РОССІЯ

ПОЛНОЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

ПОДЪ ОБЩИМЪ РУКОВОДСТВОМЪ

П.П. СЕМЕНОВА.

Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географич. Общ.

и

В.И. ЛАМАНСКАГО,

Предсѣдателя Отдѣленія Этнографіи

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В.П. СЕМЕНОВА.

ТОМЪ I.

Московская промышленная область
и Верхнее Поволжье.

Изданіе А.Ф. Деврієна.

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ.

ЕВГ. ТИЛЕ ПРЕЕМН. С.-П.Б.

25
25
р76

РОССІЯ

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

2445
IX-198.

НАСТОЛЬНАЯ и ДОРОЖНАЯ КНИГА

ДЛЯ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

IX-198

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. П. Семенова

И ПОДЪ ОБЩИМЪ РУКОВОДСТВОМЪ

П. П. Семенова
Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

и

ПРОФ. **В. И. Ламанскаго**
Предсѣдателя Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКОВСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

и

ВЕРХНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ.

Съ 74 ПОЛИТИПАЖАМИ, 24 ДІАГРАММАМИ, КАРТОГРАММАМИ, СХЕМАТИЧЕСКИМИ ПРОФИЛЯМИ, 1 БОЛЬШОЙ СПРАВОЧНОЙ и 6 МАЛЫМИ КАРТАМИ.

СОСТАВИЛИ:

А. П. Нечаевъ, — И. П. Семеновъ, — А. В. Оомининъ, — П. Ю. Шмидтъ, — А. А. Достоевскій, — С. А. Адріановъ, — А. Д. Педашенко, — И. Н. Сырневъ, — В. В. Морачевскій, В. П. Семеновъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. ДЕВРІЕНА.

1899.

2445
X-198

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 8-го Апрѣля 1899 года.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
25866-1924

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

ПАМЯТИ

Александра Сергѣевича

ПУШКИНА

(род. 26 мая 1799 г. въ Москвѣ, † 29 января 1837 г. въ С.-Петербургѣ).

Предисловіе ко всему изданію.

„...Велико незнаніе Россіи посреди Россіи. Всѣ живетъ въ иностранныхъ журналахъ и газетахъ, а не въ землѣ своей. Городъ не знаетъ города, человѣкъ человѣка; люди, живущіе за одной стѣной, кажется, какъ-бы живутъ за морями..."

Гоголь („Нужно проѣздиться по Россіи").

За послѣднее сорокалѣтіе XIX вѣка всестороннее географическое изученіе Россіи сдѣлало исполинскіе успѣхи, благодаря неустаннымъ, упорнымъ трудамъ многочисленныхъ ученыхъ обществъ, правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Но все это множество добытыхъ результатовъ, разбросанное въ малодоступныхъ изданіяхъ, далеко не приноситъ обществу тѣхъ знаній, какія оно могло бы дать, еслибы существовало у насъ побольше такихъ трудовъ, которые старались бы свести всѣ эти данныя въ одну общую картину, строго пріуроченную къ той или другой части нашего обширнаго отечества. Поэтому и немудрено, что наблюденіе, высказанное Гоголемъ еще въ дореформенное время, болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ, справедливо въ значительной степени и теперь. Главнымъ образомъ отсутствіемъ достаточнаго количества сводныхъ географическихъ работъ о Россіи и можно объяснить подобное явленіе, ибо у какого же развитого и наблюдательнаго человѣка, ѣздящаго по Россіи, не существуетъ потребности сознательно относиться ко всему, съ чѣмъ только ему приходится сталкиваться въ пути? Для удовлетворенія этой потребности онъ естественно обращается, если не къ малодоступнымъ спеціально-научнымъ изданіямъ, то хотя бы къ путеводителямъ, а ихъ у насъ мало, и они отрывочно и неполно охватываютъ лишь отдѣльныя, незначительныя части нашего отечества.

Но географическія свѣдѣнія, полученныя даже изъ самаго толковаго и подробнаго путеводителя, никогда не улягутся стройно у насъ въ головѣ, если только мы предварительно не изучимъ, относительно занимающей насъ части Россіи, такой книги, въ кото-

рую, по удачному выраженію Гоголя, „...должны ниспослать отъ себя дань и естественная исторія, и физика, и статистика, и все, что только соприкасается къ міру, чтобы міръ составилъ одну яркую, живописную поэму, чтобы сколько возможно открыть ему (читателю) всѣ концы его...“ [1]).

Желая поэтому дать въ одной, строго-научной, общедоступно изложенной и недорогой книжкѣ, какъ общія, по возможности широко представленныя географическія понятія о каждой части Россіи, такъ и болѣе или менѣе полныя частныя географическія свѣдѣнія о каждомъ сколько-нибудь замѣчательномъ ея населенномъ пунктѣ, я и задумалъ настоящее сочиненіе, издаваемое А. Ф. Девріеномъ. Питаю надежду, что оно послужитъ на пользу не только путешествующимъ по Россіи съ общеобразовательными, промышленными и иными цѣлями, но будетъ также пособіемъ всѣмъ тѣмъ любознательнымъ людямъ, которые пожелаютъ познакомиться съ той или другой частью Россіи не по однимъ только сухимъ даннымъ учебника или путеводителя, а по болѣе живому изложенію, помогающему легче вдуматься въ современное состояніе и культурное значеніе того или другого уголка въ общей массѣ нашего государства.

Предлагаемое сочиненіе распадается на двадцать два тома, причемъ каждый предположительно заключаетъ въ себѣ одну изъ слѣдующихъ естественныхъ и культурныхъ областей Россіи: 1) Московская промышленная область и Верхнее Поволжье (заключаетъ Московскую, Калужскую, Тверскую, Ярославскую, Владимірскую, Костромскую и Нижегородскую губерніи), 2) Среднерусская черноземная область (Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская и Пензенская губ.), 3) Озерная область (Псковская, Новгородская, С.-Петербургская и Олонецкая губ.), 4) Сѣверная область (Вологодская и Архангельская губ.), 5) Прикамье (Казанская и Вятская губ.), 6) Уралъ (Пермская, Уфимская и Оренбургская губ.), 7) Нижнее Поволжье и Заволжье (Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губ.), 8) Малороссія (Харьковская, Полтавская и Черниговская губ.), 9) Заднѣпровье, Волынь и Подолія (Кіевская, Волынская и Подольская губ.), 10) Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія (Смоленская, Могилевская, Витебская и Минская губ.), 11) Литва (Виленская, Ковенская, Гродненская и Сувалкская губ.), 12) Привислинскій край (Варшавская, Ломжинская, Сѣдлецкая, Люблинская, Плоцкая, Радомская, Кѣлецкая, Петроковская и Калишская губ.), 13) Прибалтій-

---

1) Гоголь. Полное собр. сочин., изд. 1884 г., IV, стр. 199 („Мысли о препод. геогр.“).

скій край (Эстляндская, Лифляндская и Курляндская губ.), 14) Финляндія (Выборгская, Нюландская, Або-Бьернеборгская, Тавастгусская, С. Михельская, Куопіосская, Вазасская и Улеаборгская губ.), 15) Новороссія (Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская губ. и область войска Донского), 16) Кавказъ (Кубанская, Терская и Дагестанская обл., Ставропольская, Черноморская, Кутаисская, Тифлисская, Эриванская, Елисаветпольская, Бакинская губ. и Карсская область), 17) Западная Сибирь (Тобольская и Томская губ.), 18) Средняя и Восточная Сибирь (Енисейская, Иркутская губ. и Якутская обл.), 19) Киргизскій край (Уральская, Тургайская, Семипалатинская и Семирѣчинская обл.), 20) Туркестанъ (Сыръ-Дарьинская обл., Аму-Дарьинскій отдѣлъ, Зарявшанская и Ферганская обл. съ Памиромъ, 21) Аралo-Каспійскій край (Закаспійская область, Хива и Бухара, находящіяся въ сферѣ русскаго вліянія), 22) Приамурская и Тихоокеанская окраины (Забайкальская, Амурская и Приморская области, а также краткое описаніе находящихся въ сферѣ русскаго вліянія Маньчжуріи, Ліатонгскаго полуострова и отчасти Кореи) [1]).

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы и главы:

I. Природа.

Формы поверхности и строеніе земной коры въ предѣлахъ разсматриваемой области. — Климатъ. — Растительный и животный міръ.

II. Населеніе.

Историческія судьбы области. — Распредѣленіе населенія по территоріи, его этнографическій составъ, бытъ и культура. — Промыслы и занятія населенія. — Пути сообщенія.

III. Замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности.

Мѣстности, расположенныя вдоль желѣзныхъ дорогъ и вблизи нихъ.—Мѣстности расположенныя близь судоходныхъ рѣкъ, озеръ и морéй. — Мѣстности, расположенныя въ сторонѣ отъ желѣзнодорожной сѣти и водныхъ сообщеній.

---

1) Такъ какъ наше административное дѣленіе на губерніи и области часто искусственно и нерѣдко не соотвѣтствуетъ культурно-историческимъ, естественно-историческимъ и этнографическимъ требованіямъ, то было бы, конечно, гораздо научнѣе, взявъ за единицы уѣзды и округи, какъ болѣе естественныя группы, соединить затѣмъ ихъ въ характерныя общія группы, и такъ и разсматривать. Но въ виду того, что читатель привыкъ всетаки къ погубернскому дѣленію, здѣсь приняты болѣе искусственныя группы губерній и областей, а не уѣздовъ и округовъ.

Кромѣ того, къ каждому тому приложены:

Рисунки, карты въ краскахъ, картограммы и діаграммы.

Указатель главнѣйшихъ источниковъ и пособій по данной области.

Указатель географическихъ названій, личныхъ именъ и предметовъ, встрѣчающихся въ текстѣ.

Текстъ каждаго тома составляется нарочно для того приглашенными спеціалистами, редактируется мной, и, сверхъ того, общее руководство составленіемъ томовъ принадлежитъ Вице-Предсѣдателю Императорскаго Русскаго Географическаго Общества П. П. Семенову и Предсѣдателю Отдѣленія Этнографіи того же Общества проф. В. И. Ламанскому.

Само собой разумѣется, что при такомъ сложномъ и кропотливомъ трудѣ, какъ составленіе всесторонняго географическаго описанія извѣстной части Россіи, при пользованіи, главнымъ образомъ, только научно-литературнымъ матеріаломъ далеко не равнаго достоинства, несмотря на все наше стараніе достичь полноты и точности, легко могутъ вкрасться, въ особенности въ третій отдѣлъ книги, нѣкоторыя неточности и пропуски. Поэтому редакція будетъ очень признательна, если читатели (въ особенности изъ мѣстныхъ уроженцевъ) сообщатъ письменно свои цѣнныя замѣчанія, дополненія, указанія и поправки, а также знакомые имъ факты и сказанія, строго пріуроченные къ какой-либо опредѣленной мѣстности, чтобы всѣмъ этимъ можно было воспользоваться при повтореніи изданія. Точно такъ же мы были бы весьма благодарны и гг. рецензентамъ и критикамъ, если бы они были такъ любезны прислать оттиски своихъ рецензій и статей. Все это редакція покорнѣйше проситъ адресовать такъ: С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, Румянцевская площадь, книгоиздательская контора А. Ф. Девріена, для передачи В. П. Семенову.

Веніаминъ Семеновъ.

С.-Петербургъ. 1899 г.

Предисловіе къ первому тому.

„Москва... Какъ много въ этомъ звукѣ
Для сердца русскаго слилось,
Какъ много въ немъ отозвалось!..“

Пушкинъ („Евгеній Онѣгинъ“, VII. 36).

Всестороннее географическое описаніе Россіи мы начнемъ съ ея сердца—Москвы и сгруппированныхъ вокругъ нея семи губерній: Московской, Калужской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Костромской и Нижегородской. Этой части нашего отечества, расположенной на восточномъ склонѣ Среднерусской возвышенности, мы даемъ общее наименованіе Московской промышленной области и Верхняго Поволжья. Въ самомъ дѣлѣ, все населеніе центральной части этой группы губерній, сосредоточенное въ междурѣчьѣ Волги и Оки, занимается, главнымъ образомъ, фабричной и кустарной промышленностью и всецѣло тяготѣетъ къ Москвѣ, а остальная часть территоріи, менѣе фабричная, тяготѣетъ къ Верхней Волгѣ. Такимъ образомъ, названіе вполнѣ исчерпываетъ современный характеръ всей этой группы губерній.

Если справедливо, что развитію многосторонних способностей въ людяхъ сильно содѣйствуетъ смѣшеніе различныхъ племенныхъ стихій, то это какъ нельзя лучше оправдывается на примѣрѣ Московской области: здѣсь мы видимъ, какъ на почвѣ, первоначально финской, постепенно вырабатывался одинъ стойкій, даровитый типъ московскаго великорусса изъ смѣшенія выходцевъ ильменско-словѣнской, кривицкой, вятицкой и сѣверской земель. Эта новая разновидность русскаго народа втеченіе шести вѣковъ съумѣла привлечь къ себѣ всѣ племена и земли древней Руси и съ ихъ помощью сплотить вокругъ Москвы великое русское государство.

Совершенно неизвѣстная древнему міру (грекамъ и римлянамъ, знакомымъ почти со всей Европой), Московская область въ началѣ

среднихъ вѣковъ посѣщалась изрѣдка лишь византійцами и арабами, а Западной Европѣ (романо-германскому міру) стала нѣсколько извѣстна только съ XVI вѣка. Эта „варварская Московія" долго послѣ того была еще для Европы малопонятнымъ міромъ. Въ первой половинѣ XIX вѣка Токвиль, великій мыслитель и наблюдатель государствъ и обществъ, неразъ задумываясь надъ будущимъ русскаго народа, предсказывалъ ему судьбу, сходную съ судьбой англосаксовъ. Все же русское прошлое ему казалось столь же недавнимъ, какъ и прошлое англосаксовъ американскихъ. „Въ наше время, говоритъ онъ, на землѣ существуютъ двѣ великія націи, которыя, отправляясь съ разныхъ точекъ, видимо стремятся къ одной цѣли: это русскіе и англо-американцы. И тѣ и другіе выросли въ темнотѣ: въ то время, какъ глаза людей были заняты другими задачами, обѣ націи внезапно выступили въ первые ряды народовъ, и міръ почти въ одно и то-же время узналъ и объ ихъ рожденіи, и объ ихъ величіи. Всѣ прочіе народы, кажется, достигли болѣе или менѣе границъ, предназначенныхъ имъ природой, и должны лишь охранять ихъ. Но эти двѣ націи находятся въ періодѣ роста. Всѣ прочія остановились и идутъ впередъ только съ тысячью усилій. Только эти двѣ націи идутъ увѣреннымъ и быстрымъ шагомъ въ какомъ-то стремленіи, границъ котораго глазъ еще не можетъ опредѣлить... Какъ ни различны ихъ точки отправленія и ихъ историческіе пути, тѣмъ не менѣ каждая изъ нихъ призвана Провидѣніемъ къ великой, міродержавной роли".

Первоначальное ядро такого государства, понятно, представляетъ великій общечеловѣческій интересъ, и тѣмъ болѣе, близкое знакомство съ нимъ не можетъ не быть дорого каждому русскому. Естественно и было начать описаніе нашего отечества именно съ Московской области. Отъ нея мы уже перейдемъ къ постепенному разсмотрѣнію, въ другихъ томахъ настоящаго сочиненія, всѣхъ прочихъ, лучами расходящихся частей современнаго русскаго государства.

Въ составленіи текста перваго тома принимали участіе слѣдующія приглашенныя мной лица: А. П. Нечаевъ, П. П. Семеновъ, А. В. Ѳоминъ, П. Ю. Шмидтъ, А. А. Достоевскій, С. А. Адріановъ, А. Д. Неданенко, П. Н. Сырневъ, В. В. Морачевскій и я.

Кромѣ того, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ нашихъ почвъ, проф. Н. М. Сибирцевъ оказалъ крупную услугу изданію настоящаго тома, любезно составивъ карту почвъ, за что редакція и приноситъ ему глубокую благодарность. Остальныя карты, картограммы и діаграммы составили: А. В. Ѳоминъ, А. Д. Неданенко, В. В. Морачевскій и нижеподписавшійся. Искреннюю призна-тель-

ность редакція приноситъ и слѣдующимъ лицамъ: проф. Н. И. Кузнецову, взявшему на себя трудъ просмотрѣть ботаническую часть третьей главы, С. А. Адріанову, Д. П. и А. П. Семеновымъ — за многія, весьма цѣнныя дополненія и указанія, секретарю Имп. Русскаго Географич. Общества А. В. Григорьеву и фотографамъ М. П. Дмитріеву и П. П. Барщевскому — за любезное разрѣшеніе воспользоваться ихъ прекрасными фотографіями для воспроизведенія въ настоящемъ томѣ, и наконецъ В. В. Стасову — за данныя имъ справки объ имѣющихся въ Имп. Публичной Библіотекѣ фотографіяхъ, съ которыми, благодаря его любезности, можно было познакомиться. Что же касается П. П. Семенова и В. И. Ламанскаго, столь извѣстныхъ своими обширными познаніями въ области географическихъ наукъ, то имъ редакція обязана не только руководствомъ изданіемъ, но и непосредственнымъ участіемъ въ ея трудахъ по составленію перваго тома.

В. Семеновъ.

С.-Петербургъ. Мартъ 1899 г.

Оглавленіе перваго тома.

стр.

Предисловіе ко всему изданію V

Предисловіе къ первому тому IX

ОТДѢЛЪ I. Природа.

ГЛАВА I. Формы поверхности и строеніе земной коры въ предѣлахъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья.

А. П. Нечаева 1

Общія понятія о рельефѣ Европейской Россіи. — Общая картина рельефа Моск. пром. области и Верхняго Поволжья. — Главная водная артерія — Волга, вторая артерія — Ока. — Главное озеро верховьевъ Волги — Селигеръ. — Созидательныя и разрушительныя геологическія силы и ихъ дѣйствія въ предѣлахъ области. — Судьба области въ различныя геологическія эпохи и памятники этихъ эпохъ. — Ледниковая эпоха и ея слѣды. — Образованіе рѣчныхъ долинъ. — Современныя геологическія явленія. — Торфъ и желѣзныя руды, какъ главныя ископаемыя богатства края. — Почвы.

ГЛАВА II. Климатъ.

П. П. Семенова 33

Нѣсколько словъ о климатѣ Европейской Россіи вообще и Московской промышленной области въ частности. — Вѣтры. — Температура воздуха. — Облачность. — Осадки вообще. — Грозы, градъ, снѣжный покровъ. — Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ.

ГЛАВА III. Растительный и животный міръ.

А. В. Ѳомина и П. Ю. Шмидта. 44

Зависимость флоры и фауны отъ геологическихъ процессовъ. — Растительный покровъ Московской промышленной области во времена древней Руси. — Уменьшеніе лѣсной площади съ развитіемъ культуры. — Современный характеръ растительности Московской промышленной области и Верхняго Поволжья. — Животный міръ во времена древней Руси и позже. — Современная фауна Московской промышленной области и Верхняго Поволжья.

стр.

ОТДѢЛЪ II. **Населеніе.**

ГЛАВА IV. Историческія судьбы Московской промышленной области и Верхняго Поволжья.

А. А. Достоевскаго и С. А. Адріанова. 70

Остатки каменнаго вѣка. — Первобытныя финскія племена. — Славянская колонизація. — Суздальско-Владимірская Русь. — Возвышеніе Москвы и борьба съ Тверью. — Московское государство до смутнаго періода и послѣ него. — Культурная роль Москвы въ XVII вѣкѣ. — То-же въ XVIII вѣкѣ. — То-же въ XIX вѣкѣ. — Невзгоды, выпадавшія на долю Московской промышленной области и Верхняго Поволжья въ XVIII и XIX вѣкахъ. — Статистическія данныя о современномъ состояніи высшаго и средняго образованія, о книжномъ и типографскомъ дѣлѣ въ Московской промышленной области и Верхнемъ Поволжьѣ.

ГЛАВА V. Распредѣленіе населенія Московской промышленной области и Верхняго Поволжья по территоріи, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

А. Д. Педашенка и И. Н. Сырнева 86

Распредѣленіе населенія по территоріи и историческая причина этого распредѣленія. — Сравненіе теперешней плотности населенія съ таковой въ петровское время. — Возрастаніе количества населенія за вторую половину XIX вѣка. — Относительное количество мужчинъ и женщинъ. — Относительное количество городского населенія, величина и ростъ городовъ. — Количество крестьянъ по сравненію съ другими сословіями и количество ихъ въ городскомъ населеніи. — Этнографическій составъ населенія. — Остатки неславянскихъ племенъ (мордва, черемисы, корелы, татары) и ихъ обрусѣніе. — Физическій и культурный типъ великорусса. — Языкъ, нарѣчія и говоры. — Внѣшній бытъ. — Семейный бытъ. — Юридическіе обычаи. — Народныя вѣрованія. — Низшее образованіе.

ГЛАВА VI. Промыслы и занятія населенія.

В. В. Моравевскаго 122

Количество поземельной собственности, принадлежащей крестьянамъ, казнѣ и частнымъ владѣльцамъ, и распредѣленіе частновладѣльческихъ земель по сословіямъ владѣльцевъ. — Размѣры частной собственности и крестьянскаго двора. — Распредѣленіе земель по угодіямъ и посѣвамъ. — Системы хозяйства. — Результаты земледѣльческаго производства и продовольственный вопросъ. — Мѣстные сельско-хозяйственные промыслы. — Горнодобывающая промышленность. — Кустарная промышленность. — Фабрично-заводская промышленность. — Отхожіе промыслы.

ГЛАВА VII. Пути сообщенія.

В. П. Семенова 186

Водные пути во времена древней Руси и Московскаго государства. — Грунтовые пути Суздальской и Московской Руси. — Мѣры Петра Великаго для улучшенія водныхъ и грунтовыхъ сообщеній. — Тѣ же пути въ XVIII и началѣ XIX вѣка. — Способы передвиженія грузовъ по водянымъ

стр.

путямъ до появленія пароходовъ. — Развитіе пароходства и связанныя съ нимъ улучшенія въ содержаніи водныхъ путей. — Развитіе желѣзнодорожной сѣти. — Современное ея состояніе и характеръ передвиженія по ней грузовъ и людей. — Заключеніе.

ОТДѢЛЪ III. Замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности.

ГЛАВА VIII. Мѣстности, расположенныя вдоль желѣзныхъ дорогъ и вблизи нихъ. 209

Москва. — Населенныя мѣста и мѣстности по Николаевской и Ново-торжско-Вяземской жел. дор. — По Рыбинской ж. д. — По Дмитровско-Савеловской ж. д., Кашинской и Краснохолмской вѣтвямъ. — По Ярославско-Архангельской ж. д. и ея вѣтвямъ. — По Нижегородской, Муромской и Шуйско-Кинешемской линіямъ и ихъ вѣтвямъ. — По Рязанской (Казанской) линіи и ея вѣтвямъ. — По Павелецкой ж. д. — По Курской линіи. — По Брянской и пересѣкающимъ ее Сызрано-Вяземской и Данково-Смоленской линіямъ и Мальцевской ж. д. — По Брестской ж. д. — По Виндавской линіи.

ГЛАВА IX. Мѣстности, расположенныя вдоль водныхъ путей съ пароходными сообщеніями. 343

По Волгѣ, Мологѣ, Шекснѣ, Унжѣ и Ветлугѣ. — По Окѣ.

ГЛАВА X. Мѣстности, расположенныя въ сторонѣ отъ желѣзнодорожной сѣти и водныхъ сообщеній. 421

Вблизи Верхневолжскихъ озеръ. — Въ Костромскомъ и Нижегородскомъ Заволжьѣ. — Въ Нижегородскомъ Нагорьѣ.

Замѣченные пропуски 444

Указатель главнѣйшихъ источниковъ и пособій по Московской промышленной области и Верхнему Поволжью 445

Указатель географическихъ названій, именъ личныхъ и предметовъ, встрѣчающихся въ текстѣ 454

ОТДѢЛЪ I.

ПРИРОДА.

ГЛАВА I.

Формы поверхности и строеніе земной коры въ предѣлахъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья.

А. П. Нечаева.

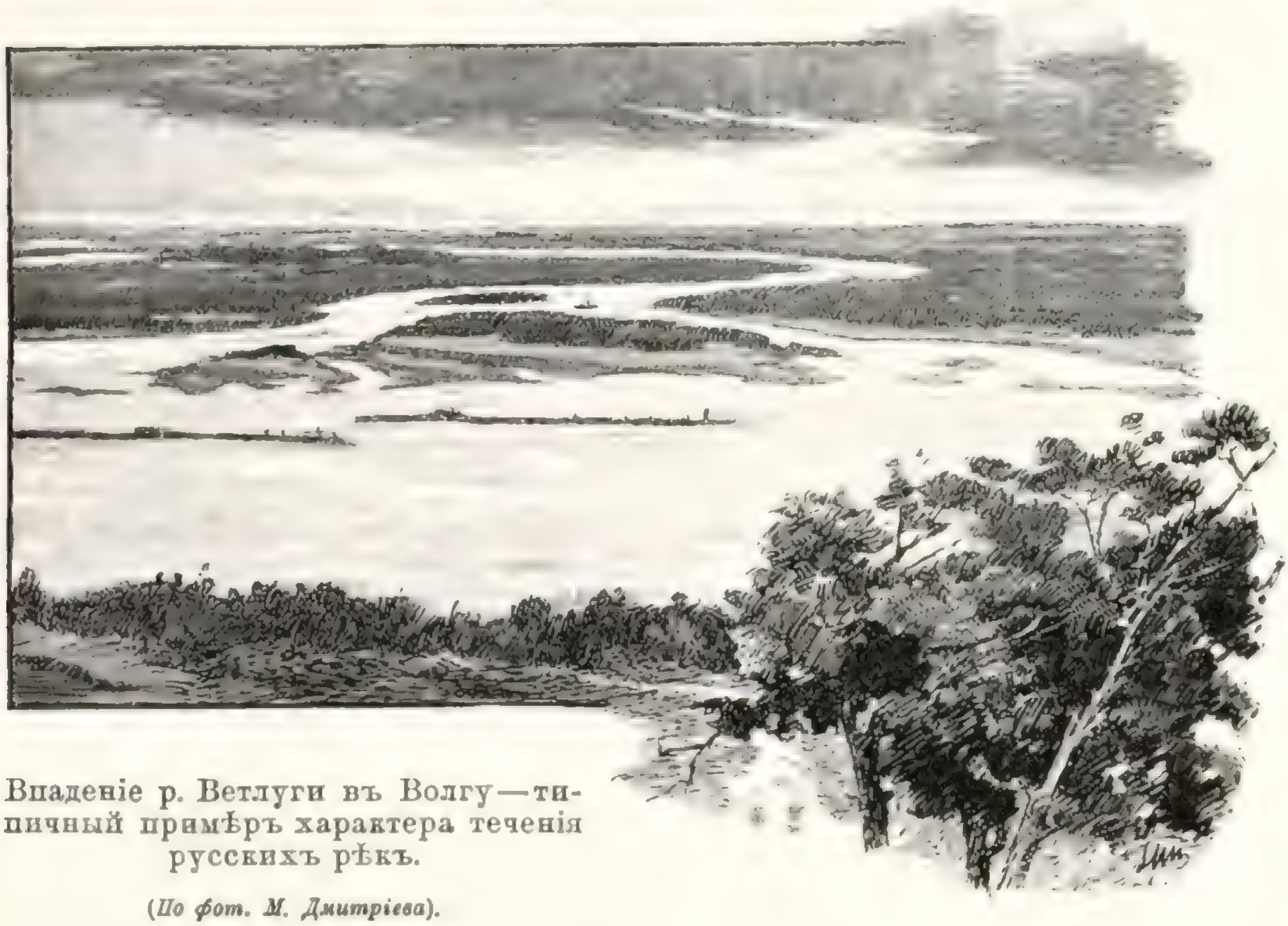
Общія понятія о рельефѣ Европейской Россіи.—Общая картина рельефа Моск. пром. области и Верхняго Поволжья.—Главная водная артерія—Волга, вторая артерія—Ока.—Главное озеро верховьевъ Волги—Селигеръ.—Созидательныя и разрушительныя геологическія силы и ихъ дѣйствія въ предѣлахъ области.—Судьба области въ различныя геологическія эпохи и памятники этихъ эпохъ.—Ледниковая эпоха и ея слѣды.—Образованіе рѣчныхъ долинъ.—Современныя геологическія явленія.—Торфъ и желѣзныя руды, какъ главныя ископаемыя богатства края.—Почвы.

Едва ли возможно указать другую область, въ рельефѣ и строеніи которой были бы такъ рѣзко выражены всѣ наиболѣе типичныя особенности великой русской равнины, какъ въ Московской промышленной области и Верхнемъ Поволжьѣ. Здѣсь сохранились самые разнообразные слѣды отдаленнаго прошлаго нашей страны, почти каждая геологическая эпоха оставила послѣ себя извѣстные памятники, и такимъ образомъ геологическая исторія нашей области въ общихъ чертахъ является исторіей всей русской равнины. Въ виду такой тѣсной связи нельзя говорить о рельефѣ и строеніи Московскаго промышленнаго края, не коснувшись хотя бы вкратцѣ того цѣлаго, въ составъ котораго онъ входитъ, какъ наиболѣе характерная часть.

Обширная русская равнина въ общемъ обладаетъ до чрезвычайности однообразнымъ рельефомъ. Собственно говоря, ея поверхность является слегка волнистою: мѣстами она прорѣзывается грядами незначительныхъ холмовъ, часто, но не всегда служащихъ водораздѣлами; эти холмы въ своемъ происхожденіи не имѣютъ ничего общаго съ настоящими горными кряжами и просто являются мѣстами наименьшаго размыва. Пласты горныхъ породъ, образующіе поверхность Европейской

Россіи, не обнаруживаютъ почти никакихъ нарушеній въ напластованіи и обладаютъ лишь слабымъ, почти неуловимымъ паденіемъ къ востоку и юго-востоку. Эти особенности геологическаго строенія рѣзко отражаются и на орошеніи страны.

Нигдѣ въ Европѣ нѣтъ такихъ огромныхъ и многоводныхъ рѣкъ какъ въ Россіи: онѣ текутъ среди собственныхъ же наносовъ, не встрѣчая никакихъ препятствій, почти не образуя пороговъ (водопадовъ). Вслѣдствіе равниннаго характера теченіе ихъ медленно и ровно, что дѣлаетъ ихъ весьма удобными для судоходства. Въ противоположность бурнымъ и быстрымъ рѣкамъ Западной Европы онѣ обладаютъ правильными весенними половодьями.



Впаденіе р. Ветлуги въ Волгу—типичный примѣръ характера теченія русскихъ рѣкъ.

(*По фот. М. Дмитріева*).

Какъ это ни странно, но рельефъ Европейской Россіи выяснился въ своихъ подробностяхъ только въ самое послѣднее время: многочисленные матеріалы по измѣренію высотъ, накопленные соединеннымъ трудомъ многихъ изслѣдователей, были впервые тщательно сведены и сопоставлены генераломъ А. Тилло въ его гипсометрической картѣ Россіи. Внѣшній обликъ русской равнины представился послѣ того въ самомъ новомъ и неожиданномъ свѣтѣ. До тѣхъ поръ въ большей части образованнаго общества и во всѣхъ ходячихъ учебникахъ географіи господствовали на этотъ счетъ чрезвычайно ошибочные взгляды. У всѣхъ насъ свѣжо еще въ памяти то время, когда мы на школьной скамьѣ старались усвоить представленіе о двухъ грядахъ, — Урало-Балтійской и Урало-Карпатской, — которыя будто бы тянутся въ широтномъ направленіи и раздѣляютъ Европейскую Россію на три полосы.

Эти два географическихъ термина, впервые введенные прусскимъ географомъ фонъ-Роономъ въ его „Руководствѣ къ познанію странъ, народовъ и государствъ“ (изд. 1832 и 1838 гг.), были приняты затѣмъ извѣстнѣйшими европейскими картографами и географами. Строгія научныя наблюденія доказали однако, что никакихъ широтныхъ грядъ во внутренней Россіи не существуетъ. Тѣмъ не менѣе здѣсь можно отмѣтить чередованіе возвышенныхъ и низменныхъ частей. Такъ напримѣръ рѣзко бросается въ глаза большая возвышенность въ серединѣ Россіи. Она растянута съ сѣвера къ югу отъ Новгорода и верховьевъ Волги до береговъ Сѣвернаго Донца и даже до Азовскаго моря. Эту возвышенную территорію, расположенную въ меридіональномъ направленіи и отдѣляющую бассейнъ Днѣпра отъ бассейновъ Волги и Дона, г. Тилло предложилъ назвать *Среднерусской возвышенностью.* Къ западу отъ нея лежатъ Прибалтійскія низменности, Полѣсье и широкая долина р. Днѣпра, а къ востоку тянутся долины Средней Волги, Нижней Оки и нѣкоторыхъ притоковъ Дона. Еще далѣе на востокъ располагается другая группа возвышенностей, заполняющая правый берегъ р. Волги отъ Нижняго Новгорода до Царицына и получившая названіе *Приволжской.* За нею лежатъ долины Нижней Волги и Камы, а еще далѣе — Уральскія горы. Такимъ образомъ вмѣсто пресловутыхъ грядъ широтнаго направленія поверхность Европейской Россіи представляетъ двѣ возвышенныя полосы, расположенныя по меридіану и отдѣленныя другъ отъ друга болѣе низменнымъ пространствомъ.

Таковъ въ общихъ чертахъ рельефъ Европейской Россіи, рѣзко запечатлѣнный и въ предѣлахъ разсматриваемой нами области. Западная окраина послѣдней принадлежитъ Среднерусской возвышенности, которая захватываетъ всю Калужскую губернію, даетъ отъ себя восточный отрогъ— *Клинско-Дмитровскую гряду,* цѣликомъ расположенную въ Московской губерніи, и наконецъ вступаетъ въ Тверскую, гдѣ и заканчивается довольно живописными грядами холмовъ, принадлежащими къ группѣ такъ называемыхъ Валдайскихъ горъ или Алаунской возвышенности (см. орографическую карту № 1). Отсюда простираются еще къ востоку отвѣтвленія, образующія водораздѣлы Волги, Тверцы и Мсты (*Свиныя горы, Лозьева гора, Моркины горы, Ильины горы, Вершина гора* и др.). Этотъ живописный уголокъ, прихотливо изрѣзанный холмами и усѣянный множествомъ озеръ, переходитъ въ центральную низменную полосу области, гдѣ только мѣстами встрѣчаются ряды холмовъ, расположенные преимущественно по высокимъ берегамъ Волги, Оки и ихъ притоковъ. Наиболѣе глубокую впадину въ этой полосѣ представляетъ сѣверная часть Нижегородской губерніи, покрытая болотами и непроходимыми лѣсами. Въ юго-восточномъ углу мѣстности, заключенной между Окой и Волгой, мы опять встрѣчаемъ довольно высокое пространство, образующее сѣверную оконечность Приволжской возвышенности. Многочисленные овраги, врѣзывающіеся въ поверхность, выступы бѣлыхъ гипсовыхъ скалъ, провалы и пещеры сообщаютъ этой мѣстности своеобразный обликъ.

Наиболѣе возвышенъ сѣверо-западный уголъ нашего края, гдѣ лежатъ *Валдайскія горы.* По изслѣдованіямъ г. Анучина самыя значительныя вершины этой группы холмовъ находятся въ Осташковскомъ, Новоторжскомъ и Ржевскомъ уѣздахъ, гдѣ есть возвышенности, достигающія 1010—1050 фут. Таковы напр. *Ильины горы* въ сѣверномъ концѣ Ржевскаго уѣзда.

Эта гряда холмовъ, раздѣленныхъ сѣдловинами, тянется съ ю.-с.-в. на з.-ю.-з.; крайняя восточная вершина ея поднимается до 145 саж. На ней стоитъ церковь Св. Ильи (выстроенная въ 1809 г.) и раскинулось кладбище. Наоборотъ, пресловутая Попова гора (близъ г. Валдая), которая и до сихъ поръ еще указывается въ учебникахъ, какъ высшая точка Валдайскихъ горъ, была съ большимъ трудомъ разыскана г. Анучинымъ и оказалась вовсе не заслуживающей упрочившейся за нею репутаціи: этотъ пологій холмикъ едва поднимается на 770 фут.; прежде онъ былъ покрытъ кустарникомъ, а въ настоящее время совершенно распаханъ и засѣивается хлѣбомъ. Такимъ образомъ наиболѣе возвышенныя части Валдайскихъ горъ принадлежатъ не Новгородской губ., а располагаются въ сѣверо-западномъ углу нашего края. Впрочемъ было бы большимъ заблужденіемъ связывать съ этими возвышеніями какое бы то ни было представленіе о настоящихъ „горахъ“. Если народъ и употребляетъ это названіе въ примѣненіи ко многимъ возвышенностямъ нашего края, то только потому, что онъ не видѣлъ настоящихъ горъ. Въ сущности же всѣ эти холмы настолько незначительны, что мѣстность, занятая ими, совсѣмъ лишена горнаго характера. Какъ уже указано, волнистость поверхности представляетъ одну изъ особенностей нашей равнины; всѣ наиболѣе значительныя повышенія происходятъ на ней столь постепенно, что въ общемъ нисколько не теряется равнинный характеръ, — и по своему виду наиболѣе возвышенныя части нашего края въ сущности почти не отличаются отъ самыхъ низменныхъ.

На всемъ своемъ протяженіи Московская промышленная область и Верхнее Поволжье прикрыты мощной пеленой валунныхъ отложеній. Проточныя воды въ значительной степени размыли ихъ толщу и обнажили валуны разныхъ размѣровъ, которые, точно кости сказочныхъ великановъ, сплошь усѣиваютъ и холмы, и равнины, и даже самое дно рѣкъ. Подъ мощнымъ покровомъ валунной глины и песка скрываются горныя породы распространенныхъ въ нашей области геологическихъ системъ, и только мѣстами по берегамъ рѣкъ и овраговъ выступаютъ онѣ на дневную поверхность.

Едва ли не самая видная роль въ рельефѣ края принадлежитъ долинамъ рѣкъ и многочисленнымъ оврагамъ. Только эти рытвины размытія, образованныя дѣятельностью самихъ же рѣкъ, и нарушаютъ полное однообразіе равнины. Главной водной артеріей края является *р. Волга* со своими притоками. Протекая почти черезъ всю область, она дѣлитъ ее на двѣ половины, рѣзко различающіяся по своему характеру. Сѣверная часть, расположенная по лѣвую сторону Волги, покрыта густыми лѣсами и обширными болотами. Всѣ лѣвые притоки Волги, берущіе свое начало подъ сѣнью этихъ густыхъ лѣсовъ, обладаютъ болотнымъ происхожденіемъ: они текутъ обыкновенно среди низкихъ береговъ, а въ верховьяхъ не имѣютъ даже ясно опредѣлимаго русла. Совершенно противуположна по своему характеру южная половина края, лежащая по правую сторону Волги и въ настоящее время уже не имѣющая сплошного лѣснаго покрова. Притоки Волги, берущіе здѣсь свое начало, имѣютъ ключевое происхожденіе, а болота и озера сосредоточиваются преимущественно въ прирѣчныхъ обсыхающихъ мѣстностяхъ.

Волга беретъ свое начало въ Тверской губ. въ такъ называемомъ ***Волгинскомъ лѣсу***, близъ деревни Волгино Верховье въ 85 верстахъ отъ

озера Селигера см. отдѣльную карту верховьевъ Волги. Она вытекаетъ небольшимъ ручейкомъ изъ обширнаго полузыбкаго болота и сначала вьется едва замѣтной лентой среди непроходимыхъ трясинъ. Деревня *Волгино Верховье*, или какъ зовутъ ее нерѣдко крестьяне Волговерховье, расположена на горкѣ среди довольно открытой мѣстности. Къ югу отъ нея и лежитъ знаменитое болото, колыбель „матушки“ и „кормилицы“ Волги. Непроходимыя трясины, одѣтыя мягкимъ моховымъ ковромъ, тя-

Истокъ Волги.

(*Рис. изъ Трудовъ Эксп. по изслѣд. источн. главн. рѣкъ Европ. Россіи*).

нутся на цѣлыя версты. Впереди болота стоитъ убогая деревянная часовенка [1]). Въ ней совершенно пусто; только въ лѣвомъ углу видѣнъ единственный и безъ всякихъ украшеній образъ Спасителя; даже скамейки нѣтъ. Посреди часовенки — небольшой срубъ, уходящій подъ поломъ въ болото; шестикъ, опущенный въ воду, уходитъ аршина на полтора; далѣе чувствуется вязкій илистый грунтъ дна; вода прозрачна, но отъ примѣси органическихъ веществъ красновата, и нельзя сказать, чтобы она была пріятна на вкусъ; теченія не замѣтно никакого. Но здѣсь, какъ говорятъ, и начинается Волга. Съ удаленіемъ отъ часовни теченіе ея становится явственнымъ; берега по прежнему зыбкіе, болотистые. Ширина рѣки, понятно, ничтожна ($1^1/_2$ аршина), и заволжскій житель безъ затрудненія можетъ, не переправляясь черезъ рѣку, пожать руку пріятелю, стоящему на другой ея сторонѣ. Обогнувъ деревню, ручей Волги вступаетъ въ еловый непроходимый лѣсъ и совершенно теряется въ зыбкомъ болотѣ. По выходѣ изъ лѣса

1) Въ настоящее время се предположено замѣнить каменной.

онъ опять уже течетъ въ явственномъ руслѣ, дѣлая многочисленные зигзаги среди низменной луговины. Здѣсь близъ деревни *Вороновой* Волга принимаетъ первый притокъ *Персянку*, который едва ли увеличиваетъ ея ширину на нѣсколько вершковъ, и затѣмъ опять теряется въ густомъ болотистомъ лѣсу. Протекши черезъ озера *Большой и Малый Верхитъ*, *Стержъ*, *Овселугъ* (Вселугъ) *и Пёно*, Волга соединяется съ рѣкою *Жукопою* и, пройдя затѣмъ озеро *Волго*, принимаетъ видъ небольшой рѣчки, а соединившись съ *Селижаровкой*, становится судоходной. Далѣе Волга принимаетъ уже такіе значительные притоки какъ *Тверца*, *Молога*, *Шексна*, *Кострома*, *Унжа*, *Ветлуга* — съ лѣвой стороны, *Вазуза*, *Шоша*, *Дубна*, *Которосль* и наконецъ *Ока* — съ правой. Ширина Волги у Рыбинска достигаетъ 800 саженей. Наполненная огромнымъ количествомъ воды, Волга течетъ чрезвычайно медленно. Причина этого явленія кроется въ томъ, что высота источниковъ рѣки надъ ея устьемъ не превышаетъ 900 футовъ, слѣдовательно въ общемъ приходится только 1 футъ паденія на $3^1/_2$ версты.

Протекая по ровной мѣстности, Волга лишена совершенно пороговъ и водопадовъ, и единственное препятствіе ея ровному теченію въ верхней части оказываютъ огромные валуны — *одинцы* и многочисленныя *карчи*, загромождающіе ея русло. Огромнымъ скопленіемъ ихъ характеризуется часть Волги, между озерами Пёно и Волго. Плаваніе на лодкѣ даже среди дня здѣсь небезопасно: чуть ли не на каждой сажени торчатъ изъ воды темные намокшіе коряжистые сучья и стволы; многія сотни и тысячи ихъ, виднѣясь вдали, загораживаютъ для взора всѣ свободные промежутки на поверхности водъ и кажутся иногда непроходимой чащей, особенно ближе къ берегамъ.

Въ предѣлахъ нашего края Волга измѣняетъ три раза свое направленіе подъ вліяніемъ впаденія въ нее рѣкъ Вазузы, Мологи и Унжи, устремляясь обыкновенно по равнодѣйствующей собственнаго направленія и направленія притока, но иногда она принимаетъ направленіе впадающей въ нее рѣки, какъ напр. при сліяніи Вазузы съ Волгой. Любопытно, что это явленіе не ускользнуло отъ наблюдательнаго взора народа, который для объясненія его сложилъ даже характерную легенду. Послѣ горячаго спора о своихъ преимуществахъ объ рѣки легли спать, и рѣшили, что та изъ нихъ, которая, проснувшись на другой день, скорѣе прибѣжитъ къ морю Хвалынскому, та и будетъ сильнѣе и достойнѣе почета. Вазуза встала потихоньку еще ночью и начала свой бѣгъ. Волга, проснувшись позже, бросилась догонять Вазузу и наконецъ догнала ее у города Зубцова, отъ котораго онѣ уже и побѣжали вмѣстѣ, причемъ Волга показалась Вазузѣ уже столь грозной, что Вазуза сама признала ее своей старшей сестрой.

Изъ всѣхъ притоковъ Волги въ предѣлахъ нашей области выдѣляется своею величиной и многоводностью рѣка *Ока*, изливающаяся въ Волгу у Нижняго Новгорода, гдѣ она достигаетъ такихъ же размѣровъ, какіе при сліяніи съ нею имѣетъ сама Волга. Тихо змѣится Ока въ песчаныхъ берегахъ своихъ, посреди обширныхъ заливныхъ луговъ и дѣлитъ всю равнину своего бассейна на двѣ несходныя части. Лѣвая половина гораздо богаче лѣсомъ и болотами и характеризуется преобладаніемъ суглинистыхъ и супесчаныхъ почвъ. Наоборотъ правая тамъ, гдѣ Ока вторично входитъ въ предѣлы нашей области, а именно въ юго-восточному углу ея, сравнительно бѣдна лѣсами; почва ея, преимущественно

черноземная, почти сплошь покрыта полями. Лѣвая половина болѣе холмиста, правая ровнѣе, но за то прорѣзана множествомъ овраговъ, вѣтвящихся въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ. „Но какъ ни различенъ ландшафтъ по обѣ стороны Оки, онъ и тамъ и здѣсь имѣетъ какую то особенную тихую и задумчивую прелесть. Небесный сводъ кажется необъятнымъ, такъ какъ ничто не закрываетъ его; вѣчно измѣняясь, онъ всегда являетъ собой великолѣпное зрѣлище. Внизу поля, луга, нивы пестрѣютъ и цвѣтутъ подъ мирную пѣсню жаворонка. Деревни, деревушки, села, барскія усадьбы разбросаны не въ далекомъ разстояніи

Карчи на Волгѣ близъ озера Пёно.

(*Рис. изъ Трудовъ Эксп. по изслѣд. источн. славян. рѣкъ Европ. Россіи*).

другъ отъ друга по холмамъ и пригоркамъ, и отъ одной деревни въ другую вьются узкіе проселки. Большія дороги между уѣздными городами обсажены старыми березами и ветлами. Безъ сомнѣнія видъ его не могъ не отразиться на настроеніи народа, и этимъ, быть можетъ, можно объяснить обиліе у великоруссовъ такихъ пѣсенъ, мелодія которыхъ протяжна, жалобна и печальна, какъ звукъ вѣтра, вѣющаго надъ безпредѣльной равниной“ (С. Мечъ).

Общая картина нашей области была бы недостаточно полной, если бы мы не отмѣтили одной характерной особенности сѣверо-западнаго угла ея, составляющаго уже переходъ къ сосѣдней „Озерной“ области. Мы говоримъ о чрезвычайномъ обиліи озеръ и вообще стоячихъ водъ, которыя

придаютъ этому уголку совершенно своеобразный обликъ. Изъ озеръ этой мѣстности громкую славу необычайной красоты снискало себѣ озеро *Селигеръ* (см. отдѣльную карточку верховьевъ Волги), достигающее 80 верстъ въ длину и около 30 въ ширину и чрезвычайно богатое большими и малыми островами: ихъ насчитываютъ въ общемъ до 160. Большинство ихъ необитаемо, но на болѣе крупныхъ есть деревни. Островъ *Городомля* или *Городомля* (8 верстъ въ окружности), съ его дремучимъ лѣсомъ и заросшей мохомъ почвой, отличается живописными видами и привлекаетъ къ себѣ цѣнителей красотъ природы. Здѣсь писалъ немало своихъ этюдовъ извѣстный пейзажистъ Шишкинъ. Островъ *Столбенскій* славится своимъ монастыремъ. Далеко издали виднѣются на зеленомъ фонѣ лѣсовъ его бѣлыя церкви и строенія съ блестящими куполами, ярко освѣщенными солнцемъ. Островъ *Хачинъ* ($31\frac{1}{2}$ кв. версты) извѣстенъ обиліемъ дичи. Говорятъ, что сюда не разъ пріѣзжалъ охотиться И. С. Тургеневъ. Обиліе острововъ на озерѣ Селигерѣ не могло не поразить народнаго воображенія. Разсказываютъ, что острова эти явились на Селигерѣ по милости его стараго брата Ильменя. Въ стародавніе годы случилось имъ, сговорившись, идти куда то вмѣстѣ. Вотъ какъ то ночью Селигеръ и оставилъ брата, да и пошелъ дальше одинъ. Былъ ли Селигеръ хорошій ходокъ, или Ильмень спалъ слишкомъ долго, — только младшій братъ успѣлъ пройти цѣлые сто верстъ впередъ, пока проснулся старшій. „Будь же ты проклятъ во вѣки вѣковъ, закричалъ ему вслѣдъ обманутый Ильмень, и пусть отнынѣ будетъ на тебѣ больше ста острововъ“. Такою легендой отвѣчаетъ народъ на запросы пытливаго ума.

Набросавъ общую картину занимающаго насъ края, мы должны выяснить, какъ и подъ вліяніемъ какихъ именно дѣятелей сложилась его поверхность и пріобрѣла свои типическія черты, — другими словами мы должны прослѣдить геологическія судьбы разсматриваемой нами области.

Живя въ какомъ нибудь небольшомъ уголкѣ земли, мы часто не замѣчаемъ въ немъ никакихъ перемѣнъ: горы, холмы и долины сохраняютъ свой видъ, рѣки и ручьи текутъ обычнымъ путемъ, озера остаются въ своихъ берегахъ. И мы привыкаемъ считать этотъ уголокъ неизмѣннымъ, думаемъ, что онъ былъ всегда такимъ, какимъ видимъ мы его въ настоящую минуту. Но стоитъ только расширить кругозоръ, — и передъ нами развернутся картины величественныхъ и громадныхъ измѣненій, совершающихся на земной поверхности. Два великіе процесса непрерывно созидаютъ и разрушаютъ ея формы: горообразующія силы покрываютъ ее морщинами, складками, трещинами, сбросами; наоборотъ разрушительныя силы — теченія воздуха, проточныхъ водъ, прибой морскихъ волнъ, движеніе ледниковъ, — стремятся ниспровергнуть все выдающееся, заполнить всѣ впадины, сгладить всѣ неровности. Дѣйствіе этихъ силъ въ теченіе вашей кратковременной жизни кажется слишкомъ незначительнымъ, но впродолженіи долгихъ геологическихъ періодовъ оно приводитъ къ измѣненіямъ первостепенной важности. Всѣ наблюдаемыя нами формы земной поверхности представляютъ послѣдствія борьбы долговременно дѣйствовавшихъ созидательныхъ и разрушительныхъ силъ.

На протяженіи всей разсматриваемой нами обширной равнины горообразовательные процессы не проявляли своего дѣйствія съ древнѣйшихъ временъ, и обычный ихъ спутникъ *землетрясенія* очень рѣдко колебали земную поверхность. Впрочемъ лѣтописи сообщаютъ намъ, что въ 1230 г.

„мѣсяца мая въ 3-й день во время святыя литургіи, егда чтуть святое евангеліе въ церкви Святыя Богородицы во Владимірѣ, потрясеся земля, и церкви и трапеза и иконы подвижахася по стѣнамъ и паникадила со свѣщами и свѣтильна поколебахася". Въ 1446 г. октября въ 1-й день „въ 6 часъ нощи потрясеся градъ Москва, Кремль и посадъ весь, и храмы поколебахася". „Въ 1596 г. въ Нижнемъ Новгородѣ потрясеся земля подъ монастыремъ, монастырь же и церкви совсѣмъ погибоша, токмо остася столпъ единъ церковный". Вверхъ же по рѣкѣ Окѣ „слобода въ 150 дворовъ погибе совсѣмъ сквозѣ землю, и ни единъ человѣкъ не остался". Подобные же случаи бывали и въ сравнительно недавнее время. Такъ въ 1802 г. въ Москвѣ произошло землетрясеніе, причемъ было разрушено нѣсколько домовъ. Но всѣ эти явленія или представляютъ только

Видъ на озеро Селигеръ съ сѣвера.

(*Рис. изъ Трудовъ Эксп. по изслѣд. источн. главн. рѣкъ Европ. Россіи*).

слабые отголоски отдаленныхъ землетрясеній, волны которыхъ достигали Россіи, или же объясняются чисто мѣстными причинами, обвалами, оползнями и т. п. Прошлое русской равнины ознаменовалось борьбой суши и воды. Въ теченіе долгихъ геологическихъ эпохъ море заливало ее въ разныхъ мѣстахъ, и нѣсколько разъ вся поверхность разсматриваемой области почти цѣликомъ была дномъ моря.

Заливая ту или другую часть поверхности Россіи, море производило осадки, которые до сихъ поръ сохранили свое горизонтальное ненарушенное напластованіе. Выдвигаясь время отъ времени на дневную поверхность изъ нѣдръ океана, они подлежали дѣйствію разрушительныхъ силъ. Эти два великіе процесса, — непрерывное накопленіе отложеній на днѣ моря и разрушеніе ихъ въ періоды господства материковъ, и опредѣлили въ общихъ чертахъ строеніе земной коры въ предѣлахъ Европейской Россіи.

Періодическія надвиганія моря проф. А. Карпинскій объясняетъ слабымъ дѣйствіемъ горообразующихъ силъ, которыя производили пологія складки на поверхности Россіи. Какъ извѣстно, горообразовательные процессы пріурочиваются къ опредѣленнымъ линіямъ, въ расположеніи которыхъ существуетъ опредѣленная закономѣрность. Измѣненія поверхности Россіи А. Карпинскій приписываетъ двоякаго рода колебаніямъ: одни изъ нихъ происходили въ меридіональныхъ направленіяхъ, другіе въ широтныхъ, т. е. они совпадали въ общемъ съ направленіемъ нашихъ окраинныхъ горныхъ кряжей — Урала, Кавказа и Крымскихъ горъ. Эти два рода колебаній, періодически смѣнявшихъ другъ друга, и приводили къ образованію впадинъ, которыя заполнялись водой.

Древнѣйшая твердая оболочка земли, только что застывшей изъ расплавленнаго состоянія, была образована тѣми, еще во многихъ отношеніяхъ загадочными и во всякомъ случаѣ сильно измѣненными „кристаллическими“ породами („архейскими“), которыя выступаютъ на сѣверѣ Россіи въ Олонецкой губ. и въ такъ называемомъ Финляндскомъ массивѣ, а затѣмъ опускаются въ глубочайшія нѣдра земли, съ тѣмъ чтобы снова выглянуть на дневную поверхность на южной окраинѣ нашей равнины и въ Уральскихъ горахъ. На протяженіи всей Московской промышленной области и Верхняго Поволжья, остатки этой древнѣйшей земной коры, погребены въ недосягаемыхъ для непосредственнаго наблюденія глубинахъ. Образуя общее основаніе или фундаментъ всѣхъ болѣе новыхъ образованій Россіи, они уже въ Петербургѣ находятся на глубинѣ около 100 саженей, а подъ Москвой врядъ ли ихъ можно встрѣтить ближе чѣмъ на глубинахъ въ 300—500 саженей.

То глубоко отдаленное отъ насъ время, когда эти породы составляли поверхность земли, еще почти лишенной животнаго и растительнаго населенія, какъ разъ и ознаменовалось въ Россіи дѣйствіемъ кряжеобразовательныхъ силъ, которыя избороздили ее меридіональными складками. Съ наступленіемъ *кембрійскаго періода* въ область Россіи начинаетъ надвигаться море, и подъ разрушительнымъ дѣйствіемъ его волнъ падаютъ выступы архейскихъ породъ, на размытыхъ же, сглаженныхъ складкахъ ихъ ложатся осадки древнѣйшаго изъ морей.

Эти осадки впрочемъ нигдѣ не обнаружены въ предѣлахъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья; но весьма вѣроятно, что отложенія кембрійскаго морского бассейна скрываются здѣсь въ глубинѣ земной коры и образуютъ первый покровъ древнѣйшихъ архейскихъ породъ.

Въ послѣдовавшій затѣмъ *силурійскій періодъ* море не удалялось изъ предѣловъ Россіи, и накопленіе осадковъ шло непрерывнымъ путемъ. Этотъ бассейнъ, отложенія котораго широко распространены въ Прибалтійскомъ краѣ и Петербургской губ., простирался до самаго Урала и слѣдовательно скрывалъ въ своихъ водахъ всю разсматриваемую нами область. Однако и силурійскіе осадки почти нигдѣ не обнаружены въ предѣлахъ послѣдней: они прикрыты образованіями позднѣйшихъ эпохъ. Только въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ Тверской губ. встрѣченъ небольшой островокъ нижне-силурійскаго известняка. Этотъ островокъ является единственнымъ дошедшимъ до насъ памятникомъ силурійскаго моря, покрывавшаго Московскую промышленную область и Верхнее Поволжье.

Гораздо болѣе слѣдовъ оставило здѣсь *средне- и верхне-девонское море.*

Наступанію его въ предѣлы Европейской Россіи предшествовалъ материковый періодъ, охватывавшій нижне-девонскую эпоху и, вѣроятно, ознаменованный значительнымъ разрушеніемъ силурійскихъ породъ. Море это достигало на западѣ окраинъ нынѣшнихъ Прибалтійскихъ губ., гдѣ и сосредоточены главнымъ образомъ его осадки. Отсюда отдѣляется на востокъ крыло, идущее по направленію къ Воронежу и въ нашей области захватывающее часть Калужской губ. Это обширное крыло получило названіе центральной девонской оси, такъ какъ, по мнѣнію Мурчисона, оно отдѣляло Московскій каменноугольный бассейнъ отъ Донецкаго. Девонскіе известняки и рухляки обнажаются въ юго-восточномъ углу Калужской губ. и уходятъ на сѣверъ подъ толщу каменноугольныхъ отложеній. Буреніемъ они обнаружены и въ Москвѣ и около уѣзднаго города Подольска. Московская буровая скважина была заложена въ 1865 г. горнымъ инженеромъ Бабинымъ съ цѣлью полученія артезіанской воды и на глубинѣ болѣе 1065 фут. встрѣтила сѣрый девонскій известнякъ. Буреніе продолжалось до глубины 1375 фут., но вся толща девонскихъ отложеній не была еще пройдена. Точно такъ же буреніемъ въ селѣ *Еринъ* близъ Подольска (на картѣ № V), произведеннымъ подъ руководствомъ горнаго инженера Романовскаго, обнаружена сѣровато-зеленая девонская глина на глубинѣ 236 съ лишнимъ метровъ (болѣе 787 фут.). Такимъ образомъ девонскія породы составляютъ ложе или дно налегающихъ на нихъ каменноугольныхъ осадковъ и вѣроятно продолжаются далеко на сѣверъ. Обнаженія девонской системы въ Калужской губ. можно наблюдать въ нижнемъ теченіи рѣки Жиздры, гдѣ они выступаютъ изъ подъ толщи юрскихъ и каменноугольныхъ породъ.

Огромное распространеніе въ нашей области имѣютъ *каменноугольныя отложенія*. Въ этотъ періодъ море не отступало изъ предѣловъ средней Россіи, и накопленіе осадковъ продолжалось безъ перерыва. Такимъ путемъ произошли весьма любопытныя образованія, представляющія переходъ отъ девонской системы къ каменноугольной и получившія названіе *малевско-мурасвнинскихъ* слоевъ; окаменѣлости, находимыя въ нижнихъ горизонтахъ этихъ отложеній, относятся къ девонской фаунѣ, наоборотъ населеніе верхнихъ слоевъ обнаруживаетъ несомнѣнную принадлежность къ каменноугольному періоду. Надъ этими слоями, только краемъ захватывающими Калужскую губ., залегаютъ уже типичные каменноугольные осадки. Значительная часть нашей области принадлежитъ къ центральному каменноугольному полю, получившему названіе *Подмосковнаго бассейна*. Какъ видно изъ приложенной геологической карты № 1, эти отложенія непосредственно выступаютъ изъ подъ валунныхъ толщъ въ западной трети нашей области, а также между Окой и Клязьмой. Упомянутыя выше буренія въ Москвѣ и Подольскѣ показали, что отложенія каменноугольнаго періода въ Московской губ. уходятъ подъ юрскія и мѣловыя породы: въ Москвѣ они встрѣчены на глубинѣ 10 саженей, а въ Подольскѣ на глубинѣ 4 саженей.

Каменноугольные осадки Московской промышленной области представляютъ особый интересъ: въ ряду ихъ мы находимъ известняки, глины и угли, имѣющіе немаловажное практическое значеніе; кромѣ того характеръ залеганія этихъ породъ показываетъ, что на долю ихъ выпала весьма любопытная роль въ образованіи рельефа Московской котловины. Какъ уже упоминалось выше, основаніемъ или дномъ ихъ служатъ девонскія

породы или же своеобразные малевско-мураевинскіе слои. Надъ ними залегаетъ система пластовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *угленоснаго яруса*, и состоящихъ изъ песчаниковъ, песковъ и глинъ съ прослоями каменнаго угля и известняка. Этотъ ярусъ является исключительнымъ носителемъ каменноугольныхъ богатствъ края, почти неизвѣстныхъ въ высшихъ слояхъ. Наиболѣе замѣчательныя угольныя мѣсторожденія находятся по окраинамъ бассейна, т. е. большей частью за предѣлами нашей области. Еще недавно было распространено мнѣніе, будто угленосная толща подмосковнаго бассейна образовалась изъ морскихъ водорослей. Однако тщательныя изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ показали, что среднерусскіе угли произошли изъ остатковъ растеній, встрѣчающихся въ болотистыхъ прибрежныхъ мѣстностяхъ. Громадные сигилляріи, лепидодендроны и другіе представители изъ семействъ хвощей и плауновъ были главными обитателями этихъ лѣсовъ. Уголь и угленосная глина нашей области произошли совершенно ясно опредѣлимыми остатками названныхъ растеній. Присутствіе тонкихъ известняковыхъ прослоекъ въ толщахъ угля показываетъ, что почва этихъ своеобразно-величественныхъ лѣсовъ неоднократно скрывалась подъ волнами моря, и затѣмъ опять выдвигалась на дневную по-

Общій схематическій профиль Московской котловины.

верхность, съ тѣмъ, чтобы покрыться новыми поколѣніями гигантскихъ деревьевъ. Въ нашей области главнѣйшія угольныя мѣсторожденія сосредоточены въ Калужской губ.: въ сѣверо-восточной части Жиздринскаго уѣзда и въ уѣздѣ Мосальскомъ угленосный ярусъ или непосредственно выходитъ на поверхность, или же залегаетъ на незначительной глубинѣ подъ толщей болѣе позднихъ образованій каменноугольнаго періода. Угольныя мѣсторожденія встрѣчаются еще и въ западной части Тверской губ.

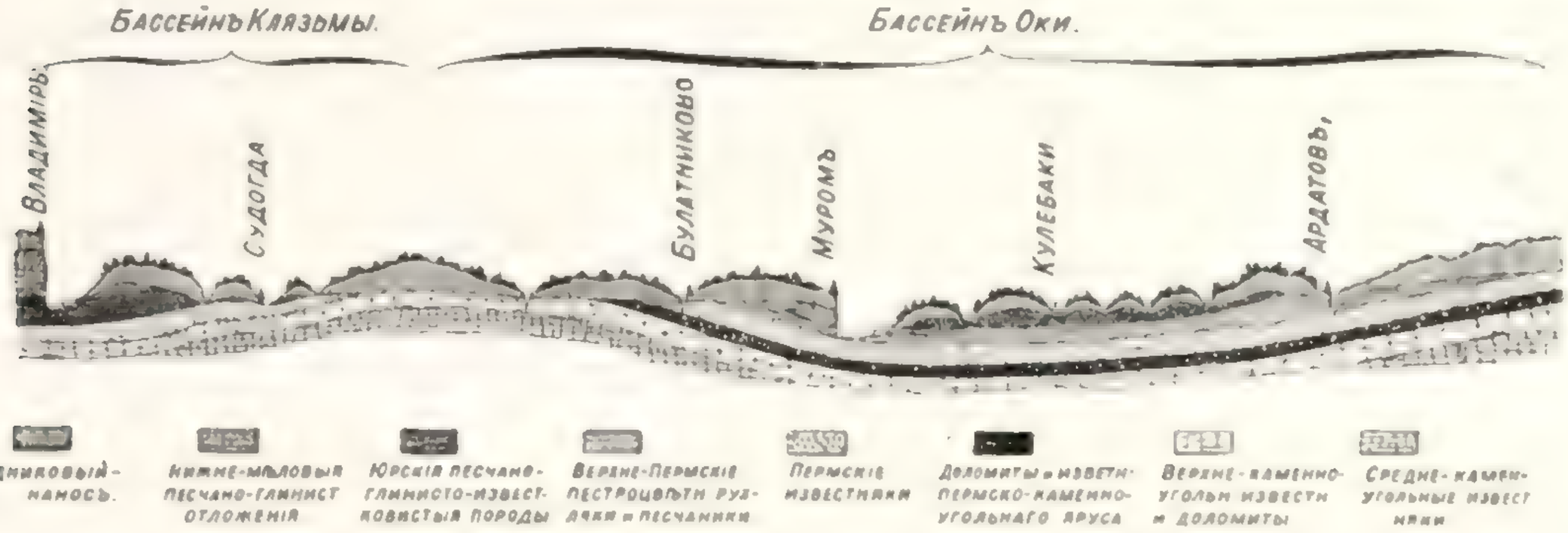
Послѣ отложенія угленосныхъ толщъ, море сдѣлало новыя завоеванія въ Московской промышленной области, и на поверхности прибрежно-болотныхъ образованій стали отлагаться типическіе морскіе осадки, выраженные такъ называемымъ *нижнимъ горнымъ известнякомъ*, съ характернымъ окаменѣлымъ плеченогимъ моллюскомъ Productus giganteus. Разумѣется, переходъ этотъ совершился не сразу, и нижніе горизонты известняковъ носятъ еще прибрежный характеръ и содержатъ остатки стигмарій, корней вышеупомянутыхъ сигиллярій. Эти известняки образуютъ сплошную полосу или ленту, которая тянется по западной окраинѣ нашей области: почти вся Калужская губ. и половина Тверской заняты нижнимъ горнымъ известнякомъ. Вслѣдъ за отложеніемъ этой породы русское каменноуголь-

ное море стало отступать на своей западной окраинѣ и въ это время произвело осадки, развитые въ восточной половинѣ нашего каменноугольнаго поля и получившіе названіе *московскаго яруса*. Эти осадки, выраженные глинами, рухляками, известняками и доломитами, рѣзко отличаются отъ нижняго горнаго известняка присутствіемъ въ нихъ типичнаго окаменѣлаго плеченогаго Spirifer mosquensis. Во многихъ мѣстахъ эти известняки разрабатываются и употребляются какъ строительный камень. Таковы напр. *Кривякинскія* (на картѣ 3 V), *Протопоповскія* (на картѣ 3 V) *и Мячковскія* (на картѣ 4 V) ломки близъ Москвы, доставляющія матеріалъ, изъ котораго построена бѣлокаменная столица. Послѣднія изъ названныхъ каменоломенъ славятся нахожденіемъ въ ней прекрасныхъ окаменѣлостей: щитки и зубы рыбъ, панцыри ракообразныхъ, морскія лиліи и др. превосходно сохранились въ толщѣ известняковъ московскаго яруса. Въ этихъ же породахъ прорыла мѣстами свое ложе Верхняя Волга, по берегамъ которой и можно наблюдать прекрасныя обнаженія.

Въ восточной части Подмосковнаго бассейна, именно въ каменноугольномъ полѣ Владимірской губерніи, поверхъ разсмотрѣнныхъ известняковъ залегаютъ образованія *гжельскаго яруса*, выраженныя главнымъ образомъ доломитами желтаго или оранжево-бураго цвѣта. Мѣстами въ этомъ доломитѣ попадаются бѣлыя глины; онѣ не образуютъ непрерывныхъ пластовъ, а залегаютъ какъ бы гнѣздами; въ виду своихъ превосходныхъ качествъ эти глины разрабатываются для выдѣлки фарфора и фаянса. Особенной извѣстностью пользуются залежи такихъ глинъ близъ села *Гжель* въ 50 верстахъ отъ Москвы.

Въ исторіи рельефа Подмосковнаго бассейна выпала весьма важная роль на долю каменноугольнаго періода. Поверхность известняковъ подъ Москвой представляется изъязвленною и изрытою. На одномъ и томъ же уровнѣ, по берегамъ рѣки, обнаруживаются различные горизонты, и при томъ смѣна слоевъ происходитъ на весьма незначительномъ разстояніи. Словомъ всѣ особенности залеганія этихъ породъ свидѣтельствуютъ, что спокойное, правильное напластованіе ихъ подверглось значительнымъ нарушеніямъ. Главнѣйшими дѣятелями этихъ нарушеній были безъ сомнѣнія атмосфера и проточныя воды. Мы видѣли выше, что въ верхнекаменноугольную эпоху море начало отступать. Это отступаніе длилось втеченіе всего разматриваемаго періода, и послѣдующее пермское море занимаетъ только $^1/_3$ нашей области. Новое надвиганіе водъ произошло уже не въ слѣдующій тріасовый, а въ юрскій и мѣловой періоды. Такимъ образомъ втеченіе долгихъ эпохъ поверхность Подмосковнаго края была открытой и подлежала дѣйствію разрушительныхъ силъ. Известняки и доломиты прорѣзались глубокими трещинами, и въ разныхъ мѣстахъ многіе ихъ горизонты были окончательно смыты. Разрушительныя силы продолжали свое дѣйствіе вплоть до нашихъ дней и произвели въ толщѣ каменноугольныхъ образованій цѣлый рядъ измѣненій. Атмосферная влага, проникая въ подпочвенные горизонты, насыщается на пути разными веществами и дѣйствуетъ химически на залегающія въ глубинѣ породы, — замѣняетъ одни составныя части другими, производитъ раскисленіе и окисленіе. Слѣды такого измѣненія мы наблюдаемъ въ каменноугольныхъ толщахъ подмосковнаго края на каждомъ шагу: известняки отчасти превратились въ доломиты, отчасти обогатились желѣзомъ, которое и сообщило имъ желтый или бурый цвѣтъ; наконецъ и знаменитыя гжельскія

глины представляютъ собой остатки совершенно разрушенныхъ и перемытыхъ горныхъ породъ. Словомъ, въ теченіе послѣдующихъ періодовъ каменноугольныя образованія подлежали широкому и разнообразному дѣйствію разрушительныхъ и преобразующихъ процессовъ и, когда море въ юрскій періодъ снова надвинулось въ нашу область, поверхность Подмосковнаго бассейна представлялась прихотливо изрѣзанной глубокими промоинами и покрытой утесами причудливыхъ очертаній. Но природа не терпитъ ни однообразія, ни прямолинейности, не допускаетъ и той схематической правильности, къ которой мы невольно стремимся въ нашихъ отвлеченныхъ разсужденіяхъ. Тѣ горообразующіе процессы, которые втеченіе долгихъ геологическихъ эпохъ производили только слабыя изгибанія поверхности нашей равнины и приводили къ образованію котловинъ, заполнявшихся водою,—отразились также на характерѣ залеганія каменноугольныхъ слоевъ, нарушивъ правильность ихъ напластованія и произведя въ нихъ пологія складки. Несомнѣнные слѣды дѣйствія горообразующихъ процессовъ доказаны проф. Н. Сибирцевымъ въ предѣлахъ каменноугольнаго поля Владимірской губ. Гжельскія отло-



Схематическій профиль Окско-Клязьминской складки (по Сибирцеву).

женія этой мѣстности образуютъ валъ въ формѣ сѣдловины или антиклинальной складки, которая простирается въ меридіональномъ направленіи, и крылья которой на западъ и востокъ уходятъ подъ послѣдующія отложенія пермскаго и юрскаго періодовъ. Перегибъ этой складки срѣзанъ, смытъ волнами моря, наступившаго впослѣдствіи, и бока прикрыты его осадками. Въ образованіи складки принимаютъ извѣстное участіе и пестроцвѣтные осадки пермскаго періода: повидимому горообразующіе процессы разыгрывались здѣсь въ то время, когда пермское море, разбившись на отдѣльные мелководные бассейны, постепенно обсыхало и отступало съ поверхности нашей области.

Въ заключеніе нашего обзора подмосковныхъ каменноугольныхъ отложеній нельзя не указать того важнаго значенія, которое принадлежитъ имъ въ вопросѣ о *водоснабженіи г. Москвы.* Какъ показали многочисленныя буренія, произведенныя въ разныхъ частяхъ города и въ его окрестностяхъ, артезіанская вода происходитъ здѣсь изъ известняковъ верхняго отдѣла каменноугольной системы. Знаменитый по своей исторіи главный артезіанскій колодезь Москвы былъ заложенъ съ цѣлью полученія воды изъ слоевъ девонской системы, но безъ всякихъ научныхъ основаній.

Какъ извѣстно, предпріятіе это пришлось остановить вслѣдствіе поломки бурового снаряда, но скважина тѣмъ не менѣе дала воду (около 270 ведеръ въ сутки), которою и пользуются теперь въ центральныхъ городскихъ бойняхъ и на скотопригонномъ дворѣ. Вода, какъ мы только что сказали, происходитъ повидимому изъ известняковъ верхняго отдѣла каменноугольной системы. Никакихъ указаній на возможность полученія артезіанской воды изъ нижележащихъ девонскихъ отложеній наука не дала и въ настоящее время. На помѣщенномъ ниже рисункѣ изображенъ артезіанскій колодезь Кулебакскаго горнаго завода, расположенный вблизи вышеописанной Окско-Клязьминской складки, дающій, какъ видно, не мало артезіанской воды. Здѣсь, впрочемъ, вода происходитъ не изъ каменноугольной системы, а изъ гораздо болѣе новыхъ — нижне-валунныхъ отложеній (о нихъ рѣчь впереди), будучи задержана подстилающей ихъ юрской глиной.

Возвращаясь къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ геологическихъ судебъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья, мы находимъ здѣсь море *и въ пермскій періодъ.* Оно охватывало сѣверо-восточную половину нашего района и отлагало сначала известняки и рухляки, а затѣмъ произвело такъ называемые „пестроцвѣтные осадки", возрастъ которыхъ долгое время оставался загадочнымъ. Это море видимо представляло уцѣлѣвшій остатокъ постепенно отступавшаго и уменьшавшагося каменноугольнаго бассейна. Въ пользу такого предположенія говоритъ существованіе любопытной серіи переходныхъ *пермско-каменноугольныхъ доломитовъ*, открытыхъ на восточномъ крылѣ окско-клязьминской каменноугольной складки. Въ этихъ глубоко поучительныхъ отложеніяхъ, запечатлѣвшихъ непрерывность геологической исторіи, мы наблюдаемъ постепенную смѣну характерной каменноугольной фауны представителями пермскаго населенія и такимъ образомъ еще разъ имѣемъ случай убѣдиться, что въ ходѣ геологическаго развитія земной поверхности и ея обитателей не существовало перерывовъ: переходъ къ настоящимъ пермскимъ отложеніямъ совершился незамѣтно, и провести рѣзкую границу между образованіями двухъ сосѣднихъ системъ мы не имѣемъ возможности.

Собственно пермскія отложенія занимаютъ въ нашей области весьма обширную площадь: они почти сплошь покрываютъ Нижегородскую губернію, за исключеніемъ юговосточнаго угла ея, заходятъ въ западную часть Владимірской, тянутся по восточной и сѣверной окраинамъ Костромской и въ видѣ отдѣльныхъ лоскутовъ попадаются и въ Ярославской губ. На всемъ этомъ пространствѣ они распадаются на два отдѣла, изъ которыхъ нижній состоитъ изъ известняковъ и рухляковъ („цехштейна"), а верхній изъ рухляково-песчаныхъ отложеній, получившихъ названіе „*пестроцвѣтной толщи*" или „*яруса пестрыхъ рухляковъ*". Прекрасныя обнаженія пермскихъ известняковъ можно наблюдать во многихъ мѣстахъ Нижегородской губ., напр. на рѣкѣ *Тёшѣ* близъ села *Новоселокъ;* пестрые же рухляки выходятъ на дневную поверхность за Нижнимъ Новгородомъ на берегахъ Волги. Очертаніе береговой линіи пермскаго моря было, вѣроятно, весьма прихотливо и во всякомъ случаѣ гораздо болѣе сложно, чѣмъ мы можемъ его себѣ представить на основаніи распространенія пермскихъ осадковъ. Во многихъ мѣстахъ оно глубоко врѣзывалось въ сушу и мало по малу образовало обособленные заливы, въ родѣ нынѣшняго Карабугаза въ Каспійскомъ морѣ. Въ такихъ отгороженныхъ бухтахъ

испареніе превышало притокъ атмосферной и рѣчной воды, и вслѣдствіе этого происходило сгущеніе раствора и постепенное осажденіе соли и другихъ веществъ. Въ пользу такого предположенія говоритъ несомнѣнное присутствіе залежей *каменной соли* на границѣ между известково-рухляковымъ ярусомъ и нестроительной толщей. Хотя эти пласты не были до сихъ поръ обнажены, но существованіе соляныхъ ключей въ *Балахнѣ*, *Солигаличѣ* и во многихъ другихъ мѣстахъ извѣстно съ давнихъ временъ. Такъ напр. Балахнинскіе соляные ключи открыты новгородцами, которые были сосланы сюда Иваномъ III; въ XVIII столѣтіи здѣсь существовало около 72 варницъ. Въ настоящее время всѣ соляные промыслы въ Верхнемъ Поволжьѣ оставлены, но вслѣдствіе чисто экономическихъ причинъ: соляныя залежи остаются сохранными и по сію пору,

Артезіанскій колодезь Кулебакскаго горнаго завода, Нижегородской губ. Ардатовскаго уѣзда.

(*По фот. М. Дмитріева*).

ожидая разработки въ будущемъ. Гораздо болѣе значенія имѣетъ другое пермское нескольемое, также представляющее осадокъ замкнутыхъ бассейновъ. Мы говоримъ *о гипсѣ*, который широко распространенъ въ Нижегородской губ. и особенно въ ея южной части. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ выступаетъ на дневную поверхность и образуетъ великолѣпные ослѣпительно бѣлые утесы. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ обнаженій

1

РЕЛЬЕФЪ
МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ и ВЕРХНЯГО ПОВОЛЖЬЯ.

Составилъ В Семеновъ

2

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНІЕ
МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ и ВЕРХНЯГО ПОВОЛЖЬЯ.

Составилъ В Семеновъ

слѣдуетъ считать *Барнуковскія скалы* въ Княгининскомъ уѣздѣ Нижегородской губ. (близъ села Барнукова, на картѣ H V). Уже издали видѣется одинокій бѣлый обрывъ, рѣзко выдѣляющійся среди зелени деревьевъ, которыя густо одѣваютъ высоты древняго праваго берега рѣки Пьяны. Чтобы достигнуть его, приходится пробираться по узкой извилистой дорогѣ среди лабиринта ямъ и овраговъ, покрытыхъ частымъ кустарникомъ. Скала скоро теряется изъ вида. Но подъѣзжая къ древнему берегу, вы начинаете сквозь зелень различать выходы алебастра, а затѣмъ видите передъ собой громадную розовато-бѣлую вертикальную стѣну высотой въ 12—15 саженъ. Нижняя часть ея состоитъ изъ алебастра, надъ нимъ идутъ известняки, а затѣмъ красные рухляки, большей частью закрытые густой зеленью. Присутствіе въ глубинѣ обильныхъ залежей гипса положило рѣзкій отпечатокъ на характеръ всей мѣстности. Какъ извѣстно, этотъ минералъ легко растворяется водой и выносится изъ глубины на поверхность. Вслѣдствіе этого во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ залегаютъ соль, гипсъ и ангидритъ, должны образоваться многочисленныя подземныя пустоты и пещеры. Существованіе послѣднихъ ведетъ къ осѣданію вышележащихъ пластовъ, которые образуютъ сначала вдавленность, а потомъ и совсѣмъ обваливаются. Такъ происходятъ провальныя ямы или „провалы“, нерѣдко заполняющіеся водою и превращающіеся въ озера. Вслѣдствіе сообщенія съ другими подземными полостями воды такихъ озеръ по временамъ исчезаютъ, удаляясь въ глубину и тѣмъ приводятъ жителей въ немалое удивленіе. Всѣ эти особенности известково-гипсовыхъ мѣстностей рѣзко запечатлѣны въ предѣлахъ Нижегородской губерніи, особенно въ восточномъ углу ея. Мѣстные жители прекрасно знакомы съ распространеніемъ подземныхъ пустотъ въ своей землѣ и уже давно дали ей названіе „сквозняка“ или „сквозьземелья“. Огромными размѣрами и величественной красотой славится *Барнуковская пещера*, заключенная въ тѣхъ выступахъ пермскихъ известняковъ, о которыхъ мы сейчасъ говорили. Входъ въ нее находится у самой подошвы скалы и представляетъ сводъ изъ бѣлорозоваго алебастра. Высота его 2 саж., ширина 3 саж. Черезъ это отверстіе вы входите въ корридоръ, дно или подошва котораго состоитъ изъ гипса, покрытаго толстымъ слоемъ наносной глины; въ двухъ или трехъ мѣстахъ его кровля подпирается естественными алебастровыми столбами; корридоръ тянется около 3—4 саженъ и ведетъ въ обширную залу до 5 саж. высотой. Сюда уже не проникаетъ дневной свѣтъ: пещера обитаема только летучими мышами и голубями. Стѣны и сводъ ея состоятъ изъ бѣлаго гипса. Когда зажигаются костры, то все кругомъ кажется какъ-бы усѣяннымъ звѣздами. Дно завалено огромными глыбами алебастра и покрыто слоемъ ила, въ которомъ попадается иногда хворостъ и обломки деревьевъ. Во время весеннихъ разливовъ воды рѣки Пьяны съ силой устремляются въ пещеру и теряются тамъ безслѣдно. Прямо противъ входа пещера углубляется въ видѣ впадины, называемой „полатями“. Въ самомъ дальнемъ углу видны два скопленія прозрачной, какъ хрусталь, воды. Надъ однимъ изъ нихъ зіяетъ въ сводчатой стѣнѣ круглое отверстіе; оно ведетъ въ другую обширную пещеру, въ которой находится, какъ говорятъ, глубокое озеро. Кромѣ этого доступнаго для изслѣдованія подземелья, въ предѣлахъ Нижегородской губ., видимо, имѣется огромное множество подземныхъ пустотъ. Проѣзжая по любой рѣкѣ этой мѣстности

можно постоянно наблюдать дугообразныя изогнутія пластовъ, видимо опускающихся надъ подземными полостями. Въ связи съ такими полостями, какъ уже сказано, стоитъ образованіе проваловъ и провальныхъ озеръ. Примѣромъ послѣднихъ можетъ служить *Вадское озеро* (на картѣ M V) въ Арзамасскомъ уѣздѣ, около 1 версты длиной и до $^1/_2$ версты шириной. Глубина его въ общемъ незначительна — не болѣе 5 саженъ, но по серединѣ его находятся двѣ ямы, по мѣстному выраженію *„воклены"* до 15 саж. въ глубину; вода въ этихъ ямахъ такъ прозрачна, что позволяетъ видѣть дно ихъ, сложенное изъ бѣлаго камня — вѣроятно известняка или алебастра. Изъ этихъ ямъ бьютъ струи воды, настолько сильныя, что лѣтомъ на озерѣ замѣтна особая зыбь, а зимой вода его никогда не замерзаетъ. Берега этого озера усыпаны многочисленными провальными ямами самой различной формы и размѣровъ: одинъ наполнены водой, другія заняты сырой моховиной, третьи — совершенно сухи. Обиліе такихъ провальныхъ ямъ отражается и на рѣкахъ Нижегородской губ.: такъ напр. рѣка *Вадокъ*, протекающая только что описанное озеро, въ своемъ верхнемъ теченіи богата водой; вступая въ мѣстность, усѣянную провальными ямами, она теряетъ свою воду и вьется узенькой ленточкой, но по выходѣ изъ озера она опять становится многоводной. Существованіе подземныхъ пустотъ нерѣдко приводитъ къ обваламъ, которыми сопровождается образованіе новыхъ ямъ. Такъ въ селѣ *Воронцовѣ*, Сергачскаго уѣзда (на картѣ H V), въ 1880—81 году провалился домъ. Разсказываютъ, что сначала земля стала опускаться медленно, а потомъ весьма быстро и съ большимъ шумомъ; теперь на этомъ мѣстѣ—котловина съ глыбами обвалившейся земли. То же самое совершалось не разъ и въ Горбатовскомъ уѣздѣ. На недавнее происхожденіе многихъ проваловъ указываетъ присутствіе на днѣ нѣкоторыхъ озеръ хорошо сохранившихся деревьевъ, что наблюдалось напр. въ Арзамасскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ.

Характерный обликъ мѣстности, усѣянной провалами, озерами, подземными полостями и на каждомъ шагу обнаруживающей изгибы пластовъ, связанъ съ распространеніемъ нижняго отдѣла пермской системы и рѣзко выражается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пермскіе известняки или непосредственно выходятъ на поверхность, или залегаютъ на небольшой глубинѣ; наоборотъ тамъ, гдѣ эти породы скрываются подъ толщей пестрыхъ рухляковъ, нѣтъ почти и слѣда проваловъ. Изъ этого мы можемъ видѣть, въ какой тѣсной связи съ внутреннимъ строеніемъ мѣстности стоитъ ея внѣшній видъ.

Пермскія отложенія Верхняго Поволжья не могли сохраниться до нашего времени вполнѣ неприкосновенными. Въ *тріасовый періодъ* море отодвигается на юговостокъ, и для нашего края наступаетъ продолжительный *континентальный* періодъ, охватывающій и всю *нижнеюрскую* эпоху; въ это время безъ сомнѣнія была смыта атмосферными и материковыми водами значительная часть пермскихъ отложеній.

Въ началѣ *верхнеюрской эпохи* море снова надвинулось въ предѣлы Европейско-русской равнины и покрыло всю срединную ея часть: только между нынѣшними Воронежемъ и Тамбовомъ повидимому выдвигался значительный островъ. Въ предѣлахъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья юрскія отложенія имѣютъ широкое распространеніе, но въ общемъ не занимаютъ значительной площади. Они выступаютъ въ видѣ четырехъ большихъ лоскутовъ въ губерніяхъ Ярослав-

ской, Костромской, Нижегородской, Владимірской и Московской и въ видѣ множества маленькихъ островковъ, разбросанныхъ на всемъ пространствѣ нашей области. Такой характеръ распространенія юрскихъ осадковъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о громадности разрушительныхъ процессовъ, которые въ послѣдующіе періоды уничтожили значительную часть этихъ образованій. Въ нашей области отложенія юрскаго моря выражены глинами, песками и песчаниками, среди которыхъ мѣстами попадаются глинистые известняки. Обнаженія этихъ породъ, наблюдаемыя преимущественно по берегамъ рѣкъ, обыкновенно закрыты оползнями. Въ верхнихъ своихъ горизонтахъ юрскія образованія состоятъ почти исключительно изъ песчаниковъ и битуминозныхъ сланцевъ и часто содержатъ въ своемъ основаніи ракушникъ, почти сплошь состоящій изъ переломанныхъ раковинъ. Все это заставляетъ считать верхніе юрскіе слои прибрежными осадками постепенно отступающаго моря, существованіе котораго въ юрскую эпоху въ нашей области было вообще недолговременнымъ.

Въ Ярославской, Костромской и Нижегородской губ. постелью или ложемъ юрскихъ образованій служатъ красноцвѣтные рухляки и песчаники, а кровлей валунныя отложенія и осадки мѣлового періода. Не то видимъ мы въ областяхъ распространенія каменноугольной системы, т. е. въ губерніяхъ Тверской, Московской, Калужской и Владимірской: здѣсь юрскія породы несогласно налегаютъ на размытые пермскіе и каменноугольные известняки.

Въ толщѣ юрскихъ отложеній широко вообще распространены стяженія *фосфоритовъ*, но главнымъ образомъ они сосредоточиваются въ самыхъ верхнихъ горизонтахъ разсматриваемой системы. Во многихъ мѣстахъ Московскаго промышленнаго края это чрезвычайно важное въ сельскомъ хозяйствѣ вещество является предметомъ разработки. Песчаники юрской системы тоже разработываются человѣкомъ и употребляются въ качествѣ строительнаго камня; такъ напр. эта порода выламывается во многихъ мѣстахъ по берегамъ рѣки Москвы. Добываемые здѣсь песчаники представляютъ великолѣпный матеріалъ для фундаментовъ, тротуаровъ, набережныхъ, мостовъ и т. п. и имѣютъ широкій сбытъ въ Средней Россіи.

Изъ животныхъ остатковъ, сохранившихся въ видѣ окаменѣлостей въ толщѣ юрскихъ отложеній, наболѣе часто встрѣчаются разные представители головоногихъ: чрезвычайно красивые завитки аммонитовъ (Ammonites Lamberti, Ammonites cordatus, Ammonites virgatus) и конусы бѣлемнитовъ. Полные скелеты бѣлемнитовъ попадаются чрезвычайно рѣдко, обыкновенно же находятъ только нижнюю кремневую заостренную часть ихъ. Эти любопытныя окаменѣлости, въ изобиліи усыпающія дно нашихъ враговъ и берега рѣкъ, народъ называетъ „чортовымъ пальцемъ“ и считаетъ ихъ также громовыми стрѣлами. Имъ приписываются даже цѣлебныя свойства, и мелкій порошокъ, полученный толченіемъ бѣлемнитовъ, употребляется въ народѣ для присыпанія ранъ.

Намъ остается еще сказать объ одномъ морѣ Европейско-русской равнины, заливавшемъ ее въ разныхъ мѣстахъ втеченіе *мѣлового періода. Нижнемѣловой* бассейнъ Россіи захватывалъ юговосточный уголъ Нижегородской губерніи и имѣлъ на западѣ обширный заливъ, который глубоко врѣзывался въ предѣлы Московской промышленной области и, про-

ходя черезъ Костромскую и Владимірскую губерніи, достигалъ г. Москвы. Такое положеніе бассейна сохранялось до наступленія верхнемѣловой эпохи, когда море уже окончательно покинуло сѣверъ Россіи и образовало широтный бассейнъ, который почти сплошь покрывалъ южную половину нашей равнины. Море это достигало лишь южныхъ окраинъ Московской промышленной области, захватывая южную часть Калужской губ., а вначалѣ еще имѣло отъ прежняго времени заливъ, который вдавался въ предѣлы Московской губ. и доходилъ опять до Москвы. Къ концу мѣлового періода море навсегда покинуло нашу область. Такая исторія послѣдняго средне-русскаго бассейна рѣзко запечатлѣлась въ распространеніи мѣловыхъ осадковъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья: въ Костромской и Владимірской губ. мы находимъ нижнемѣловыя образованія, въ Калужской — осадки *верхнемѣлового* моря и, наконецъ, въ Московской губ. — какъ тѣ, такъ отчасти и другія. Всѣ эти отложенія стоятъ въ тѣсной связи съ верхними горизонтами юрскихъ образованій и непосредственно ихъ прикрываютъ: въ предѣлахъ нашей области мѣловые осадки выражены преимущественно песками и песчаниками, весьма богатыми фосфоритомъ и содержащими нѣкоторые характерные для нихъ аммониты (Ammonites Decheni, Ammonites Bennetiae, Ammonites Engersi). Въ Калужской же губ. въ верховьяхъ рѣкъ *Жиздры* и *Болвы* наблюдаются выходы характернаго для верхнемѣловой эпохи бѣлаго мѣла.

Втеченіе всего *третичнаго* періода и вплоть до нашихъ дней сѣверная часть русской равнины и въ частности Московская промышленная область и Верхнее Поволжье остаются сушей и подлежатъ непрерывному дѣйствію разрушительныхъ силъ, постепенно созидающихъ наблюдаемый нами рельефъ. Въ исторіи этого продолжительнаго материковаго періода наиболѣе важная роль въ образованіи формъ поверхности выпала на долю *ледниковой эпохи*. Верхній песчано-глинистый покровъ нашей равнины, непосредственно залегающій подъ почвой, валуны, усыпающіе наши поля, зарожденіе рѣчныхъ долинъ, озеръ и болотъ, — все это столь тѣсно связано съ ледниковой эпохой, что мы можемъ считать орографію и гидрографію края уже предначертанными въ это многознаменательное время.

Втеченіе долгихъ періодовъ, когда въ предѣлахъ нашей области происходила непрерывная борьба суши и моря, человѣкъ еще не существовалъ на землѣ. Но великія событія ледниковой эпохи прошли уже на глазахъ первыхъ людей, заселявшихъ равнины Россіи. Тѣмъ не менѣе человѣкъ, тщательно сохранившій въ своихъ преданіяхъ и легендахъ воспоминанія о событіяхъ, разыгрывавшихся на зарѣ его исторіи, совсѣмъ забылъ о тѣхъ величественныхъ явленіяхъ, которыя совершались въ эту эпоху. И только камни, безмолвные свидѣтели пройлаго, правдиво разсказали повѣсть минувшихъ лѣтъ.

Къ началу занимающей насъ эпохи съ далекихъ горъ Скандинавіи и Финляндіи надвинулся въ предѣлы Россіи *огромный ледникъ*. Медленно и постепенно, втеченіе долгихъ вѣковъ производилъ онъ завоеванія въ предѣлахъ русской равнины и наконецъ облекъ ее сплошнымъ саваномъ, который простирался на востокъ до Приволжской возвышенности, а на югѣ достигалъ окраинъ Калужской губ. и далѣе тянулся двумя длинными языками, огибая нынѣшнюю Среднерусскую возвышенность. Если мы пожелаемъ представить себѣ картину Россіи въ это время, мы должны мысленно перенестись въ мертвыя пустыни Гренландіи, и донынѣ окованныя

мощнымъ покровомъ вѣчнаго льда. Угрюма и непривѣтлива была безконечная равнина, одѣтая бѣлоснѣжной пеленой и озаряемая лучами холоднаго солнца.

Какъ извѣстно, ледникъ при своемъ движеніи сглаживаетъ, сравниваетъ ложе, по которому онъ движется, и продукты собственной разрушительной дѣятельности уноситъ въ видѣ нагроможденій, называемыхъ *моренами*. Спускаясь съ горъ Скандинавіи и проходя по поверхности финляндскаго кристаллическаго массива, ледникъ ломалъ выступы своего ложа и несъ на себѣ каменныя глыбы. Онъ растиралъ, размельчалъ ихъ, превращалъ въ щебень и мельчайшую пыль и, обремененный ношей вмерзшихъ въ него валуновъ, являлся въ предѣлахъ Россіи. Разрушительное дѣйствіе его продолжалось и здѣсь, и въ составѣ его морень появлялись обломки тѣхъ коренныхъ породъ, которыя образуютъ поверхность Сѣверной и Средней Россіи. Первыми жертвами разрушенія должны были здѣсь пасть недостаточно плотныя песчано-глинистыя образованія юрской и мѣловой системъ, далѣе были сглажены и всѣ болѣе или менѣе значительные выступы древнѣйшихъ образованій. Только ядро Среднерусской возвышенности, уже сложившейся въ одну изъ предшествовавшихъ эпохъ, не только устояло передъ надвигавшимся ледникомъ, но даже опредѣлило его форму: на склонахъ движеніе льда ускорялось, на вершинахъ или перегибѣ задерживалось. Такъ и образовались тѣ два языка или выступа, которыми заканчивался огромный ледникъ.

Памятникомъ нѣкогда бывшаго оледенѣнія въ предѣлахъ нашей области являются такъ называемыя *валунныя отложенія*, состоящія изъ глинъ и песковъ и сплошнымъ покровомъ одѣвающія поверхность Московскаго промышленнаго края и Верхняго Поволжья. Разсматривая геологическую карту Россіи, можно подумать, что эти образованія занимаютъ вообще ничтожныя пространства и что, наоборотъ, отложенія древнѣйшихъ системъ покрываютъ огромныя площади. Но такой выводъ нисколько не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ на большинствѣ геологическихъ картъ ледниковые наносы обыкновенно не отмѣчаются. На самомъ же дѣлѣ во многихъ мѣстахъ Россіи можно ѣхать нѣсколько сутокъ на лошадяхъ, не встрѣчая ничего кромѣ мощныхъ валунныхъ отложеній и тонкаго слоя прикрывающей ихъ почвы. Только по берегамъ рѣкъ, гдѣ наиболѣе энергично дѣйствовали современные разрушительные процессы, валунный покровъ исчезаетъ, но за то въ другихъ мѣстахъ, какъ напр. на значительной площади Ярославской губ. и отчасти въ Костромской и Владимірской, онъ совершенно скрываетъ подъ собой нижележащія коренныя породы.

Наиболѣе распространеннымъ членомъ валунныхъ отложеній нашей области является бурый *„валунный суглинокъ"*, почти повсемѣстно употребляемый въ гончарномъ дѣлѣ, особенно для приготовленія кирпича. Важная особенность этой водоупорной породы заключается въ полномъ отсутствіи слоистости. Валуны залегаютъ въ ней обыкновенно неправильно, въ полномъ безпорядкѣ. Мощность валуннаго суглинка, мѣстами превышающая 10 саженей, далеко не постоянна: она увеличивается на водораздѣлахъ и уменьшается на пологихъ склонахъ. Надъ валуннымъ суглинкомъ часто залегаетъ бурый неслоистый *валунный песокъ*. Онъ не имѣетъ сплошного распространенія и выступаетъ тутъ и тамъ въ видѣ отдѣльныхъ островковъ.

Въ большинствѣ случаевъ валунные суглинки лежатъ непосредственно на размытой и сглаженной поверхности древнихъ породъ, но иногда они подстилаются песками, получившими названіе „*нижневалунныхъ*“. Эти пески, появляющіеся только мѣстами, рѣзко отличаются отъ вышележащихъ ледниковыхъ образованій слоистымъ расположеніемъ матеріала. *Эрратическіе валуны*, получившіе въ народѣ названіе „дикаго камня“ или „дикаря“ (булыжника), заключены во всей толщѣ ледниковыхъ отложеній; по составу они чрезвычайно разнообразны: преобладаютъ, особенно на сѣверѣ, обломки финляндскихъ и олонецкихъ кристаллическихъ породъ, второе мѣсто занимаютъ валуны горнаго известняка (иногда и съ его характерными окаменѣлостями), и кремня, оторванные ледникомъ уже въ предѣлахъ нашей области. По своимъ размѣрамъ „далекіе пришельцы сѣвера“ представляютъ довольно пеструю картину: по мѣрѣ приближенія къ Финляндіи они становятся все крупнѣе и встрѣчаются все чаще; самые огромные валуны извѣстны на сѣверной окраинѣ Россіи, гдѣ они носятъ названіе „конь-камней“. Въ предѣлахъ нашей области мы находимъ всевозможные переходы отъ мельчайшихъ окатанныхъ обломковъ, по величинѣ едва отличимыхъ отъ зеренъ песка, до громадныхъ глыбъ въ 1—1½ саж. въ поперечникѣ.

Какимъ же образомъ происходило накопленіе этихъ валунныхъ толщъ? Ясный отвѣтъ даютъ наблюденія надъ обширнымъ гренландскимъ ледянымъ покровомъ, который окутываетъ необозримыя пространства и отлагаетъ главнымъ образомъ подонную морену. У краевъ этого громаднаго ледника вытекаютъ безчисленные ручьи; все пространство передъ ледникомъ они загромождаютъ щебнемъ, валунами, пескомъ; наносы эти попадаютъ также и въ море, гдѣ мѣстами образуются длинныя песчаныя отмели. Такимъ же образомъ должны были отложиться слоистые нижневалунные пески ледниковой эпохи. Процессъ образованія ихъ несомнѣнно начался съ самаго начала наступанія ледника: безчисленные ручьи, вытекавшіе изъ подъ него, размывали и переработывали коренныя породы и отлагали ихъ въ видѣ слоистыхъ песковъ; вслѣдствіе такого происхожденія крупные валуны встрѣчаются въ этихъ образованіяхъ сравнительно рѣдко.

Второй и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе важный членъ ледниковыхъ отложеній — валунная глина представляетъ мощную подонную морену, которая отлагалась и постепенно наростала втеченіе долгихъ вѣковъ существованія ледника; она богата огромнымъ множествомъ исчерченныхъ и исцарапанныхъ валуновъ.

Наконецъ верхневалунный песокъ образовался въ моментъ отступанія ледника. Постепенно убывая и стаивая, ледяной покровъ разбился на множество отдѣльныхъ островковъ. Кому приходилось обращать вниманіе на постепенное стаиваніе снѣжной пелены въ весеннее время, тотъ ясно можетъ себѣ предетавить, какъ именно образовалась эта порода. На поверхности талаго снѣга все болѣе и болѣе скопляются частицы твердыхъ тѣлъ, которыя были разбросаны во всей его массѣ, и когда снѣгъ окончательно стаетъ, образуютъ пластый слой, который и покрываетъ весной наши улицы.

Къ числу ледниковыхъ образованій относится и такъ называемый *лёссъ*, — бурожелтая суглинистая порода, богатая жилками углекислой извести и известково-рухляковыми стяженіями, извѣстными подъ именемъ „журавниковъ“. Эта порода, почти не содержащая сколько нибудь

значительныхъ валуновъ, сосредоточивается главнымъ образомъ въ юго-восточной части нашей области и покрываетъ толстымъ слоемъ возвышенные берега Волги, Оки и Клязьмы.

Дѣятельность ледниковаго покрова не ограничилась образованіемъ пелены валунныхъ толщъ. Леднику принадлежала также и весьма существенная роль въ *образованіи рельефа* нашей мѣстности. Кромѣ подонной морены, отлагавшей валунные суглинки, ледникъ несъ на себѣ обломочный матеріалъ въ видѣ такъ называемыхъ *боковыхъ моренъ* и, отлагая его при своемъ отступаніи, покрывалъ мѣстность своеобразными грядами холмовъ, между которыми оставались котловины или впадины самой разнообразной величины и формы. Огромныя массы воды, образовавшейся отъ таянія ледниковаго покрова, стекали въ низкія мѣста и дали начало озерамъ и болотамъ, въ которыхъ отлагались мощныя скопленія торфа. Такимъ образомъ сложились характерныя черты живописнаго „*мореннаго ландшафта*“. Типичную картину такой холмистой мѣстности ледниковаго происхожденія представляетъ Осташковскій уѣздъ Тверской губерніи. Прихотливыя гряды холмовъ тянутся здѣсь съ сѣверо-запада на юговостокъ по направленію двигавшагося ледника: это остатки огромныхъ боковыхъ моренъ; перпендикулярно къ нимъ громоздятся конечныя морены, отложившіяся въ разные періоды отступанія ледника. Одѣтыя богатой растительностью и отдѣленныя другъ отъ друга озерами разной величины и формы, эти гряды производятъ чарующее впечатлѣніе. Кругомъ разбросано безчисленное множество валуновъ. Они загромождаютъ и русла рѣкъ, протекающихъ по этой мѣстности. Такъ напр. на Волгѣ, постоянно попадаются гранитные валуны, нерѣдко торчащіе на самой серединѣ фарватера. Эти камни, получившіе названіе „одиницовъ“ иногда скрываются подъ водой, которая бурлитъ и пѣнится, переливаясь черезъ нихъ. По обилію озеръ Осташковскій уѣздъ, прилегающій къ сосѣдней Озерной области, входитъ въ составъ „страны великихъ озеръ“. Одни изъ озеръ, сравнительно немногочисленныя, имѣютъ видъ округленныхъ котлообразныхъ углубленій или ямъ, другіе обладаютъ удлиненной формой глубокихъ бороздъ или рытвинъ; наконецъ, третья самая многочисленная группа озеръ представляетъ неправильныя лопастныя широкія плоскія впадины со слабо волнистымъ дномъ и отдѣльными болѣе глубокими въ немъ ямами. Нѣкоторыя озера соединяются по нѣскольку вмѣстѣ посредствомъ мелкихъ проливовъ — „межтоковъ“. Моренный ландшафтъ все болѣе теряетъ свои характерныя черты по мѣрѣ удаленія отъ сѣверо-западной окраины нашей области. За предѣлами Среднерусской возвышенности, т. е. къ востоку отъ Валдайскихъ горъ мѣстность становится все болѣе ровной и бѣднѣетъ озерами и болотами, но слѣды ледниковой эпохи, какъ мы видѣли выше, не покидаютъ насъ на протяженіи всей Московской промышленной области и Верхняго Поволжья.

Въ краткомъ орогидрографическомъ очеркѣ, сдѣланномъ въ началѣ этой главы, было уже выяснено, что едва ли не самая важная роль въ рельефѣ нашего края принадлежитъ *долинамъ рѣкъ* и *оврагамъ*. Въ виду обширнаго распространенія рыхлыхъ валунныхъ толщъ представлялась благопріятная почва для развитія рытвинъ размытія, и онѣ буквально избороздили поверхность во всѣхъ направленіяхъ и привели къ образованію живописно разорванныхъ водораздѣльныхъ грядъ. Достаточно наблюдать волжскіе берега въ Нижегородской губ., чтобы убѣдиться, что

овраги и долины безчисленныхъ ручейковъ и рѣчекъ — важнѣйшій элементъ въ рельефѣ Средней Россіи. И вотъ въ образованіи этихъ то рытвинъ размытія, видная роль принадлежитъ постепенно отступавшему и таявшему леднику. Работы Докучаева и Никитина выяснили, что долины обязаны своимъ происхожденіемъ дѣятельности самихъ же рѣкъ. Зарожденіе ихъ началось въ концѣ ледниковой эпохи.

Шагъ за шагомъ освобождалась земля изъ подъ сковывавшей ее ледяной пелены; долго, втеченіе многихъ вѣковъ происходило отступаніе ледника, постепенно передвигалось къ сѣверу животное и растительное населеніе, вотвшееся на южной окраинѣ Россіи, постепенно шелъ за отступавшимъ ледникомъ и человѣкъ, и наша страна незамѣтно пріобрѣтала свой современный обликъ. По мѣрѣ исчезанія ледянаго покрова немедленно вступали въ свои права разрушительные дѣятели и шагъ за шагомъ измѣняли очертанія каждаго участка, выглянувшаго на дневной свѣтъ. Кому приходилось много ѣздить по Россіи, тотъ отлично знаетъ, какъ зарождаются овраги. Въ мѣстностяхъ, образованныхъ рыхлыми породами, достаточно самыхъ ничтожныхъ причинъ для ихъ появленія: какая нибудь колея, оставленная недавно проѣзжавшей телѣгой, нерѣдко превращается въ оврагъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ овраги растутъ съ такой быстротой, что очень часто приходится измѣнять направленіе проѣзжихъ дорогъ. Совершенно такія же явленія должны были происходить и въ концѣ ледниковой эпохи. Ручьи, протекавшіе по толщѣ рыхлыхъ валунныхъ отложеній, производили размываніе въ широкихъ размѣрахъ и, изборождивъ поверхность множествомъ промоинъ, подготовили почву для образованія долинъ современныхъ рѣкъ. Мало по малу углубляясь, овраги достигали водоносныхъ слоевъ и съ этого момента превращались въ рѣки, а когда наконецъ исчезла ледяная пелена, и въ котловинахъ начали скопляться атмосферныя воды, опредѣлились и другіе источники питанія ихъ. Разумѣется, большинство ледниковыхъ потоковъ должно было исчезнуть безслѣдно, и только немногіе превратились въ постоянныя рѣки. Такова первоначальная исторія зарожденія долинъ, съ тѣхъ поръ значительно углубившихся и измѣнившихъ свои формы, — и отсюда видна тѣсная связь нашего времени съ предшествовавшей ледниковой эпохой.

Не только строеніе и рельефъ страны, но и *верхній почвенный слой*, въ значительной степени опредѣлившій характеръ растительности и положившій свой отпечатокъ на культуру народа, является наслѣдіемъ ледниковой эпохи. Если бы не существовало въ нашей области ледниково-валуннаго покрова, огромныя пространства, покрытыя нынѣ плодородной почвой и наиболѣе годныя для развитія земледѣлія, представляли бы безплодную каменистую пустыню съ крайне тяжелыми условіями для произрастанія растеній. Такимъ образомъ судьбы русскаго народа, оставшагося и по сію пору народомъ по преимуществу земледѣльческимъ, были уже предопредѣлены великими событіями ледниковой эпохи. Покрытая рыхлыми глинами и песками, поверхность Россіи тотчасъ по освобожденіи отъ сковывавшаго ее ледянаго савана отдалась въ разсматриваемой нами области густыми непроходимыми лѣсами.

Въ природѣ ни одна частица вещества ни на одно мгновеніе не остается въ покоѣ, и тѣ формы поверхности, которыя мы наблюдаемъ на землѣ въ настоящую минуту, представляютъ только извѣстную стадію

въ сложной и непрерывной цѣпи превращеній. Поверхность нашей равнины, сложившаяся въ теченіе долгихъ геологическихъ періодовъ, продолжаетъ измѣняться и теперь. Горообразующія силы, бездѣйствующія въ Россіи съ давнихъ временъ, молчатъ и понынѣ, но жизнь земли въ предѣлахъ нашей области выражается широкимъ разрушительнымъ *дѣйствіемъ атмосферы и проточной воды*. Рѣки — главный дѣятель этого разрушенія, избороздивъ поверхность Россіи глубокими рытвинами размытія, продолжаютъ преобразовывать свои берега. На ряду съ этимъ каждая рѣка мало по малу прокладываетъ новые пути, при чемъ старое русло постепенно умираетъ, заростаетъ, „заполаскивается", превращаясь въ цѣлую систему озеръ, „старицъ", „заводей", отдѣленныхъ „гривами" и, наконецъ, нерѣдко окончательно высыхаетъ. Примѣры *перемѣщенія русель*, происходившіе уже на глазахъ исторіи, слишкомъ многочисленны, и многіе города и села, стоявшіе нѣкогда по берегамъ рѣкъ, отодвинулись отъ нихъ на цѣлыя версты. Передвигаясь то въ ту, то въ другую сторону

Волжскія террасы.

(***Изъ Матер. для оцѣнки земель Нижегородской губ.***).

и при этомъ углубляя русло, наши рѣки образовали тѣ непомѣрно широкія долины, происхожденіе которыхъ долго казалось загадочнымъ. Въ то же время, отлагая по берегамъ перемытые продукты разрушенія, онѣ сформировали своеобразные уступы или *террасы*, составленные изъ рѣчныхъ отложеній. Въ каждой рѣкѣ, кромѣ собственно русла, по которому текутъ ея воды, мы можемъ различать „пойму" или „займище" (первая терраса), надлуговую террасу (вторая терраса) и древній берегъ (третья терраса). Какъ показываетъ прилагаемый чертежъ, всѣ эти элементы прекрасно выражены на лѣвомъ берегу Волги въ предѣлахъ Семеновскаго уѣзда Нижегородской губерніи. За обширной поймой, заливаемой въ весеннее половодье, здѣсь поднимается вторая терраса, на которой раскинулась деревня *Блины* (на картѣ II IV). Еще далѣе виденъ третій уступъ, образованный уже коренными породами; на обрывѣ его стоитъ село *Заскочиха* (на картѣ II IV). Такія же террасы съ поразительной наглядностью можно наблюдать и во многихъ другихъ мѣстахъ нашей области.

Разрушеніе береговъ далеко не всегда происходитъ медленнымъ и незамѣтнымъ путемъ. Жителямъ рѣчныхъ береговъ хорошо знакомы тѣ нерѣдко гибельныя и грозныя катастрофы, которыя происходятъ вслѣдствіе быстраго сползанія подмытыхъ, подточенныхъ водой частей берега. Эти явленія получили названіе „оползней“. Одинъ изъ нихъ, случившійся въ 1587 году 18 іюня въ третьемъ часу ночи, заставилъ даже перенести извѣстный *Печерскій монастырь* (у Нижняго Новгорода, на картѣ M IV) на другое мѣсто.

Благодаря непрерывному размыванію, характеръ высокихъ рѣчныхъ береговъ вполнѣ зависитъ отъ свойствъ и особенностей породъ, ихъ образующихъ. Навыкшій глазъ наблюдателя уже издали и по заросшимъ растительностью берегамъ предугадываетъ возрастъ составляющихъ ихъ породъ. Такъ напр. достаточно видѣть террасовидныя съ закругленными очертаніями оползни высокаго берега, чтобы предсказать юру. Обрывистые берега съ плоской вершиной указываютъ на сильное развитіе

Печерскій монастырь близъ Нижняго.

(По фот. М. Дмитріева).

горнаго известняка. Своеобразные оползни, напоминающіе собой сдвиги, характеризуютъ пестрые рухляки пермской системы. Но самое главное вліяніе на очертаніе береговъ имѣетъ относительное расположеніе валунныхъ толщъ. Когда на поверхности залегаетъ валунная глина и подъ ней идутъ пески, уже прорѣзанные рѣкой и впадающими въ нее ручьями, валунная глина сползаетъ по скатамъ песковъ, и берега получаютъ характерныя очертанія куполообразныхъ холмовъ, прорѣзанныхъ многочисленными оврагами. Но какъ только толща валунной глины становится незначительной, холмы и овраги исчезаютъ, долина становится глубокой, иногда узкой, и ограничивается высокими крутыми берегами.

Продукты разрушенія уносятся водами рѣки и отлагаются въ дальнѣйшемъ ея теченіи посредѝнѣ ея русла и у береговъ. Въ первомъ случаѣ возникаютъ острова — *„осередки“*, а также *мели* и *„перекаты“*, постоянно размываемые рѣкой и передвигающіеся на новыя мѣста, во второмъ случаѣ отлагаются ***рѣчные наносы поймы***, въ извѣстныхъ мѣстахъ и при извѣстныхъ условіяхъ превращающіеся въ обширныя „аллювіаль-

нія“ области. Разрушительная и созидающая дѣятельность рѣкъ проявляется съ особенной силой во время половодій, которыя нигдѣ не носятъ такого величественнаго характера, какъ въ Россіи.

Многочисленныя и разнообразныя проявленія дѣятельности рѣкъ сосредоточиваются между прочимъ въ обширныхъ *междурѣчьяхъ*, цѣликомъ заливаемыхъ водой въ весеннее время. Въ нашей области характернымъ примѣромъ междурѣчья, сплошь покрытаго рѣчными наносами, можетъ служить мѣстность, расположенная между рр. *Мологой и Шексной*. Это сплошная низменная и болотистая равнина, едва одѣтая мхомъ и кустарникомъ, который только кое-гдѣ смѣняется чахлымъ еловымъ лѣсомъ. Безчисленное множество мелкихъ озеръ, до 18 верстъ въ окружности, усѣиваетъ ее; всѣ эти озера, несомнѣнно рѣчного происхожденія, находятся въ разныхъ стадіяхъ развитія и вымиранія: тутъ находится глубокое скопленіе чистой воды, далѣе озеро, уже полузаросшее осокой и камышемъ, еще далѣе — трясина, переходящая въ отвердѣлое болото; среди нихъ то здѣсь, то тамъ бросается въ глаза древнее русло рѣки, теперь уже почти совсѣмъ пересохшее, и только рядъ небольшихъ „*багажковъ*“ свидѣтельствуетъ объ его прежнемъ существованіи. Притоки Мологи и Шексны, протекая по этой низинѣ, почти не имѣютъ береговъ и извиваются въ небольшихъ ложбинкахъ, покрытыхъ высокой жесткой травой; только кое-гдѣ между ней блещутъ серебристыя водяныя струйки, — признакъ присутствія рѣки. Глубина этихъ рѣчекъ незначительна, иловатое дно поросло травой, вода мутна, иногда даже красновата вслѣдствіе присутствія желѣза. Теченіе ихъ чрезвычайно извилисто, онѣ дробятся на безчисленное количество рукавовъ и чуть не ежегодно мѣняютъ свои русла; на своемъ пути онѣ приходятъ въ соприкосновеніе со множествомъ озеръ и нерѣдко пересѣкаютъ ихъ.

Весеннія воды Волги, Мологи, Шексны и ихъ притоковъ сливаются вмѣстѣ и образуютъ одно необозримое озеро, среди котораго кое-гдѣ выступаютъ клочки твердой земли, деревья и кустарники. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ большіе лѣса по самыя вершины находятся въ водѣ. На всемъ междурѣчьѣ во время этихъ разливовъ осаждаются огромныя массы ила. Онъ заволакиваетъ собою рукава, старыя русла и постепенно возвышаетъ мѣстность. Въ этомъ илѣ погребаются цѣлыя сотни и тысячи свалившихся деревьевъ. Не дальше 130 лѣтъ назадъ средина луга, находившаяся противъ г. *Мологи*, была покрыта озерами, въ которыхъ рыбныя ловли отдавались съ торговъ, а въ настоящее время отъ этихъ скопленій воды остался только жалкій слѣдъ. На ряду съ этой, такъ сказать, созидающей дѣятельностью весеннихъ водъ происходятъ разрушенія огромныхъ размѣровъ: нерѣдко въ одну весну вода отхватываетъ свыше 15 саженъ берега, и прибрежные крестьяне втеченіе одной жизни принуждены бываютъ переносить свои избушки по нѣсколько разъ. Такъ напр. въ ночь на 8 іюля 1869 года между деревнями *Большимъ* и *Малымъ Сырневымъ* (на картѣ 3 II) Шексна врѣзалась въ берегъ саженъ на 10 и образовала огромный обвалъ поля съ находившимся на немъ хлѣбомъ. Образованіе новыхъ руселъ здѣсь явленіе обыденное, повторяющееся каждую весну въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Всматриваясь въ фигуру озеръ, рукавовъ и рѣчекъ, раскинувшихся на огромномъ пространствѣ междурѣчья, нетрудно придти къ заключенію, что всѣ они представляютъ остатки тѣхъ ложбинъ, по которымъ нѣкогда протекала Молога или Шексна. За какіе

нибудь 300—400 лѣтъ Молога удлинила свое теченіе на 75 верстъ, а Волга отступила къ югу верстъ на 40: Холопій Городокъ, находившійся въ XIV и XV столѣтіяхъ на мѣстѣ нынѣшняго села *Борисоглѣбскаго* на картѣ Ж II, лежалъ при устьѣ Мологи, а теперь онъ отодвинулся далеко вверхъ. Особенно удивительный примѣръ образованія новаго русла представляетъ та часть Шексны, которая течетъ между обрывистыхъ береговъ и носитъ названіе „*Прóсти*". Много лѣтъ назадъ здѣсь проходилъ логъ въ видѣ полоя, а рѣка Шексна дѣлала вдѣво большую луку и далѣе опять текла въ прежнемъ направленіи. Во время одного изъ весеннихъ разливовъ масса воды перелилась черезъ полой, который перерѣзывалъ перешеекъ луки, и Шексна прорыла себѣ новый болѣе короткій путь, а старый „заполоскала", „заглушила" до степени небольшой рѣчки; новая часть рѣки, укоротившаяся верстъ на 20, и получила названіе Прости, а старая, заброшенная природой и оставшаяся сбоку — названіе Глухой Шексны. Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, съ какой быстротой и въ какихъ широкихъ размѣрахъ происходитъ созиданіе и разрушеніе въ области Моложско-Шекснинскаго междурѣчья.

Обширныя области рѣчныхъ наносовъ, покрытыя озерами, старицами и часто представляющія сплошное болото, въ дальнѣйшемъ ходѣ своего развитія одѣваются пышной и богатой растительностью. Въ Нижегородской губерніи, тамъ, гдѣ Ока сливается съ Волгой, рѣчные наносы покрываютъ огромную площадь. Здѣсь во многихъ мѣстахъ мы можемъ съ поразительной наглядностью наблюдать *разныя стадіи развитія и зарастанія пріустьевыхъ наносныхъ мѣстностей*. Такова, напр., мѣстность, расположенная на правомъ берегу Оки между деревнями *Сосновкой* и *Подвязьемъ* въ Горбатовскомъ уѣздѣ (на картѣ Л IV). Этотъ участокъ по возрасту покрывающихъ его наносовъ можетъ быть раздѣленъ на три части. Сѣверо-восточная часть поймы, особенно у самаго берега Оки, пустынна и уныла: параллельные ряды заводей отдѣляются здѣсь песчаными гривами; послѣднія одѣты травой, ближе къ рѣкѣ появляется рѣдкій ивнякъ, а у самаго берега тянется полоса желтоватобѣлаго сыпучаго песка. У самой рѣки заводи богаты водой, далѣе онѣ становятся все мельче и постепенно переходятъ въ неглубокія впадины съ густой болотной растительностью. Весь этотъ участокъ, представляющій первую стадію въ развитіи аллювіальной мѣстности, сплошь заливается Окой во время половодья. Иной характеръ носитъ средняя часть поймы. Если бы мы взобрались на самый обрывъ высокаго древняго берега и отсюда окинули бы взоромъ лежащую у нашихъ ногъ равнину, то были бы невольно поражены прелестью раскрывающагося вида: на сплошномъ темно-зеленомъ фонѣ хвойныхъ лѣсовъ разбросаны пятнами лужайки, покрытыя зеленой муравой; тутъ и тамъ желтѣютъ среди нихъ выходы голаго песка; кое-гдѣ играетъ и искрятся на солнцѣ спокойныя воды озеръ и старицы; ближе къ рѣкѣ весь этотъ узоръ окаймляется широкой полосой сыпучихъ песковъ, а за ними синеватая кайма Оки сливается съ голубой далью. У самаго подножія древняго берега встятся старые дубы и вязы; недалеко отсюда дубовая роща заживо погребается подъ сугробами песка, **наносимаго вѣтромъ.**

Еще далѣе пошла въ своемъ развитіи юго-западная часть разсматриваемой поймы. Она довольно возвышенна и суха, покрыта пахотными полями и оживлена тремя деревнями. На ней почти нѣтъ ни заводей, ни

валовъ (гривы): возвышенности смыты, а низины затянуты наносами рѣки; только небольшая сухая и мелкая котловина, расположенная у самаго подножія высокаго берега, напоминаетъ старое русло рѣки. Во время весеннихъ разливовъ вода затопляетъ еще этотъ участокъ. Сюда достигаютъ только верхніе слои воды, богатые тонкимъ взмученнымъ матеріаломъ, который по спадѣ воды остается на полихъ и обусловливаетъ ихъ плодородіе.

По сравненію съ громадной дѣятельностью рѣкъ, постепенно размывающихъ свои берега и изъ продуктовъ ихъ разрушенія нагромождающихъ мощныя скопленія илисто-торфяниковыхъ отложеній, болѣе скромная, хотя сама по себѣ значительная роль принадлежитъ въ нашемъ краѣ *озерамъ*. Ими, какъ наслѣдіемъ ледниковой эпохи, обильна только сѣверозападная Заволжская часть разсматриваемой области. Въ сѣверовосточной же ея Заволжской части широко распространены болота, которыя въ восточной части Костромской губ. превращаются чуть ли не въ сплошную трясину, одѣтую густыми лѣсами: въ глубокую чащу ихъ, можетъ быть, иногда не ступала даже нога человѣка. Что касается значительно большей части края, расположенной въ пространствѣ между Волгой и Окой, то она уже не обладаетъ такимъ богатствомъ озеръ и болотъ; озера встрѣчаются здѣсь лишь мѣстами, на значительныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга и большей частью въ одиночку. Такъ въ Ярославской губ. можно отмѣтить только одно большое озеро *Неро* или *Ростовское* (на картѣ II III), а во Владимірской *Переяславское* (на картѣ 3 IV). Всѣ же остальныя озера этой части нашей области незначительны, и многія изъ нихъ не превышаютъ размѣровъ хорошаго пруда.

Озера нашей области являются только слабымъ остаткомъ прежнихъ огромныхъ скопищъ прѣсной воды; возлѣ нихъ часто на большихъ площадяхъ лежатъ массы прѣсноводныхъ отложеній (ила, раковинъ, костей рыбъ), которыя наглядно свидѣтельствуютъ о значительномъ усыханіи нашихъ озеръ. Такое явленіе продолжается и въ настоящее время. Всѣ озера разсматриваемой области, кромѣ сѣверо-западной ея части, находятся на пути къ вымиранію. Втеченіе послѣднихъ 300 лѣтъ совершенно высохли многія большія озера, а нѣкоторыя изъ существующихъ теперь на памяти стариковъ измѣнили свою величину и форму. *Зарастаніе озеръ* идетъ въ двухъ направленіяхъ, — со дна водоема и съ его поверхности. Вода все болѣе и болѣе удаляется отъ краевъ озера, густо заростающихъ осокой и тростникомъ, и наконецъ остаются отъ прежняго скопленія водъ только небольшія „*окна*“ или „*окнища*“, значительная же площадь бывшаго озера превращается въ сплошное болото, покрытое мягкими подушками различныхъ мховъ. Каждой осенью поверхностная растительность озера-болота опускается на дно и, изъ года въ годъ сгнивая при маломъ доступѣ воздуха, даетъ начало залежамъ торфа, который въ предѣлахъ нашей области имѣетъ самое широкое распространеніе. Прибрежная торфянистая полоса бывшаго озера постепенно уплотняется и заселяется нерѣдко ивами; онѣ кольцомъ охватываютъ болото и образуютъ часто густыя непроходимыя заросли; сучья, вѣтви и листья этихъ деревьевъ, занесенныя въ середину озера-болота, также принимаютъ видное участіе въ образованіи торфяниковыхъ отложеній. Послѣднія рѣдко бываютъ чистыми; они содержатъ извѣстную подмѣсь ила и песка и даже съ нимъ переслаиваются.

Громадное большинство *залежей торфа* по времени своего образованія относится къ концу ледниковой эпохи. Какъ мы уже знаемъ, въ это знаменательное для нашего края время образовалось огромное множество болотъ, и въ нихъ-то постепенно накоплялись огромныя массы торфа, въ сравненіи съ которыми всѣ современныя залежи являются слишкомъ ничтожными. Наибольшіе запасы этого полезнаго ископаемаго мы находимъ въ Тверской губерніи, кромѣ того залежи его довольно распространены въ Московской, Владимірской и Нижегородской губерніи, въ особенности по берегамъ многихъ рѣкъ. Не безъинтересно отмѣтить здѣсь существованіе своеобразнаго слоя растительныхъ и животныхъ остатковъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ. Здѣсь мы находимъ тоненькія дубовыя вѣточки, стебельки съ чашечками отъ желудей, рыбьи челюсти, ребра, позвонки, части жаберъ и т. п. органическіе остатки. Такой торфъ былъ бы весьма пригоденъ для удобренія полей, но къ сожалѣнію наши торфяники вообще эксплоатируются далеко не въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, какъ они этого заслуживаютъ.

Непзбѣжнымъ спутникомъ болотно-озерныхъ отложеній является такъ называемая *„болотная руда“* — продуктъ осажденія желѣзо-содержащихъ растворовъ. Значительныя залежи этой руды, имѣющія почти повсемѣстное распространеніе въ нашей области, разработываются въ разныхъ мѣстахъ Тверской, Калужской, Костромской и Владимірской губ.. Мѣстные крестьяне сами переработываютъ ее на гвозди, косы, сошники, лопаты и т. п.

Желѣзосодержащіе растворы, циркулирующіе на поверхности, при извѣстныхъ условіяхъ проникаютъ въ глубину, гдѣ и дѣйствуютъ на залегающія тамъ горныя породы, известняки и рухляки, постепенно замѣщая въ нихъ известь желѣзомъ. Такимъ образомъ и происходитъ накопленіе желѣзныхъ рудъ въ нѣдрахъ земной коры. Всѣ *желѣзныя руды* Московскаго промышленнаго края принадлежатъ къ группѣ сферосидеритовъ (углекислое желѣзо) и бурыхъ желѣзняковъ; онѣ залегаютъ гнѣздами и неправильными пластами среди отложеній каменноугольной, пермской, юрской и мѣловой системъ и стоятъ вообще въ тѣсной связи съ известняками. Время образованія этихъ рудъ не можетъ быть опредѣлено съ точностью. Несомнѣнно только, что первоначальнымъ продуктомъ измѣненія известняковъ является сферосидеритъ, который затѣмъ при доступѣ воздуха превращается въ бурый желѣзнякъ. Судя по тому, что окатанные обломки желѣзныхъ рудъ встрѣчаются среди ледниковыхъ наносовъ, надо думать, что образованіе ихъ въ большинствѣ случаевъ закончилось до наступленія ледниковой эпохи.

Желѣзныя руды, залегающія среди образованій каменноугольной, пермской, юрской и мѣловой системъ имѣютъ самое широкое распространеніе въ Московской промышленной области и Верхнемъ Поволжьѣ, но наибольшая добыча ихъ производится въ губерніяхъ Нижегородской, Калужской и Владимірской, т. е. въ югозападной и юговосточной части области.

Мѣсторожденія Калужской губ. сосредоточены главнымъ образомъ въ сѣверной и сѣверовосточной части Жиздринскаго уѣзда по р. *Болвѣ* (на картѣ Г VII) и по притокамъ р. Жиздры; они представляются въ видѣ пластовъ и гнѣздъ бураго желѣзняка и при разработкѣ даютъ отъ 35 до 60% желѣза. Въ Калужской же губ. близъ с. *Татьянинскаго* на р. Тарусѣ

Выксунскіе рудники, Нижегородской губ. Арлатовскаго уѣзда.

(*По фот. М. Дмитріева*).

(на картѣ E VI) извѣстно нахожденіе сфероспдерита, залегающаго среди каменноугольныхъ осадковъ пластообразной массой въ футъ толщиной. Въ Нижегородской губ. руды, пріуроченныя къ слоямъ пермской системы, извѣстны въ окрестностяхъ *Ташинскаго* (на картѣ M VI), *Балыковскаго* (на картѣ J VI), *Илевскаго* (на картѣ J VI) и *Выксунскихъ* (на картѣ K V) заводовъ. Руда обыкновенно представляетъ тѣсное смѣшеніе шпатоваго желѣзняка и углекислой извести; попадаются также бурые желѣзняки и сферосидериты. Во Владимірской губ. руды, пріуроченныя къ той же пермской системѣ, извѣстны между прочимъ по лѣвому берегу Оки выше Мурома и по р. Унжѣ близъ дер. *Коптина* и *Злобина* (на картѣ K V).

Въ ряду современныхъ образованій важнѣйшее мѣсто принадлежитъ *почвамъ*. Подъ этимъ именемъ разумѣется самый поверхностный слой земли, измѣненный совокупной дѣятельностью воды, воздуха, животныхъ и растеній. Какъ показали изслѣдованія русскихъ ученыхъ, главнѣйшіе типы почвъ располагаются на поверхности земнаго шара зонами или поясами, которые правильно смѣняютъ другъ друга по направленію отъ экватора къ полюсамъ. Почти вся Московская промышленная область и Верхнее Поволжье лежатъ въ поясѣ распространенія *дерново-подзолистаго типа почвъ*, выраженнаго суглинками и супесями и представляющаго продуктъ измѣненія главнымъ образомъ ледниковыхъ отложеній; смотря по характеру подстилающихъ породъ или такъ называемаго подпочвеннаго слоя, различаютъ тяжелые и мягкіе суглинки; первые лежатъ на ледниковыхъ глинахъ, вторые — на лёссѣ; въ нашей области преобладаютъ тяжелые суглинки, и только на небольшихъ площадяхъ въ Калужской, Владимірской и Нижегородской губерніяхъ извѣстны суглинки второго типа. Юговосточнымъ своимъ угломъ Московская промышленная область и Верхнее Поволжье заходятъ въ поясъ распространенія *черноземнаго* типа (лѣсныхъ земель) и *среднерусскаго чернозема*. Почвы этихъ типовъ мы находимъ преимущественно въ юговосточной половинѣ Нижегородской губ.

Такимъ образомъ по характеру своихъ почвъ Московская промышленная область и Верхнее Поволжье представляются весьма однообразными. Нѣкоторую пестроту въ общую картину вносятъ такъ называемыя „*интразональныя*“ почвы, не имѣющія вообще правильнаго распространенія и выступающія тутъ и тамъ въ видѣ отдѣльныхъ острововъ и лоскутовъ, а также почвы „*неполныя*“, представляющія постепенный переходъ къ горнымъ породамъ и залегающія тамъ, гдѣ почвообразовательные процессы по тѣмъ или инымъ причинамъ не могли выразиться во всей полнотѣ. Представителемъ интразональныхъ почвъ въ нашей области являются почвы *иловато-болотнаго типа*, имѣющія широкое повсемѣстное распространеніе и образовавшіяся въ условіяхъ избыточной влаги: это обыкновенно темноцвѣтныя супеси и суглинки съ кислымъ перегноемъ и со значительнымъ содержаніемъ закисныхъ соединеній желѣза. Неполныя почвы, представляющія еще недостаточно измѣненную горную породу, распадаются на двѣ группы. Къ первой группѣ, такъ называемыхъ скелетныхъ почвъ, относятся широко распространенные въ Московской промышленной области и Верхнемъ Поволжьѣ *песчаныя почвы*. Вторую группу составляютъ почвы аллювіальныя или *пойменныя*, которыя, какъ показываетъ уже самое названіе, сосредоточиваются въ рѣчныхъ долинахъ.

Мы закончили тернистый путь ознакомленія со способами образованія формъ поверхности Московской промышленной области и Верхняго

3

ПОЧВЫ
МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ и ВЕРХНЯГО ПОВОЛЖЬЯ.

Составилъ проф. Н. Сибирцевъ

4

РАСПРОСТРАНЕНІЕ СОВРЕМЕННЫХЪ ЛѢСОВЪ, РАЗЛИЧНЫХЪ РАСТЕНІЙ И ДОИСТОРИЧЕСКИХЪ СТЕПЕЙ въ МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ и ВЕРХНЕМЪ ПОВОЛЖЬѢ.

Составилъ А. Семинъ

Поволжья. Оглядываясь назадъ, мы видимъ на протяженіи долгихъ геологическихъ періодовъ непрерывный и сложный рядъ измѣненій, которыя постепенно слагали поверхность края и ея рельефъ. Эта непрерывная цѣпь измѣненій продолжается и въ наше время и постепенно ведетъ къ установленію новаго порядка вещей. Формы поверхности, наблюдаемыя нами теперь, представляютъ только моментъ въ сложной и продолжительной исторіи; это только извѣстная ступень въ жизни и развитіи того уголка земли, которому мы дали названіе Московской промышленной области и Верхняго Поволжья.

Познакомившись съ формами поверхности и строеніемъ земной коры въ предѣлахъ разсматриваемой области, мы теперь можемъ перейти ко второму элементу, необходимому для существованія животной и растительной жизни—къ воздуху, и разсмотрѣть тѣ, такъ сказать, „современныя атмосферныя условія", которыя выпадаютъ на долю этого края.

ГЛАВА II.

Климатъ.

И. П. Семенова.

Нѣсколько словъ о климатѣ Европейской Россіи вообще и Московской промышленной области въ частности. — Вѣтры. — Температура воздуха. — Облачность. — Осадки вообще. — Грозы, градъ, снѣжный покровъ. — Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ.

Въ противуположность Западной Европѣ, представляющей, благодаря рельефу мѣстности и сосѣдству океана, нѣсколько очень опредѣленныхъ климатическихъ областей, — обширная равнина Европейской Россіи имѣетъ въ общемъ очень однообразный климатъ — *континентальный* (материковый), нѣсколько смягченный вліяніемъ Атлантическаго океана, такъ какъ преобладающіе у насъ западные вѣтры, не встрѣчая на пути своемъ сколько-нибудь значительныхъ горныхъ хребтовъ съ направленіемъ отъ сѣвера къ югу, несутъ съ собой относительно влажный и теплый морской воздухъ далеко вглубь материка. Такимъ образомъ всѣ различія въ климатѣ тѣхъ или другихъ мѣстностей Европейской Россіи сводятся къ постепенному ослабленію вліянія Атлантическаго океана съ переходомъ отъ запада къ востоку и постепенному уменьшенію теплоты отъ юга къ сѣверу. Поэтому въ климатѣ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья, какъ находящихся почти въ центрѣ равнины, собраны всѣ характерныя особенности русскаго климата, и отъ него уже очень удобно перейти климатическому обзору другихъ болѣе окраинныхъ областей.

Начнемъ съ *вѣтровъ*. Какъ извѣстно, движеніе воздуха происходитъ отъ разности давленія воздушнаго столба въ различныхъ мѣстахъ: вѣтеръ всегда дуетъ по направленію наибольшаго убыванія давленія, причемъ вращеніе земли отклоняетъ это движеніе нѣсколько вправо. Въ среднихъ широтахъ самое низкое давленіе въ среднемъ за годъ мы находимъ надъ морями, а такъ какъ ближайшія обширныя водныя пространства лежатъ на сѣверѣ и на сѣверозападѣ отъ нашей области, то преобладаніе южныхъ, юго-западныхъ и западныхъ вѣтровъ становится совершенно понятнымъ. Указанное распредѣленіе давленія особенно ясно выражено въ зимніе мѣсяцы, когда наименьшее давленіе распространяется надъ Бѣлымъ моремъ и отсюда постепенно возрастаетъ къ югу и юго-востоку. Лѣтомъ низкое давленіе находится внутри Азіатскаго материка, а высокое въ Западной Европѣ. Въ связи съ этимъ зимою дуютъ чаще всего южные вѣтры, а лѣтомъ преобладаютъ западные, въ іюнѣ даже сѣверо-западные. Калужская губернія, благодаря своему болѣе южному географическому положенію, имѣетъ нѣсколько иное распредѣленіе вѣтровъ, сходное со средними черноземными губерніями. Весной область низкаго давленія на сѣверѣ Россіи ослабѣваетъ и усиливается таковая-же на Черномъ морѣ, подъ вліяніемъ которой въ Калужской губерніи въ это время года преобладаютъ южные и юго-восточные вѣтры; лѣтомъ здѣсь чаще всего дуютъ сѣверные, сѣверо-западные и западные вѣтры, а осенью и зимой южные и юго-западные. Зимой вѣтры въ Московской промышленной области и Верхнемъ Поволжьѣ вообще довольно постоянны: они дуютъ нерѣдко втеченіе нѣсколькихъ дней подрядъ, не мѣняя своего направленія и вообще съ одинаковой силой какъ днемъ, такъ и ночью; между тѣмъ лѣтомъ, послѣ полнаго почти затишья ночью и ранимъ утромъ, вѣтеръ быстро усиливается до 2—3 часовъ дня, а затѣмъ стихаетъ къ закату солнца; часто днемъ при вообще тихой погодѣ, предъ наступленіемъ грозы или дождя, внезапно поднимается вѣтеръ, достигаетъ силы бури и черезъ какія-нибудь 10 минутъ снова стихаетъ. Благодаря этому въ среднемъ лѣтомъ вѣтры оказываются слабѣе, чѣмъ въ холодное время года: наименьшая сила вѣтра приходится на іюль и августъ, а наибольшая на мартъ и ноябрь [1]).

Переходимъ теперь къ *температурѣ*. Въ слѣдующей таблицѣ приведены въ градусахъ Цельзія средніе температуры, мѣсячныя и годовыя, для 7 пунктовъ, расположенныхъ довольно равномѣрно на пространствѣ нашей области:

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Вышній Волочекъ.	—11.3	— 9.6	—5.5	2.6	10.1	14.8	17.5	15.7	10.1	3.4	—2.8	— 8.5	3.0
Кострома	—11.8	—11.0	—6.4	2.1	10.8	16.2	19.0	16.3	10.5	3.8	—3.9	— 9.0	3.0
Рождественское [2]).	—13.3	—11.5	—5.8	2.8	10.6	15.3	18.6	15.7	9.7	2.5	—5.0	—11.4	2.3
Москва	—11.0	— 9.6	—4.8	3.5	11.7	16.4	18.9	17.1	11.2	4.3	—2.4	— 8.2	3.9
Владиміръ	—11.8	—10.5	—5.6	2.6	10.8	15.9	18.6	16.2	10.3	3.8	—2.6	— 8.6	3.3
Нижній	—11.7	— 9.9	—5.5	3.1	12.3	16.4	19.7	17.4	11.4	3.9	—3.7	— 9.6	3.6
Калуга.....	—10.2	— 8.5	—4.8	3.9	13.0	17.0	19.0	17.0	11.4	5.4	—2.3	— 6.6	4.5

1) Счетъ времени здѣсь, какъ и вездѣ въ дальнѣйшемъ изложеніи климата, принятъ по новому стилю.

2) Въ сѣверовосточномъ углу области, на картѣ O II.

Зима въ Московской области, хотя и не особенно сурова, но продолжительна: 5 мѣсяцевъ въ году имѣетъ среднюю температуру ниже нуля. *Весна* наступаетъ поздно, но довольно быстро, причемъ правильный ходъ ея часто нарушается такъ называемыми „*возвратами холодовъ*". *Лѣто* умѣренно-теплое, благопріятное для развитія растительности, а *осень* довольно постоянна. Послѣдній весенній морозъ (ночной) бываетъ въ Москвѣ въ среднемъ 11 мая (29 апрѣля стараго стиля), а первый осенній заморозокъ 26 (14 стараго стиля) сентября; промежутокъ между ними составляетъ 138 дней. Внѣ города, особенно въ долинахъ, числа эти нѣсколько сближаются, и время, свободное отъ морозовъ, сокращается. Осень представляетъ, по сравненію съ весной, болѣе постепенный переходъ отъ лѣта къ зимѣ, какъ видно изъ слѣдующаго сравненія.

Разности между температурами сосѣднихъ мѣсяцевъ въ Москвѣ:

+1°.4	отъ января къ февралю	−1°.8	отъ іюля къ августу
+4.8	отъ февраля къ марту	−5.9	отъ августа къ сентябрю
+8.3	отъ марта къ апрѣлю	−6.9	отъ сентября къ октябрю
+8.2	отъ апрѣля къ маю	−6.7	отъ октября къ ноябрю
+4.7	отъ мая къ іюню	−5.8	отъ ноября къ декабрю
+2.5	отъ іюня къ іюлю	−2.8	отъ декабря къ январю.

Какъ вообще во всей Европейской Россіи, въ Московской промышленной области и Верхнемъ Поволжьѣ весенніе мѣсяцы холоднѣе соотвѣтствующихъ осеннихъ, а такое запаздываніе температуръ указываетъ на вліяніе океана. Только май имѣетъ на сѣверѣ области одинаковую температуру съ соотвѣтственнымъ сентябремъ, а въ Калугѣ даже на 1°,6 теплѣе послѣдняго, что становится совершенно понятнымъ, если мы вспомнимъ, что въ этомъ мѣсяцѣ значительно увеличивается число сухихъ юго-восточныхъ вѣтровъ. Замѣтимъ при этомъ, что въ Сибири, гдѣ континентальный климатъ выраженъ рѣзче, и снѣга зимой выпадаетъ значительно меньше, чѣмъ въ Европейской Россіи, — февраль и мартъ теплѣе соотвѣтственныхъ декабря и ноября. Что касается до географическаго распредѣленія температуры, то въ среднемъ годовомъ и во всѣ времена года кромѣ лѣта на пространствѣ нашей области она убываетъ отъ юго-запада къ сѣверовостоку; лѣто же самое холодное въ Тверской губерніи, а самое теплое въ Нижегородской губерніи, такъ что возрастаніе температуры лѣтомъ идетъ отъ сѣверозапада къ юговостоку. Годовая амплитуда, т. е. разность между температурами самаго холоднаго и самаго теплаго мѣсяцевъ, — этотъ характерный признакъ при раздѣленіи климатовъ на морскіе и континентальные, — увеличивается, какъ и слѣдовало ожидать, отъ 29° въ Калужской и Тверской губерніи до 32° на востокѣ нашей области.

Все сказанное до сихъ поръ относилось главнымъ образомъ до многолѣтнихъ среднихъ температуръ; для полной характеристики климата необходимо знать, какія уклоненія отъ этихъ величинъ встрѣчаются какъ въ среднемъ за отдѣльные мѣсяцы, такъ и въ единичные дни. Приводимъ таблицу предѣльныхъ мѣсячныхъ среднихъ для Москвы за 90 лѣтъ по 1897 г. включительно.

	М ѣ с я ц ы:												
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Многол. ср.	—11.0	— 9.6	— 4 8	3.5	11.7	16.4	18.9	17.1	11.2	4.3	— 2.4	— 8.2	3.9
Наивысшая	— 2.5 (1882)	— 1.4 (1843)	2.9 (1836)	10.7 (1848)	17.6 (1897)	20.7 (1841)	22.6 (1828)	21.4 (1839)	17.0 (1847)	8.7 (1896)	3.8 (1851)	— 1.4 (1824)	5.9 (1822)
Наименьш.	—20.6 (1893)	—18.6 (1871)	—12.0 (1860)	—1.2 (1861)	7.3 (1876)	12.0 (1865)	15.4 (1863)	12.9 (1884)	7.8 (1894)	—0.8 (1811)	— 8.2 (1844)	—18.7 (1839)	1.2 (1862)
Разность . .	18.1	17.2	14.9	11.9	10.3	8.7	7.2	8.5	9.2	9.5	12.0	17.3	4.7
Ср. отклон. отъ мнгл.	3.2	2.8	2.1	1.8	1.6	1.5	1.4	1.4	1.4	1.7	2.0	3.7	0.8

Въ отдѣльные годы среднія температуры одного и того же мѣсяца колеблются въ значительныхъ предѣлахъ: январь 1882 г. въ Москвѣ былъ теплѣе, чѣмъ обычно онъ бываетъ въ Одессѣ и имѣлъ одинаковую температуру съ Либавой, гдѣ море не замерзаетъ всю зиму, а въ 1893 году этотъ мѣсяцъ былъ такъ же холоденъ, какъ онъ обыкновенно бываетъ въ Иркутскѣ. Лѣтомъ отклоненія значительно меньше, чѣмъ зимой, а осень въ этомъ отношеніи довольно близко подходитъ къ лѣту и отличается бо̀льшимъ постоянствомъ сравнительно съ весной, на что мы уже указывали. Еще болѣе наглядную картину непостоянства климата Московской области, даетъ намъ слѣдующая таблица, въ которой приводятся крайнія температуры, наблюдавшіяся въ XIX столѣтіи въ Москвѣ:

		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Предѣльн. абсол. темп. въ ср. часы (7 ч. у., 1 ч. д. и 9 ч. веч).	наиб.	6.0	6.3	17.5	25.5	35 0	33.8	36.3	37.5	31.6	22.5	13.8	8.0
	наим.	-42.5	—38.2	—31.4.	—23.9	—6.2	1.1	6.2	2.2	—6.7	—15.4	—31.0	—41.3
	разн.	48.5	44.5	48.9	49.4	41.2	32.4	30.1	35.3	38.3	37.9	44.8	49.3

Замерзаніе ртути, т. е. температура ниже —40°, наблюдалось въ Москвѣ въ XIX столѣтіи 2 раза: въ декабрѣ 1835 г. и въ январѣ 1868 г.; въ тѣ же мѣсяцы бываютъ возможны оттепели до 8° въ декабрѣ и до 6° въ январѣ. Апрѣль представляется самымъ непостояннымъ мѣсяцемъ въ году: въ немъ бываютъ иногда совершенно лѣтніе дни съ температурой до 26°, а на ряду съ этимъ (конечно не въ одни и тѣ же годы) сильные морозы до —24°. Въ маѣ бываютъ еще морозы до —6°; хотя для іюня и августа въ нашей таблицѣ приведены наименьшія температуры +1° и +2°, но, принимая во вниманіе, что онѣ отмѣчены въ 7 час. утра и въ 9 час. вечера, нужно предположить, что въ тѣ же дни ночью термометръ опускался ниже нуля, и что, слѣдовательно, ночные морозы въ эти мѣсяцы возможны. Строго говоря, *ни одинъ мѣсяцъ въ году въ нашей области не свободенъ отъ морозовъ*, такъ какъ внѣ города, при нѣкоторыхъ условіяхъ мѣстности, особенно благопріятствующихъ ночному охлажденію (напр. въ котловинахъ), морозы у поверхности почвы наблюдаются, въ видѣ рѣдкаго исключенія, и въ *іюль* (указанія на это мы находимъ у Веселовскаго въ его трудѣ: „О климатѣ Россіи“). Въ сентябрѣ и въ октябрѣ, по сравненію съ соотвѣтствующими весенними мѣсяцами — апрѣлемъ и маемъ, возможныя колебанія температуры менѣе значительны. Начиная съ ноября термометръ можетъ опускаться уже ниже —30°, и предѣлы колебаній значительно увеличиваются.

Облачность въ Московской области вообще велика, такъ что въ

среднемъ за годъ около $^2/_3$ неба покрыты облаками, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой облачность приведена въ $^0/_0$:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Вышній Волочекъ	77	69	61	62	59	58	56	60	66	80	88	79	68
Кострома	75	69	61	60	58	65	57	64	68	77	83	80	68
Рождественское..	72	65	64	58	60	64	52	61	63	80	83	80	67
Москва	77	69	64	58	54	53	49	54	58	71	85	81	64
Нижній	68	70	60	54	52	54	50	55	57	69	82	77	62
Калуга.....	75	69	61	63	48	59	52	57	59	73	86	80	65

Во всѣхъ 6 мѣстахъ нашей области наибольшая облачность наблюдается въ *ноябрѣ*, который, вмѣстѣ съ декабремъ, по справедливости считается самымъ темнымъ мѣсяцемъ года: въ среднемъ $85^0/_0$ неба покрыты облаками, а въ отдѣльные годы (напр. въ Москвѣ въ 1889 г.) бываетъ, что солнце втеченіе всего мѣсяца не показывается вовсе. Въ декабрѣ, хотя солнце и меньше времени находится надъ горизонтомъ, но нѣсколько меньшая облачность и снѣжный покровъ дѣлаютъ то, что этотъ мѣсяцъ не кажется темнѣе ноября. Къ веснѣ облачность довольно быстро уменьшается, нѣсколько возрастаетъ въ іюнѣ и затѣмъ снова падаетъ къ *іюлю*, когда и достигаетъ наименьшей величины, причемъ въ среднемъ около половины неба покрыты облаками; только въ Калугѣ облачность въ маѣ нѣсколько меньше, чѣмъ въ іюлѣ. *Осенніе мѣсяцы значительно облачнѣе весенних.* Лѣтомъ наблюдается увеличеніе облачности посреди дня: очень часто послѣ совершенно яснаго утра небо къ полдню заволакивается облаками; облака эти опять исчезаютъ къ закату солнца. Зимою такихъ суточныхъ измѣненій не замѣчается, и даже облачность нѣсколько больше раннимъ утромъ, чѣмъ днемъ. Въ отдѣльные годы въ Москвѣ средняя годовая облачность колебалась въ предѣлахъ отъ $73^0/_0$ (въ 1894 г.) до $58^0/_0$ (въ 1882 г.); наименьшая мѣсячная достигала всего $27^0/_0$ (въ сентябрѣ 1882 г. и въ іюлѣ 1885 г.).

По количеству *осадковъ* Московская область съ Верхнимъ Поволжьемъ принадлежитъ, особенно въ западной части, къ наиболѣе орошеннымъ мѣстностямъ Европейской Россіи, и только въ западныхъ губерніяхъ годовая сумма осадковъ еще значительнѣе. Слѣдуетъ замѣтить однако, что подъ тѣми же широтами въ Западной Европѣ выпадаетъ больше осадковъ, чѣмъ въ Россіи. Въ слѣдующей таблицѣ приведены среднія количества осадковъ (въ миллиметрахъ) по мѣсяцамъ и по временамъ года для нѣкоторыхъ пунктовъ нашей области [1]):

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Вышній Волочекъ . . .	21	25	23	31	61	71	82	81	59	40	33	34
Кострома	22	16	26	33	57	63	65	70	61	39	34	29
Рождественское. . . .	26	14	29	29	57	68	60	88	41	46	37	33
Москва	29	23	30	37	49	52	70	74	55	36	40	40
Муромъ.	27	16	36	31	43	69	57	54	62	41	33	40
Арзамасъ.	25	16	25	21	43	78	42	68	43	36	20	29
Калуга	20	17	26	43	38	84	69	69	66	44	35	35

1) Осадки принадлежатъ къ самымъ непостояннымъ элементамъ климата, и для точнаго опредѣленія истинныхъ среднихъ величинъ здѣсь требуются очень продолжительныя наблюденія. Между тѣмъ въ нашей таблицѣ только для Москвы и Костромы приведены данныя болѣе, чѣмъ за 20 лѣтъ. При дальнѣйшихъ наблюденіяхъ помѣщенныя здѣсь среднія могутъ нѣсколько измѣниться, но общая картина ихъ распредѣленія останется вѣроятно та же.

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Вышній Волочекъ	80	115	234	132	560
Кострома	67	116	198	134	516
Рождественское	73	115	216	124	525
Москва	92	116	196	131	533
Муромъ	83	110	180	136	506
Арзамасъ	70	89	188	99	445
Калуга.	72	107	222	145	546

Количество воды, выпадающей за весь годъ, превосходитъ немного 500 миллиметровъ на всемъ пространствѣ Московской области за исключеніемъ черноземной части Нижегородской губерніи, гдѣ оно составляетъ всего 450 миллиметровъ и быстро уменьшается по направленію къ юго-востоку; изъ этого количества около 25% на западѣ области и до 35% на востокѣ ея выпадаетъ въ видѣ снѣга. Распредѣленіе осадковъ вообще благопріятно для растительности: за 3 лѣтніе мѣсяца выпадаетъ въ $2^1/_2$ и 3 раза больше осадковъ, чѣмъ за соотвѣтствующіе 3 зимніе мѣсяца; на осень приходится нѣсколько больше осадковъ, чѣмъ на весну; сравнительно небольшое количество зимнихъ осадковъ тѣмъ не менѣе вполнѣ достаточно для того, чтобы прикрыть землю толстымъ и ровнымъ слоемъ снѣга, предохраняющемъ растительность отъ губительнаго дѣйствія морозовъ. Бѣднѣе всѣхъ осадками февраль, а наибольшее ихъ количество выпадаетъ въ августѣ въ сѣверной части области и въ іюнѣ въ ея южной части; на востокѣ же (Рождественское и Арзамасъ) въ іюлѣ выпадаетъ меньше дождя, чѣмъ въ іюнѣ и августѣ.

Для характеристики *повторяемости* осадковъ приводимъ среднее число дней съ осадками вообще и со снѣгомъ въ томъ числѣ:

	I		II		III		IV		V		VI		VII		VIII		IX		X		XI		XII		Годъ	
	осадки	снѣгъ	осадки	снѣгъ	осадки	снѣгъ	осадки	снѣгъ	осадки	снѣгъ	осадки	снѣгъ	осадки	снѣгъ	осадки	снѣгъ	осадки	снѣгъ	осадки	снѣгъ	осадки	снѣгъ	осадки	снѣгъ	осадки	снѣгъ
В.Волоч..	16	15	11	11	12	10	12	5	12	1	12	0	14	0	15	0	15	0	16	8	18	13	17	17	171	81
Костр....	13	13	10	10	12	11	9	5	12	1	14	1	11	0	15	0	13	1	13	5	13	10	16	15	151	71
Рожд.....	14	14	8	8	12	11	10	6	12	2	14	0	12	0	15	0	12	1	13	7	14	12	14	14	150	75
Москва..	16	16	13	13	13	12	13	7	14	1	13	0	13	0	14	0	14	1	13	4	16	11	18	17	169	82
Муромъ..	18	16	13	12	14	12	8	3	11	0	16	0	12	0	13	0	14	0	15	4	16	13	20	18	170	79
Калуга...	14	13	11	11	13	11	13	5	12	0	16	0	12	0	15	0	12	0	14	4	16	10	16	14	164	68

Чаще всего осадки выпадаютъ въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ, а въ остальное время года распредѣленіе ихъ по мѣсяцамъ довольно равномѣрно. Съ декабря по мартъ осадки выпадаютъ почти исключительно въ видѣ снѣга; въ ноябрѣ снѣгъ еще преобладаетъ; въ апрѣлѣ и октябрѣ дождь идетъ чаще снѣга; въ маѣ и сентябрѣ только въ сѣверной половинѣ области наблюдается 1 или 2 дня со снѣгомъ; наконецъ въ іюнѣ снѣгъ падаетъ, какъ очень рѣдкое исключеніе. Такимъ образомъ только *іюль и августъ* безусловно свободны отъ снѣга.

На одинъ дождливый день въ Москвѣ приходится слѣдующее количество осадковъ въ миллиметрахъ:

Янв.	Февр.	Мартъ.	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябрь.	Дек.	Годъ.
1.8	1.7	2.3	2.9	3.5	4.0	5.2	5.1	4.0	2.9	2.5	2.2	3.1

Лѣтомъ осадки значительно *сильнѣе*, чѣмъ зимой: въ одинъ дождливый день въ іюлѣ и августѣ выпадаетъ *втрое* больше воды, чѣмъ въ январѣ и февралѣ. Если бы мы стали вычислять силу осадковъ для меньшихъ промежутковъ времени, напр. за 1 часъ, то разность стала бы еще значительнѣе: не слѣдуетъ забывать, что зимой снѣгъ падаетъ, большей частью, много часовъ къ ряду, а лѣтомъ преобладаютъ кратковременные осадки.

Въ отдѣльные годы количество выпадающихъ осадковъ можетъ значительно отклоняться отъ вышеприведенныхъ среднихъ величинъ, какъ и видно изъ слѣдующей таблицы, составленной для Москвы за 45 лѣтъ.

Наибольшія и наименьшія мѣсячныя и годовыя суммы осадковъ въ миллиметрахъ:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ
Наибольш. .	72.6 (1867)	60.4 (1879)	84.5 (1891)	91.7 (1862)	100.6 (1894)	114.5 (1894)	163.9 (1883)	136.9 (1876)	203.4 (1885)	96.4 (1888)	98.4 (1893)	114.5 (1874)	749.7 (1894)
Наименьш.:	6.2 (1885)	4.1 (1880)	0.4 (1857)	4.8 (1894)	8.8 (1895)	16.8 (1856)	17.1 (1885)	9.5 (1854)	5.2 (1882)	5.3 (1853)	1.8 (1858)	2.9 (1858)	349.3 (1868)

Наибольшее мѣсячное количество 203 миллиметра отмѣчено въ сентябрѣ 1885 года и превышаетъ почти въ 4 раза среднюю величину. За все время наблюденій въ Москвѣ еще не было случая, чтобы втеченіе цѣлаго мѣсяца осадковъ не выпало вовсе, но въ другихъ мѣстностяхъ и это наблюдалось: такъ, въ вообще очень влажномъ 1894 году *въ апрѣлѣ совсѣмъ не выпало осадковъ* въ Костромѣ и Арзамасѣ, а въ остальныхъ пунктахъ наблюденій нашей области количество ихъ не превысило нѣсколькихъ миллиметровъ. Хотя лѣтомъ въ Московской области и не бываетъ полнаго бездождія втеченіе цѣлаго мѣсяца, но *засухи* и здѣсь наблюдаются; растительность страдаетъ отъ нихъ гораздо меньше, чѣмъ въ черноземной полосѣ, но особенно много убытковъ онѣ приносятъ судоходству, понижая уровень воды Волги и другихъ большихъ рѣкъ.

Приводимъ еще таблицу наибольшихъ количествъ осадковъ, выпавшихъ въ 24 часа въ Москвѣ (за 45 лѣтъ):

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
17.4	17.5	21.9	20.5	28.6	41.5	79.0	63.2	52 2	25.7	29.3	25.5

Къ *ливнямъ* обыкновенно причисляютъ такіе случаи, когда втеченіе сутокъ выпадетъ болѣе 40 миллиметровъ осадковъ. По этимъ даннымъ ливни въ Москвѣ наблюдаются только въ мѣсяцы съ іюня по сентябрь включительно. Въ Москвѣ самое большое суточное количество осадковъ было 79 миллиметровъ, но въ другихъ пунктахъ, по крайней мѣрѣ въ югозападной части области, наблюдались болѣе значительные ливни: такъ напримѣръ 9 августа 1886 года выпало за сутки 116 миллим. въ *г. Тарусѣ*, Калужской губерніи (на картѣ E VI) и 109 миллиметровъ въ *Никольскомъ-Горушкахъ* (на картѣ E IV), Московской губерніи. Замѣтимъ при этомъ, что сѣвернѣе послѣдняго пункта въ Европейской Россіи еще никогда не наблюдалось суточнаго количества осадковъ болѣе 100 миллим. Вообще ливни, т. е. осадки болѣе 40 миллим. въ сутки въ среднемъ для каждаго пункта, наблюдаются въ Московской области разъ въ 3 или 4 года.

Въ связи съ осадками находится вопросъ о *грозахъ и градѣ*. Приводимъ таблицу для одной Москвы:

	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Годъ
Среднее число дней съ грозой.....	0.4	2.8	4.2	4.9	2.8	0.6	0.0	15.6
Общее число дней съ град. за 25 лѣтъ..	2	14	10	5	4	3	1	39

Грозовая дѣятельность начинается въ апрѣлѣ, а иногда и въ маѣ; чаще всего грозы бываютъ въ іюлѣ и совершенно прекращаются въ октябрѣ. *Зимнія грозы* представляютъ чрезвычайно рѣдкое исключеніе въ Московской области, такъ что напримѣръ въ Москвѣ ни разу не наблюдали этого явленія въ мѣсяцы съ ноября по мартъ включительно. Градъ выпадаетъ въ Москвѣ 1—2 раза въ годъ, чаще всего въ маѣ, и обыкновенно не отличается большой силой.

Для дополненія свѣдѣній объ осадкахъ, приводимъ данныя о продолжительности и толщинѣ *снѣжнаго покрова.*

Среднее число дней со снѣжнымъ покровомъ[1]):

	Окт.			Ноябрь.			Дек.			Январь.			Февр.			Мартъ:			Апр.			Май.			Годъ.
	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—30	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—28	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—30	1—10	11—20	21—31	
В. Волоч..	0	0	1	3	3	8	8	10	11	10	10	11	10	10	8	10	10	11	9	4	1	0	0	0	148
Глѣбово[2])																									
Яросл. г..	0	0	3	4	4	6	9	10	11	10	10	11	10	10	8	10	9	11	8	6	2	0	0	0	151
Солигал..	0	1	4	5	6	9	10	10	11	10	10	11	10	10	8	10	10	11	10	8	4	0	0	0	169
Москва ..	0	0	4	2	4	9	8	10	11	10	10	11	10	10	8	10	10	11	8	3	0	0	0	0	148
Муромъ..	0	1	3	4	6	8	10	10	11	10	10	11	10	10	8	10	9	10	8	6	2	0	0	0	157
Семен....	0	2	5	5	6	9	10	10	11	10	10	11	10	10	8	10	9	10	9	7	3	0	0	0	164

Число дней, въ которые земля бываетъ покрыта снѣгомъ, постепенно увеличивается отъ 148 въ Московской и Тверской губ. до 169 въ Костромской. Снѣжный покровъ появляется около 20 (8 стар. стиля) октября (на сѣверовостокѣ области иногда даже въ первыхъ числахъ октября), но окончательно устанавливается въ 20-хъ числахъ ноября (около 10 ноября стар. стиля); съ 10-го декабря по 10-ое марта (съ 28 ноября по 26 февраля стар. стиля) за 6 лѣтъ не было ни одного дня, чтобы земля оставалась непокрытой снѣгомъ; обыкновенно земля освобождается отъ снѣга около 10-го апрѣля (29 марта стар. стиля) на западѣ и около 20-го (8-го апрѣля стар. стиля) на востокѣ области. Въ заволжскихъ частяхъ Костромской и Нижегородской губ. снѣгъ покрываетъ еще землю иногда, въ видѣ исключенія, въ началѣ и даже въ серединѣ мая; позднее таяніе снѣга здѣсь въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ изобилія лѣсовъ, преимущественно хвойныхъ, задерживающихъ дѣйствіе солнечныхъ лучей.

---

1) Въ Калужской губерніи, къ сожалѣнію, не оказалось ни одного наблюдательнаго пункта, дѣйствовавшаго непрерывно втеченіе 6 лѣтъ, для которыхъ приведены данныя другихъ мѣстностей. Приходится отказаться отъ приведенія свѣдѣній по снѣжному покрову для этой губерніи, потому что среднія, выведенныя не по одновременнымъ наблюденіямъ, могли бы привести только къ неправильнымъ заключеніямъ.

2) На картѣ 3 II.

Среднюю толщину снѣжнаго покрова (въ сантиметрахъ) мы приводимъ для 2 пунктовъ на западѣ и востокѣ нашей области:

	Окт.			Ноябрь.			Дек.			Январь.			Февр.			Мартъ.			Апрѣль.			Май.		
	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—30	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—28	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—30	1—10	11—20	21—31
Москва	0	0	1	1	1	7	10	14	21	26	33	35	39	46	49	48	42	33	18	4	0	0	0	0
Семен..	0	2	4	4	5	10	14	22	23	25	31	38	47	55	57	57	54	44	33	15	3	0	0	0

Мелководье Волги.

По фот. М. Дмитріева).

До 20-го ноября снѣжный покровъ обыкновенно тонокъ, такъ какъ морозы смѣняются оттепелями и снѣгъ, большей частью нѣсколько разъ стаиваетъ, прежде чѣмъ установится хорошій санный путь; съ конца ноября толщина его равномѣрно увеличивается, и наибольшей глубины онъ достигаетъ въ послѣднихъ числахъ февраля; съ начала марта наступаетъ таяніе снѣжнаго покрова, которое идетъ вообще гораздо быстрѣе его образованія. Сравненіе толщины снѣжнаго покрова въ Москвѣ и Семеновѣ опять показываетъ, что таяніе снѣга на востокѣ области запаздываетъ приблизительно на 10 дней сравнительно съ западной его частью.

Въ заключеніе приводимъ данныя о времени *вскрытія и замерзанія рѣкъ* Московской промышленной области и Верхняго Поволжья и о продолжительности на нихъ навигаціи.

Средніе дни вскрытія и замерзанія рѣкъ:

		Вскрытіе.	Замерзаніе.	Число дней, свободныхъ ото льда.	Опозданіе сравнит. со днемъ, когда температура = 0°. вскрыт.	замера.
Селижар.	у Осташкова	12.IV	22.XI	224	+ 8	+21
Волга	у Твери	13.IV	21.XI	222	+10	+20
	у Рыбинска	18.IV	23.XI	219	+13	+24
	у Костромы	20.IV	21 XI	215	+12	+22
	у Нижняго.....	20.IV	1.XII	225	+16	+32
Ока	у Калуги	6 IV	24 XI	232	+ 4	+18
	у Коломны.....	6.IV	26.XI	234	+ 4	+22
	у Мурома.....	16.IV	27.XI	225	+14	+25
Клязьма	у Коврова	15.IV	22.XI	221	+11	+22
Москва	у Москвы	14.IV	18 XI	218	+12	+14
Кострома	у Солигалича ...	24.IV	8 XI	198	+14	+15
Унжа	у Унжи	26.IV	21.XI	209	+19	+25
Ветлуга	у Ветлуги.....	20.IV	21.XI	215	+12	+26
	у Макарьевскаго [1]).	27.IV	16.XI	203	+19	+22

Вскрытія рѣкъ, вслѣдствіе различной теплоемкости воды и воздуха, происходятъ черезъ нѣкоторое время послѣ наступленія среднихъ суточныхъ температуръ выше 0°, причемъ чѣмъ многоводнѣе рѣка, тѣмъ промежутокъ значительнѣе. Въ нашей области прежде всего, въ началѣ апрѣля, вскрывается Ока въ предѣлахъ Калужской и Московской губерній; вскрытіе здѣсь происходитъ всего на 4 дня позже наступленія температуры въ 0°, что зависитъ отъ направленія теченія рѣки, приносящей сравнительно теплую воду съ юга. Въ серединѣ апрѣля вскрываются Москва и Клязьма съ нижнимъ теченіемъ Оки, а также Волга, начиная съ верховьевъ; наконецъ въ 20-хъ числахъ апрѣля (около 10 апрѣля стар. стиля) освобождаются ото льда лѣвые притоки Волги, текущіе въ предѣлахъ Костромской губерніи—Кострома, Унжа и Ветлуга. Замерзаніе начинается осенью съ верховьевъ послѣднихъ же рѣкъ; въ двадцатыхъ числахъ ноября (около 10 ноября стар. стиля) замерзаетъ Верхняя Волга, а за ней Ока. Позже всего 1-го декабря (19 ноября стар. стиля) замерзаетъ Волга въ Нижнемъ, запаздывая на 32 дня сравнительно съ наступленіемъ температуры въ 0°; это вполнѣ понятно при значительномъ количествѣ воды въ Волгѣ, принявшей только что въ себя Оку съ не столь еще охладившейся водой. Число свободныхъ ото льда дней, достигая всего 198 и 203 въ верховьяхъ Костромы и Ветлуги, увеличивается по мѣрѣ передвиженія къ югозападу до 215—225 на Волгѣ и доходитъ до 234 на Окѣ въ Московской губерніи. Въ отдѣльные годы бываютъ значительныя отступленія отъ этихъ среднихъ сроковъ. Въ видѣ примѣра можемъ привести слѣдующія данныя: въ 1836 году Волга вскрылась у Ржева 16-го марта (4 марта стар. стиля), а въ 1875 г. у Кинешмы 10-го мая (28 апрѣля стар. стиля); замерзла въ 1875 г. у Старицы 22-го октября (10 октября стар. стиля), а въ 1842 г. въ Нижнемъ 1-го января (20 декабря 1841 г. по старому стилю).

---

1) На картѣ O III.

Ледоходъ на Волгѣ.

(*Съ фот. М. Дмитріева*).

ГЛАВА III.

Растительный и животный міръ.

А. В. Фомина и П. Ю. Шмидта.

Зависимость флоры и фауны отъ геологическихъ процессовъ. — Растительный покровъ Московской промышленной области во времена древней Руси. — Уменьшеніе лѣсной площади съ развитіемъ культуры. — Современный характеръ растительности Московской промышленной области и Верхняго Поволжья. — Животный міръ во времена древней Руси и позже. — Современная фауна Московской промышленной области и Верхняго Поволжья.

Въ первой главѣ мы видѣли, что поверхность разсматриваемой нами части Россійской имперіи претерпѣла втеченіе своего геологическаго развитія цѣлый рядъ глубокихъ измѣненій. Временами она представляла изъ себя морское дно, на которомъ мало по малу наростали пласты отложеній, временами море уступало свое мѣсто сушѣ, и послѣдняя покрывалась густымъ ковромъ растительности, наконецъ втеченіе одной изъ послѣднихъ геологическихъ эпохъ поверхность нашей страны находилась подъ корой ледниковъ, которые поздиѣе начали мало по малу отступать къ сѣверу и затѣмъ совершенно исчезли.

Вполнѣ естественно, что и *флора* и *фауна* въ эти отдаленныя эпохи отражала на себѣ всѣ превратности борьбы моря и суши, всѣ величественные перевороты, являвшіеся результатомъ непрерывной дѣятельности мало значительныхъ на первый взглядъ дѣятелей. Жизнь растеній и животныхъ, вообще говоря, находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ окружающихъ внѣшнихъ условій: существованіе каждаго вида неразрывно связано съ опредѣленными условіями почвы, влажности и климата. Каждое измѣненіе въ такихъ условіяхъ отражается непосредственно на жизни растеній и животныхъ и на составѣ флоры и фауны: для однихъ видовъ жизнь дѣлается болѣе затруднительной, для другихъ — болѣе легкой и удобной, и послѣдніе получаютъ перевѣсъ надъ первыми, вытѣсняютъ ихъ.

Геологія показываетъ намъ, какъ подъ вліяніемъ такихъ измѣненій погибаютъ цѣлыя флоры и фауны, вымираютъ постепенно ряды формъ, и ихъ мѣсто занимаютъ новые виды растеній и животныхъ, обыкновенно болѣе совершенно организованные и лучше приспособленные къ борьбѣ за существованіе при новыхъ внѣшнихъ условіяхъ, въ новой обстановкѣ.

Мы сдѣлали бы, однако, большую ошибку, еслибы допустили, что подобныя измѣненія флоры и фауны происходили исключительно лишь во времена геологическія, а что въ наше время составъ ихъ всегда остается постояннымъ и неизмѣннымъ. Правда, измѣненія въ составѣ растительнаго и животнаго міра и въ распредѣленіи его видовъ на земной поверхности совершаются съ такой медленностью и постепенностью, что человѣку на своемъ краткомъ вѣку лишь въ рѣдкихъ случаяхъ удается наблюдать

ихъ непосредственно; но стóитъ намъ только обратиться къ исторіи, разсмотрѣть составъ флоры и фауны въ болѣе или менѣе отдаленные историческіе періоды, и мы убѣдимся тотчасъ же въ томъ, что въ уровень съ измѣненіемъ внѣшнихъ условій существованія измѣняется и растительность и животное населеніе любой мѣстности, оправдывая изрѣченіе великаго мыслителя древней Греціи — „все течетъ“ („πάντα ῥει“). Ознакомленіе съ прежними флорой и фауной ведетъ въ то же время и къ лучшему пониманію современнаго распространенія растеній и животныхъ.

Въ началѣ историческаго періода вся разсматриваемая область была покрыта *дремучими, дѣвственными лѣсами.* Лѣса эти образовали сплошной и густой покровъ, прерываемый лишь кое-гдѣ болотами, озерами и многочисленными рѣками и ручьями. Никакихъ постоянныхъ путей сообщенія по нимъ, кромѣ водныхъ, не существовало, а глушь и безлюдье въ нихъ были такіе, что не трудно было заблудиться даже цѣлому войску, какъ о томъ сообщаетъ лѣтописецъ: когда тверской князь Михаилъ Ярославовичъ въ 1316 г. шелъ походомъ на союзниковъ Юрія Даниловича, новгородцевъ, то по словамъ лѣтописи „поиде къ Новугороду ратью и увернуся на Ловоти изъ Устьяны, и заблудися въ озерѣхъ и въ болотѣхъ, и начаша вои его мерети голодомъ, ядяху конину и съ щитовъ кожу сдираючи, а снасть (обозъ) свою всю пожгоша“. О природѣ и пустынности тогдашнихъ лѣсовъ можно составить себѣ нѣкоторое понятіе по современнымъ костромскимъ лѣсамъ и по сибирской тайгѣ, которую они во многихъ отношеніяхъ напоминали.

Однако и въ этихъ сплошныхъ лѣсахъ разсматриваемой области и отчасти на ея окраинѣ существовали въ самомъ началѣ славянскаго ея заселенія болѣе или менѣе обширныя *безлѣсныя пространства.* Такія пространства, окруженныя со всѣхъ сторонъ трудно проходимыми лѣсами, носили въ нашихъ лѣтописяхъ названія *полей*, какъ напримѣръ въ сосѣдней съ разсматриваемой нами области (черноземной) знаменитое Куликово поле, Рясское поле и т. п. На приложенной картѣ № 4 изображено распространеніе въ нашей области доисторическихъ степей, главнымъ образомъ по изслѣдованіямъ Г. Танфильева. Два обширныя безлѣсныя пространства изображены на этой картѣ вдоль южной окраины нашей области: одно на Калужскомъ изгибѣ Оки занимаетъ нынѣшніе уѣзды Калужскій и Мещовскій и части сосѣднихъ; другое по правую сторону той же рѣки во Владимірской губ. и далѣе по правую же сторону Оки и Волги. Послѣднее пространство соотвѣтствуетъ нынѣшней средней, наиболѣе плодородной черноземной части Нижегородской губерніи. Третье, хотя и меньшее безлѣсное пространство обозначено сѣвернѣе Владиміра на Клязьмѣ и въ сосѣдствѣ его, вслѣдствіе чего и самый Владиміръ встарину назывался *Залѣсскимъ.* Пространство это, пересѣкаемое рѣкой Нерлью, уже подходило подъ типъ такой лѣсной поляны, какимъ лѣтописи присвоивали названіе „поля“. На окраинѣ этого поля возникли города *Суздаль* и *Юрьевъ-Польскòй*, получившій свое прозваніе отъ этого поля, точно такъ же какъ въ сосѣдней болѣе южной области съ незапамятныхъ временъ одна изъ составныхъ вѣтвей рѣки Воронежа получила названіе „Польскòго“ или „Пóльнаго“ Воронежа, въ отличіе отъ другой вѣтви, носящей названіе „Лѣсного Воронежа“. Суздальско-Юрьевское поле сослужило русской исторіи крупную службу, такъ какъ на этой полянѣ, благодаря ея обширности, осѣла та шедшая вѣроятно отчасти изъ земли Кривичей, отчасти

изъ земли Вятичей и изъ Дѣпровской Руси струя славянской колонизаціи, развитіе которой образовало сначала Суздальско-Владимірскую, а потомъ и Московскую Русь.

Нѣтъ однако сомнѣнія, что на обширномъ лѣсномъ пространствѣ разсматриваемой нами области были еще и другія поляны. Можно полагать, что и самая Москва возникла на окраинѣ такой поляны, намекъ на существованіе которой сохранился въ названіи *Ходынскаго поля.* Города въ то время рубились на лѣсныхъ окраинахъ полянъ, которыя давали ихъ жителямъ нѣкоторый просторъ для развитія земледѣлія и скотоводства, обезпечивавшихъ, вмѣстѣ съ охотой, наиболѣе успѣшной на лѣсныхъ окраинахъ, существованіе жителей этихъ городовъ и земледѣльческихъ поселеній. Вначалѣ всѣ города строились исключительно изъ дерева, что и положило свой особый отпечатокъ на характеръ народнаго зодчества. Впослѣдствіи, съ возникновеніемъ въ тѣхъ же городахъ каменныхъ зданій, многія изъ *„деревянныхъ формъ“* зодчества переносились и на каменныя постройки, разумѣется нѣсколько приспособляясь къ новому матеріалу. Обиліе лѣса породило преобладаніе дерева и въ домашней утвари. Однимъ словомъ, первые шаги русской культуры можно назвать *„вѣкомъ дерева“*.

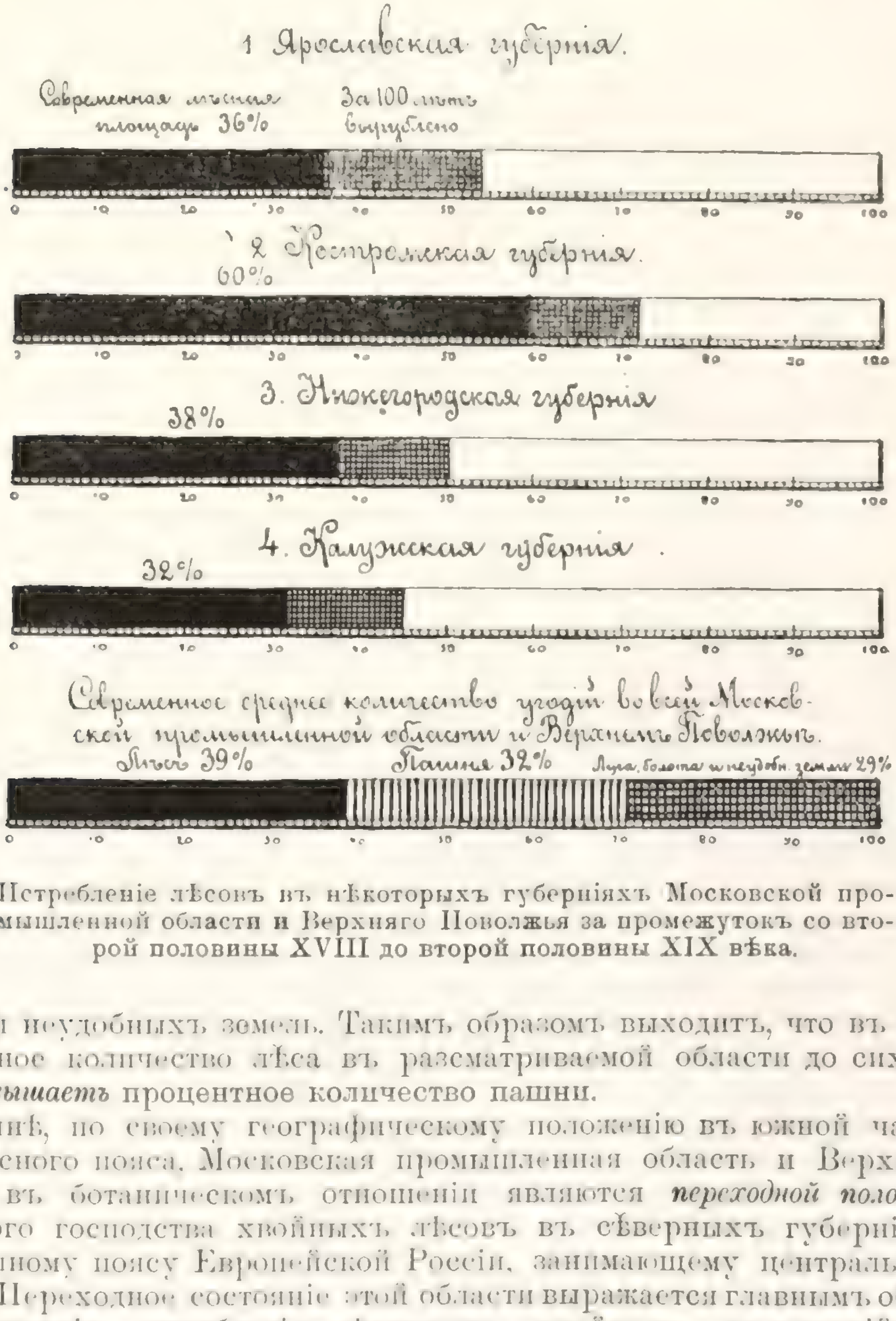
Несомнѣнная и притомъ обширная поляна распространялась въ верховьяхъ рѣки Которосли, праваго притока Волги, вокругъ озера *Неро.* На существованіе этой поляны указываетъ продолжительное пребываніе на ней въ наше доисторическое время финскаго племени Меря, обособившагося, подобно другому племени Мурома, потому что племена эти занимали поляны, окруженныя лѣсами. Впослѣдствіи, въ самомъ началѣ нашего историческаго періода, возникъ на этой полянѣ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ разсматриваемой области Ростовъ, основанный несомнѣнно той струей славянской колонизаціи, которая направлялась изъ Новгородской Руси, спускаясь по Волгѣ. И самая лѣтопись подтверждаетъ намъ существованіе Ростовской поляны, показывая, что знаменитый и самый подвижной изъ русскихъ князей удѣльнаго періода Олегъ Святославичъ, овладѣвъ сначала Муромской, а потомъ и Суздальской полянами въ 1096 г., пошелъ и на Ростовскую и сталъ „на полѣ у Ростова“.

Очевидно, что самыя значительныя княжества разсматриваемой нами области развились только тамъ, гдѣ могла осѣсть славянская колонизація, т. е. на обширныхъ поляхъ, со всѣхъ сторонъ окруженныхъ дѣвственными лѣсами. Такое положеніе закрѣпило ихъ до нѣкоторой степени отъ полнаго разгрома, которому подверглась югозападная Русь при нашествіи татаръ, и дозволила послѣ паденія Владимірскаго великаго княжества еще болѣе запрятанному въ лѣсной глуши Московскому не только самостоятельно развиться, но и собрать около себя всю русскую землю.

Конечно, съ развитіемъ Московскаго государства и сгущеніемъ его населенія, земледѣльческая культура все болѣе и болѣе развивала естественныя поляны, и лѣса подвергались сильному истребленію, которому втеченіе нынѣшняго вѣка особенно способствовало развитіе фабрикъ и заводовъ Московской области, сдѣлавшейся самой промышленной въ Россіи, и проведеніе желѣзныхъ дорогъ, расходящихся во всѣ стороны отъ Московскаго центра.

Несмотря однако на сильное истребленіе лѣсовъ культурой, Московская промышленная область все еще остается лѣсистой. Приводимыя здѣсь діаграммы наглядно показываютъ уничтоженіе лѣсовъ за промежу-

токъ около 100 лѣтъ, протекшій со времени генеральнаго межеванія. Изъ сравненія % количества лѣсовъ, показанныхъ для большинства губерній во время генеральнаго межеванія 1777 года и % количества, показаннаго за послѣднюю половину XIX столѣтія, видно, что это количество лѣсовъ, по крайней мѣрѣ для многихъ губерній, убавилось на $^1/_3$ противъ прежняго. Изъ всего пространства семи губерній, входящихъ въ Московскую промышленную область и Верхнее Поволжье, въ настоящее время, какъ видно изъ діаграммы, на долю лѣсовъ приходится 39%, на долю пашни 32%, все остальное процентное количество приходится на долю луговъ,



Истребленіе лѣсовъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья за промежутокъ со второй половины XVIII до второй половины XIX вѣка.

болотъ и неудобныхъ земель. Такимъ образомъ выходитъ, что въ общемъ процентное количество лѣса въ разсматриваемой области до сихъ поръ еще *превышаетъ* процентное количество пашни.

Нынѣ, по своему географическому положенію въ южной части нашего лѣснаго пояса, Московская промышленная область и Верхнее Поволжье въ ботаническомъ отношеніи являются *переходной полосой* отъ сплошного господства хвойныхъ лѣсовъ въ сѣверныхъ губерніяхъ къ лѣостепному поясу Европейской Россіи, занимающему центральныя губерніи. Переходное состояніе этой области выражается главнымъ образомъ въ нарушеніи однообразія сѣверныхъ хвойныхъ насажденій, среди

которыхъ чаще и чаще появляются цѣлыя *лиственныя* рощи, въ постепенномъ увеличеніи, по направленію къ югу, сплошныхъ *дубовыхъ* насажденій и, наконецъ, въ появленіи на окраинѣ области, въ Нижегородской губерніи, *чернозема*, а въ Московской и Калужской губерніяхъ, по Окѣ, *колоній степныхъ растеній*, что̀ придаетъ Окской флорѣ совсѣмъ особый характеръ, чуждый всей этой области, какъ по почвѣ, такъ и по климату.

Разсматривая современный составъ лѣсовъ Московской промышленной области, мы должны замѣтить, что составъ этотъ не отличается большимъ разнообразіемъ древесныхъ породъ. Самыми распространенными въ области древесными породами и самыми характерными для общаго облика страны являются изъ хвойныхъ деревьевъ обыкновенныя, дающая лучшій строевой лѣсъ *сосна* (Pinus sylvestris) и *ель* (Picea excelsa), а изъ лиственныхъ—дающая лучшее топливо *береза* (Betula alba), *осина* (Populus tremula), нѣкоторыя породы *древовидныхъ ивъ* (Salix), а въ очень сырыхъ мѣстахъ двѣ породы *ольхи* (Alnus glutinosa и incana). Гораздо менѣе распространены изъ хвойныхъ деревьевъ растущія только исключительно въ сѣверовосточной части области сибирская *лиственница* (Larix sibirica) и сибирская *пихта* (Abies sibirica), а изъ лиственныхъ породъ вторгающійся сначала съ большой силой, но постепенно рѣдѣющій и достигающій въ области своего сѣверовосточнаго предѣла *дубъ* (Quercus pedunculata), а также достигающія здѣсь своего сѣвернаго предѣла *клент* (Acer platanoides) и *ясень* (Fraxinus excelsior). Прежде имѣвшая большое распространеніе въ предѣлахъ разсматриваемой области *липа* (Tilia parvifolia) такъ сильно изведена въ ней вѣковымъ и обширнымъ ея потребленіемъ, что въ Тверской и Ярославской губерніяхъ она является уже только въ видѣ куста, въ Московской даже почти совсѣмъ не встрѣчается, а въ губерніяхъ Владимірской и Нижегородской по правую сторону Волги попадается уже довольно рѣдко. Только въ Костромской и Заволжской (лѣсной) части Нижегородской губерніи липы еще много, и она по прежнему имѣетъ здѣсь еще промысловое значеніе, такъ какъ изъ нея приготовляютъ лубъ, лыко, мочало, рогожи, цыновки, кульки, лапти и снасти. Однихъ рогожъ и кулей въ Костромской губерніи производится ежегодно до 4 мил. штукъ, а въ Нижегородской 1 мил. На рѣкахъ Унжѣ и Ветлугѣ и до сихъ поръ ежегодно вырубаютъ до 250 тыс. липовыхъ деревьевъ. Понятно, что липа можетъ такимъ образомъ изчезнуть совершенно въ разсматриваемой области. Любопытно, что и *вязъ* (Ulmus pedunculata) становится также рѣдокъ. Еще въ 1834 г. въ Тверской губерніи встрѣчались вязы въ 63 фут. вышиной (9 саж.) и въ поперечникѣ 3¼ фута. Теперь такихъ громадныхъ деревьевъ уже нѣтъ. Довольно рѣдко встрѣчается въ области *осокорь* (Populus nigra), *рябина* (Sorbus aucuparia) и *дикая яблонь* (Malus communis). *Простой орѣшникъ* (Corylus avellana) и *черемуха* (Prunus padus) составляютъ уже переходъ къ кустарникамъ. Кустарники вообще очень распространены на лѣсныхъ опушкахъ и въ лѣсныхъ зарослях. Итакъ мы видимъ два разныхъ типа растительности, — типъ *сѣверный:* хвойные лѣса, моховыя и травяныя болота и типъ болѣе *южный:* дубовые лѣса и колоніи степныхъ растеній.

Сѣверный типъ преобладаетъ на сѣверовостокѣ нашей области; здѣсь и климатъ болѣе приближается къ Вологодской губерніи. Въ этой то части и проходятъ югозападныя границы распространенія упомя-

нутыхъ уже сибирскихъ древесныхъ и кустарниковыхъ породъ—сибирской пихты, сибирской лиственницы и ихъ спутниковъ кустарниковъ—*сибирскаго дерена* (Cornus sibirica) и *жимолости* (Lonicera coerulea).

Хвойные лѣса занимаютъ въ Московской промышленной области и Верхнемъ Поволжьѣ довольно большія площади, вообще преобладая надъ лѣсами лиственными. Хвойные лѣса занимаютъ сѣверныя части Ярославской и Тверской губерній, сѣверовосточную часть Московской, юго-восточную Калужской, болѣе половины всей Костромской губерніи, именно ея сѣверовосточную часть, сѣверную часть Нижегородской на лѣвомъ берегу р. Волги и довольно сильно распространены по окраинамъ Владимірской губерніи.

Сосновые лѣса распространены на пескахъ и моховыхъ болотахъ, *еловые* занимаютъ почвы болѣе тяжелыя и глинистыя. Сосновые лѣса образуютъ сплошныя насажденія на мѣстахъ болѣе или менѣе возвышенныхъ, на песчаныхъ холмахъ и водораздѣлахъ. Еловые же лѣса, распространены въ низинахъ и иногда заходятъ въ долины рѣкъ, гдѣ смѣшиваются съ ольховыми заливными лѣсами и травяными болотами.

Насажденія сосны въ борахъ на сухихъ песчаныхъ почвахъ не бываютъ особенно часты; подлѣсокъ въ нихъ образуется изъ *можжевельника* (Juniperus communis) или *ракитника* (Cytisus biflorus); другія кустарниковыя породы, вслѣдствіе сухости и бѣдности почвы, встрѣчаются здѣсь очень рѣдко. По той же причинѣ и самый нижній горизонтъ [1]) въ этихъ борахъ представленъ скудной и рѣдкой растительностью. Она состоитъ изъ *хвощей* (Equisetum sylvaticum и hiemale), *плауновъ* (Lycopodium), различныхъ видовъ *мховъ* (Polytrichum, Hypnum) и *лишаевъ* (Cladonia rangiferina и др.). Изъ другихъ растеній чаще всего встрѣчаются *брусника* (Vaccinium vitis idaea), *толокнянка* (Arctostaphylos uva ursi), *черника* (Vaccinium myrtillus), *вересъ* (Calluna vulgaris) и пр. Съ пониженіемъ мѣстности и съ увеличеніемъ влажности, растительность сосновыхъ лѣсовъ начинаетъ измѣняться. Почва становится богаче перегноемъ, чаще появляются лиственныя породы: береза, рябина, бересклетъ, жимолость, а среди нихъ и отдѣльныя особи ели. Въ силу благопріятныхъ условій роста, ель мало по малу совсѣмъ вытѣсняетъ сосну и вполнѣ овладѣваетъ такой мѣстностью.

Въ отличіе отъ свѣтлыхъ сосновыхъ боровъ, *еловые лѣса* очень тѣнисты и мрачны, благодаря чему и растительность, ихъ населяющая, чрезвычайно однообразна и бѣдна цвѣтковыми растеніями, лучше мирящимися съ сухостью и бѣдностью почвы свѣтлыхъ сосновыхъ боровъ, чѣмъ съ мракомъ и влажностью еловыхъ лѣсовъ, хотя бы и растущихъ на почвахъ, болѣе богатыхъ перегноемъ. На влажной почвѣ этихъ лѣсовъ находятъ для себя удобный пріютъ различные мхи, и въ особенности нѣкоторые лишаи, селящіеся какъ на почвѣ, такъ и на усыхающихъ вѣтвяхъ и стволахъ деревьевъ, откуда свѣшиваются на подобіе длинной сѣдой бороды, что послужило видовымъ названіемъ одного изъ этихъ лишаевъ (Usnea barbata). Кромѣ лишаевъ и мховъ мы встрѣчаемъ здѣсь *папоротники*, бруснику, *голубику* и нѣкоторыя другія, не очень требовательныя къ свѣту растенія, какъ *подъельникъ* (Hypopitis multiflora), *кокушникъ* (Gymnadenia cuculata), *ладьянъ* (Corallorrhiza innata), *грушанку* (Pyrola) и *кислицу* (Oxalis acetosella).

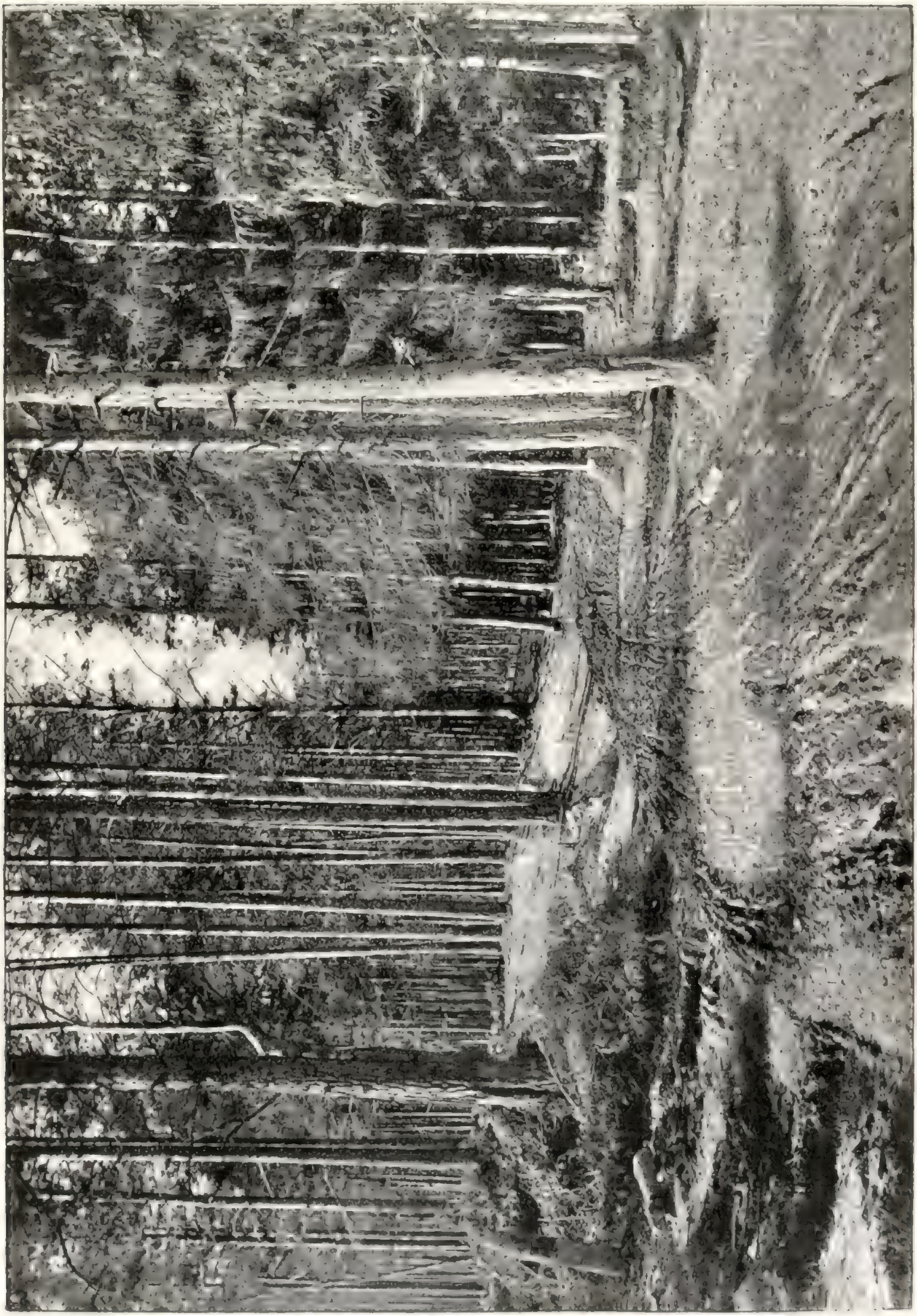
---

1) Т. е. моховой и травяной покровъ земли.

Свойственныя нашимъ сѣвернымъ губерніямъ *моховыя* болота въ этой области также занимаютъ немалыя площади, сопровождая собой сосновые лѣса. Находясь въ сосновомъ лѣсу, мы иногда, по нѣкоторымъ признакамъ, легко можемъ опознать близость мохового болота. Съ приближеніемъ къ моховому болоту, почва въ лѣсу во многихъ мѣстахъ начинаетъ одѣваться бѣлымъ *торфянымъ мхомъ* (Sphagnum); на немъ уже попадаются такіе предвѣстники близости болота, какъ *багульникъ* (Ledum palustre) и *кассандра* (Cassandra calyculata); одновременно съ тѣмъ насажденія сосны становятся все рѣже, ростъ деревьевъ и толщина ихъ уменьшается, и наконецъ на самомъ болотѣ мы видимъ уже одни только уродливые образчики сосны, замѣчательные своей сучковатостью и малымъ ростомъ. Зеленоватобѣлый въ лѣсу, торфяной мохъ здѣсь на болотѣ пріобрѣтаетъ на своей верхушкѣ красный оттѣнокъ. Его краснота еще болѣе усиливается багровыми розетками *росянки* (Drosera rotundifolia); она въ большомъ количествѣ населяетъ эти болота. Самымъ характернымъ однако растеніемъ моховыхъ болотъ будетъ *клюква* (Oxycoccos palustris); тонкіе и ползучіе стебли ея положительно пронизываютъ каждый клочекъ мха, взятаго съ такого болота. Благодаря обилію этого растенія и моховыя болота называются народомъ *клюквенными*. Идти по такому болоту довольно затруднительно, такъ какъ нога глубоко уходитъ въ мохъ; иногда же и опасно, въ виду встрѣчающихся такъ называемыхъ „оконъ“, — небольшихъ пространствъ (въ нѣсколько аршинъ) воды съ плавающими дерновинами мха, отчего они мало замѣтны. Торфяной мохъ (Sphagnum), покрывающій эти болота, отличается сильной влагоемкостью и жадно поглощаетъ атмосферную воду, выпадающую въ видѣ дождя и снѣга. Вслѣдствіе такого свойства торфяного мха и расположенія моховыхъ болотъ на водораздѣлахъ, они, владѣя большимъ запасомъ воды, могутъ оказывать большое вліяніе на питаніе Волги и ея притоковъ, берущихъ начало въ этихъ болотахъ.

Другія болота, — *луговыя* или *травяныя*, сопровождающія здѣсь, главнымъ образомъ, долины рѣкъ и рѣчекъ, берега озеръ, и отчасти встрѣчающіяся среди еловыхъ лѣсовъ, не обладая свойствами моховыхъ болотъ, важнаго значенія для питанія этихъ рѣкъ не имѣютъ. Основнымъ покровомъ такихъ болотъ являются различные виды *осокъ* (Carex). Они растутъ обыкновенно на кочкахъ; промежутки между ними заполнены водой съ растущими въ ней слѣдующими болотными растеніями: *вахта* (Menyanthes trifoliata), *бѣлокрыльникъ* (Calla palustris), различные виды *лютиковъ* (Ranunculus) и всѣмъ извѣстные *камыши* (Phragmites communis). Почвой травяныхъ болотъ служитъ торфъ, въ которомъ находятъ себѣ пріютъ многія другія болотныя растенія, очень часто придавая этимъ болотамъ, въ различные лѣтніе мѣсяцы, свой особый оттѣнокъ. Такъ, въ маѣ травяныя болота получаютъ бѣлый оттѣнокъ отъ большого количества покрывающей ихъ *пушицы* (Eriophorum); въ іюнѣ красноватый оттѣнокъ отъ цвѣтущаго въ это время *мытника* (Pedicularis palustris), а въ іюлѣ и началѣ августа снова получаютъ бѣлую окраску отъ изобилія цвѣтущаго *бѣлозора* (Parnassia palustris).

Къ растительности травяныхъ болотъ весьма близка растительность *водяная*, довольно распространенная въ предѣлахъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья, благодаря нѣкоторому количеству озеръ. Она состоитъ изъ обычныхъ водяныхъ растеній, какъ *кувшинка*



Дорога въ бору (въ Муромскихъ лѣсахъ).

(По фот. М. Дмитріева).

(Nuphar luteum), *водяная роза* (Nymphaea alba), *водокрасъ* (Hydrocharis morsus ranae), *рдестъ* (Potamogeton), *хвостникъ* (Hippuris vulgaris), *ряска* (Lemna) и многія другія. Эта растительность любопытна тѣмъ, что является первымъ насельникомъ различныхъ водоемовъ. Разростаясь и заполняя собой озера, она способна превратить ихъ постепенно въ травяныя болота. Большія пространства въ долинахъ рѣкъ занимаютъ заливные луга, служащіе большимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ здѣшнихъ жителей, представляя собой надежный источникъ дохода. Луга эти, расположенные по теченію Волги, Оки и многихъ ихъ притоковъ, ежегодно заливаются весенними водами этихъ рѣкъ и рѣчекъ. Растительность *заливныхъ луговъ* составляютъ различные *злаки*, — *полевица* (Agrostis), *лисій хвостъ* (Alopecurus), *мятникъ* (Poa), *тимофеева трава* (Phleum pratense), различные виды *лютиковъ* (Ranunculus), но особенно типичны заросли *чемерицы* (Veratrum), свѣтложелтые цвѣты *погремка* (Rhinanthus crista galli), розовые цвѣты *кукушкина цвѣта* (Lychnis flos cuculi) и темножелтыя заросли *девясила* (Inula britanica).

По сосѣдству съ заливными лугами и травяными болотами, въ долинахъ рѣкъ селятся также *лиственные пойменные лѣса*, состоящіе большей частью изъ зарослей *черной ольхи* (Alnus glutinosa), къ которой примѣшиваются и другія древесныя и кустарныя породы: *береза*, *осокорь* (Populus nigra), *ивы*, *крушина* и другія. Растительность въ этихъ лѣсахъ вообще состоитъ изъ растеній, свойственныхъ травянымъ болотамъ и заливнымъ лугамъ, но, всетаки, среди этой растительности мы можемъ отмѣтить нѣсколько формъ, особенно характерныхъ для такого рода лѣсовъ, какъ напр. *черная смородина* (Ribes nigrum), *ежевика* (Rubus caesius), *паслень горькій* (Solanum dulcamara) и *повилика* (Calystegia sepium).

Что же касается *лиственныхъ лѣсовъ на суходолахъ*, то они обыкновенно состоятъ изъ насажденій *березы* и *осины*; къ нимъ еще примѣшиваются *вязъ*, *липа*, *рябина*, *крушина* и другія породы. Лиственные лѣса появились въ этихъ предѣлахъ на смѣну лѣсовъ хвойныхъ и въ особенности еловыхъ, уничтоженныхъ рукой человѣка, а потому травяной горизонтъ такихъ лѣсовъ носитъ смѣшанный характеръ и слагается изъ формъ, характерныхъ для лиственныхъ лѣсовъ, и формъ, свойственныхъ лѣсамъ хвойнымъ.

Болѣе южный характеръ растительности въ Московской промышленной области и Верхнемъ Поволжьѣ наблюдается только по ихъ южной и юговосточной окраинамъ. Широколиственныя породы, *дубъ* и *кленъ*, встрѣчаются въ сѣверныхъ губерніяхъ этой области лишь въ видѣ отдѣльныхъ особей, разбросанныхъ тамъ и сямъ среди лиственныхъ породъ. Но въ южной и юговосточной частяхъ этой области дубъ и кленъ уже образуютъ совмѣстно небольшія рощи, въ перемежку съ лиственными и еловыми лѣсами. Другой отличительной чертой этой мѣстности можетъ служить степная растительность. Она встрѣчается, съ одной стороны, въ Сергачскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи, въ мѣстности, называемой „*Межпьянемъ*“ (на картѣ H V), а съ другой — распространена въ предѣлахъ Московской и Калужской губерній по Окѣ. По изслѣдованію ботаниковъ „Межпьянье“ Нижегородской губерніи представляетъ собой остатокъ еще недавно бывшихъ здѣсь *степей*, окончательно распаханныхъ лишь въ 80-хъ годахъ. Въ настоящее время типичная степная растительность, съ ея представителемъ *ковылемъ* (Stipa pennata), сохранилась только по крутымъ, неудоб-

Зарастающее лѣсное озеро (въ Муромскихъ лѣсахъ).

(По фот. М. Дмитріева).

нымъ для культуры склонамъ. Почвой въ Межпьяньѣ является черноземъ, залегающій здѣсь на юрскихъ отложеніяхъ.

Что касается *степной растительности по Окѣ*, то она селится или на песчаныхъ почвахъ и пескахъ, или занимаетъ южные известковые склоны, покрытые мелкими кустарниками. Такое странное на первый взглядъ явленіе, какъ произрастаніе степныхъ растеній не на черноземѣ и притомъ въ иныхъ условіяхъ климата, находитъ себѣ объясненіе въ способности песчаныхъ и известковыхъ почвъ къ сильному нагрѣванію отъ солнечныхъ лучей, отчего и происходитъ благопріятная замѣна иначе невыгодныхъ климатическихъ условій. Очень интересный въ ботаническомъ отношеніи вопросъ, какимъ путемъ и откуда появилась степная растительность по р. Окѣ, разрѣшается ботаниками различно. Одни утверждаютъ, что окскія степныя растенія занесены теченіемъ самой Оки, берущей начало въ лѣсостепномъ поясѣ, другіе склонны считать окскую флору за остатокъ древней доледниковой растительности, уцѣлѣвшей по окраинамъ Скандинаво-русскаго ледника, благодаря существованію Среднерусской возвышенности, такъ какъ нѣкоторыя части ея не были покрыты ледникомъ, и такимъ образомъ помогли пережить доледниковой флорѣ. Въ послѣдніе годы въ ботанической литературѣ прибавилось еще одно объясненіе. По изслѣдованіямъ почвы и подпочвы оказалось, что древнія, *доисторическія степи* заходили на сѣверъ гораздо дальше, чѣмъ то обозначаетъ въ настоящее время граница чернозема; какъ уже было упомянуто выше, онѣ доходили до самыхъ береговъ Оки, а потому степную окскую растительность можно разсматривать, какъ остатокъ флоры древнихъ степей, отступившихъ далѣе къ югу, благодаря успѣшной борьбѣ лѣса со степью и происходившему вслѣдствіе того самооблѣсенію степныхъ участковъ.

Въ отношеніи флоры наиболѣе изслѣдованы изъ всего пространства Московской промышленной области и Верхняго Поволжья губерніи Московская, Калужская и Нижегородская. Другія губерніи въ сравненіи съ ними изслѣдованы мало, и всего менѣе изслѣдована губернія Костромская. По количеству видовъ *двудольныхъ* и *однодольныхъ*, первыя въ мѣстныхъ флорахъ занимаютъ отъ 72 до 75%, а вторыя — отъ 22 до 25%. Преобладающими семействами по числу видовъ являются *сложноцвѣтныя* (Compositae), а за ними слѣдуютъ *злаковыя* (Gramineae), *осоковыя* (Cyperaceae), *мотыльковыя* (Papilionaceae), *розоцвѣтныя* (Rosaceae), *губоцвѣтныя* (Labiatae) и др. Семейства злаковыя и осоковыя занимаютъ второе мѣсто послѣ сложноцвѣтныхъ, что указываетъ на обиліе здѣсь луговъ и травяныхъ болотъ.

Познакомившись такимъ образомъ съ растительностью разсматриваемой области, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію ея *животнаго міра*.

Первобытные лѣса Московской промышленной области и Верхняго Поволжья были нѣкогда населены множествомъ всякаго звѣрья и птицы, почти единственнаго средства пропитанія какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, селившихся въ лѣсахъ преимущественно по теченію рѣкъ. Такой характеръ имѣла страна наша при первыхъ русскихъ князьяхъ, примѣрно такой же сохраняла она и позднѣе, въ концѣ Удѣльной Руси и въ началѣ Московскаго владычества. Мѣстности, въ настоящее время густо населенныя, культурныя, давали тогда пріютъ невѣроятному множеству крупной и мелкой лѣсной дичи и пушныхъ звѣрей. Въ лѣсной

чащѣ лоси, олени и косули (дикія козы) встрѣчались въ изобиліи. Когда царь Иванъ Васильевичъ Грозный шелъ походомъ на Казань, то въ нынѣшней Владимірской губерніи, по словамъ „Царственной Книги", „лоси яко самозванни на заколеніе прихождаху"; около того же времени (въ XVI вѣкѣ), по свидѣтельству Флетчера, лосиныя шкуры вывозились изъ Россіи тысячами, и наиболѣе крупные лоси встрѣчались подъ *Ростовомъ* (на картѣ II III), а по записаннымъ Павломъ Іовіемъ пока-

Березовая заросль въ саду Мельникова-Печерскаго, Нижегородской губ.

(*По фот. М. Дмитріева*).

заніямъ бывшаго въ Римѣ дьяка Герасимова (1537 г.) „на поляхъ, прилежащихъ къ городу Москвѣ, водилось невѣроятное множество косуль и зайцевъ". И въ царствованіе Алексѣя Михайловича было еще достаточное количество разнообразной крупной дичи въ ближайшихъ окрестностяхъ столицы. По всей вѣроятности водились здѣсь тогда и кабаны (вепри), такъ какъ еще въ XIX столѣтіи они, хотя и рѣдко, все же попадались въ Московской и Ярославской губерніяхъ. Изъ цѣнныхъ пушныхъ звѣрей въ предѣлы нашей области заходилъ въ очень давнія

времена (около IX в.) по всей вѣроятности и *соболь*, — по крайней мѣрѣ арабскіе писатели Ибнъ-Фодланъ и Истахри говорятъ, что мѣха собольи привозились изъ земли Визу („Весь" русскихъ лѣтописей), т. е. изъ области рѣкъ *Шексны и Мологи*. Однако уже Герберштейнъ (XVI в.) сообщаетъ, что соболи рѣдки на западѣ отъ Устюга и Двинской области. Другой цѣнный пушной звѣрь, также давно уже отошедшій въ область преданій, былъ *бобръ*. Въ границахъ нашей страны бобры были распространены прежде, повидимому, всюду по берегамъ рѣкъ и озеръ, какъ о томъ можно судить не только по находкамъ его построекъ вмѣстѣ съ остатками каменнаго вѣка, но и по историческимъ документамъ. Такъ въ дарственной грамотѣ Дмитрія Донского Троицко-Сергіевской лаврѣ говорится, что „позволяется ловить въ рѣкѣ *Ворѣ* (притокъ Клязьмы, на картѣ ЖIV, ЖV) выдру, бобра и всякаго звѣря". Изъ такихъ же грамотъ Олега Рязанскаго (1356 г.) и в. кн. Василія Дмитріевича (1393 г.) видно, что бобры водились и составляли предметъ охоты въ бассейнахъ рѣкъ Оки, Москвы и Клязьмы. Павелъ Одерборнъ, посѣтившій Москву въ царствованіе Ивана Грознаго, описываетъ охоту на бобровъ съ борзыми собаками; наконецъ, даже еще въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, по свидѣтельству Кошихина, вблизи Москвы, подъ селомъ *Измайловымъ* (см. отдѣльную карту окрестностей Москвы), были бобровые гоны; въ первой же половинѣ XIX столѣтія бобръ въ Европейской Россіи попадался, по словамъ Рулье, уже только въ одиночку и притомъ далеко за предѣлами разсматриваемой области — въ Волынской и Черниговской губерніяхъ.

Немало было встарину подъ Москвой, да и во всей Московской области также различной птицы: на это указываютъ соколиныя охоты; особеннымъ любителемъ ихъ былъ царь Алексѣй Михайловичъ. Въ его время большія охоты съ соколами и кречетами производились подъ самой Москвой въ *Сокольникахъ* и с. *Коломенскомъ* (см. отдѣльную карту окрестностей Москвы), гдѣ теперь и помину нѣтъ дичи.

Не безъинтересно и еще одно указаніе на обиліе птицы подъ Москвой и въ то же время на любопытную попытку акклиматизаціи: проф. Рулье сообщаетъ со словъ одного изъ путешественниковъ XVIII стол., „что лѣтъ за сорокъ до 1756 г. мелкихъ и пѣвчихъ пташекъ водилось подъ Москвой не менѣе комаровъ, и что первыхъ вывезено въ оное время правительствомъ слишкомъ на 1500 рублей для заселенія ими окрестностей Петербурга".

Мы увидимъ, что и иные, нынѣ крайне рѣдкіе представители современной фауны имѣли прежде широкое распространеніе. Такое уменьшеніе однихъ животныхъ и вымираніе другихъ зависятъ прежде всего, разумѣется, отъ разрушительной дѣятельности человѣка. По мѣрѣ того, какъ въ разсматриваемой нами области сгущалось населеніе и развивалась культура, прежніе дремучіе лѣса вырубались и уступали свое мѣсто лугамъ и пашнямъ, вытѣснялись и ихъ четвероногіе обитатели. Прежде всего, конечно, пали жертвой алчности человѣка наиболѣе крупные, а также наиболѣе цѣнные изъ нихъ: лось, косуля, олень, кабанъ, соболь, бобръ были либо совершенно уничтожены, либо вытѣснены въ наиболѣе малолюдныя и лѣсистыя мѣстности сѣверной полосы нашего края. Въ то же время однако вліяніе человѣка на фауну сказалось и въ другомъ направленіи: слѣдомъ за нимъ съ его пашнями и житницами идутъ всюду, кромѣ домашнихъ животныхъ, также и его захребетники — хомякъ, полевки и

другіе мелкіе грызуны, бывшіе первоначально типичными обитателями степей. Раньше въ лѣсу имъ не было достаточно пищи и простора, теперь же на тучныхъ поляхъ для нихъ настало раздолье. Такимъ образомъ уже втеченіе историческаго періода составъ фауны нашего края потерпѣлъ существенныя измѣненія главнымъ образомъ подъ вліяніемъ дѣятельности человѣка, а отчасти, быть можетъ, и отъ другихъ причинъ.

Обратимся теперь къ *современной фаунѣ* и ея представителямъ.

Наиболѣе широко распространенной и наиболѣе свойственной нашей области является все же *лѣсная* фауна. Лѣса хвойные и смѣшанные занимаютъ, какъ мы видѣли выше, еще и теперь значительную часть поверхности Московской области, хотя и не представляютъ уже собой сплошной и глухой тайги. Они прерываются пашнями, лугами, поселеніями человѣка и, вообще говоря, безлѣсными пространствами, образуютъ посреди послѣднихъ какъ бы острова или базисы, почему и вся полоса Средней Россіи получила названіе „*полосы островныхъ лѣсовъ*“.

На первый взглядъ лѣсная чаща можетъ показаться слабо населенной, даже почти безжизненной, но стоитъ лишь поближе съ ней познакомиться, чтобы убѣдиться въ томъ, что въ ней нѣтъ недостатка въ животной жизни. Здѣсь сохранились наиболѣе крупные представители животнаго царства, встрѣчаемые въ предѣлахъ нашей страны,—лось, сѣверный и благородный олени, косуля, медвѣдь и рысь; здѣсь же сохранились и немногочисленные пушные звѣри (горностай, куница, бѣлка) и наиболѣе крупная пернатая дичь.

Изо всѣхъ четвероногихъ обитателей лѣса едвали не наиболѣе типичнымъ лѣснымъ звѣремъ является *лось* (Cervus alces или Alces palmatus). Его неуклюжее туловище и ноги съ широкими копытами приспособлены для хожденія по глубокимъ снѣжнымъ сугробамъ лѣса и топкимъ лѣснымъ болотамъ; лопатообразные рога такъ близко напоминаютъ корявыя вѣтви дерева, что голову его легко не замѣтить между сучьями и буреломомъ, наконецъ цвѣтъ шерсти и зимой и лѣтомъ сливается съ цвѣтомъ стволовъ деревьевъ. Въ качествѣ настоящаго обитателя лѣса, лось не можетъ долго бѣжать, но за то ходитъ очень быстро и подолгу; пищу его составляютъ исключительно побѣги и листья деревьевъ, древесная кора и хвоя. По своему географическому распространенію въ означенныхъ предѣлахъ лось является едва ли не наиболѣе интереснымъ представителемъ животнаго царства. Въ прежнія времена лоси здѣсь были широко распространены. Сохранились даже указанія, что они заходили и значительно южнѣе, напримѣръ въ Самарскую, Полтавскую и Черниговскую губерніи. Но въ XVIII стол. явился такой спросъ на лосиныя шкуры, шедшія тогда для обмундированія войскъ и вывозившіяся во множествѣ за границу, что въ предѣлахъ Московской области лоси были совершенно истреблены. Уже въ началѣ XIX в. одиночныя особи лишь крайне рѣдко попадались южнѣе самыхъ сѣверныхъ уѣздовъ Тверской, Ярославской и Костромской губерній. Въ это время во многихъ мѣстностяхъ населеніе было даже незнакомо съ лосемъ. Но вотъ съ 40-хъ и 50-хъ годовъ началось вдругъ постепенное, но непрерывное и едва ли не продолжающееся и до сихъ поръ переселеніе лосей изъ болѣе сѣверныхъ губерній на югъ. Они появлялись сперва въ одиночку, потомъ отдѣльными семьями и группами, первоначально въ сѣверныхъ, позднѣе и въ болѣе южныхъ уѣздахъ. Появленіе ихъ всюду было совершено неожиданнымъ и произ-

водило своего рода переполохъ: въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи первый зашедшій туда лось былъ принятъ мѣстными жителями за зубра, а въ Корчевскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, по разсказамъ очевидцевъ, бабы приняли ихъ даже за медвѣдей съ рогами. Въ концѣ 50-хъ годовъ лоси заходили уже въ предѣлы Московской губерніи и съ тѣхъ поръ неоднократно забѣгали даже въ самый городъ. Стремленіе ихъ къ югу на этомъ однако не остановилось: они перешли и за южную границу нашей области и распространились отчасти по смежнымъ губерніямъ, хотя все еще не достигли прежней границы своего распространенія. Трудно сказать, что было причиной такого переселенія. Скорѣе всего здѣсь играло роль съ одной стороны ослабленіе преслѣдованій ихъ на югѣ, и съ другой — уничтоженіе лѣсовъ на сѣверѣ вырубкой и пожарами, а также, быть можетъ, и чрезмѣрное увеличеніе количества лосей въ сосѣднихъ сѣверныхъ губерніяхъ, Новгородской и Вологодской, заставившее часть ихъ выселиться. Какъ бы то ни было, въ результатѣ такого переселенія лосей въ настоящее время является довольно равномѣрное распредѣленіе ихъ по всей разсматриваемой нами странѣ. За послѣднія десятилѣтія, впрочемъ, лоси опять подвергаются безпощадному истребленію, и вѣроятно недалеко то время, когда это цѣнное и во многихъ отношеніяхъ любопытное животное будетъ снова и, пожалуй, уже окончательно уничтожено. Предметомъ правильной промысловой охоты, впрочемъ, лось является лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, уже въ силу того, что встрѣчается не особенно часто, держится въ глуши, очень чутокъ и осторожен: охотятся на него хотя и усердно, но всегда болѣе или менѣе случайно. Чаще всего примѣняется охота облавой съ загонщиками или же выслѣживаніе лосей по зимнему слѣду, — способъ болѣе занятный и дешевый, но и значительно болѣе трудный, такъ какъ онъ требуетъ отъ охотника большой осторожности, терпѣнія и искусства.

Близкимъ родственникомъ лося, но представителемъ иной, собственно полярной фауны, является въ нашей странѣ *сѣверный олень* (Cervus или Rangifer tarandus), населявшій издавна ея сѣверную окраину. Это характерный обитатель уже не лѣсовъ, а тундры, и въ лѣса онъ заходитъ болѣе или менѣе случайно, тамъ, гдѣ они особенно влажны, глухи и приближаются по характеру къ тундрѣ. Тѣмъ не менѣе, въ сѣверныхъ уѣздахъ Тверской, Ярославской и Костромской губерній сѣверные олени являются болѣе или менѣе постоянными обитателями и распространяются оттуда даже далѣе на югъ. Многія наблюденія показываютъ, что особенно сильное переселеніе ихъ въ этомъ направленіи началось, такъ же какъ и переселеніе лосей, съ половины XIX столѣтія: быть можетъ, оно было вызвано и тѣми же причинами. Встрѣчать сѣверныхъ оленей приходилось не только въ Нижегородской и Владимірской губерніяхъ, но и въ Московской. Попадаясь гораздо рѣже и не являясь особенно привлекательной добычей, сѣверный олень подвергается въ меньшей степени преслѣдованіямъ человѣка по сравненію съ лосемъ.

Кромѣ сѣвернаго оленя въ предѣлахъ нашей области встрѣчается и обыкновенный или *благородный олень* (Cervus elaphus), сохранившійся еще, хотя и въ ничтожномъ количествѣ, въ лѣсахъ Семеновскаго, можетъ быть также и Макарьевскаго уѣздовъ Нижегородской губерніи.

Къ крупной четвероногой дичи, пока еще не особенно рѣдкой въ нашей странѣ, должна быть отнесена также граціозная *дикая коза* или *ко-*

суля (Cervus capreolus). Давно, конечно, уже прошли тѣ времена, когда косули водились подъ самой Москвой (см. выше, стр. 55), но и теперь онѣ распространены по всѣмъ разсматриваемымъ нами губерніямъ, хотя и становятся также все болѣе и болѣе рѣдкими, благодаря тѣмъ же, повидимому роковымъ причинамъ. Тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ случается встрѣчать ихъ изрѣдка даже въ густо населенной Московской губерніи.

Дикій кабанъ (Sus scrofa), водившійся нѣкогда въ теперешней Московской и, быть можетъ, также въ Калужской губерніяхъ, нынѣ исчезъ даже изъ преданій мѣстныхъ жителей.

Изъ другихъ болѣе крупныхъ и важныхъ для человѣка обитателей лѣса должно упомянуть нашихъ вѣчныхъ враговъ *хищниковъ — медвѣдя* (Ursus arctos), *волка* (Canis lupus) *и лису* (Canis vulpes). Къ сожалѣнію, относительно нихъ нельзя сказать того же, что было сказано выше о многихъ полезныхъ представителяхъ лѣсной фауны: они встрѣчаются во всѣхъ губерніяхъ нашего края, но особенно изобилуютъ, разумѣется, въ сѣверной части, наиболѣе безлюдной и лѣсистой. Не будемъ распространяться о характерѣ, образѣ жизни и значеніи ихъ для человѣка — все это слишкомъ общеизвѣстно. Замѣтимъ лишь, что изъ нихъ наиболѣе опаснымъ и вреднымъ врагомъ человѣка является безусловно волкъ; лисица одновременно со вредомъ приноситъ и нѣкоторую долю пользы истребленіемъ грызуновъ, вредящихъ полямъ, а медвѣдь — животное на половину растительноядное. Насколько великъ вредъ, приносимый волкомъ человѣку, лучше всего показываютъ цыфры: по оффиціальнымъ даннымъ, собраннымъ въ 1873 г. Лазаревскимъ, волки истребили во всѣхъ разсматриваемыхъ нами губерніяхъ 18.200 головъ крупнаго и 95.900 головъ мелкаго скота на сумму 943.000 рублей. Нельзя поэтому не порадоваться, что за послѣднее время, по крайней мѣрѣ въ болѣе густо населенныхъ губерніяхъ, количество волковъ начало нѣсколько уменьшаться. При борьбѣ съ такимъ врагомъ не слѣдовало бы стѣсняться денежными средствами, и всѣ способы должно считать позволительными и желательными: въ настоящее время, дѣйствительно, огнестрѣльное оружіе, ловушки, капканы, отрава — все пускается въ ходъ, чтобы только уничтожить этого злого недруга земледѣльческаго населенія нашей страны.

Менѣе извѣстнымъ хищникомъ нашихъ лѣсовъ является *рысь* (Felis lynx). О существованіи ея въ нашихъ лѣсахъ многіе, быть можетъ, даже и не подозрѣваютъ. Между тѣмъ водится она почти всюду, но держится лишь въ самыхъ густыхъ, дикихъ лѣсахъ, въ непролазной чащѣ, гдѣ много бурелома, и куда рѣдко заглядываетъ человѣкъ. Тамъ она охотится на зайцевъ, къ которымъ подкрадывается ночью, ловитъ глухарей, закапывающихся на ночь въ снѣгъ, истребляетъ во множествѣ рябчиковъ и разоряетъ гнѣзда всѣхъ птицъ, какія только подвернутся. Такимъ образомъ она оказывается однимъ изъ злѣйшихъ враговъ охотничьяго хозяйства и вполнѣ заслужила ту глубокую ненависть, которую къ ней питаютъ всѣ охотники, усердно истребляющіе ее при всякомъ удобномъ случаѣ. До сихъ поръ еще, однако, рысь встрѣчается даже въ Московской губерніи (въ Клинскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ), и вѣроятно также и въ Калужской, не говоря уже о губерніяхъ болѣе сѣверныхъ.

Не менѣе опасный врагъ для населенія лѣса — *лѣсная куница* (Mustela martes), но она по крайней мѣрѣ доставляетъ человѣку довольно цѣнный

мѣхъ. Въ Нижегородской, Ярославской, а отчасти и въ Тверской губерніяхъ охота на куницъ имѣетъ даже до сихъ поръ промысловый характеръ, и при относительно высокой цѣнности мѣха составляетъ немаловажное подспорье для крестьянъ. Дешевле цѣнится и рѣже встрѣчается куница-бѣлодушка.

Имѣетъ нѣкоторое значеніе въ качествѣ пушного звѣря, не смотря на свою дешевизну, также и *бѣлка* или *векша* (Sciurus vulgaris), на которую охотятся въ сѣверныхъ губерніяхъ. Такого промысловаго характера, впрочемъ, какъ напримѣръ въ Олонецкой губерніи, эта охота здѣсь не имѣетъ.

Говоря объ обитателяхъ лѣса, нельзя не упомянуть объ извѣстномъ всѣмъ *барсукѣ* (Meles taxus) и еще о двухъ мало замѣтныхъ и почти исчезнувшихъ чисто лѣсныхъ животныхъ, — мы говоримъ о грызунѣ — *летягѣ* (Pteromys volans), обладающей способностью перепархивать съ дерева на дерево, пользуясь кожей, растянутой между передними и задними лапами, и о неуклюжемъ представителѣ сѣверной, преимущественно же сибирской фауны — *россомахѣ* (Gulo borealis). Послѣдняя встрѣчается, впрочемъ, въ настоящее время чрезвычайно рѣдко и даже почти неизвѣстна населенію, летяга же попадается нѣсколько чаще, особенно въ сѣверной полосѣ; родина ея также, собственно говоря, Уралъ, Сибирь и сѣверъ Россіи.

Таковы главнѣйшіе и наиболѣе типичные четвероногіе обитатели лѣса. Разумѣется, не вся ихъ жизнь протекаетъ въ лѣсной чащѣ. Нерѣдко они покидаютъ послѣднюю, отправляясь за добычей въ окружающіе луга и поля, но только въ лѣсу чувствуютъ они себя какъ дома, и лѣсъ является ихъ первоначальнымъ и наиболѣе постояннымъ мѣстообитаніемъ.

Значительно бѣднѣе наша область типичными *обитателями луговъ и полей*, однимъ словомъ, безлѣсныхъ пространствъ. Между млекопитающими мы совсѣмъ не находимъ здѣсь сколько нибудь крупныхъ представителей, какими изобилуютъ травянистыя равнины — степи болѣе южныхъ мѣстностей Россіи. Обстоятельство это не удивитъ насъ, если мы вспомнимъ, что луга и поля лишь относительно недавно, подъ вліяніемъ дѣятельности человѣка отвоевали себѣ мѣсто въ нашей странѣ отъ вѣкового дремучаго лѣса. Фауна ихъ состоитъ изъ недавнихъ пришельцевъ, и пришельцевъ мелкихъ, невзрачныхъ, такъ какъ болѣе крупнымъ животнымъ человѣкъ и не далъ бы поселиться здѣсь, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ собой. Наиболѣе характерными обитателями полей и луговъ являются грызуны, всюду слѣдующіе за землепашцемъ: *хомякъ* (Cricetus frumentarius), строющій на поляхъ подземныя кладовыя и ходы и набирающій на зиму огромные запасы зерна, и близкія родственницы его — *малая мышь* (Mus minutus) и *полевая мышь* (Mus agrarius). Послѣдніе два грызуна иногда размножаются такъ сильно, что становятся настоящимъ бичемъ земледѣлія. Осенью 1890 г., напримѣръ, они уничтожили озими въ южной части Московской губерніи. Къ счастью, это случается рѣдко, ибо у мелкихъ грызуновъ всегда очень много враговъ между четвероногими и пернатыми хищниками. Менѣе постоянными обитателями полей являются три породы *зайцевъ* (Lepus) (русакъ, бѣлякъ, тумакъ), *ёжъ* (Erinaceus europaeus), *кротъ* (Talpa europaea), *землеройки* (Soricidae), *полевки* (Microtus) и нѣкоторыя породы мышей. Въ видѣ особенно рѣдкаго исклю-

ченія заходитъ въ предѣлы нашей области небольшой малоизвѣстный грызунъ *мышевка* (Sminthus subtilis).

Совершенно особый, замкнутый и интересный міръ представляетъ изъ себя *водная фауна* млекопитающихъ. По берегамъ многочисленныхъ рѣкъ, рѣчекъ, озеръ и прудовъ обитаетъ немало представителей этого класса, спеціально приспособившихся къ жизни въ водѣ и существующихъ на счетъ той пищи, которую они находятъ въ этой стихіи. Къ такой жизни приспособлено и все строеніе ихъ тѣла: послѣднее вытянуто обыкновенно въ длину, что помогаетъ при плаваніи, конечности же снабжены перепонками между пальцами, которыя превращаютъ ихъ въ весла. Въ прежнія времена, какъ мы уже говорили, здѣсь царили бобры, возводившіе свои города и плотины; теперь, однако, отъ нихъ не осталось и воспоминанія, и если бы не историческіе документы и не находки ископаемыхъ остатковъ, мы, вѣроятно, и не подозрѣвали бы о томъ, что когда то въ рѣкахъ разсматриваемыхъ губерній работали эти четвероногіе архитекторы. Теперь остались лишь менѣе цѣнные звѣри, да и то наиболѣе крупный изъ нихъ — *выдра* (Lutra vulgaris) — близка къ полному исчезновенію; по крайней мѣрѣ всѣ изслѣдователи единогласно утверждаютъ, что выдра стала чрезвычайно рѣдкой. Въ данномъ случаѣ, впрочемъ, жалѣть особенно не приходится, ибо это одинъ изъ заклятыхъ враговъ всѣхъ рыболововъ и охотниковъ: каждая выдра на своемъ вѣку истребляетъ невѣроятное множество рыбы и водной дичи. Значительно чаще встрѣчаются въ нашихъ водахъ *норка* (Foetorius lutreola), *водяная крыса* (Microtus amphibius) *и водяная землеройка* (Crossopus fodiens), — но, по своей сравнительно небольшой величинѣ, онѣ сравнительно легко ускользаютъ отъ вниманія наблюдателя. Не совсѣмъ еще истреблена здѣсь и *выхухоль* (Myogale moschata), — этотъ необычайно интересный водный звѣрекъ, встрѣчающійся исключительно въ Россіи. По своему строенію выхухоль лучше всѣхъ перечисленныхъ выше представителей приспособлена къ водному образу жизни, и на сушѣ движенія ея медленны и неуклюжи, тогда какъ въ водѣ она плаваетъ, какъ рыба. Мѣхъ выхухолей и ихъ хвосты, пахнущіе мускусомъ, находятъ себѣ хорошій сбытъ, и потому въ прежнія времена ихъ усиленно ловили сѣтями и вентерями. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Нижегородской губерніи выхухолевый промыселъ сохранился и по настоящее время. Прежде, и даже не такъ еще давно, въ 60-хъ годахъ, въ нѣкоторыхъ прудахъ и озеркахъ Ярославской губерніи выхухолей водилось такое множество, что изъ за нихъ вода отзывалась мускусомъ, такъ что непривычныя лошади вовсе не пили ее. Въ будущемъ и этому интересному звѣрьку угрожаетъ, повидимому, полное уничтоженіе. Водные обитатели, впрочемъ, мало характерны для нашей мѣстности. Всѣ они заходятъ значительно дальше, какъ на югъ, такъ и на сѣверъ, распространяясь почти по всей Европейской Россіи.

Для полноты должно упомянуть, что въ предѣлахъ нашей области распространены въ качествѣ постоянныхъ обитателей также нѣсколько видовъ ***летучихъ мышей*** (Chiroptera), но они пока еще плохо изучены и къ тому же, какъ существа въ высокой степени подвижныя и обитатели воздуха, имѣютъ значительно болѣе широкія границы распространенія и, сравнительно съ другими млекопитающими, менѣе важны для характеристики фауны страны.

Переходя къ *пернатому населенію* разсматриваемыхъ губерній, мы должны прежде всего замѣтить, что указать границы распространенія видовъ птицъ сравнительно труднѣе. Приходится считаться съ чрезвычайной подвижностью птицъ: будучи въ большинствѣ случаевъ обитательницами воздуха, онѣ, подобно летучимъ мышамъ, сравнительно мало связаны съ земной поверхностью и особенностями ея строенія. Многія изъ нихъ (перелетныя) имѣютъ двѣ родины и проводятъ немалую часть своей жизни на пролетѣ — въ пути отъ одного своего мѣстообитанія къ другому, причемъ имъ приходится посѣщать немало самыхъ разнообразныхъ странъ. Само собой разумѣется, что такія временныя гости въ странѣ не могутъ быть причислены къ ея населенію: обыкновенно, говоря о фаунѣ птицъ, подразумѣваютъ лишь тѣхъ изъ нихъ, которыя гнѣздятся въ данной мѣстности и выводятъ въ ней птенцовъ. Онѣ то и являются настоящими, хотя и не всегда постоянными обитателями страны. Однако и эти птицы имѣютъ въ большинствѣ случаевъ чрезвычайно широкое распространеніе, такъ какъ способны примѣняться къ довольно разнообразнымъ внѣшнимъ условіямъ.

Фауна птицъ разсматриваемой нами области значительно богаче видами, чѣмъ фауна млекопитающихъ: тогда какъ въ предѣлахъ Московской губерніи, напримѣръ, первыхъ насчитывается всего лишь 44 вида, птицъ извѣстно — 233 вида и изъ нихъ лишь 19 исключительно пролетные, точно такъ же въ Ярославской губерніи указывается Сабанѣевымъ 229 видовъ и изъ нихъ 43 перелетные. Само собой разумѣется, мы не будемъ здѣсь перечислять всѣхъ представителей пернатаго царства, водящихся въ разсматриваемой части Россіи и не могли бы указать съ точностью и ихъ географическаго распространенія, уже въ виду того, что нѣкоторыя губерніи, напримѣръ Костромская и Калужская, вовсе не изслѣдованы въ этомъ отношеніи, другія же изслѣдованы еще крайне неудовлетворительно. Мѣсто позволяетъ намъ лишь указать на наиболѣе интересныя и характерныя черты фауны птицъ нашей области.

Преобладающимъ элементомъ въ составѣ пернатаго населенія являются такъ же, какъ и въ составѣ фауны млекопитающихъ, обитатели лѣса. Лѣсная фауна наиболѣе богата видами, и къ ней же должны быть отнесены почти всѣ крупные хищники и крупная лѣсная и водная дичь. Представители этой фауны являются коренными обитателями нашей страны, населявшими ее еще тогда, когда она была покрыта почти сплошной тайгой. Въ настоящее время они, подобно лѣснымъ млекопитающимъ, отчасти сохранились въ лѣсахъ, разбросанныхъ островами посреди обезлѣсенныхъ пространствъ, отчасти оттѣснены въ сѣверную, заросшую болѣе сплошнымъ лѣсомъ полосу области преслѣдованіями человѣка, а, быть можетъ, также и новыми, правда не особенно многочисленными, пернатыми пришельцами съ юга.

Въ полосѣ на сѣверъ отъ Волги *лѣсная* фауна сохранилась въ большей неприкосновенности; туда же заходитъ и значительное количество типичныхъ представителей гораздо болѣе сѣверной фауны. Въ Ярославской губерніи гнѣздятся, напримѣръ, по свидѣтельству Сабанѣева, *бѣлые сарычи* или *канюки* (Archibuteo lagopus), *бѣлыя совы* (Nyctea nivea), *полярный жаворонокъ* (Otocoris alpestris), *поморникъ* (Stercorarius pomatorrhinus), *морянка* (Fuligula glacialis) — все типичные представители фауны нашихъ сѣверныхъ тундръ и полярныхъ морей. Нѣкоторые изъ нихъ заходятъ

зимой гораздо южнѣе, напримѣръ, полярный жаворонокъ встрѣчается въ это время года и въ Московской губ.

Къ птицамъ, также преимущественно сѣвернымъ и находящимъ въ предѣлахъ нашей страны свою южную границу распространенія, относятся *бѣлая куропатка* (Lagopus albus), *кедровка* (Nucifraga caryocatactes), *кукша* (Garrulus infaustus), *гаршнепъ* (Scollopax gallinula), *трехпалый дятелъ* (Picus tridactylus) и нѣкоторыя пѣвчія. Всѣ онѣ южнѣе не гнѣздятся и встрѣчаются тамъ лишь во время пролета.

Съ другой стороны, наблюдаются въ составѣ фауны Московской промышленной области и Верхняго Поволжья также и характерные южные пришельцы. Въ Московскую и Калужскую губерніи заходятъ, напримѣръ, такіе постоянные обитатели юга, какъ блещущіе яркими красками *зимородокъ* (Alcedo ispida) и *сивоворонка* (Coracias garrula), пестрый *удодъ* (Upupa epops), со своеобразнымъ хохолкомъ на головѣ въ видѣ вѣера; въ Ярославской губерніи были найдены Сабанѣевымъ также *овсянка огородная* (Emberiza cirlus), *полевой конекъ* (Anthus campestris), *выпь* (Botaurus stellaris) и нѣсколько другихъ видовъ, также принадлежащихъ къ южнымъ формамъ.

Еще болѣе типичныя южныя птицы попадаются въ предѣлахъ разсматриваемой нами области въ видѣ одиночныхъ залетныхъ и всегда болѣе или менѣе случайныхъ экземпляровъ. По Волгѣ поднимаются съ низовьевъ иногда до самаго Ярославля цѣлыя стаи *пеликановъ* (Pelecanus) (что случилось напримѣръ въ 1855 г.) и *цапли-чепуры* (Nycticorax griseus); съ юга залетаютъ въ Московскую губернію *степные жаворонки* (Melanocorypha calandra) и *чекканы* (Saxicola isabellina), главнѣйшее мѣстообитаніе которыхъ въ степяхъ Туркестана и южной Россіи. Еще большій интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ *рябки-копытки* или *бюльдерюки* (Syrrhaptes paradoxus), родиной которыхъ являются среднеазіатскія пустыни; отсюда онѣ совершаютъ періодическія нашествія на Европейскую Россію и даже Западную Европу, причемъ залетаютъ и въ предѣлы нашей области.

Не лишена фауна птицъ нашей страны и пришельцевъ съ востока. Костромская губернія связана непрерывной полосой лѣсовъ съ Ураломъ и сибирской тайгой, почему и неудивительно, что нѣкоторые изъ перватыхъ представителей уральской и сибирской фауны залетаютъ въ предѣлы нашей страны. Не подлежитъ сомнѣнію, что, когда будетъ изслѣдована фауна птицъ Костромской губерніи, количество залетныхъ сибирскихъ видовъ еще увеличится.

Изъ такихъ выходцевъ съ востока можно указать прежде всего на доходящую до Московской губерніи *неясыть длиннохвостую* (Syrnium uralense), главнѣйшее мѣстообитаніе которой въ Сибири, затѣмъ на *бѣлокрылаго сибирскаго клеста* (Loxia leucoptera) и на *овсянку-дубровника* (Emberiza aureola). Эта послѣдняя птичка, небольшая и малозамѣтная, имѣетъ особый интересъ, такъ какъ она разселилась по Средней Россіи очень недавно, прежде же обитала, повидимому, исключительно въ Сибири. Разселеніе этой птицы началось, по всей вѣроятности, около 50-хъ годовъ, когда дубровникъ былъ найденъ въ области Сѣверной Двины. Въ Московской губерніи въ началѣ 60-хъ годовъ дубровникъ или вовсе не встрѣчался или же принадлежалъ къ числу рѣдкихъ залетныхъ птицъ; лишь около этого времени съ нимъ впервые познакомились московскіе птице-

ловы, которые ранѣе о немъ и понятія не имѣли. Съ тѣхъ поръ съ каждымъ годомъ дубровникъ становился все обыкновеннѣе и обыкновеннѣе, и теперь уже въ предѣлахъ нашей страны никоимъ образомъ не можетъ быть названъ рѣдкой птицей. Область распространенія его, такимъ образомъ, значительно расширилась непосредственно на нашихъ глазахъ.

Нельзя не отмѣтить также, что въ качествѣ очень рѣдкихъ, случайно залетныхъ птицъ, приходится иногда встрѣчать здѣсь, особенно же въ южныхъ уѣздахъ Московской и Нижегородской губерній, *дрофу* (Otis tarda) и *стрепета* (Otis tetrax), — этихъ типичнѣйшихъ обитателей южнорусскихъ степей. Своимъ появленіемъ за послѣднія десятилѣтія они подтверждаютъ постепенное вторженіе степной фауны въ область, принадлежавшую ранѣе почти исключительно лѣсной фаунѣ.

Къ характернымъ для нашей области птицамъ надо отнести также *русскаго скворца* (Sturnus Sophiae), *голубую лазоревку* (Cyanistes Pleskei) и *бѣлокрылую сороку* (Pica leucoptera); первыя принадлежатъ, повидимому, исключительно Европейской Россіи, преимущественно средней ея полосѣ; вторая широко распространена по Сибири и Туркестану и находитъ въ Московской губерніи западный предѣлъ своего распространенія.

Таковы главнѣйшія и наиболѣе интересныя черты въ географическомъ распредѣленіи птицъ нашей страны.

Мы не будемъ говорить здѣсь о пернатой дичи, такъ какъ намъ пришлось бы перечислить всѣхъ общеизвѣстныхъ промысловыхъ птицъ Средней Россіи. Какъ лѣсная (*глухари*, *тетерева*, *рябчики*, *бѣлыя куропатки*, *вальдшнепы*), полевая (*сѣрыя куропатки* и *перепела*) и болотная (*дупеля*, *бекасы* и разные *кулики*), такъ и водная дичь (разныя породы *утокъ*, *гуси*, *лебеди* и т. п.) встрѣчается въ предѣлахъ разсматриваемаго края мѣстами еще въ замѣтномъ количествѣ, особенно въ сѣверной, менѣе населенной и болѣе лѣсистой полосѣ. Почти всюду, однако, приходится слышать жалобы старожиловъ-охотниковъ на все болѣе и болѣе усиливающееся и мѣстами очень замѣтное уменьшеніе количества дичи: годъ отъ году птицы становится меньше, охота дѣлается все менѣе и менѣе добычливой. Тѣ времена, когда дичи было неисчерпаемое множество, и добыть ее не составляло никакого труда, давно отошли уже въ вѣчность и даже почти изгладились изъ памяти народной.

Является вопросъ, въ чемъ же причина такого уменьшенія промысловыхъ птицъ, и какъ предотвратить полное исчезновеніе послѣднихъ? Первой и основной причиной должно считать, разумѣется, увеличеніе культуры и нарушеніе естественныхъ условій: страна заселяется все гуще и гуще, дремучіе лѣса отступаютъ предъ натискомъ пашенъ, начинаютъ раздаваться свистки паровозовъ, тишину заводей, рѣкъ и озеръ нарушаетъ шумъ пароходовъ, пернатому населенію становится жить неспокойно, птицы стараются уйти отъ людей и перекочевываютъ въ болѣе глухія, недоступныя мѣста, но этихъ мѣстъ становится все меньше и меньше, и площадь, годная для вывода дичи, съ каждымъ годомъ сокращается. Въ довершеніе всего, охота, ставшая промысломъ, принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры: прежній охотникъ довольствовался сравнительно немногимъ, теперь же, съ возникновеніемъ густонаселенныхъ городовъ, появляется большой спросъ на дичь, спросъ къ тому же постоянный, не сообразующійся со временами года. Благодаря такому спросу и начинается ожесточенное и неразумное преслѣдованіе и истреб-

леніе дичи, уже и безъ того поставленной въ весьма для нея неблагопріятныя условія, послѣдствіемъ чего является быстрое уменьшеніе ея количества и мѣстами даже полное ея исчезновеніе.

Правда, послѣднее время дичь находится подъ покровительствомъ охранительнаго закона, но, къ сожалѣнію, при обширности нашей территоріи и при трудности наблюденій за охотой, законъ часто оказывается безсильнымъ, и истребленіе дичи въ ту пору, когда оно особенно вредно отражается на сохраненіи ея потомства, остается безнаказаннымъ. Лишь когда убѣжденіе въ необходимости придерживаться извѣстныхъ ограничительныхъ правилъ при промысловой охотѣ проникнетъ въ сознаніе самихъ охотниковъ, лишь тогда, по нашему мнѣнію, прекратится указанное печальное явленіе.

По сравненію съ обоими высшими классами позвоночныхъ, фауна *пресмыкающихся* и *земноводныхъ* нашей области отличается необычайной скудостью: въ Московской губерніи, напримѣръ, наиболѣе подробно изученной, первыхъ насчитывается 10 видовъ (изъ нихъ 2 сомнительныхъ), вторыхъ—лишь 6. Такая бѣдность формами объясняется главнымъ образомъ, повидимому, климатическими условіями. Оба класса имѣютъ наибольшее количество представителей въ странахъ болѣе южныхъ и теплыхъ, и суровыя многоснѣжныя зимы препятствуютъ, какъ кажется, ихъ разселенію.

Изъ змѣй лишь *гадюка* (Pelias berus) и *ужъ* (Tropidonotus natrix) заходятъ въ предѣлы нашей области, и изъ нихъ только первая можетъ считаться опасной для человѣка; ее не трудно отличить отъ ужа, на котораго она въ общемъ похожа, по темной зигзагообразной полосѣ на спинѣ и по отсутствію желтыхъ полулунныхъ пятенъ позади висковъ. Укушеніе гадюки опасно, но не надо думать, что оно всегда смертельно: по исчисленіямъ однихъ изслѣдователей умираетъ отъ укушенія 10% укушенныхъ, по другимъ же — всего лишь 2,8% [1]). Укушеніе, во-время захваченное, противъ послѣдствій котораго были приняты мѣры, почти всегда имѣетъ благополучный исходъ. Ужъ, въ противуположность гадюкѣ, является животнымъ для человѣка совершенно безвреднымъ и даже зубы свои, мелкіе и неядовитые, пускаетъ въ ходъ лишь крайне рѣдко. Нельзя всетаки считать его полезнымъ животнымъ: онъ уничтожаетъ много рыбы, за которой очень ловко охотится, а также не щадитъ лягушекъ и другихъ земноводныхъ, полезныхъ въ качествѣ истребителей вредныхъ насѣкомыхъ.

Совершенно неосновательно внушаетъ всѣмъ страхъ своей змѣеобразной наружностью распространенная всюду въ предѣлахъ нашей области *веретеница* (Anguis fragilis), которую неправильно называютъ также „мѣдяницей“ или „мѣдянкой“. Это изящное, какъ бы выточенное изъ дерева или кости животное прежде всего не относится къ змѣямъ, а представляетъ изъ себя безногую ящерицу, не имѣющую ни вредоносныхъ зубовъ, ни какихъ-либо другихъ органовъ защиты. Съ увѣренностью можно сказать, что никому и никогда она еще не причинила вреда, но тѣмъ не менѣе всѣ ее боятся и при случаѣ уничтожаютъ. Изъ

---

1) Цыфры эти относятся къ Германіи; относительно Россіи мы не имѣемъ подъ рукой такихъ статистическихъ данныхъ. Можно думать, однако, что, при скудости у насъ врачебной помощи и при малокультурности деревенскаго населенія, процентъ смертности у насъ значительно выше.

настоящихъ *ящерицъ* встрѣчаются только два наиболѣе обыкновенныхъ среднеевропейскихъ вида ящерицы (Lacerta agilis и vivipara).

Изъ земноводныхъ водятся два или три вида *тритоновъ*, три вида *лягушекъ*, столько же видовъ *жабъ*, *пестрая лягушка-чесночница* (Pelobates fuscus) и *огненная жерлянка* (Bombinator igneus), получившая свое названіе за огненно-красныя пятна на брюшной сторонѣ тѣла. Послѣдніе два вида, впрочемъ, свойственны только болѣе южной полосѣ (встрѣчаются, напримѣръ, кое-гдѣ въ Московской губерніи) и сравнительно рѣдки.

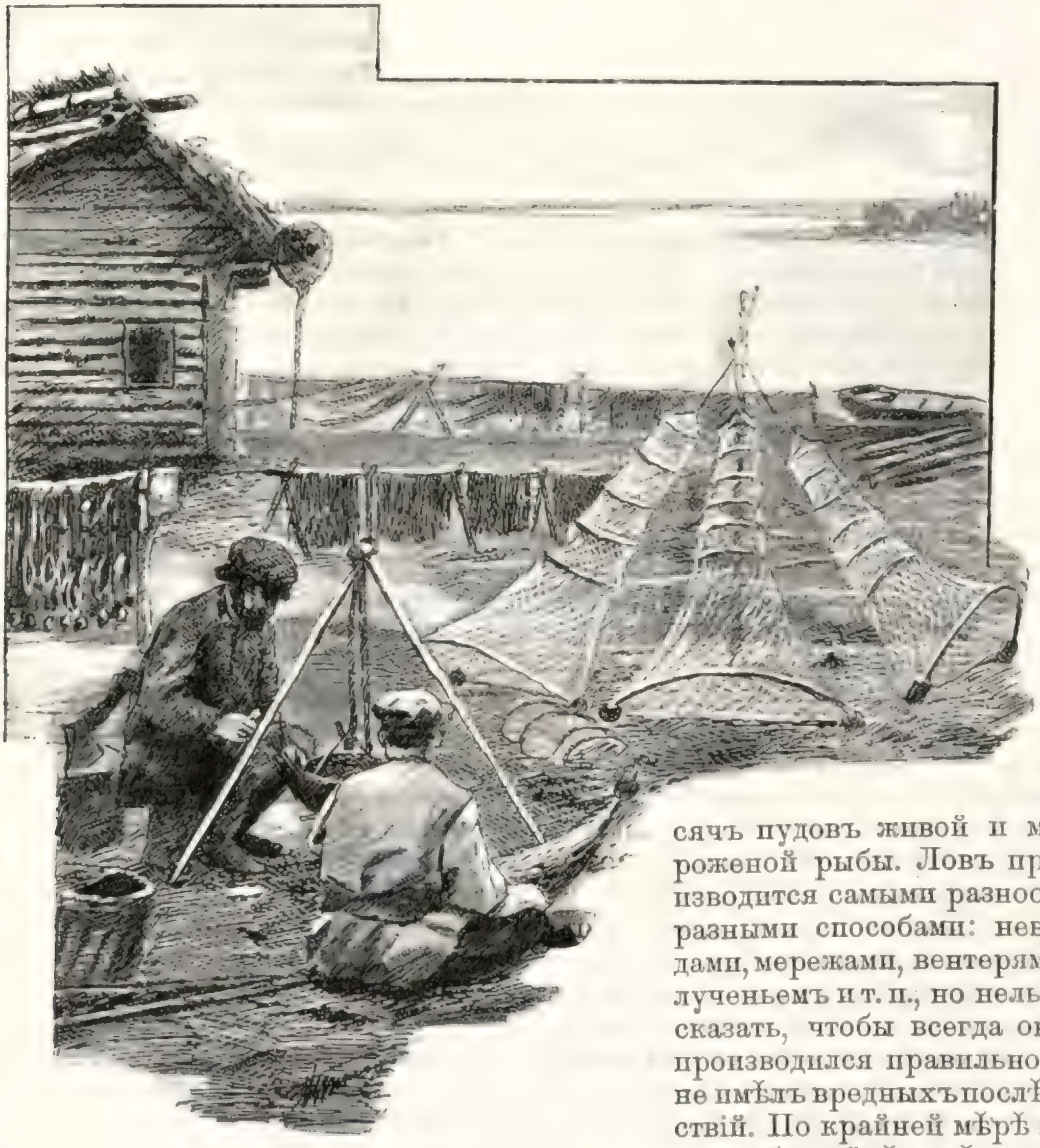
Фауна рыбъ значительно богаче видами и имѣетъ гораздо больше значенія для человѣка. Воды разсматриваемыхъ губерній относятся къ бассейну р. Волги, рыбная фауна которой отличается наибольшимъ въ Европейской Россіи богатствомъ и разнообразіемъ. Въ предѣлахъ только одной Московской губерніи насчитывается до 40 видовъ рыбъ. Кромѣ рыбъ общеевропейскихъ, имѣющихъ широкое распространеніе (щука, окунь, ершъ, колюшка и т. п.), мы встрѣчаемся здѣсь съ видами спеціально русскими, — вѣрнѣе обитателями исключительно Черноморскаго и Каспійскаго бассейновъ, — такова вся наша, такъ называемая, *красная* рыба, т. е. *стерлядь*, *русскій осетръ*, *бѣлуга* и *севрюга*, а также и нѣкоторыя лососевыя, напримѣръ, извѣстная всѣмъ *бѣлорыбица*.

Мы не будемъ перечислять здѣсь всѣ виды рыбъ, ибо намъ пришлось бы перечислить всѣхъ наиболѣе обыкновенныхъ и извѣстныхъ каждому; ограничимся поэтому нѣкоторыми общими замѣчаніями.

Большинство рыбъ являются постоянными обитательницами водъ нашего края и встрѣчаются безразлично какъ въ проточныхъ, такъ и въ стоячихъ; очень немногія оказываютъ предпочтеніе ручьямъ и рѣкамъ (напримѣръ *голавль*, *гольянъ*, *судакъ* и др.); еще менѣе рыбъ, свойственныхъ преимущественно стоячимъ водамъ (*карасъ*, *вьюнъ*). Между обитателями рѣкъ имѣются, однако, и временные гости — такъ называемыя *проходныя* рыбы, которыя проводятъ бо́льшую часть года въ морѣ и лишь для нереста и икрометанія поднимаются вверхъ по теченію Волги и заходятъ въ ея притоки; путешествія, совершаемыя такими рыбами, бываютъ часто громадны, и неудивительно, что нерѣдко, дойдя до своей цѣли, рыбы оказываются отощавшими и обезсилѣвшими. Къ такимъ временнымъ обитателямъ нашихъ водъ принадлежитъ *бѣлорыбица* изъ лососевыхъ, *бѣшенка* или *желѣзница* (или „астраханская“ сельдь) изъ сельдевыхъ и всѣ осетровыя, за исключеніемъ стерляди, которая круглый годъ держится въ рѣкахъ, хотя также, при наступленіи времени икрометанія, начинаетъ странствовать, переходя съ мѣста на мѣсто.

Одна изъ характерныхъ чертъ, отличающихъ рыбную фауну нашей области отъ сѣверныхъ бассейновъ Россіи, заключается въ *почти полномъ отсутствіи* въ ней *сиговъ*. Лишь одинъ видъ сига, именно „волховской“ сигъ или *сиголовъ* перешелъ въ недавнее время въ бассейнъ Волги изъ озера Селигера (см. на картѣ B III), гдѣ сиги эти были искусственно разведены изъ мальковъ Никольскаго рыбоводнаго завода. Въ настоящее время рыба эта встрѣчается уже у Нижняго Новгорода и получила названіе „волжскаго сига“. *Отсутствуетъ* здѣсь также и *форель* (если не считать нахожденія ея въ нѣсколькихъ рѣчкахъ Тверской губерніи). Мѣстами, впрочемъ, въ Московской губерніи, она искусственно разводится въ прудахъ и оттуда попадаетъ и въ рѣки, но въ нихъ не плодится.

По берегамъ Волги, Оки и ихъ болѣе крупныхъ притоковъ рыболовство составляетъ немаловажный промыселъ мѣстныхъ жителей, занимающихся имъ не только для удовлетворенія собственныхъ потребностей, но и для продажи. Съ Верхней Волги и Оки въ обѣ столицы и въ ближайшіе губернскіе и уѣздные города доставляются ежегодно десятки тысячъ пудовъ живой и мороженой рыбы. Ловъ производится самыми разнообразными способами: неводами, мережами, вентерями, лученьемъ и т. п., но нельзя сказать, чтобы всегда онъ производился правильно и не имѣлъ вредныхъ послѣдствій. По крайней мѣрѣ во всемъ бассейнѣ замѣчается уже съ давнихъ поръ постепенное и прогрессивное уменьшеніе рыбы, особенно цѣнныхъ осетровыхъ породъ. Осетръ, напримѣръ, составляетъ въ Верхней Волгѣ и ея притокахъ въ настоящее время большую рѣдкость, между тѣмъ какъ въ XVII столѣтіи, судя по указу царя Алексѣя Михайловича въ 1672 г., дворцовымъ рыбакамъ въ Рыбинскѣ вмѣнялось въ обязанность доставлять ко двору ежегодно 1500 крупныхъ осетровъ.



Рыбаки на Верхней Волгѣ.

(По фот. М. Дмитріева).

Точно такъ же уменьшается и количество стерлядей, о чемъ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что ярославскіе рыбаки, которымъ Екатериной II были пожалованы вблизи Ярославля два острова съ тѣмъ, чтобы они доставляли ко двору извѣстное количество стерлядей, уже съ начала XIX столѣтія не въ состояніи были выполнять это условіе.

Причиной такого уменьшенія рыбы является, конечно, человѣкъ съ его неразумнымъ пользованіемъ природными богатствами. Волжскія стерляди, напримѣръ, ловятся во множествѣ, пока онѣ еще не достигли зрѣлаго возраста и не могли выметать икры (иногда 4—4½ вершковъ длиной); неудивительно, что цѣнная рыба эта замѣтно годъ отъ года исчезаетъ изъ нашихъ рѣкъ. Спасти рыболовство отъ неминуемаго паденія могутъ здѣсь только, какъ и вездѣ, лишь строгія охранительныя и запретныя мѣры, основанныя на подробномъ научно-промысловомъ изслѣдованіи образа жизни рыбъ въ данныхъ условіяхъ. Кромѣ того, на рыбъ, если не губительно, то, во всякомъ случаѣ, не совсѣмъ пріятно дѣйствуютъ разныя несвойственныя рѣчной водѣ примѣси, напримѣръ, большое количество нефтяныхъ отбросовъ, ежегодно выливающихся въ волжскія воды съ проходящихъ и стоящихъ тамъ судовъ, такъ какъ эти отбросы распугиваютъ рыбу.

Обращаясь къ фаунѣ безпозвоночныхъ животныхъ, мы ограничимся лишь немногими общими замѣчаніями. Къ тому же здѣсь мы встрѣчаемся со значительно бо́льшими трудностями, чѣмъ при изложеніи общихъ выводовъ о составѣ фауны и распространеніи позвоночныхъ: хотя фактическихъ данныхъ относительно нѣкоторыхъ группъ безпозвоночныхъ, напримѣръ насѣкомыхъ, достаточно, но онѣ крайне разбросаны, а сводокъ и работъ обобщающаго характера въ русской научной литературѣ почти вовсе не имѣется.

Прежде всего фауна низшихъ типовъ животнаго царства поражаетъ необыкновеннымъ изобиліемъ и разнообразіемъ формъ: достаточно сказать, что въ предѣлахъ одной лишь Московской губерніи *насѣкомыхъ* извѣстно въ настоящее время болѣе 5.000 видовъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что впослѣдствіи, при болѣе подробномъ изученіи фауны, цифру эту придется увеличить раза въ полтора, а, можетъ быть, и въ два. Большимъ богатствомъ отличаются также фауна *паукообразныхъ* и *ракообразныхъ*, *червей* и близкихъ къ нимъ группъ, наконецъ фауна *простѣйшихъ* одноклѣточныхъ организмовъ (инфузоріи, корненожки). Уже самому поверхностному наблюдателю бросается въ глаза то неисчислимое множество насѣкомыхъ, которое мы встрѣчаемъ въ ясный лѣтній день въ воздухѣ, на землѣ, на растеніяхъ, подъ камнями, — однимъ словомъ всюду. Не менѣе населенными являются, однако, и прѣсныя воды: сто́итъ провести въ любомъ озерѣ, пруду или просто большой лужѣ сачкомъ съ частой сѣткой, чтобы воочію убѣдиться въ томъ, какъ громадно количество живыхъ существъ въ водѣ, — нерѣдко въ сѣткѣ оказывается прямо густая кашица, состоящая сплошь изъ мелкихъ животныхъ. Какъ ни малы и какъ ни ничтожны на первый взглядъ эти обитатели водъ, они все же имѣютъ чрезвычайно важное значеніе въ экономіи природы: они являются единственной пищей рыбы, а отъ существованія послѣдней зависитъ благосостояніе многихъ другихъ высшихъ животныхъ и нерѣдко даже человѣка.

Прямыхъ и непосредственныхъ друзей у человѣка среди безпозвоночныхъ сравнительно немного: въ предѣлахъ разсматриваемой части

Россіи можно указать развѣ лишь одну *пчелу* (разведеніе шелковичнаго червя пока еще не составляетъ промысла, но успѣшныя попытки дѣлались неоднократно), которая является постояннымъ спутникомъ человѣка въ умѣренной полосѣ. Гораздо обширнѣе кругъ нашихъ враговъ. Сюда должны быть отнесены не только паразиты, вредящіе человѣку непосредственно, но и всѣ многочисленные враги изъ міра безпозвоночныхъ, нападающіе на его пашни, сады и огороды, на его домашнихъ и промысловыхъ животныхъ, на полезныхъ рыбъ и т. п. Первое мѣсто принадлежитъ въ данномъ случаѣ насѣкомымъ, между которыми мы встрѣчаемъ въ предѣлахъ нашей страны такихъ враговъ, какъ перелетная *саранча*, залетающая изрѣдка съ юга (не причиняющая, впрочемъ, большого вреда, такъ какъ она появляется, большей частью, въ видѣ одиночныхъ особей), *бабочка-монашенка*, причиняющая при сильномъ размноженіи огромный вредъ хвойнымъ лѣсамъ (въ 1892—94 гг. она размножилась въ Нижегородской, Владимірской и смежныхъ губерніяхъ и нанесла тамъ тысячные убытки лѣсному хозяйству). Интересное свѣдѣніе о нападеніи повидимому этой бабочки въ 1407 году на Тверское княжество мы находимъ въ лѣтописи: „Летяще черви бѣли, яко мотиль, тоже отъ полудне гряде къ полуночи идяше; преходяше поля, жита и на лѣсы идяше, и пояде и посуши дерево елиое: того ради и скора (рекше бѣлка) вся изгибе, не имый кормля въ сухѣ древѣ". Это бѣдствіе было „по три лѣта". Въ ряду вредныхъ бабочекъ слѣдуетъ отмѣтить *непарнаго шелкопряда*, гусеницы котораго недавно, въ первой половинѣ 90-хъ годовъ нѣсколько лѣтъ подрядъ объѣдали всѣ лиственныя деревья настолько, что къ серединѣ лѣта все чернолѣсье Средней Россіи стояло голымъ, какъ зимой. Большой вредъ лѣсамъ наносятъ и различные *жуки-короѣды*, также губящіе деревья. Наконецъ, множество видовъ бабочекъ, жуковъ и другихъ насѣкомыхъ вредятъ и полевымъ, садовымъ и огороднымъ растеніямъ. Борьба съ ними часто бываетъ затруднительна, и побѣда остается далеко не всегда на сторонѣ человѣка.

Сравнивая составъ фауны безпозвоночныхъ нашей страны съ таковымъ же смежныхъ областей, мы замѣчаемъ въ общихъ чертахъ тѣ же особенности, какія видѣли и въ фаунѣ высшихъ позвоночныхъ животныхъ. Точно такъ же въ предѣлы ея заходятъ съ одной стороны представители значительно болѣе сѣверной полосы и находятъ здѣсь южную границу своего распространенія, съ другой же вторгаются формы болѣе южныя. Видовъ, свойственныхъ исключительно данной области, сравнительно немного, что находитъ себѣ достаточное объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что границы ея вполнѣ искусственны. Въ сущности по своей фаунѣ, такъ же какъ и по флорѣ область наша входитъ въ составъ той *переходной* полосы, которая раздѣляетъ двѣ типичныя и рѣзко между собою различающіяся фаунистическія области — сѣверную область тундры и тайги и южную — область степей.

ОТДѢЛЪ II.

НАСЕЛЕНІЕ.

ГЛАВА IV.

Историческія судьбы Московской промышленной области и Верхняго Поволжья.

А. А. Достоевскаго и С. А. Адріанова.

Остатки каменнаго вѣка. — Первобытныя финскія племена. — Славянская колонизація. — Суздальско-Владимірская Русь. — Возвышеніе Москвы и борьба съ Тверью. — Московское государство до смутнаго періода и послѣ него. — Культурная роль Москвы въ XVII вѣкѣ. — То-же въ XVIII вѣкѣ. — То-же въ XIX вѣкѣ. — Невзгоды, выпадавшія на долю Моск. пром. обл. и Верхняго Поволжья въ XVIII и XIX вѣкахъ. — Статистическія данныя о современномъ состояніи высшаго и средняго образованія, о книжномъ и типографскомъ дѣлѣ въ Московской промышленной области и Верхнемъ Поволжьѣ.

Немало тысячелѣтій прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ области Россіи, называемой нынѣ Московской промышленной, впервые появился человѣкъ.

Мы видѣли въ первой главѣ, что ледникъ, оковывавшій когда-то эту часть Россіи, тая, удалялся къ сѣверозападу. Вслѣдъ за нимъ двигался и первобытный человѣкъ каменнаго вѣка, современникъ мамонта, допотопнаго носорога и пещернаго медвѣдя. Дѣйствительно, близъ Мурома, въ оврагахъ с. *Карачарова* (на картѣ K V), въ толщѣ дилювіальной глины, мы находимъ остатки его грубо обдѣланныхъ каменныхъ орудій вмѣстѣ съ обломками костей мамонта, носорога и другихъ животныхъ, употреблявшихся имъ въ пищу. Этотъ человѣкъ принадлежалъ къ такъ называемой археологами *палеолитической* эпохѣ, т. е. къ самой древней во всей человѣческой культурѣ.

Въ слѣдующую, *неолитическую* эпоху, когда уже вымерли тѣ исполины, которыхъ еще засталъ человѣкъ на зарѣ своего существованія, онъ жилъ, повидимому, уже во многихъ пунктахъ разсматриваемой области, преимущественно сосредоточиваясь у береговъ озеръ и рѣкъ, и занимаясь рыболовствомъ и охотой. Наибольшее количество слѣдовъ человѣка каменнаго вѣка мы находимъ въ слѣдующихъ четырехъ уголкахъ

нашей области: 1) въ области Верхне-Волжскихъ озеръ, 2) въ окрестностяхъ ст. *Уткино* Моск.-Яросл.-Арханг. ж. д. (на картѣ H III), 3) въ долинѣ Оки, между г. *Муромомъ* и с. *Павловымъ* (на картѣ K V, L V), 4) по теченію р. Пьяны, въ окрестностяхъ с. *Барнукова* (на картѣ H V).

Широко раскинулась долина Оки между Муромомъ и Павловымъ, образуя ниже, близъ впаденія Клязьмы за Горбатовымъ, съуженіе, нѣчто вродѣ „окскихъ воротъ", ограниченныхъ рухляковыми высотами, разстояніе между которыми уменьшается здѣсь до 15 верстъ. Обширная эта ложбина, пересѣченная р. *Суворощью*, вся занята заливными лугами, перелѣсками изъ дубняка и березняка и старицами. Тамъ и сямъ вдаются въ нее песчаные холмы, покрытые сосновыми борами. Ложбины представляютъ изъ себя остатокъ доисторическаго озера, а песчаные холмы — дюнъ его. Въ дюнахъ встрѣчается множество остатковъ хорошо и тонко обдѣланныхъ каменныхъ и костяныхъ орудій, глиняной посуды съ украшеніями, а также нѣкоторыхъ интересныхъ приспособленій, въ родѣ ложекъ изъ оббитой юрской устрицы, ловушекъ для ловли рыбъ и пр.

Вблизи нихъ находятся нерѣдко первобытныя могилы (просто засыпанныя ямы) съ черепами, но безъ скелетовъ, такъ какъ туловища, повидимому, сожигались. Все это бываетъ зачастую окружено хитрыми бобровыми постройками изъ дерева и сучьевъ. Бобръ, очевидно, жилъ охотно вблизи неолитическаго человѣка, какъ онъ и до сихъ поръ живетъ близъ селеній американскихъ индѣйцевъ. Наиболѣе замѣчательными по находкамъ считаются слѣдующія мѣстности: близъ с. *Чулкова* (на картѣ L IV) *Львиный Курганъ*, *Плехановъ боръ*, *Хрѣновскіе Холмы* противъ с. *Павлова* (на картѣ L V), д. *Волосово* близъ Мурома (на картѣ K V), а также сѣвернѣе Оки и Клязьмы окрестности *Плещеева озера* и др.

Близъ д. *Фатьяновой*, въ Ярославской губ., недалеко отъ вышеупомянутой ст. Уткино, находки остатковъ неолитическаго человѣка замѣчательны тѣмъ, что въ могилахъ сохранились цѣлые скелеты: жители, повидимому, не сжигали здѣсь, а хоронили цѣликомъ покойниковъ.

Въ области Верхневолжскихъ озеръ остатки каменнаго вѣка сосредоточены, главнымъ образомъ, на мысахъ оз. *Сигъ* (см. отдѣльную карту верховьевъ Волги), на берегахъ *Селигера* около *Осташкова*, *Рожковской слободы*, *Ниловой пустыни*, с. *Новыхъ Ельцовъ*, близъ озеръ *Стержа* и *Вселуга*. Здѣсь же, между оз. Вселугомъ и Селигеромъ, при оз. *Глубокомъ*, замѣчателенъ высокій холмъ, обдѣланный валунами въ укрѣпленіе. Холмъ называется у мѣстныхъ жителей „*городкомъ*". На верхней площадкѣ расположена заброшенная пашня, среди которой находятъ обломки посуды и кремней каменнаго вѣка. Подобные же, искусственно обдѣланные холмы встрѣчаются и у оз. Сига, а также въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ верховьевъ Волги.

Длинный рядъ вѣковъ прошелъ со времени каменнаго вѣка. За этотъ долгій промежутокъ въ области совершилось немало геологическихъ измѣненій, состоявшихъ преимущественно въ уменьшеніи величины и количества озеръ, обращеніи ихъ въ рѣки и углубленіи рѣчныхъ долинъ. Какія племена были живыми свидѣтелями всѣхъ этихъ геологическихъ измѣненій — неизвѣстно, такъ какъ неясныя свидѣтельства Геродота (въ V в. до Р. Х.) о какихъ-то полумиѳическихъ *андрофагахъ и меланхленахъ*, населявшихъ сѣверъ и сѣверовостокъ нынѣшней Россіи, ничего опредѣленнаго не говорятъ, кромѣ того, что, повидимому, это были финскія

племена. Только въ концѣ XI и началѣ XII в. послѣ Р. Х. нашъ лѣтописецъ Несторъ даетъ первыя сколько-нибудь точныя свѣдѣнія о народахъ, населявшихъ этотъ край ранѣе прихода славянъ: „На *Бѣлѣ* озерѣ сидятъ *Весь*, на *Ростовскомъ* (Неро) озерѣ *Меря*, а на *Клещинѣ* (Плещеевѣ) озерѣ *Меря-же*, по *Оцѣ* рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу, *Мурома* языкъ свой и *Черемиси* языкъ свой, *Мордва* свой языкъ". Итакъ мы видимъ, что передъ появленіемъ славянъ нашу область занимали различныя *финскія племена.*

Всѣ эти племена занимались, повидимому, рыболовствомъ, звѣриными промыслами и только отчасти земледѣліемъ, и вели мѣновую торговлю какъ со славянами на с.-з. и ю.-з., такъ и съ другими народами, обитавшими на с.-в. и ю.-в., ниже по Волгѣ. Меря и мурома быстро слились со славянами, оставивъ воспоминаніе о себѣ лишь въ многочисленныхъ географическихъ названіяхъ рѣкъ и селеній, а также въ курганахъ, мордва же и черемисы существуютъ до сихъ поръ въ нашей области. Въ предѣлахъ Калужской и Московской губерній жилъ еще оторванный клочекъ литовскаго племени — *голядь*, также совершенно слившійся со славянами. Ближайшими славянскими сосѣдями мери и муромы на сѣверозападѣ были *ильменскіе славяне*, на западѣ — *кривичи*, а на югозападѣ — *вятичи* и *сѣверяне*. Колонизація нынѣшней Московской промышленной области и Верхняго Поволжья и была совершена этими тремя-четырьмя славянскими вѣтвями. При сплошномъ лѣсномъ покровѣ колонизація вначалѣ могла двигаться только водными путями, при чемъ на волокахъ приходилось продираться сквозь лѣсную чащу или прожигать лѣсъ для прохода. Въ общемъ можно себѣ представить, что *Словѣне (ильменскіе славяне)* направлялись въ Верхнее Поволжье съ Бѣла-озера по Шекснѣ, отчасти, можетъ быть, по Мологѣ, а съ Ильменя по Мстѣ; *Кривичи* съ *Оковскаго лѣса* (такъ назывался лѣсистый водораздѣлъ Волги, Днѣпра и Зап. Двины, расположенный на Среднерусской возвышенности) направлялись внизъ по Волгѣ, затѣмъ по *Шошѣ*, *Ламѣ*, *волокомъ Ламскимъ* въ *Истру* или *Рузу*, *Москву*, *Сходню*, волокомъ въ *Клязьму* или же черезъ *Дубну*, *Истру*, *Яхрому* и т. д., однимъ словомъ по мелкимъ рѣкамъ и волокамъ Волжско-Окскаго междурѣчья, отчасти, можетъ быть, по *Угрѣ* и *Оцѣ*; *вятичи*-же, населявшіе въ предѣлахъ области южную часть Калужской губерніи и имѣвшіе здѣсь свой городъ *Козельскъ*, направлялись преимущественно внизъ по *Оцѣ*. Такъ какъ колонизація вызывалась исключительно стремленіемъ къ болѣе удобнымъ мѣстамъ для поселеній или болѣе выгоднымъ промысламъ, то она никогда не представляла собой общаго одновременнаго движенія всего племени или какой-либо крупной его части, а была или личнымъ дѣломъ отдѣльныхъ семей, или частнымъ дѣломъ какой-либо отдѣльной общины, отличаясь неторопливостью, но вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣдкимъ постоянствомъ.

Какъ бы то ни было, но въ самомъ началѣ заселенія мы видимъ уже г. *Ростовъ* на оз. Неро, основанный новгородцами, прибывшими по Шекснѣ, Волгѣ и Которосли. Вслѣдъ за тѣмъ въ славянскихъ рукахъ оказывается и *Муромъ* на Окѣ, существовавшій на мѣстѣ древнѣйшихъ первобытныхъ финскихъ поселеній, и захваченный отчасти, можетъ быть, переселенцами шедшими съ Клязьмы на Оку, отчасти же шедшими по Окѣ изъ земли вятичей.

Осѣвшіе на Волжско-Окскомъ междурѣчьѣ славяне основываютъ вскорѣ затѣмъ г. *Суздаль* на лѣсной полянѣ и начинаютъ спорить съ ростовцами, обитавшими на сосѣдней полянѣ, за преобладаніе, такъ какъ

ростовцы, осѣвшіе ранѣе другихъ, считали себя хозяевами края. Новые поселенцы все время поддерживаютъ сношенія со смоленскими князьями, отъ которыхъ нѣкоторое время находятся въ зависимости, и съ южными княжествами, а черезъ нихъ и съ Кіевомъ. *Путь въ Кіевъ* съ Клязьмы шелъ первоначально по вышеописаннымъ волокамъ и мелкимъ рѣкамъ на Верхнюю Волгу, и съ нея въ верховья Днѣпра, либо съ Москвы рѣки на *Угру* и Десну. Въ XII вѣкѣ наконецъ установился безопасный и болѣе сокращенный путь изъ Суздальской земли по Окѣ и затѣмъ сквозь волоки по землѣ вятичей на Десну и въ Кіевъ. Попытки установленія этого пути и встрѣчавшіяся ранѣе трудности сохранились въ народной памяти въ разсказѣ былины о путешествіи богатыря Ильи Муромца изъ роднаго его села Карачарова въ Кіевъ. Новый путь сильно оживилъ Суздальскую землю. Кіевскіе великіе князья, никогда не упускавшіе изъ виду этотъ

Ростовъ Великій.

(По фот. И. Барщевскаго).

сѣверовосточный русскій уголъ, теперь обращаютъ на него особенное вниманіе, такъ какъ вышеописаннымъ путемъ, вѣроятно, шла колонизація края также и изъ Кіевской и Черниговo-Сѣверской Руси, что доказывается появленіемъ на сѣверѣ многихъ южныхъ географическихъ названій вродѣ *Переяславля* и *Звенигорода.*

Окрѣпшая *Суздальская земля* достигаетъ своего наибольшаго могущества во второй половинѣ XII и первой половинѣ XIII вѣка. Къ этому времени она занимаетъ уже большую часть разсматриваемой нами области, за исключеніемъ ея заволжскихъ и заокскихъ частей, а также и юго-западнаго угла. Ростовъ и Суздаль образуютъ въ XII вѣкѣ самостоятельное княжество, попавшее въ родъ Мономаха. Прежде всего княжество обносится рядомъ городковъ (укрѣпленій): сначала основываются *Юрьевъ Польскòй* на противуположномъ концѣ Суздальской поляны, *Переяславль За-*

льсскій на Плещеевѣ озерѣ, *Дмитровъ* на Яхромѣ и *Москва;* внутри же княжества, въ тылу Суздаля, возникаетъ *Владиміръ* на Клязьмѣ. Тамъ же проводятся главнѣйшія сухопутныя дороги, которыя сходятся въ Москвѣ въ одну общую, идущую на югозападъ въ Сѣверскую (Черниговскую) землю. Затѣмъ рядъ укрѣпленій спускается съ вершинъ междурѣчья въ сѣверозападномъ направленіи: выстраиваются *Тверь*, *Угличъ*, *Ярославль* и *Кострома* на Волгѣ. Наконецъ суздальцы заботятся и объ обезпеченіи своихъ предѣловъ съ восточной стороны, выстроивъ, между прочимъ, при впаденіи Оки въ Волгу *Нижній Новгородъ*. Между Костромой и Нижнимъ граница Суздальской земли была наиболѣе безопасна вслѣдствіе безлюдья Ветлужскихъ и Унженскихъ лѣсовъ, такъ что здѣсь и не требовалось сооружать почти никакихъ укрѣпленій. Наконецъ совершается важное политическое событіе: великокняжескій столъ переносится изъ Кіева въ Суздальскую землю. Все это даетъ сильный толчокъ развитію мѣстной культуры. Прежде поселенцы жили почти исключительно въ селахъ, занимаясь земледѣліемъ и лѣсными промыслами. Теперь же возникаютъ новые города, въ которыхъ многія лучшія зданія, преимущественно храмы, строятся уже не изъ дерева, а изъ мѣстнаго камня, при чемъ формы зодчества изъ византійскаго стиля обособляются, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, въ особую его разновидность — *суздальскій стиль*, возникаетъ мѣстная иконопись и т. д. Вмѣстѣ съ великимъ княземъ переселяются въ Суздальскую землю и лучшія образованныя силы того времени. Весь строй жизни принимаетъ особый, мѣстный характеръ, отличный отъ южныхъ княжествъ. Потомки кривичей и вятичей и переселенцы изъ Южной Руси, нахлынувшіе сюда въ особенности послѣ татарскаго погрома Днѣпровской Руси, смѣшавшись какъ между собой, такъ и со старожилами края — финнами, измѣняютъ нѣсколько свой первоначальный физіологическій и духовный типъ, образуя одну общую ***великорусскую*** народность.

Дальнѣйшее развитіе Суздальской земли было остановлено ***нашествіемъ татаръ*** въ XIII вѣкѣ и ихъ владычествомъ, продолжавшимся два съ половиной столѣтія. Впрочемъ съ 1266 г. начинается, по свидѣтельству современниковъ, „ослаба Руси отъ насилія Бесерменъ", а черезъ сто съ небольшимъ лѣтъ, съ возвышеніемъ и усиленіемъ Москвы, состоялась уже Куликовская побѣда (1380 г.), сильно поколебавшая власть татаръ надъ русскими. Географическое положеніе Суздальской Руси вдали отъ Золотой Орды, а также лѣсная природа ея, благодаря которой степные кочевники чувствовали себя свободными въ военныхъ передвиженіяхъ только зимой, двигаясь по льду, — все это сдѣлало то, что князья Владиміро-Суздальской области держались не въ такой сильной зависимости отъ татаръ, какъ это можно было ожидать послѣ ихъ побѣдъ.

Но въ то-же время для Владиміркаго великаго княжества появляется и новая опасность внутренняго характера. Два самыхъ отдаленныхъ отъ татаръ удѣльныхъ княжества области — *Тверское* и *Московское*, усиливаются и богатѣютъ. Ихъ князья начинаютъ заявлять предъ татарами свои притязанія на великое княженіе, что и ведетъ къ междоусобной борьбѣ Владиміра съ Тверью и Москвой.

Изъ тройной борьбы побѣдителемъ наконецъ выходитъ Москва. Съ этого времени Владиміръ перестаетъ быть истиннымъ центромъ Сѣверовосточной Руси, а съ подчиненіемъ его Москвѣ прекратилось и отдѣльное политическое существованіе его княжества. За Владиміромъ, впро-

чемъ, сохранилось на нѣкоторое время названіе первопрестольнаго города, такъ какъ въ него еще продолжали пріѣзжать вновь избранные великіе князья для совершенія обряда восшествія на великокняжескій престолъ.

Но Тверь не такъ скоро подчинилась Москвѣ. Въ борьбѣ съ послѣдней она не разъ призывала на помощь литовцевъ, подстунавшихъ

Соборъ Рождества Богородицы въ г. Суздалѣ (первоначально построенъ въ XIII вѣкѣ и заново перестроенъ въ XVI вѣкѣ) — смѣсь древняго суздальскаго и позднѣйшаго московскаго стилей.

(*Рис. изъ „Памятн. древн.-русск. Зодчества" В. Суслова*).

къ Москвѣ съ запада и сѣверозапада и наносившихъ княжеству значительный ущербъ. Московскіе князья, однако, не только удачно справлялись со всѣми этими невзгодами, но постепенно начали стремиться къ объединенію вокругъ Москвы всей Руси и къ совершенному прекращенію данническихъ отношеній къ татарамъ.

Первая серьезная попытка освобожденія отъ татарскаго владычества относится къ концу XIV вѣка (Куликовская битва); эта удача, дорого

стоившая Москвѣ послѣдовавшимъ затѣмъ нашествіемъ Тохтамыша, тѣмъ не менѣе значительно ослабила татаръ и оказала сильное нравственное дѣйствіе, такъ какъ походъ противъ татаръ имѣлъ на этотъ разъ *общерусскій*, а не удѣльный характеръ. Естественно, что послѣ Куликовской битвы на Московскаго князя народъ сталъ уже смотрѣть, какъ на единственнаго вождя великорусскаго племени. Напомнимъ, что около того же времени (1389 г.) произошла Косовская битва съ ея роковыми послѣдствіями, имѣвшими вліяніе и на русскую жизнь: паденіемъ Болгарскаго и Сербскаго царствъ и четырехвѣковымъ владычествомъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ татаръ—турокъ османовъ надъ двумя православными славянскими народами, жившими дотолѣ въ постоянномъ культурномъ общеніи съ Русью.

Въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка происходитъ значительное расширеніе Московскаго княжества, владѣвшаго прежде лишь нынѣшней Московской, южной частью Ярославской и западной частью

Надмогильный крестъ XV в., хранящійся въ Ростовской Бѣлой Палатѣ.

(*По фот. И. Барщевскаго*).

Владимірской губ. Теперь московскіе князья пріобрѣтаютъ съ одной стороны всю восточную часть бывшей Суздальско-Владимірской области (*Суздаль, Муромъ, Городецъ* и *Нижній*), а съ другой стороны распространяютъ свои владѣнія и на югозападъ, въ предѣлы нынѣшней Калужской губ. (*Перемышль, Мещовскъ, Таруса*). Здѣсь они, однако, столкнулись съ литовцами и принуждены были нѣсколько отступить; рѣка *Угра* надолго осталась границей между Москвой и Литвой. Въ серединѣ XV вѣка Москва усилилась присоединеніемъ къ себѣ *Галицкаго княжества*, занимавшаго западную часть нынѣшней Костромской губерніи, а во второй половинѣ XV вѣка, уже по завоеваніи Царьграда турками, ей удалось окончательно освободиться отъ татарскаго владычества и сломить послѣдняго своего крупнаго русскаго соперника — Тверь. Въ то-же время Иванъ III ведетъ удачную политику, направленную къ ослабленію своего западнаго соперника — Литвы, поддерживая противъ него крымцевъ. Послѣ паденія Твери Московское великое княжество распространяется далеко за предѣлы нашей области на югъ, югозападъ, сѣверозападъ и сѣверъ, а въ XVI вѣкѣ уже обращается въ *царство*.

Чему же обязана Москва такимъ быстрымъ возвышеніемъ изъ ничтожнаго пограничнаго суздальскаго укрѣпленія? Кромѣ личныхъ свойствъ ея князей, здѣсь очень большое значеніе имѣло ея *географическое положеніе* близъ верховьевъ рѣкъ, направляющихся къ Черному, Балтійскому, Каспійскому и Бѣлому морямъ, и въ то же время на перепутьи дорогъ, ведущихъ съ одной стороны изъ Чернигово-Сѣверской во Владиміро-Суздальскую землю, а съ другой — изъ Рязани и Золотой Орды въ Тверь и Новгородъ. Благодаря этому положенію, она постоянно была бивуакомъ какъ для переселенцевъ съ югозапада на сѣверовостокъ, такъ и для всѣхъ проѣзжавшихъ по вышеуказаннымъ двумъ направленіямъ, и могла стоять на сторожѣ всѣхъ политическихъ событій; все это и выработало въ ея князьяхъ бойкія дипломатическія способности и умѣнье пользоваться обстоятельствами для возвышенія княжества.

Въ XVI вѣкѣ разсматриваемая нами область уже мало тревожится внѣшними врагами. Только крымскіе татары еще вторгаются иногда въ ея предѣлы и даже доходятъ до Москвы, но, не чувствуя своей силы посреди окрѣпшаго государства, скоро удаляются во свояси, ограничиваясь лишь грабежами. Московское правительство строитъ противъ нихъ за Окой, въ лѣсостепной полосѣ, цѣлые ряды укрѣпленій, опирающихся въ концѣ концовъ на приокскіе города *Серпуховъ*, *Каширу*, *Коломну* и др.

Вслѣдъ за покореніемъ Новгорода и Пскова на сѣверозападѣ, Московское государство подчинило себѣ принадлежавшія первому Озерную и Сѣверную области и начало распространяться на сѣверовостокъ до Уральскаго хребта. Но для того, чтобы обратить Московское государство въ могущественную великорусскую державу, московскимъ царямъ недоставало еще обладанія всей Волгой. Вотъ почему три ихъ поколѣнія вели упорно борьбу съ Казанскимъ царствомъ, представлявшимъ ключъ къ этому обладанію. Многолѣтнія ихъ стремленія завершились паденіемъ при Иванѣ Грозномъ Казанскаго царства, а вслѣдъ за тѣмъ и Астраханскаго. Только послѣ этого *вся Волга* до самаго устья оказалась во власти Москвы.

Съ тѣхъ поръ Москва становится *культурнымъ центромъ* объединенной Руси. Здѣсь происходятъ земскіе и духовные соборы, и постоянно сюда пріѣзжаютъ по разнымъ дѣламъ выдающіеся люди вѣка, здѣсь нако-

нецъ устраивается и первая на Руси типографія. Городъ украшается множествомъ художественныхъ зданій (преимущественно храмовъ), и въ ихъ зодчествѣ замѣчается отличіе отъ суздальскаго стиля введеніемъ еще бо́льшаго количества народныхъ чертъ. Московское правительство дѣлаетъ попытку примѣнить *земское самоуправленіе* ко многимъ изъ составныхъ частей государства, но, къ сожалѣнію, эта попытка оказывается еще преждевременной, такъ какъ области мало къ ней подготовлены, и въ XVII вѣкѣ воцаряется опять старый способъ „*кормленія*“.

Съ учрежденіемъ *опричины* при Иванѣ Грозномъ, для подвластныхъ Москвѣ земель настаютъ тяжелыя времена, и все благоустройство начинаетъ приходить въ упадокъ, такъ какъ связь между государемъ и землей нарушается. Правительство между тѣмъ ищетъ выхода для Москвы къ морю, завязываетъ слабыя, вслѣдствіе отдаленности, сношенія съ англичанами черезъ Бѣлое море и ведетъ дорого стоющую и неудачную Ливонскую войну для обладанія частью Балтійскаго побережья. Между тѣмъ, благодаря опричинѣ и почти безпрерывнымъ войнамъ, благосостояніе государства ухудшается: падаетъ торговля, падаетъ и земледѣліе. Крестьяне, бывшіе арендаторами земель государевыхъ и частновладѣльческихъ, начинаютъ перебѣгать съ однихъ участковъ на другіе; не имѣя средствъ заплатить государственныя подати, должаютъ владѣльцамъ и, вслѣдствіе разстройства своего хозяйства, въ большомъ количествѣ выселяются изъ предѣловъ государства на востокъ и юговостокъ. По разсказу Флетчера, между Вологдой и Ярославлемъ (т. е. преимущественно въ предѣлахъ сѣверныхъ уѣздовъ нынѣшней Ярославской губерніи) на разстояніи 100 англійскихъ миль встрѣчалось до 50 селеній, совершенно оставленныхъ жителями. То же совершается и со многими городскими поселеніями, имѣвшими главнымъ образомъ земледѣльческій характеръ; такъ, напр., *Муромскій посадъ* (древній Муромъ) въ 1566 г. имѣлъ 587 жилыхъ домовъ, а въ 1574 г. — только 111, слѣдовательно сократился приблизительно на 80%. Разумѣется отъ такого выселенія выигрывала колонизація юговосточныхъ степей, но Московская область страшно проигрывала. Все это повело къ *закрѣпощенію крестьянъ*, начало котораго и относится къ концу XVI вѣка. Убійственное матеріальное и нравственное положеніе государства, благодаря которому у него не хватало силъ для выполненія своихъ политическихъ задачъ, и подготовило удобную почву для смутнаго періода.

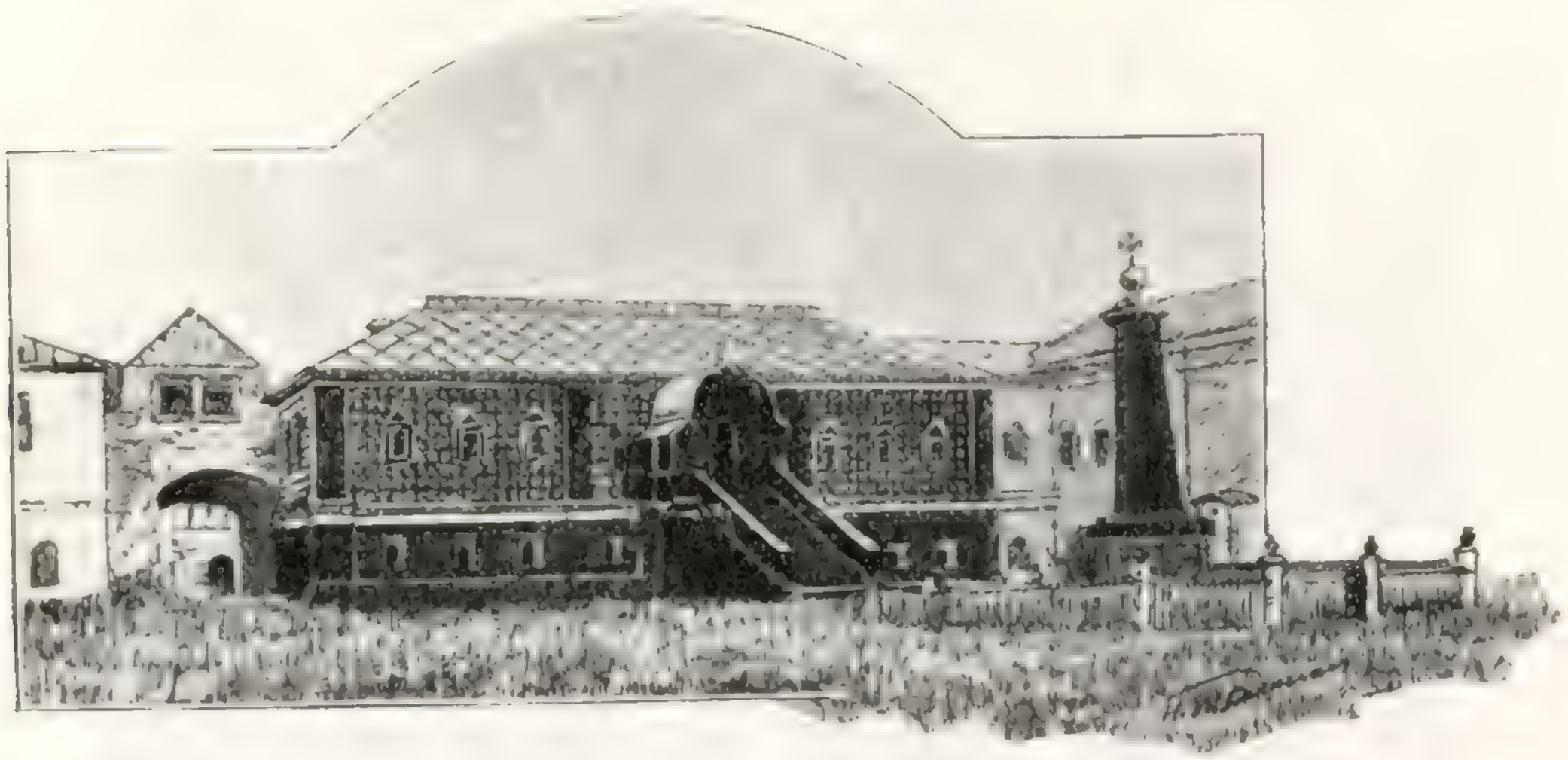
Въ самомъ концѣ XVI вѣка Московскимъ правительствомъ были приняты мѣры къ поднятію благосостоянія государства, и дѣйствительно онѣ имѣли нѣкоторый успѣхъ, но онъ былъ только временнымъ. Неурожаи первыхъ годовъ XVII столѣтія разрушили все снова, и никакія щедрыя продовольственныя мѣры Бориса Годунова не могли уже ничего сдѣлать: народъ голодалъ и сталъ разбойничать. Хотя вскорѣ и наступилъ снова урожай, но въ это время уже начался *смутный періодъ*, и опять на долю Московской области выпали страшныя бѣдствія.

Отъ бѣдствій больше всего пострадали южныя части области и сама Москва; сѣверныя же и сѣверовосточныя были меньше разорены. Здѣсь и образовалось два центра — *Нижній* и *Троицко-Сергіевская лавра*, собравшія нужныя силы и средства для спасенія Московскаго государства.

Когда, съ воцареніемъ Романовыхъ, смутное время кончилось, правительство первымъ долгомъ обратило вниманіе на внутреннюю политику и, чтобы выйти изъ крайне затруднительнаго финансоваго положенія,

прикрѣпило окончательно посадское и сельское населеніе, а промышленность и внутреннюю торговлю поставило *въ зависимость отъ иностранцевъ* (англичанъ и голландцевъ). Вообще съ самаго начала XVII в. сношенія Московскаго государства съ Западной Европой замѣтно оживились. Еще въ первые года XVII в. Борисъ Годуновъ отправилъ восемнадцать русскихъ молодыхъ людей за границу для образованія во Францію, Англію и Германію и старался о вызовѣ въ Россію „ученыхъ“ и опытныхъ людей и художниковъ. Борисъ имѣлъ намѣреніе учредить въ государствѣ *школы* и *университетъ*.

Въ первую половину XVII вѣка въ Москву стали приглашаться иностранные промышленники, преимущественно „*рудознатцы*“ для поисковъ въ нашей области рудъ (главнымъ образомъ серебряныхъ и золотыхъ, которыхъ, разумѣется, не находили) и постройки оружейныхъ и литейныхъ заводовъ. Подобная же попытка была, впрочемъ, произведена и гораздо раньше, при Иванѣ III, но имѣла мало успѣха.



Домъ Романовыхъ въ Костромѣ.

(По фот. И. Барщевскаго).

Конкурренція иностранныхъ купцовъ въ Московской области была ослаблена нѣсколько въ серединѣ XVII вѣка *уничтоженіемъ* нѣкоторыхъ данныхъ имъ льготъ. Вообще *финансовая и судебно-административная часть* въ разсматриваемой области дѣлаетъ большіе успѣхи со времени законодательныхъ мѣръ царя Алексѣя Михайловича, хотя и вызывавшихъ своей новизной извѣстныя волненія въ Москвѣ. Въ это время вообще область пользуется миромъ, который, кромѣ вышеупомянутаго случая, нарушается лишь два раза: одинъ разъ ненадолго на краю области, въ нынѣшней Нижегородской губ., гдѣ у *Арзамаса* крестьяне и холопы заволновались при вѣсти о приближеніи Стеньки Разина; другой же разъ волненіями старообрядцевъ, протестовавшихъ противъ нововведеній Никона.

Мы должны замѣтить, впрочемъ, что не въ одной государственной сферѣ появляются новшества въ XVII в.: *умственный складъ* московскихъ людей въ эту эпоху тоже начинаетъ сдвигаться со старыхъ устоевъ, и всѣ интересы мало по малу перемѣщаются на новую почву. При Рюрико-

вичахъ господствовали нерѣдко у лучшихъ людей идеалы аскетическіе. Въ XVII в. мы видимъ, какъ эти идеалы, даже не подвергаясь теоретп-

Царское мѣсто въ церкви Николы Мокринскаго въ Ярославлѣ (Разцвѣтъ русскаго церковнаго искусства въ XVII вѣкѣ).

(*По фот. И. Барщевскаго*).

ческой критикѣ, мало по малу теряютъ власть надъ умами. Происходитъ медленная, но неуклонная *секуляризація мысли*. Свѣтскіе интересы неудержимой струей врываются въ жизнь и сильно завладѣваютъ вниманіемъ людей. Смута подняла рядъ общественныхъ и государственныхъ вопросовъ, отъ которыхъ отвернуться было трудно, и которые невольно приковывали человѣка къ землѣ. Слѣдомъ шло сознаніе малой образованности русскаго общества и потребность расширить кругъ свѣдѣній. Какъ мы уже говорили, съ первой половины XVII в. усиливаются сношенія Москвы съ Европой. Въ Москвѣ, по словамъ Олеарія, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ живетъ до 9000 иностранцевъ. Съ того же времени все чаще и чаще появляются переводы западныхъ учебниковъ по ариѳметикѣ и географіи (напр. космографіи Меркатора). Въ то же время появилось отчетливое чувство необходимости *усовершенствовать технику военную и промышленную*, безъ чего невозможно было дальнѣйшее развитіе матеріальныхъ силъ въ государствѣ. Наконецъ появились новые вкусы и удовольствія. Весь XVII в. и занятъ развитіемъ этихъ новыхъ потребностей и безпокойнымъ исканіемъ средствъ для ихъ удовлетворенія. Уложенная книга царя Алексѣя ищетъ новыхъ правовыхъ нормъ не только въ житейской практикѣ и въ существующихъ уже на Руси юридическихъ памятникахъ, но обращается и къ *Литовскому Статуту*. За новымъ образованіемъ мы идемъ и къ грекамъ, и къ южнорусскимъ монахамъ съ ихъ латынью, хотя къ нимъ и питали извѣстное недовѣріе, вслѣдствіе тогдашняго господства въ Западной Руси іезуитско-латинскихъ школъ, которыя, впрочемъ, настоящей науки и не давали. Наиболѣе смѣлые люди начинаютъ приглядываться и къ *Нѣмецкой слободѣ*, изъ которой идетъ новый военный строй и зачатки новой промышленности. Нѣмецкій пасторъ тѣшитъ царя Алексѣя комедійнымъ дѣйствомъ, а образованный южноруссъ, Симеонъ Полоцкій, учитъ царскихъ дѣтей сочиненію виршей. Въ самую домашнюю обстановку и въ повседневный бытъ нѣкоторыхъ бояръ (Матвѣева, кн. В. В. Голицына) внѣдряются западноевропейскіе обычаи. Наши иконописцы и миніатюристы начинаютъ подражать голландской и нѣмецкой манерѣ. Впрочемъ, на ряду съ этимъ, церковное русское искусство, получившее характерную окраску уже раньше въ видѣ Московскаго стиля (церк. Василія Блаженнаго) теперь въ Ростовѣ и Ярославлѣ, имѣя во главѣ знаменитаго митрополита Іону, достигаетъ новаго пышнаго разцвѣта, въ которомъ въ послѣдній разъ передъ подражательной эпохой выростаетъ въ чистомъ, великолѣпномъ видѣ русская самобытная фантастика. Какъ подготовлена была почва къ преобразованіямъ, видно изъ того, что само крестьянство выдѣляетъ изъ себя такого просвѣщеннаго и даровитаго общественнаго дѣятеля, какимъ былъ П. Т. Посошковъ (род. 1652—53 г. и ум. въ 1726 г.).

Всѣ эти новшества, постепенно усиливаясь и опредѣляясь въ смыслѣ наклонности къ сближенію съ Западомъ, получаютъ рѣзкую опредѣленность и правительственное приложеніе въ эпоху Петра Великаго, когда уже окончательно русская жизнь поворотила на новую стезю. Россія входитъ въ систему Европейскихъ государствъ. Стремленіе къ болѣе тѣсному сближенію съ Западомъ заставляетъ Петра I основать *новую столицу*, и съ этихъ поръ Москва перестаетъ быть административнымъ центромъ Россіи. Но это обстоятельство не отнимаетъ у нея значенія культурнаго средоточія національной жизни. Съ этого времени въ Россіи все болѣе опредѣляются и выступаютъ, каждая въ своемъ особенномъ значеніи, двѣ

столицы, два центра, „признанные, по словамъ Хомякова, государствомъ и жизнію народною“. Центръ *государственный* — въ Петербургѣ, центръ *общественной* дѣятельности въ Москвѣ. „Въ ней, говоритъ Хомяковъ, созидаются формы общественныхъ направленій. Конечно и великій художникъ и великій мыслитель могутъ возникнуть и воспитаться въ какомъ угодно углу Русской земли: но составиться, созрѣть, сдѣлаться всеобщимъ достояніемъ, мысль общественная можетъ только здѣсь. Русскій, чтобы сдуматься, столковаться съ русскими, обращается къ Москвѣ. Въ ней, можно сказать, постоянно нынѣче вырабатывается завтрашняя мысль русскаго общества“. Въ этомъ отношеніи Россія и теперь рѣзко отличается ото всѣхъ европейскихъ государствъ, гдѣ вездѣ по одной столицѣ, не исключая Германской Имперіи, гдѣ, кромѣ Берлина, у каждаго сознаго государства есть своя столица, и Австро-Венгріи, гдѣ такъ же, какъ и у насъ, двѣ столицы — Вѣна и Пештъ, но тутъ одна столица — чисто мадьярская, другая — чисто нѣмецкая, каждая со своимъ особеннымъ государственнымъ и національнымъ характеромъ. Если, переставъ быть столицей русскаго государства, Москва сохранила за собой значеніе столицы русской земли и постепенно стала столицей русскаго общества, то этому она обязана единственно своимъ многовѣковымъ заслугамъ передъ Россіей, своей притягательной силѣ для всѣхъ областей стараго Московскаго государства, своему письменному языку, выработанному дьяками Московскихъ Приказовъ и наконецъ, своему живому московскому говору, въ которомъ удивительно сочетались особенности сѣверно-великорусскаго нарѣчія съ особенностями южно-великорусскаго. Въ Москвѣ двухъ послѣднихъ столѣтій живетъ по зимамъ въ своихъ барскихъ домахъ большинство представителей крупнаго дворянства всей Средней Россіи, многіе старые и прежніе любимцы при Дворѣ, оставившіе по недовольству Петербургъ. Своимъ Кремлемъ, старыми соборами и церквами привлекая къ себѣ все православное населеніе, Москва становится *центромъ и всего русскаго раскола*, какъ Поволжья, такъ и Сѣвернаго края. *Старая Московская Духовная Академія* одна въ первой половинѣ XVIII вѣка, а со второй половины вмѣстѣ съ *Московскимъ Университетомъ* долго были въ Россіи почти *единственными разсадниками просвѣщенія* для всѣхъ почти небогатыхъ юношей сѣверной, средней, восточной и юговосточной Россіи, жаждавшихъ знанія. Московскій университетъ со своими первыми даровитыми профессорами — Поповскимъ, Барсовымъ, Десницкимъ, и уже въ первые свои годы выпустившій Фонъ-Визина,Острова, Богдановича, Потемкина, въ 80-хъ годахъ даетъ возможность проф. Шварцу и соединившемуся съ нимъ Новикову развернуть изумительную общественную дѣятельность въ области народнаго образованія и благотворительности. Событія „священной памяти двѣнадцатаго года“, съ пожаромъ Москвы, еще болѣе и уже навсегда закрѣпили за „порфирородной вдовой“ ея великое значеніе и въ новѣйшей русской жизни. Несмотря на то, что въ разныхъ городахъ Россіи возникли новые университеты, духовныя академіи и многія высшія спеціальныя училища, Москва не только удерживаетъ свое прежнее руководящее значеніе въ общественной жизни, но еще болѣе его развиваетъ. Въ 20—60-хъ годахъ Москва со своимъ Университетомъ и Духовной Академіей и цѣлымъ рядомъ кружковъ даровитыхъ людей переживаетъ самыя горячія, безза-вѣтныя увлеченія русской мысли германской философіей и начинаетъ приводить русское общественное сознаніе къ требованіямъ *самобытности*

и оригинальности въ искусствѣ, наукѣ и признанію живыхъ, насущныхъ задачъ и интересовъ русской общественной и политической жизни. Увлеченія германской философіей съ одной и русской народной стариной съ другой стороны значительно укрѣпили русскую мысль и обратили ее къ критическому изученію философскихъ школъ и ученій, раскрыли ей высокую важность религіозныхъ вопросовъ, глубокое историческое значеніе такъ называемаго раздѣленія церквей, развитія папства съ римскимъ католицизмомъ и реформаціи съ ея различными толками, и выдвинули наконецъ вопросъ объ отношеніяхъ православія къ общимъ формамъ религіознаго сознанія западнаго, романо-германскаго міра. Все это чрезвычайно содѣйствовало углубленію русской мысли и раскрыло передъ ней высшіе интересы и новые горизонты, избавивъ ее отъ слѣпого подражанія западно-европейской образованности. Связанныя съ этимъ развитіемъ русской мысли и прежнія увлеченія русской народной стариной, утративъ свою односторонность, привели къ болѣе глубокимъ изученіямъ въ области русской исторіи политической, юридической, экономической, церковной и литературной, въ области филологіи и этнографіи, расширивъ интересы русской мысли изученіемъ прошлаго и настоящаго не одного русскаго, но и всѣхъ сродныхъ и единовѣрныхъ ему народовъ, а также всего нехристіанскаго Востока. Вся эта работа шла и развивалась въ теченіе послѣднихъ 60 лѣтъ по всей Россіи, но Москвѣ въ этомъ подвигѣ все-таки принадлежитъ первое мѣсто, такъ какъ нигдѣ въ Россіи, кромѣ Москвы, не развита такъ общественная жизнь и нигдѣ интересы русскаго просвѣщенія такъ не увлекали русскаго общества. Это сказалось въ послѣднія десятилѣтія, когда, ставъ главнымъ желѣзнодорожнымъ центромъ Россіи и сильно разбогатѣвъ, благодаря росту своей промышленности и торговли, Москва стала украшаться *музеями и картинными галлереями, клиниками, больницами, училищами*, воздвигнутыми не столько государственными средствами, сколько по *истинѣ громадными частными приношеніями и пожертвованіями*, когда она развернула обширную *издательскую дѣятельность* не только отдѣльныхъ книгъ оригинальныхъ и переводныхъ, но и изданій разныхъ ученыхъ обществъ, особенно благодаря частнымъ крупнымъ пожертвованіямъ.

Въ XVIII вѣкѣ разсматриваемая нами Московская промышленная область и Верхнее Поволжье, раздѣленныя сначала Петромъ I на обширныя губерніи, затѣмъ, при Екатеринѣ II, получили современное административное дѣленіе. Въ это послѣднее царствованіе край области, въ Нижегородской губ. (опять-таки Арзамасскій уголъ), былъ ненадолго захваченъ *Пугачевскимъ бунтомъ*, а кромѣ того сама Москва нѣсколько пострадала отъ народныхъ волненій во время чумы. Въ началѣ XIX вѣка западная часть нашей области (губерніи Московская и часть Калужской) и самая Москва сильно пострадали отъ *нашествія Наполеона*. Однако эти невзгоды не помѣшали Москвѣ замѣчательно быстро оправиться и принять современный блестящій видъ.

Для характеристики современнаго культурнаго состоянія Московской промышленной области и Верхняго Поволжья считаемъ нелишнимъ привести слѣдующія статистическія данныя о количествѣ *высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и числѣ обучающихся въ нихъ*, а также свѣдѣнія *о количествѣ мѣстныхъ типографій, литографій, книжныхъ складовъ, магазиновъ, лавокъ и библіотекъ*. Свѣдѣнія о среднихъ и высшихъ учебныхъ заведе-

ніяхъ относятся къ 1896 году, а данныя о количествѣ типографій, книжныхъ складовъ и библіотекъ — къ началу 90-хъ годовъ.

Губерніи.	Высшія учебныя заведенія.			Среднія учебныя заведенія.					
	Число учебныхъ заведеній.	Число обучающихся.		Число учебныхъ завед.		Число обучающихся.		Общее число учебныхъ заведеній.	Общее число обучающихся обоего пола.
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужскихъ.	Женскихъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.		
Владимірская	—	—	—	6	7	1.589	1.491	13	3.080
Калужская	—	—	—	3	4	885	1.237	7	2.122
Костромская	—	—	—	4	2	1.143	589	6	1.732
Московская	8	6.315	—	44	42	12.903	8.836	86	21.739
Нижегородская...	—	—	—	6	4	1.799	1.409	10	3.208
Тверская...	—	—	—	6	8	1.428	1.682	14	3.110
Ярославская	1	228	—	6	6	1.784	1.746	12	3.530
По области... ...	9	6.543	—	75	73	21.531	16.990	148	38.521

Изъ таблицы мы видимъ, что *наибольшее количество всевозможныхъ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ*, какъ въ высшихъ, такъ и въ среднихъ приходится на Московскую губ., какъ столичную. *Второе* мѣсто занимаетъ Ярославская губ., затѣмъ идутъ Нижегородская, Тверская и Владимірская, а *наименьшее* количество среднихъ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ приходится на сѣверовостокъ и югозападъ области, т. е. на губерніи Костромскую и Калужскую. Первая изъ нихъ даетъ наименьшее количество женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, а вторая — мужскихъ.

Даемъ табличку количества типографій, литографій, книжныхъ складовъ и пр., а также библіотекъ (см. слѣд. стран.).

Эта таблица позволяетъ намъ заключить, что на 100 тыс. населенія въ области приходилось среднимъ числомъ болѣе 2 типографій и литографій, около 4 книжныхъ складовъ и болѣе 1 библіотеки. Въ частности же географическое распредѣленіе ихъ таково: на Московскую губернію, какъ расположенную у самаго культурнаго центра, приходилось на 100 тыс. населенія болѣе 8 типографій и литографій, болѣе 9 книжныхъ складовъ, болѣе 2 библіотекъ; на смежныя: Ярославскую — около 2 типографій и литографій, около 4 книжныхъ складовъ, около 2 библіотекъ, на Владимірскую — болѣе 1 типографіи и литографіи, около 2 книжныхъ складовъ, болѣе 1 библіотеки, а на Тверскую — болѣе 1 типогр. и литогр., около 2 книжныхъ складовъ, болѣе 1 библіотеки. Крайнимъ сѣверовосточ-

ной и восточной губерніямъ (Костромской и Нижегородской), а также югозападной (Калужской) не посчастливилось въ этомъ отношеніи: здѣсь всѣ названныя учрежденія и заведенія колеблются около 1 на 100 тыс. жителей, причемъ въ Костромской губ. приходится даже менѣе 1. Такимъ образомъ мы видимъ *правильное убываніе* ихъ количества по мѣрѣ движенія отъ Москвы къ сѣверовостоку и югозападу области.

Губерніи.	Общее количество:		
	типографій и литографій.	книжн. складовъ, магазин. и лавокъ.	библіотекъ.
Владимірская	19	56	21
Калужская	10	12	10
Костромская	11	11	9
Московская	191	228	50
Нижегородская	19	21	5
Тверская	22	35	28
Ярославская	20	44	21
По области	292	407	144

Сравненіе двухъ только что приведенныхъ таблицъ съ таблицами о грамотныхъ новобранцахъ и о низшемъ народномъ образованіи, помѣщенными въ концѣ этнографическаго очерка, даетъ возможность заключить, что, послѣ Московской губ., *самой образованной* можно считать Ярославскую, а *наименѣе образованными* — Костромскую, Калужскую и Нижегородскую [1]; губерніи же Тверская и Владимірская занимаютъ *среднее мѣсто* по образованности.

---

1) Среднее образованіе въ Нижегор. губ. довольно высоко, но за то низшее — весьма невысоко.

ГЛАВА V.

Распредѣленіе населенія Московской промышленной области и Верхняго Поволжья по территоріи, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

А. Д. Недашенка и П. Н. Сырнева.

Распредѣленіе населенія по территоріи и историческая причина этого распредѣленія. — Сравненіе теперешней плотности населенія съ таковой въ петровское время. — Возрастаніе количества населенія за вторую половину XIX вѣка. — Относительное количество мужчинъ и женщинъ. — Относительное количество городского населенія, величина и ростъ городовъ. — Количество крестьянъ по сравненію съ другими сословіями и количество ихъ въ городскомъ населеніи. — Этнографическій составъ населенія. — Остатки неславянскихъ племенъ (мордва, черемисы, корелы, татары) и ихъ обрусѣніе. — Физическій и культурный типъ великорусса. — Языкъ, нарѣчія и говоры. — Внѣшній бытъ. — Семейный бытъ. — Юридическіе обычаи. — Народныя вѣрованія. — Низшее образованіе.

Московская промышленная область и Верхнее Поволжье занимаютъ площадь въ 307.067 кв. верстъ. Численность населенія этой территоріи достигаетъ въ настоящее время 11.104.650 душъ обоего пола, что составляетъ около $^1/_{12}$ всего населенія государства, созданнаго усиліями Москвы втеченіе шести вѣковъ. *Распредѣлено населеніе* на территоріи Московской промышленной области и Верхняго Поволжья далеко не равномѣрно. Если мы взглянемъ на приложенную карту № 6, то легко можемъ убѣдиться, что наибольшей густоты, какъ того и слѣдовало ожидать, населеніе достигаетъ близъ главнаго культурнаго центра, т. е. въ Московскомъ и Богородскомъ уѣздахъ Московской губерніи. Далѣе, къ сѣверу и сѣверовостоку населеніе рѣдѣетъ. При этомъ характерной границей большей и меньшей густоты населенія въ сѣверозападной части области можетъ служить водораздѣльный отрогъ Среднерусской возвышенности, отдѣляющій Мсту отъ Тверцы и верховья Мологи отъ Медвѣдицы (см. карту № 1); въ сѣверовосточной части области подобную же границу изображаетъ изъ себя Волга. Въ сѣверовосточномъ углу, въ системахъ рѣкъ Унжи, Керженца и Ветлуги встрѣчаются даже обширныя необитаемыя пространства, занятыя сплошными лѣсами, въ которыхъ не существуетъ никакихъ поселеній, по крайней мѣрѣ, на цѣлые десятки верстъ. На остальной же площади, южнѣе Волги, болѣе густое населеніе распредѣлено далеко неравномѣрно. Изъ карты мы можемъ убѣдиться, что и здѣсь существуютъ болѣе слабо населенныя пространства, обыкновенно пріуроченныя къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ сравнительно больше сохранилось лѣсовъ и болотъ (сравн. карту № 4). Такими мѣстностями являются напр. Переяславскій уѣздъ Владимірской губерніи, и группа Судогодскаго, Вязниковскаго и Гороховецкаго уѣздовъ той же губерніи съ присоединеніемъ къ нимъ сосѣдняго Ардатовскаго уѣзда Нижегородской губерніи.

Неравномѣрность въ распредѣленіи населенія имѣетъ свои глубокіе историческіе корни, такъ какъ первоначальная колонизація края славянами, шедшая съ одной стороны по Волгѣ и ея притокамъ, а съ другой — по Окѣ и ея притокамъ, сосредоточилась прежде всего на болѣе высокомъ, сухомъ и сравнительно удобномъ для земледѣлія Волго-Окскомъ междурѣчьѣ и отсюда уже стала постепенно забираться въ болѣе глухія мѣста.

Интересно сравнить современную плотность населенія Московской промышленной области и Верхняго Поволжья съ таковой *первой петровской ревизіи* 1724 года. Хотя эта ревизія, какъ и всѣ прочія, и была еще крайне несовершеннымъ народоисчисленіемъ, тѣмъ не менѣе и по далеко неполнымъ ея даннымъ мы попытаемся составить себѣ хотя бы въ самыхъ грубыхъ чертахъ нѣкоторое приблизительное понятіе о плотности тогдашняго населенія. Въ тѣ времена разсматриваемая нами область составляла части обширныхъ губерній: *Московской*, *Архангелогородской*, *Ингерманландской*, *Смоленской* и *Казанской*. Обращаясь къ плотности тогдашняго населенія можно считать, что сѣверозападная часть, т. е. нынѣшнія Тверская и Ярославская губерніи вѣроятно имѣли плотность между 5 и 10 жителей на кв. версту. Приблизительно такую же плотность имѣла и южная часть Калужской губ. Центръ, т. е. сѣверная часть нынѣшней Калужской, вся нынѣшняя Московская и западная часть современной Владимірской имѣли плотность 25—30 жит., а востокъ, т. е. вся Нижегородская и восточная часть Владимірской имѣли менѣе 5 жителей на кв. версту, плотность же населенія Костромской губ. приближалась къ 1 жителю на кв. версту. Такимъ образомъ центръ, сосредоточивавшійся около Москвы, былъ населенъ не гуще, чѣмъ въ настоящее время самые слабонаселенные уѣзды Волжско-Окскаго междурѣчья, а остальныя части приближались къ современной густотѣ населенія Ветлужскаго края.

Пропуская длинный рядъ ревизій, не представляющихъ слишкомъ большого интереса, мы остановимся лишь на цыфрахъ *двухъ послѣднихъ*, чтобы показать, какой толчокъ увеличенію населенія дало освобожденіе крестьянъ, оговариваясь при этомъ, что крѣпостное право, выражаясь въ разсматриваемой нами области преимущественно въ формѣ *оброка*, а не барщины, какъ въ сосѣднихъ черноземныхъ губерніяхъ, менѣе подавляло развитіе въ ней населенія, чѣмъ тамъ.

Въ помѣщаемой ниже таблицѣ даны для каждой губерніи свѣдѣнія о численности населенія за 1851, 1858 и 1897 годы.

Губерніи.	Количество населенія.			Приростъ (въ %) населенія съ 1851 г.		
	1851 г.	1858 г.	1897 г.	1851 г.	1858 г.	1897 г.
Владимірская	1.168.303	1.207.908	1.570.733	100	103	134
Калужская	941.402	1.007.471	1.185.726	100	107	126
Костромская	1.020.628	1.076.988	1.429.228	100	105	140
Московская	1.348.041	1.599.808	2.433.356	100	118	180
Нижегородская . . .	1.126.493	1.259.606	1.600.301	100	112	142
Тверская	1.359.920	1.491.427	1.812.825	100	109	133
Ярославская	943.426	976.866	1.072.478	100	103	113
По области	7.908.213	8.620.074	11.104.650	100	109	139

Изъ таблицы этой мы можемъ видѣть, что ростъ населенія за 46-тилѣтній періодъ вообще громаденъ. Дѣйствительно, тогда какъ въ 1851 г. насчитывалось во всей области лишь 7.908.213 жителей обоего пола, въ началѣ 1897 г. ихъ оказалось 11.104.650 чел., т. е. въ общемъ населеніе *возрасло за этотъ періодъ на 39%*. Самая интересная часть нашей таблицы — это послѣдніе два столбца, показывающіе, сколько прироста дали по губерніямъ 100 человѣкъ населенія 1851 года въ 1858 году, т. е. за три года до освобожденія крестьянъ, и въ 1897 г., т. е. черезъ 36 лѣтъ послѣ освобожденія. Особенно поражаетъ цыфра 180 (въ послѣднемъ столбцѣ) для Московской губ. Эта послѣдняя цыфра конечно не выражаетъ естественнаго роста населенія губерніи, такъ какъ, вслѣдствіе сильнаго развитія фабрично-заводской промышленности въ окрестностяхъ Москвы, губернія воспринимаетъ чуть не ежедневно въ себя массу пришлаго люда. Точно такъ же, наоборотъ, Ярославская губернія въ таблицѣ даетъ слишкомъ малую цыфру прироста вслѣдствіе большого развитія въ ней отхожихъ промысловъ: изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ этой губерніи чуть не ежедневно отливаютъ значительныя количества мѣстныхъ уроженцевъ въ Петербургъ, Москву и многія другія мѣстности на постоянное или временное пребываніе. Поэтому для сравненія лучше всего взять двѣ губерніи, въ которыхъ фабричная промышленность и отхожіе промыслы развиты сравнительно слабѣе, а именно Костромскую и Нижегородскую. Здѣсь тѣмъ не менѣе мы можемъ замѣтить, что населеніе возросло немного менѣе чѣмъ въ 1½ раза. Это уже весьма краснорѣчиво говоритъ о непосредственномъ вліяніи освобожденія крестьянъ на увеличеніе населенія въ разсматриваемой области помимо развитія фабрично-заводской промышленности.

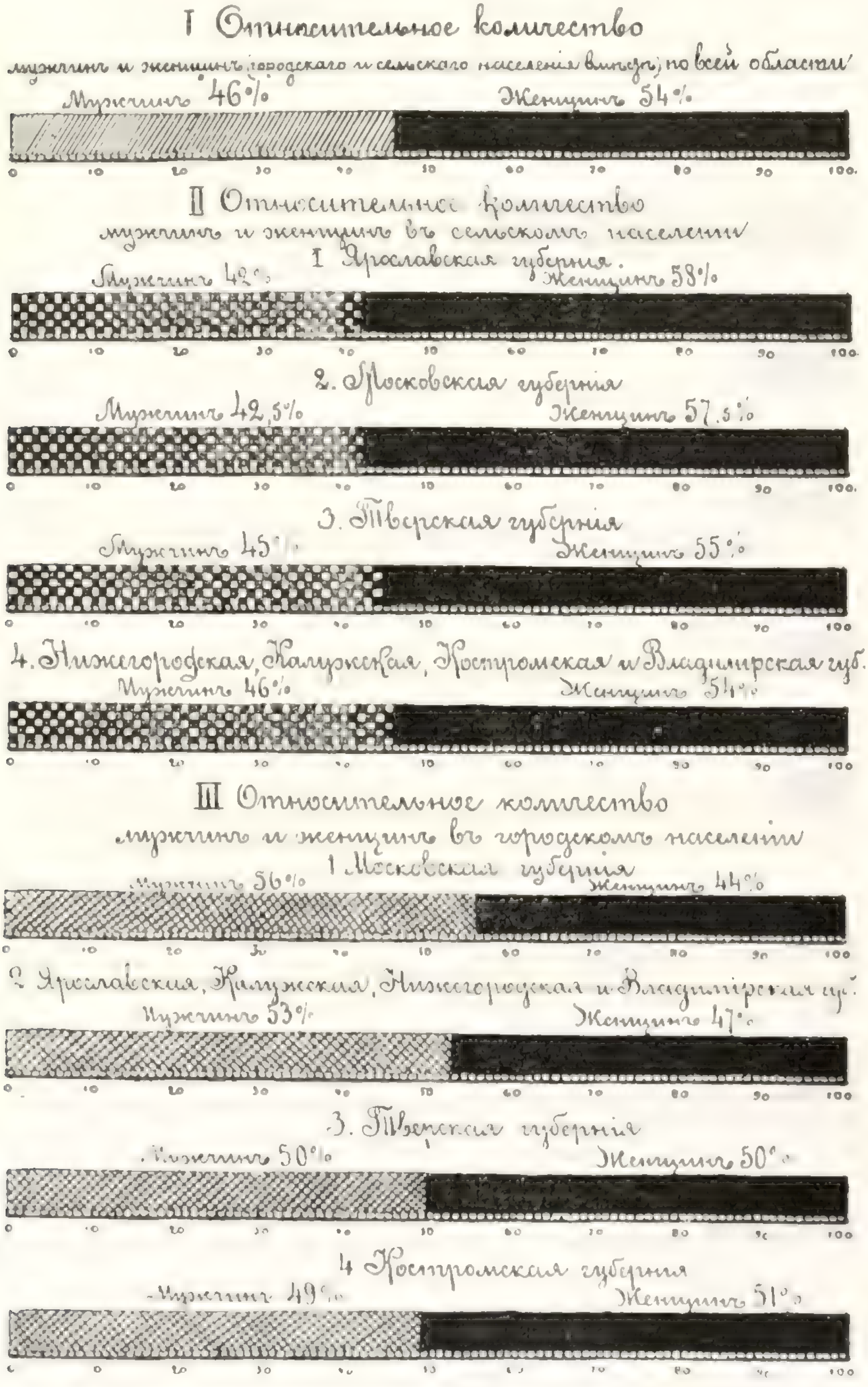
До послѣдней всеобщей переписи мы не имѣли яснаго понятія о сравнительномъ количествѣ въ наличномъ населеніи мужчинъ и женщинъ по губерніямъ и областямъ Имперіи. Перепись же 1897 г. точно установила любопытнѣйшее явленіе болѣе или менѣе *значительнаго преобладанія женщинъ въ наличномъ населеніи* разсматриваемой области. На основаніи данныхъ переписи мы можемъ привести слѣдующія діаграммы относительнаго количества въ ней мужчинъ и женщинъ (см. діагр. на стр. 89).

Изъ діаграммъ мы видимъ, что сельское населеніе обнаруживаетъ всюду значительное преобладаніе женщинъ надъ мужчинами. Особенно рѣзко это сказывается въ Ярославской губ., дающей 58% женщинъ и только 42% мужчинъ, или на 100 мужчинъ 140 женщинъ. Подобное явленіе находитъ себѣ объясненіе въ отхожихъ промыслахъ, увлекающихъ за предѣлы губерніи несравненно болѣе мужчинъ, чѣмъ женщинъ.

Въ городскомъ населеніи, наоборотъ, вообще преобладаютъ мужчины. Однако и здѣсь, при общемъ преобладаніи численности женщинъ въ губерніи, въ городахъ, не имѣющихъ сильно развитой городской жизни, какъ напр. въ городахъ Тверской и Костромской губерній, женщины по численности или равняются мужчинамъ, или даже немного преобладаютъ надъ ними.

Изъ общаго количества населенія области лишь незначительная часть его живетъ постоянно въ городахъ, а огромное большинство составляетъ сельское населеніе, котораго изъ 11.104.650 всѣхъ жителей насчитывается 9.199.972, или около 83%. Діаграмма, помѣщенная на стр. 90, даетъ понятіе о *сравнительномъ количествѣ сельскаго и городского населенія* по губерніямъ разсматриваемой области.

Крупнѣйшіе по населенію города Московской промышленной области и Верхняго Поволжья могутъ быть наглядно представлены діаграммой, изображенной на стр. 91.

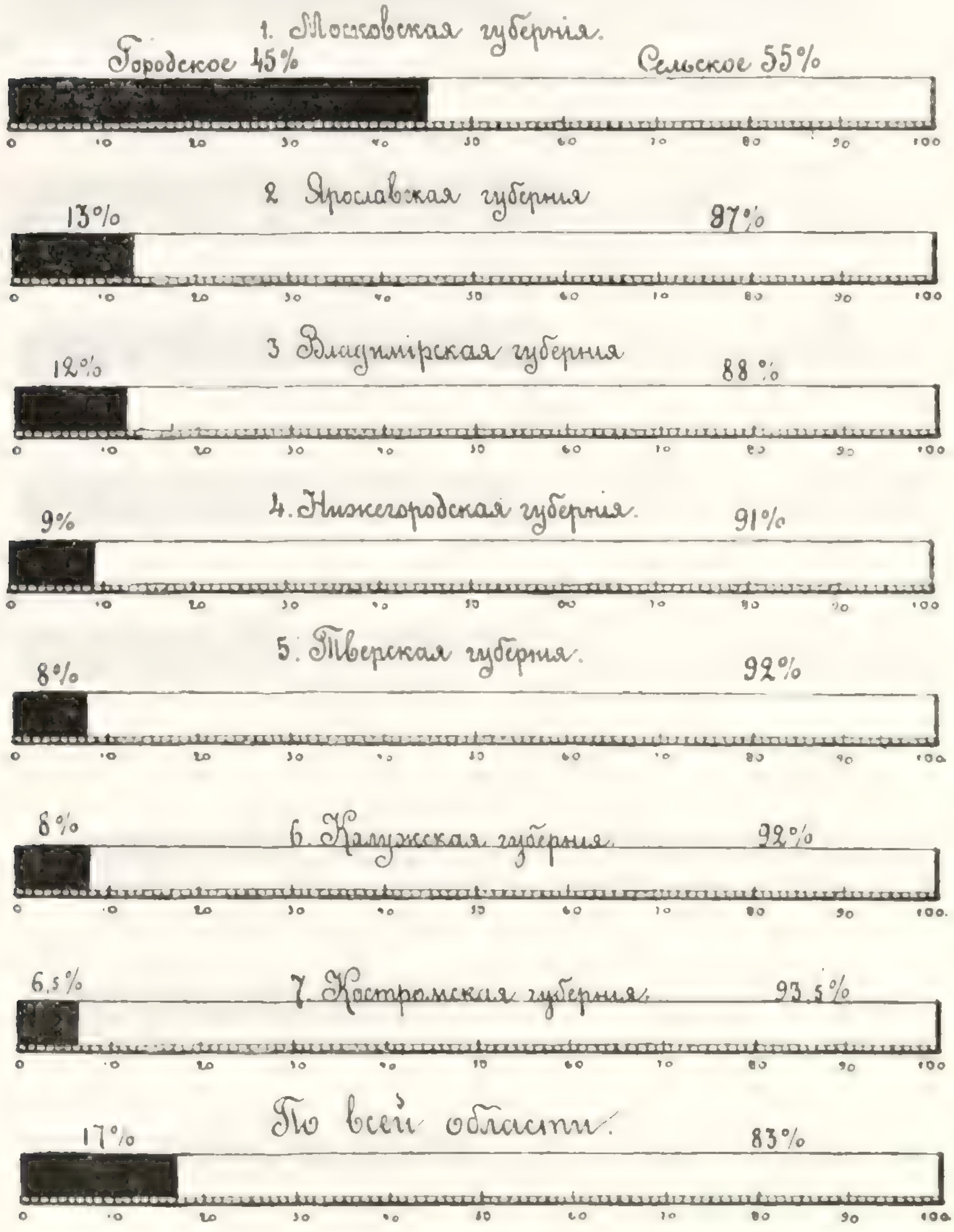


Вообще говоря, населеніе значительныхъ городовъ, съ развитіемъ промышленности, сильно увеличивается. Наглядное понятіе о *ростѣ выше-*

упомянутыхъ крупнѣйшихъ городовъ области въ XIX вѣкѣ можетъ дать графическое изображеніе на стр. 92.

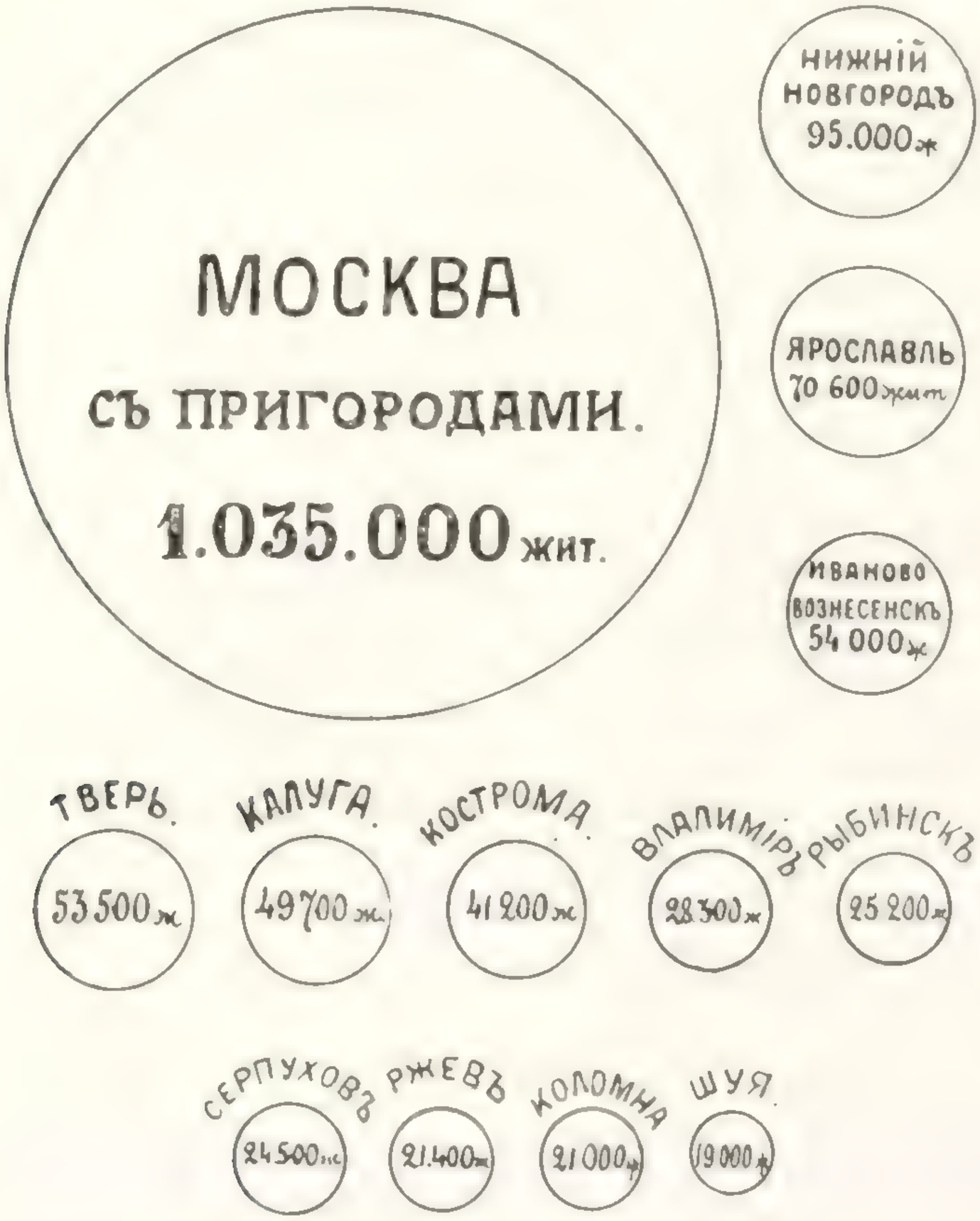
Изъ графики видно, что до 1861 г. города нашей области вообще росли крайне медленно; скорѣе другихъ увеличивались лишь исключительно приволжскіе города – Нижній, Тверь и Рыбинскъ. Большинство же

Относительное количество сельскаго и городского населенія



расположенныхъ на однихъ только грунтовыхъ путяхъ имѣло слабое промышленное значеніе и поддерживалось главнымъ образомъ только для административныхъ цѣлей, что отражается нерѣдко и до сихъ поръ на ихъ внѣшности. Со времени же освобожденія крестьянъ ростъ значительныхъ городовъ области получился громадный. Достаточно взглянуть

на кривыя Москвы, Нижняго, Ярославля и Иваново-Вознесенска, чтобы убѣдиться въ этомъ. Нельзя здѣсь не обратить вниманія на то, что два изъ нихъ, именно Нижній и Ярославль, развились какъ счастливые узловые пункты желѣзныхъ и водныхъ путей, существуя главнымъ образомъ перегрузкой и перекупкой товаровъ. Иваново-Вознесенскъ — только благодаря своей фабричной дѣятельности, произведенія которой увозились лишь однимъ желѣзнымъ путемъ [1]), Москва же — благодаря не только громадному усиленію своей фабричной дѣятельности, но и самому сложному



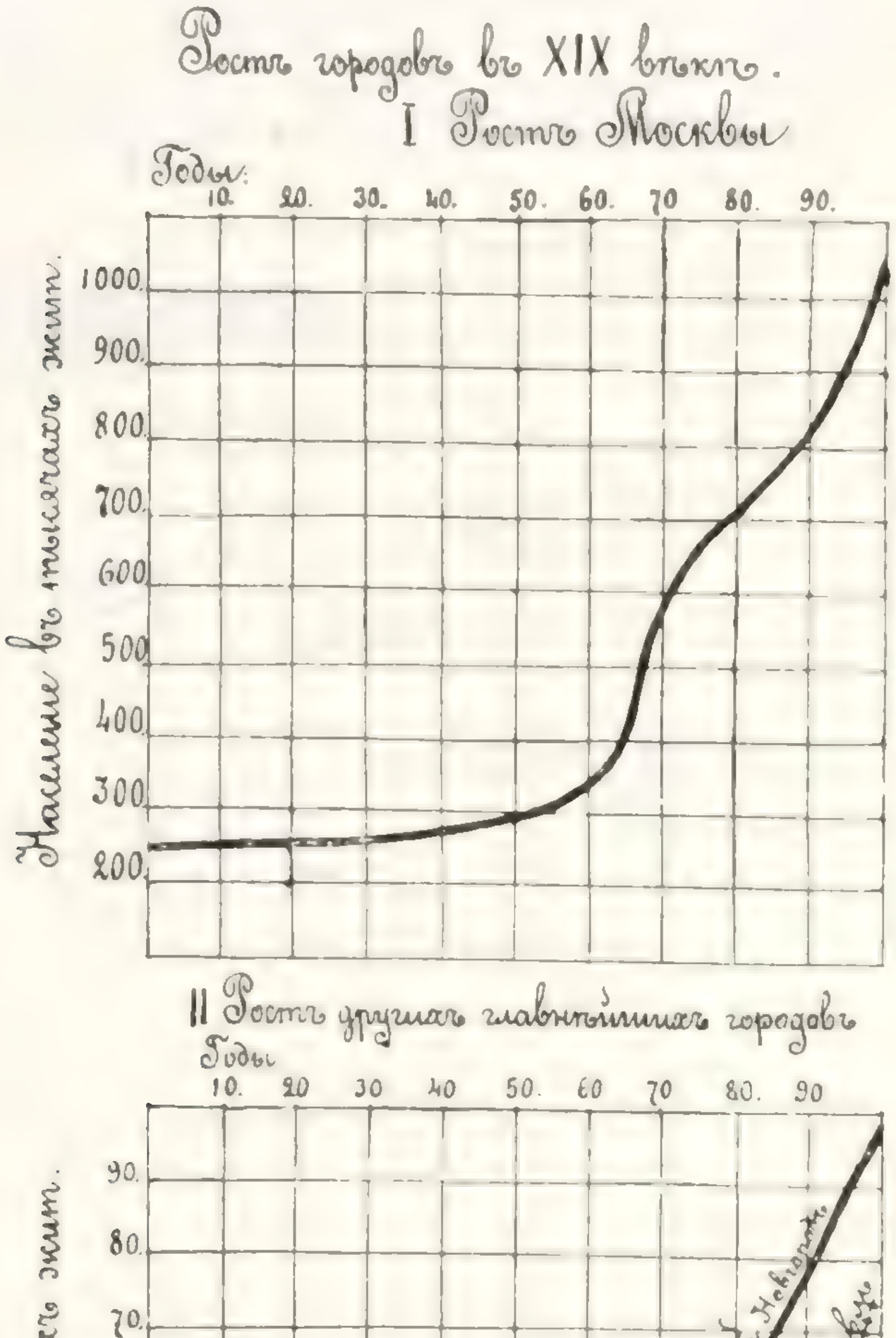
желѣзнодорожному узлу во всей Россіи, производящему огромную перегрузку и перекупку. Другіе же, нѣкогда довольно значительно росшіе города, какъ напр. Тверь и Рыбинскъ, благодаря главнымъ образомъ водянымъ путямъ, теперь растутъ сравнительно медленнѣе, такъ какъ водные пути не дали имъ новыхъ грузовъ, а не слишкомъ выгодно прошедшія черезъ нихъ желѣзныя дороги скорѣе стремятся задержать ихъ ростъ въ пользу другихъ пунктовъ, чѣмъ увеличить въ нихъ населеніе.

Обращаясь къ распредѣленію населенія *въ сословномъ отношеніи*, мы можемъ представить діаграмму, помѣщенную на стр. 93.

---

1) Совершенно подобный же примѣръ, но въ еще гораздо болѣе значительныхъ размѣрахъ мы имѣемъ въ г. Лодзи въ Царствѣ Польскомъ.

Изъ діаграммы ясно, что главную массу всего населенія области составляютъ *крестьяне*, въ общемъ 88%, тогда какъ на долю всѣхъ прочихъ сословій приходится лишь 12%. Сравнивая эту діаграмму съ вышепри-



веденной, касающейся сравнительнаго количества сельскаго и городского населенія, мы легко можемъ замѣтить, что количество лицъ некрестьянскихъ сословій довольно значительно меньше количества городского насе-

ленія: по всей области городского населенія насчитывается 17^0_0, а некрестьянскихъ сословій только 12^0_0, а въ Московской губерніи это явленіе еще разительнѣе, такъ какъ тамъ на долю городовъ приходится 45^0_0

населенія, а на долю некрестьянъ только 22^0_0. Это ясно показываетъ, какая масса простолюдиновъ, живущихъ въ городахъ, не выходитъ изъ крестьянскаго сословія, а слѣдовательно не порываетъ связи съ землей, несмотря на фабричный трудъ, которымъ занимается. Изъ другихъ же

губерній мы можемъ указать на слѣдующія противуположности между крайними югозападомъ и юговостокомъ области. Въ Калужской губерніи количество городского населенія равняется 8%, а количество лицъ некрестьянскихъ сословій достигаетъ 11%, т. е. очень много послѣднихъ живетъ по деревнямъ; въ этомъ отношеніи близость Калужской губерніи къ Западной Россіи выражена характерно. Напротивъ, въ юговосточномъ краю области, т. е. въ губерніи Нижегородской замѣчается обратное явленіе: здѣсь городского населенія 9%, а некрестьянскихъ сословій — 7%, т. е. крестьяне живутъ въ значительномъ количествѣ и въ городахъ, причемъ, вслѣдствіе небольшого развитія фабричной промышленности, многіе города южной части Нижегородской губ. имѣютъ уже черноземный характеръ, т. е. жители подгородныхъ слободъ и даже почти цѣлыхъ городовъ занимаются преимущественно сельскими промыслами — земледѣліемъ и огородничествомъ. Впрочемъ двѣ сѣверно-великорусскія губерніи, Ярославская и Костромская, при склонности ихъ обитателей къ торговлѣ и отхожимъ промысламъ, обнаруживаютъ и наибольшее стремленіе крестьянъ къ выходу изъ своего сословія: такъ замѣчается, что въ Ярославской губ. лицъ некрестьянскихъ сословій 16%, тогда какъ городского населенія всего 13%, а въ Костромской — лицъ некрестьянскихъ сословій 10%, тогда какъ городского населенія всего 6½%. Изъ этого видно, что сѣверная вѣтвь великоруссовъ, по всей вѣроятности, легче порываетъ съ землей, чѣмъ южная, даже если послѣдняя, какъ напр. около Москвы и во Владимірской губ., живетъ главнымъ образомъ фабричнымъ трудомъ.

По своему *этнографическому составу* населеніе Московской промышленной области и Верхняго Поволжья представляетъ большое однообразіе. Это рѣшительно *великорусская* страна, въ которой количество инородцевъ нынѣ не превосходитъ 3%.

Мы уже имѣли случай говорить выше о томъ, что во времена, предшествовавшія началу русской исторіи, вся разсматриваемая нами область была занята *финскимъ* племенемъ, и что славянская колонизація проникла въ нее во всякомъ случаѣ ранѣе IX вѣка. Подъ вліяніемъ этой колонизаціи упоминаемые еще Несторомъ финскіе старожилы „*чудь*“, „*весь*“, „*меря*“, „*мурома*“ и „*мещера*“, въ теченіе тысячелѣтія до такой степени были поглощены славянами, что отъ этихъ первобытныхъ племенъ не осталось почти ничего, кромѣ географическихъ названій урочищъ, да древнихъ могильниковъ. Такое полное поглощеніе, независимо отъ несомнѣннаго превосходства славянскаго племени, можетъ быть объяснено и тѣмъ, что, по самому свойству страны, состоявшей въ то время почти изъ сплошной тайги, финское ея населеніе, разбросанное вдоль теченія рѣкъ и по лѣснымъ полянамъ, было тогда здѣсь сравнительно малочисленно, а славянскіе пришельцы, при многократно повторявшейся ихъ колонизаціи, могли быть несравненно многочисленнѣе самихъ старожиловъ. Но всего болѣе содѣйствовало полному сліянію здѣшнихъ первобытныхъ финскихъ племенъ съ русскими то обстоятельство, что и тѣ и другіе одновременно и въ совершенно одинаковыхъ обстоятельствахъ приняли христіанство со славянскимъ богослуженіемъ и общія начала гражданственности съ образованіемъ русскаго государства.

Какъ бы то ни было, финское племя сохранилось донынѣ на трехъ окраинахъ разсматриваемой области, только благодаря особымъ историческимъ условіямъ: въ крайней юговосточной ея части въ видѣ *мордвы*, въ

сѣверовосточномъ Заволжьѣ въ видѣ *черемисовъ* (усвоившихъ тюркскую рѣчь) и въ сѣверозападной въ видѣ *кореловъ*. Къ этому присоединяется еще въ той же ю.-в. части области нѣкоторое количество позднѣйшихъ инородческихъ пришельцевъ — *татаръ*.

Въ этнографическомъ нашемъ очеркѣ мы, конечно, займемся исключительно основнымъ племенемъ области — великорусскимъ, отлагая этнографическую характеристику упомянутыхъ малочисленныхъ инородческихъ племенъ до описанія тѣхъ областей, въ которыхъ они находятъ центры своего распространенія, но все-таки скажемъ здѣсь нѣсколько словъ какъ о численности упомянутыхъ инородцевъ, такъ и о предѣлахъ ихъ распространенія, а также объ историческихъ причинахъ, вслѣдствіе которыхъ ихъ народность донынѣ сохранилась отъ того полнаго поглощенія, какое постигло первобытныхъ финскихъ обитателей края.

Мордва, въ количествѣ до 150 тыс. душъ об. п., распространена нынѣ исключительно въ той лучшей части Нижегородской губерніи, которая простирается къ югу отъ теченія Оки и Волги. Здѣсь она занимаетъ ю.-в. уголъ области, по своей отчасти черноземной почвѣ представляющій переходъ отъ Ростовско-Суздальскаго полѣсья къ степному югу. Страна эта, во время образованія Ростовско-Суздальской Руси, совсѣмъ и не входила въ составъ ея. Она была исконной Мордовской землей, сначала подчиненной сильному Болгарскому царству, а потомъ непосредственно покоренной татарами [1]). Мордва была болѣе образована, чѣмъ остальныя финскія племена, и потому, несмотря на свое политическое подчиненіе то тому, то другому государству, всегда держала себя наиболѣе независимо изо всѣхъ финновъ. Послѣ паденія Золотой Орды она вошла въ составъ Казанскаго царства и досталась Московскому государству только въ XVI в., съ паденіемъ Казани. Съ тѣхъ поръ только и могло начаться поглощеніе мордвы, продолжающееся не тысячелѣтіе, какъ ассимиляція другихъ обитателей края, а только три столѣтія. Смутный періодъ неизбѣжно отодвинулъ этотъ поглотительный процессъ, успѣшно совершавшійся только съ воцаренія Романовыхъ путемъ раздачи пустопорожнихъ земель между мордовскими поселками московскимъ боярамъ и служилымъ людямъ и водвореніемъ ими на этихъ земляхъ русскихъ переселенцевъ. Инородцы этого Арзамасскаго (Эрзянскаго) угла, замкнувшись въ своихъ очень крупныхъ селеніяхъ, окруженныхъ русской земледѣльческой колонизаціей, еще не чувствовали себя русскими даже и въ половинѣ XVII в., какъ это доказывается легкостью распространенія именно въ этомъ, и только въ этомъ углу разсматриваемой области, бунта Стеньки Разина. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда русскій элементъ одерживалъ надъ мордвой побѣду, это племя нерѣдко предпочитало подчиненію уходъ на югъ (въ Симбирскую, Тамбовскую и Пензенскую губ.) или скрываніе въ лѣсахъ. Подобное упорство характерно для мордовскаго племени.

Тѣмъ не менѣе Арзамасскій уголъ области уже нынѣ нельзя не признать почти великорусскимъ. Нижегородская мордва, постепенно принимавшая православіе съ XV вѣка, а съ половины XVII в. поставленная въ совершенно тождественныя экономическія условія съ внѣдрившимися

---

1) Въ Мордовской землѣ упоминаются, впрочемъ, и русскіе поселенцы, имѣвшіе своего мордовскаго князя Пургаса („Пургасова Русь", Лѣт. 1229 г.) и очевидно подчиненные сильной тогда мордвѣ.

въ Арзамасскій уголъ русскими переселенцами, уже сильно обрусѣла, прекрасно знаетъ русскій языкъ и въ экономическомъ своемъ быту почти ничѣмъ не отличается отъ сосѣднихъ русскихъ крестьянъ (живетъ лишь богаче), сохранивъ однако родной языкъ и другія племенныя особенности. Изъ 150 т. душъ мордовскаго населенія Нижегородской губерніи, 112½ тыс. падаютъ на *эрзянскую* вѣтвь этого племени, 34 тыс. на *терюханскую* и 2½ на *мокшанскую*. Эрзяне распространены всего болѣе въ уѣздахъ Арзамасскомъ (напр. на р. *Тёшѣ*), Княгининскомъ (на р. *Пянѣ*) и Лукояновскомъ (напр. по р. *Алатырю*), гдѣ они составляютъ отъ 20 до

Мордовская деревня Нижегородской губ. (столовая въ неурожайный годъ).

(*По фот. М. Дмитріева*).

26% населенія, а также въ Сергачскомъ и Ардатовскомъ, гдѣ они составляютъ отъ 16 до 17%. Терюхане исключительно обитаютъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ, гдѣ они составляютъ 14% населенія. Наконецъ мокшане занимаютъ только два селенія въ верховьяхъ р. Алатыря въ Лукояновскомъ уѣздѣ. Ближе къ Окѣ (въ Горбатовскомъ уѣздѣ) мордва уже совершенно исчезла, отчасти удалившись на югъ, отчасти слившись съ русскими, и здѣсь сохранились только мордовскія названія урочищъ; у самой Волги также уже нѣтъ мордовскихъ селеній. Селенія эти вообще замѣчательно крупны и состоятъ исключительно изъ мордвы, хотя большей частью окружены русскими селеніями; такъ свыше 4.000 жит. имѣетъ с. *Ичалки*, Лукояновскаго уѣзда, отъ 3.000 до 3.500 села *Лобаски* и *Какино*

5

ПЛЕМЕНА
МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ
и ВЕРХНЯГО ПОВОЛЖЬЯ.

Составилъ В. Семеновъ.

6

ГУСТОТА НАСЕЛЕНІЯ
МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ
и ВЕРХНЯГО ПОВОЛЖЬЯ.

Составилъ А. Педашенко

(на картѣ H V), отъ 2.500 до 3.000 *Великій Врагъ* (на картѣ H V), другія *Ичалки* и *Ревезень* (на картѣ H V). На лѣвую сторону Оки и Волги мордва не переходитъ.

Изъ постороннихъ финскому племени инородцевъ Арзамасскаго края Нижегородской губерніи *татары* проникли въ разсматриваемую область едва ли ранѣе XV в., т. е. въ цвѣтущее время Казанскаго царства. Они заняли мѣстность вдоль границы нынѣшнихъ Казанской и Симбирской губерній, являясь въ нашей области передовыми постами Казанскаго царства. Нынѣ, въ числѣ 45 тыс. душъ об. п., они занимаютъ цѣлую полосу Васильсурскаго и Сергачскаго уѣздовъ, простирающуюся отъ с. къ ю. отъ р. *Имзы* поперекъ нижняго теченія р. *Пьяны*, къ ея верховьямъ. Въ этой татарской полосѣ есть замѣчательно крупныя селенія, какъ напр. *Ключище* (на картѣ O V) и *Татарское Маклаково* (свыше 3 тыс. ж., на картѣ O V). *Ахтуково* и *Ендовищи* (отъ 2.500 до 3.000 жит., на картѣ O V). Эта татарская окраина Нижегородской губерніи, болѣе сосредоточенная, чѣмъ мордовскія ея селенія, не чувствуя себя еще русскимъ краемъ, въ половинѣ XVII в. разыграла видную роль въ исторіи возстанія Стеньки Разина, но нынѣ ее можно считать уже порядочно обрусѣвшей, хотя здѣшніе татары еще не забыли роднаго языка и не приняли христіанства.

Въ с.-в. заволжской части области разбросано финское племя *черемисы*, сначала подданные Болгарскаго, потомъ Казанскаго царства [1]). Живутъ они въ довольно многочисленныхъ мелкихъ селеніяхъ Ветлужскаго края, а именно въ Ветлужскомъ уѣздѣ Костромской и Макарьевскомъ Нижегородской, при чемъ численность ихъ во всемъ Ветлужскомъ краѣ не превосходитъ $3^1/_2$ тысячъ, да полторы тысячи черемисъ переходятъ на правую сторону Волги, гдѣ они живутъ въ двухъ селеніяхъ (двѣ *Шишмары* Васильсурскаго уѣзда), а въ остальныхъ селеніяхъ того же уѣзда окончательно обрусѣли.

Въ с.-з. части разсматриваемой области, а именно въ Тверской губерніи, распространено финское племя *корелов*. Племя это не принадлежитъ къ числу первобытныхъ финскихъ обитателей края. Корелы переселились въ нынѣшнюю Тверскую губернію только съ половины XVII вѣка. Въ актахъ того времени значится: „сказывали корелы: выходили они изъ-за рубежа, изъ-за свейскаго короля, на государево имя, для христіанской вѣры, поселились на государевыхъ порожнихъ земляхъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ были лѣса большіе и болота топкія, и работою своею разсѣкали и расчищали ихъ многіе годы, крѣпостей на себя никакихъ не давали“. Однако къ концу XVII вѣка значительная часть этихъ переселенцевъ была закрѣпощена помѣщиками, и только остальныхъ правительству удалось спасти отъ крѣпостной зависимости записной въ дворцовое вѣдомство. Нынѣ корелы обитаютъ въ Тверской губерніи въ количествѣ 120 тыс. д. об. п., размѣщаясь въ 750 мелкихъ селеніяхъ, образующихъ почти сплошныя полосы отъ р. Мологи на границѣ Весьегонскаго у. до Николаевскаго жел. пути черезъ уѣзды Весьегонскій, Бѣжецкій, Вышневолоцкій и отчасти Новоторжскій. Въ первыхъ трехъ уѣздахъ корелы составляютъ отъ 15 до 18% всего населенія, въ послѣднемъ 12%. Обрусѣ-

---

1) Черемисы, какъ мы упоминали выше, приняли тюркскій языкъ. Совершилось это, вѣроятно, еще во времена владычества Камской Болгаріи, подъ южнымъ вліяніемъ.

ніе кореловъ, задержанное ихъ размѣщеніемъ на росчистяхъ лѣсныхъ дебрей и притомъ безъ достаточной перемежаемости съ русскимъ населеніемъ, происходитъ нынѣ уже довольно быстро, и хотя корелы говорятъ еще въ своихъ деревняхъ на родномъ языкѣ, но всѣ знаютъ по русски и почти ничѣмъ не отличаются въ своемъ экономическомъ быту отъ великоруссовъ.

Возвращаясь къ преобладающему *великорусскому* племени, мы должны прежде всего замѣтить, что примѣсь слившихся съ ними инородческихъ (финскихъ) элементовъ оставила несомнѣнно и свои слѣды, хотя настолько слабые и неясные, что современные антропологи и лингвисты съ трудомъ различаютъ ихъ. Во всякомъ случаѣ великоруссы не являются народностью безусловно чистой, а представляютъ собой смѣшеніе нѣсколькихъ типовъ. Поэтому въ физическомъ типѣ великорусса трудно указать такія яркія черты, подъ которыя бы подходилъ безспорно любой представитель этого племени.

Въ общемъ *типъ* здѣшняго *великорусса* довольно видный, стройный и красивый. Ростъ его средній. По изслѣдованію Анучина о ростѣ новобранцевъ, губерніи Московской промышленной области и Верхняго Поволжья могутъ быть распредѣлены по росту ихъ обитателей, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Губерніи.	Средній ростъ новобранцевъ.	
Московская	1644 миллим.	164 сантиметра. (1636—1645 мм.).
Тверская.	1642 „	
Нижегородская . . .	1640 „	
Владимірская	1638 „	
Калужская	1636 „	
Ярославская	1635 „	163 сантиметра. (1626—1635 мм.).
Костромская	1630 „	

Изъ этой таблички видно, что самымъ меньшимъ среднимъ ростомъ отличается Костромская губернія; въ остальныхъ же губерніяхъ средній ростъ жителей колеблется въ предѣлахъ всего 9 мм. (менѣе сантиметра). По отношенію къ среднему росту жителей другихъ областей Россіи, ростъ этотъ слѣдуетъ считать среднимъ, такъ какъ самый большой средній ростъ достигаетъ 167 сантиметровъ (въ Прибалтійскихъ губерніяхъ) и самый меньшій — опускается до 162 сантиметровъ (въ Привислинскихъ губерніяхъ). Цвѣтъ волосъ, обыкновенно, русый, но не свѣтлобѣлокурый. Среди великоруссовъ половина блондины и блондинки, но темпераментъ ихъ, сказывающійся въ движеніяхъ и блескѣ глазъ, обнаруживаетъ несомнѣнно меньше лимфы, чѣмъ у финскихъ, шведскихъ и нѣмецкихъ блондиновъ. Брюнеты и брюнетки не слишкомъ ужъ черны; черты ихъ лица не такъ рѣзки, какъ у южныхъ славянъ, у румынъ, у грековъ.

Глаза чаще сѣрые, съ открытымъ правильнымъ разрѣзомъ. Брови — то тонкія, какъ шнурки, то густыя, „соболиныя"; темная бровь нерѣдко оттѣняетъ синій глазъ; попадаются и черноглазые блондины. Лица — средней ширины, овальныя, безъ выдающихся скулъ; носъ — правильный, довольно крупный, но не широкій, иногда съ горбинкой, рѣже — съ небольшой выемкой; кое-гдѣ даже у явно деревенскихъ людей попадаются прекрасной формы тонкіе носы, съ изящно очерченными ноздрями. Цвѣтъ кожи бѣлый и изрѣдка слабо-смуглый; гладкіе или слегка вьющіеся волосы, и въ зрѣломъ возрастѣ—большая, окладистая, кудреватая, золотисторусая борода.

Въ культурномъ отношеніи населеніе Московской промышленной области и Верхняго Поволжья представляетъ также незаурядное явленіе. Съ давнихъ поръ оно отличается большой *предпріимчивостью, энергіей и подвижностью*, — качествами, благодаря которымъ, въ связи съ другими условіями, здѣсь развилась промышленность, какъ крестьянская кустарная, такъ и фабричная, а также торговля, болѣе чѣмъ въ какой либо другой области Россіи. Здѣсь же получили наибольшее развитіе и отхожіе промыслы. Нѣтъ такого занятія, нѣтъ такой профессіи, къ которымъ бы не приспособился смѣтливый, сообразительный, оборотливый великоруссъ Московской области. Въ одной лишь Ярославской губерніи разнообразіе формъ отхожаго труда доходитъ до того, что число различныхъ профессій превышаетъ 150. Необыкновенной способностью отличается населеніе описываемой области также и къ торговлѣ. Едва ли какая нибудь другая область выдѣляетъ такую массу лавочниковъ, сидѣльцевъ, половыхъ, офиціантовъ, маркеровъ и т. п. Всѣмъ извѣстны также владимірскіе и ярославскіе офени и приказчики обѣихъ столицъ.

Татары Нижегородской губ. (столовая въ неурожайный годъ).

(*По фот. М. Дмитріева*).

Говоръ великорусскаго населенія Московской промышленной области и Верхняго Поволжья распадается на двѣ группы: на сѣверѣ области

говорятъ на *о*, а на югѣ — на *а* (*о* безъ ударенія вездѣ произносятъ, какъ полногласное *а*). Граница между этими двумя поднарѣчіями — сѣвернымъ и южнымъ, *окающимъ* и *акающимъ* идетъ сначала по Тверской губерніи (здѣсь въ Старицкомъ уѣздѣ акаютъ), потомъ по Московской (здѣсь, приблизительно въ 60 верстахъ къ сѣверу отъ Москвы, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, и къ востоку, по направленію къ *Покрову*, говорятъ уже на *о*). Владимірская губернія почти вся (кромѣ части Меленковскаго уѣзда) принадлежитъ къ окающему поднарѣчію; затѣмъ граница идетъ по Нижегородской губерніи такимъ образомъ, что въ Арзамасскомъ уѣздѣ отчасти окаютъ, въ Ардатовскомъ, Сергачскомъ и Лукояновскомъ уѣздахъ — акаютъ. Для наглядности прилагаемъ карту № 5, на которой нанесена приблизительно линія распредѣленія говоровъ; на сѣверъ отъ этой линіи говорятъ на *о*, на югъ — на *а*. Самый типичный и въ тоже время правильный и красивый великорусскій говоръ — это говоръ московскій; онъ въ то же время и говоръ образованныхъ классовъ. Недаромъ въ первой половинѣ XIX вѣка, когда высшій классъ нашего общества, подъ иноземнымъ вліяніемъ, почти совершенно разучился выражаться по русски, Пушкинъ совѣтовалъ учиться правильному русскому говору у московскихъ просвиренъ. Имѣя подобныя важныя преимущества, говоръ этотъ понемногу вытѣсняетъ окающее нарѣчіе, по преимуществу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сильно развиты отхожіе промыслы, особенно въ Костромской губерніи. Мѣстные крестьяне съ дѣтства проводятъ по многу лѣтъ въ Москвѣ и Петербургѣ и здѣсь усваиваютъ особенности акающаго говора, которыя отъ нихъ переходятъ къ мѣстному осѣдлому населенію. Такимъ образомъ цѣлый рядъ деревень и селъ Костромской губерніи теперь уже утратилъ характерныя особенности говора на *о*. Такая же замѣна окающаго говора акающимъ начинаетъ замѣчаться въ значительной степени во Владимірской губерніи, въ тѣхъ селеніяхъ, которыя особенно много выдѣляютъ изъ себя всякаго рода „питерщиковъ“ (каменщиковъ, плотниковъ, маляровъ, штукатуровъ и пр.).

Сѣверные, окающіе говоры могутъ быть подраздѣлены на двѣ большія группы: 1) группу *нецокающую* и 2) группу *цокающую* (звукъ *ч* въ произношеніи замѣняется звукомъ *ц*). Территорія, занимаемая первой группой, состоитъ изъ юговосточной части Тверской губерніи (Калязинскій и Корчевскій уѣзды), западной части Владимірской (восточная по Окѣ, по сосѣдству съ губерніями Рязанской, Тамбовской и Нижегородской почти сплошь цокаетъ), большей части Ярославской (цокаютъ только по Шекснѣ, Сити и Мологѣ), западной части Костромской (восточная а именно: уѣзды Ветлужскій, Варнавинскій и Кологривскій, отчасти цокаетъ), и сѣверозападной части Нижегородской (въ части югозападной, по сосѣдству съ Владимірской губерніей, есть селенія цокающія).

Изъ другихъ говоровъ сравнительно небольшую территорію занимаютъ южнорусскіе *дзькающіе* говоры, приближающіеся къ *бѣлорусскому* нарѣчію, а именно: сѣверозападную и западную части Тверской губерніи, уѣзды Ржевскій, Зубцовскій и часть Осташковскаго, прилегающіе къ Псковской и Смоленской губерніямъ.

Причины и всѣ разнообразія указанныхъ выше говоровъ и взаимныя отношенія между ними далеко еще не уяснены спеціалистами по лингвистикѣ и по исторіи русскаго языка.

Одни находятъ объясненіе этому разнообразію во вліяніи финскихъ племенъ, нѣкогда жившихъ на мѣстѣ нынѣшней Московской промышлен-

ной области и Верхняго Поволжья; другіе, какъ напр. А. Соболевскій, совершенно отрицаютъ финское вліяніе на единство русскаго языка. Болѣе вѣроятное объясненіе разнообразія великорусскихъ говоровъ даетъ П. Милюковъ, предполагающій, что заселеніе славянами нынѣшней Московской области происходило 3 потоками колонизаціи: однимъ, направлявшимся изъ Новгородской области внизъ по Волгѣ, и давшимъ сѣверное (окающее) нарѣчіе, другимъ — изъ Смоленской области кривичей и изъ вятичской области (Калужская губ.) внизъ по Окѣ (южное акающее нарѣчіе); третьимъ же элементомъ слѣдуетъ предполагать сѣверянъ изъ сѣверской области (по изслѣд. Будде и Шахматова).

Въ бытовомъ отношеніи населеніе Московской области также не представляетъ безусловнаго однообразія, видоизмѣняясь въ частностяхъ, зависящихъ отъ историческихъ и экономическихъ условій, отъ окружающей природы, отъ бо̀льшаго или меньшаго вліянія городской культуры. Земледѣльческое населеніе, лѣсное, фабрично-заводское, отхожее, подгородное,— все это группы, въ бытовомъ отношеніи не совсѣмъ похожія одна на другую, усвоившія нѣкоторыя особенныя черты окружающей ихъ житейской обстановки, хотя, въ общемъ, эти группы остаются частями того единаго цѣлаго, которое называется великорусскимъ населеніемъ.

Прежде чѣмъ приступить къ характеристикѣ населенія области въ бытовомъ отношеніи, считаемъ необходимымъ предпослать нѣсколько общихъ замѣчаній о *происходящихъ въ жизни современнаго великорусскаго крестьянина перемѣнахъ.* Освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, введеніе всеобщей воинской повинности, проведеніе цѣлой сѣти желѣзныхъ путей и громадное развитіе фабрично-заводской промышленности, такъ же какъ и всѣ остальныя крупныя явленія послѣдняго тридцатилѣтія, положившія конецъ дореформенному натуральному хозяйству, измѣнили въ корнѣ прежнія экономическія условія жизни крестьянства въ разсматриваемой области и нарушили старыя, патріархальныя формы его быта. Въ жизнь крестьянина съ неотразимой силой ворвались новыя вѣянія, вліянія городской и фабричной культуры и произвели коренной переворотъ въ его старомъ, вѣками установившемся, вполнѣ законченномъ бытѣ. Насмотрѣвшись въ Петербургѣ и Москвѣ „разныхъ чудесовъ“, познакомившись съ трактирной жизнью, крестьянинъ принесъ съ собой въ деревню и новыя пѣсни, и новыя прихоти въ костюмѣ и пищѣ, и новые взгляды, и языкъ со множествомъ чуждыхъ населенію земледѣльческой деревни словъ. Сталкиваясь со старыми, вѣковыми основами крестьянскаго міровоззрѣнія, новыя идеи, новые взгляды, конечно, не сразу могли войти въ жизнь, а должны были уживаться съ обломками прежняго быта, видоизмѣняясь въ свою очередь и сами на старой, чисто крестьянской почвѣ. Вотъ почему, вглядываясь въ современную крестьянскую жизнь, наблюдатель во всемъ видитъ какое-то переходное состояніе, какую-то смѣсь старыхъ формъ быта съ новыми; все кажется какъ будто недодѣланнымъ, незаконченнымъ, сколоченнымъ наспѣхъ, на всемъ лежитъ печать переходной эпохи.

Приступая къ описанію внѣшняго быта, остановимся прежде всего на *жилищѣ.* Самый распространенный типъ жилища — это бревенчатая изба, аршинъ 10 въ длину и ширину, съ двумя-тремя окнами на улицу, иногда еще „волоковыми“ (безъ стеколъ), прежде часто и съ топкой по черному, но теперь обыкновенно съ трубой, съ двухскатной крышей, соломенной или тесовой, въ зависимости отъ зажиточности обитателей и

отъ богатства лѣсными матеріалами данной мѣстности (въ Заволжьѣ Костромской и Нижегородской губерній, обильномъ еще лѣсами, соломенныя крыши представляютъ весьма рѣдкое явленіе), украшенныя иногда снаружи рѣзьбой („коньками" на „князькѣ") или росписными карнизами, окнами и ставнями. Изба бываетъ чаще въ одно жилье и состоитъ изъ жилой комнаты съ сѣнями и клѣтью (холодная комната, часто безъ оконъ), иногда и безъ клѣти, рѣже изъ двухъ избъ — бѣлой и черной (зимней), соединенныхъ сѣнями, съ подпольемъ или подклѣтьемъ (мѣстомъ храненія разныхъ припасовъ, овощей, молока и пр., требующихъ низкой температуры), иногда еще со свѣтелкой. Это уже цѣлый домъ, называемый, впрочемъ, также избой, но пяти- или шестистѣнный, смотря по величинѣ, и составляющій принадлежность болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Очень богатые устраиваютъ дома двухъэтажные. Въ связи съ избой всегда находится дворъ, съ воротами и навѣсомъ и съ надворными постройками (хлѣвами, стойлами, мшанниками и пр.), обыкновенно не особенно опрятный, какъ и самая изба; около избы — огородъ, и въ мѣстностяхъ, гдѣ развито садоводство (Московская губернія, особенно подмосковныя волости, и Владимірская губернія) — плодовый садъ. Избы располагаются обыкновенно въ одинъ или два ряда вдоль улицы (*„односторонка"* и *„двухсторонка"*), имѣя на противуположной сторонѣ или позади амбары, за ними сараи и далѣе овины и бани (по черному). Внутреннее убранство крестьянскихъ домовъ также несложно: въ переднемъ углу божница (мѣсто, гдѣ ставятъ иконы), по срединѣ избы большая кирпичная или глинобитная русская печь, столъ, лавки, скамейки, полати для спанья; по стѣнамъ иногда такъ называемыя лубочныя картины,—вотъ и все. Окна въ домахъ вырубаются маленькія, чтобы держалось зимой тепло въ избѣ, отчего и днемъ царитъ въ ней полутьма. Чистота и опрятность въ домахъ, особенно у населенія исключительно земледѣльческаго, представляютъ рѣдкое явленіе. Особенно неприглядный видъ имѣетъ деревенская изба зимой, когда она бываетъ наполнена нечистымъ, почти негоднымъ для дыханія воздухомъ. Маленькія, плотно запертыя окна препятствуютъ доступу внѣшняго воздуха; смѣшанное дыханіе всѣхъ членовъ семьи, спящихъ на печи и на полатяхъ, а иногда и домашнихъ животныхъ (телятъ, ягнятъ, куръ) заражаетъ атмосферу тѣснаго и душнаго жилища; наружный воздухъ проникаетъ черезъ двери, быстро отворяемыя, только когда обитатели выходятъ на улицу. Отъ неопрятности распложаются на печи и въ деревянныхъ стѣнахъ избъ въ громадномъ количествѣ тараканы, избавляются отъ которыхъ однимъ только средствомъ — вымораживаніемъ. Та или другая степень зажиточности и культурности населенія, разумѣется, отражается и на жилищѣ и на всемъ внѣшнемъ бытѣ. Нѣкоторые виды отхожихъ промысловъ, такъ называемая *„мастеровщина"* (слесаря, столяры, маляры, плотники, штукатуры, печники и т. п.), мелкая торговля въ центрахъ деревенской жизни — большихъ, торговыхъ селахъ, прикащичество, офенство, волжскіе промыслы, нѣкоторыя фабрично-заводскія профессіи, наиболѣе хорошо оплачиваемыя, разнообразные промыслы подгородныхъ жителей, особенно подстоличныхъ и дачныхъ мѣстностей и т. п., доставляя населенію хорошіе заработки, даютъ возможность лучше обставиться и въ своемъ матеріальномъ бытѣ. Такъ, напр., въ плотницкой мѣстности Покровскаго уѣзда Владимірской губ., въ офенской мѣстности (волости Грудевская, Алексинская, Палеховская, Ташенская Вязниковскаго уѣзда.

нѣкоторыя селенія Ковровскаго и Гороховецкаго уѣздовъ Владимірской губерніи; въ прирѣчныхъ селеніяхъ — приволжскихъ и прокскихъ — жители которыхъ занимаются рѣчными промыслами („*волгари*" — капитаны, лоцмана, водоливы, матросы, рыболовы и пр.), виднѣются всюду высокія помѣстительныя постройки, крытыя тесомъ или дранью, съ чистыми стеклами въ окнахъ, украшенныхъ рѣзными ставнями. Стѣны здѣшнихъ крестьянскихъ избъ, обитыя шпалерами, разукрашены картинками и фотографіями близкихъ родныхъ и знакомыхъ. Полы выкрашены въ желтую краску. Чистота и опрятность составляютъ принадлежность этихъ домовъ.

Крестьянская изба Звенигородскаго уѣзда Московской губ.

(По фот. И. Барщевскаго).

Каждая крестьянка моетъ свою избу разъ, а нерѣдко и два раза въ недѣлю обязательно. Все это однако не мѣшаетъ иногда присутствію даже въ такихъ чистыхъ избахъ порядочнаго количества клоповъ, борьбя съ которыми крестьяне еще не чувствуютъ особенно настоятельной необходимости. Спятъ эти зажиточные крестьяне уже не на печи и полатяхъ въ повалку, какъ это видно у населенія исключительно земледѣльческаго, а на особыхъ кроватяхъ, за ситцевыми пологами.

Одежда мужского населенія Московской области состоитъ изъ нестряданной, ситцевой или кумачной, на выпускъ, рубахи съ косымъ воротомъ, съ ластовицами и подоплекой (подкладка до половины туловища), узень-

каго пояса подъ животъ, и также нестрядинныхъ или тиковыхъ портовъ, поверхъ которыхъ надѣваются нанковые или плисовые шаровары; на ногахъ сапоги или очень рѣдко лапти, а зимой валенки; сверху армякъ, сермяга, кафтанъ съ подпояской или кушакомъ, иногда жилетъ, поддевка, а зимой полушубокъ или тулупъ; на головѣ — войлочная шляпа (гречневикъ), теперь почти вышедшая изъ употребленія, картузъ, шапка или малахай.

Женскій костюмъ составляютъ: бѣлая рубаха съ короткими и широкими, собранными на концахъ рукавами, цвѣтной сарафанъ или понява, шушунъ, душегрѣйка или шугай, передникъ; теплое платье — шубка со сборками позади, или длинная шуба съ откиднымъ мѣховымъ воротникомъ; на головѣ платокъ съ завязанными напереди или назади концами или другіе разнообразныхъ формъ уборы, смотря по мѣстностямъ; наконецъ, ожерелье, бусы, запястье, серьги.

Въ одеждѣ — и въ мужской, и въ женской — такъ же, какъ и во всемъ, очень сильно сказывается вліяніе такъ называемой городской и фабрично-заводской цивилизаціи. Все болѣе и болѣе начинаетъ входить въ употребленіе платье нѣмецкаго покроя. Мужчинамъ особенно по вкусу пришелся „пинжакъ“ или „спинжакъ“. Фабричные щеголи носятъ кромѣ того „жалетку“ и брюки на выпускъ, ходятъ „при цѣпочкѣ, при часахъ“; на ногахъ носятъ смазные сапоги со скрипомъ и съ калошами даже въ сухую погоду. Въ женскомъ костюмѣ народный сарафанъ также въ массѣ случаевъ замѣнился нѣмецкой юбкой съ лифомъ и съ кофтой „въ талью“, а въ верхнемъ платьѣ получаютъ распространеніе пальто, бурнусы и драповыя кофты. Изъ украшеній употребляются сережки, кольца и перстни, часто серебряные, рѣже золотые. Въ праздничные дни, къ довершенію своихъ нарядовъ, дѣвушки носятъ воротнички и манжеты; на головахъ шелковыя и шерстяныя полушали, на ногахъ козловые полусапожки.

Пищу составляютъ: ржаной хлѣбъ, щи, похлебка, гречневая и пшенная каша, молоко, картофель, огурцы, капуста, рѣдька и др. овощи, изрѣдка — по праздникамъ — мясо, пироги, блины, аладьи, ватрушки и др. произведенія крестьянской стряпни; напиткомъ служитъ квасъ, и за послѣднее время все большее и большее распространеніе получаетъ чай, больше кирпичный и рѣдко „фамильный“. Самоваръ сдѣлался уже необходимой принадлежностью каждой семьи, и чаепитіе съ хлѣбомъ и др. печеньями иногда замѣняетъ и завтракъ, и обѣдъ, и ужинъ. Чаю выпивается громадное количество, съ сахаромъ „въ пришкуску“, при чемъ сахаръ крестьяне стараются покупать „покрѣпче“ и расходуютъ его чрезвычайно малое количество.

Семейный бытъ нашего великорусскаго крестьянина находится также въ переходномъ періодѣ и переживаетъ борьбу новыхъ началъ жизни со старыми. Старая большая великорусская патріархальная семья, съ неограниченной властью большака, съ поглощеніемъ интересовъ отдѣльныхъ личностей интересами цѣлаго — семьи, съ полнымъ подавленіемъ индивидуальности ея членовъ, подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни, постепенно рушится и разлагается на естественныя свои единицы — малыя семьи, съ новымъ, болѣе или менѣе самостоятельнымъ характеромъ ея членовъ. Даже въ глухихъ углахъ области, какъ Ветлужскій край, Пошехонье, большія семьи встрѣчаются лишь рѣдкими оазисами и при томъ далеко

не имѣютъ уже той цѣльности и законченности, какой отличались прежде. Новыя начала обособленія личности, разрушая патріархальныя основы жизни, сами, въ свою очередь, теряютъ свою опредѣленность въ этой борьбѣ и съ тѣми или другими уступками уживаются съ обломками старины. Оттого современный крестьянскій семейный бытъ носитъ въ себѣ массу противорѣчій, отличается крайней сбивчивостью, неопредѣленностью, лишенъ яркихъ, типичныхъ чертъ и трудно поддается описанію. Всюду видна ломка прежнихъ устоевъ, ломка, возрастающая съ поразительной

Зажиточная великорусская деревня въ Верхнемъ Поволжьѣ.

(По фот. М. Дмитріева).

быстротой, но нельзя съ точностью очертить формы, въ которыя отливается новая жизнь.

Первое, что обращаетъ на себя вниманіе въ современной крестьянской семьѣ — это *семейные раздѣлы.* Крайне рѣдкіе въ старину, раздѣлы нынѣ сдѣлались самымъ заурядным явленіемъ, такъ что создалась даже пословица: „сегодня женился, а завтра отдѣлился". Причины этого явленія многочисленны и разнообразны. Главной причиной является духъ обособленія, стремленіе со стороны младшихъ членовъ семьи къ самостоятельности и нежеланіе подчиняться патріархальному строю, котораго

еще придерживаются старики современной деревни. Затѣмъ, какъ на причины раздѣловъ, необходимо указать на неравномѣрность, благодаря фабричнымъ и отхожимъ промысламъ, личнаго заработка членовъ большой семьи и на усиливаемое школой, профессіональнымъ образованіемъ и занятіями различіе между членами одной и той же семьи не только въ степени, но и въ самомъ характерѣ ихъ развитія. Вслѣдствіе этого ни доля прибыли, вносимой въ общій бюджетъ семьи каждымъ изъ сыновей или братьевъ ея большака, ни доля спроса члена семьи на общія ея средства, не можетъ быть уравнительна. Со вступленіемъ въ бракъ каждаго изъ членовъ семьи эта неуравнительность еще болѣе усиливается: число малолѣтнихъ дѣтей, требующихъ расходовъ на ихъ пищу и одежду, у каждаго брата различно, жены ихъ вступаютъ въ раздоры изъ-за тѣхъ мелочей домашняго хозяйства, въ которыхъ также не можетъ быть достигнута уравнительность. Положеніе невѣстокъ, и безъ того тяжелое въ семьѣ, ухудшается при частыхъ уходахъ ихъ мужей въ отхожіе промыслы, и раздѣлъ становится неизбѣжнымъ. Экономическій вредъ семейныхъ раздѣловъ въ отдѣльныхъ случаяхъ не подлежитъ сомнѣнію, но онъ значительно уравновѣшивается тѣмъ нравственнымъ вліяніемъ, какое оказываютъ раздѣлы на индивидуальную сторону крестьянства, возвышая значеніе личности, освобождая ее отъ семейнаго гнета, и давая просторъ ея развитію. Въ этомъ смыслѣ, на извѣстной ступени развитія, раздѣлы — явленіе не только неизбѣжное, но и безусловно прогрессивное.

Особенно благотворно отразилось распаденіе большой семьи на *положеніи женщины*, которая больше всего испытывала на себѣ вліяніе патріархальнаго гнета. Пока она была въ дѣвушкахъ, — ея назначеніе, весь смыслъ ея существованія заключался въ томъ, чтобы уйти изъ своей семьи въ чужую, выйти замужъ. По выходѣ замужъ, она вступала въ *чужую* семью и цѣнилась здѣсь только какъ работница; въ остальномъ же, по отношенію къ новой семьѣ, она была лишь невѣстка, сноха. Масса народныхъ пѣсенъ, которыя и теперь еще, въ качествѣ остатка старины, поются во время различныхъ свадебныхъ церемоній, масса пословицъ и поговорокъ показываютъ отношенія, существовавшія между мужниным родомъ и чужой женщиной, вошедшей въ него въ качествѣ невѣстки, причемъ слово „невѣстка" вызываетъ цѣлый рядъ самыхъ тяжелыхъ представленій. „Чужая дальняя сторона", которая всюду „горемъ посѣяна" и печалью загорожена, и слезами поливана, и тоской покрывана, что „тоскою — кручиною"; „лютый свекоръ со свекровью, что медвѣдь со медвѣдицей", причемъ первый только и дѣлаетъ, что „журитъ-бранитъ", а послѣдняя „больше бить велитъ"; „лихія золовки — смутьянки и колотовки", — „деверя-насмѣшники", — все это въ сознаніи народа, выражаемомъ его поэзіей, неразрывно связано съ понятіемъ „невѣстки" и прекрасно характеризуетъ положеніе женщины въ родовой семьѣ. Ясно отсюда, какъ много выиграла въ нравственномъ смыслѣ крестьянская женщина отъ распаденія большой семьи.

Въ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ произошли также большія перемѣны. Личность дѣтей, не имѣвшая прежде никакого значенія даже въ такомъ вопросѣ, какъ *бракъ*, гдѣ бы, казалось, такъ безусловно необходимо принимать ее въ соображеніе, нынѣ все болѣе и болѣе завоевываетъ себѣ права. Старики разсказываютъ, какъ вѣнчали ихъ, бывало, съ „незнамой" дѣвушкой, подсовывали кривыхъ, больныхъ и уродовъ. Теперь

Великорусы Нижегородской губ. (столовая въ неурожайный годъ).

(По фот. *М. Дмитріева*).

другое дѣло; и „хитрѣй сталъ молодой народъ: съ немилой и на канатѣ не введешь его въ церковь". Еще меньше принималась прежде въ разсчетъ личность дѣвушки, и съ ней уже совсѣмъ не церемонились. „Дѣвка такой *товаръ*, что залежится, — совсѣмъ съ цѣны спадетъ", — думалъ глава семьи и спѣшилъ поскорѣе выдать ее замужъ, а за кого — объ этомъ ея не спрашивалъ: „мое дѣтище, хочу съ кашей ѣмъ, хочу — масло пахтаю!" Въ случаѣ протеста „дѣтища", нерѣдко пускали въ ходъ плетку, или просто ременный „недоуздокъ", чтобы вразумить „дуру" и вселить въ ея сердце доброе расположеніе къ сватающемуся жениху. Теперь не то. Правда, въ отношеніи дѣвушки и теперь еще чувствуется давленіе патріархальнаго строя: многія изъ нихъ и заикнуться не смѣютъ предъ родителями о своемъ сердечномъ выборѣ и выходятъ замужъ за „немилаго"; тѣмъ не менѣе „знаменіе времени" сказывается и здѣсь: давленіе родительской власти потеряло уже прежній безаппелляціонный характеръ и нерѣдко бываетъ, что дѣвушка настаиваетъ на своемъ и выходитъ именно за того, кто ей нравится. Сознательно или несознательно, а старики уступаютъ тутъ молодежи и болѣе благосклонно относятся къ ея личнымъ стремленіямъ и чувствамъ. Власть родительская совсѣмъ уже сводится на нѣтъ въ тѣхъ случаяхъ, когда бракъ совершается на сторонѣ, а это явленіе нерѣдкое въ мѣстностяхъ съ сильно развитыми отхожими промыслами, особенно въ офенской округѣ Владимірской губерніи. Заѣхавши въ чужую сторону, молодые люди зачастую и женятся тамъ, выбирая себѣ невѣсту на всей своей волѣ, по личнымъ своимъ вкусамъ и симпатіямъ. Согласіе родителей спрашивается письменно, только для проформы, и то нерѣдко со многозначительной оговоркой: „а коли вы не благословите, такъ Богъ благословитъ". Хотя родители сильно огорчаются такими браками, такъ какъ исходомъ подобнаго брака является полное отчужденіе молодаго человѣка отъ своей деревенской семьи, но даютъ всегда на нихъ свое какъ бы вынужденное согласіе.

Браки совершаются въ раннемъ возрастѣ, особенно среди земледѣльческаго населенія. Рѣдко можно встрѣтить невѣсту за 20, а жениха за 25 лѣтъ. Погулялъ парень до 18 лѣтъ и довольно: время „законъ принять", своей семьей обзаводиться, не все ему „за отцовской шеей жить", пора самому за разумъ браться. Впрочемъ, на возрастъ жениха имѣетъ все большее вліяніе отношеніе молодыхъ людей къ воинской повинности. Если у парня нѣтъ льготы, то женитьба обыкновенно откладывается до „жеребья", за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда въ домъ крайне нужна работница. Возрастъ невѣсты еще болѣе молодой: въ 15 лѣтъ дѣвушка уже „заневѣстилась", можно засылать къ ней сватовъ, а чрезъ годъ — „честнымъ пиркомъ и за свадебку"; старше 20 лѣтъ дѣвушка уже „перестарокъ" и бракуется женихами.

Для сближенія между собой деревенской молодежи существуютъ такъ называемыя „*посидѣлки*", „*бесѣды*", „*супрядки*", „*свозы*" — вечернія сборища, устраиваемыя въ осеннее и зимнее время, иногда поочередно у молодыхъ дѣвицъ деревни, а чаще въ особыхъ, снимаемыхъ для этой цѣли у бобылокъ избахъ, а лѣтомъ — гуляньки, хороводы. На этихъ послѣднихъ, въ глухихъ уголкахъ, ведутся разныя игры, какъ-то: „въ оленя", „въ монаха", „въ наборъ", „со вьюномъ" и др., сопровождаемыя обыкновенно поцѣлуями; поются пѣсни; а въ мѣстностяхъ, куда проникло уже городское вліяніе, подъ визгъ гармоники или подъ собственныя пѣсни деревенская моло-

дежь танцуетъ „кадрель“, „вальцъ“, „ланцьетъ“, при чемъ „цивилизованность“ доходитъ до того, что извѣстны даже такія тонкости, какъ „гранъ ро“ и „шенъ шинуа“. Парни приносятъ угощеніе, разныя сласти, пьютъ и вино.

Здѣсь умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о *современной великорусской пѣснѣ*. Городская и фабрично-заводская „цивилизація“ не преминула оказать вліяніе и на народную поэзію: появилась лишенная поэзіи фабрично-городская пѣсня. Она извѣстна въ народѣ подъ названіемъ „*частушки*“, „*притѣвки*“, „*сбирушки*“, „*набирушки*“, „*вертушки*“. По формѣ своей „частушка“ представляетъ пѣсенку въ двѣ, три, пять и рѣдко болѣе строкъ. Напѣвъ ихъ, въ большинствѣ случаевъ, однообразный, музыкальная тема бѣдная по замыслу, съ пошлымъ оттѣнкомъ, распѣваемая хоромъ въ унисонъ. Поются онѣ чаще всего на деревенскихъ „посидкахъ“, какъ пѣсни плясовыя; иногда же ихъ поютъ и такъ, въ перемежку съ протяжными пѣснями. Со стороны литературнаго своего достоинства одинъ изъ частушекъ представляютъ безсмысленный рифмованный наборъ словъ, а другія довольно вѣрно характеризуютъ теперешнюю народную жизнь. Содержаніе частушекъ весьма разнообразно; въ нихъ народъ, хотя и поверхностно, откликается на всѣ явленія современной жизни, высказываетъ имъ свое сочувствіе или несочувствіе, критикуетъ ихъ, иронизируетъ надъ ними. Вотъ, напр., какъ „частушка“ характеризуетъ вліяніе фабрикъ и заводовъ на населеніе:

„Ахъ, заводъ ты мой, заводъ,
Перепортилъ весь народъ!“

А вотъ и плоды заводскаго вліянія:

„Жилъ намедни я на мызѣ,
У такого-то купца,
У такого-то купца,
У злодѣя — подлеца.
Получалъ денегъ не мало,
Сотъ до восемь рублей въ годъ;
Да изъ нихъ мнѣ не хватало
Шестьдесятъ внести въ оброкъ.
Вотъ пришло такое время:
— Куда денежки дѣвалъ?
— Куда гривну, куда рупь,
Куда два съ полтиной вдругъ.
Я съ купцомъ своимъ разсчелся —
Ничего мнѣ не пришлось,
Я съ хозяйкой разсчитался —
Получать не довелось“.

На посидѣлкахъ молодые люди знакомятся другъ съ другомъ и намѣчаютъ себѣ своихъ „суженыхъ“. Сближеніе молодежи заходитъ иногда очень далеко, особенно въ фабричныхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже значительно пошатнулась народная нравственность, какъ напр. Шуйскій фабричный районъ, Иваново-Вознесенскій, Никольскій и Орѣхово-Зуевскій Влади-

мірской и Московской губ. и др. Относительно нѣкоторыхъ фабричныхъ селъ и слободъ сложились даже цѣлыя пѣсни, поговорки, обрисовывающія ихъ нравственность съ весьма нелестной стороны. Напр.:

„Ужъ какъ филински дѣвицы
Шить киссты мастерицы,
Горько выпить, сладко съѣсть,
Потеряли славу — честь“.

Поэтому дѣвственность невѣсты, имѣющая еще значеніе въ глухихъ и земледѣльческихъ мѣстностяхъ, здѣсь не имѣетъ большой цѣны, и на потерю дѣвушкой невинности до замужества смотрятъ довольно благосклонно. Вообще фабрика оказываетъ вредное вліяніе на чистоту нравовъ населенія. Въ томъ же направленіи дѣйствуютъ и отхожіе промыслы, отражаясь какъ на уходящихъ на заработки мужчинахъ, такъ и на остающихся дома женщинахъ.

Главнымъ же предметомъ фабричныхъ „частушекъ“ служитъ любовь, особенно внѣшнія ея проявленія, предметъ любви — „милка“, его или ея достоинства и недостатки, отношенія между молодыми людьми и пр. Напр.:

„Протяну я ленту алу
Прямо къ невскому вокзалу,
А другую — голубую
Прямо къ милкѣ въ писарскую“.

Или:

„Я свою-то ли милую
Чѣмъ-нибудь да докорю,
Либо ножикомъ зарѣжу,
Либо вилкой запорю.
Дайте ножикъ, дайте вилку,
Я зарѣжу свою милку...“

Не имѣя возможности, по недостатку мѣста, болѣе подробно останавливаться на фабричной пѣснѣ, возвращаемся къ посидѣлкамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ярославской, Костромской и Владимірской губерній все мужское населеніе съ 12 лѣтъ уходитъ на сторону, оставляя дома въ полномъ смыслѣ слова „бабье царство“. Бабы здѣсь работаютъ не только на дому, но и въ полѣ, отправляютъ общественныя обязанности и общественныя работы, несутъ должность десятскихъ, старостъ и другихъ деревенскихъ чиновъ, ходятъ на сходы отбиваться отъ недоимокъ, причитая, что „мужъ замотался въ Питерѣ и отъ него, пьяницы, нѣтъ присылу“. Часто бываетъ, что уходятъ на заработки и только что поженившіеся молодые люди, оставляя иногда на очень долгое время молодую жену „ни дѣвицей, ни вдовой — настоящей сиротой“, — какъ поется въ одной мѣстной пѣснѣ, и предоставляя ей одно утѣшеніе — получать письма. Неудивительно, что личное чувство неудовлетворенной любви молодой женщины ищетъ себѣ исхода и нерѣдко находитъ его въ развратѣ. Недаромъ про ярославцевъ издавна сложилась пословица, что они „кукушкины дѣти“.

Что касается *свадебнаго обряда*, то въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ, стоящихъ вдали отъ вліянія большихъ городовъ и фабрично-заводскихъ

центровъ, онъ почти цѣликомъ сохранился отъ „добраго стараго времени“ и повсюду имѣетъ болѣе или менѣе общій характеръ: нѣкоторыя мѣстныя отличія касаются лишь частностей. Бракъ повсюду начинается сватовствомъ. Намѣтивъ для сына своего невѣсту (съ согласія его, какъ это мы видѣли выше), родители жениха засылаютъ къ родителямъ невѣсты сваху, обыкновенно одну изъ тетокъ жениха (во Владимірской губерніи она называется „позываткой“), которая сначала старается разными аллегоріями и намеками вывѣдать настроеніе родителей невѣсты, и если оно благопріятно, докладываетъ о результатахъ своей миссіи жениху и его родителямъ, послѣ чего начинается уже формальное сватовство. Родители жениха снаряжаютъ двухъ сватовъ. Получивъ болѣе или менѣе благопріятный отвѣтъ, сваты просятъ родителей невѣсты пріѣхать къ ихъ „купцу“, „домъ и богачество у него посмотрѣть“. Въ отвѣтъ на это приглашеніе мать невѣсты, вмѣстѣ съ какой-нибудь родственницей, а то и съ самой невѣстой, отправляется смотрѣть домъ и хозяйство жениха. Она безъ церемоніи обходитъ избу, клѣти, амбаръ, высматриваетъ, сколько запасено хлѣба. Во Владимірской и Нижегородской губерніяхъ церемонія эта совершается особенно торжественно и носитъ названіе — глядѣть у жениха „шестокъ“. Приготовляясь къ осмотру, женихъ старается показать свое хозяйство въ лучшемъ видѣ, для чего прибѣгаетъ подчасъ и къ подлогу, показывая чужой хлѣбъ, чужой скотъ, чужое богатство, взятое на время. Если мать невѣсты осталась всѣмъ довольна, она приглашаетъ жениха съ его родней къ себѣ, если же нѣтъ — приглашенія не дѣлается, и тогда сватовство разстраивается.

При благопріятномъ ходѣ сватовства, жениховы родители отправляются къ невѣстѣ сами, часто въ сопровожденіи жениха, а мѣстами и многочисленной свиты родныхъ и со своей стороны подробно осматриваютъ „товаръ“ — невѣсту. Это называется „смотринами“, „смотрушками“, „глядинами“. Одновременно съ этимъ происходитъ и „сговоръ“, „лада“, „рукобитье“, „ряда“. При сговорѣ родители жениха и невѣсты уговариваются, „рядятся“ о такъ называемой „*клакѣ*“, т. е. о платѣ, которую долженъ внести за невѣсту ея родичъ женихъ, ладятъ между собой дѣло, бьютъ по рукамъ и пропиваютъ невѣсту. Въ этомъ актѣ какъ нельзя болѣе обнаруживается договорный характеръ брачнаго союза въ крестьянской средѣ. Обычай кладки въ описываемой области существуетъ почти повсемѣстно. Исключенія составляютъ лишь мѣстности, гдѣ жизнь сложилась уже на мѣщанскій ладъ, какъ напр., офенская округа Владимірской губерніи. Здѣсь женихъ не только не платитъ денегъ за невѣсту, а, напротивъ, все болѣе входитъ въ обычай, чтобы невѣста приносила съ собой не только имущественное, но и *денежное* приданое, какъ это водится въ городахъ, въ купеческой и мѣщанской средѣ.

Размѣръ кладки опредѣляется многими условіями и прежде всего достаткомъ жениха, а затѣмъ на величину кладки вліяютъ качества жениха, его поведеніе, физическіе недостатки, красота и здоровье невѣсты и условія жизни въ будущей семьѣ: злая, сварливая свекровь, неласковый свекоръ, тяжелая предстоящая работа и пр. Въ общемъ же кладка бываетъ довольно значительна и колеблется въ предѣлахъ отъ 10 до 100 рублей. Кладка идетъ обыкновенно на заготовленіе приданаго самой же невѣстѣ, на покупку нарядовъ ей и жениху и даже родственникамъ послѣдняго и на устройство свадебнаго пира.

Что касается приданаго, то составъ его разнообразится въ зависимости отъ достатковъ невѣсты и другихъ причинъ. Во Владимірской губерніи, напр., у каждой выходящей замужъ дѣвушки должны быть слѣдующіе предметы: 1) бѣлье, одежда и холсты; 2) различные рабочіе инструменты, необходимые въ семьѣ каждой женщинѣ, именно: гребень для пряжи льна, мочешникъ, пара челноковъ, бердо для тканья, иногда и станъ, цѣвка для сканья нитокъ, скальница, сѣнныя грабли, цѣпъ, серпъ и всякая хозяйственная мелочь, кончая наперсткомъ, нитками и иголками и 3) постель, состоящая у бѣдныхъ изъ войлока и пары подушекъ, у болѣе же зажиточныхъ — изъ двухспальной перины и 2—3 подушекъ. Постель и хозяйственные предметы невѣста получаетъ обыкновенно отъ своихъ родителей, но наряды, холсты, бѣлье должна запасти сама. Съ этой цѣлью, какъ только ей исполнится лѣтъ 13—14, въ полѣ отводится для нея особый участокъ земли подъ ленъ — *„собина“*, который и идетъ въ ея пользу. Впрочемъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе утратило чистый крестьянскій обликъ и получило характеръ фабрично-заводскій или торгово-ремесленный, и размѣръ, и составъ приданаго, и способъ его заготовки сильно измѣнился. Такъ, напр., въ плотницкой мѣстности Покровскаго уѣзда, въ офенской Вязниковскаго, у приокскихъ и приволжскихъ *„болгарей“*, приданое приготовляется не самой невѣстой, а ея отцомъ, такъ какъ здѣсь дѣвушка уже настолько окультурилась, и стала такая *„великатная“*, что *„низостью“* (sic) для себя считала бы прясть нитки для холста или продавать ленъ на базарѣ. Поэтому *„дѣвичьихъ льновъ“* здѣсь уже не сѣютъ, *„собины“* для дѣвокъ въ полѣ не оставляютъ. Да требованіе къ приданому уже такъ велико, что самой дѣвушкѣ и не выработать его. Полное приданое здѣсь заключаетъ въ себѣ обыкновенно отъ 80 до 150 штукъ различной одежды и стоитъ отъ 150 до 500 рублей.

Когда родители жениха и невѣсты рѣшатъ окончательно вопросъ о кладкѣ, совершается молитва и „рукобитье“, сосдиняемое обыкновенно съ выпивкой. Рукобитье-пропой въ крестьянскомъ быту считается дѣломъ большой важности, и отказаться послѣ него отъ брака признается грѣхомъ.

Свадьбы, обыкновенно, играются въ осенній мясоѣдъ, т. е. въ октябрѣ и ноябрѣ до начала Рождественскаго поста и въ промежутокъ времени отъ Крещенія до Великаго поста.

Ко дню свадьбы, какъ со стороны жениха, такъ и со стороны невѣсты избираются свадебные *„чины“*. Главную, наиболѣе дѣятельную роль между ними играетъ выбираемый съ женихової стороны *„дружко“*. На него возлагается обязанность главнаго распорядителя свадебнаго церемоніала; онъ долженъ угощать и развлекать гостей и руководить всѣми дѣйствіями неопытнаго въ свадебныхъ обрядахъ молодого. Въ помощь ему иногда назначается и *„поддружье“*. Довольно видная роль принадлежитъ въ свадебныхъ церемоніяхъ и свахамъ. Обыкновенно бываетъ три *свахи:* одна *женихова*, устроившая самый бракъ, и двѣ невѣстины — *„повивальная“*, убирающая невѣстѣ голову по замужеству и *„постельная“*, обязанная приготовить брачное ложе.

Наканунѣ дня свадьбы у невѣсты устраивается „дѣвичникъ“, на который собираются не только всѣ знакомые дѣвушки и парни, но и вся родня брачущихся. Молодежь проводитъ на нихъ время въ пѣсняхъ и играхъ, пожилые бесѣдуютъ и выпиваютъ, а невѣста съ женихомъ сидятъ

молча за столомъ. Пѣсни, которыя поютъ дѣвушки, назначаются какъ для жениха и невѣсты, такъ и всѣхъ главныхъ дѣйствующихъ въ брачной церемоніи лицъ, дружекъ, свахъ и даже поѣзжанъ. Это называется *„великіемъ“*, которое обыкновенно оплачивается деньгами.

Въ день свадьбы въ домѣ невѣсты и жениха идетъ дѣятельное приготовленіе къ предстоящему торжеству. Невѣсту „обряжаютъ“ къ вѣнцу, причемъ это дѣло совершается торжественно — съ крестомъ, молитвой и разными церемоніями; жениха благословляютъ хлѣбомъ-солью.

Послѣ благословенія женихъ, напутствуемый пожеланіями родныхъ, отправляется поѣздомъ въ домъ невѣсты. До сихъ поръ во многихъ мѣстахъ сохранился еще обычай преграждать жениху доступъ въ домъ невѣсты; передъ поѣздомъ запираютъ ворота или сѣни, и, чтобы попасть въ избу къ невѣстѣ, женихъ долженъ платить выкупъ или давать на водку. Проникнувъ въ избу, женихъ долженъ откупить еще мѣсто возлѣ невѣсты — на лавкѣ, подъ иконами.

Послѣ торжественнаго благословенія обоихъ, женихъ и невѣста приготовляются къ отъѣзду въ церковь, при чемъ невѣста во многихъ мѣстахъ, вѣроятно отъ *„сглаза“*, закрываетъ лицо платкомъ. Держится до сихъ поръ обычай и преграждать путь свадебному поѣзду. Во Владимірской губерніи молодежь въ каждой деревнѣ, чрезъ которую слѣдуетъ поѣздъ, устраиваетъ на околицѣ *„завалъ“* — настоящія баррикады изъ бревенъ, хворосту и соломы. Подъѣхавъ къ такому завалу, поѣздъ, разумѣется, останавливается. На встрѣчу ему выходятъ парни и пропускаютъ только тогда, когда выторгуютъ четверть ведра или штофъ водки.

Послѣ вѣнчанія, иногда въ самой церкви, а иногда уже по возвращеніи домой, происходитъ *„кученье“* молодой — замѣна дѣвичьей прически новобрачной женской. Встрѣчаютъ новобрачныхъ хлѣбомъ-солью родители, которые, по обыкновенію, въ церковь во время вѣнчанія не ѣздятъ, благословляютъ молодыхъ и обсыпаютъ хмѣлемъ, чтобы жилось весело, и житомъ, чтобы жилось богато. Когда всѣ соберутся, садятся за обѣдъ (*„княжій столъ“*), причемъ, для огражденія молодыхъ отъ порчи, во многихъ мѣстахъ къ обѣду приглашается священникъ, который читаетъ молитву. Но на ряду съ этимъ часто приглашаютъ и колдуна, съ цѣлью задобрить темныя силы, причемъ его особенно ублажаютъ, чествуя и угощая предпочтительно предъ всѣми.

При обнесеніи гостей виномъ, каждый гость, отпивая понемногу, кричитъ: *„горько“*, и молодые должны *„подсластить“* — поцѣловаться. Сами молодые въ ѣдѣ не участвуютъ и послѣ третьяго блюда торжественно уводятся *„на подклѣтокъ“*, въ холодную *„горницу“*, гдѣ для нихъ устраивается постель. Во многихъ мѣстахъ уцѣлѣлъ еще древній обычай *разуванія*, въ знакъ покорности, молодухой ногъ своему мужу предъ тѣмъ, какъ спать.

Невинность молодой иногда удостовѣряется публичнымъ образомъ: послѣ первой ночи торжественно показываютъ рубашку новобрачной, бьютъ горшки и пр. На другой день бываетъ *„красный столъ“*, и молодыхъ водятъ въ баню. Затѣмъ свадебныя торжества длятся еще нѣсколько дней, а иногда и недѣлю, вводя родителей молодыхъ въ большіе расходы. Расходы эти такъ велики, что, для избѣжанія ихъ, свадьбы совершаются, съ вѣдома родителей, *„убѣгомъ“* — это такъ называемыя *„самохватки“*, или *„самокрутки“*. Убѣгомъ же свадьбы совершаются и въ случаѣ упорнаго несогласія на бракъ родителей полюбившихся другъ другу молодыхъ людей.

Бракъ, по понятіямъ крестьянъ, нерасторжимъ. „Жена — не лапоть, съ ноги не сбросишь", „повѣнчался — на вѣкъ повязался", — говорятъ пословицы во Владимірской губерніи. И дѣйствительно, развода въ крестьянской средѣ въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ, т. е. въ смыслѣ юридическаго акта, никогда не бываетъ. Бываетъ лишь, и то крайне рѣдко, такъ называемая „*расходка*", т. е. фактическое разлученіе супруговъ, происходящее или отъ того, что жена убѣгаетъ отъ мужа, вслѣдствіе физической невозможности жить съ нимъ, или мужъ бросаетъ жену. Расходка устраивается по большей части самими супругами, помимо чьего-либо посторонняго посредничества. Когда у расходящихся имѣются дѣти, они распредѣляются между супругами по взаимному соглашенію, или же мальчики поступаютъ къ отцу, а дѣвочки — къ матери. При виновности мужа, или въ томъ случаѣ, если онъ самъ изгоняетъ жену, на него ложится обязанность доставлять послѣдней средства пропитанія. Въ затруднительныхъ случаяхъ, когда обѣ стороны не могутъ разойтись мирнымъ путемъ, дѣло рѣшается судомъ стариковъ или волостнымъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что волостной судъ относится къ дѣлу болѣе формально и, стоя на почвѣ закона, обыкновенно, присуждаетъ, чтобы родные „выдали", „воротили" или „привезли" жену къ мужу; однако бываютъ рѣдкіе случаи, когда судъ какъ бы узаконяетъ разводъ, дозволяя женѣ жить у своихъ родителей отдѣльно отъ мужа, хотя и не имѣетъ на это никакого права. При жалобѣ мужа на жену, судъ нерѣдко наказываетъ обоихъ: жену — за неповиновеніе мужу, а мужа — за то, что „распустилъ" ее. Судъ же стариковъ къ женѣ относится всегда болѣе гуманно, стараясь примирить поссорившихся супруговъ, при чемъ мужу обыкновенно дѣлаетъ строгое внушеніе „*на міру*", публично, чтобы онъ „*не утьснялъ*" своей жены, не билъ ее „*дурóмъ*", за всякую малость, не шлялся бы по кабакамъ и пр.

Въ имущественномъ отношеніи мужъ и жена составляютъ одно нераздѣльное цѣлое; все имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, считается ихъ общей собственностью. Исключеніе составляетъ только женино приданое, которое составляетъ личную и неприкосновенную собственность жены; оно переходитъ по наслѣдству только въ женской линіи. Кромѣ приданаго, собственностью жены или „*собиной*" считаются всѣ излишки отъ молочнаго хозяйства (творогъ, масло, молоко), птицеводства и огородничества, а также куделя, шерсть: излишки эти она можетъ продавать въ свою пользу. Взглядъ на приданое жены, какъ на неприкосновенную ея собственность, однако, подъ вліяніемъ городской культуры, по мѣстамъ измѣнился. Такъ, напр., въ офенскомъ районѣ Владимірской губерніи приданое считается уже общей собственностью мужа и жены, и послѣ смерти одного изъ супруговъ переходитъ къ другому супругу. Послѣ совершенія брака мужъ можетъ распоряжаться приданымъ своей жены, какъ ему заблагоразсудится. Поэтому-то среди офеней существуетъ обычай при „*сговорѣ*" подробно опредѣлять размѣръ и составъ приданаго. Нѣкоторые пишутъ даже при этомъ особыя „росписки приданаго" или „*рядныя записи*", въ которыхъ вписывается всякая мелочь, вродѣ какой-нибудь „коробки бумажной съ цвѣтами и разводами", „бурнусъ, а къ тому бурнусу 10 свѣтлыхъ пуговицъ непришитыхъ" и т. п.

Въ случаѣ смерти мужа, жена, если у нея есть дѣти или она беременна, остается въ семьѣ мужа: если же дѣтей нѣтъ, то она вольна, за-

бравши приданое, воротиться въ домъ своихъ родителей, или же остаться въ семьѣ мужа. Если она уходитъ къ родителямъ, то ей даютъ на „*поминъ души*“ покойника его шубу носильную и рубашку, въ которой онъ вѣнчался. Замужъ она можетъ выйти, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, но не ранѣе, какъ черезъ полгода послѣ смерти мужа, иначе „*люди засмѣютъ*“. Оставшееся послѣ смерти жены имущество, если у нея нѣтъ дѣтей, должно, по общему взгляду крестьянъ, возвращаться ея родителямъ или родственникамъ, отъ которыхъ она выходила замужъ. Отдѣленные сыновья и выданныя въ замужество дочери послѣ смерти отца не участвуютъ въ наслѣдствѣ и никакой доли изъ него себѣ не получаютъ. Имущество послѣ отдѣленнаго сына, если онъ не оставилъ дѣтей, переходитъ къ отцу его, а женѣ остается только одинъ домъ, но въ томъ лишь случаѣ, когда все имущество получено имъ отъ отца, если же онъ самъ нажилъ его, то имущество, вмѣстѣ съ домомъ, остается у жены. Если отца самого нѣтъ въ живыхъ, то наслѣдство отдѣленнаго брата переходитъ къ братьямъ покойнаго; домъ же остается у жены, за исключеніемъ того случая, когда вдова снова выходитъ замужъ; тогда все — домъ, земля, имущество, даже одежда покойнаго поступаетъ къ его отцу или братьямъ. Если умершій не оставитъ сыновей, то ему наслѣдуютъ дочери; мать же всегда остается въ домѣ — и при дочеряхъ незамужнихъ, и при вышедшихъ замужъ, принявшихъ въ домъ мужа, называемаго во Владимірской губерніи „*влазнемъ*“. Солдатъ на службѣ имѣетъ одинаковую съ братьями долю въ наслѣдствѣ родителей. Малолѣтніе братья въ правахъ наслѣдованія приравниваются къ совершеннолѣтнимъ. При семейныхъ раздѣлахъ, когда сынъ отдѣляется отъ отца, все имущество, за исключеніемъ $^1/_4$ части („*дедина*“, т. е. нажитое дѣдомъ), дѣлится между отцомъ и сыномъ поровну, если только нѣтъ другихъ сыновей; если же, кромѣ отдѣляющагося, въ семьѣ остается еще сынъ, то отдѣляемый получаетъ $^1{}_3$ часть; если остаются два сына — $^1/_4$ часть и т. д. Такія доли назначаются одинаково какъ изъ земли, такъ и изъ прочаго имущества. Домъ же, равно какъ и дѣдовская доля, остаются всегда отцу, а отходящій сынъ или получаетъ на свой пай амбаръ, превращаемый въ жилье, или вознаграждается другимъ способомъ — деньгами, скотомъ и пр. При раздѣлѣ братьевъ въ отцовскомъ домѣ остается, обыкновенно, тотъ изъ нихъ, котораго пожелаютъ имѣть при себѣ родители; если же они не живы, то домъ получаетъ тотъ братъ, который возьметъ на себя обязанность кормить сестеръ и выдать ихъ замужъ; если же и ихъ не имѣется, то домъ переходитъ къ младшему брату; но при этомъ и для старшаго брата долженъ быть выстроенъ домъ на общія средства семьи. Если семья настолько бѣдна, что особой избы для отдѣляющагося выстроить не въ силахъ, то братья, раздѣлясь имущественно, остаются жить въ одной избѣ, но при этомъ ведутъ хозяйство и стряпаются особо. Остальное имущество дѣлится между братьями поровну.

Таковы въ общихъ чертахъ семейныя и имущественныя отношенія великоруссовъ Московской области по обычному праву крестьянъ.

Народныя вѣрованія, съ одной стороны, до настоящаго времени носятъ еще на себѣ слѣды древнихъ языческихъ религіозныхъ представленій, а съ другой — отличаются приверженностью къ внѣшней сторонѣ религіи, къ обрядамъ. Отсюда — сохранившееся въ народѣ до сихъ поръ двоевѣріе: на ряду съ правильными религіозными представленіями — масса такъ называемыхъ *суевѣрій*. Отсюда же и *расколъ* съ его стремленіемъ спорить за

букву, придавать догматическую важность тому, что составляетъ часто не болѣе, какъ грамматическій вопросъ или дѣло обрядословія.

Такъ, народъ знаетъ, что міръ сотворенъ Богомъ изъ ничего, что Богъ сотворилъ міръ въ 6 дней и т. д. Но рядомъ съ этими вѣрованіями существуютъ и другія, а именно: существуетъ искаженное преданіе о сотвореніи міра Богомъ совмѣстно съ дьяволомъ. Такъ, сохранились антропоморфическія представленія о стихіяхъ и силахъ природы. Солнце — дѣвица, у нея есть мать; или — солнце, морозъ и вѣтеръ — братья. Радуга — существо одушевленное; ее Богъ „пускаетъ съ неба" для того, чтобы набрать запасъ „воды для дождя"; радуга „пьетъ" воду изъ моря. Гроза объясняется поѣздкой по небу св. Ильи и даже самого Бога, съ цѣлью гнать бѣсовъ, которые въ это время прячутся и въ людей, и въ животныхъ, и въ растенія, даже въ корни деревьевъ; вотъ почему человѣку необходимо во время грозы творить молитву, иначе бѣсъ можетъ схорониться въ немъ, и св. Илья, преслѣдуя бѣса, можетъ убить и человѣка. Громъ происходитъ, какъ отъ стука колесъ огненной колесницы, такъ и отъ метанія стрѣлъ. Весь міръ, по народному представленію, населенъ добрыми и злыми существами, но злыми больше, чѣмъ добрыми. Въ лѣсу живетъ *лѣшій*, въ водѣ — *водяной*, *русалки* и т. д. Лѣшій въ представленіи крестьянъ имѣетъ двойственный характеръ: то онъ является сильнымъ, страшнымъ духомъ, отъ котораго не всегда можно избавиться даже при помощи молитвы, похищающимъ скотъ, муку и пр., то онъ нисходитъ въ разрядъ простого народнаго чорта, глуповатаго, котораго умный мужикъ можетъ легко провести. Такое же отношеніе существуетъ и къ водяному и къ другой „*нечисти*" въ видѣ *болотныхъ*, *моховиковъ*, *боровиковъ* и пр. Въ ряду добрыхъ духовъ первое мѣсто принадлежитъ, безспорно, *домовому*, который иначе называется еще *дворовымъ*. Домовой тѣсно связанъ съ домашнимъ очагомъ, съ хозяйствомъ мужика и является духомъ — покровителемъ семьи, виновникомъ преуспѣянія и обогащенія крестьянскаго двора, причиной семейнаго довольства; онъ же покровитель и домашняго скота. На ряду съ вѣрой въ домовыхъ, по мѣстамъ сохранилось еще, хотя уже значительно потускнѣло, вѣрованіе въ „*банниковъ*", „*овинянниковъ*" и др. духовъ, населяющихъ бани, овины и др. хозяйственныя постройки.

Средствомъ защиты отъ вреднаго дѣйствія злыхъ духовъ служатъ *заговоры*, существующіе повсемѣстно, особенно среди женскаго населенія деревни. Они имѣютъ наибольшее распространеніе въ мѣстностяхъ глухихъ и удаленныхъ отъ центровъ, какъ напр. дебри *Пошехонья*. Здѣсь заговоры встрѣчаютъ человѣка съ момента появленія его на свѣтъ и провожаютъ его до самой могилы. Едва ребенокъ родится, — бабка-повитуха произноситъ надъ нимъ уже заговоръ, моетъ его, потомъ завертываетъ въ подолъ и на три зари выноситъ его изъ избы, приговаривая: „заря-заряница, красная дѣвица, Крикса, Фокса, возьми свой крикъ, подай младенцу (имя рекъ) сонъ". Случится-ли у младенца родимецъ, — его парятъ, продѣваютъ сквозь лѣстницу и говорятъ: „Тихонькій, тихонькій, тихонькій, не ломайся надъ младенцемъ (имя), ломайся надъ лѣстницей". Отправляется женихъ съ невѣстой въ церковь, — на паперти они должны взяться за скобу и сказать: „пусть всѣ наши болѣзни и скорби не пойдутъ съ нами подъ вѣнецъ, а останутся на тебѣ, на желѣзной скобѣ". Если женщина страдаетъ ломотой въ спинѣ, больная ходитъ шесть зорь

Великорусскія на Нижегородской пристани (отправленіе переселенцевъ).

(*По фот. М. Дмитріева*).

къ отвореннымъ воротамъ и, наклонившись подъ запоръ, говоритъ три раза: „запоръ, запоръ, возьми и мой упоръ отъ рабы Божіей (имя) во вѣки вѣковъ, аминь“. Существуютъ заговоры и молитвы отъ всякаго рода болѣзней, отъ „сглаза“, отъ порчи колдуновъ, отъ нечистой силы, начальниковъ и недобрыхъ людей, съ цѣлью „*присухи*“, „*остуды*“ и т. д. Вѣря въ разнаго рода злыхъ духовъ, народъ признаетъ и существованіе посредниковъ между ними и людьми, каковыми являются *колдуны и вѣдьмы*. Это люди, обладающіе, по представленію народа, таинствен-

ными знаніями и способностями или находящіеся въ сношеніяхъ съ нечистой силой. Они насылаютъ болѣзни, „*портятъ*" людей, сводятъ ихъ въ могилу; испорченый начинаетъ чахнуть или дѣлается припадочнымъ, „*кликушей*". Порча производится посредствомъ травъ, собираемыхъ ими подъ Ивана-Купала, или съ помощью наговоровъ на пищу и питье, или посредствомъ заклинаній надъ вещью, принадлежащей ихъ жертвѣ, наконецъ, путемъ осыпанія наговорной солью порога жилища того лица, котораго хотятъ испортить. Болѣзнь они могутъ „*пустить*" и по вѣтру. Средствами порчи являются также „*выниманіе слѣда*" и *вырѣзыванье на стѣнѣ тѣни* того человѣка, котораго хотятъ испортить. Особенно часты случаи порчи на свадьбахъ, причемъ жертвами являются молодые или одинъ изъ нихъ. Застраховать молодую отъ порчи можно, натыкавъ иголокъ въ ея платье или постлать молодымъ, при возвращеніи ихъ изъ церкви, въ дверяхъ избы овчины и пр. Сила колдуна можетъ иногда принимать и служебный по отношенію къ человѣку характеръ. Такъ, можно войти съ колдуномъ въ соглашеніе и при помощи его таинственныхъ средствъ заставить желаемаго человѣка полюбить себя или возненавидѣть кого-либо. Кромѣ этихъ „*приворотовъ*" и „*отворотовъ*" колдунъ можетъ быть еще полезенъ при отысканіи пропавшей вещи — указаніемъ похитившаго лица или мѣста, гдѣ находится пропажа.

Не менѣе широкое распространеніе имѣетъ и *расколъ*. Московскую промышленную область слѣдуетъ признать колыбелью раскола, извѣстнаго подъ именемъ „*старообрядства*". Здѣсь родина и арена дѣятельности первыхъ его руководителей и вожаковъ, поповъ и протопоповъ: Ивана Неронова — въ Москвѣ, Никиты — въ Суздалѣ, Аввакума — въ Юрьевцѣ, Даніила — въ Костромѣ, Логгина — въ Муромѣ, Лазаря — въ Романовѣ. Здѣсь же — въ лѣсахъ брынскихъ и нижегородскихъ — образовались и первые раскольничьи скиты изъ бѣжавшихъ отъ преслѣдованія правительства старообрядцевъ. Изъ этихъ скитовъ особенную славу пріобрѣли воспѣтые Мельниковымъ-Печерскимъ *Керженскіе скиты* въ Семеновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи — *Комаровъ*, *Оленевъ*, *Шарпанъ* и др. (на картѣ M IV, H IV). Особенное же значеніе въ расколѣ имѣла и теперь имѣетъ, конечно, Москва, являющаяся главнымъ центромъ и силой всѣхъ старообрядческихъ сектъ, какъ *поповщины* (*Рогожское кладбище*), такъ и *безпоповщины* съ ея толками — *поморскимъ* или *даниловскимъ*, *филлиповскимъ* и *федосѣевскимъ*, особенно послѣднимъ (*Преображенское кладбище*). Обѣ эти раскольническія организаціи имѣютъ въ числѣ своихъ послѣдователей массу крупныхъ купцовъ и фабрикантовъ, отличаются богатствомъ и пользуются громаднымъ вліяніемъ на весь раскольничій міръ. Имѣя центръ въ Москвѣ, поповщина и безпоповщина распространены и во всѣхъ губерніяхъ области. Кромѣ того въ Ярославской, Костромской и Нижегородской губерніяхъ широко разошлось *Спасово согласіе* или *нѣтовщина*. Секта *странниковъ* или *бѣгуновъ* имѣетъ своей родиной село *Сопѣлки* Ярославской губерніи (на картѣ H III), откуда она распространилась сначала въ Рыбинскомъ уѣздѣ, а затѣмъ и въ другихъ уѣздахъ губерніи, а равно и за предѣлами ея — въ губерніяхъ Костромской, Владимірской, Московской, Тверской и Нижегородской. Въ Калугѣ получила свое начало секта *воздыханцевъ*. Имѣютъ въ области распространеніе, хотя и сравнительно меньшее, секты раціоналистическія (*духоборы*, *молоканс*, *субботники*) и мистическія (*хлысты* и *скопцы*). Количественное распредѣленіе въ

области раскольниковъ и сектантовъ можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Губерніи.	Населеніе по переписи 1897 г.	Вѣроятное число раскольниковъ и сектантовъ.	% отношеніе раскольниковъ и сектантовъ ко всему населенію.
Владимірская. . .	1.570.733	23.500	1,5
Калужская. . . .	1.185.726	40.250	3,4
Костромская. . .	1.429.228	39.800	2,8
Нижегородская. .	1.600.304	73.400	4,6
Московская . . .	2.433.356	83.500	3,4
Тверская.	1.812.825	23.000	1,3
Ярославская. . .	1.072.478	7.400	0,7
По области.	11.104.650	290.850	2,6

Главнѣйшія бытовыя черты раскольническаго населенія, это — сильно развитый духъ солидарности и взаимопомощи, бо́льшая любознательность и стремленіе къ грамотѣ, бо́льшая строгость жизни, воздержность и любовь къ порядку, а вслѣдствіе этого и бо́льшая зажиточность и матеріальное довольство.

Народное образованіе въ области стоитъ еще далеко не на достаточной степени развитія; тѣмъ не менѣе оно, хотя и медленно, но съ каждымъ годомъ дѣлаетъ все бо́льшіе и бо́льшіе успѣхи. Достаточно указать на то, что расходы на школы со стороны земства, которое главнѣйшимъ образомъ обнаруживаетъ заботы о народномъ образованіи, съ каждымъ годомъ прогрессивно возрастаютъ. Это можно видѣть изъ слѣдующей таблички:

Губерніи.	1868 г.	1871 г.	1875 г.	1881 г.	1885 г.	1889 г.	1894 г.
	тысячи рублей.						
Владимірская. . . .	33	49	89	204	190	204	233
Калужская	7	29	74	100	119	127	131
Костромская	14	27	82	103	130	143	169
Московская.	44	95	128	275	352	378	421
Нижегородская . . .	10	36	62	111	154	163	197
Тверская	33	75	115	159	195	213	277
Ярославская	17	35	55	114	153	158	178
По области.	158	346	605	1.066	1.293	1.386	1.606

Изъ таблицы мы видимъ, что за 26 лѣтіе расходы земствъ на народное образованіе возрасли въ общемъ по области болѣе чѣмъ въ 10 разъ.

На одну наличную душу населенія (по послѣдней переписи) расходы земствъ на народное образованіе въ 1895 году по сравненію съ 1884 годомъ выражаются въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Губерніи.	1884 г.	1895 г.	Возрастаніе расходовъ за десятилѣтіе въ %.
	въ копѣйкахъ.		
Владимірская . .	13,7	16,0	16,8
Калужская. . . .	10,0	11,6	16,0
Костромская. . .	9,2	12,6	37,0
Московская . . .	16,1	19,0	18.0
Нижегородская. .	9,2	17,4	89,1
Тверская.	10,7	17,0	58,9
Ярославская. . .	14,0	17.8	27,0
По области. . . .	11,8	15,9	37,5

О томъ же непрерывномъ ростѣ грамотности въ народѣ свидѣтельствуетъ и статистика *грамотныхъ новобранцевъ*:

Губерніи.	% новобранцевъ только грамотныхъ.			% новобранц. со льготой по свидѣт. начальной школы.		
	Къ общему числу новобранцевъ.					
	1874 г.	1883 г.	1894 г.	1874 г.	1883 г.	1894 г.
Владимірская	41,5	43,2	55,2	0,81	1,91	10,1
Калужская.	28,5	36,5	44,5	1,01	3,03	10,0
Костромская.	38,3	34,7	46,2	0,37	2,50	11,0
Московская	45,0	50,1	64,9	2,32	2,63	10,6
Нижегородская	22,4	21.2	34,2	0,54	2,49	10,6
Тверская.	38,2	42,9	51.5	0,89	3,78	14,8
Ярославская.	58,5	61,4	63,7	1,03	3,93	19,0
По области.	38,9	41,8	51,4	0,99	2.89	12,3

По послѣднимъ, имѣющимся у насъ, цыфровымъ даннымъ 1894 года народное образованіе представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Губерніи.	Населеніе въ тысяч. по даннымъ 1894 г.	Пространство въ кв. верстахъ.	Министерства Народнаго Просвѣщ. и Земства.			Духовн. вѣдом. (церковно-приходск. и школъ грамоты).			Другихъ вѣдомствъ.			Общее число.				% отношен. дѣвоч. къ общ. числу учащихся.	Школа приходится.		Показатель образов.
			Школъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Школъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Школъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Школъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Учащихся обоего пола.		На жителей.	На квадр. верстъ.	
Владимірск. .	1.491	42,831,3	527	27.776	9.190	614	13.136	3.927	2	48	45	1.143	40.950	13.162	54.112	24,32	1.300	37,40	3,62
Калужская . .	1.265[1]	27.177,9	446	24.516	6.042	435	8.931	1.726	—	—	—	881	33.477	7.768	41.245	18,83	1.432	30,84	3,26
Костромская.	1.405	74.291,0	401	20.662	6.184	373	7.542	1.783	—	—	—	774	28.204	7.967	36.171	22.02	1.888	95,98	2,56
Московская. .	2.399	29.236,4	876	46.291	21.580	349	10 900	2.306	40	959	663	1.265	58.150	24.549	82.699	29,68	1.896	23,11	3,45
Нижегород. .	1.600	47.036,4	540	25.528	6.605	510	11.223	1.771	—	—	—	1.050	36.851	8.376	45.227	18,56	1.523	44,73	2,82
Тверская . . .	1.937[1]	56.837.1	647	38.817	12.798	897	18.251	4.394	2	61	121	1.546	57.129	17.313	74.442	23,25	1.252	36,76	3,84
Ярославская.	1.139[1]	31.293.0	430	19.759	9.716	594	11.679	5.943	—	—	—	1.021	31.438	15.659	47.097	33,2	1.112	30,56	4,13
По области . .	11.236[1]	308,703,1[2]	3.867	203.349	72.115	3.772	81.662	21.850	44	1.068	829	7.683	286.199	94.794	380.993	24,8	1.462	40.1	3,38

1) По точнымъ даннымъ переписи 1897 г. численность населенія этихъ губерній оказалась меньше, чѣмъ считалось въ 1894 г., а именно: въ Калужской губ. 1.185 тыс., въ Тверской 1.812 тыс., въ Ярославской 1.072 тыс., въ области же 11.104 тыс.

2) По новѣйшимъ исчисленіямъ площадь области равняется 307.067 кв. в.

За послѣдніе три года замѣчается сильное оживленіе дѣятельности земствъ по народному образованію, благодаря чему успѣхи послѣдняго значительно подвинулись впередъ. Нѣкоторые земства (какъ напр. Московское, Нижегородское) поставили на очередь вопросъ даже *о всеобщемъ образованіи*, и въ недалекомъ будущемъ онъ, можетъ быть, будетъ разрѣшенъ и практически.

ГЛАВА VI.

Промыслы и занятія населенія.

В. В. Морачевскаго.

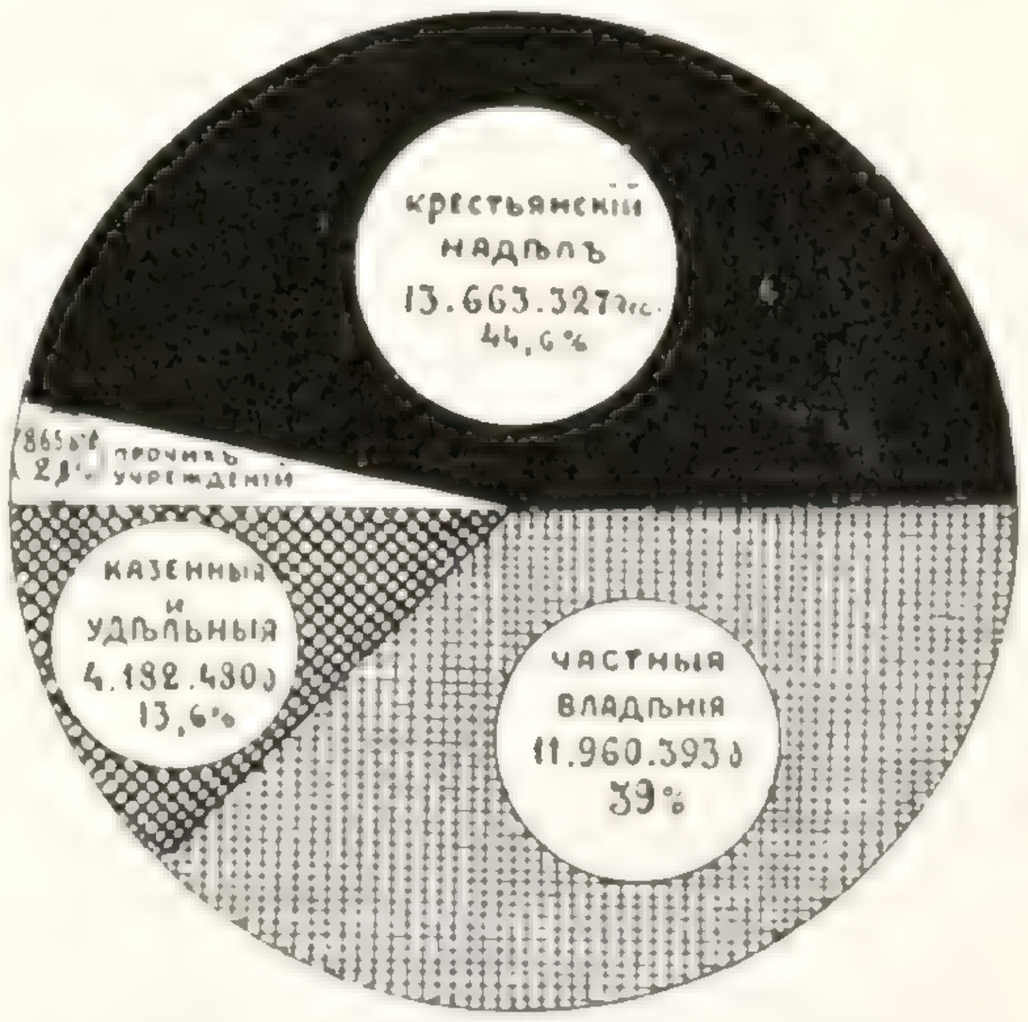
Количество поземельной собственности, принадлежащей крестьянамъ, казнѣ и частнымъ владѣльцамъ, и распредѣленіе частновладѣльческихъ земель по сословіямъ владѣльцевъ. — Размѣры частной собственности и крестьянскаго двора. — Распредѣленіе земель по угодіямъ и посѣвамъ. — Системы хозяйства. — Результаты земледѣльческаго производства и продовольственный вопросъ. — Мѣстные сельско-хозяйственные промыслы. — Горнодобывающая промышленность. — Кустарная промышленность. — Фабрично-заводская промышленность. — Отхожіе промыслы.

Мы раньше уже говорили, что вся площадь Московской промышленной области и Верхняго Поволжья занимаетъ 307.067 кв. верстъ. Это составляетъ 30.671.878 каз. десятинъ, находящихся во владѣніи крестьянъ, частныхъ лицъ, правительства и разныхъ учрежденій. Посмотримъ, какъ распредѣляется это количество десятинъ между упомянутыми владѣльцами.

Самой крупной категоріей владѣній въ области является общественное *крестьянское:* подъ надѣлами крестьянъ состоитъ 13.663.327 десятинъ или 44,6% всей земельной собственности области, въ отдѣльныхъ же губерніяхъ (Московской, Калужской) ими занято болѣе половины всей земли и только въ Костромской, гдѣ господствуетъ частное землевладѣніе, крестьянскія земли составляютъ всего 30,4% общей земельной площади губерніи; *такимъ образомъ главными владѣльцами земли въ Московской промышленной области и Верхнемъ Поволжьи являются крестьяне-общественники. Частное* землевладѣніе во всѣхъ губерніяхъ области, кромѣ Костромской, занимаетъ, по участію въ поземельной собственности, второе мѣсто; въ распоряженіи частныхъ владѣльцевъ находится 11.960.393 десятины или 39,0% всѣхъ земель области. *Казенное и удѣльное* землевладѣнія являются на третьемъ мѣстѣ, выражаясь въ 13,6% общаго количества земли (4.182.480 дес.); наибольшіе размѣры этотъ видъ землевладѣнія принимаетъ въ Костромской (24,0%) и Нижегородской (20,7%) губ., въ остальныхъ же пяти губерніяхъ его размѣры колеблются отъ 3,5% (Калужская) до 10,1% (Владимірская). Остальными 865.678 десятинами или 2,8% общей земельной площади владѣютъ церковные причты, монастыри, города и пр. учрежде-

нія. Прилагаемая ниже діаграмма показываетъ наглядно это относительное распредѣленіе.

Первое мѣсто по количеству *лично владѣемой земли* принадлежитъ во всей разсматриваемой области дворянамъ, въ собственности которыхъ находится 6.352.608 десятинъ или 53.1% всего частнаго землевладѣнія; сравнительно наибольшее преобладаніе въ поземельной собственности дворянское сословіе пріобрѣло въ Нижегородской губерніи (72.3%), благодаря присутствію въ ней чернозема, и наименьшее въ Тверской (44,6%). *Второе* мѣсто въ ряду личныхъ землевладѣльцевъ принадлежитъ, въ общемъ по области, крестьянамъ: въ ихъ владѣніи значится 2.920.794 десятины или 24.4% всѣхъ частныхъ земель; но въ отдѣльныхъ губерніяхъ области — Московской и Владимірской — второе мѣсто занимаютъ купцы: въ Костромской губ. личная земельная собственность распредѣляется между крестьянскимъ и купеческимъ сословіемъ поровну, на всемъ же остальномъ пространствѣ разсматриваемой области, т. е. въ губерніяхъ Ярославской, Нижегородской, Тверской и Калужской, купеческое землевладѣніе стоитъ на *третьемъ* мѣстѣ; во всей области купцы владѣютъ 2.160.362 дес. или 18,0% общаго количества частныхъ земель. Землевладѣніе мѣщанъ и остальныхъ сословій по своимъ размѣрамъ весьма незначительно; мѣщанамъ принадлежитъ всего 370.397 десятинъ или 3.1%, а остальнымъ сословіямъ 156.232 десятины или 1,4% всѣхъ частныхъ земель.



Распредѣленіе земли по владѣніямъ.

Превосходство дворянъ въ поземельной собственности надъ прочими сословіями, по даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, относящимся къ 1887 году, *повсемѣстно значительно понизилось* съ 1877 года, когда во владѣніи дворянъ находилось около $^2/_3$ всѣхъ частныхъ земель. Главными пріобрѣтателями дворянской земельной собственности за это десятилѣтіе въ пяти губерніяхъ — Калужской, Тверской, Владимірской, Костромской и Нижегородской — являются крестьяне, у которыхъ количество земли частной собственности въ указанный періодъ во многихъ случаяхъ почти удвоилось; въ Московской же, какъ наиболѣе фабрично-промышленной и Ярославской, какъ наиболѣе торговой, сокращеніе дворянскихъ владѣній происходило главнымъ образомъ въ пользу купеческаго землевладѣнія, возросшаго за это время въ первой изъ губерній на 47%, а во второй — на 40%.

Говоря о частновладѣльческихъ земляхъ, нельзя не упомянуть объ ихъ *задолженности*. По этому предмету мы позволимъ себѣ привести слѣдующія данныя относительно нашей области (по Д. Рихтеру)[1]):

---

1) Рихтеръ. Задолженность частнаго землевладѣнія. Сборникъ статей „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“ подъ ред. А. Чупрова и А. Постникова, т. I, 1897 г.

Губерніи.	Долги бывшимъ кредитнымъ установленіямъ.			Выкупная ссуда (капитальный долгъ) къ 1 января 1892 года въ рубляхъ.	Долги современнымъ кредитнымъ учрежденіямъ.			
	Число душъ бывшихъ крѣпостныхъ по IX ревизіи.	Число душъ въ заложенныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ.	Сумма долговъ къ 1859 году въ рублихъ.		Общее количество земли въ личной частной собственности.	Въ томъ числѣ принадлежащей потомственнымъ дворянамъ.	Количество заложенной земли къ 1 января 1894 года.	Сумма долговъ къ 1 января 1894 г. (въ рубляхъ).
					Десятины.			
Костромская.	292.300	205.800 70½%	11.540.000	29.885.000	2.907.700	1.432.700	589.500	3.104.000
Нижегородская . . .	346.500	230.800 67%	16.436.000	33.325.000	1.377.500	854.800	362.000	10.998.000
Тверская	359.700	240 100 67%	13.684.000	37.114.000	1 829.200	880.700	389.400	6.005.000
Московская.	305.100	209.400 68½%	12.783.000	32.925.000	1.055.200	490.200	239.800	7.104 000
Калужская	315.900	237.300 75%	13.614.000	30.706.000	1.057.700	525.400	403.300	8.316.000
Владимірская. . . .	330.700	223.500 67½%	12.160.000	33.968.000	1.408.500	541.700	165.900	2.769.000
Ярославская.	269.900	162.000 60%	9.471.000	28.604.000	1.197.300	528.200	145.300	2.164.000
По области	2.220.100	1.508.900 68%	89.688.000	226.527.000	10.833.100	5.260.000	2.295.200	40.460.000

Изъ этой таблицы видно, что количество долговъ, лежащихъ въ разсматриваемой области на частныхъ владѣльческихъ земляхъ на 56% менѣе, чѣмъ задолженность 1859 г. Это, конечно, объясняется тѣмъ, что выкупная операція, при помощи которой была погашена бо́льшая часть долговъ, сдѣланныхъ частными владѣльцами при крѣпостномъ правѣ, первоначально совершенно сократила общую задолженность землевладѣнія. Но, при начавшейся вновь задолженности частнаго владѣнія, въ разсматриваемой нами области задолженность не дошла даже и до половины прежнихъ размѣровъ, между тѣмъ какъ въ черноземныхъ губерніяхъ, при веденіи хозяйства самими владѣльцами, она превысила ее. Въ нашей области множество земель, наиболѣе обработываемыхъ, отошло въ надѣлъ крестьянамъ, а изъ оставшихся земель около половины (49%) было распродано помѣщиками въ руки другихъ сословій. Такимъ образомъ убыль дворянскаго землевладѣнія въ нашей области шла почти вдвое быстрѣе, чѣмъ въ сосѣдней черноземной. Оказывается, что и въ нашей области задолженность больше тамъ, гдѣ дворянское землевладѣніе устойчивѣе, что мы и можемъ подтвердить слѣдующимъ примѣромъ:

	Съ наиболѣе устойчивымъ дворянскимъ землевладѣн.			Съ менѣе устойчивымъ дворянскимъ землевладѣн.	
Губерніи.	% убыли дворянскаго землевлад. (1861—92).	% задолженности къ 1 янв. 1893 г.	Губерніи.	% убыли дворянскаго землевлад. (1861—92).	% задолженности къ 1 янв. 1893 г.
Калужская	23,6	27,4	Владимірская	71,3	11,9
Московская ...	27,3	23,1	Тверская.....	56,4	20,9
Нижегородская	33,7	26,6	Костромская .	52,5	19,4

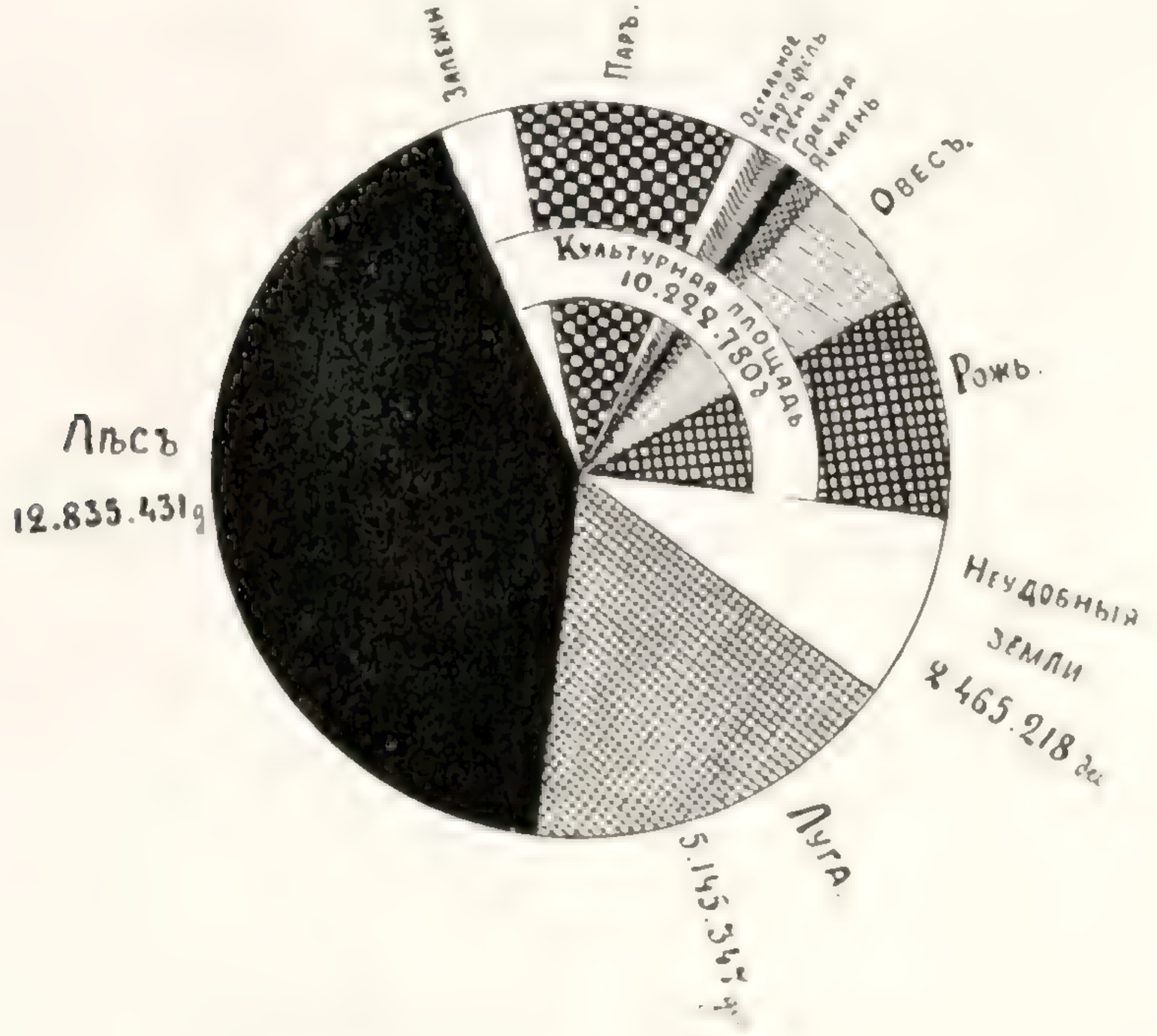
Дворяне и купцы являются наиболѣе крупными собственниками, а крестьяне и мѣщане — наиболѣе мелкими. *Средній размѣръ* дворянскихъ владѣній, колеблясь въ различныхъ губерніяхъ области отъ 318,5 дес. (Ярославская) до 921,9 (Нижегородская) и 938,9 (Костромская), въ общемъ для цѣлой области опредѣляется въ 532,7 десятинъ, средній же размѣръ купеческихъ владѣній для цѣлой области нѣсколько ниже, чѣмъ дворянскихъ, а именно — 514,8 дес., но по отдѣльнымъ губерніямъ онъ колеблется въ гораздо большихъ предѣлахъ, опускаясь въ Ярославской губ. до 206,2 дес., а въ Костромской подымаясь до 1.359,0 дес. Средній размѣръ земельной собственности мѣщанъ опредѣляется въ 46,7 дес., при колебаніяхъ отъ 24,2 до 87,1 дес., а крестьянскаго владѣнія въ 39,7, причемъ по губерніямъ величина его измѣняется въ предѣлахъ отъ 27,0 дес. (Нижегородская) до 57,1 (Московская).

Средніе размѣры собственности крестьянскаго двора, при среднемъ составѣ семьи 6 душъ, въ различныхъ губерніяхъ разсматриваемой области опредѣляется приблизительно слѣдующими цыфрами (въ десятинахъ): въ Калужской губ. — 7,62, въ Московской — 7.26, Тверской — 10,02, во Владимірской — 9,72, въ Ярославской — 9,12, въ Костромской — 10,44 и въ Нижегородской — 8,52.

Земли крестьянъ всѣхъ категорій состоятъ преимущественно въ общинномъ пользованіи, въ подворномъ же владѣніи числится всего 375.560

десятинъ, причемъ наибольшаго развитія подворное владѣніе достигаетъ въ Тверской губерніи (100.920 д.) и наименьшаго — въ Московской (8.180 д.).

Распредѣленіе земель по угодіямъ въ самыхъ общихъ чертахъ мы уже видѣли изъ діаграммы, помѣщенной въ ботаническомъ очеркѣ (см. стр. 47). Теперь мы можемъ представить болѣе полную діаграмму, на которой подробно видно одновременно какъ распредѣленіе земель по угодіямъ, такъ и распредѣленіе посѣвной площади между отдѣльными культурными растеніями.



Распредѣленіе земель по угодіямъ.

Пригодныя для сельскохозяйственнаго пользованія земли, т. е. пахатная, сѣнокосная и пастбищная, составляютъ около 42% или болѣе $^2/_5$ всего пространства области; обрабатываемая же поверхность не достигаетъ даже и $^1/_3$ всей площади разсматриваемой области. Относительно наибольшій процентъ пахатныя земли составляютъ въ Нижегородской (42,5%) и Калужской (43,8%) губерніяхъ, какъ болѣе южныхъ, и наименьшій — въ Костромской (18,5%), какъ наиболѣе лѣсной. Контрастъ между сѣверовостокомъ и югозападомъ въ лѣсистости можетъ быть представленъ слѣдующими относительными цыфрами: въ Костромской губ. лѣсовъ 60,3%, а въ Калужской только 29,3%; на всемъ же остальномъ пространствѣ области процентное распредѣленіе пахатныхъ и лѣсныхъ земель довольно близко къ среднему по области, представленному въ упомянутой діаграммѣ.

Способы пользованія земельной площадью въ надѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ и въ хозяйствахъ частныхъ владѣльцевъ и казны — весьма различны. Земли крестьянскаго надѣла предоставлены главнымъ образомъ сельскому хозяйству: изъ 13.663.330 десятинъ, находящихся въ

надѣлъ у крестьянъ, 7.447.680 дес. или 54.5% ихъ отведено подъ пашню и 3.525.740 дес. или 25.7% — подъ сѣнокосы и пастбища; лѣсными же и неудобными пространствами занято всего 2.689.900 дес. или 24.8%. Иначе сказать, каждый крестьянинъ на своемъ надѣльномъ участкѣ имѣетъ, въ среднемъ, около половины подъ пашней, около четверти подъ сѣнокосомъ и пастбищами и около четверти же подъ лѣсами и неудобными землями. У частныхъ же владѣльцевъ, наоборотъ, господствующими угодіями вездѣ являются лѣсныя площади, подъ которыми находится у нихъ во всей области 7.309.030 дес. или 61.1% всей частной земельной собственности, опредѣляемой, какъ было сказано выше, въ 11.960.360 дес.; за лѣсами слѣдуютъ сѣнокосы, занимающіе 1.827.010 дес. или 15.3%, а на долю воздѣлываемыхъ земель приходится только 1.575.770 дес. или 13.2% всей владѣльческой земли. Земли казны и удѣловъ — по преимуществу подъ лѣсами и неудобными пространствами.

Такимъ образомъ пашня является не только преобладающимъ угодьемъ крестьянскаго надѣла, но и крестьянскимъ угодьемъ по преимуществу.

Отношенія между главными составными частями пахатныхъ земель въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ и въ надѣльныхъ крестьянскихъ также совершенно различны. Въ крестьянскихъ хозяйствахъ подъ посѣвомъ находится 63.0% или почти $^2/_3$ имѣющейся въ ихъ распоряженіи пахатной земли (4.689.100 дес. изъ 7.447.680 дес.), вся же остальная часть послѣдней или около $^1/_3$ ея (30.0%) остается подъ паромъ (2.380.800 дес.), что и вполнѣ понятно при господствующей трехпольной системѣ; на долю же угодій, не употребляемыхъ въ данное время непосредственно на земледѣліе, какъ залежи, сѣнокосы, толока и пр., приходится всего 5% всей пахатной площади (377.780 дес.). У частныхъ же владѣльцевъ, сравнительно съ крестьянами значительно болѣе обезпеченныхъ въ земельномъ отношеніи, посѣвамъ отведено менѣе $^1/_2$ (47.1%) всей пашни (741.300 д. изъ 1.575.770 д.), а паръ и залежи, занимая приблизительно равныя площади (первый — 26.3% — 415.210 д., а вторыя, вмѣстѣ съ сѣнокосами, подсѣками и пр., — 26.6% — 419.260 д.), составляютъ вмѣстѣ болѣе чѣмъ половину всѣхъ пахатныхъ земель. Такимъ образомъ изъ приведенныхъ данныхъ становится яснымъ, что крестьянское полевое хозяйство находится въ весьма стѣсненномъ положеніи, такъ какъ оно почти совершенно лишено запасныхъ земель, которыя въ частныхъ владѣніяхъ составляютъ около $^1/_4$ части всей пахатной площади.

Перейдемъ къ *размѣрамъ посѣвовъ*. Главными *зерновыми* хлѣбами въ разсматриваемой области являются *рожь* и *овесъ*, что и видно изъ вышеприведенной діаграммы: подъ посѣвами озимой ржи занято 48.7% или почти $^1/_2$ всей засѣваемой площади (2.781.420 д. изъ 5.707.630 дес.), а подъ *овсомъ* — 29.2% или немного менѣе трети ея (1.671.040 дес.); затѣмъ уже во много разъ меньшемъ количествѣ высѣвается *ячмень* (4.5%) и *гречиха* (4.4%); посѣвы ячменя болѣе значительны въ Костромской губерніи (8.9% всѣхъ посѣвовъ), а гречихи — во Владимірской, какъ болѣе южной (тоже 8.9%); еще рѣже встрѣчаются посѣвы *яровой пшеницы*, составляющіе въ общей сложности только 1.9% всей посѣвной площади и сравнительно болѣе распространенные въ Нижегородской и Владимірской губерніяхъ, какъ болѣе южныхъ. Изъ *стручковыхъ* растеній повсемѣстно сѣется *горохъ*, но въ количествахъ весьма незначительныхъ, такъ что занятая имъ въ области площадь едва достигаетъ 1.9% всѣхъ посѣвовъ. Площадь подъ

картофелемъ опредѣляется въ 192.920 дес. или въ 3,3% всей засѣваемой земли, большихъ же размѣровъ посѣвы его достигаютъ въ Ярославской (5,2%) и въ Московской (7,1%) губ., гдѣ онъ находитъ себѣ хорошій сбытъ на винокуренные заводы. Въ ряду *торговыхъ* растеній первое мѣсто принадлежитъ *льну*, высѣваемому во всей области, главнымъ образомъ, для полученія волокна; культурой льна занято въ области 228.400 дес. или 4,0% посѣвной площади, наибольшее же развитіе льноводство получило во Владимірской и Ярославской губерніяхъ; левъ служитъ повсемѣстно важнѣйшимъ источникомъ денежныхъ доходовъ сельскаго населенія, такъ какъ, при постоянномъ недостаткѣ пищевыхъ хлѣбовъ, сборы которыхъ не удовлетворяютъ даже мѣстныхъ нуждъ (о чемъ будетъ сказано ниже болѣе подробно), онъ является изъ всѣхъ продуктовъ земледѣлія единственнымъ предметомъ вывоза. Вторымъ по своему значенію торговымъ растеніемъ является *конопля*, посѣвъ которой ведется почти исключительно въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Общая площадь подъ конопляй опредѣляется въ 12.160 дес., что составляетъ къ общей посѣвной площади 0,2%; наиболѣе посѣвы конопли развиты въ Калужской (4.720 дес.) и въ Нижегородской губ. (5.930 дес.), какъ наиболѣе южныхъ, въ прочихъ же губерніяхъ они весьма незначительны. Благодаря усиленному разведенію скота (съ цѣлью полученія навоза) и развитію молочнаго скотоводства, разведеніе *кормовыхъ травъ* пріобрѣло нѣкоторое значеніе главнымъ образомъ въ Московской, Калужской, Тверской и Ярославской губ., гдѣ имъ отводится отъ 0,9% общей посѣвной площади (Ярославская губ.) до 1,5% (Московская); мѣстами въ названныхъ губерніяхъ посѣвы травъ на поляхъ введены даже крестьянами; въ общей же сложности кормовыми травами въ области занято 31.320 дес. или 0.5% всѣхъ посѣвовъ.

Въ Московской промышленной области и Верхнемъ Поволжьѣ приходится встрѣчаться съ различными *пріемами веденія хозяйства*, хотя, въ общемъ, господствующей системой является *трехполье*. Такъ, въ мѣстностяхъ сравнительно богатыхъ лѣсами, какихъ немало въ Костромской, а также въ Тверской и Ярославской губерніяхъ, продолжаетъ еще существовать, хотя и въ подчиненномъ уже значеніи, одна изъ простѣйшихъ формъ первобытнаго хозяйства, а именно — *лѣсопольная* или *подсѣчная* система; названная система хозяйства выражается въ чередованіи хлѣбной культуры съ продолжительными періодами отдыха земли, пока послѣдняя вновь не покроется лѣсомъ; на лѣсныхъ расчисткахъ — „*лядахъ*“ высѣваются рожь, овесъ, ячмень и левъ. Далѣе, тѣ же губерніи—Ярославская, Костромская и Тверская, а также Владимірская отчасти принадлежатъ къ такъ называемому *льняному округу*, характеризуемому, какъ показываетъ само названіе, производствомъ льна на волокно; левъ высѣвается или на лядахъ, или на свѣжихъ почвахъ, или, наконецъ, на пахатныхъ земляхъ по сильному навозному или зеленому удобренію; преобладающей системой полеводства здѣсь является трехполье съ удобреннымъ паромъ. Затѣмъ, почти вся Московская и Калужская губерніи и части Тверской, Ярославской, Костромской и Владимірской губерній относятся къ области съ преобладающимъ значеніемъ скотоводства, отличительной особенностью которой въ земледѣльческомъ отношеніи является включеніе въ сѣвооборотъ *кормовыхъ травъ и корнеплодовъ*; трехполье, господствующее все еще въ крестьянскомъ хозяйствѣ, на земляхъ некрестьянскихъ постепенно замѣняется *многополемъ* съ посѣвами травъ и корне-

плодовъ. Наконецъ, Нижегородская губернія, какъ получерноземная, лежитъ уже въ области преобладающей зерновой культуры съ господствующимъ трехпольемъ.

О *почвахъ* области мы уже говорили (см. стр. 32). Распредѣленіе ихъ ясно изъ приложенной выше карты № 3. Какъ видно изъ нея, почва, въ общемъ, довольно скудная и мало-плодородная: всюду преобладаютъ *суглинки*, *супеси*, *пески*, и только въ юговосточномъ углу разсматриваемой области мы встрѣчаемъ болѣе плодородныя *сѣрыя лѣсныя* почвы и *черноземъ*, которыя выгодно отличаютъ этотъ кусокъ ото всего остальнаго пространства.

Поэтому *удобреніе* полей въ разматриваемой области пользуется сравнительно большимъ развитіемъ. Наибольшаго процента по отношенію къ общей пахатной площади удобренныя поля достигаютъ въ Тверской губ. (20,1% у частныхъ владѣльцевъ и 31,3% у крестьянъ) и въ Ярославской (24,5% у первыхъ и 33,6% у послѣднихъ), наименьшаго же — въ Нижегородской губ. (8,7% у частн. влад. и 12,5% у крестьянъ), какъ того и слѣдовало ожидать вслѣдствіе присутствія въ ней чернозема. Главнымъ образомъ удобряется паровое поле подъ озимь (обыкновенно все озимое поле, часть же его только въ Нижегородской губерніи), удобреніе же яровыхъ полей водится болѣе всего въ Тверской и Ярославской губерніяхъ, рѣдко — во Владимірской и Костромской, и почти никогда на остальной площади края. Наиболѣе распространеннымъ удобреніемъ повсемѣстно, какъ въ крестьянскихъ, такъ и частновладѣльческихъ хозяйствахъ, является хлѣвный навозъ, котораго вывозится на 1 каз. десятину въ среднемъ отъ 1.500 пудовъ (Владимірская губ.) до 3.000 пуд. (Ярославская). Кромѣ навоза мѣстами, преимущественно во владѣльческихъ хозяйствахъ, пользуются для удобренія полей торфомъ, иломъ, щепой, золой (какъ изъ обыкновенныхъ печей, такъ и полученной посредствомъ пережоговъ), разными органическими остатками, отбросами отъ фабрично-заводскаго производства, а также, въ послѣднее время, всевозможными искусственными и минеральными удобрительными веществами, какъ фосфоритъ, суперфосфатъ, костяная мука, известь и пр.

Обработка почвы въ крестьянскомъ хозяйствѣ производится, главнымъ образомъ, одноконной сохой или уже нѣсколько усовершенствованнымъ орудіемъ — косулей, называемой нерѣдко, по мѣсту своего происхожденія, „ярославской“; что же касается до плуговъ, то таковые составляютъ пока еще принадлежность, и то не повсемѣстную, преимущественно помѣщичьяго мертваго инвентаря, хотя въ Московской губерніи, благодаря энергическимъ мѣропріятіямъ губернскаго и уѣзднаго земствъ, уже весьма большой процентъ (мѣстами 97%) крестьянъ-домохозяевъ обладаетъ одноконными плужками, пріобрѣтаемыми въ земскихъ сельскохозяйственныхъ складахъ. Земля обыкновенно пашется на глубину до $1^1/_2$—$2^1/_2$ вершковъ и боронуется спустя нѣкоторое время простыми боронами съ деревянными и желѣзными зубьями. Задѣлка сѣмянъ производится той же сохой или косулей и идущей вслѣдъ за ней бороной.

Урожайность полевыхъ растеній въ среднемъ за двѣнадцать лѣтъ (съ 1883 по 1894 гг.) опредѣлялась по отдѣльнымъ губерніямъ области слѣдующими цыфрами (въ четвертяхъ):

Губерніи.	Рожь.				Озим. пшеница.				Яров. пшеница.				Овесъ.				Ячмень.			
	крест.		влад.		крест.		влад.		крест.		влад.		крест.		влад.		крест.		влад.	
	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.
Калужская	4¾	4 —5¾	5½	4½—6	5¼	4 —6¾	6	5½—7¼	4	3¼—5	6	3½—8	7	3½—9	7¾	4½—9¼	6	4 —6¾	6	4½—7½
Московская	5½	4½—6	7½	6½—8	—	—	5¼	3½—6½	5	4½—6	5	3 —7¼	8	5¼—9	9½	7½-11½	5½	3 —7½	6	4 —7¾
Тверская	5	4 —5½	6½	5½—7¼	5	2 —9	5½	3 —7	3½	2 —5½	4¾	3 —6½	7¾	5 —9½	9¼	7 -12	5¾	3¼—7	6½	4 —7¾
Владимірская	4¾	4 —5½	5½	5 —6	4¼	3½—6	5¾	4 -10½	3¾	2 —5¼	4¼	2½—5	7	6 —8½	7½	6¼—9	5	3 —7	5½	4 —7½
Ярославская	6	5 — 7	7½	6 —9	4¾	2 —6¼	6	3½—7½	5¾	3 —7¼	6	5 — 7	9	8 -10½	10	8½-11½	6¾	5 —8	7¼	6½ -8½
Костромская	5	4 —5¼	6	5 —7	4	2 —5	4½	3 —6	4	2¾—5	4½	3¼—5¼	7	6 —7¾	8	6½—9	5¼	4 —6	6	5 —7
Нижегородская	5	3 —6	5½	3½—7	5	1¼—7	5¾	1½—8½	4	1¾—6	4	2 —5	6½	3½—8¼	7½	4¼—9	5	1¼—8	5	1¼ -8

Губерніи.	Гречиха.				Просо.				Картофель.				Горохъ.				Ленъ (сѣмя).			
	крест.		влад.		крест.		влад.		крест.		влад.		крест.		влад.		крест.		влад.	
	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.	ср.	колеб.
Калужская	3½	2¼—4½	4	2 —5	4½	2¼—7½	4¾	2 —7½	38	31—45	45	37—55	3¾	1½—5	4½	2½—5½	2¾	1½—2½	2¾	1¼—3½
Московская	4	1½—5	4½	2 —6	4½	3¼—5¼	5½	3½—9½	40	25—49	40	30—56	4	2 —5	5	2½—6½	3¼	1½—4½	3	1 —4¼
Тверская	3½	1 —5	5	2 —6½	—	—	—	—	35	22—47	47	25—55	4	1½—6½	5	2½—6	2¼	1¼—3	2½	1½—3½
Владимірская	4	3¼—5¼	4½	3½—5½	2¾	1 —4½	3	¾—4	30	26—40	35	28—43	3½	2¼—4½	4	2½—5½	2½	1½—3	2½	1½—3¼
Ярославская	4	1¾—8	4¾	3 —6¾	—	—	—	—	40	24—57	45	28—62	4¼	3 —5½	5	4 —7	2¼	1¼—3	2½	1¼—3½
Костромская	4	2 —7	4	3½—5½	—	—	—	—	35	20—46	36	22—50	4	2½—5¼	4¼	3 —5	1¾	1 —2¾	2	1 —2¼
Нижегородская	3¼	¾—5½	4	1¼—5½	4¼	2¾—5½	4¼	2½—6½	35	22—47	39	23—50	3¾	1¾—6	4¼	2¼—7	2¾	1 —4¼	2¾	1¼—6¼

Средняя урожайность конопли (не приведенная, по недостатку мѣста, въ таблицѣ) колеблется въ предѣлахъ отъ $3^1/_2$ четвертей на земляхъ крестьянскаго хозяйства (Владимірская губернія) и 4 — на земляхъ частныхъ владѣльцевъ (Московская губ.) до 6 у крестьянъ и $6^3/_4$ у владѣльцевъ (Калужская губерніи).

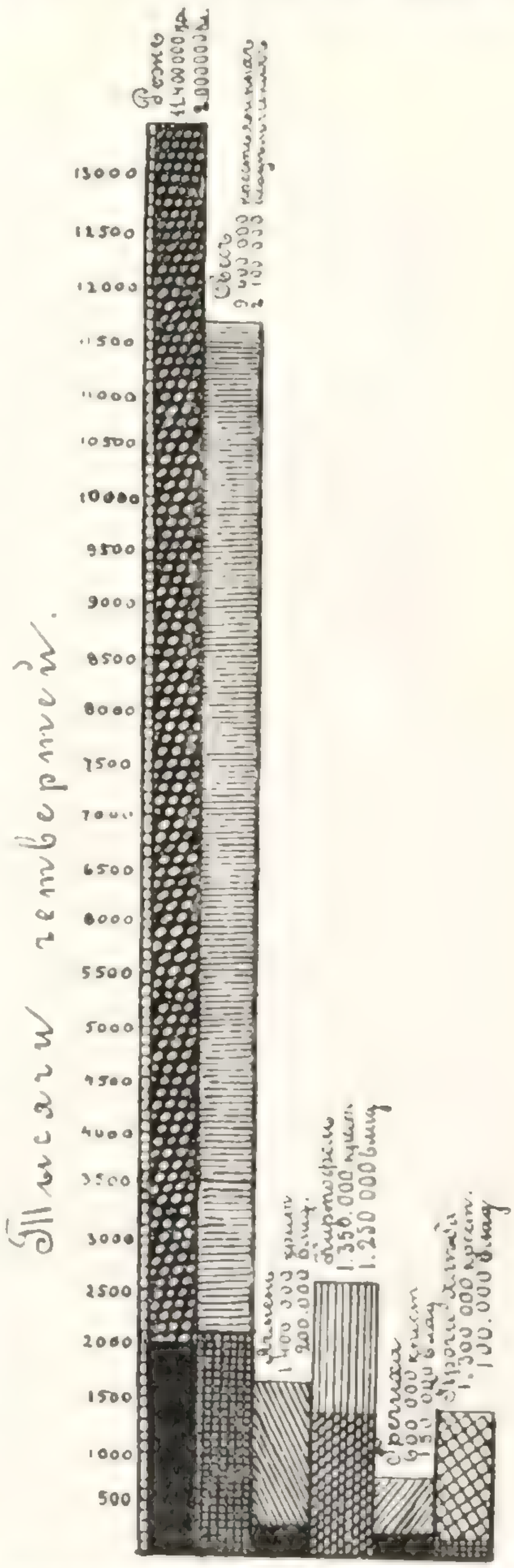
Изъ разсмотрѣнія приведенной таблицы видно во 1-хъ, что поля частныхъ владѣльцевъ во всѣхъ случаяхъ оказываются болѣе производительными, нежели крестьянскія надѣльныя, и во 2-хъ, что относительно бо̀льшіе урожаи хлѣбовъ получаются въ Ярославской и, затѣмъ, въ Московской губерніяхъ.

Приводимая здѣсь діаграмма даетъ понятіе о *среднихъ сборахъ хлѣбовъ* за 15 лѣтъ (съ 1883 по 1897 г.) какъ у крестьянъ, такъ и у частныхъ владѣльцевъ.

Какъ видно изъ приведенной діаграммы, въ крестьянскихъ хозяйствахъ изо всѣхъ хлѣбовъ наибольшіе сборы почти повсемѣстно принадлежатъ ржи; мы можемъ присовокупить, что ржи, въ частности, болѣе всего собирается въ сѣверо-восточной части области, въ губерніяхъ Костромской и Нижегородской; въ хозяйствахъ же частныхъ владѣльцевъ въ различныхъ губерніяхъ преобладающими по количеству являются или сборы ржи (Калужская, Владимірская и Нижегородская губерніи), или сборы овса (губерніи Московская, Тверская, Ярославская и Костромская).

Предѣлы, въ которыхъ *колеблются урожаи* ржи, овса и льняного волокна въ области, видны изъ нижеслѣдующей графики сборовъ ржи и овса за 1883—96 гг., а льняного волокна — за 1890—97 гг.

Все сельское населеніе разсматриваемыхъ губерній втеченіе года должно имѣть на продовольственныя нужды, при средней нормѣ на душу въ 12,12 пуда ржи и пшеницы [1], 111.503.660 пудовъ зерна,

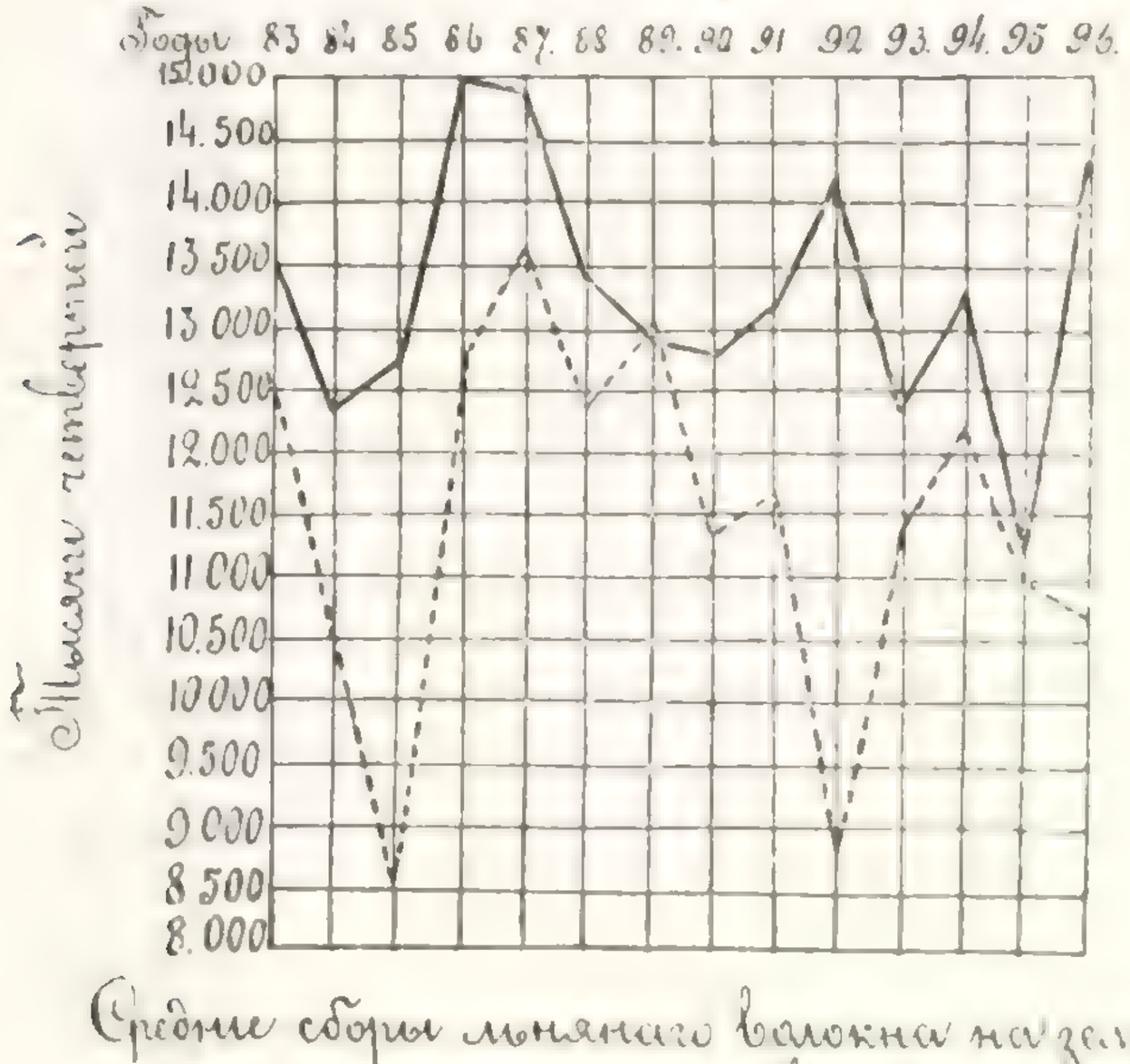


Средніе сборы хлѣбовъ у крестьянъ (верхъ столбиковъ) и у частныхъ владѣльцевъ (низъ столбиковъ) за 15 лѣтъ (1883—97 г.).

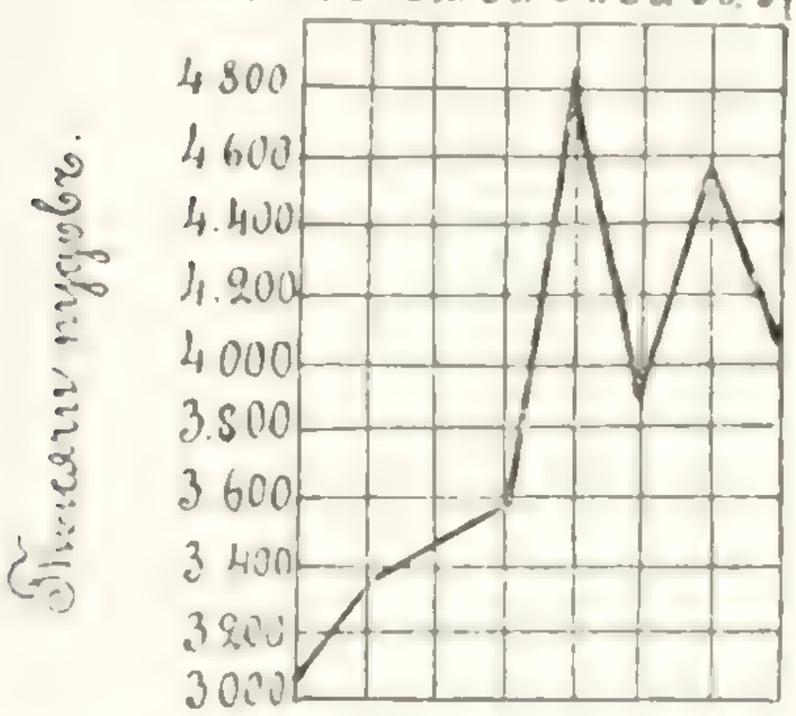
1) „Норма эта выведена эмпирически: изъ общей суммы чистаго сбора ржи и пшеницы по Европейской Россіи съ прибавленіемъ Сѣвернаго Кавказа вычтенъ средній за десятилѣтіе съ 1881—1890 гг. вывозъ названныхъ хлѣбовъ за границу и количество ихъ, идущее на винокуреніе, а затѣмъ остатокъ раздѣленъ на все населеніе какъ сельское, такъ и городское (за средній для десятилѣтія 1885 годъ),

между тѣмъ средній чистый, т. е. за вычетомъ посѣвныхъ сѣмянъ, сборъ ржи опредѣляется въ 10.791.170 четвертей или, принимая вѣсъ четверти равнымъ 9-ти пудамъ, въ 97.120.500 пудовъ, озимой же ржи и яровой пшеницы—въ 321.500 четв. или 3.215.020 пудовъ, при среднемъ вѣсѣ четверти

Общій по области сборъ ржи и овса (въ тысячахъ четвертей) за 1883-1896 годы.



Средніе сборы льняного волокна на земляхъ крестьянскаго надѣла (въ тысячахъ пудовъ).



въ 10 пудовъ, а общій сборъ обоихъ хлѣбовъ достигаетъ только 100.335.510 пудовъ; слѣдовательно, *для продовольствія у всего сельскаго населенія Московской промышленной области и Верхняго Поволжья ежегодно не дополучается*

чемъ въ частномъ получился показанный выше коэффиціентъ, принятый за продовольственную норму для всей Россіи". „Чистый сборъ пшеницы и ржи въ связи съ потребленіемъ". Отдѣлъ Сельской Экономіи и Сельско-Хоз. Статистики М. З. и Г. И. 1895 г.

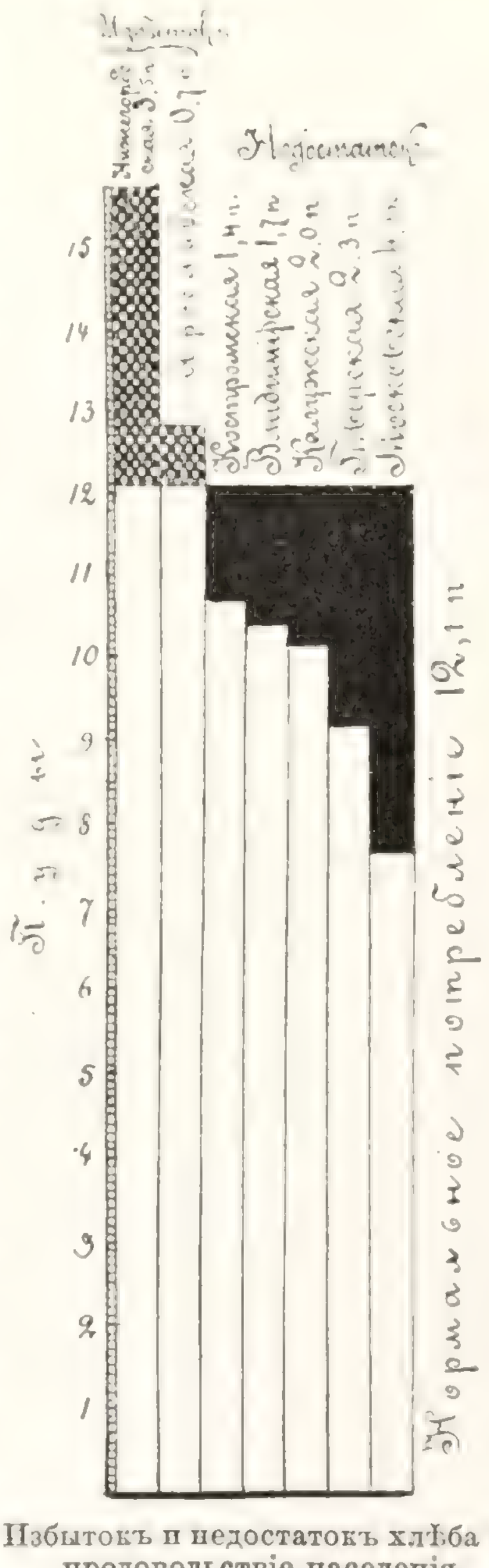
11.168.000 пудовъ хлѣба или 1,2 пуда на душу [1]). Такимъ образомъ, потребность въ пищѣ удовлетворяется населеніемъ только на 90% произведеніями мѣстнаго хозяйства, остальные же необходимые для продовольствія 10% хлѣба населеніе вынуждено *покупать внѣ предѣловъ области.*

По отдѣльнымъ губерніямъ *недостатокъ продовольственныхъ хлѣбовъ* распредѣляется слѣдующимъ образомъ (въ пудахъ), какъ видно изъ діаграммы.

Изъ верхней части ея ясно, что Нижегородская и Ярославская губерніи не только не страдаютъ недостаткомъ хлѣба, но даютъ даже нѣкоторый, для крестьянскаго населенія, впрочемъ, не особенно значительный ежегодный избытокъ продовольственнаго хлѣба, опредѣляемый для всего сельскаго населенія обѣихъ губерній въ 5.946.385 пудовъ зерна, т. е. на душу его, въ среднемъ, въ 2,5 пуда.

Такимъ образомъ, различныя губерніи разсматриваемой области обезпечены продовольственными средствами далеко не въ одинаковой степени. Болѣе нуждающейся въ покупномъ хлѣбѣ является *западная* половина области съ губерніями Калужской, Московской и Тверской; восточная же половина ея значительно болѣе обезпечена собственнымъ хлѣбомъ, причемъ Нижегородская и Ярославская губерніи могутъ выдѣлять даже избытки его.

При существующихъ мѣстныхъ цѣнахъ на рожь (отъ 70 коп. въ Калужской губ. до 78 коп. въ Московской), весь расходъ сельскаго населенія на покупку недостающаго ему продовольственнаго хлѣба опредѣлится почти въ 13 милліоновъ рублей [2]).



1) Слѣдуетъ замѣтить, что приводимая нами цыфра недобора хлѣба (11.168 тыс. пудовъ) могла бы показаться нѣсколько меньшей, чѣмъ въ дѣйствительности, такъ какъ, во первыхъ, вѣсъ четверти ржи и пшеницы, въ большинствѣ случаевъ, не достигаетъ здѣсь принятыхъ среднихъ нормъ, а во вторыхъ — ржаной хлѣбъ, почти исключительно потребляемый сельскимъ населеніемъ, много уступаетъ по своей питательности пшеничному; но это преуменьшеніе, вѣроятно, вполнѣ покрывается противуположной погрѣшностью разсчета: именно, при выводахъ принята цыфра не наличнаго населенія, а постоянно живущаго (т. е. приписного), вслѣдствіе чего и число ѣдоковъ показано немного большее, чѣмъ есть въ дѣйствительности.

2) При разсчетѣ весь недостающій продовольственный хлѣбъ принятъ за рожь, такъ какъ употребленіе пшеницы весьма ограничено.

Допустимъ, что единственнымъ источникомъ дохода, получаемаго населеніемъ отъ полеводства, является *продажа яровыхъ культуръ и прежде всего овса и льняного волокна*, какъ главнѣйшихъ мѣновыхъ продуктовъ мѣстнаго хозяйства. Затѣмъ допустимъ также, что на рынкѣ появляется *весь* урожай овса и льна (не принимая зато въ разсчетъ уже сбытъ прочихъ культуръ, напр. конопли, льняного сѣмени, ячменя, картофеля и пр.). Тогда общій денежный доходъ отъ хлѣбопашества, при мѣстныхъ цѣнахъ пуда овса отъ 46 коп. (Нижегор. губ.) до 56 коп. (Моск. губ.), и льняного волокна отъ 2 р. 11 к. (Нижегор. губ.) до 3 р. 77 к. (Яросл. губ.), опредѣлится приблизительно въ 19 милліоновъ рублей. Вычтя изъ земледѣльческаго дохода въ 19 милл. руб. расходъ на покупку продовольственнаго хлѣба, исчисленный выше въ 13 милл. руб., мы получимъ тотъ денежный остатокъ, которымъ населеніе должно покрыть всѣ прочіе свои расходы, какъ-то — расходы на аренду земли, платежи всѣхъ категорій (государственные, земскіе, волостные, мірскіе, страховые и пр.) и другіе расходы по своимъ хозяйственнымъ, умственнымъ и нравственнымъ потребностямъ.

По отдѣльнымъ губерніямъ отношеніе дохода отъ полевого хозяйства къ расходу на покупку хлѣба представлено на таблицѣ, помѣщенной на стр. 135.

При такомъ грубомъ разсчетѣ, далеко не имѣющемъ притязанія на особую точность цыфръ, все-таки представляется возможность придти къ заключенію, что въ *западной* и *юго-западной* части области, т. е. въ губерніяхъ Московской и Калужской, сельское населеніе *не можетъ* покрыть выручкой отъ полеводства даже непремѣннаго расхода на покупку недостающаго ему хлѣба, не говоря уже о прочихъ расходахъ; остальныя же 5 губерній находятся въ этомъ отношеніи въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, что и видно изъ таблицы на стр. 135.

Покончивъ съ земледѣліемъ, мы можемъ перейти теперь къ разсмотрѣнію такихъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ промысловъ, какъ огородничество, садоводство, пчеловодство, скотоводство и пр.

Промышленное огородничество, вслѣдствіе близости столицъ, какъ обширнѣйшихъ рынковъ для сбыта, удобствъ сообщенія и сравнительной густоты населенія, во всей разсматриваемой области пользуется весьма большимъ развитіемъ, сосредоточиваясь, впрочемъ, преимущественно въ окрестностяхъ городовъ, какъ главныхъ потребителей овощей.

Наибольшаго развитія огородный промыселъ достигъ въ Ярославской губерніи, которая считается колыбелью русскаго огородничества. Особенно широкой извѣстностью пользуются здѣсь огородники Ростовскаго уѣзда, расходящіеся по многимъ губерніямъ Россіи и даже за предѣлы ея (напр. въ Германію): еще Петръ Великій отправлялъ нѣсколькихъ ростовцевъ въ Голландію для обученія огородному дѣлу; этотъ промыселъ здѣсь совершенно уже вытѣсняетъ земледѣліе, такъ что огородами занята вся земля, кромѣ луговъ и выгоновъ. Изъ 55 селъ Ростовскаго уѣзда, съ сильно развитымъ огородничествомъ, на первомъ мѣстѣ стоятъ села *Поръчье* и *Угодичи* (на картѣ II III). Огородное хозяйство въ названномъ уѣздѣ ведется почти исключительно женщинами. Въ наибольшихъ количествахъ здѣсь производятся цикорій (до 200 тыс. пудовъ въ сухомъ видѣ) и сушеный зеленый горошекъ (15 тыс. пуд. ежегодно), которые расходятся не только по всей Россіи, но даже вывозятся за границу; затѣмъ много выращивается лѣкарственныхъ и душистыхъ пряныхъ ра-

Губерніи.	Доходъ отъ продажи [1].							Расходъ на покупку ржи.			Денежный остатокъ (+) или недостатокъ (—) (въ рубляхъ).
	Овса.			Льняного волокна.			Итого на сумму (въ рубляхъ).	Тысячъ пудовъ.	По цѣнѣ пудъ (въ копѣйкахъ).	На сумму (въ рубляхъ).	
	Тысячъ пудовъ.	По цѣнѣ пудъ (коп.).	На сумму (въ рубляхъ).	Тысячъ пудовъ.	По цѣнѣ пудъ (коп.).	На сумму (въ рубляхъ).					
Калужская. . . .	1.242,7	50	621.350	242,9	232	563.704	1.185.054	2.141.607	70	1.499.125	— 314.071
Московская . . .	1.242,9	56	696.024	277,2	227	629.178	1.325.202	5.821.554	78	4.540.812	—3.215.610
Владимірская . .	1.649,9	53	874.447	758,1	316	2.395.697	3.270.144	2.326.078	75	1.744.559	+1.525.585
Тверская.	2.357,7	50	1.178.850	1.108,1	347	3.845.100	5.023.950	4.812.148	76	3.657.233	+1.366.717
Ярославская. . .	1.579,1	53	836.923	614,4	377	2.316.231	3.153.154	—	—	—	+3.153.154
Костромская. . .	1.807,6	50	903.800	619,2	371	2.287.336	3.191.136	2.013.145	71	1.429.333	+1.761.803
Нижегородская. .	1.796,1	46	826.206	588,1	211	1.241.028	2.067.234	—	—	—	+2.067.234

1) Необходимо оговориться, что учесть сколько-нибудь вѣрно можно только доходъ отъ продажи овса; что же касается льна, то статистическія данныя объ его сборахъ (равно какъ и о сборахъ прочихъ мелкихъ культуръ), далеко не отличаются большой точностью, такъ какъ свѣдѣнія объ его посѣвныхъ площадяхъ и о среднемъ урожаѣ весьма приблизительны.

стеній (особенно мята), а изъ овощей — лукъ, огурцы и чеснокъ; кромѣ того, повсемѣстно развито производство сѣмянъ почти всѣхъ растеній. Огородный промыселъ развитъ и въ другихъ уѣздахъ Ярославской губерніи, располагающихся, по степени развитія промысла, въ такомъ порядкѣ: Даниловскій, Романово-Борисоглѣбскій, Любимскій и Ярославскій; въ прочихъ же уѣздахъ промышленные огороды встрѣчаются рѣже.

Весьма большое значеніе огородничество, какъ промыселъ, получило въ Калужской губерніи, гдѣ огороды разводятся не только на своихъ земляхъ, но и на арендованныхъ, даже на распаханныхъ заливныхъ лугахъ, и находятся въ рукахъ почти исключительно крестьянъ и мѣщанъ. Особую славу пріобрѣли боровскіе огородники, также уходящіе въ большомъ числѣ промышлять огородами въ сосѣднія губерніи; въ другихъ уѣздахъ, какъ напр. Тарусскомъ, Козельскомъ, Перемышльскомъ и Лихвинскомъ также извѣстно немало промышленныхъ огородовъ. Болѣе всего производятся въ губерніи лукъ, рѣпа, брюква, огурцы (боровскіе), капуста (мѣстами коломенская), спаржа и сѣмена огородныхъ растеній.

Существованіе столь обширнаго центра потребленія, какъ Москва, обусловило развитіе огородничества въ весьма широкихъ размѣрахъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Московской губерніи, главнымъ образомъ, по теченію рѣки Москвы и, въ особенности, въ чертѣ города. По приблизительному разсчету, на московскіе рынки ежегодно поступаетъ свыше 4-хъ милліоновъ пудовъ овощей и зелени. Во многихъ селеніяхъ, какъ напр. въ *Ногатинѣ, Кожуховѣ, Коломенскомъ, Дубровкѣ, Братцевѣ, Сабуровѣ* (на картѣ 3 V) и др. огородный промыселъ является исключительно занятіемъ крестьянъ. На огородахъ воздѣлываются всѣ виды овощей — сахарный горошекъ, морковь, свекла, рѣпа, лукъ, спаржа, топинамбуръ и пр., но болѣе всего распространена культура огурцовъ, капусты и картофеля: нѣкоторыя мѣстности спеціализировались въ производствѣ отдѣльныхъ овощей: такъ, въ с. *Рогачевѣ* (на картѣ E IV) Дмитровскаго у. разводятъ капусту-рогачевку и огурцы, въ с. *Борисовѣ* Коломенскаго у. (на картѣ 3 V) — капусту коломенскую и лукъ, въ Верейскомъ уѣздѣ, въ мѣстности подъ названіемъ *Шуваловщина*, въ громадномъ количествѣ сѣютъ лукъ, а въ Клинскомъ уѣздѣ сильно развито парниковое и тепличное выращиваніе овощей, главнымъ образомъ огурцовъ и нѣсколько менѣе — фасоли и салать-латука. Мѣстами (Ногатинская вол.) ведется довольно крупная торговля кислыми овощами — капустой и огурцами.

Въ Тверской губерніи грядное огородничество, какъ промыселъ, развито, главнымъ образомъ, подъ городами и ведется преимущественно мѣщанами; огородный промыселъ направленъ прежде всего на производство капусты и огурцовъ (гг. *Торжокъ, Старица, Корчева, Ржевъ* и др.). Мѣстами въ губерніи развито тепличное разведеніе овощей; такъ, въ 12-ти деревняхъ Тверскаго уѣзда установилось разведеніе зимой въ теплицахъ сахарнаго гороха и фасоли, сбываемыхъ въ столицы по цѣнѣ отъ 1 до 3 рублей фунтъ; ежегодное же ихъ производство опредѣляется суммой въ 5.000 рублей.

Во Владимірской губерніи промышленные огороды встрѣчаются болѣе около фабричныхъ центровъ, и они весьма нерѣдко принадлежатъ москвичамъ-арендаторамъ, платящимъ большія арендныя цѣны за землю: отъ 50 до 150 р. десят. Широкой извѣстностью пользуются владимірскіе (муромскіе и вязниковскіе) огурцы, выращиваемые здѣсь преимущественно

на сѣмена; послѣдніе расходятся въ большомъ количествѣ въ сосѣднія губерніи, и извѣстны даже въ Германіи; немало садится также капусты, разведеніемъ которой особенно занято населеніе Петровской вол. Переяславскаго у.; въ г. Суздалѣ воздѣлываютъ цикорій и хрѣнъ.

Въ остальныхъ губерніяхъ разсматриваемой области огородничество пріобрѣло также характеръ немаловажнаго промысла. Такъ, въ Костромской губерніи пользуются извѣстностью огороды на многочисленныхъ волжскихъ островахъ, расположенныхъ въ западной части губерніи — въ уѣздахъ Костромскомъ, Юрьевецкомъ и Нерехотскомъ; острова эти съ каждымъ весеннимъ половодьемъ покрываются наноснымъ иломъ, дѣлающимъ почву острововъ очень плодородной; здѣсь производится крупная и сладкая кочанная капуста и мѣстами рѣпа, извѣстная подъ названіемъ костеневской. По берегамъ *Галичскаго озера* (на картѣ K II, Л II) находятся весьма своеобразные озерные огороды, устраиваемые на такъ называемыхъ „*пригатяхъ*“ у самаго озера: весной послѣ половодья на отлогихъ мѣстахъ вколачиваютъ въ дно озера столбы, скрѣпляютъ ихъ перекладинами, на нихъ кладутъ до уровня воды ельникъ, а послѣдній застилаютъ дерномъ; далѣе дернъ покрывается тонкимъ слоемъ чернозема (въ 6 верш.); на изготовленную такимъ образомъ пригать кладутъ навозъ круглыми клумбами — „*лунками*“, а въ послѣднія насыпаютъ такъ называемую „*лыву*“ или то даровое удобреніе изъ перегнившихъ травъ, которое доставляетъ огородникамъ своими волнами озеро. На озерныхъ огородахъ сѣютъ исключительно огурцы, отличающіеся здѣсь длинными плетями, крайней нѣжностью растенія и прекраснымъ вкусомъ. Промышленныхъ огородовъ немало встрѣчается и въ другихъ уѣздахъ губерніи.

Наконецъ, въ Нижегородской губерніи торговое огородничество развито во всѣхъ уѣздахъ, наиболѣе же извѣстны своими огородами слободы *Печеры* и *Подновье* (на картѣ M IV), доставляющія въ близлежащій Нижній Новгородъ огурцы и капусту. Въ весьма большихъ размѣрахъ разводятся въ Семеновскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ огурцы, а въ Арзамасскомъ кромѣ того — капуста и лукъ, какъ на овощи, такъ и на сѣмена.

Однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ *садоваго* промысла въ разсматриваемой области является Вязниковскій уѣздъ Владимірской губ., получившій широкую извѣстность своими вишнями („владимірскими“), изъ которыхъ лучшимъ сортомъ считается „родителева“, идущая въ большомъ количествѣ на водочные заводы [1]); въ Муромскомъ уѣздѣ разводятъ также не мало терна, ягодныхъ кустарниковъ, а кое-гдѣ яблонь и сливъ. Въ Калужской губ. имѣется тоже весьма значительный промышленный центръ — г. *Малоярославецъ* (на картѣ E V), славящійся „малоярославецкими вишнями“, которыхъ въ хорошій годъ продается изъ города на сумму до 30.000 руб.; мѣщане Боровскаго у. занимаются разведеніемъ на продажу молодыхъ плодовыхъ деревьевъ; вообще же въ губерніи питомниковъ насчитывается до 120. Въ окрестностяхъ города Москвы въ большомъ количествѣ разводятся яблони и ягодные кустарники, главнымъ образомъ въ волостяхъ Царицынской, Ногатинской, Троице-Голенищевской и Звенигородской; значительно развитъ садовый промыселъ и въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ губерніи, какъ напр. Бронницкомъ, Подольскомъ и *Коломенскомъ*

1) Хотя, съ обложеніемъ налогомъ ягодныхъ водокъ, спросъ на владимірскую вишню замѣтно сократился, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшились и доходы садоводовъ.

(извѣстная фруктовая и ягодная пастила). Въ Тверской губерніи наибольшее значеніе въ отношеніи садоводства имѣютъ города *Торжокъ* и *Ржевъ;* послѣдній извѣстенъ обширной культурой яблонь различныхъ сортовъ, идущихъ или на приготовленіе „ржевской" пастилы, или на вареніе. Въ Ярославской губ. фруктовое садоводство промышленнаго значенія почти не имѣетъ и стоитъ на довольно слабой степени развитія. Что же касается Нижегородской губ., то садовый промыселъ основался здѣсь довольно прочно и развился, главнымъ образомъ, въ южной, черноземной части губерніи, вблизи Нижняго Новгорода, въ уѣздахъ Горбатовскомъ, Княгининскомъ и отчасти Арзамасскомъ, въ которыхъ онъ находится почти исключительно въ рукахъ крестьянъ, доставляя имъ нерѣдко главныя средства къ жизни.

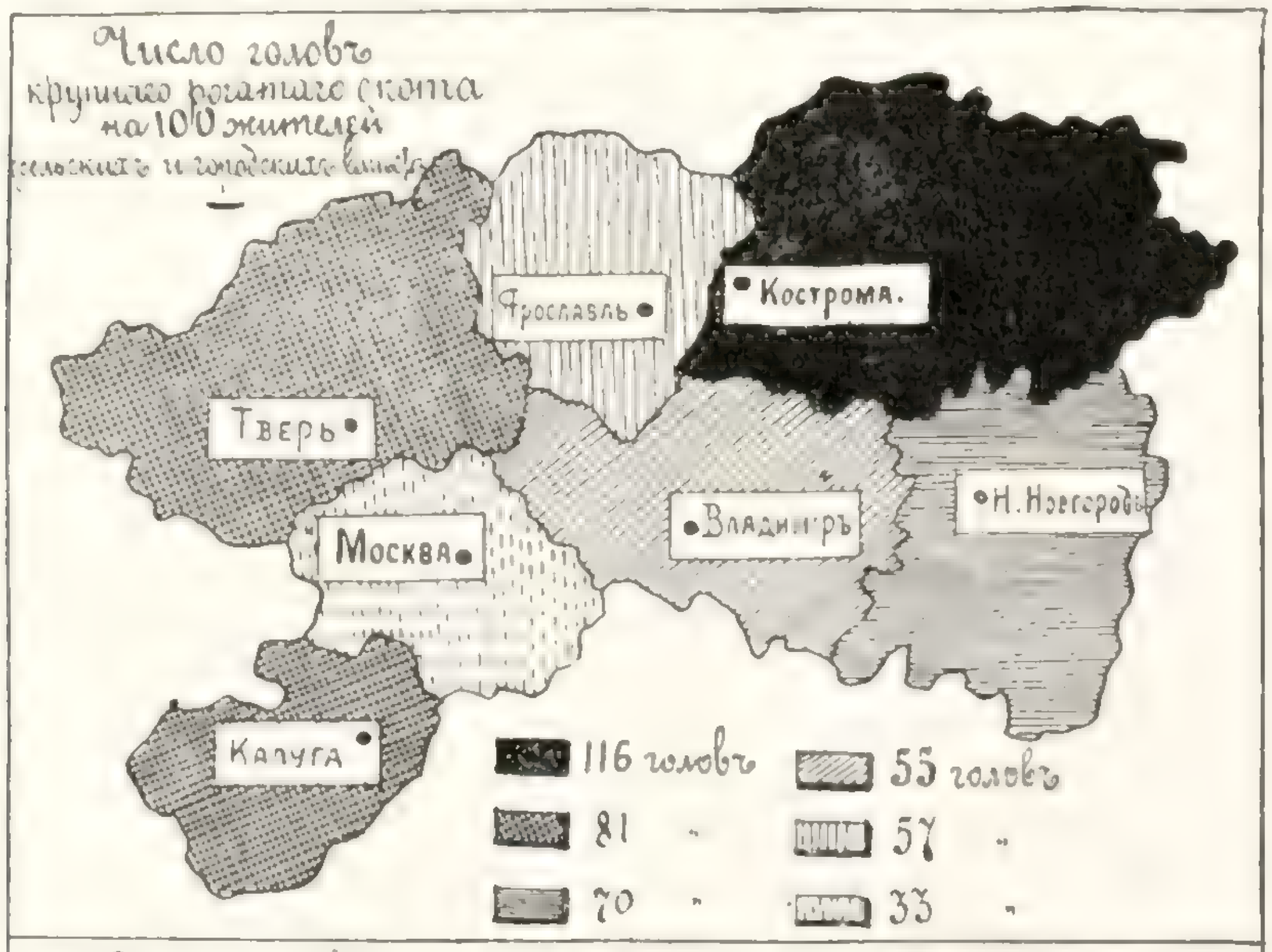
Хмѣлеводство составляетъ значительный промышленный интересъ только въ главномъ своемъ центрѣ — въ такъ называемомъ *Гуслицкомъ* округѣ (на картѣ 3 V), расположенномъ по берегамъ рѣкъ *Гуслицы* и *Нерской* и ихъ притоковъ и обнимающемъ собой части Богородскаго и Бронницкаго уѣздовъ Московской губ. и часть Покровскаго у. Владимірской губ. Особенную славу пріобрѣло с. *Гуслицы*, гдѣ крестьяне, по недостатку земли и невыгодности хлѣбопашества, еще въ XVIII вѣкѣ обратили все свое вниманіе на хмѣлеводство. Центромъ торговли здѣсь служитъ *Ильинскій погостъ*, гдѣ бываютъ еженедѣльныя ярмарки. Извѣстностью пользуется также Костромская округа хмѣлеводства; особаго развитія этотъ промыселъ достигъ въ *Мисковской* вол. Костромского уѣзда; здѣсь крестьяне уже почти совсѣмъ не занимаются хлѣбопашествомъ. Костромской хмѣль, впрочемъ, обладаетъ весьма невысокими качествами: онъ очень крупенъ, грубъ и бѣденъ лупулиномъ.

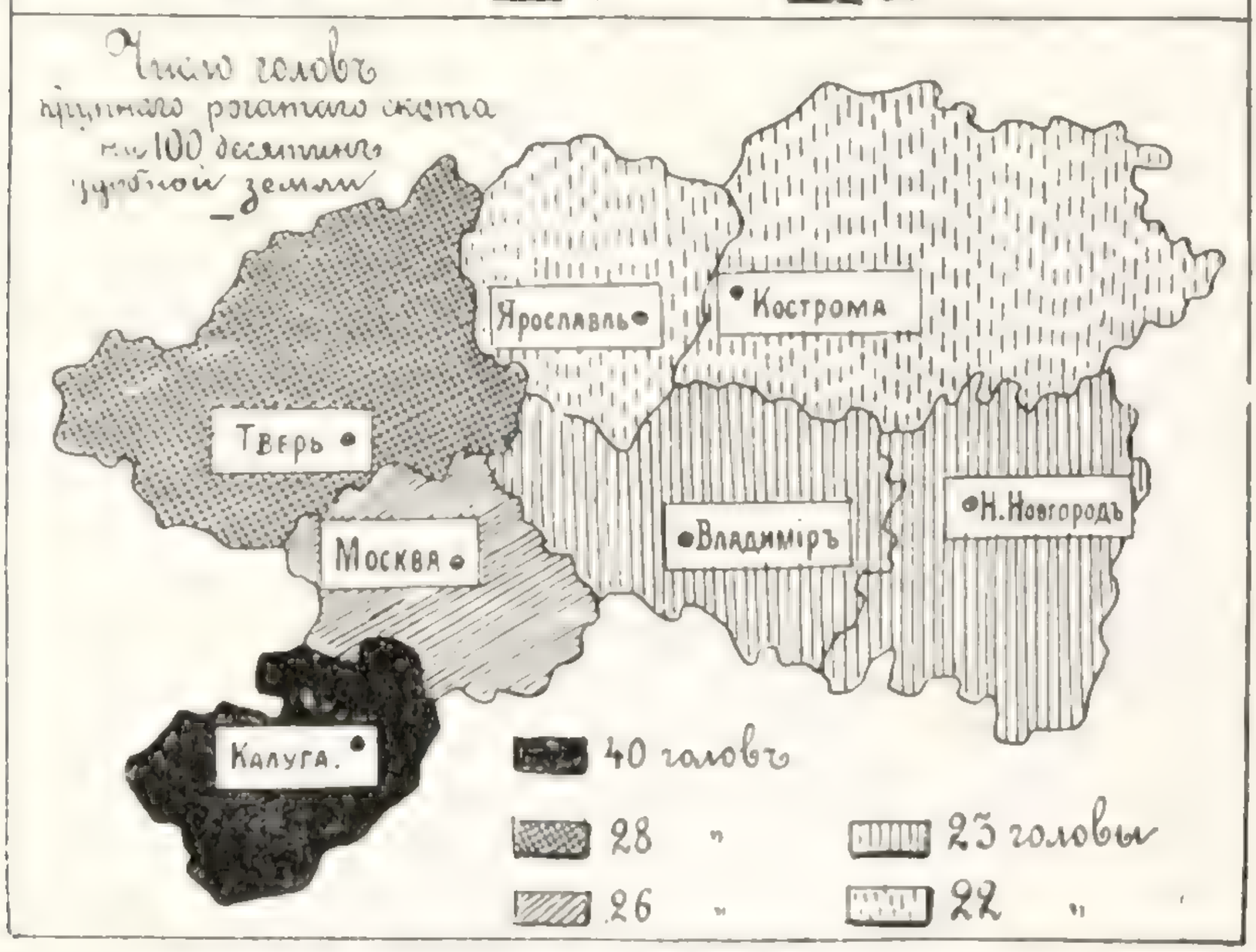
Мѣстами благосостояніе сельскаго населенія тѣсно связано съ *грибнымъ* промысломъ; такъ, въ Кологривскомъ уѣздѣ Костромской губ. извѣстенъ грибной *посадъ Парфентьевъ* (на картѣ M II), изъ котораго зимой тянутся длинные обозы съ грибами въ Москву и Нижній. Изобиліемъ бѣлыхъ грибовъ славится также мѣстность около *Троицко-Сергіевской лавры* (на картѣ K IV), гдѣ, кромѣ того, 20 селеній занимаются сборомъ бѣлыхъ и черныхъ трюфелей, растущихъ въ дикомъ состояніи подъ деркомъ (земляной трюфель) и выходящихъ иногда наружу (верховой трюфель); продаются трюфеля по 2—4 р. за пудъ въ Москву, изъ которой они расходятся подъ названіемъ „польскихъ" по всей Россіи. Грибнымъ промысломъ славится еще с. *Мошокъ* Владимірской губ. Судогодскаго у. (на картѣ I V).

Пчеловодство почти во всей разсматриваемой области въ большинствѣ случаевъ служитъ преимущественно для собственныхъ нуждъ хозяевъ, промышленное же значеніе оно имѣетъ только въ Калужской и отчасти въ Костромской губерніяхъ. Такъ, въ 1884 году въ первой изъ названныхъ губерній имѣлось около 47.800 ульевъ, въ числѣ которыхъ было 652 рамочныхъ; общій сборъ меда опредѣлялся въ 8.300 пудовъ, а воска — въ 1.600 пудовъ.

Скотоводство въ большей части разсматриваемой области развито довольно слабо и въ большинствѣ случаевъ ведется лишь для удовлетворенія собственныхъ потребностей населенія, такъ какъ крестьяне обыкновенно смотрятъ на рогатый скотъ, какъ на машину, выдѣлывающую навозное удобреніе, столь необходимое для нихъ при крайней скудости почвы.

которая безъ удобренія даетъ самые ничтожные урожаи. Но въ сѣверной части нашей области, въ Ярославской губ. и прилегающихъ къ ней частяхъ преимущественно Тверской и отчасти Костромской губ. въ настоящее время скотоводство пріобрѣло уже весьма видное значеніе. Въ общемъ, на 100 жителей въ области приходится 25 головъ крупнаго рогатаго скота, въ отдѣльныхъ же губерніяхъ на 100 жителей и на 100 десятинъ удобной земли приходится слѣдующее количество головъ крупнаго рогатаго скота:





Въ промышленныхъ губерніяхъ содержатся почти исключительно одиѣ коровы, при этомъ коровы мелкой породы туземнаго происхожденія, которыя, впрочемъ, вслѣдствіе сравнительно хорошаго корма, а также удовлетворительнаго ухода, во многихъ случаяхъ отличаются высокой

удойливостью. Особой извѣстностью пользуется ярославскій скотъ, который ежегодно въ количествѣ 300 головъ вывозится въ Петербургъ, а за послѣднее время и въ частновладѣльческія хозяйства другихъ губерній. Хорошій ярославскій скотъ имѣется въ с. *Вятскомъ* Даниловскаго уѣзда (на картѣ II III) и въ окрестныхъ деревняхъ, въ с. *Давыдковѣ* Романовскаго у. (на картѣ II II), въ окрестностяхъ пос. *Норскаго* (на картѣ II III), *с. Курбы, Стовати* и *Великаго* Ярославскаго у. (на картѣ II III) и по многимъ другимъ селеніямъ, но преимущественно по побережью Волги, Ити, Которосли, Пахмы и др. рѣкъ и рѣчекъ. На работу рогатый скотъ вовсе не употребляется, вслѣдствіе чего выращиваніе воловъ совершенно не водится, и самцы, за исключеніемъ племенныхъ, въ большинствѣ случаевъ еще телятами рѣжутся, что̀ кое-гдѣ составляетъ цѣлый промыселъ выпойки телятъ на убой, напр. въ нѣкоторыхъ волостяхъ Угличскаго у. Ярославской губ., гдѣ названнымъ промысломъ занимается свыше 300 чел., выпаивающихъ ежегодно до $2^1/_2$ т. головъ на сумму 75 т. р., изъ которыхъ 17 т. р. составляетъ чистый ихъ доходъ. Выпойкой телятъ промышляютъ также нѣкоторыя селенія, расположенныя недалеко отъ Москвы. За послѣднія два десятилѣтія мѣстами получило значительное развитіе *молочное хозяйство*, чему способствовало, прежде всего, расширеніе желѣзнодорожной сѣти, открывшее обширные рынки сбыта молочныхъ продуктовъ. Маслодѣльни и сыроварни начали появляться уже въ началѣ 70-хъ годовъ, благодаря энергической дѣятельности Н. Верещагина, извѣстнаго дѣятеля въ области русскаго молочнаго хозяйства, открывшаго въ 1871 году, при матеріальной поддержкѣ правительства, первую русскую школу молочнаго хозяйства въ селѣ *Едимоновѣ*, Тверской губерніи (на картѣ E IV); благодаря дѣятельности Верещагина и его сотрудниковъ, производство масла и сыра распространилось не только въ Тверской и сосѣднихъ губерніяхъ разсматриваемой области, но и за предѣлами послѣдней; въ одинѣхъ Тверской и Ярославской губерніяхъ къ 1888—89 годамъ ихъ насчитывалось 168, съ годовой суммой производства въ 356.000 рублей. Въ настоящее время молочное хозяйство, главнымъ образомъ маслодѣліе, и въ меньшей степени сыровареніе, достигло широкаго развитія въ Ярославской губ., значительной части Тверской и мѣстами на западѣ Костромской губ. Маслодѣльни и сыроварни находятся какъ въ хозяйствахъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и во многихъ деревняхъ и селахъ, принадлежа въ послѣднемъ случаѣ или мелкимъ предпринимателямъ-крестьянамъ или крупнымъ торговымъ фирмамъ, причемъ необходимое для производства молоко главнымъ образомъ покупается у крестьянъ и сосѣднихъ помѣщиковъ. Въ настоящее время здѣсь производятся весьма разнородныя масла и сыры первостепенныхъ качествъ, не уступающіе многимъ лучшимъ иностраннымъ сортамъ. Главнѣйшими пунктами сбыта молочныхъ продуктовъ служатъ Москва, Петербургъ, Нижегородская ярмарка, а также и др. болѣе крупные города Россіи; часть же молочныхъ продуктовъ вывозится даже за границу. Наименьшіе успѣхи молочное хозяйство сдѣлало въ Нижегородской губ. Въ Тверской губ. эта отрасль хозяйства даетъ населенію ежегодный доходъ, оцѣниваемый приблизительно въ 10 милліоновъ рублей.

Овцеводство въ Московской промышленной области и Верхнемъ Поволжьѣ ведется преимущественно крестьянами, которые содержатъ овецъ простой породы и притомъ только въ такомъ количествѣ, какое необхо-

димо имъ для удовлетворенія домашнихъ потребностей. Довольно крупное промышленное значеніе овцеводство пріобрѣло только въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ Ярославской губ., гдѣ разводится весьма плодовитая „романовская“ овца, дающая, вслѣдствіе крайней нѣжности и густоты пуха овчины, самые теплые и легкіе полушубки — „романовскіе“.

Коневодство въ области находится далеко не въ удовлетворительномъ состояніи, особенно въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Крестьянская лошадь въ большинствѣ случаевъ малорослa, слабосильна и нерѣдко кажется слишкомъ изнуренной, что происходитъ отъ плохого ухода, отъ ранняго употребленія ея на непосильныя работы, а также отъ недостатка и неудовлетворительныхъ качествъ корма: лѣтомъ лошадь пользуется исключительно подножнымъ кормомъ, а зимой получаютъ солому, рѣже

сѣно и только во время перевозки тяжестей и вообще усиленной работы — овесъ. Мѣстами потребность крестьянъ въ лошадяхъ объясняется уже не столько нуждами земледѣлія, сколько существованіемъ извознаго промысла, вызываемаго, съ одной стороны, потребностью населенія столицъ и крупныхъ городовъ, а съ другой — большимъ развитіемъ промышленной жизни.

По даннымъ конской переписи за 1893—4 года во всѣхъ разсматриваемыхъ губерніяхъ, кромѣ Костромской [1]), числилось 1.487.750 головъ, т. е. по 15 лош. на 100 жит., въ томъ числѣ у крестьянъ въ сельскихъ обществахъ — 1.314.320 лошадей или 88,3% общаго ихъ числа, у частныхъ владѣльцевъ — 105.000 головъ или 7,1% и, наконецъ, у городского населенія — 68.440 или 4,6% всѣхъ лошадей.

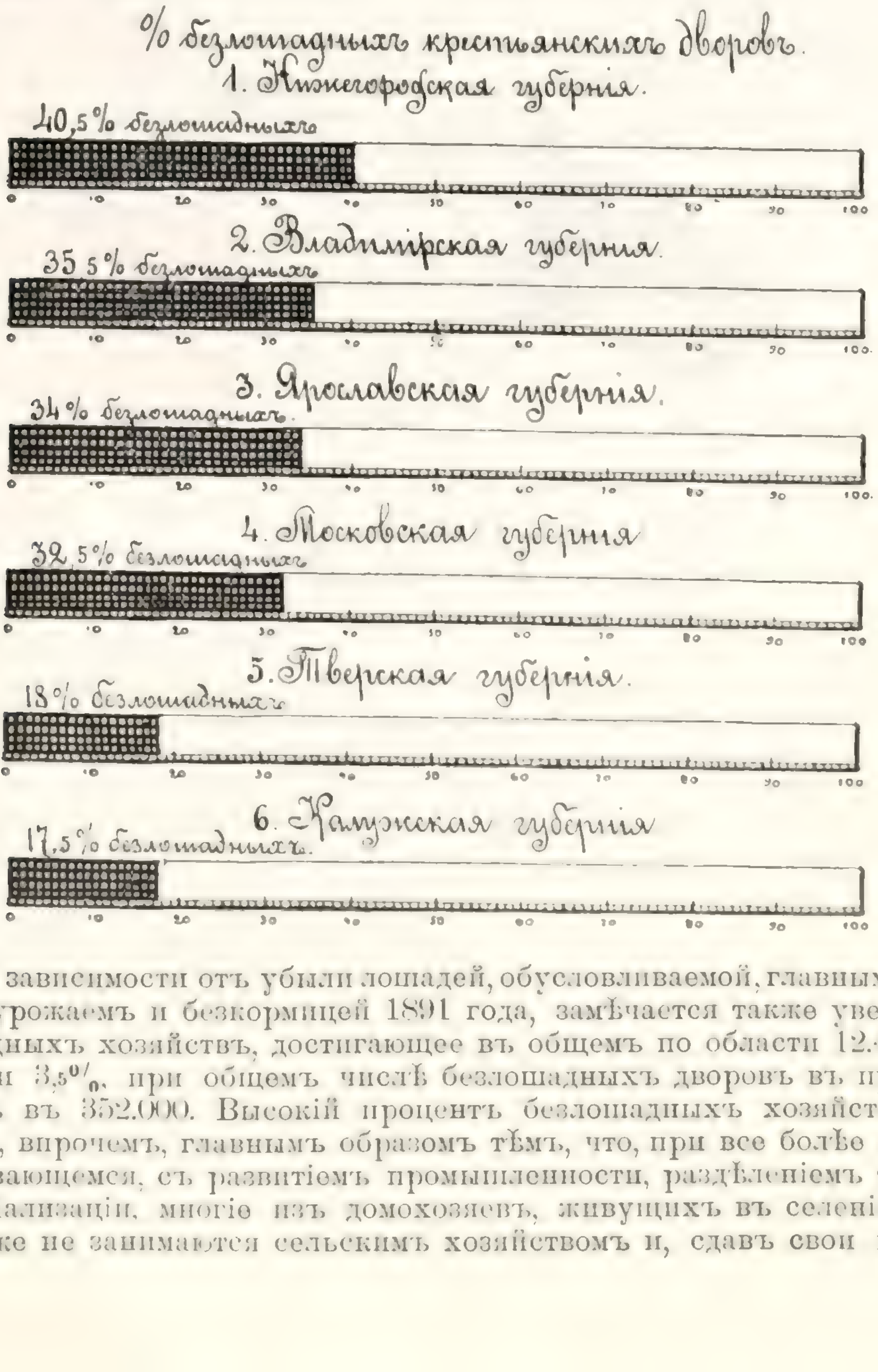
Число лошадей, приходящихся на 100 человѣкъ населенія, видно изъ діаграммы, помѣщенной на этой страницѣ.

Что же касается безлошадныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, то % ихъ можетъ быть представленъ діаграммой, помѣщенной на стр. 142.

---

1) Переписи не подвергалась; по переписи же 1882 г. въ ней было 258.200 головъ.

Число безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ по всей области, по даннымъ той же самой переписи, опредѣлялось цифрой въ 364.500, составляя въ отдѣльныхъ губерніяхъ 17% (Калужская, Тверская), 32—34—35% (Московская, Ярославская, Владимірская) и даже слишкомъ 40% общаго числа дворовъ (Нижегородская г.). По сравненію съ данными переписи 1888—91 г., въ шести промышленныхъ губерніяхъ оказывается весьма значительная убыль лошадей, опредѣляемая въ 191.250 головъ или на 11,4% при общемъ числѣ въ предыдущую перепись въ 1.679.000 лошадей; наибольшаго процента убыль достигаетъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ (12,3%); въ хозяйствахъ частныхъ владѣльцевъ уменьшеніе числа лошадей выразилось въ 4,2%, а у городского населенія — всего въ 3,1%.



Въ зависимости отъ убыли лошадей, обусловливаемой, главнымъ образомъ, неурожаемъ и безкормицей 1891 года, замѣчается также увеличеніе безлошадныхъ хозяйствъ, достигающее въ общемъ по области 12.480 дворовъ или 3,5%, при общемъ числѣ безлошадныхъ дворовъ въ прошлую перепись въ 352.000. Высокій процентъ безлошадныхъ хозяйствъ объясняется, впрочемъ, главнымъ образомъ тѣмъ, что, при все болѣе и болѣе увеличивающемся, съ развитіемъ промышленности, раздѣленіемъ труда и его спеціализаціи, многіе изъ домохозяевъ, живущихъ въ селеніяхъ, совсѣмъ уже не занимаются сельскимъ хозяйствомъ и, сдавъ свои полевые

надѣлы своимъ односельцамъ или общинамъ, въ лошади не нуждаются. Независимо отъ того бѣднѣйшіе крестьяне, вслѣдствіе недостатка кормовыхъ средствъ, часто продаютъ на зиму лошадей и къ веснѣ ихъ снова пріобрѣтаютъ.

Торговля лошадьми производится обыкновенно на ярмаркахъ, хотя въ Москвѣ и Рыбинскѣ существуютъ центры постоянной торговли ими; такъ, въ Москву ежегодно приводится около 30.000 лошадей, а въ Рыбинскъ — 10.000.

Лѣсные промыслы, выражающіеся въ валкѣ и рубкѣ лѣса, въ сплавѣ его по рѣкамъ и, наконецъ, въ возкѣ и пилкѣ дровъ и прочаго лѣсного матеріала, а также въ выжиганіи древеснаго угля, представляютъ собой одно изъ старинѣйшихъ занятій населенія, которое теперь замѣтно падаетъ подъ вліяніемъ сокращенія площади лѣсовъ и цѣлаго ряда законодательныхъ мѣръ къ сбереженію лѣса, а также вслѣдствіе замѣны на фабрикахъ дровянаго отопленія нефтянымъ и торфянымъ, давшей отдыхъ истреблявшимся лѣсамъ. Наибольшимъ развитіемъ лѣсные промыслы пользуются въ самой лѣсистой Костромской и отчасти Нижегородской губерніи (особенно въ лѣсной заволжской ея части), на остальномъ же пространствѣ области, менѣе богатомъ лѣсами и съ болѣе развитой фабричной и кустарной промышленностью, эти промыслы пріобрѣтаютъ немаловажное значеніе преимущественно только въ тѣхъ случаяхъ, когда кустарный трудъ находится въ постоянно или временно неблагопріятныхъ условіяхъ (Московская, Владимірская и др. губ.).

Рыболовство въ области составляло прежде весьма важную и обширную отрасль народной промышленности, но въ настоящее время оно въ значительной степени упало, и съ промышленной цѣлью имъ занимается сравнительно весьма небольшая часть населенія.

Рыбная ловля Верхняго Поволжья составляетъ верхній округъ Каспійско-Волжской рыболовной области.

Озеро *Селигеръ* (на картѣ Б III), состоя изъ сѣти множества озеръ съ безчисленными бухтами и со стоками въ Верхнюю Волгу, представляетъ собой обильный разсадникъ рыбъ, въ которомъ количество естественно размножающагося прилода значительно превосходитъ запасъ питательныхъ веществъ, вслѣдствіе чего этотъ прилодъ, отыскивая себѣ пищу, постоянно стремится уйти въ Волгу. Названное озеро, а также многорыбныя озера *Стержъ*, *Каменное*, *Щучьинское* и *Сорамено́къ* издавна уже сдаются ихъ владѣльцами въ аренду капиталистамъ-кулакамъ, а послѣдніе, въ свою очередь, втридорога перепродаютъ ихъ крестьянамъ. Во всѣхъ этихъ озерахъ, кромѣ осенняго и весенняго лова, съ давнихъ поръ еще ведется хищническій ловъ молодого прилода или мальковъ.

Въ верховьяхъ Волги промысловаго лова теперь довольно мало; стерлядь появляется только со впаденія въ Волгу р. Шексны, но нѣкогда Волга и во всемъ своемъ верхнемъ теченіи изобиловала стерлядями, осетрами и бѣлорыбицей, доказательства чему находимъ, напр., въ писцовыхъ книгахъ и др. древнихъ источникахъ; примѣры мы уже видѣли выше въ зоологическомъ очеркѣ (см. стр. 67). Стерлядь и осетръ хотя и ловятся въ Волгѣ, какъ сказано, ниже устья Шексны, но очень мелкіе; молодыя стерлядки, длиной отъ 4 до 5 вершковъ (безъ хвоста), связываются по 10 штукъ и продаются на базарахъ по 8—10 коп.

Подъ Нижнимъ Новгородомъ, по наблюденіямъ д-ра Гримма, въ на-

стоящее время уловы, какъ по количеству рыбы, такъ и по качеству ея, соотвѣтствуютъ только тѣмъ уловамъ, которые были обычными въ концѣ 60-хъ годовъ еще около Твери.

Лѣсные промыслы. Выжиганіе угля.

(*По фот. М. Дмитріева*).

Уменьшеніе рыбности Волги вообще и теченія ея въ предѣлахъ разсматриваемой области въ частности, объясняется цѣлымъ рядомъ весьма существенныхъ причинъ, о которыхъ мы уже отчасти говорили въ зоологическомъ очеркѣ (см. стр. 68). Въ ряду послѣднихъ на первомъ мѣстѣ по степени своего вреда долженъ быть поставленъ хищническій способъ истребленія рыбнаго богатства, какъ напр. ловля рыбы неводомъ съ частыми ячейками, въ которыхъ остается не только рыба-подростокъ, но и малекъ, ловля при помощи „заваловъ“ или плотинъ, ловля посредствомъ обкармливанія рыбы кукельваномъ (какъ то практикуется въ мѣстности при впаденіи въ Волгу р. Шоши) и т. д.; затѣмъ, весьма вредно вліяетъ на рыбность рѣки пароходство, распугивающее рыбу во время метанія икры какъ своимъ шумомъ, такъ и спусканіемъ отбросовъ въ рѣку; далѣе, вѣроятно, въ значительной степени

обусловили обезрыбленіе возникшіе въ громадномъ числѣ фабрики и заводы, заражающіе рѣку своими отбросами и сточными водами, а также повсемѣстная вырубка лѣсовъ, влекущая за собой пониженіе уровня воды и уменьшеніе количества насѣкомыхъ — этого необходимаго корма для большинства рыбъ.

Изъ другихъ озерныхъ бассейновъ слѣдуетъ упомянуть объ озерѣ *Неро* (на картѣ II III) въ Ростовскомъ у. Ярославской губерніи, со впадающими въ него рѣками: *Гдой*, *Векси*, *Устемъ* и *Которослью* (на картѣ II III). Въ настоящее время рыболовство въ названномъ уѣздѣ составляетъ второстепенную отрасль, и, какъ промысломъ, имъ заняты немногіе, но въ XVI столѣтіи ростовскіе рыболовы славились и они должны были ежегодно доставлять въ Государевъ Кормовой дворецъ извѣстное количество рыбы. Теперь рыболовствомъ здѣсь занимаются, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, до 950 человѣкъ, причемъ общая доходность отъ улова рыбы, въ большинствѣ случаевъ мелкой (окунь, ершъ, плотва, щука, язь, лещъ и др.), достигаетъ суммы въ 15 тысячъ рублей. Съ проведеніемъ Московско-Ярославской ж. д., мѣстное рыболовство стало, повидимому, нѣсколько оправляться.

Наконецъ, во Владимірской губерніи нѣкогда славилось обильными уловами ряпушки (переяславской селедки) *Переяславское* или *Плещеево* озеро (на картѣ З IV); но теперь, съ возникновеніемъ красильныхъ фабрикъ и кожевеннаго завода, уловы названной рыбы сократились, по опредѣленію г. Гримма, противъ прежняго почти въ 60 разъ.

Горнодобывающая промышленность въ разсматриваемой области развита сравнительно слабо. Изъ полезныхъ ископаемыхъ здѣсь встрѣчаются залежи каменнаго угля и торфа, огнеупорныя глины, желѣзныя руды, фосфориты, известь, алебастръ, строительный камень (известнякъ и песчаникъ) и пр.

Залежи *каменнаго угля* встрѣчаются въ Тверской губ. на р. *Молодомъ Тудѣ* (на картѣ В IV) и въ окрестностяхъ *Вышняго Волочка* (на картѣ Г III), въ Калужской губ.—главнымъ образомъ въ Калужскомъ, Перемышльскомъ и Лихвинскомъ уѣздахъ, но разработка ихъ, въ общемъ, весьма незначительна, какъ вслѣдствіе бѣдности залежей и глубины ихъ расположенія, такъ и вслѣдствіе невысокихъ качествъ самого угля, который въ большинствѣ случаевъ легко разрушается, содержитъ иногда много золы, не даетъ кокса и обладаетъ весьма низкой теплотворной силой. Въ Калужской губерніи разработывается теперь только одна *Петровская* копь Тарусскаго у. (въ 90-хъ годахъ добывалось около 600 тыс. пуд. угля въ годъ).

Торфъ добывается почти во всѣхъ губерніяхъ нашей области, но промышленное значеніе разработка его имѣетъ, главнымъ образомъ, въ Московской и Владимірской губерніяхъ, гдѣ онъ поступаетъ въ большомъ количествѣ на фабрики и заводы, какъ топливо. Здѣсь цѣлый рядъ станцій Моск.-Нижегор. жел. дор. грузитъ постоянно огромныя массы торфа, добываемаго въ ихъ окрестностяхъ и примѣняемаго нерѣдко въ качествѣ топлива для нуждъ самой желѣзной дороги.

Въ тѣхъ же Московской и Владимірской губерніяхъ въ большихъ размѣрахъ добываютъ различные сорта *огнеупорной глины*, идущіе даже на выдѣлку фаянса; огнеупорныя глины встрѣчаются также въ Тверской и Калужской губерніяхъ, но промышленная разработка ихъ ведется только въ Вышневолоцкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ Тверской губерніи.

Желѣзными рудами разсматриваемая область надѣлена довольно богато. Болотная руда (бурый желѣзнякъ) въ большихъ количествахъ имѣется въ Тверской, Владимірской, Калужской и Костромской губерніяхъ, хотя разработка ея съ промышленной цѣлью ведется, главнымъ образомъ, въ Вышневолоцкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ Тверской губерніи и во Владимірской губерніи на правомъ берегу Оки, въ такъ наз. *Рожновомъ Бору*, а также по рѣчкамъ *Сновьди*, *Вилеи* (на картѣ K V) и др.; въ Калужской губерніи болотныя руды разработкѣ почти вовсе не подвергаются.

Разработка торфяника.

(По фот. М. Дмитріева).

Желѣзная руда въ осадочныхъ породахъ нѣкоторыхъ геологическихъ системъ встрѣчается въ Калужской губерніи, главнымъ образомъ въ Жиздринскомъ у., гдѣ ведется въ довольно большихъ размѣрахъ ея разработка, также во Владимірской губ. (на р. *Унжѣ*, на лѣвомъ берегу Оки выше Мурома), далѣе, на границѣ Ардатовскаго у. Нижегородской губерніи и, наконецъ, въ Нижегородской губ.—въ юго-восточной части Ардатовскаго у. (о чемъ мы уже говорили выше, см. стр. 30—32).

Фосфориты, пріуроченные къ юрской и нижней части мѣловой системы, встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ сѣверовосточной части области, въ губерніяхъ Ярославской, Костромской, Нижегородской и рѣже въ Московской; наибольшихъ размѣровъ разработка фосфоритовъ достигаетъ въ Кинешемскомъ у. Костромской губ., гдѣ фосфорно-кислый и углекислый известнякъ, окрашенный органическимъ веществомъ породы въ черный цвѣтъ, содержитъ до 25% фосфорной кислоты; этотъ камень обжигается, очищается и перемалывается въ имѣніи А. Н. Куломзина въ фосфоритную муку, называемую *„куломзинской“* и получившую, какъ удобреніе, весьма широкое распространеніе въ сосѣднихъ губерніяхъ, преимущественно на поляхъ частныхъ владѣльцевъ; въ 1888 году фосфоритовъ здѣсь добывалось 38 т. п., а въ 1890 г. уже около 60 т. п.

Извести довольно много добывается въ Московской губерніи, благодаря сильному распространенію въ ней известняковъ каменноугольной системы; въ той же губерніи въ обширныхъ размѣрахъ ведется разработка *кварцевыхъ песчаниковъ*, принадлежащихъ къ нижнему отдѣлу мѣловой системы, употребляемыхъ или какъ строительный матеріалъ, или какъ матеріалъ для выдѣлки жернововъ, пользующихся большой извѣстностью.

Наконецъ, въ Нижегородской губерніи встрѣчаются *горючіе сланцы*, но достоинство ихъ, впрочемъ, весьма невысоко, а въ Ярославской губерніи мѣстами добывается *соль* (слабые разсолы по теченію р. Мологи, притоковъ Шексны и въ др. мѣстахъ), хотя сколько-нибудь серьезной обработкѣ она здѣсь вовсе не подвергается.

Рудокопы близъ входа въ лудку, Нижегор. губ. Ардат. у.

(*По фот. М. Дмитріева*).

Крестьяне Московской промышленной области и Верхняго Поволжья, не находя себѣ въ земледѣліи, какъ было сказано уже выше, не только всѣхъ средствъ къ удовлетворенію своихъ потребностей, но и главнѣйшей изъ нихъ — достаточнаго количества продовольственнаго хлѣба, должны постоянно открывать себѣ иные источники доходовъ и обращаться въ свободное отъ полевыхъ работъ время къ цѣлому ряду домашнихъ — „*кустарныхъ*“ — промысловъ или уходить на фабрики и въ отхожіе промыслы.

Насколько развиты въ нашей области кустарные промыслы, и насколько велико ихъ значеніе, какъ источника заработковъ для населенія, можно видѣть до нѣкоторой степени уже изъ сопоставленія числа

кустарей и числа фабричныхъ рабочихъ въ различныхъ губерніяхъ. Такъ, въ губерніи съ самой развитой фабричной промышленностью — Московской — на фабрикахъ работаетъ 188 тысячъ человѣкъ, кустарными же промыслами занято слишкомъ 190 тысячъ; въ Костромской губ. фабричныхъ рабочихъ числится менѣе 35 тысячъ, кустарей же — около 140 тыс. человѣкъ; затѣмъ въ Тверской губ. на 23 тысячи первыхъ послѣднихъ приходится 149 т. человѣкъ; въ Калужской губ. фабр. рабочихъ числится около 14 т., а кустарей — до 30 т. ч., а въ Нижегородской губ. всего на фабрикахъ работаетъ 11 тыс. человѣкъ, тогда какъ кустарей въ одномъ уже Арзамасскомъ уѣздѣ числится около 60 тысячъ (обработка дерева). Такимъ образомъ во всѣхъ случаяхъ виденъ перевѣсъ въ численности кустарей надъ фабричными рабочими, причемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ кустарей больше раза въ 4—6 и свыше. По отношенію ко всей массѣ сельскаго населенія кустари въ 4-хъ промышленныхъ губерніяхъ, по которымъ имѣются хотя приблизительныя данныя о распространенности кустарныхъ промысловъ, составляютъ слѣдующій процентъ: въ Московской губ.—около 15%, въ Костромской—болѣе 10%, въ Тверской — около 9% и въ Калужской — не болѣе 3%.

Кустарные промыслы населенія разсматриваемыхъ губерній весьма разнообразны, но они всѣ могутъ быть раздѣлены на слѣдующія *шесть* большихъ *группъ*: 1) ***промыслы по обработкѣ дерева***, 2) промыслы *по обработкѣ металловъ*, 3) промыслы ***по обработкѣ минеральныхъ веществъ***, 4) промыслы *по обработкѣ животныхъ продуктовъ*, 5) промыслы *по обработкѣ волокнистыхъ веществъ* и, наконецъ, 6) *смѣшанныя производства*.

Изъ *древодѣльныхъ* промысловъ главнѣйшимъ по своему значенію является ***экипажный*** — т. е. изготовленіе телѣгъ, колесъ, саней, санныхъ полозьевъ и дугъ. Выдѣлка названныхъ предметовъ получила особенное развитіе въ Тверской губерніи (у. Старицкій, Бѣжецкій, Весьегонскій и Вышневолоцкій) и въ большинствѣ уѣздовъ Костромской (Макарьевскій, Варнавинскій, Кологривскій, Галичскій, Костромской и Кинешемскій уѣзды); затѣмъ названный промыселъ достигъ значительнаго развитія въ Нижегородской губ., гдѣ главнымъ центромъ выдѣлки саней является село *Болдино* Лукояновскаго у. (на картѣ H VI), откуда сани идутъ даже въ Уральскъ и Гурьевъ. Въ томъ же Лукояновскомъ уѣздѣ выдѣливаются дуги; съ цѣлью получить древесину высшаго качества, крестьяне здѣсь разводятъ спеціальныя плантаціи ветлы, выбирая подъ нихъ мѣста въ лощинахъ вблизи протекающихъ рѣчекъ съ рыхлымъ илистымъ грунтомъ и подвергая ихъ весьма тщательному уходу. Наконецъ, телѣжный промыселъ развитъ еще во Владимірской губерніи, преимущественно въ Ковровскомъ и Шуйскомъ уѣздахъ; въ послѣднемъ уѣздѣ изготовляется до 2.000 саней изъ можжевельника.

Бондарный промыселъ, заключающійся въ выдѣлкѣ бочекъ, ведеръ, кадокъ, ушатовъ, корытъ, шаекъ и т. п. издѣлій, распространенъ почти повсемѣстно. Въ Костромской губ. онъ имѣетъ наибольшее значеніе въ тѣхъ же уѣздахъ, гдѣ и телѣжный; въ Тверской онъ сосредоточенъ, главнымъ образомъ, въ Вышневолоцкомъ и Бѣжецкомъ у., а во Владимірской губ. — въ у. Владимірскомъ, Судогодскомъ, Переславскомъ и Муромскомъ, гдѣ ежегодный чистый заработокъ бондарей опредѣляется почти въ 11 тыс. рублей; немало бондарей также въ Ярославской и Калужской губерніяхъ; въ послѣдней губерніи бондарнымъ промысломъ занято бо-

лѣе 900 самостоятельныхъ хозяевъ, а рабочихъ — болѣе 2.200, причемъ годовой заработокъ рабочаго, въ среднемъ, опредѣляется въ 100 рублей, всего же издѣлій приготовляется въ годъ на 272 тыс. рублей.

Столярно-плотничный промыселъ состоитъ обыкновенно въ изготовленіи различной мебели, сундуковъ, ящиковъ, гробовъ, оконныхъ рамъ, ткацкихъ станковъ и пр. Этотъ промыселъ занимаетъ сравнительно большое число рукъ во Владимірской, Московской и Ярославской губерніяхъ (въ послѣдней онъ имѣетъ характеръ значительнаго промысла только въ двухъ волостяхъ Ярославскаго у. и одной — Моложскаго); кромѣ того, большое развитіе столярный промыселъ получилъ въ одной изъ волостей Макарьевскаго у. Костромской губ. и одной же волости Семеновскаго у. Нижегородской губ., въ которыхъ выдѣлывается крашеная мебель, извѣстная подъ названіемъ „семеновской“ или „мебели въ русскомъ вкусѣ“. Въ Московской губ. мебельный округъ захватываетъ 87 селеній (Московскій и Звенигородскій у.), гдѣ мебельныя мастерскія находятся болѣе чѣмъ въ 700 дворахъ и занимаютъ почти $2^1/_2$ тыс. рабочихъ, изготовляющихъ мебели въ годъ на 460 тыс. рублей; мѣстами московскими кустарями изготовляется болѣе цѣнная мебель, удовлетворяющая требованіямъ даже городскихъ жителей — это или бамбуковая мебель, или мебель, крытая орѣхомъ, или, наконецъ, мебель въ древне-русскомъ стилѣ. Въ этотъ же разрядъ кустарной промышленности слѣдуетъ отнести еще *судостроеніе*, довольно развитое въ нѣкоторыхъ городахъ Тверской губ. (гг. *Ржевъ*, *Осташковъ*, *Зубцовъ*, *Корчева* и *Вышній Волочекъ*), въ Балахнинскомъ у. Нижегородской губ., а также кое-гдѣ въ Костромской и Ярославской губерніяхъ.

Токарно-рѣзной промыселъ, выражающійся въ производствѣ деревянной посуды, игрушекъ и др. мелкихъ издѣлій, сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ Семеновскомъ и частью Балахнинскомъ уу., Нижегородской губ., а также въ ближайшихъ къ нимъ уѣздахъ Костромской губ. — въ Макарьевскомъ, Варнавинскомъ и Ветлужскомъ; здѣсь выдѣлываются блюда, чашки и „балясы“, т. е. мелкія точеныя издѣлія, какъ ложки, солонки, боченки, различныя игрушки и пр.; названныя издѣлія заготовляются здѣсь въ громадныхъ количествахъ и сбываются или на мѣстѣ (такъ, въ г. Семеновъ еженедѣльно доставляется на базаръ болѣе полумилліона ложекъ), или же отправляются на баржахъ въ низовья Волги; чашки же и блюда, кромѣ широкаго распространенія внутри Россіи, идутъ еще въ Персію, Хиву, Бухару, Фергану и даже въ Зап. Европу, гдѣ они выдаются иногда за японскія издѣлія. Производствомъ игрушекъ и др. мелкихъ издѣлій изъ дерева занимаются также кустари Московской, Владимірской и Тверской губерній. Въ *Сергіевскомъ посадѣ* Московской губерніи (на картѣ Ж IV) токарныхъ мастерскихъ насчитывается 28, и точеныхъ игрушекъ выдѣлывается здѣсь ежегодно на 31.200 р., въ уѣздахъ же имѣется еще болѣе 120 мастерскихъ съ годовымъ производствомъ игрушекъ на 33.450 р.; въ томъ же Сергіевскомъ посадѣ находится около 50 рѣзныхъ мастерскихъ, изготовляющихъ игрушекъ, образковъ и ложекъ съ изображеніемъ событій изъ жизни преп. Сергія на сумму слишкомъ въ 28 тыс. руб. Въ Верейскомъ у. выдѣлываются, между прочимъ, счеты, которыхъ на одинъ украинскія ярмарки привозится до 30 тыс. штукъ. Во Владимірской губ. производствомъ игрушекъ занимается все населеніе с. *Богородскаго* Александровскаго у. (на картѣ З IV) и окрестныхъ деревень; въ общемъ этимъ промысломъ занято здѣсь 600 человѣкъ.

Плетеныя издѣлія занимаютъ также весьма видное мѣсто въ кустарной промышленности округа. Наибольшее развитіе корзиночный промыселъ получилъ въ Московской губерніи, гдѣ центромъ разнообразныхъ плетеныхъ издѣлій является село *Б. Вяземы* (на картѣ E V) съ четырьмя окрестными деревнями (Звенигородскій у.); здѣсь названнымъ промысломъ занято 264 человѣка, производящихъ ежегодно плетеной мебели, различной величины корзинокъ, цвѣтниковъ, корзинъ для бутылокъ и пр. слишкомъ на 42 тыс. рублей; плетеніемъ изъ прутьевъ занимаются еще въ Клинскомъ, Бронницкомъ, Коломенскомъ и Рузскомъ уѣздахъ. Въ Ковровскомъ у. Владимірской губ. изготовляются плетеные кузова для выѣздныхъ телѣжекъ или тарантасовъ, ежегодно около 7 тыс. штукъ, которые, вслѣдствіе своей легкости, находятъ себѣ большое примѣненіе и сбываются не только на мѣстѣ, но и въ Петербургѣ. Наконецъ, корзиночный промыселъ распространенъ и въ большинствѣ уѣздовъ Тверской губ., но здѣсь преобладаетъ плетеніе изъ неочищенныхъ прутьевъ; всего имъ занято около 350 человѣкъ. Въ этотъ же разрядъ кустарной промышленности слѣдуетъ отнести производство *рогожъ, кулей и лаптей*. Этотъ промыселъ распространенъ, главнымъ образомъ, въ лѣсной Костромской губ., преимущественно въ Ветлужскомъ уѣздѣ и притомъ въ волостяхъ, лежащихъ около *р. Ветлуги;* такъ, въ Ветлужскомъ и Варнавинскомъ уѣздахъ готовятъ до 100 тыс. пудовъ мочала, чѣмъ занято впродолженіе четырехъ мѣсяцевъ 700 человѣкъ, а тканьемъ рогожъ и кулей занимается около 650 человѣкъ. Въ Нижегородской губ. рогожный промыселъ сильно развитъ въ Лукояновскомъ и Макарьевскомъ у. Въ первомъ въ одномъ с. *Кочкуровѣ* насчитываютъ до 2.200 рогожниковъ, да въ селахъ *Пелѣ* и *Саитовѣ* по 1.000; во второмъ онъ пріютился опять-таки по р. Ветлугѣ. Изъ другихъ уѣздовъ онъ развитъ въ Ардатовскомъ и Сергачскомъ только отчасти; во Владимірской губ. выработкой рогожъ занимаются также въ Меленковскомъ и Муромскомъ уѣздахъ, гдѣ ихъ ткутъ ежегодно почти на 47 тыс. рублей. Крестьяне работаютъ рогожи въ большинствѣ случаевъ не самостоятельно, а по заказу мѣстныхъ промышленниковъ, причемъ обыкновенно отъ послѣднихъ получаютъ и матеріалъ. Выдѣлка изъ лыка лаптей съ промышленной цѣлью ведется главнымъ образомъ въ Костромской губ., гдѣ прославилось с. *Семеновское* (*Лапотно*), Кинешемскаго у. (на картѣ K III), ежегодно изготовляющее лаптей на 100 тыс. рублей; весьма значительныхъ размѣровъ этотъ промыселъ достигъ также въ Нижегородской губ., особенно въ Ардатовскомъ у., въ с. *Смирновѣ* (на картѣ M V), въ которомъ 300 человѣкъ занимаются плетеніемъ лаптей, причемъ каждый кустарь вырабатываетъ за зиму до 400 паръ лаптей; много производится лаптей еще въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губ., Владимірскомъ, Меленковскомъ и Судогодскомъ уѣздахъ Владимірской губ.

Изъ прочихъ кустарныхъ промысловъ, основанныхъ на механической обработкѣ дерева, остается упомянуть еще, напр., о производствѣ *драни* въ 12-ти селеніяхъ Дмитровскаго у. Московской губ. (ежегодно слишкомъ на 41 т. р.), о выдѣлкѣ *прядильныхъ гребней, гребенокъ и бердъ* преимущественно въ Калужской и Тверской губерніяхъ, о приготовленіи въ Ярославской губ. (особено с. *Великое*, на картѣ H III) и въ Калужской губ. (Медынскій у.) *самопрялокъ* и, наконецъ, о выдѣлкѣ въ Калужской, Тверской и Ярославской губ. деревянныхъ *сапожныхъ колодокъ*.

Изъ издѣлій по химической обработкѣ дерева наибольшее значеніе имѣютъ *смолокуреніе* и *сидка дегтя*. Производство перегонки дерева, съ характеромъ чисто кустарнымъ, значительно распространено въ Тверской губерніи, особенно въ Осташковскомъ и Весьегонскомъ у.; общее число маленькихъ дегтярно-смолокурныхъ заводовъ здѣсь доходитъ до 976, а занятыхъ рабочихъ — около 1.800 человѣкъ; общее количество вырабатываемыхъ продуктовъ — 300 тыс. пуд., на сумму въ 200 тыс. рублей. Сравнительно значительное число крестьянъ занимается смолокуреніемъ и сидкой дегтя еще въ Костромской губ. (особенно въ Ветлужскомъ и отчасти Галицкомъ у.), въ другихъ же губерніяхъ — какъ Калужская, Ярославская и Владимірская — названный промыселъ развитъ довольно слабо.

Металлы даютъ кустарямъ богатѣйшій матеріалъ для всевозможныхъ кузнечно-слесарныхъ издѣлій. Какъ кузнечное, такъ и слесарное дѣло развито въ весьма значительной степени на всемъ пространствѣ нашей области, хотя наибольшее значеніе оно имѣетъ въ Нижегородской, Тверской, Владимірской и Ярославской губерніяхъ.

Начнемъ описаніе *кузнечно-слесарнаго* промысла съ Нижегородской губерніи, являющейся однимъ изъ самыхъ крупныхъ центровъ металлическаго производства, гдѣ имѣются цѣлые околотки, въ которыхъ эти производства составляютъ почти единственное занятіе жителей. Къ числу важнѣйшихъ мѣстностей здѣсь принадлежитъ *Ворсминская* вол. Горбатовскаго у., съ с. *Ворсмой* (на картѣ J V) и окрестными деревнями, гдѣ выработкой стальныхъ издѣлій — преимущественно перочинныхъ и столовыхъ ножей, вилокъ и ножницъ — занимается до 4.000 кустарей. Въ томъ же Горбатовскомъ уѣздѣ находится с. *Павлово* (на картѣ J V), еще въ началѣ XVII вѣка извѣстное изготовленіемъ замковъ; на развитіе его промышленности оказалъ огромное вліяніе желѣзный заводъ, устроенный гр. Шереметьевымъ въ половинѣ XVIII столѣтія и прекратившій производство въ 1770 году. Гвозди выдѣлываются преимущественно въ Балахнинскомъ, Семеновскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ, но гвоздильный промыселъ здѣсь замѣтно падаетъ; мастеръ средней руки на кованныхъ гвоздяхъ вырабатываетъ въ недѣлю отъ 1 р. 50 коп. до 2 рублей; большинство гвоздарей здѣсь работаетъ на своего „хозяина“, который ссужаетъ ихъ деньгами и желѣзомъ. Всего болѣе гвоздильный промыселъ держится въ с. *Елховѣ* и его волости. Проволочное производство сосредоточено главнымъ образомъ въ с. *Безводномъ* Нижегородскаго у. (на картѣ M IV) и окрестныхъ ему селеніяхъ; въ Безводнинскомъ районѣ ежегодно производится якорныхъ и блочныхъ цѣпей около 25 т. пудовъ на сумму въ 100 т. р., морскихъ удъ или рыболовныхъ крючковъ — приблизительно 40 милліоновъ штукъ на 400 тыс. р., рѣчной уды — на 30 тыс. р.; кромѣ того, здѣсь въ огромномъ количествѣ выдѣлываются металлическія полотна, сѣтки, сита, грохоты, рѣшета, цѣдилки и пр. Наконецъ, заслуживаетъ упоминанія еще с. *Лысково* Макарьевскаго у. (на картѣ H IV), населеніе котораго занимается выдѣлкой желѣзныхъ шкатулокъ, пожарныхъ трубъ и рукавовъ, наборовъ для конской сбруи и пр. Главными рынками сбыта всѣхъ металлическихъ издѣлій нижегородскихъ кустарей являются с. Павлово и Нижегородская ярмарка, которыя и переполняются названными предметами, почему скупщики понижаютъ цѣну до крайней степени и нерѣдко бываетъ, что кустарь продаетъ свои издѣлія чуть не за цѣну одного матеріала. Въ Тверской губер-

ній кузнечно-слесарное дѣло слѣдуетъ отнести къ одному изъ главнѣйшихъ промысловъ населенія. Всего имъ занято около 3 тысячъ кустарей, изъ числа которыхъ 1.300 человѣкъ — гвоздари. Наибольшее распространеніе кузнечный промыселъ получилъ въ Весьегонскомъ, Тверскомъ у. (*Васильевская* в.) и въ г. *Осташковѣ*. Съ 60-хъ годовъ и по настоящее время кустарное гвоздарничество, вслѣдствіе громадной конкурренціи машинныхъ гвоздей, сильно падаетъ; гвоздарный промыселъ здѣсь существовалъ еще въ XVIII столѣтіи, а въ началѣ XIX — въ с. *Васильевскомъ* (на картѣ Д IV) выковывалось 36.890 пудовъ гвоздей на сумму свыше 200 тысячъ рублей. Въ пос. *Погорѣломъ Городищѣ* Зубцовскаго у. (на картѣ Г IV) кустари занимаются выдѣлкой плуговъ. Во Владимірской губ. кузнечно-слесарный промыселъ даетъ чистаго заработка населенію около 200 тыс. рублей. Главное производство владимірскихъ кузнецовъ-кустарей составляютъ серпы, ножи и ножницы, но кромѣ того здѣсь выдѣлываются топоры, заступы, вилы, лопаты, сошники, плуги и пр. Наибольшее значеніе этотъ промыселъ имѣетъ въ Муромскомъ у., въ трехъ волостяхъ котораго выдѣлкой ножей занято болѣе 3 тыс. человѣкъ, а также во Владимірскомъ (340) и въ Судогодскомъ (350 ч.), гдѣ выдѣлка серповъ особенно развита въ *Авдотьинской* вол. Серпы владимірскихъ кустарей находятъ себѣ сбытъ во всей Имперіи и даже заграницей (Румынія). Главными средоточіями кузнечно-слесарнаго промысла въ Ярославской губ. являются, во первыхъ, *Толгобольская* (на картѣ II III) и *Бурмакинская* (на картѣ II III) волости Ярославскаго у.; въ первой изъ нихъ выдѣлываются мѣдные самовары, кастрюли, сбруйныя кольца и пр., причемъ кустарей насчитывается до 560 чел., во второй же — въ 23 селеніяхъ 1330 кустарей выдѣлываютъ стальныя кольца, цѣпи, пружины, стремена и пр.; слесарныя издѣлія кавалерійской сбруи настолько хороши, что сбываются скупщиками въ лучшіе магазины Петербурга и идутъ для кавалеріи; во вторыхъ, большого развитія кузнечный промыселъ достигъ въ двухъ волостяхъ Ростовскаго у., а именно въ *Іорской* (на картѣ З III) и *Щениковской* (на картѣ II IV): въ первой 265 ч. изготовляютъ составныя части экипажей, а въ послѣдней — около 400 ч. вырабатываютъ дверныя петли, винты и пр.; наконецъ, въ третьихъ, немаловажное значеніе пріобрѣлъ этотъ промыселъ въ нѣсколькихъ волостяхъ Моложскаго у., причемъ въ двухъ изъ нихъ изготовляются лемеха къ плугамъ „самолетамъ“, сбываемые даже за предѣлы губерніи. Кромѣ того, въ Ярославской губерніи получило нѣкоторое развитіе производство сельско-хозяйственныхъ орудій: изготовленіе косуль, сохъ и боронъ ведется въ Ростовскомъ, а также въ Рыбинскомъ, Угличскомъ, Ярославскомъ и Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздахъ; въ Ростовскомъ у. вырабатываются также самолеты. Въ Московской губ. металлическія производства болѣе развиты въ Звенигородскомъ, Клинскомъ и Верейскомъ уѣздахъ; въ Звенигородскомъ у. мѣстами выдѣлываются домовые приборы, металлическая посуда, мѣдные краны, дверные приборы, крючки и петли для одежды и пр.; въ Клинскомъ у. также кое-гдѣ выдѣлывается металлическая посуда и др. издѣлія изъ цинка, жести и мѣди, а кромѣ того въ *Солнечногорской* в. (близъ ст. *Подсолнечной*, на картѣ Е IV) развито плетеніе проволочныхъ грохотовъ, а въ *Калѣевской* в. — производство мѣдныхъ цѣпей для вѣсовъ; наконецъ въ Верейскомъ у., въ *Капыньской* вол., распространенъ исключительно гвоздильный промыселъ. Въ Костромской губ. имѣетъ выдающееся значеніе приготовленіе различныхъ

серебряныхъ издѣлій, какъ-то: браслетовъ, брошей, серегъ и колецъ: болѣе всего развито это дѣло въ Костромскомъ у., въ *Красносельской* в., гдѣ имъ занято около 5 тыс. человѣкъ. Почти всѣ кустари работаютъ изъ матеріала, ссужаемаго имъ скупщиками, которые затѣмъ въ громадныхъ количествахъ сбываютъ издѣлія въ Петербургъ и Москву. Обработкой другихъ металловъ, какъ напр. желѣза, стали, мѣди и пр. занимаются сравнительно болѣе въ Варнавинскомъ и Нерехотскомъ уѣздахъ. Въ *Острецовской* в. Нерехотскаго у. производятся косули, чѣмъ занято здѣсь болѣе 100 человѣкъ. Что касается Калужской губ., то кузнечно-слесарный промыселъ здѣсь далеко не имѣетъ характера сколько-нибудь обширнаго промысла, и кузнецы-кустари встрѣчаются сравнительно рѣже, чѣмъ въ другихъ промышленныхъ губерніяхъ; нѣсколько болѣе онъ развитъ, повидимому, въ Боровскомъ, Лихвинскомъ (*Ирязновская* в.) и Малоярославецкомъ уѣздахъ.

Изъ промысловъ второй группы остается упомянуть еще о *золотобойномъ* и *серебряномъ* дѣлѣ, которое пріобрѣло нѣкоторое значеніе въ Московской губ. (отдѣльныя волости и деревни Верейскаго, Клинскаго и Дмитровскаго у.), затѣмъ въ Ярославской губ. (нѣсколько деревень Пошехонскаго и Рыбинскаго уѣздовъ) и въ Калужской губ. (*Авчинская* в. Малоярославецкаго у. со 100 кустарями и *Тарутинская* в. Боровскаго у.) Но всего болѣе этотъ кустарный промыселъ развитъ въ Нерехотскомъ у. Костромской губ. Здѣсь, по сосѣдству съ Костромскимъ у., занимаются изготовленіемъ крестовъ, браслетовъ, брошей, колецъ, цѣпочекъ, серегъ и иконъ, причемъ это производство поставлено такъ широко, что захватываетъ штампованіе, а также граненіе дешевыхъ камней: районъ захватываетъ 30 деревень *Сидоровской* вол. (до 800 кустарей).

Изъ минеральныхъ веществъ, служащихъ кустарямъ для выдѣлки различныхъ издѣлій, преобладающимъ является *глина*.

Гончарные промыслы распространены по всей разсматриваемой области, такъ какъ для выдѣлки простой глиняной посуды заводовъ почти не существуетъ, и потребность въ этихъ издѣліяхъ удовлетворяется исключительно сельскими кустарями. Наибольшее значеніе гончарный промыселъ имѣетъ въ Московской и Тверской губ. и отчасти въ Ярославской. Въ Московской губ. производствомъ различной глиняной посуды, какъ простой фаянсовой, такъ и фарфоровой, занято въ 5-ти селеніяхъ Можайскаго у. 200 чел., въ 13 селеніяхъ Бронницкаго у. — 225 чел., въ *Короваевской* и *Тимановской* вол. Дмитровскаго у. — почти 900 человѣкъ и т. д. Въ Тверской губ. большое число гончаровъ насчитывается въ Осташковскомъ у. — около 600 чел. въ 20-ти селеніяхъ, а также въ Весьегонскомъ — 7 деревень со 160 кустарями. Въ Ярославской губ. горшечный промыселъ особенно распространенъ среди населенія Ростовскаго у. — въ 11 селеніяхъ здѣсь насчитывается болѣе 250 человѣкъ, затѣмъ въ Рыбинскомъ у., гдѣ въ 7 селеніяхъ изготовляется до 78 тыс. горшковъ и др. мелкой посуды. На остальномъ же пространствѣ области гончарное производство развито сравнительно много слабѣе. Такъ, во Владимірской губ. извѣстно болѣе 20 селеній въ 6-ти уѣздахъ (Суздальскаго, Ковровскаго, Покровскаго, Юрьевскаго, Гороховецкаго, Меленковскаго, Переяславскаго и Судогодскаго) съ годовымъ производствомъ глиняной посуды на 25 тыс. рублей. Центромъ горшечнаго дѣла въ Нижегородской губ. является, главнымъ образомъ, Балахнинскій уѣздъ. Въ Костромской губ.

во всѣхъ почти уѣздахъ насчитывается съ гончарнымъ производствомъ около 20 селеній и, наконецъ, въ Калужской губ. число ихъ еще болѣе ограничено. Гончарныя издѣлія находятъ себѣ преимущественно мѣстный сбытъ, нерѣдко даже вымѣниваются на хлѣбъ (Тверская губ.), хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ они сбываются и на сторону.

Кирпичное производство развито въ довольно значительной степени во всѣхъ губерніяхъ области.

Обработка камня (*камнетесный промыселъ*) получилъ нѣкоторое развитіе въ Тверской губ., въ 7 деревняхъ Тверского уѣзда (150 чел.) и въ 2-хъ селеніяхъ Бѣжецкаго у.; изъ дикаго камня здѣсь выдѣлываются надгробные памятники, которые сбываются по цѣнѣ отъ 1 р. 50 коп. до 800 р. или въ Москву, или въ крупные города Тверской губ. Въ гораздо меньшихъ размѣрахъ ведется это дѣло еще въ одной изъ деревень Владимірской губ. и уѣзда, гдѣ имъ занято всего 25 человѣкъ.

Мелкое граненіе искусственныхъ и природныхъ цвѣтныхъ камней составляетъ промыселъ кое-гдѣ въ Костромской губерніи — *Сидоровская* в. Нерехотскаго у. (на картѣ Г III) и *Красносельская* в. (с. *Красное*, на картѣ Г III), Костромского у., а также въ одномъ изъ селеній Звенигородскаго у. Московской губ. Въ послѣдней губерніи мѣстами (*Озерецкая* и *Тимановская* вол. Дмитровскаго у. и *Круговская* в., Клинскаго) крестьяне занимаются выдѣлкой стекла и стеклянныхъ бусъ; въ ихъ издѣліяхъ преобладаютъ яркіе цвѣта — красный, подъ золото и подъ серебро.

Слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ минеральныхъ веществахъ, обработка которыхъ ведется въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ въ Нижегородской губ. и въ гораздо меньшихъ — во Владимірской, — это *известь и алебастръ*. Въ Нижегородской губ. жженіе извести и алебастра производится, главнымъ образомъ, въ Горбатовскомъ и частью въ Ардатовскомъ, Лукояновскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ, во Владимірской же губерніи — только въ Ковровскомъ у. — однимъ словомъ всюду, гдѣ распространены известковыя и гипсоносныя отложенія пермской системы.

Обработка *животныхъ продуктовъ* среди другихъ кустарныхъ промысловъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Наиболѣе крупными производствами четвертой группы промысловъ являются кожевенное, сапожное и скорняжное.

Кожевенное производство достигло наибольшаго развитія въ Московской и Нижегородской губерніяхъ. Въ Московской губерніи имѣется около 225 кустарныхъ заведеній для выдѣлки кожъ, расположенныхъ преимущественно въ уѣздахъ: Богородскомъ, Клинскомъ, Волоколамскомъ, Звенигородскомъ, Дмитровскомъ и Серпуховскомъ, на которыхъ занято около 600 рабочихъ-кустарей. Предметы, изготовляемые въ этихъ заведеніяхъ, весьма разнообразны: подошва, юфть сапожная, юфть „на мостовье", полувалъ, черный и бѣлый опоекъ, лакированный опоекъ, сафьянъ, лайка, сыромять ремешечная и шорная. Наименьшей затраты капитала требуютъ заведенія, выдѣлывающія сыромять, наибольшей — сафьяно-лаечныя и опоечно-лакировочныя заведенія; среднее же мѣсто занимаютъ юфтовыя. Сырье и матеріалъ для обработки пріобрѣтаются преимущественно въ Москвѣ; она же является и главнымъ рынкомъ для сбыта выдѣланнаго товара, котораго московскіе кустари ежегодно производятъ на сумму почти въ 300 тыс. рублей. Средняя плата годовому ку-

старю-рабочему опредѣляется въ 125 рублей, а поденному — не болѣе 40 коп. въ день. Въ Нижегородской губ. кустарный кожевенный промыселъ распространенъ, главнымъ образомъ, въ Горбатовскомъ у., гдѣ центромъ производства является село *Богородское* (на картѣ M IV), затѣмъ въ Княгининскомъ у. (особенно въ с. *Мурашкинѣ*, на картѣ H V) и, наконецъ, въ Васильсурскомъ уѣздѣ, въ которомъ къ числу крупнѣйшихъ центровъ слѣдуетъ отнести село *Тубанаевку* (на картѣ O V), гдѣ насчитывается до 100 кожевенныхъ заведеній при 500 рабочихъ, вырабатывающихъ въ годъ до 100 тыс. кожъ. Въ Тверской губ. кустарныя заведенія для выдѣлки кожи имѣются почти во всѣхъ уѣздахъ, но наибольшее ихъ число находится въ окрестностяхъ г. *Краснаго Холма* Весьегонскаго у. (на картѣ E II). Общее число кожевенныхъ заведеній въ губерніи доходитъ до 165, число рабочихъ — до 350 и сумма производства — до 80 тыс. рублей. Помѣщеніемъ для кожевеннаго заведенія въ весьма нерѣдкихъ случаяхъ служитъ та же крестьянская изба, гдѣ живетъ и самъ хозяинъ. Во Владимірской губерніи кожевенный промыселъ существуетъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ Шуйскаго, Покровскаго и Муромскаго уѣздовъ, причемъ имъ занимается всего около 70 человѣкъ. Выдѣланный товаръ сбывается частью на мѣстѣ, частью же отправляется на Нижегородскую ярмарку. Въ Ярославской губ. обработкой кожи занимаются въ нѣкоторыхъ деревняхъ Рыбинскаго, а также Моложскаго у. Мѣсячный заработокъ кустаря-кожевника опредѣляется здѣсь въ 4—6 рублей. Наконецъ, въ Костромской губ. кустарная выдѣлка кожи встрѣчается въ Макарьевскомъ и Нерехотскомъ у. [1]).

Скорняжничество, заключающееся въ выдѣлкѣ овчинъ и звѣрковыхъ мѣховъ, пріобрѣло сравнительно большее развитіе въ Нижегородской и Владимірской губерніяхъ. Въ Нижегородской губ. овчинный промыселъ сильно развитъ въ Васильсурскомъ уѣздѣ, гдѣ однимъ изъ крупныхъ центровъ этого производства является село *Монастырскій Ватрасъ* (на картѣ O V), въ которомъ насчитывается до 80 хозяевъ-овчинниковъ и до 600 рабочихъ, а число выдѣланныхъ овчинъ достигаетъ 100 тысячъ въ годъ. Сырье пріобрѣтается обыкновенно болѣе крупными промышленниками въ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Самарѣ, Астрахани и Оренбургѣ, которые, въ свою очередь, перепродаютъ товаръ болѣе мелкимъ. Средній мѣсячный заработокъ кустаря-работника опредѣляется приблизительно въ 7—8 руб. Въ с. *Большомъ Мурашкинѣ* Княгининскаго у. и его волости до 6.000 чел. занимаются изготовленіемъ овчинъ и мерлушекъ. Въ селѣ *Катункахъ* Балахнинскаго у. (на картѣ J IV) выдѣлываются десятки тысячъ поддѣльныхъ бобровыхъ, котиковыхъ, соболиныхъ и др. мѣховъ, матеріаломъ для которыхъ служитъ кошачій мѣхъ; скупка по деревнямъ кошекъ составляетъ здѣсь профессію особыхъ промышленниковъ, называемыхъ „кошатниками“. Во Владимірской губ. выдѣлка овчинъ распространена больше всего въ Шуйскомъ уѣздѣ, гдѣ этимъ промысломъ, а также шитьемъ шубъ и полушубковъ занято около 650 человѣкъ: въ томъ же уѣздѣ въ с. *Дуниловѣ* (на картѣ K IV) и въ 8 деревняхъ *Горш-*

---

1) Слѣдуетъ замѣтить, что такіе отбросы кожевеннаго производства, какъ шерсть, мяздра, одубина — даромъ не пропадаютъ, а идутъ на какое-нибудь дальнѣйшее употребленіе: шерсть идетъ на выдѣлку войлока, мяздра — поступаетъ на клееваренные заводы, а одубина сушится и употребляется какъ топливо.

кой в. 1120 ч. занимаются выдѣлкой заячьихъ шкурокъ, получаемыхъ отъ заказчиковъ изъ Нижегородской и Костромской губерній; общая годовая выдѣлка ихъ опредѣляется въ 440 тыс. штукъ, что даетъ населенію чистаго дохода 7.700 руб. Въ Вязниковскомъ у. скорняжничествомъ занято около 80 ч., а въ Александровскомъ — около 20. Сбываются овчины преимущественно въ г. Шую, полушубки же и шубы — въ Нижній и Москву. Въ Ярославской губ. выдѣлка овчинъ составляетъ промыселъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Моложскаго, Ростовскаго, Ярославскаго и Романово-Борисоглѣбскаго у.; въ послѣднемъ уѣздѣ выдѣлываются извѣстные романовскіе полушубки. Въ остальныхъ промышленныхъ губерніяхъ, какъ сказано выше, скорняжничество имѣетъ уже гораздо меньшее промышленное значеніе. Такъ, въ Костромской губ. имъ занято сравнительно большее число кустарей въ Варнавинскомъ (250 ч.) и Ветлужскомъ у. (200) и значительно меньшее — въ Юрьевецкомъ и Нерехотскомъ у.; товаръ костромскихъ овчинниковъ сбывается или на мѣстѣ, или на Нижегородскую ярмарку; что же касается Тверской, Московской и Калужской губ., то въ нихъ производство овчинъ крайне незначительно. За выдѣлку одной овчины во всѣхъ мѣстностяхъ разсматриваемой области кустари получаютъ отъ 10 до 25 коп., въ среднемъ — около 15 коп.

Сапожный и *башмачный* промыселъ издавна пріобрѣлъ себѣ выдающееся мѣсто не только среди остальныхъ производствъ по обработкѣ животныхъ продуктовъ, но и вообще въ ряду прочихъ кустарныхъ промысловъ сельскаго населенія. Наиболѣе прочное развитіе названный промыселъ получилъ въ Тверской губерніи, въ которой насчитывается кустарей-сапожниковъ слишкомъ 20 тысячъ человѣкъ. Центральнымъ мѣстомъ сапожнаго производства здѣсь является юговосточная часть губерніи, заключающая въ себѣ 9 смежныхъ волостей Корчевскаго, Калязинскаго и Кашинскаго уѣздовъ, гдѣ значительная часть населенія почти исключительно занимается шитьемъ обуви. Къ числу однихъ изъ крупнѣйшихъ торгово-промышленныхъ центровъ названнаго района слѣдуетъ отнести богатое село *Кимры* (на картѣ Ж IV), въ которомъ большая половина населенія (626 семей изъ 1122 всего села или 55% всѣхъ семей) сапожники-кустари; по количеству производимой обуви село Кимры занимаетъ первое мѣсто въ Россіи, причемъ оно же служитъ и главнымъ рынкомъ издѣлій не только своихъ окрестностей, но отдаленныхъ мѣстъ, такъ что сюда стягиваются издѣлія болѣе, чѣмъ 15 тысячъ кустарей-сапожниковъ. Средній мѣсячный заработокъ хорошаго сапожника опредѣляется въ 13 рублей, средняго же — не болѣе 10 р. Выдѣлываемый товаръ обыкновенно сбывается на кимрскихъ базарахъ или мѣстнымъ скупщикамъ, или пріѣзжающимъ изъ Москвы и другихъ городовъ; послѣдніе же отправляютъ обувь въ Москву и Нижній Новгородъ, а также въ города южной Россіи — Харьковъ, Кіевъ, Одессу, Ростовъ на Дону и др. (въ Петербургъ идутъ только высшіе сорта и то въ весьма небольшомъ количествѣ). Съ цѣлью пониженія цѣны на товаръ, скупщики нерѣдко устраиваютъ стачки, вслѣдствіе чего и кустари-сапожники стараются выдѣлывать обувь возможно дешевую, конечно, въ ущербъ ея качеству: сапоги нерѣдко разваливаются еще въ складахъ и въ дорогѣ. Изъ прочихъ мѣстностей Тверской губерніи можно упомянуть о г. *Осташковѣ* (на картѣ Б III), гдѣ развито производство бѣлыхъ сапоговъ — „осташей“; этимъ промысломъ занята значительная часть городского населенія, хотя независи-

мыхъ сапожниковъ здѣсь мало, и большинство ихъ работаетъ на хозяина, получая съ пары отъ 30 до 50 коп. и въ мѣсяцъ около 12 рублей; сапоги сбываются оптомъ въ Петербургъ, Псковъ, Ревель и покупаются преимущественно рыбаками и землекопами. Затѣмъ въ Весьегонскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ города *Краснаго Холма* (на картѣ E II) въ большомъ числѣ выдѣлываются крестьянскіе рабочіе сапоги—обувь тяжелая и некрасивая, но хорошо выносящая сырость. Значительнаго развитія сапожный промыселъ достигъ также во Владимірской губ., главнымъ образомъ въ Ковровскомъ у., гдѣ насчитывается слишкомъ 200 кустарей-сапожниковъ, а также въ Александровскомъ (кустарей болѣе 150) и въ Шуйскомъ у. (болѣе 100 человѣкъ); чистый заработокъ всѣхъ сапожниковъ губерніи простирается почти до 80 тысячъ рублей. Въ Калужской губерніи всѣхъ сапожниковъ-кустарей насчитывается до 600 человѣкъ, изъ которыхъ большинство живетъ въ Медынскомъ у.; издѣлія кустарей находятъ себѣ сбытъ или на мѣстныхъ базарахъ, или въ южныя губерніи. Однимъ изъ крупныхъ центровъ сапожнаго промысла въ Нижегородской губ. является с. *Выѣздная Слободка* Арзамасскаго у. (на картѣ M V), гдѣ въ 400 домахъ выдѣлывается до 80 т. паръ сапоговъ на сумму около 200 тыс. рублей; не мало кустарей-сапожниковъ еще въ Васильсурскомъ у.; нижегородскіе сапоги сбываются въ Приуралье и южныя губерніи. Въ Костромской губ. изготовленіемъ кожаной обуви занимаются преимущественно въ Макарьевскомъ у. (около 600 чел.), въ Юрьевецкомъ (340 ч.), въ Варнавинскомъ (ок. 250) и въ Нерехотскомъ (ок. 200 кустарей). Наконецъ, въ Ярославской губ. сапожный промыселъ развитъ весьма слабо, и наибольшее число сапожниковъ встрѣчается въ Ростовскомъ, Пошехонскомъ и Рыбинскомъ у. Какъ въ Костромской, такъ и въ Ярославской губ. кустарная обувь имѣетъ почти исключительно мѣстный сбытъ на ярмаркахъ и базарахъ.

Изъ остальныхъ производствъ по обработкѣ животныхъ продуктовъ заслуживаетъ упоминанія *производство роговыхъ, щетинныхъ и волосяныхъ издѣлій.* Первое встрѣчается кое-гдѣ въ Богородскомъ, Дмитровскомъ и Подольскомъ у. Московской губ.; здѣсь насчитывается болѣе 100 кустарныхъ заведеній съ болѣе, чѣмъ 1.000 рабочихъ, выдѣлывающихъ различныхъ роговыхъ издѣлій — гребней, пуговицъ и пр. — слишкомъ на 400 т. р. ежегодно, причемъ болѣе 125 т. р. составляютъ чистый заработокъ рабочихъ. Изъ щетинныхъ издѣлій можно отмѣтить производство щетокъ въ Калужскомъ и Малоярославецкомъ у. Калужской губ., а также въ Подольскомъ и Звенигородскомъ у. Московской губ., гдѣ имѣется болѣе 150 заведеній почти съ 900 рабочими и съ годовымъ производствомъ на 240 тыс. рублей, а также производство малярныхъ кистей въ тѣхъ же уѣздахъ; въ Шуйскомъ у. Владимірской г., ежегодно выдѣлывается 13 т. волосяныхъ ситъ, причемъ это даетъ кустарямъ чистаго заработка болѣе 600 р.; производство ситъ встрѣчается еще въ Ростовскомъ у. Ярославской губ.

Пятая группа кустарныхъ промысловъ заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ крайне важныхъ по своему экономическому значенію производствъ, въ которыхъ участвуетъ не только мужское населеніе, но и женское и притомъ послѣднее по преимуществу. Сюда относятся слѣдующія производства: ткацкое и прядильное, валяльное, вязальное, портняжничество, выдѣлка веревокъ и сученіе пряжи, и, наконецъ, производство кружевъ и различныхъ вышивокъ.

Ткацкій и прядильный промыслы имѣютъ первенствующее значеніе среди остальныхъ промысловъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ. Производство льняныхъ тканей составляетъ въ большинствѣ крестьянскихъ семействъ предметъ постояннаго домашняго занятія женщинъ; но нельзя не отмѣтить, что ткацкій кустарный промыселъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе вытѣсняется фабрикой изъ крестьянской избы и въ большинствѣ случаевъ представляетъ уже собой домашнюю систему крупнаго производства, такъ какъ значительная часть ткачей-кустарей состоитъ при фабрикахъ, имѣя между послѣдними особыхъ посредниковъ — „мастерковъ", раздающихъ населенію фабричную пряжу изъ спеціальныхъ раздаточныхъ конторъ. Тканье кустарныхъ издѣлій производится по большей части въ жилыхъ избахъ, или въ особыхъ помѣщеніяхъ — „свѣтелкахъ", устраиваемыхъ обыкновенно сообща или артельно, хотя за послѣднее время, со вздорожаніемъ лѣса и дровъ, свѣтелки строятся уже значительно рѣже.

Матеріаломъ для выдѣлки различныхъ тканей служитъ преимущественно *льняное волокно, хлопчатая бумага и шелкъ.*

Главнѣйшими центрами *полотянаго производства* являются Ярославская, Костромская и Тверская губ. Ярославскія полотна издавна славились своими сравнительно высокими качествами; наибольшее число ткачей въ Ярославской губ. встрѣчается въ нѣсколькихъ волостяхъ Ярославскаго у., расположенныхъ вблизи полотняныхъ фабрикъ, а также кое-гдѣ въ Ростовскомъ у. Въ Костромской губ. тканье полотенъ ведется съ давняго времени, но наибольшаго развитія ткачество льняныхъ тканей достигло въ Нерехотскомъ у., въ сѣверозападной и западной части его, въ которомъ насчитывается около 2 т. ткачей-кустарей, производящихъ ежегодно тканей слишкомъ на 70 тыс. рублей, изъ которыхъ 6 т. р. составляютъ чистый ихъ заработокъ; обычная цѣна за сотканный аршинъ полотна ткачихѣ — $^1/_2$—1 коп. Въ Тверской губ. пряденіе льна и тканье холста производится преимущественно въ уѣздахъ Калязинскомъ, Кашинскомъ, Вышневолоцкомъ и Бѣжецкомъ. Тканье холста составляетъ промыселъ также въ Вязниковскомъ и отчасти Судогодскомъ у. Владимірской губ. и въ Васильсурскомъ у. (*Кекинская* в.) Нижегородской губ.

Кустарное *хлопчато-бумажное производство* сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ Московской и Владимірской губерніяхъ. Въ Московской губ. насчитывается до 17 тысячъ кустарныхъ заведеній и избъ (съ 35 тыс. ручныхъ ткацкихъ станковъ), ежегодно вырабатывающихъ различныхъ бумажныхъ тканей (сарпинки, нанки, тика, марли, карусета, кашемира и пр.) на $12^1/_2$ милл. рублей, изъ которыхъ почти 2 милл. р. составляютъ чистый заработокъ кустарей; наиболѣе развито здѣсь хлопчато-бумажное ткачество въ 7 вол. Богородскаго у. и во всѣхъ селеніяхъ одной изъ волостей Клинскаго у., а также въ отдѣльныхъ селеніяхъ Бронницкаго, Звенигородскаго, Коломенскаго, Верейскаго, Серпуховскаго и Дмитровскаго уѣздовъ. Во Владимірской губ. кустарей-ткачей числится около 20 тысячъ человѣкъ, причемъ наибольшее ихъ число живетъ въ Покровскомъ (около $4^1/_2$ тыс.), Вязниковскомъ (ок. $3^1/_2$ т.) и Судогодскомъ (ок. $2^1/_2$ т.) уѣздахъ; въ Юрьевскомъ у., въ *Симской* и *Парской* вол. работаютъ около 800 ткачей и производятъ въ своихъ свѣтелкахъ сарпинку и тикъ; вообще этотъ промыселъ даетъ въ губерніи годоваго заработка около 400 т. р. Кромѣ того, ткачество бумажныхъ издѣлій было издавна

довольно распространено еще въ Костромской губ. въ южной и юговосточной части Нерехотскаго у., югозападной — Кинешемскаго у., западной — Юрьевецкаго и отчасти въ Костромскомъ. Въ Калужской губ. ткань бумажныхъ платковъ развито въ Боровскомъ у. Наконецъ, въ Нижегородской губ., гдѣ совсѣмъ нѣтъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ, въ нѣкоторыхъ селахъ Сергачскаго у. (напр. *Черновскомъ* (на картѣ H V), *Дубровкѣ*, *Адасевѣ*) развивается ткачество изъ бумажной пряжи холстинокъ, спросъ на которыя постоянно увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и число ткачихъ.

Прядѣніе шерсти и *тканье сукна* имѣетъ характеръ довольно значительнаго промысла только въ Медынскомъ у. Калужской губ. (*Карамышевская* в. съ 22 селеніями), гдѣ названнымъ промысломъ занято болѣе 1.250 кустарей, производящихъ ежегодно сукна на сумму почти въ 45 т. р.; въ Боровскомъ же у. той же губерніи 5 тысячъ кустарей (въ 137 сел.) ткутъ полушерстяные и льняные ковры.

Ручная выдѣлка шелковыхъ тканей производится въ Московской и Владимірской губерніяхъ; въ первой изъ названныхъ губерній годовое производство ихъ опредѣляется приблизительно въ $6^1/_2$ милл. р., а въ послѣдней — въ $3^1/_2$ милл., слѣдовательно общая сумма производства въ обѣихъ губерніяхъ достигаетъ 10 милліоновъ р., т. е. почти той цифры, которой опредѣляется годовое производство шелковыхъ тканей всѣхъ 203 фабрикъ Московской и Владимірской губ. Кустари обыкновенно ткутъ не самостоятельно, а изъ матеріала, получаемаго съ фабрикъ, которыя раздаютъ работу на сторону 6.050 рабочимъ и въ самихъ заведеніяхъ имѣютъ только 12.470 чел., т. е. всего вдвое болѣе, чѣмъ на сторонѣ. Въ Московской губ. кустарное ткачество шелковыхъ матерій существуетъ изстари: еще въ 1813 г., въ 30-ти верстахъ отъ Москвы, въ с. *Гребенковѣ* (на картѣ M V), 1.000 крестьянъ занимались выдѣлкой шелковыхъ и бумажныхъ матерій; *Вахонская* в., въ 80-ти верстахъ отъ Москвы, заключавшая до 5-ти тысячъ душъ населенія, имѣла болѣе 2 т. становъ; въ 20-хъ—30-хъ годахъ возникло множество мелкихъ шелкоткацкихъ фабричекъ и кустарныхъ избъ. Кустарное шелкоткачество развито въ Богородскомъ у., преимущественно въ *Гребеновской* вол., которая представляетъ собой въ этомъ отношеніи какъ бы русскій Лионскій округъ; всѣхъ кустарныхъ заведеній и избъ насчитывается въ упомянутомъ у. до 1.600 (съ $6^1/_2$ т. станами); ежегодный чистый заработокъ богородскихъ ткачей простирается до 650 тыс. р. Во Владимірской губ. выработка шелковыхъ тканей и бархата, а также размотка шелка производится въ Покровскомъ и Александровскомъ уѣздахъ. Во Владимірскую губернію кустарное шелковое ткачество было занесено, какъ и въ Московскую, фабричными рабочими: на фабрикѣ Залогиныхъ былъ нѣкій Канинъ, который въ 30-хъ годахъ завелъ ткачество у себя въ деревнѣ, и, благодаря ему и другимъ фабричнымъ рабочимъ, кустарное производство шелковыхъ тканей здѣсь получило прочное развитіе. Размотка шелка особенно развита въ Александровскомъ уѣздѣ, въ которомъ этимъ дѣломъ въ 5 вол. занята значительная часть женскаго населенія (до 1.000 чел.), въ Покровскомъ же у. разматываетъ шерсть около 300 ж. и 100 подростковъ; въ Покровскомъ у., кромѣ того, болѣе 500 человѣкъ занимается разрѣзкой плиса, причемъ за разработку одного куска въ 100 арш. плисорѣзы получаютъ 1 р. 80 коп.

Валяльный промыселъ получилъ преимущественное развитіе въ Тверской, Московской и Костромской губ. и значительно меньшее во Владимір-

ской, Нижегородской и Ярославской. Въ Тверской губ. названный промыселъ наибольшихъ размѣровъ достигъ въ Калязинскомъ у. и особенно въ *Сущовской* (13 с.) и *Плещеевской* вол. (22 с.). Въ Московской губ. всѣхъ кустарныхъ заведеній по выдѣлкѣ валеной обуви насчитывается около 170 почти съ 400 рабочими, изготовляющими обуви въ годъ на 140 т. р.; большее число кустарей живетъ въ Можайскомъ и Клинскомъ у.; обувь сбывается или на мѣстныхъ базарахъ, или въ окрестныя села и города; въ *Кленовской* вол. Подольскаго у. 70 мастерскихъ съ 900 раб. изготовляютъ ежегодно касторовыхъ шляпъ почти на 135 тыс. рублей. Въ Костромской губ. производство валеной обуви сравнительно болѣе развито въ южной половинѣ губерніи; во Владимірской же губерніи имъ занимаются преимущественно кустари Шуйскаго и Муромскаго у. и менѣе—Суздальскаго и Вязниковскаго; чистый заработокъ владимірскихъ кустарей-валяльщиковъ опредѣляется слишкомъ въ 10 тыс. рублей. Въ Нижегородской губ. теплая обувь изготовляется преимущественно въ Семеновскомъ, Арзамасскомъ и Горбатовскомъ у., а войлоки—въ Семеновскомъ, Арзамасскомъ (*Ивашкинской* и *Парской* вол.) и Балахнинскомъ, и, наконецъ, въ Ярославской губерніи крестьяне нѣкоторыхъ селеній Ярославскаго у. работаютъ войлоки на лавки, торгующія валеной обувью, изъ которыхъ они получаютъ шерсть.

Изъ *вязальныхъ* производствъ заслуживающими наибольшаго вниманія слѣдуетъ признать *сѣтевязальный промыселъ*, главнѣйшимъ центромъ котораго не только въ разсматриваемой области, но и во всей Россіи является Нижегородская губернія. Сѣтевязальное производство было занятіемъ мѣстнаго населенія еще въ XVIII столѣтіи, но особенное развитіе оно получило только во второй четверти XIX столѣтія и сосредоточилось главнымъ образомъ въ Нижегородскомъ, Княгининскомъ, Лукояновскомъ и Сергачскомъ у. Вязаніе сѣтей здѣсь не составляетъ предметъ исключительнаго и постояннаго занятія крестьянъ, а является лишь подспорьемъ хозяйства: вяжутъ мужчины, женщины, дѣвушки, парни, дѣти и старики, и зимой это занятіе вполнѣ обыкновенно на вечеринкахъ и бесѣдахъ. Между кустарями-производителями и значительными фирмами, снабжающими сѣтяными запасами Черноморье, низовья Волги и Прикаспійскій край, существуютъ особые посредники-„сѣточники“ или скупщики сѣтей—„дѣлей“, ссужающіе кустарей матеріаломъ. Главнымъ центромъ торговли рыболовными снастями въ Нижегородской губ. служитъ Нижній Новгородъ и села *Рыштиха* (на картѣ Л IV) и *Желнино* (на картѣ М IV) Балахнинскаго у. Въ одномъ Нижегородскомъ у. вязаніемъ сѣтей занято до 4.500 чел. Заработки вязальщиковъ сравнительно весьма невелики—съ пуда связанныхъ сѣтей они получаютъ отъ 75 коп. до 3 р. Вязанье сѣтей получило широкое распространеніе также въ Осташковскомъ у. Тверской губ. и особенно въ *Кравотынской* вол., гдѣ этимъ промысломъ занимаются почти во всѣхъ селеніяхъ, всего до 1000 челов., изготовляющихъ ежегодно рыболовныхъ сѣтей—„дѣлей“—на 65 т. р.; въ прочихъ волостяхъ упомянутаго уѣзда насчитывается болѣе 500 дворовъ съ производствомъ сѣтей; сѣти вяжутся еще въ отдѣльныхъ селеніяхъ Тверского, Кашинскаго и Бѣжецкаго у. „Дѣли“ сбываются также скупщикамъ, а послѣдніе, составивъ изъ нихъ неводы, отпускаютъ въ Петербургъ, Псковъ и Тверь. Заработки кустарей-сѣтевязальщиковъ и здѣсь ничтожны.

Вязаніемъ шерстяныхъ чулокъ и варегъ занимаются женщины и подростки: этотъ промыселъ особенно развитъ во Владимірской и Нижегородской губ. Во Владимірской губ. чулки вяжутъ, главнымъ образомъ, въ Гороховецкомъ у. (*Пестяковская* в.), гдѣ этимъ дѣломъ занято почти 4½ тыс. человѣкъ, заработывающихъ въ годъ около 28 тыс. рублей; вязальщицы встрѣчаются также въ Александровскомъ и Шуйскомъ у. Въ Нижегородской губ. производствомъ шерстяныхъ варегъ и чулокъ занято около 2 тыс. чел., изъ которыхъ 1350 живетъ въ Арзамасскомъ у.

Портняжничество, какъ промыселъ, распространенъ въ губ. Московской, Ярославской, Тверской, Костромской и Владимірской. Въ Московской губ. наибольшее значеніе портняжный промыселъ получилъ въ Звенигородскомъ, Серпуховскомъ, Бронницкомъ и Клинскомъ уѣздахъ: въ первомъ изъ нихъ насчитывается кустарей-портныхъ около 250, во второмъ слишкомъ 400 и въ послѣднемъ — около 200. Въ Ярославской губ. кустарное портняжничество распространено по всему Пошехонскому и въ нѣсколькихъ волостяхъ Ростовскаго и Моложскаго уѣздовъ; здѣсь шьютъ въ предѣлахъ спроса кафтаны, чуйки, пиджаки и пр. Далѣе, въ Тверской г. наиболѣе часты портные въ Кашинскомъ у. (*Медвѣдицкая* в.— 135 ч.), а также въ уѣздахъ Тверскомъ и Весьегонскомъ; въ Костромской губ. портняжничество развито въ Макарьевскомъ у. (*Ковернинская* в.) и еще въ Нерехотскомъ и Юрьевецкомъ у.; наконецъ, однимъ изъ крупныхъ центровъ портняжнаго промысла во Владимірской губ. является *Осиновская* вол. Ковровскаго у.; въ Александровскомъ у. портные встрѣчаются рѣже.

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть, между прочимъ, о ***производствѣ шапокъ и картузовъ***, значительно развитомъ въ Муромскомъ и отчасти Покровскомъ у. Владимірской губ. (чистый заработокъ превышаетъ 11 тыс. р.), въ Богородскомъ у. Московской губ. и въ одной изъ волостей (*Молвитинской*) Буйскаго у. Костромской губ., гдѣ названный промыселъ существуетъ уже 200 лѣтъ и составляетъ почти единственное занятіе крестьянскаго населенія.

Выдѣлкой ***веревокъ, бичевокъ и судовыхъ канатовъ*** болѣе всего занимаются въ отдѣльныхъ селеніяхъ Горбатовскаго, Ардатовскаго, Васильсурскаго и Сергачскаго у. Нижегородской губ., гдѣ насчитывается до 170 кустарей, работающихъ обыкновенно по заказу волжскихъ и камскихъ судопромышленниковъ; кромѣ того, названный промыселъ встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ Ярославской губ. въ 9 селеніяхъ Рыбинскаго у. и въ 3 сел. Ярославскаго, въ Тверской губ. въ Осташковскомъ у., въ Дмитровскомъ (*Тимановская* в.) Московской губ. и во Владимірской губ. въ Гороховецкомъ уѣздѣ; въ томъ же уѣздѣ Владимірской губ. въ 5 деревняхъ 240 мужч., 170 женщ. и 90 подр. занято сученіемъ льняной и пеньковой пряжи для рыболовныхъ снастей.

Кружевничество группируется, главнымъ образомъ, въ городахъ или въ подгородныхъ слободахъ и селеніяхъ; исключеніе составляетъ Московская губ., являющаяся однимъ изъ крупнѣйшихъ центровъ кружевного промысла: здѣсь этотъ промыселъ нашелъ себѣ мѣсто въ деревняхъ, вдали отъ городовъ; кромѣ Московской губ., плетеніе кружевъ въ большихъ размѣрахъ ведется въ Калужской, Тверской и Нижегородской губерніяхъ. Въ Московской губ. кружевной промыселъ сосредоточенъ, главнымъ образомъ, въ *Вороновской* вол. Подольскаго у., гдѣ въ 21 селеніи

насчитывается около 800 кружевницъ; сильно развито кружевничество еще въ Серпуховскомъ у., въ нѣсколькихъ волостяхъ котораго (*Алексѣевская*, *Стромиловская*) плетеніемъ кружевъ занимается около 500 женщинъ; общій заработокъ кружевницъ опредѣляется въ 40—50 тыс. руб. Въ Калужской губ. сосредоточіемъ кружевного производства является Боровской у. (*Тарутинская* (на картѣ E V) и *Чубаровская* вол. (на картѣ E V) съ 39 селеніями), въ которомъ насчитывается до 2 т. кружевницъ, вылетающихъ ежегодно нитяныхъ и шелковыхъ кружевъ слишкомъ на 20 т. рублей. Въ Нижегородской губ. центромъ кустарнаго производства кружевъ слѣдуетъ назвать городъ Балахну, а въ Тверской губ. города Торжокъ и Калязинъ; въ послѣдней губерніи плетеніемъ кружевъ (русскихъ и нѣмецкихъ или „вертуновъ“) занимается около $1^1/_2$ тыс. женщинъ. Сбываются кружева повсемѣстно торговкамъ или скупщикамъ и весьма нерѣдко не за деньги, а въ обмѣнъ на мануфактурный товаръ, харчи и матеріалъ для плетенія. Этотъ крайне кропотливый женскій трудъ, при продолжительномъ сидѣньи, вызываетъ цѣлый рядъ болѣзненныхъ симптомовъ, оплачивается же до такой степени скудно, что имъ едва окупается насущный кусокъ хлѣба: средній годовой заработокъ кружевницъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ колеблется отъ 35 до 50 рублей.

Вышиваніе по полотну значительно развито въ Гороховецкомъ и Вязниковскомъ у. Владимірской губ., гдѣ этой работой занято около 8 т. женщинъ, заработывающихъ въ годъ около 25 тыс. рублей; покупателями ихъ издѣлій являются, главнымъ образомъ, скупщики-разносчики, продающіе вышивки въ разныхъ городахъ Имперіи.

Въ *послѣднюю группу* кустарныхъ промысловъ входятъ тѣ производства, которыя, строго говоря, не могутъ быть отнесены ни къ одной изъ предыдущихъ группъ, такъ какъ ихъ издѣлія состоятъ изъ различныхъ матеріаловъ, но которыя тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманія.

Наибольшій интересъ изъ этихъ производствъ имѣетъ ***иконописаніе.*** Подъ этимъ общимъ названіемъ разумѣются слѣдующія три отдѣльныхъ производства: собственно иконопись, иконоуборство и кіотопроизводство. Значительнаго развитія названный промыселъ издавна достигъ въ Вязниковскомъ у. Владимірской губ.; здѣсь въ слободѣ *Мстеръ* (на картѣ K IV) имъ занято 600 мужчинъ и 200 женщинъ, въ с. *Холуй* (на картѣ K IV) — 800 м. и 400 ж., въ с. *Палехъ* (на картѣ K IV) — 250 м. и въ другихъ деревняхъ — 55 мужчинъ; на мужчинъ падаетъ собственно иконопись и изготовленіе кіотовъ, иконоуборствомъ же занимаются только женщины; въ годъ вязниковскими кустарями изготовляется около 1.800 тыс. иконъ, что даетъ населенію чистаго заработка до 400 тыс. рублей. Достоинство и размѣры иконъ крайне различны, равно какъ и цѣны — отъ 1 к. до 100 р. и дороже за икону. Иконы черезъ офеней распространяются по всей Россіи. Въ Гороховецкомъ у. около 270 чел. изготовляютъ кіоты для с. Мстеры и Холуя; въ с. *Боголюбовѣ* (на картѣ I IV) 30 кустарей изготовляютъ иконостасы. Въ Московской г. иконописнымъ промысломъ занимаются въ Богородскомъ у. всего около 70 чел., изготовляющихъ въ годъ 9 т. иконъ на сумму отъ 13 до 18 т. рублей.

Значительнымъ развитіемъ въ Московской губ. пользуется ***позументное*** и ***парчевое ткачество.*** Такъ, въ *Подчерковской* вол. и въ Сергіевскомъ посадѣ имѣется до 500 заведеній съ 3 тыс. рабочихъ, выдѣлывающихъ позументовъ, газовъ и галуновъ на 1 милл. рублей въ годъ, изъ которыхъ

240 т. р. составляютъ чистый заработокъ кустарей. Производство парчи распространено преимущественно въ Богородскомъ у., а также встрѣчается въ Серпуховскомъ и Коломенскомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Московской губ. существуетъ также *золотошвейное* и *золотокружевное* производства, дающія довольно значительный заработокъ кустарямъ, издѣлія которыхъ распространяются по всей Россіи, а также въ Азіи; въ Тверской губ. центромъ золотошвейнаго производства является г. *Торжокъ*, въ которомъ названный промыселъ существуетъ уже издавна; въ настоящее время онъ находится въ упадкѣ, и имъ занято не болѣе 70 женщинъ, вышивающихъ золотомъ и мишурой разныхъ мелкихъ вещей на сумму около 6 т. р. въ годъ.

Мѣстами пріобрѣло нѣкоторое значеніе производство *музыкальныхъ инструментовъ;* наиболѣе развитъ этотъ промыселъ въ 7 деревняхъ Звенигородскаго у. Московской губ.; центромъ производства считается дер. *Шихова Яунинской* в. (на картѣ E V); всего названнымъ промысломъ занято около 350 кустарей, которые выдѣлываютъ гитары и скрипки. Выдѣлка гармоникъ встрѣчается въ Костромскомъ у. Костромской губ. и въ Корчевскомъ у. Тверской губ., но производство имѣетъ незначительные размѣры. Бо́льшое значеніе имѣетъ изготовленіе „народныхъ“ цитръ и гармонифлютовъ въ *Дороховской* вол. Медынскаго у. Калужской губ. Дѣтскія цитры продаются на мѣстѣ по 30 коп., большія — отъ 3 до 50 руб., гармонифлюты — отъ 15 до 40 руб. и сбываются даже въ музыкальные магазины столицъ. Въ Московской губ. въ с. *Волосовѣ* развилось кустарное производство *физическихъ приборовъ.*

Для большей полноты очерка кустарной промышленности разсматриваемой области можно упомянуть о *производствѣ гильзъ* въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Московской губ. (8 тыс. чел.) и въ окрестностяхъ города Твери (5—6 тыс. человѣкъ), *о производствѣ пожарныхъ рукавовъ и машинноприводныхъ ремней* въ Кинешемскомъ у. Костромской губ. (500 чел.), объ *изготовленіи стѣнныхъ часовъ* въ Звенигородскомъ у. Московской губ. (60 чел.) и, наконецъ, о *шлифовкѣ и позолотѣ хрустальной посуды* въ Судогодскомъ у. Владимірской губ., о *выдѣлкѣ стеклянныхъ бусъ* въ Клинскомъ у. и *изготовленіи счетовъ* въ Верейскомъ у. Московской губ. и пр.

Въ заключеніе обзора кустарной промышленности нельзя не высказать пожеланія, чтобы эксплоатація кустарей скупщиками была обуздана и устранена мѣстными земствами рядомъ экономическихъ мѣръ, вродѣ устройства ссудныхъ банковъ, особыхъ торговыхъ конторъ съ участіемъ самихъ кустарей или избранныхъ ими приказчиковъ для прямого сбыта кустарныхъ издѣлій.

Перейдемъ теперь къ *фабрично-заводской промышленности*, колоссальное, для Россіи, развитіе которой составляетъ нынѣ самую характерную черту разсматриваемой области.

Несмотря на сильно развитую торговлю и отдѣльныя попытки (главнымъ образомъ съ XVI в.) устроить фабричныя и промышленныя заведенія, до половины XVII вѣка почти никакихъ фабрикъ и заводовъ въ Московской области не существовало. Простой народъ одѣвался въ самодѣльщину; ткани полотняныя (холсты), пеньковыя, шерстяныя (грубыя сукна и войлока) и мочальныя (рогожи) выдѣлывались или самими потребителями, или отдѣльными мастерами кустарнаго производства. Тоже относилось и до домашней утвари и до другихъ предметовъ потребленія.

Высшія сословія получали необходимые для нихъ предметы или отъ крѣпостного труда своихъ холоповъ, или черезъ посредство многочисленныхъ „гостей" отъ кустарнаго производства свободныхъ мастеровъ и ремесленниковъ, или, наконецъ, изъ иностранныхъ государствъ. Только въ половинѣ XVII вѣка начались болѣе серьезныя попытки завести въ Московской Руси настоящія фабрики или, по крайней мѣрѣ, промышленныя заведенія. Попытка московскаго купца Іог. Сведена завести суконную фабрику въ Москвѣ въ 1650 г. не увѣнчалась успѣхомъ. Не болѣе успѣха имѣлъ и *„бархатный дворъ"*, заведенный въ 1652 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Только твердой волѣ и практическому уму Петра Великаго удалось достигнуть прочнаго основанія въ Московской Руси фабричнаго производства. Первоначальное вниманіе Петра I было обращено на фабричное производство *полотна*, которому онъ оказывалъ свое покровительство всѣми возможными мѣрами. Результатомъ дарованныхъ Петромъ Великимъ льготъ было устройство въ исходѣ XVII в. полотняныхъ фабрикъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ Ярославской губ. (въ Ярославлѣ фабрики купца Затрапезнаго). Въ 20-хъ годахъ XVIII в. въ с. *Кохмѣ* Шуйскаго у. Владимірской губ. (на картѣ I IV), существовала уже полотняная фабрика Тамеса. Во времена Петра I была устроена и казенная парусная фабрика въ Москвѣ съ 1162 рабочими. Почти одновременно съ возникновеніемъ полотняныхъ фабрикъ, а именно въ 1693 г. была основана въ Москвѣ и первая *суконная фабрика* (Сѣрикова и Дубровскаго), а въ 1715 г. Алексѣй Милютинъ (бывшій царскій истопникъ), родоначальникъ столь извѣстной нынѣ дворянской фамиліи, въ одной своей вѣтви возведенной въ графское достоинство, основалъ въ Москвѣ на свой капиталъ, безъ субсидіи отъ казны, первую *шелковую фабрику*, за что и былъ возведенъ Петромъ Великимъ въ дворянское достоинство. Гораздо менѣе удачными были шелковыя фабрики компаніи Апраксина, Толстого и Шафирова, подъ которыя были отданы казной каменныя строенія въ Москвѣ и Петербургѣ. Постоянное покровительство правительства немало содѣйствовало развитію полотнянаго и шелковаго производства втеченіе XVIII в. Нѣсколько медленнѣе развивалось шерстяное. Но всего позже развилось фабричное производство *хлопчато-бумажныхъ тканей.* Ткани эти производились изъ привознаго хлопка кустарнымъ порядкомъ въ крестьянскихъ свѣтлицахъ Московской и Владимірской губерній уже въ первой половинѣ XVIII вѣка, но первая бумаготкацкая фабрика Сокова въ с. *Ивановѣ* (Иваново-Вознесенскъ) появилась только въ концѣ XVIII вѣка. Первая *бумаго-прядильная* фабрика въ Москвѣ была устроена въ 1808 г. Пантелѣевымъ, съ машинами, изготовленными въ Россіи. Хотя набивка красками тканей уже производилась въ с. Ивановѣ въ 1745—50 г. Ив. Ишинскимъ, но первая настоящая *набивная* фабрика была устроена купцомъ Титовымъ въ Москвѣ только въ началѣ 30-хъ годовъ XIX в. Охранительный тарифъ гр. Канкрина 1822 г. очень помогъ развитію фабричной промышленности въ Московской области, но при крѣпостномъ правѣ произведенія московскихъ фабрикъ находили себѣ только ограниченный сбытъ въ средѣ сравнительно немногочисленныхъ высшихъ и среднихъ классовъ государства, между тѣмъ какъ весь простой народъ въ первой половинѣ XIX в. одѣвался почти исключительно въ самодѣльныя ткани. Такимъ образомъ, общая стоимость фабричнаго производства Московской промышленной области къ 1861 году не достигала и 120 мил. руб., при 200 тыс. рабочихъ. Великая реформа 19 февраля

1861 г. имѣла громадное вліяніе на подъемъ фабрично-заводской промышленности въ разсматриваемой области: съ одной стороны *полнымъ освобожденіемъ труда*, а съ другой — неимовѣрнымъ *расширеніемъ рынка для сбыта* московскихъ мануфактурныхъ произведеній, потребителями которыхъ постепенно сдѣлалось все освобожденное отъ крѣпостной зависимости крестьянское сословіе. При этомъ, несмотря на послѣдовавшія въ нѣкоторой степени пониженія ввозныхъ пошлинъ, охранительные тарифы все-таки продолжали въ непомѣрной степени ограждать наши фабричныя произведенія отъ иностранной конкуренціи. Это обстоятельство имѣло послѣдствіемъ то, что иностранные (преимущественно нѣмецкіе) фабриканты вынесли передовые посты своей промышленности за свои предѣлы, въ Царство Польское, гдѣ на нашихъ глазахъ возникъ городъ съ 315 тыс. населеніемъ (Лодзь), явившійся, вмѣстѣ съ Варшавой и другими городами Царства Польскаго, дѣятельнымъ конкуррентомъ Московской промышленной области, сильно ограничившимъ распространеніе московскихъ товаровъ на югозападѣ Россіи.

При всемъ томъ фабричное производство Московской промышленной области въ послѣднее 35-лѣтіе *упятерилось*. По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ, въ 1890-хъ годахъ въ разсматриваемой области числилось 3.680 фабрикъ и промышленныхъ заведеній съ годовымъ производствомъ на сумму 561.720 тыс. руб., а если прибавить къ этому еще 13.170 тыс. заработка промышленныхъ заведеній, полученнаго ими при переработкѣ сырья отъ давальца, то общая сумма производства повышается до 574.890 тыс. Принимая же въ соображеніе нѣкоторые довольно крупные пропуски въ перечисленіи фабрикъ и заводовъ изданія Департамента Торговли и Мануфактуръ и быстрое развитіе въ послѣднее трехлѣтіе существующихъ фабрикъ и возникновеніе новыхъ, едва ли можно ошибиться, утверждая, что общая сумма фабричнаго производства Московской промышленной области уже достигла нынѣ цыфры 600 мил. руб., и что фабрики Московской области даютъ заработокъ 500 тыс. рабочихъ. Что же касается до количества фабрикъ и промышленныхъ заведеній, то колебанія цыфръ ихъ не имѣютъ никакого значенія не только по крайнему разнообразію цыфръ ихъ производительности, но и по невозможности установить безспорные признаки для различенія мелкихъ промышленныхъ заведеній отъ ремесленныхъ. Изъ сравненія же общей производительности Московской промышленной области съ таковой же Царства Польскаго оказывается, что первая *превосходитъ* вторую въ $2^1/_2$ *раза* какъ по суммѣ производства, такъ и по количеству рабочихъ, а сумму производства Петербургскаго промышленнаго района *болѣе чѣмъ въ 3 раза*.

Суммы производствъ по губерніямъ могутъ быть представлены наглядно діаграммой, помѣщенной на стр. 166.

Изъ діаграммы этой видно, что въ разсматриваемой области фабрично-заводская промышленность всего болѣе сосредоточена въ Московской и Владимірской губерніяхъ, производительность которыхъ составляетъ 77% общей суммы производства всей области.

По матеріаламъ обработки всѣ фабрики, заводы и промышленныя заведенія могутъ быть раздѣлены на слѣдующія 12 группъ: 1) обрабатывающіе хлопокъ, 2) обрабатывающіе шерсть, 3) обрабатывающіе шелкъ, 4) обрабатывающіе ленъ, пеньку и пр., 5) обрабатывающіе смѣшанныя

волокнистыя вещества, 6) бумагодѣлательные, полиграфическіе и пр., 7) занимающіеся обработкой дерева, 8) металлическіе, 9) обрабатывающіе минеральныя вещества, 10) обрабатывающіе животные продукты, 11) занимающіеся обработкой питательныхъ веществъ, 12) химическіе и пр.

Суммы производствъ по губерніямъ.

Величина производствъ (въ рубляхъ) по каждой изъ этихъ группъ (по вышеуказаннымъ даннымъ) во всей Московской области видна изъ діаграммы на стр. 167.

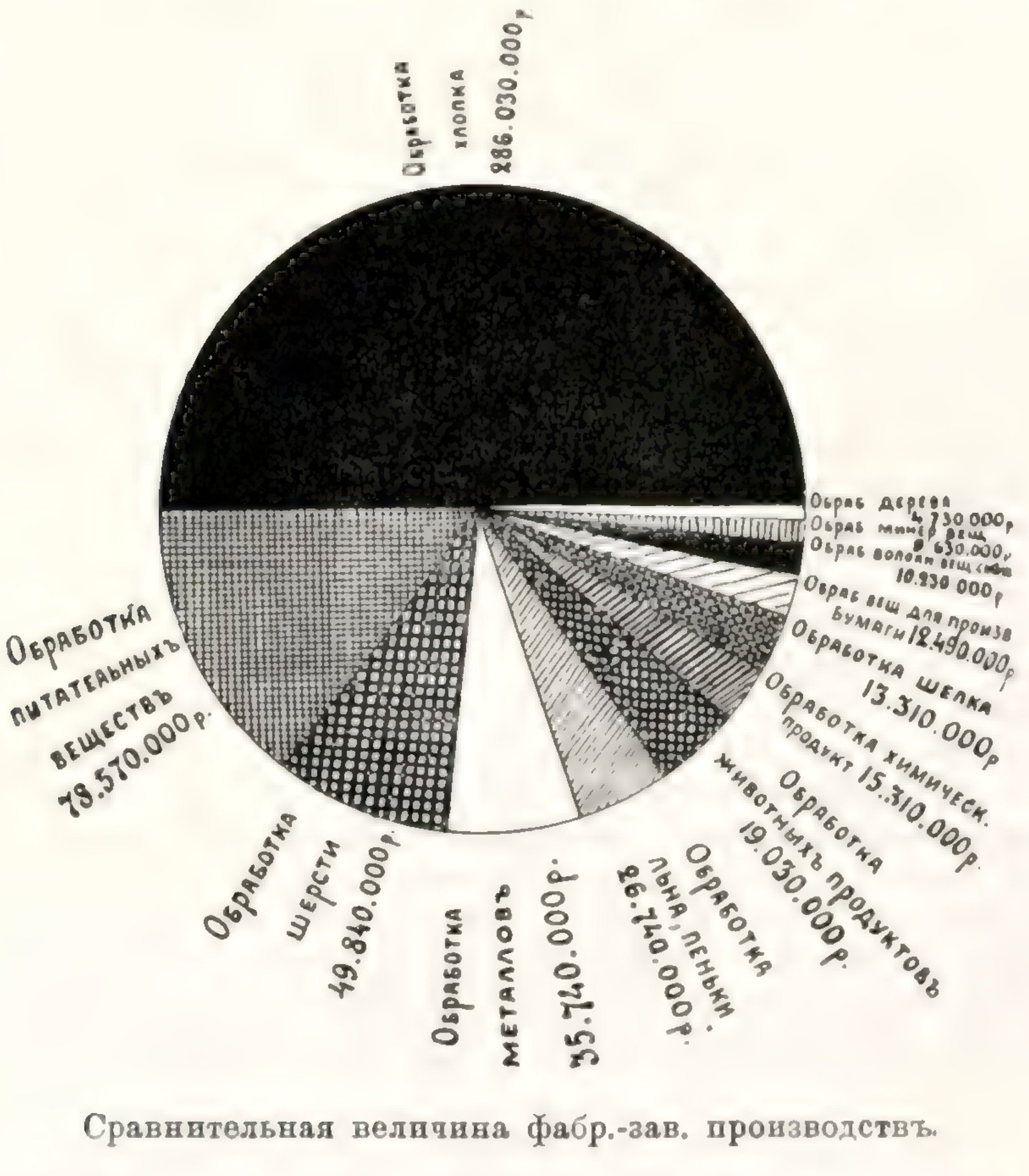
Здѣсь прежде всего бросается въ глаза та громадная роль, которую играетъ въ промышленности разсматриваемой области обработка *хлопка*, составляющая какъ разъ половину промышленной ея дѣятельности и болѣе чѣмъ въ пять разъ превосходящая обработку хлопка въ промышленной области Царства Польскаго. До занятія нами Туркестана весь матеріалъ, перерабатываемый на фабрикахъ Московской промышленной области, получался со всемірнаго рынка и преимущественно изъ Америки, которая съ начала нынѣшняго вѣка усилила свое хлопковое производство въ 100 разъ и уменьшила стоимость хлопка почти въ 5 разъ. Со времени же утвержденія нашего владычества въ Туркестанѣ, Московская область начала пользоваться и своимъ туркестанскимъ и закаспійскимъ хлопкомъ, пропорція котораго возрасла, послѣ проведенія Закаспійской желѣзной дороги, до $^1/_4$ всего потребляемаго Московской областью хлопка и нынѣ уже приближается къ $^1/_3$.

По губерніямъ *хлопковое производство* въ Московской промышленной области распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число фабр.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ суммѣ произв. губ.	Число рабочихъ на фабр.	Число рабочихъ внѣ фабр.
Московская	216	116.216	40,3	75.700	6.800
Владимірская . . .	278	116.522	80,9	79.300	10.100
Тверская	7	13.355	51,7	12.300	—
Ярославкая	3	13.135	35,9	8.800	—
Костромская. . . .	27	25.640	64,4	22.000	2.300
Нижегородская . .	—	—	—	—	—
Калужская.	21	1.162	15,0	4.400	700
	552	286.030	50,9	202.500	19.900

Въ Московской губерніи хлопчато-бумажныя фабрики сосредоточиваются по преимуществу въ самой *Москвѣ* (гдѣ находятся знаменитыя фабрики Цинделя, Прохорова и Гюбнера) и уѣздахъ Московскомъ (Даниловская и Реутовская ман.), Богородскомъ (Глуховская и Зуевская ман.)

Бронницкомъ (Раменская), Верейскомъ (Воскресенская ман.), Коломенскомъ (тов. Моргунова), Серпуховскомъ (Коншина и Рябовская ман.), Дмитровскомъ и Клинскомъ; во Владимірской губерніи въ *Иваново-Вознесенскѣ* (Куваевская, Гарелинскія и Иваново-Вознесенская), въ *Переяславлѣ Залѣсскомъ* (тов. Переяславской ман.), въ *Шуѣ* (тов. Тезинскихъ фабрикъ), въ *Юрьевѣ Польскомъ*, въ уѣздахъ Шуйскомъ (въ *Тейковѣ*, *Кохмѣ* и т. д.), Владимірскомъ (*Собинѣ* и *Ундолѣ*), Александровскомъ (*Карабановѣ* и *Соколовѣ*), Вязниковскомъ (*Холуѣ*), Ковровскомъ (*Горкахъ*), Меленковскомъ (*Гусѣ*), Переяславскомъ (*Анисимовѣ*). Въ Костромской губ. хлопчато-бумажное производство сосредоточено близъ *Кинешмы* и въ Нерехотскомъ уѣздѣ; въ Ярославской губ.—въ самомъ *Ярославлѣ* (тов. Ярославской большой ман.), а въ Тверской — въ *Твери* (Тверская ман.) и *Вышнемъ Волочкѣ*.



Сравнительная величина фабр.-зав. производствъ.

Хлопчато-бумажныя ткани, производимыя Московской областью, можно подвести подъ три разряда: *городской* товаръ, производимый преимущественно самыми крупными Московскими, Серпуховскими и Тверскими фабриками; *деревенскій* — простой, дешевый, производимый по преимуществу Владимірскими и Костромскими фабриками, и *азіатскій*, производимый также преимущественно фабриками Владимірской губерніи.

Городской товаръ, состоящій изъ самаго разнообразнаго выбора миткалей, сатиновъ, бумажныхъ кашмировъ, батистовъ, бриліантиновъ, ситцевъ, кретоновъ, плисовъ, по достоинству самой ткани чистотѣ отдѣлки, разно-

образію и изяществу рисунковъ и свѣжести красокъ, преимущественно ализариновой группы, но уступаетъ никакимъ иностраннымъ товарамъ и можетъ удовлетворить самыхъ взыскательныхъ потребителей. Даже лодзинскій товаръ, дающій лучшіе сорта бумажной фланели, байки, бумазеи и манчестеровъ, въ вышеисчисленныхъ тканяхъ стоитъ ниже московскаго. Но въ послѣдніе годы и въ изготовленіи бумазеи и бумажнаго трико Московская область сдѣлала крупные успѣхи. Въ послѣдніе 15 лѣтъ развилась выдѣлка вигоневой пряжи изъ смѣси крашенаго хлопка съ 2 до 10% шерсти. Большіе успѣхи сдѣлало и производство бумажнаго тюля и окраска и отдѣлка бумажнаго бархата (плиса и русскаго манчестера).

Что же касается до простого и дешеваго *деревенскаго* товара, то онъ стоитъ ниже городского, какъ по качеству ткани, такъ и по изяществу рисунковъ, но занимаетъ высокое мѣсто въ отношеніи прочности красокъ. Болѣе всего въ ходу между крестьянами разсматриваемой области и сосѣдней съ ней Центральной — черноземный, розовый и пунцовый ситецъ, кумачи (адріанопольскаго краснаго цвѣта) и кубовый товаръ (окрашеный въ кубахъ индиговой краской). Многія Иваново-Вознесенскія фабрики избрали себѣ спеціальностью розовый ситецъ (ализариновая роза) и достигли въ его производствѣ большой степени совершенства. Производство же пунцовыхъ товаровъ (ситцевъ и кумачей), составляющихъ спеціальность русскихъ фабрикъ, сосредоточилось около города Александрова.

Азіатскій товаръ составляетъ предметъ нашей отпускной торговли по восточнымъ границамъ и въ Туркестанъ. За качествомъ ткани онъ не гонится, но онъ замѣчателенъ по своей характерной набивной отдѣлкѣ, и отъ него прежде всего требуется яркость и чистота красокъ и характерность рисунка въ азіатскомъ вкусѣ.

Переходя къ производству *шерстяныхъ тканей*, мы должны замѣтить, что Московская промышленная область производитъ ихъ преимущественно изъ русской шерсти, идущей менѣе изъ разсматриваемой нами области, чѣмъ изъ южной Россіи, гдѣ овцеводство развито въ несравненно большихъ размѣрахъ. Однако спросъ на наиболѣе тонкіе сорта шерсти удовлетворяется, главнымъ образомъ, привозомъ изъ заграницы, такъ какъ русская мериносовая шерсть не имѣетъ достаточной тонины. Что же касается до общей суммы производства шерстяныхъ тканей, то она составляетъ только 9% всего производства Московской области и уступаетъ суммѣ производства промышленной области Царства Польскаго.

По губерніямъ производство шерстяныхъ тканей распредѣляется въ Московской промышленной области слѣдующимъ образомъ:

	Число фабр.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ суммѣ произв. губ.	Число рабочихъ на фабр.	Число рабочихъ внѣ фабр.
Московская	167	47.989	16,7	40.770	2.260
Владимірская . . .	20	259	0,2	730	—
Тверская.	7	150	0,6	230	90
Ярославская. . . .	7	663	1,8	730	30
Костромская. . . .	29	445	1,1	610	480
Нижегородская . .	21	264	1,3	780	30
Калужская.	4	80	1,1	180	140
	255	49.841	8,9	44.030	3.010

Производство шерстяныхъ тканей въ Московской области сосредоточено по преимуществу въ Москвѣ, а также уѣздахъ Московскомъ, Богородскомъ, Звенигородскомъ, Коломенскомъ, Подольскомъ и Серпуховскомъ. Изъ фабрикъ, перерабатывающихъ шерсть, на первомъ планѣ стоятъ крупныя шерстепрядильныя и суконныя фабрики: Бахрушина въ *Москвѣ*, Чернышевой въ Московскомъ уѣздѣ, Фряновской шерстопрядильной и Купавинской суконной мануфактуры въ Богородскомъ уѣздѣ, Хутарева въ Серпуховскомъ; прядильныя фабрики для вигоневой гребенной и камвольной пряжи: Дюфурмантель въ *Москвѣ*, Даниловской камвольной прядильни въ Московскомъ уѣздѣ, Шлихтерманъ въ Подольскомъ; дамскихъ шерстяныхъ тканей: Михайлова и Шродера въ *Москвѣ* и Елагина въ *Богородскѣ*, Табзина и Грязнова въ *Павловскомъ посадѣ*. Наконецъ, лучшія ковровыя фабрики находятся въ уѣздахъ Клинскомъ (Русской ковровой мануфактуры) и Богородскомъ (Брунова). Производство суконъ не сдѣлало съ 1861 г. въ Московской промышленной области такихъ неимовѣрныхъ успѣховъ, какъ хлопчато-бумажное, и московскія сукна уступаютъ въ качествѣ петербургскимъ Торнтоновскимъ, варшавскимъ Штиглицовскимъ и рижскимъ. Зато чрезвычайно крупные успѣхи сдѣлали камвольныя и вигоневыя прядильни, а также производство шерстяныхъ безворсныхъ тканей. Кашмиры, сатины, муслины, діагонали, ластики, легкія шерстяныя и полушерстяныя ткани, шерстяные платки, трипы и мебельныя матеріи приготовляются въ Московской промышленной области въ такомъ количествѣ и съ такимъ вкусомъ, что въ обѣихъ столицахъ начинаютъ вытѣснять заграничныя шерстяныя ткани. Фабричное ковровое производство сдѣлало также большіе успѣхи; оно сосредоточено всего болѣе въ Московской губерніи, на которую падаетъ 90% всего фабричнаго ковроваго производства Имперіи. Въ послѣднее время въ Московской области установилось производство тканыхъ ковровъ изъ цвѣтной крашеной (непечатной) пряжи; на послѣдней (Нижегородской) Всероссійской выставкѣ подобные ковры обращали на себя особое вниманіе по своей прочности, изяществу и отчетливости рисунковъ. Наконецъ, войлочныя производства и изготовленіе валеной обуви въ значительной мѣрѣ перешли изъ кустарнаго въ фабричное производство, которое въ особенности распространено въ губ. Костромской, Ярославской и Тверской.

Производство *шелковыхъ тканей* получаетъ, главнымъ образомъ, свой матеріалъ изъ заграницы: Италіи и Франціи, и только отчасти съ Кавказа. Въ общей суммѣ производство это составляетъ только менѣе 3% всего производства области, но въ 26 разъ превышаетъ шелковое производство промышленной области Царства Польскаго.

По губерніямъ шелковое производство распредѣляется въ Московской промышленной области слѣдующимъ образомъ:

	Число фабр.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ суммѣ произв.	Число рабочихъ на фабр.	Число рабочихъ внѣ фабр.
Московская	105	11.413	3,9	10.670	3.570
Владимірская . . .	98	1.898	1,3	2.290	2.460
	203	13.311	2,4	12.960	6.030

Въ расчетъ этотъ не вошло парчевое производство, матеріаломъ которому служитъ не одинъ шелкъ, вслѣдствіе чего оно отнесено къ разряду обработки смѣшанныхъ волокнистыхъ производствъ.

Въ остальныхъ губерніяхъ области шелковыхъ фабрикъ и промышленныхъ заведеній совсѣмъ нѣтъ. Въ Московской губ. производство шелковыхъ тканей сосредоточено преимущественно въ *Москвѣ* и Богородскомъ уѣздѣ, а во Владимірской—въ Покровскомъ. Шелкоткацкое производство, ограждаемое высокими тарифами, постоянно развивалось въ Москвѣ втеченіе XIX вѣка и нынѣ достигло до значительной степени совершенства. Шелкоткацкія фабрики, особенно Московской губерніи. производятъ самый разнообразный чисто шелковый и отчасти смѣшанный товаръ, какъ-то: всевозможныхъ цвѣтовъ атласъ, муаръ, фай, сюра, газъ, саржу, канаусъ, термаламу, дамассе, репсъ, бархатъ, плюшъ, шелковые платки, мебельныя и драпировочныя матеріи, шелковыя ленты и пр., причемъ наши шелковыя издѣлія принимались неоднократно самыми опытными знатоками за ліонскія, которымъ они не уступали ни въ достоинствѣ ткани, ни въ отчетливости исполненія рисунковъ. Нововведенія послѣдняго времени, сильно улучшившія и удешевившія производство шелковыхъ тканей въ Московской области, заключаются въ постепенномъ развитіи (съ 1875 г.) механическаго тканья и въ крашеніи обыденныхъ матерій въ кускахъ.

Производство *льняныхъ* и *пеньковыхъ тканей* получаетъ, главнымъ образомъ, свой матеріалъ изъ разсматриваемой нами области и сосѣднихъ съ ней великорусскихъ областей. Въ общей суммѣ это производство не превышаетъ 5% всего производства области, но въ $4^1/_2$ раза превышаетъ льняное и пеньковое производства Царства Польскаго.

По губерніямъ Московской промышленной области льняное и пеньковое производства распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число фабр.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабр.	Число рабочихъ внѣ фабр.
Московская	15	354	0,1	620	150
Владимірская . . .	81	9.854	6,8	10.270	2.400
Тверская	12	1.514	5,8	1.530	—
Ярославская	13	5.804	15,9	5.190	750
Костромская	26	8.467	21,3	10.320	2.170
Нижегородская . .	11	627	3,1	470	1.250
Калужская	9	120	1,6	220	—
	167	26.740	4,8	28.620	6.720

Въ цыфры эти вошло и только что развивающееся въ области производство джутовыхъ тканей.

Во Владимірской губ. производство *льняной пряжи* и полотенъ всего болѣе сосредоточивается въ гор. *Меленкахъ*, *Судогдѣ*, *Вязникахъ*, *Станковской* и *Нагаевской* вол. Вязниковскаго у., с. *Кохмѣ* Шуйскаго у. и *Дмитріевской слободѣ* Муромскаго у.; въ Костромской губерніи: въ *Костромѣ*, *Юрьевцѣ*, *Пучежѣ* и *Яковлевской* вол. Нерехотскаго уѣзда; въ Ярославской губерніи: въ *Стоватинской* и *Великосельской* вол. Ярославскаго у., въ *Романовѣ-Борисоглѣбскѣ* и въ *Ростовѣ*. Производство пеньковой пряжи всего болѣе развито въ г. *Ржевѣ* Тверской губ. Лучшая льняная пряжа Московской области принадлежитъ къ среднимъ сортамъ, тонкіе сорта еще получаются изъ заграницы, но, при постепенной замѣнѣ ручныхъ станковъ механическими ткацкими станками, начала уже развиваться выдѣлка тонкихъ нумеровъ льняной пряжи. Во всякомъ случаѣ льноткацкія фабрики Московской области сдѣлали крупные успѣхи и выдѣлываютъ нынѣ такія

тонкія ткани, которыя могутъ уже удовлетворять изысканнымъ требованіямъ. Распространеніе приборовъ Вердоля на механическихъ ткацкихъ станкахъ даетъ нынѣ возможность вырабатывать камчатное (узорчатое) столовое бѣлье какихъ бы то ни было сложныхъ рисунковъ, и въ отношеніи выдѣлки столоваго бѣлья успѣхъ фабрикъ Владимірской, Ярославской и Костромской губ. очень крупный. Значительно развилась еще выдѣлка нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ изъ пеньковой пряжи, какъ напр. приводныхъ ремней и пр. Очень усовершенствовалось и производство цѣнныхъ пеньковыхъ мебельныхъ тканей и салфетокъ.

Самый крупный предметъ *пенько-ткацкаго* производства составляетъ *веретье* — мѣшочный холстъ, который идетъ въ громадномъ количествѣ въ народное употребленіе, но до сихъ поръ приготовляется болѣе кустарнымъ, чѣмъ фабричнымъ способомъ. Фабричное производство *канатовъ и*

Норская льнопрядильная мануфактура, между Ярославлемъ и Романовымъ на Волгѣ.
(По фот. М. Дмитріева).

веревокъ особенно развито въ Горбатовскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ Нижегородской губерніи. Нѣкоторую конкурренцію льняному и пеньковому производству дѣлаетъ развитіе у насъ производства *джутовыхъ тканей* изъ получаемаго изъ заграницы матеріала.

Обработка *смѣшанныхъ волокнистыхъ* веществъ составляетъ только 1,8% всего фабричнаго производства разсматриваемой области, но все-таки на 25% превышаетъ такое же производство въ Царствѣ Польскомъ.

Между губерніями области оно распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число фабр.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабр.	Число рабочихъ внѣ фабр.
Московская	148	9.584	3,3	3.310	1.410
Владимірская . . .	33	220	0,2	610	390
Костромская. . . .	4	68	0,2	70	180
Нижегородская . .	7	22	0,1	150	—
Калужская.	9	336	1,6	1.620	20
	199	10.230	1,8	11.760	2.000

Въ губерніяхъ Тверской и Ярославской фабричное производство по этому отдѣлу совсѣмъ не развито. Всего болѣе оно сосредоточивается въ *Москвѣ*, гдѣ оно представляетъ крайнее разнообразіе. Сюда относится фабричное шитье платья, производство смѣшанныхъ и резиновыхъ лентъ, кружевъ, гардинъ и прошивокъ, парчи, мебельныхъ и драпировочныхъ матерій, чулокъ и вязанныхъ издѣлій, брезентовъ и пожарныхъ рукавовъ, галуновъ и канители, басонныхъ издѣлій, клеенокъ и т. д.

Шитье платьевъ въ приведенномъ расчетѣ значится въ 2 милл.; но эта регистрація несравненно ниже дѣйствительности: въ одной Москвѣ крупныя торгово-промышленныя фирмы даютъ готоваго платья на 10 милл. руб. Матеріаломъ для производства смѣшанныхъ *лентъ* служитъ шелкъ, шерсть и бумага; производство это вошло въ вышеприведенную цыфру въ 1.000.000 р. Начало его недавнее; оно сильно развивается, но далеко не достигло той степени совершенства, на которомъ оно стоитъ заграницей. Производство резиновыхъ лентъ возникло еще болѣе недавно, но достигло уже значительной цыфры 1.300.000 р. Фабричныхъ *кружевъ*, *гардинъ*, *прошивокъ* Московская губ. производитъ на 1.200.000 р., и производство это на нашихъ рынкахъ можетъ удовлетворительно конкуррировать съ иностраннымъ. *Парчевое* производство есть спеціальность Московской промышленной области и нигдѣ не достигло до такой степени совершенства, какъ въ Москвѣ. Только неизбѣжная дороговизна товара ограничиваетъ это производство до 1 милл. руб. и препятствуетъ его внутреннему распространенію; расширяется это производство до нѣкоторой степени только по выдѣлкѣ парчей азіатскаго характера, находящихъ себѣ сбытъ въ Бухару, Туркестанъ и Персію. Матеріаломъ для *мебельныхъ и драпировочныхъ матерій* служитъ шелкъ, пенька и шерсть. Производство ихъ сдѣлало очень большіе успѣхи какъ по качеству тканей, такъ и по ихъ рисункамъ и цвѣтамъ. Двѣ спеціальныя московскія фирмы мебельно-обойныя и драпировочныя выдѣлываютъ ихъ на 430 тыс. руб. Производство *чулокъ и вязаныхъ издѣлій* достигло цифры 450 т. р. Производство *брезента и пожарныхъ рукавовъ* развилось до суммы 400 т. р. *Галуновъ и канители* Московская губ. производитъ на 300 тыс., *басонныхъ издѣлій* болѣе чѣмъ на 200 тыс., *шляпнаго товара* на такую же сумму, *рогожъ и кулей* на 180 тыс., *зонтиковъ* на 100 тыс. и *корсетовъ* на такую же сумму. Во Владимірской губ. смѣшанныя производства всего болѣе представлены *клеенками* (на 86 тыс.), *прошивками и вышивальными работами*, *рогожами и чулочными и вязанными издѣліями*; въ Калужской губ. *клеенками и рогожами*.

Бумагомассное, *бумагодѣлательное и полиграфическія* производства составляютъ только $2{,}2\%$ всего производства области, превышая болѣе чѣмъ вдвое такія же производства въ Царствѣ Польскомъ, но уступая въ своихъ размѣрахъ Петербургскому промышленному округу. По губерніямъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число фабр.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабр.	Число рабочихъ внѣ фабр.
Московская	123	6.210	2,5	6.030	3.590
Владимірская . . .	18	920	0,6	810	—
Тверская.	5	1.434	5,6	1.150	—
Ярославская. . . .	5	697	1,8	610	—
Костромская. . . .	7	348	0,8	430	—
Нижегородская . .	8	407	2,0	390	—
Калужская.	10	2.474	34,0	2,350	—
	176	12.490	2,2	11.770	3.590

Матеріаломъ обработки этой категоріи фабрикъ служитъ тряпье и отчасти добываемая изъ древесной массы целулоза (клѣтчатка). Тряпьемъ разсматриваемая нами область и сосѣднія съ ней такъ богаты, что весь матеріалъ этотъ привозится не издалека, такъ же какъ и древесная масса, а именно тряпье всего болѣе изъ сосѣдней Центральной черноземной области, а древесная масса—изъ Озерной и Сѣверной. Первая писчебумажная фабрика въ разсматриваемой области была еще устроена при Иванѣ Грозномъ, но въ 1576 г. ея уже не существовало. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ было уже двѣ фабрики: одна, устроенная патр. Никономъ на р. *Шахть*, другая на *Яузѣ*. Но всѣ эти попытки успѣха не имѣли, и Петру Великому пришлось выписать мастеровъ изъ заграницы и устроить въ Москвѣ бумажную мельницу. Въ 20-хъ годахъ XVIII вѣка уже существовала частная писчебумажная фабрика въ Переяславскомъ уѣздѣ Владимірской губ., но дѣла этой фабрики не были особенно удачны; это видно изъ того, что правительству приходилось прощать ея владѣльцу недоимки по судамъ изъ казны. Только въ XIX в. начали немного успѣшнѣе развиваться частныя писчебумажныя фабрики, но до 50-хъ годовъ писчебумажное производство въ Московской области было все еще крайне неудовлетворительно, съ 1850-хъ годовъ нѣсколько улучшилось, и только послѣ 1860-хъ годовъ развилось очень сильно. Нынѣ бумагомассное и бумагодѣлательное производство имѣетъ предметомъ бумагу писчую, газетную и оберточную, картонъ и обои. Первое мѣсто въ этомъ производствѣ въ нашей области, послѣ самой Москвы, принадлежитъ Калужской губ., гдѣ оно въ особенности сосредоточено въ Медынскомъ уѣздѣ (знаменитая фабрика Говарда) и *Троицкой* вол. — Тарусскаго. Затѣмъ слѣдуютъ: Тверская губ., гдѣ бумажное производство сосредоточено въ *Тысяцкой* вол. Новоторжскаго уѣзда и *Тимофеевской* Ржевскаго; Владимірская губ. (въ *Тучковской* вол. Судогодскаго уѣзда); Московская (въ Богородскомъ уѣздѣ); Ярославская (въ г. *Угличѣ*); Нижегородская (въ Васильсурскомъ уѣздѣ) и Костромская (въ Кинешемскомъ уѣздѣ). Собственно Москва не производитъ достаточно писчей и газетной бумаги для собственнаго потребленія. При спеціальныхъ бумажныхъ производствахъ особаго вниманія заслуживаютъ развитіе производства обоевъ (на сумму свыше 1 милл.) и папиросныхъ гильзъ (на сумму болѣе 500 тыс. руб.) въ самой *Москвѣ*. Нѣкоторое значеніе имѣютъ еще фабрики, вырабатывающія произведенія изъ папье-маше, какъ напр. знаменитая Лукутинская въ Москвѣ. Другую составную часть разсматриваемаго разряда фабрикъ составляютъ *полиграфическія* производства, къ которымъ относятся типографіи, литографіи и т. п. Москва представляетъ громадное развитіе этихъ производствъ. Въ Московской губ. онѣ могутъ быть оцѣнены на сумму до 4 милл. руб., но и независимо отъ Москвы развиваются теперь уже весьма удовлетворительныя типографіи и литографіи во всѣхъ губернскихъ и значительныхъ городахъ разсматриваемой области. О количествѣ ихъ мы уже имѣли случай составить себѣ представленіе (см. стр. 85).

Фабричная обработка дерева составляетъ наименьшій процентъ (0,8%) въ фабричномъ производствѣ разсматриваемой области, но превосходитъ размѣръ того же производства въ Царствѣ Польскомъ, уступая однако производству Петербургскаго фабричнаго округа. Въ основномъ матеріалѣ для этого производства—деревѣ, нѣтъ недостатка въ самой области, а еще болѣе богаты лѣсомъ сосѣднія области — Озерная и Сѣверная, и

только особыя породы лѣса, употребляемаго въ столярныхъ заведеніяхъ, привозятся издалека.

Между губерніями разсматриваемой области фабрики, перерабатывающія дерево, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число фабр.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабр.	Число рабочихъ внѣ фабр.
Московская	77	1.819	0,6	3.380	180
Владимірская . . .	40	653	0,5	920	120
Тверская.	9	173	0,7	180	10
Ярославская. . . .	25	906	2,5	790	20
Костромская. . . .	11	213	0,6	380	—
Нижегородская . .	16	426	2,1	370	10
Калужская.	14	542	7,4	320	—
	192	4.732	0,8	6.340	340

Бо́льшая часть заводовъ и промышленныхъ заведеній, вошедшихъ въ эти исчисленія, состоитъ изъ *лѣсопилень*, производящихъ пилку досокъ, теса, шпалъ и т. п., и разбросанныхъ болѣе или менѣе по всему пространству разсматриваемой области. Изъ относящихся къ этой группѣ производствъ болѣе спеціальный характеръ имѣютъ еще слѣдующія. *Сухая перегонка дерева*, т. е. смолокуреніе и сидка дегтя, хотя и распространены въ предѣлахъ области, но имѣютъ болѣе кустарный и только изрѣдка фабричный характеръ на очень мелкихъ заводахъ, напр. въ Костромской губерніи — самой лѣсистой изъ области. Изъ фабрикъ и заводовъ, обрабатывающихъ дерево, наибольшее значеніе имѣютъ *паркетныя и столярныя* заведенія (производящія въ Московской губ. на 540 тыс. р.), *пуговичныя* (произв. въ Москвѣ кокосовыхъ и др. пуговицъ на 400 тыс. р.), заведенія, приготовляющія *ящики и бочки* (въ Московской губ. на 270 тыс., въ Нижегородской на 110 тыс.), *иконостасы, кіоты и иконы* (въ Московской на 180 тыс., во Владимірской губ. на 40 тыс.), *челноки и катушки* (въ Московской и Владимірской губ. на 80 тыс.), *дѣтскія игрушки* (въ Московской и Владимірской на 70 тыс.), *сундуки* (во Владимірской на 70 тыс.), *счеты* для лавокъ (въ Москвѣ на 20 тыс. р.). Само собой разумѣется, что эти мелкія производства входятъ въ несравненно большемъ количествѣ въ кустарное производство разсматриваемой области и только въ сравнительно небольшомъ количествѣ перешли въ производство промышленныхъ заведеній.

Несравненно бо́льшее значеніе въ фабричной производительности области имѣетъ *производство по обработкѣ металловъ, выдѣлка машинъ, аппаратовъ и орудій ремесла*, составляющее по своей цѣнности 6,4% всего фабричнаго производства разсматриваемой области, превосходящее на 40% такое же производство Царства Польскаго, но нѣсколько уступающее Петербургскому промышленному округу.

По губерніямъ области производства эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число фабр.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабр.	Число рабочихъ внѣ фабр.
Московская	218	24.298	8,4	20.390	1.740
Владимірская . . .	42	6.532	4,6	3.980	670
Тверская.	3	321	1,2	250	—
Ярославская. . . .	16	956	2,6	1.060	20
Костромская. . . .	9	203	0,5	440	—
Нижегородская . .	71	2.777	13,6	3.770	1.580
Калужская.	8	653	9,1	910	—
	367	35.740	6,4	30.800	4.090

Непосредственное добываніе и выработка изъ мѣстной руды *желѣза* происходитъ въ предѣлахъ разсматриваемой области только въ двухъ ея мѣстностяхъ, а именно въ одной прикской—недалеко отъ Мурома въ Муромскомъ и Меленковскомъ уѣздахъ Владимірской губ. и въ Ардатовскомъ

Выксунскіе заводы Нижегородской губ. Ардатовскаго уѣзда.

(*По фот. М. Дмитріева*).

Нижегородской губ., а въ другой — въ Жиздринскомъ уѣздѣ Калужской губ. Къ прикской группѣ относятся 4 завода товарищества *Выксунскихъ заводовъ* (на картѣ К V) въ Ардатовскомъ уѣздѣ и одинъ въ Меленковскомъ. Заводы эти первоначально принадлежали Баташевымъ, потомъ Шепелеву, нѣкоторое время арендовались англійской компаніей, а нынѣ принадлежатъ особому товариществу. Дача ихъ занимаетъ площадь въ 108 тыс. дес., изъ коихъ подъ лѣсомъ 83 тыс. дес.; лѣса эти составляютъ остатки знаменитыхъ муромскихъ лѣсовъ. Выксунскіе заводы производятъ нынѣ изъ собственныхъ рудъ до 650 тыс. пуд. *чугуна*. Одинъ изъ нихъ (*Велетминскій*, на картѣ J V) производитъ *проволоку*, а другой (*Дощатинскій*, на картѣ К V) занятъ *листокатательнымъ* производствомъ. Въ той же окской группѣ находится принадлежащій Коломенскому машиностроительному заводу *Кулебакскій* горный заводъ (на картѣ J V), произ-

водящій не только чугунъ, но и *сталь*, и выдѣлывающій нынѣ до 860 тыс. пуд. стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій изъ мѣстныхъ рудъ. На послѣдней Нижегородской выставкѣ Кулебакскій заводъ занялъ одно изъ наиболѣе видныхъ и почетныхъ мѣстъ какъ по качеству произведеній, такъ и по усовершенствованіямъ, введеннымъ имъ въ свое заводское дѣло. Въ прикской группѣ есть, между прочимъ, еще: *Ташинскій* желѣзный заводъ (на картѣ M VI), принадлежащій особому товариществу и выдѣлывающій до 170 т. пуд. средне- и мелкосортнаго желѣза. *Бѣлоключевскій* заводъ въ Меленковскомъ уѣздѣ, принадлежащій Ѳ. Петрову и вырабатывающій 250 т. пуд. чугуна. Наконецъ, къ той же прикской группѣ относится и *Колтинскій* заводъ Муромскаго уѣзда (на картѣ K V), принадлежащій гр. Уваровой, но арендуемый товариществомъ Московскаго металлич. завода; онъ производитъ до 500 т. пуд. чугуна.

Заводы Жиздринской группы Калужской губерніи принадлежатъ „акціонерному обществу *Мальцовскихъ* заводовъ". Къ заводамъ этого об-

Горнозаводскіе рабочіе („Дубинушка").

(По фот. М. Дмитріева).

щества относятся 4 завода Жиздринскаго уѣзда и 2 находящіеся уже въ предѣлахъ Брянскаго уѣзда Орловской губ. Независимо отъ 4 Мальцовскихъ заводовъ къ Жиздринской группѣ относится еще *Думиничскій* чугуноплавильный заводъ (на картѣ I VII), принадлежащій особому товариществу.

Но всего болѣе значенія въ разсматриваемой группѣ имѣютъ въ Московской промышленной области быстро развившіеся въ ней *механическіе* заводы, вырабатывающіе машины, части ихъ, аппараты, и въ особенности паровозы, вагоны, платформы, пароходы, локомобили, котлы и разныя части паровозовъ, вагоновъ и пароходовъ. Самый выдающійся изъ заводовъ этой категоріи есть *Коломенскій* машиностроительный заводъ, основанный Г. Струве и принадлежащій особому Обществу; онъ одинъ вырабатываетъ нынѣ на сумму $7^1/_2$ мил. руб. Слѣдующее затѣмъ мѣсто принадлежитъ находящемуся въ 10 вер. отъ Нижняго *Сормовскому* заводу (на картѣ M IV). Заводъ этотъ основанъ Д. Бернардаки, принадлежитъ нынѣ Обществу механическихъ и желѣзнодорожныхъ заводовъ „Сормово" и выдѣлываетъ въ настоящее время вагоновъ и частей ихъ, платформъ,

пароходовъ и частей ихъ на 4.700,000 р. [1]) Въ Нижнемъ и Нижегородской губ. есть и менѣе значительные заводы, занимающіеся тѣмъ же машиностроеніемъ и въ совокупности производящіе на сумму до 1 мил. руб. Въ еще меньшемъ количествѣ это производство существуетъ около *Рыбинска* Ярославской губ. (на 650 тыс. руб.; заводъ въ *Николо-Абикумовѣ*, на картѣ 3 II) и въ *Твери* (на 360 тыс.). Весьма крупное значеніе имѣютъ механическіе и машиностроительные заводы *Москвы* и Московской губерніи, выдѣлывающіе паровыхъ машинъ, вальцовыхъ и ткацкихъ станковъ, приводовъ, приборовъ для прядильныхъ фабрикъ, котловъ, машинъ для обработки металловъ и дерева, насосовъ, пожарныхъ трубъ, аппаратовъ для винокуренныхъ заводовъ, земледѣльческихъ орудій и пр. на сумму до 10 мил. р. Самыя крупныя изъ этихъ фабрикъ находятся въ *Москвѣ* (тов. Добровыхъ и Набгольца, Бромлея, Э. Липгарта, особенно славящагося производствомъ земледѣльческихъ орудій, Г. Листа и др.) и въ Подольскомъ уѣздѣ (Московское товарищество механическихъ издѣлій).

Независимо отъ двухъ упомянутыхъ главныхъ отраслей производства по разсматриваемой группѣ (выработка чугуна и желѣза и механическіе заводы), въ Московской, Владимірской и Нижегородской губ. развито и фабричное производство разныхъ издѣлій изъ металловъ. Самое большое значеніе между этими производствами имѣетъ *латунно-мѣдно-прокатное*. Сюда относится выдѣлка патронныхъ гильзъ, мѣдныхъ рѣшетокъ для паровыхъ топокъ, машинной арматуры, нѣкоторой церковной утвари, подсвѣчниковъ, металлическихъ пуговицъ, металлическихъ частей мѣдной сбруи и печей, мельхіоровыхъ издѣлій и т. д. Латунныя и мѣдно-прокатныя производства Владимірской губ. превышаютъ сумму 4 мил. руб.; въ томъ числѣ одинъ обширный заводъ Кольчугина въ Юрьевскомъ уѣздѣ производитъ на 3 мил. руб., остальные заводы находятся въ г. *Киржачѣ* (на картѣ 3 IV) и въ Покровскомъ уѣздѣ. Въ Покровскомъ же уѣздѣ—въ волостяхъ *Финеевской* и *Филипповской* установилось фабричное производство самоваровъ и мѣдныхъ кастрюль. *Колокольное* фабричное производство въ Московской губ. превышаетъ 800 т. р., но существуютъ въ болѣе скромныхъ размѣрахъ и въ Ярославской и Нижегородской губ. Въ настоящее время колокольное дѣло достигло въ Московской области большого совершенства въ смыслѣ доброкачественности отливки и полученія на колоколахъ художественно исполненныхъ изображеній и надписей, но пріемы механической обработки развиваются туго, и въ Нижегородской губ. все еще держится кустарное производство колоколовъ. Фабричное производство художественной бронзы развито только въ Москвѣ и не превосходитъ 200 т. р. Большую цѣнность имѣетъ сосредоточенное по преимуществу въ Москвѣ производство *золотыхъ* и *серебряныхъ издѣлій*, которыхъ крупныя фирмы съ заведеніями, имѣющими уже фабричный характеръ, выдѣлываютъ на сумму 1.300.000 руб. Большое значеніе въ Московской области имѣетъ *ножевое* производство, въ которомъ крупныя фирмы Нижегородской губ., имѣющія фабричный характеръ, вырабатываютъ на сумму свыше 1 мил. руб. Въ Нижегородской губ. самое видное мѣсто въ этомъ производствѣ занимаютъ с. *Павлово* и *Ворсма* Горбатовскаго уѣзда

---

1) Свѣдѣнія о Сормовскомъ заводѣ совсѣмъ пропущены въ перечнѣ фабрикъ и заводовъ изд. Департамента Торговли и Мануфактуръ 1897 г.

(на картѣ I V), во Владимірской же *Новоссльская* вол. Муромскаго уѣзда, а потому несомнѣнно, что какъ фабричное, такъ и кустарное ножевое производства поименованныхъ селеній и волости развились въ связи съ рудными мѣсторожденіями приокской Выксунской заводской группы. Производство жестяныхъ издѣлій имѣетъ большое развитіе въ Московской губерніи, гдѣ оно превышаетъ сумму 1.200.000 р. *Экипажное* производство съ фабричнымъ характеромъ развито преимущественно въ *Москвѣ*, гдѣ оно превосходитъ сумму 800 тыс. руб., но существуетъ и въ Ярославской губ. Фабричное производство *физическихъ инструментовъ* достигаетъ въ Москвѣ до 350 тыс. р., а фабричное *гвоздарное* въ Московской губ. 240 тыс., *проволочное* 200 т. р. Болѣе мелкое значеніе имѣетъ въ Московской же губерніи фабричное производство *булавокъ, крючковъ и стальныхъ перьевъ*. Наконецъ, нѣкоторое значеніе имѣетъ развитое въ Нижегородскомъ Поволжьѣ фабричное производство *якорей и судовыхъ цѣпей*.

Фабричная *переработка минераловъ* беретъ главный свой матеріалъ — песокъ, глину, камень, гипсъ, известковые шпаты и фосфориты въ предѣлахъ разсматриваемой области и притомъ недалеко отъ мѣстъ производства. Въ общей суммѣ переработка минераловъ составляетъ только 1.7% всего производства области, но въ $1^1/_2$ раза превосходитъ сумму того же производства въ Царствѣ Польскомъ и втрое сумму производства Петербургскаго промышленнаго округа. По губерніямъ разсматриваемой области производство это распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число фабр.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабр.	Число рабочихъ внѣ фабр.
Московская	66	3.305	1,2	5.940	—
Владимірская . . .	141	3.232	2,2	4.540	—
Тверская.	26	2.453	9,5	4.230	—
Ярославская. . . .	12	211	0,6	630	—
Костромская. . . .	2	85	0,2	160	—
Нижегородская . .	24	246	1,2	600	10
Калужская.	2	99	1,4	350	—
	273	9.431	1,7	16.450	10

Первое мѣсто между производствами этой группы принадлежитъ *стеклянному* (на $4^1/_2$ мил. руб.). Наибольшаго развитія оно достигаетъ во Владимірской и Тверской губ. Въ первой оно въ особенности процвѣтаетъ въ Меленковскомъ у., гдѣ находится и знаменитый *Гусевскій* хрустальный заводъ Ю. С. Нечаева-Мальцева (на картѣ I V), производящій хрусталь и стекла очень высокаго качества. Вся Владимірская губ. производитъ стекла болѣе, чѣмъ на 2 мил. руб. Въ Тверской губ. стеклянное производство особенно развито въ самой *Твери*, *Вышнемъ Волочкѣ* и *Дорской*, *Кузнецовской* и *Песчанницкой* вол. Вышневолоцкаго у., въ *Тысяцкой* вол., на *Калашниковской* ст. (на картѣ I III) Новоторжскаго у. и въ *Рождественской* вол. Корчевскаго у. Произведенія Тверскихъ фабрикъ удовлетворяютъ наиболѣе простымъ потребностямъ. Это бутылки, штофы, стклянки, оконныя стекла, всего на сумму 1.600.000 р. Въ Москвѣ производится стеклянная столовая и аптекарская посуда, а также зеркала — послѣднихъ на

180 тыс. р., что показываетъ на недостаточное еще развитіе только что названнаго производства.

Изъ собственно *керамическихъ* производствъ *гончарное* и въ особенности *фаянсовое* и *фарфоровое* производства достигли уже въ разсматриваемой области до очень значительной степени развитія, преимущественно въ губерніяхъ Владимірской, Тверской и Московской, а отчасти и Ярославской. Общая сумма этихъ производствъ въ упомянутыхъ 4 губерніяхъ достигаетъ 2.300.000 руб. Первоначальнымъ гнѣздомъ, въ которомъ развилась наша керамическая фарфорово-фаянсовая промышленность, было с. *Гжель* (на картѣ 3 V) и вообще мѣстность, обнимающая части Бронницкаго и Богородскаго уѣздовъ Московской губ. и Покровскаго Владимірской. Здѣсь первоначально развился кустарный промыселъ, а потомъ и фабричное производство фарфоровой и фаянсовой посуды; самымъ крупнымъ представителемъ является знаменитая фабрика товар. М. Кузнецова въ с. *Дулевѣ* Кудыкинской вол. Покровскаго уѣзда (на картѣ 3 V), выдѣлывающая фарфоровыхъ издѣлій на сумму свыше 800 тыс. р. и достигшая въ нихъ большого изящества, причемъ высшіе сорта фарфора выдѣлываются, впрочемъ, не изъ гжельскихъ глинъ, а изъ привознаго англійскаго каолина. Въ *Гжельской* вол. Бронницкаго уѣзда и *Карповской* Богородскаго есть болѣе мелкія фабрики. Другой же не менѣе значительный фарфорово-фаянсовый заводъ товар. М. Кузнецова находится въ с. *Кузнецовѣ Солиховской* вол. Корчевскаго у. Тверской губ., который производитъ фарфоровыхъ, эмалевыхъ, фаянсовыхъ и гончарныхъ издѣлій на такую же сумму 800 тыс. руб. Наконецъ, въ с. *Вербилкахъ Горской* вол. Дмитровскаго уѣзда (на картѣ 3 K IV) есть еще одинъ фарфоровый заводъ, принадлежащій товар. М. Кузнецова; это бывшій зав. Гарднера. Большое промышленное значеніе въ разсматриваемой группѣ имѣетъ выдѣлка *портландскаго* и *романскаго цемента* и *бута*, производство котораго достигаетъ цифры 1 мил. р. и сосредоточивается, главнымъ образомъ, на одномъ заводѣ Московскаго акц. общества, находящагося въ *Добрянинской* вол. Подольскаго уѣзда. Производство каменныхъ плитъ, ступеней, площадокъ, цоколя и жернововъ, достигаетъ значительныхъ размѣровъ въ *Подольскѣ*, *Дубровицкой* вол. Подольскаго у. и *Мячковской* Бронницкаго, а выдѣлка *мраморныхъ и гранитныхъ памятниковъ* въ самой *Москвѣ*. *Кирпичные* заводы распространены повсемѣстно, но въ особенности значительны и сколько нибудь удовлетворительно зарегистрованы въ Москвѣ, Владимірской и отчасти Ярославской и Нижегородской губ., гдѣ они производятъ кирпича на сумму свыше 1 мил. р.; остальныя губерніи разсматриваемой области еще туго выходятъ изъ деревянныхъ построекъ и еще не особенно нуждаются въ постоянныхъ кирпичныхъ заводахъ.

Фабричныя производства по *обработкѣ животныхъ продуктовъ* въ разсматриваемой области составляютъ, по ихъ стоимости, 3,4% ея производства, но вмѣстѣ съ тѣмъ превосходятъ тѣ же производства Царства Польскаго почти вдвое, а Петербургскаго фабричнаго округа — въ полтора раза.

Главные матеріалы этихъ производствъ — кожи, мѣха, сало и воскъ — доставляются менѣе самой областью, чѣмъ областями Имперіи, лежащими отъ нея на югъ, юговостокъ и востокъ. Сало получается преимущественно изъ Донской обл. и изъ Сибири. По губерніямъ производства эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число фабр.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабр.	Число рабочихъ внѣ фабр.
Московская	97	10.756	3,6	4.160	130
Владимірская . . .	64	1.538	1,2	740	180
Тверская.	49	2.589	10,0	1.420	130
Ярославская. . . .	24	1.170	3,2	580	30
Костромская. . . .	8	355	0,9	350	—
Нижегородская . .	242	2.170	10,6	2.700	460
Калужская.	7	452	6,2	170	—
	491	19.030	3,4	10.120	930

Первое мѣсто между этими производствами занимаетъ *кожевенное*. оцѣниваемое въ $7^3/_4$ мил. Оно болѣе всего распространено въ Московской губ., которая производитъ кожъ и кожевеннаго товара на 3.800.000 руб. Самые значительные изъ заводовъ находятся въ самой *Москвѣ*, нѣкоторые же въ Клинскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ. Большое значеніе имѣютъ еще кожевенные заводы Тверской губ. (свыше 2 мил. р.), а именно гор. *Осташкова*, *Торжка*, *Вышняго Волочка* и уѣздовъ Корчевского, Кашинскаго и Ржевскаго. Затѣмъ слѣдуетъ еще Нижегородская губ., съ производствомъ въ 1.600.000 р., гдѣ производство это всего болѣе сосредоточено въ уѣздахъ Горбатовскомъ и Васильсурскомъ; здѣсь весьма распространена и выдѣлка *рукавицъ*. На самыхъ крупныхъ заводахъ Московской области кожевенное дѣло поставлено превосходно и не уступаетъ въ техническомъ отношеніи лучшимъ иностраннымъ заводамъ. Во Владимірской губ. собственно кожевенное производство наименѣе развито. Здѣсь наибольшее развитіе имѣетъ выдѣлка *овчинъ* и отчасти другихъ мѣховъ, особенно въ Шуйскомъ уѣздѣ. Само собой разумѣется, что фабричная выдѣлка *цѣнныхъ мѣховъ* всего болѣе сосредоточивается въ *Москвѣ*. Большое значеніе имѣетъ въ нашей области *мыловаренное* и *свѣчное* производство, которое оцѣнивается свыше 4 мил. р. Въ этомъ производствѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ Москва. Еще болѣе крупную цифру (свыше $4^1/_2$ мил.) составляетъ *восковое* производство. И здѣсь на первомъ планѣ стоятъ Московскіе (епархіальные) заводы, а затѣмъ заводы Владимірской, Тверской и Калужской епархій.

Обширную группу въ фабричной производительности представляетъ. по самой своей разнородности, обработка *питательныхъ веществъ*, составляющая болѣе 14% всей фабрично-заводской дѣятельности разсматриваемой области. Сумма фабричнаго производства по обработкѣ питательныхъ веществъ превосходитъ въ Московской промышленной области почти вдвое сумму такого же производства въ Царствѣ Польскомъ. Матеріалы своего производства заводы и фабрики Московской области берутъ менѣе изъ произведеній земледѣлія и скотоводства своей области, чѣмъ изъ произведеній сосѣднихъ болѣе хлѣбныхъ и земледѣльческихъ областей.

По губерніямъ области эта группа промышленности распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число фабр.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабр.	Число рабочихъ внѣ фабр.
Московская	100	46.642	16,2	9.460	2.470
Владимірская . . .	260	1.199	0,8	1.010	—
Тверская.	53	3.473	13,5	1.020	—
Ярославская. . . .	79	10.448	28,5	3.200	70
Костромская. . . .	33	3.383	8,5	950	—
Нижегородская . .	80	12.448	61,0	2.210	—
Калужская.	28	977	13,4	490	—
	633	78.570	14,0	18.340	2.540

На первомъ планѣ въ этой группѣ стоитъ *перемолъ муки* на имѣющихъ заводскій характеръ крупныхъ *паровыхъ мельницахъ*, дающій во всей области муки и мучныхъ произведеній на 20 мил. р. Первое мѣсто въ этомъ производствѣ принадлежитъ въ разсматриваемой области Нижегородской губ. (на 11 мил. р.), гдѣ производство это сосредоточивается по Волгѣ въ самомъ *Нижнемъ*, Балахнинскомъ и отчасти Семеновскомъ уѣздахъ — въ мѣстностяхъ нехлѣбныхъ, но транзитныхъ по перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ. Затѣмъ слѣдуетъ столь же нехлѣбная, но транзитная мѣстность — Поволжье Ярославской губ. (на 4.600.000 руб.), гдѣ производство сосредоточивается всего болѣе въ *Рыбинскѣ* и *Романовѣ-Борисоглѣбскѣ*. Затѣмъ идетъ губернія также нехлѣбная, но транзитная — Костромская (на 2.360.000 р.), гдѣ производство муки сосредоточивается преимущественно въ *Костромѣ*. Далѣе слѣдуетъ Тверская губ. (на 2.270.000 р.), гдѣ производство всего болѣе сосредоточивается въ *Твери* и *Торжкѣ*. Итакъ, мукомольное производство, главнымъ образомъ, распространено вдоль всей Волги, въ Московской губ. несравненно слабѣе, а въ Калужской и Владимірской губ., нележащихъ на водныхъ хлѣбныхъ путяхъ, совершенно незначительно. Зато въ Московской губ. и особенно въ Москвѣ *хлѣбопекарни* пріобрѣтаютъ фабричный характеръ и производятъ на сумму до 1.700.000 р. (изъ нихъ Д. Филипповъ на 770 тыс. р.). Еще болѣе фабричное значеніе въ Москвѣ имѣютъ *кондитерскія*, изготовляющія предметовъ на сумму болѣе чѣмъ на 5½ мил. руб. (напр. Эйнемъ на 1.720.000 руб., Абрикосовъ на 1.620.000 р.).

Крахмальные заводы Московской промышленной области и Верхняго Поволжья производятъ картофельной муки, крахмала и патоки на сумму до 2.000.000 р. Первое мѣсто между ними занимаютъ заводы славящагося своими картофельными посѣвами Даниловскаго уѣзда Ярославской губ. (вол. *Боровская*, *Залужская* и *Петропавловская*).

Большое промышленное значеніе имѣетъ Московская городская *скотобойня*, производящая мясного товара на сумму болѣе 12 мил. руб. *Винокуренные* и *водочные* заводы области производятъ спирта и водокъ на 13½ м. р., и первое мѣсто въ этомъ производствѣ принадлежитъ Москвѣ и Московской губ. Затѣмъ слѣдуютъ губ. Нижегородская (*Нижній*), Тверская, Ярославская и Костромская, прилегающія къ водному транзитному хлѣбному пути. Производство *пивоваренныхъ* заводовъ превосходитъ 3 мил. руб. и, главнымъ образомъ, сосредоточивается въ *Москвѣ* и Московскомъ уѣздѣ. Производство пенучихъ *минеральныхъ водъ* достигаетъ суммы 600 т. р. и особенно значительно только въ *Москвѣ*. Для производства *сахара* суще-

ствуютъ только рафинадные заводы въ *Москвѣ* и Московскомъ уѣздѣ, но они громадны и производятъ (въ числѣ 5) на сумму до 9.300.000 руб. *Табачныя* фабрики производятъ на сумму до 5.300.000 р. Самыя значительныя изъ нихъ находятся въ *Ярославлѣ* (на $2^1/_2$ мил. руб.) и *Москвѣ* (на 2.300.000 р.). Наконецъ, фабричное производство *цикорія* (на сумму 500 т. р.) сосредоточивается главнымъ образомъ въ *Ростовѣ* и Ростовскомъ уѣздѣ.

Послѣдній отдѣлъ фабрично-заводской промышленности составляютъ *производства химическія*, получающія бо̀льшую часть требуемыхъ ими матеріаловъ изъ самой области. Сумма производствъ этой категоріи составляетъ 2,7% всего производства области, превосходитъ въ $2^1/_2$ раза подобныя же производства Царства Польскаго, но уступаетъ производству Петербургскаго фабричнаго округа.

Между губерніями химическія производства распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число фабр.	Сумма произв. (въ тыс. руб.).	% къ произв. губ.	Число рабочихъ на фабр.	Число рабочихъ внѣ фабр.
Московская	54	9.276	3,2	2.540	10
Владимірская . . .	47	1.067	0,7	2.710	10
Тверская.	13	368	1,4	370	180
Ярославская. . . .	18	2.621	7,2	1.260	350
Костромская. . . .	9	592	1,5	370	—
Нижегородская . .	9	998	4,9	470	—
Калужская.	13	388	5,3	1.160	500
	163	15.310	2,7	8.880	1.050

Первое мѣсто въ химическихъ производствахъ разсматриваемой области занимаетъ Московская губ. и въ особенности *Москва*. Изъ производствъ этой группы самое значительное есть производство *косметическихъ товаровъ*, достигающее въ самой Москвѣ суммы 2.400.000 руб., изъ коихъ 1.800.000 р. падаетъ на извѣстную во всей Россіи фабрику Брокара. Затѣмъ слѣдуетъ производство *красокъ*, преимущественно ализариновыхъ и анилиновыхъ, а также индиготина и индигокармина, свинцовыхъ бѣлилъ, мѣдянки и т. п., достигающее суммы свыше 2 мил. руб.; оно сосредоточивается въ *Москвѣ* и Московскомъ уѣздѣ. Далѣе идетъ производство *лаковъ*, политуры и олифы, достигающее суммы 1.500.000 р. и сосредоточенное исключительно въ *Москвѣ*. *Химическіе* заводы и промышленныя заведенія *въ тѣсномъ смыслѣ* этого слова выдѣлываютъ сѣрную, азотную, соляную и уксусную кислоты, купоросы, сахаръ-сатурнъ, соды, разныя соли и проч., сосредоточиваясь преимущественно въ *Москвѣ*, Московскомъ и Богородскомъ уѣздахъ; сумма ихъ производства доходитъ до 1.200.000 руб. Большое значеніе имѣетъ для Москвы заводъ Генеральнаго французскаго и континентальнаго общества освѣщенія, производящій *свѣтильнаго газа, кокса, смолы и амміачной воды* (нашатырнаго спирта) болѣе чѣмъ на 1 мил. руб. Немаловажное значеніе въ Московской губ. имѣютъ еще производства *фармацевтическія* (на сумму 200 тыс. руб.). За Московской губерніей идетъ Ярославская; въ ней особенное значеніе имѣетъ производство *осьвѣтительныхъ* и *смазочныхъ маслъ* (на сумму свыше 1.300.000 р.), всего болѣе представленное заводомъ т-ва Рагозина близъ пристани *Кон-*

стантиновой на Волгѣ (на картѣ II III). Затѣмъ слѣдуетъ производство *красокъ* (свыше 500 тыс. руб.), сосредоточенное въ *Ярославлѣ* и Ярославскомъ уѣздѣ, и производство *фосфорныхъ спичекъ* (на 470 тыс.), сосредоточенное въ одной крупной фабрикѣ въ *Ярославлѣ*. Во Владимірской губ. преобладаютъ *чисто химическія* производства: купороснаго масла, сѣрной, соляной, азотной и др. кислотъ, купоросовъ, разныхъ солей, нашатырнаго спирта и пр., всего на сумму свыше 800 тыс. руб. Производство это сосредоточивается преимущественно въ *Иваново-Вознесенскѣ* и въ Александровскомъ уѣздѣ. Немалое значеніе имѣетъ еще *торфяное* производство въ Покровскомъ уѣздѣ (на 200 т. р.). Въ Балахнинскомъ уѣздѣ Нижегородской губ. развито производство *осветительныхъ, смазочныхъ, гарныхъ и парфюмерныхъ маслъ* (всего на сумму до 900 тыс. р.). Въ Костромской губ. преобладаютъ *чисто химическіе* заводы (свыше 500 т. р.) и обращаетъ на себя вниманіе возникающее производство такъ называемой *фосфоритной муки*, о которой мы уже говорили выше (*Зименковской* вол. Кинешемскаго уѣзда, на 67 тыс. р.). Въ Калужской и Тверской губ. преобладающимъ химическимъ производствомъ является выдѣлка *зажигательныхъ спичекъ*.

Общее количество рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ, заводахъ и въ промышленныхъ заведеніяхъ Московской области, простиралось, по свѣдѣніямъ за 1895 г., до 402.500 человѣкъ собственно фабричныхъ работниковъ и, сверхъ того, свыше 50 тыс., работающихъ для этихъ фабрикъ на дому. Принимая въ расчетъ нѣкоторые пропуски, какъ въ „Перечнѣ фабрикъ и заводовъ“ изд. 1897 г., такъ и въ показаніяхъ о числѣ фабричныхъ рабочихъ и въ особенности работающихъ на дому, едва ли мы ошибемся, если сочтемъ, что фабричное производство Московской области занимаетъ въ ней полмилліона человѣкъ. *Распредѣленіе* собственно фабричныхъ *рабочихъ* по *группамъ производствъ* и *численность* между ними лицъ *женскаго пола*, а также *подростковъ* и *дѣтей* можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Группы производствъ.	Число фабричн. рабоч.	Въ томъ числѣ женщ.	Процентъ ихъ.	Въ числѣ мужч. и женщ. подростковъ м. п.	подростковъ ж. п.	дѣтей м. п.	дѣтей ж. п.
1. Хлопчато-бумажное . . .	202.505	91.730	45,8	8.010	6.200	1.370	670
2. Шерстяное.	44.030	12.150	27,6	2.480	1.000	170	70
3. Шелковое	12.960	5.480	42,2	310	230	90	70
4. Льняное и пеньковое. . .	28.620	11.240	39,3	1.360	1.110	510	480
5. Смѣшан. волокн. веществъ	11.760	5.030	43,0	730	790	90	150
6. Бумагодѣлат. и полиграф.	11.770	2.250	19,0	1.380	200	230	10
7. Обработка дерева. . . .	6.340	500	8,0	340	30	160	—
8. Обраб. метал. и механич..	30.800	80	0,2	950	30	150	—
9. Обраб. минерал. и керамич.	16.450	2.240	13,6	1.730	540	90	70
10. Обраб. животн. продукт. .	10.120	620	6,1	420	50	149	10
11. Обраб. питат. веществъ .	18.340	2.160	11,8	1.170	160	130	70
12. Химическ. производства .	8.880	2.060	23,2	320	180	70	50
	402.570	135.540	31,1	19.200	10.500	3.200	1.640

Таблица эта даетъ намъ нѣсколько интересныхъ данныхъ. Изъ нея видно, что *половина* всѣхъ фабричныхъ рабочихъ Московской области занята *бумаготкацкимъ* производствомъ, и что *женщинъ* въ числѣ фабрич-

ныхъ рабочихъ *менѣе трети* (31,1%). Но во всѣхъ ткацкихъ производствахъ въ совокупности женщинъ болѣе 40%, въ томъ числѣ въ хлопчатобумажныхъ около 46%, а въ шерстяномъ около 28%. Въ производствахъ химическихъ, бумагодѣлательныхъ и полиграфическихъ женщинъ еще около 20%, въ обработкѣ минераловъ и питательныхъ веществъ немного болѣе 10%; въ обработкѣ же дерева и животныхъ продуктовъ женщины принимаютъ слабое участіе, а въ обработкѣ металловъ уже почти никакого; что же касается до участія въ фабричномъ производствѣ подростковъ и дѣтей, то пропорція первыхъ между фабричными рабочими около $7^1/_2$%, а вторыхъ не болѣе 1%, какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ полѣ. *Пропорція подростковъ всего болѣе повышается* (15 до 30%) *въ обработкѣ металловъ, бумагодѣлательномъ и полиграфическомъ* производствахъ и *въ смѣшанныхъ волокнистыхъ*, а *понижается* (3—4%) *въ обработкѣ минераловъ и волокнистыхъ веществъ.*

Намъ остается разсмотрѣть еще послѣдній видъ промышленности — *отхожіе промыслы.*

Кустарная и мѣстная фабрично-заводская промышленность даютъ занятіе далеко не всей массѣ рабочаго населенія, вынужденной, вслѣдствіе крайне малой доходности, а во многихъ случаяхъ и полной бездоходности земледѣльческаго промысла, извлекать себѣ средства къ существованію изъ какихъ либо неземледѣльческихъ занятій, а потому весьма значительная часть рабочихъ должна искать себѣ заработка за предѣлами своей губерніи. Исключеніе составляетъ Московская губ., рабочее населеніе которой никуда не уходитъ, находя себѣ вполнѣ достаточный заработокъ на фабрикахъ и мѣстныхъ промыслахъ, преимущественно же въ самомъ городѣ Москвѣ и ея окрестностяхъ; названная губернія, наоборотъ, привлекаетъ къ себѣ еще массу пришлыхъ рабочихъ, исчисляемую десятками тысячъ человѣкъ.

Для опредѣленія числа рабочихъ, занятыхъ отхожими промыслами, достаточно точнаго и полнаго статистическаго матеріала пока еще, до окончанія разработки первой всеобщей переписи, не существуетъ, но во всякомъ случаѣ, по имѣющимся даннымъ, во всѣхъ остальныхъ шести промышленныхъ губерніяхъ *число отходниковъ* должно быть опредѣлено слишкомъ въ 1.300.000 человѣкъ, составляющихъ, такимъ образомъ, болѣе 14% всей массы сельскаго населенія. По приблизительнымъ даннымъ, изъ Калужской губерніи ежегодно уходитъ на заработки болѣе 150 тыс. человѣкъ, изъ Нижегородской — около 300 т. ч., изъ Тверской губ. — около 250 т. ч., изъ Ярославской — не менѣе 100 т. ч. и, наконецъ, изъ Костромской — около 400 тыс. человѣкъ.

Большинство отходниковъ привлекается неземледѣльческими промыслами и, главнымъ образомъ, ремесленными, причемъ главнѣйшими направленіями движенія рабочихъ являются повсемѣстно *обѣ столицы.* На *земледѣльческія занятія* уходитъ сравнительно большее количество рабочихъ въ Нижегородской губерніи, направляющихся преимущественно въ Самарскую, Саратовскую и Оренбургскую губ. и Донскую область и въ меньшемъ числѣ — въ Симбирскую и Казанскую губ. и въ Уральскую область; изъ Калужской губ. на земледѣльческіе промыслы уходятъ преимущественно женскія артели жницъ (въ Курскую, Орловскую, Тульскую и Могилевскую губерніи); еще въ весьма ограниченномъ числѣ встрѣчаются земледѣльческіе отходники въ Костромской и Тверской губерніяхъ, въ губерніяхъ же

Владимірской и Ярославской рабочіе идутъ почти исключительно на неземледѣльческіе заработки.

Въ *Костромской* губерніи рабочіе уходятъ, главнымъ образомъ, на различные *ремесленные* промыслы, преимущественно въ качествѣ *плотниковъ* — 14 тыс. человѣкъ, затѣмъ *каменщиковъ* — 11 тыс. ч., *овчинниковъ* — 9 т., *граборовъ* и *землекоповъ* — 6 т., *портныхъ* — 6 т., *трепальщиковъ пеньки* — $4^1/_2$ т., *штукатуровъ* — 4 т. и т. д. Въ разсматриваемой губерніи отхожіе промыслы получили особенное развитіе въ сѣверозападной ея части, извѣстной подъ названіемъ „бабьей стороны“, въ уѣздахъ Солигаличскомъ, Чухломскомъ и Галичскомъ; въ иныхъ мѣстахъ все мужское населеніе уходитъ на сторону съ 12 лѣтъ, и женщины здѣсь работаютъ не только на дому и въ полѣ, но въ весьма нерѣдкихъ случаяхъ отправляютъ общественныя работы и обязанности (о подобномъ же явленіи въ Ярославской и Владимірской губ. мы уже упоминали выше, на стр. 110); рабочіе уходятъ преимущественно въ Петербургъ и Москву; кромѣ того, здѣсь замѣчается постоянное движеніе рабочихъ въ Нижегородскую, Казанскую и Пермскую губ., въ различные приволжскіе города и даже въ Баку. Во Владимірской губерніи отхожіе промыслы особенно развиты во Владимірскомъ и Покровскомъ у., гдѣ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уходитъ все способное къ труду мужское населеніе; рабочіе уходятъ почти исключительно на различные ремесленные, *торговые* (*офени*) и др. неземледѣльческіе промыслы; самое значительное движеніе рабочихъ замѣчается въ Петербургскую, Московскую, Ярославскую, Нижегородскую, Пермскую, Самарскую, Таврическую, Херсонскую губ. и въ Сибирь. Въ *Тверской* губерніи населеніе уходитъ преимущественно на *легкіе* промыслы, какъ-то *прислугой* (около 12 тысячъ человѣкъ мужчинъ и $6^1/_2$ тыс. женщинъ), *извозчиками* ($4^1/_2$ тыс. чел.), *дворниками*, *половыми* и *полотерами* (почти 5 тыс. чел.); *лѣсными промыслами* занято болѣе 7 тысячъ чел., *плотниковъ* числится $13^1/_2$ т. ч., *каменщиковъ* — $3^1/_2$ т. ч., *сапожниковъ* и *башмачниковъ* — 13 т. ч., *рыболововъ* — болѣе тысячи человѣкъ и т. д.; главное направленіе движенія рабочихъ замѣчается въ Петербургскую, Московскую, Новгородскую, Псковскую и Ярославскую губерніи. Въ *Ярославской* губерніи рабочіе уходятъ исключительно на разные неземледѣльческіе промыслы въ качествѣ *плотниковъ*, *каменщиковъ*, *шерстобоевъ*, а также *половыхъ*, и, главнымъ образомъ, *трактирщиковъ*, *лавочниковъ*, *подрядчиковъ* и т. п.; большинство названныхъ отходниковъ направляется въ Петербургскую, Московскую, Владимірскую, Новгородскую, Лифляндскую губерніи и въ Донскую область. Въ *Калужской* губ. значительное число отходниковъ привлекается *плотничнымъ* промысломъ (около 15 тыс. человѣкъ) и *фабричнымъ* (свыше 20 тыс. чел.), а многіе изъ нихъ уходятъ также *каменщиками* (свыше 10 тыс. чел.), *овчинниками* (почти 10 тыс. чел.), *землекопами*, *портными*, *пенькотрепальщиками*, *чернорабочими* и т. д. Наконецъ, въ *Нижегородской* губерніи населеніе отправляется также преимущественно на различные ремесленные и неземледѣльческіе промыслы — *плотниками*, *судостроителями*, *пильщиками* (въ Нижній-Новгородъ, въ города по Волгѣ, въ Ростовъ на Дону, Азовъ и др. мѣстности), *матросами*, *лоцманами и водоливами* на Волгу, *каменщиками*, *штукатурами*, *кирпичниками* (въ Нижній Новгородъ, Казань, Самару, въ Сибирь; весьма сильно развитъ также отходъ на фабрики своей губерніи, а также Московской, Владимірской и др., отходъ „*на низъ*“ въ „*рыболовныя ватаги*“ и пр.; что же касается размѣровъ зара-

ботка, то, напр., хорошій плотникъ заработываетъ въ недѣлю на хозяйскихъ харчахъ рубля 3—4, глинщикъ за тысячу кирпичей — 85 коп., матросы за весь навигаціонный періодъ — около 60 рублей, сплавляющіе „бѣляны“ — 15 р. за два мѣсяца и т. д. Въ Нижегородской губ., какъ было уже упомянуто выше, *земледѣльческій отходъ* развитъ нѣсколько больше, чѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ разсматриваемой области, вслѣдствіе получерноземнаго ея характера, но, тѣмъ не менѣе, въ противоположность другимъ отхожимъ промысламъ, ежегодно *сокращается*, главнымъ образомъ, вслѣдствіе пониженія заработной платы (на югѣ особенно ручной земледѣльческій трудъ вытѣсняется машиннымъ); прочіе же отхожіе промыслы, т. е. *неземледѣльческіе, все болѣе и болѣе развиваются*, съ одной стороны благодаря выгодности ихъ, а съ другой — вслѣдствіе постояннаго возрастанія *малоземелья*, порождающаго, въ свою очередь, въ связи съ плохимъ качествомъ почвы, изъ года въ годъ все большее и большее количество крестьянъ безлошадныхъ и не имѣющихъ сельско-хозяйственнаго инвентаря, которые, такимъ образомъ, поневолѣ должны искать себѣ заработка на сторонѣ.

ГЛАВА VII.

Пути сообщенія.

В. П. Семенова.

Водные пути во времена древней Руси и Московскаго государства. — Грунтовые пути Суздальской и Московской Руси. — Мѣры Петра Великаго для улучшенія водныхъ и грунтовыхъ сообщеній. — Тѣ же пути въ XVIII и началѣ XIX вѣка. — Способы передвиженія грузовъ по воднымъ путямъ до появленія пароходовъ. — Развитіе пароходства и связанныя съ нимъ улучшенія въ содержаніи водныхъ путей. — Развитіе желѣзнодорожной сѣти. — Современное ея состояніе и характеръ передвиженія по ней грузовъ и людей. — Заключеніе.

Въ предыдущей главѣ мы познакомились со всѣми тѣми богатствами, которыя съумѣло извлечь населеніе Московской промышленной области и Верхняго Поволжья изъ своихъ земель и изъ обитающихъ на нихъ представителей растительнаго и животнаго міра. Узнали мы также, какимъ образомъ эти мѣстные продукты, наравнѣ съ богатствами, привозимыми извнѣ, обработываются въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ области, и куда преимущественно направляются обработанныя произведенія. Одного только мы еще не разсмотрѣли,—это путей сообщенія, т. е. артерій обмѣна человѣческой мысли и человѣческихъ произведеній. Послѣднему предмету мы и посвятимъ настоящую главу.

Самыми древними путями сообщенія Московской промышленной области и Верхняго Поволжья были пути водные. Еще въ сѣдую, языческую

старину здѣсь, кромѣ многочисленныхъ мелкихъ, пролегало пять крупныхъ водныхъ путей, имѣвшихъ важное торговое и переселенческое значеніе въ жизни нашихъ предковъ. *Первый* путь былъ торговый изъ Камской Болгаріи и восточной части Хазаріи въ земли новгородцевъ, пролегавшій вверхъ по *Волгѣ*, *Мологѣ*, *Чагодощѣ*, *Чагодѣ*, волокомъ въ р. *Вложь* (въ нынѣшней Новгородской губ.) и далѣе по р. *Сяси* въ оз. *Нево* (Ладожское) къ *Ладогѣ*. Этимъ путемъ производилась торговля Камской Болгаріи и Хазарскаго царства не только съ предпріимчивыми новгородцами, но и со странами Сѣверной Европы при посредствѣ тѣхъ же новгородцевъ. Этотъ путь почти совпадалъ съ современной Тихвинской водной системой. *Второй* путь имѣлъ точно такое же значеніе и былъ лишь отвѣтвленіемъ перваго, такъ какъ пролегалъ по Волгѣ до *Твери* (на картѣ Д IV), вверхъ по Тверцѣ, волокомъ въ *Мсту* (мимо нынѣшняго Вышняго Волочка, на картѣ Г III) и Мстой въ *Великій Новгородъ*. *Третій* торговый путь соединялъ Камскую Болгарію и восточную часть Хазаріи со знаменитымъ, великимъ путемъ „изъ Варягъ въ Греки“. Этотъ путь пролегалъ по Волгѣ до устья *Оки* (на картѣ М IV), затѣмъ шелъ вверхъ по Окѣ до устья р. *Жиздры* (на картѣ Д VI), вверхъ по этой послѣдней, волокомъ черезъ Брынскіе лѣса въ р. *Болву* (на картѣ Г VII) и внизъ по Болвѣ и *Деснѣ* въ *Днѣпръ*. *Четвертый* путь соединялъ Кіевъ съ Новгородомъ, направляясь съ *Ильменя-озера* по р.р. *Полѣ*, *Демьянкѣ*, волокомъ въ озеро *Селигеръ* (на картѣ Б III), затѣмъ рѣками *Селижаровкой* и Волгой до устья р. *Вазузы* (на картѣ Г IV), вверхъ по послѣдней и волокомъ въ верховья *Днѣпра*. На этомъ пути развился г. *Ржевъ*. Наконецъ, *пятый* путь имѣлъ, повидимому, мѣстное колонизаціонное значеніе для новгородцевъ. Этотъ путь шелъ съ *Мологи*, *Шексны* и *Верхней Волги* въ устье р. *Которосли* (у нынѣшняго Ярославля, на картѣ II III), вверхъ по этой рѣкѣ до оз. *Неро* (на картѣ II III) волокомъ въ р. *Нерль* (на картѣ II IV, I IV), внизъ по Нерли и нижнимъ теченіемъ *Клязьмы* въ *Оку*, и вверхъ по Окѣ къ *Мурому* (на картѣ К V). На названномъ пути и былъ основанъ новгородцами городъ *Ростовъ* (на картѣ II III). Живыми памятниками всѣхъ этихъ торговыхъ путей служатъ находимыя до сихъ поръ по берегамъ названныхъ рѣкъ арабскія монеты VIII—X вѣковъ.

Втеченіе 200—220 дней въ году,—съ середины апрѣля по конецъ октября, пока рѣки этого края не закованы льдами, совершали новгородцы свои плаванія по нимъ на стругахъ, разнося въ разныя первобытныя дебри зачатки своей сѣверно-русской культуры. До какой степени новгородцы сознавали важность находившейся въ ихъ рукахъ водной системы—видно изъ того, что они, повидимому, пытались иногда даже производить какія-то искусственныя водныя сооруженія. Такъ напр., въ 1133 г. новгородскій посадникъ Иванко Павловичъ поставилъ на верховьяхъ Волги „стерженскій крестъ“ (хранящійся нынѣ въ Тверской ученой архивной коммиссіи) съ надписью, что въ этомъ году онъ началъ „рыти рѣку сію“. Вскорѣ однако Иванко погибъ въ битвѣ съ суздальцами, и затѣянное имъ дѣло заглохло.

Не всегда удачны бывали и позднѣйшія попытки выбиться по главной артеріи, Волгѣ, на югъ — попытки, производившіяся мѣстнымъ населеніемъ уже во времена Московскаго государства, въ руки котораго попала вся Сѣверноволжская водная система послѣ покоренія Новгорода. Здѣсь сначала, до покоренія Казанскаго и Астраханскаго царствъ, нерѣдко

преграждали русскимъ судамъ путь татары, а потомъ — своя же разбойничья вольница, одно изъ самыхъ сѣверныхъ гнѣздъ которой находилось въ устьѣ *Суры*, у нынѣшняго Васильсурска. Въ народной памяти сохранилась объ этомъ слѣдующая пѣсня:

„.... Разыгралась, разбушевалась Сура-рѣка;
Она устьицемъ пала въ Волгу-матушку.
Въ устьицѣ выросъ частъ ракитовъ кустъ,
У кустика лежитъ бѣлъ-горючь камень,
А у камешка сидятъ все разбойнички....“

У Олеарія, голштинскаго посланника, проѣзжавшаго по Волгѣ въ 1636 году на нарочно для него выстроенномъ кораблѣ и впервые обстоятельно упоминающаго объ ея главнѣйшихъ меляхъ и перекатахъ, можно, между прочимъ, найти слѣдующія характерныя описанія плаванія русскихъ по Волгѣ въ допетровское время: „.... Корабли или большіе струги и суда, отплывающіе по Волгѣ въ Астрахань, принимаютъ обыкновенно въ соображеніе время и пускаются въ путь именно тогда, когда вода прибываетъ или когда она уже самая высокая, что случается въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ: въ это время рѣки, текущія на сѣверѣ и впадающія во множествѣ въ Волгу, прибываютъ и, вливаясь въ нее, поднимаютъ воду въ послѣдней до того, что суда не только могутъ свободно плыть по мелкимъ мѣстамъ, но и поверхъ низменныхъ острововъ, которые тогда лежатъ глубоко погруженные въ водѣ. Иногда, впрочемъ, случается, что когда суда остановятся на ночлегъ надъ такимъ подводнымъ островомъ, и вода вдругъ спадетъ, то они сядутъ на островъ и тамъ уже и остаются, какъ это мы сами видѣли, встрѣтивши нѣсколько такихъ засѣвшихъ и поломанныхъ большихъ струговъ и судовъ въ разныхъ мѣстахъ на Волгѣ“...

„.... Близъ острова Теплаго, въ 20 верстахъ отъ Нижняго, мы встрѣтили большой стругъ, плывшій изъ Астрахани, на которомъ было 200 человѣкъ рабочихъ людей, ибо русскіе, если дуетъ вѣтеръ не попутный, не плаваютъ на парусахъ, но завозятъ на особой лодкѣ якорь одинъ за другимъ, за четверть мили впередъ, и за веревку, привязанную къ якорю, тянутъ съ судна человѣкъ 100 разомъ, и такимъ образомъ подвигаютъ его противъ теченія. Но такое плаваніе очень медленно, и въ день можно проплыть съ небольшимъ двѣ мили. Такіе струги имѣютъ плоское дно и поднимаютъ вообще 400 или 500 ластовъ (до 60.000 пудовъ) и нагружаются большей частью солью, икрой и крупной соленой рыбой“...

Впрочемъ, мы должны отмѣтить, что не на однихъ только стругахъ плавали въ допетровскія времена: въ царствованіе Алексѣя Михайловича были попытки сооруженія и болѣе совершенныхъ судовъ. Напр., въ 1669 г. были построены въ с. *Дьдновѣ* на Окѣ (въ нынѣшней Рязанской губ.) голландцами, по царскому приказанію, корабль „Орелъ“, яхта, двѣ шняки и ботъ „со всѣми снастями“ и отправлены черезъ Нижній къ Астрахани для торговыхъ сношеній съ Персіей и борьбы съ Нижневолжской разбойничьей вольницей. „Орелъ“ вскорѣ былъ однако сожженъ людьми Стеньки Разина.

Гораздо меньшей опредѣленностью отличаются наши свѣдѣнія о грунтовыхъ путяхъ Суздальской и Московской Руси, да и немудрено, такъ какъ строго опредѣленныхъ топографически и ежегодно поддержи-

ваемыхъ путей тогда, вѣроятно, было мало, а въ большинствѣ случаевъ прорубались, по мѣрѣ надобности, черезъ дремучіе лѣса кое-какія просѣки, на подобіе такъ называемыхъ „дорогъ“, существующихъ въ настоящее время въ сибирской тайгѣ и черни (сравн. выше, стр. 45). Такіе первобытные пути сообщенія, похожіе скорѣе на тропы, не поддерживаемые какъ слѣдуетъ, разумѣется, весьма быстро заростали, въ случаѣ уменьшенія по нимъ движенія, и переносились съ мѣста на мѣсто. Всѣ иностранные путешественники XVI и XVII вѣковъ единогласно свидѣтельствуютъ о непроходимости русскихъ сухопутныхъ дорогъ.

Если и лѣтомъ дороги были едва проходимы, то въ весеннюю и осеннюю распутицу всякое сообщеніе по нимъ уже становилось прямо немыслимымъ. Поэтому почти вся перевозка товаровъ совершалась по зимнему пути, на саняхъ, когда, по удачному выраженію Некрасова, морозъ глядитъ

„Хорошо ли мятели
Лѣсныя тропы занесли,
И нѣтъ ли гдѣ трещины, щели,
И нѣтъ ли гдѣ голой земли“....

Провезти товаръ по лѣтней дорогѣ въ тѣ времена стоило вчетверо дороже зимней перевозки. Такимъ образомъ, вслѣдствіе пріостановки передвиженія въ весеннее, лѣтнее и осеннее время, обмѣнъ товаровъ между внутреннимъ и внѣшнимъ рынкомъ совершался одинъ разъ въ годъ. Передвиженіе грузовъ, благодаря этому, приняло *обозный* характеръ, имѣвшій также свое значеніе и въ виду небезопасности дорогъ въ то время отъ разбоевъ и волковъ. Необходимость скоплять товары въ данномъ мѣстѣ въ то или другое время года и вызвала необходимость *ярмарокъ*.

Изъ болѣе опредѣленныхъ древнихъ путей нынѣшней Московской промышленной области, послѣ главныхъ дорогъ изъ Рязанской, Сѣверской, Тверской и Новгородской земли, сходившихся въ Москвѣ (см. стр. 77), слѣдуетъ упомянуть такъ называемую „*Стромынку*“ [1]), шедшую изъ Москвы въ Суздальскую землю черезъ г. *Юрьевъ Польской* (на картѣ II IV) на г. *Суздаль* (на картѣ I IV), а изъ Суздаля по правому берегу р. Нерли во *Владиміръ*. Понятно, почему „Стромынка“ была болѣе, чѣмъ другіе, опредѣленнымъ путемъ въ древности: это была внутренняя дорога, соединявшая Московскую и Суздальскую Русь, не тревожимая никакими внѣшними врагами, и представлявшая путь, по которому наиболѣе удобно шло мирное завоеваніе Суздальской земли крѣпнувшей Москвой. Впослѣдствіи эта дорога въ измѣненномъ направленіи, т. е. изъ Москвы на *Киржачъ* (на картѣ 3 IV)—*Юрьевъ Польской* (на картѣ II IV)—*Гавриловъ посадъ* (на картѣ II IV)—*Лежнево* (на картѣ I IV) и *Шую* (на картѣ K IV) послужила сообщеніемъ Москвы съ Шуйскимъ промышленнымъ округомъ. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ этого первоначальнаго, болѣе кружнаго соединенія Москвы со Владиміромъ на болѣе прямое — черезъ *Богородскъ* (на картѣ 3 V)— возникла извѣстная „*Владимірка*“.

---

1) Получившую свое названіе отъ большого селенія *Остромынь* или *Стромынь*, а въ древности *Стромыня*, лежащаго на этомъ пути въ Богородскомъ у. Моск. губ. близъ границы Покровск. у. Владим. губ. (на картѣ 3 IV).

Упоминается въ XVI вѣкѣ еще одинъ крупный путь древней Руси, пролегавшій по сѣверной части Костромского Заволжья: это дорога, соединявшая Москву съ *Вяткой* черезъ *Кострому* (на картѣ I III) и *Галичъ* (на картѣ II II)[1]), считавшаяся однако не только неудобной, по массѣ болотъ и лѣсовъ, но и небезопасной изъ-за разбоевъ бродячихъ черемисовъ между Галичемъ и Вяткой, вслѣдствіе чего ей предпочитался кружный путь черезъ *Вологду* и *Устюгъ*[2]).

Какъ ни плохи были грунтовые пути Суздальской и Московской Руси, на нихъ, вскорѣ по объединеніи Руси, возникли болѣе или менѣе правильныя почтовыя сообщенія въ концѣ XV вѣка, но ими на первыхъ порахъ пользовалось, по мѣрѣ надобности, только правительство. Въ 1663 г., при Алексѣѣ Михайловичѣ, иностранные гости добились разрѣшенія устроить на собственныя средства почтовыя сообщенія съ заграницей черезъ Вильну, Ригу и Архангельскъ. Изъ этого ясно видно, что въ удобныхъ и правильныхъ сообщеніяхъ раньше населенія Руси нуждалось русское правительство, а затѣмъ иностранные гости.

Значительный толчекъ развитію путей сообщенія былъ данъ въ царствованіе Петра Великаго. Петръ сдѣлалъ два крупныхъ шага: 1) взялъ русскую почту изъ рукъ иностранныхъ предпринимателей въ руки государства, 2) устроилъ систему каналовъ, способствовавшую сильному развитію судоходства.

Первая мѣра сопровождалась учрежденіемъ въ 1693 г. оффиціальнаго *Московско-Архангельскаго почтоваго тракта* для болѣе облегченныхъ сношеній Москвы черезъ ея новый портъ — Архангельскъ — съ чужими землями. Путь шелъ на *Переяславль Залѣсскій* (на картѣ З IV) — *Ростовъ* — *Ярославль* (на картѣ II III) — *Вологду* и *Вагу*. Почта должна была ходить либо разъ въ недѣлю, либо разъ въ двѣ недѣли, совершая путь до Архангельска зимой и лѣтомъ въ 8—9 дней, а весной и осенью въ 10—11 дней; было приказано „гонять съ Ихъ, Великихъ Государей, грамотами и со всякими иноземскими и торговыхъ людей грамотками, а отъ Архангельскаго города къ Москвѣ съ воеводскими и гостиными отписками и торговыхъ людей съ грамотками жъ". Почтарямъ было наказано „день и ночь письма везти бережно, въ мѣшкахъ подъ пазухою, чтобъ отъ дождя не замочить и дорогою пьянствомъ не утратить". На дорогѣ были устроены станціи или ямы.

Въ Ярославлѣ, еще раньше, на этомъ пути, возникли конторы иноземныхъ негоціантовъ. Этимъ же путемъ пришелъ пѣшкомъ, съ рыбнымъ обозомъ, изъ Архангельска въ Москву Ломоносовъ, чтобы тамъ получить образованіе. Часть этого пути между Ярославлемъ и Москвой замѣчательна еще ранѣе тѣмъ, что по немъ пріѣхалъ торжественно въ Москву изъ Ярославля выбранный царемъ Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ.

---

1) Замѣчательно, что упомянутый древній путь совершенно совпадаетъ съ проэктируемой нынѣ желѣзнодорожной линіей Кострома—Галичъ—Вятка и далѣе строющейся на Пермь, долженствующей соединить Москву съ Сѣвернымъ Ураломъ.

2) Съ покореніемъ Сибири, этотъ послѣдній полуводный, полугрунтовой путь, продолженный на *Сольвычегодскъ* и *Чердынь*, пересѣкалъ далѣе Уральскія горы и служилъ главнымъ сообщеніемъ Москвы съ Сибирью, такъ какъ дорога черезъ Нижній и Казань была небезопасна изъ-за частыхъ волненій и разбоевъ черемисовъ и башкиръ.

Задумавъ укрѣпиться на берегахъ Балтійскаго моря, Петръ выстроилъ еще „*перспективную дорогу*“ между Москвой и Петербургомъ. Эта дорога была укрѣплена въ топкихъ мѣстахъ фашинникомъ и бревенчатой настилкой, но, тѣмъ не менѣе, постоянно портилась и чинилась впродолженіе всего XVIII вѣка. Екатерина II даже распорядилась, чтобы рядомъ съ искусственнымъ полотномъ дороги оставлялись широкія полосы земли по обѣ стороны, чтобы можно было на нихъ сворачивать, въ случаѣ надобности, съ непроходимаго казеннаго пути.

Второй крупной мѣрой въ улучшеніи путей сообщенія, способствовавшей развитію водныхъ путей, т. е. судоходства на двухъ верхнихъ волжскихъ плесахъ—между Рыбинскомъ и Нижнимъ и Рыбинскомъ и Тверью,

Верхневолжскій бейшлотъ.

(*Рис. изъ Трудовъ Эксп. по изслѣд. источн. славян. рѣкъ Европ. Россіи*).

былъ *Вышневолоцкій каналъ* (см. отдѣльную карточку вышневолоцкой системы), прорытый по повелѣнію Петра Великаго между истоками *Цны*, *Тверцы* и *Мсты* въ 1708 году и давшій болѣе или менѣе свободный выходъ волжскимъ грузамъ къ Балтійскому морю. Въ *Вышнемъ Волочкѣ* можно и теперь любоваться этимъ замѣчательнымъ сооруженіемъ, одѣтымъ, на подобіе Невы, въ гранитную броню.

Дальнѣйшая судьба водныхъ путей, сообщающихъ Московскую промышленную область и Верхнее Поволжье съ Балтійскимъ моремъ, состояла въ томъ, что двѣ новыя системы каналовъ, Тихвинская и Маріинская, устроенныя въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ, имѣвшія цѣлью

сокращеніе пути къ Балтійскому морю и обходъ опасныхъ Боровицкихъ пороговъ на Мстѣ, отодвинули Вышневолоцкую систему на третій планъ. причемъ первенствующее значеніе получила самая молодая — Маріинская система, на улучшеніе которой и до сихъ поръ щедро ассигнуются правительствомъ милліоны рублей. Немаловажную роль на самомъ верхнемъ волжскомъ плесѣ сыгралъ и такъ называемый „*бейшлотъ*“, устроенный въ 1843 году верстъ на 80 ниже истока Волги (см. отдѣльную карту верховьевъ Волги) и представляющій собой огромный резервуаръ воды, замкнутый шлюзами, изъ которыхъ ее, по мѣрѣ надобности, выпускаютъ, благодаря чему вода въ верхнемъ плесѣ повышается (у Твери на 7—9 вершковъ, у Рыбинска на $^3/_4$—$1^1/_4$ вершка) и даетъ возможность болѣе или менѣе безопасно пропустить нѣкоторыя суда съ довольно значительной осадкой.

Въ первой половинѣ XIX вѣка развитіе системы каналовъ почти остановилось, уступивъ свое мѣсто постройкѣ шоссейныхъ дорогъ. Въ 1816 г., т. е. какъ разъ въ тотъ же годъ, когда Макарьевская ярмарка была перенесена въ Нижній, начинается постройка въ Россіи шоссейныхъ дорогъ. Первая изъ нихъ — *Петербурско-Московское шоссе* была окончена въ 1830 г. Появившіяся вслѣдъ за тѣмъ *Нижегородское*, *Рязанское*, *Тульское*, *Ярославское* и *Варшавское шоссе*, отдѣляющееся отъ Тульскаго у г. *Подольска* на (картѣ ЖV), лучеобразно сошлись въ Москвѣ. Въ общемъ, всѣ эти шоссе отвлекли на себя съ водныхъ путей часть грузовъ. Несмотря на постройку многихъ шоссе, сухопутныя дороги Московской промышленной области и Верхняго Поволжья находились въ первой половинѣ XIX вѣка въ довольно таки первобытномъ видѣ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ извѣстныя строфы Пушкина:

„...Когда благому просвѣщенью
Отдвинемъ болѣе границъ,
Со временемъ (по расчисленью
Философическихъ таблицъ,
Лѣтъ чрезъ пятьсотъ) дороги вѣрно
У насъ измѣнятся безмѣрно:
Шоссе Россію здѣсь и тутъ
Соединивъ, пересѣкутъ;
Мосты чугунные чрезъ воды
Шагнутъ широкою дугой;
Раздвинемъ горы; подъ водой
Прорoемъ дерзостные своды,
И заведетъ крещеный міръ
На каждой станціи трактиръ...
Теперь у насъ дороги плохи,
Мосты забытые гніютъ,
На станціяхъ клопы да блохи
Заснуть минуты не даютъ;
Трактировъ нѣтъ. Въ избѣ холодной
Для виду прейскурантъ виситъ
И тщетный дразнитъ аппетитъ,
Межъ тѣмъ какъ сельскіе циклопы
Передъ медлительнымъ огнемъ
Россійскимъ лечатъ молоткомъ

Издѣлье легкое Европы,
Благословляя колеи
И рвы отеческой земли...
Зато зимы порой холодной
Взда пріятна и легка.
Какъ стихъ безъ мысли въ пѣснѣ модной,
Дорога зимняя гладка.
Автомедоны наши бойки,
Неутомимы наши тройки,
И версты, тѣша праздный взоръ,
Въ глазахъ мелькаютъ, какъ заборъ..."

Однако пессимистическія ожиданія Пушкина, выраженныя въ первыхъ стихахъ приведенныхъ строфъ, къ счастью, оказались сильно преувеличенными, такъ какъ примѣненіе пара къ передвиженію по сушѣ и водѣ произвело вскорѣ цѣлый переворотъ въ путевой системѣ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья. Къ этому послѣднему періоду въ развитіи путей мы и перейдемъ, начавъ съ путей водныхъ.

Для характеристики передвиженія грузовъ по воднымъ путямъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья необходимо сказать нѣсколько словъ о преобладающемъ направленіи движенія. По главной водной артеріи края — *Волгѣ* — движеніе товаровъ вверхъ по теченію, или такъ называемое *„взводное"* судоходство, далеко оставляетъ за собой, по колоссальности, противуположное направленіе грузовъ, или *„сплавное"* судоходство, такъ что въ экономическомъ отношеніи можно признать Волгу впадающей не въ Каспійское, а въ Балтійское море. На второй по величинѣ рѣкѣ области — *Окѣ*, въ верхнемъ теченіи (выше впаденія р. Москвы), наоборотъ, сильно преобладаетъ движеніе грузовъ внизъ по рѣкѣ, а въ нижнемъ (отъ устья Мокши до Нижняго) движенія грузовъ вверхъ и внизъ по теченію почти *уравновѣшены*. Изъ остальныхъ рѣкъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья *Шексна* и *Мологa* всецѣло отражаютъ въ себѣ волжское движеніе, направляющееся въ Маріинскую, Тихвинскую и Вышневолоцкую системы, а другія значительныя рѣки распадаются на 2 группы, соотвѣтствующія тѣмъ областямъ, на которыя такъ удачно подраздѣлилъ нашъ извѣстный романистъ Мельниковъ Печерскій Нижегородскую и смежныя съ ней губерніи. Это будутъ: 1) рѣки „лѣсовъ" (*Кострома*, *Унжа*, *Ветлуга*) — съ преобладающимъ движеніемъ грузовъ *внизъ по рѣкѣ* въ видѣ лѣсныхъ продуктовъ, и 2) рѣки „горъ" (*Москва*, *Клязьма*) съ движеніемъ грузовъ почти *одинаковымъ* въ обѣ стороны — грузовъ весьма разнообразныхъ, служащихъ отраженіемъ движенія по Окѣ.

Въ прежнія времена грузы доставлялись вверхъ по теченію Волги различными первобытными способами. Одинъ изъ самыхъ старинѣйшихъ способовъ заключался въ передвиженіи грузовъ небольшими лодками на веслахъ. Понятно, что на лодкахъ помѣщалось небольшое количество груза и онъ перевозился такимъ способомъ лишь на незначительныя разстоянія. Второй способъ былъ парусный, — на судахъ, двигавшихся подъ парусами вверхъ по теченію; суда выжидали попутнаго вѣтра, и потому движеніе ихъ было крайне неравномѣрно и, въ общемъ, медленно. Суда обладали подъемной силой отъ 6 до 25 тыс. пуд. и имѣли на своей палубѣ

по 40—50 рабочихъ на каждые 10 тыс. пуд. груза. Фрахты были: отъ Саратова до Рыбинска 20 к. съ пуда, отъ Самары до Рыбинска 15 коп. съ пуда. Третій способъ состоялъ въ передвиженіи судовъ бичевой или лямкой на рукахъ бурлаковъ, или лошадьми. Суда самыхъ различныхъ типовъ [1]) перевозились этимъ способомъ, и самый пестрый этнографическій составъ принималъ участіе въ этой работѣ. Тяжелъ былъ трудъ бурлаковъ; недаромъ среди бурлацкихъ пѣсенъ сохранился такой образецъ:

„Э-э-эй,
Матушка-Волга
Широка и долга,
Укачала,
Уваляла —
У насъ силушки не стало!
Э-э-эй!..“

Бурлацкимъ трудомъ жили цѣлыя прирѣчныя селенія, напр. славилась бурлаками д. *Нехайка* (на картѣ J V) въ Муромскомъ уѣздѣ Владимірской губ. Со второй половины XIX вѣка эти народные типы судовъ стали понемногу уступать свое мѣсто баржамъ и полубаржамъ.

Первоначальнымъ образцомъ для постройки баржъ на Волгѣ послужила сооруженная кн. Паскевичемъ и плававшая на Днѣпрѣ берлина. Усовершенствованіемъ баржъ въ 50-хъ годахъ занимался на Волгѣ инженеръ Васильевъ, жившій въ *Балахнѣ* (на картѣ M IV) и раззорившійся на этомъ дѣлѣ. Въ настоящее время постройкой баржъ славятся: *Балахна*, *Городецъ* (на картѣ M IV), *Шуя* (на картѣ K IV) и многія мѣстности по *Шекснѣ*, *Унжѣ*, *Сурѣ* и *Вятлугѣ*. Баржи на Нижней Волгѣ поднимаютъ до 130 тыс. пудовъ груза, т. е. немногимъ менѣе старинныхъ бѣлянъ, но сидятъ въ водѣ почти вдвое меньше ихъ, что имѣетъ, конечно, большое преимущество при массѣ перекатовъ.

Въ 1815 г. на Волгѣ появились неуклюжія *конныя машины* или „*коноводки*“, изобрѣтенныя Пуадебортомъ [2]). Устройство ихъ состояло въ слѣдующемъ: на огромный воротъ, находившійся на особомъ суднѣ и приводимый въ дѣйствіе большимъ количествомъ лошадей, навивался канатъ отъ завезеннаго впередъ якоря; пока канатъ навивался, на завознѣ (не-

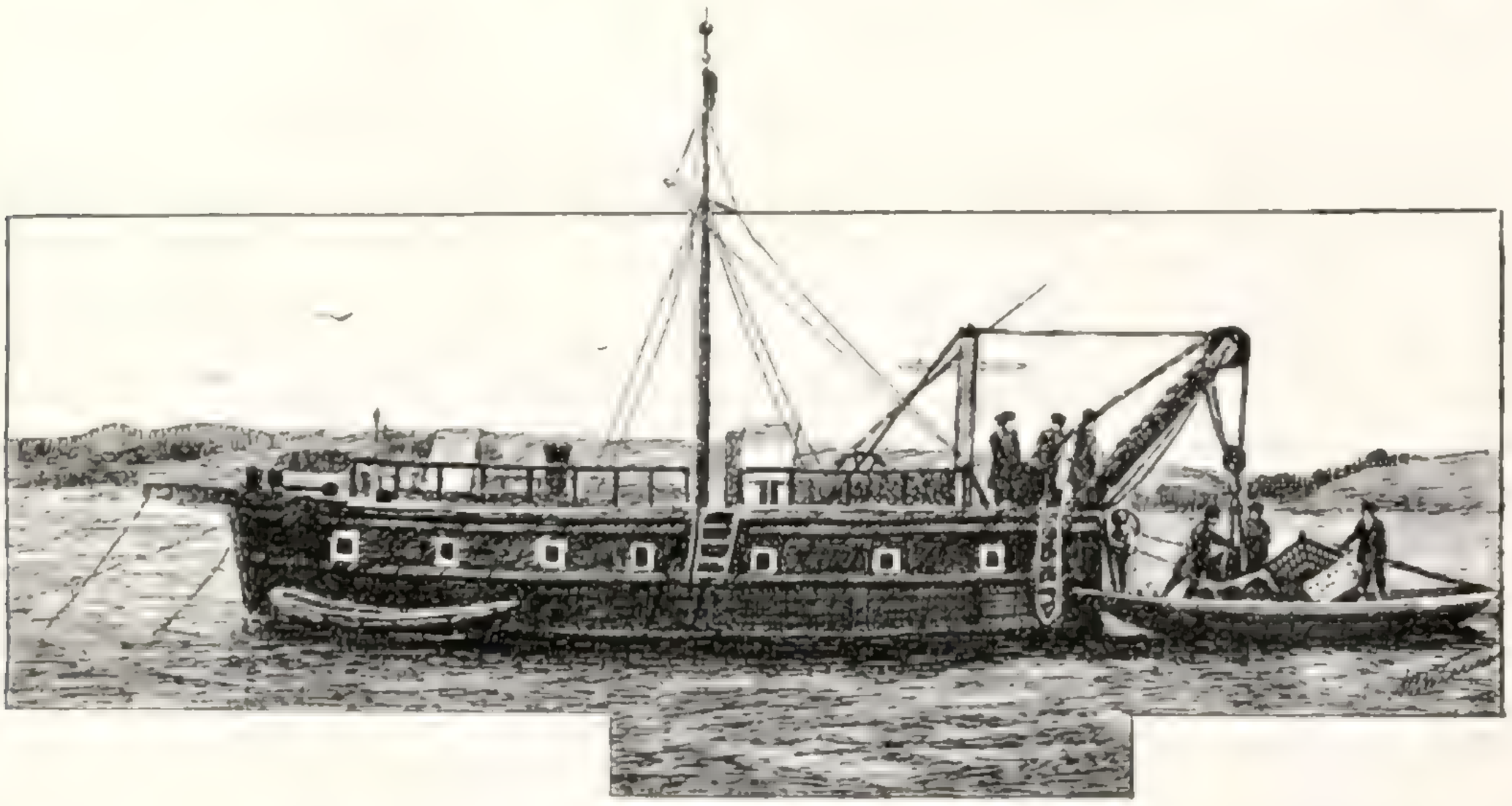
---

1) Для примѣра приведемъ слѣдующіе типы судовъ: межеумки или ладьи, крупныя суда, ходили изъ Камы въ Нижній съ пермской солью; бѣляны, суда еще крупнѣе, поднимали до 150 тыс. пудовъ, и ходили только въ высокую воду; суда среднихъ размѣровъ: бархоты, барки, гусянки, мокшаны, унжаки или унжонки, коренныя, вышневолоцкія барки, коломенки; суда болѣе мелкія: росшивы, суряики, шитики, асланки, кладныя, рыбницы или прорѣзи, досчаники, паромы, тихвинки. Названія нѣкоторыхъ изъ этихъ судовъ прямо указываютъ на мѣсто ихъ изобрѣтенія: напр. мокшаны (р. Мокша, притокъ Оки, на картѣ J VI), унжаки или унжонки (р. Унжа, притокъ Волги, на картѣ M III, H II), вышневолоцкія барки (г. Вышній Волочекъ, на картѣ I III), коломенки (г. Коломна, на картѣ 3 V), тихвинки (р. Тихвинка, притокъ Сяси).

2) Пуадебортъ, какъ говорятъ, при этомъ безцеремонно воспользовался изобрѣтеніемъ механика-самоучки Кулибина. Надъ усовершенствованіемъ коноводныхъ машинъ, кромѣ пріѣзжихъ иностранцевъ, потрудилось нѣсколько русскихъ простолюдиновъ, напр. крѣпостной человѣкъ Шереметева Сутыринъ и рыбинскій мѣщанинъ Исаковъ.

большой лодкѣ) завозили еще дальше другой якорь, къ которому судно притягивалось, послѣ того какъ первый канатъ кончался и т. д. Караванъ, прицѣпленный къ коноводкѣ, состоялъ изъ 4—5 крупныхъ судовъ и двигался со скоростью 20—30 верстъ въ сутки. Въ концѣ 30-хъ годовъ коноводки стали замѣняться кабестанными машинами, т. е. тѣми же машинами, но съ паровой тягой для наматыванія ворота. Скорость движенія кабестанныхъ машинъ оставалась та же, что и коноводокъ.

Первые 4 парохода появились на Волгѣ еще въ 1818 г. [1]), т. е. черезъ 11 лѣтъ послѣ изобрѣтенія ихъ Фультономъ. Это была затѣя предпріимчиваго астраханца Д. Евреинова. Къ сожалѣнію, его глубокосидящіе, неповоротливые пароходы не были приспособлены къ многочисленнымъ волжскимъ мелямъ и перекатамъ, и въ случаѣ самой ничтожной порчи въ машинѣ, становились на якорь и терпѣливо ждали, пока пріѣдетъ для ихъ исправленія ученый мастеръ изъ Петербурга. Все это порождало все-



Машина для выбиранія камней изъ русла Волги.

(По фот. М. Дмитріева).

общее недовѣріе къ пароходному дѣлу, смѣшанное со злорадствомъ бурлаковъ и суевѣрнымъ страхомъ грузоотправителей, въ особенности раскольниковъ. Евреинову не посчастливилось, и онъ раззорился въ своемъ смѣломъ предпріятіи. Послѣ него были неоднократныя попытки возобновить пароходство, и, напр., помѣщикъ Сомовъ даже построилъ въ 1834 г. въ Нижнемъ пароходъ изъ русскихъ матеріаловъ. Но первый прочный успѣхъ имѣло основанное въ 1842 г. въ Петербургѣ англичаниномъ Кейли и русскими купцами Кирилловымъ и Полежаевымъ „*Пароходное общество по Волгѣ*“, съ капиталомъ въ 225.000 руб. Здѣсь дѣло сразу было поставлено весьма цѣлесообразно. Первымъ шагомъ молодого общества было изслѣдо-

1) Построены на заводѣ Берда въ Петербургѣ, причемъ машины были выписаны изъ заграницы.

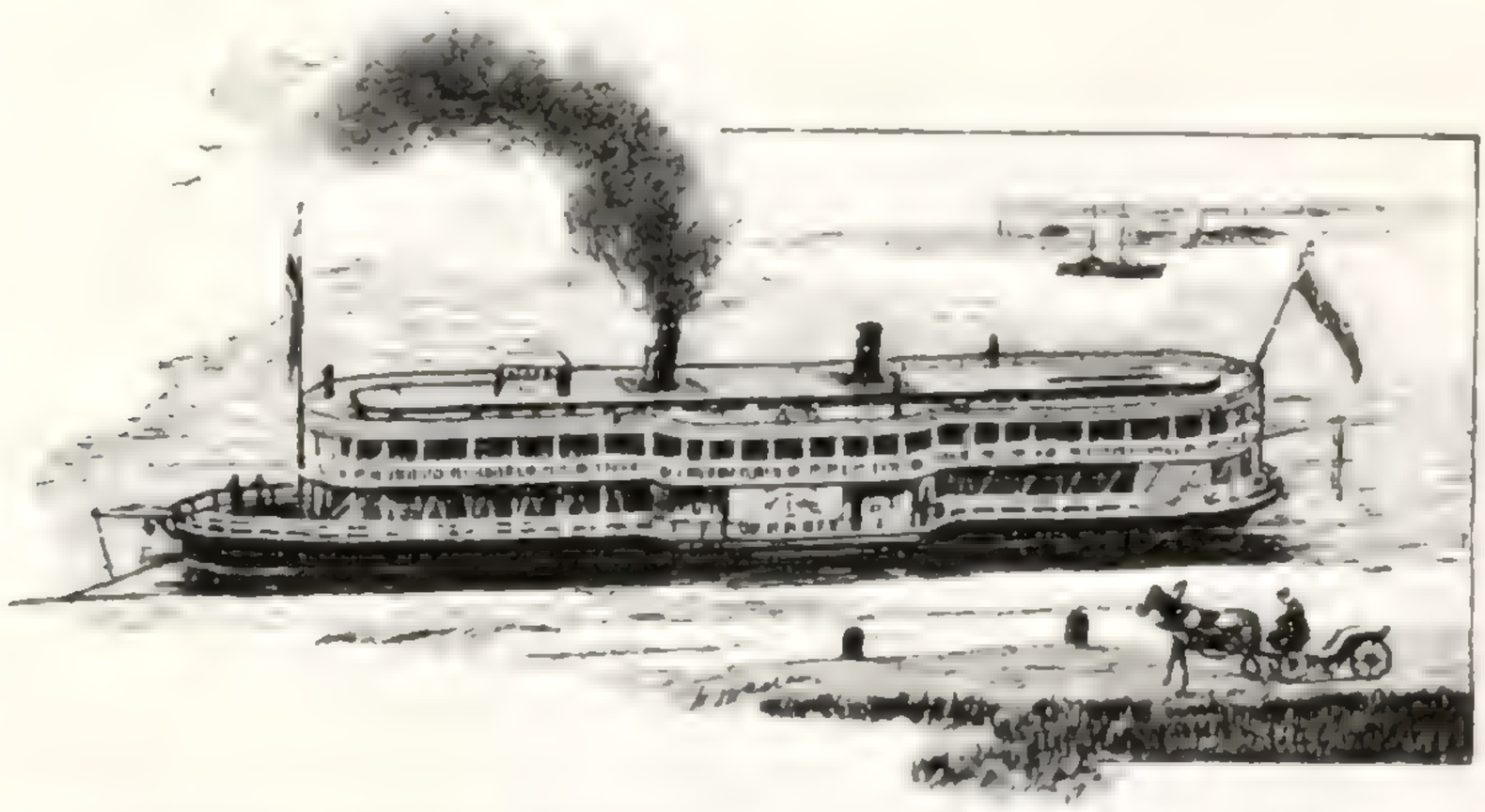
ваніе русла Волги отъ Рыбинска до Самары, произведенное всего за 4.000 руб. лѣтомъ 1843 г. голландскимъ инженеромъ Рёнтгеномъ, состоявшимъ въ числѣ пайщиковъ. Интересно, что общество, передавая на правительственное утвержденіе свой уставъ, отказалось отъ всякой монополіи, совершенно открыто желая свободной конкурренціи на Волгѣ. Русскіе пайщики — купцы, однако, относились къ затѣянному дѣлу съ нѣкоторымъ недовѣріемъ и предубѣжденіемъ и крайне медленно взносили свои суммы, вслѣдствіе чего первый пароходъ общества могъ начать работать только 15 мая 1846 г.

Но зато первая же навигація превзошла по своимъ результатамъ всѣ ожиданія Общества; пароходъ перевезъ за лѣто въ 3 рейса 246.000 пуд. грузовъ, заработавъ 40.000 руб. (считая тогдашній фрахтъ по 16 коп. съ небольшимъ съ пуда) и давъ Обществу, за вычетомъ расходовъ по эксплоатаціи, 13.000 р. чистаго дохода. Эти блестящіе результаты сразу подняли значеніе Общества въ глазахъ всѣхъ грузоотправителей и послужили къ тому, что капиталъ компаніи въ томъ же году былъ увеличенъ новыми паями до 1 милліона рублей, т. е. сталъ болѣе чѣмъ вчетверо значительнѣе первоначальнаго. Въ слѣдующіе годы дѣла Общества пошли еще блистательнѣе, и оно давало въ дивидендъ болѣе 20%.

Пассажирское движеніе по Волгѣ открылось лишь 13 лѣтъ спустя послѣ товарнаго, т. е. въ 1859 году. Началось оно съ того, что Общество стало разрѣшать торговцамъ—армянамъ и персамъ, ѣхавшимъ по дѣламъ на Нижегородскую ярмарку, помѣщаться за плату на одной изъ баржъ астраханскаго каравана, подчаленной къ пароходу, причемъ пассажиры продовольствовались сами, платя за приготовленіе пищи женамъ шкиперовъ, бравшимся за это дѣло по взаимному соглашенію съ пассажирами. Пассажирскія баржи имѣли, впрочемъ, кое-какія приспособленія въ видѣ каютъ двухъ классовъ. Третьяго класса, однако, не было, и простого народа первое время вовсе не принимали на подобныя баржи. Блестящія дѣла Общества имѣли послѣдствіемъ то, что въ 1860 годахъ появились новыя пароходныя компаніи „*Кавказъ и Меркурій*“, „*Самолетъ*“, „*Дружина*“ и др. Всѣ эти общества до 1872 г. владѣли небольшими колесными пароходами весьма однообразнаго типа. Въ 1872 году появился первый громадный пароходъ *американскаго типа*. Вскорѣ всѣ вновь построенные пароходы послѣдней конструкціи были зафрахтованы у первоначальныхъ ихъ собственниковъ г. Зевеке. Наиболѣе крупныя компаніи, по примѣру Зевеке, стали также заводить у себя подобнаго же устройства пароходы, весьма удобные для перевозки людей и грузовъ и сравнительно мелкосидящіе въ то же время. Въ 80-хъ годахъ Зевеке построилъ нѣсколько меньшей величины деревянныхъ пароходовъ съ однимъ гребнымъ колесомъ сзади для движенія по плесу Рыбинскъ—Нижній. Въ самое послѣднее время, въ 90-хъ годахъ, тамъ же появилась новая серія пароходовъ еще болѣе усовершенствованныхъ, болѣе быстроходныхъ и большихъ размѣровъ, принадлежащихъ компаніи Зарубина и др. *Скорость движенія* пассажирскихъ пароходовъ на 2 верхнихъ плесахъ Волги, т. е. отъ Твери до Нижняго, колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ: по теченію — отъ 11 до 14 верстъ въ часъ (включая остановки), противъ теченія — отъ 8 до 11 вер.; на плесѣ Нижній—Кама: по теченію—отъ 19 до 23 в., противъ теченія—отъ 12 до 15 в., а на двухъ нижнихъ окскихъ плесахъ отъ Рязани до Мокши и отъ Мокши до Нижняго — $12^1/_2$ в. по теченію и 9 в. противъ

теченія. Вообще пароходство по верхнему волжскому плесу (Тверь — Рыбинскъ) и по Окѣ, какъ пассажирское, такъ и грузовое, сильно отстало отъ волжскаго другихъ плесовъ, и нерѣдко на Верхней Волгѣ и Верхней Окѣ (выше Рязани) временно прекращается изъ-за мелководья, хотя на Тверскомъ плесѣ Волги и имѣется наибольшее количество старинныхъ гидротехническихъ сооруженій, большую часть которыхъ слѣдуетъ признать неудачной. Вмѣстѣ съ развитіемъ пароходства основалось и большое количество пароходостроительныхъ заводовъ на Волгѣ, напр. въ *Николо-Абакумовѣ* близъ Рыбинска (на картѣ 3 II), въ *Костромѣ* (на картѣ I III), въ *Сормовѣ* близъ Нижняго (на картѣ M IV) и т. д.

Что же достигнуто за послѣднія 30 лѣтъ въ судоходствѣ на названныхъ плесахъ Волги? Во первыхъ, большинство пароходовъ строится теперь на Волгѣ, а не заказывается вдали отъ нея, и стóитъ гораздо дешевле чѣмъ прежде; во вторыхъ — дровяное отопленіе почти вытѣснено нефтяными остатками, благодаря чему расходы на топливо уменьшаются, сберегается масса времени, уходившаго на нагрузку дровъ, и компаніямъ нѣтъ



Товаро-пассажирскій пароходъ американскаго типа на Волгѣ.

(*По фот. М. Дмитріева*).

надобности занимать такъ много мѣста, какъ того требовали дровяные склады; въ третьихъ — баржи строятся удобнѣе, съ болѣе экономнымъ пользованіемъ матеріала, вслѣдствіе чего явилась возможность сильно понизить фрахты[1]), напр. существовавшіе въ 60-хъ годахъ фрахты изъ Самары до Рыбинска первымъ рейсомъ 14 к., а вторымъ 12 к. съ пуда, понижены теперь болѣе чѣмъ вдвое; въ четвертыхъ — составъ служащихъ, приглашавшійся ранѣе изъ заграницы или изъ Финляндіи, въ значительной мѣрѣ измѣнился въ пользу русскихъ уроженцевъ; въ пятыхъ—много сдѣлано для улучшенія самихъ водныхъ путей, о чемъ мы поговоримъ подробнѣе.

Рѣки въ административномъ отношеніи уже давно раздѣлены на *судоходныя дистанціи*, подчиненныя тому или другому округу водяныхъ со-

---

1) На пониженіе фрахтовъ повліяли еще весьма многія другія причины, какъ напр. сильная взаимная конкурренція обществъ и отдѣльныхъ пароходныхъ владѣльцевъ, а также конкурренція желѣзныхъ дорогъ, подходящихъ къ Волгѣ.

общеній. Такихъ дистанцій, напр., на той части Волги, которая входитъ въ предѣлы разсматриваемой области,—4: Тверская, Рыбинская, Костромская и Нижегородская. Начальники дистанцій съ 1848 г. были обязаны: 1) слѣдить за взиманіемъ въ мѣстахъ нагрузки $^1/_4$ копѣечнаго правительственнаго сбора на улучшеніе водныхъ путей, 2) доставлять статистическія свѣдѣнія о количествѣ и цѣнности погруженныхъ товаровъ. Въ этомъ инспекціонномъ отношеніи дѣло завѣдыванія водными путями впередъ не подвинулось, но зато улучшилась техническая часть, обусловливающая бо́льшую безопасность плаванія.

Каждому проѣзжавшему по Волгѣ навѣрное не разъ приходилось слышать раздающіяся по временамъ на носу парохода однообразныя восклицанія: „три съ половиной“, „три“, „пять съ половиной“, „шесть“, „табакъ“ и пр. Подобнымъ образомъ докладываются матросомъ шкиперу результаты измѣренія глубины русла шестомъ на мелкихъ мѣстахъ. Это называется „*плаваніе съ наметкой*“. До начала 70-хъ годовъ на Волгѣ исключительно происходило такое плаваніе, вслѣдствіе полнаго отсутствія какъ судоходныхъ картъ, такъ и знаковъ, опредѣляющихъ русло. Нынѣ же Волга прекрасно изучена, обставлена вѣхами на берегу, буйками на водѣ, съ фонарями, зажигаемыми ночью, вслѣдствіе чего наметку приходится примѣнять сравнительно рѣдко, лишь на значительныхъ, измѣнчивыхъ перекатахъ. А такіе перекаты имѣются всетаки въ достаточномъ количествѣ; однимъ изъ самыхъ опасныхъ считается *Шармокшанскій*, находящійся недалеко отъ *Пучежа* (на картѣ Л IV). Другой значительный перекатъ, извѣстный подъ названіемъ *Телячьяго Брода* (недалеко отъ Нижняго, на картѣ М IV), изображенъ здѣсь. Борьба съ перекатами ведется въ настоящее время довольно энергично, хотя вполнѣ цѣлесообразныхъ техническихъ пріемовъ въ этомъ дѣлѣ до сихъ поръ еще не выработано. Ока также изучена довольно хорошо, и существуетъ цѣлый атласъ ея судоходныхъ картъ. Кромѣ того, съ 1880 года на Волгѣ и Окѣ существуетъ немало *водомѣрныхъ станцій*, устроенныхъ такъ называемой навигаціонно-описной коммиссіей, на обязанности которыхъ лежитъ постоянное наблюденіе за повышеніемъ и пониженіемъ уровня воды въ судоходныхъ рѣкахъ, скоростью теченія и пр. Результаты этихъ наблюденій, наиболѣе важные въ данное время для судоходства, печатаются въ газетахъ въ отдѣлѣ телеграммъ. Сами станціи нерѣдко переносятся съ мѣста на мѣсто, и, такимъ образомъ, далеко не всѣ имѣютъ постоянный характеръ [1]).

Однако, несмотря на постепенное улучшеніе условій судоходства по рѣкамъ разсматриваемой области, многое въ нихъ до сихъ поръ крайне ненормально и нуждается еще въ усовершенствованіи. Къ наиболѣе крупнымъ недостаткамъ относится *отсутствіе берегового телеграфа* вдоль главнѣйшихъ водныхъ артерій, вслѣдствіе чего сильно страдаетъ срочность грузового и пассажирскаго пароходства, водомѣрныя же и метеорологическія станціи не имѣютъ возможности доставлять свои предостереженія во́ время куда слѣдуетъ. Во вторыхъ, замѣчается недостатокъ въ *количествѣ* водомѣрныхъ станцій, въ особенности постоянныхъ. Въ третьихъ, *техническіе пріемы* борьбы съ перекатами и урегулированія теченія застав-

---

1) На плесѣ Рыбинскъ—Нижній станція, напр., была въ *Ярославлѣ*, ниже Нижняго Новгорода — въ с. *Работкахъ* (на картѣ Н IV), у *Васильсурска* ниже устья Суры (на картѣ О IV), на Окѣ у *Досчатинской пристани* близъ д. *Карповки* (на картѣ К V) и т. д.

ляютъ желать еще весьма многаго. Въ четвертыхъ, не обращено достаточнаго вниманія на *шлюзованіе* нѣкоторыхъ рѣкъ и вообще на устройство большихъ *запасныхъ водохранилищъ* на случай общаго мелководья. Въ пятыхъ, не установлена *норма плат*ъ за пользованіе прибрежными участками. Дѣло все въ томъ, что, въ виду огражденія судоходства отъ притѣсненій со стороны владѣльцевъ береговъ, правительство еще задолго до возникновенія пароходства закономъ установило вдоль всѣхъ рѣкъ свободную полосу въ 10 саженъ шириной, называемую „*бичевникомъ*“. Этой, составлявшей общее достояніе полосой могли безплатно пользоваться всѣ судохозяева для бурлацкой или конной тяги судовъ. Но, съ возникновеніемъ пароходства, компаніямъ необходимо было отводить въ болѣе или менѣе по-

Перекатъ Телячій Бродъ близъ Нижняго.

(*По фот. М. Дмитріева*).

стоянное пользованіе извѣстныя части бичевника для постройки неподвижныхъ пристаней и складовъ. Такимъ образомъ законъ нарушался самъ собой, города же воспользовались этимъ случаемъ и, выступивъ въ качествѣ первоначальныхъ собственниковъ извѣстной части бичевника, стали сдавать его по частямъ въ аренду компаніямъ, причемъ, видя, что общества не могутъ часто ставить своихъ пристаней и складовъ иначе какъ въ предѣлахъ города, стали брать съ нихъ несоразмѣрную арендную плату, вслѣдствіе чего поглотили огромную часть доходовъ пароходныхъ компаній, и тѣмъ самымъ убавили охоту у предпринимателей къ образованію новыхъ обществъ.

Заключая описаніе водныхъ путей нельзя не упомянуть о той картинѣ судоходства по Верхней Волгѣ, которой ежегодно начинается навигація.

Такъ какъ весенній ледоходъ изъ такихъ крупныхъ притоковъ Волги, какъ Ока, Кама, Сура и Ветлуга, задерживаетъ, первое время по вскрытіи, сообщеніе Верхняго Поволжья съ низомъ, то обыкновенно первый караванъ зимовавшихъ судовъ выплываетъ вверхъ изъ пос. *Городца* (см. на картѣ M IV); вслѣдъ за нимъ появляется караванъ изъ Оки, состоящій изъ судовъ, груженныхъ, главнымъ образомъ, хлѣбомъ и плывущихъ съ *Цны* и *Мокши*; затѣмъ трогается вверхъ караванъ, зимовавшій у *Лыскова* (см. на картѣ H IV). Пароходы, дотянувшіе эти караваны до Рыбинска, возвращаются и ведутъ подосѣвшій сначала *Сурскій* караванъ, а затѣмъ послѣдовательно *Казанскій* и *Камскій*, послѣ чего появляются суда изъ *Самары*, *Саратова*, *Астрахани*, съ *Ветлуги* и т. д., и судоходство дѣлается постепенно общимъ.

Теперь мы перейдемъ къ самому послѣднему по времени возникновенія способу сообщеній — къ *желѣзнымъ дорогамъ*.

Черезъ 12 лѣтъ послѣ открытія первой желѣзнодорожной линіи въ Англіи и черезъ 6 лѣтъ послѣ постройки первой, „потѣшной", если можно такъ выразиться, желѣзной дороги въ Россіи — *Царскосельской*, возникъ проэктъ серьезной желѣзнодорожной линіи между Москвой и Петербургомъ. До какой степени тогдашнее русское общество было неподготовлено къ подобному значительному культурному шагу — видно изъ того, что одинъ изъ крупнѣйшихъ государственныхъ людей николаевскаго времени, гр. Канкринъ, выразилъ раздѣлявшееся многими мнѣніе, что желѣзная дорога „не составляетъ предмета естественной необходимости и что она усилитъ наклонность къ ненужному передвиженію съ мѣста на мѣсто". Тѣмъ не менѣе въ 1843 г. правительство приступило къ сооруженію на казенныя средства *Николаевской* линіи, соединившей обѣ столицы кратчайшимъ путемъ по прямому направленію, вслѣдствіе чего потребовалось множество добавочныхъ искусственныхъ сооруженій на пересѣкаемыхъ болотахъ и заросшихъ моховымъ покровомъ озерахъ. Постройка обошлась очень дорого (болѣе 150.000 руб. на версту пути), и, первое время послѣ открытія, дорога давала лишь убытки, не покрывая даже расходовъ по эксплоатаціи. Движеніе по линіи открылось лишь въ концѣ 1851 года, т. е. черезъ 8 лѣтъ послѣ начала работъ [1]).

Гр. Канкринъ и его единомышленники изъ среды тогдашняго общества, конечно, не предвидѣли, какой жестокій урокъ получитъ Россія черезъ 13 лѣтъ подъ Севастополемъ, между прочимъ, изъ-за отсутствія удобныхъ и скорыхъ путей сообщенія.

Урокъ этотъ имѣлъ послѣдствіемъ то, что въ 1857 г. было разрѣшено французскимъ капиталистамъ образовать акціонерное общество, названное „*Главнымъ Обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ*", которому предоставлялась, между прочимъ, постройка линій изъ Москвы въ Нижній и изъ Москвы въ Феодосію. Общество предполагало собрать капиталъ въ 250 милліоновъ рублей, а правительство гарантировало 5% чистаго дохода съ

---

1) Насколько движеніе по дорогѣ было мало — указываетъ то, что первое время на линіи отправлялось всего лишь 2 пары поѣздовъ въ сутки: 1 пара пассажирская и 1 товарная.

предпріятія. Подписка на акціи и облигаціи не оправдала надежд, и правительство, для окончанія уже начатыхъ Обществомъ линій, принуждено было прилатить изъ своихъ средствъ 33 мил. рублей, и, сверхъ того, освободить компанію отъ обязательства строить нѣкоторыя предположенныя линіи, напр. путь изъ Москвы въ *Ѳеодосію*. До какой степени всякіе предварительные желѣзнодорожные разсчеты въ то время были гадательны, видно изъ того, что сооруженіе *Нижегородской* линіи обошлось на 41% дороже, чѣмъ предполагалось.

Какъ бы то ни было, но движеніе на послѣдней дорогѣ открылось въ 1861 г., т. е. черезъ 10 лѣтъ послѣ Николаевской, и желѣзный путь ко времени освобожденія крестьянъ соединилъ первенствующую въ странѣ ярмарку черезъ „сердце Россіи" съ „окномъ въ Европу". Малодоходность первыхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій не останавливала, однако, предпринимателей, и еще въ 1859 г. были разрѣшены частнымъ компаніямъ постройки линій *Москва — Сергіевскій посадъ* (продолженная вскорѣ въ *Ярославль*) и *Москва — Саратовъ* съ правительственной гарантіей тѣхъ-же 5%. Вскорѣ Обществу Саратовской дороги, въ виду невозможности собрать нужный капиталъ, было разрѣшено ограничиться постройкой дороги до Рязани, съ переименованіемъ въ „*Общество Московско-Рязанской ж. д.*". Обѣ дороги — Сергіевская и Рязанская, были открыты въ 1863 г. Рязанская, благодаря дальнѣйшему сооруженію *Козловской* линіи, врѣзавшаяся въ черноземную полосу, сразу стала давать хорошіе доходы.

На предположенную правительствомъ линію отъ Москвы къ Черному морю не находилось охотниковъ, и потому правительство рѣшилось начать ея сооруженіе само, приступивъ вскорѣ къ постройкѣ *Курской* жел дор. Этотъ путь былъ открытъ въ 1867 г. Почти одновременно съ нимъ сооружалась частной компаніей *Шуйско-Ивановская* линія, открытая въ 1868 г. [1]).

Конецъ 60-хъ годовъ ознаменовался такъ называемой „*желѣзнодорожной горячкой*". При быстромъ сооруженіи линій молодыя, пылкія земства брались гарантировать доходность вновь сооружаемыхъ дорогъ. Слѣдствіемъ этого было то, что правительство пріостановило временно выдачу концессій съ казенной гарантіей, какъ излишнюю. При такомъ положеніи вещей и были выстроены безъ гарантій *Рыбинская* и *Новоторжская* [2]) линіи и открыты въ 1870 г. Рыбинская дорога быстро перетянула значительную часть волжскихъ хлѣбныхъ грузовъ съ водныхъ системъ на Николаевскую линію и направила ихъ по рельсамъ въ Петербургъ. Доходность Николаевской ж. д. сразу сильно поднялась.

Въ 1868 году правительство ввело въ правила о выдачѣ концессій сдачу предположенной линіи съ торговъ. Такимъ образомъ и было произведено состязаніе на постройку *Московско-Смоленской* линіи, открытой въ 1870 г. Въ томъ же году была выдана концессія и на постройку узкоколейной *Ярославско-Вологодской* ж. д.

Какъ видно, къ 70 году въ общихъ чертахъ уже обрисовалась желѣзнодорожная сѣть Московской промышленной области и Верхняго Поволжья въ видѣ основныхъ магистралей, двѣ изъ которыхъ (линіи Николаевская и Рязанская) сразу были выстроены двухколейными. Всѣ эти

---

1) Служащая всецѣло нуждамъ Ивановскаго промышленнаго района.
2) Первоначально кончавшаяся въ г. *Торжкѣ* (на картѣ I III).

дороги, вполнѣ соотвѣтствуя по направленію главнѣйшимъ шоссе области, мало по малу убили торговое движеніе по послѣднимъ.

Въ 1873 году, въ виду продолжавшейся незначительной доходности большинства русскихъ желѣзныхъ дорогъ и невозможности помѣщать негарантированныя акціи, правительство снова возвратилось къ системѣ гарантій, но на этотъ разъ ограничило ихъ 15 лѣтнимъ срокомъ. При такихъ условіяхъ была построена частью задѣвающая область *Ряжско-Вяземская* (нынѣ *Сызрано-Вяземская*) ж. д. Съ 1873 года въ строительствѣ желѣзныхъ дорогъ въ предѣлахъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья настало временное затишье, продолжавшееся до 90-хъ годовъ. За все это время выстроилась лишь *Муромская* ж. д., имѣющая до сихъ поръ характеръ подъѣзднаго пути.

Слѣдующая табличка можетъ показать возрастаніе валового дохода на версту нѣкоторыхъ главныхъ дорогъ со времени ихъ открытія до начала 90-хъ годовъ, въ тысячахъ рублей:

	Въ годъ открытія.	Въ началѣ 70-хъ годовъ.	Въ началѣ 90-хъ годовъ.
Николаевская (откр. 1851 г.) . . .	$6^1/_2$	$27^3/_4$	$39^1/_4$
Нижегородская (откр. 1861 г.) . .	6	$15^1/_4$	$27^1/_2$
Рязанская (откр. 1863 г.)	$5^1/_2$	$19^1/_2$	$28^3/_8$
Ярославская (откр. 1863 г.)	$5^1/_2$	$7^1/_4$	$12^1/_2$
Курская (откр. 1867 г.)	5	$16^1/_8$	$30^1/_2$
Шуйско-Иван. (откр. 1868 г.) . .	$3^1/_4$	$3^3/_8$	8
Рыбинская (откр. 1870 г.)	$3^1/_2$	$4^3/_4$	$10^1/_8$
Брестская (откр. 1870 г.)	$2^1/_2$	$3^3/_8$	$11^1/_8$

Съ начала 90-хъ годовъ, т. е. съ того времени, какъ правительство взяло въ свои руки не только отданныя прежде въ пользованіе частныхъ компаній правительственныя желѣзныя дороги, но и выкупило всѣ имѣющія стратегическое значеніе частныя линіи, образовавъ изъ оставшихся невыкупленныхъ дорогъ нѣсколько крупныхъ обществъ, владѣющихъ извѣстной частью сѣти, въ строительствѣ желѣзныхъ путей настаетъ новый періодъ. Общества, конкуррируя между собой, наперерывъ стараются перебить другъ у друга право на постройку всякой новой предполагаемой линіи, если только отъ нея ожидается мало мальски сносный доходъ, тѣмъ болѣе, что правительство поставило условіемъ существованія обществъ непрерывную постройку каждымъ изъ нихъ новыхъ линій въ районѣ его дѣятельности. При этихъ условіяхъ ивановскій промышленный округъ соединился черезъ часть ранѣе выстроенной *Ярославско-Костромской* вѣтви съ Рыбинскомъ, а слѣдовательно съ Петербургомъ. Въ то же время Рыбинскъ соединился со *Псковомъ*, а слѣдовательно и съ Ригой; Москва получила: 1) прямое соединеніе съ Ивановскимъ округомъ посредствомъ линіи *Александровъ — Иваново-Вознесенскъ*, параллельной старинной Стромынкѣ, 2) прямое соединеніе съ *Архангельскомъ* черезъ Вологду, 3) соединеніе съ *Казанью* черезъ Рязань; наконецъ, Москва получаетъ въ настоящее время прямое соединеніе съ *Брянскомъ* черезъ Калугу, съ *Ригой* и *Виндавой*, съ одной изъ бойкихъ пристаней на Верхней Волгѣ — *Кимрами*, и съ югозападной черноземной частью Рязанской губерніи посредствомъ линіи на *Каширу — Павелецъ — Раненбургъ*, параллельной столь

доходнымъ линіямъ Москва — Рязань — Козловъ. Изъ-за послѣдняго лакомаго куска спорили между собой три крупныхъ компаніи: Моск.-Казанская (прежде Моск.-Рязанская), Юго-Восточная и Рязанско-Уральская (прежде Ряз.-Козловская): послѣдней онъ и достался, причемъ она же обязалась построить еще одну крупную линію, захватывающую часть Калужской губ.; именно дорогу изъ *Данкова* въ *Смоленскъ*, параллельную Сызрано-Вя-

Кулебакскій подъѣздной путь.

(По фот. М. Дмитріева).

земской и линіи *Грязи — Орелъ — Рига*, пропускная способность которыхъ не удовлетворяетъ современному количеству идущихъ по нимъ къ балтійскимъ портамъ грузовъ съ востока и юговостока. Кромѣ этихъ линій открыто и строится нѣсколько имѣющихъ мѣстное значеніе короткихъ *подъѣздныхъ путей*, направленія которыхъ можно видѣть на картѣ.

Подъѣздные пути частнаго пользованія развиты въ разсматриваемой нами области довольно слабо: можно отмѣтить лишь 3 такихъ пути:

1) *Мальцевская* ж. д., отходящая изъ Брянска, вдоль р. Болвы, на сѣверъ (на картѣ Г VII, Г VI), до *Песоченскаго завода*, соединяющая извѣстные Мальцевскіе заводы съ Рыбинско-Орловской магистралью, 2) *Кулебакская* ж. д. (на картѣ К V, Л V), отходящая отъ берега Оки противъ Мурома въ предѣлы Нижегор. губ. къ Кулебакскому и Выксунскимъ желѣзодѣлательнымъ заводамъ, 3) *Ликинская* ж. д. (на картѣ К V, І V), принадлежащая г. Хрtoновицкому, владѣльцу огромныхъ лѣсныхъ дачъ въ Судогодскомъ у. и соединяющая ст. *Озеро* Муромской ж. д. съ с. *Ликинымъ*.

Вотъ въ краткихъ чертахъ ходъ развитія желѣзнодорожной сѣти Московской промышленной области и Верхняго Поволжья. Теперь спрашивается, каковы *топографическія условія постройки желѣзныхъ путей* въ этомъ краѣ? Если мы взглянемъ на карту, то увидимъ, что, въ зависимости отъ рельефа края, расположеннаго главнымъ образомъ на сѣверо-восточномъ склонѣ Среднерусской возвышенности, желѣзнымъ дорогамъ приходится подыматься на наибольшія высоты и преодолѣвать трудности пересѣченной мѣстности именно на югозападѣ области, т. е. въ соотвѣтствующихъ частяхъ Московской и Калужской губерній. Въ послѣдней, напр., пролегаетъ весьма извилистый и неудобный для эксплоатаціи участокъ Сызрано-Вяземской дороги (большей своей частью принадлежащей черноземной полосѣ), съ крюкообразными подходами къ гор. *Калугѣ* (на картѣ Д VI) и таковыми же спусками къ *Оки* при входѣ въ Тульскую губ., противъ г. *Алексина* (на картѣ VI). Выстроенъ же онъ былъ такъ отчасти и потому, что компанія, его первоначально строившая, не могла затратить слишкомъ большого капитала на искусственныя сооруженія (выемки, насыпи, мосты, трубы и пр.) и потому обходила всѣ значительныя естественныя препятствія. Линіи сѣвера и сѣверовостока области находятся въ значительно болѣе благопріятныхъ условіяхъ постройки, пролегая большей частью по весьма ровной мѣстности, постепенно понижающейся къ Волгѣ. Впрочемъ, и здѣсь двумъ сѣвернымъ линіямъ — Николаевской и Ярославской — еще приходится пересѣкать самый крайній сѣверовосточный отрогъ Среднерусской возвышенности, Клинско-Дмитровскую гряду, въ двухъ пунктахъ: Николаевской — на высокомъ водораздѣлѣ рр. *Сестры*, *Клязьмы* и *Москвы*, близъ ст. *Крюково* (на картѣ Е IV), а Ярославской — на водораздѣлѣ рр. *Дубны*, *Вори* и *Клязьмы*, близъ *Сергіевскаго посада* (на картѣ Ж IV). Оба водораздѣла, впрочемъ, не оказываютъ вліянія на удлиненіе линій. Вслѣдствіе того, что наши наиболѣе крупныя рѣки пересѣкаютъ Московскую промышленную область, главнымъ образомъ, верхнимъ своимъ теченіемъ, при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ не пришлось прибѣгать къ сооруженію очень большихъ мостовъ. Самый значительный изъ нихъ расположенъ на границѣ области — на Московско-Казанской линіи при пересеченіи *Оки* и входѣ въ Рязанскую губернію между ст. *Голутвинъ* (*Старая Коломна*, на картѣ З V) и *Щурово*. Значительныя мостовыя сооруженія находятся еще на Окѣ у *Сертухова* и на строящейся Павелецкой дорогѣ у *Каширы* (на картѣ Ж VI), а на Волгѣ у станціи *Вола* Рыбинской линіи и на Николаевской ж. д. у *Твери*.

Всѣ желѣзныя дороги Московской промышленной области и Верхняго Поволжья, построенныя въ 50-хъ, 60-хъ и 70-хъ годахъ, отапливались долгое время исключительно *дровами*. Мы не ошибемся, если скажемъ, что и до настоящаго времени желѣзныя дороги сѣверовосточной части области, т. е. заключенныя въ треугольникѣ между Николаевской и

Московско-Нижегородской линіями, отапливаются еще большей частью дровами, хотя въ послѣднее время *нефть*, привозимая по Волгѣ въ Ярославль и Рыбинскъ, начинаетъ сильно прививаться на Ярославской и Рыбинской дорогахъ, а на Николаевской тоже вводится въ употребленіе. Въ то же время дороги, примыкающія къ Москвѣ съ юга, т. е. линіи Курская, строющаяся Павелецкая и Рязанская (часть Казанской) отапливаются почти исключительно нефтью, привозимой съ южной Волги (изъ Саратова, Камышина и Царицына). Дороги югозапада Московской промышленной области (т. е. главн. обр. линіи Брестская, строющаяся Брянская и западный кусокъ Сызрано-Вяземской линіи) отапливаются смѣшаннымъ топливомъ: отчасти дровами, отчасти каменнымъ углемъ и отчасти нефтью, которая и здѣсь все болѣе и болѣе завоевываетъ первенствующее мѣсто.

По времени *наибольшаго оживленія грузового движенія* желѣзныя дороги разсматриваемаго нами края могутъ быть разбиты на слѣдующія группы:

1) Линіи, на которыхъ наибольшее оживленіе товарнаго движенія приходится на *3 зимнихъ мѣсяца*: ноябрь, декабрь и январь, и отчасти на октябрь и мартъ (въ февралѣ у всѣхъ движеніе ослабѣваетъ). Сюда принадлежатъ всѣ линіи, болѣе или менѣе непосредственно связанныя съ хлѣбной черноземной областью, т. е., главнымъ образомъ, находящіяся къ югу отъ идущихъ съ запада на востокъ линій Вязьма-Москва и Москва-Нижній. Эти послѣднія сохраняютъ, впрочемъ, тотъ же характеръ оживленія товарнаго движенія, а изъ сѣверныхъ линій его имѣетъ только Ярославско-Костромская.

2) Линіи, на которыхъ наибольшее оживленіе товарнаго движенія приходится на *лѣтніе мѣсяцы*, съ мая по октябрь, и, слѣдовательно, совпадетъ со временемъ наибольшаго оживленія пассажирскаго движенія. Сюда относятся линіи, находящіяся къ сѣверу отъ Москвы: Николаевская, Рыбинская, Шуйско-Ивановская, и особенно рѣзко выдѣляющаяся узкоколейная Ярославско-Вологодская, вполнѣ сѣвернаго характера.

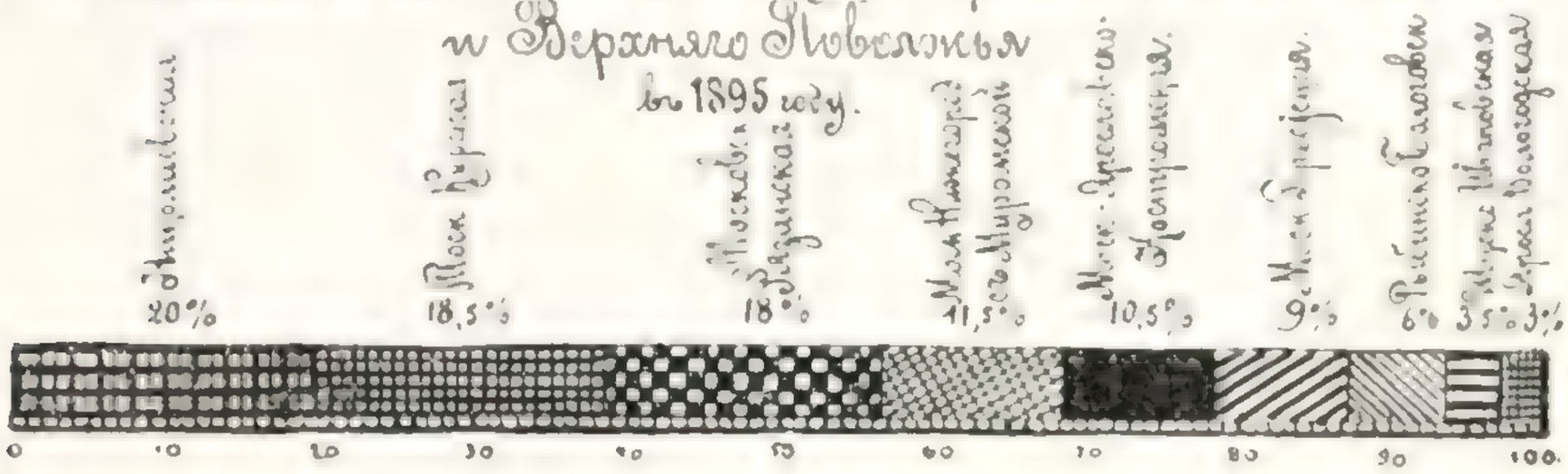
Въ предыдущей главѣ мы познакомились съ промышленностью Московской области и Верхняго Поволжья; поэтому намъ нѣтъ надобности останавливаться на движеніи *мѣстныхъ грузовъ*, такъ какъ пункты ихъ погрузки и назначенія, а слѣдовательно направленіе движенія, сами собой понятны. Остаются для разсмотрѣнія, такимъ образомъ, грузы болѣе или менѣе *транзитнаго характера* (т. е. главнымъ образомъ поступающіе изъ сосѣднихъ или даже отдаленныхъ областей и только отчасти ввозимые сюда, преимущественно же проходящіе далѣе). Главнѣйшіе транзитные грузы, провозимые здѣсь — тѣ-же, что и на водныхъ путяхъ, т. е. *хлѣбъ съ зерномъ и мукой, нефть и ея продукты, дрова и лѣсные матеріалы, соль, чай* и т. д. съ прибавкой *каменнаго угля, желѣза, чугуна и скота* изъ южныхъ губерній.

Разсматривая направленіе движенія главнѣйшихъ грузовъ транзитнаго характера, мы легко замѣчаемъ, что всѣ желѣзнодорожныя линіи, начиная отъ линіи Бологое- (на картѣ B III) Москва-Серпуховъ (на картѣ ЖК VI) и къ востоку отъ нея перевозятъ *гораздо больше* (отъ 3 до 61 раза) упомянутыхъ грузовъ по направленію *къ сѣверу и западу*, чѣмъ по обратному (т. е. къ югу и востоку). Это, конечно, объясняется сѣверозападнымъ положеніемъ нашихъ столицъ и портовъ Балтійскаго моря относительно мѣстъ производства упомянутыхъ продуктовъ и матеріаловъ.

Желѣзнодорожное *движеніе хлѣбныхъ грузовъ* съ юговостока на сѣверозападъ (по линіямъ Курской, Рязанской, Сызрано-Вяземской и Николаевской), а также съ востока на западъ (главнымъ образомъ по линіи Рыбинской) занимаетъ, вообще говоря, *западную часть* нашего края. Движеніе *нефти* захватываетъ болѣе *восточную часть* такимъ образомъ, что на Московско-Рязанскомъ участкѣ сходятся въ болѣе или менѣе равной мѣрѣ оба движенія. Болѣе значительное движеніе нефти по восточной части области зависитъ отъ огромнаго подвоза ея съ Волги.

Движеніе *лѣсныхъ грузовъ* (дровъ и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ) происходитъ слѣдующимъ образомъ. На западной окраинѣ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья эти грузы идутъ съ верховьевъ Днѣпра на востокъ (въ Москву по Брестской линіи), *сѣверовостокъ* (по линіи Вязьма-Ржевъ — Новоторжская (на картѣ Г IV — Д III) и *юговостокъ* (по линіи Вязьма-Калуга-Тула (на картѣ Д VI — Е VI). Въ остальной части края это движеніе идетъ съ трехъ концовъ: 1) съ *Оки* (Серпуховъ (на картѣ З К VI), Коломна (на картѣ З V), Муромъ (на картѣ К V). 2) съ *Волги* (Нижній (на картѣ М IV), Кинешма (на картѣ К III).

Относительное количество въ % пассажировъ, двигавшихся по главнымъ линіямъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья въ 1895 году.



Кострома (на картѣ I III), Ярославль (на картѣ II III), 3) съ *сѣвера* (по Николаевской и Ярославско-Вологодской линіямъ).

Наибольшее движеніе *соли* происходитъ по двумъ направленіямъ: 1) съ *юговостока* по казеннымъ Сызрано-Вяземской и Московско-Курской линіямъ, и 2) съ *Волги* по Ярославско-Костромской желѣзной дорогѣ.

Пассажирское движеніе по желѣзнымъ дорогамъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья, какъ дальняго, такъ и ближняго слѣдованія, весьма велико. Достаточно указать, что нѣкоторыя линіи, напр. Рязанская, отправляютъ въ лѣтнее время ежедневно до 19 паръ поѣздовъ (5 дальнихъ, 14 дачныхъ), хотя въ то же время существуютъ и такія линіи, которыя отправляютъ лѣтомъ всего 1 пару пассажирскихъ поѣздовъ въ сутки (Муромская ж. д.).

Прилагаемая выше діаграмма показываетъ относительное количество (въ $^0/_0$) пассажировъ, двигавшихся по главнымъ линіямъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья въ 1895 году.

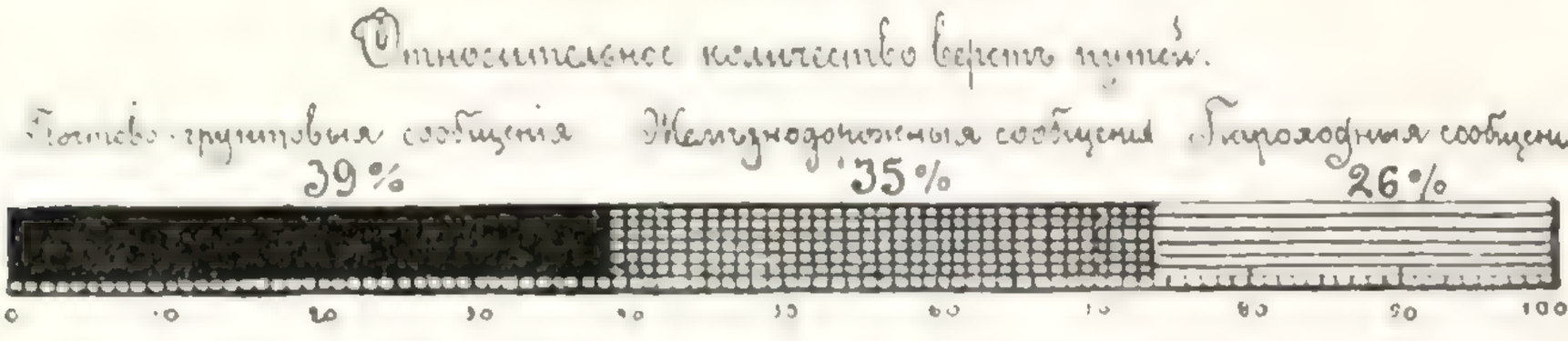
Скорость движенія пассажирскихъ поѣздовъ въ настоящее время колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ въ лѣтнее время (когда скорость, вообще говоря, наибольшая): для поѣздовъ дальняго слѣдованія — ско-

рыхъ отъ 35 до 50 верстъ въ часъ (считая съ остановками), для пассажирскихъ [1]) отъ $17^1/_2$ до $36^1/_2$ в., для дачныхъ отъ $23^1/_2$ до 43 в.

Оканчивая желѣзными дорогами обзоръ путей сообщенія Московской промышленной области и Верхняго Поволжья, мы постараемся нарисовать нѣсколькими чертами общую картину современной ихъ сѣти.

Сравнительная величина желѣзныхъ, водныхъ и почтово-грунтовыхъ сообщеній, пролегающихъ по этому краю, показанныя на прилагаемой ниже діаграммѣ, даютъ возможность заключить, что, повидимому, ни одинъ изъ названныхъ способовъ сообщенія не можетъ быть признанъ преобладающимъ въ разсматриваемой области.

Дѣйствительно, длина всѣхъ трехъ видовъ сообщенія въ настоящее время выражена близкими относительными цыфрами, на основаніи которыхъ можетъ показаться съ перваго взгляда, будто между желѣзными, водными и грунтовыми сообщеніями Московской промышленной области и Верхняго Поволжья существуетъ идеальное равновѣсіе. На самомъ же дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ, въ чемъ мы легко можемъ убѣдиться изъ приложенной въ концѣ карты, взглянувъ на *географическое распредѣленіе* этихъ трехъ видовъ путей. Водные пути, правда, распредѣлены болѣе или менѣе равномѣрно, съ небольшимъ преобладаніемъ въ восточной части



области. Эти пути представляютъ двѣ главныя вѣтви, направленныя съ запада на востокъ и сходящіяся въ одну большую артерію въ восточной части, у Нижняго, который, по справедливости, можетъ быть названъ центромъ водныхъ путей. Сѣверная, верхневолжская вѣтвь, прорѣзывая почти всю область съ запада на востокъ, даетъ въ ней много отвѣтвленій къ сѣверу, а южная, окская, менѣе водная, соприкасаясь съ областью лишь въ немногихъ пунктахъ, даетъ только 2 небольшихъ отвѣтвленія къ сѣверу. Совершенно иную картину представляютъ желѣзные и грунтовые пути. Здѣсь замѣчается поразительная разница между югозападной и сѣверовосточной частями области. Если теченіемъ Волги отъ устья Мологи (на картѣ З II) до устья Оки (на картѣ М IV) и затѣмъ нижнимъ теченіемъ послѣдней (вверхъ по теченію до с. *Окшова*, на картѣ К V) мы раздѣлимъ нашу область на двѣ части, то окажется, что весь югозападный, густо населенный кусокъ покрытъ мощной сѣтью желѣзныхъ дорогъ, расходящихся въ видѣ многочисленныхъ лучей отъ Москвы, какъ отъ истиннаго желѣзнодорожнаго центра не только Московской промышленной области, но и всей Европейской Россіи. Въ то же время слабонаселенный сѣверовосточный уголъ почти вовсе лишенъ ихъ, въ особенности въ восточной своей части, гдѣ упирающіеся съ запада въ Волгу и Оку желѣзные пути какъ бы не рѣшаются перешагнуть на про-

---

1) Включая сюда товаро-пассажирскіе и почтовые.

тивуположный берегъ и предоставляютъ этому лѣсистому и малонаселенному краю пользоваться большей частью дурными, первобытными грунтовыми дорогами. Благодаря этому, противуположность „лѣсовъ" и „горъ", въ общихъ чертахъ намѣченная Мельниковымъ Печерскимъ въ извѣстныхъ его романахъ еще въ то время, когда желѣзныхъ дорогъ въ Россіи было чрезвычайно мало, не только сохраняетъ свою силу до настоящаго времени, но даже, пожалуй, стала еще рѣзче. Впрочемъ, линіены желѣзныхъ дорогъ отчасти и „горы"— въ нагорной части Нижегородской губ., но здѣсь, во первыхъ, грунтовые пути лучше, чѣмъ на сѣверѣ, а во вторыхъ, въ скоромъ времени тутъ будутъ выстроены и желѣзные пути, изъ которыхъ одинъ уже разрѣшенъ къ постройкѣ.

Въ заключеніе намъ остается только замѣтить, въ *какомъ направленіи* можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ *развитія путей сообщенія* Московской промышленной области и Верхняго Поволжья.

Въ *водныхъ* путяхъ нужно ждать *урегулированія* тѣхъ рѣкъ, на которыхъ уже существуетъ пароходство. *Грунтовые* пути, теряющіе все болѣе и болѣе свое значеніе при постройкѣ каждой новой желѣзнодорожной линіи, разумѣется, *не могутъ* болѣе развиваться: здѣсь можно только *улучшить подъѣздные колесные пути*, замѣнивъ грунтовыя дороги *шоссейными*. Наиболѣе блестящая будущность принадлежитъ, разумѣется, *желѣзнымъ дорогамъ*. Здѣсь можно ожидать слѣдующаго: 1) еще большаго *увеличенія* количества линій, лучеобразно расходящихся отъ Москвы, 2) *соединенія Москвы съ Вяткой черезъ Кострому*, 3) *перерѣзанія нагорной части Нижегородской губерніи двумя магистралями:* одной, идущей съ запада на востокъ непосредственно отъ Москвы на соединеніе съ Рязанско-Казанской линіей въ Алатырѣ, далѣе на Казань и на соединеніе съ Екатеринбургско-Челябинской жел. дор., а другой — съ сѣв. на ю.-ю.-вост. изъ Нижняго на соединеніе съ ж. д. Рязань — Казань у ст. Ромоданово: этотъ путь уже разрѣшенъ къ постройкѣ, и съ весны 1899 г. начнется и самое его сооруженіе, 4) можетъ быть, *соединенія Нижняго съ Вяткой* (черезъ сѣв. часть Нижегородской губ.) 5) многочисленныхъ короткихъ *подъѣздныхъ путей*. Послѣ сооруженія желѣзныхъ путей на сѣверовостокъ и востокъ области, распредѣленіе ихъ въ общемъ, станетъ значительно равномѣрнѣе и дастъ возможность и этимъ двумъ частямъ быстрѣе развиваться въ культурномъ отношеніи.

1) Кремль (со стороны Замоскворѣчья).

2) Церковь въ Кунцевѣ.

3) Храмъ Спасителя и Каменный мостъ.

4) Лубянская площадь съ воротами на Никольскую улицу.

5) Спасскія ворота.

6) Соборъ Василія Блаженнаго.

ВИДЫ М

Рис. Н. Н. К

7) Царь-Колоколъ.

8) Румянцевскій Музей.

9) Царь-Пушка.

10) Драгомиловское Замоскворѣчье (фабричн. поясъ).

11) Часовня Иверской Б. М.

12) Красныя ворота.

13 и 14) Уличныя сцены и типы.

ОСКВЫ.

аразина.

ОТДѢЛЪ III.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ НАСЕЛЕННЫЯ МѢСТА И МѢСТНОСТИ [1]).

ГЛАВА VIII.

Мѣстности, расположенныя вдоль желѣзныхъ дорогъ и вблизи нихъ.

Москва. — Населенныя мѣста и мѣстности по Николаевской и Новоторжско-Вяземской жел. дор. — По Рыбинской ж. д. — По Дмитровско-Савеловской ж. д., Кашинской и Краснохолмской вѣтвямъ. — По Ярославско-Архангельской ж. д. и ея вѣтвямъ. — По Нижегородской, Муромской и Шуйско-Кинешемской линіямъ и ихъ вѣтвямъ. — По Рязанской (Казанской) линіи и ея вѣтвямъ. — По Павелецкой ж. д. — По Курской линіи. — По Брянской и пересѣкающимъ ее Сызрано-Вяземской и Данково-Смоленской линіямъ и Мальцевской ж. д. — По Брестской ж. д. — По Виндавской линіи.

Описаніе замѣчательныхъ мѣстностей, расположенныхъ вдоль желѣзныхъ путей, мы начнемъ съ главнаго желѣзнодорожнаго узла области и ея культурнаго центра — Москвы, оговариваясь при этомъ, что мы не ставимъ себѣ задачей сколько-нибудь подробное описаніе первопрестольной столицы, для котораго понадобился бы цѣлый томъ, а желаемъ лишь дать читателю, мало знакомому съ Москвой, краткую исторію развитія города и возможность по пріѣздѣ быстро въ немъ ориентироваться и *было* осмотрѣть всѣ его *главнѣйшія* достопримѣчательности. Тѣхъ же, кто желаетъ изучить Москву въ бо́льшей подробности, мы обращаемъ къ спеціальнымъ путеводителямъ по ней.

Москва занимаетъ площадь болѣе 72 кв. верстъ и расположена по обоимъ берегамъ *Москвы рѣки* при впаденіи въ нее р. *Яузы*. Рѣка Москва, въ городскихъ предѣлахъ, имѣетъ $19^1/_2$ вер. длины; ширина ея отъ 33 до 112 саж., а глубина фарватера отъ $2^1/_2$ арш. до $2^1/_2$ саж. Въ прежнее время въ р. Москву въ чертѣ города, около Кремля, впадала еще рч. *Неглинная* у Кремлевскихъ стѣнъ, нынѣ заваленная (Неглинный проѣздъ). Всѣхъ же рѣчекъ и ручьевъ въ предѣлахъ города считается 22 съ протяженіемъ 47 вер., но многіе изъ нихъ заключены въ закрытые каналы и трубы. Поверхность, на которой расположена столица, очень неровная:

---

1) Составленіе всего этого отдѣла принадлежитъ общей редакціи.

въ городской чертѣ насчитываютъ до 7 холмовъ. Самое низкое мѣсто въ городѣ — уровень Москвы рѣки при выходѣ изъ городской черты у Данилова мон., а самое высокое у Бутырской заставы на 24 саж. надъ первымъ. Внутри города Юшковъ пер. (бл. Почтамта) имѣетъ 23 саж., Страстной мон. — 22 саж., Кремлевскій холмъ — 16 саж., Вшивая горка — 14 саж.

Имя Москвы впервые встрѣчается въ лѣтописи подъ 1147 г. по поводу свиданія здѣсь кн. Святослава Черниговскаго и Юрія Владиміровича Долгорукаго. Согласно преданію, на мѣстѣ города находились поселки, принадлежавшіе боярину Кучкѣ, на дочери котораго былъ женатъ в. кн. Андрей Боголюбскій. На ихъ мѣстѣ и былъ основанъ еще Юріемъ городокъ на окруженномъ боромъ *Боровицкомъ холмѣ* — нынѣ Кремлевскомъ. Отъ поселковъ и урочищъ Кучки сохранилось нѣсколько названій: напр. *Старое Городище* (на мѣстѣ нынѣшней церкви Николы на Грачахъ), *Драчевское*, *Лыщикова гора* на Яузѣ, *Бѣлый городокъ* на правомъ берегу Москвы рѣки, *Поганый прудъ* (переименованный въ XVIII в. въ *Чистый*), гдѣ будто бы находился дворъ Кучки.

Со времени Юрія Долгорукаго до своего возвышенія Москва была пограничнымъ суздальскимъ городкомъ, состоявшимъ изъ небольшого числа деревянныхъ построекъ, обнесенныхъ деревянными же стѣнами. Въ такомъ видѣ этотъ маленькій городокъ увидѣлъ впервые подъ своими стѣнами въ концѣ 1237 г. страшныхъ враговъ. Грозный татарскій ханъ Батый, одержавъ надъ великокняжескими войсками полную побѣду подъ Коломной и преслѣдуя укрывшагося въ Москвѣ съ остатками войскъ юнаго сына великокняжескаго Владиміра Юрьевича, подступилъ подъ Москву и безъ труда справился съ ней: сжегъ городъ, убилъ ея защитника воеводу Филиппа Няньку, захватилъ въ плѣнъ юнаго князя Владиміра и повлекъ его къ стѣнамъ тогдашняго первопрестольнаго города.

Но Москва возникла вновь изъ пепла, благодаря своему выгодному географическому положенію, и послѣ татарскаго погрома князьямъ Московскимъ, настойчивымъ и энергическимъ потомкамъ младшаго сына Александра Невскаго кн. Даніила, выпала на долю самая видная роль въ русской исторіи.

Въ самомъ началѣ XIV вѣка, въ періодъ борьбы Москвы съ Тверью за первенство въ разсматриваемой области, Москвѣ уже удалось отразить нападеніе на нее кн. Михаила Ярославича Тверского, который бился подъ ея стѣнами, „надѣлалъ много зла городу“, но ушелъ, не взявши его.

Перенесеніе св. митрополитомъ Петромъ своего пребыванія въ Москву въ 1320-хъ годахъ и признаніе, послѣ гибели вел. кн. Александра Михайловича Тверского, Московскаго князя Ивана Калиты вел. княземъ утвердило окончательно за Москвой значеніе первопрестольнаго города Сѣверовосточной Руси. Къ этому времени самый городъ Москва уже значительно расширился. При Иванѣ Калитѣ упоминаются уже слободы, принадлежавшія великому князю, его приближеннымъ и духовенству, отдѣленныя отъ Кремля, напр. *Напрудная*, *Сущевская*, *Семчинская* (Пречистенка) съ *Хомынской мельницей*, *Лущинская* на Яузѣ, *Хвостовская* за Москвой рѣкой, *Высокая*, *Кудрина*, *Дорогомилова*.

Въ 1353 г. Москва опустошена была впервые страшной эпидеміей. Жертвами „черной смерти“ сдѣлались вел. кн. Симеонъ Гордый, двое сыновей его, братъ Андрей и митрополитъ Ѳеогностъ.

При Дмитріи Донскомъ въ 1363 г., когда Москва увидѣла подъ своими стѣнами опаснаго врага Ольгерда Литовскаго, она раздѣлялась на *Кремль*, *Посадъ*, *Загородье* (слободы, примыкавшія къ посаду) и *Заръчье* (Замосквор'ѣчье). Неожиданное нападеніе Ольгерда застало вел. кн. Дмитрія врасплохъ. Онъ рѣшился пожечь посады и Загородье, заперся съ кн. Владиміромъ Андреевичемъ, митрополитомъ и боярами въ новомъ въ то время Кремлѣ и мужественно выдержалъ осаду. Ольгердъ три дня простоялъ подъ Москвой и взять ее не могъ, но страшно опустошилъ окрестности города, увелъ въ плѣнъ множество народа и угналъ несмѣтное количество скота. Въ виду подобныхъ нападеній вел. кн. Дмитрій въ 1367 г. замѣнилъ деревянныя стѣны Кремля каменными.

Въ 1386 г. на Московскую область, страшно оскудѣвшую народомъ послѣ Куликовской битвы, напалъ ханъ Тохтамышъ и въ то время, когда вел. кн. Дмитрій уѣхалъ собирать войска, явился подъ стѣнами Москвы. Послѣ трехдневной геройской обороны жителей города, подъ начальствомъ храбраго литовскаго князя Остея, Тохтамышъ, убѣдившись, что не можетъ взять города силой, пустился на вѣроломный обманъ: при помощи шурьевъ вел. князя, Нижегородскихъ князей Василія и Семена,

онъ уговорилъ москвичей покончить дѣло миромъ и поднесеніемъ ему небольшихъ даровъ, а когда вышли къ татарамъ изъ Москвы лучшіе люди съ кн. Остеемъ, крестами и дарами, то татары, заманивъ ихъ въ свой лагерь, убили ихъ тамъ, ворвались въ беззащитный Кремль, побили и поплѣнили всѣхъ жителей Москвы, разграбили церкви и княжескую казну и совершенно опустошили городъ.

Послѣ этого разгрома уцѣлѣвшія кремлевскія стѣны были еще болѣе укрѣплены рвомъ, проведеннымъ въ 1394 г. отъ *Кучкова поля* до Москвы рѣки. Въ такомъ видѣ Москва въ 1408 г. успѣшно выдержала осаду хана Эдигея.

Въ печальный періодъ усобицъ вел. князя Василія Темнаго съ дядей, кн. Юріемъ Дмитріевичемъ Звенигородскимъ и его сыновьями, Москва была взята въ 1434 г., послѣ недѣльной осады, кн. Юріемъ, а въ 1446 г. была захвачена врасплохъ Дмитріемъ Шемякой и въ томъ же году приверженцами Василія Темнаго. Въ довершеніе бѣдствій этого періода, на Москву въ 1451 г. напали татары съ царевичемъ Мазовшей, пожгли ея посады, но москвичи отбили всѣ ихъ приступы и на этотъ разъ своимъ мужествомъ спасли свой городъ.

Только въ концѣ XV вѣка, при Иванѣ III, Москва стала прочно отстраиваться и украшаться. Въ 1471 г. купецъ Тараканъ заложилъ себѣ кирпичныя палаты у *Фроловскихъ воротъ*, въ 1473 г. митрополитъ Геронтій построилъ у двора своего ворота изъ обожженаго кирпича, а въ 1477 г. поставилъ палату кирпичную на 4-хъ каменныхъ подклѣтяхъ. Супруга Ивана III Софія Палеологъ много содѣйствовала украшенію Москвы: выросшая въ художественной Италіи, она уговорила мужа выписать оттуда архитекторовъ и художниковъ. Ихъ искали въ Венеціи, но на первый случай нашелся тамъ только одинъ, который согласился ѣхать въ Москву за вознагражденіе по 10 рублей въ мѣсяцъ. Это былъ болонскій уроженецъ Аристотель Фіоравенти, разобравшій старый Успенскій соборъ и построившій новый въ 1475—1479 г. Затѣмъ послы Ивана III стали уже непрерывно привозить новыхъ „мастеровъ стѣнныхъ, палатныхъ, пушечныхъ и серебряныхъ“ и привезли даже „органнаго игреца“. Изъ этихъ мастеровъ Антонъ Фрязинъ поставилъ на Москвѣ рѣкѣ стрѣльницу съ тайникомъ подъ ней, Марко Фрязинъ другую стрѣльницу, а Петръ Антоній Фрязинъ еще двѣ стрѣльницы и построилъ часть стѣны отъ *Свибловской стѣнницы* до *Боровицкихъ воротъ*, а также стѣну до Неглинной. Въ 1485 году трое бояръ построили себѣ кирпичныя палаты. Въ 1487 году великій князь велѣлъ венеціанскому архитектору Марку Фрязину заложить большую палату на своемъ дворѣ, гдѣ стоялъ теремъ: это и была *„Грановитая палата“*, оконченная въ 1491 г. и предназначавшаяся для торжественныхъ пріемовъ и собраній, а жилъ вел. князь въ деревянномъ дворцѣ, разобранномъ въ 1492 г. Въ 1493 г. митрополитъ Зосима построилъ три келіи каменныя съ подклѣтями. Въ 1494 г. послы, ѣздившіе въ Италію, привезли съ собой изъ Милана новаго мастера Алевиза. Этому мастеру Иванъ III въ 1499 г. велѣлъ заложить дворецъ каменный, на старомъ своемъ дворѣ у Благовѣщенія и вести каменную стѣну отъ своего двора до Боровицкой стрѣльницы. Въ послѣдній годъ жизни Ивана III (1504 г.) разобрали старый Архангельскій соборъ и построили новый.

Въ 1508 г. вел. кн. Василій Ивановичъ велѣлъ мастеру Алевизу Фрязину обкладывать вокругъ Москвы ровъ камнями и копать пруды. Въ XVI в., по свидѣтельству Герберштейна, улицы Москвы были узки и очень грязны, но городъ былъ великъ и казался еще обширнѣе чѣмъ былъ, потому что обширные дворы и сады увеличивали пространство города; на окраинахъ же его между жилищами были цѣлые луга и даже поля. Въ 1520 г. въ Москвѣ уже считалось около 45.000 жилыхъ строеній и болѣе 100 тысячъ жителей. *Гостинный дворъ* былъ окруженъ каменной стѣной и стоялъ въ *Большомъ* или *Новомъ посадѣ*.

Въ 1534 г. правительница Елена Глинская приказала окопать Большой посадъ рвомъ отъ Неглинной черезъ *Троицкую площадь и Васильевскій лугъ;* около рва была заложена съ восточной стороны Кремля каменная стѣна съ башнями. Такимъ образомъ и возникъ *Китай-городъ.*

Страшнымъ бѣдствіямъ подвергалась Москва въ царствованіе Ивана Грознаго. Въ 1547 г., чрезъ два мѣсяца послѣ его свадьбы, запылалъ въ Москвѣ такой пожаръ, какого до того времени не бывало: при сильной бурѣ загорѣлась церковь Воздвиженья на *Арбатѣ*, огонь какъ молнія потекъ по Москвѣ и обратился на Кремль: вспыхнулъ верхъ Успенскаго собора, сгорѣли оружейная и постельная палаты съ оружіемъ и казной и дворъ митрополита, а самъ митрополитъ Макарій едва не задохся отъ дыма въ соборѣ и сильно расшибся при спускѣ изъ тайника; народу сгорѣло до 1700 человѣкъ, а чернь подняла бунтъ противъ Глинскихъ, родственниковъ правительницы-матери царя, и убила кн. Мих. Вас. Глинскаго.

Несмотря на всѣ заботы объ укрѣпленіи города, Москва страшно пострадала въ 1571 г. отъ нашествія хана крымскаго Девлетъ-Гирея. По указаніямъ перебѣжчиковъ, хану удалось переправиться черезъ Оку тамъ, гдѣ этой переправы не ожидали и отрѣзать отъ главныхъ силъ Ивана Грознаго, который вынужденъ былъ отступать въ *Александровскую слободу*. Воеводы главнаго войска расположились въ предмѣстьяхъ Москвы для защиты города. Но татары, подойдя къ Москвѣ 24 мая, при сильномъ вѣтрѣ, успѣли зажечь предмѣстья: въ три часа пожаръ истребилъ всю сухую громаду деревянныхъ строеній, причемъ погибли массы не только жителей и войска, но и сельскаго подмосковнаго населенія, искавшаго себѣ спасенія въ московскихъ предмѣстьяхъ. Бѣжать было некуда, а проникнуть въ уцѣлѣвшій, конечно, отъ пожара Кремль было невозможно: въ дальнихъ отъ непріятеля воротахъ, въ которыя пропускали спасавшихся, накопилось столько людей, что они входили въ Кремль въ три слоя по головамъ другъ друга, причемъ верхніе давили нижнихъ людей; погорѣло, задохнулось и было задавлено безчисленное множество: иностранныя извѣстія, можетъ быть и сильно преувеличенныя, показываютъ 800 тыс. человѣкъ; первый бояринъ кн. Ив. Дм. Бѣльскій задохнулся на своемъ дворѣ въ каменномъ погребѣ. Но пожаръ помѣшалъ татарамъ заниматься грабежомъ, осаждать Кремль они не рѣшились и ушли со множествомъ плѣнныхъ (до 150 тыс.), услыхавъ о приближеніи большого войска.

Въ 1586 г. при царѣ Оедорѣ Ивановичѣ былъ устроенъ *Бѣлый городъ*, называвшійся также *Царевымъ* или *Иванъ-Городомъ;* онъ былъ обнесенъ валомъ и каменной стѣной съ 9-ью воротами, которая была сломана въ XVIII в. при императрицѣ Елисаветѣ. Въ 1588 г. была начата постройка *Земляного города*, оконченная въ 1592 г. Стѣна его была бревенчатая и имѣла 36 верстъ въ окружности.

Въ началѣ XVII в. Москва подверглась многимъ ужаснымъ бѣдствіямъ. Первымъ изъ нихъ былъ страшный голодъ 1601 г., когда люди въ Москвѣ мерли, какъ никогда раньше не гибли, даже отъ моровой язвы: жители Москвы поѣдали умершихъ, и человѣческое мясо продавалось въ пирогахъ за говяжье; между тѣмъ сельскіе жители шли массами въ Москву, отыскивая себѣ работы или помощи. Такихъ пришельцевъ, какъ утверждаютъ, погибло въ Москвѣ до 500 тыс. человѣкъ, причемъ ни щедрая раздача денегъ, ни предпринятыя въ Москвѣ строительныя работы не могли помочь бѣдствію.

Въ 1605 г. Москва приняла на царскій престолъ Лжедмитрія. Неправославное и ненаціональное его поведеніе скоро подняло противъ него всю Москву и было причиной какъ его гибели, такъ и избіенія пришедшихъ съ нимъ поляковъ. Все это подорвало авторитетъ Москвы въ Московской Руси и заставило послѣднюю колебаться между вторымъ Лжедмитріемъ (Тушинскимъ воромъ) и польскимъ королевичемъ Владиславомъ, которому Москва присягнула послѣ сверженія Василія Шуйскаго. Вслѣдствіе этого Москва была занята поляками, которые, защищаясь въ 1611 г. въ Кремлѣ отъ нападенія русскихъ ополченій, выжгли весь остальной городъ, выкуривая огнемъ нападающихъ. Только въ 1612 г. соединеннымъ ополченіямъ всей Московской Руси удалось выгнать поляковъ изъ многострадальнаго первопрестольнаго города. Московская Русь была спасена избраніемъ Михаила Оедоровича Романова на царство Московскимъ соборомъ. Но еще въ 1618 г. Москва выдержала въ послѣдній разъ осаду поляковъ. Въ октябрѣ этого года они пошли на приступъ Москвы, сдѣлали проломъ въ переднемъ городкѣ и доходили до *Арбатскихъ воротъ*, но какъ здѣсь, такъ и у *Тверскихъ воротъ*, были мужественно отражены москвичами.

Обновленная и обнесенная земляным валомъ, послѣ полнаго умиротворенія Руси династіей Романовыхъ, Москва съ 1618 г. и во все продолженіе XVII и XVIII вѣковъ уже не подвергалась болѣе никакимъ непріятельскимъ нападеніямъ, и единственными въ ней бѣдствіями были пожары, эпидеміи и внутренніе бунты.

Такъ, въ 1648 г. Москва пострадала отъ пожара и бунта московской черни противъ нѣкоторыхъ бояръ, а осенью 1654 года, въ отсутствіе царя Алексѣя Михайловича, бывшаго въ походѣ подъ Смоленскомъ, ужасное бѣдствіе поразило Москву: городъ былъ страшно опустошенъ моровой язвой. Царское семейство и патріархъ Никонъ нашли спасеніе въ *Калязинскомъ монастырѣ*, множество жителей разбѣжалось; изъ оставшихся вымерло не менѣе $^3/_4$, въ томъ числѣ и бояре, вѣдавшіе городъ: князь Пронскій и князь Хилковъ.

Въ 1669 г., по свидѣтельству Стрюйса, въ Москвѣ было 95 тыс. домовъ, но все-таки по преимуществу деревянныхъ; каменными были только церкви, дворцы, нѣкоторыя боярскія палаты и богатые купеческіе дома. Москва имѣла въ то время 20 вер. въ окружности, т. е. занимала около $^1/_4$ своей нынѣшней площади.

Интересныя свѣдѣнія о необыкновенномъ развитіи московской торговли мы находимъ у иностранцевъ. Иностранецъ де Родесъ, посѣтившій Москву въ 1653 г., пишетъ: „Достаточно всѣмъ извѣстно, что всѣ постановленія этой страны направлены на коммерцію и на торгъ, въ чемъ удостовѣряетъ ежедневный опытъ, потому что всѣ здѣсь, отъ высшаго до низшаго, только и думаютъ, только и стараются, какъ бы чѣмъ-либо нажиться... Въ этомъ отношеніи русская нація гораздо дѣятельнѣе всѣхъ остальныхъ, вмѣстѣ взятыхъ“. Другой иностранецъ, Кильбургеръ, пишетъ: „Всѣ жители Москвы, начиная отъ знатнѣйшихъ до послѣднихъ, любятъ торговлю; въ Москвѣ болѣе лавокъ, чѣмъ въ Амстердамѣ, или даже цѣломъ иномъ государствѣ... Болѣе всего замѣчательно и похвально въ Москвѣ то, что для каждаго рода товаровъ, отъ самыхъ лучшихъ до худшихъ, есть особыя улицы и рынки. Торгующіе шелкомъ имѣютъ свои особые ряды, равно какъ и продающіе пряныя коренья, лакъ, шапошники, оловянщики, мѣдники, скорняки, сапожники и пр.“ По словамъ Котошихина, торговые обороты московскихъ „гостей“ достигали до 100 тыс. рублей въ годъ. Принимая во вниманіе тогдашнюю цѣнность денегъ въ сравненіи съ теперешней, мы можемъ считать эти обороты равносильными теперешнимъ милліоннымъ. Понятно, что подобные капиталисты нерѣдко имѣли значительное вліяніе и на московское правительство, что было сильно не по вкусу пріѣзжимъ иностранцамъ, добивавшимся себѣ у него торговыхъ льготъ, доказательствомъ чего могутъ служить нѣкоторыя мѣста сочиненія Кильбургера „Краткое извѣстіе о русской торговлѣ“, дышащія очевидной досадой на московскихъ „гостей“.

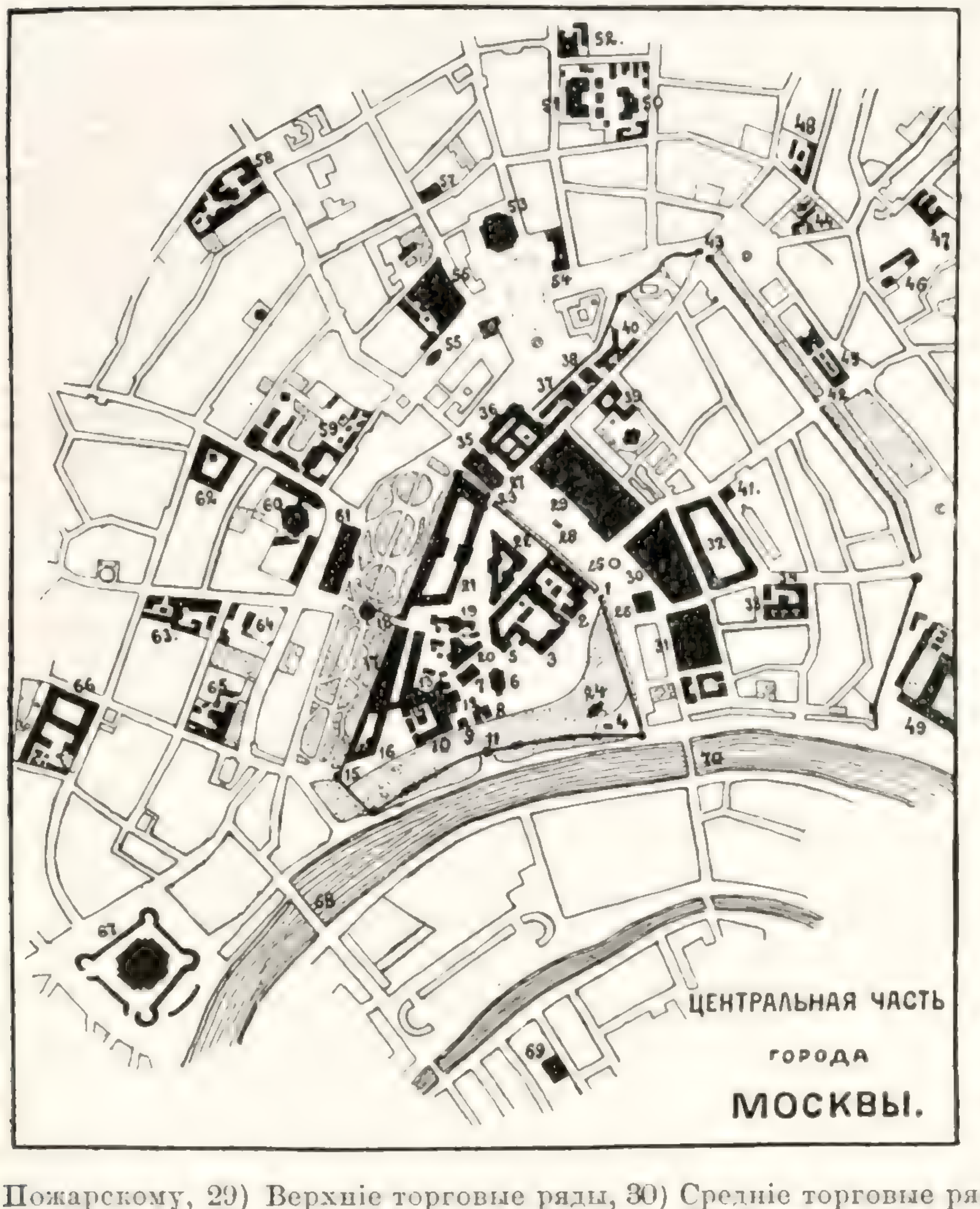
Въ 1682—1698 гг. спокойствіе населенія столицы было сильно нарушено страшными стрѣлецкими бунтами. Въ 1700 и 1712 г., по выраженію писавшаго о московскихъ пожарахъ Петру Великому Виніуса, въ Москвѣ сильно „свирѣпствовалъ Вулканусъ“. Въ пожаръ 1712 г. сгорѣло въ Москвѣ 9 монастырей, 36 церквей, 35 богадѣленъ и до 4000 дворовъ, а людей сгорѣло 130 человѣкъ. Опустошилъ Москву и страшный пожаръ 1737 г., про который сложилась извѣстная народная поговорка: „Москва отъ конѣчной свѣчки сгорѣла“, такъ какъ причиной этого громаднаго пожара была дѣйствительно упавшая свѣчка, поставленная передъ иконой въ тѣсномъ чуланѣ дома Милославскихъ женой ихъ повара. Сгорѣло и обгорѣло въ этотъ пожаръ 102 церкви и 11 монастырей, выгорѣло до 2800 дворовъ и погибло до 100 человѣкъ. Въ серединѣ XVIII в. въ Москвѣ считалось уже 150 тыс. жителей. Въ 1771 г. Москва была поражена чумной эпидеміей; въ связи съ ней возникъ и чумный бунтъ, жертвой котораго палъ архіепископъ Амвросій. Въ 1783 г. стѣны Земляного города были уничтожены, а скоро вслѣдъ затѣмъ и валъ Бѣлаго города былъ срытъ, и на мѣстѣ его были посажены бульвары (*Тверской*, *Страстной*, *Пречистенскій* и др.).

Послѣднее бѣдствіе, отъ котораго Москва сильно пострадала, произошло уже въ XIX вѣкѣ: это было нашествіе французовъ и всеобщій пожаръ Москвы 1812 года. Москва подверглась страшному разоренію, но героическій пожаръ первопрестольной столицы спасъ Россію, сдѣлавъ невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе въ ней „великой арміи“. По уходѣ французовъ Москва возникла изъ пепла въ лучшемъ чѣмъ когда-либо видѣ, такъ что 1812 г. считаютъ годомъ возрожденія первопрестольной столицы, но все-таки, кромѣ Кремля и нѣкоторыхъ лучшихъ улицъ, Москва не переставала еще быть деревяннымъ городомъ.

Въ нынѣшнее цвѣтущее свое состояніе Москва пришла лишь послѣ великой реформы 1861 года, такъ какъ на Москвѣ прежде всего отразилось громадное развитіе промышленности разсматриваемой нами области. Населеніе Москвы, въ 1861 г. не превышавшее 380 тыс., по переписи 1897 г. уже достигло съ пригородными мѣстами до *1.035.000*, и городъ въ сильной степени обстроился прекрасными каменными зданіями; пропорція ихъ нынѣ въ Кремлѣ, Китаѣ городѣ и Бѣломъ городѣ превышаетъ 90%, а въ остальныхъ частяхъ города, вмѣстѣ взятыхъ, болѣе 30%.

Громадное увеличеніе населенія столицы объясняется и нынѣ продолжающимся *приливомъ въ нее сельскаго населенія*. Такъ, по переписи 1871 г. крестьянское сословіе составляло 43% населенія Москвы, по переписи 1882 г. — 49%, а по переписи 1897 г. — 63%, да и вообще въ населеніи Москвы только 26% московскихъ уроженцевъ, а остальные 74% принадлежатъ къ пришлому населенію. Это еще подтверждается и тѣмъ, что въ

столичномъ населеніи мужской полъ сильно преобладаетъ надъ женскимъ, а именно по переписи 1871 г. на 100 мужч. приходилась 71 женщ., а по переписи 1897 г.—75. Что привлекаетъ въ Москву населеніе, явствуетъ изъ того, что 40% его живетъ промышленностью, 23% торговлей, 11% занимается службой церкви и государству и свободными промыслами, и 14% принадлежитъ къ домашней прислугѣ. По этнографическому составу на-



1) Спасскія ворота, 2) Вознесенскій мон., 3) Мал. Кремл. дворецъ, 4) Памятникъ имп. Александру II, 5) Чудовъ мон., 6) Иванъ Великій, 7) Успенскій соборъ, 8) Архангельскій соб., 9) Благовѣщенскій соб., 10) Большой Кремл. дворецъ, 11) Тайницкія ворота, 12) Грановитая палата, 13) Теремной дворецъ, 14) церковь Спаса на Бору, 15) Боровицкія ворота, 16) Оружейная палата, 17) Потѣшный дворецъ, 18) Троицкія ворота, 19) Кремлевскія казармы, 20) Синодальный домъ, 21) Арсеналъ, 22) Зданіе Судебныхъ Установленій (бывшій Сенатъ), 23) Никольскія ворота, 24) Церковь св. Константина, 25) Лобное мѣсто, 26) Церковь Василія Блаженнаго, 27) Имп. истор. музей, 28) Памятникъ Минину и Пожарскому, 29) Верхніе торговые ряды, 30) Средніе торговые ряды, 31) Нижніе торговые ряды, 32) Старый Гостиный дворъ, 33) Знаменскій мон., 34) Домъ Романовыхъ, 35) Часовня Иверской Б. М., 36) Городская дума, 37) Заиконоспасскій мон., 38) Греческій мон., 39) Богоявленскій мон., 40) Синодальная типографія, 41) Биржа, 42) Ильинскія ворота, 43) Владимірскія ворота, 44) Дух. Консисторія, 45) Политехническій музей, 46) Златоустовскій мон., 47) Лазаревскій институтъ, 48) 3-я мужская гимназія, 49) Имп. Воспит. домъ, 50) Худож.-промышл. музей, 51) Отд. Госуд. Банка, 52) Сандуновскія бани, 53) Большой театръ, 54) Малый театръ, 55) Охотный рядъ, 56) Дворянское собраніе, 57) Театральное училище, 58) Домъ Генералъ-Губернатора, 59) Старый Университетъ, 60) Новый Университетъ, 61) Городской манежъ, 62) Никитскій мон., 63) Казенная палата, 64) Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, 65) Румянцевскій музей, 66) Александровскій кад. корп., 67) Храмъ Христа Спасителя, 68) Каменный мостъ, 69) Третьяковская галлерея, 70) Москворѣцкій мостъ.

селенія. Москва—*чисто русскій и православный городъ*, такъ какъ иновѣрцевъ въ немъ всего только небольшое число: такъ, протестантовъ (нѣмцевъ) 2.3% евреевъ менѣе 2%, католиковъ 1%, мусульманъ 0.3%, армянъ 0.1%.

О промышленномъ и торговомъ значеніи Москвы можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Фабрики и заводы ея производятъ ежегодно на сумму до 200 мил. р., обороты московской торговли оцѣниваются въ 2 милліарда рублей, а московскихъ банковъ — въ 1 милліардъ. Ввозится въ Москву грузовъ по жел. путямъ и Москвѣ рѣкѣ свыше 220 мил. пуд., а вывозится до 50 мил. Ежегодное количество прибытія въ Москву и выѣзда изъ нея пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ превышаетъ 6 мил.

Москва дѣлится на 5 концентрически расположенныхъ частей, отдѣляющихся другъ отъ друга стѣнами, либо бульварами: 1) *Кремль* — древнѣйшая часть города; 2) *Китай-городъ*, главная торговая часть города, съ Биржей, Гостинымъ дворомъ, Рядами и пр. Кремль и Китай-городъ въ настоящее время составляютъ въ административномъ отношеніи одну городскую часть. Этотъ внутренній городъ, часто просто называемый „городомъ", окруженъ массивными выбѣленными стѣнами, украшенными многочисленными башнями и башенками. 3) За Китай-городомъ лежитъ полукругомъ *Бѣлый городъ*, самая щеголеватая часть Москвы, съ широкими улицами, радіусами расходящимися отъ Кремля, множествомъ замѣчательныхъ зданій и блестящими магазинами. Бѣлый городъ заключаетъ въ себѣ Тверскую и Мясницкую части и окруженъ широкимъ поясомъ городскихъ бульваровъ. 4) Къ Бѣлому городу примыкаетъ третье кольцо — *Земляной городъ*, названный такъ по земляному валу, воздвигнутому здѣсь при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ Романовѣ; на его мѣстѣ нынѣче находится тѣнистая Садовая улица, ограничивающая Земляной городъ. Сюда входятъ: на лѣвомъ берегу Москвы рѣки — Пречистенская, Арбатская, Срѣтенская и Яузская части, а на правомъ — Пятницкая и Якиманская. 5) За Земляннымъ городомъ лежатъ слившіеся когда-то съ Москвой пригороды, занимающіе $^3/_4$ всей площади современной Москвы. Эта часть окружена *Камеръ-Коллежскимъ валомъ*, воздвигнутымъ въ 1742 г. и имѣвшимъ 18 заставъ. Пространство между Земляннымъ городомъ и Камеръ-Коллежскимъ валомъ распредѣлено между Басманной, Рогожской, Хамовнической, Пресненской, Сущевской, Мѣщанской и Лефортовской частями на лѣвомъ берегу Москвы, и Серпуховской — на правомъ. Здѣсь расположено много фабрикъ, преимущественно на берегахъ р. Яузы, казармы, желѣзнодорожные вокзалы. Эта часть Москвы населена болѣе бѣднымъ людомъ.

Въ центрѣ города на холмѣ, возвышающемся на 16 саж. надъ Москвой рѣкой, стоитъ *Кремль*, — эта чудная русская святыня съ ея замѣчательными памятниками старины. Въ Кремль, окруженный неправильно-четырехугольной каменной стѣной съ башнями, ведутъ 5 воротъ, замѣчательныхъ по своей архитектурѣ: Спасскія, Никольскія, Троицкія, Боровицкія и Тайницкія.

Надъ *Спасскими воротами* возвышается башня въ 29 саж. (62 метра) вышины, украшенная на вершинѣ двуглавымъ орломъ. Нижняя часть башни сооружена въ 1491 г. миланцемъ Петромъ Антоніемъ, а верхъ построенъ въ 1626 г. англійскимъ зодчимъ Холлоуеемъ (Halloway). Часы, украшающіе башню, сдѣланы въ XVIII вѣкѣ. По обѣ стороны башни — маленькія часовенки; надъ воротами — образъ Спасителя съ неугасаемой

лампадой, водруженный здѣсь царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1626 г.

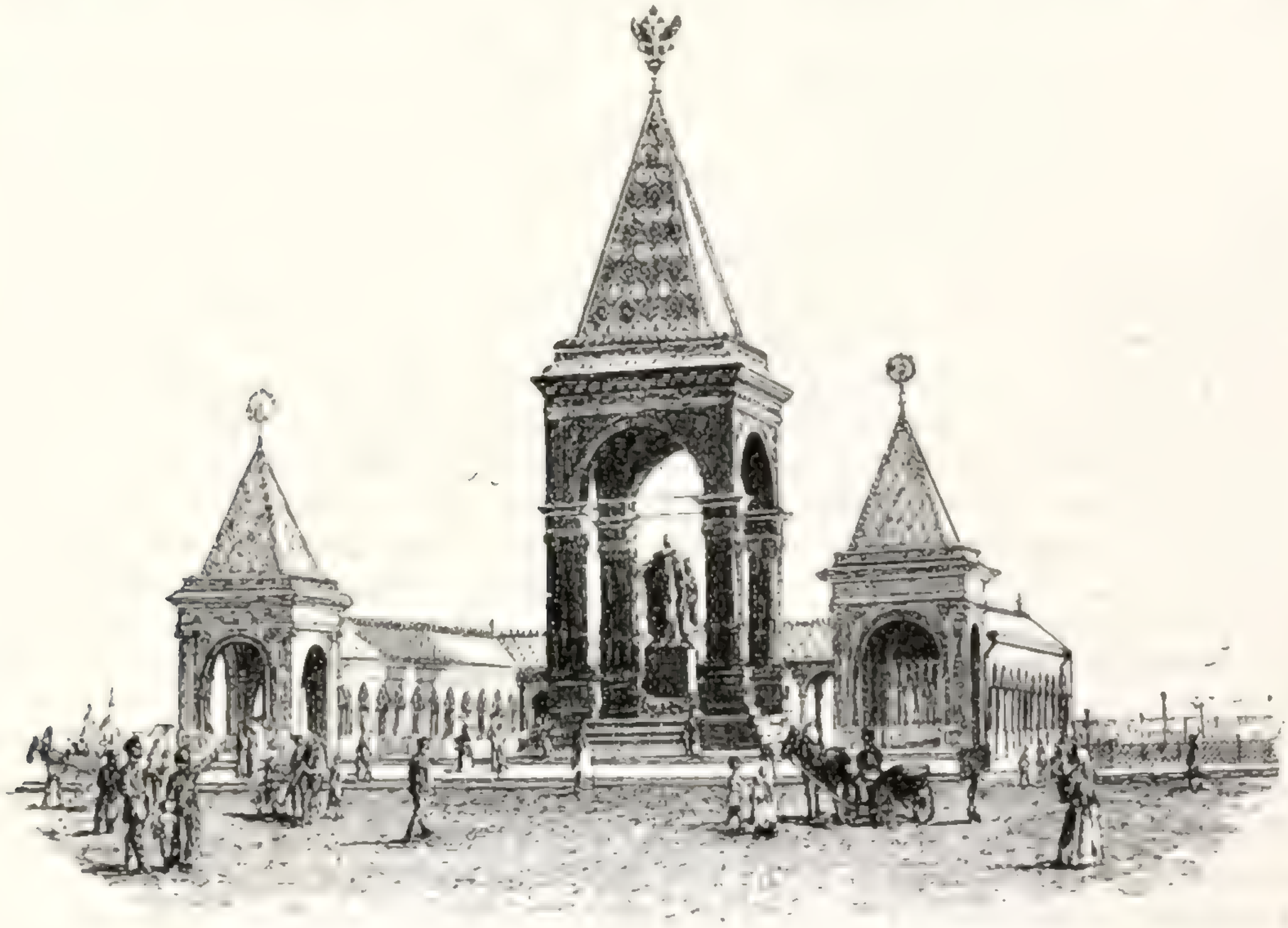
Въѣхавъ черезъ Спасскія ворота въ Кремль, путешественникъ сразу попадаетъ на *Царскую площадь*, на которой расположенъ *Вознесенскій дѣвичій монастырь*. Монастырь этотъ существовалъ уже въ XIV в., но былъ разрушенъ при нашествіи Тохтамыша и возобновленъ вел. кн. Евдокіей, супругой Дмитрія Донского. Евдокія послѣ смерти своего супруга, приявъ постриженіе въ этомъ монастырѣ подъ именемъ Евфросиніи, поселилась въ немъ и скончалась здѣсь въ 1407 г. Теперешній свой видъ монастырь принялъ только въ 1737 г. Посрединѣ монастырскихъ построекъ возвышается *Вознесенскій соборъ* съ 5 позолоченными куполами. Постройка его была начата вел. кн. Евдокіей (св. Евфросиніей), продолжалась вел. кн. Софьей Витовтовной, но была закончена по приказанію вел. кн. Маріи Ярославны (супруги Василія Темнаго) мастеромъ Василіемъ Дмитріевымъ Ермолинымъ, который, не разбирая уже построеннаго зданія, обложилъ его новымъ камнемъ, свелъ своды и успѣшно окончилъ зданіе, такъ что „всѣ дивились этому необычайному дѣлу". Съ тѣхъ поръ, конечно, храмъ неоднократно передѣлывался и въ послѣдній разъ въ 1724 г. Въ немъ хранится весьма почитаемая икона Божіей Матери Одигитріи, спасенная Евдокіей при нашествіи Тохтамыша, а въ ризницѣ собора находится много драгоцѣнностей. Но всего замѣчательнѣе этотъ соборный храмъ тѣмъ, что въ немъ похоронены 38 великихъ княгинь, царицъ и царевенъ, начиная отъ вел. кн. Евдокіи Дмитріевны (св. Евфросиніи) и кончая царевной Наталіей Алексѣевной (сестрой Петра II). Между этими царственными особами (кромѣ поименованныхъ) замѣчательны: вел. кн. Софія Палеологъ (вторая супруга Ивана III), царица Анастасія Романовна, царица Марія Нагая (въ иночествѣ Марѳа, мать Дмитрія царевича), царица Евдокія Стрѣшнева (супруга Михаила Ѳедоровича), царица Наталья Кирилловна Нарышкина (мать Петра Вел.). Въ Вознесенскомъ мон. во время Лжедмитрія жила царица инокиня Марѳа и Марина Мнишекъ, въ то время, когда была его невѣстой. Церковь *св. Михаила*, находящаяся на южной сторонѣ монастыря, сооружена въ XVII вѣкѣ. Въ ней помѣщенъ въ нишѣ барельефъ св. великомученика Георгія (гербъ Москвы) въ 3 арш. вышиной, находившійся раньше на Спасскихъ воротахъ.

Къ Вознесенскому монастырю примыкаетъ *Николаевскій (Малый Кремлевскій) дворецъ*, сооруженный при Екатеринѣ II для митрополита Платона по плану Казакова. Въ 1818 г. дворецъ былъ купленъ для вел. кн. Николая Павловича, а въ 1876 г. реставрированъ. Въ этомъ дворцѣ родился и нерѣдко останавливался имп. Александръ II.

Напротивъ дворца черезъ площадь возвышается недавно торжественно открытый *памятникъ имп. Александру II*. Бронзовая статуя императора ($6^1/_2$ метровъ или $3^1/_4$ саж. высотой) работы Опекушина, помѣщена подъ сѣнью, окруженной крытой галлереей.

Справа къ Николаевскому дворцу примыкаетъ *Чудовъ мужской монастырь*, основанный въ 1365 г. митрополитомъ Алексѣемъ. На мѣстѣ монастыря въ XIV в. находился ханскій конюшенный дворъ, подаренный ханомъ Джанибекомъ св. Алексѣю, митроп. Московскому, за исцѣленіе имъ отъ глазной болѣзни ханши Тайболы. Въ 1382 г. монастырь былъ разворенъ ханомъ Тохтамышемъ, а въ 1547, 1626, 1701 и 1737 г. пострадалъ

отъ пожаровъ, но каждый разъ былъ возобновляемъ; въ 1771 г., во время чумнаго бунта, монастырь былъ разграбленъ. Въ 1812 г. здѣсь находился штабъ Наполеона, причемъ въ алтарѣ Алексѣевскаго собора помѣщалась спальня маршала Даву, а мощи св. Алексѣя были низвергнуты изъ раки, въ которую были снова положены по уходѣ французовъ. Въ Чудовомъ монастырѣ 3 церкви: Алексѣевскій соборъ, первоначально построенный въ 1483 г., нѣсколько разъ горѣвшій и перестроенный, замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ совершалось крещеніе многихъ представителей царскихъ домовъ Рюриковичей и Романовыхъ, напр. дѣтей Ивана Грознаго, самого царя Алексѣя Михайловича, имп. Петра Великаго, имп. Александра II. Стѣны собора увѣшаны трофеями русскихъ войскъ, взятыми во время



Памятникъ имп. Александру II въ Москвѣ.

персидской войны 1826 г. Къ Алексѣевскому собору прилегаетъ храмъ Благовѣщенія, освященный въ 1686 г. Наконецъ, третья церковь — во имя Чуда арх. Михаила во внѣшнемъ видѣ существуетъ съ 1404 г., хотя и была нѣсколько разъ возобновляема. Чудовъ монастырь игралъ видную роль въ русской исторіи. Достаточно вспомнить о лицахъ, имена которыхъ связаны съ Чудовымъ монастыремъ. Въ 1441 г. здѣсь былъ заключенъ, послѣ своего низложенія, митрополитъ Московскій Исидоръ, грекъ родомъ, который, вернувшись съ Флорентійскаго собора, хотѣлъ обратить свою паству въ латинскую римско-католическую вѣру. Исидоръ бѣжалъ изъ Чудова монастыря, и его не преслѣдовали. Въ 1504 г. сюда былъ заключенъ бывшій игуменъ Чудова мон. — Новгородскій архіепископъ св. Геронтій, прославившійся, какъ первый ревнитель духовнаго просвѣще-

нія и какъ энергическій борецъ съ опасными ересями (жидовствующими). Онъ былъ лишенъ сана и заключенъ въ монастырь по навѣтамъ еретиковъ. Въ 1515 г. находился здѣсь во временномъ заключеніи знаменитый инокъ Вассіанъ (въ мірѣ знатный кн. Василій Ивановичъ Патрикѣевъ), уважаемый за его умъ и образованіе вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ, но попавшій въ опалу за то, что онъ высказывался противъ развода вел. князя; Вассіанъ отсюда былъ сосланъ въ Іосифовъ Волоколамскій мон. (см. ниже). Въ концѣ XVI в. инокомъ Чудова монастыря былъ Григорій Отрепьевъ. Въ 1610 г. въ Чудовѣ мон. былъ постриженъ силой царь Василій Ивановичъ Шуйскій. Въ 1612 г. въ Чудовѣ монастырѣ былъ уморенъ поляками голодомъ великій душой русскій патріотъ, знаменитый патріархъ Гермогенъ за то, что онъ, будучи уже въ заключеніи, благословлялъ тѣхъ, которые шли на очищеніе русскаго государства. Онъ умеръ 17 февраля и похороненъ былъ здѣсь, и только впослѣдствіи его гробъ былъ перенесенъ въ Успенскій соборъ. Во время страшной чумы въ 1684 г. въ Чудовѣ мон. было 208 иноковъ, изъ которыхъ умерло 182. Въ 1666 г. въ находившейся надъ воротами Чудова мон. церкви былъ низложенъ соборомъ патріарховъ и епископовъ знаменитый патріархъ Никонъ. Въ 1682 г., во время Стрѣлецкаго бунта, въ Чудовѣ мон. былъ насильно постриженъ отецъ царицы Кириллъ Полуектовичъ Нарышкинъ подъ именемъ Кассіана. Въ 1771 г., во время чумнаго бунта, Чудовъ мон. подвергся страшному разгрому. Въ немъ похоронены весьма многія историческія лица, какъ напр. митрополиты Феодосій (XV в.) и Аѳанасій (XVI в.), послѣдній царь Казанскій Едигеръ, въ крещеніи Симеонъ, знаменитый бояринъ Ил. Ив. Морозовъ — сватъ царя Алексѣя Михайловича и многіе изъ знатныхъ фамилій Стрѣшневыхъ, князей Куракиныхъ, Оболенскихъ, Трубецкихъ, Хованскихъ, Щербатовыхъ и др. Ризница монастыря заключаетъ въ себѣ богатѣйшіе дары царей, бояръ и князей, а библіотека, по древности рукописей и книгъ, принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ русскимъ книгохранилищамъ.

Желѣзная рѣшетка отдѣляетъ Царскую площадь отъ *Соборной*, на которой находится колокольня *Ивана Великаго*. Колокольня начата постройкой при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ и окончена въ 1600 г. при Борисѣ Годуновѣ, возобновлена въ 1813 г., послѣ французскаго нашествія, когда французы попортили ее и сняли съ нея крестъ, думая, что онъ сдѣланъ изъ золота. Колокольня имѣетъ 39 саж. (82 метра) вышины. Съ нея открывается чудный видъ на Москву и окрестности верстъ на 30. На мѣстѣ колокольни прежде находилась церковь св. Іоанна Лѣствичника, построенная въ 1329 г. При Иванѣ III она была, за ветхостью, передѣлана, а въ 1600 г. перестроена въ теперешнемъ видѣ.

Рядомъ съ колокольней на каменномъ устоѣ стоитъ *Царь-Колоколъ*, около 12 тыс. пудовъ вѣсомъ; онъ былъ сооруженъ въ 1735 г. мастеромъ Маторинымъ, разбился во время пожара 1737 г., а въ 1836 г. вытащенъ изъ ямы и поставленъ на устой по повелѣнію имп. Николая I архитекторомъ Монферраномъ.

За Иваномъ Великимъ находится *Успенскій соборъ* — мѣсто вѣнчанія на царство русскихъ царей и императоровъ и усыпальница русскихъ патріарховъ. Соборъ первоначально заложенъ при Иванѣ Калитѣ въ 1326 г., но, по ветхости, въ 1472 г. былъ разобранъ, и на мѣстѣ его былъ начатъ русскими зодчими Кривцовымъ и Мышкинымъ новый, но, вслѣд-

ствіе техническихъ ошибокъ при постройкѣ, обрушился и въ 1474 г. началъ снова сооружаться подъ присмотромъ итальянскаго зодчаго Аристотеля Фіоравенти (см. выше). Иванъ III приказалъ ему строить соборъ по типу суздальской архитектуры XII в. Въ 1479 г. соборъ былъ освященъ. Стѣны его сохранились съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени, хотя онъ и былъ нѣсколько разъ разоряемъ татарами, поляками, французами и страдалъ отъ пожаровъ. Стѣны и колонны внутри храма украшены богатой живописью. Въ соборѣ много драгоцѣнныхъ древнихъ иконъ, утвари, богатая ризница. Иконостасъ реставрированъ въ послѣдній разъ въ 1882 г. Въ соборѣ находится въ богатѣйшемъ окладѣ знаменитая икона Владимірской Божіей Матери, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукой, и перенесенная сюда изъ Владиміра въ 1395 г., когда въ Москвѣ опасались нашествія Тамерлана. Въ Успенскомъ соборѣ хранятся мощи святыхъ митрополитовъ: Петра, Ѳеогноста, Іоны, Филиппа и др., а также находятся гробницы Московскихъ патріарховъ и между ними Гермогена.

Напротивъ Успенскаго собора, на южной сторонѣ Соборной площади, находится *Архангельскій соборъ*. Этотъ соборъ первоначально былъ построенъ въ 1333 г. Иваномъ Калитой и предназначенъ имъ для погребенія великихъ князей Московскихъ. Въ 1505 г., по ветхости, онъ былъ разобранъ, и на его мѣстѣ заложенъ новый по образцу Успенскаго собора; строителемъ его былъ миланскій архитекторъ Алевизіо Нови. Соборъ замѣчателенъ тѣмъ, что представляетъ собой усыпальницу русскихъ царей изъ дома Рюриковичей и дома Романовыхъ до Петра I. Кромѣ того, здѣсь похороненъ и Петръ II. По стѣнамъ собора красуются портреты великихъ князей Московскихъ. Здѣсь покоятся мощи св. царевича Дмитрія, св. кн. Михаила Черниговскаго и его боярина Ѳедора. Въ соборѣ есть драгоцѣнная ризница и хранятся древнія книги, среди которыхъ замѣчательно рукописное евангеліе XII вѣка. Соборъ былъ нѣсколько разъ возобновляемъ, въ послѣдній разъ — послѣ 1812 г., когда онъ служилъ французамъ въ качествѣ склада провіанта.

Западнѣе Архангельскаго собора находится *Благовѣщенскій соборъ*. Построенъ онъ былъ первоначально около начала XV в., но, по ветхости, былъ разобранъ въ 1477 г., и на его мѣстѣ заложенъ новый. Соборъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что построенъ русскими мастерами изъ Пскова, и въ его зодчествѣ появляются многія самобытныя народныя черты такъ называемыхъ „деревянныхъ формъ“. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ великіе князья Московскіе вѣнчали, принимали крещеніе, иногда же сочетались бракомъ. Съ XV в. протоіереи собора постоянно были духовниками царей. Изъ образовъ замѣчательна икона Донской Божіей Матери, сопутствовавшая Дмитрію Донскому на Куликовскую битву. Въ послѣдній разъ соборъ былъ реставрированъ въ 1884—95 г.

Рядомъ съ Благовѣщенскимъ соборомъ расположенъ *Большой Кремлевскій дворецъ*. Это зданіе 57 саж. (120 метровъ) длины, 13 саж. (28 метр.) высоты (не считая купола), построено въ 1839—1840 г. по плану архитектора Тона на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ до пожара 1737 г. находились древнія деревянныя и каменныя царскія палаты, отъ которыхъ уцѣлѣли лишь Теремъ, да Грановитая палата. Въ царствованіе Елисаветы Петровны на мѣстѣ сгорѣвшихъ царскихъ палатъ былъ первоначально воздвигнутъ гр. Растрелли каменный Кремлевскій Зимній дворецъ, сгорѣвшій въ

1812 г. (въ немъ жилъ Наполеонъ), и вмѣсто него уже построенъ теперешній. Въ аванзалѣ дворца обращаетъ на себя вниманіе громадная картина Рѣпина, изображающая пріемъ имп. Александромъ III волостныхъ старшинъ. Далѣе идутъ Георгіевскій и Александровскій залы, а затѣмъ Андреевскій тронный залъ, въ которомъ находится трехмѣстный тронъ, сооруженный для коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. За Андреевскимъ заломъ слѣдуетъ Кавалергардскій и Екатерининскій залъ, отъ котораго отдѣляется рядъ внутреннихъ покоевъ съ зимнимъ садомъ, а съ другой стороны изъ Екатерининскаго зала черезъ длинный корридоръ можно проникнуть въ восьмиугольный Владимірскій залъ. Къ нему примыкаетъ *Золотая или Царицына палата*, бывшая до Ивана III, по преданію, пріемной комнатой митрополитовъ, а съ Ивана III—пріемной комнатой великихъ княгинь и царицъ. Живопись на стѣнахъ этой палаты относится къ царствованію имп. Николая I. Изъ Владимірскаго зала выходятъ двери въ *Святыя сѣни*, сообщающія Кремлевскій дворецъ съ Краснымъ крыльцомъ и съ Грановитой палатой. *Красное крыльцо* извѣстно тѣмъ, что черезъ него проходятъ изъ дворца въ Успенскій соборъ русскіе государи для коронованія, а затѣмъ, по окончаніи обряда, кланяются съ него народу. Въ XVII в. оно имѣло золоченую крышу, но послѣ пожара 1737 г. крыши надъ нимъ нѣтъ. Здѣсь, по преданію, Иванъ Грозный слушалъ чтеніе перваго посланія къ нему кн. Курбскаго, переданнаго ему посланнымъ Курбскаго Шибановымъ, здѣсь же Лжедмитрій принималъ просьбы челобитчиковъ; здѣсь, наконецъ, былъ умерщвленъ во время перваго стрѣлецкаго бунта просвѣщенный боярин Матвѣевъ и три Нарышкина, въ томъ числѣ Иванъ Кирилловичъ, братъ царицы. *Грановитая Палата* получила свое названіе отъ внѣшней стѣны, облицованной граненными бѣлыми камнями. Построена она въ концѣ XV в., при Иванѣ III, итальянскими зодчими Маркомъ Руфомъ и Петромъ Антоніемъ. Грановитая Палата была нѣсколько разъ опустошена пожарами, въ 1686 г. перестроена кн. Голицынымъ, а послѣ пожара 1737 г. возобновлена по повелѣнію имп. Елисаветы Петровны. Въ палатѣ происходили торжественныя брачныя пиршества и принимались чужестранные послы, а въ XVII в. здѣсь же созывались и соборы по государственнымъ и церковнымъ дѣламъ. Въ послѣдній разъ Грановитая палата реставрирована въ 1882 г.

Близъ Грановитой палаты находится *Теремной дворецъ*, построенный въ 1636 г. царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ. Здѣсь жили цари Алексѣй Михайловичъ и Ѳедоръ Алексѣевичъ. Дворецъ состоитъ изъ маленькихъ комнатъ, оставленныхъ большей частью въ томъ видѣ, какъ онѣ были при смерти царя Ѳедора Алексѣевича въ 1682 г. Этотъ теремъ реставрированъ въ 1836—49 г. Здѣсь находится очень много замѣчательныхъ вещей изъ древней царской домашней обстановки. Рядомъ съ теремомъ находится небольшая церковь *Спаса за золотой рѣшеткой* съ 12 позолоченными куполами. Церковь построена въ XVII вѣкѣ. Внутри четырехугольника, образуемаго Большимъ Кремлевскимъ дворцомъ и примыкающими къ нему зданіями, находится знаменитая церковь *Спаса на Бору*, первая съ основанія Москвы, построенная въ XIII в. на нынѣшнемъ Кремлевскомъ холмѣ въ то время, когда онъ еще былъ окруженъ дремучимъ боромъ. Въ 1330 г. изъ деревянной она была перестроена въ каменную, но, послѣ многихъ дальнѣйшихъ перестроекъ, приняла свой оконча-

тельный видъ лишь въ 1527 г. Нѣсколько разъ послѣ сильныхъ пожаровъ она была возобновляема. При ней существовалъ Преображенскій монастырь, въ которомъ въ XIV вѣкѣ скончался св. Стефанъ Пермскій (мощи его покоятся въ церкви). Церковь Спаса на Бору была въ древности молельной великихъ князей и царей. Въ ней приняли постриженіе передъ своей кончиной Иванъ Калита, сынъ Дмитрія Донского Иванъ и многія княгини.

На западной сторонѣ Кремля близъ Боровицкихъ воротъ находится извѣстная *Оружейная палата* — этотъ замѣчательный музей русскихъ царскихъ древностей. Построенъ онъ въ 1849—51 г. и содержитъ богатѣйшія коллекціи государственныхъ регалій, древнихъ сосудовъ, утвари, оружія, знаменъ, трофеевъ, экипажей, одеждъ, портретовъ, медалей и пр. Между Оружейной палатой и Троицкими воротами расположенъ *Потѣшный дворецъ*, принадлежавшій нѣкогда боярину Ильѣ Даніл. Милославскому, тестю царя Алексѣя Михайловича, а затѣмъ перешедшій въ дворцовое вѣдомство. Здѣсь давались первыя театральныя представленія при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ настоящее время этотъ дворецъ занятъ помѣщеніемъ коменданта. Расположенныя близъ Троицкихъ воротъ *Кремлевскія казармы* находятся на мѣстѣ древняго деревяннаго дворца Бориса Годунова. У главнаго фасада казармъ стоятъ памятники древняго литейнаго искусства: пушка *Онагръ*, вѣсомъ 312 пуд., литая мастеромъ Кузьминымъ при Иванѣ Грозномъ. *Дробовикъ* или *Царь-пушка*, вѣсомъ въ 2.400 пуд., литая мастеромъ Чаховымъ при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ (ядро ея вѣситъ 120 пуд.), длинныя узкодулыя *Троіаль* и *Аспидъ*, мортира Лжедимитрія, *Единорогъ*, вылитый мастеромъ Мартьяномъ Осиповымъ въ 1670 г. при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (вѣсомъ 779 пуд.) и др.

Между Кремлевскими казармами и Успенскимъ соборомъ находится *Синодальный домъ*, бывшій патріаршій домъ, основанный патр. Никономъ въ XVII в. Онъ состоитъ изъ двухъэтажной синодальной палаты, собственно патріаршаго дома и *церкви Двунадесяти Апостоловъ*. Здѣсь находится богатая древняя ризница и библіотека съ рѣдкими книгами и рукописями. Къ церкви Двунадесяти Апостоловъ примыкаетъ *Мироварная палата*, въ которой приготовляется миро для всѣхъ русскихъ церквей.

Напротивъ Кремлевскихъ казармъ близъ Троицкихъ воротъ находится *Арсеналъ*, выстроенный въ 1702—36 г. и возобновленный послѣ французскаго разворенія (когда онъ былъ взорванъ) въ царствованіе имп. Николая I. Вдоль его внѣшнихъ стѣнъ по фасаду разставлены мѣдныя пушки и гаубицы на лафетахъ — трофеи 1812 года въ числѣ 875.

Противъ арсенала черезъ Сенатскую площадь близъ Никольскихъ воротъ находится *Зданіе судебныхъ установленій* (прежній Сенатъ) построенное въ 1776—87 г. при имп. Екатеринѣ II архитекторомъ Казаковымъ и нѣсколько разъ реставрированное. Вышеупомянутыя *Никольскія ворота*, первоначально выстроенныя въ 1491 г. итальянскимъ зодчимъ Петромъ Антоніемъ, пострадали отъ французскаго взрыва 1812 г., но были возобновлены архитекторомъ Росси.

Переходимъ къ *Китай-городу*. Между Кремлемъ и внутреннимъ городомъ лежитъ широкая *Красная площадь*, ограниченная съ одной стороны Кремлевской стѣной, а съ другой — Императорскимъ Историческимъ музеемъ, Думой, Новыми рядами и церковью Василія Блаженнаго. Проѣздъ на Красную площадь со стороны Тверской улицы называется *Воскресен-*

скими или *Иверскими воротами*. Эти ворота двойныя, и надъ каждымъ пролетомъ имѣется отдѣльная башня, а между ними помѣщается *часовня Иверской Божіей Матери* со знаменитой чудотворной иконой, привезенной въ Москву въ 1666 г. архимандритомъ Пахоміемъ изъ Иверскаго мон. Аѳонской горы. Рядомъ съ Воскресенскими воротами находится *Дума*, выстроенная въ 1892 г. по плану архитектора Чичагова и обращенная фасадомъ на Воскресенскую площадь. По другую сторону Воскресенскихъ воротъ находится *Историческій музей*, воздвигнутый въ 1875—83 г. по плану архитектора Шервуда. Этотъ музей заключаетъ въ себѣ богатыя коллекціи по каменному, бронзовому, желѣзному вѣку и по древностямъ скиѳскимъ, христіанскимъ перваго тысячелѣтія и русскимъ, преимущественно кіевскимъ и новгородскимъ. Музей украшенъ замѣчательными картинами художника В. Васнецова изъ жизни каменнаго вѣка.

Посреди Красной площади возвышается воздвигнутый въ 1818 году *памятникъ Минину и Пожарскому*, работы Мартоса. Памятникъ представляетъ собой типичный образчикъ ложноклассическаго стиля. Между этимъ памятникомъ и церковью Василія Блаженнаго находится круглое возвышеніе — *Лобное мѣсто*, окруженное оградой. Объ его существованіи упоминается еще въ XVI в. при Иванѣ Грозномъ. Народъ собирался здѣсь для выслушиванія указовъ и рѣшеній по государственнымъ и церковнымъ дѣламъ.

Покровскій соборъ Василія Блаженнаго, сооруженный въ 1554—57 г. при Иванѣ Грозномъ русскими зодчими Постникомъ и Бармой, „премудрыми и удобными къ такому чудному дѣлу“, какъ характеризуетъ ихъ лѣтопись, является первымъ памятникомъ чисто народнаго самобытнаго русскаго церковнаго зодчества. Эта дивная по своимъ фантастическимъ формамъ церковь, оставляющая неизгладимое впечатлѣніе, состоитъ внутри изъ 11 маленькихъ придѣловъ. Въ одномъ изъ нихъ покоится св. Василій Блаженный. Въ 1611 г. церковь была ограблена поляками, а въ 1812 году французами, превратившими ее во временную конюшню. Въ 1839—45 г. она была реставрирована, и ей приданъ современный видъ.

Съ восточной стороны Кремля площадь ограничивается *Новыми торговыми рядами*. Верхніе торговые ряды, трехъэтажные, воздвигнуты въ 1888—89 г. по проэкту архитектора Померанцева (въ русскомъ стилѣ). Расположены они между Ильинкой и Никольской улицей. Средніе ряды, между Ильинкой и Варваркой, построены по плану архитектора Клейна. За ними расположенъ *Гостиный дворъ*. Нижніе-же ряды находятся между Варваркой и Москвой рѣкой.

На Варваркѣ, наискось отъ Гостинаго двора находится *Знаменскій мужской мон.*, основанный при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ Романовѣ, а рядомъ съ нимъ *домъ бояръ Романовыхъ*, въ которомъ родился царь Михаилъ Ѳедоровичъ. Домъ былъ разграбленъ французами въ 1812 г. и возстановленъ въ 1856 г.

На Ильинкѣ рядомъ съ Гостинымъ дворомъ находится *Биржа*, фасадомъ обращенная къ маленькой *Каррунской площади*. Въ концѣ Ильинки у стѣны Китай-города, близъ Ильинскихъ воротъ расположены: направо — *Старая площадь*, а налѣво — *Толкучій рынокъ* или *Толкучка*.

На слѣдующей улицѣ, выходящей на Красную площадь — Никольской, находятся: *Казанскій соборъ*, воздвигнутый кн. Пожарскимъ въ 1630 г. въ благодарность за освобожденіе Россіи отъ поляковъ и обновленный въ

1825 г., затѣмъ *Заиконоспасскій муж. мон.;* монастырь этотъ основанъ, по указу царя Алексѣя Михайловича въ 1660 г., кн. Ѳед. Ѳед. Волконскимъ. Въ немъ въ 1682 г., при патріархѣ Іоакимѣ основано первое высшее духовное учебное заведеніе въ Россіи—Заиконоспасская духовная Московская (славяно-греко-латинская) академія, переведенная въ Троицкую лавру только въ 1814 г. Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ очень заботился объ этой академіи. Первыми учителями въ ней были греки Іоаникій и Софроній Лихуды. Впослѣдствіи Заиконоспасской академіей управлялъ знаменитый Стефанъ Яворскій; однимъ изъ ея учениковъ былъ Ломоносовъ. Послѣ перевода академіи въ Троицкую лавру, при монастырѣ учреждена духов-

Новые торговые ряды въ Москвѣ.

ная семинарія. Въ монастырѣ похоронены ученые іеромонахи Симеонъ Полоцкій, наставникъ царя Ѳедора Алексѣевича, Іоаникій Лихуда и Гавріилъ Бужинскій. Затѣмъ идетъ *Николаевскій греческій муж. мон.*, основанный Иваномъ Грознымъ въ 1556 г. для пріѣзжихъ аѳонскихъ монаховъ, которымъ дозволено было отправлять здѣсь службу на греческомъ языкѣ, а въ 1669 г. монастырь грамотой царя Алексѣя Михайловича архимандриту Діонисію отданъ въ вѣчное владѣніе греческимъ аѳонскимъ монахамъ Иверскаго монастыря. Въ монастырѣ похоронены кн. Кантеміры и одна изъ Грузинскихъ царевенъ. Противъ Николаевскаго греческаго монастыря находится *Богоявленскій муж. мон.* — одинъ изъ самыхъ древнихъ въ Москвѣ. Онъ началъ строиться еще въ 1296 г. при кн. Московскомъ

Даніилѣ Александровичѣ, а оконченъ въ 1304 г. при Иванѣ Калитѣ. Въ немъ былъ послушникомъ св. Алексѣй митрополитъ Московскій, въ память котораго въ 1697 г. устроенъ придѣлъ въ соборномъ храмѣ. Монастырь обновленъ послѣ 1812 г. Рядомъ съ греческимъ мон. расположена *Синодальная типографія*, самая древняя въ Россіи, основанная въ 1562 г. при Иванѣ Грозномъ; зданіе построено въ 1664 г. Невѣровымъ въ готическомъ стилѣ, а въ 1814 году реставрировано. При типографіи имѣется библіотека и типографскій музей. Въ библіотекѣ сохраняется первая напечатанная въ Россіи книга „Апостолъ“ 1564 г.

Переходимъ къ той части города, которая расположена на югозападъ отъ Кремля. Вдоль западной кремлевской стѣны тянется *Александровскій садъ*. Онъ раздѣленъ на двѣ части каменнымъ мостомъ, соединяющимъ Троицкія ворота (въ самой стѣнѣ) съ отдѣльно стоящей впереди башней, и пересѣченъ вдоль липовой аллеей. Между Александровскимъ садомъ и Моховой улицей находится *Городской манежъ* — громадное зданіе, воздвигнутое въ 1817 г. ген. Бетанкуромъ и Карбонье.

За манежемъ на Моховой ул. расположенъ *Императорскій Университетъ*, старѣйшій изъ русскихъ университетовъ, основанный въ 1755 г. при имп. Елисаветѣ по мысли Ломоносова, поддержанной И. И. Шуваловымъ. Онъ состоитъ изъ двухъ группъ зданій, раздѣленныхъ Никитской улицей — стараго Университета и новаго Университета. Послѣдній заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, прекрасный Зоологическій музей, Минералогическій, Геологическій (превосходныя коллекціи ископаемыхъ Московской промышленной области и Верхняго Поволжья), Анатомическій, Археологическій, Ботаническій кабинеты, музей изящныхъ искусствъ, богатую библіотеку и др. Передъ Новымъ Университетомъ красуется бронзовый бюстъ Ломоносова, работы Иванова, воздвигнутый въ 1876 г.

Недалеко отъ Университета, на углу Моховой и Воздвиженской находится зданіе *Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ*, стоящее на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ домъ царицы Наталіи Нарышкиной. Архивъ заключаетъ массу цѣнныхъ матеріаловъ по русской исторіи. Далѣе, въ концѣ Моховой, на углу Знаменской ул. расположенъ *Московскій публичный и Румянцевскій музей*. Это красивое зданіе (бывшій домъ Пашкова) выстроено въ стилѣ эпохи возрожденія (ренесансъ) и, будучи воздвигнуто на возвышенности, видно издали отовсюду. На южномъ его портикѣ начертана надпись „благое просвѣщеніе“. Главную часть музея составляютъ коллекціи, собранныя гр. Румянцевымъ, подаренныя имъ государству въ 1828 г. и увеличенныя впослѣдствіи новыми покупками и пожертвованіями. Библіотека музея заключаетъ 700,000 томовъ и имѣетъ читальный залъ. Въ среднемъ залѣ находится мраморное изображеніе гр. Румянцева Задунайскаго и портретъ основателя музея, гр. Ник. Румянцева, работы Доу. Въ музеѣ обращаетъ на себя вниманіе коллекція монетъ, Даниловское этнографическое собраніе (весьма интересны національные костюмы подвластныхъ Россіи народовъ), коллекція славянскихъ древностей, минералогическая коллекція, картинная галлерея (между прочимъ картина Иванова „Явленіе Христа народу“).

Недалеко отъ Румянцевскаго музея, на берегу Москвы рѣки, на обширной площади расположенъ *храмъ Христа Спасителя*, воздвигнутый въ 1837—83 г. по плану архит. Тона въ память избавленія Москвы въ 1812 г.

отъ французовъ. Этотъ огромный храмъ (48 саж. или 102 метра высоты, 1500 кв. саж. или 6750 кв. метровъ площадью) производитъ величественное впечатлѣніе. Здѣсь немало весьма цѣнныхъ произведеній русской живописи—работы Маркова, Кошелева, Верещагина, Неффа, Горбунова, Семирадскаго, Сѣдова, Карнѣева, Бодаревскаго, Пряшпникова, Башилова, Маковскаго и др. Весьма красивъ алтарь въ видѣ часовни. На стѣнахъ коридора вокругъ храма на 177 мраморныхъ доскахъ начертаны царскіе манифесты и имена павшихъ въ 1812 г. русскихъ офицеровъ. Отъ храма къ Москвѣ рѣкѣ ведетъ широкая лѣстница, по которой совершаются крестные ходы на іордань.

Недалеко отъ храма Христа Спасителя находится *Зачатіевскій женскій монастырь*. На мѣстѣ его первоначально находился, основанный св. митрополитомъ Алексѣемъ въ 1360 г., Алексѣевскій женскій монастырь, въ которомъ пребывали его сестры Евпраксія и Юлія. Онъ сгорѣлъ въ 1514 г., но на его мѣстѣ былъ сооруженъ нынѣшній Зачатіевскій женскій монастырь въ 1623 г. Въ монастырѣ покоятся тѣла Евпраксіи и Юліи, а въ ризницѣ хранится вкладъ царя Алексѣя и царицы Маріи Ильиничны: напрестольный крестъ, осыпанный жемчугомъ.

Отъ храма Христа Спасителя по Пречистенкѣ и ея продолженію мимо Университетской клиники можно проѣхать на *Дѣвичье поле*. Утверждаютъ, что мѣстность эта получила свое названіе отъ того, что здѣсь въ періодъ монгольскаго владычества отбирали дѣвушекъ, отправляемыхъ въ даръ татарскимъ ханамъ вмѣстѣ съ ежегодной данью. На концѣ поля находится *Новодѣвичій монастырь*, основанный въ 1524 г. вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ въ память присоединенія Смоленска къ Московскому великому княжеству и оставшійся самымъ замѣчательнымъ строительнымъ памятникомъ его княженія. Въ 1598 г., по смерти царя Ѳедора, супруга его, царица Ирина, удалилась въ Новодѣвичій мон. и постриглась здѣсь подъ именемъ Александры. Вмѣстѣ съ ней удалился сюда и братъ ея Борисъ Годуновъ, принявшій здѣсь 21 февраля 1598 г., по убѣжденію патріарха, бояръ и народа, избраніе на царство. Въ 1610 г. въ Новодѣв. мон. жили двѣ царственныя особы: Ксенія, дочь Бориса Годунова (въ иночествѣ Ольга) и Марія, дочь кн. Владиміра Андреевича, королева Ливонская (въ иночествѣ Мароа). Монастырь сильно пострадалъ въ это смутное время. Въ 1610 г. онъ былъ взятъ поляками, а въ концѣ 1611 г. казаками Заруцкаго, причемъ обѣ черницы: королева и дочь царя Бориса „были ограблены до нага“, а церковь и монастырь выжжены. Монастырь былъ возстановленъ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ. Съ 1689 г. была заключена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ бывшая царевна-правительница Софья Алексѣевна, а въ 1698 г., за участіе въ стрѣлецкомъ бунтѣ, пострижена здѣсь подъ именемъ Сусанны. Домъ царевны нынѣ занятъ помѣщеніемъ игуменьи. Въ этомъ домѣ замѣчательно окно кельи Софьи, передъ которымъ, по приказанію Петра, было казнено 300 стрѣльцовъ. Напротивъ дома воздвигнута, по повелѣнію Петра, колокольня, часы которой звонятъ минуты. Отсюда открывается хорошій видъ на Воробьевы горы и на окрестности Москвы. Въ 1812 г. Наполеонъ посѣтилъ монастырь. Взрывъ церкви, подготовленный французами передъ ихъ уходомъ, не удался, благодаря мужеству и самоотверженію монахинь, во время предупредившихъ взрывъ. Въ соборѣ монастыря похоронена первая супруга Петра Великаго — царица Евдокія и ея сестра Екатерина.

Возвращаемся къ Кремлю. На сѣверозападъ отъ него идетъ *Тверская*— главная улица столицы. Первая поперечная улица, пересѣкающая Тверскую, есть *Охотный рядъ* съ извѣстнѣйшимъ рынкомъ. Далѣе, у Тверской площади находится *домъ Генералъ-Губернатора*. Затѣмъ, у такъ называемыхъ Тверскихъ воротъ (не существующихъ теперь) кончается Бѣлый городъ. Здѣсь отдѣляется Тверской бульваръ, направляющійся къ „Никитскимъ воротамъ [1]“. Въ началѣ его стоитъ *памятникъ Пушкину*; на гранитномъ основаніи возвышается бронзовая статуя этого великаго уроженца Москвы, работы Опекушина, воздвигнутая въ 1880 г. По правую сторону „Тверскихъ воротъ“ находится въ началѣ Страстного бульвара *Страстной женскій монастырь*, основанный въ 1654 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и возобновленный имп. Екатериной II въ 1779 г. Тверская ул. оканчивается Тріумфальной площадью на границѣ Земляного города (при пересѣченіи съ Садовой ул.), а далѣе продолжается въ видѣ Большой Тверской Ямской ул. съ *Тріумфальными воротами* въ концѣ, воздвигнутыми въ память имп. Александра I. Рядомъ съ воротами расположенъ Брестскій вокзалъ. Въ довольно близкомъ разстояніи отъ Тріумфальныхъ воротъ, на *Малой Грузинской ул.* находится интересный *Щукинскій музей* древностей. Отъ Страстного монастыря идетъ *Малая Дмитровка*. На этой улицѣ помѣщается *постоянная выставка картинъ* русскихъ художниковъ.

Охотный рядъ, о которомъ мы упомянули выше, выходитъ на *Театральную площадь*, одну изъ самыхъ обширныхъ во всей Москвѣ. Не доходя еще до этой площади, на углу Охотнаго ряда и Большой Дмитровки находится зданіе Дворянскаго Собранія. На *Б. Дмитровкѣ* находится *театръ Солодовникова*, въ которомъ помѣщается, лучшая въ Россіи частная русская опера г. Мамонтова. Здѣсь можно услышать въ хорошемъ исполненіи много замѣчательныхъ произведеній русскихъ композиторовъ. На Театральной площади расположенъ *Императорскій Большой театръ* для русскихъ оперныхъ представленій. Онъ былъ открытъ въ 1824 г. и возобновленъ послѣ пожара 1854 г. Кавосомъ. Въ театрѣ имѣется 6 ярусовъ ложъ и помѣщается 4.000 зрителей. Московская опера обладаетъ хорошими артистическими силами, и здѣсь можно прослушать немало хорошихъ музыкальныхъ произведеній. На той-же площади находится и *Имп. Малый театръ* для русскихъ драматическихъ представленій. Онъ построенъ въ 1841 г. и вмѣщаетъ 1.000 зрителей. Труппа этого театра пользуется громкой извѣстностью во всей Россіи. За Большимъ театромъ начинается *Петровка*, пересѣкаемая вскорѣ *Кузнецкимъ мостомъ* — одной изъ самыхъ бойкихъ московскихъ улицъ. Петровка ведетъ дальше, и у границы Бѣлаго города, на углу Петровскаго бульвара находится *Высоко-Петровскій* мон., основанный въ 1380 г. Дмитріемъ Донскимъ. Въ 1690 г., по указу Петра I, при этомъ монастырѣ вновь построены три церкви и возведена колокольня для поминовенія трехъ его дядей Нарышкиныхъ, убитыхъ во время стрѣлецкаго бунта. Здѣсь же находятся многія гробницы Нарышкиныхъ, начиная съ родителей царицы Наталіи Кирилловны. На углу Кузнецкаго моста и Рождественской ул. находится *Художественно-промышленный*

---

1) Отъ Никитскихъ воротъ по Никитскому бульвару и *Арбату* черезъ Бородинскій мостъ можно проѣхать въ *Дорогомиловскую* слободу, гдѣ находится вокзалъ строющейся Московско-Брянской ж. д. Арбатъ замѣчателенъ тѣмъ, что по немъ вступали въ 1812 г. въ Москву французскія войска.

музей, основанный въ 1868 г. и перенесенный сюда, на мѣсто бывшей Университетской клиники, въ 1892 г. Въ музеѣ хранятся богатыя коллекціи по русской архитектурѣ, живописи, орнаментикѣ и пр.

Обращаемся къ сѣверовосточной части города. За Владимірскими воротами Китай-города, расположена *Лубянская площадь*. Отъ этой площади отходитъ *Большая Лубянка*, въ концѣ которой находится *Сртенскій мужской мон.*, расположенный на мѣстѣ бывшаго *Кучкова поля*, тамъ, гдѣ въ 1395 г. была торжественно встрѣчена перенесенная изъ Владиміра чудотворная икона Владимірской Божіей Матери. Продолженіе Б. Лубянки за Рождественскимъ и Сртенскимъ бульварами, т. е. въ предѣлахъ Земляного города, называется *Сртенкой*. Эта улица ведетъ къ расположенной на границѣ Земляного города (на Садовой) *Сухаревой башнѣ*, воздвигнутой Петромъ Великимъ въ честь Сухаревскаго полка, подъ защитой котораго юный царь со своей матерью имѣлъ возможность спастись во время стрѣлецкаго бунта 1682 г. въ Троицко-Сергіевскую лавру. Впослѣдствіи здѣсь происходили при Петрѣ совѣщанія по государственнымъ дѣламъ и засѣданія „Общества Нептуна", гросмейстеромъ котораго былъ Петръ. До 1715 г. зданіе башни было занято навигаціонной школой, затѣмъ до 1806 г.— Адмиралтействъ-коллегіей, а въ 1834 г. обращено въ главную Московскую водопроводную башню.

Отъ Лубянской площади восточнѣе Б. Лубянки отходитъ *Мясницкая ул.* Здѣсь, въ самомъ началѣ, мы находимъ зданіе *Духовной консисторіи*, воздвигнутое еще при вел. кн. Василіѣ IV Ивановичѣ для помѣщенія Рязанскаго архіерейскаго подворья. Въ концѣ XVII в., при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, оно было обращено въ госпиталь для раненыхъ, въ 1742 г. было занято помѣщеніемъ архива, въ 1774—81 г.— помѣщеніемъ Тайной Экспедиціи, а съ 1833 г. занято Консисторіей. Далѣе на Мясницкой помѣщается въ зданіи Московскаго Художественнаго Общества высшее *Училище Живописи, Ваянія и Зодчества.* Здѣсь вскорѣ Мясницкая входитъ въ предѣлы Земляного города и кончается на его внѣшней границѣ—Садовой ул., по которой уже близко до *Красныхъ Воротъ*. Эти ворота были воздвигнуты Московскимъ купечествомъ по случаю коронованія имп. Елисаветы въ 1742 г. Отъ Красныхъ воротъ недалеко до Николаевскаго, Рязанскаго и Ярославскаго вокзаловъ.

Переходимъ къ восточной части города. Противъ Ильинскихъ воротъ Китай-города находится *Политехническій музей* съ богатыми техническими коллекціями, большей частью помѣщенными въ него послѣ Политехнической выставки 1872 г. Направо отъ Ильинскихъ воротъ на Ильинскомъ бульварѣ расположена часовня, воздвигнутая въ память убитыхъ въ турецкой войнѣ 1877—78 г. московскихъ гренадеровъ. Отъ Политехническаго музея отходитъ *Маросейка*, названная такъ по случаю поселенія здѣсь въ XVII в. малороссовъ. Къ Маросейкѣ примыкаетъ *Армянская* ул. На послѣдней находится *памятникъ боярину Матвѣеву* (уб. въ 1682 г.) и *Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ*, основанный братьями Лазаревыми въ 1815 г., а также построенная въ 1771 г. Армянская церковь. Продолженіе Маросейки за Армянской улицей носитъ названіе *Покровки*, которая кончается на границѣ Земляного города (Садовой ул.). Отсюда близко до Курско-Нижегородскаго вокзала. Въ началѣ Покровки находится красивая *Красная церковь*, уцѣлѣвшая отъ пожара 1812 г., благодаря распоряженію Наполеона, которому она очень понравилась. За Садовой продол-

женіе Покровки носитъ названіе *Старой Басманной.* На ней находится древняя *церковь св. Никиты,* построенная въ 1517 г. вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ и реставрированная въ 1751 г.

Южнѣе Пьянскаго бульвара у стѣны Китай-города находится *Варварская площадь.* Недалеко отъ нея расположено громадное зданіе *Воспитательнаго дома,* основаннаго въ 1764 г. при имп. Екатеринѣ II. За Воспитательнымъ домомъ въ Москву рѣку впадаетъ р. *Яуза.*

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о *Замоскворѣчьѣ,* расположенномъ на правомъ берегу Москвы рѣки противъ Кремля. Этотъ когда-

Домъ г. Игумнова въ Москвѣ.

то татарскій кварталъ Москвы до послѣдняго времени принадлежалъ къ частямъ города съ наиболѣе патріархальнымъ населеніемъ. Въ Замоскворѣчьѣ отъ Кремля можно проѣхать *Москворѣцкимъ,* либо *Каменнымъ* мостами. Недалеко отъ обоихъ, въ *Лаврушинскомъ* переулкѣ помѣщается знаменитая *Третьяковская галлерея*—лучшее во всей Россіи собраніе произведеній русскихъ художниковъ. Галлерея собрана недавно умершими братьями П. и С. Третьяковыми и подарена ими городу въ 1893 г. Здѣсь съ рѣдкимъ пониманіемъ дѣла и вкусомъ собрано до 1.500 картинъ, дающихъ наглядное представленіе о русской живописи XVIII и XIX вѣка. Особенно хорошо представлены произведенія Иванова, Рѣпина, Верещагина, Поленова,

Васнецова, Крамского и мн. др. Отъ Третьяковской галлереи можно удобно проѣхать на Воробьевы горы, по *Большой Якиманкѣ* и *Бол. Калужской*. При этомъ невдалекѣ влѣво остается *Конная площадь* съ вокзаломъ строющейся Павелецкой желѣзной дороги. На Б. Якиманкѣ замѣчателенъ *домъ г. Шумнова* по своей чудной архитектурѣ въ русскомъ вкусѣ и еще болѣе по внутренней отдѣлкѣ. Домъ построенъ извѣстнымъ архитекторомъ Поздѣевымъ, недавно умершимъ. На Б. Калужской ул. расположенъ извѣстный *Нескучный паркъ* съ Императорскимъ дворцомъ. Далѣе идетъ *Калужская застава*, а за ней въ 3 вер. находятся *Воробьевы горы*. Съ этой возвышенности, состоящей изъ верхнеюрскихъ и нижнемѣловыхъ породъ, открывается чудный видъ на Москву. На томъ мѣстѣ, откуда Наполеонъ въ 1812 г. любовался Москвой, находится ресторанъ. На Воробьевыхъ горахъ предполагалось въ 1817 г., по проэкту Витберга, воздвигнуть громадный храмъ въ память событій 1812 г., но въ 1827 г. планъ былъ оставленъ, а затѣмъ, въ тридцатыхъ годахъ, замѣненъ новымъ планомъ храма Христа Спасителя на его теперешнемъ мѣстѣ.

Сѣть желѣзныхъ путей, прорѣзывающихъ въ разныхъ направленіяхъ разсматриваемую нами область, имѣетъ въ ея предѣлахъ линейное протяженіе свыше 4.000 верстъ. Основой этой сѣти служатъ нынѣ 10 желѣзныхъ путей, которые расходятся радіусами изъ Москвы во всѣ стороны и, вмѣстѣ со своими вѣтвями, соединительными линіями и подъѣздными путями, въ связи съ водной сѣтью Волги и Оки, даютъ возможность путешествующему по Московской области ознакомиться не только со всѣми ея частями, но и со всѣми наиболѣе интересными ея пунктами.

I. *Первый* изъ упомянутыхъ радіусовъ есть *Николаевская* желѣзная дорога, проходящая по разсматриваемой области на протяженіи 286 вер. Исходя изъ обширной и прекрасной станціи, расположенной въ с.-в. части города, въ недалекомъ разстояніи отъ Красныхъ воротъ, она оставляетъ влѣво *Марьину рощу* — прежде очень популярное гулянье московскихъ горожанъ и на 8-й вер. достигаетъ первой своей платформы — *Петровско-Разумовскаго*. Въ половинѣ XVII в. здѣсь было селеніе, входившее въ составъ вотчинъ царя Алексѣя и пожалованное имъ тестю Кириллу Полуэктовичу Нарышкину, а отъ него перешедшее къ Петру Великому, вмѣстѣ съ построеннымъ Нарышкинымъ для внука дворцомъ. Въ 1763 г. Екатерина II пожаловала Петровское гр. Кир. Григ. Разумовскому, женившемуся на дочери Ив. Льв. Нарышкина. Гр. Разумовскій построилъ здѣсь дворецъ и расширилъ окружающій его паркъ. Впослѣдствіи Петровское-Разумовское переходило сначала по наслѣдству кн. Горчаковымъ, а потомъ Уваровымъ, а затѣмъ, путемъ продажи, въ разныя руки. Послѣднимъ владѣльцемъ Петр.-Раз. былъ г. Шульцъ, продавшій свое имѣніе въ 1861 г. въ Министерство Госуд. Имуществъ, которое открыло здѣсь въ 1865 г. высшее въ Россіи земледѣльческое учебное заведеніе — *Петровскую Академію*. Академія эта снабжена нынѣ богатыми коллекціями, библіотекой, ботаническимъ садомъ, питомникомъ, образцовыми фермой и полями, и отлично содержимымъ паркомъ. Отъ дворца гр. Разумовскаго въ Петр.-Раз. ничего не осталось: онъ былъ разобранъ при постройкѣ новыхъ зданій и приспособленіи старыхъ. Около Петр.-Раз. расположено

до 300 дачъ, служащихъ лѣтнимъ пребываніемъ столичныхъ жителей. Дачная полоса простирается и далѣе по Николаевской дорогѣ къ ст. *Химки* (18 вер., см. на картѣ K V). За Химками ж. д. проходитъ чрезъ ст. *Сходня*, вблизи древняго волока съ притоковъ Москвы на Клязьму.

Еще далѣе по Николаевской жел. дорогѣ, на 37-й вер., находится ст. *Крюково*, за которой дорога пересѣкаетъ возвышенный водораздѣлъ — Клинско-Дмитровскую гряду, дающую начало рѣкамъ Клязьмѣ, Сестрѣ и Истрѣ. Водораздѣлъ этотъ состоитъ изъ песчаныхъ породъ нижняго отдѣла мѣловой системы и отчасти верхняго отдѣла юрской и является высшей точкой на Николаевской жел. дорогѣ.

Вер. въ 8 на востокъ отъ Крюковской ст., на лѣв. бер. р. *Клязьмы*, расположена дер. *Клушино* (до 150 ж., на картѣ E IV). Здѣсь въ 1610 г. гетм. Жолкѣвскій одержалъ, послѣ отчаянной обороны царскихъ войскъ, побѣду надъ царскимъ братомъ, кн. Дм. Ив. Шуйскимъ, только вслѣдствіе непредвидѣнной измѣны наемныхъ нѣмцевъ.

На 61-й вер. отъ Москвы находится ст. *Подсолнечная* (на картѣ E IV), вблизи которой отходитъ отъ р. Истры *Московскій каналъ*, соединяющій эту рѣку съ р. Сестрой. Село *Солнечная гора*, имѣющее до 1.000 ж., замѣчательно по своей превосходной миткалевой фабр. (тов. Прохорова), производящей на сумму до 700 т. р. при 600 раб.

Перейдя за Подсолнечной р. *Сестру*, Николаевская дорога, на 84-й вер., достигаетъ города **Клина** (на картѣ E IV). Городъ этотъ упоминается впервые въ Троицкой лѣтописи подъ 1234 г. Въ XV в. онъ былъ еще рубежнымъ городомъ Тверского княжества. До него доходила въ 1408 г. татарская рать Эдигея, осаждавшая Москву и опустошившая ея окрестности. Только въ 1482 г. Клинъ достался Московскимъ государямъ. Завѣщанный Грознымъ въ 1572 г. сыну Ивану, Клинъ, послѣ смерти послѣдняго, былъ отданъ въ вотчину Романовымъ. Въ 1618 г. въ Клину былъ осажденъ поляками (паномъ Соколовскимъ) кн. Дмитр. Петр. Пожарскій-Лопата (родственникъ знаменитаго кн. Дм. Мих. Пожарскаго); онъ мужественно бился здѣсь съ поляками, отсидѣлся отъ нихъ, провезъ царскіе запасы въ Тверь и выручилъ этотъ городъ. Когда въ 1781 г. Клинъ сдѣлался уѣзднымъ городомъ, въ немъ еще была земляная крѣпость, отчасти окруженная р. Сестрой. Нынѣ въ городѣ замѣчательныхъ историческихъ памятниковъ не уцѣлѣло. Промышленность города незначительна и ограничивается небольшимъ басоннымъ, кожевеннымъ и стекляннымъ производствомъ и кустарнымъ ножевымъ промысломъ. Въ 1861 г. въ Клину считалось до 4.000 ж., а по всеобщей переписи 1897 г. оказалось 5.050.

Клинъ окруженъ многочисленными дачами. Въ окрестностяхъ города находятся два замѣчательныхъ селенія. Одно изъ нихъ, *Спасъ-Крокодильный* (см. на картѣ E IV), расположено въ 15 вер. къ в. отъ города на р. *Лутошнь*, пр. притокѣ р. Сестры. Близъ села производится ломка знаменитаго бѣлаго клинскаго песчаника, представляющаго прибрежныя отложенія нижняго отдѣла мѣловой системы (неокомскаго яруса или такъ называемаго „вальда". Песчаникъ этотъ богатъ окаменѣлыми растительными остатками (напр. папоротника Weichselia Ludovicae и содержитъ кусочки бураго угля. Въ селеніи, имѣющемъ болѣе 1000 жит., есть обширная бумаготкацкая фабр. (фирмы Каулень и Костъ), производящая миткаля, деми-котона и кашемира на 800 тыс. р. при 650 раб. Другое замѣчательное селеніе — *Некрасино* (на картѣ E IV) расположено въ 12 вер. къ з. отъ Клина на р. *Вязь*. Здѣсь находится громадная бумагопрядильная и бумаготкацкая фабрика (Т-ва Высоковской ман.), производящая ваты, бум. пряжи и тканей на 2.100.000 р. при 1.100 раб.

На 112-й вер. отъ Москвы по Николаевской жел. дор. находится ст. *Завидовская* (см. на картѣ E IV). Верстахъ въ 5 отъ станціи располо-

жено большое село *Завидово*, имѣющее болѣе 2.500 ж. и бумаготкацкую фабрику, производящую миткаля и бязи на 340 тыс. р. при 300 раб.

Верстахъ въ 10 къ з.-ю -з. отъ Завидовской ст., на небольшомъ притокѣ р. Шоши находится дер. *Колово* (на картѣ Д IV) съ прекрасной фабрикой тов. Русской мануф. ковровыхъ издѣлій, производящей коврокъ и бархатныхъ скатертей на сумму 810 т. р. при 270 раб.

Верстахъ въ 4-хъ за Завидовской ст. Николаевская дор., перейдя черезъ мостъ на р. *Шошу*, вступаетъ въ Тверскую губ. На московской сторонѣ рѣки здѣсь есть пристань, доставляющая на Николаевскую жел. дорогу, для отправки въ Москву, большое количество идущихъ съ Волги лѣсныхъ матеріаловъ. За Шошей Николаевская жел. дорога идетъ уже почти параллельно съ Волгой въ разстояніи отъ нея отъ 4 до 8 вер.

На 157-й вер. отъ Москвы Николаевская жел. дорога доходитъ до ст. *Тверь* (на картѣ Д IV). Губернскій городъ **Тверь** есть одинъ изъ лучшихъ и цвѣтущихъ городовъ разсматриваемой области. Онъ имѣетъ славное историческое прошлое. Основана Тверь въ 1181 г. вел. кн. Владимірскимъ Всеволодомъ III. Городъ (дѣтинецъ) первоначально былъ построенъ на лѣвомъ берегу Волги при устьѣ р. *Тверцы*, но, во избѣжаніе часто повторявшихся наводненій, перенесенъ впослѣдствіи (въ 1240 г.) на правую сторону рѣки, къ устью р. *Тьмаки*. Въ 1238 г. городъ былъ взятъ и опустошенъ полчищами татарскаго хана Батыя, причемъ былъ убитъ здѣсь и сынъ кн. Ярослава Всеволодовича, брата в. кн. Послѣ татарскаго погрома первымъ удѣльнымъ Тверскимъ княземъ сдѣлался въ 1246 г. другой сынъ того же Ярослава и братъ Александра Невскаго, кн. Ярославъ Ярославичъ, вступившій послѣ смерти Александра Невскаго, въ 1264 г., на великокняжескій престолъ. Первымъ же Тверскимъ епископомъ былъ Симеонъ. Съ тѣхъ поръ до 1490 г. Тверскіе князья слѣдовали непрерывной линіей, и многіе изъ нихъ играли значительную роль въ русской исторіи. Несмотря на начавшееся уже съ начала XIV в. (1304 г.) соперничество Твери съ Москвой, Тверскіе князья Михаилъ I Ярославичъ и сыновья его Дмитрій и Александръ Михайловичи удерживали за собой достоинство великихъ князей, хотя всѣ трое погибли въ Ордѣ мученической смертью. Но въ 1327 г. несдержанное вел. кн. Александромъ Михайловичемъ возмущеніе тверичей противъ пріѣхавшаго въ Тверь ханскаго посла Чол-хана (Шевкала, двоюроднаго брата хана Узбека) и поголовное истребленіе прибывшихъ съ нимъ татаръ, нанесло Твери страшный ударъ. Татары разгромили Тверь, и въ 1328 г. ханъ утвердилъ великимъ княземъ князя Московскаго Ивана Даниловича Калиту. Съ тѣхъ поръ борьба Москвы съ Тверью пріобрѣтаетъ характеръ борьбы за независимое существованіе послѣдней. Въ борьбѣ этой нѣкоторые изъ Тверскихъ князей, какъ напр. кн. Михаилъ Александровичъ, противникъ Дмитрія Донского, обнаружили большую энергію, опираясь на союзы съ литовцами. Очень пострадала Тверь и Тверскія волости во время осады города въ 1375 г. Дмитріемъ Донскимъ, хотя вел. князь и не могъ взять ее, и Тверское удѣльное княжество все еще уцѣлѣло. Но съ начала XV в. пошли усобицы между Тверскими князьями; нѣкоторые изъ нихъ, такъ же какъ и многіе Тверскіе бояре, пріѣхали на службу къ вел. князю Ивану III. Когда же, въ 1486 г., вел. кн. осадилъ Тверь, а послѣдній (13-й) ея князь Михаилъ Борисовичъ бѣжалъ въ Литву, Тверь сдалась Ивану III, и съ 1490 г. Тверское княжество окончательно было присоединено къ Мо-

сковскому государству. Въ 1569 г. Тверь потерпѣла страшное опустошеніе отъ Ивана Грознаго, который, во время своего новгородскаго похода, попутно разгромилъ городъ, истребивъ въ предѣлахъ Тверской области, по показанію лѣтописца, до 90 т. тверичей. Замѣчательно, что Грозный посадилъ на Тверское княженіе крещенаго татарина, нареченнаго имъ Касимовскимъ царемъ, Симеона Бекбулатовича. Этотъ Симеонъ, послѣдній изъ носившихъ титулъ Тверского князя, провелъ впослѣдствіи долгіе годы въ заточеніи въ с. *Кушалинѣ* (въ 32 вер. къ с.-в. отъ Твери по Бѣжецкому тракту, Д III) и тамъ былъ ослѣпленъ въ 1597 г. Борисомъ Годуновымъ, боявшимся царскихъ тѣней. Въ смутное время въ 1606 г., укрѣпленная духомъ своимъ доблестнымъ епископомъ Феоктистомъ, Тверь возстала противъ второго самозванца и одолѣла его сторонниковъ. Когда же въ 1609 г. свои воры, приверженцы Тушинскаго самозванца, запорожцы, подъ начальствомъ Кернозицкаго, заняли Тверь, и на помощь имъ пришли еще поляки и русскіе, подъ начальствомъ Зборовскаго и кн. Шаховского, то вышедшій къ нимъ на встрѣчу съ царскими войсками знаменитый кн. Скопинъ Шуйскій разбилъ ихъ подъ Тверью и заставилъ удалиться отъ города. Въ 1612 г. тверичи не согласились цѣловать крестъ королевичу Владиславу и не пустили къ себѣ Ивана Плещеева, посланнаго приводить ихъ къ присягѣ. Послѣдній разъ Тверь видѣла подъ своими стѣнами враговъ въ 1618 г.: она была осаждена поляками подъ начальствомъ Соколовскаго. Такой же неуспѣхъ имѣла и послѣдующая двухнедѣльная осада Твери поляками, подъ начальствомъ полк. Конычевскаго. Не въ цвѣтущемъ положеніи была Тверь въ это время. Въ 1615 г. въ ней было всего только 178 человѣкъ, способныхъ носить оружіе — втрое менѣе, чѣмъ въ Торжкѣ. Въ страшную моровую язву 1654 г. половина жителей города вымерла. Въ 1707 г. Петръ Великій приказалъ планировать городъ учителю математики Магницкому; въ это время были исправлены старые валы и сдѣланы батареи. Не въ цвѣтущемъ положеніи была Тверь и въ половинѣ XVIII в. О крайнемъ обѣдненіи Твери и причинахъ его сохранилось донесеніе Тверского магистрата Прав. Сенату 1758 г.; но уже къ концу XVIII в. положеніе города сильно улучшилось, и въ 1787 г., во время посѣщенія акад. Георги, Тверь имѣла 15 тыс. жит. и считалась однимъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ Россіи. Въ первой половинѣ XIX в. торговое значеніе Твери усилилось: благодаря своему отношенію къ Вышневолоцкой системѣ, она сдѣлалась главнымъ передаточнымъ пунктомъ между Волгой и Невой. Но уже по проведеніи Николаевской жел. дороги значеніе это уменьшилось, а затѣмъ, когда Маріинскій путь перетянулъ къ себѣ всѣ водные грузы Вышневолоцкаго, Тверь должна была уступить свое торговое значеніе Рыбинску. Затѣмъ Тверь была еще обойдена Рыбинско-Бологовской жел. дорогой. Взамѣнъ транзита, Твери выпало на долю большое промышленное оживленіе. Фабрики и заводы Твери (и смежной съ ней *Никулинской* вол.) производятъ на сумму свыше 12 мил. р. при $9^1/_2$ тыс. рабочихъ. Между этими фабриками первое мѣсто занимаютъ бумагопрядильныя и бумаготкацкія (Т-во Тверской ман., Рождественской ман. въ Твери и Залогина въ Перловкѣ) съ произв. на сумму до 10 мил. р.: затѣмъ слѣдуютъ паровыя мукомольныя мельницы (на 1.140.000 р.). Менѣе значенія имѣютъ заводы механическіе, стеклянные, кожевенные, восковые и пр. Въ настоящее время въ Твери возникъ обширный вагоностроительный заводъ франц. компаніи (Диль и Бакалонъ). Торговля города, утративъ свой транзитный

характеръ, съ развитіемъ промышленности, осталась всетаки весьма значительной, чему способствуютъ какъ станція желѣзнаго пути, такъ и пристань на Волгѣ, отъ которой начинается волжское пароходство. Общество „Самолетъ“ имѣетъ свою верфь въ устьѣ р. Тьмаки для починки пароходовъ и мѣсто для ихъ стоянки зимой.

Число жителей въ Твери постепенно увеличивается. Въ 1861 г. ихъ считалось 28.600 об. п., по переписи 1897 г. ихъ оказалось 53.500, такъ что въ 36 лѣтъ количество жителей почти удвоилось. Городъ расположенъ на правомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее р. Тьмаки и противъ устья р. Тверцы. Лучшая улица — *Милліонная*, идетъ параллельно Волгѣ и упирается въ Тьмаку. Вдоль нея расположены лучшіе магазины и зданія города, какъ напр. красивое зданіе гимназіи, гостиный дворъ, дворянское собраніе и домъ земства. На *Екатерининской площади* находится зданіе окружнаго суда, а на *Почтовой* улицѣ зданія почты и присутственныхъ мѣстъ. Набережная Волги, а также главнѣйшія улицы и площади города

Тверь.

(По фот. И. Барщевскаго).

въ новѣйшее время обсажены деревьями. Изъ павильона доступнаго для публики сада открывается красивый видъ на Волгу.

Въ городѣ 42 правосл. церкви и одна лютеранская. Изъ церквей особеннаго вниманія заслуживаетъ *соборная Преображенія*, въ которой въ богатой серебряной гробницѣ покоятся мощи св. вел. князя Михаила Ярославича, убитаго въ ордѣ въ 1318 г. Здѣсь же похоронены почти всѣ Тверскіе князья и между ними первый князь Тверской—вел. кн. Ярославъ Ярославичъ и умерщвленный въ Ордѣ въ 1339 г. вел. кн. Тверской Александръ Михайловичъ. Нынѣшняя церковь построена на мѣстѣ старой въ 1689 г. Фрески, исполненныя въ XVIII в. по заказу митрополита Платона, изображаютъ эпизоды изъ жизни св. князя Михаила. Въ другой церкви Св. Троицы, блистающей своими серебряными куполами и сооруженной, какъ видно изъ сохранившейся надписи, въ 1564 г. Гавр. Андр. Толшинскимъ, находятся замѣчательные рѣзныя царскія врата иконостаса

XIV в. Въ верхнемъ этажѣ этой церкви расположены были потаенныя палаты, съ узкими щелями вмѣсто оконъ, въ которыхъ, при непріятельскихъ нападеніяхъ, духовенство и граждане хранили свою и церковную утварь. Одинъ изъ интересныхъ историческихъ памятниковъ города есть прилежащій къ тѣнистому саду скромный императорскій дворецъ, нынѣ обращенный въ губернаторскій домъ. Дворецъ этотъ построенъ при Екатеринѣ II (въ 1763 г.) на мѣстѣ сгорѣвшаго архіерейскаго дома. Здѣсь пребывала въ началѣ XIX вѣка великая княгиня Екатерина Павловна съ супругомъ—принцемъ Георгіемъ Ольденбургскимъ, который былъ здѣшнимъ генералъ-губернаторомъ и главноуправляющимъ путями сообщенія. Императоръ Александръ I нерѣдко посѣщалъ здѣсь свою сестру, и въ этомъ дворцѣ Н. М. Карамзинъ читалъ ему первыя главы своей „Исторіи Государства Россійскаго". Нынѣ въ одномъ изъ флигелей дворца помѣщается очень интересный мѣстный историческій музей, основанный губернскимъ статистическимъ комитетомъ и расширенный Тверской ученой архивной коммиссіей, причемъ достойнымъ ревнителемъ развитія этого музея былъ покойный Жизневскій. Музей открытъ для публики ежедневно и безплатно съ 10 час. утра до 4 пополудни. Въ немъ хранятся орудія каменнаго вѣка, предметы, добытые изъ раскопокъ и вообще разныя древности, какъ напр. кресты, иконы, монеты, ткани, собранныя по преимуществу въ Тверской, а отчасти Новгородской губерніи; между послѣдними замѣчателенъ стерженекій крестъ Новгородскаго посадника Ивanки Павловича, о которомъ уже было упомянуто выше (см. стр. 187). Къ уроженцамъ Твери принадлежатъ: нѣкоторые изъ членовъ извѣстной фамиліи Бакунинныхъ (изъ которыхъ одинъ былъ Тверскимъ губернаторомъ), а также извѣстный нашъ историкъ И. Е. Забѣлинъ. Лучшія гостиницы въ Твери: Шамбурова, Лондонъ, Центральная и Андреевская.

Въ окрестностяхъ Твери немало замѣчательныхъ мѣстностей. За городской чертой на р. Тьмакѣ находится *Рождественскій дѣвичій монастырь*. Онъ существовалъ уже въ XVI в., такъ какъ игумены его, Евфимія, получила грамоту отъ Ивана Грознаго. Каменные храмы монастыря, замѣнившіе деревянные, начали строиться только съ 1756 г. Соборная двухъэтажная церковь построена въ 1810—12 г. Въ верхней церкви хранится чтимая чудотворная икона Божіей матери, привезенная сюда въ 1803 г. гр. Растопчиной, принявшей здѣсь впослѣдствіи постриженіе. Икона была вывезена изъ Греціи дворянином Растопчинымъ, предкомъ графини. Въ 4 в. отъ Твери, также на р. Тьмакѣ, находится обнесенный каменной стѣной *Желтиковъ Успенскій муж. мон.*, въ самой привлекательной изъ окрестныхъ мѣстностей. Онъ основанъ въ 1394 г. епископомъ Тверскимъ св. Арсеніемъ, скончавшимся здѣсь въ 1409 г. Церковь Успенія построена еще въ 1404 г., но перестроена при Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ 1637 г. и вторично при Петрѣ Вел. Въ ней покоятся мощи св. Арсенія, открытыя съ 1637 г. Въ крѣпкой каменной оградѣ монастыря находится церковь св. Алексѣя и подлѣ нея келія, въ которой проживалъ, во временномъ заключеніи, царевичъ Алексѣй Петровичъ. Въ монастырѣ похороненъ Тверской епископъ Амвросій Протасовъ, скончавшійся въ 1831 г. и считавшійся однимъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ первой четверти XIX в. За Волгой противъ Твери, у впаденія въ нее Тверцы, красуется *Отроч Успенскій мон.* Онъ основанъ въ 1265 г. Григоріемъ, отрокомъ Тверского князя (впослѣдствіи вел. князя) Ярослава Ярославича. Съ основаніемъ монастыря связано слѣдующее преданіе. Григорій, сопровождая своего князя на охоту въ окрестностяхъ Твери, встрѣтилъ здѣсь дѣвушку необыкновенной красоты—Ксенію—дочь крестьянина села Елимонова (см. ниже). Познакомившись съ ней, онъ полюбилъ ее всей душой и сдѣлался ея женихомъ. Совершалась свадьба. Жених и невѣста уже стояли передъ аналоемъ, когда въ храмъ вошелъ кн. Ярославъ и, пораженный красотой Ксеніи, рѣшился похитить ее изъ подъ вѣнца. Похищеніе совершилось, и несчастный Григорій, оставивъ службу княжескую, ушелъ въ отдаленный монастырь. Но неудержимая сила влекла его туда, гдѣ онъ впервые увидѣлъ Ксенію. Здѣсь, на берегу Волги, онъ построилъ себѣ келью,

около которой праведная жизнь отшельника собрала цѣлую группу иноковъ. Образовался Отрочъ монастырь, пользовавшійся уже большой извѣстностью въ XIV в., какъ о томъ свидѣтельствуетъ грамота кн. Василія Михайловича Каширскаго 1361 г. Въ 1538 г. здѣсь жилъ въ заточеніи знаменитый архимандритъ Аѳонскаго мон. Максимъ Грекъ, переведенный сюда изъ болѣе суроваго заключенія въ Іосифовѣ Волоколамскомъ мон. (см. ниже). Въ 1568 г. здѣсь же былъ заключенъ низложенный Иваномъ Грознымъ митрополитъ Московскій Филиппъ. Суровая монастырская келья не спасла праведника отъ царскаго гнѣва. Въ то время, когда Грозный въ своемъ походѣ на Новгородъ громилъ Тверь въ 1569 г., Малюта Скуратовъ задушилъ св. Филиппа въ его кельѣ. На мѣстѣ, гдѣ былъ зарытъ мученикъ, стоитъ нынѣ лучшій храмъ монастыря (во имя митр. Петра и Филиппа), и здѣсь въ серебряной ракѣ хранится часть мощей его, но нетлѣнное его тѣло было перенесено въ 1584 г. въ Соловецкій мон., гдѣ онъ въ своей молодости принялъ постриженіе, а въ 1652 г. въ Московскій Успенскій соборъ, гдѣ мощи его покоятся между дорогими всѣмъ русскимъ святынями. Соборная Успенская церковь монастыря относится по своей постройкѣ только къ 1792 г. Въ 7 вер. отъ Твери, по старому Московскому шоссе, находится еще *Малицкая Николаевская пустынь* (на картѣ Д IV), построенная стольникомъ Овцынымъ въ 1676 г. Въ 1753 г. гр. П. И. Шуваловъ замѣнилъ всѣ строенія монастыря каменными и помѣстилъ въ одной изъ двухъ его церквей мозаичную икону работы Ломоносова. Самъ фельдмаршалъ гр. П. И. Шуваловъ похороненъ въ этой церкви.

Въ 12 вер. къ западу отъ Твери на р. Тьмѣ находится дер. *Дудеево* (на картѣ Д IV) съ большой мельницей, перемалывающей муки на 160 т. р. при 30 раб., а 8 вер. выше на той же рѣкѣ—дер. *Горлово* (на картѣ Д IV) съ мельницей, вырабатывающей муки на 240 т., при 50 раб. Въ 12 вер. къ сѣверу отъ Твери на р. *Вѣдомыть*, лѣвомъ притокѣ Тверцы, находится замѣчательное скопленіе сельскаго населенія. Около большого села *Васильевскаго* (на картѣ Д IV) въ разстояніи отъ $^1/_2$ до 1 вер. сгруппированы значительныя селенія *Михайловское*, *Яковлево*, *Орудово* и *Стрѣльниково*. Въ этой тѣсной группѣ селеній число жителей простирается свыше 5.000, изъ коихъ въ одномъ Васильевскомъ болѣе 2.500. Здѣсь сильно развитъ кузнечный кустарный промыселъ.

Въ 35 вер. къ ю. з. отъ Твери, южнѣе дороги въ г. Старицу, на верхнемъ теченіи р. Тьмаки расположено с. *Дмитрюково*, родина А. М. Унковскаго, одного изъ выдающихся дѣятелей славной эпохи освобожденія крестьянъ, бывшаго въ 1858—61 г. Тверскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ Тверского Комитета.

За Тверью Николаевская дорога проходитъ по желѣзнодорожному мосту черезъ *Волгу*. Непосредственно выше моста, на лѣвомъ, крутомъ берегу Волги видно обнаженіе валунныхъ толщъ (песковъ и глинъ съ валунами) и известняка каменноугольной системы, заключающаго въ себѣ окаменѣлости Productus semireticulatus, Archeocidaris rossica и др. При *Кушкой* станціи (176 вер. отъ Москвы) желѣзнодорожный путь переходитъ черезъ р. *Тверцу*.

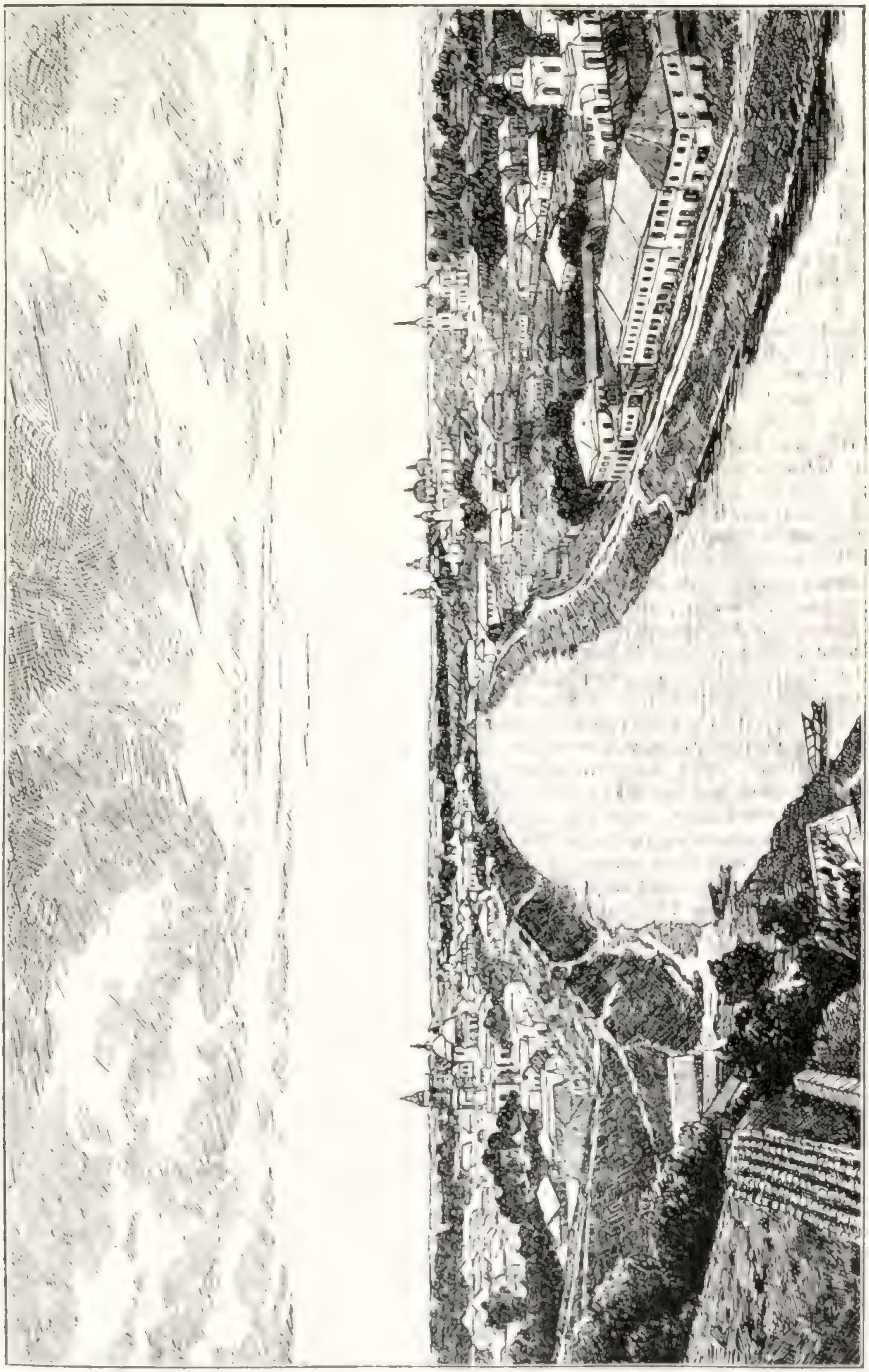
Веретахъ въ 15 выше по р. Тверцѣ, на пересѣченіи ея старымъ Петербургско-Московскимъ шоссе, находится торговое и очень людное село *Мѣдное* (до 3.000 жит.) съ пристанью на Тверцѣ. Оно существовало уже въ XVI в. и подверглось въ 1589 г. страшному разгрому Ивана Грознаго за то, что принимало польскаго посланца.

Передъ полустанціей *Крючково* (на картѣ Д III) Николаевская дорога переходитъ въ Новоторжскій уѣздъ и на 196 верстѣ достигаетъ ст. *Новоторжской* (на картѣ Д III), расположенной у корельскаго села *Осташкова* (до 250 жит.).

При Новоторжской ст. отдѣляется отъ Николаевской дороги *Новоторжско-Вяземская* вѣтвь. Линія эта пересѣкаетъ впослѣдствіи 10-й радіусъ Московской сѣти — строющуюся Московско-Виндавскую дорогу и достигаетъ 9-го радіуса этой сѣти — Московско-Брестской дороги при г. Вязьмѣ, т. е. внѣ предѣловъ разсматриваемой области. Черезъ послѣднюю описываемая вѣтвь проходитъ на протяженіи 155 верстъ.

Первый замѣчательный пунктъ на упомянутой вѣтви есть городъ **Торжокъ** (на картѣ Г III), отстоящій отъ Новоторжской станціи въ 32 вер. Красиво расположенный на обѣихъ сторонахъ р. Тверцы, древній городъ этотъ, со своими 30 церквами, производитъ издали хорошее впечатлѣніе. Существовалъ Торжокъ, вѣроятно, уже въ

X в., какъ колонія, основанная новгородцами на земляхъ финскаго племени Веси, для торговли со здѣшними финскими старожилами. Въ 1015 г. преп. Ефремъ, венгерецъ родомъ, боярин и главный конюшій сына св. Владиміра — кн. Бориса Ростовскаго, удалился въ Торжокъ послѣ гибели князя и построилъ здѣсь странноприимный домъ, изъ котораго образовался впослѣдствіи здѣшній Борисоглѣбскій мон. Затѣмъ, со времени возникновенія Суздальской Руси, т. е. съ XII в., Торжокъ пріобрѣтаетъ такое значеніе важнѣйшаго торговаго пункта по пути изъ Новгорода въ Суздальскую Русь, что переходитъ изъ рукъ въ руки между новгородцами и суздальскими князьями и нерѣдко дѣлится между ними пополамъ. Вотъ почему вся исторія Торжка въ XII, XIII, XIV и XV в. представляетъ скорбный листъ претерпѣваемыхъ имъ бѣдствій и разореній. Такъ, въ XII в. Торжокъ былъ два раза взятъ и разоренъ кн. Юріемъ Долгорукимъ (1139, 1147 г.), одинъ разъ вел. кн. Андреемъ Боголюбскимъ (1159 г.), одинъ разъ изгнаннымъ новгородцами кн. Святославомъ Ростиславичемъ (1167 г.), два раза вел. кн. Всеволодомъ III (1178, 1181 г.). Въ XIII в., именно въ 1215 г. Ярославъ Всеволодовичъ (отецъ Александра Невскаго), избранный новгородцами княземъ, но недовольный ими, выѣхалъ въ Торжокъ и пытался изъ этого пригорода управлять Новгородомъ черезъ своихъ намѣстниковъ. На помощь Ярославу пришелъ страшный голодъ въ Новгородѣ, но попытка его всетаки не удалась, благодаря мужественному заступничеству избраннаго въ новгородскіе князья его тестя, кн. Мстислава Удалого. Во второй половинѣ марта 1238 г. Торжокъ своей мужественной обороной задержалъ Батыя на двѣ недѣли и, можно сказать, спасъ Новгородъ, такъ какъ Батый, направившись къ озеру *Селигеру* и пробравшись отъ него черезъ волокъ на оз. *Велье* и систему Ильменя, встрѣтилъ въ лѣсныхъ дебряхъ Валдайской возвышенности, на этомъ Селигерскомъ пути въ апрѣлѣ, при таяніи снѣговъ, уже такія трудно одолимыя естественныя препятствія въ чуждой татарамъ лѣсной стихіи, что круто повернулъ къ юговостоку, стремясь скорѣе вырваться въ родную татарамъ стихію степей. Но скорбный листъ города Торжка не оканчивается татарскимъ погромомъ, при которомъ истреблены были всѣ жители взятаго Батыемъ города. Въ 1245 и 1248 г. Торжокъ потерпѣлъ отъ литовцевъ, въ 1271 г. былъ взятъ вел. кн. Владимірскимъ Василіемъ Ярославичемъ, въ 1281 г. сильно пострадалъ во время междоусобій сыновей Александра Невскаго. Въ XIV вѣкѣ, въ 1312 г. Торжокъ вынужденъ былъ тяжелымъ откупомъ откупиться отъ кн. Михаила Ярославича Тверского, въ 1327 г. былъ разоренъ войсками хана Узбека, въ 1334 и 1337 г. взятъ и разоренъ Иваномъ Калитой. Въ 1341 г. въ Торжкѣ было возстаніе черныхъ людей, державшихъ сторону Москвы противъ стоявшихъ за Новгородъ бояръ, изъ которыхъ Семенъ Внучекъ былъ убитъ на народномъ вѣчѣ, послѣ чего Торжокъ былъ занятъ Симеономъ Гордымъ. Въ 1372 г. кн. Михаилъ Александровичъ Тверской совершенно истребилъ городъ, захваченный и защищаемый новгородцами, пощадивъ только Борисоглѣбскій мон. Объ этомъ самомъ страшномъ разореніи Торжка сохранился слѣдующій характерный разсказъ лѣтописца. Владѣвшіе городомъ новгородцы вышли изъ него на бой съ осадившими ихъ тверичами, но потерпѣли совершенное пораженіе: посадникъ Александръ Абакумовичъ съ тремя товарищами „пали костью за Св. Спаса и обиду новгородскую“. Спасшіеся побѣжденные заперлись въ городѣ, но тверичи зажгли посадъ, отъ котораго запылалъ и весь городъ: многіе изъ его жителей погорѣли на его улицахъ и задохнулись въ церкви Св. Спаса, остальные съ женами и дѣтьми прямо бросились въ руки враговъ, которые обдирали всѣхъ до нага, не исключая черницовъ и черницъ. Добрыя женщины и дѣвицы, видя себя раздѣтыми до нага, отъ стыда сами бросались въ рѣку и погибали въ ней. „Кто изъ оставшихся въ живыхъ“ разсуждаетъ лѣтописецъ, „не поплачетъ, видя, сколько людей приняли горькую смерть, святыя церкви пожжены, городъ весь пустъ? И отъ поганыхъ не бываетъ такого зла; убитыхъ, погорѣлыхъ, утопшихъ наметали пять кудельницъ, а иные сгорѣли безъ остатка, другіе потонули и безъ вѣсти поплыли внизъ по Тверцѣ“. Въ 1391 и 1397 г. Торжокъ дважды былъ захваченъ войсками вел. кн. Василія Дмитріевича, который послѣ того началъ уже ставить въ немъ своихъ намѣстниковъ. Такимъ намѣстникомъ былъ съ 1405 г. лишенный своей волости кн. Витовтомъ Литовскимъ послѣдній князь Смоленскій Юрій Святославичъ, разыгравшій въ Торжкѣ страшную и постыдную для него драму. Онъ влюбился въ жену изгнаннаго вмѣстѣ съ нимъ и нашедшаго также пріютъ въ Торжкѣ князя Симеона Мстиславича Вяземскаго, княгиню Ульяну, и, не находя въ ней взаимности, убилъ ея мужа, чтобы воспользоваться беззащитнымъ положеніемъ молодой вдовы. Но русская Лукреція оказалась энергичнѣе римской. Въ критическую минуту она схватила ножъ, ранила насильника и спаслась бѣгствомъ; а Юрій настигъ ее только на дворѣ княжескомъ, изрубилъ мечомъ и приказалъ бросить въ Тверцу.



ТОРЖОКЪ.

(*По фот. И. Барщевскаго*).

Преступника однако постигла участь Каина: по выраженію лѣтописца „бысть ему въ грѣхъ и студъ великъ, и съ того побѣже къ Ордѣ, не терия горькаго своего безвременья, срама и безчестія". Онъ умеръ въ Рязанской землѣ у пустынника Петра, „плачась о грѣхѣ своемъ". Торжокъ въ теченіе XV в. уже находился во власти Москвы, но еще въ 1444 г. кн. Борисъ Александровичъ Тверской, пользуясь раздоромъ Василія Темнаго съ Шемякой, взялъ и опустошилъ Торжокъ. Затѣмъ, во второй половинѣ XV и въ XVI в. Торжокъ не подвергался разгромамъ. Въ смутный періодъ, въ 1609 г. Торжокъ былъ взятъ запорожцами, но вскорѣ отнятъ царскими войсками, а затѣмъ, послѣ побѣды Зборовскаго и кн. Шаховского надъ передовымъ отрядомъ кн. Скопина Шуйскаго, состоявшимъ подъ начальствомъ Головина и Горна, снова взятъ поляками. При этомъ жители города и иноки, искавшіе спасенія въ одной изъ деревянныхъ церквей монастыря, были тамъ сожжены поляками вмѣстѣ съ архимандритомъ монастыря Константиномъ. Быстрое появленіе самого кн. Скопина съ главными силами заставили вслѣдъ затѣмъ Зборовскаго очистить Торжокъ и отступить къ Твери (см. выше стр. 232). Въ 1612 г. Торжокъ, вмѣстѣ съ Тверью, поднялъ знамя возстанія противъ поляковъ и, со времени воцаренія Романовыхъ, уже не подвергался никакимъ невзгодамъ, кромѣ страшной моровой язвы 1654 г., отъ которой въ Торжкѣ вымерла четверть населенія.

Отъ древнихъ укрѣпленій Торжка нынѣ ничего не осталось. Прежній земляной валъ срытъ и обращенъ въ любимое гулянье жителей города. Изъ памятниковъ старины уцѣлѣлъ *Борисоглѣбскій мон.* Здѣсь, въ церкви Бориса и Глѣба покоятся мощи его основателя—св. Ефрема и его ученика—прп. Аркадія, и хранится отрубленная убійцами св. кн. Бориса Ростовскаго голова брата св. Ефрема, отрока княжескаго Георгія, принесшаго себя въ жертву при защитѣ своего князя. Нынѣшняя церковь Бориса и Глѣба сооружена на мѣстѣ обветшалой въ 1781 г. на средства имп. Екатерины II. Въ ея ризницѣ хранятся деревянные сосуды св. Ефрема. Другой памятникъ старины въ городѣ есть *Воскресенскій женскій мон.*, на лѣвомъ берегу Тверцы. Онъ упоминается уже въ 1597 г., а его церковь Воскресенія построена въ 1682 г. Въ ней хранится образъ, пожертвованный инокиней Марѳой, матерью царя Михаила Ѳедоровича. Городская *соборная церковь Спаса Преображенія* построена въ 1364 г., но перестроена въ 1714—22 г. Въ церковномъ склепѣ, въ каменномъ гробѣ, покоится извлеченное изъ рѣки Тверцы тѣло благовѣрной княгини Іуліаніи (Ульяны) Вяземской.

Торговое и промышленное значеніе Торжка, столько разъ возникавшаго изъ пепла, всегда обусловливалось его выгоднымъ положеніемъ на судоходной Тверцѣ и великомъ водномъ пути, соединявшемъ сначала Новгородъ, а потомъ Петербургъ съ Тверью и Москвой, но оно нѣсколько упало съ тѣхъ поръ, какъ Торжокъ былъ обойденъ Николаевской жел. дорогой. При всемъ томъ Торжокъ остался и нынѣ однимъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ Тверской губерніи, хорошо обстроенъ и имѣетъ торговое и промышленное значеніе. Хлѣбная торговля его и нынѣ довольно обширна. Въ промышленности его на первомъ планѣ стоятъ паровыя мукомольныя мельницы, производящія муки на 710 тыс. руб. Затѣмъ идутъ кожевенные заводы, производящіе (съ сосѣдней дер. Никольской) на сумму до 300 тыс. руб. при 160 рабоч. Что же касается кустарныхъ промысловъ, то самая видная въ нихъ роль выпадаетъ на долю трудолюбивыхъ и энергичныхъ женщинъ города. Онѣ славятся не только шитьемъ золотомъ по кожѣ и бархату (извѣстныя торжковскія туфли) и своими кружевными работами, но и выдѣлкой кирпичей. Послѣдній промыселъ онѣ забрали въ руки не только въ Торжкѣ, но и на кирпичныхъ заводахъ другихъ мѣстностей, куда онѣ выходятъ на отхожіе промыслы. Лучшая гостинница въ Торжкѣ Федухина-Пожарскаго (славящаяся „пожарскими" котлетами), здѣсь показываютъ номеръ, въ которомъ неоднократно останавливался, при проѣздѣ черезъ Торжокъ, А. С. Пушкинъ.

Отъ Торжка вверхъ своего теченія р. Тверца течетъ въ высокихъ и крутыхъ берегахъ, представляющихъ обнаженія верхняго горнаго известняка (каменноугольной системы) съ характерными окаменѣлостями Spirifer mosquensis и Fusulina cylindrica. Такія же обнаженія встрѣчаются и по р. *Осугъ*, значительному прав. притоку Тверцы, при впаденіи въ которую на Осугѣ устроенъ *Осугскій резервуаръ* (на картѣ „бейшлотъ" Г III), могущій поднимать уровень воды въ р. Тверцѣ и имѣвшій значеніе для судоходства по ней въ то время, когда шло еще оживленное движеніе по Вышневолоцкой системѣ.

Въ 10 вер. отъ Торжка внизъ по Тверцѣ на лѣв. ея берегу расположенъ *Спасскій погостъ (Спасъ на Нивѣ)*, — селеніе, имѣющее болѣе 200 жит. На кладбищѣ близъ старинной его церкви похороненъ здѣшній уроженецъ, сынъ мѣстнаго священника, проф. химіи А. А. Воскресенскій, прозванный „патріархомъ русскихъ химиковъ"—уче-

ель Менгельбеа и мн. пр., умершій въ 1880 г. Въ 60-хъ годахъ онъ изъ профессоровъ С.-Петерб. Университета былъ назначенъ попечителемъ Харьк. учебнаго округа, а затѣмъ, уволившись отъ дѣлъ, основалъ въ собственномъ имѣніи, дер. *Можайцевъ* (въ 2 вер. отъ Спасскаго) двухклассную народную школу.

Отъ Торжка идетъ на западъ гужевой трактъ на городъ *Осташковъ* (см. ниже). Вблизи этого тракта, въ 45 вер. отъ Торжка, на верховьяхъ р. Осуги расположена интересная въ промышленномъ отношеніи мѣстность Новоторжскаго уѣзда. Въ селѣ *Каменномъ* (на картѣ В III) находится одна изъ самыхъ обширныхъ въ области бумагодѣлательныхъ целулозныхъ и древесномассовыхъ фабрикъ (товарищества М. Кувшинова,; она выдѣлываетъ бумаги писчей, газетной, альбомной и оберточной на 860 т. р. при 720 раб. Въ сосѣднемъ селѣ *Озерецкомъ* (на картѣ В III) есть стеклянный заводъ, выдѣлывающій бутылокъ на 180 тыс. р. при 200 раб. Развитіе этого интереснаго фабричнаго островка обусловливается тѣмъ, что онъ лежитъ на окраинѣ обширнаго лѣсного пространства, занимающаго части уѣздовъ Новоторжскаго, Осташковскаго и Вышневолоцкаго, и переходящаго въ Новгородскую губ. Находящіяся здѣсь лѣсныя богатства даютъ обильный матеріалъ для топлива на стекольныхъ заводахъ и для выработки целулозы (клѣтчатки) и древесной массы, употребляемыхъ на бумагодѣлательныхъ заводахъ.

Одна изъ послѣдующихъ станцій Новоторжско-Вяземской вѣтви есть село *Высокое* (до 700 ж.) (на картѣ Г IV), расположенное на 70-й верстѣ при пересѣченіи желѣзнымъ путемъ отдѣляющей здѣсь Новоторжскій уѣздъ отъ Старицкаго рѣки *Тьмы*. Высокое находится уже на Старицкомъ берегу. Въ 12 вер. выше него на той же р. Тьмѣ расположено с. *Берново* (также до 700 ж., на картѣ Г IV). Въ ½ вер. отъ села находится дер. *Соколово* (до 250 ж.). Здѣсь на берегу р. Тьмы, на глубинѣ 2 саж. добываются минеральныя краски вротѣ умбры. Матеріалъ для этихъ красокъ даютъ пласты желѣзняка, толщиной въ 1¾ арш., представляющіе значительный запасъ желѣзной руды. Въ 10 вер. выше с. Бернова расположена дер. *Малинники* (на картѣ Г IV), въ которой въ 1828 г. гостилъ, въ семьѣ своихъ друзей Вульфовъ, А. С. Пушкинъ и писалъ здѣсь нѣкоторыя изъ своихъ стихотвореній. Вер. въ 25 ниже станціи Высокаго, на р. Тьмѣ, уже въ предѣлахъ Новоторжскаго уѣзда, есть большое село *Стружня* (до 1.400 ж., бл. с. *Литчи*, на картѣ Г IV), противъ котораго, на берегахъ р. Тьмы, въ сѣрыхъ песчанистыхъ глинахъ были найдены рога сѣвернаго оленя (Cervus tarandus) когда-то здѣсь обитавшаго.

На 88-й вер. желѣзн. путь достигаетъ до ст. *Старица* (на картѣ Г IV). Самый городъ **Старица** находится въ 10 вер. отъ станціи и соединенъ съ ней хорошей шоссейной дорогой. Городъ расположенъ по обоимъ крутымъ и возвышеннымъ берегамъ Волги, при впаденіи въ нее рч. *Старицы*, текущей въ глубокомъ оврагѣ. Городокъ Старица былъ построенъ въ 1297 г. кн. Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ и окруженъ деревянными стѣнами. Въ 1366 г. Старица входила въ удѣлъ кн. Семена Константиновича, внука св. Михаила. Князь этотъ умеръ во время моровой язвы (1366 г.) и завѣщалъ городокъ двоюродному брату кн. Михаилу Александровичу помимо дяди кн. Василія Мих. Кашинскаго и роднаго брата Еремея. Пошла усобица, въ которую вмѣшался Московскій вел. кн. Дмитрій Донской и посадилъ въ Старицѣ своего намѣстника вмѣстѣ съ кн. Еремеемъ. Въ 1375 г., во время войны Дмитрія Донского съ кн. Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ, Старица была взята войсками Дмитрія. Въ 1395 г. вся Старица выгорѣла отъ молніи. До 1482 г. городъ входилъ еще въ составъ удѣловъ Тверскихъ князей и только съ этого времени сталъ принадлежать Московскому государству. Въ 1505 г., по завѣщанію Ивана III, Старица была отдана въ удѣлъ младшему его сыну, кн. Андрею Ивановичу, который оставался княземъ Старицкимъ во все время царствованія своего брата Василія Ивановича и только по смерти его, въ 1537 г., сдѣлался жертвой размолвки своей съ правительницей Еленой и умеръ въ томъ же году въ заключеніи въ Москвѣ. Поэтому Старица поступила только въ 1541 г. въ удѣлъ его сыну кн. Владиміру Андреевичу (герою осады Казани) по освобожденіи его съ матерью, княгиней Евфросиніей, изъ темницы. Въ 1563 г. Иванъ Грозный заставилъ кн. Евфросинію постричься и отнялъ у Влад. Андр. Старицу, замѣнивъ ее Дмитровымъ, а затѣмъ, въ 1569 г., погубилъ князя вмѣстѣ съ двумя сыновьями. Послѣ истребленія князей Старицкихъ, Иванъ Грозный посѣтилъ ихъ удѣльный городъ, и мѣстоположеніе Старицы очень ему понравилось. Въ это время лѣсистыя окрестности города были богаты всякаго рода дичью, а вдоль рѣкъ водились здѣсь еще бобры. Иванъ Грозный сталъ часто посѣщать Старицу, обнесъ ее каменной стѣной и жилъ здѣсь во время войны своей со Стефаномъ Баторіемъ въ 1579—1581 г. Какъ одинъ изъ ближнихъ городовъ къ литовской окраинѣ, Старица неразъ

подвергалась литовскимъ разореніямъ въ XVI в., а въ началѣ XVII в. была разорена Тушинскимъ самозванцемъ. Въ городѣ сохранилось и донынѣ старое городище между крутымъ берегомъ Волги и оврагомъ, въ которомъ течетъ р. Старица. Внутри этого пространства находится нынѣ соборная церковь, тюрьма, казенные магазины и нѣсколько частныхъ домовъ. Соборъ построенъ изъ матеріала разобраннаго стараго, сооруженнаго еще Грознымъ по образцу церкви Василія Блаженнаго и находившагося за валомъ, на самомъ берегу Волги. Всего въ Старицѣ 10 церквей. Самымъ любопытнымъ въ ней памятникомъ древности представляется *Успенскій мужской монастырь*, расположенный на берегу Волги. Онъ основанъ еще въ началѣ XVI в. княземъ Старицкимъ Андреемъ Ивановичемъ, въ началѣ XVII в. разоренъ поляками, а въ 1681 году сильно пострадалъ отъ пожара. Въ Старицкій монастырь былъ сосланъ въ 1605 году, послѣ гибели Годуновыхъ, за преданность имъ, первый московскій патріархъ Іовъ, какъ простой монахъ, послѣ того, какъ онъ съ безчестьемъ былъ выведенъ изъ собора. Въ 1607 г. Іовъ былъ торжественно возвращенъ въ Москву, и передъ нимъ было принесено всенародное покаяніе, устроенное патріархомъ Гермогеномъ, но все-таки Іовъ возвратился въ Старицкій монастырь и скончался здѣсь. Только въ 1652 г.

Старицкій Успенскій монастырь на Волгѣ.

(*По фот. И. Барщевскаго*).

тѣло его было перенесено въ Москву, въ Успенскій соборъ. Въ 1611 г. настоятелемъ Старицкаго монастыря былъ знаменитый въ русской исторіи св. Діонисій, впослѣдствіи архимандритъ Троицко-Сергіевской лавры — одинъ изъ тѣхъ достойныхъ и выдающихся русскихъ людей, которымъ удалось спасти Россію въ смутный періодъ. Въ уваженіе къ историческому значенію города Старицы, епископы Тверскіе носятъ и нынѣ титулъ Тверскихъ и Старицкихъ. При недостаточномъ развитіи промышленности и торговли, Старица, какъ городское поселеніе, мало развивается. Въ 1867 г. она имѣла болѣе 5 тыс. жит., а по переписи 1897 г. 5.400. Въ Старицѣ есть кожевенные заводы, а вблизи нея хорошія ломки известняка (Старицкаго мрамора). Известнякъ этотъ на унжакахъ и тихвинкахъ развозится въ огромномъ количествѣ по волжскимъ городамъ и идетъ на устройство фундаментовъ, лѣстницъ и тротуаровъ. Старицкіе известняки принадлежатъ къ верхнему отдѣлу каменноугольной системы. Они находятся въ обнаженіяхъ береговъ Волги, въ особенности лѣваго, на всемъ протяженіи отъ г. Зубцова до границы Старицкаго уѣзда съ Тверскимъ. Здѣсь, ниже с. *Вышгородища* (на картѣ Д IV) известняки эти исчезаютъ подъ диловіальными пластами, но все еще залегаютъ близко отъ поверхности. Ломка же старицкихъ из-

вестняковъ производится на протяженіи почти 30 вер. вверхъ и внизъ отъ Старицы) отъ с. *Молокова* до села *Больш. Спаса.* На рѣчкѣ Старицѣ и въ дер. *Никольской* (на картѣ Г IV) близъ Старицы находятся минеральные источники, еще не изслѣдованные.

Въ Старицкомъ уѣздѣ, въ 40 вер. къ ю. в. отъ Старицы, на р. *Шошь* расположено село *Микулино городище* (на картѣ Д IV), имѣющее нынѣ около 700 жит. Въ XIV в. здѣсь былъ городокъ Тверского княжества, взятый Дмитріемъ Донскимъ во время его войнъ съ кн. Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ въ 1371 и 1375 г. Послѣ смерти кн. Михаила, Микулинъ сдѣлался удѣломъ младшаго сына его Ѳедора, отъ котораго и пошелъ родъ князей Микулинскихъ. Изъ нихъ кн. Андрей уже служилъ Ивану III, а другой—кн. Семенъ Ивановичъ Микулинскій былъ однимъ изъ лучшихъ полководцевъ у Ивана Грознаго. Онъ оказалъ въ особенности большія услуги отечеству въ 1541 г. въ войнѣ съ Крымскими татарами, въ 1552 г. при Казанскомъ походѣ и 1554 г. при усмиреніи бунтовъ на Камѣ. Около села еще и нынѣ видны остатки старыхъ укрѣпленій. Верстахъ въ 12 выше Микулина городища по Шошѣ, нѣсколько въ сторонѣ отъ рѣки, въ 32 вер. отъ Старицы, находится село *Бартенево* (на картѣ Д IV, менѣе 100 жит.), замѣчательное тѣмъ, что близъ него въ 1317 г. в. кн. Михаилъ Ярославичъ Тверской одержалъ полную побѣду надъ кн. Юріемъ Даниловичемъ Московскимъ и татарскимъ полководцемъ Кавгадыемъ, при чемъ остались плѣнными въ рукахъ побѣдителя жена кн. Юрія, братъ его Борисъ, князья Суздальскіе и бояре. Но Бартеневская побѣда была только началомъ ужасной драмы. Жена Юрія, Кончака (въ св. крещеніи Агафья), сестра хана Узбека, случайно умерла въ плѣну, въ Твери, несмотря на полную готовность в. кн. Михаила отпустить плѣнниковъ. Оклеветанный Юріемъ и Кавгадыемъ въ отравленіи княгини Агафьи, в. кн. Михаилъ былъ вызванъ въ Орду, гдѣ и получилъ свой мученическій вѣнецъ въ 1319 г.

За Старицей первый важный пунктъ на Новоторжско-Вяземскомъ пути, есть гор. **Ржевъ** (на картѣ Г IV: станція его на 128-й вер.). Такъ же какъ и Старица, онъ расположенъ на обоихъ возвышенныхъ берегахъ Волги, имѣющей здѣсь только 50 саж. шир. Ржевъ уже существовалъ въ половинѣ XII в. и входилъ тогда въ составъ Смоленскаго княжества Значеніе его было обусловлено тѣмъ, что онъ служилъ однимъ изъ важнѣйшихъ опорныхъ пунктовъ одному изъ водныхъ путей между Новгородомъ и Кіевомъ. Путь этотъ съ Ильменя поднимался по р. *Полѣ*, притоку ея *Явони*, выходилъ волокомъ на оз. *Селигеръ* (на картѣ Б III), оттуда Волгой спускался до устья *Вазузы* (на картѣ Г IV), поднимался по этой рѣкѣ, и съ ея верховьевъ выходилъ волокомъ на верховье Днѣпра въ нынѣшней Смоленской губ. Какъ главный охранный пунктъ этого пути, Ржевъ получилъ стратегическое значеніе уже съ начала XIII в. Въ 1216 г. онъ былъ безуспѣшно осаждаемъ сыномъ Всеволода III, кн. Святославомъ въ его войнѣ противъ Мстислава Удалого, кн. Торопецкаго. Сначала посадникъ Ржева Ярунъ съ сотней воиновъ отбился отъ Святослава, а потомъ городъ былъ вырученъ Мстиславомъ. Въ XIII в. Ржевъ имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей изъ потомковъ вел. кн. Всеволода III, но уже въ XIV стол. кн. Ржевскіе утратили свою самостоятельность, и мы видимъ ихъ на службѣ кн. Московскихъ, а именно кн. Ѳедора Ржевскаго на службѣ кн. Юрія Даниловича, а князя Ивана на службѣ Дмитрія Донского въ то время, когда Ржевъ былъ уже въ рукахъ Тверскихъ князей. Въ 1356 г. Ржевъ былъ взятъ литовцами, но въ 1358 г. уже отнятъ у нихъ Тверскими войсками. Въ 1376 г. кн. Владиміръ Андреевичъ Серпуховской осаждалъ Ржевъ, но не могъ взять его. Послѣ 1390 г. Ржевъ находился въ рукахъ Московскаго вел. князя, который отдалъ его кн. Владиміру Андреевичу, но впослѣдствіи вымѣнялъ у него Ржевъ, на Угличъ, отдавъ Ржевъ своему брату Константину. Въ 1446 г. вел. кн. Московскій уступилъ Ржевъ кн. Борису Александровичу Тверскому. Затѣмъ Ржевъ, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, былъ возвращенъ Московскими великими князьями. Василій Темный завѣщалъ Ржевъ четвертому сыну своему Борису. По смерти послѣдняго, Ржевъ былъ подѣленъ между его сыновьями, Ѳедоромъ и Иваномъ; послѣднему вскорѣ наслѣдовалъ сынъ его, кн. Дмитрій. Съ этихъ то поръ часть города по лѣвую сторону Волги именуется Князь-Ѳедоровской, а правая Князь-Дмитріевской стороной. Въ 1581 г. Ржевъ былъ осаждаемъ войсками Стефана Баторія, но воевода его, кн. Радзивилъ, былъ вынужденъ московскими войсками снять осаду. Иванъ Грозный завѣщалъ Ржевъ князю Владиміру Андреевичу Старицкому, по смерти котораго городъ уже управлялся царскими намѣстниками. Въ смутный періодъ поляки взяли Ржевъ въ 1610 г., и въ томъ же году городъ присягнулъ королевичу Владиславу, но въ 1612 г. искупилъ свой грѣхъ, принявъ участіе во всеобщемъ возстаніи противъ поляковъ. Въ 1613 г. боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву удалось отсидѣться

во Ржевѣ отъ нападенія Лисовскаго, и съ тѣхъ поръ городъ Ржевъ уже не видѣлъ враговъ подъ своими стѣнами. Въ XVIII в. Ржевъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ значительныхъ гнѣздъ старообрядцевъ. Памятниковъ старины во Ржевѣ почти не осталось. Зато въ торговомъ и промышленномъ отношеніи Ржевъ является первымъ изъ уѣздныхъ городовъ Тверской губ. Торговля обусловливается тѣмъ, что отъ Ржева собственно начинается Волжское судоходство, промышленность же — развитіемъ въ немъ фабрикъ. Въ промышленности этой на первомъ планѣ стоитъ обработка пеньки. Фабрики Ржева производятъ пеньковой пряжи, веревокъ и половниковъ на сумму до $1^1/_2$ мил. руб. при 1.400 рабоч. Затѣмъ слѣдуетъ писчебумажная фабрика тов. Ржевской мануф., выдѣлывающая бумаги писчей, почтовой, цвѣтной, мундштучной и оберточной на 515 тыс. руб. при 300 рабоч. Наконецъ, нѣкоторое значеніе имѣютъ и кожевенные заводы, находящіеся въ 6 вер. отъ Ржева въ сельцѣ *Смыковѣ*, производящіе юфти, коринны, выростки, шерсти, мездры и подошв. кожъ на 320 тыс. руб. при 130 рабоч. При всемъ томъ во Ржевѣ, какъ городскомъ поселеніи, незамѣтно быстраго роста: въ 1861 г. въ немъ было 18.500 жит., по переписи 1897 г. — 21.200 жит. Лучшая въ городѣ гостинница — Некрасова.

Самымъ знаменитымъ уроженцемъ Ржева былъ родившійся здѣсь около 1570 г. св. Діонисій, въ мірѣ Давидъ Ѳедор. Зобниковскій, впослѣдствіи настоятель Старицкаго мон. (см. выше стр. 240) и, наконецъ, архимандритъ Троицко-Сергіевской лавры, прославившійся въ смутное время. Къ уроженцамъ Ржевскаго уѣзда принадлежитъ, между прочимъ, извѣстный по турецкой войнѣ 1877—78 г. адмиралъ О. В. Дубасовъ, предки котораго съ половины XVII в. владѣли вотчинами въ Ржевскомъ и Осташковскомъ у. (въ южной части послѣдняго на р. *Жукоть* есть сельцо *Дубасово*).

Около Ржева берега Волги изобилуютъ очень холодными и сильными ключами. Въ берегахъ ея и, въ особенности, по притокамъ Волги подъ наносами встрѣчаются обнаженія известняковъ каменноугольной системы съ ихъ характерными окаменѣлостями Spirifer mosquensis и Productus semireticulatus, но несравненно богаче окаменѣлостями и поучительнѣе ихъ знаменитыя обнаженія на Волгѣ въ Ржевскомъ уѣздѣ ниже *Бенскаго порога*, близъ дер. *Озеренки*, отстоящей въ 58 вер. отъ Ржева на Волгѣ (на картѣ B IV, см. ниже).

Черезъ Волгу желѣзный путь переходитъ у самаго Ржева, а за первой отъ него станціей *Осуга* (155 вер. отъ начала вѣтви, на картѣ Г IV) Новоторжско-Вяземскій путь выходитъ уже изъ предѣловъ разсматриваемой области и переходитъ въ Смоленскую губ.

Возвращаемся къ Николаевской желѣзной дорогѣ. Первая станція за Новоторжской *Калашниково* (217 вер., на картѣ Г III). Близъ нея находится стеклянный заводъ съ производствомъ на 100 тыс. руб. при 140 рабочихъ. Затѣмъ слѣдуютъ: ст. *Спирово* (237 вер., на картѣ Г III, до 300 жит.) производящая значительную нагрузку лѣсныхъ матеріаловъ, *Любинка* (245 в.) и *Осьченка* (253 в.).

Вер. въ 11 къ зап. отъ ст. Спирово, на старомъ Московскомъ шоссе, на обоихъ высокихъ берегахъ р. Тверцы расположено большое село *Выдропускъ* (на картѣ Г III), въ Новоторжскомъ уѣздѣ на границѣ Вышневолоцкаго, имѣющее до 2.000 жит. и 2 ярмарки. Село это существовало уже въ XVI в. и въ то время называлось „*Выдробожское*“. Въ 1654 г. царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ это село Тверскому монастырю на Валдайскомъ озерѣ.

Верстахъ въ 5 къ зап. отъ ст. Любинки, на Тверцѣ, близъ стараго Московскаго шоссе расположена дер. *Холохоленка*, а въ $^1/_2$ вер. отъ нея въ сторону село *Обимъино* (на картѣ Г III), интересное тѣмъ, что близъ него находится единственный во всей разсматриваемой области выходъ породъ силурійской системы: глауконитовый известнякъ съ характерными окаменѣлостями (трилобитами, литуитами, ортоцератитами и пр.). Близъ села на р. Тверцѣ и ниже по ея теченію, напр. у дер. *Кресты*, *Воробьевой* и др. (на картѣ Г III), выступаютъ уже известняки каменноугольной системы.

Въ 7 вер. къ зап. отъ Осѣченки на р. Тверцѣ находится *Столпенская Николаевская* муж. пустынь, существовавшая уже въ XVII в. Исторія ея мало извѣстна.

На 268 верстѣ Николаевская дорога доходитъ до гор. **Вышняго Волочка** (на картѣ Г III), расположеннаго въ центрѣ имѣвшей въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка громадное значеніе, а нынѣ почти совершенно заброшенной Вышневолоцкой системы каналовъ (см. отдѣльную карту

Вышневолоцкой системы), соединяющихъ, черезъ посредство Тверцы, Цны и Мсты, Волгу съ Невой, а слѣдовательно объ столицы. Уже издавна положеніе Вышняго Волочка на волокѣ важнаго воднаго пути, связывавшаго Новгородъ съ Тверью, обусловило его значеніе. Въ началѣ XIV в. вел. кн. Василій Дмитріевичъ отдалъ „Волокъ“ дядѣ своему кн. Владиміру Андреевичу Серпуховскому, но впослѣдствіи вымѣнялъ отъ него Волокъ назадъ. Вел. кн. Василій Темный завѣщалъ Волокъ четвертому сыну Борису, но во всякомъ случаѣ новгородцы не переставали считать Волокъ своимъ владѣніемъ, такъ что онъ очевидно находился въ смѣшанномъ владѣніи Новгорода съ вел. князьями Московскими. Вотъ почему въ 1569 г. Иванъ Грозный, сознавая важность этого пункта для Новгорода, разорилъ его. Большое вниманіе обратилъ на Вышній Волочекъ Петръ Великій. Онъ задумалъ провести здѣсь каналъ для соединенія Волги съ Балтійскимъ моремъ. Уже при Петрѣ Вел. Сердюковъ, родомъ калмыкъ, устроилъ запруду на мѣстѣ построеннаго при имп. Екатеринѣ II обширнаго водохранилища, питавшаго всю Вышневолоцкую систему. Екатерина II въ 1785 г. дважды посѣтила В. В. въ сопровожденіи Потемкина и гр. Брюса (Московскаго ген.-губернатора) и осматривала шлюзы. Замѣчательныхъ историческихъ памятниковъ въ Вышнемъ Волочкѣ не уцѣлѣло: самыя старыя его церкви построены въ концѣ XVIII в. (Казанская въ 1771 г., Преображенская въ 1779 г.) Въ первую половину царствованія имп. Николая I, когда Вышневолоцкая система находилась на высотѣ своего развитія, Вышній Волочекъ имѣлъ большое торговое значеніе. Улучшеніе Мариинскаго пути и проведеніе Николаевской дороги привели Вышневолоцкій путь къ совершенному упадку, и въ настоящее время всякое движеніе по немъ грузовъ почти прекратилось. При всемъ томъ городъ не пришелъ въ упадокъ, такъ какъ въ немъ и ближайшихъ его окрестностяхъ (въ с. *Заворовѣ*, въ 1 вер. отъ города) развилось немало очень значительныхъ фабрикъ и заводовъ. Изъ фабрикъ этихъ особенно значительны бумагопрядильныя и бумаготкацкія (тов. Рябушинскаго и К. Прохорова), производящія бумажной пряжи и тканей на 3.540.000 р. при 4.200 рабочихъ. Менѣе значительны заводы стеклянные (на 170 т. р. при 300 раб.) и кожевенные (на 40 т. р. при 24 раб.). Въ 1860 г. въ городѣ считалось 13.500 жит., по переписи 1897 г. ихъ оказалось 16.700. Городъ хорошо обстроенъ, имѣетъ прекрасный гостиный дворъ, ярмарки и довольно значительные городскіе доходы (свыше 60 т. р.). Въ городѣ есть обширная богадѣльня, основанная Я. Ермаковымъ. Но самымъ интереснымъ памятникомъ въ В. В. представляются все-таки величественныя его водяныя сооруженія. Уже подходя къ Вышнему Волочку, Николаевская дорога проходитъ какъ бы черезъ плотину между водными резервуарами, питающими каналы при низкомъ стояніи водъ. Далѣе, около самого города расположена роскошно обложенная гранитомъ пристань, водоемы и шлюзы, снабженные желѣзными воротами. Каналъ, начатый постройкой еще при Петрѣ Великомъ (1700—1708 г.), принялъ окончательный видъ только при Екатеринѣ II въ 1792 г. Лучшей городской гостинницей считается гостинница Чистякова.

Въ 2 в. отъ города находится хорошо обстроенный *Казанскій* женскій мон. На мѣстѣ этого монастыря въ началѣ 70-хъ годовъ XIX в. стояла небольшая часовня съ принадлежавшей Вышневолоцкой соборной церкви чудотворной иконой Казанской Божіей Матери. Стараніями инокини (впослѣдствіи игумены) Досиѳеи была обра-

вана женская община, обращенная въ 1880 г. въ женскій монастырь, насчитывающій нынѣ до 500 инокинь. Очень красива соборная монастырская церковь, построенная въ стилѣ эпохи возрожденія (ренесансъ).

Въ 9 вер. къ с. з. отъ города на р. *Шлинь* находится село *Ключино* (на картѣ Г III) со стекляннымъ заводомъ, выдѣлывающимъ стеколъ оконныхъ и бемскихъ и стеклянной посуды на 260 тыс. руб. при 420 рабочихъ.

Отъ Вышняго Волочка къ западу идетъ почтовый трактъ на городъ *Осташковъ*, о которомъ см. ниже.

Возвращаемся къ Николаевскому пути. На 286 вер. отъ Москвы онъ достигаетъ ст. *Зарѣчье Академическое* (на картѣ В III). Село Зарѣчье расположено между озерами *Пикулино* и *Имоложье* (*Березки*) и имѣетъ свыше 400 жит.

Въ 5 верстахъ отъ Зарѣчья на старомъ Московскомъ шоссе находится большое село *Коломна* (на картѣ В III) съ 1.400 жит. и стекляннымъ заводомъ, выдѣлывающимъ оконныхъ стеколъ на 80 тыс. руб. при 200 раб.

Верстахъ въ 15 на ю. в. отъ Зарѣчья Академическаго, при выходѣ изъ оз. *Мстино* рѣки *Мсты*, поднимается надъ озеромъ довольно значительная возвышенность. Мѣстность здѣсь очень красива, воды и зелени много, а у самаго выхода Мсты изъ озера устроенъ величественный первый шлюзъ, одѣтый гранитомъ. На возвышенности былъ сооруженъ еще Сердюковымъ домъ, въ которомъ, во время прорытія каналовъ, живалъ Петръ Вел. Въ концѣ XVIII в. домъ этотъ былъ возобновленъ Екатериной II и служилъ впослѣдствіи мѣстомъ пребыванія начальника дистанціи Вышневолоцкой системы. Когда же, вслѣдствіе упадка Вышневолоцкой системы, домъ этотъ оказался ненужнымъ, онъ былъ обращенъ въ пріютъ Академіи Художествъ. Здѣсь ученики Академіи имѣютъ безплатную лѣтнюю дачу въ красивой мѣстности, очень удобной для лѣтняго отдыха и рисованія этюдовъ.

Вер. въ 9 за Зарѣчьемъ Николаевская жел. дорога уже выходитъ за предѣлы разсматриваемой области, такъ что станція *Бологое*, принимаемая обыкновенно за средину пути (310 вер. отъ Москвы и 294 отъ Петербурга), расположена уже въ Новгородской губ.; зато весьма важный для торговаго движенія желѣзный путь, соединяющій Бологое съ Рыбинскомъ и Ярославлемъ — *Бологовско-Рыбинская желѣзная дорога* находится въ предѣлахъ разсматриваемой области, въ которую онъ входитъ на своей 27 верстѣ, не доходя до ст. *Мста* (29 вер., на картѣ Г III). Станція эта расположена на рѣкѣ *Мсть*, черезъ которую линія переходитъ по мосту. Слѣдующія двѣ станціи: *Троица* (на 57 вер., на картѣ Г III) и *Брусово* (на 80 вер., на картѣ Д III) находятся въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, часть котораго, пересѣкаемая жел. путемъ между Мстой и Брусовымъ, да и вообще къ сѣверо-востоку отъ Вышняго Волочка, богата озерами и по своему типу имѣетъ большое сходство съ сосѣдней Озерной областью. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ уголъ Вышневолоцкаго уѣзда есть одна изъ лучшихъ земледѣльческихъ мѣстностей Тверской губерніи, вслѣдствіе чего объ упомянутыя станціи стягиваютъ къ себѣ значительные грузы овса.

Вер. въ 26 къ сѣверовостоку отъ Брусова на р. *Молоть* находится *Теребинская Николаевская пустынь* (на картѣ Д II), существовавшая уже въ половинѣ XVII в. и прославившаяся своей чудотворной иконой св. Николая во время чумы 1654 г. Съ тѣхъ поръ изъ пустыни ежегодно 1-го іюля совершается крестный ходъ на судахъ въ гор. Бѣжецкъ.

За Брусовымъ желѣзный путь пересѣкаетъ болѣе лѣсистую полосу и переходитъ черезъ рѣку *Ворожбу*, около которой группируется немало корельскихъ селеній, а затѣмъ, перейдя р. *Волчину*, вступаетъ въ Бѣжецкій уѣздъ, вслѣдъ затѣмъ на 106 вер. достигаетъ ст. *Максатихи* (на картѣ Д III) и подходитъ къ верхнему теченію р. Мологи. Ст. Максатиха грузитъ немало лѣснаго матеріала. На 154 вер. жел. путь достигаетъ города

Бѣжецка. Городъ этотъ построенъ на правомъ берегу Мологи въ 15 вер. выше стараго Бѣжецка (нынѣ погостъ *Бѣжицы*, оба на картѣ E III), который, подъ именемъ *Бѣжецкаго ряда*, упоминается въ лѣтописяхъ уже подъ 1137 г.; онъ былъ въ то время главнымъ мѣстомъ принадлежавшей новгородцамъ Бѣжецкой пятины. Въ 1332 г. Иванъ Калита взялъ Бѣжецкій верхъ. Въ 1371 г. войска Дмитрія Донского овладѣли Бѣжецкимъ верхомъ, причемъ погибъ и защищавшій его намѣстникъ кн. Михаила Александровича Тверского. Въ 1397 г. вел. кн. Василій Дмитріевичъ окончательно отнялъ Бѣжецкій верхъ у Новгорода и присоединилъ къ своимъ владѣніямъ. Съ тѣхъ поръ Бѣжецкій верхъ уже постоянно встрѣчается въ завѣщаніяхъ и сдѣлкахъ вел. князей Московскихъ, но до Ивана Грознаго признается еще „смѣннымъ владѣніемъ“ съ Новгородомъ. Такъ какъ нынѣшній Бѣжецкъ не находится на мѣстѣ стараго, то въ немъ и не сохранилось никакихъ памятниковъ старины. Въ городѣ есть 13 церквей, гостиный дворъ и городской садъ. Бѣжецкъ представляетъ оживленный и постепенно развивающійся торговый пунктъ, лежащій въ центрѣ одного изъ наиболѣе плодородныхъ уѣздовъ губерніи, а потому и стягиваетъ къ себѣ значительные грузы овса, льна и мяса. На развитіе города указываетъ и приростъ его населенія: въ 1860 г. онъ имѣлъ 5.400 жит., а по переписи 1897 г. уже болѣе 9.000. Городъ имѣетъ и нѣкоторое промышленное значеніе, перерабатывая земледѣльческіе избытки окрестной мѣстности на значительныхъ—винокуренномъ зав. (на 275 тыс. р. при 45 рабочихъ) и маслобойномъ (производящемъ льняного масла и жмыховъ на 190 т. р. при 30 раб.).

Верстахъ въ 7 ниже Бѣжецка р. Молога проходитъ черезъ довольно обширное озеро *Верестово*, имѣющее верстъ 18 длины и площадь въ 30 кв. вер. Берега его низменны и болотисты, а на дальней сѣверозападной его оконечности находится (въ 25 вер. отъ Бѣжецка) большое село *Есько* (на картѣ E III), имѣющее до 3.000 жит. и торговое значеніе, такъ какъ оно находится въ очень плодородной мѣстности, имѣющей и хлѣбные избытки. Озеро Верестово обильно рыбой, такъ что жители с. Есько ловятъ ее въ большомъ количествѣ, но вода его мутна и непріятна на вкусъ. На югъ отъ Есько и къ зап. отъ озера находится очень обширное болото, имѣющее до 45 вер. въ окружности. Вер. въ 45 къ сѣверозападу отъ Есько на р. Мологѣ въ довольно глухой мѣстности находится единственный монастырь Бѣжецкаго уѣзда (мужск.) *Добрынская Николаевская* пустынь (на картѣ D II), существующій съ 1696 г.

При ст. *Савелино* (183 вер., на картѣ E III) отъ жел. пути отдѣляются двѣ вѣтви—одна, строющаяся, на сѣверъ въ гор. *Красный Холмъ*, а другая на югъ въ гор. *Кашинъ*, но такъ какъ обѣ эти вѣтви, составляя собственно одну линію, и будутъ служить продолженіемъ *Московско-Дмитровско-Кимрскаго* радіуса, то о нихъ мы будемъ говорить ниже.

У станціи *Родіоново* (208 в.) Бологовско-Рыбинская дорога, вступая въ Ярославскую губ., приближается къ исторической рѣкѣ *Сити* (на картѣ K III, K IV), правому притоку Мологи и проходитъ близко отъ этой рѣки, по той мѣстности, въ которой въ 1238 г. рѣшилась надолго судьба нѣлой Руси въ битвѣ, проигранной русскими, состоявшими подъ начальствомъ вел. кн. Георгія Всеволодовича, татарскому хану Батыю. Войска вел. князя, только что собранныя имъ къ марту мѣсяцу въ сѣверозападной части его владѣній, стояли на р. Сити и были наиболѣе сосредоточены около с. *Станилова*, находящагося не болѣе какъ въ 15 вер. отъ жел. дор. полустанціи *Маслова*. Батый, разгромившій 7 февраля Владиміръ, шелъ съ необыкновенной быстротой, овладѣвая попутно городами Суздалемъ, Юрье-

вомъ Польскимъ и Переяславлемъ Залѣсскимъ. Переправился онъ черезъ Волгу еще по льду, повидимому, близъ нынѣшняго Калязина и, не теряя времени на взятіе Кашина, повернулъ къ р. Сити, куда и прибылъ въ первыхъ числахъ марта, совсѣмъ не съ той стороны, съ которой его ожидали. Начальникъ русскаго передового отряда Дорожа, встрѣтивъ неожиданно передовые татарскіе разъѣзды въ верховьяхъ Сити, между селеніями *Боженкой* и *Могилицами*, извѣстилъ о томъ вел. князя, и 4 марта закипѣлъ тотъ страшный бой, который кончился полнымъ пораженіемъ русскихъ войскъ, усѣявшихъ своими трупами всѣ берега р. Сити до самаго ея устья. Особенно много русскихъ воиновъ погибло при переходѣ черезъ р. Мологу, за которой въ лѣсахъ нашли спасеніе жалкіе остатки русскаго войска. На полѣ несчастной битвы пали вел. кн. Георгій Всеволодовичъ, уже потерявшій все свое семейство при разгромѣ своего престольнаго города. и его племянникъ кн. Ярославскій Всеволодъ Константиновичъ, да взятъ былъ татарами въ плѣнъ, удивлявшій всѣхъ своимъ мужествомъ кн. Ростовскій Василько, котораго татары убили вскорѣ послѣ того въ Ширинскомъ лѣсу (см. ниже). По своимъ послѣдствіямъ битва при Сити была ужаснѣе, чѣмъ битва при Калкѣ: она отдала въ безусловное владычество татаръ почти на $2^1/_2$ вѣка всю Суздальско-Владимірскую Русь.

Отдалившись окончательно отъ р. Сити за станціей *Родіоново* (208 в.) у полустанціи *Маслово*, жел. путь проходитъ мимо ст. *Харино* (234 вер., на картѣ Ж III).

Верстахъ въ 20 къ сѣверу отсюда на р. *Ильдь* находится с. *Верхне-Микульское* (до 300 жит.), въ которомъ родился извѣстный художникъ акад. Ѳ. Г. Солнцевъ, умершій въ 1892 г. и прославившійся, въ особенности. какъ знатокъ русской старины.

У ст. *Волга* (251 вер. на картѣ З III),—о которой мы будемъ говорить ниже, описывая замѣчательныя мѣстности вдоль Волги, — жел. путь переходитъ рѣку Волгу по мосту и на 280 вер. достигаетъ до *Рыбинска*. Такъ какъ городъ этотъ имѣетъ громадное значеніе для волжскаго судоходства, то мы будемъ говорить о немъ, описывая Волжскій водный путь.

Отъ Рыбинска до Ярославля на протяженіи 79 вер. идетъ недавно открытая *Рыбинско-Ярославская* жел. дорога болѣе или менѣе параллельно съ теченіемъ Волги (на картѣ З III, II III). Станціи *Ломъ* (27 вер.), *Чебаково* (52 вер.) и *Всполье* (74 вер.) не имѣютъ значенія. О Приволжской полосѣ, въ которой они расположены, и о Ярославлѣ мы будемъ говорить ниже, также какъ и о Рыбинскѣ, при описаніи Волжскаго пути.

II. *Второй* изъ радіусовъ Московской желѣзнодорожной сѣти есть неоконченная еще постройкой *Дмитровско-Савеловская* жел. дор. Пока она упирается въ Волгу противъ *Кимры* — самаго бойкаго промышленнаго села Тверской губ., но затѣмъ перейдетъ Волгу у Кимры и своимъ продолженіемъ достигнетъ до *Кашина*, откуда существуетъ желѣзный путь къ станціи Рыбинско-Бологовской дороги *Савелино*, продолжающійся далѣе до *Краснаго Холма;* такимъ образомъ, по окончаніи Кимрско-Кашинской дороги, получится полный радіусъ отъ Москвы на Дмитровъ, Кимры и Кашинъ до Краснаго холма, всего въ 290 верстъ. Станція этого пути находится въ сѣверной части Москвы, вслѣдствіе чего разсматриваемый путь пересѣкаетъ Николаевскую жел. дорогу у *Марьиной рощи* и далѣе, направляясь на сѣверъ, проходитъ близъ отстоящаго въ 3 вер. отъ Москвы с. *Останкина* (см. отдѣльную карту окрестностей Москвы) — знаменитаго

подмосковнаго имѣнія гр. Шереметева. Деревянный дворецъ графа построенъ на берегу обширнаго пруда въ 1796 г. по плану Гваренги, въ стилѣ итальянскихъ виллъ. Онъ заключаетъ въ себѣ рядъ прекрасныхъ комнатъ и домовый театръ. Изъ оконъ дома, черезъ просѣку, прорубленную въ Марьиной рощѣ при посѣщеніи Останкина Павломъ I, открывается чудный видъ на Москву. Церковь села построена въ 1668 г. Паркъ очень обширенъ, и въ немъ есть вѣковые дубы, посаженные, по преданію, Петромъ Великимъ. Около Останкина сгруппировано очень много дачъ. Перейдя черезъ рѣчку *Лихоборку*, жел. путь очень сближается съ р. *Яузой*. О расположенныхъ на Яузѣ селеніяхъ: *Леоновѣ*, *Свибловѣ* и *Медвѣдковѣ* мы будемъ говорить ниже.

Далѣе жел. путь оставляетъ отъ себя влѣво, между собой и Николаевской жел. дорогой весьма важный промышленный пунктъ, дер. *Михалково*, замѣчательную по своей обширной суконной фабрикѣ (фирмы Іокишъ), выдѣлывающей суконъ на 1.160.000 руб. при 1.200 рабочихъ.

Въ 21 верстѣ отъ Москвы желѣзный путь переходитъ черезъ рѣку *Клязьму* (на картѣ Ж V).

Верстахъ въ 6 отъ Клязьминскаго моста ниже по рѣкѣ Клязьмѣ расположено сельцо *Осташково* (до 150 жит.), съ шерстопрядильной фабрикой, выдѣлывающей пряжи на 220 тыс. руб. при 80 рабочихъ.

Въ 30 верстахъ отъ Москвы жел. путь переходитъ черезъ рѣку *Учу*.

Въ промежуткѣ между Клязьмой и Учей, вер. въ 6 въ сторонѣ на зап. отъ жел. пути, расположена дер. *Поляна* Озерецкой вол. Здѣсь находится обширная бумагопрядильная фабр. (тов. бр. Крестовниковыхъ), производящая ваты и пряжи на 1.230.000 р. при 750 раб. На берегу р. Учи, вблизи жел. дороги, расположено очень интересное село *Маренино* (до 600 ж., на картѣ Ж IV). Въ 1585 г. оно было вотчиной знаменитаго думнаго дьяка Вас. Яков. Щелкалова. Братья Василій и Андрей Щелкаловы вѣдали въ концѣ XVI в. — первый разряднымъ, а второй посольскимъ приказами. Они были весьма крупными воротилами государственныхъ дѣлъ при царяхъ Ѳедорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ, сносились непосредственно съ эрцгерцогомъ Австрійскимъ Максиміліаномъ и министрами Англійской королевы Елисаветы (знаменитымъ Сесилемъ) и представляли собой замѣчательный типъ сановныхъ приказныхъ людей XVII в., соединявшихъ въ себѣ несомнѣнную даровитость и административную опытность съ наклонностями къ лихоимству и преслѣдованію личныхъ выгодъ. Уличенные въ подлогѣ, обвиняемые въ нечестныхъ поступкахъ, подозрѣваемые въ сношеніяхъ со Лжедмитріемъ, которому, по собственнымъ его словамъ, они покровительствовали еще въ то время, когда онъ жилъ въ Москвѣ, а потомъ находился въ заключеніи въ отдаленномъ монастырѣ, они выходили всегда невредимыми изъ опасныхъ положеній. Правда, Борисъ Годуновъ, подъ конецъ своего царствованія, удалилъ ихъ отъ дѣлъ, но Лжедмитрій, при своемъ воцареніи, возвелъ Василія Щелкалова въ окольничьи, а затѣмъ и король Сигизмундъ давалъ ему земли подъ Москвой. По пресѣченія въ мужской линіи рода Щелкаловыхъ, Маренино досталось ихъ родственникамъ, кн. Голицынымъ. Въ началѣ XVIII в. владѣльцемъ Маренина былъ дядька Петра Великаго кн. Бор. Алекс. Голицынъ, умный, энергичный, образованный по тому времени, честный въ исполненіи своихъ обязанностей, но крайне несдержанный въ своихъ увлеченіяхъ. Прямодушныя и откровенныя письма свои Петру Великому онъ начиналъ обыкновенно латинскими фразами, но иногда заканчивалъ такъ: „Бориско, хотя былъ пьянъ“. Есть историческія свидѣтельства о томъ, что̀ терпѣли отъ него подвластные ему люди: его музыканты, художники и даже учителя его дѣтей. Недалеко отъ старинаго барскаго дома дворца, возвышающагося нынѣ въ Маринѣ надъ рѣкой и принадлежащаго гр. Паниной, видна церковь, архитектура которой отличается замѣчательно изящной простотой. Строилъ ее, по приказанію князя Бор. Алекс., доморощенный архитекторъ, его крѣпостной человѣкъ Вл. Ив. Бѣлозеровъ. По преданію, возвратясь изъ заграницы, князь уже нашелъ церковь совершенно отстроенной, но ему сильно не понравилась ея архитектура, и онъ, конечно, неожиданно для самого себя, засѣкъ ея несомнѣнно талантливаго архитектора до смерти. У церкви сохранился и скромный памятникъ несчастнаго художника

съ надписью: „человѣка боярина князя Голицына Владиміра, сына Бѣлозерова". Въ церкви хранятся вставленныя въ одну раму 16 иконъ, писанныхъ на стеклѣ нѣмецкими художниками въ Ульмѣ, съ подписью 1607 г. Большой запрестольный образъ моленія о чашѣ исполненъ академикомъ Н. А. Майковымъ. Дворецъ окруженъ террасами, оранжереями, прудами, фонтанами и паркомъ съ пихтовыми аллеями и вѣковыми дубами. Внутри дома много старинной мебели, картинъ и въ особенности портретовъ.

За рѣкой Учей, въ 54 вер. отъ Москвы, жел. путь переходитъ р. *Мал. Яхрому*. Недалеко отсюда сливаются три рѣки — *Мал. Яхрома*, *Икша* и *Волгуша* и образуютъ *Большую Яхрому*.

Около этого рѣчного узла группируется нѣсколько интересныхъ мѣстностей. На р. *Икшѣ*, въ 13 верстахъ отъ Дм., влѣво отъ жел. пути, расположено село *Дедеиево* Новоспасское, до 150 ж., на картѣ (К IV) съ суконной фабр. (выработ. сукна на 30 т. р. при 76 раб.). По преданію, село это возникло на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1293 г. былъ, наконецъ, разбитъ и убитъ принимавшій участіе въ усобицѣ между сыновьями Александра Невскаго и бывшій грозой городовъ разсматриваемой области, татарскій полководецъ Дедень или Дудень. Въ церкви села красуется икона, которой вел. кн. Василій Дмитріевичъ благословилъ вотчинника села Дедеиева кн. Степ. Вас. Комрина, родоначальника боярскаго рода Головиныхъ. Ризница церкви богата вкладами кн. Комриныхъ и бояръ Головиныхъ.

На р. *Волгушѣ*, при дер. *Парамоновой* (на картѣ К IV, до 300 ж. и небольшая картонная фабр.), на правомъ берегу рѣчки, можно наблюдать интересныя обнаженія песковъ нижняго отдѣла мѣловой системы (главнымъ образомъ альбскаго яруса) съ характерными аммонитами, и отчасти юрскихъ отложеній. Подобныя же нижнемѣловыя обнаженія извѣстны и къ с.-з. отъ Волгуши на рѣчкѣ *Каменкѣ*, притокѣ Яхромы, между *Степановымъ* (до 500 ж. и картонная фабр.) и *Ковшиной*.

Въ верховьяхъ Мал. Яхромы расположено село *Прокшино*, въ 11 вер. отъ Дм., съ 300 ж. и ситцевой (кумачной) фабр. съ производствомъ на 120 т. р. при 200 раб. Рядомъ съ Прокшинымъ, въ дер. *Костино*, есть еще два завода: стекл. бусъ и пуговицъ. Наконецъ, на р. Бол. Яхромѣ, влѣво отъ жел. пути, уже только въ 6 вер. отъ Дм. есть дер. *Суровцева*, при которой находится обширная фабр., принадлежащая тов. Покровской бумагопрядильной ман. и производящая пряжи и миткаля на 2.100.000 р. при 1.300 рабочихъ.

На 64-й верстѣ отъ Москвы желѣзный путь достигаетъ до города **Дмитрова** (на картѣ К IV). Городъ этотъ въ лѣтописи уже упоминается подъ 1155 г. и, по преданію, основанъ княземъ Ростово-Суздальскимъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, будучи изгнанъ изъ Кіева, получилъ извѣстіе о рожденіи сына Всеволода (впослѣдствіи великаго князя Всеволода III), названнаго въ св. крещеніи Дмитріемъ. Въ 1213 г. городъ Дмитровъ принялъ видное участіе въ усобицѣ между сыновьями и внуками Всеволода III: онъ самъ пожегъ свои посады и не только мужественно отбился отъ нападенія внука Всеволода III Владиміра Ростиславича, кн. Юрьевскаго, но и, преслѣдуя его при отступленіи, истребилъ весь его арріергардъ. Зато позже, въ XIII и до начала XV в. Дмитровъ терпѣлъ цѣлый рядъ разореній. Въ 1238 г. онъ былъ разоренъ Батыемъ, а въ 1293 г. татарскимъ военачальникомъ Деденемъ или Дуденемъ, прославившимся въ свое время разореніемъ городовъ разсматриваемой области. Въ 1372 г. кн. Михаилъ Александровичъ Тверской опустошилъ и пожегъ посады города Дмитрова; въ 1382 г. городъ былъ взятъ однимъ изъ отрядовъ Тохтамыша, а въ 1408 г. отрядомъ Эдигея. Въ XIII в., послѣ татарскаго нашествія, Дмитровымъ владѣли внукъ Всеволода III, Константинъ Ярославичъ и его потомство, начиная отъ Давида Констан-

тиновича, кн. Галицкаго, умершаго въ 1296 г. Дмитровъ, вмѣстѣ съ Галичемъ, былъ примышленъ для Московскаго государства Дмитріемъ Донскимъ, который отдалъ Дмитровъ своему четвертому сыну Петру. Вымороченый послѣ его смерти удѣлъ возвратился вел. кн. Василію Темному и былъ имъ отданъ сыну—кн. Юрію Васильевичу, умершему въ 1472 г. По смерти этого послѣдняго князя Дмитровскаго, удѣлъ его былъ окончательно присоединенъ къ Москвѣ вел. кн. Иваномъ III. Въ 1610 г. подъ Дмитровымъ кн. Мих. Вас. Скопинъ Шуйскій съ кн. Куракинымъ разбилъ Сапѣгу послѣ того, какъ онъ снялъ осаду Троицко-Сергіевской лавры. Дмитровъ однако не былъ взятъ русскими полководцами, благодаря мужеству воодушевлявшей осажденныхъ Марины Мнишекъ, которая грозила даже дать битву самому Сапѣгѣ, заподозрѣнному ею въ томъ, что онъ хотѣлъ выдать ее королю Польскому. Дѣло кончилось тѣмъ, что сначала Марина, а потомъ Сапѣга удалились изъ Дмитрова и открыли кн. Скопину Шуйскому путь въ Москву. Это былъ послѣдній эпилогъ исторической жизни города Дмитрова. Остатки Дмитровской крѣпости сохранились и донынѣ. Изъ 8 церквей города замѣчательны по древности: соборная Успенія и Пятницкая (св. Параскевы), обращенная въ приходскую изъ бывшаго жен. монастыря. Въ Дмитровѣ есть и еще одинъ историческій памятникъ — *Борисоглѣбскій муж. мон.* Онъ существовалъ уже въ XV в., былъ обнесенъ и въ то время каменной стѣной и имѣлъ жалованныя грамоты Дмитровскихъ князей. Въ уваженіе къ историческому значенію Дмитрова, одинъ изъ викарныхъ епископовъ митрополита Московскаго носитъ титулъ епископа Дмитровскаго. Нынѣ Дмитровъ, какъ городское поселеніе, незначителенъ и не развивается. Въ 1860 г. въ немъ считалось до 7.000 ж., а по переписи 1897 г., оказалось только 4.550 ж. Самый Дмитровъ имѣетъ самъ по себѣ весьма малое торговое и промышленное значеніе, но вблизи его имѣются значительныя фабрики и заводы, упоминаемые выше и ниже.

Въ 25 верстахъ къ с.-з. отъ Дмитрова ниже его по р. Яхромѣ, при впаденіи въ нее рѣчки *Пьяноши*, расположенъ *Пьяношскій Николаевскій монастырь* (на картѣ E IV). Онъ основанъ въ 1361 г. учеником св. Сергія Радонежскаго преподобнымъ Меѳодіемъ, на мѣстѣ, гдѣ Меѳодій жилъ отшельникомъ въ лѣсныхъ дебряхъ. Въ смутный періодъ обитель была разорена поляками и только въ 1706 г. возобновлена по ходатайству и усердію генерала Веревкина. Монастырь обнесенъ высокой оградой и имѣетъ 5 церквей. Изъ нихъ въ храмѣ святого Сергія покоятся мощи основателя монастыря, а также его посохъ и потиръ.

Въ 3 вер. за Дмитровымъ жел. путь проходитъ мимо с. *Подчерково*, имѣющаго до 500 ж. Въ предѣлахъ волости этого села находится нѣсколько фабрикъ. Одна изъ нихъ, въ пустоши *Луговой*, есть суконная фабрика, выдѣлывающая суконъ на 150 тыс. руб. при 280 раб., а другая въ дер. *Орудьевой* (канительная) находится близъ жел. пути уже въ 10 вер. отъ Дмитрова и выдѣлываетъ галуновъ и пр. на 76 тыс. р. при 85 рабочихъ.

Верстъ 20 за Дмитровымъ жел. путь начинаетъ сближаться съ р. *Дубной*, оставляя въ сторонѣ с. *Вербилки* (на картѣ K IV), въ 26 вер. отъ Дмитрова, съ 1.200 ж. и фарфоровымъ заводомъ, бывшимъ Гарднера, а нынѣ принадлежащимъ знаменитой фирмѣ М. С. Кузнецова и производящимъ посуды фарфоровой и фаянсовой на 200 т. р. при 740 раб.

Еще верстъ 20 далѣе желѣзн. путь переходитъ черезъ р. Дубну,

вступаетъ въ Тверскую губернію и, послѣ 120 вер. пути отъ Москвы, достигаетъ своего пока конечнаго пункта *Савелова* (на картѣ ЗК IV), расположеннаго на правомъ бер. Волги. Противъ него, на лѣвомъ берегу, находится извѣстное во всей Россіи село *Кимра* (см. тамъ же). О селеніяхъ этихъ мы будемъ говорить ниже, при описаніи Волжскаго пути; здѣсь же замѣтимъ только, что Кимра служитъ центромъ обширнаго кожевеннаго производства, охватывающаго 5 волостей Корчевскаго, 8 Калязинскаго и 1 Кашинскаго уѣздовъ Тверской губерніи. Въ этомъ районѣ до 16 тыс. работниковъ шьютъ сапоги, изготовляютъ чемоданы, кожаныя сумки и др. кожаныя издѣлія на сумму до 6 мил. руб. въ годъ. Кромѣ того, до 10 тыс. кимряковъ живутъ въ столицахъ и др. городахъ, занимаясь тѣмъ же промысломъ. Въ самой Кимрѣ живетъ немало скупщиковъ кожевеннаго товара, доставляющихъ его не только въ столицы, но на Нижегородскую. Ирбитскую и малороссійскія ярмарки, въ Саратовъ, Ростовъ на Дону. на Кавказъ и въ Туркестанъ. Нынѣ уже рѣшено, что на Волгѣ у Кимры будетъ устроенъ мостъ, а желѣзный путь продолженъ въ *Кашинъ* (на картѣ ЗК III), вслѣдствіе чего нынѣшнія вѣтви Рыбинско-Бологовской дороги, а именно соединяющая Кашинъ съ ея станціей Савелино и Савелино съ Краснымъ Холмомъ, явятся уже продолженіемъ Московско-Кимрско-Кашинскаго радіуса.

Городъ **Кашинъ** расположенъ на рч. *Кашинкѣ*, *Маслянкѣ* и *Вонжѣ*. Имя его встрѣчается въ лѣтописяхъ впервые въ 1238 г. по тому поводу. что ханъ Батый, перейдя черезъ Волгу въ февралѣ, вѣроятно ниже устья р. Дубны, не дошелъ до Кашина, поспѣшая на р. Сить, на которой расположены были всѣ боевыя силы русскихъ князей. Послѣ битвы при Сити Кашинъ, конечно, подвергся всеобщему разгрому. Затѣмъ Кашинъ упоминается въ лѣтописяхъ въ 1288 г., во время усобицы между сыновьями Александра Невскаго, когда вел. кн. Дмитрій Александровичъ. побѣдивъ брата Андрея, выступилъ противъ союзника его. кн. Михаила Ярославича Тверского, и встрѣтилъ его подъ стѣнами Кашина. Дѣло, однако. не дошло до битвы и кончилось миромъ. Въ то время Кашинъ принадлежалъ князю Дмитрію Борисовичу Ростовскому, послѣ смерти котораго, въ 1294 г., недолго оставался въ родѣ князей Ростовскихъ; его подобрали князья Тверскіе въ началѣ XIV в., и св. Михаилъ, умершій въ 1319 г.. отдалъ Кашинъ въ удѣлъ сыну своему Василію. Этотъ кн. Василій Михайловичъ Кашинскій извѣстенъ своими усобицами съ племянниками. дѣтьми старшаго брата вел. кн. Александра Тверского. Нѣкоторое время князь Василій Кашинскій былъ и Тверскимъ княземъ, но умеръ въ 1359 г. все-таки только княземъ Кашинскимъ, и передалъ свой Кашинскій удѣлъ сыну Михаилу. Этотъ кн. Михаилъ Кашинскій женился въ 1349 г. на дочери вел. кн. Симеона Гордаго. Во время усобицы между этимъ кн. Кашинскимъ и кн. Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ, послѣдній въ 1372 г. навелъ на Кашинъ литовскую рать Кейстута и сына его Витовта. Кн. Михаилу Кашинскому пришлось признать свое подчиненіе Твери, но уже въ 1373 г., послѣ его смерти, Дмитрій Донской добился признанія его сына (внука по матери Симеона Гордаго) независимымъ отъ Твери. По смерти этого кн. Василія Михайловича II удѣлъ, какъ вымороченый. вернулся кн. Мих. Ал. Тверскому и былъ имъ завѣщанъ младшему сыну Василію. Борьба этого послѣдняго Кашинскаго Василія Михайловича III съ князьями Тверскими (братомъ кн. Иваномъ и даже внукомъ кн. Бори-

сомъ) кончилась сначала подчиненіемъ Кашина, а потомъ и Твери (въ 1486 г.) Москвѣ. Въ 1505 г. Кашинъ завѣщаніемъ Ивана III былъ переданъ, въ качествѣ вотчины, сыну его Юрію, а въ 1591 г. былъ отданъ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ первому сановнику Московскаго государства, кн. Ѳед. Ив. Мстиславскому. Въ 1606 г. въ Кашинъ былъ переведенъ изъ Ярославля пр. Густавъ Шведскій, вызванный въ Россію Годуновымъ, въ качествѣ жениха его дочери. Здѣсь онъ и окончилъ свою жизнь въ уединеніи, окруженный любимыми книгами. Въ 1608 г. Кашинъ былъ однимъ изъ первыхъ городовъ, смѣло отложившихся отъ Тушинскаго самозванца, а въ 1613 г. мужественно отбился отъ нападенія Лисовскаго. Во время страшной моровой язвы 1654 г. въ Кашинѣ умерло 25% населенія, а въ его уѣздѣ 60%. Въ 1661 г. царь Алексѣй Михайловичъ озаботился возстановленіемъ сильно разрушенныхъ въ смутный періодъ укрѣпленій города, но уже Кашинъ не подвергался болѣе никакимъ невзгодамъ. Отъ укрѣпленій Кашина сохранилось только три земляныхъ вала. Мѣстоположеніе Кашина очень красиво. Рѣка Кашинка, проходя изгибами черезъ весь городъ, сопровождающими ее гористыми и крутыми берегами и оврагами, придаетъ городу живописный видъ. Въ особенности хороши виды съ валовъ города, которые потому служатъ любимымъ мѣстомъ для гуляющихъ. Есть въ Кашинѣ и большой, тѣнистый и хорошо устроенный садъ. Большія улицы города вымощены камнемъ. Въ Кашинѣ 28 церквей, изъ коихъ самая замѣчательная соборная *Воскресенія;* въ ней хранится покровъ, шитый на находящуюся здѣсь гробницу княгини Анны, супруги св. князя Михаила Тверского, дочерьми царя Алексѣя Михайловича. Еще болѣе замѣчательны два изъ монастырей города. *Срѣтенскій женскій*, окруженный каменной оградой, существовалъ уже въ XIV в. Нынѣшняя церковь Срѣтенія построена окольничьимъ Ѳедоромъ Зыковымъ въ 1692 г. *Дмитріевскій мужской монастырь* основанъ, по преданіямъ, преп. Макаріемъ Калязинскимъ, а соборная церковь построена въ 1682 г. Въ виду историческаго значенія Кашина, Тверскіе епископы титулуются епископами Тверскими и Кашинскими. Кашинъ имѣетъ нѣкоторое промышленное и торговое значеніе. Изъ заводовъ въ немъ есть войлочный и свѣчно-восковой, а въ 2-хъ верстахъ отъ города въ дер. *Пестриковой* кожевенный заводъ. Торговое значеніе Кашина обусловливается тѣмъ, что онъ главный торговый пунктъ самаго люднаго уѣзда губерніи. Въ Кашинѣ есть хорошій минеральный источникъ сѣрнисто-желѣзныхъ водъ, нынѣ еще мало посѣщаемыхъ, хотя уже существуютъ хорошіе анализы и обстоятельныя описанія этихъ водъ (анализъ проф. П. А. Лачинова, описанія докторовъ Пупырева и Алексѣева), и пользованіе ими уже приносило очень хорошіе результаты для больныхъ анеміей, эмфиземой, желудочными катаррами и хроническими ревматизмами. Можно надѣяться, что, съ открытіемъ описываемаго желѣзнаго пути, Кашинскія минеральныя воды сдѣлаются болѣе извѣстными и болѣе посѣщаемыми. Источникъ пріуроченъ къ пластамъ юрской системы. Есть въ Кашинскомъ уѣздѣ и еще другой минеральный источникъ въ 22 верстахъ отъ уѣзднаго города по торговому Бѣжецкому тракту, близь с. *Савцыно* (на картѣ Е III). Воды эти называются *Олсуфьевскими* и расположены у озера, окруженнаго обширными болотами. Какъ городское поселеніе, Кашинъ не обнаруживаетъ еще замѣтнаго роста. Въ 1863 г. въ немъ считалось болѣе 7.600 ж., а, по переписи 1897 г., оказалось 7.470.

Въ 9 вер. къ югу отъ Кашина находится погостъ *Кожино*, получившій названіе отъ старинныхъ его владѣльцевъ. Къ этой фамиліи принадлежалъ родившійся здѣсь прп. Макарій, въ мірѣ Матвѣй Кожинъ — основатель Каширскаго и Калязинскаго монастырей († 1483).

Отъ Кашина желѣзный путь въ 53 вер. идетъ до ст. *Савелино* (на картѣ E III) на Бологовско-Рыбинской дорогѣ (см. ниже). Отъ Савелина, въ томъ же направленіи идетъ путь въ 35 вер. въ **Красный Холмъ** (на картѣ E II), заштатный городъ Весьегонскаго уѣзда. Здѣшній *Николаевскій мон.* основанъ въ 1461 г., и около него то образовался впослѣдствіи городокъ. Онъ упоминается въ 1505 г. въ завѣщаніи Ивана III, который въ числѣ другихъ вотчинъ отдалъ его сыну Андрею, а затѣмъ, въ 1639 г., когда Михаилъ Ѳедоровичъ старался о возобновленіи монастыря, сильно разореннаго поляками въ смутный періодъ и пожаромъ. Красный Холмъ имѣетъ нѣкоторое торговое значеніе, стягивая къ себѣ значительное количество кожевеннаго товара и яицъ, отправляемыхъ отсюда въ Петербургъ. Городокъ нѣсколько растетъ. Въ 1863 г. въ немъ считалось 1.860 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 2.560.

III. **Третій радіусъ** Московской сѣти образуетъ *Ярославско-Архангельская жел. дорога.* Станція ея находится вблизи Николаевской и Рязанской. Дорога направляется къ сѣверу и захватываетъ прежде всего рощу *Сокольники*, которая, со своими продолженіями, извѣстными подъ именемъ Оленьей рощи и Лоснаго острова, сопровождаетъ желѣзный путь на протяженіи 17 вер. до ст. Мытищъ. Сокольничья роща была съ XV в. заповѣдной для царскихъ соколиныхъ охотъ, а со временъ Петра Великаго сдѣлалась любимымъ гульбищемъ московскихъ жителей.

Послѣ 1-й вер. жел. пути, у *Крестовской заставы*, видны двѣ высокія башни (18½ саж. каждая), сложенныя изъ краснаго кирпича. Это *Крестовскія водонапорныя башни.* Далѣе, на 3-й верстѣ, видно *Пятницкое кладбище.* Здѣсь находится фамильная могила гр. Растопчина, прекрасная дача котораго, съ обширнымъ садомъ, расположена близъ станціи Ярославской дороги, за Краснымъ прудомъ. На Пятницкомъ же кладбищѣ похоронены проф. Грановскій, актеры Щепкинъ и Садовскій. На 3-й верстѣ видна *Алексѣевская водоподъемная станція,* служащая передаточнымъ пунктомъ между Мытищенскими ключами и Москвой. За этой станціей видна и красивая пятиглавая церковь с. *Алексѣевскаго* (см. отдѣльную карту окрестностей Москвы). Село это (до 600 ж.) было однимъ изъ любимыхъ лѣтнихъ мѣстопребываній царя Алексѣя Михайловича, имѣвшаго здѣсь свой „путевой" дворецъ. Путевымъ онъ назывался потому, что царь останавливался здѣсь на пути своемъ въ Троицкую лавру. Царь Алексѣй соорудилъ здѣсь нынѣшнюю церковь, освященную, впрочемъ, уже при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ въ 1680 г. Путевой дворецъ былъ сломанъ по ветхости въ 1812 г. Въ Алексѣевскомъ есть небольшія фабрики (бумаго-ткацкая и др.).

Отъ Алексѣевскаго по Сокольничьей рощѣ и вдоль стараго Ярославскаго шоссе расположено наибольшее количество подмосковныхъ дачъ, а именно до 800. Въ 1 вер. отъ Алексѣевскаго на Ярославскомъ шоссе находится село *Ростокино* (до 1.000 ж.) съ мостомъ на р. *Яузѣ.* Здѣсь въ 1555 г. Москва встрѣчала побѣдоноснаго царя Ивана Грознаго, возвращавшагося въ Москву послѣ взятія Казани. Ростокино имѣетъ промышленное значеніе. Здѣсь находятся довольно значительныя фабрики—красильная и отдѣлочная для шерстяныхъ тканей, бумаготкацкая и ткацкая для брезентовъ, косметическая (тов. Прокофьева), гильзовая, гробяная и т. д.; всѣ онѣ вырабатываютъ на сумму до 700 тыс. р., при болѣе чѣмъ 500 раб. Подлѣ Ростокинскаго моста находится

величественное сооруженіе *Ростокинскаго водопровода* („милліонный акведукъ", какъ его называли многіе), построеннаго еще при Екатеринѣ II; онъ состоитъ изъ 21 арки, поддерживающихъ водопроводную галлерею, которая ведетъ изъ Мытищъ.

Нѣсколько выше Ростокина на Яузѣ или близъ нея расположены три заслуживающія вниманія селенія. Изъ нихъ *Леоново* (до 500 ж. и небольшой воскобойный зав.) принадлежало въ концѣ XVIII в. извѣстному ревнителю народнаго образованія Новикову, а впослѣдствіи другому ревнителю образованія Пав. Григ. Демидову—основателю Ярославскаго Демидовскаго лицея.

Крыльцо церкви Благовѣщенія въ с. Тайнинскомъ близъ Москвы.

(*По фот. И. Барщевскаго*).

Другое село *Свиблово* было пожаловано въ концѣ XVII в. царевной правительницей Софіей ея любимцу кн. Вас. Вас. Голицыну, а съ 20-хъ годовъ XIX вѣка куплено было (вмѣстѣ съ Леоновымъ) московскимъ богачемъ, чайнымъ торговцемъ Кожевниковымъ. Онъ устроилъ здѣсь большую суконную фабрику и принималъ въ роскошномъ барскомъ домѣ многочисленныхъ гостей и даже имп. Александра I. Нынѣ въ Свиблов\ѣ есть одна значительная красильно-набивная фабр. (тов. П. И. Соколова), производящая суровыхъ, набивныхъ, крашеныхъ и отдѣлочныхъ хлоп-

чато-бумажныхъ тканей на 400 т. р. при 300 раб. Двѣ другія фабрики — одна шерстопрядильная, а другая красильная и отдѣлочная для суконъ, производятъ на 40 тыс. р. при 120 раб. Третье село, *Медвѣдково*, расположено на Яузѣ въ такой же привлекательной мѣстности, какъ и Свиблово, и замѣчательно своей старинной церковью XVI в., въ которой хранится евангеліе печати 1681 г. съ миніатюрами, исполненными, по преданію, царевной Софіей. Здѣсь есть и колоколъ съ надписью, которая свидѣтельствуетъ, что Медвѣдково принадлежало кн. Дм. Мих. Пожарскому. Впослѣдствіи оно, вмѣстѣ со Свибловымъ, было пожаловано царевной Софіей кн. Вас. Вас. Голицыну. Въ XVIII в. владѣльцемъ Медвѣдкова былъ Левъ Кир. Нарышкинъ, а въ 30-хъ годахъ XIX вѣка камергеръ В. В. Карцовъ.

За 12-й верстой Яросл. жел. пути находятся двѣ платформы — *Перловская* и *Тайнинская*. Перловская получила свое названіе отъ здѣшняго богатаго владѣльца, извѣстнаго чайнаго торговца Перлова. Близъ нея много дачъ и лѣтній театръ.

Въ 2 верстахъ отъ Тайнинской платформы, на лѣвомъ берегу Яузы лежитъ с. *Тайнинское* (13 вер. отъ Москвы, до 400 ж.), съ которымъ связано немало историческихъ воспоминаній. Село это принадлежало въ XIV в. герою Куликовской битвы кн. Владиміру Андреевичу Серпуховскому, который въ 1410 г. завѣщалъ его женѣ своей Еленѣ Ольгердовнѣ. Въ 1555 г. Иванъ Грозный, возвращаясь изъ Казани, ночевалъ здѣсь передъ торжественной встрѣчей у Ростокинскаго моста. Въ 1564 г. Грозный, раздосадованный отъѣздомъ кн. Курбскаго въ Литву, уѣхалъ тайно въ Тайнинское и отсюда выслалъ нѣкоторымъ отъѣхавшимъ или заподозрѣннымъ имъ въ измѣнѣ боярамъ смертные приговоры, осуществленные, впрочемъ, только надъ тѣми, которые оказались подъ рукой, какъ напр. тесть Адашева боярин Туровъ и Никита Шереметевъ. Въ Тайнинскомъ стояла, по преданію, надо рвомъ, „Содомова палата“, въ которой совершались разгульные пиры опричниковъ: Малюты Скуратова, кн. Вяземскаго, Басмановыхъ, Василія Грязнова и др. Впослѣдствіи и царь Борисъ Годуновъ пировалъ въ Тайнинскомъ со своими боярами. Въ 1605 г. Лжедмитрій встрѣчалъ въ Тайнинскомъ съ большимъ почетомъ свою мнимую мать царицу-инокиню Марѳу и просилъ здѣсь ея благословенія на царство. Царь Алексѣй Михайловичъ любилъ ѣздить въ Тайнинское на соколиную охоту и построилъ себѣ здѣсь дворецъ. На развалинахъ дворца своего дѣда имп. Елисавета, любившая соколиную охоту, построила себѣ также дворецъ, сгорѣвшій въ концѣ XVIII в. Императрица любила купаться здѣсь съ сельскими дѣвушками, которыхъ одаривала лентами. Замѣчательную церковь Тайнинскаго относятъ, по ея постройкѣ, къ XVI в.

На 17-й верстѣ Ярославскаго жел. пути находится уже настоящая (первая) его станція — *Мытищенская* (на картѣ № V). Около нея расположены строенія двухъ громадныхъ заводовъ — вагоно-строительнаго Московскаго акціонернаго общества (недавно сгорѣвшаго) и лѣсопильнаго Сѣвернаго лѣсопромышленнаго акц. общ. Вблизи станціи находится с. *Большое Мытищи*, знаменитое по своимъ обильнымъ ключамъ, играющимъ важную роль въводоснабженіи Москвы и доставляющимъ ей до 350 тыс. ведеръ въ сутки. Поэтическое народное преданіе гласитъ, что тотъ ключъ, надъ которымъ нынѣ стоитъ часовня и который носитъ названіе „Громового“ или „Святого“, произведенъ громовымъ ударомъ. Преданіе это увѣковѣчено надписью на металлической доскѣ внутри часовни и слѣдующимъ экспромптомъ поэта Языкова:

Отобѣдавъ сытной пищей,
Градъ Москва, водою нищій,
Знойной жаждой былъ томимъ.
Боги сжалились надъ нимъ:

Надъ долиной, гдѣ Мытищи,
Смеркла неба синева;
Вдругъ ударъ громовой тучи
Грянулъ въ долъ, и ключъ кипучій
Покатился — пей Москва.

Къ проведенію отъ Мытищенскихъ ключей водопровода было приступлено, по проэкту ген. Баурера, еще въ 1779 г. Только въ 1805 г. работы были окончены, но такъ какъ въ 1823 г. часть ихъ обрушилась, то были предприняты новыя работы (по проэкту бар. Дельвига), оконченныя въ 1835 г. Въ 1855 г. кирпичные водоводы замѣнены чугунными. Нынѣ Мытищенскіе ключи соединены въ 42 бассейна, изъ которыхъ водоводы ведутъ воду въ с. Алексѣевское, на Крестовскія водонапорныя башни и на Сухареву башню.

Отъ Мытищенской ст. ведутъ три подъѣздные жел.-дор. пути: два на близкіе къ ней кирпичные заводы и одинъ, въ 14 вер. длины, въ с. *Щелково* на *Клязьмѣ* (на картѣ № V). На 7-й вер. этого послѣдняго пути находится постъ Большево и въ 1 вер. отъ него село *Большево* на р. Клязьмѣ съ 2 церквами и 600 ж. Село это принадлежало кн. Одоевскому, который пожертвовалъ его Импер. Человѣколюбивому Общ. для устройства странноприимнаго дома. Общество устроило здѣсь богадѣльню, школу и въ ½ вер. отсюда ремесленный исправительный пріютъ для нищихъ дѣвочекъ. За селомъ, у самой рѣки, находятся двѣ обширныя красильно-апретурныя фабрики (фирмы Рабенекъ) съ производствомъ на 1.900.000 р. при 340 раб. Отъ одной изъ этихъ фабрикъ идетъ узкоколейный путь въ 7 вер. къ торфяникамъ. На 12-й вер. устроена *Соколовская* платформа близъ строящейся обширной мануфактуры. Наконецъ, на 14-й вер. подъѣздной путь достигаетъ самаго *Щелкова*. Близъ этого селенія, на берегу рѣки Клязьмы, выступаютъ пласты известняка каменноугольной системы. *Щелково* уже находится въ Богородскомъ уѣздѣ Моск. губ.; оно, вмѣстѣ съ сосѣднимъ с. *Хомутовымъ* и *Трубинымъ*, имѣетъ болѣе 2.000 жит. и нѣсколько фабрикъ (бумаготкацкихъ, шерстоткацкихъ и шелковыхъ), производящихъ въ совокупности на сумму 1.200.000 руб. при 1.500 раб.

На 23-й верстѣ отъ Москвы Ярославскій жел. путь переходитъ черезъ р. *Клязьму*. Здѣсь находится *Тарасовская платформа* (на картѣ № V), въ центрѣ прекраснаго дачнаго района, въ которомъ встрѣчаются роскошныя усадьбы (Абрикосова, Протопопова и пр.) и имѣнія (С. П. Алексѣева).

Въ 2½ вер. направо отъ платформы, при сельцѣ *Куракинѣ* (до 400 ж.), расположена знаменитая шелковая фабрика фирмы Саложниковыхъ, выдѣлывающая шелковыхъ тканей на 450 т. р. при 300 раб. Съ другой (лѣвой) стороны жел. пути, также на Клязьмѣ, находится сельцо *Черкизово* (которое не слѣдуетъ смѣшивать съ лежащимъ у самой Москвы); въ немъ есть фабрика безворсныхъ шерстяныхъ матерій, выдѣлывающая на сумму 320 т. р. при 300 раб. Еще вер. 5 выше этого Черкизова, на Клязьмѣ, расположено с. *Пирогово*, съ обширной шерстепрядильной и суконной фабрикой Тов. П. Чернышевой), вырабатывающей пряжи и сукна на 1.600.000 р., при 1.430 раб.

На 28-й верстѣ Ярославскаго жел. пути находится станція *Пушкино* (на картѣ № IV) на р. *Учѣ*, окруженная еловымъ лѣсомъ и прекрасными дачами, которыхъ около Пушкина и находящейся въ 2 вер., не доѣзжая до него, *Мамонтовской платформы*, считается до 700. Мѣстность около Пушкина очень привлекательна: здѣсь есть маленькое озеро, общественные парки и лѣтній театръ. Самое село *Пушкино* (до 2.000 жит.) расположено на Троицкомъ шоссе. Пятиглавая его церковь, стоящая на холмѣ, построена въ 1642 г. патріархомъ Іосифомъ, такъ какъ и самое село было въ то время патріаршимъ. Въ немъ въ 1682 г. былъ арестованъ начальникъ Стрѣлецкаго приказа кн. Ив. Алекс. Хованскій (см. ниже). Близъ Пушкина находится обширная шерстоткацкая и красильно-отдѣлочная

фабрика (фирмы Армандъ), вырабатывающая шерстяныхъ тканей на 900 т. р., при 1.200 раб.

Въ 1 вер. ниже Пушкина по той же р. Учѣ находится сельцо *Кудрино* (Никольское, съ 500 жит. и фабриками безворсныхъ тканей, производящими на 300 тыс. р. при 340 раб. Въ 3 вер. ниже Пушкина на р. Учѣ расположено большое село *Вантьево* (*Кашино*) съ 1.500 ж., большей частью безземельныхъ. Жители эти занимаются не только работами на сосѣднихъ фабрикахъ, но и столярнымъ и токарнымъ ремесломъ. Въ Вантѣевѣ родился даровитый разсказчикъ П. О. Горбуновъ, которому его родина дала много интересныхъ типовъ изъ рабочаго люда. Выше по р. Учѣ, въ 6 вер. отъ Пушкина расположено село *Курово* (*Знаменское*, на картѣ № IV) съ 2 церквами, 250 ж. и шерстоткацкой фабрикой, производящей на сумму 270 т. р. при 190 раб.

За Пушкинымъ далѣе на Ярославско-Архангельскомъ жел. пути находится, уже въ Дмитровскомъ уѣздѣ, платформа *Братовщина*. Село *Братовщина* (до 1.000 ж.) расположено въ нѣкоторомъ разстояніи отъ платформы при рч. *Скалбѣ*, на старомъ Троицкомъ шоссе (на картѣ № IV) и замѣчательно по нѣкоторымъ историческимъ воспоминаніямъ. Когда Иванъ Грозный въ 1571 г. возвращался въ Москву послѣ разгрома, произведеннаго крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ (см. выше стр. 212), то въ Братовщинѣ царь былъ встрѣченъ гонцами хана, который писалъ, между прочимъ, Грозному царю слѣдующее: „Я пришелъ на тебя, городъ твой сжегъ, хотѣлъ вѣнца твоего и головы; а ты не пришелъ и противъ насъ не сталъ, а еще хвалишься, что де я Московскій государь! Были бы въ тебѣ стыдъ и дородство, такъ ты-бъ пришелъ противъ насъ и сталъ". Далѣе. ханъ требовалъ уступки Казани и Астрахани. Въ XVII в. Братовщина принадлежала къ любимымъ вотчинамъ царя Михаила Федоровича, помнившаго торжественную встрѣчу, устроенную ему здѣсь митрополитомъ и народомъ, когда онъ, въ 1613 г., впервые послѣ своего избранія на царство, ѣхалъ въ Москву. Царь построилъ въ Братовщинѣ походный дворецъ для остановокъ на пути въ Троицу и въ 1623 г. праздновалъ въ немъ новоселье. Въ роскошныхъ прудахъ у дворца патріархъ Никонъ (въ 1655 г.) любилъ удить рыбу. Имп. Елисавета, на мѣстѣ охотно ею посѣщаемаго, но обветшалаго дворца прадѣда, приказала построить новый. Приготовлены были матеріалы и сдѣланъ фундаментъ, но почему-то все было оставлено и обратилось въ развалины, а роскошный садъ, разбитый въ голландскомъ вкусѣ и огражденный стѣной и валомъ, сдѣлался пустыремъ. По мѣстному народному повѣрью, и послѣ этого запустѣнія люди видѣли въ полуночное время ярко освѣщенный дворецъ, а по аллеямъ сада безмолвно кружившіеся пестрые хороводы, которые такъ любила императрица Елисавета, но при приближеніи все исчезало.

Станція Ярославскаго пути *Талица* (42 вер., на картѣ № IV) находится въ столь же привлекательной мѣстности, какъ и Пушкино. Самая дер. *Талицы*, на рѣчкѣ того же имени, притокѣ р. Вори, расположена въ 2 вер. отъ станціи. Близъ деревни въ горѣ находится пещера, выкопанная иноком Махрищскаго мон. Антоніемъ, который жилъ здѣсь отшельникомъ втеченіе 9 лѣтъ и здѣсь же и погребенъ.

Верстахъ въ 2-хъ отъ дер. Талицы, на р. *Талицѣ*, находится село *Сафарино* (см. отд. карту окр. Троиц.-Серг. лавры). Въ 1691 г. оно было пожаловано боярину Фед. Петр. Салтыкову, отцу царицы Прасковьи, супруги царя Ивана Алексѣевича. Въ 1770-хъ годахъ Сафарино поступило въ приданое за Варв. Никол. Салтыковой, вышедшей замужъ за ген. Огужинскаго. Великодушная владѣлица обратила своихъ крестьянъ въ 1838 г. въ вольныхъ хлѣбопашцевъ и подарила имъ всѣ свои земли. Она умерла въ 1843 г., 94 лѣтъ отъ роду. Въ селѣ у самой церкви находился дворецъ

Салтыковыхъ. Церковь, построенная при Петрѣ Великомъ, сохранилась и донынѣ. Въ иконостасѣ ея вставлены царскія двери работы XVI вѣка. Въ алтарѣ хранится серебряная чарка царицы Прасковьи, которая, на пути въ Троицу, всегда посѣщала Сафарино съ дочерью Анной Ивановной. Съ Сафаринскаго холма видно село *Рахманово* (болѣе 500 ж.), расположенное на Ярославскомъ шоссе близъ р. Вори, вер. въ 4-хъ отъ Сафарина. Здѣсь въ 1609 г. Сапѣга разбилъ на голову царскаго брата, кн. Ив. Ив. Шуйскаго, благодаря оплошности начальника сторожевого полка Ѳедора Головина, и вслѣдъ затѣмъ осадилъ Троицкую лавру. Нѣсколько ниже с. Сафарина, на берегу р. Талицы, близъ дер. *Березняки* и *Чекмовой*, выступаютъ пласты песковъ нижняго отдѣла мѣловой системы (альбскаго яруса) съ характерными аммонитами.

Верстахъ въ 12-ти къ в. отъ Талицы, уже за р. Ворей, на маленькомъ притокѣ ея *Плаксѣ*, на границѣ Дмитровскаго и Богородскаго уѣздовъ, расположена дер. *Муромцево*, имѣющая до 1.500 ж. и большое промышленное значеніе по находящейся при ней обширной бумагопрядильной и бумаготкацкой фабр., принадлежащей тов. Возсенской мануф. (С. Лепешкина), существующей уже болѣе 60 л. и производящей ваты, пряжи и миткаля на 2.200.000 р. при 1.300 раб.

Слѣдующая за Талицей ст. *Хотьково* (56 вер., на картѣ Ж IV). Противъ нея, на обширномъ холмѣ, окруженномъ лѣсами и оврагами, расположенъ *Хотьковъ Покровскій женскій монастырь*. Монастырь этотъ существовалъ уже въ 1308 г. Въ немъ, въ храмѣ Покрова, похоронены родители св. Сергія. Отецъ Сергія былъ обѣдиѣвшій ростовскій бояринъ Кириллъ, переселившійся въ Радонѣжъ (см. ниже) съ женой своей Маріей въ 1328 г. Когда же сынъ ихъ Варооломей принялъ иночество, подъ именемъ Сергія, въ 1337 г. и поселился отшельникомъ въ дремучемъ лѣсу въ 10 вер. отъ Хотькова мон., на мѣстѣ нынѣшней Троицко-Сергіевской лавры, родители св. Сергія приняли иночество въ Хотьковомъ мон., въ то время предназначенномъ для старцевъ и старицъ. Хотьковъ мон. въ 1610 г. былъ совершенно разворенъ поляками. Троицко-Сергіевская лавра, въ вѣдѣніе которой монастырь былъ отданъ еще Иваномъ Грознымъ, возстановила его, сдѣлавъ его исключительно женскимъ. Монахини монастыря уже съ начала XVIII в. славились выдѣлкой кружевъ, научившись этому мастерству отъ мастерицъ, выписанныхъ Петромъ Великимъ изъ Голландіи. Императрица Елисавета часто посѣщала монастырь и взяла отсюда въ сѣнныя дѣвушки клирошанку Мароу Иванову, которая сдѣлалась впослѣдствіи няней импер. Павла I. Ни одно изъ зданій монастыря не отличается своей древностью. Сѣверныя ворота монастыря находятся въ $^1/_4$ версты отъ станціи. Надъ ними расположена церковь Іоанна Предтечи. Каменный соборъ Покрова построенъ только въ 1811 г. Онъ посѣщается массой богомольцевъ, потому что въ немъ, подъ балдахиномъ, стоятъ гробницы родителей св. Сергія. Здѣсь же хранится икона Толжской Божіей Матери въ богатой, украшенной жемчугомъ и алмазами ризѣ, пожертвованной царицей Прасковьей Ѳедоровной и дочерью ея принцессой Анной. Другая церковь—св. Николая построена въ 1768 г. Въ настоящее время въ Хотьковѣ мон. до 500 инокинь. Близъ самаго монастыря, за р. *Пажей*, расположена подмонастырская слобода *Бобыльскъ*, въ которой находится безплатная народная читальня Е. Г. Мамонтовой.

Отъ Бобыльской слободки идетъ дорога въ отстоящее отъ нее въ 3 вер. сельцо *Абрамцево* (см. особ. карту окрести. Троицы Сергія), расположенное на р. *Ворѣ*. Оно принадлежало Серг. Тимоѳ. Аксакову и было въ его преклонные годы постояннымъ лѣтнимъ пребываніемъ, какъ его, такъ и впослѣдствіи Конст. Серг. Аксакова. Здѣсь Серг. Тимоѳ. отдавался любимому своему занятію — уженью рыбы и написалъ всѣмъ извѣстныя свои „Записки объ уженіи“, а также стихотворное посланіе къ А. Н. Майкову, тоже страстному рыболову. Радушіе хозяевъ и ихъ талантливость привлекали сюда въ 40-хъ годахъ цѣлый кругъ ихъ друзей, между которыми самыми

выдающимися были Хомяковъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, Загоскинъ, М. С. Щепкинъ и Н. В. Гоголь. Для послѣдняго въ Абрамцевѣ была устроена особая, свѣтлая и просторная комната, пребываніе въ которой облегчало ему его творчество. Черезъ 40 лѣтъ въ Абрамцевѣ все измѣнилось, кромѣ радушія хозяевъ. Въ 1871 г. оно перешло въ собственность С. И. Мамонтова. Въ 80-хъ годахъ въ Абрамцевѣ гостила другая, хотя не менѣе интересная группа русскихъ талантливыхъ людей. Это были лучшіе современные художники, искавшіе своихъ вдохновеній въ сердцѣ Россіи, въ Московской области. Самыми выдающимися между ними были Васнецовъ, Рѣпинъ, Поленовъ, Суриковъ, Неврев, Антокольскій. Каждый изъ нихъ оставилъ по себѣ память въ Абрамцевѣ, но наиболѣе цѣльнымъ въ немъ памятникомъ ихъ пребыванія служитъ маленькая церковь, сооруженная подъ наблюденіемъ В. М. Васнецова и В. Д. Поленова по образцу новгородской церкви Спаса Нередицкаго и въ стилѣ XI вѣка. И. Е. Рѣпинъ и Неврев принимали особое участіе во внутреннемъ убранствѣ миніатюрнаго храма. Заботливые владѣльцы устроили въ Абрамцевѣ школу грамотности (Е. Г. Мамонтовой) и художественныя мастерскія для столярныхъ издѣлій и маіоликъ.

Въ сосѣдствѣ Абрамцева, также на р. Ворѣ, находится селеніе *Горбуново*, замѣчательное по своей бумаготкацкой фабрикѣ, производящей на 400 т. р. при 200 раб.

Отъ той же Бобыльской подмонастырской слободы идетъ плохая проселочная дорога въ отстоящее отъ него въ 4 вер. село *Городокъ*, расположенное на р. *Пажѣ*. Село это, имѣющее нынѣ не болѣе 400 жит., есть древній городъ *Радонѣжъ*, имя котораго навсегда осталось связаннымъ съ дорогимъ всякому русскому именемъ св. Сергія. Городокъ этотъ существовалъ уже въ началѣ XIV в. Въ него-то переселился въ 1328 г. обѣднѣвшій ростовскій бояринъ Кириллъ съ женой Маріей и тремя сыновьями, изъ которыхъ самому счастливо одаренному—Варѳоломею, родившемуся еще въ Ростовѣ, было тогда 14 лѣтъ. На служеніе Богу, въ уединеніе, въ лѣса и дебри влекла юношу еще невѣдомая ему сила. Въ 1337 г. онъ покинулъ Радонѣжъ и родную семью, принялъ иночество и поселился въ уединеніи, въ лѣсной глуши, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи затеплилось неугасимое свѣтило Московской Руси—Троицко-Сергіевская лавра, но имя *Радонѣжскаго* осталось навсегда за св. Сергіемъ. Въ 1341 г. Радонѣжъ упоминается въ завѣщаніи Ивана Калиты, а въ 1425 г. въ завѣщаніи вел. кн. Василія Дмитріевича. Въ 1446 г. о Радонѣжѣ говорится въ исторіи усобицы вел. кн. Василія Васильевича съ Дмитріемъ Шемякой. Задумавъ, вмѣстѣ съ кн. Можайскимъ, ослѣпить бывшаго въ то время въ Троицкой лаврѣ великаго князя, Шемяка перехватилъ хитростью стоявшую на *Радонѣжской горѣ* великокняжескую стражу и, только благодаря этому, ему удалось совершить задуманное злодѣяніе. Въ 1491 г. Иванъ III перевелъ въ Радонѣжъ ярмарку, бывшую въ Троицкомъ мон., а въ 1505 г. завѣщалъ его сыну Василію. Въ 1610 г. Радонѣжъ былъ совершенно разрушенъ поляками, и имя города св. Сергія навсегда исчезло изъ географіи.

Въ 3 верстахъ ниже Городка (Радонѣжа), на возвышенности, поднимающейся надъ р. Пажей, расположено село *Воздвиженское*. На *Воздвиженской горѣ* получили благословеніе св. Троицы войска кн. Пожарскаго, шедшія на освобожденіе Москвы. Въ 1623 г. царь Михаилъ Ѳедоровичъ устроилъ въ Воздвиженскомъ одинъ изъ своихъ путевыхъ дворцовъ на пути въ Троицкую лавру. Въ 1682 г., въ день именинъ царевны правительницы Софіи, бывшей въ то время въ Воздвиженскомъ, совершилась здѣсь казнь много содѣйствовавшаго первому стрѣлецкому бунту безпокойнаго и заносчиваго начальника стрѣлецкаго приказа, кн. Ивана Хованскаго, котораго народъ такъ вѣрно очертилъ прозвищемъ „Тараруй“, и къ которому царь Алексѣй Михайловичъ относился такъ: „Я тебя взыскалъ и выбралъ на службу, а то тебя всякъ называлъ дуракомъ“. Вызванный сюда, вмѣстѣ съ сыномъ кн. Андреемъ, кн. Иванъ Хованскій былъ немедленно осужденъ и казненъ на площади села у большой дороги. „Вершилъ“ князей Хованскихъ, за неимѣніемъ палача, стремянный стрѣлецъ. По преданію, тѣла казненныхъ не были похоронены, а затоптаны въ грязь на гати сельца *Голыгина*, находящагося въ 2 вер. отсюда на Московской дорогѣ, при впаденіи Пажи въ Ворю. Еще въ концѣ XVIII в. событіе это такъ врѣзалось въ памяти мѣстныхъ жителей, что они утверждали, будто въ глухую полночь они слышатъ подъ Голыгинской гатью стоны князей Хованскихъ, а что по временамъ выходятъ на гать тѣни казненныхъ, умоляя прохожихъ свидѣтельствовать передъ судомъ Божіимъ на клевретовъ царевны Софіи, и что при этомъ князь Иванъ низко кланяется прохожимъ, снимая передъ ними свою голову, какъ шапку. Въ 1689 г. царевна Софія снова прибыла въ Воздвиженское, но на этотъ разъ уже не какъ строгая карательница заговора, а какъ заговорщица, такъ какъ, по замыслу Шакловитаго, она рѣшилась погубить своего брата, царя Петра Алексѣевича. Но Петръ, найдя со своимъ братомъ Иваномъ убѣжище въ Троицкой

лаврѣ, съ вѣрными ему боярами и служилыми людьми принялъ энергическія мѣры и не только не согласился возвратиться въ Москву къ царевичѣ, но и отказался принять ея оправданія въ лаврѣ. Въ 40-хъ годахъ XIX в. владѣлица села Воздвиженскаго Муханова выстроила изъ фундамента разрушившагося дворца каменную церковь, въ которую перенесла всѣ предметы, хранившіеся въ старой деревянной. Такъ, въ придѣлѣ находятся старинныя царскія двери съ узорчатыми орнаментами, причемъ каждая створка сдѣлана изъ цѣльнаго куска липы. Не менѣе интересны сѣверныя и южныя двери того же иконостаса, какъ образцы иконописи конца XVII в., исполненной, какъ видно изъ надписей, въ 1632 г., живописцемъ великихъ государей Ерофеемъ Елинномъ. Хранящееся въ храмѣ евангеліе было прислано сюда въ 1613 г. Михаиломъ Ѳедоровичемъ.

Въ 2 верстахъ отъ Воздвиженскаго возвышается холмъ, извѣстный подъ названіемъ „*Бѣлые бои*“. На немъ еще въ XIV в. стояли истуканы, которымъ поклонялись мѣстные жители. По преданію, поклоненіе это прекратилось только тогда, когда св. Сергій на мѣстѣ, гдѣ стояли истуканы, водрузилъ каменный крестъ.

Въ 3 верстахъ отъ Воздвиженскаго, въ сторону лавры, на старомъ шоссе, находится дер. *Рязанцево*. Подлѣ нея на *Поклонной горѣ*, откуда уже видна, за 7 вер., Троицкая лавра, возвышается *Стефанова часовня*. Возникла она по слѣдующему преданію. Въ 1390 г. св. Стефанъ Пермскій, возвращаясь въ Москву, проходилъ здѣсь дремучимъ лѣсомъ. Взойдя на Поклонную гору, онъ увидѣлъ Троицкій мон., поклонился

Троицко-Сергіевская лавра.

ему издали и благословилъ его игумна. Св. Сергій сидѣлъ тамъ въ это время со своей братіей за трапезой. Монахи были удивлены, когда онъ всталъ со своего мѣста, поклонился въ сторону Поклонной горы и послалъ свое благословеніе „пастырю Христова стада“, объявивъ монахамъ, что онъ кланяется благословившему ихъ епископу Стефану. Поѣхавшіе изъ монастыря монахи нашли еще на горѣ спутниковъ св. Стефана. Событіе это было увѣковѣчено постановкой часовни, въ которой былъ воздвигнутъ крестъ, и впослѣдствіи поставлены иконописныя изображенія святыхъ Сергія и Стефана. Близъ часовни есть прудокъ, выкопанный самимъ Сергіемъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ на вост. отъ дер. Рязанцевой, въ рѣчку *Торгошу*, прит. р. Вори, между дер. *Охотиной* и *Креминой*, впадаетъ извѣстный въ геологіи *Варавинскій оврагъ*, представляющій обнаженія породъ верхняго отдѣла мѣловой системы (главнымъ образомъ опоки, такъ называемой „хотьковской“, принадлежащей вѣроятно туронскому ярусу, а также желѣзистаго песчаника и зеленоватаго песка, принадлежащаго сеноманскому ярусу) съ характерными аммонитами и, наконецъ, глинъ нижняго отдѣла мѣловой системы (аптскаго яруса), также съ характерными аммонитами.

На 66-й вер. Ярославскаго жел. пути находится *Сергіево*, станція знаменитой *Троицко-Сергіевской лавры* (на картѣ 3К IV). За невозможностью

дать здѣсь подробное описаніе этой, на ряду съ Кіево-Печерской лаврой, самой дорогой для всѣхъ русскихъ святыни, мы ограничимся краткими о ней указаніями. Основана она была св. Сергіемъ Радонѣжскимъ въ 1340 г. и еще при жизни его, въ 1380 г. (онъ скончался здѣсь 25 сентября 1391 г.), сослужила Россіи крупную историческую службу напутствіемъ и благословеніемъ св. Сергіемъ русскихъ князей, военачальниковъ и воиновъ на великое дѣло освобожденія Россіи отъ татарскаго владычества. Вѣрная завѣтамъ своего святого основателя, великаго патріота и радѣтеля о благѣ Русской земли, прен. Сергія, самоотверженная Троицкая лавра и въ началѣ XVII в., когда самое существованіе Россіи подвергалось наибольшей опасности, сослужила отечеству величайшую историческую службу. Со своими недостаточными оборонительными средствами, благодаря лишь мужеству и великодушію оборонявшихся, она не только выдержала успѣшно 16-мѣсячную осаду такихъ храбрыхъ и опытныхъ полководцевъ, какими были Сапѣга и Лисовскій, но и воодушевила черезъ своихъ иноковъ, игумна Діонисія и келаря Авраамія Палицына, русскій народъ и русское войско, собранные Мининымъ и предводимые Пожарскимъ на освобожденіе Москвы и всей Россіи. Вотъ безпристрастное свидѣтельство почтеннаго нашего историка (С. М. Соловьева), которое живо переноситъ насъ въ эту славную эпоху высоко-патріотической и исполненной христіанской любви и милосердія дѣятельности Троицко-Сергіева монастыря. „Когда Москва была раззорена и казаки-сапѣжинцы свирѣпствовали въ окрестныхъ областяхъ — толпы бѣглецовъ съ разныхъ сторонъ стремились къ Троицкому монастырю, и страшно было смотрѣть на нихъ: одни были изломаны, обожжены, у другихъ ремни изъ хребтовъ вырѣзаны, волосы на головѣ содраны, руки и ноги обсѣчены, многіе приходили въ монастырь для того только, чтобы исповѣдаться, пріобщиться и умереть; многіе не успѣвали достичь монастыря и умирали на дорогѣ. Монастырь, слободы, окрестныя деревни и дороги были наполнены мертвыми и умирающими“. Великодушный архим. Діонисій, призвавъ келаря (Авраамія Палицына), казначея, братію, слугъ и крестьянъ монастырскихъ, со слезами говорилъ имъ, что во время такой бѣды необходимо изо всѣхъ силъ помогать людямъ, которые ищутъ себѣ пріюта у св. Сергія. Слуги и крестьяне, посовѣтовавшись между собой, дали великодушный отвѣтъ: „Если вы, государи, будете изъ монастырской казны давать бѣднымъ на кормъ и лѣченіе, то мы за головы свои и животы не стоимъ“. Пошелъ трогательный промыселъ всѣмъ бѣднымъ, живымъ и умирающимъ въ монастырѣ и его окрестностяхъ. Строили дома, больницы для странноприимства, особые для мужчинъ и особые для женщинъ. Монастырскіе люди ѣздили по селамъ и дорогамъ, подбирали раненыхъ и мертвыхъ: женщины, которымъ монастырь далъ пріютъ и содержаніе, неустанно шили, мыли бѣлье живымъ и изготовляли саваны мертвымъ. Въ то же время внутри монастыря, въ архимандричьей кельѣ, кипѣла другая работа. Тамъ сидѣли „писцы борзые“ (между ними особенно отличился Алексѣй Тихоновъ); они собирали поучительныя слова изъ Св. Писанія, составляли увѣщательныя посланія и разсылали ихъ по городамъ и ополченіямъ, призывая всѣхъ къ очищенію Русской земли отъ ея враговъ. Возстала вся Московская Русь, Святая Троица благословила ополченіе Минина и кн. Пожарскаго, — и Россія была спасена. Наконецъ, въ 1682 и 1689 гг., во время стрѣлецкихъ бунтовъ Троицко-Сергіевская лавра

охранила подъ своимъ покровомъ юныхъ царей Петра и Ивана отъ угрожавшей имъ гибели. Самая древняя церковь лавры, *Троицкая*, начата постройкой (на мѣстѣ деревянной, сооруженной еще преп. Сергіемъ) въ 1422 г. ученикомъ Сергія, преп. Никономъ. Еще при жизни вел. кн. Василія Дмитріевича († 1425 г.) знаменитые русскіе иконописцы Даніилъ Черный и Андрей Рублевъ украшали стѣны собора живописью, которая была подновлена въ 1635 и 1777 г. Въ этомъ храмѣ покоятся открыто мощи св. Сергія въ серебряной гробницѣ, сооруженной и украшенной драгоцѣнными камнями Иваномъ Грознымъ, который былъ крещенъ въ этой церкви. Надъ гробницей стоитъ массивный серебряный балдахинъ (25 пуд. серебра), сооруженный императрицей Анной Ивановной. Здѣсь же хранится риза и утварь св. Сергія. Въ иконостасѣ замѣчателенъ образъ св. Троицы, писанный Андреемъ Рублевымъ. Онъ обложенъ царемъ Борисомъ Годуновымъ золотомъ и драгоцѣнными камнями, между которыми есть большой изумрудъ съ рельефнымъ изображеніемъ Св. Троицы. Въ алтарѣ есть поставленная митрополитомъ Платономъ въ 1803 г. золотая дарохранительница, изображающая Тайную Вечерю въ Сіонской храминѣ. На устройство ея употреблено 9 ф. золота и 32 ф. серебра. Всѣ апостолы золотые и только одинъ Іуда мѣдный. Въ Троицкомъ храмѣ, построенномъ стараніями вел. кн. Василія Васильевича (Темнаго), онъ былъ схваченъ въ 1446 г., не успѣвъ еще окончить своей молитвы, князьями Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякой и Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ, замыслившими ослѣпить великаго князя. Къ Троицкому собору съ южной стороны пристроена церковь *прп. Никона*, въ которой покоятся мощи этого достойнаго ученика св. Сергія. Самый большой и великолѣпный *Успенскій* храмъ сооруженъ въ 1585 г. по образцу Московскаго Успенскаго собора. За престоломъ въ алтарѣ находится большой крестъ, утвержденный на выточенномъ изъ дерева двуглавомъ орлѣ. Онъ обозначаетъ то мѣсто, на которомъ искалъ спасенія юный Петръ Великій во время стрѣлецкаго бунта въ 1682 г., когда одинъ изъ ворвавшихся въ храмъ стрѣльцовъ хотѣлъ поразить царя ударомъ ножа, но былъ удержанъ другимъ. Въ храмѣ погребена Марія Владиміровна, дочь кн. Владиміра Андреевича Серпуховского и вдова датскаго принца Магнуса, получившаго отъ Ивана Грознаго титулъ короля Ливонскаго. Эта Марія Владиміровна вышла за Магнуса въ 1573 г., а умерла инокиней, подъ именемъ Маріы, въ 1617 г. Подлѣ Успенскаго собора и внѣ его находится *„усыпальница Годуновыхъ“*, въ которой похороненъ царь Борисъ и все его несчастное семейство, въ томъ числѣ и царевна Ксенія, тѣло которой было перевезено сюда, согласно съ ея просьбой, по повелѣнію царя Михаила Ѳедоровича. Между Успенскимъ и Троицкимъ соборами находится замѣчательная по своей красотѣ и вышинѣ (324 ф.) монастырская *колокольня*, строившаяся съ 1747 по 1767 г. по плану гр. Растрелли архитекторами Мичуринымъ и кн. Ухтомскимъ. Огромные колокола ея имѣютъ: Царь-колоколъ 4.000 пуд. вѣса, а Годуновъ — 1850 пуд. Находящійся вблизи *обелискъ*, сооруженный митр. Платономъ въ 1792 г., снабженъ надписями о главныхъ событіяхъ исторіи лавры. Церковь *Сошествія Св. Духа* замѣчательна тѣмъ, что къ ней пристроена часовня, воздвигнутая надъ гробомъ преп. Максима Грека, замѣчательнаго своей просвѣтительной дѣятельностью въ Россіи. Онъ былъ почитателемъ Савонаролы, прибылъ въ Москву въ 1518 г. и возбудилъ своими обличеніями

раздраженіе многихъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, былъ заточенъ съ 1530 г. въ Тверскомъ Отрочемъ мон., откуда, послѣ 23-лѣтняго заточенія, переведенъ въ 1553 г. въ Троицкую лавру, гдѣ и скончался въ 1556 г. Наконецъ, въ церкви Св. Духа погребенъ умершій въ 60-хъ годахъ XIX в. митрополитъ Филаретъ, самый знаменитый изъ іерарховъ царствованія императора Николая I. *Ризница* монастыря представляетъ одно изъ драгоцѣннѣйшихъ въ Россіи хранилищъ священныхъ и историческихъ предметовъ и богатѣйшихъ вкладовъ Московскихъ и Всероссійскихъ государей. Очень замѣчателенъ и *архіерейскій домъ* и зданіе находящейся въ лаврѣ знаменитой *Троицкой Духовной Академіи*, доставившей Россіи столько достойныхъ іерарховъ и ученыхъ; она помѣщается въ бывшемъ дворцѣ имп. Петра I и имп. Елисаветы и имѣетъ очень богатую библіотеку. Въ стѣнахъ лавры есть и прекрасный *Пафнутіевъ садъ*. Названіе это было дано ему въ память Пафнутія Сагалаева, юнаго сына одного изъ стрѣлецкихъ головъ, предупредившаго Петра I, во время прогулки его по саду, о стрѣлецкомъ заговорѣ. Общій видъ лавры поразительно величественъ. Высокая стѣна, окружающая 13 ея церквей съ ихъ куполами, блестящими своей позолотой и красками, такъ же какъ и многочисленныя зданія лавры, имѣетъ 1 версту въ окружности и снабжена 9 башнями.

Вокругъ лавры на возвышенностяхъ расположенъ **Сергіевскій посадъ**— самое значительное (не считая Москвы) изъ населенныхъ мѣстъ Московской губерніи. Въ 1867 г. въ немъ считалось 24.500 ж. Въ посадѣ есть шелкоткацкія, писчебумажныя и др. фабрики съ производствомъ на 150 т. р. при 600 раб., и развиты кустарные промыслы и въ особенности, въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, производство дѣтскихъ игрушекъ. Но, конечно, главныя свои выгоды жители посада получаютъ отъ стекающихся въ лавру богомольцевъ, число которыхъ втеченіе года простирается до 1 мил. людей. Въ посадѣ есть двѣ монастырскія гостиницы.

Верстахъ въ 3-хъ отъ лавры, на границѣ Владимірской губ., находится *Спасо-Вифаніевскій* мон., основанный въ 1797 году митрополитомъ Платономъ и служившій ему однимъ изъ любимыхъ мѣстопребываній. Здѣшняя церковь Преображенія замѣчательна своимъ устройствомъ: она изображаетъ гору Оаворъ. Иконостасъ митр. Платона сохранили свое убранство со времени его кончины. Близко отъ Вифаніи, посреди прекраснаго лѣса расположена *Гевсиманія* — отшельническій скитъ съ пещерами и древней церковью Успенія. Церковь эта есть замѣчательный памятникъ деревянной постройки XVII в. Она была первоначально сооружена въ 1616 г. въ с. *Подсосенье*, на р. *Торгошь* и прежде тамъ въ запустѣніе, но была перенесена сюда, по настоянію митр. Филарета, поставлена здѣсь и освящена имъ въ 1844 г. Въ 4 верстахъ отъ Троицы, на старой Угличской дорогѣ, находится село *Деулино* (до 300 жит.), замѣчательное тѣмъ, что здѣсь было заключено 1 января 1618 г. знаменитое Деулинское перемиріе (на 14 л.), окончившее многолѣтнюю борьбу Россіи съ Польшей и весь смутный періодъ русской исторіи. Договоръ былъ заключенъ, съ одной стороны, пріѣхавшими изъ Троицкаго мон. русскими уполномоченными: боярином Ѳед. Ив. Шереметьевымъ, кн. Даніил. Ив. Мезецкимъ и Артам. Измайловымъ, а съ другой—польскими: княземъ Адам. Новодворскимъ (епископомъ Каменецкимъ), Львомъ Сапѣгой и Алекс. Гонсѣвскимъ, прибывшими изъ своего лагеря при деревнѣ *Сватковой* (лежащей въ 10 вер. отъ Троицы, на картѣ 3 IV).

Возвращаемся къ Ярославскому пути, который отъ ст. Сергіево становится уже одноколейнымъ. Пройдя верстъ 12, жел. путь входитъ въ предѣлы Владимірской губерніи (Александровскій уѣздъ). Верстахъ въ 7 не доходя до ст. *Арсаки*, онъ оставляетъ въ сторонѣ (верстахъ въ 2-хъ) село *Слотино* (до 400 ж., на картѣ 3 IV).

Съ этимъ селомъ, отстоящимъ отъ г. Александрова въ 22 вер., связаны нѣкоторыя историческія воспоминанія, такъ какъ оно въ XVI в. было послѣдней станціей для тѣхъ, кто ѣхалъ въ излюбленное мѣстопребываніе Ивана Грознаго—Александровскую слободу. Такъ, здѣсь въ 1565 г. останавливались епископы и бояре, ѣхавшіе въ слободу умолять Ивана не оставлять царства. Въ январѣ 1569 г. здѣсь же останавливался и вызванный Грознымъ двоюродный его братъ и славный сподвижникъ въ Казанскомъ походѣ, князь Владиміръ Андреевичъ Старицкій; какъ онъ погибъ во время этой поѣздки, разсказываютъ различно, но, по всей вѣроятности, онъ былъ умерщвленъ, вмѣстѣ со своими двумя младшими сыновьями (старшаго при немъ не было), по приказанію Грознаго, именно здѣсь, въ Слотинѣ, при своей остановкѣ.

Въ 7 верстахъ за ст. *Арсаки* (90 вер., на картѣ 3 IV) желѣзный путь достигаетъ полуст. *Баранова*, у которой находится знаменитая и громадная „Соколовская мануфактура Асафа Баранова", съ бумагопрядильной, ткацкой и красильной фабриками, производящими на 5 мил. руб. при 3 до 6 тыс. рабочихъ.

Далѣе, на 105 вер. желѣзнаго пути, находится станція уѣздн. города **Александрова** (на картѣ 3 IV), расположеннаго на р. *Серни* или *Шерни*, называемой также *Сырой*. Это бывшая знаменитая историческая *Александровская слобода*, излюбленное пребываніе Ивана Грознаго и, можно сказать, колыбель наводившей ужасъ на всю Россію „опричины". Но вмѣстѣ съ тѣмъ Александровская слобода была и колыбелью книгопечатанія въ Московской Руси, такъ какъ первоначально здѣсь была заведена типографія Иваномъ Грознымъ, большимъ любителемъ и знатокомъ книжнаго дѣла. Александровская слобода возникла въ началѣ XVI в. въ мѣстности, покрытой дремучимъ лѣсомъ, въ которомъ водилось много медвѣдей, волковъ и лосей, а вдоль рѣкъ встрѣчались и бобровые гоны. Вел. кн. Василій Ивановичъ построилъ здѣсь церковь Покрова (см. ниже), а Иванъ Грозный, еще въ отроческомъ возрастѣ, пріѣзжалъ сюда съ отцомъ на охоту. Эту мѣстность Грозный и избралъ своимъ мѣстопребываніемъ, когда въ 1565 г. вздумалъ удалиться изъ Москвы. Послѣ смерти Грознаго, Александровская слобода, съ которой было связано такъ много ужасныхъ воспоминаній, такъ же какъ и Успенскій монастырь, въ которомъ жилъ Грозный царь, опустѣли и пришли въ желанное въ то время для пострадавшихъ отъ Ивана и его опричины забвеніе, а дворецъ Грознаго постепенно разрушился. Въ смутное время Александровская слобода сдѣлалась добычей поляковъ, но въ 1609 г. кн. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій, вытѣснивъ изъ нея своими передовыми отрядами (подъ нач. Валуева и Сомме) поляковъ, занялъ слободу и устроилъ здѣсь свой лагерь. Вышедшій изъ-подъ Троицы Сапѣга напалъ на Скопина и старался овладѣть Александровской слободой, но, послѣ жаркаго боя подъ ея стѣнами, потерпѣлъ пораженіе и вернулся къ Троицѣ. Послѣ того Александровская слобода уже не видѣла враговъ подъ своими стѣнами. Только въ 1642 г., при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, преп. Луківнъ сталъ возобновлять монастырь, а въ 1681 г. инокъ Корнилій достроилъ его. Возобновленный монастырь обращенъ въ дѣвичій. Его стали посѣщать царица Марья Ильинишна (Милославская) и всѣ дѣти царя. Петръ Великій также охотно останавливался въ Александровской слободѣ на пути къ Переяславскому озеру, а въ 1689 г. пробылъ здѣсь цѣлую недѣлю, занимаясь съ Гордономъ конными упражненіями. *Успенскій монастырь* съ конца XVII в. сдѣлался мѣстомъ ссылки. Съ 1698 г. и до самой своей кончины (1706 г.) здѣсь жила въ заточеніи, за свое участіе въ стрѣлецкомъ бунтѣ, царевна Марѳа Алексѣевна.

постриженная подъ именемъ Маргариты. Въ 1718 г. сюда же были сосланы изъ Суздальскаго мон. замѣшанныя въ дѣлѣ инокини Елены (царицы Евдокіи) игумены Мароа и старица Капитолина. Въ царствованіе Петра II, въ 1726 и 1727 г., сосланы были сюда въ заточеніе сначала жена ген. Пв. Пв. Бутурлина, участвовавшаго въ заговорѣ объ устраненіи отъ наслѣдія Петра II, а, послѣ паденія Меньшикова, замѣчательная по своему уму и энергіи свояченица его, В. М. Арсеньева, освобожденная изъ монастырскаго заточенія только въ 1742 г. имп. Елисаветой. Послѣ кончины Петра I, Александровская слобода сдѣлалась вотчиной его дочери Елисаветы, и для нея былъ выстроенъ здѣсь дворецъ со службами. Около умной, веселой и живой цесаревны, часто посѣщавшей свою вотчину съ 1727 по 1740 г., собрался цѣлый дворъ, состоявшій изъ гофмейстера Сем. Григ. Нарышкина, гофмейстерины Салтыковой и штатсъ-дамы Марьи Румянцевой, матери Румянцева-Задунайскаго, лейбъ-медика Лестока и нѣкоторыхъ пріѣзжавшихъ сюда блестящихъ гвардейскихъ офицеровъ, какъ напримѣръ Алекс. Борис. Бутурлина (впослѣдствіи фельдмаршала), Алексѣя Яковл. Шубина, Чулкова и др. Цесаревна, по своей живости очень любившая увеселенія, устраивала ихъ для всего окружающаго общества, котораго была душой, развлекалась соколиной охотой, принимала дѣятельное участіе въ деревенскихъ хороводахъ и пѣніи деревенскихъ дѣвушекъ, причемъ запѣвалой была Мароа Чигалева, потомство которой и нынѣ живетъ въ Александровѣ, устраивала поѣздки, пикники и посѣщенія сосѣднихъ помѣщиковъ, между которыми были весьма выдающіяся личности, стоявшія близко къ отцу цесаревны, имп. Петру Великому. Имѣнія этихъ помѣщиковъ были расположены вдоль р. Сѣрны вверхъ и внизъ отъ Александрова. Въ 4 верстахъ отъ слободы, ниже по р. Сѣрнѣ, въ селѣ *Крутецъ* (*Успенское*, на картѣ 3 IV, нынѣ съ 200 ж.) жилъ старый сподвижникъ Петра Вел. генер. Пв. Пв. Бутурлинъ, участвовавшій еще въ битвѣ подъ Нарвой и сопровождавшій Петра Вел. въ 1716 г. въ Голландію. Энергіи П. П. Бутурлина импер. Екатерина I отчасти была обязана своимъ возведеніемъ на престолъ; заслуженный старикъ, немедленно по смерти императрицы, былъ лишенъ чиновъ и сосланъ въ свое имѣніе. Въ 12 вер. выше Александровской слободы, въ сельцѣ *Балакиревъ*, проживалъ другой сотрудникъ Петра Великаго, Алекс. Вас. Макаровъ (см. ниже). Въ 2 вер. выше (14 вер. отъ слободы) находится довольно значительное село *Рюмпнское* (нынѣ болѣе 600 ж., на картѣ 3 IV), принадлежавшее кн. Пв. Ѳед. Ромодановскому (его не слѣдуетъ смѣшивать съ княземъ-кесаремъ Ѳед. Юрьев. Ромодановскимъ), котораго импер. Анна Ивановна, при вступленіи своемъ на престолъ, назначила сенаторомъ (въ числѣ 21). Этотъ князь П. Ѳ. Ромодановскій, служившій еще Петру Великому, былъ страстный охотникъ и наѣзжалъ сюда для звѣриной травли, въ сопровожденіи своей дочери Екатерины, которая сдѣлалась веселой подругой цесаревны Елисаветы. Само собой разумѣется, что всѣ эти сосѣди обнаруживали большую преданность цесаревнѣ, умѣвшей производить на всѣхъ обаятельное впечатлѣніе, что вѣроятно еще болѣе усиливало недоброжелательство къ цесаревнѣ императрицы Анны Ивановны, выразившееся, наконецъ, въ ссылкѣ въ Сибирь самаго преданнаго изъ окружавшихъ ее, Алекс. Яков. Шубина. Все общество, окружавшее Елисавету во время посѣщенія ею Александровской слободы (1727—1732 гг.), разсыпалось: Сем. Гр. Нарышкинъ и Ал. Бор. Бутурлинъ

получили назначенія, удалившія ихъ отъ цесаревны, Ив. Ив. Бутурлинъ умеръ, а Алекс. Вас. Макаровъ, отданный, по навѣтамъ своихъ враговъ, подъ судъ, томился въ 1737 г. въ заключеніи въ Москвѣ. Цесаревна Елисавета, избавленная отъ полнаго заточенія въ монастырѣ только заступничествомъ Бирона, поселилась въ это время въ Александровской слободѣ подлѣ монастыря, въ старомъ дворцѣ царя Ѳедора Алексѣевича и вела здѣсь уже очень тихую и уединенную жизнь, до тѣхъ поръ, пока кончина императрицы Анны не дала ей возможности вернуться въ столицу. Черезъ два года по вступленіи своемъ на престолъ, императрица Елисавета, съ многочисленной свитой, въ которой находился и возвращенный ею изъ Сибири А. Я. Шубинъ, посѣтила дорогую ей по многимъ воспоминаніямъ Александровскую слободу и провела два дня посреди близко ее знавшихъ и беззавѣтно ей преданныхъ здѣшнихъ жителей.

Успенская церковь и келья Ивана Грознаго въ Александровѣ.

(*По фот. И. Барщевскаго*).

Высокія стѣны, зубчатыя башни и церкви *Успенскаго монастыря* остались и донынѣ памятниками древней слободы, но отъ дворцовъ Ивана Грознаго, Ѳедора Алексѣевича и цесаревны Елисаветы ничего не осталось. Когда же слобода, въ 1778 г., была переименована въ уѣздный городъ, дворецъ Елисаветы еще существовалъ, и въ немъ жилъ городничій. Соборная церковь *Успенія*, нынѣ монастырская, построенная еще Иваномъ Грознымъ, сохранилась и донынѣ въ первоначальномъ своемъ видѣ. Сохранились и ея пристройки, служившія *келіями* Ивану Грозному. Подъ церковью находятся сложенные изъ бѣлаго камня обширные подземные *подвалы* въ два яруса, съ темными узкими камерами. Въ одной изъ этихъ темницъ стоитъ еще стулъ, къ бокамъ котораго привинчены

кольца. Людей, подвергаемыхъ пыткамъ, приковывали къ нимъ при посредствѣ желѣзныхъ ошейниковъ и цѣпей. Подъ церковью похоронены двѣ дочери Ивана Грознаго. Позади этой соборной церкви, на кладбищѣ есть церковь *Сртѣнія*, въ которой похоронены жившія и скончавшіяся въ Успенскомъ мон. инокини Маргарита (царевна Марѳа) и Ѳеодосія (царевна Ѳеодора). Послѣдняя была единоутробной сестрой Петра Вел., и почему она попала 22 лѣтъ въ монастырь вмѣстѣ съ сестрой отъ перваго брака,своего отца — неизвѣстно. Передъ входомъ въ ихъ усыпальницу виситъ портретъ царевны Маріи. Въ иконостасѣ другой соборной церкви *Св. Троицы* находятся знаменитыя двери, перевезенныя сюда Иваномъ Грознымъ изъ Новгородскаго Софійскаго собора въ 1570 г. Врата эти называются *Новгородско-Васильевскими*, потому что сооружены Василіемъ, епископомъ Новгородскимъ (въ 1386 г.) и принадлежатъ къ драгоцѣннѣйшимъ памятникамъ русскаго искусства. Другія двери, вставленныя на западной сторонѣ того же собора, привезены Иваномъ Грознымъ изъ Твери, гдѣ онѣ были имъ захвачены во время того же Новгородскаго похода. Онѣ принадлежатъ греческому искусству. Подъ Троицкимъ соборомъ похоронены преп. Корнилій и нѣкоторыя лица изъ фамиліи Бутурлиныхъ. Въ ризницѣ сохранились многія вещи, принадлежавшія царевнамъ. При церкви сохранилась и келія, въ которой жили царевны. Въ библіотекѣ монастыря сохранились ихъ письма и царскія грамоты, а въ ризницѣ—осыпанный жемчугомъ золотой крестъ, подаренный царицей Натальей Кирилловной, матерью царевны Ѳеодоры. Есть еще и третья соборная церковь, *Покровская*, съ шатровой надъ нею колокольней; она построена еще въ 1513 г. вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ и нынѣ служитъ монастырю зимнимъ храмомъ. На колокольнѣ замѣчательны древнерусскіе часы, на которыхъ счетъ обозначенъ отъ восхожденія солнца (собственно отъ 7 час. утра).

Городъ Александровъ имѣетъ промышленное значеніе. Здѣсь есть значительныя бумаго- и шерстоткацкія и ситценабивныя фабрики и небольшіе кожевенные заводы. Всѣ они въ совокупности производятъ на сумму 1.400.000 р., при болѣе чѣмъ 1.000 рабочихъ. Въ 1861 г. въ городѣ считалось 5.260 ж., а, по переписи 1897 г., оказалось 6.850 ж.

Въ окрестностяхъ Александрова есть нѣсколько интересныхъ мѣстностей. Мы уже говорили о тѣхъ изъ нихъ, которыя расположены вверхъ и внизъ по р. Сѣрнѣ: селеніяхъ Крутицѣ, Балакиревѣ и Рюминскомъ. Съ р. Сѣрной (Сера, Сѣрая) связано одно страшное воспоминаніе. Между тѣми женами Ивана Грознаго, которыхъ онъ не признавалъ впослѣдствіи, домогаясь новыхъ вступленій въ бракъ, и не считалъ царицами по кратковременности ихъ брачной съ нимъ жизни, была одна, о которой одинъ изъ современныхъ лѣтописцевъ повѣствуетъ слѣдующее: „въ лѣто 7081, ноемврія 11 дня прія (царь) молитву и сочетася отай на княжнѣ Маріи Ивановнѣ Долгорукой, кою утопи въ рѣцѣ Серѣ, въ колымагѣ, затисну ю крѣпцѣ, на ярыхъ конехъ и воскручинився занеже въ ней не обрѣте дѣвства; а погуби ю на утро ноемврія 12 дня. Но вельми быть добра и красоты юныя колпицы, и восплакася, повелѣ златополосную главу церкви слободы Александровой очернить черезъ полосу злату". Какъ могла попасть въ Александровскую слободу на глаза Ивана эта княжна, плѣнившая своей необыкновенной красотой Грознаго царя? Вѣроятно она сдѣлалась сначала жертвой кого либо изъ опричниковъ и, не выдавъ его головой грозному царю, нашла себѣ послѣднее убѣжище на холодномъ ложѣ уже замерзавшей рѣки. Въ 10 вер. къ сѣверу отъ Александрова находится *Богородицкая Лукьяновская* пустынь. Она основана еще въ 1591 г., въ смутный періодъ была разорена поляками, а въ 1642 г. возобновлена преп. Лукіаномъ. На мѣстѣ старой деревянной церкви въ 1707 г. построена каменная митрополи. Стефаномъ Яворскимъ. Въ церкви хранится чуд-

творная икона Рождества Богородицы, которую ежегодно, на 6-е Воскресенье послѣ Пасхи, приносятъ съ крестнымъ ходомъ въ Успенскій монастырь, при большомъ стеченіи народа.

Отъ Александрова идетъ желѣзнодорожная вѣтвь съ двумя развѣтвленіями на *Киржачъ* и *Юрьевъ Польскій*, проходящими по весьма промышленнымъ частямъ Владимірской губерніи.

Первая станція пути, *Карабаново* (10 вер., на картѣ 3 IV) замѣчательна по находящейся подлѣ нея громадной фабрикѣ Троицко-Александровской мануф. (Баранова), обратившейся нынѣ въ фабричный городокъ съ 8 тыс. населеніемъ и производящей ежегодно хлопчато-бумажныхъ издѣлій на сумму свыше 5 милл. р. при 3.500 раб. Здѣсь есть школа, родильный пріютъ и богадѣльня.

Въ 5 вер. отъ Карабанова къ ю., на р. *Молокчь* находится *Махрищскій мон.* (на картѣ 3 IV). Онъ основанъ преп. Стефаномъ, кіевскимъ инокомъ, удалившимся въ Московскую Русь послѣ покоренія королемъ Польскимъ Казиміромъ Вел. въ 1349 г. Червоной Руси. Послѣ пребыванія въ Сергіевской обители, Стефанъ нашелъ себѣ уединенное мѣсто въ дремучемъ лѣсу въ урочищѣ Махрищѣ и поселился тамъ, а въ 1356 г. около его отшелья возникъ монастырь. Покровителемъ Стефана былъ вел. кн. Иванъ Ивановичъ, который очень любилъ бесѣдовать съ нимъ, а другомъ Стефана былъ св. Сергій, который навѣщалъ его и въ 3 вер. отъ монастыря; надъ источникомъ, до котораго провожалъ Стефанъ св. Сергія при такомъ посѣщеніи, стоитъ часовня; сюда изъ Махрищской церкви бываетъ крестный ходъ. Стефану въ 60-хъ годахъ XIV в. пришлось удалиться изъ своего монастыря вслѣдствіе недоброжелательства къ нему мѣстныхъ жителей, боявшихся, что онъ, пользуясь своимъ вліяніемъ на вел. князя, отниметъ у нихъ земли въ пользу монастыря. Стефанъ ушелъ далеко на сѣверъ, основалъ около Вологды Авнежскую пустынь, но, по настояніямъ в. кн. Дмитрія Ивановича, воротился въ Махрищскій мон. и оставался его игумномъ до своей кончины (1406 г.). Монастырь сгорѣлъ въ началѣ XV в. и былъ возобновленъ игумномъ Варлаамомъ въ 1550 г., причемъ открылись мощи св. Стефана. Иванъ Грозный. посѣщалъ монастырь. При Лжедмитріѣ онъ былъ разоренъ и возобновленъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, а нынѣ находится въ вѣдѣніи Троицкой лавры.

На 19-й вер. жел. путь, не доходя 2 вер. до ст. *Бѣлково* (на картѣ 3 IV), раздвояется: одна вѣтвь идетъ на Киржачъ, другая на Юрьевъ Польскій.

Заштатный городъ **Киржачъ** расположенъ на 30-й вер. жел.-дор. пути отъ Александрова, на рѣкѣ того же имени, уже въ Покровскомъ уѣздѣ. Еще селомъ онъ былъ завѣщанъ Иваномъ Калитой отдаленному Александро-Свирскому мон. Въ 1358 г. преп. Сергій вздумалъ удалиться изъ своей обители вслѣдствіе того, что родной братъ его возбудилъ противъ него всю братію и, посѣтивъ въ Махрищѣ своего друга св. Стефана, обошелъ окрестные лѣса, выбралъ себѣ уединенное мѣсто надъ р. Киржачемъ и основалъ здѣсь новую обитель, въ которой пробылъ 4 года. Уходя обратно въ Троицкую лавру, Сергій поставилъ здѣсь игумномъ своего ученика Романа. Какъ учрежденный св. Сергіемъ, Киржачскій *Введенскій* мон. пользовался большимъ уваженіемъ. Богатые вклады въ него были дѣлаемы боярами Милославскими и Нагими. Подъ церковью Спаса и донынѣ сохранилось 12 гробницъ Милославскихъ. Самая древняя изъ надписей въ усыпальницѣ Милославскихъ относится къ 1492 г. и находится на гробницѣ Дороѳея Андреевича Милославскаго. Милославскіе были до половины XVII в. незнатными помѣстными дворянами окрестной мѣстности. Илья Даниловичъ Милославскій былъ выведенъ въ люди своимъ дядей, извѣстнымъ дьякомъ Граматинымъ. Знаменитый бояринъ Матвѣевъ очень много содѣйствовалъ тому, что выборъ супруги царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ палъ на дочь Милославскаго, а самъ женился на другой его дочери. Киржачскій Введенскій мон., разоренный поляками въ смутное время, былъ возстановленъ, безъ сомнѣнія, заботами царицы Маріи Ильиничны (Милославской). Въ 1764 г. монастырь былъ упраздненъ, главная его каменная церковь Благовѣщенія, къ которой въ 1656 г. бояринъ Ив. Андр. Милославскій пристроилъ церковь Спаса, обращена въ приходскую. Въ 1778 г. подмонастырская слобода со смежнымъ селомъ *Селивановой горой* обращены въ уѣздный городъ, который въ 1796 г. оставленъ за штатомъ. Храмъ Благовѣщенія напоминаетъ архитектурой Троицкій соборъ въ Сергіевской лаврѣ; въ немъ погребенъ преп. Романъ. Бывшіе монастырскіе храмы окружены каменной оградой, за которой, на склонѣ горы надъ р. Киржачемъ, видна часовня надъ выкопаннымъ св. Сергіемъ колодцемъ, въ который бьетъ ключъ холодной воды.

Городъ Киржачъ имѣетъ и промышленное значеніе по значительнымъ фабрикамъ и заводамъ, находящимся какъ въ самомъ Киржачѣ, такъ и въ его ближайшихъ

окрестностяхъ. Въ Киржачѣ есть фабрики бумаготкацкія, шерстоткацкія и заводы мѣдно-латунные; всѣ они производятъ на сумму до 1 мил. р. при 1000 раб. Въ 3-хъ вер. отъ города, на р. *Киржачъ*, есть сел. *Бехтерево* (на картѣ 3 IV), замѣчательное по находящейся въ немъ фабрикѣ ткацкой, набивной и красильной (Соловьева), производящей кумача и ситцевъ на 900 т. р., при 500 раб. Въ 5 вер. отъ города, также на р. Киржачѣ, расположено еще с. *Ѳедоровское*, имѣющее шелковую фабр. и мѣдно-латунный и самоварный заводъ; оба производятъ на сумму до 450 т. р., при 320 раб. Наконецъ, въ 7 вер. отъ города, на той же р. Киржачѣ, при *Борисоглѣбскомъ погостѣ* есть мѣдно-латунный заводъ, съ производствомъ на 250 т. р. при 90 раб.

Отъ Киржача идетъ въ Москву т. н. *Стромынскій* торговый трактъ, пересѣкающій р. Сѣрну (см. выше) вер. въ 18 отъ города. Вблизи этого пересѣченія находится цѣлая мѣстность, богатая шелковыми фабриками. Самыя значительныя изъ нихъ расположены въ селеніяхъ: *Боровковѣ* (болѣе 800 ж.), *Ратьковѣ* (до 600 ж.), *Новосергіевскомъ пог.* (до 700 ж.), *Зарьчьѣ* (до 1.200 ж.) и *Зубцовѣ* (до 800 жит.). Вся эта группа селеній принадлежитъ къ *Филипповской* вол. (с. *Филипповское*, на кар. 3 V) и производитъ шелковыхъ тканей на сумму до 1.200.000 р., при 4 тыс. раб. Независимо отъ того, въ той же волости въ с. *Мележѣ* находится еще заводъ металлическихъ издѣлій (кастрюль, самоваровъ) съ производствомъ на сумму 450 т. р., при 200 раб., и при с. *Сергіевскомъ* писчебумажная фабр. съ производствомъ на 70 т. р., при 70 раб.

Переходимъ къ вѣтви, ведущей въ Юрьевъ Польскóй. За ст. *Бѣлъково* (18 вер.) жел. путь черезъ 9 вер. переходитъ р. *Киржачъ* и достигаетъ ст. *Кипрево* (32 вер., 250 жит., на картѣ 3 IV). Вер. въ 13 за этой станціей дорога проходитъ по желѣзному мосту черезъ р. *Шерну*.

Верстахъ въ 4-хъ отъ этого моста на рч. *Шернутѣ*, притокѣ р. Киржача, находится *Благовѣщенскій погостъ* (нынѣ менѣе 40 жит.), древняя вотчина знатнаго рода Нагихъ. Здѣшняя церковь существовала въ XVI в., какъ это видно изъ надписи 1539 г. на плитѣ могилы Ивана Нагого, вѣроятно дѣда Маріи Ѳедоровны Нагой, вышедшей за Ивана Грознаго въ 1580 г., пятой его супруги и матери Дмитрія царевича. Церковь была возобновлена въ 1642 г. патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, и въ ней сохранился его вкладъ — евангеліе 1641 г.

На 57-й вер., уже въ Юрьевскомъ уѣздѣ, находится станція *Келлерово*. Въ 2 вер. отъ нея, въ глубокой, красивой и лѣсистой долинѣ рѣчки *Бѣлой*, близъ с. *Васильевскаго* (до 300 ж.), видна группа каменныхъ строеній съ высокими трубами. Это самый значительный изъ металлическихъ заводовъ Владимірской губерніи (т-ва Кольчугина). Онъ вырабатываетъ листовыхъ мельхіора, мѣди и латуни, проволоки и самоваровъ на сумму свыше 3 мил. руб., при 730 рабочихъ.

Въ 5 верстахъ за Келлеровымъ дорога переходитъ по желѣзному мосту рѣку *Пекшу*, а за р. *Мурмогой* вступаетъ въ ту обширную безлѣсную равнину, отъ которой городъ *Юрьевъ* получилъ названіе *Польскóго*, и почва которой называется „юрьевскимъ черноземомъ“. Ст. *Кузьминская* (на картѣ II IV) находится на 73 верстѣ. Затѣмъ на 85 верстѣ отъ Александрова желѣзный путь достигаетъ до *Юрьевской* станціи.

Городъ **Юрьевъ Польскóй** (на картѣ II IV) расположенъ въ 1 верстѣ отъ станціи, на обоихъ берегахъ р. *Колокши*. Основанъ онъ вел. кн. Владимірскимъ Юріемъ Долгорукимъ въ 1152 г. Въ 1176 г. сынъ его, Всеволодъ Юрьевичъ, въ борьбѣ своей за великокняжескій престолъ съ роднымъ племянникомъ, кн. Ростиславомъ Мстиславичемъ, избраннымъ ростовцами, одержалъ надъ нимъ со своими владимірцами на Юрьевскомъ полѣ, за р. Гзой, рѣшительную побѣду, доставившую ему великокняжескій престолъ, а владимірцамъ торжество надъ ростовцами, бояре которыхъ, подстрекавшіе кн. Мстислава (какъ напр. Добрыня Долгій, Матѳяшъ Бутовичъ), или пали на полѣ битвы, или были взяты въ плѣнъ. Въ 1222 г. первымъ удѣльнымъ княземъ Юрьевскимъ сдѣлался младшій сынъ в. кн. Всеволода III Святославъ. Этотъ кн. Юрьевскій прославился своимъ походомъ на Волгу въ Болгарское царство, гдѣ взялъ и разрушилъ болгарскій городъ *Ошелъ*. Въ 1238 г., при нашествіи Батыя, Юрьевъ былъ взятъ татарами, вслѣдъ за взятіемъ Владиміра, а самъ кн. Юрьевскій Святославъ участвовалъ въ битвѣ съ татарами при Сити, но спасся отъ гибели и въ 1239 г. получилъ отъ брата, вел. кн. Ярослава, Суздаль, а послѣ его смерти, въ 1246 г., сдѣлался даже и вел. княземъ, но ненадолго. Онъ былъ изгнанъ изъ Владиміра племянникомъ Михаиломъ Ярославичемъ Хоробритомъ, кн. Московскимъ, а послѣ того, какъ этотъ Михаилъ погибъ въ битвѣ съ литовцами, на великокняжескомъ престолѣ утвердился Александръ Ярославичъ Невскій, за Святославомъ же осталось только Юрьевское княжество, перешедшее, послѣ его смерти, въ 1252 г. къ сыну его Дмитрію, владѣвшему своимъ удѣльнымъ городомъ до своего постриженія (ок. 1267 г.). Въ 1382 г. Юрьевъ

былъ взятъ однимъ изъ отрядовъ хана Тохтамыша. Въ московскій періодъ имя Юрьева встрѣчается въ завѣщаніяхъ и актахъ вел. князей и царей московскихъ. Въ XV, XVI и даже началѣ XVII в. Юрьевъ былъ отдаваемъ въ кормленіе разнымъ знатнымъ изгнанникамъ, искавшимъ убѣжища въ Московской Руси: такъ, вел. кн. Василій Дмитріевичъ отдалъ его въ 1408 г. кн. Литовскому Свидригайлу Ольгердовичу; Василій Ивановичъ въ 1507 г.—изгнанному казанскому хану Абдуллетифу; въ половинѣ XVI в. Иванъ Грозный—астраханскому царевичу Кайбулѣ, въ 1609 г. Тушинскій самозва-

Георгіевскій соборъ (XIII вѣка) въ Юрьевѣ Польскомъ.

(По фот. И. Барщевскаго).

нецъ—касимовскому царевичу Магометъ-Мурату. Но въ 1609 г. въ Юрьевѣ уже поднялось противъ самозванца народное возстаніе, во главѣ котораго сталъ одинъ изъ мѣстныхъ ратныхъ людей, сотникъ Ѳедоръ Красный. Кремль города Юрьева существовалъ еще въ 1760 г. Уцѣлѣли въ Юрьевѣ и многіе очень интересные памятники, и прежде всего Георгіевскій соборъ. Онъ основанъ кн. Юріемъ Долгорукимъ, но въ 1230 г. сломанъ за ветхостью кн. Святославомъ, который на мѣстѣ его построилъ въ 1234 г. нынѣшній каменный. Хотя этотъ замѣчательный памятникъ XIII в. загроможденъ громадной колокольней (70 ар. выс.) конца XVIII в., но остались нетронутыми

восточная и южная стороны его, украшенныя снизу до верху самой интересной каменной рѣзьбой. Стѣны и колонны храма расписаны живописью уже въ началѣ XVIII в. Въ придѣлѣ Георгіевскаго собора погребенъ кн. Юрьевскій Святославъ Всеволодовичъ, а близко отъ него и сынъ его св. кн. Дмитрій, скончавшійся схимникомъ въ 1269 г. Въ другомъ придѣлѣ собора хранится замѣчательный памятникъ 1224 г.—Святославовъ каменный крестъ, въ 2 арш. 6 верш. вышины, съ вырѣзаннымъ на немъ распятіемъ и рельефными изображеніями святыхъ; они, къ сожалѣнію, въ новѣйшее время выкрашены красками. Въ соборѣ хранится еще вкладъ царя Михаила Ѳедоровича, царицы Евдокіи и нѣсколькихъ царскихъ грамотъ. Другой интересный памятникъ въ городѣ—*Архангельскій мужской монастырь* съ 4 церквами, обнесенный каменной стѣной. Онъ основанъ въ XIII в., но соборная его церковь построена только въ 1560 г. Здѣсь хранятся грамоты Василія Шуйскаго 1606 г. и Михаила Ѳедоровича 1625 г. и евангеліе, пожертвованное царями Иваномъ и Петромъ и царевной Софіей. Городъ Юрьевъ издали кажется довольно красивымъ, но внутри очень непривлекателенъ. Обстроенъ онъ дурно и очень неблагоустроенъ, хотя несомнѣнно имѣетъ промышленное значеніе по своимъ бумаготкацкимъ и шерстоткацкимъ фабрикамъ (тов. Юр. Польс. мануф. и тов. бр. Овсянниковыхъ и Ганшина), производящимъ на сумму 1.400.000 р., при 1.430 рабочихъ. Населеніе города, насчитывавшее въ 1861 году 4.200 чел., по переписи 1897 г., состояло уже изъ 5.640 чел.

Около Юрьева есть нѣсколько мѣстностей, имѣющихъ историческое значеніе. Въ 2 вер. отъ него, на почтовомъ трактѣ въ Переяславль, находится с. *Красное* (болѣе 800 ж., на картѣ II IV). Оно было прикуплено къ великокняжескимъ волостямъ Дмитріемъ Донскимъ, завѣщано вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ его супругѣ Софьѣ Витовтовнѣ, а вел. кн. Василіемъ Васильевичемъ его супругѣ Маріи Ярославнѣ. Другое селеніе, дер. *Елохъ* (болѣе 600 ж., на картѣ II IV), находится въ 8 вер. къ зап. отъ города, выше его, по р. Колокшѣ. Оно было завѣщано Дмитріемъ Донскимъ вел. кн. Евдокіи Дмитріевнѣ, а Василіемъ Темнымъ вел. кн. Маріи Ярославнѣ.

Верстахъ въ 15 отъ Юрьева къ сѣв. находится верховье рѣки *Гзы* (на картѣ II IV), на которомъ въ 1216 г. стояли войска вел. кн. Юрія (Георгія) Всеволодовича, его брата, кн. Ярослава Переяславскаго, и дяди, кн. Давида Юрьевича Муромскаго, передъ знаменитой *Липицкой битвой*, получившей свое названіе отъ находящейся далѣе къ сѣв. рѣчки *Липицы* (системы р. Нерли, на картѣ II IV), на которой расположился въ то время соперникъ Юрія, его братъ кн. Ростовскій Константинъ Всеволодовичъ, а въ его сосѣдствѣ племянники Ростиславичи и союзники, знаменитый кн. Новгородскій Мстиславъ Удалой и кн. Смоленскій Владиміръ Рюриковичъ. Наканунѣ боя Юрій и Ярославъ выдвинулись со своей позиціи на р. Гзѣ къ рѣкѣ Липицѣ, но, замѣтивъ ночной переходъ къ Константину Ростиславичей, отступили на *Авдову гору*, т. е. на водораздѣлъ рѣкъ Нерли и Колокши. 21 апрѣля Мстиславъ Удалой уговорилъ своихъ союзниковъ атаковать непріятеля: тогда закипѣлъ Липицкій бой, кончившійся совершеннымъ пораженіемъ Юрія и Ярослава; болѣе 9 тыс. чел. пало на полѣ битвы; крики и стоны раненыхъ, какъ утверждаютъ, были слышны въ Юрьевѣ. Юрій Всеволодовичъ долженъ былъ уступить великокняжескій престолъ старшему брату Константину и занялъ его снова только по его смерти.

Дальнѣйшее 60-верстное продолженіе желѣзнаго пути отъ Юрьева къ селу *Тейкову* еще строится. Путь этотъ оставляетъ въ сторонѣ, верстахъ въ 10-ти, *Гавриловскій посадъ* (на картѣ II IV). Посадъ этотъ расположенъ на рр. *Ирмезѣ* и *Войлонѣ*. Онъ былъ уже дворцовой слободой въ началѣ XVII в., а въ 1789 г. переименованъ въ посадъ и имѣетъ нѣкоторое промышленное значеніе по своимъ ткацкимъ и красильнымъ фабрикамъ, производящимъ на сумму 360 т. р. при 120 рабочихъ. По всеобщей переписи 1897 г., въ посадѣ 1.160 жит. Верстъ 20 не доходя до Тейкова, желѣзный путь переходитъ черезъ р. Нерль и затѣмъ проходитъ вблизи оз. *Сахтышъ* (на картѣ I IV), окруженнаго болотомъ. Въ окрестностяхъ этого озера существуетъ гончарное производство, основанное на мѣстномъ добываніи валунной глины (дер. *Ерунницы*, *Вихорево* и пр.).

Село *Тейково* (на картѣ I IV), расположенное на рѣчкѣ *Вязьмѣ*, прит. Уводи, имѣетъ 4 церкви и до 5 тыс. жит. и замѣчательно по своимъ обширнымъ бумагопрядильнымъ, бумаготкацкимъ, красильнымъ и набивочнымъ фабрикамъ (тов. Каретниковой), производящимъ марли, кисеи, одѣяла, салфетки, ситецъ и вообще легкія и тяжелыя хлопчато-бумажныя ткани на 2.300.000 р., при болѣе чѣмъ 4 тыс. раб.

Отъ *Тейкова* до Иванова-Вознесенска путь въ 32 версты уже оконченъ. Въ 6 вер. отъ Тейкова онъ пересѣкаетъ р. *Ухтому*. Верстъ 20 ниже желѣзнодорожнаго моста на этой рѣкѣ находится с. *Лежнево* (на картѣ I IV), уже въ Ковровскомъ уѣздѣ.

Село это въ XVI в. было дворцовымъ и въ 1588 г. отдано было въ приданое за княжной Маріей, дочерью кн. Владиміра Андреевича Старицкаго, просватанной за Датскаго принца Магнуса, которому Иванъ Грозный далъ титулъ короля Ливонскаго, съ тѣмъ, чтобы онъ призналъ вассальную зависимость отъ Московскаго царя. Бракъ состоялся въ 1573 г. въ Новгородѣ, но черезъ нѣсколько лѣтъ Магнусъ нарушилъ условія и во время Ливонской войны передался полякамъ. Уже послѣ смерти Магнуса, около 1585 г. (при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ), королевна Марія Владиміровна вернулась въ свое Лежнево и построила здѣсь *Знаменскій* женскій монастырь, въ которомъ и была пострижена, по настоянію Бориса Годунова, подъ именемъ Марфы. Состоявшая при ней дочь Евдокія умерла уже ранѣе, какъ утверждаютъ, насильственной смертью. Въ 1609 г. королева — инокиня, вмѣстѣ съ царевной инокиней Ольгой (Ксеніей Годуновой), находилась въ Троицкой лаврѣ, откуда царю Василію Шуйскому дѣлались навѣты объ измѣнническихъ сношеніяхъ ея съ Тушинскимъ самозванцемъ. Объ царственныя инокини были переведены въ Москву въ Новодѣвичій мон. (см. выше, стр. 225). Уже послѣ кончины королевы-инокини († въ 1617 г. въ Троицкомъ мон.), Лежнево было отдано царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ пользовавшемуся большимъ почетомъ и уваженіемъ въ его царствованіе, его родственнику, боярину князю Нв. Борис. Черкасскому. Нынѣ отъ упраздненнаго монастыря королевы-инокини осталась только церковь Знаменія, обращенная въ приходскую. Въ Лежневѣ 4 церкви, болѣе 3.000 ж., станов. квартира и довольно значительная бумаготкацкая фабрика (тов. Лежневской мануф.), производящая на 340 т. р., при 700 раб., а также и значительные базары. Но еще большую извѣстность имѣетъ село Лежнево по развитію въ немъ кустарныхъ промысловъ, состоящихъ не только въ кустарномъ ткачествѣ, но и въ шитьѣ сапоговъ, башмаковъ и рукавицъ и въ гвоздарномъ промыслѣ.

О конечномъ пунктѣ разсматриваемой вѣтви, Ивановѣ-Вознесенскѣ, мы будемъ говорить ниже; теперь же возвратимся къ Ярославскому желѣзному пути.

Первая станція Ярославскаго пути отъ Александрова, сельцо *Балакирево* (123 вер., на картѣ 3 IV). Сельцо въ началѣ XVII в. принадлежало сотруднику Петра Великаго А. В. Макарову. Будучи тайнымъ кабинетъ-секретаремъ Петра I, неразлучнымъ со своимъ государемъ, онъ былъ не только необходимымъ для него сотрудникомъ, но и перомъ его. По смерти Екатерины I, вмѣстѣ съ упраздненіемъ кабинета, Макаровъ былъ удаленъ отъ дѣлъ и, уже съ начала царствованія Петра II, жилъ преимущественно въ своей скромной деревнѣ. Но, въ концѣ царствованія Анны Ивановны, въ 1737 г., Макаровъ, по навѣтамъ старыхъ враговъ и при недоброжелательствѣ самой императрицы, былъ арестованъ, отданъ подъ судъ, долго томился въ заключеніи въ Москвѣ, и только по окончаніи своего процесса, который не обнаружилъ никакой за нимъ вины, возвратился въ Балакирево, гдѣ и провелъ остатокъ дней своихъ, не доживъ до воцаренія императрицы Елисаветы. За Балакиревымъ слѣдуетъ ст. *Берендѣево* (136 вер.). Дорога въ 5 вер. за Балакиревымъ начинаетъ идти по окраинѣ обширнаго Берендѣева болота и за Берендѣевымъ входитъ въ предѣлы Переяславскаго уѣзда.

Берендѣево болото имѣетъ версть 10 въ длину и 4 версты въ ширину и даетъ начало р. *Трубежу*, у Переяславля впадающему въ Плещеево озеро. Съ ближайшей къ озеру части болота поднимается возвышенность, поросшая сосновымъ лѣсомъ. На обнаженной ея вершинѣ видны слѣды очень древнихъ построекъ. Здѣсь-то и жилъ, по народнымъ преданіямъ, сказочный „Царь Берендѣй“, такъ поэтично изображенный въ сказкѣ Островскаго „Снѣгурочка“, послужившей темой для одноименной оперы Римскаго-Корсакова — одного изъ перловъ русскаго музыкальнаго творчества, а также для чудесныхъ къ ней декорацій и эскизовъ костюмовъ В. Васнецова.

За ст. Берендѣевымъ слѣдуетъ ст. *Рязанцево* (154 вер., на картѣ 3 IV). Село Рязанцево расположено на р. *Тошнѣ* и имѣетъ до 400 жит. Здѣсь желѣзная дорога пересѣкаетъ почтовый трактъ, ведущій изъ Переяславля Залѣсскаго въ Юрьевъ Польскòй.

Переяславль Залѣсскій (на картѣ 3 IV) лежитъ на этомъ трактѣ, въ 21 верстѣ отъ станціи желѣзной дороги, въ зап. сторону. Онъ расположенъ на прибрежьѣ *Плещеева озера*, по обѣимъ сторонамъ р. Трубежа. Городъ основанъ въ 1152 г. кн. Ростово-Суздальскимъ Юріемъ Долгорукимъ, названъ въ память Переяславля Днѣпровской Руси, а, въ отличіе отъ него, прозванъ Залѣсскимъ, потому что обширная приозерная поляна, на которой онъ возникъ, отдѣлялась и отъ Ростовскаго и отъ Юрьевскаго поля дремучими лѣсами. Уже въ 1175 г. Переяславль отданъ Юріемъ въ удѣлъ сыну Всеволоду (впослѣдствіи вел. кн. Всеволоду III). Въ это время въ Переяславлѣ была митрополія, и здѣсь жилъ митрополитъ Ефремъ, извѣстный своей охотой къ постройкамъ, украшавшій Переяславль церковными и другими строеніями и соорудившій, по сказанію лѣтописи, у церкви св. Ѳеодора отъ воротъ „банное строеніе“, о которомъ было много толковъ между историками, причемъ все-таки наиболѣе вѣроятнымъ остается предположеніе, что строеніе было не баптистеріей, а дѣйствительно заложенной съ благотворительной цѣлью каменной баней, для омовенія приходящихъ издалека странниковъ и бѣдныхъ. Церковь св. Михаила митрополитъ украсилъ, по выраженію лѣтописца, „всякою красотою“.

Послѣ кончины вел. кн. Всеволода III, Переяславль уже постоянно входилъ въ раздѣлы потомства Юрія, какъ самостоятельный удѣлъ. Такъ, князьями Переяславскими были поочередно: Ярославъ Всеволодовичъ (впослѣдствіи вел. кн. Ярославъ II), Александръ Ярославичъ (впосл. вел. кн. Александръ Невскій, пребывавшій здѣсь въ 1240 г., послѣ ссоры своей съ новгородцами), Дмитрій Александровичъ (впосл. вел. кн. Дмитрій). Послѣднимъ самостоятельнымъ Переяславскимъ княземъ былъ внукъ Александра Невскаго, кн. Иванъ Дмитріевичъ. Онъ умеръ въ 1302 г. и завѣщалъ свой удѣлъ младшему дядѣ, кн. Даніилу Московскому. Вел. кн. Андрей Александровичъ не захотѣлъ было уступать Переяславля младшему брату и поставилъ туда своего намѣстника, но въ концѣ концовъ Переяславль все-таки остался за кн. Московскими. Во Владимірскій періодъ Переяславль подвергался разнымъ невзгодамъ. Въ 1238 г. Батый, разгромивъ Владиміръ, Суздаль и Юрьевъ, подвергъ той же участи и Переяславль. Въ 1252 г. татарскіе вожди Неврюй и Алабуга, разбивъ подъ Переяславлемъ кн. Андрея Ярославича (тогда вел. кн. Владимірскаго, а потомъ Суздальскаго), взяли Переяславль, убили его храбраго защитника, боярина Жидислава, захватили въ плѣнъ находившееся здѣсь семейство кн. Ярослава Ярославича Тверского и ополонили переяславцевъ. Въ 1292 г., во время междоусобія между дѣтьми Александра

Переяслявль Залѣсскій.

(По фот. М. Дмитріева).

Невскаго, кн. Ярославскій Ѳедоръ, напавъ на городъ, „пожегъ“ его. И въ Московскій періодъ невзгоды Переяславля продолжались. Въ 1302 г. бояринъ кн. Михаила Яросл. Тверского Акинѳъ (Ботринъ) осадилъ въ Переяславлѣ брата вел. кн. Юрія Московскаго, кн. Ивана Даниловича (впослѣдствіи Иванъ Калита). Къ счастію, на выручку князя прибылъ изъ Москвы бояр. Родіонъ. Онъ зашелъ въ тылъ Акинѳу и, при помощи вылазки князя Ивана Даниловича, совершенно разбилъ тверичей, убилъ въ битвѣ самого Акинѳа и поднесъ его голову Московскому князю. Въ 1372 г. наведенные кн. Михаиломъ Алекс. Тверскимъ, князья литовскіе Кейстутъ (съ сыномъ Витовтомъ) и Андрей Ольгердовичи, послѣ кровопролитной битвы, надѣлавъ много вреда Переяславлю, не могли однако взять его. Вел. кн. московскіе въ XIV в. давали иногда Переяславль въ кормленіе искавшимъ у нихъ убѣжища князьямъ. Такъ, Переяславль былъ отданъ временно кн. Дмитрію и Свидригайлу Ольгердовичамъ. Въ 1382 г. ханъ Тохтамышъ, а въ 1408 г. Эдигей раззоряли Переяславль. И въ смутный періодъ Переяславль игралъ видную роль. При сверженіи Годуновыхъ, въ 1605 г., переяславцы задушили ненавистнаго имъ Семена Никитича Годунова, доносчика на Романовыхъ. Въ 1608 г. Переяславль такъ рѣшительно принялъ сторону Тушинскаго самозванца, что сдѣлался опорнымъ пунктомъ для отрядовъ Сапѣги, которымъ переяславцы помогли овладѣть Ростовомъ (см. ниже). Вслѣдствіе того кн. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій рѣшился очистить Переяславль, который въ 1609 г. и былъ взятъ его воеводами Семеномъ Головинымъ и Григоріемъ Валуевымъ, и хотя въ 1611 г. подъ стѣнами Переяславля явился самъ Сапѣга, но уже взять его не могъ. Въ 1612 г. Переяславль былъ выручен отъ опасности кн. Дм. Мих. Пожарскимъ, и изъ него нижегородское ополченіе двинулось къ Троицѣ и Москвѣ. Съ тѣхъ поръ Переяславль уже никогда не подвергался бѣдствіямъ войны и только въ 1654 г. былъ такъ опустошенъ моровой язвой, что 80% его населенія вымерли. Петръ Великій охотно посѣщалъ Переяславль для мирныхъ занятій: онъ обучался плаванію на Переяславскомъ озерѣ. Несмотря на разгромы, которымъ Переяславль подвергался, въ немъ уцѣлѣло немало интереснѣйшихъ памятниковъ. Самый замѣчательный изъ нихъ есть *Спасо-Преображенскій соборъ*. Онъ построенъ еще въ 1152 г. кн. Юріемъ Долгорукимъ и сохранилъ вполнѣ свою первобытную архитектуру. Здѣсь похоронены кн. Владиміръ Глѣбовичъ, внукъ Юрія Долгорукаго, вел. кн. Дмитрій Александровичъ и послѣдній кн. Переяславскій Иванъ Дмитріевичъ со своимъ малолѣтнимъ сыномъ. Въ ризницѣ собора есть замѣчательные вызолоченные сосуды, по преданію — вкладъ основателя храма, кн. Юрія Долгорукаго. Есть остатки интересныхъ фресковъ, вѣроятно современныхъ основанію храма, и старинные образа конца XVII в., исполненные русскими художниками кн. Ухтомскимъ и Степ. Казариновымъ. Послѣднему принадлежитъ картина, помѣченная 1682 г. и изображающая Распятіе и семь таинствъ. Особенно замѣчательно изображеніе таинства брака, носящее совершенно бытовой (жанровый) характеръ. Въ Спасо-Преображенской соборной церкви переяславцы принимали на княженіе Ярослава Всеволодовича, отца Александра Невскаго. Въ той же церкви былъ созванъ мѣстный соборъ по обвиненію св. Петра митрополита (память котораго такъ дорога Москвѣ) въ жалобѣ на него Тверского еписк. Андрея патріарху Константинопольскому. На этомъ соборѣ св. Петръ скромно и кротко пристыдилъ своихъ клеветниковъ и простилъ обвинителя, уличеннаго во лжи. Соборъ происходилъ въ 1320-хъ годахъ въ присутствіи князей Дмитрія и Александра Михайловичей Тверскихъ и многихъ другихъ князей, вельможъ и духовныхъ. Въ 1352 г. епископъ Аѳанасій благословилъ здѣсь въ игумны св. Сергія. Наконецъ, Петръ Великій нерѣдко, во время своего пребыванія въ Переяславлѣ, пѣлъ на клиросѣ храма. Изъ остальныхъ 22 приходскихъ церквей вторая по древности—*церковь Петра митрополита. Церковь Рожд. Іоанна Предтечи* основана супругой Дмитрія Донского, вел. кн. св. Евфросиніей и принадлежала къ упраздненному *Горицкому* мон. *Церковь св. Николая* осталась отъ упраздненнаго *Князь-Андреевскаго* мон.; въ ней покоятся мощи св. кн. Андрея Смоленскаго, прослужившаго 30 лѣтъ пономаремъ въ этой церкви. Независимо отъ того, внутри Переяславля или около него, находятся 4 монастыря, имѣющіе историческій интересъ. Въ самомъ городѣ у озера расположенъ обнесенный каменной стѣной съ 4 башнями *Никольскій* мон. Онъ основанъ въ 1392 г. преп. Дмитріемъ Прилуцкимъ. Этотъ Дмитрій былъ переяславскимъ уроженцемъ и принадлежалъ къ богатому купеческому роду. Постригся онъ въ Горицкомъ мон., былъ тамъ игумномъ и посѣщалъ св. Сергія. Вел. кн. Дмитрій Донской такъ уважалъ Дмитрія за его святость, что призывалъ его крестить своихъ дѣтей. Но слава, пріобрѣтенная св. Дмитріемъ Прилуцкимъ, смущала его, и онъ ушелъ на далекій сѣверъ, гдѣ основалъ, близь Вологды, Спасо-Прилуцкій мон. Никольскій же мон. въ смутный періодъ былъ разграб-

ленъ поляками и пришелъ въ запустѣніе, но въ 1645 г. возобновленъ затворникомъ Діонисіемъ. Соборная его церковь построена въ 1721 г. *Ѳедоровскій женскій мон.* также находится внутри города. Онъ расположенъ живописно на горѣ противъ полуразрушенныхъ башенъ бывшаго Горицкаго мон. и возникъ по слѣдующему случаю. Въ 1557 г. Иванъ Грозный прибылъ въ Переяславль на освященіе храма въ Никитскомъ мон., съ царицей Анастасіей. На возвратномъ пути царица въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Переяславля разрѣшилась отъ бремени сыномъ Ѳедоромъ. Въ ознаменованіе этого событія царь построилъ въ Переяславлѣ церковь св. Ѳедора Стратилата. Около нея были выстроены келіи, ихъ обнесли стѣной, и возникъ монастырь, бывшій сначала мужскимъ, но, послѣ моровой язвы 1564 г., когда много вдовъ и дѣвицъ изъ оставшихся въ живыхъ оставили міръ, монахи Ѳедоровскаго мон. были выведены въ другія обители, а Ѳедоровскій мон. обращенъ въ женскій. Нынѣ въ немъ три храма и 400 инокинь. Соборная церковь построена Грознымъ, остальныя двѣ сооружены при Петрѣ Великомъ на иждивеніе царевны Натальи Алексѣевны. Въ $1^1/_2$ вер. отъ города находится *Даниловъ Троицкій мон.* Онъ основанъ въ 1508 г. преп. Даніилом, на мѣстѣ, гдѣ было кладбище для странниковъ, убогихъ и погибшихъ насильственной смертью, извѣстное подъ именемъ „Божьяго Дома“. Даніилъ, родомъ изъ Мценска, былъ инокомъ Горицкаго мон. и впослѣдствіи его игуменомъ. По преданію, Даніилъ, смотря по ночамъ на Божій Домъ, гдѣ онъ самъ нерѣдко погребалъ умершихъ странниковъ, убитыхъ разбойниками и замерзшихъ, видѣлъ тамъ горящія свѣчи и слышалъ божественное пѣніе. Вотъ почему онъ, при помощи опальныхъ бояръ Челядниныхъ, построилъ здѣсь церковь для поминовенія усопшихъ. Около этой церкви и возникъ монастырь. Умъ и праведная жизнь св. Даніила привлекали къ нему многихъ. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ вел. кн. Василія Темнаго, неоднократно посѣщавшаго его въ Переяславлѣ, и крестилъ его дѣтей (Ивана III и Юрія). Въ смутное время монастырь былъ разграбленъ поляками и находился въ крайней бѣдности, пока въ концѣ XVII в. не принялъ въ немъ иночество, подъ именемъ Ефрема, стольникъ царя Алексѣя Михайловича, князь Ив. Петр. Барятинскій, бывшій царскимъ уполномоченнымъ при заключеніи со шведами невыгоднаго для Россіи Кардисскаго мира. Въ соборной церкви Св. Троицы, сооруженной въ 1530 г. по завѣщанію Василія Темнаго, покоятся мощи св. Даніила. Храмъ росписанъ внутри фресками въ 1668 г. Другая церковь монастыря, величественной архитектуры, построена кн. Барятинскимъ въ 1695 г., а третья, Всѣхъ Святыхъ, выстроена по образцу деревянной, сооруженной еще Даніилом. Въ ней есть склепъ въ видѣ пещеры, устроенный на мѣстѣ такой же пещеры, въ которой молился св. Даніилъ. Монастырь окруженъ спускающейся с. горы уступами стѣной съ 2 башнями. Подъ одной изъ нихъ есть колодезь, выкопанный самимъ Даніилом. Въ монастырской оградѣ есть прекрасный фруктовый садъ. Въ 3 вер. къ сѣв. отъ города, на красивомъ возвышенномъ восточномъ прибрежьѣ Плещеева озера, расположенъ *Никитскій мон.* Онъ основанъ св. Никитой Столпникомъ около 1170 г. По преданію, Никита былъ переяславскимъ уроженцемъ и въ своей свѣтской жизни предавался многимъ порокамъ. Сонъ, видѣнный имъ, навелъ его на раскаяніе. Онъ оставилъ свою семью и удалился на пустынный берегъ озера, гдѣ и расположился на каменномъ столбѣ, имъ сооруженномъ, надѣвъ на себя вериги и каменную шапку. Подвиги добровольнаго мученика привлекли къ этому мѣсту иноковъ, образовавшихъ здѣсь монастырь. Много людей приходили къ отшельнику издалека и его праведными молитвами получали исцѣленіе; между ними былъ и св. кн. Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій. Окончилъ св. Никита свою жизнь, по преданію, мученикомъ. Вериги, имъ носимыя, получили отъ времени и употребленія серебряный блескъ, и разбойники, принимая ихъ за серебряныя и желая ими воспользоваться, убили святого. Въ 1611 г. монастырь былъ разоренъ поляками и возстановленъ только царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Соборная его церковь, въ которой покоятся мощи св. Никиты, существуетъ со второй половины XVI в. и освящена въ присутствіи Ивана Грознаго, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись на церковной паперти. У монастыря находится *Никитская* подмонастырская слобода, а въ $1^1/_2$ вер. отъ него — каменная часовня, построенная еще въ 1186 г., по приказанію св. кн. Михаила Черниговскаго, въ память его чуднаго исцѣленія на этомъ самомъ мѣстѣ отъ тяжкой болѣзни Никитой Столпникомъ. Въ 1 вер. отъ монастыря находится село *Городище*, окруженное древними языческими курганами, при раскопкѣ которыхъ дѣлали очень интересныя археологическія находки. Близъ села, на берегу озера, есть искусственная насыпь, называемая *Александровской горой* и остатки монастыря XVI в., какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись 1512 г. на могильной плитѣ.

Переяславль имѣетъ нынѣ немалое промышленное значеніе. Въ немъ есть двѣ

очень крупныя фабрики: бумагопрядильная (т-ва Переяславской мануф.) и красильная и набивная (С. П. Павлова), а также и болѣе мелкія: красильныя и набивныя, кружевныя и вышивальныя, металлическія, электрическихъ звонковъ и типографія. Всѣ онѣ вырабатываютъ на сумму 4 мил. руб., при 3.000 раб. Въ городѣ въ 1861 г. считалось 6.660 ж., а, по переписи 1897 г., оказалось 8.660. Переяславль, очень красивый издали, представляетъ замѣчательное сочетаніе русскаго стариннаго города съ одной стороны съ современнымъ фабричнымъ, а съ другой — съ рыбачьей слободой. Современный городъ совсѣмъ не планированъ и очень неблагоустроенъ. Желающіе посѣтить этотъ городъ — во всякомъ случаѣ одинъ изъ интереснѣйшихъ въ области — найдутъ себѣ прибѣжище въ новой гостинницѣ Ѳедоровскаго мон.

Переяславское или *Плещеево* озеро, на берегу котораго расположенъ Переяславль, имѣетъ около 10 вер. длины и 8 ширины; глубина его посреднѣ доходитъ до 25 саж., но къ берегамъ оно очень мелководно; дно его твердо и отчасти песчано, вода очень прозрачна. Берега довольно возвышены и открыты, кромѣ западнаго низменнаго, отчасти болотистаго и лѣсистаго. Рѣка, проходящая черезъ озеро, до впаденія въ него называется *Трубежемъ*, по выходѣ *Вексой*, а пройдя озеро *Сомино*, — *Большой Нерлью*, и впадаетъ въ Волгу. Въ лѣтописяхъ озеро называлось въ древности *Клещинымъ*, а первобытными жителями его береговъ были финскія племена Меря и Весь.

Въ окрестностяхъ Переяславля есть нѣсколько интересныхъ мѣстностей, кромѣ двухъ уже вышеупомянутыхъ монастырей. Въ 4-хъ вер. на югъ отъ города по старой Московской дорогѣ есть любопытная старинная шатровая часовня. По преданію, она сооружена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, на возвратномъ пути изъ Переяславля, царица Анастасія Романова разрѣшилась отъ бремени сыномъ Ѳедоромъ.

Часовня подъ названіемъ „Крестъ“ близъ г. Переяславля Залѣсскаго (зодчество XVII вѣка), воздвигнутая на мѣстѣ рожденія царевича Ѳедора.

(*Рис. изъ „Памятн. древн.-русск. Зодчества“, В. Суслова*).

Въ 5 верстахъ къ ю.-в. отъ Переяславля, на берегу озера, находится с. *Веськово* (на картѣ 3 IV, до 500 ж.). Оно замѣчательно тѣмъ, что служило Петру Великому исходной точкой для его плаваній по Переяславскому озеру. Это было въ 1691 и 1692 гг. Онъ построилъ здѣсь миніатюрный флотъ (2 фрегата и 3 яхты), а на горѣ — маленькій дворецъ, и впослѣдствіи, указомъ 1722 г., повелѣлъ хранить построенныя здѣсь суда при его дворцѣ. Въ 1803 г. Владимірское дворянство, купивъ с. Веськово, замѣнило обветшалый деревянный дворецъ каменнымъ зданіемъ и обратило его въ

музей, въ которомъ и помѣстило все, что осталось отъ судовъ Петра Великаго, и бронзовый его бюстъ на пьедесталѣ съ барельефомъ. Подлѣ музея, на той же горѣ, среди рощи, поставленъ обелискъ съ надписями; онъ заложенъ великими князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами въ 1850 г. и открытъ въ 1852 г. Близъ Веськова видны древнія могилы старожиловъ страны—мери и веси; отъ послѣднихъ, вѣроятно, и получило свое названіе село Веськово. Потомки этой веси, вѣроятно, и были обитателями рыбацкихъ слободъ на Плещеевомъ озерѣ, которое издавна славилось своимъ рыбнымъ богатствомъ и въ XV—XVII в. доставляло рыбу ко двору московскихъ государей и патріарховъ. Ежегодный уловъ, особенно сельдей, доходилъ до 250 тыс. штукъ въ годъ. Нынѣ рыбное богатство очень оскудѣло, что приписываютъ открытію въ городѣ красильныхъ фабрикъ, но это могло зависѣть также и отъ отсутствія всякаго урегулированія улова.

Въ 23 вер. къ зап. отъ Переяславля по р. *Кубри*, притоку р. Нерли и ея притоку *Дубцы*, расположена *Глѣбовская* волость, въ составъ которой входитъ нѣсколько селеній, имѣющихъ промышленное значеніе по находящимся при нихъ фабрикамъ и заводамъ. Такъ, при дер. *Анисимово* (на картѣ 3 IV) расположена обширная ситцевая фабрика (тов. ман. Барановыхъ), производящая кумача на сумму свыше 2 мил. р., при 370 раб. Въ другой дер., *Мартынкѣ*, есть стеклянный зав., производящій на 130 т. р., при 210 раб. и лѣсопильный на 90 т. р., при 30 раб.

Возвращаясь къ ст. *Рязанцево* на Ярославскомъ жел. пути, мы упомянемъ еще о мѣстностяхъ, лежащихъ на продолженіи къ вост. почтоваго тракта, ведущаго изъ Переяславля въ Юрьевъ Польскòй.

До Юрьева Польскòго по этому тракту 42 вер. На полпути (22 в.) находится, уже въ Юрьевскомъ уѣздѣ, большое село *Сима* (на картѣ II IV), съ 2 церквами и 2.400 ж. Оно расположено на рѣчкѣ *Симкѣ*, на берегу которой видна насыпь или валъ, называемый мѣстными жителями „*Хабара Симскаго городокъ*“. Этотъ бояринъ, Хабаръ Симскій, безъ сомнѣнія уроженецъ Симы, былъ интересной исторической личностью. Окольничій въ началѣ XVI в., онъ былъ однимъ изъ лучшихъ ратныхъ людей вел. кн. Василія Ивановича. Въ 1521 г. онъ не только отстоялъ Рязань отъ нападенія крымскаго хана Магметъ-Гирея и обратилъ его въ бѣгство своими пушками, но и успѣлъ удержать въ своихъ рукахъ грамоту, которой Василій Ивановичъ обязывался платить дань хану. Въ 1524 г. Хабаръ Симскій принималъ доблестное участіе въ Казанскомъ походѣ. Вѣроятно Сима была его вотчиной, а городокъ онъ построилъ для защиты своего родного гнѣзда отъ нападеній татаръ. Въ началѣ XVIII в. Сима была пожалована Петромъ Великимъ одному изъ храбрѣйшихъ и доблестнѣйшихъ его сподвижниковъ (впослѣдствіи фельдмаршалу) кн. Мих. Мих. Голицыну, отличавшемуся необыкновенно благороднымъ, истинно рыцарскимъ характеромъ. Сима и донынѣ удержалась въ родѣ его потомковъ, кн. Голицыныхъ. На рукахъ одного изъ нихъ, кн. Бориса Алексѣевича, въ Симѣ скончался его другъ, одинъ изъ самыхъ видныхъ героевъ Бородинской битвы, смертельно тамъ раненый—кн. Петръ Ив. Багратіонъ. Мѣсто, гдѣ онъ былъ похороненъ у церкви, и донынѣ обнесено рѣшеткой, но тѣло героя, по повелѣнію имп. Николая I, перенесено въ общую братскую могилу на Бородинскомъ полѣ въ 1839 г.

Въ 1 верстѣ отъ Симы, у села *Стряпкова* (болѣе 500 ж.), находится сельцо *Ольгино*, прежде называвшееся *Петряковымъ* и замѣчательное, какъ родовая усадьба славной фамиліи Румянцовыхъ. Имѣніе это было выдѣлено изъ Симской вотчины Голицыныхъ гр. П. А. Румянцову-Задунайскому въ 1748 г. въ приданое его женѣ, дочери фельдмаршала кн. М. М. Голицына, Екатеринѣ Михайловнѣ. Въ честь графа Петра Александровича усадьба его названа Петряковымъ и только впослѣдствіи переименована въ *Ольгино*, въ честь правнучки фельдмаршала О. П. Чичериной. Въ Петряковѣ родился (въ 1755 г.) гр. Серг. Петр., а для канцлера графа Никол. Петр. оно было роднымъ гнѣздомъ, въ которомъ онъ провелъ часть своего дѣтства. Паркъ и дворецъ Румянцовыхъ сохранились и донынѣ, расширенные и реставрированные ихъ наслѣдниками — Чичериными и Грессеромъ.

Въ 12 верстахъ за ст. Рязанцово Ярославскій желѣзный путь переходитъ желѣзнымъ мостомъ черезъ р. *Нерль* и вступаетъ въ Ярославскую губернію, гдѣ черезъ 5 верстъ достигаетъ станціи *Итларь* (154 вер., на картѣ 3 IV, II IV). Немного въ сторонѣ отъ дороги, въ 2 вер. позади

Итларя. лежитъ дер. *Буково* (до 150 ж.). По преданію, она получила названіе отъ сына Владиміра, вел. кн. Кіевскаго, князя Святослава, будто бы долго жившаго здѣсь въ княжескомъ теремѣ посреди лѣса и прозваннаго „Букой“ за свое нелюдимство. По тому же преданію, этотъ князь „Бука“ впослѣдствіи постригся въ монахи и основалъ обитель *Коптри*. Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь не о Древлянскомъ князѣ Святославѣ, сынѣ св. Владиміра, убитомъ посланными Святополка Окаяннаго въ Карпатскихъ горахъ, а несомнѣнно о Святославѣ Владиміровичѣ, сынѣ Владиміра Мономаха. Этотъ Святославъ въ 1095 г. былъ отданъ своимъ отцомъ половецкимъ ханамъ Итларю и Китану въ заложники за безопасность перваго изъ нихъ, пріѣхавшаго въ Переяславль (Днѣпровской Руси) на переговоры о мирѣ. Но бояре выпросили у князя согласіе на убіеніе Итларя, выкравъ сначала изъ половецкаго лагеря кн. Святослава, послѣ чего имъ и удалось убить Итларя и даже и Китана. Съ тѣхъ поръ лѣтописцы не упоминаютъ болѣе о Святославѣ Владиміровичѣ, хотя извѣстно, что онъ прожилъ еще около 20 лѣтъ (до 1114 г.). Очень можетъ быть, что вѣроломное убійство Итларя, за котораго онъ былъ заложникомъ, такъ сильно повліяло на Святослава, что онъ ушелъ въ отдаленную Ростовскую область къ брату своему, кн. Ростовскому Мстиславу, и поселился тамъ „букой“ въ лѣсномъ теремѣ. Тогда становится понятнымъ, какъ имя Половецкаго хана Итларя было занесено въ ростовскія дебри.

Къ с.-в. отъ ст. Итларь, вер. въ 17, на рѣчкѣ *Болховкѣ* находится погостъ *Никольскій*, что *у Іисусова креста*. Погостъ этотъ, какъ мѣстная святыня, усердно посѣщается богомольцами. Здѣшняя каменная церковь построена въ 1776 г., на мѣстѣ деревянной, сооруженной еще въ началѣ XIV в., тамъ, гдѣ былъ обрѣтенъ сохранившійся въ этой церкви „Іисусовъ крестъ“. Отъ погоста начинается знаменитое *Сохотское болото*, въ которомъ мѣстныя легенды помѣщаютъ сказочныя обиталища волшебниковъ и колдуновъ Ростовской области.

Отъ станціи Итларь до станціи заштатнаго города Петровска (187 вер.) 16 верстъ. Заштатный городъ **Петровскъ,** на р. *Сарѣ* (на картѣ 3 IV), былъ вотчиной Ростовскаго *Петровскаго* мон. и сдѣланъ уѣзднымъ въ 1777 г., потому что холмистыя и лѣсистыя его окрестности очень понравились имп. Екатеринѣ II, но оставленъ за штатомъ въ 1802 г. Жители Петровска занимаются огородничествомъ. Въ 1865 г. въ немъ считалось немного болѣе 1.500 ж., по переписи 1897 г. оказалось до 1.600.

На 197 верстѣ отъ Москвы, т. е. 13 вер. не доѣзжая до Ростова, находится *Деболовская* платформа. Сосѣднее съ ней село *Деболы*, на р. Сарѣ (до 600 ж., на картѣ 3 III, II III), есть одно изъ классическихъ мѣстъ въ разсматриваемой области для археологическихъ изслѣдованій. Изслѣдованія эти производились именно въ 1 вер. отъ селенія, въ городищѣ, находящемся на мысу, образуемомъ изгибомъ р. Сары, гдѣ видны три перегораживающіе его площадь вала, а за внѣшнимъ изъ нихъ глубокій ровъ. Здѣсь находили не только каменныя орудія древнихъ финскихъ обитателей страны, но и арабскія и вообще восточныя монеты, свидѣтельствующія о древнихъ сношеніяхъ славянскихъ колонизаторовъ Ростова съ дальнимъ востокомъ. Сосѣднія и болѣе близкія къ Ростову села *Шурскол* и *Пужболъ* сохранили еще свои древнія финскія названія. Около перваго, въ урочищѣ *Красная Гора*, сохранилось еще до 100 могильныхъ кургановъ, въ которыхъ гр. Уваровъ дѣлалъ свои интересныя и важныя для археологической науки изслѣдованія въ 1853 г. Около Пужбола, по

преданію, получившаго свое названіе отъ мерянскаго князя Пужбола Безстрашнаго, есть также древніе курганы.

На 210 верстѣ отъ Москвы Ярославскій путь достигаетъ до **Ростова** (на картѣ II III), древнѣйшаго и одного изъ интереснѣйшихъ въ историческомъ отношеніи городовъ нашей области. Онъ расположенъ на открытомъ сѣверозападномъ берегу оз. *Неро*, стокъ котораго, р. *Которосль*, впадаетъ въ Волгу у Ярославля. На окружающемъ озеро довольно обширномъ оазисѣ, посреди лѣсовъ, жило до начала русской исторіи финское племя меря. До начала же русской исторіи проникла сюда и славянская колонизація, *несомнѣнно* изъ Новгородской Руси, изъ Бѣлоозера непрерывнымъ воднымъ путемъ — Шексной, Волгой и Которослью. Для упроченія своего владычества въ инородческихъ земляхъ, славяне ставили свои города; такъ возникъ на земляхъ мери *Ростовъ Великій*, несомнѣнно ранѣе IX в.: по призваніи варяговъ, посадникъ Рюрика садится въ Ростовѣ, и городъ этотъ упоминается на первыхъ страницахъ Несторовой лѣтописи наряду съ Новгородомъ, Бѣлозерскомъ, Полоцкомъ и Муромомъ, т. е. тѣмъ городомъ разсматриваемой области, который, вѣроятно, былъ колонизованъ славянами съ югозапада. При заключеніи договора съ греками въ 907 г. Олегъ взялъ у нихъ „уклады“ на русскіе города, въ томъ числѣ и на Ростовъ, гдѣ въ то время уже были князья, зависѣвшіе отъ Олега. Въ то время почти вся разсматриваемая область была *Ростовской областью*. При св. Владимірѣ нигдѣ на Руси распространеніе христіанства не встрѣтило такого сопротивленія, какъ въ Ростовской области, обитаемой, по преимуществу, финскими племенами, еще мало поглощенными славянской колонизаціей и возбуждаемыми своими прославленными волхвами и кудесниками. Вѣроятно потому, при образованіи удѣловъ для своихъ сыновей, св. Владиміръ посадилъ въ разсматриваемую область тѣхъ изъ нихъ, мягкая природа которыхъ наиболѣе восприняла кроткое христіанское ученіе: Бориса въ Ростовъ и Глѣба въ Муромъ. Борисъ привезъ съ собой сюда и первыхъ епископовъ-грековъ Ѳедора и Иларіона, но они не удержались въ краѣ и удалились отъ ярости язычниковъ, „избѣгая невѣрія и досажденія людей“. Особенно яростно было противухристіанское возстаніе, произведенное волхвами въ 1024 г., во время голода. Самъ вел. кн. Ярославъ Мудрый пріѣзжалъ въ Ростовскую область, основалъ Ярославль, казнилъ многихъ волхвовъ, но не успѣлъ упрочить въ ней христіанство. Въ концѣ княженія вел. кн. Ярослава ревностнымъ проповѣдникомъ христіанства въ Ростовѣ былъ епископъ его, св. Леонтій, который своей лаской, кротостью и проповѣдью привлекалъ къ себѣ дѣтей и юное поколѣніе. Но и ему въ 1073 г. пришлось принять мученическую смерть отъ старыхъ и упорныхъ язычниковъ. Слѣдующій епископъ, св. Исаія, былъ присланъ въ Ростовъ въ 1078 г. Владиміромъ Мономахомъ, который также посѣщалъ Ростовскую область, построилъ храмъ въ Ростовѣ и основалъ городъ Владиміръ. Епископъ Исаія обошелъ всю Ростовскую область, строилъ христіанскіе храмы, разрушалъ языческіе, но все-таки не могъ окончательно сокрушить язычества. Послѣ его смерти (1090 г.), еще въ 1091 г. въ Ростовѣ опять появился волхвъ, возмущавшій жителей, но онъ уже имѣлъ мало успѣха и скоро погибъ. При всемъ томъ въ самомъ Ростовѣ жители „чудскаго конца“ города еще поклонялись своему кумиру Велесу. Но около 1095 г., когда въ Ростовѣ находился на кратковременномъ княженіи Мстиславъ, сынъ Мономаха, епископу Ростовскому св. Авраамію уда-

лось, наконецъ, сокрушить, подъ самымъ Ростовомъ, послѣдняго идола Велеса и на мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ, основать первый монастырь въ Суздальской области (Богоявленскій, см. ниже). Послѣ смерти Мономаха, вся Ростовско-Суздальская обл. пошла въ удѣлъ младшему сыну его, кн. Юрію Долгорукому, но онъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Суздаль, обойдя вѣчевой городъ Ростовъ. Когда же скончался Юрій, ростовцы призвали къ себѣ (вопреки посмертной волѣ кн. Юрія) старшаго изъ живыхъ его сыновей, кн. Андрея Боголюбскаго. Андрей явился, принялъ Ростовско-Суздальскую область, но избралъ своимъ мѣстопребываніемъ не Ростовъ и даже не Суздаль, а новый городъ Владиміръ. Въ Ростовѣ онъ бывалъ, конечно, съ торжествомъ и радостью открывалъ мощи св. Леонтія, перваго принявшаго вѣнецъ мученика въ его области, но и этотъ новый ореолъ для Ростова не упрочилъ за нимъ первенства между городами области. Послѣ смерти Андрея (1174 г.) Ростовское вѣче избрало своими князьями Ростовско-Суздальской области двухъ сыновей Ростислава—старшаго сына Юрія Долгорукаго—Мстислава и Ярополка въ обходъ Юрьевичей. Это было началомъ борьбы между вѣчевымъ и боярскимъ Ростовомъ и младшимъ городомъ Владиміромъ, жителей котораго ростовцы презрительно называли каменьщиками, потому что Андрей Боголюбскій пріучилъ ихъ къ постройкѣ каменныхъ храмовъ. Но борьба эта кончилась не въ пользу Ростова: въ битвахъ при Юрьевѣ и Колокшѣ Юрьевичи побѣдили Всеволодовичей и сначала Михаилъ, а, послѣ скорой его смерти, Всеволодъ III—сдѣлались великими князьями Ростовско-Суздальской Руси, но при этомъ остались навсегда во Владимірѣ. Ослѣпленные, по настоянію владимірцевъ, Ростиславичи были даже изгнаны изъ Ростова. По смерти вел. кн. Всеволода III, по его волѣ, старшій сынъ его, Константинъ, сдѣлался княземъ Ростовскимъ, а второй, Георгій, Владимірскимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, великимъ княземъ. Ростовъ, конечно, принялъ самое дѣятельное участіе въ борьбѣ двухъ братьевъ, ратуя не столько за своего князя, сколько за свое первенство. На этотъ разъ Липицкая побѣда (1216 г.) рѣшила дѣло въ пользу Константина и Ростова, но ненадолго. Константинъ, признанный вел. княземъ, все-таки переѣхалъ во Владиміръ, поставивъ Ростовскимъ княземъ своего сына Василько, и умеръ въ 1218 г., такъ что Ростовъ лишился, на этотъ разъ уже навсегда, своего первенства. Въ 1238 г. Ростовъ избѣгъ татарскаго разгрома, но князь его, Василько, былъ взятъ татарами въ плѣнъ въ битвѣ при р. Сити, убитъ и брошенъ въ Ширинскомъ лѣсу, а Ростовское княжество раздѣлилось между его сыновьями. Ростовъ достался кн. Борису, а отъ него перешелъ, въ 1277 г., къ брату его Глѣбу, сидѣвшему сначала на Бѣлоозерѣ. Этотъ Глѣбъ былъ типомъ прекраснаго русскаго князя и, несмотря на свое кратковременное княженіе въ Ростовѣ, оставилъ по себѣ самую добрую память. Вызванный ханомъ Менгу Тимуромъ, онъ своей храбростью помогъ хану въ его походѣ противъ Ясовъ, въ 1277 г. вернулся съ почестями и женой, родственницей хана, въ св. крещ. Феодорой, и воспользовался его благосклонностью для освобожденія множества русскихъ изъ плѣна. По возвращеніи своемъ, кн. Глѣбъ Ростовскій былъ очень благотворителенъ, построилъ много церквей, „ко всѣмъ былъ любовенъ и милостивъ, гордости ненавидѣлъ и отвращался отъ нея, какъ отъ змія; когда умеръ, то немалую жалость и плачъ оставилъ по себѣ". Но таковы были его преемники въ Ростовѣ—племянники Дмитрій († 1294 г.) и Константинъ († 1309 г.) Борисовичи, безпрестанно ссорившіеся между

собой. Сынъ послѣдняго, Василій Константиновичъ, былъ уже послѣднимъ независимымъ княземъ Ростовскимъ. При немъ лютый посолъ изъ Орды, именемъ Конча, „весь Ростовъ повоевалъ ратью“. Когда же, по смерти кн. Василія, сыновья его Ѳедоръ и Константинъ даже самый городъ Ростовъ подѣлили между собой, вел. кн. Московскій Иванъ Калита отчасти скупилъ, отчасти прибралъ къ своимъ рукамъ владѣнія захудалыхъ ростовскихъ князей (изъ коихъ Константинъ былъ, впрочемъ, его зятемъ) и прислалъ въ Ростовъ своихъ намѣстниковъ — бояръ Василія Кочеву и Миная, наложившихъ „великую нужду на городъ Ростовъ“ и гоненія на ростовскихъ бояръ: одного изъ нихъ, Аверкія, москвичи „повѣсили стремглавъ и, послѣ такого поруганія, чуть жива отпустили“. Само собой разумѣется, что многія семьи ростовскихъ бояръ были вынуждены бѣжать въ это время изъ Ростова. Къ нимъ принадлежала и семья боярина Кирилла, отца св. Сергія Радонѣжскаго, родившагося въ Ростовѣ въ 1314 г. Такъ кончилась независимость „Ростова Великаго“. Впрочемъ, владѣтельныя права князей ростовскихъ признавались еще до 1374 г., а съ тѣхъ поръ они уже совершенно обратились въ служилыхъ князей московскихъ государей. Двѣ вѣтви кн. ростовскихъ — князья Лобановы и Темкины — Ростовскіе существуютъ и донынѣ. Обѣ вѣтви происходятъ отъ кн. Константина Васильевича и дочери Ивана Калиты. Въ 1408 г. городъ пострадалъ отъ набѣга отрядовъ Эдигея. Но замѣчательно, что Ростовъ, уже утратившій всякое политическое значеніе въ XV в. и давно преклонившійся передъ своими пригородами, сначала Суздалемъ и Владиміромъ, а потомъ Москвой, удерживалъ еще долго свое первенствующее мѣсто въ церковной іерархіи. Такъ, во главѣ замѣчательнаго посланія, написаннаго въ 1447 г. отъ лица 5 владыкъ къ Дмитрію Шемякѣ, стоитъ впереди всѣхъ Ростовскій владыка. Въ 1480 г. выдающійся по своимъ способностямъ, грамотности и энергіи, арх. Ростовскій Вассіанъ, увлекъ за собой все духовенство Московской Руси и сослужилъ родинѣ великую службу, уговоривъ вел. кн. Ивана III, выѣхать къ своему войску навстрѣчу шедшему на Москву хану Ахмату. Не устрашившись назвать вел. князя „бѣгуномъ“, онъ сказалъ ему: „вся кровь христіанская падетъ на тебя за то, что, выдавши христіанство, бѣжишь прочь, бою съ татарами не поставивши и не бившись съ ними. Зачѣмъ боишься смерти? Не безсмертный ты человѣкъ, — смертный; а безъ року смерти нѣтъ ни человѣку, ни птицѣ, ни звѣрю; дай мнѣ, старику, войско въ руки, — увидишь, уклоню ли я лицо свое передъ татарами“. Эта смѣлая рѣчь въ концѣ концовъ подѣйствовала на Ивана III: онъ, принявъ благословеніе митрополита Московскаго, выѣхалъ къ своему войску, и дѣло кончилось окончательнымъ освобожденіемъ Россіи отъ татарскаго владычества. Въ смутное время, въ 1609 г., митрополитомъ Ростовскимъ былъ Филаретъ Никитичъ Романовъ. Ростовцы „жили просто, совѣту и обереганья у нихъ не было“, и когда переяславцы присягнули Тушинскому самозванцу, Ростовцы хотѣли бѣжать всѣмъ городомъ на сѣверъ, но Филаретъ Никитичъ остановилъ ихъ; воевода Третьякъ Сентовъ даже собралъ нѣсколько тысячъ войска и вышелъ на Сапѣгиныхъ казаковъ и переяславцевъ, но былъ разбитъ, бѣжалъ въ Ростовъ и упорно защищался еще три часа. Переяславцы ворвались въ соборную церковь, выбивъ двери, несмотря на увѣщанія митрополита, перебили много людей и, схвативъ самого Филарета, повезли его къ Тушинскому самозванцу. При царѣ Алексѣѣ Ми-

хайловичѣ и его преемникахъ, т. е. во второй половинѣ XVII в. митрополитомъ Ростовскимъ былъ Іона (съ 1652 по 1691 г.), ознаменовавшій свое долгое управленіе митрополіей умѣлой заботливостью о сохраненіи и украшеніи ея храмовъ и обладавшій высокимъ художественнымъ вкусомъ. Въ царствованіе Петра Великаго митрополитомъ въ Ростовѣ былъ св. Дмитрій Ростовскій—родомъ кіевлянинъ (въ мірѣ Даніилъ Туптало)—одно изъ свѣтилъ православной церкви, прославившійся не только своей святой жизнью и благотворительностью, но и учеными трудами (составленіемъ Четіи-Миней) и разумной борьбой съ расколомъ. Во второй половинѣ XVIII в. митрополитомъ Ростовскимъ былъ другой малороссъ, Арсеній Мацѣевичъ (1754—1763 г.). Упорство, съ которымъ онъ отстаивалъ свои убѣжденія о неприкосновенности монастырскихъ имуществъ (деревень) и рѣзкое имъ осужденіе именныхъ указовъ имп. Екатерины II въ своемъ „доношеніи къ Св. Прав. Синоду“ возбудили противъ него гнѣвъ имп. Екатерины. Онъ былъ лишенъ Синодомъ своего сана и сосланъ въ далекій Никольскій Корельскій мон., а затѣмъ, въ виду того, что онъ не переставалъ говорить противъ императрицы, его лишили монашескаго званія и, „по перенменованіи Андреемъ Вралемъ“, онъ былъ посланъ „къ неисходному содержанію въ Ревелѣ“, гдѣ и умеръ въ строгомъ заключеніи въ 1772 г. Въ 1787 г., съ перенесеніемъ архіерейской каѳедры изъ Ростова въ Ярославль, Ростовская митрополія окончательно уничтожилась, и остался только титулъ епископовъ ростовскихъ, въ соединеніи съ титуломъ епископовъ ярославскихъ. Не утратилась память о Ростовѣ и въ области народной поэзіи, такъ какъ къ нему привязана былина объ „Алешѣ Поповичѣ, сынѣ Ѳедора, попа соборнаго“, который былъ родомъ изъ славнаго Ростова.

Нынѣ Ростовъ, какъ городское поселеніе, имѣетъ значеніе и, послѣ Ярославля и Рыбинска, есть лучшій и даже наиболѣе промышленный городъ въ губерніи. Большое значеніе имѣетъ его льно-прядильная фабрика (товарищ. Ростовской льно-прядильной мануфактуры), которая занимаетъ 1.100 раб. и производитъ пряжи на сумму около 1 мил. руб. Затѣмъ слѣдуетъ крупное цикорное заведеніе Селиванова, производящее цикорія на 320 тыс. руб., при 84 раб. Далѣе слѣдуетъ довольно большой паточный заводъ (Селиванова), съ производствомъ свыше 140 тыс. руб., при 35 рабочихъ. Затѣмъ слѣдуютъ уже производства, имѣющія болѣе кустарный или ремесленный характеръ, какъ напр. скорняжное, колбасное, столярное, дѣланіе иконостасовъ и иконописаніе на финифти. Наконецъ, жители занимаются еще рыболовствомъ, огородничествомъ и еще болѣе разведеніемъ цикорія. Въ городѣ бываютъ и значительныя ярмарки. Въ 1866 г. въ немъ считалось 9.300 ж., а, по переписи 1897 г., ихъ оказалось 13.000.

То, что называютъ „Ростовскимъ Кремлемъ“, есть собственно окруженная зубчатой стѣной съ 10 башнями и заключающая въ себѣ архіерейскій домъ и 5 церквей бывшая митрополія съ прилегающими къ ней церквами и зданіями. Весьма естественно, что, съ упраздненіемъ архіерейской каѳедры въ Ростовѣ, началось разрушеніе и запустѣніе Кремля. Онъ поступилъ въ гражданское вѣдомство. Церкви его оказались излишними и остались безъ богослуженія. Дворы Кремля и помѣщенія архіерейскаго дома превратились въ склады спирта, курени и ледники для трактирщиковъ, Кремлевскій прудъ былъ засоренъ нечистотами, даже въ Григорьев-

скомъ храмѣ помѣщался курень и бойня, окна были выбиты, желѣзныя двери и связи выбиты и проданы. Только въ 1880-хъ годахъ нашлись и просвѣщенные патріоты и великодушные жертвователи, благодаря которымъ началось возобновленіе ростовскихъ историческихъ памятниковъ. Таковы были: А. А. Титовъ, И. А. Шляковъ. И. И. Хранловъ, И. А. Вахрамѣевъ, И. А. Рулевъ, Е. Д. Малыгина и Евгр. и Всев. Королевы: благодаря имъ, памятники Ростова возстановлены и основанъ прекрасный музей.

Первое мѣсто между этими памятниками принадлежитъ соборной *Успенской* церкви. Андрей Боголюбскій построилъ вмѣсто существовавшей на ея мѣстѣ съ X в. и сгорѣвшей въ 1160 г. деревянной церкви каменную, которая обрушилась въ 1213 г. Племянникъ его, кн. Константинъ Всеволодовичъ, тотчасъ же заложилъ новую, которая была окончена только при его сынѣ, кн. Васильк‍ѣ, освящена въ 1231 г. еписк. Кирилломъ; она сохранилась и донынѣ. Въ ней то и покоятся мощи святыхъ: еписк. Леонтія, перваго христіанскаго просвѣтителя Ростова, еписк. Исаіи, еп. Игнатія († 1288 г.), еписк. Ѳеодора († 1395 г.),—племянника св. Сергія Радонѣжскаго, св. кн. Василька, убитаго татарами въ 1238 г. Между древними иконами собора первое мѣсто занимаетъ икона Божіей Матери, писанная въ Кіевѣ знаменитымъ русскимъ иконописцемъ XI в. преп. Алимпіемъ и привезенная въ Ростовъ Владиміромъ Мономахомъ. Рядомъ съ хорошо сохранившейся и находящейся собственно внѣ Кремля соборной церковью находится обширная и интересная звонница, построенная въ концѣ XVII в. митр. Іоной. Звонъ ея 13 колоколовъ славится стройнымъ подборомъ тоновъ („малиновый звонъ“), на что существовали встарину ноты для трехъ настроевъ. Къ этимъ тремъ старинымъ настроямъ (Іоннискому, Іоакимовскому и Егорьевскому), ноты которыхъ утрачены, но замѣнены звонарями передачей звона по слуху, въ новѣйшее время былъ присоединенъ еще одинъ настрой „Іонаѳановскій“ (въ честь Яросл.-Ростовск. арх. Іонаѳана), сочиненный лучшимъ знатокомъ „малиноваго звона“, о. А. А. Израилевымъ (род. въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи), бывшимъ протоіереемъ въ Ростовѣ и недавно умершимъ. Самый большой изъ колоколовъ „*Сысой*“, названный въ честь отца митрополита Іоны, имѣетъ 2.000 пуд. вѣса и вылитъ въ Ростовѣ. Изъ 5 церквей, заключенныхъ въ Кремлевской оградѣ, церковь *Іоанна Богослова* существовала уже въ XIII в., но вновь отстроена и украшена фресками при митр. Іонѣ. Храмъ *св. Григорія* — остатокъ бывшаго *Григорьевскаго мон.* (XIV в.) былъ въ страшномъ запустѣніи, но возстановленъ благодаря стараніямъ вышеупомянутыхъ лицъ въ 1883 г., въ 500-лѣтіе посвященія во епископы знаменитаго просвѣтителя Перми, св. Стефана, который былъ постриженъ въ иноки въ этомъ храмѣ. Храмъ *Воскресенія Христа* построенъ въ концѣ XVII в., при митр. Іонѣ, и украшенъ художниками Карповыми, въ 1670 г., превосходно сохранившимися фресками. Пятиглавая церковь *Рождества Христова* расположена подъ сводами воротъ Кремлевской стѣны. Наружныя стѣны этой красивой и оригинальной церкви облицованы кафлемъ и покрыты лѣпными работами. Старинныя желѣзныя ворота росписаны въ XVIII в., по заказу митр. Арсенія Мацѣевича, эмблематическими фигурами. Прежній *митрополичій домъ* состоялъ изъ двухъ зданій: въ одномъ, трехъэтажномъ, жили митрополиты, другое, смежное съ Кремлемъ, называлось *Бѣлой Палатой*. Палата эта,

строителемъ дома, митр. Іоной, была предназначена „для присутствія Государева“. Въ ней св. Дмитрій Ростовскій угощалъ Петра Великаго трапезой. Рядомъ съ Бѣлой Палатой находится церковь *Всем. Спаса на Сѣняхъ*. Внутренность этого храма величественна, и онъ, со времени митр. Іоны, хорошо сохранился. Въ немъ, послѣ кончины св. Дмитрія Ростовскаго, былъ поставленъ его гробъ до отпѣванія его митр. Рязанскимъ Стефаномъ Яворскимъ, его другомъ. Митрополичій домъ обращенъ нынѣ въ Ростовское духовное училище. Бѣлая Палата, напоминающая архитектурой Грановитую Палату въ Москвѣ, нынѣ хорошо реставрирована и

Успенскій соборъ въ Ростовѣ (осн. въ X вѣкѣ).

(По фот. И. Барщевскаго).

обращена въ очень интересный музей, расширенный возстановленіемъ смежныхъ съ палатой княжьихъ теремовъ, въ которыхъ жили князья ростовскіе. Изъ предметовъ, хранимыхъ въ музеѣ, особенно интересны, кромѣ портретовъ митр. Іоны, св. Дмитрія Ростовскаго и его отца, сотника Саввы Туптало, *надгробный памятникъ* XV в., много не только церковной, но и старинной домашней утвари: деревянныхъ братинъ, жбановъ, прялокъ, сундуковъ, деревянныхъ свѣтецъ и, наконецъ, „*вѣщунъ*“ — трость изъ древеснаго корня съ отростками, которую носили глашатаи, оповѣщавшіе народу о постановленіяхъ вѣча, а также женскіе уборы и украшенія. Знаменитый *митрополичій садъ* расположенъ у южной стѣны

Кремля; обращенный впослѣдствіи въ огородъ, онъ, къ сожалѣнію, еще не возстановленъ. Съ такъ называемой *Садовой башни* открывается прекрасный видъ на городъ и озера. Рядомъ съ другой—*Водяной башней* и прямо противъ Бѣлой Палаты были хоромы Филарета Никитича Романова; онѣ долго были въ запустѣніи, но уже одна комната изъ нихъ возстановлена. Изъ городскихъ приходскихъ церквей замѣчательны еще: построенный въ 1216 г. и передѣланный въ 1690 г. храмъ *Всем. Спаса*, окруженный *Торговыми Рядами;* одноглавая церковь *Вознесенія* или *Исидора Блаженнаго* († 1474 г.), построенная архит. Андреемъ Малымъ, котораго, по преданію, Иванъ Грозный приказалъ казнить за то, что онъ уменьшилъ ее противъ размѣровъ старой деревянной; церковь *Всѣхъ Скорбящихъ* сооружена въ 1408 г. на мѣстѣ деревянной, существовавшей съ 1287 г.

Не менѣе историческаго интереса представляютъ находящіеся въ самомъ Ростовѣ и его окрестностяхъ древніе монастыри. *Рождественскій женск. мон.* находится въ самомъ центрѣ города. Онъ основанъ еще въ XIV в. св. Ѳеодоромъ, еписк. Ростовскимъ († 1395 г.), племянникомъ св. Сергія Радонѣжскаго. Въ немъ погребена инокиня Мароа, бывшая кн. Ростовская, умершая въ 1474 году. Мон. *Спасо-Яковлевскій* находится въ ю.-з. части города на берегу оз. Неро и образовался изъ 2-хъ монастырей. Спасскій основанъ въ XIII в. кн. Маріей, супругой кн. Василька Ростовскаго, а Яковлевскій—въ XIV в. св. Іаковомъ, еписк. Ростовскимъ († 1392). Здѣсь съ 1702 по 1709 г. пребывалъ св. Дмитрій Ростовскій. Мощи его, открытыя въ 1787 г., покоятся въ соборной церкви монастыря (*Зачатія св. Анны*), построенной митрополитомъ Іоной въ 1691 г. На серебряной ракѣ св. Дмитрія вырѣзана надпись, сочиненная Ломоносовымъ. Въ томъ же храмѣ покоятся и мощи св. Іакова въ серебряной гробницѣ, устроенной гр. Орловой-Чесменской. Здѣсь же похороненъ и іеромонахъ Амфилохій — очень талантливый иконописецъ временъ имп. Екатерины II. Въ ризницѣ монастыря хранятся риза и митра св. Дмитрія. Въ древней *Преображенской* церкви (Спасова мон.), основанной Маріей, супругой кн. Василька, похоронена сама основательница и сынъ ея Глѣбъ, но могилы ихъ не отысканы.

Озеро *Неро*, на которомъ расположенъ Ростовъ, имѣетъ верстъ 12 длины и 7 ширины и довольно мелководно. Дно его иловато и поросло водяными травами, вода непрозрачна и нехороша для питья; берега, въ особенности съ юга, низменны и болотисты. Озеро и нынѣ богато рыбой. Рѣка, протекающая чрезъ него выше озера, называется *Идой*, ниже — *Вексой*, а по соединеніи съ р. *Устьей*, принимаетъ названіе *Которосли* и впадаетъ въ Волгу у Ярославля.

Въ 1 верстѣ къ сѣверовостоку отъ Ростова, на берегу оз. Неро, расположенъ *Аврааміевъ Богоявленскій* мон. По преданію, онъ основанъ еще при Владимірѣ Мономахѣ, въ концѣ XI в., преп. Авраміемъ на мѣстѣ, гдѣ онъ сокрушилъ послѣдняго идола ростовскихъ язычниковъ, Велеса, жезломъ, полученнымъ имъ, по преданію, отъ явившагося къ нему въ видѣніи Іоанна Богослова. Мѣдный крестъ, бывшій на этомъ жезлѣ, хранится и нынѣ въ храмѣ, но самый жезлъ былъ взятъ Иваномъ Грознымъ въ Казанскій походъ. Въ $^1/_2$ вер. отъ Аврааміева мон., на берегу оз. Неро, находится *Петровскій* мон. Онъ основанъ принявшимъ въ Ордѣ отъ ростовскаго епископа Кирилла св. крещеніе царевичемъ Петромъ, племянникомъ хана Берке, преемника Батыя. Царевичъ этотъ купилъ землю у кн. Бориса Васильевича Ростовскаго, построилъ на ней монастырь и, овдовѣвъ, пошелъ въ его иноки. Умеръ онъ въ 1254 г., и мощи его покоятся подъ соборной церковью Петра и Павла, построенной въ 1684 г.

Далѣе въ томъ же направленіи, въ 7 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Ростова,

находится *Бѣлогостицкая* слоб. (1.200 жит., на картѣ I III). Здѣсь, въ прекрасной мѣстности, на возвышеніи находится *Бѣлогостицкій* мон., основанный въ XV в., какъ видно изъ грамоты Ивана Грознаго 1555 г. Соборная церковь Благовѣщенія построена въ XVI в. митрополитомъ Іоной; подъ ней находятся 5 гробницъ кн. Темкиныхъ-Ростовскихъ.

На сѣверозападной сторонѣ Ростова, за Юрьевской слободой находится *Варницкій Троицко-Сергіевъ* мон., при рѣчкѣ *Ишнѣ*. Онъ былъ построенъ въ началѣ XVI в., по преданію, на мѣстѣ рожденія св. Сергія Радонѣжскаго.

Отъ Юрьевой слободы идетъ почтовый трактъ въ городъ Угличъ; на немъ, въ 18 вер. отъ Ростова, на р. *Устьѣ*, находятся *Борисоглѣбскія слободы*, бывшее имѣніе гр. Панина (на картѣ З III, 1.200 жит.). Здѣсь, въ привлекательной мѣстности, на возвышеніи стоитъ *Борисоглѣбскій мон.*, основанный еще въ 1363 г., при кн. Василіѣ Константиновичѣ Ростовскомъ. Монастырь живописно окруженъ древней стѣной съ башнями. Самая древняя изъ его 5 церквей (Бориса и Глѣба) построена въ 1522 г.

Въ 3 верстахъ къ с. с. в. отъ Борисоглѣбскихъ слободъ, къ сѣверу отъ почтовой дороги изъ Ростова въ Угличъ, расположено старинное село *Протасьево* (болѣе 250 жит.), родина знаменитаго въ русской исторіи Авраамія Палицына. Въ міру онъ назывался Аверкіемъ Ивановичемъ, и въ 1588 г., при царѣ Ѳедорѣ, подвергся опалѣ; имѣніе его (Протасьево) было отобрано, а самъ онъ былъ сосланъ и постриженъ въ монахи. Съ возведеніемъ Шуйскаго, Авраамій Палицынъ пріобрѣлъ важное значеніе, сдѣлавшись келаремъ Троицко-Сергіевскаго монастыря, а слѣдовательно представителемъ его передъ свѣтскими властями, посредникомъ между первымъ монастыремъ въ государствѣ и самимъ царемъ. Отсюда понятна та историческая роль, которая выпала на долю этому очень ловкому, дѣловому, уклончивому, начитанному и по тогдашнему краснорѣчивому человѣку, дѣйствовавшему не всегда безукоризненно, но, во всякомъ случаѣ, оказывавшемуся, въ концѣ концовъ, на высотѣ занимаемаго имъ положенія.

Верстахъ въ 8 отъ Ростова, въ сторонѣ отъ Переяславской дороги, на р. *Сарѣ*, принимающей въ нижней своей части названіе р. *Гды* (это главный притокъ озера Неро) расположено село *Порѣчье* (на картѣ II III). Оно принадлежало гр. Панину. Жители его (до 3.000) занимаются рыболовствомъ въ р. Гдѣ, въ которую поднимается рыба изъ озера. Замѣчательно, что размноженіе рыбы обезпечено здѣсь правилами лова, придуманными самими крестьянами и сроками, о которыхъ объявляетъ особый глашатай, обходящій улицы села съ шестомъ въ рукѣ. Еще болѣе распространенное занятіе жителей есть огородничество и разведеніе мяты, тмина и цикорія. Здѣсь есть и цикорная фабрика. Нынѣшняя церковь въ Порѣчьѣ построена въ царствованіе имп. Екатерины II, а высокая и красивая ея колокольня (до 340 ф.) сооружена крестьяниномъ Козловымъ. Порѣчье въ XIV и XV в. принадлежало Ростовскимъ князьямъ и служило исходной точкой ихъ охоты. Въ концѣ XVII в. Порѣчье принадлежало митрополитамъ ростовскимъ, а въ концѣ XVIII в. имп. Екатерина II подарила Порѣчье гр. Гр. Гр. Орлову. Въ 1823 г. село Порѣчье, пользовавшееся извѣстностью по всей Россіи, было посѣщено имп. Александромъ I, который, останавливался здѣсь, по собственному желанію, въ крестьянской избѣ. Впослѣдствіи село перешло во владѣніе гр. Паниныхъ.

За озеромъ, на восточной его сторонѣ, находится другое большое и знаменитое село *Угодичи* (на картѣ II III), которое, съ расположеннымъ только въ 1 верстѣ отъ него селомъ *Воржей* имѣетъ до 3.500 жит. Угодичи, подъ именемъ *Угожи*, существовало уже въ X вѣкѣ. По преданію, когда св. Владиміръ посылалъ глашатаевъ звать жителей Ростовской обл. креститься въ христіанскую вѣру, угожане первые пришли на зовъ великокняжескій, и въ память дня ихъ крещенія былъ построенъ у нихъ храмъ св. Кирика и Улиты. Ростовскіе князья очень любили Угожи и пріѣзжали сюда охотиться „на краснаго звѣря“. Князь Мстиславъ Владиміровичъ (сынъ Мономаха, а не св. Владиміра) соорудилъ здѣсь великолѣпный дубовый теремъ, получившій названіе *Мстиславова дома*, и *Богоявленскую* церковь. Кн. Юрій Долгорукій устроилъ здѣсь школу, первую въ Ростовской землѣ. Школа эта процвѣтала, въ особенности, въ княженіе излюбленнаго ростовцами кн. Константина Всеволодовича, часто ее посѣщавшаго. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій подарилъ Угожи думному дьяку Томилѣ Луговскому, а потомки его продали село въ концѣ XVII в. матери боярина Ив. Алекс. Мусина-Пушкина, который, вѣроятно, и провелъ здѣсь свое дѣтство. Петръ Великій, послѣ Полтавской битвы, возвелъ Мусина-Пушкина, какъ достойнаго своего сподвижника, въ графское достоинство и впослѣдствіи пожаловалъ ему въ полное владѣніе Ростовское озеро, а, при учрежденіи Прав. Сената, назначилъ его однимъ изъ пер-

выхъ 9 въ немъ присутствовавшихъ сенаторовъ, за его административныя заслуги и выказанныя имъ финансовыя способности. Но, разумѣется, помогая Петру находить необходимыя для усилившихся государственныхъ потребностей средства, гр. Иванъ Алексѣевичъ долженъ былъ дѣйствовать въ ущербъ единственнымъ въ то время богатымъ собственникамъ въ Россіи — монастырямъ, вслѣдствіе чего его дѣятельность и не могла нравиться духовенству, даже такимъ нестяжательнымъ святителямъ церкви, какимъ былъ ближайшій сосѣдъ владѣльца с. Угодичей, св. Дмитрій Ростовскій. Въ 1740 г. Угодичи были отобраны у сына гр. Мусина-Пушкина, Платона Ивановича, обнаруживавшаго недюжинныя дипломатическія способности при своихъ посольствахъ въ Парижъ и въ Данію, за то, что онъ былъ единомышленникомъ и другомъ казненнаго Артемія Волынскаго и, хотя гр. Плат. Ив. былъ возвращенъ изъ ссылки въ дальнія деревни при вступленіи на престолъ имп. Елизаветы, и ему дозволено было пребываніе въ Москвѣ, но Угодичи остались за казной и были пожалованы имп. Екатериной II княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Голицыной, братъ и наслѣдникъ которой, Ф. А. Карръ, уволилъ въ 1809 г. крестьянъ села Угодичей въ свободные хлѣбопашцы. Въ Богоявленской церкви села (постр. въ 1620 г.) хранятся найденные, при раскопкѣ церковнаго бута, римская монета имп. Домиціана, а также иконы, дарованныя церкви Иваномъ Грознымъ и Петромъ Великимъ, поясъ св. Дмитрія Ростовскаго и пр. Угодичи и нынѣ столь же цвѣтущее село, какъ и Порѣчье: жители его также занимаются рыбной ловлей и огородничествомъ. Верстахъ въ 6 отъ Угодичъ находится дер. *Ангелово* (на картѣ II III, 140 жит.) — родина Ростовскаго митрополита Іоны, отецъ котораго былъ крестьяниномъ этой деревни. Въ древности деревня эта называлась *Чертово городище*, потому что здѣсь стоялъ самый большой кумиръ Велеса, и около него жили его жрецы, изъ которыхъ верховнаго звали Кича. По преданію, кумиръ былъ дубовый, а внутренность его была пустая, и въ ней была внутренняя лѣстница, приводившая въ золоченую голову кумира, которая, при лучахъ солнечныхъ, была видна изъ Ростова. По сокрушеніи кумира, мѣстность, на которой онъ стоялъ, получила прозваніе Чертова Городища, но, при постройкѣ перваго на немъ поселка, была освящена однимъ изъ ростовскихъ митрополитовъ и переименована въ Ангелово.

Возвращаемся къ Ярославскому жел. пути. Верстахъ въ 15 отъ Ростова онъ переходитъ черезъ р. *Устье* по легкому цѣпному мосту и на 224 вер. отъ Москвы достигаетъ ст. *Семибратово* (*Макарово*, на картѣ II III). Это — древнее (изв. съ XIV в.), довольно значительное село (до 400 жит.). Къ нему пріурочивается сказка „о семи Семіонахъ родныхъ братьяхъ“. Церковь села построена кн. А. Б. Куракинымъ въ 1818 г.; на трибунѣ ея колокольни поставлено 7 статуй. Жители села занимаются валеніемъ сапоговъ и выкармливаніемъ каплуновъ. Значительнѣйшая изъ фабрикъ селенія производитъ валенокъ на 45 тыс. р.; остальныя имѣютъ характеръ кустарныхъ заведеній.

Въ 12 верстахъ къ западу отъ этой станціи, при дер. *Марковой* (2 церкви и болѣе 600 ж.), на рѣкѣ *Устьѣ*, находится значительная фабрика шерстяныхъ издѣлій (Блессъ), производящая на сумму 400 тыс. р., при 460 раб. Въ 2 вер. отъ Марковой на той же р. Устьѣ находится большая мукомольная мельница (Вахрамѣева), перерабатывающая муки на 170 тыс. р.

За Семибратской станціей Ярославскій путь на 234-й вер. достигаетъ, уже въ Ярославскомъ уѣздѣ, разъѣзда, въ 12 вер. къ востоку отъ котораго лежитъ знаменитое село *Великое* (на картѣ II III).

Великое есть важнѣйшій изъ центровъ ярославской льняной промышленности, жители котораго занимаются и сапожнымъ ремесломъ. Село Великое имѣетъ до 4.000 жит. Въ 6 верстахъ на ю.-в. отъ него, при селѣ *Гавриловомъ ямѣ* (съ фабрикой до 2.800 ж.), на р. *Которосли*, находится обширная фабрика „товар. Гаврилово-Ямское мануф. льняныхъ издѣлій А. А. Локалова“, на которой работаютъ болѣе 2.000 чел. и производятъ полотна и салфетокъ на сумму не менѣе 2 мил. руб. Въ 5 вер. отъ Великаго находится еще село *Осташково* (420 ж.), въ которомъ расположена „Шолоховская льно-ткацкая мануф.“, производящая льняныхъ тканей болѣе, чѣмъ на 200 тыс. р.,

при 240 раб. Сосредоточивающіяся около Великаго въ своемъ производствѣ ярославскія полотна, какъ извѣстно, нынѣ уже конкурируютъ съ такъ называемыми голландскими (собственно билефельдскими).

Версты 2 не доѣзжая до послѣдней передъ Ярославлемъ станціи *Козьмодемьянской*, желѣзный путь переходитъ черезъ р. *Которосль* по металлическому мосту. Ст. *Козьмодемьянская* (на картѣ II III) находится уже только въ 16 вер. отъ Ярославля. Въ 1 вер. ближе отъ нея къ Ярославлю находится, на р. Которосли, вблизи отъ жел. пути село *Карабиха* (на картѣ II III, до 300 жит.). Около этого села есть значительная льноткацкая фабрика (Сакиныхъ), занимающая болѣе 320 рабоч. и производящая полотняныхъ товаровъ на 400 тыс. руб. Село Карабиха въ новѣйшее время принадлежало поэту Н. А. Некрасову, а затѣмъ его брату Ѳед. А.; здѣсь устроенъ винокуренный заводъ, производящій нынѣ вина и водокъ на 108 тыс. руб. Еще версты 4 ближе къ Ярославлю (въ 11 вер. отъ него), къ востоку отъ жел. пути, между дер. *Темерево* и погостомъ *Желѣзный борокъ* видно до 150 кургановъ на $1^1/_2$ десятинахъ. По свидѣтельству мѣстныхъ изслѣдователей, это поле битвы, на которомъ въ 1435 г. Василій Темный одержалъ рѣшительную побѣду надъ своимъ опаснымъ противникомъ кн. Серпуховскимъ, Василіемъ Юрьевичемъ Косымъ, который былъ взятъ въ плѣнъ, привезенъ въ Москву, и, по прошествіи нѣкотораго времени, ослѣпленъ.

Отъ ст. Козьмодемьянской въ направленіи къ зап. идетъ почтовая дорога въ 16 вер. въ село Курбу. Эта *Курба* (на картѣ II III)—значительное торговое село съ двумя церквами, до 1.200 жит., базарами, ярмаркой и становой квартирой. Жители его занимаются скотоводствомъ и посѣвами льна. Въ историческомъ отношеніи оно замѣчательно тѣмъ, что, при разложеніи ярославскаго княжества, оно было вотчиной знаменитаго рода князей Курбскихъ. Первый изъ нихъ, кн. Семенъ Ивановичъ, былъ правнукомъ кн. Василія Давидовича Ярославскаго. Сынъ этого Семена, кн. Ѳедоръ Курбскій, совершилъ при Иванѣ III, по его порученію, въ 1483 г. замѣчательный походъ изъ Устюга противъ вогуловъ, причемъ, разбивъ ихъ при устьѣ р. Пелыма, первый изъ русскихъ полководцевъ прошелъ по Тавдѣ мимо Тюмени въ Сибирь, откуда, спустившись по Иртышу и выйдя на Обь, перешелъ въ Югорскую землю, взялъ тамъ въ плѣнъ бывшаго ея князя Молдана и возвратился въ Устюгъ, совершивъ этотъ первый въ русской исторіи сибирскій походъ въ 5 мѣсяцевъ (съ 9 мая по 1 октября). И сынъ кн. Ѳедора, Семенъ, въ 1499 г. также совершалъ походъ въ Югорскую землю и даже переходилъ тамъ, хотя съ большимъ трудомъ, Уральскій хребетъ, но далеко въ Сибирь не углублялся. Но самымъ знаменитымъ изъ князей Курбскихъ былъ внукъ князя Ѳедора Семеновича, кн. Андрей Михайловичъ, одинъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ московскихъ бояръ XVI вѣка, прославившійся своимъ геройскимъ участіемъ въ казанскомъ и ливонскомъ походахъ, впослѣдствіи же своей смѣлой, но враждебной перепиской съ Иваномъ Грознымъ, а также своими литературными трудами и энергической агитаціей въ защиту православія въ вел. княжествѣ Литовскомъ. Съ А. М. Курбскимъ и его братомъ славный родъ князей Курбскихъ прекратился.

О самомъ *Ярославлѣ*, какъ объ одномъ изъ наиболѣе значительныхъ городовъ Волжскаго пароходнаго пути, мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

Въ Ярославлѣ нѣтъ желѣзнодорожнаго моста черезъ Волгу, и Архангельское продолженіе Ярославскаго пути начинается отъ станціи *Волга*, расположенной противъ Ярославля на лѣвомъ берегу рѣки. Узкоколейный путь, ведущій въ Архангельскъ, на 120 вер. принадлежитъ Ярославской губерніи и разсматриваемой области. Первая станція этого пути, *Уткино* (на картѣ II III), находится на 21 верстѣ отъ Волги.

Отъ нея идетъ вправо почтовая дорога (12 верстъ) къ большому селу *Вятскому* (на картѣ II III) Даниловскаго уѣзда, на р. *Ухтомѣ*. Оно имѣетъ 2 церкви, болѣе

1.000 жит., становую квартиру, базары, и обязано своимъ благосостояніемъ развитію въ немъ скотоводства. Отъ Уткина недалеко и до д. *Фатьяновой* (о которой мы упоминали выше, стр. 71), замѣчательной по своимъ находкамъ остатковъ доисторическаго человѣка.

Вторая станція, *Дмитріевская* (на картѣ II II), находится уже въ 42 верстахъ отъ Волги.

Отъ этой станціи идетъ почтовая дорога влѣво (5 верстъ) къ значительному селу *Давыдкову* (на картѣ II II), на р. *Кокошь*, имѣющему 2 церкви, до 2.000 жит., базары и значительное кожевенное производство.

На 62-й верстѣ отъ Волги желѣзный путь достигаетъ уѣзднаго города **Данилова** (на картѣ II II). Городъ этотъ, расположенный на рѣчкѣ *Паландѣ*, небогатъ историческими воспоминаніями. Село, изъ котораго онъ былъ образованъ, упоминается въ исторіи подъ 1608 г., по случаю бывшаго здѣсь сраженія между русскими и поляками. Въ городъ оно было обращено въ 1777 г. Ни промышленнаго, ни торговаго значенія Даниловъ не имѣетъ. Жителей въ немъ въ 1861 г. считалось до 4.670, а, по всеобщей переписи 1897 г., оказалось 4.300. Слѣдующая за Даниловомъ станція ж. д. *Макарово* (76 в.), а затѣмъ *Пречистое* (91 вер., на картѣ II II).

Станція эта соединена отходящимъ отъ нее вправо, къ вост., почтовымъ трактомъ (26 верстъ) съ уѣзднымъ городомъ **Любимомъ** (на картѣ I II). Городъ этотъ, расположенный на рѣчкахъ *Учѣ* и *Обнорѣ*, какъ видно изъ грамоты Ивана Грознаго 1546 г., основанъ по просьбѣ окольныхъ владѣльцевъ, для огражденія ихъ отъ набѣговъ казанскихъ татаръ. Въ 1760 г. еще существовалъ городской валъ, защищенный рвомъ. Торговаго и промышленнаго значенія городъ не имѣетъ, а жители его занимаются огородничествомъ. Какъ городское поселеніе, городъ туго развивается. Въ 1861 г. въ немъ считалось до 2.500 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 3.000.

За станціей *Скалино* (на картѣ II II), не доходя до полустанка *Плосковскаго*, желѣзный путь переходитъ границу Вологодской губ. и выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой области.

Ярославская жел. дор. на правой сторонѣ Волги продолжается отъ Ярославля непрерывной линіей на *Кострому* по правой, нагорной сторонѣ Волги, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки. Первая станція на этомъ продолженіи *Лютово*, на р. Кисьмѣ, съ 2 церквами, 110 жит. (село Спасское, на картѣ II III, на 283 вер. отъ Москвы).

Въ 3 вер. отъ Лютова, выше его на той же р. *Кисьмѣ*, находится сельцо *Бердицево* (до 150 жит.) замѣчательное тѣмъ, что всѣ его окрестности принадлежатъ къ числу наиболѣе основательно обслѣдованныхъ въ энтомологическомъ отношеніи мѣстностей Россіи, благодаря многолѣтнимъ трудамъ мѣстнаго землевладѣльца А. П. Яковлева, имѣющаго здѣсь и превосходную коллекцію насѣкомыхъ. Верстахъ же въ 4 отъ Лютова на р. Тунашенкѣ расположена дер. *Рохма* (*Рохмала*) съ мельницей, перемалывающей муки пшеничной, гороховой и отрубей на 115 тыс. руб.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути *Бурмакино* (34 вер.) находится близъ значительнаго села того же имени (на картѣ II IV). Село это расположено на р. *Тунашенкѣ*, имѣетъ болѣе 1.000 жит., ярмарку, базары и извѣстно своими кустарными промыслами. На 48-й вер. желѣзнаго пути находится уже уѣздный городъ Костромской губ. **Нерехта** (на картѣ I III) на р. *Солонницѣ*. Имя его упоминается впервые въ житіи прп. Пахомія Нерехотскаго, основавшаго въ 1362 г. монастырь въ 2 вер. отъ нынѣшняго города. Нынѣ монастыря этого не существуетъ. Нерехотская волость сдѣлалась извѣстной по своимъ соляннымъ варницамъ уже во время своей

принадлежности московскимъ великимъ князьямъ. Супруга Дмитрія Донского, св. кн. Евдокія, отдала ее св. Сергію Радонѣжскому въ 1389 г., но затѣмъ волость упоминается во всѣхъ великокняжескихъ и царскихъ завѣщаніяхъ, до Ивана Грознаго включительно. Солевареніе прекратилось здѣсь въ XVIII в. Изъ церквей города церковь Владимірской Божіей Матери построена въ 1685 г., Казанскій соборъ въ 1709 г. стараніями Петра I, церковь Богоявленія въ 1720 г. Въ 1864 г. въ Нерехтѣ считалось 2.700 жит., а, по всеобщей переписи 1897 г., оказалось 3.000. Нерехта имѣетъ нѣкоторое промышленное значеніе по своей льнотрепальной и ткацкой фабрикамъ, выдѣлывающимъ пряжи и холста на 380 тыс. руб., при 1.200 рабочихъ.

За Нерехтой, послѣ станціи *Космынино* (68 вер., на картѣ I III), желѣзный путь, на 87-й верстѣ, достигаетъ *Костромской* станціи, расположенной противъ города, на правомъ берегу Волги. Желѣзнодорожнаго моста черезъ Волгу въ Костромѣ нѣтъ. Объ этомъ приволжскомъ городѣ мы будемъ говорить ниже, въ слѣдующей главѣ, при описаніи Волжскаго пути.

IV. *Четвертый радіусъ* желѣзнодорожной Московской сѣти — *Нижегородская желѣзная дорога* доходитъ, послѣ 410 вер. протяженія, въ Нижнемъ до Волги. Исходной точкой ей служитъ обширная, новая станція, общая съ Курской дорогой и построенная въ восточной части столицы. Нижегородскій желѣзный путь, по выходѣ изъ Москвы близъ бывшей *Рогожской заставы*, проходитъ мимо знаменитаго старообрядческаго *Рогожскаго кладбища*.

Первая станція Нижегородскаго пути—*Кусково* (7 вер., см. отд. карту окрестн. Москвы). Между этой станціей и очень близкой отъ нея станціей Рязанскаго пути *Перово*, расположено извѣстное село *Кусково* — вотчина бояръ, впослѣдствіи графовъ, Шереметевыхъ, съ XVI в. Прекрасный дворецъ гр. Шереметева находится ближе къ Шереметевской платформѣ Рязанской дороги, чѣмъ къ Кусковской станціи. Въ немъ много картинъ, особенно фамильныхъ портретовъ и красиво убранный гротъ изъ раковинъ. Въ отлично содержанномъ паркѣ есть обширныя оранжереи, много бюстовъ и статуй, и двѣ колонны, подаренныя гр. Петру Пв. Шереметеву имп. Екатериной II. Верстахъ въ 3-хъ за Кусковской станціей, вблизи жел. дороги и влѣво отъ нея, расположено с. *Реутово*. Здѣсь находится обширная бумагопрядильная фабрика тов. Реутовской мануфактуры, выдѣлывающая ваты и бумажной пряжи болѣе, чѣмъ на 2.650.000 руб., при 2.000 рабочихъ.

Слѣдующая ст. *Кучино* находится въ 17 вер. отъ Москвы. Не особенно далеко отъ нея расположена дер. *Балашиха* съ еще болѣе обширной бумаго-прядильной фабрикой тов. Балашинской мануф., производящей на сумму 3.400.000 р., при 1.840 рабочихъ. Оба селенія (Реутово и Балашиха) входятъ въ составъ Пехорской волости, получившей названіе отъ с. *Пехры* (съ смежной дер. *Леоновой* до 600 ж.), отстоящей отъ Кучина въ 4 вер. и расположенной на рѣчкѣ *Пехоркѣ*. Въ той же волости, при дер. *Зеленино*й, расположенной также на р. Пехоркѣ, находится суконная фабрика (фирмы Петрова и Щеголева), выдѣлывающая сукна, драпа, сатина, твина и вигоневой пряжи на 200 т. р., при 200 раб. Въ той же волости, но ближе къ Москвѣ (въ 7 вер. отъ нея), на *Стромынскомъ* трактѣ, расположено с. *Гальяново*, при которомъ находится Московскій епархіальный воскобѣлильный зав., производящій восковыхъ свѣчъ на сумму

до 800 тыс. р. Такимъ образомъ, Пехорская вол. является одной изъ самыхъ производительныхъ въ Московской губерніи.

Верстахъ въ 5 отъ с. Кучина, на старомъ Владимірскомъ шоссе (въ 19 вер. отъ Москвы) находится большое село *Горенки*, имѣющее до 2 тыс. жит. Село это принадлежало гр. Разумовскому и славилось своимъ садомъ и оранжереями, которыми завѣдывалъ въ началѣ XIX в. извѣстный ботаникъ Фишеръ, въ половинѣ XIX в. бывшій директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада.

Слѣдующая станція *Обираловка* (17 вер.) находится уже въ Богородскомъ уѣздѣ. Далѣе слѣдуетъ ст. *Кудиново* (32 вер., на картѣ Ж V), верстахъ въ 3-хъ отъ села того же имени (до 700 ж.), замѣчательная по мѣсторожденіямъ фарфоровой глины, не уступающимъ знаменитымъ Гжельскимъ (см. ниже). Добыча этой бѣлой огнеупорной и сѣрой слюдистой глины производится близъ самой желѣзнодорожной станціи, у дер. *Сафоновой* и *Каменки*. Добывается она зимой дудками, а послѣ таянія снѣговъ происходятъ такіе обвалы, что обнаженій ея лѣтомъ видѣть нельзя. Между дер. Сафоновой и полотномъ жел. дороги обнажены юрскія (оксфордскаго яруса) глины, очень богатыя окаменѣлостями. Подъ сѣрой и черной пластической глиной мѣстами лежитъ гнѣздами вышеупомянутая бѣлая глина; окаменѣлостей въ ней нѣтъ. Мѣстами глина подстилается каменноугольными известняками, настолько сильно проникнутыми водой, что, по снятіи съ нихъ слоя глины, вода бьетъ изъ дудокъ фонтанами. Кудиновская глина идетъ въ значительномъ количествѣ на фарфоровые и вообще керамическіе заводы.

Верстахъ въ 6 къ с. отъ Кудинова, на Владимірскомъ шоссе (верстахъ въ 16 не доѣзжая до Богородска), расположена большая слобода *Купавна*. Слобода эта имѣетъ до 4.000 жит. и замѣчательна по своей обширной суконной фабрикѣ, принадлежащей тов. бр. Бабкиныхъ и производящей суконныхъ товаровъ на 1.160.000 руб., при болѣе, чѣмъ 1.200 раб. Вер. въ 4 къ с. з. отъ Купавны находится дер. *Родники* (*Воскресенское*, на картѣ Ж V), на рѣчкѣ *Чечеръ* (*Чудинкѣ*), съ 50 жит. — это родина матери Петра Великаго, царицы Натальи Кирилловны (Нарышкиной).

За Кудиновымъ Нижегородскій путь проходитъ черезъ мѣстность, богатую довольно обширными торфяниками, вслѣдствіе чего ст. Кудиново грузитъ немало торфа. Вблизи Кудиновской ст., по правой сторонѣ жел. дороги находится с. *Каменка* (до 700 ж.), замѣчательное по своей ковровой фабрикѣ, производящей ковровъ на сумму 220 т. р., при 260 раб. При ст. *Степаново* (42 вер., на р. *Чернавкѣ*, болѣе 500 ж., на картѣ З V) отъ Нижегородскаго пути отдѣляется 13-верстная желѣзнодорожная вѣтвь, ведущая въ г. **Богородскъ** (на картѣ З V).

Городъ этотъ расположенъ на р. *Клязьмѣ* и древностью не отличается. Онъ переименованъ въ уѣздный городъ только въ 1781 г. изъ села *Рогожи*, возникшаго въ *XVI в.* Обширныя фабрики города и его окрестностей способствовали развитію городского поселенія и сдѣлали его однимъ изъ важныхъ промышленныхъ центровъ Московской губ. Еще въ 1860 г. въ Богородскѣ считалось только 1.260 жит., а, по переписи 1897 г., ихъ оказалось 11.200, такъ что въ 37 л. населеніе города удесятерилось. Фабрики города имѣютъ, впрочемъ, менѣе значенія, чѣмъ фабрики его окрестностей. Самая большая изъ городскихъ фабрикъ, тов. О. Елагина, производитъ шерстяныхъ платковъ и безворсныхъ шерстяныхъ тканей на 1.020.000 р., при 1.000 рабочихъ. Есть еще въ городѣ одна шелковая фабрика и двѣ смѣшаннаго производства, выдѣлывающія ленты и платковъ шелковыхъ и полушелковыхъ, а также плюшей на сумму до 280 тыс. руб., при 370 раб. Но гораздо большее значеніе имѣютъ окрестныя фабрики. Въ 3 вер. къ с. в. отъ Богородска, на р. *Шаркѣ*, расположена знаменитая *Богородско-Глуховская* мануфактура, къ которой ведетъ подъѣздной путь въ 3 вер. Мануфактура эта основана

З. С. Морозовымъ и вырабатываетъ нынѣ хлопч. бум. пряжи и тканей на сумму отъ $12^1/_2$ до 16 мил. руб., при 8 тыс. раб. При фабрикѣ находится церковь, обширныя казармы для рабочихъ, больница, родильный и дѣтскій пріюты, 2-хъ классное училище и двѣ библіотеки, такъ что фабрика Морозовыхъ является весьма важнымъ культурнымъ центромъ для окружающей мѣстности. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Глуховской фабр., а именно въ *Ямкинской* вол., въ районѣ которой она находится (село *Ямкино* съ 700 жит. расположено въ 8 вер. отъ города) особенно развиты шелковыя фабрики, которыя производятъ шелковыхъ тканей и лентъ на сумму до 800 тыс. руб., при 1.800 рабочихъ. Самыя значительныя изъ этихъ фабрикъ находятся въ с. *Молзинѣ* (5 вер. отъ Богородска, 600 жит.) и *Пашуковѣ* (15 вер. отъ города, до 500 жит.). Въ 3-хъ же вер. отъ Богородска, въ противуположную зап. сторону, на Московскомъ шоссе расположено с. *Доможирово*, при которомъ находится фабричный поселокъ *Истомкино*. Существующая здѣсь обширная бумагопрядильная и бумаготкацкая фабрика выдѣлываетъ на сумму свыше 2 мил. руб., при 1.860 рабочихъ. Далѣе, по тому же тракту, въ 9 вер. отъ Богородска, на р. Клязьмѣ расположена *Обуховская* слобода до 1.500 жит.), замѣчательная по двумъ находящимся въ ней фабрикамъ: одна изъ нихъ принадлежитъ торговому дому „Анис. Тюляева“ и производитъ сукна на 860 тыс. руб., при 600 рабочихъ, другая, фирмы М. Брунова, есть одна изъ крупнѣйшихъ ковровыхъ фабрикъ разсматриваемой области; она производитъ ковровъ на 540 тыс. руб., при 400 рабочихъ. Выше Обуховской слободы, вдоль р. Клязьмы и притока ея *Вори* расположено множество очень промышленныхъ селеній Богородскаго уѣзда, принадлежащихъ къ волостямъ *Осьевской* и *Гребневской*. Ближайшее промышленное селеніе Осѣевской вол., *Глинки* (18 вер. отъ Богородска), расположено на р. Ворѣ, близъ впаденія ея въ р. Клязьму; здѣсь находится бумагопрядильная фабрика фирмы „Глиниковской мануфактуры“, производящая болѣе, чѣмъ на 600 тыс. руб., при 700 рабочихъ. Другое значительное селеніе Осѣевской волости — *Городище* на р. Клязьмѣ — расположено выше устья Вори (22 вер. отъ Богородска); здѣсь находится крупная суконная фабрика фирмы Четверикова, производящая на 850 тыс. руб., при 800 раб. Вся же Осѣевская волость производитъ шерстяныхъ, хлопчато-бумажныхъ и шелковыхъ товаровъ на $2^1/_4$ мил., при 2.600 рабочихъ. Въ районѣ Осѣевской волости на р. Ворѣ (въ 17 вер. отъ Богородска) находится *Берлюковская Николаевская пустынь* (на картѣ № V). Пустынь эта основана въ XVII в., посреди дремучаго лѣса инокомъ Варлаамомъ. Въ 1777 г. митрополитъ Платонъ построилъ здѣсь обитель, которая особенно стала посѣщаться богомольцами послѣ обрѣтенія въ сосѣднемъ лѣсу иконы Спасителя.

Богородскій уѣздъ вообще принадлежитъ къ самымъ промышленнымъ мѣстностямъ Россіи. Къ с. отъ Богородска, въ самомъ сѣверномъ углу уѣзда, въ 36 вер. отъ города есть еще одинъ очень важный фабричный пунктъ. Это слобода *Фрянова* (см. З IV) на р. *Шарепкѣ*, притокѣ *Мележи*, имѣющая болѣе 2.200 жителей и замѣчательная по своей „Фряновской шерстопрядильной мануфактурѣ“, производящей шерстяной пряжи болѣе, чѣмъ на 1.400.000 руб., при 600 рабочихъ; и къ востоку отъ Богородска, по Владимірскому шоссе есть также значительныя фабричныя селенія. Ближайшее изъ нихъ, с. *Успенское* (*Успенскій-Клюевъ* заводъ), расположено въ 3 вер. отъ города, на р. Клязьмѣ. Оно имѣетъ до 2.300 жителей и значительную бумагодѣлательную фабрику „Богородско-Успенскаго товарищества бр. Клюевыхъ“, производящую бумаги оберточной, картузной, газетной и фильтровочной на 260 тыс. руб., при 200 рабочихъ. Нѣсколько далѣе, въ 10 вер. отъ города по тому же шоссе, находится село *Буньково*, къ волости котораго относится и Успенское. Буньково имѣетъ болѣе 2.000 жителей и двѣ фабрики шерстяныхъ тканей; вообще же фабрики Буньковской вол. производятъ шерстяныхъ и шелковыхъ тканей болѣе, чѣмъ на 400 тыс. руб., да бумажной массы на 350 тыс., при болѣе чѣмъ 1.000 рабочихъ.

Возвращаясь къ Богородску, мы можемъ еще замѣтить, что въ окрестностяхъ его развиты известняки каменноугольной системы съ характерными ихъ окаменѣлостями (Productus semireticulatus и пр.). Известняки эти служатъ предметомъ разработки.

Возвращаемся къ Нижегородскому желѣзному пути. Первая станція отъ Степанова—*Павлово* (61 вер. отъ Москвы). Вблизи нея находится *Павловскій посадъ*, имѣющій большое промышленное значеніе. Онъ образовался только въ 1844 г. изъ слободы *Вохны* и смежныхъ деревень и нынѣ уже имѣетъ (по переписи 1897 г.) 10.020 ж. Въ самомъ посадѣ есть двѣ очень

значительныя фабрики безворсныхъ шерстяныхъ тканей; обѣ производятъ на 1.700.000 руб., при 2.430 раб. Вокругъ посада расположены селенія, въ которыхъ находятся бумаготкацкія, шерстоткацкія, шелковыя и парчевыя фабрики. Селенія эти принадлежатъ *Игнатьевской* вол., и между ними наиболѣе промышленныя: *Юдино*, *Корнево*, *Рахманово* и *Филимоново*. Общая сумма ихъ производства до 1.600.000 р., при 2.000 раб. У Павловскаго посада, на рѣчкѣ *Вохнѣ*, въ 1618 г. былъ разбитъ и убитъ служками Троицкаго мон. только что вынужденный ими снять осаду Св. Троицы, знаменитый польскій наѣздникъ Чаплинскій. Въ этой битвѣ палъ и славный русскій наѣздникъ Канай Мурзинъ (въ св. крещеніи князь Михаилъ).

Отъ станціи Павлова желѣзный путь идетъ уже параллельно извилистому теченію Клязьмы, по правой ея сторонѣ, и за станціей *Дрезной* (72 вер.) переходитъ границу Владимірской губерніи. Недалеко отъ этой станціи находится, на одной съ ней рѣчкѣ *Дрезнѣ*, дер. *Севастьяново*, съ бумаго-ткацкой фабрикой, производящей тика, сарпинки, мебельн. матерій, салфетокъ и одѣялъ на сумму 260 тыс. р., при 660 раб. На 82-й верстѣ отъ Москвы желѣзный путь достигаетъ станціи *Орѣхово*. Эта послѣдняя находится при весьма важномъ промышленномъ пунктѣ, селѣ *Орѣховѣ-Зуевѣ* (*Никольскомъ*), расположенномъ на р. Клязьмѣ и образовавшемся собственно изъ двухъ смежныхъ селеній: *Зуева* на лѣвомъ, московскомъ берегу Клязьмы и *Орѣхова* на правомъ, Владимірскомъ, а также изъ прилегающихъ къ Зуеву: *Крестовоздвиженскаго погоста* и дер. *Дубровки*, а къ Орѣхову мѣстечка *Никольскаго*. Все это вмѣстѣ слилось нынѣ въ одинъ громадный поселокъ, имѣющій 49.000 жит. и расположенный на территоріи двухъ губерній. Поселокъ этотъ вскорѣ будетъ переименованъ въ заштатный городъ. Между фабриками села особенно выдаются: знаменитыя бумаго-прядильныя и бумаго-ткацкія фабрики тов. Никольской мануф. Саввы Морозова, съ произв. на сумму 1·4 мил. р., при 13 тыс. раб. и тов. Викула Морозова, съ произв. на 7 мил. р. (м. Никольское), а также бумаго-ткацкая фабрика тов. Зуевской мануф. П. Н. Зимина, съ производствомъ плиса и кумача на 2.800.000 р., при 740 раб. (с. Зуево). Общая сумма фабричной производительности (хлопчато-бумажной и шелковой) всего поселка простирается до 26 мил. руб., при 25 тыс. раб. Морозовскія фабрики имѣютъ образцовое устройство и служатъ важнымъ культурнымъ центромъ для окружающей мѣстности.

Независимо отъ упомянутаго населеннаго пункта (Орѣхово-Зуево или Никольское) Зуевско-Орѣховскій фабричный районъ захватываетъ, кромѣ небольшого ю. з. уголка Покровскаго уѣзда Владимірской губ., и весь ю. в. уголъ Богородскаго у. Московской губ. и тянется къ городу Егорьевску Рязанской губ. Онъ пересѣкается на 30 верстномъ протяженіи подъѣзднымъ желѣзнодорожнымъ путемъ, идущимъ отъ Орѣховской станціи до *Ильинскаго погоста* (на картѣ 3 V) близъ границы Рязанской губ. Верстахъ въ 6 отъ Орѣхова подъѣздной путь проходитъ мимо дер. *Ликина*, замѣчательной по своимъ бумаго-ткацкимъ фабрикамъ, производящимъ хлопчато-бумажныхъ тканей на сумму свыше 1 мил. руб., при 1.120 раб. Въ 9 верстахъ отъ Орѣхова, на томъ же подъѣздномъ пути находится знаменитый *Дулевскій фарфоровый* заводъ, товарищества М. С. Кузнецова, производящій фарфоровыхъ и фаянсовыхъ изѣлій на сумму 820 тыс. руб., при болѣе, чѣмъ 2.000 раб. За Дулевскимъ заводомъ подъѣздной путь вступаетъ уже въ Богородскій уѣздъ Московской губ. и на протяженіи 12 вер., до рѣки *Нерской*, пересѣкаетъ очень промышленную *Запонорскую* вол. Фабрики этой волости выдѣлываютъ хлопчато-бумажныхъ тканей на сумму до $1^1/_2$ мил. руб. при 3.000 раб. Самая значительная изъ этихъ фабрикъ, производящая на сумму свыше 1 мил. руб., при 900 раб., находится въ селеніи *Куровскомъ*, расположенномъ на пересѣченіи рѣки Нерской подъѣзднымъ путемъ. За этимъ значительнымъ притокомъ Мо-

ски рѣки, подъѣздной путь, версты 2 не доходядо своего конечнаго пункта—*Ильинскаго погоста*, пересѣкаетъ лѣвый притокъ Нерской, рѣку *Гуслицу*, отъ которой вся окружающая мѣстность получила названіе „*Гуслицы*“. Подъ Гуслицами разумѣютъ всю ю. в. часть Богородскаго уѣзда, лежащую за рѣкой Нерской, но Гуслица отчасти переходитъ и въ Егорьевскій уѣздъ Рязанской губ. Къ Гуслицкому же району причисляютъ и расположенную на правой сторонѣ рѣки Нерской *Карповскую* вол. Богородскаго уѣзда и даже сосѣднія части Бронницкаго. Весь Гуслицкій районъ издавна славится своимъ хмѣлеводствомъ. *Ильинскій погостъ*, носящій также названіе *Гуслицъ*, какъ разъ находится въ центрѣ Гуслицкаго района. Окружающая его *Беззубовская* вол. богата некрупными бумаго-ткацкими фабриками, производящими хлопчато-бумажныхъ тканей на сумму свыше 400 тыс. руб., при 1.600 раб. Въ 4 верстахъ ниже Ильинскаго погоста (с. Гуслицъ) на рѣкѣ Гуслицѣ расположено крупное селеніе *Слободищи*, имѣющее до 2.800 жит., по преимуществу раскольниковъ. Еще 3 версты далѣе, уже на рѣкѣ Нерской, близъ впаденія въ нее рѣки Гуслицы, находится еще болѣе крупное село *Хотьичи* (на картѣ 3 V), съ 3.200 жит., наполовину населенное раскольниками. Къ югу отъ этого села добывается тонкими пластами юрскій известковатый песчаникъ (келловейскаго яруса) съ характерными окаменѣлостями. За рѣкой Нерской къ с. з., къ границамъ Бронницкаго уѣзда простирается очень промышленная *Карповская* вол., въ которой находятся фабрики бумаго-ткацкія (дер. *Соболево*, въ 12 верстахъ отъ Гуслицъ съ 1.560 жит.), шелковыя (дер. *Мишино* съ 700 жит., въ 23 вер. отъ Гуслицъ) и фарфоровыя (дер. *Кузяево* съ 1.500 жит., въ 27 вер. отъ Гуслицъ и дер. *Фрязино* съ 600 жит., въ 30 вер.). Всѣ фабрики волости производятъ на 500 тыс. руб., при 800 раб. Въ противуположной с. в. сторонѣ отъ Ильинскаго погоста, въ восточной части Гуслицкаго района расположена *Дорховская* вол., производящая хлопчато-бумажныхъ тканей на сумму до 400 тыс. руб., при 800 раб. Самая значительная изъ фабрикъ этой волости, съ производствомъ въ 280 тыс. руб., находится въ с. *Мисцевѣ*, въ 18 верстахъ отъ Ильинскаго погоста (1.500 жит.). Вся эта часть Гуслицъ населена по большей части старовѣрами (раскольниками). Далѣе къ с. в. отъ Дорховской вол., Гуслицкая мѣстность отъ верховьевъ рѣки Нерской простирается еще въ предѣлы Покровскаго уѣзда Владимірской губ., узкой полосой, отграниченной съ сѣвера пустыннымъ лѣсомъ. Это *Яковлевская* вол., въ которой еще есть кое-какія бумаго-ткацкія фабрики (напр. въ дер. *Власовой*).

Возвращаемся къ Орѣховской станціи на Нижегородскомъ жел. пути, который, между этой и слѣдующей станціей, переходитъ на лѣвый берегъ Клязьмы, и у ст. *Усадъ* пересѣкаетъ р. Киржачъ.

Верстахъ въ 10 по рѣкѣ *Киржачу* выше Усада находится с. *Аргуново*, издавна извѣстное по своему отхожему плотничному промыслу, какъ изъ этого села, такъ изъ всей окрестной мѣстности. Подъ именемъ „аргуновъ“ или „киржаковъ“ по всей Россіи извѣстны плотники, выходящіе изъ этой мѣстности и изъ всего Покровскаго уѣзда, въ количествѣ 10 тыс. человѣкъ, для своего промысла въ разныя губерніи Россіи.

Слѣдующей за Усадомъ станціи — *Покрова* желѣзный путь достигаетъ на 100-ой вер. Но въ дальнемъ разстояніи отъ станціи, на рѣчкѣ *Шиткѣ*, близъ впаденія ея въ Клязьму, расположенъ уѣздный городъ **Покровъ** (на картѣ 3 V). Переименованный въ уѣздный городъ въ 1778 г. изъ селенія, возникшаго около существовавшей уже здѣсь въ XVII в. *Андреевской пустыни*, онъ не имѣетъ ни историческаго, ни торговаго значенія. Въ 1864 г. въ немъ считалось 3.100 ж., а, по всеобщей переписи 1897 г., оказалось 2.900 ж., такъ что къ росту, какъ городское поселеніе, онъ наклонности не оказываетъ.

Въ 4 верстахъ къ з. отъ Покрова находится маленькое озеро *Всесвятское* или *Шитское*, на островѣ котораго расположена *Введенская пустынь*, основанная еще въ концѣ XVII в. двумя монахами бывшей въ чертѣ нынѣшняго города Покрова Андреевской пустыни. Въ двухъ церквахъ Введенской пустыни совершается богослуженіе по уставу Аѳонской горы, и всѣ иконы церквей — греческой живописи. Верстахъ въ 18 къ с. отъ Покровскаго находится, на р. *Волюшкѣ*, село *Прошниково*, замѣчательное по

своей бумаго-ткацкой фабрикѣ, производящей тика, сарпинки, зефира и пр. на 110 тыс. руб., при 430 раб. Село это входитъ въ составъ *Фуниково-Горской* вол., расположенной по р. *Волюшкѣ* и *Шередари*.

Слѣдующая за Покровомъ ст. *Пѣтушки* (115 вер. отъ Москвы, на картѣ II V) находится при селеніи того же имени, въ которомъ до 1.400 ж. и бумаго-ткацкая фабрика, производящая на сумму до 100 т. р., при 550 раб. Независимо отъ того, селеніе это служитъ средоточіемъ значительнаго кустарнаго бумаго-ткацкаго производства, а на станціи грузится немало лѣсного матеріала. Слѣдующая станція *Костерево* (на картѣ II V, 124 вер. отъ Москвы) служитъ важнымъ пунктомъ для торфяного производства. Не доходя до дальнѣйшей станціи *Болдина* (132 вер., на картѣ II IV, II V, до 500 ж.), желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Пекшу*, имѣющую 110 вер. длины и текущую въ низкихъ и довольно лѣсистыхъ берегахъ. На ст. Болдинѣ грузится немало лѣса. Верстахъ въ 12 отъ нея къ ю.-в., на холмѣ надъ р. Клязьмой расположенъ погостъ *Осовецъ* (на картѣ II V). Возвышенность у погоста защищена рвами, а посреди нея находится городокъ, обнесенный валами, а также рвами въ $^1/_4$ вер. въ окружности. Преданіе приписываетъ основаніе этого городка св. вел. кн. Владиміру. Слѣдующая за Болдинымъ станція *Ундолъ* (148 вер. отъ Москвы, на картѣ II V) находится уже во Владимірскомъ уѣздѣ. Отстоящее отъ нея въ 4 верстахъ село того же имени находится на старомъ Владимірскомъ шоссе, имѣетъ до 2.500 ж. и громадную бумаго-ткацкую фабрику, принадлежащую тов. Ставровской мануф. Р. Бажанова и выдѣлывающую миткаля и бязи на 5.650.000 р., при 1.300 раб. Въ Ундолѣ есть еще и клееночная фабрика, а между жителями его имѣется много штукатуровъ и мраморщиковъ, дѣлающихъ прекрасныя мозаики изъ цвѣтныхъ камней (мраморовъ, яшмъ, порфировъ и малахитовъ).

Верстахъ въ 20 къ с. с. з. отъ ст. Ундола, на рч. *Тунарѣ*, впадающей въ *Воршу*, расположено старинное село *Черкутино* (на картѣ II IV), имѣющее 4 церкви, до 1.500 ж., базары, богадѣльня и училище. Это село съ окрестными деревнями составляло вотчину дворянскаго рода Салтыковыхъ, къ которому принадлежала царица Прасковья Ѳедоровна, супруга царя Ивана Алексѣевича и мать Императрицы Анны Ивановны. Въ Черкутинѣ родился знаменитый графъ Мих. Мих. Сперанскій. Этотъ великій государственный дѣятель былъ сыномъ здѣшняго священника и воспитанникомъ Владимірской семинаріи.

Слѣдующая за Ундоломъ ст. *Колокша* (161 вер. отъ Москвы, на картѣ II IV) находится на пересѣченіи желѣзнымъ путемъ р. *Колокши*, имѣвшей историческое значеніе, такъ какъ, находясь въ 16 вер. отъ Владиміра, она служила для него послѣдней оборонительной линіей отъ враговъ, шедшихъ на городъ съ с.-в. Недалеко отъ станціи, при устьѣ р. *Колокши*, у с. *Николаевскаго* обнажаются на лѣвомъ берегу рѣки глины и пески юрской системы съ характерными ихъ окаменѣлостями. Въ р. Колокшѣ въ древности водились бобры.

Верстахъ въ 8 къ юго-западу отъ ст. Колокши за Клязьмой находится с. *Арбузово* (*Покровъ*), а въ 3 верстахъ отъ него расположена *Собинская* мануфактура. Эта громадная прядильня съ бумаготкацкой фабрикой, принадлежащая тов. Собинской мануфактуры, производитъ пряжи, ваты и хлопчато-бумажныхъ тканей на сумму свыше 5 милліоновъ руб., при 2.800 рабочихъ.

Верстахъ въ 12 отъ ст. Колокши, выше по р. Колокшѣ находится старинное село *Ставрово* (на картѣ II IV), имѣющее 2 православныхъ церкви, до 1.800 жителей и значительную бумаготкацкую и отдѣлочную фабрику, производящую хлопчато-бумаж-

ныя матеріи на 440 тыс. руб., при 510 рабочихъ. Верстахъ въ 4 выше по р. Колокшѣ находится село *Жерехово* (до 500 жит., на картѣ II IV), съ которымъ связаны многія историческія воспоминанія. Село это существовало уже въ XV в. и было одной изъ главныхъ вотчинъ боярскаго рода Всеволожскихъ, что доказывается тѣмъ, что многіе изъ нихъ похоронены здѣсь подъ склепомъ церкви, какъ указываютъ надписи надгробныхъ плитъ, изъ коихъ на одной обозначенъ 1689 г. Родоначальнику этихъ Всеволожскихъ, умному и находчивому боярину Ивану Дмитріевичу в. кн. Василій Васильевичъ Темный обязанъ былъ своимъ великокняжескимъ престоломъ, такъ какъ Всеволожскій убѣдилъ хана отдать преимущество Василію передъ его дядей Юріемъ. В. кн. Василій, въ благодарность за оказанную услугу, не только наградилъ Всеволожскаго вотчинами, но далъ ему въ Ордѣ и обѣщаніе жениться на его дочери. Мать же вел. князя, гордая Софія Витовтовна, не согласилась на этотъ бракъ, а оскорбленный боярин отъѣхалъ къ кн. Юрію, за что вел. кн. схватилъ его, ослѣпилъ и лишилъ вотчинъ. Однако, послѣ разгрома Ставрова литовцами въ 1612 г., мы видимъ Жерехово опять въ рукахъ Всеволожскихъ. Дочь одного изъ нихъ, Рафаила (Ѳедора), въ 1647 г. была въ числѣ самыхъ красивыхъ изъ 200 боярскихъ дочерей, вызванныхъ на смотрины въ невѣсты царю Алексѣю Михайловичу. Царскій выборъ упалъ на Всеволожскую, но судьба снова не поблагопріятствовала Всеволожскимъ. Избранная невѣста, узнавъ о счастьѣ, выпавшемъ на ея долю, упала въ обморокъ. Заключили, что она подвержена падучей болѣзни и испорчена недоброжелателями. Несчастная дѣвушка была сослана въ Сибирь вмѣстѣ съ родителями и только въ 1653 г. возвращена въ самую дальнюю изъ вотчинъ Всеволожскихъ, Каспмовскаго уѣзда, а впослѣдствіи и въ другія вотчины. Нашла ли царская невѣста вѣчный покой въ фамильномъ склепѣ Жереховскаго храма — неизвѣстно.

Близъ с. Жерехова находится возвышенность, извѣстная подъ именемъ *Прусковой* или *Ждамихи*. Послѣднее названіе она, по преданію, получила отъ того, что на ней въ 1177 г. стоялъ лагеремъ, втеченіе цѣлаго мѣсяца, вел. кн. Всеволодъ III въ ожиданіи битвы съ племянникомъ, кн. Мстиславомъ Ростиславичемъ и его тестемъ, кн. Глѣбомъ Рязанскимъ, опустошившимъ Владиміръ. Битва, наконецъ, состоялась. Вел. кн. Всеволодъ одержалъ полную побѣду, причемъ ему попались въ плѣнъ князья Мстиславъ Ростовскій, Глѣбъ Рязанскій съ сыномъ Романомъ, знаменитый воевода Андрея Боголюбскаго, Борисъ Жидиславичъ, тотъ самый, который такъ сильно способствовалъ призванію Ростиславичей въ Ростовъ. Этотъ первый актъ борьбы за старшинство городовъ Ростова и Владиміра окончился драматической развязкой. Кн. Глѣбъ Рязанскій, не соглашаясь отказаться отъ своего княжества, умеръ въ плѣну черезъ два года, а Мстиславъ, по требованію гражданъ Владиміра, которые не могли простить ему разоренія своего города, былъ ослѣпленъ. На лѣвомъ, обрывистомъ берегу р. Колокши, подъ старыми остатками укрѣпленій находятся обнаженія песковъ и глинъ, принадлежащихъ къ нижнему отдѣлу мѣловой системы (альбскому ярусу), съ характеризующими ихъ видами аммонитовъ.

На 177-й верстѣ отъ Москвы нижегородскій путь достигаетъ **Владиміра** (на картѣ I IV), одного изъ самыхъ интересныхъ русскихъ городовъ по его историческому прошлому. Городъ этотъ, по преданію, былъ основанъ въ 1116 г. Владиміромъ Мономахомъ, въ 33 вер. къ югу отъ Суздаля, на р. Клязьмѣ и такъ полюбился внуку Мономаха, сыну Юрія Суздальскаго, кн. Андрею Боголюбскому, что онъ избралъ его своей резиденціей и, соединивъ подъ свою державу княжества Ростовское, Суздальское и Владимірское, принялъ титулъ великаго князя. Такимъ образомъ Владиміръ, въ который въ XII в. перешелъ центръ тяжести русскаго государства, сдѣлался первопрестольнымъ городомъ и оставался таковымъ съ 1157 г. до 1328 г. Много способствовало развитію Владиміра положеніе его на судоходной Клязьмѣ. Однако впослѣдствіи Владиміръ не могъ выдержать соперничества съ Москвой, между прочимъ и потому, что устье Клязьмы не принадлежало Руси: оно находилось въ предѣлахъ независящаго отъ нея востока, сначала мордвы, а потомъ татаръ.

Особенно развился и украсился Владиміръ при Андреѣ Боголюбскомъ, который былъ настоящимъ его строителемъ. Онъ выписалъ масте-

ровъ изъ Греціи, построилъ въ 1158 г. соборную церковь (нынѣ Успенскій соборъ) изъ бѣлаго камня, привезеннаго изъ Волжской Болгаріи и помѣстилъ въ эту церковь свою святыню — икону Богоматери, увезенную имъ изъ города св. Ольги Вышгорода, въ то время, когда онъ ушелъ оттуда тайно отъ отца въ свою вотчину „Володимерю". Главу храма великій князь вызолотилъ червоннымъ золотомъ, почему онъ и получилъ названіе „Златоверхаго". Въ томъ же 1158 г. вел. кн. Андрей построилъ знаменитыя „Золотыя врата", въ которыхъ происходили всѣ торжественныя встрѣчи, а надъ вратами церковь Ризположенскую. Въ это время уже существовала во Владимірѣ церковь св. Георгія, основанная еще въ 1129 г. отцомъ Андрея, кн. Георгіемъ (Юріемъ) Владиміровичемъ, сыномъ Мономаха. Дальнѣйшія свои постройки вел. кн. Андрей производилъ уже изъ мѣстнаго камня, добываемаго въ окрестностяхъ Владиміра. Въ 1160 г. онъ построилъ еще церковь Преображенія, бывшую соборной церковью Спасскаго мон. Но жители старшихъ городъ Суздальской Руси не хотѣли помириться съ возрастающими могуществомъ и красотой своего пригорода, жителей котораго они презрительно называли своими холопами и каменьщиками. Послѣ гибели вел. кн. Андрея Боголюбскаго, опиравшагося на младшіе города (пригороды) и, въ особенности, на излюбленный имъ Владиміръ, ростовцы и суздальцы, призвавъ къ себѣ племянниковъ Андрея Боголюбскаго, Ростиславичей, напали на Владиміръ, который геройски отбивался отъ нихъ 7 дней и сохранилъ свою самостоятельность. Во время междоусобной распри между дядьями Юрьевичами и племянниками Ростиславичами, которая, въ сущности, была борьбой между старшими городами Суздальской Руси и городомъ Владиміромъ, послѣдній былъ сильно разграбленъ зятемъ Ростиславичей, кн. Глѣбомъ Рязанскимъ. Но Всеволодъ (III) Юрьевичъ, которому удалось одолѣть Ростиславичей и утвердиться на великокняжескомъ престолѣ, заставилъ князя Рязанскаго вернуть все то, что имъ было похищено изъ Владиміра и, между прочимъ, его святыню—икону „Владимірской Божіей Матери". Вел. кн. Всеволодъ III Юрьевичъ, въ свое долговременное княженіе (1176—1212 г.), продолжалъ украшать свой первопрестольный городъ. Послѣ пожара 1185 г., истребившаго 32 церкви въ городѣ, онъ не только возобновилъ уничтоженныя церкви, но въ 1191 г. построилъ соборную церковь основаннаго имъ Рождественскаго мон., въ 1197 г. Дмитріевскій соборъ, а въ 1210 г. каменную церковь основаннаго имъ Княгинина дѣвичьяго мон. Въ началѣ XIII в. городъ имѣлъ двойное укрѣпленіе: первоначальное называлось *Печерскимъ*, но такъ какъ городъ вокругъ него разросся, то и новый городъ былъ обнесенъ валомъ, за которымъ возникъ еще посадъ, также обнесенный валомъ. Въ такомъ видѣ городъ Владиміръ, самый обширный и великолѣпный въ XIII в. въ Суздальско-Владимірской Руси, былъ осажденъ татарами въ 1238 г. Грозный Батый, съ несмѣтнымъ войскомъ, подступилъ ко Владиміру 3 февраля. Онъ шелъ отъ Москвы (см. выше). Самого вел. кн. Юрія Всеволодовича не было въ городѣ; онъ уѣхалъ въ Ярославско-Тверское Заволжье собирать войска для обороны. Защитниками города были юные сыновья вел. князя — Мстиславъ и Всеволодъ и воевода Петръ Ослядюковичъ. 7-го татары уже взяли новый городъ и зажгли его. Князь Всеволодъ, видя, что дальнѣйшее сопротивленіе невозможно, вышелъ къ Батыю съ дарами, но, по его приказанію, былъ зарѣзанъ передъ нимъ. Княгиня со всѣмъ остальнымъ семействомъ вел.

князя, съ его дѣтьми и внуками, арх. Ѳеоѳаномъ и множествомъ бояръ и гражданъ, искали спасенія въ Богородичномъ храмѣ (Успенскомъ соборѣ), но всѣ были сожжены въ немъ или истреблены татарами, и весь городъ подвергся страшному разгрому. Возстановленъ былъ Владиміръ вел. князьями Ярославомъ II Всеволодовичемъ и его сыномъ, знаменитымъ Александромъ Невскимъ и, несмотря на усобицы между сыновьями Александра Невскаго, удержалъ за собой значеніе первопрестольнаго города втеченіе всего XIII вѣка. Но уже въ слѣдующемъ XIV вѣкѣ положеніе Владиміра поколебалось. Соперничество князей Тверскихъ и Московскихъ за престолъ великокняжескій отодвинуло первопрестольный городъ на второй планъ, и когда, наконецъ, московскіе князья окончательно восторжествовали, то они, полюбивъ свой городъ и чувствуя себя въ немъ спокойнѣе и безопаснѣе, не переселялись во Владиміръ, и окончательно утвердили свой престолъ въ Москвѣ. Но Владиміръ, какъ городъ великокняжескій, никогда уже не имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей, которые могли бы обратить его въ свою вотчину, и московскимъ великимъ князьямъ легко было примыслить его въ свой родъ и навсегда оставить за собой. При всемъ томъ, въ XV в., уже въ княженіе вел. князя Василія Дмитріевича, Владиміру пришлось потерпѣть отъ княжескихъ усобицъ. Въ 1411 г. изгнанный Суздальскій князь Даніилъ Борисовичъ, въ борьбѣ своей съ подручникомъ вел. князя, его братомъ—кн. Дмитровскимъ Петромъ Дмитріевичемъ, навелъ на городъ Владиміръ какого-то татарскаго царевича Галыса, пославъ вмѣстѣ съ нимъ тайно лѣсомъ своего боярина Ѳедора Карамышева. Подкравшись къ городу въ полдень, татары напали

Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ (XII вѣка).

(*По фот. И. Барщевскаго*).

на сонныхъ жителей, взяли и пожгли посады, разграбили все, что могли, въ томъ числѣ и соборную церковь, пытали и убили ея священника Патрикія, угнали жителей Владиміра въ плѣнъ, наполнивъ всѣ окрестности трупами. Послѣдующія невзгоды города Владиміра относятся уже къ началу XVII в., т. е. къ смутному времени. Въ 1608 г. городъ, увлеченный бояриномъ Пв. Пв. Годуновымъ, присягнулъ Тушинскому самозванцу, но въ томъ же году возсталъ противъ него, убивъ каменьями своего воеводу Вельяминова. „Сѣвъ на смерть", владимірцы съ необыкновеннымъ мужествомъ оборонялись отъ шаекъ Лисовскаго и суздальскихъ воеводъ самозванца (Плещеева и Просовецкаго). Но, послѣ низложенія Василія Шуйскаго, когда Москва присягнула королевичу Владиславу, владимірцы проявили съ отчаянія готовность передаться самозванцу. Этимъ и заканчивается роль Владиміра въ русской исторіи. Какъ городское поселеніе, Владиміръ пришелъ въ такой упадокъ, что при Петрѣ Великомъ, по описи ландрата князя Ухтомскаго, въ 1715 г. имѣлъ только до 1.840 ж. Городъ въ то время состоялъ изъ 3-хъ частей, отдѣленныхъ одна отъ другой земляными валами. Въ серединѣ между валами находился кремль, обнесенный по валамъ стѣной съ 2-мя башнями, разобранными, по ветхости, только въ 1750 г. Внутри кремля находились два собора (Успенскій и Дмитріевскій) и Рождественскій монастырь (нынѣшній архіерейскій домъ). Во второй половинѣ XIX вѣка Владиміръ, однако, началъ расти и развиваться. Въ 1859 г. въ городѣ было уже 12.870 жит., а по переписи 1897 г.—28.300. Впрочемъ, фабричная промышленность Владиміра незначительна; только епархіальный его воско-свѣчной заводъ имѣетъ значительное производство, на 670 т. р., остальныя же его фабрики ничтожны и производятъ на сумму, едва превосходящую 100 т. р. Владиміръ состоитъ, по новѣйшей своей планировкѣ, изъ широкихъ и прямыхъ улицъ. Лучшія его новѣйшія общественныя зданія: дворянскій клубъ, гимназія и губернаторскій домъ. Изъ памятниковъ старины сохранились во Владимірѣ остатки древнихъ валовъ, знаменитыя *Златыя врата* и храмы. Въ древнемъ *Успенскомъ соборѣ*, окончательно реставрированномъ въ 1891 г., покоятся мощи св. вел. кн. Андрея Боголюбскаго и сына его, кн. Глѣба Андреевича, въ современной ему каменной гробницѣ, а также вел. кн. Юрія Всеволодовича, погибшаго въ 1238 г. въ несчастной для Руси битвѣ при р. Сити. Вообще въ церкви Успенія похоронены многіе владимірскіе князья XII и XIII в., митрополитъ Максимъ, перенесшій въ 1299 г. митрополію изъ раззореннаго Кіева во Владиміръ, и Владимірскіе епископы. Въ церкви хранятся великокняжескія одежды XII и XIII в., а также гробница князя Изяслава Андреевича, шлемъ и стрѣлы этого храбраго сподвижника своего отца, вел. кн. Андрея Боголюбскаго, въ его успѣшныхъ походахъ противъ болгаръ (въ 1164 г.). Въ соборѣ сохранились старыя иконы и фрески, но знаменитой святыни этого храма — иконы Владимірской Божіей Матери, въ немъ нѣтъ, такъ какъ она перенесена въ Москву (см. выше, стр. 219). Въ *Рождественской церкви* бывшаго монастыря (нынѣ архіерейскаго дома) покоились мощи св. Александра Невскаго, перенесенныя Петромъ I въ С.-Петербургъ (въ Александро-Невскую лавру). Сохранилась здѣсь только икона, которой мать Александра Невскаго благословила своего сына, когда онъ шелъ на шведовъ. *Дмитріевскій соборъ* возстановленъ въ первоначальномъ своемъ видѣ въ 1834 г. Въ немъ сохранилась древняя икона св. Дмитрія Солунскаго, фрески XIII в.

и очень древняя хоругвь. Въ храмѣ есть и новѣйшая гробница гр. Р. И. Воронцова. Въ *Княгининскомъ Успенскомъ мон.*, и понынѣ существующемъ, покоятся мощи св. Авраамія, замученнаго въ Болгарахъ. „Княгининскимъ“ этотъ монастырь названъ потому, что онъ основанъ великой княгиней Маріей, супругой вел. кн. Всеволода III. Въ немъ она и постриглась. „До монастыря проводили ее вел. кн. Всеволодъ со многими слезами, сынъ его Георгій, дочь Верхослава, жена кн. Ростислава Рюриковича (кн. Кіевскаго), которая пріѣзжала тогда къ отцу и матери; былъ тутъ епископъ Іоаннъ, духовникъ ея, игуменъ Симеонъ и другіе игумены и чернецы всѣ, и бояре всѣ и боярыни, и чернецы изъ всѣхъ монастырей, и горожане всѣ проводили ее со слезами многими до монастыря, потому что была до всѣхъ очень добра“. Въ этомъ же мѣсяцѣ она умерла, и „плакалъ надъ ней вел. князь и сынъ его, Юрій, плакалъ, и не хотѣлъ утѣшиться, потому что былъ любимъ ею“. Здѣсь же похоронены многія изъ Владимірскихъ княгинь. Въ 1606 г. въ этомъ монастырѣ была водворена возвращенная царемъ Василіемъ Шуйскимъ изъ ея заточенія въ Бѣлозерскомъ мон. несчастная Ксенія Годунова, послѣ того, какъ она провожала гробы своихъ близкихъ въ Троицко-Сергіевскую лавру. Мы видимъ эту Ксенію (въ иночествѣ Ольгу) въ 1609 г. въ осадѣ Троицкой лавры, а въ 1611 г. въ Новодѣвичьемъ мон. въ Москвѣ (стр. 225), но, послѣ его опустошенія Заруцкимъ, Ксенія была переведена въ Суздаль. Въ г. Владимірѣ, въ западной его части, близъ водоподъемной башни находится обнаженіе валунныхъ песковъ и глинъ, а подъ ними нижне-мѣловыхъ и верхне-юрскихъ пластовъ (тоже песковъ и глинъ) съ ихъ характерными окаменѣлостями.

Самымъ знаменитымъ уроженцемъ Владиміра въ концѣ XVII вѣка былъ сынъ придворнаго конюха (попавшаго впослѣдствіи въ сержанты гвардіи) А. Д. Меньшиковъ, которому выдающіяся его дарованія и несомнѣнныя государственныя заслуги открыли доступъ къ высшему положенію въ государствѣ и титулу свѣтлѣйшаго князя. Ни этому уроженцу Владиміра, ни даже создателю святыхъ его храмовъ и лучшихъ его историческихъ памятниковъ и вообще создателю исторической славы Владиміра — св. вел. кн. Андрею Боголюбскому, владимірскіе граждане еще не поставили памятниковъ въ своемъ, бывшемъ первопрестольномъ, городѣ.

Въ окрестностяхъ Владиміра есть нѣсколько интересныхъ мѣстностей. Въ 6 вер. къ с. отъ него, при дер. *Сущевой* (на картѣ I IV), на р. *Рпени* видно до 10 кургановъ, изъ которыхъ нѣкоторые уже разрыты. Здѣсь имѣются также обнаженія фосфоритовыхъ песчанистыхъ пластовъ нижняго отдѣла мѣловой системы, съ характерными аммонитами и двустворчатыми раковинами альбскаго яруса.

Въ 7 вер. къ с. з. отъ Владиміра находится село *Загорье* (на картѣ II IV), между которымъ и городомъ произошло въ 1175 г. сраженіе. Въ немъ братья Андрея Боголюбскаго, Михаилъ и Всеволодъ, одержали побѣду надъ своими племянниками Ростиславичами (кн. Мстиславомъ Ростовскимъ и Ярополкомъ), причемъ мать и жены этихъ князей были взяты въ плѣнъ владимірцами.

Въ 7 вер. къ ю. з. отъ Владиміра и въ $^1/_2$ вер. отъ Клязьмы, выше города, посреди сосноваго лѣса находится имѣющее $^1/_2$ вер. въ окр. *Пловучее* озеро. Оно имѣетъ до 5 саж. глуб., а берега его состоятъ изъ покрытаго травяной растительностью торфа, массы котораго, отрываясь, плаваютъ по озеру. По преданію, въ этомъ озерѣ были утоплены, по приказанію вел. кн. Михаила Юрьевича, убійцы его брата Андрея Боголюбскаго — Кучковичи, завязанные въ короба, сдѣланные изъ этого торфа.

Въ 4 вер. къ ю. в. отъ Владиміра, уже за Клязьмой, около дер. *Байгуша* (на картѣ I IV), близъ большой Муромской дороги, находится другое озеро *Поганое*, имѣющее только $^1/_4$ версты шириной. По преданію, здѣсь была утоплена супруга Андрея Боголюбскаго, кн. Улита, сестра его убійцъ Кучковичей.

Отъ Владиміра, въ направленіи къ сѣв., идетъ почтовый трактъ (33 вер.) въ славный въ древности городъ *Суздаль* (на картѣ I IV). На 6 вер. этого тракта, на возвышенности расположено село *Красное* (см. I IV), имѣющее до 2.000 жит., между которыми много каменьщиковъ и кровельщиковъ. По писцовымъ книгамъ 1645 г., помѣщиками этого села были дворянскія фамиліи Плещеевы, Тургеневы и кн. Барятинскіе. 12 верстъ далѣе при р. *Уловкѣ* есть село *Батыево*, которое сохранило имя грознаго хана (на картѣ I IV, до 300 жит.). Недалеко отъ села находится курганъ, около котораго Батый расположился станомъ передъ взятіемъ Суздаля.

Городъ **Суздаль**, построенный на берегахъ р. *Каменки*, притока р. Нерли, вмѣстѣ съ Ростовомъ и Муромомъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ разсматриваемой области и, какъ полагаютъ, существовалъ уже во время призванія варяго-руссовъ. Во всякомъ случаѣ, окружавшая Суздаль обширная поляна была одной изъ самыхъ древнихъ площадей славянской колонизаціи въ этой области. Въ лѣтописяхъ Суздаль упоминается впервые въ 1024 г. Въ половинѣ XI вѣка онъ принадлежалъ вел. кн. Кіевскому Ярославу I, а по смерти его, достался сыну его Всеволоду, но все еще управляли кіевскими намѣстниками. Первымъ самостоятельнымъ Суздальскимъ удѣльнымъ княземъ былъ Георгій (Юрій) Владиміровичъ Долгорукій, такъ много способствовавшій перенесенію центра тяжести Руси изъ Днѣпровскаго края въ Суздальско-Владимірскій (впослѣдствіи Московскій). Первый ущербъ Суздалю былъ, впрочемъ, нанесенъ сыномъ Юрія Долгорукаго, в. кн. Суздальско-Владимірскимъ Андреемъ Боголюбскимъ, перенесшимъ свой престолъ во Владиміръ на Клязьмѣ. Въ 1238 г. Суздаль, одновременно съ осадой Владиміра, былъ взятъ и опустошенъ ханомъ Батыемъ. Послѣ нашествія Батыя Суздаль, вмѣстѣ со Владиміромъ, былъ городомъ великокняжескимъ и не имѣлъ собственныхъ князей. Но, послѣ смерти вел. кн. Андрея Александровича (сына Александра Невскаго), мы уже видимъ княземъ Суздальскимъ Михаила Андреевича, о которомъ неизвѣстно, былъ ли онъ сыномъ вел. кн. Андрея Александровича, или сыномъ Андрея Ярославича, брата Александра Невскаго. Во всякомъ случаѣ, отъ этого Михаила Андреевича пошелъ родъ князей Суздальскихъ: сынъ Василій и внуки Александръ и Константинъ. Князь Суздальскій Константинъ Васильевичъ былъ изъ нихъ самой выдающейся личностью: „Онъ княжилъ честно и грозно и оборонялъ отчину свою отъ сильныхъ князей и татаръ". Добивался онъ и великокняжескаго престола и, поддерживаемый новгородцами, сдѣлался, по смерти Симеона Гордаго, соперникомъ кн. Московскаго Ивана Ивановича. Но московскіе князья все-таки одержали верхъ. Ярлыкъ великокняжескій достался Ивану Московскому, съ которымъ кн. Константинъ Суздальскій помирился передъ своей смертью, въ 1354 г. Преемникъ его, кн. Дмитрій Константиновичъ, однако продолжалъ добиваться великокняжескаго престола, соперничая съ кн. Московскимъ Дмитріемъ Ивановичемъ (впослѣдствіи Донскимъ); ему даже удалось получить ярлыкъ отъ одного изъ соперничавшихъ въ ордѣ хановъ и сѣсть во Владиміръ, но вел. кн. Дмитрій Московскій вытѣснилъ его изъ Владиміра, осадилъ Суздаль (въ 1363 г.), опустошилъ окрестности города и, по выраженію лѣтописца „взялъ, наконецъ, надъ кн. Суздальскомъ свою волю". Въ томъ же году Суздаль былъ до такой степени опустошенъ моровой язвой, что князь Дмитрій Константиновичъ, окончательно оставивъ Суздаль, переселился въ Нижній Новгородъ и, выдавъ въ 1366 г. свою дочь Евдокію за вел. кн. Дмитрія Ивановича, совершенно отказался отъ своихъ притязаній на престолъ великокняжескій. Князьями же суздальскими въ началѣ XV в. были еще племянники кн. Дмитрія Константиновича—Иванъ и Даніилъ Борисовичи, выхлопотавшіе себѣ еще въ 1412 г. ярлыки на свою отчину, вслѣдствіе чего Суздаль и не упоминается въ завѣщаніи вел. кн. Василія Дмитріевича, но, уже въ княженіе Василія Темнаго, этотъ городъ безповоротно принадлежалъ Московскому государству. Въ это время Суздаль былъ еще однимъ изъ многолюднѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ всей Руси, а жители его, по выраженію лѣтописи, славились „досужествомъ въ художествѣ и промыслахъ". Первое мѣсто между художествами занимала, конечно, иконопись въ древне-византійскомъ смыслѣ, извѣстная и донынѣ подъ именемъ „суздальской". При большомъ развитіи промысловъ, Суздаль сдѣлался исходнымъ пунктомъ обширной торговли мелочнымъ товаромъ, который городскіе офени-ходебщики разносили по самымъ отдаленнымъ мѣстамъ древней Руси, гдѣ такіе разносчики и получили названіе „суздаловъ". Огородничество вокругъ Суздаля издавна имѣло такое же развитіе, какъ и кругомъ Ростова, чему, конечно, способствовало сходство мѣстныхъ условій, а именно обширность лѣсныхъ полянъ, на которыхъ возникли Суздаль и Ростовъ. Въ московскій періодъ Суздаль постепенно захудалъ.

Въ смутный періодъ г. Суздаль первый изъ сѣверныхъ городовъ области под-

дался Тушинскому самозванцу. Какой то рѣшительный суздалецъ Меншикъ-Шиловъ въ 1609 г. началъ приводить суздальцевъ къ присягѣ второму Лжедмитрію; весь городъ послѣдовалъ этому примѣру; не сопротивлялся и архіепископъ. Въ Суздалѣ затѣмъ появился Лисовскій, опустошая окрестную страну. Зато въ 1611 г. Суздаль принялъ живое участіе въ общемъ возстаніи Московской Руси противъ поляковъ и выслалъ къ Москвѣ ополченіе подъ начальствомъ своего намѣстника, окольничаго Артемія Измайлова. Этотъ Измайловъ оказалъ большія услуги отечеству, какъ при освобожденіи Москвы, такъ и впослѣдствіи, въ 1614 г., при усмиреніи своихъ воровъ-казаковъ, бродившихъ по Московской Руси и занимавшихся грабежами уже послѣ воцаренія Михаила Ѳедоровича, а въ 1618 г. — при заключеніи Деулинскаго перемирія (см. выше, стр. 262). Все это не помѣшало его казни въ 1631 г. вмѣстѣ съ боярином Шеннымъ, у котораго онъ былъ подруч-

Угловая башня Спасо-Евфиміевскаго монастыря въ Суздалѣ.

(По фот. И. Барщевскаю).

никомъ подъ Смоленскомъ, за сдачу этого города полякамъ Въ какомъ положеніи былъ Суздаль послѣ смутнаго времени, явствуетъ изъ того, что въ немъ въ 1624 г. было только 419 человѣкъ, способныхъ носить оружіе, т. е. менѣе, чѣмъ въ Арзамасѣ. Во время страшной чумы 1654 г. въ Суздалѣ было 2.600 жит., изъ которыхъ вымерло болѣе 40%. Въ половинѣ XVIII в. Суздаль былъ еще значительнымъ торговымъ городомъ, но во второй половинѣ XIX в., оставшись въ сторонѣ отъ Нижегородскаго жел. пути, онъ потерялъ всякое торговое и промышленное значеніе, и въ настоящее время имя Суздаля, оставшееся въ титулѣ Владимірскихъ архіепископовъ, именующихся и *Суздальскими*, дорого всѣмъ русскимъ только по историческимъ памятникамъ и воспоминаніямъ. Городъ, однако, въ послѣднее 35-лѣтіе не обнаруживаетъ упадка. Въ 1861 г. въ Суздалѣ считалось 5.150 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 8.000. Фабричная дѣятельность въ городѣ мало развита и почти ограничивается полотняннымъ производствомъ, которое отчасти имѣетъ и кустарный характеръ. Оживленные прежде кустарные промыслы Суздаля, какъ напр. иконопись и мелочная торговля офеней-ходебщиковъ (суздаловъ), перешла изъ Суздаля въ села Холуй и Палехъ Вязниковскаго уѣзда. Зато въ Суздалѣ очень развито огородничество и отчасти садоводство. Изъ историческихъ памятниковъ Суздаля сохранились остатки земляного вала (на которомъ стояли прежде деревянныя стѣны и башни, сгорѣвшія въ 1718 г.). Но самый большой интересъ представляютъ здѣсь древнія церкви и монастыри города. Основаніе соборной церкви *Рождества Христова* приписываютъ вел. кн. Владиміру Святому. Нѣсколько разъ перестраиваемая, она сохранилась въ томъ видѣ, въ какомъ была возобновлена въ 1528 г. Въ Рождественской церкви покоятся мощи святыхъ епископовъ Суздальскихъ: Ѳедора и Іоанна (XII в.) и здѣсь же находятся гробницы князей Суздальскихъ, Шуйскихъ, Скопиныхъ, Бѣльскихъ и Ногтевыхъ. *Расположеній*

женскій мон. основанъ въ 1207 г. Въ соборной его церкви находятся мощи св. Евфросиніи (въ мірѣ Ѳеодуліи), дочери св. князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Она была невѣстой князя Мины Суздальскаго и постриглась послѣ внезапной кончины своего жениха. По ея завѣщанію, въ Суздалѣ былъ воздвигнутъ и другой монастырь, *Троицкій*, для пристанища женщинамъ, ищущимъ душевнаго покоя. *Покровскій женскій мон.*, по преданію, основанъ Александромъ Невскимъ въ 1240 г. Въ немъ уцѣлѣли гробницы княгинь Суздальскихъ: Маріи (въ иночествѣ Марины, вѣроятно супруги кн. Андрея Ярославича), умершей въ 1262 г., и Агрипины (вѣроятно супруги кн. Михаила Андреевича), умершей въ 1293 г., какъ это видно изъ надгробныхъ надписей. Соборная монастырская церковь построена въ 1570 г. Въ ней покоятся мощи св. Соломоніи, супруги вел. кн. Московскаго Василія Ивановича. Соломонія была очень интересной исторической личностью. Она была дочерью Юрія Сабурова, который, также какъ и Годуновы, былъ потомкомъ ордынскаго выходца мурзы Четы. Соломонія была выбрана въ 1504 г. въ супруги Василія Ивановича изъ 1.500 знатныхъ дѣвушекъ, представленныхъ ко двору Ивана, но, къ крайнему прискорбію Василія Ивановича, очень любившаго Соломонію, бракъ ихъ былъ безплоденъ. Черезъ 21 годъ послѣ заключенія брака, многіе бояре начали уговаривать вел. князя развестись съ супругой и избрать себѣ другую, но другіе, какъ напр., знаменитые своимъ умомъ и образованностью инокъ Вассіанъ (изъ кн. Патрикѣевыхъ), Максимъ Грекъ и кн. Семенъ Курбскій возставали противъ этого развода. Утверждаютъ, что сама Соломонія со слезами просила своего супруга дозволить ей принять иночество и что, по ея просьбѣ, митроп. Даніилу удалось уговорить вел. князя. Соломонія постриглась въ Московскомъ Рождественскомъ мон., подъ имен. Софіи, а затѣмъ перешла въ Суздальскій Покровскій, гдѣ и прожила до своей кончины (1542 г.). Подъ церковью похоронена четвертая супруга Ивана Грознаго, царица Анна (Колтовская), которую царь, послѣ трехлѣтняго брака, заключилъ въ 1576 г. въ здѣшнемъ монастырѣ. Въ Покровскомъ монастырѣ были заточены въ XVII в. еще двѣ царицы, на долю коихъ выпала тяжелая судьба. Царица Марія Петровна, супруга Василія Шуйскаго, была дочерью кн. Петра Буйносова-Ростовскаго и въ очень молодые годы вышла за стараго царя въ 1608 г., а въ 1610 г., по сверженіи Шуйскаго, была заключена въ здѣшнемъ монастырѣ. Царица Евдокія Ѳедоровна (рожденная Лопухина), первая супруга Петра Великаго, была сослана сюда въ сентябрѣ 1698 г., а пострижена, подъ именемъ Елены, въ іюлѣ 1699 г. Она прожила здѣсь около 20 лѣтъ и пользовалась большой свободой, благодаря покровительству Ростовскаго епископа Досиѳея, поминавшаго ее, по прежнему, на ектеніяхъ царицей. Она даже не носила монашескаго платья, видѣлась свободно со всѣми, пріѣзжавшими въ Суздаль, и даже легкомысленно полюбила присланнаго сюда для набора рекрутъ Степана Глѣбова. По возвращеніи Петра Великаго въ Россію, дѣло кончилось въ 1717 г. страшнымъ розыскомъ. Несчастный Глѣбовъ и разстриженный Досиоей (Демидъ) были казнены, инокиня Елена сослана въ Ладогу, а потомъ заключена въ Шлиссельбургъ, откуда уже освобождена ея счастливой соперницей, имп. Екатериной I. Въ Покровскомъ монастырѣ сохранилось всего 27 историческихъ гробницъ, въ которыхъ, кромѣ кн. Суздальскихъ, похоронены князья Скопины и Черкасскіе. Между предметами, хранимыми въ монастырѣ, заслуживаютъ вниманія вклады Ивана Грознаго (утварь и драгоцѣнности), два старыхъ синодика и двѣ описи (1597 и 1651 гг.). *Спасо-Евѳиміевскій мужской мон.* основанъ въ 1352 г., по приказанію кн. Бориса Константиновича Нижегородскаго, преп. Евфиміемъ, инокомъ Печерскаго Нижегородскаго монастыря, и окруженъ стѣной съ башнями-бойницами. Въ 1445 г. подъ стѣнами этого монастыря происходила битва между вел. кн. Василіемъ Темнымъ и татарами, состоявшими подъ начальствомъ царевичей Мануша и Якуба, сыновей Улу-Махмета. Отслуживъ заутреню въ монастырѣ, вел. кн. узналъ о томъ, что татары перешли уже черезъ р. Нерль. Онъ выступилъ противъ нихъ въ поле, но войска у него было мало (1.500 челов.); въ первой стычкѣ онъ обратилъ татаръ въ бѣгство, но, когда русскіе стали гнаться за ними въ безпорядкѣ, татары обернулись и нанесли имъ полное пораженіе. Вел. князь отбивался храбро, но получилъ много ранъ и вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ, кн. Михаиломъ Андреевичемъ, былъ взятъ въ плѣнъ; спасся только раненый и пересѣвшій съ убитаго коня кн. Иванъ Андр. Можайскій. Послѣ битвы татарскіе царевичи останавливались въ Спасо-Евфиміевскомъ мон., котораго однако не жгли и не грабили. Въ Спасо-Евфиміевскомъ мон. похоронены всѣ князья Пожарскіе. Вотъ почему кн. Дмитрій Михайловичъ, по приказу отца, пожертвовалъ монастырю свою вотчинную деревню, а въ 1612 г., во время знаменитаго похода своего на Москву съ нижегородской ратью, сдавъ на время свою рать князю Пв. Андр. Хованскому и Кузьмѣ Минину, заѣхалъ сюда „проститься у гробовъ ро-

Памятникъ кн. Пожарскому въ Спасо-Евфиміевскомъ мон. въ Суздалѣ.

(*По фот. И. Барщевскаго*).

дительскихъ“ и нагналъ свое войско у Ростова. Надъ могилой самого кн. Дм. Мих. Пожарскаго сооруженъ прекрасный мраморный памятникъ. Въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ похороненъ еще кн. Ив. Вас. Стрига-Оболенскій — одинъ изъ лучшихъ воеводъ вел. кн. Василія Темнаго, извѣстный своими побѣдами надъ Шемякой при Костромѣ и надъ новгородцами подъ Рузой; онъ былъ намѣстникомъ и во Псковѣ, гдѣ онъ оставилъ по себѣ особенно хорошую память, и въ Новгородѣ. Въ монастырѣ похоронены также нѣкоторые изъ князей Хованскихъ. Въ церкви находится очень древняя икона Корсунской Божіей Матери, серебряная оправа которой сдѣлана въ 1590 г., по заказу Демида Ив. Черемисинова, казначея при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ. Въ ризницѣ хранятся богатые вклады кн. Пожарскаго, а на колокольнѣ есть очень старые колокола, изъ которыхъ одинъ съ надписью 1560 г.; наконецъ, въ монастырѣ хранится также старинное оружіе и пушки XVII в.

Въ 8 верстахъ къ юговостоку отъ Суздаля, на р. Нерли находится село *Спасское Городище* (на картѣ I IV, болѣе 600 жит.), съ остатками окружавшаго его вала. Здѣсь былъ городокъ, о которомъ упоминаетъ межевая выпись 1588 года.

Въ 4 верстахъ къ востоку отъ Суздаля, также на р. Нерли, на почтовомъ трактѣ изъ Суздаля въ Ковровъ расположено село *Кидекша* (на картѣ II IV, болѣе 600 жит.), съ церковью Бориса и Глѣба. Церковь эта построена въ 1151 г. вел. кн. Юріемъ Долгорукимъ изъ камня, оставшагося отъ постройки Суздальскаго собора, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ съѣхались св. князья Борисъ Ростовскій и Глѣбъ Муромскій для того, чтобы ѣхать въ Кіевъ послѣ смерти ихъ отца, св. Владиміра. Въ церкви этой похоронены сынъ вел. кн. Юрія Долгорукаго, кн. Борисъ Туровскій, изгнанный изъ своего удѣла, супруга его Марія и дочь Евфросинія; послѣдняя умерла въ 1202 г. Верстахъ въ 29 отъ Суздаля большая дорога въ Ковровъ пересѣкаетъ р. *Печеру*; нѣсколько выше этого пересѣченія расположена дер. *Серпиха*, замѣчательная по своей крупной бумаготкацкой фабрикѣ (фирмы С. М. Швецовъ и К°), производящей миткаля и бумажныхъ тканей на 650 тыс. руб., при 600 рабочихъ.

Въ 11 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Суздаля, по почтовой дорогѣ въ Шую, на р. *Подонь* расположено село *Лопатницы*, бывшее удѣльнаго вѣдомства, имѣющее до 700 жит. Село это было вотчиной знаменитаго князя Ив. Петр. Шуйскаго, героя осады Пскова Стефаномъ Баторіемъ и одного изъ самыхъ популярныхъ людей въ Москвѣ, въ началѣ царствованія Ѳедора Ивановича. Въ 1587 г. кн. Ив. Петр. былъ сосланъ, по проискамъ Годунова, въ свою вотчину Лопатницы въ сопровожденіи пристава, но затѣмъ заточенъ въ Бѣлозерскѣ и тамъ удавленъ. Верстахъ въ 22 далѣе по той же дорогѣ, въ мѣстности очень лѣсистой, на рч. *Золотничкѣ*, расположена *Золотниковская* муж. пустынь. Этотъ монастырь основанъ въ 1624 г. инокомъ Іоной Головцынымъ. Въ немъ принялъ въ 1663 г. иночество св. Митрофаній, впослѣдствіи епископъ Воронежскій. Въ соборной церкви монастыря хранятся нѣкоторые предметы, пожертвованные царевной Софіей и царями Иваномъ и Петромъ. Здѣсь же похоронены гр. Сергѣй († 1769 г.) и Алексѣй († 1809 г.) Шереметевы. Золотниковская пустынь находится всего только вер. въ 14 отъ жел. пути, соединяющаго Юрьевъ Польской съ Тейковымъ (см. выше, стр. 270).

Въ 7 верстахъ къ сѣверозападу отъ Суздаля, на пересѣченіи проселочнымъ трактомъ изъ Суздаля въ Ярославль рч. *Ирмизи*, праваго притока Нерли, находится деревня *Менчаково* (на картѣ I IV), недалеко отъ которой, къ сѣверовостоку, за Нерлью, находится остатокъ городка, состоящій изъ земляной насыпи, сохранившей еще свое очертаніе полукруга. Городокъ этотъ называется *Лисья Гора*; преданіе гласитъ, что въ немъ зарыты сокровища, награбленныя московскими войсками при осадѣ Суздаля.

Возвращаясь ко *Владиміру*, замѣтимъ, что отъ него, въ противуположную сторону отъ Суздальскаго тракта, а именно къ юговостоку идетъ почтовая дорога (37 вер.) въ уѣздный городъ **Судогду** (на картѣ I V). Въ началѣ XVII в. здѣсь, на песчаномъ берегу р. *Судогды*, въ мѣстности болотистой и лѣсистой, была слобода, составлявшая въ то время вотчину дворянина Грязева. Этотъ Грязевъ былъ, вѣроятно, одно и то же лицо съ думнымъ дьякомъ царя Михаила Ѳедоровича, на котораго царь возлагалъ очень важныя порученія. Такъ, въ 1615 г. онъ, будучи подъячимъ, отвозилъ царскую грамоту королю англійскому Іакову, въ 1616 г., уже будучи дьякомъ, приводилъ въ Астрахани съ успѣхомъ въ повиновеніе, „подъ царскую руку“, ногайскихъ мурзъ и, наконецъ, въ 1631 г. былъ посылаемъ посломъ къ датскому королю Христіану IV. Хотя Судогда — одинъ изъ наименѣе значительныхъ городовъ губерніи, онъ все-таки имѣетъ нѣкоторое промышленное значеніе, по своему льнопрядильному производству. Въ Судогдѣ находится одна крупная льнопрядильная фабрика (фирмы К. Л.

Голубева), производящая льняной пряжи и нитокъ на 600 тыс. руб., при 660 рабочихъ. Въ Судогдѣ есть и кожевенное производство и торговля хлѣбомъ, кожами, рогожей и пр. Городокъ немного развивается. Въ 1861 г. въ немъ считалось 2.300 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 3.400 жителей.

Изъ Судогды идетъ почтовый трактъ въ Муромъ. На немъ, въ 14 вер. отъ Судогды, находится село *Ликино* (на картѣ I V, до 900 жит.). Въ этомъ Ликинѣ есть лѣсопильный заводъ, производящій и сухую перегонку дерева (всего на 70 тыс. руб.); отъ него идетъ частная желѣзная дорога къ ст. *Озеро* Муромской вѣтви. Далѣе, на томъ же Судогодско-Муромскомъ трактѣ находится большое село *Мошокъ* (на картѣ I V, свыше 1.600 жит. и становая квартира). Это село Мошокъ въ XVI и XVII в. было вотчиной князей Воротынскихъ. Въ церкви села сохранились колоколъ и евангеліе, пожертвованные въ 1546 г. кн. Алек. Иван. Воротынскимъ, братомъ знаменитѣйшаго изъ владѣльцевъ Мошка — князя Михаила Ивановича Воротынскаго, героя взятія Казани, сдѣлавшагося потомъ жертвой подозрительности Ивана Грознаго, обвинявшаго его въ злыхъ противъ него умыслахъ и въ чародѣйствѣ. Въ церкви села сохранилась еще мѣсячная книга, подписанная также знаменитымъ кн. Иван. Михайл. Воротынскимъ, посланнымъ Московскимъ соборомъ во главѣ торжественной встрѣчи избраннаго царя Михаила Ѳедоровича въ село Братовщину (см. выше, стр. 256) и умершимъ въ 1621 г. Есть въ церкви села евангеліе, напечатанное въ 1606 г. Жители села занимаются въ довольно большихъ размѣрахъ полированіемъ стеколъ и собираніемъ грибовъ.

Возвращаемся къ Нижегородскому жел.-дор. пути. Первая его станція за Владиміромъ находится на 187-й вер. отъ Москвы, при селѣ *Боголюбовъ* (на картѣ I IV, до 1.500 жит.). Село это расположено въ 10 вер. отъ города, при впаденіи р. Нерли въ Клязьму. Оно было основано вел. кн. Андреемъ Боголюбскимъ и было любимымъ его мѣстопребываніемъ, не принесшимъ, однако, счастія храброму, великодушному, но нѣсколько строгому великому князю. Здѣсь онъ сдѣлался жертвой гнуснаго заговора его близкихъ родственниковъ: брата его жены, Кучковича, его зятя и нѣсколькихъ слугъ, имъ облагодѣтельствованныхъ. Убійство вел. князя совершилось 29 іюня 1174 г. Въ здѣшнемъ монастырѣ, имъ же основанномъ, сохранилась не только церковь, но и келья и молельня Андрея Боголюбскаго, несмотря на то, что село подвергалось раззореніямъ рязанцевъ. Знаменитая икона Боголюбской Божіей матери первоначально хранилась здѣсь. Боголюбово и нынѣ богатое село: жители его занимаются иконописью и камнетесаніемъ. Значительныя ломки известняка (каменноугольной системы) простираются вдоль рѣки Нерли.

Въ селеніяхъ, расположенныхъ вдоль этой рѣки, живетъ до 10 тыс. каменьщиковъ, выходящихъ и на отхожіе промыслы; каменный промыселъ существуетъ здѣсь со временъ Андрея Боголюбскаго. Однимъ изъ главныхъ центровъ промысла служатъ большія села *Добрынское* (до 2.000 жит.) и *Порѣцкое* (на картѣ I IV, до 2.400 жит.); послѣднее извѣстно съ XV в. Берега рѣки *Нерли* богаты историческими воспоминаніями, какъ и берега р. Колокши, такъ какъ Нерль имѣла историческое значеніе не только для Владиміра, но и для Суздаля, образуя оборонительную линію для этихъ городовъ отъ враговъ, идущихъ съ востока. Вотъ почему на р. Нерли было нѣсколько замѣчательныхъ битвъ. Такъ, сыновья Мономаха, Мстиславъ и Вячеславъ Владиміровичи, разбили здѣсь въ 1096 г. кн. Олега Святославича Черниговскаго. Въ 1445 г. сыновья Улу-Махмета своей побѣдой надъ вел. кн. Василіемъ Темнымъ, при Спасо-Евфиміевскомъ мон. (см. выше, стр. 302), обязаны были своей успѣшной и безпрепятственной переправѣ черезъ Нерль. Въ 1608 г. боярин Шереметевъ, разбитый при р. Нерли Лисовскимъ, едва спасся отсюда во Владиміръ.

Непосредственно за Нерлью, немного вправо отъ желѣзнаго пути, между нимъ и Клязьмой, расположено (въ 13 вер. отъ Владиміра) село *Лемешокъ* на р. *Коневкѣ* (до 800 жит.), замѣчательное по находящейся въ немъ крупной бумаготкацкой фабрикѣ, выдѣлывающей бязи, кретоновъ и др. тканей на 750 тыс. руб., при 800 рабочихъ. Первая же за Нерлью значительная станція Нижегородскаго пути—*Новки* (223 вер.) замѣчательна тѣмъ, что здѣсь отдѣляется отъ него вѣтвь, идущая въ Шую и Иваново-Вознесенскъ—два самыхъ значительныхъ промышленныхъ центра Владимірской губерніи.

Верстахъ въ 5 къ сѣверозападу отъ ст. Новки, въ Гороховской вол. расположено село *Каменево* (Каменково) съ 1.000 жит. и большой бумаго-ткацкой фабрикой, производящей на сумму до 800 тыс. руб., при 500 рабочихъ.

Новки-Кинешемская вѣтвь имѣетъ 171 вер. протяженія. Перейдя черезъ р. *Уводь*, вер. въ 10 отъ Новокъ, она на 27-й вер. достигаетъ до ст. *Савино* (на картѣ I IV), а на 45 вер., за платформой *Лодыгинымъ*, переходитъ въ Шуйскій уѣздъ. Вер. въ 4 отъ Лодыгинской платформы, вправо отъ жел. пути, находится деревня *Колобово* (*Высоково*), замѣчательная по находящимся въ ней бумаготкацкимъ фабрикамъ, производящимъ миткаля на 1.180.000 руб., при 920 раб. Отстоящее отсюда въ 4 вер. волостное селеніе *Зименки* (на картѣ II IV, до 400 жит.) расположено на р. *Себержь*; оно образуетъ центръ особаго производства, а именно изготовленія рѣшетъ. Всѣ окрестныя селенія, занимающіяся этимъ промысломъ, извѣстны подъ названіемъ *Зименщины*. Количество производимыхъ Зименщиной рѣшетъ очень велико; липовое лыко, на нихъ употребляемое, привозится изъ Нижегородской губерніи. Въ Зименкахъ есть еще и красильно-набивная фабрика, производящая ситцевъ и набивныхъ тканей на 260 тыс. руб., при 200 рабочихъ.

Городъ **Шуя** (на картѣ K IV) находится на 56-й вер. желѣзн. дор. пути и расположенъ на р. *Тезѣ*, притокѣ р. Клязьмы. Историческихъ свѣдѣній о городѣ имѣется немного. Знаменитая въ XVI и XVII в. фамилія князей Шуйскихъ становится извѣстной уже съ 1402 г. Удѣльный ихъ городъ, запрятанный въ глубинѣ лѣсовъ, не игралъ никакой исторической роли и упоминается впервые въ 1539 г.; а къ серединѣ XVI в. Шуя уже принадлежала московскимъ государямъ. Въ 1548 г. Иванъ Грозный пожаловалъ Шую дворянину Иги. Вас. Голохвастову, посылавшемуся еще Василіемъ Ивановичемъ къ крымскому хану, но въ 1565 г. присоединилъ ее къ числу опричныхъ городовъ. Въ смутное время, въ 1609 и 1610 г., Шуя была разворена поляками. По прошествіи этого времени, шуянамъ втеченіе 25 лѣтъ послѣ него пришлось вести борьбу съ ихъ губными старостами и разными чиновниками, сильно ихъ притѣснявшими. Въ 1778 г. Шуя была сдѣлана уѣзднымъ городомъ, но и въ 1810 г. имѣла не болѣе 1.500 жит. и была очень ничтожнымъ городомъ и только во второй половинѣ XIX в. начала сильно возрастать: въ 1849 г. имѣла уже 5.500 жит., въ 1861 г. 8.600 жит., въ 1870 г. 10.400 жит., въ 1881 г. 18.700 жит., а, по переписи 1897 г., 19.000. Такимъ ростомъ Шуя, конечно, обязана своему промышленному развитію, которое такъ значительно, что фабрики и заводы города нынѣ производятъ на сумму до 12 мил. руб., при 5 тыс. рабочихъ. Само собой разумѣется, что главная часть промышленности города выпадаетъ на долю бумагопрядильныхъ и бумаготкацкихъ фабрикъ (на 11.200.000 руб.), а затѣмъ слѣдуютъ льноткацкія фабрики и заводы винокуренные, кожевенные и механическіе, производящіе въ совокупности на 550 тыс. рублей, при болѣе чѣмъ 600 раб.

Въ 2 верстахъ отъ Шуи находится село *Мельничное* (150 жит.), на р. *Мотовиловкѣ* и *Сейкѣ*. Князья Шуйскіе имѣли здѣсь свой загородный домъ, а, по прекращеніи ихъ рода, царь Михаилъ Ѳедоровичъ пожаловалъ это селеніе дворянину Внукову; вѣроятно, это былъ тотъ самый Внуковъ, который, при осадѣ Москвы въ 1612 г., былъ казачьимъ атаманомъ и былъ посланъ кн. Трубецкимъ просить кн. Пожарскаго спѣшить къ Москвѣ съ его ополченіемъ.

Промышленное значеніе Шуи увеличивается еще и тѣмъ, что къ ея желѣзнодорожной станціи имѣютъ тяготѣніе нѣсколько весьма важныхъ промышленныхъ селеній, лежащихъ въ бассейнѣ р. *Тезы*. Въ 17 вер. къ сѣверу отъ Шуи, на большой дорогѣ изъ Шуи въ Кинешму, на Тезѣ находится большое село *Дунилово* (на картѣ K IV), имѣющее не менѣе 2.000 жит. и издавна извѣстное своимъ скорняжнымъ промысломъ и мѣховой торговлей. Село это существовало уже въ XVI вѣкѣ. Въ 1535 г.

оно упоминается въ завѣщаніи князя Михаила Васильевича Горбатаго-Шуйскаго, передавшаго Дунилово въ пожизненное владѣніе своей женѣ Аннѣ. Въ 1608 г. подъ Дуниловымъ была битва съ поляками. Въ XVII в. Дунилово было дворцовымъ селомъ и неоднократно упоминается въ историческихъ актахъ по тому поводу, что или сосѣднія селенія жаловались на то, что дуниловскіе приказчики и воеводы (напр. воевода Шишкинъ) производятъ у нихъ грабежи, или дуниловскіе приказчики (напр. Сабуровъ) жаловались на то, что приказчики сосѣднихъ имѣній (напр. приказчикъ имѣнія кн. Черкасскаго Твороговъ) производятъ грабежи на дуниловскихъ торгахъ. Въ Дуниловѣ уже въ 1632 г. существовалъ *женскій Благовѣщенскій мон.*, упраздненный въ 1764 г. Другой монастырь, *Успенскій мужской*, былъ основанъ здѣсь Ѳедоромъ Абрамовичемъ Лопухинымъ, тестемъ Петра Великаго, и также упраздненъ въ 1764 г. Объ церкви монастырей существуютъ—послѣдняя изъ нихъ единовѣрческая. Противъ Дунилова, на другомъ, высокомъ берегу р. Тезы, находится с. *Горицы* (на картѣ К IV, до 900 жит.). Въ половинѣ XVI в. оно принадлежало потомкамъ князей Суздальскихъ, князьямъ Дмитрію и Василію, которые и жили здѣсь, на мѣстѣ, нынѣ называемомъ „Поляной“, въ собственномъ дворцѣ. По пресѣченіи рода кн. Горбатыхъ-Шуйскихъ, Горицы поступили въ казну и были пожалованы въ 1613 г. царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ дворянину Василію Коробьину за „осадное московское сидѣнье“. Этотъ Коробьинъ, впослѣдствіи окольничій, исполнялъ нѣкоторыя важныя дипломатическія порученія царя: былъ посылаемъ къ шаху персидскому Аббасу (1621 г.), во главѣ посольства къ датскому королю Христіану IV (1631 г.) и въ Константинополь (1634 г.). Въ 1695 г. село Горицы было пожаловано Бор. Петр. Шереметеву, но половина села принадлежала въ 1700 г. князю Андр. Черкасскому. Жители Горицъ, такъ же какъ и Дунилова, занимаются въ большихъ размѣрахъ скорняжнымъ промысломъ.

Влѣво отъ большой дороги, ведущей изъ Шуи въ Дунилово, находится, въ 12 вер. къ с.-з. отъ Шуи, на рч. *Молохтѣ*, с. *Пупки* (болѣе 700 жит.) и при немъ *Николо-Шартомскій* мон. Эта обитель существовала уже въ XVI в. и была родовымъ кладбищемъ потомковъ суздальскихъ князей, Горбатыхъ-Шуйскихъ. Самый знаменитый изъ нихъ, кн. Александръ Борисовичъ, доблестный сподвижникъ Ивана Грознаго при взятіи Казани и намѣстникъ царя въ завоеванномъ городѣ, былъ казненъ Грознымъ, вмѣстѣ со своимъ юнымъ сыномъ Иваномъ, въ 1564 г., за дружбу свою съ отъѣхавшимъ въ Литву кн. Курбскимъ. Нынѣ въ монастырѣ 3 церкви, и около него **происходитъ въ маѣ очень значительная ярмарка.**

Отъ Шуи ведетъ еще почтовый трактъ сначала на с.-в., а потомъ къ ю.-в. въ крупныя промышленныя села *Васильевское, Палехъ, Южу* и *Холуй*. Вблизи этого тракта, въ 7 вер. отъ Шуи, расположено село *Кузнецово* (на картѣ К IV, болѣе 300 жит.), пожалованное въ 1614 г. царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ воеводѣ Даніилѣ Семен. Змѣеву „за осадное сидѣнье въ Москвѣ“. При Петрѣ Великомъ оно принадлежало несчастному Алекс. Вас. Кикину, казненному въ 1709 г., за его участіе въ дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича. Въ церкви села сохранился колоколъ, пожертвованный владѣльцемъ села Змѣевымъ въ 1695 г. Въ селѣ и его окрестностяхъ распространенъ нынѣ кустарный промыселъ выдѣлыванія кленовыхъ прядильныхъ гребней.

До села *Васильевскаго* (на картѣ К IV) по почтовому тракту отъ Шуи 22 версты. Село это расположено на р. *Матнѣ* и до XVII в. называлось *Матнинскимъ станомъ*. Утверждаютъ, что названіе Васильевскаго оно получило съ тѣхъ поръ, какъ сюда сталъ выѣзжать на охоту царь Василій Ивановичъ Шуйскій. Опустошенное литовцами въ 1608 г., оно было подарено Тушинскимъ самозванцемъ думному его дьяку Петру Третьякову. Достойный сподвижникъ Тушинскаго вора, этотъ Третьяковъ въ 1610 г. уже присягалъ королевичу Владиславу, а затѣмъ сумѣлъ удержать свое положеніе думнаго дьяка и по воцареніи Романовыхъ, такъ что въ 1612 г., при вѣнчаніи царя Михаила Ѳедоровича, онъ объявлялъ царскія повелѣнія, въ 1614 г. измѣнически сообщалъ Горну, фельдмаршалу шведскаго короля Густава Адольфа, государственныя тайны и въ то же время былъ обвиняемъ въ подкупѣ англичанами, которымъ доставлялъ жалованныя грамоты на торговлю. Въ 1631 г. Васильевское уже принадлежало кн. Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому и упоминается въ историческихъ актахъ этого времени по тому поводу, что здѣшній приказчикъ (Твороговъ), при поѣздкахъ своихъ на торги въ Шую и Дунилово, бралъ съ собой до 40 человѣкъ, именовавшихся казаками, и вмѣстѣ съ ними „крестьянъ государевыхъ по дорогамъ и по деревнямъ побивалъ и грабилъ, подводы бралъ, женъ и дѣтей позорилъ, животину всякую стрѣлялъ и по хлѣбу ходилъ“, а затѣмъ жаловавшагося на него дворцоваго приказчика села Дунилова, Сабурова, со своими казаками и людьми осаждалъ въ его дворѣ и стрѣлялъ пищалями, такъ что Сабурову едва удалось отси-

дѣться. Въ 1741 г. Васильевское отъ канцлера князя Алекс. Михаил. Черкасскаго, столь извѣстнаго, потому что онъ стоялъ во главѣ движенія противъ верховниковъ, стремившихся ограничить монархическую власть при восшествіи на престолъ Анны Ивановны, перешло по наслѣдству въ родъ гр. Шереметьевыхъ. Нынѣ Васильевское имѣетъ 4 церкви и до 1.500 жит. Въ немъ распространено бумаго-ткацкое производство, а именно выдѣлка матерій, такъ называемыхъ сарпинокъ и шахматокъ, производимыхъ отчасти кустарями и отчасти мелкими фабриками. Въ селѣ въ Троицынъ день бываетъ значительная ярмарка.

19 верстъ далѣе, по тому же тракту, находится, уже въ Вязниковскомъ уѣздѣ, село *Палехъ* (на картѣ К IV), на рѣчкѣ *Пашткѣ*. Въ немъ 2 церкви и до 2.000 жителей, большинство которыхъ занимается кустарнымъ промысломъ, а именно иконописью и изготовленіемъ лубочныхъ картинъ. 18 вер. далѣе, по тому же тракту, находится село *Южа* (на картѣ К IV). Оно имѣетъ до 2.000 жит. и обширную бумаго-прядильную и бумаго-ткацкую фабрику (тов. Асигкр. Балина), выдѣлывающую пряжи и миткаля на 2.300.000 р., при 1.600 рабочихъ. Наконецъ, въ 9 верстахъ далѣе, на концѣ тракта, находится извѣстная во всей Россіи своими промыслами слобода *Холуй* (на картѣ К IV). Она расположена на р. *Тезѣ* и имѣетъ 2 церкви и до 3.500 жит. Хотя фабрикъ въ Холуѣ, кромѣ льно-ткацкихъ, производящихъ не болѣе, какъ на 200 тыс. руб., при болѣе 300 рабочихъ, нѣтъ, но промышленное и торговое значеніе слободы очень велико. Главный кустарный промыселъ здѣсь есть иконопись и изготовленіе народныхъ лубочныхъ картинъ такъ называемымъ суздальскимъ способомъ. Холуй есть также одинъ изъ тѣхъ главныхъ центровъ, откуда выходятъ ходебщики или офени, разносящіе по Россіи произведенія Шуйскаго и Вязниковскаго уѣздовъ. Ярмарка слободы имѣетъ также значеніе. Холуйская пристань находится уже при слiяніи Тезы съ Клязьмой, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ слободы. Она перехватываетъ и выводитъ на Клязьму весь сплавъ по р. Тезѣ. Близъ слободы, у двухъ озеръ, находится *Николаевская Борковская единовѣрческая пустынь*. Она основана кн. Иваномъ Дмитріевичемъ Пожарскимъ въ началѣ XVII вѣка, а деревянная церковь ея обращена въ молельню въ 1760—75 г.

Отъ Шуи на западъ есть почтовая дорога (въ 33 версты) въ село *Лежнево* (см. выше стр. 271). Верстъ 10 не доходя до Лежнева, дорога эта пересѣкаетъ р. *Уводь*. Верстахъ въ 2-хъ отъ этого пересѣченія находится, при сельцѣ *Горки*, извѣстная *Горкинская* бумаго-ткацкая мануфактура, выдѣлывающая миткалей и бумажныхъ тканей на 2.200.000 руб., при 1.500 рабочихъ.

Возвращаемся къ Ново-Нижегородскому желѣзному пути. Слѣдующая за Шуей ст. *Кохма* (73 вер.). Въ 3-хъ вер. отъ станціи, на р. Уводи, расположено большое и людное село *Кохма* (на картѣ I IV) съ 3 церквами и 1.600 жит. Оно славится своими обширными бумаго-прядильными, бумаго-ткацкими, льно-ткацкими и полотняными фабриками, производящими на сумму до 3 мил. руб., при 3.000 раб. Въ началѣ XVII в. оно было вотчиной знаменитаго кн. Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, но при Петрѣ Великомъ принадлежало уже экономическому вѣдомству. Въ 1730 г. Кохма была отдана иностранцу Тамесу, на содержаніе заведенной имъ здѣсь полотняной фабрики, а затѣмъ перешло въ частное владѣніе и въ половинѣ XVIII в. принадлежало Новосильцевымъ и Чевкинымъ.

За Кохмой слѣдуетъ **Иваново-Вознесенскъ** (85 вер., на картѣ I IV) — самый важный промышленный пунктъ не только Владимірской губерніи, но и, послѣ Москвы, всей разсматриваемой области. Село *Иваново* было уже богатымъ селомъ при Иванѣ Грозномъ, который въ 1561 г. отдалъ его во владѣніе своимъ шурьямъ, князьямъ Темрюковичамъ-Черкасскимъ; послѣдніе и владѣли имъ до 1631 г. Въ 1637 г. Иваново принадлежало кн. Ив. Ив. Шуйскому, но потомъ снова вернулось во владѣніе кн. Черкасскихъ, а затѣмъ перешло къ гр. Шереметевымъ, въ приданое за вышедшей въ 1741 г. за графа княжной Черкасской. Первыя полотняныя фабрики были заведены въ селѣ Ивановѣ еще Петромъ Великимъ, а затѣмъ, въ 1751 г., Гарелины и Грачевъ много содѣйствовали развитію этихъ фабрикъ, въ концѣ XVIII в. превратившихся въ ситцевыя. Такъ какъ въ XIX в. гр. Шереметевы селили на своихъ земляхъ свободныхъ людей лишь на томъ условіи, чтобы послѣ опредѣленнаго срока выстроенныя ими строенія дѣлались собственностью владѣльцевъ Иванова, то противъ Иванова, за Уводью, начала образовываться торгово-промышленная слобода на земляхъ, скупленныхъ у мелкихъ помѣщиковъ. Изъ этой слободы образовался *Вознесенскій посадъ*, по освобожденіи крестьянъ переименованный (въ 1871 г.), вмѣстѣ съ с. Ивановымъ, въ безъуѣздный городъ Иваново-Вознесенскъ. Благодаря обширному развитію бумаготкацкихъ и ситцевыхъ фабрикъ, производство которыхъ оцѣнивается нынѣ то

36 мил. руб., при 16 тыс. рабочихъ, городское населеніе выросло невѣроятно. Въ 1861 г. Ив. Возн. имѣлъ не болѣе 15 тыс. жит., а, по всеобщей переписи 1897 г., въ немъ уже оказалось 54 тыс. Ив. Возн. соединенъ нынѣ, черезъ с. Тейково и Юрьевъ Польской, съ Александровомъ, а слѣдовательно съ Ярославскимъ желѣзнымъ путемъ (см. выше, стр. 271). Въ 6 вер. отъ Иванова-Вознесенска, на рѣчкѣ *Талкѣ* находится село *Богородское* (до 150 жит.), замѣчательное тѣмъ, что жители его занимаются исключительно выдѣлкой рукавицъ.

Отъ Иванова-Вознесенска къ сѣверозападу идетъ почтовый трактъ въ Нерехту (68 вер.). Немного далѣе полупути, на этомъ трактѣ (36 вер. отъ Иванова-Вознесенска и 32 вер. отъ Нерехты) расположено цвѣтущее село *Писцово*, на р. *Уводи* и *Черной*. Село это было пожаловано царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ кн. Юр. Алекс. Долгорукому за его блестящую побѣду при Верхахъ, подъ Вильной, надъ Гонсѣвскимъ, въ 1658 г. Въ 1711 г. здѣсь былъ еще женскій монастырь, неизвѣстно когда упраздненный. Изъ трехъ здѣшнихъ церквей самая старинная — Воскресенія построена въ 1748 г. Въ селѣ не менѣе 3.000 жит., ярмарки и базары. Писцово издавна извѣстно своими красильными кустарными промыслами; въ немъ есть и двѣ значительныя фабрики: бумаго-ткацкая (Павлова) и полотняная; обѣ производятъ тканей на 1 мил. руб. при 1.400 рабочихъ.

Отъ Иванова-Вознесенска желѣзный путь идетъ въ Кинешму, отдѣляя отъ себя, отъ станціи *Ермолино*, вѣтвь на Нерехту. *Ермолино* (до 200 жит.), въ 19 вер. отъ Иванова и на 104-й в. отъ Новки, находится уже въ предѣлахъ Костромской губерніи. Вѣтвь, идущая отъ Ермолина на Нерехту, имѣетъ 64 вер. Въ 19 вер. отъ Ермолина на этомъ пути лежитъ очень важный промышленный центръ — село *Середа-Упино*, съ сосѣдней съ нимъ дер. *Киселевымъ* (на р. *Шаѣ*), принадлежащей къ ея волости. Здѣсь находятся три громадныя фабрики: бумаго-прядильная и ткацкая тов. Горбуновыхъ и ткацкія Павлова и Клементьевой; всѣ три выдѣлываютъ пряжи, миткаля и бумажныхъ тканей на сумму до 6 мил. руб., при 5 тыс. рабочихъ. Само село Середа-Упино имѣетъ (безъ фабричныхъ) до 500 жит., три ярмарки и базары. И за Середой-Упинымъ желѣзнодорожная вѣтвь проходитъ по одной изъ самыхъ богатыхъ промышленныхъ мѣстностей Костромской губерніи. Здѣсь, влѣво отъ этой вѣтви, верстахъ въ 10-ти, расположена дер. *Дуляпино*, на р. *Галкѣ*, имѣющая до 600 жит. и большую миткалевую фабрику, производящую миткаля на 600 тыс. руб., при 450 рабочихъ. О Нерехтѣ мы уже говорили выше (стр. 288).

Слѣдующая станція Кинешемскаго пути, *Горкино*, находится на 125-ой вер. (на картѣ К III) и имѣетъ болѣе 1.000 жит., ярмарку и кожевенный заводъ, выдѣлывающій на 70 тыс. руб., при 20 раб. Вер. въ 8 къ ю. в. отъ Горкина, уже въ предѣлахъ Юрьевецкаго уѣзда Костромской губ., находится волостное село *Родники*, имѣющее, съ находящимися подлѣ него фабриками, до 3.000 жит., ярмарку и три громадныя бумагопрядильныя и ткацкія фабрики (Красильщиковыхъ), производящія пряжи, миткаля и скатертей на 4 мил. руб. при 5 тыс. раб. (въ т. ч. 2.000 кустарей). Верстахъ въ 8 къ ю. отъ Родниковъ находится значительное и старинное село *Парское*, имѣющее, съ находящейся на другой сторонѣ р. *Парши* деревней *Березняками*, до 1.200 жит. и 3 церкви. Село это существовало уже въ XVI в., такъ какъ Иванъ Грозный прислалъ въ него образъ Іоанна Предтечи послѣ своего Казанскаго похода. Въ 1616 г. село было разграблено шайками Лисовскаго, а съ 1620 г. принадлежало кн. Ив. И. Шуйскому, брату царя Василія, извѣстному своими неудачами подъ Калугой (см. ниже) и Рахмановымъ (см. выше стр. 257). Онъ возвратился изъ польскаго плѣна только въ 1620 г. и былъ послѣднимъ изъ кн. Шуйскихъ на службѣ царей московскихъ. Съ нимъ и угасъ (по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ Россіи) этотъ знаменитый и въ XVI в. столь многочисленный родъ служилыхъ князей, такъ неудачно выступившихъ въ XVII в. на ступени трона. Въ 1657 г. Парское было пожаловано боярину Ив. Вас. Морозову за его заслуги въ Москвѣ, въ качествѣ „начальнаго боярина“, во время чумы 1654 г., послѣ смерти князей Пронскаго и Хилкова. Въ 1675 г. Парское находилось во владѣніи кн. Ив. Андр. Голицына, извѣстнаго своимъ мѣстничествомъ съ кн. Черкасскимъ. Въ половинѣ XIX в. Парское принадлежало кн. Трубецкимъ. Изъ 3-хъ церквей села храмъ Іоанна Предтечи, постр. въ 1785 г., отличается своей громадностью и богатствомъ утвари. Село имѣетъ торговое и промышленное значеніе. Оно славилось своей Ивановской ярмаркой, которая въ началѣ XIX в. имѣла милліонные обороты, но въ половинѣ вѣка уже пришла въ упадокъ. Въ селѣ есть обширный гостиный дворъ съ 370 лавками. Главные мѣстные промыслы жителей состоятъ въ дѣланіи роговыхъ и пальмовыхъ гребней, которыхъ зарѣчная часть села (Березняки) производитъ на 40 тысячъ рублей., при 110 рабочихъ, не считая отдѣльныхъ кустарей,

а также въ печеніи витушекъ, расходящихся на базарахъ Нарскаго и сосѣднихъ селеній.

Возвращаемся къ Кинешемскому жел. пути. Верстахъ въ 12 въ сторонѣ, на полупути между Горкинымъ и слѣдующей станціей Вичугой, находится село *Сараево* (Игнатьевской вол., Нерехотскаго уѣзда, 350 жит.), замѣчательное по своему полотняному производству (на сумму 53 тыс. руб., при 50 раб.).

Станція *Вичуга* (145 вер. отъ Новокъ) находится въ 6 верстахъ отъ села того же имени. Село это, вмѣстѣ съ фабричнымъ поселкомъ, имѣетъ 2 церкви, три ярмарки, базары и крупныя ткацкія фабрики. Вичуга, съ сосѣдними селеніями *Тезинымъ*, *Воячками*, *Стар.* и *Нов. Гольчихой* и *Сошниками*, представляютъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ центровъ ткацкаго фабричнаго производства въ Костромской губ. Въ поименованныхъ селеніяхъ, отстоящихъ одно отъ другого въ немногихъ верстахъ, находится 7 крупныхъ ткацкихъ фабрикъ, выдѣлывающихъ миткаля, бумажныхъ и другихъ тканей на сумму свыше 8 мил. руб., при 8.000 рабочихъ (въ томъ числѣ до 400 кустарей). Другое волостное село этой фабричной группы, *Тезино*, имѣетъ, такъ же какъ и Вичуга, отъ 2 до 3.000 жит. Изъ ст. Вичуги идетъ дорога (20 вер.) въ заштатный городъ **Лухъ** (на картѣ K IV, Л IV). Городъ этотъ существовалъ уже въ XV в. и въ 1482 г. былъ пожалованъ, вмѣстѣ съ Кинешмой и Вичугой, кн. Ѳ. И. Бѣльскому в. кн. Иваномъ III, къ которому Бѣльскій пошелъ въ подданство, отъѣхавъ изъ Литвы. Кн. Ѳ. И. былъ сосланъ въ принадлежавшій ему Лухъ, въ 1493 г., по подозрѣнію въ заговорѣ противъ вел. князя. Лухъ былъ отобранъ отъ Бѣльскихъ послѣ паденія знаменитаго кн. Ив. Ѳед. Бѣльскаго. Развалины подваловъ двора Бѣльскихъ сохранились и донынѣ. Вполнѣ сохранился также домъ сосланныхъ сюда бояръ Матвѣевыхъ. Знаменитый по своему уму и образованію, бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, воспитатель царицы Наталіи Кирилловны, по кончинѣ царя Алексѣя Михайловича, по навѣтамъ враговъ, былъ сосланъ вмѣстѣ со своимъ сыномъ, Андреемъ, сначала въ Пустозерскъ, а потомъ въ Мезень и только въ январѣ 1682 г., по ходатайству царицы Марѳы Матвѣевны Апраксиной, крестницы боярина, былъ переведенъ въ Лухъ. Впрочемъ, въ Лухѣ бояре Матвѣевы оставались недолго; Артамонъ съ сыномъ былъ возвращенъ съ честью въ томъ же году, по приказанію юнаго царя Петра, но не на счастье: онъ былъ звѣрски убитъ 13 мая 1682 г., при первомъ страшномъ стрѣлецкомъ бунтѣ. Въ Лухѣ сохранились остатки старинаго вала. Самыя старыя церкви города не восходятъ далѣе XVIII в. Въ 1864 г. въ городѣ считалось до 1.800 жит., а, по переписи 1897 г., ихъ оказалось 1.940. Промышленнаго и торговаго значенія городъ не имѣетъ; жители его занимаются огородничествомъ.

Возвращаемся къ Нижегородскому желѣзному пути. За станціей Новками дорога переходитъ на правую сторону Клязьмы и достигаетъ **Коврова** (237 вер.) (на картѣ K IV), расположеннаго на высокомъ, правомъ берегу Клязьмы. На мѣстѣ этого города въ XII в. находилась деревушка *Епифановка*, основанная, по преданію, звѣропромышленникомъ Епифаномъ. Впослѣдствіи деревня эта обратилась въ село *Рождественное*, принадлежавшее въ XVI в. князьямъ Ковровымъ. При кладбищенской церкви Іоанна Воина сохранилась каменная плита съ надписью, изъ которой видно, что подъ ней похороненъ въ 1531 г. князь Вас. Андр. Коверъ, бывшій первымъ намѣстникомъ Великой Перми. Въ первой половинѣ XVII в. кн. Иванъ Ковровъ подарилъ село Коврово Суздальскому Спасо-Евѳиміевскому монастырю; съ 1764 г. оно сдѣлалось экономическимъ и въ 1778 г. переименовано въ городъ Ковровъ, постепенно получившій нѣкоторое торговое и промышленное значеніе, вслѣдствіе развитія его фабрикъ (преимущественно бумаго-ткацкихъ). Въ 1817 г. городъ имѣлъ менѣе 900 жит., въ 1861 г. около 2.400, а, по переписи 1897 г., уже 14.600, такъ что въ 36 лѣтъ населеніе увеличилось болѣе, чѣмъ въ 6 разъ. Ковровскія бумагопрядильныя и бумаготкацкія фабрики производятъ нынѣ пряжи и тканей на сумму свыше 6 мил. руб., при болѣе чѣмъ 5.000 раб., такъ что Ковровъ является однимъ изъ очень видныхъ промышленныхъ центровъ всей разсматриваемой области.

Въ 13 верстахъ ниже Коврова, въ сторонѣ отъ желѣзнаго пути, на высокомъ берегу рѣки Клязьмы расположено село *Кляземскій городокъ* (на картѣ K IV, болѣе 700 жит.). Здѣсь въ началѣ XIII в. былъ городъ, называвшійся *Стародубомъ* (Стародубъ *Ряполовскій* или *Вятскій*). Въ 1238 г., послѣ татарскаго нашествія, вел. кн. Ярославъ Всеволодовичъ отдалъ его въ удѣлъ младшему брату, Ивану Всеволодовичу, извѣстному по своему удачному походу на мордву въ 1236 г. Стародубъ держался въ родѣ этого князя въ 5 поколѣніяхъ, втеченіе 125 лѣтъ, такъ какъ только въ 1663 г. праправнукъ кн. Ивана, кн. Иванъ Оедоровичъ, былъ окончательно изгнанъ изъ своего удѣла Дмитріемъ Донскимъ. Отъ младшаго брата этого послѣдняго князя Стародубскаго, Андрея Оедоровича, произошли вымершіе роды служилыхъ московскимъ царямъ князей Пожарскихъ, Ряполовскихъ, Татевыхъ и нынѣ существующихъ князей Гагаринихъ и Хилковыхъ. Самый городъ Стародубъ былъ совершенно разрушенъ поляками въ 1609 г. Отъ него уцѣлѣли только остатки древняго вала и часовня надъ источникомъ, окруженная древними могилами.

Изъ Коврова идетъ вѣтвь желѣзной дороги къ *Мурому;* вѣтвь эта имѣетъ 102 версты длины. Между Ковровомъ и первой станціей *Соколовымъ* (21 вер.) желѣзный путь оставляетъ версты на 3 въ сторонѣ село *Великово* (*Великое что въ Медушахъ*, на картѣ I IV, на р. *Перехтѣ*, притокѣ Клязьмы, съ 800 жит.). Село это замѣчательно тѣмъ, что около него, у дер. *Оедотовой*, *Муравьевой*, *Мелеховой* и *Черневой* расположены извѣстныя Великовскія каменоломни (известняковъ) въ слояхъ пермской и каменноугольной системъ. Интересно, что въ этой мѣстности каждый геологическій горизонтъ носитъ у мѣстныхъ крестьянъ-добывателей камня характерное русское названіе (коклюжникъ, плитнякъ, мякотникъ, верхняя кобылка, раковинка, дѣльной, аржаникъ, лапникъ, ледянникъ, синюха, нижняя кобылка, сапникъ, прыткій, сѣрый, нижняя раковинка).

Почти на полпути къ Мурому (47 вер.) находится ст. *Озеро* (на картѣ I V), къ которой подходитъ съ запада подъѣздной путь, въ 30 вер., изъ села *Ликина* (I V), съ лѣсныхъ дачъ г-на Храповицкаго. Село это служитъ, благодаря его лѣсопильному заводу, важнымъ центромъ лѣсной промышленности (см. стр. 305).

Слѣдующая станція *Селиваново* (59 вер., на картѣ K V) замѣчательна по находящейся близъ нея большой писчебумажной фабрикѣ (Способина и К°) при селѣ *Горбатки*, производящей бумаги писчей и печатной на 600 тыс. руб., при болѣе чѣмъ 300 рабочихъ.

Между Селивановымъ и послѣдней станціей *Климовымъ* (77 вер., на картѣ K V) желѣзный путь пересѣкаетъ двѣ рѣки: *Колпь* и *Ушну*. Нѣсколько верстъ выше моста, на Ушнѣ, у с. *Святцева* выступаютъ пласты пермской и каменноугольныхъ системъ. Между Климовымъ и Муромомъ желѣзная дорога проходитъ недалеко отъ с. *Булатникова* (K V) на р. *Илемнѣ*, близъ котораго находятся прекрасныя обнаженія известняка нижняго отдѣла пермской системы съ массой характерныхъ окаменѣлостей. О самомъ Муромѣ и его окрестностяхъ мы будемъ говорить ниже, при обозрѣніи Окскаго воднаго пути.

Возвращаемся къ Нижегородскому желѣзному пути. За Ковровомъ онъ отдаляется отъ Клязьмы, направляясь по хордѣ дуги, ею образуемой, и подходитъ снова близко къ Клязьмѣ, у станціи *Мстера* (274 вер., на картѣ K IV).

Слобода *Мстера*, въ 14 вер. къ сѣверу отъ станціи, есть одно изъ извѣстнѣйшихъ селеній губерніи. Въ XVII в. она была вотчиной знатнаго рода кн. Ромодановскихъ, а въ 1722 г. перешла къ гр. Головкину, въ приданое за его женой. Въ 1744 г. Мстера досталась по наслѣдству графинѣ Агрип. Иван. Панниной и оставалась въ фамиліи Панинихъ до 1861 г., когда гр. Викт. Никит. Панинъ отдалъ Мстеру въ приданое своей дочери, гр. Комаровской. Здѣшняя соборная церковь построена въ началѣ XVII в. еще кн. Ромодановскими. Нѣкоторые изъ нихъ были иноками бывшаго здѣсь монастыря. Въ церкви сохранились древнія ризы, евангеліе и др. предметы церковной утвари. Мстера имѣетъ нынѣ 4 церкви и до 4 тыс. жит. Жители эти славятся своей иконописью и вообще изготовленіемъ иконъ и народныхъ лубочныхъ картинъ. Само собой разумѣется, что иконопись имѣетъ здѣсь характеръ кустарнаго промысла, но въ связи съ нимъ существуютъ и мелкія промышленныя заведенія, выдѣлывающія не только самыя иконы, но и фольгу для нихъ, литографіи и даже рисовальная школа. Жители Мстеры занимаются, конечно, еще и другими промыслами и торговлей. Изъ уроженцевъ Мстеры выдающейся личностью былъ крестьянинъ-археологъ Иванъ Александровичъ Голышевъ, род. здѣсь въ 1838 г.

Нижегородскій желѣзный путь за Мстерской станціей достигаетъ ст. ***Сенькова*** (284 вер. отъ Москвы).

Отъ этой станціи идетъ къ югу почтовая дорога въ 8 вер. въ довольно большое, бывшее удѣльное село ***Никологоры*** (на картѣ К IV). Село это имѣетъ 3 церкви, ремесленное училище, базары, до 1.500 жит. и много льно-ткацкихъ фабрикъ, производящихъ полотна и мѣшковъ на сумму до 600 тыс. руб., при 900 рабочихъ.

Слѣдующая за Сеньковымъ станція Нижегородскаго пути—***Вязниковская*** (293 вер.).

Въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ нея, на р. Клязьмѣ, находится уѣздный городъ **Вязники.** На мѣстѣ его въ древности находился городъ *Ярополчь*, а рядомъ съ нимъ *слобода на Вязахъ*. Еще въ половинѣ XVIII в. Владимірскіе епископы титуловались Владимірскими и Яропольскими. Деревянныя стѣны Ярополча сгорѣли въ 1702 г., а въ 1778 г. слобода на Вязахъ обращена въ уѣздный городъ. Соборная церковь (Казанской Божіей Матери) построена въ 1670 г. иждивеніемъ царя Алексѣя Михайловича. Въ городѣ находится окруженный каменной стѣной *Благовѣщенскій монастырь*, основанный въ 1683 г. Вязники славятся своими полотняными и пенько-ткацкими фабриками, производящими, вмѣстѣ съ находящейся въ 2 вер. отъ города въ дер. *Ярцевѣ*, болѣе, чѣмъ на 5 мил. руб., при 4.500 рабочихъ. Фабрики эти даютъ городу большое промышленное значеніе, вслѣдствіе котораго Вязники, и какъ городское поселеніе, нѣсколько развиваются. Въ 1861 г. въ немъ считалось не болѣе 5.000 жит., а, по переписи 1897 года, оказалось 7.400 жит.

Гороховецъ.

(*По фот. А. Григорьева*).

Отъ Вязниковской желѣзнодорожной станціи къ ю.-з., вер. въ 6-ти находится бывшее удѣльное село *Шагуево*, волость котораго, и въ особенности дер. *Лосева* и *Луково*, замѣчательны по развитію здѣсь льно-ткацкихъ фабрикъ, производящихъ на 1.200.000 руб., при 1.200 рабочихъ.

Слѣдующая за Вязниковской значительная станція на Нижегородской дорогѣ, *Гороховецкая*, находится на правомъ берегу Клязьмы (337 верстъ, на картѣ .1 IV).

Самый городъ **Гороховецъ** расположенъ верстахъ въ 10-ти отъ станціи, выше нея по р. Клязьмѣ, на лѣвомъ ея берегу. Мѣстоположеніе его очень живописно. Въ началѣ существованія Суздальскаго княжества Гороховецъ былъ пограничнымъ городомъ Суздальской области съ Мордовской землей. Въ лѣтописяхъ онъ упоминается подъ 1239 г., когда татары завоевали всю Мордовскую землю и попутно взяли Муромъ и градъ Св. Богородицы Гороховецъ. Воспоминаніемъ татарскихъ набѣговъ служитъ находящаяся около самаго города гора *Пужанова*, о которой сохранилось преданіе, что татары, осаждавшіе городъ, видѣли здѣсь такое видѣніе, которое испугало ихъ и заставило удалиться. Соборная церковь Благовѣщенія—весьма древней архитектуры, и въ ней хранится древняя икона Божіей Матери. Въ городѣ есть *Николаевско-Троицкій мон.*, существовавшій еще при Иванѣ Грозномъ, и нѣсколько домовъ очень древней архитектуры. Жители города занимаются садоводствомъ и въ особенности разведеніемъ вишенъ, а также огородничествомъ. Женщины славятся умѣньемъ прясть очень тонкія нитки для кружевъ. Въ 1861 г. въ городѣ числилось 2.500 жит., а, по пе-

ревизіи 1897 г., ихъ оказалось 2.800. Такой слабый приростъ населенія объясняется совершеннымъ отсутствіемъ въ Гороховцѣ фабричной промышленности, вслѣдствіе чего городъ есть самый малолюдный въ губерніи.

Въ 7 вер. къ с. в. отъ города, при озерахъ *Мячковскомъ* и *Домомъ*, находится с. *Мячково* (на картѣ Л IV). Церковь его (св. Василія) уцѣлѣла отъ бывшаго здѣсь и упраздненнаго въ 1764 г. монастыря. Монастырь этотъ основанъ былъ еще въ половинѣ XIV в. прен. Евфиміемъ, архимандритомъ Суздальскаго Спасскаго мон. Въ церкви села хранится посохъ св. Евфимія, а также евангеліе и Четіи-Минеи, пожертвованныя кн. Дм. Мих. Пожарскимъ.

Отъ Гороховца идетъ почтовый трактъ въ 60 вер. въ торговое и промышленное село *Шестяки* (на картѣ Л IV), находящееся въ самой сѣв. части уѣзда. У этого тракта, въ 25 вер. отъ города находится *Флорищева мужская пустынь*. Она основана въ XVII в. старцемъ Меѳодіемъ въ дремучемъ лѣсу, гдѣ какой-то крестьянинъ имѣлъ свой пчельникъ. Около старца собралось братство и выстроило церковь, въ которой служили сосѣдніе священники, а затѣмъ пришелъ сюда инокъ Иларіонъ, посвященный въ іеромонахи, и пріобрѣлъ себѣ особое расположеніе царя Ѳедора Алексѣевича, который посѣщалъ обитель и выстроилъ здѣсь каменную церковь. Во Флорищевой пустыни принялъ иночество дядька Петра Великаго, умный, образованный, но страстный и необузданный въ своихъ увлеченіяхъ, кн. Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ (см. выше, стр. 247), искупившій здѣсь чистосердечнымъ покаяніемъ грѣхи, лежавшіе на его душѣ.

Село *Шестяки (Пистяки)* имѣетъ 2 церкви, становую квартиру, до 2.000 жит. и оживленные базары. Оно составляетъ главный центръ шерстяной кустарной промышленности, состоящей въ вязаніи шерстяныхъ чулокъ, носковъ и варегъ. Промысломъ этимъ въ Шестяковской мѣстности занимаются до 6.000 человѣкъ и изготовляютъ болѣе милліона паръ, идущихъ не только на мѣстные базары и ярмарки, но и въ Нижній, и даже въ столицы и Сибирь.

За Гороховецкой станціей желѣзный путь переходитъ въ послѣдній разъ черезъ р. Клязьму, по очень длинному желѣзнодорожному мосту, до ст. *Горбатовской* (356 вер., на картѣ Л IV) вступаетъ въ Нижегородскую губернію и слѣдуетъ по ней до Нижняго почти параллельно съ Окой. Находящійся въ 12 вер. отъ Горбатовской станціи уѣздный городъ Нижегородской губерніи *Горбатовъ* расположенъ за Окой, на правомъ берегу ея, и о немъ мы будемъ говорить ниже, при описаніи Окскаго пути. Всѣ же остальныя станціи Нижегородскаго желѣзнаго пути за Горбатовской ст. незначительны, такъ какъ большія селенія, расположенныя вдоль р. Оки, находятся вправо отъ жел. пути, и о нихъ, такъ же какъ и о конечномъ пунктѣ желѣзнодорожнаго пути, *Нижнемъ Новгородѣ* (на 410 верстѣ отъ Москвы) мы будемъ говорить ниже, въ главѣ о водныхъ путяхъ.

V. *Пятый* радіусъ образуется однимъ изъ самыхъ бойкихъ русскихъ желѣзныхъ путей, *Рязанскимъ* (Казанскимъ), который, впрочемъ, только на 110 вер. (до Оки) принадлежитъ разсматриваемой области. Нѣсколько тѣсная для громаднаго по немъ движенія, желѣзнодорожная станція расположена удобно для путешественниковъ, противъ станціи Николаевской дороги. Рязанская дорога, вслѣдствіе расположенія ея станціи въ с.-в. части города, описываетъ большую дугу между Ярославскимъ и Нижегородскимъ радіусами и только, по пересѣченіи послѣдняго, принимаетъ свое настоящее ю.-в. направленіе. На Сокольничьемъ полѣ Рязанскій путь имѣетъ свою первую платформу *Сокольники* (см. отдѣльную карту окрестностей Москвы).

Къ с. в. отсюда, за *Семеновской* и *Преображенской* городскими слободами, въ промежуткѣ между Ярославской и Нижегородской дорогой, но ближе къ упомянутой платформѣ Рязанскаго пути, находятся два села, принадлежащія къ числу наиболѣе замѣчательныхъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы. Село *Черкизово* въ 1 верстѣ отъ города, на р. *Яузѣ*, было въ XIV в. вотчиной св. Алексѣя митрополита и

дано имъ Чудову монастырю. Подлѣ селенія есть озеро, на берегу котораго, въ 1810 г., преосв. Серапіономъ выстроена богадѣльня. Въ с. Черкизовѣ есть нѣсколько фабрикъ: писчебумажная, шелковая, бумаго-ткацкая и пр.; всѣ онѣ производятъ на сумму 100 тыс. руб., при 150 раб. Расположенное нѣсколько далѣе, въ 3 верстахъ отъ Москвы, село *Измайлово* было усадьбой и хуторомъ первыхъ царей изъ дома Романовыхъ. Здѣсь цари Алексѣй Михайловичъ и Ѳедоръ Алексѣевичъ занимались сельскимъ хозяйствомъ и имѣли огромный скотный дворъ, фруктовый садъ, звѣринецъ и обширный прудъ, наполненный рыбами. Нѣкоторые полагаютъ, что Петръ Великій родился здѣсь, а не въ Коломенскомъ. Во всякомъ случаѣ, на здѣшнемъ пруду онъ плавалъ впервые на ботикѣ, сооруженномъ Брандтомъ („дѣдушка русскаго флота"). Въ Измайловѣ получилъ начало Измайловскій полкъ, первымъ полковникомъ котораго была импер. Анна Ивановна. Дворцовое одноэтажное зданіе сохранилось донынѣ. Къ теремамъ прилегала церковь, а противъ воротъ дворца возвышается соборъ, построенный царемъ Алексѣемъ, по образцу Успенскаго. Колокольню ему замѣняетъ трехъэтажная башня, въ среднемъ этажѣ которой, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, собиралась Боярская дума, а, при Петрѣ I и Аннѣ, Сенатъ. Въ Измайловѣ до 3.000 ж. и большая бумаго-ткацкая фабр. (тов. Измайловской мануф.), производящая бумажныхъ тканей на 2.200.000 р., при 1.100 раб.

Флорищева пустынь Горохов. у., Владим. губ.
(*По фот. А. Григорьева*).

Передъ самымъ пересѣченіемъ Рязанскимъ жел. путемъ Нижегородскаго, находится первая станція Рязанскаго пути *Перово* (8 вер.). Это одно изъ любимыхъ дачныхъ мѣстъ москвичей, вслѣдствіе чего около Перова расположено до 240 дачъ. Послѣ пересѣченія съ Нижегородскимъ пут., на Рязанскомъ слѣдуютъ три платформы: *Шереметевская*, *Вишняки* и *Косино*. Первыя двѣ устроены преимущественно для дачъ и пригородныхъ селеній, а вблизи послѣдней, въ привлекательной мѣстности, расположено село *Косино* (становая кварт. и до 250 ж.). Сельская его церковь, Николая Чудотворца, съ башнями и бойницами, построена въ 1675 г., на берегу маленькаго оз. *Бѣлаго;* въ ней хранится чтимая икона Николая Чудотворца, привлекающая много богомольцевъ. Въ другой церкви, Троицкой, хранится пожертвованный въ 1717 г. Петромъ Великимъ и полученный имъ изъ Италіи образъ Божіей Матери, оправленный въ золотую ризу, украшен-

ную брилліантами. Въ полуверстѣ отъ селенія расположено прозрачное *Святое озеро.* На берегу его стоитъ часовня, изъ которой прямо погружаются въ воду приходящіе сюда богомольцы.

Въ небольшомъ разстояніи отъ Косинской платформы находится село *Влахерское (Кузьминка)*, на старой Коломенской дорогѣ. До 1763 г. оно было извѣстно подъ именемъ *Мельницъ.* Въ церкви села хранится присланная еще сюда при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ чудотворная икона Влахерской Божіей Матери. Паркъ села имѣетъ 5 верстъ въ окружности и считался, до разведенія Петровскаго парка, лучшимъ загороднымъ гульбищемъ. Петръ Великій охотно бывалъ здѣсь. На мѣстѣ деревяннаго его домика въ 1844 г. поставленъ обелискъ, а въ одной изъ ротондъ парка, состоящей изъ 16 колоннъ, находится бронзовая статуя императрицы Маріи Ѳедоровны, супруги имп. Павла I.

Вторая большая станція Рязанскаго пути, *Люберцы* (19 вер., на картѣ ЖV) — бывшее удѣльное село (болѣе 600 жит.), въ которомъ въ XVII в. былъ построенъ каменный дворецъ съ обширнымъ садомъ.

Верстахъ въ 8 отъ ст. Люберцовъ къ ю. з., на лѣвомъ берегу р. Москвы, въ 14 верстахъ отъ столицы, находится *Угрѣшскій (Угреческій) Николаевскій* мон. Монастырь этотъ основанъ Дмитріемъ Донскимъ, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ обрѣлъ икону св. Николая, нынѣ хранящуюся въ здѣшнемъ соборномъ храмѣ. Въ 1521 г. монастырь былъ сожженъ подступавшими къ Москвѣ Махметъ и Саипъ Гиреями. Въ 1602 г. Угрѣшскій мон. послужилъ убѣжищемъ бѣжавшему сюда изъ Москвы Григорію Отрепьеву. Въ 1610 г. Тушинскій самозванецъ, по выходѣ своемъ изъ Калуги, при второй своей попыткѣ завладѣть Москвой, имѣлъ пребываніе въ Угрѣшскомъ мон. съ Мариной Мнишекъ и принималъ здѣсь пословъ гетмана Жолкѣвскаго, но, потерпѣвъ неудачу подъ Москвой, вернулся отсюда въ Калугу. Въ 1611 г. подъ Угрѣшскимъ монастыремъ соединились, для освобожденія Москвы отъ поляковъ, рязанскія земскія ополченія Прокопія Ляпунова и казачьи дружины Заруцкаго. Между Угрѣшскимъ и Симоновымъ монастырями, на лѣвомъ берегу р. Москвы и былъ расположенъ подмосковный станъ обоихъ соединившихся ополченій. Къ сожалѣнію, въ этомъ станѣ произошли крупныя несогласія. Энергическій и доблестный предводитель земскихъ ополченій, Прокопій Ляпуновъ, одушевлявшій ихъ своимъ неимовѣрнымъ мужествомъ, въ своемъ благородномъ стремленіи къ возстановленію государственнаго порядка, относился съ неумолимой строгостью къ интересовавшимся, по прежнему, только грабежами и насиліями казакамъ. Когда же, у самаго Угрѣшскаго монастыря, ляпуновскій воевода, Матвѣй Плещеевъ, схватилъ 28 казаковъ, занявшихся грабежемъ около монастыря, и посадилъ ихъ въ воду, казаки силой высвободили своихъ товарищей и возненавидѣли Ляпунова. Легко повѣрили они подложнымъ грамотамъ, искусно составленнымъ подъ руку Ляпунова оборонявшимъ Москву противъ народныхъ ополченій паномъ Гонсѣвскимъ, и изрубили Ляпунова, довѣрчиво пріѣхавшаго въ ихъ лагерь и объяснявшаго казакамъ подложность приписываемыхъ ему грамотъ. Вмѣстѣ съ Прокопіемъ Ляпуновымъ палъ и великодушный его недругъ, Иванъ Никитичъ Ржевскій, который, видя его правду, сталъ за него и, послѣ неудавшейся обороны, говорилъ казакамъ „за посмѣхъ вы Прокофья убили, Прокофьевой вины нѣтъ". Къ сожалѣнію, мѣсто гибели Ляпунова и Ржевскаго въ точности не пріурочено, и одинъ изъ великихъ русскихъ патріотовъ начала XVII в. ждетъ еще себѣ памятника. Въ Угрѣшскомъ монастырѣ, во второй половинѣ XVII в., былъ заключенъ два раза непреклонный противникъ новшествъ патр. Никона, извѣстный своей чистой и безукоризненной жизнью, протопопъ Аввакумъ. Въ первый разъ его держали здѣсь, послѣ разстриженія и проклятія, въ „студеной палатѣ" 17 недѣль, а во второй разъ — послѣ новаго вызова въ Москву. Вслѣдъ за этимъ вторымъ заключеніемъ въ Угрѣшскомъ мон., непреклонный Аввакумъ былъ сосланъ въ Пустозерскъ.

Слѣдующая станція Рязанскаго пути, *Быково* (31 вер., на картѣ ЖV), находится уже въ Бронницкомъ уѣздѣ, имѣетъ болѣе 1.200 жит. и небольшую шерсто-ткацкую фабрику, производящую на 30 т. р., при 100 рабочихъ.

Верстахъ въ 12 отъ Быкова, на правомъ берегу р. *Москвы*, при впаденіи въ нее *Пахры*, находится очень людное село *Мячково*, имѣющее до 3.000 жит. (на картѣ Ж V) и знаменитое своими каменоломнями плотнаго известняка (мячковскій мраморъ), дававшими Москвѣ уже съ древнихъ временъ, а въ особенности съ XVIII в., обильный строевой матеріалъ. Известь обжигалась здѣсь для Москвы еще во времена Ивана III. Мячковскій известнякъ принадлежитъ къ каменноугольной системѣ и содержитъ въ себѣ остатки характеризующихъ ее раковинъ, коралловъ и морскихъ лилій (энкринитовъ). Здѣсь же, за верхнимъ концомъ села, въ каменоломняхъ, прямо подъ почвеннымъ слоемъ, выходятъ сначала породы юрской системы (пески, песчаники, рухляки и глины) съ большимъ количествомъ ископаемыхъ остатковъ, а за ними выступаютъ верхне-каменноугольные зеленоватые глинистые, желтые доломитовые, сѣроватые плотные и бѣлые мягкіе известняки съ массой характерныхъ окаменѣлостей. Берега Москвы рѣки, вверхъ и внизъ отъ устья р. Пахры, обнажаютъ пласты песчаника, въ которомъ находится до 20 каменоломенъ, служащихъ для ломки дикаря, идущаго на жерновa, настилку тротуаровъ, набережныхъ, постройку быковъ и т. п.

За ст. Быковымъ слѣдуетъ *Раменское* (42 вер., на картѣ Ж V). Село это (иначе *Троицкое*) есть не только одно изъ крупныхъ дачныхъ мѣстъ въ окрестностяхъ Москвы, но имѣетъ еще и большое промышленное значеніе по находящейся здѣсь громадной бумаго-ткацкой фабрикѣ (фирмы Петра Малютина), производящей тканей на 7.500.000 руб., при 5.300 раб. Обширныя строенія фабрики хорошо видны съ поѣзда. Въ Раменскомъ есть и паровыя мельницы. Въ селѣ двѣ церкви. Фабричное населеніе Раменскаго равняется 6.000 жит.

Верстахъ въ 10 отъ Раменскаго къ в. находится большое село *Гжель* (на картѣ З V), которое пріобрѣло себѣ въ Россіи всеобщую извѣстность не только своими богатыми мѣсторожденіями фарфоровой и фаянсовой глины, идущей въ огромномъ количествѣ на фабрики, но и производствомъ въ самой Гжели и окрестныхъ деревняхъ фарфоровой и фаянсовой посуды. Въ самой Гжели до 1.000 жителей, а во всей Гжельской волости болѣе 5.000 жителей, которые живутъ въ 17 деревняхъ. Самое богатое мѣсторожденіе Гжельской фарфоровой глины находится близъ деревни *Мининой*, а самое богатое фарфоровыми и фаянсовыми заводами селеніе есть *Рѣчица*, имѣющая болѣе 2.500 жителей. Здѣсь находятся небольшіе, впрочемъ, заводы Фортельновыхъ, Курановыхъ, Жадина, Казакова и др.; всѣ они производятъ посуды на сумму свыше 120 тыс. руб. Къ группѣ деревень Гжельской волости относится и дер. *Жирова* (на картѣ З V), близъ которой добывается тотъ сортъ фарфоровой глины, который извѣстенъ подъ именемъ „жировки“. Добычей глины вообще занимаются крестьяне; добыча на глубинѣ отъ 4 до 18 арш. начинается съ осени, когда замерзаетъ вода, непропускаемая пластами глины и очень затрудняющая ея выемку лѣтомъ. Гжельскія глины принадлежатъ къ юрской системѣ и залегаютъ на доломитовыхъ известнякахъ, составляющихъ самый верхній ярусъ каменноугольной системы, получившій названіе Гжельскаго.

Верстахъ въ 7 къ з. отъ Раменскаго, за р. Москвой, на правой сторонѣ ея, при озерѣ *Городномъ* находится большое единовѣрческое село *Михайловская слобода*, имѣющая до 2.000 ж., значительная часть которыхъ зимою занимается выдѣлкой жерновъ.

За Раменской станціей слѣдуетъ *Бронницкая* ст. (53 вер., см. З V), отстоящая въ 11 вер. отъ уѣзднаго города *Бронницъ*, соединеннаго съ ней почтовой дорогой.

Городъ **Бронницы** (на картѣ Ж V) упоминается впервые въ лѣтописяхъ въ 1453 г., подъ именемъ села Броницича, завѣщаннаго великой княгиней Софіей Витовтовной внуку ея, Юрію Васильевичу, который завѣщалъ его Шафнутьевскому монастырю. При Романовыхъ Бронницы были снова царской вотчиной. Царь Оедоръ завелъ здѣсь конскій заводъ, а Петръ I отдалъ Бронницы кн. Меньшикову, по паденіи котораго Бронницы были обращены въ дворцовое вѣдомство. Въ 1781 г. Бронницы возведены въ уѣздный городъ, имѣющій и донынѣ весьма малое торговое и промышленное значеніе. Въ 1861 г. въ Бронницахъ считалось менѣе 3.000 жит., по переписи 1897 г., оказалось 3.840.

На старомъ Рязанскомъ шоссе, идущемъ въ Коломну къ ю. в., въ значительномъ отдаленіи (до 18 вер.) отъ Рязанскаго жел. пути, въ 17 вер. отъ города, находится село *Никитское* (болѣе 1.000 жит.), а вблизи него село *Степановское* (на картѣ 3 V), съ 2 церквами и до 1.000 жит. Оба эти села были вотчинами боярина Никиты Романовича, брата царицы Анастасіи и дѣда царя Михаила Ѳедоровича. Петръ Великій пожаловалъ Степановское канцлеру гр. Остерману; отъ него оно перешло, въ приданое за его дочерью, М. А. Толстому, а затѣмъ принадлежало кн. Голицыну-Остерману-Толстому. Никитское было впослѣдствіи пожаловано Рославлевымъ.

Отъ Бронницъ идетъ еще большая дорога въ *Серпуховъ*. Влѣво отъ этого тракта, въ 17 верстахъ отъ Бронницъ, находится село *Троицкое* (*Лобаново*), имѣющее до 1.000 жит. Оно составляло старинную вотчину кн. Лобановыхъ-Ростовскихъ и въ XVII в. принадлежало кн. Ив. Ив. Лобанову-Ростовскому, дѣйствовавшему съ одинаковымъ успѣхомъ какъ на поляхъ битвъ (подъ Ст. Быховомъ противъ поляковъ, подъ Шуйскомъ противъ крымскихъ татаръ), такъ и на дипломатическомъ поприщѣ (съ польскими коммиссарами въ Вильнѣ и при посольствѣ въ Персію). Въ XVIII в. Троицкое было отдано въ приданое за княжной Праск. Михайл. Лобановой-Ростовской, вышедшей за генералъ-аншефа кн. Сем. Ѳед. Волконскаго. Въ церкви села сохранился колоколъ съ изображеніемъ шведскаго короля Карла XI. Близъ села находился упраздненный *Преображенскій* монастырь. Ближе къ тому же тракту, въ 18 верстахъ отъ Бронницъ, на рѣчкѣ *Сверкѣ* находится с. *Авдотьино* (*Тихвинское*) имѣющее до 1.000 жит. Въ немъ родился въ 1744 г. извѣстный русскій писатель и общественный дѣятель XVIII и XIX в. Ник. И. Новиковъ.

За Бронницкой станціей, по Рязанскому тракту, слѣдуетъ ст. *Фаустово* (63 вер., см. 3 V). Недалеко отъ нея находится село *Фаустово* при озерѣ, имѣющее 2 церкви и до 1.000 жит. Въ старину здѣсь была пустынь, основанная еще въ XV в., а упраздненная въ половинѣ XVIII в. Въ церквахъ села сохранились нѣкоторые памятники старины: евангеліе 1607 г., грамота 1655 г. и серебряное кадило, пожалованное въ 1679 г. царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ. За Фаустовымъ слѣдуетъ платформа *Ашитково* (67 вер., на картѣ 3 V), близъ которой жел. путь пересѣкаетъ р. *Нерскую*. Очень близко отъ Ашитковской платформы, вправо отъ жел. дороги находится село *Алешино*, къ волости котораго принадлежитъ и Ашитково. Алешино имѣетъ до 2.000 жит. и красильныя фабрики, производящія крашеной пряжи на 150 тыс. руб.

Верстахъ въ 6 отъ Ашитковской платформы, на лѣвомъ берегу Москвы рѣки, немного выше впаденія въ нее р. Нерской, расположено село *Марчуги* (на картѣ 3 V) имѣющее болѣе 1.000 жителей. Село это было вотчиной князей Пожарскихъ, пожалованной имъ Иваномъ Грознымъ, взамѣнъ другихъ ихъ владѣній. По преданію, здѣсь живалъ кн. Мих. Ѳед. Пожарскій, и здѣсь онъ женился на дочери одного изъ сосѣднихъ владѣльцевъ, Евфрос. Ѳед. Беклемишевой. Отъ этого брака произошелъ знаменитый кн. Дмитр. Мих. Пожарскій, который, безъ сомнѣнія, провелъ часть своего дѣтства въ Марчугахъ. Вотчина эта перешла впослѣдствіи въ родъ тѣхъ князей Черкасскихъ, которые были прямыми потомками родной внучки кн. Дм. Мих. Пожарскаго.

За ст. Ашитковской платф. слѣдуетъ ст. *Конобѣево* (74 вер.). Ближайшее село *Конобѣево* имѣетъ до 100 жит.

Верстъ 6 отъ ст. Конобѣева къ востоку расположенъ погостъ *Усмерь*, при которомъ, въ дер. *Брановской*, находится большая бумаготкацкая фабрика, выдѣлывающая бязи, миткаля и молескина на 520 тыс. руб., при 450 рабочихъ. Усмерскій погостъ, подъ именемъ *Устьмерска*, упоминается еще въ 1341 г. въ завѣщаніи Ивана Калиты.

За Конобѣевымъ слѣдуетъ ст. *Воскресенское* (84 вер., см. 3 V), уже въ предѣлахъ Коломенскаго уѣзда.

Въ Воскресенскомъ отдѣляется отъ Рязанскаго желѣзнаго пути къ вост. вѣтвь въ промышленный городъ **Егорьевскъ** Рязанской губерніи. Вѣтвь эта имѣетъ 22 вер. длины. Первая ея станція— раскольничье селеніе *Хорлово*, расположено еще въ пре-

лахъ Московской губерніи, но вер. въ 12 отъ Воскресенскаго ж. д. вѣтвь уже выходитъ за предѣлы разсматриваемой области.

Верстахъ въ 5 отъ Воскресенской станціи, за р. *Москвой*, на правомъ берегу ея расположено село *Сабурово* (см. З V, до 600 жит.), древняя вотчина боярскаго рода Сабуровыхъ, родоначальникъ которыхъ, Ѳедоръ Сабуръ, одинъ изъ видныхъ участниковъ Куликовской битвы, былъ внукомъ татарскаго мурзы Четы, выѣхавшаго изъ Орды къ Ивану Калитѣ и принявшаго св. крещеніе. Хотя селеній, носящихъ имя *Сабурово*, въ Московской губерніи всего семь, и всѣ они могли быть имѣніями рода Сабуровыхъ, но преданія пріурочиваютъ именно къ этому Сабурову (Коломенскаго уѣзда) главное подмосковное дворянское гнѣздо рода Сабуровыхъ, и весьма вѣроятно, что здѣсь родилась или, по крайней мѣрѣ, выросла красивая Соломонія Сабурова, сдѣлавшаяся супругой вел. кн. Василія Ивановича и впослѣдствіи сопричисленная къ лику святыхъ (см. выше стр. 302).

Слѣдующая за Воскресенскомъ станція—*Пески* (95 вер.). Верстъ 6 недоѣзжая до него, жел. путь проходитъ мимо села *Колыберова*. Въ волости этого села, въ мѣстности *Садки* находится обширная бумагопрядильная, бумаготкацкая, красильная и набивная фабрика (тов. Садковской мануф. Ив. Демина), которая производитъ крашеной пряжи и тканей на 1.700.000 руб., при 1.800 раб.

На 108 вер. жел. путь достигаетъ ст. *Коломны*, а на 110 *Голутвина* мон., за которымъ, перейдя желѣзнымъ мостомъ черезъ р. Оку, выходитъ за предѣлы разсматриваемой области. О Коломнѣ и ея окрестностяхъ мы будемъ говорить ниже, въ главѣ, разсматривающей населенныя мѣстности вдоль водныхъ путей.

VI. *Шестой радіусъ* образуетъ строящаяся нынѣ съ большой быстротой и подлежащая скорому открытію *Павелецкая* дорога, которая будетъ самымъ удобнымъ трактомъ для сообщенія Москвы съ Саратовомъ. Разсматриваемой области этотъ желѣзный путь принадлежитъ на разстояніи около 100 верстъ и пересѣкаетъ Оку подъ городомъ Тульской губ. *Каширой*. Такъ какъ станція Павелецкой дороги строится около Конной площади въ Замоскворѣчьѣ, то дорога пересѣкаетъ *Камеръ-Коллежскій валъ* близъ *Серпуховской заставы* и проходитъ черезъ *Даниловскую слободу*, оставляя въ виду съ двухъ сторонъ два замѣчательныхъ окрестныхъ Московскихъ монастыря—*Даниловскій* и *Донской* (см. отдѣльн. карту окрестностей Москвы).

Обнесенный каменной оградой съ башнями, *Даниловъ монастырь* основанъ еще Московскимъ княземъ Даніиломъ Александровичемъ въ XIII в. и возстановленъ Иваномъ III, который деревянныя стѣны и строенія его замѣнилъ каменными. Въ соборной церкви похороненъ самъ основатель монастыря, кн. Даніилъ, а на монастырскомъ кладбищѣ, находятся могилы: Языкова и его сестры Хомяковой, самого Хомякова, Дм. Валуева и Н. В. Гоголя († 1852).

Донской монастырь основанъ въ 1591 г. царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, въ память побѣды при с. Коломенскомъ (см. ниже), на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тогда молился самъ царь въ походной церкви, передъ той иконой Божіей матери, которая сопровождала Дмитрія Донского на Куликово поле. Этотъ образъ Донской Божіей Матери хранится и нынѣ въ соборной церкви монастыря. Въ 1686 г., по обѣту царевны Екатерины Алексѣевны (сестры Петра В.), взамѣнъ бывшихъ деревянныхъ церквей монастыря, были построены каменныя. Соборная церковь окончена постройкой въ 1711 г. Въ 1771 г., во время чумнаго бунта, возмутившаяся чернь, схвативъ въ самой церкви монастыря архіепископа Амвросія, убила его самымъ варварскимъ образомъ у монастырскихъ воротъ. Въ 1812 г. всѣ драгоцѣнности монастыря были разграблены французами, но казаки, отбившіе, при отступленіи французской арміи, всю ея добычу, собравъ взятое серебро, сдѣлали изъ него серебряныя ризы на образа Донского монастыря. При Донскомъ монастырѣ находится самое богатое изъ городскихъ кладбищъ, на которомъ похоронено множество знатныхъ и знаменитыхъ русскихъ людей.

Третій славный монастырь, находящійся на южной окраинѣ города, расположенъ также недалеко отъ Павелецкаго пути, на другой, лѣвой сторонѣ Москвы рѣки, на высокомъ ея берегу. Это *Симоновъ* мон., основанный уже въ 1370 г. ученикомъ и племянникомъ св. Сергія Радонѣжскаго, Ѳедоромъ, на землѣ, принадлежавшей боярину Симону изъ рода Головниныхъ. Первоначально монастырь былъ построенъ ниже нынѣшняго и перенесенъ на нынѣшнее свое мѣсто въ 1379 г. На старомъ мѣстѣ монастыря осталась только Рождественская церковь, приходская села *Стар. Симонова*, подъ колокольней которой найдены во второй половинѣ XVIII в. гробы знаменитыхъ иноковъ Троицкой лавры, Александра Пересвѣта и Родіона Ослябя, павшихъ героями на Куликовомъ полѣ. Укрѣпленный Борисомъ Годуновымъ, монастырь отбился въ 1591 г. отъ крымскаго хана Казы-Гирея, а въ 1606 г. отъ шаекъ Болотникова, но въ 1612 г. былъ разграбленъ поляками, а въ 1812 г. французами. Соборная церковь Успенія построена въ 1379—1405 г. Нездѣшняя колокольня, въ 47 саж. выш., сооружена купцомъ Иваномъ Игнатьевымъ. Въ соборѣ хранится икона Господа Вседержителя, которой св. Сергій благословилъ Дмитрія Донского передъ Куликовской битвой, и золотой крестъ, осыпанный алмазами и изумрудами, даръ царевны Маріи Алексѣевны. Около монастыря сохранился прудъ, выкопанный св. Сергіемъ. Внутри монастырской ограды похоронены: сынъ Дмитрія Донского, кн. Константинъ (въ иноч. Кассіанъ), царь касимовскій Симеонъ Бекбулатовичъ, кн. Ѳедоръ Михайловичъ Мстиславскій, князья Урусовъ и Черкасскій, С. Т. Аксаковъ, нѣкоторые изъ Бутурлиныхъ, Головиныхъ и Татищевыхъ, фельдмаршалъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, гр. П. Д. Киселевъ и др.

Даниловская слобода, черезъ которую проходитъ Павелецкій путь, имѣетъ громадныя бумаготкацкія фабрики (напр. Даниловской мануф.), которыя производятъ на $7^1/_2$ мил. руб., при 3.000 раб. Въ дальнѣйшемъ своемъ продолженіи Павелецкая линія проходитъ очень близко отъ селеній *Верхнихъ и Нижнихъ Котловъ* (въ 8 вер. отъ города) и *Коломенскаго* (въ 10 вер.), для сообщенія съ которымъ на жел. пути устроена платформа.

Къ этимъ селеніямъ пріурочиваются историческія воспоминанія. Въ Котлахъ въ 1425 г. происходила торжественная встрѣча возвращавшагося изъ Цареграда митрополита Кипріана. Въ смутное время, въ 1606 г., вырытый изъ могилы трупъ убитаго Лжедмитрія былъ сожженъ здѣсь, а пепелъ смѣшанъ съ порохомъ, которымъ выстрѣлили изъ пушки въ сторону, откуда пришелъ самозванецъ. Въ исходѣ 1606 г. въ Котлахъ происходила упорная битва кн. Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, во главѣ царскихъ войскъ, съ многочисленными шайками, предводимыми Болотниковымъ и боярскимъ сыномъ Истомой Пашковымъ. Болотниковскіе казаки и холопи бились отчаянно, но дворяне и дѣти боярскіе съ Истомой Пашковымъ передались на сторону царя, и Болотниковъ потерпѣлъ сильнѣйшее пораженіе. Въ Нижнихъ и Верхнихъ Котлахъ нынѣ до 1.000 жит. и обширная шерсто-прядильная фабрика (тов. Даниловской камвольной мануфактуры), производящая шерстяной пряжи на сумму до 2 мил. руб., при 660 рабочихъ.

Село *Коломенское* возникло еще въ 1237 г. и съ тѣхъ поръ часто посѣщалось Московскими государями. Вел. кн. Василій Ивановичъ праздновалъ здѣсь въ 1537 г. освященіе церкви Казанской Божіей Матери, имъ здѣсь построенной. Въ XVI и началѣ XVII в. Коломенское сдѣлалось ближайшимъ къ Москвѣ стратегическимъ пунктомъ, въ которомъ собирали войска и устраивали свои укрѣпленные лагери то защитники Москвы, то нападавшіе на нее. Такъ, самъ великій кн. Василій Ивановичъ сталъ здѣсь со всѣми войсками въ 1533 г., при нашествіи казанскаго хана Сафа-Гирея. Лѣтній дворецъ, построенный въ Коломенскомъ Василіемъ Ивановичемъ, былъ однимъ изъ любимыхъ пребываній Ивана Грознаго, часто сюда выѣзжавшаго. Въ 1591 г., при нашествіи крымскаго хана Казы-Гирея, въ Коломенскомъ были сосредоточены многочисленныя войска, подъ начальствомъ кн. Ѳед. Ив. Мстиславскаго и Бориса Годунова. Казы Гирей, одержавъ побѣду надъ передовыми отрядами при Пахрѣ, сталъ противъ Коломенскаго, но, послѣ нѣсколькихъ стычекъ, убѣдившись въ многочисленности защитниковъ и, боясь ихъ нападенія, бѣжалъ, бросивъ весь свой обозъ. Въ смутное время, въ 1606 г., Болотниковъ со своими сподвижниками, ворами Русской земли, устроилъ въ Коломенскомъ сильно укрѣпленный лагерь, въ которомъ и нашелъ прибѣжище послѣ своего пораженія подъ Котлами. Три дня царскія войска не могли разбить своими пушками его острогъ, но, наконецъ, когда имъ удалось зажечь его приготовленными ими „огненными ядрами“, Болотниковъ бѣжалъ въ Калугу. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ построилъ въ Коломенскомъ, въ 1618 г., церковь

Вознесенія, въ память освобожденія Москвы отъ поляковъ. Особенно любилъ и часто посѣщалъ Коломенское царь Алексѣй Михайловичъ, выѣзжавшій отсюда на охоту. Въ Коломенскомъ застало его первое извѣстіе о вспыхнувшемъ въ Москвѣ въ 1662 г. бунтѣ. Къ 1672 г. царь построилъ себѣ новый дворецъ въ Коломенскомъ, и Коломенское, Измайлово и Кремлевскій дворецъ оспариваютъ другъ у друга честь быть родиной Петра Великаго. Въ 1682 г. въ Коломенское удалилась изъ Москвы царская семья послѣ ужаснаго перваго стрѣлецкаго бунта. Въ 1767 г. имп. Екатерина II приказала сломать дворецъ въ Коломенскомъ, за ветхостью, и построить новый трехъэтажный, котораго только низъ былъ каменный. И отъ этого дворца нынѣ остались только однѣ развалины. Коломенское имѣетъ нынѣ три церкви и до 1.500 жит., между которыми много раскольниковъ.

Верстахъ въ 15 отъ Москвы Павелецкій путь пересѣкаетъ Курскую желѣзную дорогу близъ станціи ея *Царицына*, а въ 18 достигаетъ первой своей станціи *Загорья* (до 120 жит.), уже въ предѣлахъ Подольскаго уѣзда. Затѣмъ желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Пахру*, при разъѣздѣ Пахра, находящемся близъ села *Пахра* (на картѣ 3 К V), называемаго также *Старо-Фроловскимъ Ямомъ*. Въ селѣ этомъ есть становая квартира и, вмѣстѣ съ находящимся въ одной верстѣ отъ него сельцомъ *Пахринымъ*, до 1.500 жит. Село Пахрино упоминается уже въ завѣщаніяхъ Ивана Калиты, въ 1341 г., и Ивана II, въ 1362 г. Здѣсь, въ 1591 г., передовой отрядъ крымскаго хана Казы-Гирея разбилъ начальника передового Московскаго отряда, кн. Бахтеярова-Ростовскаго, что и открыло Казы-Гирею путь къ Коломенскому (см. выше стр. 319). Вдоль р. Пахры, выше и ниже селъ Пахры и Пахрина, простираются обширныя каменоломни и прекрасныя обнаженія известняковъ съ характерными раковинами, встрѣчающимися въ среднихъ ярусахъ каменноугольной системы, а именно Spirifer mosquensis и Productus semireticulatus.

Между с. Пахринымъ и расположеннымъ въ 5 верстахъ ниже отъ него с. *Колычевымъ* (до 400 жит.), Пахра течетъ между известняковыми стѣнами. Это *Колычево* (на картѣ 3 К V), вмѣстѣ со смежной деревней *Шестовой*, было, въ 1781 г., обращено въ городъ подъ именемъ *Никитска*, но городъ этотъ былъ очень скоро упраздненъ.

Верстахъ въ 4 за разъѣздомъ Пахрой, желѣзный путь достигаетъ ст. *Домодѣдово*, расположенной при рч. *Рожать*, близъ впаденія ея въ Пахру, и имѣющей болѣе 1.200 жит.

Въ Домодѣдовской волости верстахъ, въ 7 отъ Домодѣдова, вправо отъ жел. пути (верстахъ въ 2-хъ отъ него) расположено селеніе *Иступово* (Юсупово) съ 1.200 жит. и большой шерсто-прядильной фабрикой (фирма Шлихтерманъ), выдѣлывающей вигоневой пряжи на 1.140.000 руб., при 630 раб.

Верстахъ въ 25 за Домодѣдовымъ находится слѣдующая станція *Барыбино*, на рѣчкѣ *Съверкѣ*, уже на границахъ Серпуховскаго уѣзда, въ предѣлахъ котораго, въ 12 верстахъ отъ Барыбина, расположена ст. *Михнево* (болѣе 300 жит.).

Верстахъ въ 14 къ в. отъ Михнева, уже въ предѣлахъ Коломенскаго уѣзда, находится торговое село *Малино*, имѣющее до 2.000 жит., становую квартиру и двѣ ярмарки.

Верстахъ въ 12 за Михневымъ желѣзный путь проходитъ черезъ ст. *Жилево* (до 300 жит.).

Въ 4 верстахъ отъ этой станціи находится большое село *Кіясово* (см. на картѣ 3 К V) со становой квартирой и 1.500 жит. Отъ Кіясова въ 8 верстахъ къ ю. з. расположено еще болѣе значительное село *Хатунь*, на р. *Лопасни*, съ 2.500 жит. Село это

уже упоминается въ 1504 г. въ завѣщаніи вел. кн. Василія. Жители села занимаются, между прочимъ, роспысываніемъ Гжельской посуды. Въ с. Хатуни и его волости есть нѣсколько ткацкихъ фабрикъ, съ производствомъ на 100 тыс. руб., при 200 раб.

Верстахъ въ 18 за Жилевымъ, желѣзный путь, у слободы *Бѣлопесоцкой*, выше села *Старой Каширы* (*Знаменское*), переходитъ р. Оку и достигаетъ гор. *Каширы* Тульской губ. О Бѣлопесоцкой слободѣ и о Старой Каширѣ мы будемъ говорить ниже, въ слѣдующей главѣ.

VII. Седьмой радіусъ Московской желѣзнодорожной сѣти есть *Московско-Курская* жел. дор., принадлежащая разсматриваемой области на 99 вер. Курская жел. дор. выходитъ изъ одной и той же станціи съ Нижегородской, проходитъ мимо *Рогожской заставы*, затѣмъ идетъ недалеко отъ *городскихъ боенъ* (близъ платформы *Чесменки*, см. отд. карту окр. Москвы) и черезъ 10 верстъ достигаетъ первой станціи, *Люблина*. Это одно изъ любимыхъ дачныхъ мѣстъ близъ Москвы, расположенное въ лѣсистой мѣстности, у озера. Владѣлецъ Люблина имѣетъ здѣсь хорошо отдѣланный домъ, красивый садъ и паркъ. За платформой *Перервой* желѣзный путь переходитъ черезъ р. *Москву*.

Перерва—слобода (съ 900 жит.) на р. Москвѣ, при которой находится *Перервинскій Николаевскій заштатный монастырь*. Онъ существовалъ уже въ XIII в., подъ именемъ монастыря *Николы Стараго* (хотя нѣкоторые утверждаютъ, что мон. Николы Стараго находился ниже по р. Москвѣ, у села *Новаго* Бронницкаго уѣзда). Монастырь Николы Стараго въ XV в. былъ мѣстомъ ссылки нѣкоторыхъ очень знаменитыхъ іерарховъ. Въ 1401 г. былъ возвренъ здѣсь отписанный соборомъ, созваннымъ въ Москвѣ митрополитомъ Кипріаномъ, отъ своей епископіи, архіепископъ Новгородскій Іоаннъ, пробывшій здѣсь въ заключеніи болѣе 3-хъ лѣтъ. Въ 1568 г. былъ присланъ сюда въ оковахъ св. митрополитъ Московскій Филиппъ, очень скоро переведенный отсюда въ Тверской Отрочъ мон. (см. выше, стр. 235). Перервинскій монастырь названъ такъ впервые въ указѣ царя Михаила Ѳедоровича. Соборная двухъ-этажная церковь его освящена въ 1700 г. Въ 1775 г. здѣсь была учреждена митрополитомъ Платономъ семинарія, называвшаяся Прервинской.

На 18-й верстѣ Курская желѣзная дорога достигаетъ станціи *Царицына* (около 300 жит.). Село это, при Ѳедорѣ Ивановичѣ, принадлежало царицѣ Ринѣ, рожд. Годуновой. Сдѣлавшись впослѣдствіи дворцовымъ имѣніемъ, оно было подарено Петромъ I кн. Кантемиру, а впослѣдствіи было куплено, въ 1774 г., имп. Екатериной II, которая начала строить здѣсь, по плану архит. Баженова, великолѣпный замокъ въ готическомъ стилѣ и театръ. Разсказываютъ, что Баженовъ, замѣтивъ, что недостроенный имъ еще мрачный дворецъ со своими башнями, напоминавшими форму канделябръ, имѣлъ видъ гробницы, сошелъ съ ума и повѣсился. Дворецъ остался недостроеннымъ и нынѣ представляетъ величественную развалину. Паркъ и прудъ очень обширны.

На 29-й верстѣ находится ст. *Бутово* (на картѣ № V), замѣчательная по своимъ обширнымъ кирпичнымъ заводамъ.

Верстахъ въ 5 на в. отъ Бутова расположена *Екатерининская* мужская пустынь (на картѣ № V), основанная около 1660 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, по преданію, отдыхая на охотѣ, увидѣлъ во снѣ св. Екатерину, которая предрекла ему рожденіе дочери. Въ церкви, построенной въ 1660 г., находится образъ св. Екатерины, украшенный драгоцѣнными камнями.

На полпути между Бутовымъ и Подольскомъ, желѣзный путь оставляетъ въ сторонѣ влѣво село *Остафьево* (до 500 жит.), принадлежавшее кн. Вяземскимъ. Въ немъ родился въ 1792 г. извѣстный писатель князь П. А. Вяземскій († 1878 г.).

На 40-й верстѣ желѣзный путь достигаетъ города **Подольска** (на картѣ № V). Городъ этотъ, расположенный на р. *Пахрѣ*, не отличается древностью. Онъ переименованъ въ уѣздный городъ въ 1781 г., изъ села *Подол*, принадлежавшаго прежде Даниловскому монастырю. Въ 1861 году въ городѣ считалось 3.800 ж., и цифра эта втеченіе 36 л. нисколько не увеличилась: переписъ 1897 г. далъ тѣ же 3.800 ж. Промышленность города, сама по себѣ ничтожная, поддерживается обширными ломками известняковъ каменноугольной системы и существованіемъ въ 1 вер. отъ города, при дер. *Выползовой*, большого цементнаго завода, принадлежащаго Московскому акціонерному обществу и вырабатывающаго цемента на сумму до 1 мил. руб., при 600 раб.

Въ 4 верстахъ отъ Подольска, выше его по р. Пахрѣ, при впаденіи въ нее р. *Десны*, находится село *Дубровицы* (на картѣ № V, болѣе 200 жит.). Въ концѣ XVII в. село это было одной изъ вотчинъ дядьки Петра Великаго, извѣстнаго князя Бориса Алексѣевича Голицына (см. выше стр. 247 и 313). Недовольный выстроеннымъ ему крѣпостнымъ его архитекторомъ Бѣлозеровымъ, въ его главномъ имѣніи Маринѣ, храмомъ онъ задумалъ построить здѣсь болѣе великолѣпный. Архитекторъ и до 100 мастеровъ были выписаны изъ Италіи и работали здѣсь около 14 лѣтъ. Въ 1704 г. храмъ былъ торжественно освященъ, въ присутствіи всей царской семьи, митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ. Храмъ этотъ построенъ изъ мѣстнаго известняка. Въ немъ есть замѣчательныя иконы Петра и Павла, а также Бориса и Глѣба. Въ послѣдней четверти XVIII в. имѣніе было куплено кн. Потемкинымъ-Таврическимъ, а, по его смерти, подарено имп. Екатериной II гр. Дмитріеву-Мамонову.

Верстахъ отъ 4 до 6 выше Подольска, впадаетъ въ Пахру слѣва р. *Десна*, а справа р. *Моча*. Между устьемъ послѣдней и Подольскомъ, а также по нижнимъ теченіямъ обѣихъ рѣкъ, тянется много обнаженій известняковъ каменноугольной системы, богатыхъ окаменѣлостями, отчасти служащихъ предметомъ каменныхъ ломокъ, отчасти представляющихъ прекрасные разрѣзы горныхъ породъ. Мѣстами эти известняки, въ которыхъ, кромѣ Spirifer mosquensis и Productus semireticulatus, попадаются еще и многія другія окаменѣлости, покрыты мощными юрскими образованіями.

Слѣдующая за Подольскомъ ст. *Климовка* (48 вер., до 1.000 ж.) замѣчательна по находящемуся въ ней механическому заводу (Московскаго тов. механическихъ издѣлій), производящему ткацкихъ станковъ, машинъ и приборовъ для ткацкихъ и прядильныхъ фабрикъ на 780 тыс. р., при 720 рабочихъ.

Въ 1 верстѣ отъ Климовки, на рѣчкѣ Десиѣ, въ той же Дубровицкой волости расположена дер. *Рязаново* (болѣе 800 жит.), въ которой находится крупная шерстопрядильная и шерстоткацкая фабрика, выдѣлывающая шерстяной пряжи и суконъ на 700 тыс. руб., при 400 раб.

За Климовкой слѣдуетъ ст. *Молоди* (60 вер.). Село *Молоди* имѣетъ до 800 жит. Между этой станціей и слѣдующей происходилъ, въ 1572 г., цѣлый рядъ схватокъ между войсками кн. Мих. Ив. Воротынскаго и крымскаго хана Девлетъ-Гирея, кончившихся пораженіемъ хана, который бѣжалъ отсюда, потерявъ много войска. Дальнѣйшая станція, *Лопасня* (70 вер.), состоящая собственно изъ трехъ селеній, расположена на р. *Лопасни*, расширяющейся здѣсь въ небольшое озеро, имѣетъ 2 церкви, становую квартиру и до 2.500 ж. Лопасня была въ XII в. городомъ, принадлежавшимъ Черниговскому княжеству, а въ XIII в., когда это княжество, послѣ нашествія Батыя, сильно ослабѣло, Лопасня была захвачена рязанскими князьями и только въ XIV в. окончательно перешла въ руки князей московскихъ. Нынѣ село Лопасня имѣетъ промышленное значеніе по находящейся въ

немъ бумаго-ткацкой фабрикѣ, производящей миткаля на 1 мил. руб., при 760 раб. Около селенія видно нѣсколько древнихъ кургановъ.

Верстахъ въ 4 къ с. в. отъ Лопасни, на р. *Челвенкѣ*, за границей Подольскаго уѣзда, расположено село *Венюково* (до 1.000 жит., на картѣ Ж V), съ обширной бумаго-ткацкой фабрикой, выдѣлывающей тканей на 1.540.000 руб., при 650 раб. Ниже с. Лопасни, въ 7 верстахъ, на рѣкѣ того же имени, находится село *Крюково* (до 900 жит.), имѣющее промышленное значеніе, по своей бумаготкацкой фабрикѣ и кожевенному заводу, съ производствомъ на 260 тыс. руб., при 330 раб. Верстахъ въ 7 еще ниже на р. Лопаснѣ, находится *Вознесенская Давидова пустынь* (на картѣ Ж V). Она основана въ 1575 г. прп. Давидомъ, мощи котораго покоятся въ церкви Вознесенія. Въ день храмового праздника здѣсь бываетъ ярмарка.

Послѣдняя станція передъ Серпуховомъ, *Шарапова охота* (на картѣ Ж VI), находится на 82-й верстѣ.

Верстахъ въ 5 отъ этой станціи расположена дер. *Городенка* (на картѣ Ж VII), съ обширной шерсто-прядильной и суконной фабрикой (Хуторова), производящей шерсти, пряжи и сукна на 1.360.000 руб., при 800 раб. Верстахъ въ 3-хъ, еще далѣе за рѣкой, на лѣвомъ ея берегу расположено село *Семеновское* (*Рай*, на картѣ Ж VI, болѣе 300 жит.), замѣчательное по находящимся здѣсь минеральнымъ (желѣзистымъ) источникамъ. Село это принадлежало гр. Орлову-Денисову.

На 93-й верстѣ Курская жел. дорога достигаетъ *Серпуховской* ст., а на 99-й вер. станціи *Ока*, гдѣ и переходитъ рѣку желѣзнымъ мостомъ и выходитъ за предѣлы разсматриваемой области. О Серпуховѣ и его окрестностяхъ мы будемъ говорить ниже, въ слѣдующей главѣ.

VIII. *Восьмой радіусъ* образуетъ строящаяся *Московско-Брянская желѣзная дорога*. Станція ея находится за Москвой рѣкой, у Драгомиловской заставы. Желѣзный путь проходитъ мимо *Поклонной горы*, извѣстной по своему чудному виду на Москву, между сел. *Фили* (см. ниже) и *Троицкимъ*, за которымъ и достигаетъ своей первой платформы, *Лужницкой*.

Село *Троицкое* (*Голенищево*) находится всего только въ 4 верстахъ отъ Москвы и въ 1 верстѣ отъ *Воробьевыхъ горъ*, съ которыхъ открывается такой дивный видъ на Москву. Троицкое было еще въ XVII в. любимымъ пребываніемъ московскихъ митрополитовъ и патріарховъ. Здѣшній Троицкій храмъ построенъ въ 1644 г.

Первая станція Брянскаго пути, *Внуково*, находится верстахъ въ 24-хъ отъ Москвы. За второй станціей, *Апрѣлевымъ*, вблизи разъѣзда, недалеко отъ дер. *Кутменева* (до 1.000 жит.), вер. въ 52-хъ отъ Москвы, находится верховье р. Пахры.

Рѣка *Пахра* беретъ начало изъ болотъ и до границъ Подольскаго уѣзда имѣетъ низкіе и пологіе берега, но въ предѣлахъ Подольскаго уѣзда, какъ напримѣръ между селомъ *Сандыревымъ* (*Пасынково*, на картѣ Е V) и пог. *Спасскимъ*), крутые берега Пахры состоятъ изъ желтоватыхъ известняковъ со Spirifer mosquensis, покрытыхъ желѣзистымъ песчанымъ наносомъ, а ниже по р. Пахрѣ, у села *Варварина* (*Рождествено*), находятся обнаженія юрской системы, изобилующія характерными окаменѣлостями. Еще немного ниже по Пахрѣ расположено село *Красная Пахра*, въ волости которой, при дер. *Троицкой*, находится шерстопрядильная фабрика (тов. Троицкой суконной фабрики), производящая байки и одѣялъ на 350 тыс. руб., при 320 рабочихъ.

Верстахъ въ 14-ти отъ Дворниковъ Брянскій путь достигаетъ станціи *Нары-Фоминской* (на картѣ Е V) — большого и промышленнаго села, имѣющаго до 5.000 ж. Село это имѣетъ большое значеніе по своей обширной бумаго-прядильной и бумаго-ткацкой фабрикѣ, вырабатывающей пряжи и тканей на $3^1/_2$ мил. руб., при болѣе чѣмъ 3.000 раб. За Нарой-Фоминской желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Нару* и входитъ въ предѣлы Боровскаго уѣзда Калужской губ.

Такъ какъ р. Нара пересѣкаетъ желѣзный путь подъ острымъ угломъ, то находящееся на ней, верстахъ въ 12 отъ села Нары, большое село ***Каменское*** (до 1.500 ж. Боровскаго уѣзда, остается въ сторонѣ отъ желѣзнаго пути только въ 9 верстахъ.

Отъ слѣдующей за Нарой-Фоминской ст. *Болобанова* (на рѣкѣ *Исть*) остается верстахъ въ 13-ти къ западу городъ *Боровскъ*.

Боровскъ (на картѣ E V), расположенный на р. *Протвѣ*, существовалъ уже въ XIII в., на окраинѣ обширнаго бора, прилегающаго къ нему и нынѣ съ сѣверозападной стороны, и принадлежалъ въ то время къ Рязанскому княжеству. Въ XIV в. Боровскъ перешелъ уже къ московскимъ великимъ князьямъ и былъ отданъ Дмитріемъ Донскимъ герою Куликовской битвы, кн. Владиміру Андреевичу Серпуховскому. Еще при жизни кн. Владиміра Андреевича, Боровскъ былъ отданъ имъ старшему сыну Ярославу, дочь котораго, Марія, вышла за вел. кн. Василія Темнаго; но, по смерти Владиміра Андреевича, при раздѣлѣ его обширнаго удѣла между его 4 сыновьями, Боровскъ достался кн. Семену. Наслѣдникомъ всѣхъ 4-хъ братьевъ былъ единственный внукъ князя Владиміра Андреевича — кн. Василій Ярославичъ. Несмотря на услуги, оказанныя въ свое время этимъ туркомъ Василія Темнаго великому князю, весь удѣлъ его былъ у него отобранъ, и самъ кн. Василій Ярославичъ былъ сосланъ въ 1456 г. Василіемъ Темнымъ въ Угличъ; сынъ его Иванъ бѣжалъ въ Литву, а Боровскій удѣлъ снова сдѣлался великокняжескимъ. Иванъ III переселялъ въ Боровскъ людей изъ Вятки. Въ 1508 г. Василій IV Ивановичъ отдавалъ Боровскъ на кормленіе князю Михаилу Глинскому, а Иванъ Грозный отдалъ Боровскъ князю Владиміру Андреевичу Старицкому, взамѣнъ Алексина. Въ 1610 г. Боровскъ, несмотря на геройскую оборону кн. Волхонскаго, былъ взятъ вторымъ Лжедмитріемъ, вслѣдствіе измѣны воеводъ Змѣева и Челищева. Еще въ началѣ царствованія Михаила Оедоровича Боровскъ пострадалъ отъ поляковъ. Остатки укрѣпленій города сохранились и донынѣ на берегу р. Протвы. Въ Боровскѣ есть одна бумаготкацкая фабрика, производящая на 40 т. р., при 120 раб. Городъ Боровскъ имѣетъ нѣкоторое торговое значеніе особенно для торговли пенькой, но въ послѣднія 40 лѣтъ не развивается. Въ 1860 г. онъ имѣлъ 8.100 жит., по переписи 1897 г. 8.460 жит. Единственнымъ историческимъ памятникомъ Боровска остался находящійся въ 3 вер. отъ него, при впаденіи рѣчки ***Истермы*** въ Протву, ***Пафнутіевъ Рождественскій*** мон. (на картѣ E V). Основанъ онъ св. Пафнутіемъ, въ мірѣ Параеніемъ, который былъ внукомъ принявшаго св. крещеніе татарскаго баскака. Сдѣлавшись отшельникомъ, св. Пафнутій поселился въ уединенномъ мѣстѣ, на р. Протвѣ. Около отшельника стеклись иноки и, послѣ постройки церкви Рождества Богородицы, образовался монастырь. Дивная, строгая жизнь св. Пафнутія служила щитомъ противъ нравственной порчи людей, прибѣгавшихъ къ его духовной помощи. По показанію современниковъ, св. Пафнутій былъ страннымъ старцемъ, имѣвшимъ даръ по лицу приближающагося къ нему человѣка угадывать въ немъ всякую дурную страсть, всякое дурное его дѣло. Когда 20-ти лѣтній Иванъ Саninъ, впослѣдствіи преп. Іосифъ Волоколамскій, сынъ московскаго служилаго человѣка, уже испытавшій свои силы въ безмолвной иноческой жизни, пришелъ въ монастырь искать опытнаго руководителя въ лицѣ св. Пафнутія, то онъ засталъ игумена и братію за тяжелой работой: они обтесывали или носили бревна и потомъ безъ отдыха шли въ церковь на вечерню службу. Постриженный подъ именемъ Іосифа, новый пришелецъ, окрѣпшій въ монастырскомъ подвижничествѣ, по кончинѣ св. Пафнутія, былъ избранъ игуменомъ Боровскаго мон., но, не успѣвъ ввести въ немъ еще болѣе строгаго устава, удалился въ волоколамскіе лѣса, гдѣ и построилъ свою обитель. Въ XVII в. Боровскій мон. былъ окруженъ стѣной съ бойницами и башнями. Въ 1610 г., когда Тушинскій самозванецъ осадилъ монастырь, лежавшій на его пути изъ Калуги къ Москвѣ, онъ встрѣтилъ здѣсь геройскую оборону со стороны старшаго московскаго воеводы, кн. Михаила Волхонскаго. Когда тушинцы, благодаря измѣнѣ, проникли внутрь монастыря, кн. Волхонскій сталъ у входа въ церковь и, заявивъ, что онъ умретъ у гроба св. Пафнутія, бился одинъ съ многочисленными врагами до тѣхъ поръ, пока не изнемогъ отъ ранъ и палъ мертвымъ подъ ихъ ударами у лѣваго клироса церкви. Въ этой церкви покоятся мощи св. Пафнутія, въ обитой серебромъ гробницѣ, сооруженной кн. Ренинымъ. При монастырѣ бываютъ значительныя ярмарки. Въ Пафнутіевъ мон. былъ сосланъ, во второй половинѣ XVIII в., при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, знаменитый противникъ патр. Никона и его „новшествъ“, протопопъ Аввакумъ. Послѣ перваго своего возвращенія въ Москву, онъ былъ разстриженъ, во второй разъ онъ содержался въ монастырѣ, въ темной палатѣ, около года. Въ Боровскъ были сосланы, послѣ пытки, ревностныя и непреклонныя

послѣдовательницы Аввакума, боярыня Ѳедосья Прокофьевна Морозова и сестра ея, княгиня Евдокія Урусова. Здѣсь знатныя раскольницы были заключены въ „земляную тюрьму“. Урусова не выдержала тяжкаго заключенія и скоро умерла, а за ней послѣдовала и Морозова.

Верстахъ въ 16 къ юговостоку отъ ст. Болобанова, на изгибѣ рѣки Нары, находится село *Тарутино* (на картѣ E V). Село это имѣетъ до 1.500 жит. и пріобрѣло себѣ громкую извѣстность первой побѣдой русскихъ надъ войсками Наполеона, послѣ выхода его изъ Москвы, въ 1812 г. Въ память славной битвы, гр. С. П. Румянцовъ, которому принадлежало Тарутино, великодушно освободилъ, въ 1830 г., всѣхъ крестьянъ своего Тарутинскаго имѣнія изъ крѣпостной зависимости, а они соорудили памятникъ на полѣ славной битвы. Памятникъ этотъ, передѣланный въ 1855 г., состоитъ изъ каменнаго фундамента, сложеннаго изъ песчаника и 4-угольной чугунной колонны, увѣнчанной шаромъ, на которомъ помѣщенъ орелъ съ распущенными крыльями; вся высота памятника 70 футъ.

Верстахъ въ 6 къ югозападу отъ Тарутина находится дер. *Литашевка* (на картѣ E VI,, близъ которой расположенъ Литашевскій химическій заводъ (Санина), производящій свинцовыхъ бѣлилъ, куроснаго масла и пр. на 80 тыс. руб., при 100 раб.

Верстахъ въ 14-ти отъ Болобанова, желѣзный путь переходитъ черезъ р. Протву и вер. въ 24-хъ достигаетъ до города **Малоярославца** (на картѣ E V). Городъ этотъ основанъ знаменитымъ сподвижникомъ Дмитрія Донского, кн. Владиміромъ Андреевичемъ Серпуховскимъ, и названъ въ честь сына его, Ярослава, которому и достался въ удѣлъ, вмѣстѣ съ сосѣднимъ Боровскомъ. Оба города были отобраны (см. выше стр. 324) Василіемъ Темнымъ у сына Ярослава, Василія Ярославича. Вел. кн. Василій Ивановичъ, въ 1508 г., отдалъ Малоярославецъ, вмѣстѣ съ Боровскомъ, въ кормленіе кн. Мих. Глинскому, въ 1526 г. — кн. Мстиславскому, а въ 1565 г. Иванъ Грозный отписалъ городъ къ опричинѣ. Въ 1812 г. Наполеонъ, потерпѣвъ неудачу подъ Тарутинымъ, всетаки перешелъ черезъ р. Нару, и даже черезъ р. Протву и, встрѣтивъ русскую армію подъ Малоярославцемъ, вступилъ съ ней въ знаменитое сраженіе. Въ немъ пало 10 тыс. русскихъ воиновъ, и весь Малоярославецъ былъ разрушенъ, но великая французская армія была побѣждена, и Наполеонъ окончательно былъ вынужденъ отказаться отъ своего плана идти на югъ Россіи Калужскимъ путемъ и долженъ былъ повернуть на IX-й изъ разсматриваемыхъ нами радіусовъ — старую и опустошенную уже французами Смоленскую дорогу. Надъ могилами русскихъ воиновъ, павшихъ на полѣ битвы, насыпано три кургана, а, въ память знаменитой битвы, на площади былъ сооруженъ, въ 1844 г., чугунный памятникъ. Всѣ церкви Малоярославца построены только въ XVIII вѣкѣ; самая старая — соборная ц. Казанской Божіей Матери — въ 1708 г. Въ церкви Успенія, построенной въ 1756 г., хранится чтимая икона Божіей Матери „Утоли болѣзни“. Малоярославецъ расположенъ на высокомъ берегу р. *Лужи* и нынѣ почти не имѣетъ ни промышленнаго, ни торговаго значенія. Въ 1861 г. въ немъ считалось 2.900 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 2.500 жит. Жители города разводятъ фруктовые сады, которыхъ въ городѣ считается до 125.

Въ 22 верстахъ отъ Малоярославца, на рѣчкѣ *Гниловодкѣ*, находится с. *Лыковъ Врагъ* (на картѣ E VI, болѣе 500 жит.), замѣчательное по минеральному желѣзистому источнику, которымъ, какъ полагаютъ, уже пользовался Петръ Великій, въ 1722 г.

Первая станція за Малоярославцемъ, въ 26 вер. отъ него, *Суходровъ*, находится на рѣкѣ того же имени. Здѣсь въ 1445 г. произошло сраженіе съ посланными на Калугу королемъ Казиміромъ литовцами, которые, не взявъ Калуги (см. ниже), сняли ея осаду и при Суходровѣ встрѣтились

съ немногочисленными русскими войсками. Хотя русскіе потеряли въ этомъ сраженіи многихъ воеводъ убитыми (кн. Андр. Вас. Лугвицу и Карачарова), но и литовцы понесля большія потери и возвратились домой безъ успѣха. Сраженіе это было единственнымъ съ литовцами въ княженіи Василія Темнаго.

24 версты далѣе Брянскій путь пересѣкаетъ Сызрано-Вяземскую жел. дорогу между станціей ея, Пятовской, и Калугой, при ст. *Муратовкѣ* (на картѣ Д VI), оставляя, въ 15 вер., въ сторонѣ Калугу.

За этимъ пересѣченіемъ, Брянскій путь оставляетъ верстахъ въ 5, въ сторонѣ, *Тихонову мужскую пустынь* (см. Д VI), находящуюся въ 18 верстахъ отъ Калуги. Она основана въ 1492 г. прп. Тихономъ, погребеннымъ здѣсь въ монастырской церкви. Въ другой церкви находятся гробницы кн. Воротынскихъ. При Тихоновой пустыни есть воско-свѣчной заводъ духовнаго вѣдомства.

Близъ полустанціи *Анненской* Брянскій путь пересѣкаетъ рѣку *Угру*. По всей вѣроятности, недалеко отсюда и разыгралась та мужественная оборона, въ силу которой доблестный сынъ Ивана III, князь Иванъ Младой, въ 1480 г. не допустилъ переправы хана Ахмата черезъ Угру и отстоялъ Москву. Хотя ханъ и простоялъ на правомъ берегу Угры до тѣхъ поръ, пока она покрылась льдомъ, и препятствіе къ переправѣ устранилось, но время было упущено, получились изъ Орды дурныя вѣсти, и Ахматъ бѣжалъ съ Угры, въ ноябрѣ, для того, чтобы найти свою гибель, въ январѣ 1481 г., на берегахъ Донца.

Заштатный городъ **Воротынскъ** (Д VI) расположенъ верстахъ въ 2-хъ къ востоку отъ станціи. Городъ этотъ былъ однимъ изъ древнѣйшихъ въ Черниговскомъ княжествѣ. Уже въ 1155 г. кн. Черниговскій Святославъ Ольговичъ отобралъ его у племянника, Святослава Всеволодовича. Въ 1246 г. Воротынскомъ владѣлъ кн. Симеонъ Глуховской, изъ рода князей Черниговскихъ, про котораго не вполнѣ извѣстно, былъ ли онъ сыномъ, или братомъ св. кн. Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Во всякомъ случаѣ, этотъ Симеонъ былъ родоначальникомъ князей Новосильскихъ, Бѣлевскихъ, Воротынскихъ и Одоевскихъ. Въ концѣ XIII в. Воротынскъ былъ уже самостоятельнымъ удѣльнымъ княжествомъ, а въ концѣ XIV в. подпалъ подъ власть Литвы, хотя князья Воротынскіе сохраняли еще за собой свою вотчину. Въ половинѣ XV в. кн. Ѳедоръ Львовичъ Воротынскій пошелъ въ служилые князья къ королю Польскому Казиміру, въ силу особаго съ нимъ договора, но уже сыновья этого Ѳедора—сначала Дмитрій, а потомъ Семенъ, также какъ ихъ племянникъ, кн. Иванъ, одинъ за другимъ, перешли на службу къ Ивану III и заняли очень видное положеніе въ служебной іерархіи у московскихъ государей. Самыми знаменитыми изъ рода князей Воротынскихъ были: кн. Михаилъ Ивановичъ, замученный Иваномъ Грознымъ, и князь Иванъ Михайловичъ, посланный Московскимъ соборомъ во главѣ торжественной встрѣчи избранному на царство Михаилу Ѳедоровичу Романову. Большими милостями пользовались кн. Воротынскіе еще и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, но представитель знаменитаго рода, кн. Иванъ Алексѣевичъ, былъ человѣкъ ничтожный, и въ 1689 г. самый родъ кн. Воротынскихъ угасъ съ его смертью. Захудалъ и заштатный городъ Воротынскъ, въ 1861 г. имѣвшій немного болѣе 1.000 жит., а, по переписи 1897 г., 776 жит.

Верстахъ въ 18-ти за Воротынскомъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Бабынино* (село съ 500 жит.), а еще вер. въ 20-ти далѣе, перейдя р. *Серену*, станціи *Мещовскъ*, отстоящей, впрочемъ, отъ города того же имени верстахъ въ 18-ти.

Очень близко отъ этой станціи, на р. Серенѣ находится очень древнее селеніе *Серенскъ* (до 250 жит.), замѣчательное тѣмъ, что оно существовало уже въ XII в., и его жители—вятичи, въ то время еще злые язычники, отрубили головы принесшимъ изъ Кіева первымъ проповѣдникамъ христіанства въ языческихъ дебряхъ — св. Кукшѣ и его ученику.

Городъ **Мещовскъ** (на картѣ Г VI, во время Литовскаго владычества *Мезецкъ*) уже въ XIII и XIV в. имѣлъ своихъ князей, происходившихъ отъ князя Юрія Тарусскаго, вѣроятно сына св. кн. Михаила Черниговскаго. Эти князья Мезецкіе въ XIV в. уже зависѣли отъ вел. кн. литовскихъ, но, при переходѣ кн. Воротынскихъ на службу московскихъ государей, эти послѣдніе захватили попутно бывшіе тогда уже литовскими городами Мещовскъ и Серпейскъ, и хотя литовцы вскорѣ послѣ того, предводимые Смоленскимъ воеводой и Московскимъ бѣглецомъ, кн. Семеномъ Ивановичемъ Можайскимъ, взяли эти города обратно, но Иванъ III, не желая отдавать разъ взятаго, послалъ свое войско съ племянникомъ, кн. Оед. Вас. Рязанскимъ, которому Мещовскъ сдался безъ сопротивленія, и затѣмъ былъ окончательно укрѣпленъ за Москвой вмѣстѣ съ Серпейскомъ. Въ 1494 г., по договору между Иваномъ III и вел. кн. Литовскимъ Александромъ, князьямъ Мезецкимъ было выговорено служить кому угодно, но мы видимъ кн. Мих. Ром. Мезецкаго уже на службѣ Ивана III. Въ XVI в. Мещовскъ упоминается въ завѣщаніяхъ Ивана III, Василія Ивановича и Ивана IV. Въ 1584 г. городъ былъ опустошенъ крымскими татарами, а затѣмъ укрѣпленъ деревянными стѣнами. Въ 1613 г. Мещовскъ былъ взятъ казаками и поляками, въ 1617 г. еще разъ взятъ и опустошенъ поляками, подъ начальствомъ Чаплинскаго, и возвращенъ Россіи только въ 1618 г., по Деулинскому договору. Князья Мезецкіе уже не владѣли Мещовскомъ съ XVI вѣка. Весьма выдающимся изъ нихъ на службѣ московскихъ царей былъ кн. Данило Ивановичъ, дѣйствовавшій, въ первой четверти XVII в., съ одинаковымъ успѣхомъ на ратномъ полѣ и на дипломатическомъ поприщѣ. Въ 1606 г., онъ будучи окольничимъ, вмѣстѣ съ боярином Ив. Никит. Романовымъ, подъ Калугой разбилъ кн. Рубца-Мосальскаго, шедшаго на выручку осажденнаго въ Калугѣ Болотникова (см. ниже). Посланный въ 1609 г., вмѣстѣ съ митроп. Филаретомъ и кн. Вас. Вас. Голицынымъ, въ составѣ посольства, московскими боярами къ кор. Сигизмунду III подъ Смоленскъ, кн. Мезецкій, вмѣстѣ съ Филаретомъ и кн. Голицынымъ, былъ арестованъ поляками и отвезенъ въ Ильинъ. Сигизмундъ, отправляясь въ походъ на Москву, взялъ кн. Мезецкаго съ собой, разсчитывая, что онъ поможетъ ему уговорить москвичей къ покорности. Посланный съ этой цѣлью изъ Волоколамска, князь Мезецкій не только не содѣйствовалъ этому въ Москвѣ, но, по возвращеніи въ Волоколамскъ, съ отрицательнымъ отвѣтомъ бѣжалъ отъ Сигизмунда, а въ 1612 г. участвовалъ въ посольствѣ Московскаго собора къ избранному на царство Михаилу Ѳедоровичу. Въ 1616 г. кн. Мезецкій, по порученію царя, заключилъ со шведами Столбовской миръ, торжественно очистилъ Новгородъ отъ шведовъ и получилъ боярское званіе. Въ 1618 г. кн. Мезецкій принималъ еще доблестное участіе въ оборонѣ Москвы отъ осаждавшихъ ее поляковъ и послѣ того, вмѣстѣ съ бояриномъ Оед. Ив. Шереметевымъ, заключилъ столь нужное для Россіи Деулинское перемиріе. Родъ кн. Мезецкихъ пресѣкся около половины XVII в. Въ Мещовскѣ памятниковъ далекой старины не уцѣлѣло. Соборная церковь Благовѣщенія и церковь св. Аѳанасія построены около 1700 г.; къ послѣдней приписанъ *Петровскій* женскій монастырь, основанный въ 1707 г. бояр. Ѳ. А. Лопухинымъ, отцомъ царицы Евдокіи, и упраздненный въ 1761 г. Церковь Рождества построена въ 1734 г., на высокомъ курганѣ, на мѣстѣ стараго городища. Въ ½ верстѣ отъ города находится *Георгіевскій* монастырь, основанный въ 1681 г. Замѣчательно, что въ 1719 г. этотъ въ то время „знатный монастырь“ былъ разбитъ и разграбленъ разбойничьими шайками, дѣйствовавшими „съ порядкомъ регулярнымъ“. Шайки эти ворвались и въ городъ и выпустили тамъ изъ тюрьмы своихъ пойманныхъ товарищей. Мещовскъ еще недавно имѣлъ нѣкоторое торговое значеніе по своимъ ярмаркамъ, которыя нынѣ падаютъ такъ же, какъ и самый городъ. Промышленность Мещовска ограничивается, главнымъ образомъ, производствомъ щетинныхъ издѣлій. Въ 1861 г. въ Мещовскѣ считалось болѣе 6.300 жит., а, по переписи 1897 г., ихъ оказалось менѣе 3.700. Въ Мещовскѣ родился публицистъ Н. К. Михайловскій.

Возвращаемся къ Брянскому пути. За Мещовской станціей слѣдуютъ *Сухиничи*. Заштатный городъ **Сухиничи** (на картѣ Д VI) переименованъ въ городъ изъ казеннаго села только въ 1840 г. Онъ расположенъ на скатѣ отлогаго, лѣваго берега р. *Брыни*. Со времени обращенія въ городъ, Сухиничи пріобрѣли себѣ торговое значеніе, какъ передаточный пунктъ къ пристанямъ Смоленской губерніи и къ Зубцовской, а отчасти и промышленное — своимъ кожевеннымъ производствомъ. Оставшись въ сторонѣ отъ Орловско-Рижской желѣзной дороги, Сухиничи утратили от-

части свое значеніе, но нынѣ, по пересѣченіи въ нихъ двухъ желѣзныхъ путей, вѣроятно, поднимутся снова. Сухиничи ведутъ и теперь значительную торговлю хлѣбомъ и пенькой. Въ Сухиничахъ въ 1861 г. считалось 6.400 ж., а, по переписи 1897 г., оказалось 5.480.

Отъ Сухиничей желѣзный путь слѣдуетъ сначала вдоль рѣки Брынп, а потомъ, перейдя въ Жиздрпнскій уѣздъ, отдаляется отъ нея, но, слѣдуя параллельно съ ней, достигаетъ, вер. черезъ 26, станціи *Думенической* (*Брынь*). Близъ этой станціи расположенъ *Думенический* чугунно-плавильный и литейный зав. (на картѣ Г VII), переплавляющій болѣе 500 тыс. пуд. руды и отливающій разнаго рода чугунную простую и эмалированную посуду, камины, водопроводныя принадлежности, машинныя части и заводскіе инструменты, а всего доменнаго и вагранпаго литья и чугуна въ штыкахъ до 260 тыс. пуд. Чугунныя отливки завода обладаютъ высокими качествами, а эмалированная посуда — большой прочностью.

Верстахъ въ 12 отъ станціи къ з., въ предѣлахъ Жиздрпнскаго уѣзда, на самой рѣкѣ Брынп находится большое село *Брынь* (*Толстошеево*, на картѣ Г VI—VII). Село это имѣетъ 2 церкви, еженедѣльный базаръ, становую квартиру и до 3.000 жит. Въ XII в. Брынь входила во владѣній черниговскихъ князей, а, по смерти св. князя Михаила, вошла въ составъ Карачевскаго княжества. Въ 1414 г., при заключеніи мира между Иваномъ III и вел. кн. Литовскимъ Александромъ, Брынь осталась еще за Литвой. По присоединеніи къ Россіи, вдоль р. Брынп тянулись еще дремучіе Брынскіе лѣса, отъ которыхъ нынѣ уцѣлѣли только ничтожные остатки. Лѣса эти въ свое время служили притономъ разбойникамъ и раскольничьимъ скитамъ. Къ Брынп пріурочивается извѣстный романъ Лажечникова „Брынскій лѣсъ“.

Съ другой стороны, верстахъ въ 15 отъ Думенической станціи, уже въ предѣлахъ Жиздрпнскаго уѣзда, на р. *Рессетѣ*, расположено с. *Хотьково* (1.500 жит.), съ находящимся при немъ *Хотьковскимъ Сенетско-Ивановскимъ* чугунно-литейнымъ заводомъ, основаннымъ еще въ 1803 г. и принадлежащимъ, вмѣстѣ съ близкимъ къ нему *Рессетинскимъ* заводомъ, также расположеннымъ на р. Рессетѣ, акціонерному обществу Мальцевскихъ заводовъ. Оба завода выдѣлываютъ чугуннаго литья на 170 тыс. пуд., на 230 тыс. руб.

Возвращаемся къ Брянскому пути. Отъ Думенической станціи до *Зикѣевской* вер. 26 (на картѣ Г VII). *Зикѣево* — значительное село, имѣющее до 1.500 жит. и ярмарку. Отъ него идетъ подъѣздной путь, вер. въ 6, въ городъ *Жиздру*.

Уѣздный городъ **Жиздра** (см. Г VII) переименованъ въ таковой въ 1777 г. изъ экономическаго селенія и не игралъ никакой исторической роли. Нѣкоторое торговое значеніе ему придавали его ярмарки, но нынѣ, какъ городское поселеніе, Жиздра не развивается. Въ 1861 г. въ ней считалось свыше 9.500 жит., по переписи 1897 г. оказалось 6.000. При городѣ есть лѣсопильные заводы, выдѣлывающіе досокъ и лѣсного матеріала на 35 тыс. руб. Въ Жиздрѣ три церкви, изъ коихъ соборная построена при импер. Екатеринѣ II.

Слѣдующая за Зикѣевской станція Брянскаго пути, *Судимірь*, находится вер. въ 18 отъ Зикѣева, близъ значительнаго села *Судимірь* (до 1.400 ж.). Вер. въ 12 за Судимірoмъ желѣзный путь проходитъ близъ большого села *Огорь* (на картѣ Г VII), имѣющаго болѣе 1.600 ж., ярмарку и лѣсопильный заводъ. Имена этихъ двухъ селеній, о которыхъ мы не имѣемъ, впрочемъ, никакихъ историческихъ свѣдѣній, носятъ слѣды глубокой древности и соотвѣтствуютъ древне-славянскимъ именамъ Судиміра и Игоря. Вер. въ 7 за Огоремъ Брянскій желѣзный путь переходитъ границу Брянскаго уѣзда Орловской губ. и выходитъ за предѣлы разсматриваемой нами области.

Къ востоку отъ Брянскаго жел. пути разстилается достаточно еще лѣсистый ю.-в. уголъ Жиздринскаго уѣзда, орошенный вслѣдствіе того еще довольно обильными водой рѣками *Рессетой* и *Вытебетью* и представляющій одну изъ тѣхъ частей области, которая наиболѣе сохранила свой первобытный характеръ. Только около рѣкъ этой мѣстности Рессеты, Вытебети и притоковъ первой *Ловати* и *Вельи* и на обширныхъ лѣсныхъ полянахъ группируются вообще крупныя селенія этой части уѣзда. Такъ, отъ Зикеевской ст. къ ю.-в. расположены большія селенія *Ловать* (на картѣ Г VII, вер. въ 18, съ 2.000 жит. и 3 ярмарками), *Колодязцы* (вер. въ 32, съ 1.700 жит.), *Кцынь* (вер. въ 35, съ 1.400 жит., на картѣ Г VII). Послѣднее находится близъ р. Рессеты, на которой имѣется пристань и довольно большой лѣсопильный заводъ съ производствомъ до 60 тыс. руб. Кцынь очень древнее селеніе; оно упоминается въ числѣ козельскихъ волостей въ завѣщаніи Ивана III, который отдалъ, между прочими вотчинами, и Кцынь сыну Андрею. Еще далѣе отъ Зикѣева и близко къ р. Вытебети находятся селенія *Плохино* (въ 52 вер. съ 1.000 жит., на картѣ Д VII), 2 ярмарками и базарами и *Афанасово* (въ 60 вер., съ 2.000 жит., на картѣ Д VII) и винокуреннымъ заводомъ, производящимъ спирта на 100 тыс. руб.

Къ ю.-в. отъ Судимірской станціи, вер. въ 10 — 20 отъ нея находится обширная поляна (вер. до 20 въ діам.), посреди которой сгруппировано пять весьма крупныхъ селеній, а именно *Подбужье*, *Слобода*, *Елдахово*, *Пеневичи*, *Пехочи* и *Буяновичи* (на картѣ Г VII, изъ которыхъ первое, самое крупное, имѣетъ свыше 3.500 жит., а всѣ пять — до 15 тыс. жит. За предѣлами этой поляны вер. 12, за Подбужьемъ, находится крупное село *Хвастовичи*, съ 1.810 жит. (на картѣ Г VII), становой квартирой, двумя ярмарками и лѣсопильнымъ заводомъ, а въ 5 вер. далѣе еще болѣе крупное село *Милѣево*, съ 2.400 жителей.

Отъ города Брянска входитъ въ предѣлы Калужской губерніи и разсматриваемой области частный желѣзный путь, соединяющій Брянскъ съ западной группой имѣющихъ важное промышленное значеніе ***Мальцевскихъ желѣзныхъ заводовъ.*** Желѣзный путь этотъ предположено привести въ непосредственную связь съ Жиздринской вѣтвью Брянскаго пути. Эти три завода западной группы сосредоточены въ западной, очень лѣсистой части Брянскаго уѣзда, орошенной еще обильными водой рѣками *Болвой* и *Снопотью*. Ближайшій къ городу Жиздрѣ, *Людиновскій зав.* (на картѣ Г VII), находится въ 25 вер. отъ нея, на р. *Лампадѣ*. Заводское селеніе Людиновскаго зав. есть, послѣ Калуги, самое людное изъ населенныхъ мѣстъ Калужской губерніи, такъ какъ оно имѣетъ до 12 тыс. жит., 2 церкви и ярмарку. Людиновскій зав. производитъ эмалированнаго, вѣсового и штучнаго литья до 240 тыс. пуд., на 460 тыс. руб., да механическихъ издѣлій на 640 тыс., а всего на 1.100.000 руб., при 2.000 раб. Желѣзный путь, соединяющій Людиновскій зав. съ одной стороны съ Брянскомъ, а съ другой съ Песоченскимъ зав., имѣетъ болѣе 80 вер. и въ большей своей части принадлежитъ Калужской губерніи. Въ 3 вер. отъ Людиновскаго завода, внизъ по р. Лампадѣ, уже при р. Болвѣ, находится *Сукремльскій зав.* (на картѣ Г VII), производящій 165 тыс. пуд. литья, на 230 тыс. руб., при 400 раб. Въ селеніи имѣется церковь, лѣсопильня и до 2.000 жит. Вер. въ 24 отъ Людиновскаго зав. къ с.-з., при р. *Песочнѣ*, расположенъ *Песоченскій зав.* (на картѣ Г VI). Заводское селеніе заключаетъ въ себѣ до 5.000 жит., имѣетъ церковь и ярмарку. Заводовъ собственно два: чугунолитейный и эмалировочный; оба производятъ литья до 230 тыс. пуд., на 460 тыс. руб. Вся же группа Мальцевскихъ заводовъ состоитъ (съ вышепоименованными двумя восточными) изъ 5 заводовъ въ предѣлахъ Жиздринскаго уѣзда Калужской губерніи и 2-хъ въ Брянскомъ уѣздѣ Орловской губерніи. Соединяющій ихъ частный узкоколейный желѣзный путь имѣетъ 189 верстъ длины, лѣсная площадь заводскаго округа занимаетъ 142 тыс. дес.; однимъ сельскими работами занято до 20 тыс. чел., да на заводахъ работаетъ до 4 тыс. Вер. въ 4 отъ Песоченскаго зав., на р. Болвѣ расположено село *Воскресенскъ* (400 жит.) — родина извѣстнаго писателя-педагога Мих. Бор. Чистякова (1809—1885).

Изъ двухъ желѣзныхъ путей, пересѣкающихъ Брянскій путь и принадлежащихъ, на нѣкоторомъ протяженіи, Калужской губерніи и разсматриваемой области, *Сызрано-Вяземскій* путь вступаетъ въ Калужскую губ., перейдя Оку непосредственно за Алексинымъ.

Вер. въ 3 отъ города жел. путь оставляетъ влѣво отъ себя самое людное изъ селъ Тарусскаго уѣзда — ***Мышегскій заводъ*** (до 1.500 жит., на картѣ Е VI). Мышегскій чугуноплавильный зав. основанъ еще въ 1729 г. Мосоловымъ.

Верстахъ въ 7 отъ Алексина, желѣзный путь проходитъ мимо села *Солопенки* (до 300 ж.), замѣчательнаго тѣмъ, что въ Солопенской вол. находится нѣсколько лѣсопилень, съ производствомъ на 370 т. р., при 170 раб. Первая отъ Алексина станція жел. пути, *Средняя*, находится только въ 10 вер. отъ Алексина, вторая — *Ферзиково* (до 300 ж., на картѣ E VII) уже въ Калужскомъ уѣздѣ, въ 25. Отъ Ферзикова идетъ почтовый трактъ въ *Тарусу*, о которой мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ. Послѣ слѣдующей станціи, *Покровской* (43 вер., на картѣ E VI), на 62-й вер., желѣзный путь достигаетъ губернскаго гор. *Калуги*, о которомъ мы также будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, при обзорѣ населенныхъ мѣстъ вдоль Оки. Вер. въ 15, при своей полустанціи *Муратовкѣ*, Сызрано-Вяземскій путь пересѣкается Московско-Брянскимъ (см. выше стр. 326). Первая за Калугой ст. *Пятовская* (на картѣ Д VI) находится на 86-й верстѣ.

Верстахъ въ 10 за этой станціей желѣзный путь проходитъ мимо большого села *Зюмони*, извѣстнаго также подъ именемъ *Полотняная завода* (на картѣ Д VI). Село это расположено на р. *Суходровѣ*, имѣетъ до 3.000 жит. и донынѣ есть одинъ изъ важнѣйшихъ промышленныхъ пунктовъ губерніи, хотя полотняная завода уже въ немъ нѣтъ. Самое главное производство селенія есть выдѣлка писчей бумаги (на 225 т. р.), затѣмъ слѣдуетъ производство рогожъ и производство пеньковыхъ тканей. Село это славится разведеніемъ канареекъ. Все фабричное производство селенія простирается до 270 т. р., при 460 раб. Село это принадлежало прежде тѣмъ Гончаровымъ, изъ фамиліи которыхъ была жена А. С. Пушкина. Здѣсь нашъ поэтъ провелъ первое время послѣ своей свадьбы. Въ саду Гончаровыхъ была бесѣдка, вся исписанная стихами великаго поэта.

На 102-й вер. отъ Алексина находится *Троицкая* ст., у села *Троицкаго (Кондрово)*. Село это расположено на р. *Шани*, имѣетъ (съ фабрикой) до 2.000 ж. и замѣчательно по обширной своей фабрикѣ (Говарда), производящей писчей бумаги и бумаго-массовыхъ издѣлій на 1.800.000 р., при 1.600 рабочихъ.

Слѣдующая ст. *Мятлевская* (121 вер. отъ Алексина, см. Д VI) замѣчательна тѣмъ, что она находится въ центрѣ обширнаго производства льняного масла, простирающагося здѣсь на сумму до 350 т. р. За Мятлевской станціей желѣзный путь пересѣкаетъ шоссейную дорогу изъ Малоярославца въ Рославль.

Вер. около 15 вправо отъ жел. пути, по этому шоссе находится уѣздный городъ **Медынь** (на картѣ Д VI). Городъ этотъ въ XIV в. входилъ въ составъ княжества Смоленскаго и только въ 1386 г. достался московскимъ вел. князьямъ. Дмитрій Донской отдалъ Медынь, въ составѣ Можайскаго удѣла, своему сыну Андрею. Сынъ послѣдняго, кн. Иванъ Андреевичъ, въ своей борьбѣ съ Василіемъ Темнымъ, сдѣлалъ попытку отдать Медынь королю Польскому за обѣщанную помощь. Вслѣдствіе того вел. кн. отобралъ Медынь у кн. Можайскаго и завѣщалъ сыну Юрію, кн. Дмитровскому, умершему въ 1472 г. Въ 1508 г. Василій Ивановичъ отдалъ Медынь знаменитому князю Мих. Львовичу Глинскому, на племянницѣ котораго былъ впослѣдствіи женатъ. Въ 1556 г. Иванъ Грозный зачислилъ Медынь въ опричину. Въ XVII в. городъ былъ въ полномъ разрушеніи, и его городище было дано царемъ Оедоромъ Алексѣевичемъ Новоторжскому монастырю. Только въ 1776 г. городъ былъ возстановленъ. Въ 1812 г. подъ Медынью былъ разбитъ русскими авангардъ корпуса кн. Понятовскаго, и начальникъ его, гр. Тышкевичъ, взятъ въ плѣнъ. Соборная церковь Константина и Елены построена только въ 1771 г. Въ ней хранится чтимая икона Божіей матери и евангеліе, пожертвованное Екатериной II. Нынѣ Медынь ничтожный городъ. Въ 1861 г. въ немъ считалось 6.650 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 4.400. Вер. въ 15 къ с.-в. отъ Медыни, по дорогѣ въ Верею, на р. *Лужѣ* расположено село

Кременское (на картѣ Д VI, до 800 жит.), около котораго, на высокомъ и крутомъ берегу Лужи, при впаденіи въ нее рч. *Кремянки*, находится городище трехугольнаго очертанія. Это остатокъ города *Кременска*, около котораго, въ 1480 г., вел. кн. Иванъ III долго имѣлъ свою главную квартиру, во время войны съ ханомъ Ахматомъ.

На 146-й вер. отъ Алексина Сызрано-Вяземскій путь достигаетъ ст. *Износки* (на картѣ Г V, до 200 ж.) и, немного не доходя до слѣдующей ст. *Темкина* (168 вер.), вступаетъ въ Смоленскую губ., выходя за предѣлы разсматриваемой области.

Данковско-Смоленская жел. дорога, нынѣ еще строющаяся, перейдя Оку подъ Бѣлевымъ въ Тульской губ., непосредственно за этимъ городомъ входитъ въ предѣлы Калужской губ. у разъѣзда *Шутино*.

Вер. въ 10 отсюда къ ю.-з., уже въ Козельскомъ уѣздѣ, находится большое село *Вайна*, имѣющее до 1.500 жит., а вер. въ 25 далѣе въ томъ же направленіи, въ самой южной части Козельскаго уѣзда, на окраинѣ лѣсовъ, распространяющихся сюда изъ Жиздринскаго уѣзда, село *Кирейково*, на рч. *Мохъ* (болѣе 2.000 жит.) и *Уколицы* (также болѣе 2.000 жит.), на рч. *Глубачъ* (на картѣ Д VII), впадающей въ *Вытебеть*.

На полпути изъ Бѣлева въ Козельскъ находится ст. *Киртевская*, близъ села того же имени (болѣе 500 ж.).

Слѣдующая станція, городъ **Козельскъ** (на картѣ Д VI), отстоитъ верстахъ въ 30 отъ Бѣлевской границы. Городъ Козельскъ имѣетъ славное прошлое. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ славянскихъ городовъ въ землѣ вятичей. Въ XII в. онъ игралъ роль въ войнѣ кн. Суздальскаго Юрія Долгорукаго съ вел. кн. Кіевскимъ Изяславомъ Мстиславичемъ. Во время этой войны сынъ Юрія, въ 1146 г., а затѣмъ и самъ Юрій, въ 1154 г., осаждали его безуспѣшно. Но самую геройскую стойкость Козельскъ проявилъ въ 1238 г., во время нашествія татаръ. Ханъ Батый, который въ немного дней бралъ такіе города, какъ Владиміръ и Суздаль, встрѣтилъ въ казавшемся ему ничтожнымъ Козельскѣ такое геройское сопротивленіе, что долженъ былъ употребить семь недѣль на его осаду. Удѣльнымъ княземъ Козельскимъ былъ тогда малолѣтній кн. Василій, изъ рода Черниговскихъ князей. Когда, наконецъ, Батыю удалось овладѣть Козельскомъ, городъ представлялъ груду развалинъ. Жители были всѣ поголовно перебиты татарами, не исключая женщинъ и дѣтей. Объ участи князя Василія сохранилось преданіе, что онъ „утонулъ въ крови“. Послѣ этого разгрома, мѣстность Козельска вошла въ Карачевскій удѣлъ, княземъ котораго былъ третій сынъ св. Михаила Черниговскаго, Мстиславъ. Внукъ его, кн. Иванъ Титовичъ, былъ уже удѣльнымъ княземъ Козельскимъ. Княжество это подпало подъ власть Литвы. Во время войны вел. кн. Василія Дмитріевича съ его тестемъ, вел. кн. Литовскимъ Витовтомъ, Козельскъ былъ осажденъ московскими войсками, но безуспѣшно. Однако, въ концѣ концовъ, Василію Дмитріевичу удалось примыслить Козельскъ Московскому государству, и онъ отдалъ его, взамѣнъ Волоколамска и Ржева, кн. Владиміру Андреевичу Серпуховскому, отъ котораго Козельскъ перешелъ къ сыну его Ивану. Въ 1443 г. литовцамъ снова удалось овладѣть Козельскомъ, и вел. кн. Литовскій Казиміръ отдалъ Козельскъ „въ намѣстничество“ кн. Өед. Льв. Воротынскому. По переходѣ Воротынскихъ на службу московскихъ государей, Козельскъ вернулся Россіи. Иванъ Грозный укрѣпилъ его деревянными стѣнами и провелъ цѣлую охранную линію отъ Тулы на Одоевъ къ *Козельской засѣкѣ*. Въ 1607 г. Тушинскому самозванцу удалось, заставъ врасплохъ царскія войска подъ Ко-

земскомъ, одержать надъ ними побѣду. Уже и послѣ воцаренія Михаила Ѳедоровича, въ 1613 г. черкасы и литовскіе люди взяли Козельскъ, а въ 1617 г. поляки, подъ начальствомъ Чаплинскаго, еще разъ овладѣли Козельскомъ, который былъ возвращенъ Россіи окончательно по Деулинскому договору. Козельскъ расположенъ на лѣвомъ берегу *Жиздры* при впаденіи въ нее р. *Другусны*. Памятниковъ глубокой старины въ немъ не осталось. Соборная церковь Успенія построена въ 1700 г., а въ 1777 г., послѣ пожара, совершенно истребившаго Козельскъ, возобновлена имп. Екатериной II. Нынѣ Козельскъ очень незначителенъ. Кожевенные его заводы уступаютъ Сухиничскимъ, а полотняныя парусныя фабрики, которыми прежде Козельскъ славился, уже не существуютъ. Въ 1861 г. въ городѣ считалось 7.530 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 5.900.

Въ 4 верстахъ отъ Козельска, на правомъ берегу Жиздры, подъ сѣнью вѣковыхъ дубовыхъ лѣсовъ, находится столь извѣстная всѣмъ богомольцамъ Россіи *Оптина-Введенская пустынь* (см. Д VI). По преданію, она основана въ XIV в. Оптой, много лѣтъ разбойничавшимъ въ Козельской засѣкѣ, но впослѣдствіи раскаявшимся въ своихъ злодѣяніяхъ и принявшимъ иночество подъ именемъ Макарія. Этотъ Макарій основалъ пустынь въ прекрасной мѣстности, окруженной хорошо знакомыми ему вѣковыми лѣсами. Пустынь существовала до XVII в., но въ 1724 г. была упразднена, и монахи ея переведены въ Бѣлевскій монастырь, а единственная церковь обращена въ приходскую. Однако въ 1726 г. Козельскій воевода и фамилія Шепелевыхъ такъ усильно ходатайствовали о возстановленіи пустыни, что она не только была возстановлена, но сдѣлалась однимъ изъ лучшихъ русскихъ монастырей. Соборная церковь построена Шепелевымъ въ 1750 г., а въ $^1/_2$ верстѣ оттуда устроенъ, во имя Предтечи, особый скитъ для схимниковъ. Въ пустыни хранится чудотворная икона Казанской Божіей Матери и образъ св. Пафнутія Боровскаго. Эти святыни, хлѣбный источникъ, благоустройство монастыря и прекрасное его положеніе составили его славу и привлекаютъ къ нему много богомольцевъ. Типъ старца Оптиной пустыни выведенъ Ѳ. М. Достоевскимъ въ его романѣ „Братья Карамазовы“, въ лицѣ старца Зосимы.

Въ 18 верстахъ за Козельскомъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Музалевки*, а еще 12 верстъ далѣе — города *Сухиничъ*, гдѣ пересѣкаетъ Брянскій желѣзный путь (см. выше стр. 328). Изъ Сухиничъ есть большая дорога въ городъ *Мещовскъ*, о которомъ мы говорили выше (стр. 327).

За Сухиничами желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Брынь* въ ея верховьяхъ, у разъѣзда при сел. *Волковѣ*, и, вер. въ 16 отъ Сухиничей, достигаетъ ст. *Шлинова*. Отъ находящагося вер. въ 5 отсюда разъѣзда *Матчина* есть ближайшій путь къ городамъ *Серпейску* и *Мосальску*, изъ коихъ первый отстоитъ отъ желѣзнаго пути въ 15 вер., а второй въ 30.

Заштатный городъ **Серпейскъ** (на картѣ Г VI) расположенъ на р. *Серпейкѣ* въ $1^1/_2$ верст. выше впаденія ея въ р. *Ресу*. Основанъ онъ былъ кн. черниговскими, но уже съ начала XV в. подпалъ подъ власть Литвы. Въ 1406 г. вел. кн. Василій Дмитріевичъ тщетно старался овладѣть Серпейскомъ, но съ 1493 г. Серпейскъ постигла одинаковая участь съ Мещовскомъ, т. е. вмѣстѣ съ нимъ онъ переходилъ то къ Москвѣ, то къ Литвѣ, съ той разницей, что Серпейскъ сильно сопротивлялся московскимъ войскамъ, былъ взятъ ими съ бою, разграбленъ и сожженъ. Иванъ III возстановилъ городъ и укрѣпилъ его деревянной стѣной съ 5 башнями. Въ 1606 г. серпейцы, вмѣстѣ со смолянами, помогали царю Василію Шуйскому освобождать осажденную Москву. Уже въ 1613 г., въ началѣ царствованія Михаила Ѳедоровича, полякамъ удалось захватить Серпейскъ; городъ остался за Литвой и по Деулинскому договору. Только въ 1633 г. войско царя Михаила Ѳедоровича вернуло Россіи Серпейскъ, который и остался за ней по Поляновскому миру. Памятниковъ старины въ Серпейскѣ не уцѣлѣло; церкви его построены въ XVIII в. Городъ нынѣ совершенно ничтоженъ; въ 1861 г. въ немъ считалось до 740 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 1.040 жителей.

Уѣздный городъ **Мосальскъ** (см. Г VI) расположенъ на р. *Мосалкѣ*, также притокѣ Ресы. Онъ существовалъ уже въ XIII в., принадлежалъ въ то время кн. чер-

ниговскимъ и въ 1231 г. выдержалъ осаду новгородцевъ, предводимыхъ кн. Ярославомъ Всеволодовичемъ. Въ XIV в. Мосальскъ уже имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей, происходившихъ отъ сына св. кн. Михаила Черниговскаго, кн. Мстислава Карачевскаго, но въ началѣ XV в. Мосальскъ былъ захваченъ литовцами. Уже въ 1492 г. московскія войска взяли и сожгли Мосальскъ, но, по договору 1494 г. между Иваномъ III и вел. кн. Александромъ Литовскимъ, Мосальскъ все-таки остался за Литвой. Когда же, въ 1500 г., Александръ началъ здѣсь силой вводить католичество, Мосальскіе князья добровольно подчинились московскимъ государямъ, хотя одна вѣтвь ихъ, принявъ католичество, осталась въ Литовскомъ подданствѣ. Мосальскъ вслѣдъ за тѣмъ былъ занятъ московскими войсками подъ начальствомъ воеводы Як. Зах. Кошкина. Договоромъ 1509 г. Александръ Литовскій окончательно призналъ Мосальскъ за Москвой, но князья Мосальскіе владѣли все еще своимъ городомъ въ XVI в. и только въ концѣ XVI в. ихъ вотчины были постепенно у нихъ отобраны Иваномъ Грознымъ. Впрочемъ, въ смутный періодъ нѣкоторые изъ кн. Мосальскихъ тянули на сторону то Тушинскаго самозванца, то Польши. Одинъ изъ нихъ, кн. Дмитрій, бывшій въ Костромѣ воеводой Тушинскаго самозванца, былъ утопленъ костромичами, другой, кн. Вас. Мих. Мосальскій-Рубецъ, держалъ сначала сторону перваго Лжедмитрія, а потомъ королевича Владислава, такъ же какъ и третій, кн. Андрей. Зато между кн. Мосальскими были и такіе, которые, какъ кн. Мосальскій-Литвинъ, вѣрой и правдой, съ успѣхомъ сражались за Россію, и противъ Тушинскаго самозванца, и противъ поляковъ. Въ смутное время городъ Мосальскъ терпѣлъ тѣ же бѣдствія, какъ и другіе города Калужской губ.; въ 1610 г. Мосальскъ былъ взятъ приступомъ поляками, и кор. Сигизмундъ III далъ князьямъ Мосальскимъ грамоту, которой подтверждалъ ихъ права на городъ. Впрочемъ, въ 1618 г., по Деулинскому договору, Мосальскъ остался за Россіей. Древностей въ городѣ не уцѣлѣло. Самая старая церковь Мосальска, Св. Троицы, построена въ 1745 г., св. Параскевы — въ 1768 г. Городъ нынѣ незначителенъ. Въ 1864 г. онъ имѣлъ 2.500 жит., а, по переписи 1897 г., ихъ оказалось 2.650. Въ Мосальскѣ родился извѣстный статистикъ, московскій проф. А. И. Чупровъ.

Возвращаемся къ Данковско-Смоленскому пути. За полуст. Матчинымъ, верстахъ въ 20 находится ст. *Добужа* (до 800 ж.), а въ вер. 18 еще далѣе, между сел. *Крутымъ* и *Ракитскимъ*, ст. *Барятинская*. Еще далѣе, въ 32 вер., путь переходитъ черезъ ст. *Спасо-Деминскую* (на картѣ B VI), у мѣстечка *Спасъ-Деминскій* (до 1.000 ж.), возведеннаго на степень мѣстечка, по ходатайству мѣстныхъ владѣльцевъ Нарышкиныхъ. Промышленное это селеніе ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ и пенькой, а жители его, сверхъ того, занимаются тканьемъ рогожъ. Верстахъ въ 12 за Спасо-Деминскимъ, не доходя до ст. *Павликово*, желѣзный путь выходитъ за предѣлы разсматриваемой области, въ Смоленскую губ.

IX. *Девятый радіусъ* есть *Московско-Брестская* жел. дорога. Выходитъ она изъ Брестской станціи, находящейся въ западной части города, вблизи Тріумфальныхъ воротъ. Отсюда дорога идетъ, оставляя вправо обширное *Ходынское поле*, а влѣво *Ваганьковское кладбище*, и переходитъ *Москву* рѣку, верстахъ въ 2-хъ ниже дер. *Шелепихи* (см. отдѣльную карту окрестностей Москвы).

Шелепиха замѣчательна по своимъ фабрикамъ — бумагокрутильной и суконной и сахаро-рафинадному заводу. Всѣ эти фабрики производятъ на сумму до 2.800.000 р., при 750 рабочихъ (въ томъ числѣ одинъ сахаро-рафинадный зав. на 2.370.000 р.).

Перейдя Москву рѣку, желѣзный путь проходитъ мимо деревни *Фили*, которая имѣетъ большую историческую извѣстность, потому что здѣсь, въ 5 вер. отъ Москвы, въ 1812 г., на военномъ совѣтѣ, лучшими русскими военачальниками, подъ предсѣдательствомъ Кутузова, была принята героическая рѣшимость очистить столицу отъ войскъ и сдать ее непріятелю. Москва была принесена въ жертву и сожжена самими русскими, но изъ осажденныхъ они превратились въ осаждающихъ (какъ это было и въ 1612 г.), и Россія была спасена. „Кутузовская изба“, нѣсколько реставрированная, осталась памятникомъ великаго историческаго событія. Собственно деревню Фили можно считать за одно цѣлое съ селомъ *Покровскимъ*, получившимъ свое названіе отъ храма очень оригинальной архитектуры, построеннаго здѣсь въ 1693 г. тогдашнимъ вла-

дѣльцемъ селенія, Львомъ Кирил. Нарышкинымъ, дядей Петра Великаго, въ память убитыхъ, во время перваго стрѣлецкаго бунта, братьевъ Нарышкина. Левъ Кириловичъ былъ, послѣ паденія царевны Софьи, съ 1691 по 1699 г., главнымъ лицомъ въ управленіи Россіей въ эпоху юношества Петра Великаго. Самъ Петръ нерѣдко посѣщалъ храмъ, сооруженный его дядей, и пѣлъ на его клиросѣ. У сел. Фили находится бумаготкацкая фабрика, выдѣлывающая бумажныхъ тканей на 530 тыс. руб., при 580 рабочихъ.

Первая станція Московско-Брестскаго пути находится въ *Кунцевѣ* (на картѣ ЖV). Это одно изъ любимыхъ дачныхъ мѣстъ окрестностей Москвы. Кунцево принадлежало царю Алексѣю Михайловичу, который подарилъ его своему тестю, Кириллу Полуектовичу Нарышкину, и долго оставалось въ родѣ Нарышкиныхъ, а нынѣ часть его земли принадлежитъ ком. сов. Солдатенкову. Расположенный на возвышенности, барскій домъ окруженъ террасой и прекраснымъ паркомъ. Противъ дома возвышается мраморный обелискъ съ надписью отъ имп. Екатериной II Льву Нарышкину. Подлѣ оранжереи стоитъ еще гранитная пирамида, увѣнчанная двуглавымъ орломъ, съ надписью о томъ, что Прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III, увидѣвъ отсюда Москву, выражалъ здѣсь свои чувства благодарности этому городу за спасеніе Прусскаго королевства. Въ Кунцевской церкви, построенной въ 1730 г., хранятся священныя писанія, печатанныя въ 1500 и 1575 г. въ Вильнѣ, и воздухи, шитые царицей Натальей Кирилловной. Въ другой части *Кунцева*, принадлежащей г. Смирнову, находится такъ называемое „проклятое мѣсто“, гдѣ, какъ полагаютъ, было татарское кладбище.

Выше села Кунцева, вдоль Москвы рѣки расположены селенія *Мневники*, *Хорошово* и *Татарово*, около которыхъ, по берегамъ рѣки тянутся сдѣлавшіяся классическими для русскихъ геологовъ обнаженія юрскихъ слоевъ, очень богатыхъ характерными окаменѣлостями юрскаго періода. Недалеко отъ Татарова, близъ с. *Троицкаго*, интересенъ оврагъ „Серебряный“, прозванный такъ, вѣроятно, отъ серебристаго цвѣта своихъ песчаныхъ бугровъ. Здѣсь находится толща доледниковыхъ или межледниковыхъ прѣсноводныхъ отложеній, состоящая изъ песчано-известковой сланцеватой глины, настолько сильно проникнутой органическими веществами, что она способна горѣть съ ароматическимъ запахомъ. Въ этой глинѣ заключаются отпечатки листьевъ нынѣ живущихъ породъ дуба, ольхи, березы, клена, иголъ сосны, оболочки прѣсноводныхъ діатомовыхъ водорослей, надкрылья жуковъ, чешуи рыбъ и, наконецъ здѣсь былъ найденъ въ стоячемъ положеніи почти полный скелетъ мамонта, хранящійся въ Зоологическомъ музеѣ Моск. Унив. Очень близко отъ станціи Кунцева, къ югозападу находится село *Спасъ Сытунь*, замѣчательное по своей ковровой фабрикѣ, производящей ковровъ на сумму 230 тыс. руб., при 186 рабочихъ.

Слѣдующая за Кунцевымъ ст. *Одинцово* (23 вер., на картѣ ЖV) находится уже въ Звенигородскомъ уѣздѣ, имѣетъ 500 ж. и большіе кирпичные заводы, производящіе кирпича на 180 т. р., при 360 раб.

Въ 3 верстахъ не доѣзжая до ст. Одинцова, имѣется платформа, отъ которой есть прямой путь въ село *Ильинское*, расположенное на высокомъ берегу р. Москвы, верстахъ въ 7 отъ желѣзнаго пути. Село это, одна изъ вотчинъ кн. Голицыныхъ, было куплено въ XIX в. въ дворцовое вѣдомство и сдѣлалось однимъ изъ любимыхъ пребываній имп. Александра II, который построилъ здѣсь прекрасный дворецъ, окруженный обширнымъ и превосходно содержанымъ паркомъ. Нынѣ Ильинское принадлежитъ Вел. Кн. Сергію Александровичу и служитъ ему нерѣдко лѣтнимъ пребываніемъ. Верстахъ въ 3-хъ отъ Ильинскаго, также около р. Москвы, въ привлекательной мѣстности расположено село *Архангельское* (см. EV), принадлежащее кн. Юсуповой. Стоящій на возвышенности, прекрасный княжескій домъ построенъ графомъ Растрелли и украшенъ колоннадой. Въ немъ много картинъ и библіотека. Чудный паркъ устроенъ во французскомъ вкусѣ на самомъ берегу р. Москвы; въ немъ много мраморныхъ статуй и большая оранжерея.

На 41-й верстѣ находится ст. *Голицыно* (на картѣ E V), имѣющая довольно большіе кирпичные заводы.

Близъ Голицына расположены, въ 1 вер. одно отъ другого, селенія *Большія* и *Малыя Вяземы* (E V, до 1.200 жит.). Вяземы были вотчиной Бориса Годунова, который построилъ здѣсь изъ бѣлаго камня церк. Преображенія съ замѣчательной звонницей, сохранившейся и донынѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны здѣсь надписи на польскомъ языкѣ 1611, 1618 и 1620 г. Петръ I, въ 1694 г., пожаловалъ это имѣніе, уже бывшее дворцовымъ, своему воспитателю, кн. Б. А. Голицыну. Въ 1 в. отсюда находится д. *Захарово*, связанная съ дѣтскими воспоминаніями А. С. Пушкина. Въ 12 вер. отъ Гол., посреди холмистаго лѣса находится санаторія *Алеухова*.

Верстахъ въ 16 отъ ст. Голицына, на Москвѣ рѣкѣ расположенъ городъ **Звенигородъ** (см. E V), соединенный со станціей большой дорогой. Городъ этотъ основанъ еще въ 1152 г. Юріемъ Долгорукимъ. Въ 1383 г. Звенигородъ былъ взятъ татарами, приведенными Тохтамышемъ. Со временъ Ивана Калиты Звенигородъ встрѣчается во всѣхъ великокняжескихъ завѣщаніяхъ. По завѣщанію Калиты, онъ достался второму сыну его Ивану, а по завѣщанію Дмитрія Донского, его сыну Юрію. У сына этого Юрія, Василія Косого, Звенигородъ былъ отобранъ вел. кн. Василіемъ Темнымъ. Въ 1609 г. Звенигородъ былъ взятъ поляками. На крутомъ берегу р. Москвы въ Звенигородѣ и до сихъ поръ видны остатки крѣпости. Нынѣ Звенигородъ не имѣетъ значенія ни торговаго, ни промышленнаго. Въ 1861 г. въ немъ насчитывалось немного болѣе 1.700 жит., по переписи 1897 г. оказалось 2.000 ж. Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ города, на лѣвомъ берегу р. Москвы находится *Саввинъ Сторожевской мон.*, основанный, по просьбѣ кн. Юрія Дмитріевича Звенигородскаго, ученикомъ св. Сергія Радонѣжскаго, преп. Саввой, въ концѣ XIV в. Въ 1606 г. монастырь былъ разграбленъ шайками Лжедмитрія. Нынѣ онъ окруженъ каменной стѣной съ 6 башнями, построенной въ 1651 г. Въ соборной церкви, построенной еще св. Саввой, покоятся его мощи въ богатой серебряной гробницѣ, сооруженной царемъ Оедоромъ Алексѣевичемъ. Въ богатой ризницѣ монастыря много царскихъ вкладовъ. Алексѣй Михайловичъ очень охотно посѣщалъ этотъ монастырь и даже выстроилъ въ немъ, для пріѣзда, маленькій дворецъ, возстановленный послѣ его пожара 1795 г. Въ немъ есть нѣкоторые портреты русскихъ государей. Въ 5 верстахъ отъ Звенигорода находится дер. *Верхогрязье* (на картѣ E VI), замѣчательная по множеству окружающихъ ее кургановъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ производились успѣшныя раскопки.

Слѣдующая за Голицынымъ станція — при с. *Кубинкѣ* (60 вер., на картѣ E V), а далѣе — ст. *Шелковка* (на картѣ E V).

Отъ ст. Шелковки идутъ въ противуположныя стороны двѣ шоссейныя дороги: одна въ *Рузу* (22 вер.), другая въ *Верею* (27 вер.).

Уѣздный городъ **Руза** (на картѣ D V) расположенъ на р. *Рузѣ*. Имя Рузы встрѣчается въ русской исторіи впервые въ 1328 г., когда Иванъ Калита отдалъ ее въ удѣлъ, вмѣстѣ со Звенигородомъ, второму сыну Ивану. Дмитрій Донской завѣщалъ оба города сыну Юрію. Въ началѣ XVII в. Руза имѣла сильную крѣпость на возвышенности, съ трехъ сторонъ окруженной рѣчками. Крѣпость эта, въ смутный періодъ, устояла отъ нападеній шаекъ самозванцевъ, уцѣлѣла и донынѣ, но въ ней помѣщались въ XIX в. только соляные склады. Нынѣ промышленнаго и торговаго значенія городъ не имѣетъ. Возвышенные берега р. Рузы богаты обнаженіями горнаго известняка, и вблизи города находятся хорошія ломки бутового камня и известняка. По рѣкѣ Рузѣ производится сплавъ лѣса. Городъ не растетъ. Въ 1861 г. въ немъ считалось до 3.200 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 2.500 жит.

Уѣздный городъ **Верея** (на картѣ D V) расположенъ на р. *Протвѣ*. Онъ существовалъ уже въ XIII в. и упоминается въ договорной грамотѣ Дмитрія Донского съ Рязанскимъ княземъ Олегомъ. Въ 1408 г. Верея была опустошена татарами Эдигея. Въ это время Верея, вмѣстѣ съ Можайскомъ, составляла удѣлъ сына Дмитрія Донского, Андрея, по смерти котораго, съ 1432 г., самостоятельнымъ Верейскимъ княземъ былъ второй сынъ его, Михаилъ Андреевичъ, завѣщавшій въ 1487 г. Верею Ивану III, который передалъ ее четвертому сыну, князю Андрею Старицкому. Иванъ Грозный отнялъ Верею у кн. Владиміра Андреевича Старицкаго. Съ XVI в. Верея была хорошо укрѣплена. Здѣшняя соборная церковь построена въ 1552 г. Въ 1610 г. Верея была захвачена поляками. Въ 1654 г. городъ и всѣ его окрестности были страшно опустошены чумой. Въ 1812 г. Верея была разорена французами. Торговля Верея незначительна

и ограничивается скупкой хлѣба и конопляпаго сѣмени. Промышленность ограничивается кожевеннымъ производствомъ, на сумму до 100 тыс. руб. Вообще городъ не развивается. Въ 1861 г. въ немъ считалось 5.500 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 3.700 жит.

За Шелковкой первая значительная станція — городъ **Можайскъ** (на картѣ Д V), при впаденіи рч. *Шелковки* и *Можайки* въ р. Москву. Можайскъ существовалъ уже въ началѣ XIII в., принадлежалъ въ то время кн. Михаилу Черниговскому и подвергся нападенію кн. Переяславскаго Ярослава. Со второй половины XIII в. Можайскъ уже составлялъ удѣльное княжество въ зависимости отъ Смоленскаго. Первымъ удѣльнымъ княземъ Можайскимъ, съ 1272 г., былъ одинъ изъ сыновей кн. Смоленскаго, Ѳедоръ Ростиславичъ, по прозванію Чермный, котораго братья обдѣлили, давъ ему только одинъ Можайскъ. Но судьба вознаградила Ѳедора. Призятченный княгиней Ксеніей Ярославской, онъ сдѣлался княземъ Ярославскимъ и удержалъ за собой это княжество и послѣ смерти жены постригся, а, по своей кончинѣ, причисленъ къ лику святыхъ. При немъ, въ 1293 г., Можайскъ былъ выжженъ татарскимъ княземъ Дюденемъ. При племянникѣ Ѳедора, князѣ Святославѣ Глѣбовичѣ Можайскомъ, въ 1303 г. московскій князь Юрій Даниловичъ пошелъ походомъ на Можайскъ, овладѣлъ имъ, а князя Святослава взялъ въ плѣнъ. Такимъ образомъ, князьямъ московскимъ удалось овладѣть всѣмъ теченіемъ Москвы. Въ 1341 г. Можайскъ отстоялъ себя отъ литовцевъ, но въ 1382 г. былъ захваченъ и опустошенъ Тохтамышемъ. Въ началѣ XV в. Можайскъ былъ удѣломъ сына Дмитрія Донского, Андрея. Сынъ его, кн. Иванъ Андреевичъ Можайскій игралъ очень видную историческую роль въ междоусобіи вел. кн. Василія Темнаго со своими родственниками. Князь Можайскій держался то стороны вел. кн. Василія, то приставалъ къ его врагамъ, а въ 1446 г., вмѣстѣ съ Дмитріемъ Шемякой, принялъ участіе въ вѣроломномъ захватѣ у Св. Троицы великаго князя Василія, вслѣдъ затѣмъ ослѣпленнаго Шемякой. По отношенію къ кн. Можайскому, междоусобіе кончилось тѣмъ, что онъ былъ въ 1454 г. выгнанъ изъ своего удѣла и бѣжалъ въ Литву, а самый родъ князей Можайскихъ прекратился въ третьемъ колѣнѣ. Въ 1541 г. Иванъ Грозный воздвигъ въ Можайскѣ на высокомъ холмѣ сильную крѣпость съ каменной стѣной и 6-ю башнями. Въ 1552 г. страшный моръ, опустошившій Новгородскую область, доходилъ и до Можайска. Въ смутный періодъ, а именно въ 1609 г., тушинскій полякъ Вильчекъ, завладѣвшій Можайскомъ, продалъ его царю Василію Шуйскому за 100 рублей, но впослѣдствіи Можайскъ присягнулъ королевичу Владиславу. Гораздо позже, въ 1618 г., Можайскъ игралъ роль въ войнѣ съ Польшей. Защищаемый кн. Лыковымъ, онъ былъ осажденъ королевичемъ Владиславомъ, но русскія войска мужественно отбились отъ поляковъ. На помощь Можайску пришелъ боярипъ кн. Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій, но поляки повели правильную осаду противъ Можайскихъ острожковъ, сильно обстрѣливали ихъ, ранили кн. Черкасскаго и перебили до 1.000 русскихъ воиновъ. По царскому приказу, князья Черкасскій и Лыковъ отступили къ Москвѣ, но Можайскъ, защищаемый воеводой Ѳедоромъ Волынскимъ, все-таки не сдался. Можайская крѣпость имѣла очертаніе неправильнаго шестиугольника, въ 270 саж. въ окружности. Надъ воротами ея помѣщалась церковь, а внутри крѣпости находилась соборная церковь. Отъ стѣнъ крѣпости уцѣлѣли еще развалины. Въ соборѣ

хранится чудотворная икона св. Николая. Самый же замѣчательный исторический памятникъ въ городѣ есть *Лужецкій монастырь*. Онъ основанъ въ 1408 г. ученикомъ св. Сергія, прен. Ѳерапонтомъ Бѣлозерскимъ, по желанію и на иждивеніе кн. Андрея Дмитріевича Можайскаго (сына Дмитрія Донского). Мощи основателя монастыря покоятся въ соборной церкви Рождества. Въ уваженіе къ историческому значенію Можайска, одинъ изъ викарныхъ епископовъ Московскаго митрополита носитъ титулъ епископа Можайскаго. Промышленность и торговля города незначительны. Въ 1861 г. онъ имѣлъ 3.500 ж., а по переписи 1897 г. — 4.840 ж.

Въ 10 в. къ ю.-в. отъ Можайска, по большой дорогѣ въ Верею, на р. *Протвѣ*, расположено село *Борисово* (на картѣ Д V). Здѣсь находился въ XVI в., основанный Борисомъ Годуновымъ, *Царевъ-Борисовъ городокъ*, окруженный каменной стѣной съ 4 башнями и 4 воротами. Дозорная его башня была, какъ утверждаютъ, выше Ивана Великаго. Былъ здѣсь и *Борисовскій Рождественскій* мон. Во время Можайскаго сидѣнья въ 1618 г., Борисовъ былъ занятъ поляками и служилъ базисомъ ихъ военныхъ дѣйствій противъ Можайска. Городъ Борисовъ былъ обращенъ въ слободу въ 1767 г., а нынѣ село Борисовъ городокъ имѣетъ до 1.500 жит. Близъ села, въ верховьяхъ р. Протвы, находится выходъ известняковъ каменноугольной системы.

Слѣдующая за Можайскомъ станція *Бородино* (на картѣ Д V) находится на 114-й в. отъ Москвы. Знаменитое с. *Бородино*, впрочемъ, не видно со станціи; оно лежитъ въ 4 вер. сѣвернѣе ея, на р. *Колочѣ*. Монументъ находится на самомъ полѣ битвы и состоитъ изъ восьмиугольной колонны съ вызолоченной главой и крестами. Надписи находятся на каждой изъ сторонъ восьмиугольника. На Бородинскомъ же полѣ построенъ, основанный вдовой одного изъ героевъ Бородинскаго сраженія, павшаго на этомъ полѣ генерала Тучкова, *Бородинскій Спасскій монастырь*. Церковь Спаса построена въ 1820 г., община основана въ 1833 г. и возведена на степень монастыря въ 1838 г.

Близъ слѣдующей ст. *Уваровки* (130 вер.), жел. путь уже переходитъ за предѣлы разсматриваемой области, въ Смоленскую губ.

Вер. въ 25 къ с.-з. отъ этой станціи находится, еще въ Можайскомъ у., село *Порѣчье* (на картѣ Д VI) имѣніе гр. Уваровыхъ. Въ прекрасномъ ихъ домѣ находятся: богатая библіотека съ дорогимъ собраніемъ славянскихъ рукописей, отличный археологическій музей, заключающій въ себѣ, начиная отъ орудій каменнаго вѣка, всѣ предметы, доставленные многочисленными раскопками графа и графини (предсѣд. Моск. Археологич. Общества) Уваровыхъ въ разныхъ частяхъ Россіи, такъ же какъ и интересные предметы древней классической скульптуры и археологіи (изъ Рима, съ ос. Кипра и др.). Въ окрестностяхъ села Порѣчья распространены каменноугольные известняки со Spirifer mosquensis, разработываемые для строительныхъ цѣлей и для обжиганія извести.

X. *Десятый* и послѣдній радіусъ Московской желѣзнодорожной сѣти есть строящійся *Московско-Виндавскій* путь. Выходитъ онъ изъ станціи, расположенной въ сосѣдствѣ Московско-Брестской жел. дор. и *Бутырской заставой*.

Между этими путями (Брестскимъ и Виндавскимъ) проходитъ прекрасная шоссейная дорога изъ Москвы въ с. *Ильинское* (см. выше стр. 334), мимо *Петровскаго загороднаго дворца*. Дворецъ этотъ расположенъ посреди обширнаго и прекраснаго Петровскаго парка. Онъ построенъ въ 1776 г. архит. Казаковымъ и окруженъ высокой стѣной съ башнями-бойницами. Въ 1812 г. Наполеонъ пребывалъ въ этомъ дворцѣ, но, при выходѣ изъ Москвы французовъ, дворецъ былъ ими разграбленъ и сожженъ. Всѣмъ памятны стихи Пушкина, относящіеся къ этому дворцу:

„Вотъ окруженъ своей дубравой
Петровскій замокъ. Мрачно онъ
Недавнею гордится славой:
Напрасно ждалъ Наполеонъ,
Послѣднимъ счастьемъ упоенный,
Москвы колѣнопреклоненной
Съ ключами стараго Кремля.
Нѣтъ, не пошла Москва моя
Къ нему съ повинной головою:
Не праздникъ, не пріемный даръ,
Она готовила пожаръ
Нетерпѣливому герою.
Отселѣ, въ думу погруженъ,
Глядѣлъ на грозный пламень онъ...“

Нынѣ русскіе государи, передъ своей коронаціей, пріѣзжаютъ въ Петровскій дворецъ, чтобы начать оттуда свой торжественный въѣздъ въ первопрестольную столицу. Петровскій паркъ устроенъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ въ 1834 г. императоромъ Николаемъ I. Въ паркѣ есть лѣтній театръ и нѣсколько ресторановъ, а около него расположено до 500 дачъ. За паркомъ шоссе проходитъ черезъ село *Всесвятское* (5 вер. отъ М., до 600 жит.), съ которымъ связаны нѣкоторыя историческія воспоминанія. Здѣсь въ 1599 г., по приказанію царя Бориса, ясельничій Мих. Игнат. Татищевъ встрѣтилъ принца Густава Шведскаго, приглашеннаго царемъ въ качествѣ жениха его дочери Ксеніи. Однако переговоры объ этомъ бракѣ не увѣнчались успѣхомъ. Густавъ не согласился разстаться ни со своей протестантской вѣрой, ни съ имѣвшейся у него любовницей. Впрочемъ, при такомъ посредникѣ, какимъ былъ Мих. Игнат. Татищевъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что соглашенія съ принцемъ не послѣдовало. При всемъ своемъ честномъ и стойкомъ патріотизмѣ, онъ отличался необыкновенной несдержанностью и прямолинейной рѣзкостью въ словахъ и дѣйствіяхъ. Такъ, впослѣдствіи онъ прославился тѣмъ, что бранился съ польскимъ посломъ, кн. Сапѣгой, называя его лжецомъ, рѣзко обличалъ за царскимъ столомъ Лжедмитрія за поданную за этимъ столомъ, во время поста, телятину, убилъ спасшаго его отъ гнѣва самозванца Басманова и, наконецъ, самъ былъ убитъ толпой, которую, вѣроятно, также обличалъ съ обычной рѣзкостью. Въ 1728 г. во Всесвятскомъ заболѣла корью и скончалась ѣхавшая въ Москву на коронацію Петра II его сестра, юная царевна Наталья Алексѣевна. Въ 1736 г. царевна Имеретинская, Дарья Арчиловна, построила здѣсь церковь Всѣхъ Святыхъ, а въ 1740 г. грузинскіе царевичи завели здѣсь грузинскую типографію. Нынѣ во Всесвятскомъ есть фабрика вышивальныхъ издѣлій (фирмы Тимашева), производящая прекрасныя прошивки и пр.

Въ 7 верстахъ за Всесвятскимъ, на томъ же шоссе, при впаденіи рч. *Сходни* въ Москву, расположено село *Тушино* (на картѣ IK V), имѣющее, съ сосѣднимъ селеніемъ *Спасомъ*, до 1.400 жит. Церковь села, во имя Преображенія, осталась отъ существовавшаго здѣсь въ XIV в. *Преображенскаго* монастыря. Село было въ XVI в. вотчиной дворянскаго рода Тушиныхъ. Послѣдняя изъ этого рода, супруга князя Петра Телятевскаго, завѣщала свою вотчину Троицко-Сергіевской лаврѣ. Въ 1608 и 1609 г. Тушино пріобрѣло себѣ печальную историческую извѣстность тѣмъ, что впродолженіе этихъ двухъ лѣтъ служило лагеремъ разрушившему здѣшнюю обитель второму Лжедмитрію, котораго народъ прозвалъ такъ мѣтко „Тушинскимъ воромъ“. Исторіи не удалось раскрыть, кто былъ этотъ загадочный человѣкъ; несомнѣнно только, что онъ не имѣлъ не только ничего общаго съ погибшимъ царевичемъ, но и съ первымъ самозванцемъ, что онъ, при нѣкоторой своей грамотности, былъ человѣкомъ грубымъ, жестокимъ и безнравственнымъ, и что вся его сила заключалась въ томъ, что онъ служилъ стягомъ для всякаго рода „русскихъ воровъ“, привыкшихъ въ смутное время жить грабежомъ и добычей. Не въ польскомъ королѣ и не въ польскомъ правительствѣ, относившихся съ недовѣріемъ ко второму самозванцу, находилъ себѣ опору второй Лжедмитрій, но въ тѣхъ мало дисциплинированныхъ польскихъ бандахъ, которыя уже привыкли жить грабежомъ Московскаго государства и отождествились съ русскими ворами. Отпущенная изъ Ярославскаго заточенія со своимъ отцомъ, Марина Мнишекъ, только послѣ долгихъ переговоровъ, рѣшилась пріѣхать въ Тушино и признать второго самозванца своимъ мужемъ, обвѣнчавшись съ нимъ тайно. Это дало воровской столицѣ въ Тушинѣ новое обаяніе: въ ней сосредоточилось не менѣе 20 тыс. поляковъ и 30 тыс. русскаго сброда, большей частью именовавшаго

себя донскими и запорожскими казаками. При всемъ томъ воровская столица не могла, несмотря на свою близость и на неурядицу въ Москвѣ, одолѣть первопрестольную русскую столицу. Явилась и помощь Москвѣ со стороны излюбленнаго ею героя, кн. Мих. Вас. Скопина-Шуйскаго, явилась и рознь въ самомъ Тушинскомъ лагерѣ, вслѣдствіе которой сначала самъ „Тушинскій воръ“, въ концѣ 1609 г., а потомъ и мужественная Марина Мнишекъ (11 февраля 1610 г.) бѣжали изъ Тушина, а затѣмъ и панъ Рожинскій, бывшій полновластнымъ хозяиномъ въ Тушинѣ (въ началѣ марта) сжегъ весь Тушинскій станъ и покинулъ его. Такъ освободилась Москва отъ Тушина послѣ трехлѣтней почти осады. Въ 1618 г. опять, хотя и ненадолго здѣсь расположился польскій вражескій лагерь королевича Владислава. Нынѣ въ Тушинѣ есть ткацкія, шелкоткацкія и суконныя фабрики. Въ немногихъ верстахъ отъ Тушина, выше его на р. Сходнѣ, находится село *Братцево* (съ 500 жит.), съ шерстопрядильной фабрикой, производящей шерстяной пряжи на 310 тыс. рублей, при 300 рабочихъ.

Въ 18 верстахъ отъ Москвы Виндавскій путь проходитъ мимо села *Знаменскаго*, замѣчательнаго по находящейся въ немъ шерсто-ткацкой фабрикѣ, выдѣлывающей безворсныхъ шерстяныхъ тканей на 630 тыс. рублей, при 560 рабочихъ (тов. Знаменской мануф. Л. Я. Полякова) и красильной фабрики (тов. Московской красильной фабрики), выдѣлывающей крашеныхъ шерстяныхъ и бумажныхъ тканей на 480 тыс. рублей, при 460 рабочихъ. Первая большая станція желѣзнаго пути, *Козино* (Звенигородскаго уѣзда) находится верстахъ въ 27 отъ Москвы. Вторая, *Истра*, въ 50 верстахъ отъ Москвы, расположена на р. *Истрѣ*, у города **Воскресенска** (на картѣ E V).

Заштатный городъ этотъ самъ по себѣ ничтоженъ и совсѣмъ не развивается (въ 1861 г. около 2.800 ж., а, по переписи 1897 г., 2.340), но замѣчателенъ по находящемуся въ немъ *Воскресенскому Ново-Іерусалимскому монастырю*. Монастырь этотъ начатъ постройкой въ 1656 г., по иниціативѣ и стараніями патріарха Никона, которому такъ полюбилось красивое мѣстоположеніе бывшаго на мѣстѣ Воскресенска с. *Рогожи*, что онъ задумалъ построить здѣсь обитель, по образцу Іерусалимскаго храма и по доставленнымъ изъ Іерусалима монахомъ Арсеніемъ моделямъ. Постройки, прекратившіяся, съ паденіемъ Никона, въ 1661 г., возобновились только при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, въ 1679 г. Воскресенскій храмъ оконченъ и освященъ въ 1685 г. Въ 1723 г. главный куполъ обрушился, а въ 1726 г. всѣ монастырскія строенія были истреблены пожаромъ, и въ 1748 г. имп. Елисавета поручила возобновленіе монастыря архимандриту Амвросію Зертисъ-Каменскому. Постройки велись много лѣтъ, сначала подъ наблюденіемъ графа Растрелли, и были окончены и приведены въ настоящій видъ архитекторомъ К. И. Бланкомъ, уже въ царствованіе имп. Екатерины II, около 1764 г. Соборъ во имя Воскресенія есть одинъ изъ величайшихъ храмовъ въ Россіи; онъ имѣетъ 27 придѣловъ, 173 саж. въ окружности и 33 саж. (67 метровъ) высоты. Въ немъ замѣчательна часовня съ гробомъ Господнимъ, помѣщенная подъ шатромъ, поддержаннымъ 18 колоннами, темницы, гдѣ изображенъ Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ и хламидѣ, гора Голгоѳа съ водруженнымъ на ней крестомъ; подъ ней устроена церковь во имя Іоанна Предтечи, гдѣ находится гробница основателя монастыря, патріарха Никона, возвращеннаго изъ ссылки въ 1680 г.; надъ гробницей висятъ его оковы. На прекрасныя окрестности монастыря Никонъ перенесъ названія окрестностей Іерусалима. Съ возвышенности, называемой *горой Елеонской*, открывается привлекательный видъ, которымъ неразъ любовался царь Алексѣй Михайловичъ.

Близъ Воскресенска, вер. въ 8 отъ него, на р. Истрѣ находится село *Ивановское* (на картѣ E V), съ большой суконной фабрикой Попова, производящей сукна, трико, драпа и пр. на 824 тыс. руб., при 725 рабочихъ.

Слѣдующая за Воскресенскомъ станція желѣзнаго пути. *Якунина*. находится въ 17 верстахъ отъ него.

Верстахъ въ 15 къ ю.-з. отъ этой станціи беретъ начало рѣка *Тросня*. На ней-то, въ 1368 г., произошла битва быстро и неожиданно наступавшаго на Москву вел. кн. Ольгерда Литовскаго со сторожевымъ московскимъ полкомъ, бывшимъ подъ начальствомъ воеводъ Дмитрія Минина и Акинфа Федоров. Шубы. Московскія войска были разбиты; находившіеся въ нихъ князья, воеводы и бояре всѣ погибли, и Ольгердъ проложилъ себѣ дорогу къ Москвѣ.

Слѣдующая станція Виндавскаго пути, *Чисмена*, находится на рѣкѣ того же имени, еще 19 вер. далѣе, и, наконецъ, верстахъ въ 100 отъ Москвы, по тому же пути расположенъ городъ **Волоколамскъ** (на картѣ Д IV).

Городъ этотъ построенъ на р. *Городенкѣ*, притокѣ р. Ламы. Существовалъ онъ уже, какъ видно изъ Воскресенской лѣтописи, въ первой половинѣ XII в. (1138 г.). Первоначально онъ былъ построенъ на самой р. *Ламѣ* и, находясь на волоковомъ пути въ Новгородъ, получилъ большое торговое значеніе, былъ обширенъ и содержалъ 80 церквей. Андрей Боголюбскій праздновалъ здѣсь свадьбу своей дочери съ кн. Святославомъ Владиміровичемъ, племянникомъ вел. кн. Кіевскаго, Изяслава Мстиславича. Въ 1177 г. удѣльнымъ Волоколамскимъ княземъ былъ кн. Ярославъ Мстиславичъ, внукъ кн. Юрія Долгорукаго. Въ 1178 г. родной дядя его, вел. кн. Всеволодъ III Юрьевичъ, разоривъ Торжокъ, напалъ и на Волоколамскъ и, овладѣвъ этимъ городомъ, взялъ въ плѣнъ его жителей и своего племянника Ярослава. Въ 1238 г. Волоколамскъ былъ разоренъ Батыемъ, а въ 1293 г. Деденемъ. Въ началѣ XIV в. князьямъ московскимъ удалось примыслить половину города, которая и была отдана Иваномъ Калитой состоявшему у него на службѣ знаменитому боярину Родіону Нестеровичу, за то, что Родіонъ спасъ вел. князя подъ Переяславлемъ. Этотъ Родіонъ Нестеровичъ представлялъ замѣчательный типъ русскаго боярина конца XIII вѣка. Онъ пришелъ на службу къ кн. московскимъ Юрію и Ивану Даниловичамъ съ сыномъ и привелъ съ собой свой дворъ, состоявшій изъ 1.700 человѣкъ. Московскіе князья обрадовались такому слугѣ и дали ему первое мѣсто между своими боярами, изъ которыхъ одинъ, Акиноъ, сильно тѣмъ оскорбленный, передался кн. Михаилу Тверскому и, начальствуя тверичами, держалъ три дня Ивана Калиту въ осадѣ въ Переяславлѣ. Родіонъ явился на выручку князя въ тылу тверичей во время его вылазки, нанесъ полное имъ пораженіе, убилъ собственноручно въ сраженіи Акиноа и на полѣ сраженія поднесъ Ивану Калитѣ на копьѣ его голову со словами: „вотъ, господинъ, твоего измѣнника, а моего мѣстника голова“. Въ 1370 г. Литовскій князь Ольгердъ пожегъ посадъ Волоколамскъ и втеченіе 3 дней осаждалъ городъ, но безуспѣшно. Въ 1381 г., при нашествіи Тохтамыша, разбилъ татаръ подъ Волоколамскомъ вел. кн. Василій Дмитріевичъ. Впослѣдствіи онъ два раза овладѣвалъ Волоколамскомъ (въ 1393 и 1397 г.), въ которомъ новгородцы всетаки удерживали свое владѣніе. Только при Василіѣ Темномъ Волоколамскъ окончательно остался за Москвой, и Василій III завѣщалъ городъ своему сыну Борису, сыновья котораго, Иванъ и Федоръ, были, какъ и отецъ ихъ, удѣльными князьями волоколамскими

или волоцкими. Борисъ съ 1480 г. разсорился со своимъ братомъ. Иваномъ III, являясь, вмѣстѣ съ другимъ братомъ, кн. Андреемъ Угличкимъ, послѣднимъ энергическимъ защитникомъ нарушаемыхъ великимъ княземъ старинныхъ правъ удѣльныхъ князей. Борисъ умеръ въ 1497 г., сынъ его Иванъ въ 1503 г., а Ѳедоръ въ 1513 г., и, вслѣдствіе того, что оба были бездѣтны, Волоколамскъ достался вел. князю Василію Ивановичу и сослужилъ ему службу въ 1521 г., при нашествіи крымскаго хана Мегметъ-Гирея, такъ какъ вел. кн. не только нашелъ себѣ здѣсь убѣжище, но и могъ спокойно собирать войска для защиты Москвы. При Иванѣ Грозномъ Волоколамскъ принадлежалъ его двоюродному брату, кн. Владиміру Андреевичу. Въ 1606 г. Волоколамскъ былъ занятъ поляками, но въ 1613 г., защищаемый Карамышевымъ, успѣшно выдержалъ осаду короля Польскаго Сигизмунда. Память о мужественномъ защитникѣ Волоколамска, Карамышевѣ, сохранилась въ народной пѣснѣ. Въ Волоколамскѣ сохранились и остатки древнихъ укрѣпленій на крутомъ берегу рѣчки *Горденки*. Сохранилась и соборная церковь *Воскресенія*, построенная княземъ Волоколамскимъ Борисомъ Васильевичемъ, около 1470 г. Въ ней хранятся и нѣкоторые вклады князей Бориса (1476 г.) и сына его Ѳедора (1510 г.). Церковь *св. Власія* построена въ 1694 г., а *св. Варвары* въ 1693 г. Нынѣ торговое и промышленное значеніе Волоколамска ничтожно. Въ 1861 г. въ немъ числилось 2.400 ж., по переписи 1897 г. оказалось 2.900.

Въ 11 верстахъ отъ Волоколамска, по клинскому тракту, находится с. *Буйгородъ* (на картѣ Д IV), имѣющій нынѣ 600 жит. Онъ еще въ началѣ XV в. принадлежалъ къ Тверскому княжеству, но въ 1497 г. достался племяннику вел. кн. Московскаго, кн. Ѳедору Борисовичу Волоколамскому или Волоцкому, который завѣщалъ его *Іосифову Волоколамскому монастырю. Іосифовъ Волоколамскій* монастырь расположенъ въ томъ же направленіи, въ 18 верстахъ отъ города (на картѣ Д IV), на равнинѣ между р. *Сестрой* и *Сестрицей*, и окруженъ стѣной съ 8 башнями. Нынѣ одинъ изъ обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ въ Россіи, монастырь этотъ основанъ въ 1479 г. преп. Іосифомъ Волоколамскимъ. Прп. Іосифъ, ученикъ св. Пафнутія Боровскаго, былъ достойнымъ преемникомъ тѣхъ подвижниковъ, которые не словомъ, а дѣломъ осуществляли истинное христіанское милосердіе въ Московской области. Нуждался ли крестьянинъ въ сѣменахъ для посѣва, терялъ ли домашній скотъ, онъ приходилъ къ прп. Іосифу, который снабжалъ его всѣмъ нужнымъ. Во время голода въ Волоколамской округѣ Іосифъ кормилъ до 700 чел., кромѣ дѣтей, построилъ у монастыря странноприимницу, въ которой покоилъ больныхъ и кормилъ бѣдныхъ. Какъ и всегда, хорошо поставленное христіанское милосердіе и благотворительность привлекали богатые вклады и благочестивыхъ иноковъ, приносившихъ съ собой все свое достояніе, и средства монастыря не оскудѣвали; но слухи о богатствахъ монастыря побудили кн. Ѳедора Борисовича Волоколамскаго къ корыстнымъ поборамъ, налагаемымъ имъ на монастырь. Явились и другіе недоброжелатели у прп. Іосифа, такъ какъ онъ велъ энергическую борьбу противъ ересей. Онъ же сдѣлался родоначальникомъ знаменитой въ церковной исторіи партіи „осифлянъ", боровшейся противъ послѣдователей прп. Нила Сорскаго, проповѣдывавшихъ отреченіе отъ земныхъ богатствъ. Самымъ сильнымъ противникомъ Іосифа сдѣлался ученикъ Нила Сорскаго, знаменитый князь Василій Ивановичъ Косой-Патрикѣевъ, внукъ по матери великаго князя Василія Дмитріевича, насильственно постриженный Иваномъ III, въ 1499 г., вмѣстѣ съ отцомъ, подъ именемъ Вассіана. Однакоже великій князь Василій Ивановичъ отстоялъ прп. Іосифа и Волоколамскій монастырь отъ стремленій его враговъ разорить его. Послѣ кончины Іосифа, въ 1515 г., Вассіанъ Косой, вмѣстѣ со своимъ другомъ, прибывшимъ въ Россію инокомъ Аѳонскаго монастыря, знаменитымъ Максимомъ Грекомъ, продолжалъ борьбу съ преданіями прп. Іосифа, смѣло укоряя и обличая монастыри во владѣніи селами. Замѣчательно, что противники прп. Іосифа, Вассіанъ и Максимъ, утративъ, съ 1526 г., благосклонность вел. кн., вслѣдствіе ихъ сопротивленія его разводу и вторичному браку, и будучи обвинены и

осуждены въ ереси, были оба сосланы въ заточеніе въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь. Васіанъ скончался и погребенъ въ монастырѣ, а Максимъ Грекъ, послѣ 12-тилѣтняго здѣсь заключенія, переведенъ былъ въ Тверской Отрочъ монастырь. Не менѣе замѣчательно, что въ 1539 г., при правительницѣ Еленѣ Глинской, уже послѣ смерти Васціана и перевода отсюда Максима Грека, былъ сосланъ въ Волоколамскій монастырь, происками боярина кн. Ивана Шуйскаго, митрополитъ Московскій Даніилъ, тотъ самый, который, въ противуположность мнѣнію Васціана и Максима Грека, благословилъ вел. кн. Василія Ивановича на разводъ съ первой супругой и на бракъ съ Еленой Глинской. Наконецъ, въ томъ же монастырѣ, въ башнѣ, носящей названіе Германовой, былъ заключенъ сынъ князя Ивана Шуйскаго, заточившаго въ этомъ монастырѣ митрополита Даніила, царь Василій Ивановичъ Шуйскій, увезенный отсюда въ плѣнъ въ Польшу гетманомъ Жолкѣвскимъ. Въ 1610 г. монастырь былъ занятъ гетманомъ Рожинскимъ и поляками. Противъ нихъ, въ мартѣ, въ монастырѣ вспыхнуло возстаніе: уходя отъ возмутившихся, Рожинскій оступился на ступеняхъ, упалъ на прострѣленный подъ Москвой бокъ и вслѣдъ затѣмъ умеръ. Оставшихся въ монастырѣ Руцкаго и Маркотскаго вытѣснили русскія войска подъ начальствомъ Валуева, Горна и Делавиля. Поляки потеряли всѣ свои знамена и спаслись въ числѣ только 300 человѣкъ, не успѣвъ захватить взятыхъ ими въ Тушинѣ плѣнныхъ, въ томъ числѣ и митрополита Филарета, который получилъ тогда возможность возвратиться на свободѣ въ Москву.

Первая за Волоколамскомъ станція Виндавскаго пути, *Татьянино*, находится въ 23 верстахъ отъ города, а вторая, *Княжьи горы*, 9 вер. далѣе.

Между этой станціей и *Синей* (Зубцовскаго уѣзда) Московско-Виндавскій путь переходитъ границу Тверской губ. и уже въ ея предѣлахъ пересѣкаетъ верховье р. *Шоши*. 25 верстъ не доходя Зубцова, желѣзный путь проходитъ мимо посада *Погорѣлое Городище* (на картѣ Г IV). По преданію, на его мѣстѣ находился городъ *Держеславль*, окончательно разоренный въ смутное время, въ началѣ XVII в., но снова заселенный по грамотѣ царя Михаила Ѳедоровича. Въ 1775 г. Погорѣлое Городище признано посадомъ Тверской губ. Нынѣ въ немъ до 2.500 ж., но особаго торговаго и промышленнаго значенія онъ не имѣетъ. Жители его занимаются кустарной выдѣлкой плуговъ, а въ посадѣ есть еще и спичечныя фабрики. При впаденіи рѣчки *Горянки* въ р. *Держу* здѣсь еще сохранился земляной валъ.

Городъ **Зубцовъ** (на картѣ Г IV) расположенъ на правомъ берегу *Волги*, при впаденіи въ нее *Вазузы*. Онъ существовалъ уже въ началѣ XIII в. Въ 1216 г. имъ овладѣлъ храбрый Новгородскій князь Мстиславъ Мстиславичъ Удалой, воевавшій съ кн. Переяславскимъ, Ярославомъ Всеволодовичемъ. Дмитрій Донской овладѣлъ Зубцовомъ въ 1375 г., во время войны своей съ кн. Михаломъ Александровичемъ Тверскимъ, которому, однако, возвратилъ городъ, отданный кн. Михаломъ сыну Ивану. Въ 1486 г. Зубцовъ, въ составѣ Тверского княжества, достался Москвѣ. Въ Зубцовѣ изъ остатковъ старины сохранился только земляной валъ на лѣвомъ берегу Волги, противъ устья Вазузы. Церкви города не отличаются древностью. Соборная церковь Успенія построена при Екатеринѣ II. Въ половинѣ нынѣшняго вѣка, при отсутствіи желѣзныхъ путей, Зубцовская пристань имѣла большое торговое значеніе: она стягивала къ себѣ хлѣбные и пеньковые грузы не только изъ Тверской, но и изъ Смоленской и даже Калужской губерній. Впрочемъ, нынѣ Зубцовъ не утратилъ еще своего торговаго значенія. Промышленность же города незначительна. Онъ имѣетъ только кожевенный и спичечный заводы. Въ 1862 г. въ немъ считалось 3.500 ж., а, по переписи 1897 г., оказалось 3.000.

За Зубцовомъ, верстахъ въ 15, Виндавскій путь пересѣкаетъ желѣз-

нодорожную вѣтвь, идущую изъ Ржева въ Вязьму, при ст. *Марушкѣ*, въ немногихъ верстахъ отъ Ржева, и отъ этой станціи, черезъ 24 версты, достигаетъ слѣдующей — *Бахирева*. Послѣдняя станція Виндавскаго пути въ предѣлахъ области, въ 30 верстахъ за Бахиревымъ — *Колесникова*. 10 верстъ далѣе желѣзный путь переходитъ уже границу Смоленской губ. и выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой области.

ГЛАВА IX.

Мѣстности, расположенныя вдоль водныхъ путей съ пароходными сообщеніями.

По Волгѣ, Мологѣ, Шекснѣ, Унжѣ и Ветлугѣ. — По Окѣ.

Такими путями въ разсматриваемой области служатъ Волга съ ея лѣвыми притоками — Мологой, Шексной, Унжей и Ветлугой, и Ока.

Правильное пароходство по Волгѣ начинается отъ Твери (см. выше, стр. 233). Верстахъ въ 10 ниже Твери, за сел. *Власьевымъ* (менѣе 100 жит.), подъ валунными песками и глинами видны обнаженія юрской системы, состоящія изъ оранжеваго цвѣта песчанниковъ и сѣрыхъ глинъ съ белемнитами. Обнаженія сѣрыхъ глинъ той же системы съ аммонитами (келловейскаго и оксфордскаго ярусовъ) встрѣчаются и въ 2 вер., а къ западу отсюда, при дер. *Кольцовой*, близъ линіи Николаевской жел. дороги. Верстахъ въ 20 ниже Твери впадаетъ въ Волгу слѣва р. *Орша*, и при устьѣ ея стоитъ *Оршанскій Вознесенскій мон.* Соборная его церковь каменная, окружающая его стѣна и монастырскія зданія деревянныя. Монастырь существовалъ уже въ концѣ XVI и началѣ XVII в., такъ какъ въ 1613 г. его архимандритъ Іосифъ, въ качествѣ выборнаго отъ Твери, былъ однимъ изъ подписавшихъ грамоту объ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича Романова, а при перемощеніи пола въ алтарѣ соборной церкви, подъ нимъ найдена была старинная утварь, относящаяся ко второй половинѣ XVI вѣка (антиминсъ 1567 г.).

Веретъ 16 ниже монастыря, на крутомъ, правомъ берегу Волги, расположено с. *Городня*. Оно имѣетъ нынѣ до 1.200 жит. и древнюю церковь Пресв. Богородицы, подъ сводами которой уцѣлѣла древняя византійская живопись. При Городнѣ, въ 1609 г., переправился черезъ Волгу кн. Скопинъ-Шуйскій, шедшій на соединеніе съ ополченіемъ сѣверныхъ городовъ, для очищенія всей Тверской страны отъ поляковъ и тушинцевъ. Верстахъ въ 11 ниже Городни, на сѣв. берегу Волги находится с. *Едимоново*, родина Ксеніи, невѣсты отрока Григорія — основателя Тверского-Отроча-Успенскаго мон. (см. выше, стр. 234). Нынѣ село Едимоново, имѣющее до 600 жит., очень извѣстно по находящейся въ немъ первой по времени открытія русской школѣ сыроваренія и молочнаго хозяйства, осно-

ванной лѣтъ 20 тому назадъ предпріимчивымъ иниціаторомъ этого дѣла Н. Верещагинымъ и находящейся въ цвѣтущемъ состояніи. Вер. въ 7 ниже Едимонова, въ Волгу впадаетъ *Шоша*, довольно значительная рѣка въ 120 вер. длины, съ берегами, мѣстами довольно крутыми; она судоходна только на послѣднихъ 5 вер. своего теченія, до пристани, находящейся у моста Николаевской жел. дороги (см. выше, стр. 231). Вер. въ 28 ниже устья Шоши, впадаетъ въ Волгу, съ лѣвой стороны, р. *Созь*, замѣчательная не по своей длинѣ, не превышающей 50 верстъ, но потому, что она служитъ стокомъ очень обширнаго *Петровскаго* мохового *болота*, имѣющаго 150 вер. въ окружности и расположенной посреди него цѣлой группы *Петровскихъ озеръ*. Заботы о сохраненіи подобныхъ, питающихъ Волгу водохранилищъ, не изсякающихъ и въ лѣтніе мѣсяцы, безъ сомнѣнія, не менѣе важны, чѣмъ заботы объ охранѣ самыхъ истоковъ Волги (см. ниже). Вер. въ 8 ниже устья Сози, на правомъ берегу Волги расположенъ уѣздный городъ **Корчева** (на картѣ E IV). Городъ этотъ не имѣетъ историческаго прошлаго. На мѣстѣ его находилось старинное экономическое село Корчева, которое въ 1781 г. переименовано въ уѣздный городъ Тверского намѣстничества. Въ это время городъ состоялъ только изъ 36 домовъ и деревянной церкви. Въ 1863 г. въ городѣ уже считалось 3.300 жит., а, по всеобщей переписи 1897 г., ихъ оказалось 2.400. Въ городѣ есть и пристань, на которой грузится и разгружается немало лѣса и хлѣба; тѣмъ не менѣе не только промышленное, но и торговое значеніе города ничтожно, и вся его торговля находится въ рукахъ калязинскихъ купцовъ. Вер. въ 30 ниже Корчевы, въ Волгу, съ прав. стор., впадаетъ р. *Дубна*, черезъ лѣв. притокъ которой, *Истру*, есть водное сообщеніе между р. Москвой и Волгой. Дубна—значительная рѣка, имѣющая вер. 140 длины. Она приноситъ еще достаточное количество воды въ Волгу, потому что на самой срединѣ ея теченія, выше с. *Вербилокъ* (см. выше, стр. 249), тамъ, гдѣ сходятся границы трехъ губерній (Тверской, Владимірской и Московской), находится пространное зыбкое болото (до 100 кв. вер.), образовавшееся изъ заростанія древняго обширнаго озернаго бассейна. Дубна, впрочемъ, судоходна только отъ устья р. Истры. Противъ устья р. Дубны, близъ лѣв. берега Волги находится с. *Пекуново* (на картѣ E IV), образцовое, по своему сельскохозяйственному устройству, имѣніе, принадлежащее И. Мамонтову. Вер. въ 15 далѣе, на лѣв. сторонѣ Волги расположено знаменитое промышленное с. *Кимра*. Кимра упоминается въ историческихъ актахъ впервые только въ 1675 г., когда оно было дворцовымъ селомъ. Впослѣдствіи оно принадлежало тестю царя Ивана Алексѣевича, Салтыкову, послѣ того перешло къ канцлеру гр. Головкину, а послѣ ссылки послѣдняго — къ Скавронскимъ, отъ наслѣдниковъ которыхъ въ 1846 г. было пріобрѣтено въ казну. О промышленномъ значеніи Кимры мы уже говорили выше (стр. 250). Здѣсь, противъ Кимры, у с. *Савелова*, упирается въ Волгу строющаяся изъ Москвы Дмитровско-Савеловская жел. дор.

Вер. въ 30 ниже Кимры, съ лѣв. стороны въ Волгу впадаетъ р. *Медвѣдица*. Это довольно значительный притокъ Волги, вер. въ 250 длиной, протекающій по мѣстности, прежде очень лѣсистой, въ которой лѣса уже сильно истреблены, такъ какъ значительная часть ея бассейна принадлежитъ къ самымъ культурнымъ мѣстностямъ Тверской губ. Находящееся при устьѣ р. Медвѣдицы, с. *Медвѣдица* (до 350 жит., на картѣ 3K III) имѣетъ довольно значительную пристань на Волгѣ, собирающую хлѣбные

груз. изъ Кашинскаго уѣзда. Вер. въ 2-хъ отъ этого села, въ запущенной нынѣ владѣльческой усадьбѣ, по преданію, родился Борисъ Годуновъ.

Верстахъ въ 12 выше устья Медвѣдицы, на этой рѣкѣ находится *Ширинскій погостъ* (на картѣ № III), около котораго разстилался дремучій *Ширинскій лѣсъ*. Въ этотъ лѣсъ въ 1237 г. татары, послѣ своей побѣды надъ русскими войсками при р. Сити, привезли взятаго ими въ плѣнъ, всѣми любимаго, князя Василька Константиновича Ростовскаго. Князь этотъ, по показанію лѣтописца, былъ красивъ лицомъ, имѣлъ ясный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, грозный видъ, былъ необыкновенно храбръ, отважень на охотѣ, сердцемъ легокъ и необыкновенно ласковъ къ своимъ боярамъ и слугамъ. Даже татары оцѣнили его храбрость, и имъ очень хотѣлось, чтобы онъ остался съ ними, принялъ ихъ обычаи и ходилъ съ ними на войну, но русскій въ душѣ князь не былъ, не пилъ и на ихъ убѣжденіе отвѣчалъ имъ укоризнами за разореніе отечества, такъ что раздосадованные татары убили его въ Ширинскомъ лѣсу.

Вер. въ 10 ниже устья Медвѣдицы впадаетъ съ правой стороны въ Волгу р. *Нерль* — стокъ Переяславскаго (Плещеева) озера, нынѣ уже несудоходный и даже несплавной, вслѣдствіе малаго количества лѣсовъ въ его бассейнѣ. При самомъ устьѣ р. Нерли находится довольно большое село *Скнятино* (на картѣ № III) съ древней церковью и 600 жит. Это древній городъ *Кснятинъ* (*Константиновъ*), основанный, вѣроятно, кн. Константиномъ Ростовскимъ, въ началѣ XIII в., и упоминаемый въ лѣтописи подъ 1216 г., когда кн. Владиміръ Мстиславичъ Псковской (сынъ Мстислава Храбраго и братъ Мстислава Удалого), въ войнѣ обоихъ братьевъ съ кн. Ярославомъ Всеволодовичемъ Тверскимъ, взялъ городъ Кснятинъ и пожегъ все сосѣднее Поволжье. Вер. въ 16 ниже устья Нерли, слѣва въ Волгу впадаетъ р. *Кашинка*, на которой расположенъ г. *Кашинъ* (см. выше, стр. 250), а вер. въ 4 ниже его этого устья — сельцо *Сергіевка* (на картѣ № III); около него Волга образуетъ въ своемъ теченіи крутую дугу, на которой расположено также и сельцо *Спасское* (*Спасъ Уголъ*, на картѣ № III) — родина писателя М. Е. Салтыкова (Щедрина). Въ произведеніяхъ знаменитаго сатирика, окрестности его родины, какъ напр. гор. Кашинъ, являются, разумѣется, только съ отрицательной бытовой ихъ стороны, нынѣ сильно измѣнившейся.

Верстахъ въ 9-ти отъ Сергіевскаго, на правомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее р. *Жабни*, расположенъ городъ **Калязинъ.** Городъ этотъ возникъ въ XV в. въ видѣ подмонастырской слободы основаннаго здѣсь прп. Макаріемъ въ половинѣ XV в. монастыря, на землѣ, дарованной бояриномъ Колягой или Колязой. Прп. Макарій скончался здѣсь въ 1483 г., а въ 1521 г. открыты его мощи. Въ 1610 г. монастырь былъ взятъ поляками, и всѣ иноки, его защищавшіе, были перебиты. Въ 1631 г., во время моровой язвы, все семейство царя Алексѣя Михайловича и патріархъ Никонъ нашли себѣ убѣжище въ *Калязинскомъ* мон. Монастырь, окруженный каменной стѣной съ башнями и бойницами, расположенъ очень живописно на берегу Волги. Въ немъ 4 церкви, изъ которыхъ соборная, Св. Троицы, построена въ 1650 г.; въ ней покоятся мощи святого и хранится его церковная утварь. Сохранилась въ монастырѣ и келья, въ которой жилъ нѣкоторое время патріархъ Никонъ. Промышленность города незначительна, но пристань его имѣетъ торговое значеніе. Впрочемъ, Калязинъ, какъ городское поселеніе, совсѣмъ не развивается. Въ 1861 г. въ немъ считали до 8.000 жит., а по переписи 1897 г., ихъ оказалось 7.500. Въ Калязинѣ началъ свое служебное поприще, въ должности подканцеляриста, знаменитый баснописецъ Крыловъ.

Отъ Калязина идетъ почтовый трактъ (25 вер.) и телеграфная линія прямо на востокъ, къ большому селу Ярославской губ., Угличскаго уѣзда, *Заозерью* (на картѣ Ж III). Село это имѣетъ болѣе 2.500 жит., 2 церкви, базары и большое кожевенное производство (на сумму свыше 100 тыс. руб.).

Верстахъ въ 15 ниже Калязина, отъ устья рѣчки *Зарубежки* Волга лѣвымъ своимъ берегомъ уже входитъ въ Ярославскую губернію. Первое значительное село этой губерніи, *Прилуки* (на картѣ Ж III), находится на лѣвомъ берегу Волги (Мышкинскій у.), имѣетъ пристань и базары. и почтовымъ трактомъ соединяется съ г. Калязиномъ. Противъ этого села, на правомъ берегу Волги (въ Угличскомъ у.) лежитъ с. *Пестово*, почтовая станція на дорогѣ изъ Кашина въ Угличъ (17 вер. отъ Кашина, болѣе 150 ж.). Три версты выше Углича, на лѣвомъ берегу Волги находится *Покровскій Паисіевъ* мон. (на картѣ Ж III), основанный въ концѣ XV в.,

Угличъ.

(По фот. И. Барщевскаго).

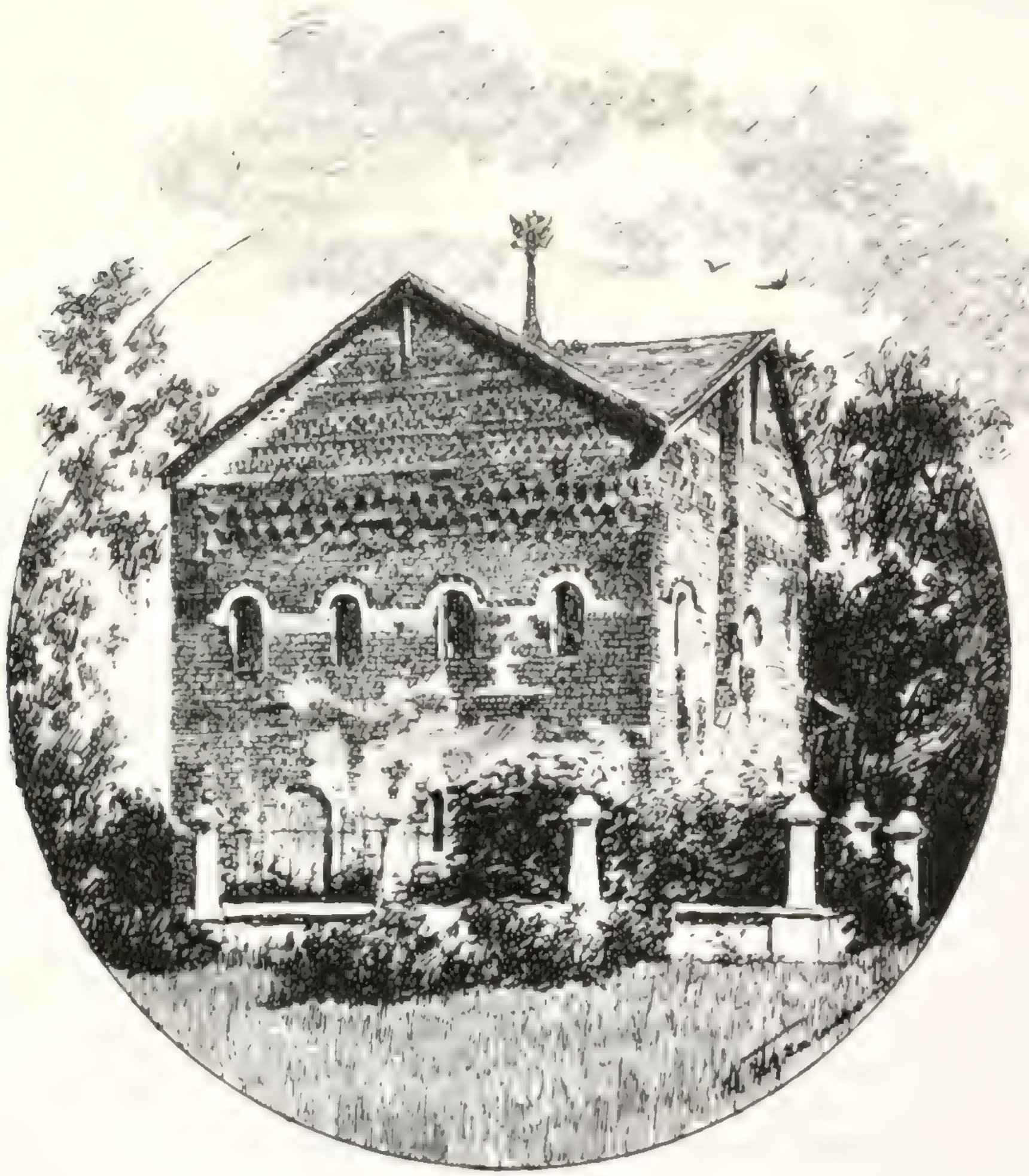
при Угличкомъ князѣ Андреѣ Васильевичѣ, преп. Паисіемъ († 1502 г.). Возстановленный послѣ раззоренія поляками въ 1609 г., онъ обнесенъ каменной оградой.

Верстахъ въ 50 ниже Калязина, Волга достигаетъ до города **Углича**—одного изъ древнѣйшихъ городовъ разсматриваемой области. Угличъ существовалъ уже въ X в. По преданію, онъ былъ основанъ псковскимъ бояриномъ Яномъ, родственникомъ св. Ольги, объѣзжавшимъ дальнія ея волости. Имя *Янова поля*, находящагося въ городской чертѣ, сохранилось и донынѣ. Въ X в. Угличъ входилъ въ составъ удѣла, даннаго св. Владиміромъ сыну Борису, кн. Ростовскому. Въ 1148 г. „Угличе поле" упоминается въ походѣ кн. Изяслава съ новгородцами на кн. Суздальскаго Юрія Долгорукаго. Когда же, въ 1223 г., вел. кн. Константинъ Всеволодовичъ дѣлилъ свой Ростовскій удѣлъ между сыновьями, то онъ далъ Угличъ, уже какъ самостоятельное княжество, своему сыну Владиміру, при которомъ, въ 1237 г., Угличъ потерпѣлъ раззореніе отъ татаръ. Преемникомъ его съ 1249 г. былъ св. князь Романъ Угличскій. За годъ до его кончины, въ 1284 г., Угличъ потерпѣлъ страшное раззореніе отъ татаръ, приведенныхъ въ эту область во время распрей между сыновьями Александра Невскаго. Въ 1288 г. сами угличане избрали себѣ княземъ двоюроднаго племянника св. Романа, энергичнаго князя Константина Борисо-

вича, умершаго въ 1309 г. Въ его родѣ и осталось Угличское княжество до тѣхъ поръ, пока въ 1375 г. не было куплено у его потомковъ вел. кн. Московскимъ Иваномъ Калитой, причемъ, однако, Калита оставилъ князьямъ угличскимъ нѣкоторыя права на ихъ вотчины. Только при Дмитріѣ Донскомъ права эти окончательно были уничтожены, и Угличъ уже является въ его завѣщаніи въ числѣ городовъ, распредѣленныхъ имъ между сыновьями. Въ концѣ концовъ Угличъ достался внуку Дмитрія Донского, Дмитрію Юрьевичу Шемякѣ, который, во время усобицы съ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ, послѣ его ослѣпленія, отослалъ его въ 1446 г. въ заточеніе въ Угличъ. По возвращеніи вел. князя Василія Темнаго на престолъ великокняжескій, Угличъ былъ имъ отобранъ у Дмитрія Шемяки и завѣщанъ въ 1462 г. сыну вел. князя, Андрею Васильевичу Большому. Этимъ княземъ Угличскимъ и выстроенъ въ 1481 г. угличскій дворецъ, уцѣлѣвшій и донынѣ. Печальная участь постигла князя Андрея Угличкаго, получившаго отъ лѣтописцевъ прозваніе Горюя. Своими стремленіями, совмѣстно съ братомъ своимъ, княземъ Борисомъ Волоцкимъ, отстаивать права удѣльныхъ князей онъ возбудилъ противъ себя своего старшаго брата, вел. кн. Ивана III, и, по его приказанію, былъ схваченъ въ Москвѣ въ 1491 г., гдѣ и умеръ въ заточеніи, въ 1494 г. Въ Угличѣ были схвачены и два малолѣтніе его сына и заточены въ оковахъ, сначала въ Переяславлѣ, потомъ въ Бѣлоозерѣ и, наконецъ, въ Вологодско-Прилуцкомъ мон., гдѣ князь Иванъ Андреевичъ принялъ схиму, подъ именемъ Игнатія, и умеръ въ оковахъ (въ 1522 г.). Между тѣмъ, въ 1505 г. Угличъ былъ завѣщанъ Иваномъ III сыну Дмитрію. По смерти этого князя Угличкаго, извѣстнаго своимъ неудачнымъ походомъ на Казань (гдѣ онъ потерпѣлъ полное пораженіе въ 1505 г.), послѣдовавшей въ 1521 г., Угличъ управлялся уже намѣстникомъ вел. кн. Василія Ивановича, боярином Ѳомой Колычевымъ, но достался, по смерти вел. князя, второму сыну его, кн. Юрію Васильевичу, который, по состоянію своихъ умственныхъ способностей, не могъ ничѣмъ управлять. Кн. Юрій умеръ въ 1563 г., а жена его, дочь кн. Дмитрія Палецкаго, была утоплена въ Шексѣ, по приказанію Ивана Грознаго. Угличъ былъ отданъ Иваномъ Грознымъ въ удѣлъ младшему сыну, царевичу Дмитрію, который собственно и былъ послѣднимъ удѣльнымъ княземъ въ Россіи. При воцареніи Ѳедора Ивановича въ 1584 г., царевичъ Дмитрій былъ удаленъ вмѣстѣ съ матерью, царицей Маріей, изъ рода Нагихъ, въ свой удѣлъ Угличъ „совѣтомъ всѣхъ начальнѣйшихъ россійскихъ вельможъ“. Дворецъ (построенный княземъ Андреемъ Васильевичемъ Угличкимъ), въ которомъ помѣстились царица и царевичъ, былъ обширный; въ немъ царица избрала для себя и сына самый уединенный уголокъ. На дворѣ этого дворца, 15 мая 1591 г., произошла та кровавая драма, которая лишила царя Ѳедора Ивановича его единственнаго наслѣдника, пресѣкла династію царей Рюрикова дома и имѣла громадное вліяніе на дальнѣйшія судьбы Россіи. Въ 1599 г. царь Борисъ Годуновъ, послѣ неудавшихся переговоровъ съ принцемъ Густавомъ Шведскимъ о вступленіи его въ бракъ съ царевной Ксеніей, замѣнилъ предназначенную принцу Калугу Угличемъ. Густавъ здѣсь прожилъ нѣсколько лѣтъ, до своего перевода въ Ярославль, вѣроятно при царѣ Лжедмитріѣ. Царь Борисъ держалъ Густава, который былъ двоюроднымъ братомъ короля Сигизмунда Польскаго, для того, чтобы имѣть подъ рукой принца, котораго онъ выставлялъ кандидатомъ

на польскій престолъ. Но что же могъ дѣлать въ Угличѣ весьма образованный, по тогдашнему времени, Шведскій принцъ, по характеру своему чуждый всякаго честолюбія, и во весь смутный періодъ, до самой своей кончины, въ еще бо́льшемъ уединеніи въ Кашинѣ (куда онъ былъ переведенъ, вѣроятно, Василіемъ Шуйскимъ), не вмѣшивавшійся ни въ какія политическія дѣла? Онъ велъ совершенно кабинетную жизнь и, окруженный книгами, посвящалъ все свое время занятію науками, и въ особенности химіей. За глубокія, по тому времени, познанія въ этой наукѣ, его прозвали еще на родинѣ „вторымъ Парацельзомъ“. Свидѣтельство объ его познаніяхъ сохранилось не только въ нашихъ лѣтописяхъ, по показанію которыхъ Лжедимитрій, въ отвѣтъ на запросъ Сигизмунда, сказалъ: „Густава хотимъ держать у себя не какъ королевича Шведскаго, а какъ человѣка ученаго“, но и въ мѣстномъ угличскомъ народномъ преданіи объ отрокѣ-мученикѣ Иванѣ Чеполосовѣ; мучителемъ и убійцей отрока былъ сынъ пристава королевича, угличанинъ, которому Густавъ, умирая, отдалъ всѣ свои „басурманскія книги“. Угличское преданіе объ отрокѣ-мученикѣ, литературно обработанное В. М. Михеевымъ и иллюстрированное извѣстными нашими художниками, изящно издано Марксомъ въ 1898 г. Въ смутное время, въ 1610 г., Угличемъ завладѣли польскія шайки, отъ которыхъ городъ былъ освобожденъ кн. Скопинымъ-Шуйскимъ, но въ 1611 г. поляки взяли приступомъ Угличъ, причемъ всѣ женщины, искавшія спасенія во дворцѣ царевича Дмитрія, сдѣлались жертвами самыхъ звѣрскихъ насилій, а во дворцѣ погибло столько народу, что всѣ погреба его были наполнены кровью. Только въ 1618 г. боярамъ кн. Вл. Бор. Черкасскому и кн. Григ. Вас. Тюфякину удалось освободить несчастный городъ уже навсегда отъ польскихъ шаекъ. Дворецъ Дмитрія царевича, реставрированный въ 1891—92 г., представляетъ самый интересный историческій памятникъ въ Угличѣ. Нынѣ въ немъ устраивается музей и библіотека. Колоколъ, возвѣстившій городу о кровавомъ преступленіи, сосланный въ Сибирь (Тобольскъ) въ 1595 г. Борисомъ Годуновымъ, возвращенъ въ Угличъ почти черезъ 300 лѣтъ, только въ 1892 г. На мѣстѣ убіенія царевича стоитъ церковь „св. царевича Дмитрія на крови“, построенная царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ. Въ ней хранятся: плащаница съ изображеніемъ царевича во весь ростъ, исполненная его матерью, царицей-инокиней Маѳоой, икона, пожертвованная царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, по угламъ которой вдѣланы четыре орѣха, найденные въ рукахъ младенца въ минуту его смерти, крестъ — вкладъ царя Алексѣя Михайловича, снятый имъ съ себя при посвященіи церкви, въ 1654 г. и, наконецъ, жизнеописаніе царевича, писанное рукой св. Дмитрія Ростовскаго. Въ Угличѣ 24 церкви, изъ которыхъ соборная *Преображенія* существуетъ съ XII в.; перестроенная въ 1595 г., она реставрирована при Петрѣ I. Въ ней покоятся мощи св. кн. Романа Владиміровича Угличскаго, погребеннаго здѣсь въ 1285 г. Здѣсь же погребены и отецъ его, князь Владиміръ Константиновичъ, и братъ, князь Андрей. Первоначально погребенъ былъ здѣсь и царевичъ Дмитрій; мощи его были торжественно перенесены въ Московскій Архангельскій соборъ въ 1606 г. Носилки, на которыхъ были перенесены мощи царевича и покровъ, хранившіеся въ соборѣ, передаются въ музей дворца царевича. Другая замѣчательная церковь въ Угличѣ — *Воскресенія Христа*, оставшаяся отъ упраздненнаго монастыря, сооружена митрополитомъ Ростовскимъ Іоной въ 1676 г. Въ Угличѣ нынѣ существуютъ два монастыря.

Алексѣевскій мужской мон. основанъ въ 1371 г., при Дмитріѣ Донскомъ, по желанію Алексѣя митрополита, инокомъ Адріаномъ, но получилъ названіе Алексѣевскаго только въ 1439 г., со времени открытія въ Москвѣ мощей св. Алексѣя митрополита. Каменная церковь св. Алексѣя построена на мѣстѣ деревянной въ 1521 г. намѣстникомъ Ѳомой Колычевымъ. Она уцѣлѣла при разрушеніи поляками обители въ 1609 г. Въ 1628 г. митрополитъ Филаретъ возстановилъ обитель и построилъ въ ней церковь *Успенія*,



Дворецъ царевича Димитрія въ Угличѣ.

(По фот. И. Барщевскаго).

которая, по своей красотѣ, получила въ то время названіе „дивной". Монастырь обнесенъ каменной стѣной въ 1777 г. Другой монастырь, *Успенскій женскій*, основанъ былъ царицей-инокиней Маѳой въ 1629 г. внутри Угличскаго Кремля, при соборной церкви Преображенія, но перенесенъ, за тѣснотой, на нынѣшнее свое мѣсто, близъ земляного вала, въ 1661 г. На мѣстѣ же стараго монастыря, въ которомъ совершилось насильственное постриженіе царицы Маріи Нагой, названной Маѳой, находится нынѣ

городской садъ. Въ половинѣ XVIII вѣка Угличъ былъ очень захудалымъ городомъ. По описи 1765 г., онъ былъ въ то время окруженъ земляным валомъ, на которомъ находились деревянныя стѣны съ башнями, но валъ осыпался, ровъ заплывалъ, пять башенъ развалились, во всемъ городѣ было только два каменныхъ дома, купечество было бѣдно, а жителей было менѣе 2.000. Зато въ послѣднее 30-ти-лѣтіе городъ сильно поднялся и имѣетъ нынѣ и промышленное, и торговое значеніе. Въ 1878 г. въ Угличѣ считалось 12.500 ж., а, по переписи 1897 г., оказалось 9.700. Впрочемъ, такое уменьшеніе противъ прежнихъ свѣдѣній, замѣчаемое во всѣхъ почти уѣздныхъ городахъ Ярославской губерніи, представляется фиктивнымъ, потому что, при прежнихъ народоисчисленіяхъ, принималось за основаніе приписное населеніе, значительная часть котораго во всей Ярославской губерніи отсутствуетъ, стекаясь въ самые крупные городскіе центры Имперіи. Между фабриками города первое мѣсто занимаетъ основанная угличанами Варгуниными и нынѣ принадлежащая „Угличской компаніи“ писчебумажная фабрика, производящая, при 400 рабочихъ, бумаги на сумму 600 тыс. р. Кустарный характеръ имѣетъ укоренившееся въ Угличѣ шитье мѣшковъ для муки, вязанье крестьянскихъ чулокъ и приготовленіе колбасъ и окороковъ. Торговля Углича также значительна, благодаря его пристани, на которой грузятся произведенія городской промышленности, а разгружается немало хлѣба.

Непосредственно противъ города, но немного выше его, на лѣвомъ берегу Волги поднимается *Богоявленская гора*. Здѣсь, подъ валунной глиной, обнажаются желтые и оранжевые юрскіе пески и песчаники съ белемнитами и кусками окаменѣлыхъ деревьевъ, а подъ ними сѣрыя юрскія глины, также съ белемнитами.

Изъ Углича идетъ торговый трактъ въ гор. Ростовъ, на которомъ, въ 11 вер. отъ города, на р. *Улейма* расположена *Улейминская слобода* (до 300 жит.). Около нея находится *Николо-Улейминскій* мон. (на картѣ З III), существовавшій уже въ XVI в. По разоренін въ 1610 г. поляками, онъ былъ возстановленъ архимандритомъ Варлаамомъ, который впослѣдствіи сдѣлался Ростовскимъ митрополитомъ. Верстахъ въ 4 въ сторонѣ отъ слободы, находится писчебумажная фабрика (Выжилова), производящая бумаги на 25 тыс. руб.

Верстахъ въ 23 отъ Углича, на правомъ берегу Волги находится слобода *Учемская* (до 150 жит., на картѣ З III), съ двумя церквами, оставшимися отъ упраздненнаго монастыря *Кассіановой* пустыни. Основана эта пустынь еще въ концѣ XV в. преп. Кассіаномъ, въ мірѣ кн. Константиномъ, изъ рода князей Мангупскихъ, прибывшихъ въ Россію съ Софьей Оомничной, невѣстой вел. кн. Ивана III. Одна изъ церквей бывшей пустыни построена въ 1711 г. (Успенія), другая (Кассіана) въ 1825 г.; въ одной изъ нихъ покоятся мощи преп. Кассіана.

Верстахъ въ 30 ниже Углича, на лѣвомъ, возвышенномъ здѣсь берегу Волги, расположенъ уѣздный городъ **Мышкинъ.** Существовалъ онъ, въ видѣ села, уже въ XVII в., такъ какъ къ этому времени относится постройка находящейся въ немъ церкви Бориса и Глѣба, но въ городъ переименованъ изъ экономическаго села только въ 1777 г. Въ городѣ есть пристань, но его торговля ограничена, а промышленнаго значенія онъ не имѣетъ — и, какъ городское поселеніе, представляется захудалымъ. Въ 1863 г. въ городѣ считалось до 2.800 жит., а, по всеобщей переписи 1897 г., оказалось 2.240. Верстахъ въ 23 ниже Мышкина, также на лѣвомъ берегу Волги,

расположена станція Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги *Волга*, близъ желѣзнодорожнаго моста, переходящаго черезъ рѣку. Двѣ версты выше моста, на правомъ берегу рѣки видны интересныя обнаженія юрской системы. Они состоятъ изъ залегающихъ подъ валунными глинами и песками песчаниковъ и песковъ такъ называемаго верхневолжскаго яруса этой системы, а подъ ними — изъ черныхъ глинъ оксфордскаго яруса съ белемнитами и аммонитами. Немного выше станціи *Волга*, находится небольшая дер. *Гладышево*, а подлѣ нея — большой клееваренный и костомольный заводъ, подъ фирмой Волга (Старенберга) съ производствомъ на 280 тыс. руб., при 130 рабочихъ.

Мѣстность около станціи Волги представляется одной изъ самыхъ классическихъ для изученія юрской системы Московскаго бассейна. Въ 3 верстахъ ниже моста, на правомъ берегу Волги, близъ довольно значительнаго торговаго села *Глѣбова* (до 800 жит., на картѣ 3 II), расположеннаго при устьѣ рѣчки *Тапицы*, находится самый замѣчательный разрѣзъ юрскихъ обнаженій. Здѣсь видны зеленоватые и желтоватые песчаники, содержащіе массу характерныхъ аммонитовъ. Слои эти подстилаются черной глиной оксфордскаго яруса также съ аммонитами и белемнитами. Разрѣзъ можно прослѣдить верстъ на 10 вдоль праваго волжскаго берега, до села *Коприна* (до 400 жит., на картѣ 3 II). Верстъ 12 ниже, всего въ 10 верстахъ выше г. Мологи, на правомъ берегу Волги есть еще прекрасный разрѣзъ болѣе низкихъ горизонтовъ юрской системы, состоящій изъ черныхъ глинъ, глинистыхъ сѣрыхъ известняковъ и бурыхъ глинъ съ колчеданами. Все это принадлежитъ оксфордскому и келловейскому ярусамъ и заключаетъ въ себѣ характеризующіе эти ярусы виды аммонитовъ и белемнитовъ.

Городъ **Молога** расположенъ въ 35 верстахъ ниже Волжскаго моста, на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее очень значительнаго и судоходнаго ея притока, рѣки Мологи. Моложскій бассейнъ, издревле занятый финскимъ племенемъ весью, уже въ XII в. входилъ въ составъ Ростовскаго, а съ XIII в. — Ярославскаго княжества. Въ 1326 г., по смерти Ярославскаго князя Давида Ѳедоровича, Моложская сторона была выдѣлена въ особый удѣлъ для его младшаго сына Михаила, который, какъ полагаютъ, поселился въ нынѣшней Мологѣ. Князь Ѳедоръ Моложскій уже признавалъ надъ собой владычество Москвы. Иванъ III отдалъ Мологу въ помѣстье сыну своему, Дмитрію, кн. Волоцкому, и перевелъ въ нее знаменитую ярмарку *Холопью городка*, находившагося на р. Мологѣ, въ 60 верстахъ выше ея устья. Значительная до XVI в., торговля, на ней производившаяся, перешла однако постепенно, съ обмелѣніемъ Верхней Волги, въ *Рыбную слободу* (Рыбинскъ). Въ XVII же вѣкѣ Молога была дворцовымъ посадомъ и только въ 1777 г. переименована въ уѣздный городъ. Единственный уцѣлѣвшій въ городѣ памятникъ старины есть *Аѳанасьевскій женскій монастырь*. Онъ основанъ въ XVI в. и былъ первоначально мужскимъ. Церкви его были деревянныя, а старѣйшая каменная (Св. Духа) построена только въ 1788 г. Въ 1864 г. въ городѣ было 3.360 жит., а, по всеобщей переписи 1897 г., оказалось 4.260. Промышленное значеніе города ничтожно, но торговое, благодаря пристани города, въ первой половинѣ XIX в., при оживленномъ судоходномъ движеніи по Тихвинской системѣ, было значительно и уменьшилось только съ упадкомъ этого движенія.

Рѣка *Молога* имѣетъ 550 верстъ длины и судоходна на всемъ своемъ протяженіи въ предѣлахъ разсматриваемой области, входя въ составъ Тихвинской судоходной системы. Пароходное же движеніе по ней происходитъ на протяженіи 120 верстъ. до г. *Весьегонска*. Въ 20 вер. отъ г. Мологи, при впаденіи въ р. Мологу рч. *Мыла*, находится с. *Иловня* (на картѣ 3 К II, съ 2 церквами, ярмаркой и значительнымъ лѣсопильнымъ заводомъ (Мусиной-Пушкиной), производящимъ лѣсныхъ матеріаловъ на 80 т. руб., при 60 рабочихъ. Въ 30 же вер. отъ города, на р. Мологѣ, при впаденіи въ нее р. *Сити*, находится *Владимірская* усадьба (гр. Мусина-Пушкина), съ лѣсопильнымъ при ней заводомъ, производящимъ лѣсныхъ матеріаловъ на сумму 160 тыс. руб., при 116 рабочихъ. Историческая р. Сить есть самый значительный лѣвый притокъ р. Мологи (см. выше стр. 245), имѣющій 130 вер. теченія и въ нижней своей части высокіе и обрывистые берега. Бассейнъ р. *Сити* составлялъ удѣлъ, отдѣлившійся отъ Моложскаго. Родъ князей Ситскихъ или Сицкихъ пошелъ отъ кн. Дмитрія Ѳедоровича, внука кн. Михаила; отъ брата же его, Ивана, пошли князья Прозоровскіе. Сицкіе еще при Иванѣ Грозномъ были знатнымъ родомъ, исполняли посольскія дѣла, мѣстничали съ Годуновыми и, наконецъ, при царѣ Борисѣ, раздѣляли опалу съ Романовыми. Жители бассейна р. Сити называются „сицкирями“. Въ особенностяхъ ихъ говора сохранилось очень много загадочнаго, заставлявшаго одно время видѣть въ нихъ потомковъ корелъ, но теперь это мнѣніе оспаривается въ пользу славянскаго ихъ происхожденія.

Отъ 10 до 25 вер. выше устья Сити, къ Мологѣ подходитъ гряда песчаныхъ холмовъ, разрѣзываемая теченіемъ Мологи, на правомъ ея берегу, у устья рч. *Себлы*. Здѣсь имѣются подъ валунными толщами незначительныя обнаженія верхнеюрскихъ породъ, а ниже этого обнаженія, у дер. *Перемутъ* (на картѣ 3 К II) выходятъ верхнепермскіе рухляки и глины. Между устьемъ Себлы и Весьегонскомъ нѣтъ вдоль Мологи ни замѣчательныхъ обнаженій, ни замѣчательныхъ селеній.

Городъ **Весьегонскъ** упоминается, подъ именемъ села, впервые въ грамотѣ царя Ивана Грознаго, въ 1564 г. Оно возникло, какъ славянское поселеніе, на земляхъ финскаго племени веси гораздо ранѣе. Вся рѣка Молога называлась *Весьюши*, т. е. рѣкой веси. Нѣкоторое торговое значеніе село Весьегонское получило въ концѣ XVI в., когда въ него перешла частью извѣстная Моложская ярмарка. Только въ 1776 г. село переименовано въ городъ Весьегонскъ Тверского намѣстничества. Въ 1860 г. въ городѣ считалось 3.500 жит., а, по всеобщей переписи 1897 г., оказалось столько же. Какъ городское поселеніе, Весьегонскъ, слѣдовательно, не развивается. Промышленность его ничтожна, нѣкоторое торговое значеніе имѣетъ его пристань, въ особенности по лѣснымъ своимъ грузамъ.

Между устьемъ Мологи и другого, еще болѣе важнаго, лѣваго притока р. Волги — р. Шексны, не болѣе 30 верстъ. Въ 10 вер. ниже устья Мологи, близъ маленькаго села *Каменникъ* (*Поповское*, на картѣ 3 II), наблюдаются, на лѣвомъ берегу Волги, или непосредственно подъ почвеннымъ слоемъ, или же подъ валунными отложеніями, верхнеюрскіе пласты съ ихъ характерными окаменѣлостями. Обнаженія эти простираются до дер. *Фоминской*, но особенно хорошій разрѣзъ всѣхъ юрскихъ пластовъ этой мѣстности (обоихъ волжскихъ, оксфордскаго и келловейскаго ярусовъ съ характерными ихъ окаменѣлостями — аммонитами и белемнитами) можно наблюдать на правомъ берегу Волги, между дер. *Селеховой* (до 100 ж.) и с. *Болобановымъ* (на картѣ 3 II, 120 жит., въ 14 вер. выше Рыбинска). Три версты ниже, близъ дер. *Переборъ*, замѣтны выходы верхне-пермскихъ рухляковъ и глинъ. Въ 5 вер. не доходя до Рыбинска, на правомъ берегу Волги находится дер. *Мягкая*, съ пристанью, на которой грузятся лѣсные матеріалы, хлѣбъ и желѣзо. Лѣсные матеріалы поступаютъ съ находящейся здѣсь значительной лѣсопильни, вырабатывающей ихъ на сумму до 130 т. руб., при 60 рабочихъ. Немного ниже устья рѣки Шексны расположенъ г. *Рыбинскъ*.

Рыбинскъ упоминается уже въ XII в., въ уставной грамотѣ кн. Новгородскаго Святослава Ольговича. Впослѣдствіи, подъ именемъ *Рыбной слободы*, онъ упоминается въ завѣщаніи вел. кн. Ивана III. Въ XVII в.

Рыбная, или какъ ее еще называли, *Ловецкая* слобода, была главнымъ центромъ богатыхъ рыбныхъ ловель, простиравшихся верстъ на 80 вверхъ по Шекнѣ и доставлявшихъ ко двору рыбу, между которой особенно славились шекснинскія стерляди. Въ 1767 г. слобода была посѣщена имп. Екатериной II, а въ 1777 г. переименована въ городъ. Въ началѣ XIX в. Рыбинскъ имѣлъ только 2.600 жит. Въ особенности же онъ развился въ половинѣ XIX в., съ развитіемъ судоходства по Маріинской системѣ, и постепенно сдѣлался самымъ важнымъ передаточнымъ пунктомъ для волжскихъ грузовъ, идущихъ въ Петербургъ. Въ 1847 г. городъ уже имѣлъ до 7 тыс. жит., въ 1867 г. 14.600 ж., а, по всеобщей переписи, зимой 1897 г. — 25.200 жит., между тѣмъ какъ въ лѣтнее время число это увеличивается вчетверо. Памятниковъ старины въ городѣ почти совсѣмъ нѣтъ, тѣмъ болѣе, что Рыбинскъ весь выгорѣлъ въ 1735 г., такъ что въ немъ не уцѣлѣло ни одного двора. При этомъ погибъ и *Никольскій* соборъ, построенный въ 1720 г. Впрочемъ, старѣйшая изъ приходскихъ церквей города построена въ 1697 г. Нынѣ Рыбинскъ дѣлаетъ впечатлѣніе большого и цвѣтущаго промышленнаго города. Пристань его, съ цѣлымъ лѣсомъ мачтъ, растянулась верстъ на 12, набережная очень хороша, улицы, съ большими каменными домами, хорошо шоссированы; красивой архитектуры *Преображенскій* соборъ возвышается близъ Волги. Главная улица—*Крестовая* тянется параллельно Волгѣ. Къ ней примыкаетъ расположенный вдоль берега рч. *Черемухи* бульваръ, на концѣ котораго расположенъ театръ. За Волгой, сзади обширныхъ складовъ и амбаровъ, раскидывается тѣнистая роща — загородное гульбище рыбинскихъ жителей.

Рыбинскъ.

(*По фот. М. Дмитріева*).

Лучшія гостинницы города—Рытова и Зимина—расположены на Крестовской ул., а Бахвалова и Рябинина—на набережной Волги. Торговое значеніе Рыбинска громадно, такъ какъ здѣсь сосредоточивается вся хлѣбная торговля Поволжья: къ 9 его пристанямъ приходило въ каждый навигаціонный періодъ до 15 тыс. судовъ, нагруженныхъ до 80 мил. пуд. клади, на сумму до 30 мил. руб. Хлѣбный караванъ, по открытіи навигаціи, движется, главнымъ образомъ, въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ. Половина идущаго хлѣба покупается въ самомъ Рыбинскѣ. Въ послѣднее 10-лѣтіе XIX вѣка, развитіе желѣзныхъ путей начало нѣсколько отвлекать хлѣбные грузы отъ Рыбинска, но торговое его значеніе все еще не поколебалось. Фабрично-заводская промышленность Рыбинска не имѣетъ большого значенія, за исключеніемъ, впрочемъ, паровыхъ мукомольныхъ мельницъ (напр. Калашникова, Жалова и др.), производящихъ пшеничной муки на 600 т. р. Изъ остальныхъ промышленныхъ заведеній въ Рыбинскѣ есть хорошій пивной заводъ (на 104 тыс. руб., при 40 раб.), типографія (на 45 т. р., при 65 раб.), скорняжныя заведенія (на 42 т. р., при 30 раб.), лѣсопильни (на 30 т. р., при 70 раб.), а также гончарныя, экипажныя, бараночныя и пряничныя заведенія.

Еще большее значеніе имѣютъ мукомольныя мельницы, находящіяся въ окрестностяхъ Рыбинска, какъ напр. въ 3 верстахъ отъ города, на р. *Черемухѣ*, при дер. *Напушевѣ* (*Истоминѣ*), выдѣлывающая муки на 330 тыс. руб., при 40 раб., и при дер. *Храмцовѣ* на 150 тыс. руб., при 60 раб.; въ 7 верстахъ отъ города, при дер. *Копаевой*, на рѣкѣ *Уткомѣ* (*Галуновой*) на 1.700.000 руб., при 90 раб., при с. *Архангельскомъ*, на р. Черемухѣ на 170 тыс. руб., при 35 раб.

По р. *Шекснѣ* имѣется пароходное сообщеніе на всемъ 156 верстномъ извилистомъ ея теченіи по разсматриваемой области. Пароходы общества Милютиныхъ ходятъ въ навигаціонное время 4 раза въ недѣлю изъ Рыбинска въ Бѣлозерскъ и обратно. Пароходы же другой компаніи (Круглова и Чернышева) ходятъ ежедневно, но только до пристани *Козьмодемьянской* (на картѣ К II), находящейся уже близко отъ границъ Новгородской губ. Въ 4 верстахъ отъ Рыбинска, на берегу Шексны, находится с. *Абакумово* (на картѣ З II), замѣчательное по своей канатной и веревочной фабрикѣ (Журавлева сыновья), едва ли не самой значительной во всей Россіи (съ произв. до 1 мил. руб., при 380 раб.). Тамъ же, у тѣхъ же Журавлевыхъ есть и судостроительный и механическій заводъ (о которомъ уже упоминалось выше, на стр. 197), съ производствомъ на 500 тыс. руб., при болѣе, чѣмъ 500 раб., и лѣсопильня. Выше на 2 версты, на Шекснѣ расположена дер. *Карпунина* или *Верхнее Абакумово* (на картѣ З II), при которой компанія имѣетъ свой механическій заводъ для ремонта судовъ, производящій на 60 тыс. руб., при 90 раб. Еще выше, въ 10 верстахъ отъ Рыбинска, на лѣвомъ берегу Шексны находится дер. *Починокъ*, при которой состоитъ еще одинъ механическій заводъ для ремонтныхъ работъ, съ производствомъ въ 30 тыс. руб., при 50 раб. Въ 26 верстахъ отъ Рыбинска, на правомъ берегу Шексны находится село *Сосняги* (250 жит., на картѣ З II), со значительной лѣсопильней, производящей лѣсныхъ издѣлій на 100 тыс. руб., при 130 раб. Въ первую большую излучину р. Шексны, верстъ 30 выше ея устья, впадаетъ значительная, сплавная р. *Ухра* (130 вер. длины), а во вторую, съ той же стороны, столь же значительная р. *Согожа* (140 вер. длины).

По этой послѣдней ходятъ пароходы въ находящійся на ней въ 45 верстахъ выше устья городъ **Пошехонье.** Собственно Пошехоньемъ въ старину называлась вся страна вдоль р. Шексны, которая въ древности именовалась *Шехонью*. На мѣстѣ же нынѣшняго города, въ концѣ XVII в., стояло село *Пертома*, въ которомъ находилась канцелярія воеводскаго управленія всѣмъ Пошехоньемъ. Въ 1777 г. Пертома, какъ административный центръ Пошехонья, обращено было, подъ этимъ послѣднимъ именемъ, въ уѣздный городъ. Городъ этотъ въ началѣ XIX в. имѣлъ болѣе 2.000 жит., т. е. мало чѣмъ уступалъ тогдашнему Рыбинску, въ 1861 г. имѣлъ 3.000 жит., но съ тѣхъ поръ уже медленно развивался, т. к. по переписи 1897 г., въ немъ оказалось 4.000 жит. Историческихъ памятниковъ въ городѣ нѣтъ. Промышленность его довольно незначительна и ограничивается выдѣлкой юфти и кожъ (на 21 тыс. руб., при

28 раб.) и золотосусальнымъ производствомъ (на 15 тыс. руб.), торговля же имѣетъ только мѣстное значеніе для уѣзда, самаго захолустнаго въ губерніи. Именно потому, что Пошехонскій уѣздъ лежитъ въ сторонѣ отъ главныхъ водныхъ, а слѣдовательно и колонизаціонныхъ путей, ведшихъ отъ Новгорода, пошехонцы, въ которыхъ финская помѣсь гораздо значительнѣе, чѣмъ въ другихъ ярославцахъ, менѣе ихъ развиты, менѣе способны къ торговой предпріимчивости, унаслѣдованной ярославцами отъ своей метрополіи — Новгорода. Вотъ почему пошехонцы всегда поражали ярославцевъ отсутствіемъ способностей, наиболѣе характеризующихъ сихъ послѣднихъ, и даже вошли между ними въ пословицу, хотя неразвитость пошехонцевъ, въ дѣйствительности, только относительная. Въ 5 верстахъ отъ города, на р. *Вытки* находится ***Адріановъ мужской*** **монастырь.**

Никакихъ особенно замѣчательныхъ селеній выше устья Согожи, до границъ разсматриваемой области, на извилистомъ теченіи Шексны не имѣется.

Верстахъ въ 20 ниже Рыбинска, на правомъ берегу Волги, уже въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, находится дер. *Песочная* (на картѣ 3 III), при которой расположенъ фарфорово-фаянсовой заводъ Кузнецова, производящій на 100 т. р., при 300 раб. Вер. въ 13 ниже дер. Песочной въ Волгу впадаетъ р. *Урдома*. На этой рѣкѣ, близъ нынѣшняго села или погоста *Вознесенскаго*, остановился въ 1321 г. Московскій князь Юрій Даниловичъ, на долгомъ своемъ пути изъ Новгорода въ Орду, съ цѣлью умилостивить хана, по обвиненію Юрія кн. Дмитріемъ Михайловичемъ Тверскимъ въ удержаніи собираемой для хана дани. Хотя новгородцы сопровождали Юрія, но онъ былъ захваченъ врасплохъ кн. Александромъ Михайловичемъ Тверскимъ, казна его была отнята, самъ же онъ едва спасся бѣгствомъ во Псковъ. Только въ 1324 г. Юрію удалось доѣхать до Орды, гдѣ, встрѣтясь со своимъ соперникомъ, онъ нашелъ свою трагическую смерть. Близъ слѣдующей за Песочной пристани *Шашковой* (на картѣ 3 III—II III) расположено, въ довольно живописной мѣстности, нѣсколько дачъ.

Верстахъ въ 50 ниже Рыбинска, на обоихъ берегахъ Волги расположенъ городъ **Романово-Борисоглѣбскъ**, часть котораго, лежащая на лѣвомъ берегу Волги, называется *Романовомъ*, а лежащая на правомъ — *Борисоглѣбскомъ*. Романовъ основанъ сыномъ кн. Василія Давидовича Ярославскаго († 1344) кн. Романомъ, и входилъ въ составъ Ярославскаго княжества. Борисоглѣбская слобода существовала уже въ XV в., во время присоединенія Романова Иваномъ III къ московскому государству. Съ тѣхъ поръ Романовъ отдавался уже Московскими царями, какъ помѣстье: Иваномъ Грознымъ кн. Владиміру Андреевичу Старицкому, а потомъ и татарскимъ мурзамъ. Въ 1609 г. Романовъ потерпѣлъ разореніе отъ поляковъ. Борисоглѣбская слобода была дворцовой волостью еще въ XV в., при царѣ Василіѣ Ивановичѣ. Въ 1777 г. Борисоглѣбскъ былъ обращенъ въ городъ, независимо отъ давно уже существовавшаго Романова, и соединенъ съ нимъ въ одинъ городъ только въ 1822 г. Изъ памятниковъ старины въ Романовѣ замѣчателенъ *Воздвиженскій* соборъ, со старинными иконами и колоколами, представляющій замѣчательное сооруженіе половины XVII в. (1658 г.). Въ Борисоглѣбскѣ величественный Воскресенскій соборъ построенъ въ 1652 г. Изъ приходскихъ церквей Романово-Борисоглѣбска, цер. *Благовѣщенія* построена въ 1660 г. Въ Романово-Борисоглѣбскѣ въ 1794 г. уже было до 4.710 жит., въ 1866 г. до 5.400 жит., по всеобщей переписи 1897 г.—болѣе 6.500 жит. Городъ имѣетъ промышленное значеніе по своимъ льнопрядильнымъ фабрикамъ. Фабрика товарищества Романовской льняной мануфактуры есть одна изъ самыхъ значительныхъ фабрикъ по обработкѣ

Романовъ на Волгѣ.
(По фот. А. Григорьева).

лья во всей Московской промышленной области и Верхнемъ Поволжьѣ. Она занимаетъ до 1.000 рабочихъ, производитъ пряжи, суровыхъ и отбѣленныхъ нитокъ, льняныхъ и джутовыхъ тканей, пожарныхъ рукавовъ, брезентовъ, льняныхъ и джутовыхъ мѣшковъ на сумму свыше 1 мил. руб. Въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ есть еще значительный химическій заводъ (Шилова), съ производствомъ на 73 тыс. руб., при 27 рабочихъ. Изъ кустарныхъ промысловъ прежде въ Романовѣ было очень развито производство овчинъ (извѣстныя романовскія смушки) и тулуповъ, но нынѣ это производство падаетъ. Зато огородничество и, въ особенности, разведеніе лука продолжаетъ попрежнему процвѣтать въ Романовѣ. Окрестности Романова-Борисоглѣбска очень живописны.

Въ 15 верстахъ къ сѣверу отъ Романова-Борисоглѣбска находится дер. *Ковчина*, родина извѣстнаго поэта-крестьянина Ѳ. Н. Слѣпушкина.

Толжскій монастырь.

(*По фот. М. Дмитріева*).

Въ 6 верстахъ ниже Романова, на правомъ берегу Волги, въ привлекательной мѣстности расположено сельцо *Константиново* (на картѣ II III), при которомъ находится пристань и обширный химическій заводъ коми. Рагозина, производящій освѣтительныхъ и смазочныхъ маслъ, гудрона, мазута и колесной мази на сумму до 1.200.000 руб., при 250 рабочихъ. Далѣе, на правомъ берегу Волги, въ 15 верстахъ выше Ярославля расположенъ *Норскій посадъ* (на картѣ II III). Посадъ этотъ былъ въ XVI в. слободой ловецкой, т. е. тоней, на которой производилась рыбная ловля. Особенно извѣстна стала Норская слобода со временъ царя Михаила Ѳедоровича. Ко второй половинѣ XIX вѣка рыболовство, какъ промыселъ, пришло здѣсь въ упадокъ, а кустарнымъ промысломъ посада сдѣлался гвоздарный промыселъ. Съ 1859 г. основалась здѣсь льнопрядильная фабрика, и Норскій посадъ сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ промышленныхъ центровъ губерніи. Въ немъ нынѣ (съ фабрикой и селомъ) группируется до 4.000 жит., а фабрика товарищества Норской мануфактуры вы-

дѣлываетъ бумажной и льняной пряжи на сумму до 2 мил. руб. Всѣ три церкви посада построены въ половинѣ XVIII в.

Верстахъ въ 8 не доѣзжая до Ярославля, на лѣвомъ берегу Волги, расположенъ *Толжскій* мужской монастырь (на картѣ II III). Основанъ онъ въ 1314 г. епископомъ Ростовскимъ на мѣстѣ, гдѣ была обрѣтена явленная икона Божіей Матери, названная Толжской. Въ 1609 г. монастырь подвергся разворенію поляковъ. Нынѣ въ немъ 4 церкви. Близъ монастыря скончался возвращавшійся изъ заточенія патріархъ Никонъ.

Въ 8 верстахъ не доѣзжая до Ярославля, на правомъ берегу Волги, расположено село *Иваньково* (до 250 жит.), въ которомъ находится химическій заводъ (Дунаева), производящій болѣе чѣмъ на 60 тыс. рублей, при 54 рабочихъ. Въ 4 верстахъ не доѣзжая до Ярославля, на правомъ берегу Волги, расположена дер. ***Волкуши*** (160 жит.), замѣчательная по своей химической фабрикѣ (Оловянишникова), производящей свинцовыхъ бѣлилъ на сумму свыше 100 тыс. руб., при 90 рабочихъ.

Городъ **Ярославль**, одинъ изъ пяти значительнѣйшихъ приволжскихъ городовъ разсматриваемой области, расположенъ на правомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее *Которосли* — стока Ростовскаго озера. Основанъ онъ, по преданію, еще въ XII в., вел. кн. Ярославомъ Мудрымъ, на мѣстѣ, гдѣ ему на охотѣ удалось убить медвѣдицу, отъ которой и получилъ свое названіе пересѣкающій городъ глубокій оврагъ. Вел. кн. Всеволодъ III отдалъ Ярославль, вмѣстѣ съ Ростовомъ, въ удѣлъ старшему сыну своему, Константину. Когда же кн. Константинъ Ростовскій, побѣдивъ своего брата Юрія, кн. Владимірскаго, сѣлъ на великокняжескій престолъ, то онъ раздѣлилъ, въ 1216 г., свой удѣлъ между тремя своими сыновьями, изъ которыхъ Всеволоду отдалъ Ярославль. Послѣ разворенія города Батыемъ въ 1238 г., кн. Ярославскій Всеволодъ Константиновичъ палъ вмѣстѣ со своимъ дядей, вел. кн. Юріемъ, на полѣ битвы при р. Сити, оставивъ двухъ сыновей — Василія и Константина. Василій собралъ ярославцевъ, разсѣявшихся отъ ужасовъ татарскаго погрома, помогалъ имъ, утѣшалъ вдовъ и сиротъ, возстановилъ городъ изъ пепла и умеръ въ 1249 г. во Владимірѣ, куда поѣхалъ на свиданіе съ вел. кн. Александромъ Невскимъ. Когда же татары въ 1252 г., подъ начальствомъ Неврюя, явились опустошать Ростовско-Суздальскую Русь, то юный братъ умершаго Василія, Константинъ, вышелъ на гору за Которосль со своей дружиной защищать родной городъ, но палъ героемъ въ неравной битвѣ. Гора, на которой происходила эта битва, и донынѣ называется „*Туговой*“, какъ мѣсто туги и плача по убитымъ. Константинъ былъ погребенъ въ Успенскомъ соборѣ, подлѣ своего брата, и нетлѣнныя мощи обоихъ радѣтелей Ярославской земли были обрѣтены подъ храмомъ, послѣ пожара 1501 г. По смерти Василія и Константина, произошло въ Ярославлѣ небывалое еще въ древней Руси явленіе. Ярославскій удѣлъ, при неимѣніи сыновей у Василія и Константина, не перешелъ въ мужское поколѣніе ихъ дядей, а въ немъ стала княжить дочь кн. Василія, Марія. Для нея энергическая мать ея, Ксенія, пріискала въ женихи обдѣленнаго братьями князя Можайскаго Ѳедора Чермнаго, который совсѣмъ и не принадлежалъ къ роду князя Суздальскаго Юрія Долгорукаго, но былъ правнукомъ Мономаха, изъ рода князей Смоленскихъ. Когда же, въ отсутствіе кн. Ѳедора, поѣхавшаго въ Орду, княгиня Марія скончалась, мать ея провозгласила княземъ малолѣтняго сына ея Михаила, а князя Ѳедора совсѣмъ даже не впустила въ Яро-

славль. Когда же и малолѣтній князь умеръ, то князь Ѳедоръ, женившійся въ Ордѣ на ханской дочери, которая окрестилась подъ именемъ Анны, водворился въ Ярославлѣ при помощи татаръ, въ 1256 г. Втеченіе продолжительной своей жизни кн. Ѳедоръ Ярославскій былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ, храбрыхъ, подвижныхъ и вообще выдающихся русскихъ князей второй половины XIII вѣка и пользовался всеобщимъ уваженіемъ, не только въ Ярославлѣ, но и во всей Верхневолжской Руси. Всегдашнее его благочестіе заставило его въ концѣ жизни (въ 1299 г.) принять иночество, а церковь сопричислила его къ лику святыхъ, также какъ и двухъ сыновей его, Давида Ярославскаго († въ 1321 г.) и Константина. Сынъ перваго, Василій Давидовичъ, по прозванію Грозныя очи, велъ всю свою жизнь борьбу съ вел. князьями московскими за независимость Ярославскаго княжества. Уже въ 1322 г. наведенный Иваномъ Калитой, подъ предлогомъ введенія порядка въ Ярославской области, ханскій посолъ Узбекъ выжегъ Ярославль. Хотя кн. Василій Давидовичъ и женился на дочери Калиты, но все-таки продолжалъ, въ союзѣ съ тверскими князьями, борьбу противъ своего тестя, котораго и пережилъ, удержавъ еще независимость Ярославскаго княжества. Но уже Симеонъ Гордый подчинилъ себѣ ярославскихъ князей, и они, начиная съ кн. Василія Васильевича, при которомъ, въ 1364 г., Ярославль былъ страшно опустошенъ чумой (черной смертью), сдѣлались подручниками вел. князей московскихъ и въ этомъ качествѣ принимали, въ 1380 г., геройское участіе въ великой Куликовской побѣдѣ съ Дмитріемъ Донскимъ, а впослѣдствіи въ Казанскомъ походѣ съ Иваномъ IV.

Самое же Ярославское княжество раздробилось и постепенно разложилось, и старшій правнукъ князя Василія Давидовича, Александръ Ѳедоровичъ, бывшій вѣрнымъ союзникомъ вел. кн. Василія Темнаго въ его борьбѣ съ Дмитріемъ Шемякой, въ 1433 г. ограбившимъ Ярославль, умеръ въ 1471 г. послѣднимъ удѣльнымъ Ярославскимъ княземъ, а другіе потомки князя Василія Давидовича Ярославскаго (князья Львовы, Троекуровы, Курбскіе, Кубенскіе, Бѣльскіе, Сицкіе, Шестуновы, Засѣкины, Солнцевы, Прозоровскіе, Шаховскіе, Щетинины и др.) сдѣлались служилыми боярами московскихъ государей, которые въ московскій періодъ очень заботились о благосостояніи Ярославля. Иванъ III пріѣзжалъ сюда на поклоненіе мощамъ св. кн. Василія и Константина въ 1504 г. Послѣ опустошительнаго пожара 1536 г., рубленый городъ былъ обнесенъ валомъ съ глубокимъ рвомъ и башнями. Со времени открытія морского Архангельскаго пути, при Иванѣ Грозномъ, Ярославль пріобрѣлъ значеніе складочнаго пункта для товаровъ, двигавшихся по этому пути. Англичане построили именно въ Ярославлѣ первое на Волгѣ судно новаго типа. Въ началѣ XVII в. Ярославль игралъ еще историческую роль. Послѣ смерти Бориса Годунова, въ Ярославль былъ переведенъ изъ Углича принцъ Густавъ Шведскій, жившій здѣсь въ почетѣ еще при Лжедмитріѣ; былъ переведенъ отсюда онъ въ Кашинъ, гдѣ и умеръ (см. выше, стр. 250). Въ 1606 г., по убіеніи Лжедмитрія, Ярославль сдѣлался мѣстомъ ссылки „Московской царицы" Марины Мнишекъ, ея отца, брата, дяди и 375 поляковъ. Въ 1608 г. царь Василій Шуйскій отпустилъ всѣхъ плѣнныхъ поляковъ, но Марина, нарушивъ свое обѣщаніе, вмѣсто возвращенія на родину, пошла въ лагерь „Тушинскаго вора", которому передался и Ярославль. Осажденный царскими войсками, воевода самозванца, шведъ Лоренцъ Біугге былъ

разбитъ подъ стѣнами города, который и сдался царю Василію Шуйскому. Вслѣдъ затѣмъ осаждавшій Троицкую лавру. Сапѣга послалъ для взятія Ярославля сильный отрядъ, съ паномъ Микулинскимъ во главѣ. Поляки выжгли посады и слободы Ярославля, разрушили Рождественскій женскій и Толжскій монастыри, но, несмотря на 24-хъ-дневныя усилія, не смогли взять ни Рубленаго города, ни Спасскаго монастыря, геройски отражавшихъ всѣ приступы поляковъ, которые и сняли осаду 23 мая 1609 г. Въ 1611 г. Ярославль сдѣлался сборнымъ пунктомъ ополченій Минина и князя Пожарскаго, которые 28 іюля 1612 г. выступили изъ Ярославля на освобожденіе Москвы. 21 марта 1613 г. прибылъ въ Ярославль изъ Костромы народный избранникъ, царь Михаилъ Ѳедоровичъ со своей матерью и, поселившись здѣсь въ кельяхъ Спасскаго мон., послалъ отсюда первую свою царскую грамоту о принятіи царскаго вѣнца. Въ 1615 г. Ярославль

Ярославль.
(*По фот. И. Барщевскаго*).

подвергся въ послѣдній разъ нападенію польскихъ шаекъ, отбитыхъ родственникомъ царя, кн. Ив. Борис. Черкасскимъ. Цари изъ дома Романовыхъ очень заботились о благосостояніи Ярославля. Между 1646 и 1725 г. сооружена большая часть богатыхъ ярославскихъ храмовъ, при помощи „ярославскихъ гостей“, т. е. богатаго ярославскаго купечества „гостиной сотни“, которые вели значительную для того времени торговлю съ Европой черезъ Архангельскъ и съ Азіей Волжскимъ путемъ. Въ XVII в., уже послѣ опустошительнаго пожара 1658 г., Ярославль состоялъ изъ трехъ частей: древняго города, занимавшаго пространство между Волгой, Которослью и оврагомъ *Медвѣдицы* и носившаго названіе *„Рубленаго города“*; изъ смежнаго съ нимъ *„Земляного города“* и изъ находящихся за его предѣлами семи слободъ и посадовъ. Слободы эти были пожалованы царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, въ 1645 г., кн. Алекс. Мих. Львову-Ярославскому за его успѣшные переговоры съ Польшей, въ 1655 г.—царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ боярину Вас. Вас. Бутурлину за его заслуги по присоединенію Малороссіи, а въ 1676 г.—царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ боярину

Богд. Матв. Хитрово, управлявшему приказомъ Большого двора и имѣвшему большое значеніе (см. ниже).

Въ самомъ началѣ единоличнаго царствованія Петра Великаго, т. е. не позже 1691 г. въ Ярославлѣ былъ водворенъ родной дѣдъ царя, Кириллъ Полуектовичъ Нарышкинъ, едва не погибшій въ 1682 г., во время стрѣлецкаго бунта въ Москвѣ, насильно постриженный въ монахи и заточенный первоначально въ Кириловъ Бѣлозерскій монастырь. Въ 1693 г. Петръ Великій соединилъ Ярославль съ Москвой почтовымъ трактомъ, проложеннымъ до Архангельска. Въ 1722 г., по иниціативѣ Петра Великаго и при особомъ его покровительствѣ, возникла въ Ярославлѣ первая въ Россіи большая полотняная фабрика предпріимчиваго купца Максима Затрапезнаго. По воцареніи имп. Елисаветы Петровны, съ 1742 г. былъ водворенъ въ Ярославлѣ возвращенный изъ ссылки въ Пелымъ, Биронъ, герцогъ Курляндскій. Онъ прожилъ здѣсь со своимъ семействомъ 19 лѣтъ, до того времени, когда, въ 1761 г., окончательно былъ возвращенъ Петромъ III изъ ссылки, а въ 1763 г. возстановленъ уже Екатериной II на Курляндскомъ престолѣ. Биронъ занималъ въ Ярославлѣ каменный домъ (купца Мякушкина) на берегу Волги, близъ церкви Николы Надѣина. Въ 1750 г. въ Ярославлѣ былъ основанъ пасынкомъ богатаго ярославскаго купца Полушкина, Фед. Гр. Волковымъ, первый въ Россіи театръ, и поставлена переведенная Волковымъ съ нѣмецкаго драма Эсѳирь. Затѣмъ Волковъ былъ вызванъ въ Петербургъ имп. Елисаветой Петровной вмѣстѣ со своей труппой, изъ которой самые талантливые актеры, самъ Волковъ и ярославецъ И. А. Нарыновъ (извѣстный подъ именемъ Дмитревскаго) были оставлены въ Петербургѣ, что и послужило основой русскаго театра. Имп. Екатерина II посѣтила Ярославль въ 1751 и 1767 г. и открыла въ немъ намѣстничество въ 1777 г. Первому намѣстнику, просвѣщенному А. П. Мельгунову, Ярославль обязанъ открытіемъ многихъ полезныхъ учрежденій: между прочимъ въ 1785 г. здѣсь заведена была типографія, въ которой печатался первый въ Россіи провинціальный журналъ „Уединенный Пошехонецъ“. Въ 1803 г. Пав. Гр. Демидовъ основалъ въ Ярославлѣ на свои средства „Демидовское высшихъ наукъ училище“, въ царствованіе Николая I носившее названіе Ярославскаго Демидовскаго лицея и имѣвшее камеральный характеръ, а въ 1870 г. преобразованное въ Демидовскій юридическій лицей. Въ 1811 и 1812 г. Ярославскимъ генералъ-губернаторомъ былъ принцъ Георгій Ольденбургскій, супругъ вел. кн. Екатерины Павловны, и въ Ярославлѣ, въ 1812 г., родился принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, оставившій по себѣ добрую память просвѣщеннаго русскаго филантропа.

Нынѣ Ярославль — одинъ изъ самыхъ красивыхъ и цвѣтущихъ городовъ Верхняго Поволжья. Красивая станція Московско-Ярославской желѣзной дороги находится въ Закоторосльскомъ предмѣстьѣ города. Дорога спускается отъ нея по выемкѣ въ *Большую Московскую* улицу, по обѣимъ сторонамъ которой расположены зарѣчныя городскія слободы, а затѣмъ черезъ длинную дамбу и по желѣзному сквозному мосту черезъ Которосль переходитъ въ Рубленый городъ. Въ старѣйшихъ частяхъ Ярославля — Рубленомъ и Земляномъ городѣ сосредоточиваются всѣ наиболѣе замѣчательныя древнія церкви города и Спасскій монастырь, обширное зданіе лицея съ прекраснымъ садомъ и всѣ лучшія зданія города. Центръ Земляного города составляетъ обширная *Ильинская площадь*, на

которой воздвигнутъ, въ 1844 г., ярославскимъ дворянствомъ памятникъ ревнителю просвѣщенія и основателю Демидовскаго лицея П. Г. Демидову, состоящій изъ бронзовой колонны, увѣнчанной металлическимъ глобусомъ и вызолоченнымъ орломъ. На Ильинской же площади сосредоточена большая часть правительственныхъ зданій, и находится замѣчательный домъ Вахрамѣева, построенный еще въ XVIII в. гр. Растрелли. На площадь выходятъ обширные сады домовъ губернаторскаго и купца Пастухова. Лучшими улицами Ярославля считаются *Стрѣлецкая*, *Духовская* и *Дворянская*. Наиболѣе привлекательными и живописными представляются ограничивающія съ двухъ сторонъ старый городъ набережныя Волги и Которосли. Въ особенности хороша *Волжская набережная улица*, образующая террасу съ бульваромъ и тремя спусками къ рѣкѣ.

Самымъ лучшимъ украшеніемъ Ярославля служатъ его храмы. Ихъ въ городѣ всего 75, и многіе изъ нихъ представляютъ замѣчательные памятники старины или зодчества. Находящійся въ Рубленомъ городѣ *Успенскій соборъ* былъ первоначально построенъ кн. Константиномъ Всеволодовичемъ. Это былъ каменный пятиглавый храмъ, разобранный до основанія послѣ пожара 1501 г. Найденные при разборкѣ этой церкви, подъ развалинами, нетлѣнныя мощи князей Василія и Константина Всеволодовичей были поставлены въ новопостроенной соборной церкви. И эта церковь въ 1640 г. была, за тѣснотой, разобрана, а на ея мѣстѣ, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, построена нынѣшняя соборная церковь, реставрированная послѣ наружнаго пожара и украшенная стѣнописями въ 1674 г., стараніями Ростовскаго митрополита Іоны. Къ сожалѣнію, соборная церковь въ 1833—36 г., такъ же, какъ и многіе другіе ярославскіе храмы, была сильно искажена архіепископомъ Ярославскимъ Авраміемъ. Въ церкви находится чудотворная икона Ярославской Божіей Матери, принесенная сюда въ XIII в. св. князьями Васильемъ и Константиномъ. Изъ церквей Земляного города особенно замѣчательны двѣ. *Церковь св. Иліи* построена въ 1647 г. богатыми купцами Ярославской гостиной сотни Скрипиными, родъ которыхъ переселился въ Ярославль изъ Новгорода, послѣ новгородскаго разгрома. Церковь была освящена митрополитомъ Варлаамомъ, а Московскій патріархъ Іосифъ прислалъ ей въ даръ часть ризы Господней. Особенно замѣчательны въ церкви хорошо сохранившіяся стѣнописи, исполненныя лучшими ярославскими иконописцами XVII в. Эти фрески представляютъ собой цѣльное художественное выраженіе идеи храма и отличаются большимъ разнообразіемъ сюжетовъ. Въ церкви есть еще и замѣчательный памятникъ древняго русскаго зодчества — напрестольная сѣнь. Подъ церковью погребено семейство ея основателей Скрипиныхъ, въ числѣ 9. *Церковь Николо-Надѣинская*, построенная въ 1621 г. „государевымъ гостемъ“, купцомъ Надѣемъ Свѣшниковымъ на мѣстѣ старой деревянной. Въ церкви уцѣлѣли фрески такого же характера, какъ и въ Ильинской, и такая же напрестольная сѣнь, исполненная, какъ свидѣтельствуетъ о томъ надпись, въ 1636 г. Главный иконостасъ превосходной рѣзной работы исполненъ по рисунку актера-художника Волкова. Церковь была прежде пятиглавой, но 4 малыя главы были сняты арх. Авраміемъ. Въ предмѣстьяхъ города есть также замѣчательная церковь *Николы Мокринскаго;* она построена въ 1665 г. вмѣсто деревянной. Храмъ этотъ въ высшей степени замѣчателенъ по сохранившимся внутри его, безъ искаженій, превосходнымъ памятникамъ русскаго деревяннаго

зодчества. Въ 5-ти-ярусномъ иконостасѣ есть рѣзныя царскія врата, представляющія необыкновенное совершенство. Не менѣе интересны и приставленныя къ внутреннимъ столбамъ церкви два сидѣнья съ большими надъ ними шатрами: одно изъ нихъ было устроено для царя Алексѣя Михайловича, другое для патріарха Никона. Наконецъ, въ Закоторосльской части города замѣчательна церковь *Іоанна Предтечи* въ *Толчковской* пригородной слободѣ, славившейся, еще при Иванѣ Грозномъ, своимъ производствомъ красной юфти. Пятиглавая церковь эта, прекрасной архитектуры, построена въ 1687 г. на мѣстѣ разрушеннаго еще поляками въ 1609 г. храма.

Внутри города находится и древній *Спасо-Преображенскій монастырь*, служащій нынѣ архіерейскимъ домомъ. Двѣ его церкви построены еще кн. Константиномъ Всеволодовичемъ, въ 1216 и 1218 г. Построенный вновь въ 1516 г. храмъ *Преображенія Господня* есть древнѣйшій въ Ярославлѣ. Стѣнныя его фрески, исполненныя московскими художниками при Иванѣ Грозномъ, въ 1563 г., имѣютъ, по своей простотѣ и величію, большое сходство съ фресками Аѳона. На мѣстѣ древней церкви *Входа въ Іерусалимъ*, построенъ въ 1831 г. храмъ во имя святыхъ ярославскихъ князей *Ѳеодора* и сыновей его *Давида* и *Константина*, въ который и перенесены ихъ мощи изъ Преображенской церкви; онѣ покоятся въ массивной серебряной ракѣ. Въ ней поставлена княжеская гробница, въ которую положилъ ихъ св. Дмитрій Ростовскій. Третій храмъ *Печерской Божіей Матери* расположенъ подъ одно-ярусной колокольней. Чудотворная икона обложена богатой серебряной вызолоченной ризой, украшенной жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Въ церкви этой погребенъ Лаодикійскій митрополитъ Пароеній Небоза, русскій по происхожденію, но посвященный въ 1681 г. въ Константинополѣ. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ назначенъ на Холмогорскую каѳедру, но скончался на пути туда, въ 1704 г. Нынѣшнее зданіе архіерейскаго корпуса построено въ XVII в. и прежде служило помѣщеніемъ для монастырской братіи. Противъ этого зданія находится ризница, заключающая въ себѣ много драгоцѣнныхъ предметовъ, принадлежавшихъ древней Ростовской митрополіи и Спасо-Преображенскому монастырю, а также много рукописей и старопечатныхъ книгъ. Здѣсь былъ найденъ, въ 1795 г., списокъ „Слова о полку Игоревѣ“. Списокъ этотъ, пріобрѣтенный гр. Мусинымъ-Пушкинымъ, сгорѣлъ въ Москвѣ въ 1812 г., послѣ того, какъ, по счастью, онъ уже былъ изданъ графомъ, (хотя и дурно), въ 1805 г. Другой монастырь въ Ярославлѣ, *Казанскій женскій*, основанъ въ 1610 г., взамѣнъ сожженнаго поляками *Рождественскаго дѣвичьяго* и въ память снятія ими осады Спасскаго монастыря, приписаннаго ярославцами чудотворному дѣйствію иконы Казанской Божіей Матери. Третій монастырь, *Аѳанасьевскій*, основанъ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ въ 1615 г., а соборная его церковь, св. Аѳанасія и Кирилла, построена въ 1664 г.

Ярославль, имѣвшій въ 1864 г. около 42 тыс. жит., по переписи 1897 г. имѣлъ уже 70,600 жит. и большое торговое и промышленное значеніе. Положеніе Ярославля на Волгѣ и соединеніе его желѣзными путями съ Москвой, Рыбинскомъ, Костромой, Вологдой и Архангельскомъ даетъ предпріимчивому и смѣтливому ярославскому купечеству широкій просторъ для его торговыхъ оборотовъ, относящихся, главнымъ образомъ, до хлѣбныхъ, льняныхъ, лѣсныхъ, рыбныхъ, москательныхъ, бакалей-

ныхъ и мануфактурныхъ товаровъ. Богатая фирма Пастуховыхъ, обладающая желѣзодѣлательными заводами въ Вятской и Пермской губ., торгуетъ и желѣзомъ. Промысловое развитіе Ярославля не уступаетъ его

Церковь Іоанна Предтечи въ Толчковѣ (XVII вѣка).

(*По фот. И. Барщевскаго*).

торговому значенію. По бумаго-прядильному и льно-прядильному производству выдающееся значеніе имѣетъ фабрика „тов. Ярославской Большой мануфактуры“, выдѣлывающая бумажной и льняной пряжи на

1.860.000 руб., при 1.340 рабочихъ. Производство бумажныхъ тканей предоставлено „Новой Ярославской мануфактурѣ" (Ганшина) съ производствомъ на 300.000 руб., при 220 раб. Еще бо́льшее значеніе имѣетъ табачное производство (фабрики Вахрамѣева и Дунаева), приготовляющее табаку на 2.000.000 руб., при 940 раб. Затѣмъ слѣдуютъ химическіе заводы (на 600 тыс. руб., при 440 раб.) и спичечный (Дунаева, производящій спичекъ на 470 тыс. руб., при 350 раб). Далѣе идутъ заводы лѣсопильные, плотничные, столярные и бондарные (на 260 тыс. руб., при 260 раб.), мыловаренные (на 280 тыс. руб., при 36 раб.), водочные (на 250 тыс. руб., при 75 раб.), колокольный (Оловянишникова, на 200 тыс. руб., при 40 раб.), войлочные и валеночные (на 185 тыс. руб., при 190 раб.), кожевенные и скорняжный (на 134 тыс. руб., при 100 раб.), кондитерская (Масляниникова, на 113 тыс. руб., при 64 раб.) и воскобойный заводъ (на 100 тыс. руб., при 50 раб.). Въ Ярославлѣ есть и хорошія гостиницы. Лучшей считалась до сихъ поръ гостиница Кокуева. Изъ неуниверситетскихъ городовъ, Ярославль несомнѣнно самый просвѣщенный и культурный городъ въ Россіи, чему, конечно, много способствовала не только развитость и даровитость ярославцевъ, но и присутствіе такого высшаго учебнаго заведенія, какимъ представлялся Ярославскій лицей и въ свою камеральную, и въ свою юридическую эпоху. Въ первую изъ этихъ эпохъ такіе талантливые профессора, какимъ былъ напр. Петровскій, способствовали развитію не только между учениками лицея, но и Ярославской гимназіи любви къ природѣ, естествознанію и изученію родного края. Явились мѣстные натуралисты, какъ напр. Сабанѣевы, Яковлевъ, Кокуевъ, которые образовали въ Ярославлѣ „Общество для изслѣдованія Ярославской губерніи" и небольшой мѣстный музей, а также ревнители изслѣдованія старины, какъ напр. Вахрамѣевъ, Титовъ и фотографъ Барщевскій. Каѳедры лицея въ юридическую его эпоху занимались столь выдающимися учеными, какъ напр. М. Н. Капустинымъ (нынѣ попечитель С.-Петербургскаго округа), Дювернуа и Сергіевскимъ. Къ старожиламъ и крупнымъ дѣятелямъ Ярославля принадлежитъ и отличный знатокъ обычнаго права и живой старины, Е. П. Якушкинъ, обладатель прекрасной библіотеки. Наконецъ, не было въ Ярославлѣ недостатка и въ поэтахъ. Въ Ярославлѣ живалъ уроженецъ окрестностей города Некрасовъ и нѣкоторое время К. С. Аксаковъ, а также очень продолжительное время уроженка сосѣдней Костромы Ю. Жадовская; постояннымъ жителемъ Ярославля состоитъ и А. Н. Трефолевъ, котораго „пѣсня о Камаринскомъ мужикѣ" сдѣлалась одной изъ самыхъ популярныхъ пѣсней русскаго народа.

Возвращаемся къ теченію Волги. Верстахъ въ 12 ниже Ярославля, на правомъ берегу Волги, выше устья р. *Великой*, находится с. *Сотьки* (на картѣ II III), съ 400 жит. и становой квартирой. Село это замѣчательно тѣмъ, что изъ него въ концѣ XVIII в. распространилась раскольничья секта бѣгуновъ или странниковъ.

Въ 1 верстѣ отъ села, на р. Великой, расположена деревня *Орлово* съ 200 жит.; при ней находится заводъ пѣговыхъ, съ винокуреннымъ, мукомольнымъ, солодовеннымъ, бондарнымъ и кузечнымъ производствомъ на сумму свыше 100 тыс. руб., при 50 рабочихъ.

Далѣе, верстахъ въ 18 ниже Ярославля, на лѣвомъ берегу Волги расположено с. *Дѣево* или *Дѣево Городище* (по прямому торговому тракту въ 12 верстахъ отъ Ярославля (на картѣ II III), съ 800 жит., 2 церквами,

гостинымъ дворомъ, базаромъ и пр. Село это замѣчательно тѣмъ, что оно, при разложеніи Ярославскаго княжества въ XVI в., сдѣлалось удѣльной вотчиной князей Дѣевыхъ. Первымъ княземъ Дѣевымъ былъ Иванъ Дмитріевичъ, правнукъ кн. Василія Давидовича Ярославскаго. Потомство кн. Дѣевыхъ пресѣклось въ шестомъ колѣнѣ, и выдающихся людей между ними не было. Старѣйшая церковь села построена въ 1699 г., когда село было уже во владѣніи Троицко-Сергіевской лавры. Близъ села находятся слѣды боярскаго дома, въ которомъ родился Ѳома Колычевъ, впослѣдствіи св. митрополитъ Филиппъ Московскій.

Верстахъ въ 7 отъ Дѣева Городища и въ 22 вер. отъ Ярославля, по Костромскому луговому тракту, находится сельцо *Грѣшнево* (на картѣ II III), родовое имѣніе Некрасовыхъ, въ которомъ извѣстный поэтъ провелъ свое дѣтство, въ концѣ 20-хъ и началѣ 30-хъ годовъ XIX в.

Верстахъ въ 12 ниже Дѣева Городища, на правой сторонѣ Волги, близъ устья р. *Солонницы*, уже въ предѣлахъ Костромской губерніи, находится *Николо-Бабаевскій мон.* (на картѣ I III). Монастырь этотъ существуетъ съ XVI в. Соборная двухъэтажная его церковь построена въ 1621 г. и въ день Николая Чудотворца привлекаетъ къ себѣ множество богомольцевъ. Противъ Бабаевскаго монастыря выходитъ, на протяженіи 25 верстъ, между р. *Рыбницей* и *Сочемой* луговой, болотистый и прорѣзанный озерами берегъ Волги, составляющій часть Даниловскаго уѣзда Ярославской губ. На всей этой низменной, побережной полосѣ разводятъ очень много картофеля, передѣлываемаго въ крахмалъ и патоку на мѣстныхъ заводахъ. Первое между ними мѣсто занимаетъ громадный заводъ фирмы „Никиты Понизовкина и сына", находящійся при дер. *Гузицыной* (на картѣ I III), на лѣвомъ берегу Волги. Онъ выдѣлываетъ картофельной патоки, глюкозы и разныхъ химическихъ веществъ на сумму до 1.200.000 руб., при 300 рабочихъ. Остальные заводы этой группы производятъ картофельной муки и патоки на сумму до 560 тыс. руб., при 400 рабочихъ. Промышленность эта переходитъ и на правый берегъ Волги, въ Костромскую губернію, гдѣ, въ 3 верстахъ отъ Бабаевскаго мон., находится посадъ *Большія Соли* (на картѣ I III). Посадъ этотъ въ XIII в. назывался „*Великія Соли*", отъ находившихся въ немъ соляныхъ варницъ. Въ 1583 г. Иванъ Грозный пожаловалъ эти варницы именитому Семену Строганову за его заслуги по покоренію Сибири, но впослѣдствіи онѣ были возвращены въ казну. Въ концѣ XVI в. варницъ было еще 19, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ 4, а къ концу XVII в. уже не было ни одной. Жителей въ 1850 г. было только 1.100, да и нынѣ не болѣе 1.500. Въ посадѣ 6 церквей, гостиный дворъ, ярмарки и два картофельныхъ завода, производящихъ картофельной муки на 36 тыс. руб., при 50 рабочихъ. Отъ устья р. *Сочемы* Волга вступаетъ и лѣвымъ своимъ берегомъ въ предѣлы Костромской губерніи и, черезъ 16 верстъ, достигаетъ до расположеннаго при устьѣ р. *Костромы* губернскаго города *Костромы*.

Кострома расположена на лѣвомъ берегу Волги. Основаніе ея приписываютъ кн. Юрію Долгорукому, но въ первый разъ въ лѣтописи Кострома является въ 1213 г., во время усобицы между Константиномъ и Георгіемъ Всеволодовичами, когда первый силой овладѣлъ Костромой. Въ 1238 г. городъ былъ разоренъ татарами. Первымъ и единственнымъ удѣльнымъ его княземъ былъ Василій Ярославичъ, самый младшій братъ Александра Невскаго. Въ 1240 г. кн. Василій успѣшно отбился въ Ко-

стромѣ отъ нападенія татаръ. Въ то же время, когда великимъ княземъ уже былъ предпослѣдній братъ его Ярославъ, князь Василій Костромской своимъ заступничествомъ спасъ Новгородъ отъ татаръ, которыхъ вел. кн. хотѣлъ навести на этотъ городъ. Очередь восшествія на великокняжескій престолъ дошла до князя Костромского въ поздніе годы, а именно въ 1272 г., вслѣдствіе чего онъ уже и не переселялся во Владиміръ и умеръ бездѣтнымъ въ своей вотчинѣ Костромѣ, въ 1276 г. Послѣ смерти Василія, Кострома перешла къ его племяннику, кн. Андрею Александровичу Городецкому, но уже не составляла особаго удѣла. Съ переходомъ Костромы во владѣніе кн. Городецкаго, къ нему перешелъ на службу и знаменитый владимірскій боярин Семенъ Тонигліевичъ, побудившій своего новаго князя къ распрѣ съ братомъ, кн. Дмитріемъ Переяславскимъ, за великокняжескій престолъ, причинившей столько зла разсматриваемой нами области. Въ 1283 г. Дмитрій, одолѣвъ своего брата, послалъ въ Кострому двухъ переяславскихъ бояръ, которые убили Семена Тонигліевича. Въ 1304 г., въ годъ смерти кн. Андрея Городецкаго, бывшаго уже въ то время

Кострома.

(*По фот. М. Дмитріева*).

великимъ княземъ, въ Костромѣ вспыхнуло возстаніе черныхъ людей на бояръ, изъ коихъ два были убиты. Въ 1318 г. Кострома потерпѣла погромъ отъ лютаго татарскаго посла Конча, который убилъ здѣсь 120 человѣкъ. Уже въ первой половинѣ XIV в. Московскому вел. князю Ивану Калитѣ удалось безпрепятственно подобрать Кострому въ свое владычество. Въ 1375 г. Кострома, неудачно защищаемая воеводой Плещеевымъ, имѣвшимъ до 5.000 войскъ, была совершенно опустошена и разграблена атаманомъ новгородскихъ разбойниковъ Прокопомъ, побѣдившимъ, во главѣ 1.500 ушкуйниковъ, воеводу Плещеева. Въ 1408 г. Кострома служила убѣжищемъ вел. кн. Василію Дмитріевичу, укрывшемуся здѣсь отъ нашествія на Москву Эдигея. Въ 1420 г. Кострома была страшно опустошена моровой язвой, а въ 1428 г. татарскимъ царевичемъ Махмудъ-Гази. Въ 1433 г. вел. кн. Василій Темный, разбитый своимъ дядей Юріемъ при Клязьмѣ, бѣжалъ въ Кострому и былъ здѣсь захваченъ въ плѣнъ, но, помирившись съ дядей, а затѣмъ и съ двумя изъ его сыновей, въ 1435 г., сталъ со своими войсками на мысу, подъ Ипатьевскимъ мон., противъ кн. Василія Косого, стоявшаго за Волгой, которая, къ счастію, была помѣхой къ битвѣ, и двою-

родные братья на этотъ разъ помирились. Зато, въ Свѣтлое Воскресенье 1448 г., подъ стѣнами Костромы произошла битва: великокняжескія войска Василія Темнаго, подъ начальствомъ кн. Стриги-Оболенскаго и Ѳедора Басенка, мужественно отстояли Кострому отъ нападенія Дмитрія Шемяки. Въ 1539 г. кн. Мстиславскій и вѣрный Россіи Шигъ-Алей разбили подъ Костромой осаждавшихъ ее казанцевъ. Въ 1543 г. былъ сосланъ въ Кострому боярами любимецъ подростающаго Ивана IV, бояринъ Ѳед. Сем. Воронцовъ. Въ смутное время Кострома обнаружила свой патріотизмъ въ полной силѣ: въ 1608 г. она отложилась отъ Тушинскаго самозванца, и хотя два раза была взята Лисовскимъ и во второй разъ сильно опустошена, но въ 1611 г. опять участвовала въ охватившемъ сосѣднее Поволжье народномъ движеніи. Въ 1612 г. Кострома возстала противъ державшаго руку королевича Владислава, своего воеводы Ив. Шереметева, низложила его и выпросила у кн. Пожарскаго въ воеводы кн. Романа Гагарина,— патріота, прославившагося энергичнымъ обличеніемъ Тушинскаго самозванца. 14 марта 1613 г. Кострома была свидѣтельницей одного изъ самыхъ величественныхъ и трогательныхъ событій русской исторіи. Послы собравшагося въ Москвѣ Всероссійскаго собора, съ архіеп. Рязанскимъ Ѳеодоритомъ, тремя архимандритами, келаремъ Авраміемъ Палицынымъ, боярами Ѳед. Ив. Шереметевымъ, кн. Бахтеяровымъ-Ростовскимъ и Ѳедоромъ Головинымъ, поднявъ иконы съ крестнымъ ходомъ, пришли въ Ипатьевскій мон., гдѣ жилъ въ это время юный боярин Мих. Ѳед. Романовъ со своей матерью, извѣстить его объ единодушномъ избраніи на царство. Со слезами отказывался юный Михаилъ съ утра до вечера; не хотѣла благословить его на принятіе царскаго вѣнца и нѣжно любящая его мать, но сила глубокаго убѣжденія соборныхъ уполномоченныхъ побѣдила: Михаилъ принялъ, наконецъ, посохъ изъ рукъ архіепископа и выѣхалъ 19 марта изъ Костромы въ Ярославль, а оттуда въ Москву.

Самый древній храмъ въ Костромѣ есть *Успенскій соборъ*: онъ основанъ еще въ 1239 г., кн. Василіемъ Костромскимъ, и украшенъ древней живописью. Послѣ послѣдняго пожара 1773 г., онъ возстановленъ въ прежнемъ видѣ, подъ наблюденіемъ архитектора-самоучки Воротилова. Въ постройкѣ его замѣчается та особенность, что алтари обращены не къ востоку, а къ сѣверу, въ сторону, гдѣ увидѣлъ кн. Василій явленную икону Божіей Матери. Икона эта находилась, до Батыева разворенія, въ Городецкомъ Ѳедоровскомъ мон., а въ 1613 г. сопровождала отъ Успенскаго собора депутацію, направленную къ Михаилу Ѳедоровичу въ Ипатьевскій мон. Икона Ѳедоровской Божіей Матери хранится въ храмѣ, въ придѣлѣ котораго похороненъ и его основатель, вел. кн. Василій Ярославичъ. Рядомъ съ древнимъ Успенскимъ находится *Богоявленскій соборъ*, изящной архитектуры, построенный въ 1776 г. Церковь *Воскресенія на Дебряхъ*, основана еще кн. Василіемъ, но нынѣшняя каменная построена, на мѣстѣ деревянной, въ 1652 г. и вообще можетъ служить образцомъ прекрасной старинной архитектуры. Въ ней сохранился замѣчательной рѣзьбы иконостасъ, а при входѣ въ ворота, украшенныя изображеніемъ птицъ и звѣрей, есть изображеніе англійскаго герба. По преданію, каменный храмъ построенъ, по обѣту, купцомъ XVII в. Исаковымъ, торговцемъ красками, который, при возвращеніи своемъ изъ Англіи, едва не погибъ въ морѣ во время бури. Въ находящейся на берегу рѣки Костромы церкви *Косьмы и Даміана* находится громадная картина новѣйшихъ художниковъ Сврова и

Коровина, изображающая хожденіе Спасителя по водамъ. На правомъ берегу р. Костромы, близъ впаденія ея въ Волгу, находится самый интересный историческій памятникъ Костромы — *Ипатіевскій мужской монастырь*, живописно окруженный бѣлой зубчатой каменной стѣной (на картѣ I III). Онъ основанъ въ 1330 г. татарскимъ мурзой Четой, бѣжавшимъ изъ Золотой Орды при Иванѣ Калитѣ, принявшимъ св. крещеніе подъ именемъ Захарія и сдѣлавшимся родоначальникомъ двухъ боярскихъ фамилій Годуновыхъ и Сабуровыхъ. Монастырь былъ основанъ Четой на томъ мѣстѣ, гдѣ, заболѣвъ опасно, онъ увидѣлъ видѣніе, его исцѣлившее. Въ 1382 г. Дмитрій Донской съ сыномъ посѣтилъ Ипатьевскій мон. Борисъ Году-

Троицкій соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ (XVII в.) близъ Костромы.

(*По фот. П. Барщевскаго*).

новъ очень заботился о монастырѣ. Въ 1586 г. Дмитрій Ивановичъ Годуновъ построилъ въ монастырѣ первый каменный храмъ св. Троицы на мѣстѣ деревяннаго, украсилъ его золочеными главами и иконописью и обнесъ монастырь каменной оградой. Въ этомъ то храмѣ Михаилъ Федоровичъ окончательно принялъ свое призваніе на царство. Храмъ этотъ, разрушенный бурей въ 1649 г., былъ возобновленъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и архим. Гермогеномъ къ 1659 г., по образцу Ярославскаго собора, но старая стѣнопись храма сохранилась. Въ храмѣ погребены его основатель Захарій Чета, родители Бориса Годунова и Иванъ Сусанинъ. Усыпальница другихъ Годуновыхъ находится у алтаря другой

церкви *Рождества Богородицы.* Домъ, въ которомъ жили инокиня Марѳа и Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ, построенъ въ 1588 г. и находится въ полной сохранности; сводчатыя его комнаты съ изразцовыми печами бережно реставрированы въ 1860 годахъ архитекторомъ Рихтеромъ. Виды на городъ и Волгу съ монастырскихъ стѣнъ, и въ особенности съ *Зеленой башни*, очень привлекательны. Посреди монастырскаго двора возвышается памятникъ, надписи котораго напоминаютъ о всѣхъ событіяхъ изъ жизни монастыря. Другой очень замѣчательный монастырь въ Костромѣ есть *Крестовоздвиженскій женскій мон.* Монастырь этотъ существовалъ уже въ XIV в. Когда же, въ 1608 г., въ него были переведены монахини *Анастасина мон.* (названнаго такъ въ XV в. въ честь Анастасіи Романовой), совершенно раззореннаго поляками въ 1608 г., монастырь началъ называться *Крестовоздвиженскимъ Анастасьинымъ.* Въ монастырѣ этомъ первоначально жила инокиня Марѳа Романова, съ сыномъ своимъ, Михаломъ, и только за два года до его избранія перешла, для безопасности, въ Ипатьевскій мон. Нынѣ Костромской женскій мон. носитъ названіе *Богоявленскаго*, отъ древней церкви Богоявленія, при которой прежде существовалъ, основанный при Василіѣ Темномъ, Богоявленскій мужской мон. Нынѣ Костромской женскій монастырь, чрезвычайно поднятый энергіей его игумены Маріи, назначенной сюда въ 1860 годахъ (монастырь имѣетъ до 300 монахинь), поражаетъ изяществомъ своихъ храмовъ и своимъ благоустройствомъ. Монастырь окруженъ высокими стѣнами, построенными еще въ 1663 г. Посреди города находится *Сусанинская площадь*, на которой воздвигнутъ памятникъ Ивану Сусанину, поставленный въ 1851 г. по рисунку Демутъ-Малиновскаго. Памятникъ состоитъ изъ гранитной колонны, увѣнчанной вызолоченнымъ бронзовымъ бюстомъ Михаила Ѳедоровича; а на пьедесталѣ у колонны помѣщена бронзовая статуя Сусанина. Барельефъ на постаментѣ изображаетъ убіеніе Ивана Сусанина. Лучшія улицы города радіусами расходятся отъ Сусанинской площади. *Муравьевскій бульваръ*, на которомъ находятся театръ и правительственныя зданія, расположенъ близъ собора, а городской садъ — въ сѣверозападной части города.

Кострома уже въ XVII в. была значительнымъ городомъ, имѣвшимъ, во всякомъ случаѣ, болѣе 10 тыс. жит., о чемъ уже можно судить, потому, что въ 1628 г. она состояла изъ 1.630 дворовъ, а въ 1654 г., во время страшной моровой язвы, въ ней умерло 3.200 чел. Въ 1863 г. въ Костромѣ было 21.400 жит., по всеобщей переписи 1897 г.—41.300 жит., т. е. въ послѣднія 36 лѣтъ населеніе удвоилось. Торговое значеніе города, по его положенію на Волгѣ и при желѣзномъ пути, велико, но еще болѣе велико его промышленное значеніе. Главную роль въ этомъ послѣднемъ играютъ двѣ громадныя ткацкія фабрики (тов. льнопряд. мануф. Зотовыхъ и Новой Костромской мануф.), выдѣлывающія пряжи льняной, ниток и полотняныхъ товаровъ на сумму до 3.800.000 руб., при 5.000 рабочихъ, и двѣ обширныя паровыя мукомольныя мельницы (Чумаковыхъ и Аристова), выдѣлывающія пшеничной муки, крупчатки и отрубей на сумму до 2.200.000 руб., при 200 рабочихъ. Весьма значительна также табачная фабрика (Чупанова), производящая курительнаго и нюхательнаго табаку на сумму до 480 тыс. руб., при 130 раб. Лучшія гостиницы въ Костромѣ: Старый Дворъ, Кострома и Эрмитажъ. Станція желѣзной дороги лежитъ на правомъ берегу Волги; желѣзнодорожнаго моста черезъ Волгу не существуетъ. Въ

Костромѣ родились: основатель русскаго театра Ѳ. Г. Волковъ (1729 г.), механикъ-самоучка И. А. Зарубинъ, поэтъ А. Н. Плещеевъ, Ю. В. Жидовская и извѣстный синологъ С. И. Георгіевскій. Тема самой извѣстной изъ комедій Островскаго „Гроза" заимствована изъ уголовнаго дѣла Кликовыхъ, происходившаго въ Костромѣ.

Рѣка *Кострома*, при устьѣ которой расположенъ городъ Кострома, имѣетъ пароходное сообщеніе весной до гор. *Буя*, на протяженіи 135 верстъ. Ширина рѣки здѣсь мѣстами доходитъ до 150 саж. На рѣкѣ, между Буемъ и Костромой, есть пристань въ с. *Исадахъ* Любимскаго уѣзда Ярославской губ.

Верстахъ въ 15 ниже Костромы, въ Волгу съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Покша*, имѣющая верстъ 60 въ длину и въ нижнемъ своемъ теченіи высокіе берега. Верстахъ въ 22 ниже устья Покши, на правомъ берегу Волги, уже въ Нерехотскомъ уѣздѣ расположена *Густольсовская* слобода (до 400 жит.), немного ниже которой находится *Густольсовскій перекатъ*, открывающійся уже въ іюлѣ; ворота этой мели, имѣющія только $3^1/_2$ фута глубины, въ меженное время мѣняются ежегодно. Ниже переката Волга образуетъ крутой изгибъ, въ который съ правой стороны впадаетъ рѣки *Кера* и *Шача;* послѣдняя имѣетъ болѣе 60 верстъ очень извилистаго теченія.

Верстахъ въ 2 отъ Волги, на этой Шачѣ находится волостное село *Сидоровское*, съ 1.200 жит., ярмаркой и базарами. Еще 15 вер. выше, въ Шачу впадаетъ р. *Таха*, и на этой рѣкѣ, близъ ея устья находится с. *Б. Яковлевское*, на торговомъ трактѣ изъ Плеса, въ 16 вер. отъ него. Это селеніе (до 1.500 жит.) съ сосѣднимъ с. *Рогачевымъ*, расположеннымъ на р. Шачѣ, имѣетъ большое промышленное значеніе по находящимся въ нихъ ткацкимъ фабрикамъ (два тов.: Яковлевской и Сидоровской ман. и фабрики Крылова), производящимъ льняныхъ и бумажныхъ тканей и столоваго бѣлья на 2 мил. руб., при 2.400 раб. (въ томъ числѣ 150 кустарей).

Ниже устья р. Шачи, при селѣ *Красныхъ Ножняхъ*, на правомъ берегу Волги наблюдается разрѣзъ юрскихъ глинъ съ аммонитами и белемнитами и верхнепермскихъ красныхъ глинъ, зеленоватыхъ и сѣрыхъ песчаниковъ. Эти верхнеюрскіе слои иногда заключаютъ въ себѣ обтертыя кости и чешуи пресмыкающихся и рыбъ. Первое значительное приволжское селеніе ниже Костромы — *Красное* (на картѣ I III, K III) расположено на лѣвомъ, принадлежащемъ еще Костромскому уѣзду, берегу Волги, верстахъ въ 40 ниже Костромы (сухимъ путемъ 35 верстъ). Оно находится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ низменнаго берега рѣки, имѣетъ до 1.500 жит., ярмарку, базары, становую квартиру, три училища, и замѣчательно по развитію въ немъ кустарнаго ювелирно-металическаго промысла изъ золота, серебра и мѣди. Тѣмъ же промысломъ заняты и жители отстоящаго отсюда въ 7 верстахъ, вышеупомянутаго с. *Сидоровскаго* Нерехотскаго уѣзда. На полупути между Краснымъ и городомъ Плесомъ, ниже села *Сунгурова* (до 300 жит.), находится *Крюшинскій* перекатъ, который во время засухи углубляется искусственными сооруженіями, при извилистомъ его руслѣ.

Верстахъ въ 15 ниже Краснаго, расположенъ заштатный городъ **Плёсъ**, на правомъ берегу Волги (на картѣ K III). Городъ этотъ основанъ въ 1409 г. Московскимъ вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ, въ качествѣ передового защитнаго пункта для Костромы отъ нашествія татаръ. Впрочемъ, въ 1428 г. и Кострома и Плесъ были взяты татарами. Зато въ 1459 г. кн. Семенъ Несвижскій отбился въ Плесѣ отъ нападенія татаръ. Въ XVI в. Плесъ служилъ однимъ изъ сборныхъ пунктовъ для дѣйствія мо-

сковскихъ войскъ противъ казанскихъ татаръ. Такъ, въ 1506 г. большія войска собирались подъ Плесомъ подъ начальствомъ кн. Патрикѣева-Голицына-Булгакова, но походъ не состоялся, потому что Казань смирилась. Зато въ 1539 г. казанскіе татары напали на пограничныя московскія области и подступали уже къ Костромѣ, когда русскія войска, выведшія изъ Плеса, напали на нихъ. Упорная битва произошла на лѣвомъ берегу Волги противъ Плеса: русскія войска, подъ главнымъ начальствомъ кн. Ѳед. Мих. Мстиславскаго, одержали полную побѣду надъ татарами, но при этомъ понесли и сами сильныя потери: убиты были четверо русскихъ воеводъ: князья Ѳед. Курбскій, Засѣкинъ, Тулуповъ и воевода Васьевъ. Въ смутное время Лисовскій опустошилъ Плесъ въ 1609 г. Въ 1612 г. кн. Пожарскій и Мининъ находились въ Плесѣ, когда узнали о враждебныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ сидѣвшаго въ Костромѣ воеводы Шереметева, прекращенныхъ всеобщимъ народнымъ противъ него возстаніемъ костромичей. Сдѣланный въ 1778 г. уѣзднымъ городомъ, Плесъ оставленъ за штатомъ въ 1796 г. Въ 1865 г. въ городѣ считалось 4.200 жит., по всеобщей переписи 1897 г. оказалось только 2.200 жит. Плесъ имѣетъ нѣкоторое торговое значеніе, стягивая грузы хлѣбныхъ и мануфактурныхъ товаровъ. Нѣкоторое промышленное значеніе даютъ ему находящіеся близъ него два химическіе завода (Кокушкина), производящіе сѣрной, соляной и азотной кислоты, сульфата и желѣзнаго купороса на сумму 120 тыс. руб., при 100 раб. У самаго Плеса, близъ устья р. *Шохонки*, наблюдаются юрскія глины съ аммонитами и белемнитами. Немного ниже Плеса, у села *Антоновскаго* (на картѣ К III), по лѣвому берегу Волги обнажаются очень оригинальные прѣсноводные известковые туфы, переполненные остатками древесныхъ листьевъ и содержащіе раковины наземныхъ слизняковъ. Верстахъ въ 8 ниже Плеса и въ 3 верстахъ ниже дер. *Сторожевой*, на Волгѣ находятся каменистые переборы, извѣстные подъ именемъ *Винныхъ* и *Косыхъ* грядъ: они, впрочемъ, расчищены и мало препятствуютъ судоходству.

Верстахъ въ 20 ниже Плеса, на правомъ берегу Волги находится с. *Борщевка* (*Богородское*), имѣющее менѣе 100 жит. Оно было въ концѣ XVIII в. имѣніемъ ген. аншеф. Я. П. Бибикова, такъ много способствовавшаго усмиренію Пугачевскаго бунта. Бибиковъ похороненъ въ здѣшней сельской церкви. Екатерина II останавливалась здѣсь и слушала литургію въ 1767 г. Въ 2-хъ верстахъ отсюда находится урочище *Могильцы*. Могилы, поросшія деревьями, обозначаютъ, какъ полагаютъ, поле сраженія русскихъ съ татарами въ XIV в. Немного ниже Борщевки, впадаетъ въ Волгу, съ правой стороны, р. *Сунжа*, близъ устья которой, при усадьбѣ *Каменкѣ*, находится значительная бумаго-ткацкая фабрика, выдѣлывающая миткалю на 170 тыс. руб., при 280 раб. Верстъ 10 ниже устья Сунжи, на правомъ берегу Волги расположено село *Наволоки* (до 1810 жит. со включеніемъ фабрики, на картѣ К III), съ лѣсной пристанью и обширной бумаго-ткацкой фабрикой (Волжской мануф.), производящей миткалю и бумажныхъ тканей на 2.200.000 р., при 1130 раб. Немного ниже Наволокъ, на лѣвой сторонѣ Волги расположена слобода *Солога* (на картѣ К III), имѣющая пристань и базары. Противъ Сологи на Волгѣ есть перекатъ, извѣстный подъ именемъ *Сологжской мели*, впрочемъ не служащій большимъ препятствіемъ для судоходства. На правомъ берегу Волги, противъ самой слободы, обнажены нижне-мѣловые и юрскіе пласты, состоящіе пре-

имущественно изъ глинъ и рухляковъ: юрскіе пласты переполнены аммонитами и белемнитами. Съ Солдогой связываются и историческія воспоминанія. Въ 1437 г., во время войны съ сѣвшимъ на казанскій престолъ крымскимъ ханомъ Сафа-Гиреемъ, казанскіе татары подъ Солдогой сразились съ несообравшимися съ людьми русскими воеводами кн. Ник. Нв. Засѣкинымъ и кн. Бор. Петр. Сисеевымъ; русскія войска были побѣждены, и оба военачальника пали въ битвѣ. Сохранилась въ Солдогѣ память и о другой битвѣ, происходившей противъ слободы, на нагорномъ берегу Волги, въ 1609 г., съ поляками. Здѣсь нашли геройскую смерть вышедшіе съ войсками изъ Кинешмы на защиту роднаго города военачальники Куломзинъ и Шуперинъ. По всей вѣроятности, всѣ эти доблестные защитники родной земли похоронены въ Солдогѣ, гдѣ видны и нынѣ нѣсколько гробницъ изъ бѣлаго камня съ неразборчивыми надписями.

Еще 12 верстъ ниже Солдоги, расположенъ уѣздный городъ **Кинешма.** Кинешма впервые упоминается въ завѣщаніи Ивана III, который пожаловалъ ее, вмѣстѣ съ Лухомъ и Вичугой, кн. Ѳ. И. Бѣльскому, перешедшему изъ подданства короля Казиміра въ подданство Ивана III и въ 1506 г. участвовавшему въ походѣ на Казань, вслѣдствіе чего и сынъ его, знаменитый кн. Нв. Ѳед. Бѣльскій, игравшій такую видную роль въ малолѣтствѣ Ивана Грознаго, до своего свержения и умерщвленія въ 1542 г., титуловался владѣтелемъ Лухскимъ и Кинешемскимъ. Иванъ Грозный пожаловалъ Кинешму знаменитому князю Ивану Петровичу Шуйскому за его подвиги при осадѣ Пскова, а въ 1587 г., послѣ его гибели, Кинешма вернулась въ царское владѣніе. Въ 1608 г. шайки Лисовскаго и Тышкевича нападали на Кинешму, жители которой, оборонявшіеся подъ начальствомъ воеводы Ѳ. Боборыкина, два раза потерпѣли пораженіе, одинъ разъ въ 2 верстахъ отъ города, на Лухской дорогѣ, а другой—на площади самаго города. Оба мѣста обозначены воздвигнутыми въ 1612 г. часовнями, подъ которыми и похоронены тѣла павшихъ гражданъ. Въ городѣ Кинешмѣ, переименованномъ изъ слободы въ 1777 г., зарѣчная слобода города (за рч. *Кинешмой*) носитъ названіе *Турунтаевки*. Замѣчательно, что жители ея, прежде значившіеся „панцырными боярами", производятъ себя отъ кн. Турунтая-Пронскаго, игравшаго видную роль во времена боярскихъ смутъ въ годы дѣтства Ивана Грознаго, и казненнаго имъ въ 1568 г. Быть можетъ семейство кн. Турунтая было дѣйствительно сослано въ Кинешму. Памятниками старины въ городѣ служатъ остатки вала и два монастыря. Изъ нихъ *Преображенскій мужской* существуетъ съ XVII в. и имѣетъ церковь Преображенія, построенную въ 1694 г., а *Вознесенскій женскій* основанъ въ память освобожденія отъ поляковъ. Жителей въ городѣ въ 1861 г. было 2.500, а, по всеобщей переписи 1897 г., до 7.600 жит. Такое увеличеніе населенія объясняется торговымъ и промышленнымъ значеніемъ города, имѣющаго прекрасную пристань на Волгѣ, станцію желѣзной дороги и двѣ громадныя фабрики—бумагопрядильную и ткацкую (тов. Разореновыхъ), выдѣлывающія бумажной пряжи, ваты, миткаля, салфетокъ и бумажныхъ тканей на сумму 3 мил. руб., при 2.000 раб. Кромѣ того, въ Кинешмѣ есть фабрики полотняныя, выдѣлывающія также мѣшки и пожарные рукава, всего на сумму 65 тыс. р. Фабрики эти дѣйствуютъ, впрочемъ, по преимуществу, какъ раздаточныя конторы для кустарнаго промысла. Въ Кинешмѣ есть, наконецъ, и механическіе заводы, съ производствомъ на 44 тыс. р. Въ городѣ родился извѣстный нашъ дра-

матургъ А. А. Потѣхинъ. У нижняго конца города видны, въ береговыхъ обрывахъ Волги, обнаженія верхне-мѣловыя и юрскія, сходныя съ Солдожскими, но менѣе значительныя.

Въ 22 вер. къ ю.-в. отъ Кинешмы находится волостное село *Никитино* (съ прилежащими деревнями до 570 жит.). Крестьяне Никитинской вол. занимаются выдѣлываніемъ валенокъ (болѣе чѣмъ на 200 тыс. руб.). Промысломъ этимъ занято до 600 человѣкъ.

Возвращаемся къ Волгѣ. На правомъ ея берегу, верстахъ въ 6 ниже Кинешмы, расположена усадьба *Мысы* (*Фроловское*), при которой находится „Волжскій химическій заводъ", выдѣлывающій сѣрной, соляной, азотной кислотъ, сульфата, желѣзнаго купороса и гипса на 120 тыс. р., при 70 раб. Верстахъ въ 10 ниже Кинешмы, впадаетъ въ Волгу слѣва р. *Мера* (*Медова*), имѣющая, при очень извилистомъ теченіи, 120 верстъ длины. Въ прежнія времена она была сплавной, такъ какъ на ней было много лѣсовъ, нынѣ сильно истребленныхъ. Названіе ея указываетъ на первобытныхъ обитателей края — мерю.

На Мерѣ, нѣсколько выше ея устья, расположена дер. *Куфтьева*, съ обширной ткацкой фабрикой, производящей миткаля на 900 тыс. руб., при 720 раб. Недалеко отсюда, въ 1 вер. выше д. *Далматовой*, у мельницы находится обнаженіе нижне-мѣловыхъ (неокомскихъ) и верхнеюрскихъ (оксфордскихъ и волжскихъ) пластовъ, состоящихъ изъ глинъ и песчаниковъ съ немногочисленными окаменѣлостями. На притокѣ Меры, *Кукшѣ*, въ 20 вер. отъ Кин., находится сельцо *Щелыково*, принадлеж. А. Н. и М. Н. Островскимъ.

Ниже устья Меры, при с. *Никола Іосъ* (*Езъ*, на картѣ I III) и д. *Салтанихѣ*, находятся обнаженія средне-юрскихъ глинъ и рухляковъ съ аммонитами и белемнитами, а также верхне-пермскихъ пестрыхъ рухляковъ и глинъ.

Верстахъ въ 19 ниже Кинешмы, на правомъ берегу Волги расположена дер. *Сертьевка*, замѣчательная тѣмъ, что ея владѣлецъ, А. Н. Куломзинъ, завелъ здѣсь заводъ, первый въ Россіи занявшійся выдѣлкой фосфоритовой муки для удобренія полей. Заводъ этотъ производитъ ея нынѣ на 70 тыс. р., при 70 раб. Верстахъ въ 4 ниже, на правомъ берегу Волги расположена слобода *Рѣшма* (на картѣ I III), имѣющая 2 церкви и до 350 жит. Въ 1609 г. крестьяне слободы храбро сражались близъ нея съ шайками Лисовскаго, а въ 1612 г. здѣсь останавливался кн. Пожарскій, на пути изъ Нижняго въ Москву. Въ 1689 г. слобода была пожалована царевной-правительницей Софьей Алексѣевной ея любимцу, кн. Вас. Вас. Голицыну, но въ 1690 г., послѣ ссылки Голицына, отписана дворцовой. Въ Рѣшмѣ расположенъ монастырь — *Макарьевская пустынь*. Она основана въ XV в. преп. Макаріемъ Желтоводскимъ, и въ ней находится одна старинная церковь — Св. Троицы. У пустыни бываютъ ярмарки, а жители Рѣшмы занимаются тканьемъ полотенъ.

Верстахъ въ 12 къ югу отъ Рѣшмы расположено волостное селеніе *Шевалдово* (менѣе 200 жит.). Крестьяне Шевалдовской вол. занимаются изготовленіемъ валенокъ, производя ихъ на сумму болѣе 200 тыс. руб. Этимъ кустарнымъ промысломъ занято въ волости до 500 человѣкъ.

Верстахъ въ 12 ниже Рѣшмы, впадаетъ въ Волгу р. *Елать Желтовая*, имѣющая болѣе 100 вер. длины и протекающая, вмѣстѣ со своимъ притокомъ *Шапой*, по очень глухимъ, лѣснистымъ пространствамъ, захватывающимъ части Кинешемскаго и Макарьевскаго уѣздовъ. На Желтовой Елати встрѣчаются незначительныя обнаженія юрскихъ глинъ и пестрыхъ верхнепермскихъ рухляковъ.

Верстъ 40 ниже Рѣшмы, на правомъ берегу Волги, противъ впаденія въ нее *Унжи*, расположенъ уѣздный городъ **Юрьевецъ Поволжскій.** Городъ основанъ вел. кн. Юріемъ Всеволодовичемъ въ 1225 г., по преданію, на мѣстѣ, гдѣ князь ночью увидѣлъ на горѣ икону св. Георгія съ горящей передъ ней свѣчей. Юрьевецъ Поволжскій принадлежалъ къ Городецкому княжеству, а въ половинѣ XV в. сдѣлался достояніемъ вел. кн. московскихъ. Иванъ Грозный въ 1552 г. отдалъ Юрьевецъ Астраханскому царевичу Кайбулѣ. Въ 1609 г. Лисовскій занялъ Юрьевецъ, но городъ оказался пустымъ, такъ какъ жители его бѣжали за Волгу. Въ 1614 г. казаки Заруцкаго разорили городъ. Изъ памятниковъ старины въ городѣ, кромѣ остатковъ вала и рва, ничего не сохранилось. Въ Юрьевцѣ въ 1772 г. было до 960 жит., въ 1875 г. — 2.800, по всеобщей переписи оказалось 4.800 жит. Городъ имѣетъ и торговое значеніе, по своей пристани, и промышленное, по развившимся въ немъ двумъ значительнымъ фабрикѣ и заводу. Это—фабрика „тов. Юрьевецкой льнопрядильной мануфактуры", производящая льняной пряжи, нитокъ и мѣшковъ на сумму до 760 тыс. р., при 860 раб., и винокуренный заводъ, производящій спирта на 100 тыс. р., при 80 раб.

Почти противъ Юрьевца впадаютъ въ Волгу два довольно значительныхъ ея лѣвыхъ притока: *Немда* и *Унжа*, достаточно многоводные, потому что они принадлежатъ всецѣло самой лѣсистой Заволжской части Костромской губерніи. Немда, имѣющая 160 вер. теч., сплавна на 120-верстномъ протяженіи. Еще болѣе значительна и многоводна Унжа, имѣющая 550 вер. теч. и не только сплавная, но и судоходная. По Унжѣ ходятъ даже пароходы изъ Юрьевца, болѣе чѣмъ на 100 вер., до города Макарьева, а въ навигаціонное время и еще далѣе, до сел. *Угоры* — и даже до города *Кологрива*. До Макарьева пароходы ходятъ въ навигаціонное время отъ Юрьевца вверхъ—отъ 10 до 11 час., внизъ — отъ 7 до 8 час.

Макарьевъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ изъ подмонастырской слободы въ 1778 г. *Макарьевскій* мон. основанъ въ XV в. тѣмъ же преп. Макаріемъ Желтоводскимъ, который основалъ *Желтоводскій* мон. въ г. Макарьевѣ Нижегородской губерніи. Макарій пришелъ на Унжу въ 1439 г., послѣ того, какъ татары разорили его Желтоводскій мон. и, взявъ его въ плѣнъ, отпустили съ тѣмъ, чтобы онъ не возстановлялъ своей обители. Тогда св. Макарій ушелъ въ самую глубь лѣсовъ, и выйдя на Унжу, основалъ здѣсь новую обитель, въ которой прожилъ 63 года и скончался въ 1502 году. Царь Ѳедоръ Ивановичъ присылалъ сюда боярина Хвостова для устройства обители. Обитель къ началу XVII в. была уже такъ хорошо устроена и такъ славилась, что инокиня Марѳа Романова пріѣзжала сюда (въ 1611 г.), съ сыномъ Михаиломъ, молиться о возвращеніи изъ плѣна митрополита Филарета Никитича. Когда же, въ 1618 г., Филаретъ возвратился въ Москву, царь Михаилъ Ѳедоровичъ вспомнилъ о теплой молитвѣ своей матери и въ 1620 г. пріѣхалъ въ монастырь съ благодарственной молитвой святому угоднику. Когда, въ 1669 г., всѣ деревянныя стѣны монастыря были истреблены пожаромъ, царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ замѣнить ихъ каменными. Нынѣ въ монастырѣ 7 церквей, и въ соборной (св. Троицы) покоятся мощи св. Макарія. Церковь Успенія поставлена на мѣстѣ дворца, выстроеннаго для пріѣзда царя Мих. Ѳедоровича. Въ началѣ XVIII в. игумномъ монастыря былъ св. Митрофанъ, впослѣдствіи еп. Воронежскій. Позади монастыря, на скатѣ горы, есть колодезь, выкопанный еще св. Макаріемъ. Когда акад. Георги посѣтилъ монастырскую слободу въ 1772 г., онъ нашелъ въ ней 3.000 жит.; въ 1864 г. въ городѣ числилось 3.700 жит., а, по переписи 1897 г., ихъ оказалось 6.000. Промышленность города ничтожна, но торговля имѣетъ значеніе. Купечество Макарьева занимается лѣсной торговлей. Въ городѣ бываютъ ярмарки, на которыя привозятъ пушной товаръ, дичь, рыбу и пригоняютъ обвинскихъ и вятскихъ лошадей. О находящихся на Унжѣ, выше Макарьева, городѣ Унжѣ и селеніи Угорахъ мы будемъ говорить ниже.

Возвращаемся къ Волгѣ. Верстахъ въ 5 ниже Юрьевца находится *Варваринская мель*, переходъ черезъ которую въ сухіе годы затруднителенъ. Верстахъ въ 20 ниже Юрьевца, близъ села *Сокольскаго*, обнажается

верхне-пермскіе пестрые рухляки и глины. Верстахъ въ 8 ниже Сокольскаго и въ 3 вер. ниже дер. *Костенокъ* находится *Костенскій* перекатъ, у острова *Маслянаго;* переходъ черезъ этотъ перекатъ въ иные годы бываетъ затруднителенъ.

Верстахъ въ 17 ниже Костенскаго переката, на правой сторонѣ Волги расположенъ посадъ *Пучежъ* (на картѣ .I IV). Посадъ этотъ существовалъ уже въ XVI в., такъ какъ въ немъ находился монастырь, основанный въ концѣ XVI в. Московскимъ митрополитомъ Іовомъ и упраздненный въ 1764 г. Нынѣ въ посадѣ до 3.000 жит., и онъ имѣетъ торговое значеніе, особенно по торговлѣ лѣсомъ, по своимъ двумъ ярмаркамъ и пристани, и промышленное, по очень крупному винокуренному заводу, производящему спирта почти на 900 тыс. р., при 1.000 рабочихъ. Церковь Воскресенія, оставшаяся отъ монастыря, построена еще въ концѣ XVI в. и замѣчательна своими иконами. Близъ Пучежа находится знаменитый *Ширмокшанскій* перекатъ, о которомъ мы упоминали выше (стр. 198).

Отъ Пучежа до большого села *Катунокъ* по Волгѣ—18 вер. Три версты не доѣзжая Катунокъ, около дер. *Крестовъ* (на картѣ .I IV), находятся обнаженія бѣлаго, такъ называемаго „пучежскаго" известняка, часто доломитоваго, съ гипсомъ въ верхнихъ горизонтахъ. Известнякъ этотъ выступаетъ изъ подъ залежей верхне-пермскихъ пестрыхъ породъ и характеризуется богатой пермской фауной (напр. Productus Cancrini, Macrodon Kingianum, Dielasma elongata, Strophalosia horrescens и т. д.).

Въ 18 верстахъ ниже Пучежа, у села *Катунокъ*, Волга правымъ берегомъ своимъ уже входитъ въ предѣлы Нижегородской губ. Богатое и промышленное село *Катунки* расположено на правомъ, возвышенномъ берегу Волги, имѣетъ до 2.000 жит. и славится своимъ кожевеннымъ производствомъ. Въ Катункахъ и деревняхъ Катунской вол. вырабатывается ежегодно кожъ и клея на сумму до 100 тыс. р. Здѣшній клей, извѣстный въ торговлѣ подъ именемъ Катунскаго, славится своей доброкачественностью. Вмѣстѣ съ кожевеннымъ производствомъ развито здѣсь еще сапожное и рукавишное. Въ Катункахъ есть 4 церкви, изъ коихъ самая старинная, св. Варвары, построена въ 1784 г. Прежде здѣсь былъ женскій монастырь; въ 1764 г. онъ былъ упраздненъ, а въ 1780 г. сгорѣли объ его церкви.

Верстахъ въ 8 ниже Катунокъ, на правой сторонѣ Волги находится *Васильева* слобода (на картѣ .I IV), а противъ нея дер. *Пестова*, отъ которой получилъ названіе расположенный немного выше слободы *Пестовскій* перекатъ. *Васильева* слобода, нынѣ имѣющая 4 церкви, старообрядческій молельный домъ, базаръ и до 600 жит., есть одно изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній въ Нижегородской губерніи. Оно было встарину главнымъ мѣстомъ такъ называемаго «*Бѣлогородья*», принадлежавшаго къ Городецкому княжеству. Когда, въ 1608 г., царь Василій Ивановичъ Шуйскій женился, въ преклонномъ возрастѣ, на княжнѣ Маріи Петровнѣ Буйносовой-Ростовской, онъ пожаловалъ Бѣлогородье во владѣніе молодой царицѣ. Черезъ два года Василій Шуйскій былъ низложенъ и вмѣстѣ съ царицей насильственно постриженъ. Хотя постриженіе это, какъ насильственное, и не было признано, да и впослѣдствіи царь Михаилъ Ѳедоровичъ призналъ Бѣлогородье за царицей Маріей Петровной, но сама она отдала Бѣлогородье Московскому Вознесенскому мон., въ которомъ провела остатокъ дней своихъ, и который владѣлъ Бѣлогородьемъ до 1764 г. Еще 14 вер. ниже, на правомъ же берегу Волги, расположена дер. *Юга* (150 ж.),

замѣчательная по своему химическому заводу, выдѣлывающему уксусно-натровыхъ солей и сахара-сатурнина на 26 тыс. р.

Верстахъ въ 8 отъ д. Югъ къ з., въ сторонѣ отъ Волги, расположено село *Вертилово* на картѣ J IV съ 2 церквами и 500 жит. Въ волости находятся два лѣсопильныхъ завода, изготовляющіе досокъ на 60 тыс. руб. 10 вер. еще далѣе расположено извѣстное село *Пурехъ Макарьевская слобода*, на картѣ J IV, съ 2 церквами и болѣе 600 жит. Жители эти издавна занимаются кустарными промыслами: вытачиваніемъ деревянныхъ ложекъ, а также выгѣлываніемъ нѣкоторыхъ мѣдныхъ издѣлій, а именно колокольчиковъ, бубенчиковъ, мѣдныхъ блихъ и т. п. Село Пурехъ со всей своей волостью было пожаловано царемъ Михаиломъ Федоровичемъ кн. Дм. Мих. Пожарскому за освобожденіе Москвы и оставалось въ родѣ кн. Пожарскихъ до его пресѣченія въ мужской линіи. Кн. Дм. Мих. основалъ здѣсь монастырь, упраздненный въ 1764 г. Въ церкви, оставшейся отъ него, хранятся многіе предметы, принадлежавшіе кн. Пожарскому и, между прочимъ, та самая его хоругвь, съ которой онъ ходилъ на освобожденіе Москвы.

Верстахъ въ 12 ниже д. Югъ, расположена большая промышленная и имѣющая историческое прошлое слобода *Городецъ* (называемая также *Верхней* или *Большой Слободой*, на картѣ M IV). Этотъ *Городецъ Радиловъ* или просто *Волжскій Городецъ* существовалъ уже въ XII вѣкѣ и былъ въ то время защитнымъ пограничнымъ пунктомъ Суздальской Руси со стороны Болгаръ. Въ 1171 г. изъ Городца вышелъ посланный на сліяніе Оки и Волги и въ Болгарскія земли вел. кн. Андреемъ Боголюбскимъ, военный отрядъ кн. Мстислава Андреевича и воеводы Андреева Бориса Жидиславича. Послѣ трагической кончины Андрея Боголюбскаго, братъ его, кн. Михаилъ, утвердившись на великокняжескомъ престолѣ и казнивъ убійцъ своего брата, Кучковичей, объѣзжалъ свои области и прибылъ въ Городецъ, но, будучи уже боленъ, скончался здѣсь въ 1176 г. Въ 1186 г. воеводы вел. кн. Всеволода III ходили отсюда съ городчанами въ походъ на болгаръ, къ устью Камы, взяли много селъ и возвратились въ Городецъ съ большимъ полономъ. Затѣмъ, въ 1216 г. Городецъ служилъ убѣжищемъ князю Юрію Всеволодовичу послѣ того, какъ онъ, будучи побѣжденъ своимъ братомъ Константиномъ, долженъ былъ уступить ему великокняжескій престолъ и довольствоваться, до кончины Константина, Городецкимъ удѣломъ. Когда же кн. Юрій сдѣлался окончательно великимъ княземъ, Городецъ служилъ исходнымъ пунктомъ для сплава войскъ, посланныхъ имъ въ походъ на Болгарію. Войска эти, подъ начальствомъ его брата, кн. Святослава Всеволодовича Юрьевскаго, спустились по Волгѣ ниже устья р. Камы, взяли и разрушили городъ Ошель и, вернувшись водянымъ путемъ въ Городецъ, отсюда уже пріѣхали на коняхъ во Владиміръ. Это были первыя удачныя попытки вел. князей Сѣверовосточной Руси захватить постепенно въ свое владѣніе все теченіе Волги, къ сожалѣнію, надолго пріостановленныя грозной тучей, надвигавшеюся на Русь съ востока. Въ 1238 г. Городецъ, въ числѣ 14 городомъ разсматриваемой области, потерпѣлъ полное разореніе отъ татарскихъ полчищъ Батыя. 14 ноября 1263 г. въ Городцѣ скончался, на возвратномъ пути изъ Орды, вел. кн. Александръ Невскій, „иже потрудися, по словамъ лѣтописи, за Новгородъ и за всю Русьскую землю". По смерти Александра Невскаго, Городецъ достался въ самостоятельный удѣлъ второму его сыну, кн. Андрею Александровичу, который и извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ кн. Андрея Городецкаго. Въ 1281 г. этотъ кн. Городецкій началъ распрю со своимъ старшимъ братомъ, Дмитріемъ Александровичемъ, за великокняжескій

престолъ, руководствуясь совѣтами Костромскаго боярина Семена Тонигліевича, перешедшаго на службу къ князю Андрею съ тѣхъ поръ, какъ послѣ смерти вел. кн. Василія Ярославича. Костромской удѣлъ послѣдняго достался Андрею Городецкому (въ 1276 г.). Началась пагубная для разсматриваемой области борьба между двумя братьями, при опустошительной для нея помощи татаръ Золотой и Ногайской ордъ, призываемыхъ враждующими братьями. Послѣ разнообразныхъ превратностей кровавой борьбы, кн. Андрей Городецкій восторжествовалъ и окончилъ дни свои на великокняжескомъ престолѣ. По смерти его, Городецъ перешелъ во владѣніе кн. суздальскихъ, а именно сначала къ кн. Михаилу Андреевичу, потомъ къ сыну Михаила Василію, а затѣмъ ко внуку Константину, кн. Суздальскому. Когда же, по смерти кн. Константина Суздальскаго († 1354), между его сыновьями пошла усобица, и одинъ изъ нихъ, Дмитрій Константиновичъ, овладѣлъ Нижнимъ, Городецъ достался его брату, князю Борису (зятю Ольгерда Литовскаго). Борисъ Константиновичъ оставался кн. Городецкимъ до тѣхъ поръ, пока, по смерти своего брата Дмитрія, онъ не сдѣлалъ попытки сѣсть въ Нижнемъ. Попытка не удалась, причемъ Борисъ Константиновичъ лишился даже Городца и, захваченный въ плѣнъ вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ, умеръ въ заточеніи въ 1399 г. Племянники его, сыновья Нижегородскаго кн. Дмитрія Константиновича и шурья вел. кн. Дмитрія Донского, Семенъ и Василій, долго искали безуспѣшно своихъ вотчинъ, причемъ не помогло имъ и вѣроломство, обнаруженное ими при осадѣ Москвы Тохтамышемъ. При всемъ томъ, вел. кн. Василій Дмитріевичъ, помирившись со своимъ дядей (по матери), кн. Василіемъ, отдалъ ему Городецъ, въ которомъ этотъ послѣдній и умеръ въ 1403 г. послѣднимъ Городецкимъ княземъ. Съ тѣхъ поръ, втеченіе XV и XVI в., Городецъ упоминается только въ завѣщаніяхъ московскихъ князей и государей. Въ 1608 г. Городецъ, вмѣстѣ съ семью другими русскими городами, возсталъ противъ Тушинскаго самозванца. Памятниковъ старины, кромѣ остатковъ земляного вала, въ самомъ Городцѣ не уцѣлѣло, но *Ѳедоровъ Городецкій* мон. существуетъ и донынѣ. Онъ былъ основанъ еще вел. кн. Юріемъ Всеволодовичемъ, но въ 1238 г. сожженъ татарами и возстановленъ вел. кн. Ярославомъ Всеволодовичемъ. Въ этомъ монастырѣ принялъ, въ 1263 г., передъ самой своей кончиной, св. постриженіе Александръ Невскій, подъ именемъ Алексѣя. Тѣло вел. князя было перевезено во Владиміръ. Монастырь былъ упраздненъ въ концѣ XVII в., но въ 1700 г., по просьбѣ жителей города, возстановленъ. Въ 1765 г. церкви его сгорѣли, но были возстановлены имп. Екатериной II, которая сама присутствовала, въ 1767 г., при освященіи соборнаго храма св. Ѳеодора. Въ монастырѣ нынѣ 3 церкви. Слобода имѣетъ всего 6 церквей православныхъ и одну единовѣрческую; въ Городцѣ, со смежными деревнями, до 7 тыс. жит., очень значительная пристань, становая квартира, три училища, механическій заводъ, производящій на сумму 270 тыс. р., при 250 раб., паровая мукомольная мельница, отчасти съ лѣсопильнями, производящія на 320 т. р., при 100 раб. и кожевенныя заведенія, съ производствомъ на сумму 70 т. р., при 60 раб. Въ волости смежнаго съ Городцомъ села *Большого Исаичаго*, въ деревняхъ, отстоящихъ отъ Города отъ 3 до 6 вер., сгруппированы очень значительныя паровыя мукомольныя мельницы, перемалывающія муки на 300 тыс. р., при 150 раб.

Верстахъ въ 8 ниже Города, на Волгѣ находится *Ветлянская мель*,

открывающаяся обыкновенно въ іюнѣ, на протяженіи 200 саж. Вересть 9 за этой мелью расположена, на правомъ берегу Волги, дер. *Курза* (до 100 жит.), замѣчательная по близлежащему лѣсопильному заводу, въ которомъ изготовляется досокъ на сумму 66 тыс. р., при 50 раб.

Около 20 верстъ ниже Городца, на правой сторонѣ Волги находится уѣздный городъ **Балахна.** На мѣстѣ нынѣшней Балахны Иванъ III, по взятіи Новгорода въ 1479 г., поселилъ сильныхъ новгородцевъ, знакомыхъ съ добываніемъ соли, такъ какъ въ этой мѣстности было много соляныхъ источниковъ. Впрочемъ, солевареніе развилось здѣсь не ранѣе 1532 г. Въ 1535 г. казанскіе татары напали на Балахну, но были отбиты, и велѣдъ затѣмъ, по распоряженію правительницы, матери Ивана Грознаго, Елены Глинской, „на Балахнѣ у Соли сдѣлать городъ земляной, для того, что посадъ великъ, и людей много". Земляной валъ этотъ сохранился и донынѣ. Въ смутное время нижегородцы, черезъ своего игумена Іоиля, убѣждали „балахонцевъ" не отставать отъ нихъ и держаться того царя, который будетъ на Москвѣ, „чтобъ неповинная христіанская кровь не лилась", но балахонцы не послушались этихъ увѣщаній: Балахна стала на сторону Тушинскаго самозванца, между Нижнимъ и Балахной возникла распря, и Балахна была взята силой нижегородскимъ воеводой Алябьевымъ. Зато въ 1612 г. Балахна, уже вмѣстѣ съ Нижнимъ, дружно возстали на поляковъ, и здѣсь былъ устроенъ походный дворецъ кн. Пожарскаго. Въ первой половинѣ XVII в. въ Балахнѣ развилось судостроеніе, и балахонцы, подъ руководствомъ иностранца Кордеса, въ 1636 г. построили въ Нижнемъ корабль „Фридрихъ", для голштинскаго посольства, отправлявшагося въ Персію; а въ 1695 г. въ Балахнѣ строились струги для Азовскаго похода. Въ 1861 г. въ Балахнѣ было менѣе 4 тыс. жит., а, по всеобщей переписи 1897 г., болѣе 5 тыс. жит. Балахнинская пристань имѣетъ и нынѣ нѣкоторое значеніе, но промышленность города не особенно значительна. Солевареніе совершенно прекратилось. Изъ мѣстныхъ промысловъ развиты: плотничество, колокольное производство и выдѣлка кружевъ.

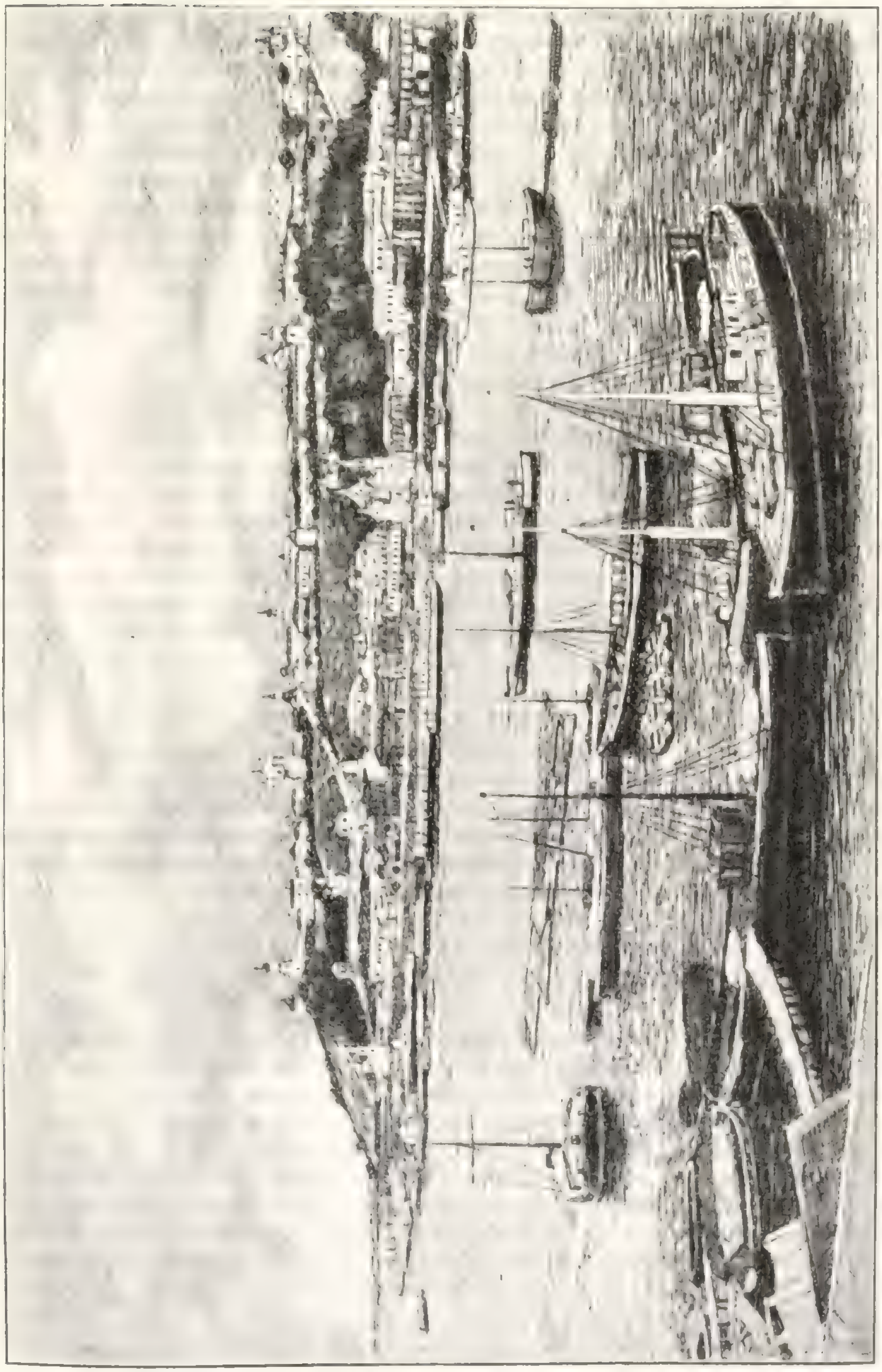
Верстахъ въ 22 отъ Балахны къ зап. находится волостное село *Бурцево* (до 150 жит., на картѣ I IV). Вся Бурцевская вол. представляетъ небольшой обитаемый оазисъ на сравнительно громадной площади почти необитаемыхъ лѣсовъ и болотъ, занимающихъ весь уголъ Балахнинскаго уѣзда между сближающимися теченіями Волги и Оки. Эта площадь переходитъ очень широкой полосой въ Гороховецкій и Вязниковскій уѣзды Владимірской губерніи. Въ этомъ лѣсномъ пространствѣ, еще въ царствованіе Петра Вел., устраивались раскольничьи скиты, на что указывалъ Нижегородскій митрополитъ Питиримъ, который насчитывалъ въ 1718 г. въ Балахнинскомъ и Юрьево-Польскомъ уѣздахъ до 20 тыс. раскольниковъ. Вер. въ 4 отъ Бурцева находится *Кинешемскій стеклянный зав.*, производящій стекла на 50 тыс. руб., при 90 рабочихъ.

Возвращаемся къ теченію Волги. Вересть 18 ниже Балахны, въ Волгу впадаетъ слѣва значительный притокъ ея—сплавная рѣка *Линда*, текущая на протяженіи 70 верстъ въ отлогихъ берегахъ. Версты 2 ниже устья Линды и въ 9 верстахъ не доѣзжая до Нижняго, на правомъ берегу Волги расположено *Сормово* (на картѣ M IV), извѣстное по своему обширному механическому и судостроительному заводу. Заводъ этотъ устроенъ въ 1848 г. Им. Ег. Бернардаки, а нынѣ принадлежитъ Высоч. утв. акціонерному обществу механическихъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ „Сормово". Онъ приготовляетъ вагоны, платформы, разнаго рода желѣзнодорожныя

издѣлія, пароходы и части ихъ, всего на сумму отъ 2 до 5 мил. руб., употребляя на свое производство жидкое топливо (нефтяные остатки).

Въ 9 верстахъ ниже Сормова, при слiяніи Оки съ Волгой, расположенъ **Нижній Новгородъ**, самый значительный послѣ Москвы изъ городовъ разсматриваемой области. Мѣстность, въ которой возникъ Нижній, еще въ концѣ XII в. принадлежала къ зависѣвшимъ отъ волжскихъ болгаръ Мордовскимъ землямъ. Первый русскій походъ на болгаръ, при которомъ русскія войска заняли слiяніе Волги съ Окой, былъ снаряженъ вел. княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, зимой 1178 г., подъ начальствомъ сына его, кн. Мстислава Андреевича, и знаменитаго воеводы Бориса Жидиславича. Зима была сурова, войска собирались сначала въ Городцѣ, а потомъ при устьѣ Оки, и шли неохотно. Мстиславъ и Борисъ Жидиславичъ вторглись однако въ Болгарскую землю, взяли одинъ городъ и нѣсколько селенiй на Волгѣ, ниже устья Оки, но затѣмъ, по недостаточности своей дружины, должны были возвратиться. Лѣтомъ 1184 г., въ походѣ, предпринятомъ Всеволодомъ III, мѣстность Нижняго была уже мѣстомъ соединенія для войскъ, спускавшихся съ одной стороны по Волгѣ, а съ другой по Окѣ, и Всеволодъ доходилъ до великаго города *Серебряныхъ Болгаръ*. Когда же, въ 1220 г., побѣдоносныя русскія великокняжескія войска вернулись изъ Болгарiи въ Городецъ, послѣ взятія болгарскаго города Ошела, вел. кн. Юрій Всеволодовичъ счелъ уже своевременнымъ въ 1221 г. заложить на слiяніи Оки съ Волгой, на землѣ мордвы Нижній Новгородъ, который вынужденъ былъ въ первые годы вести нелегкую борьбу съ мордвой за свое существованіе. Въ 1229 г. князю Мордовскому Пургасу, нападавшему на Нижній, удалось пожечь и разворить его окрестности, но города онъ всетаки взять не могъ, и дѣло кончилось полнымъ усмиреніемъ и подчиненіемъ мордвы. О причинахъ успѣшности этой борьбы сохранилась слѣдующая мѣстная легенда. На мѣстѣ Нижняго жилъ въ приволжскомъ лѣсу, въ древнiя времена, мордвинъ Скворецъ, другъ Соловья разбойника, имѣвшiй 18 женъ и 70 сыновей. Чародѣй Лятель предсказалъ ему, что если дѣти его будутъ жить мирно, то они всегда останутся владѣльцами родныхъ лѣсовъ, если же поссорятся, то будутъ покорены русскими. Сначала потомки Скворца жили мирно, но потомъ начали враждовать между собой, и тогда Андрей Боголюбскiй спустился къ устью Оки и прогналъ ихъ оттуда.

Участь Нижняго и „*Низовой Земли*“ въ XIII вѣкѣ и даже въ началѣ XIV в. была тѣсно связана съ участью Городца Волжскаго: Нижній принадлежалъ тѣмъ же князьямъ, какимъ принадлежалъ и Городецъ. По смерти кн. Андрея Александровича Городецкаго, черные люди въ Нижнемъ, въ 1305 г., избили бояръ кн. Андрея Городецкаго, но въ томъ же году возвратился изъ Орды кн. Михаилъ Андреевичъ и перебилъ всѣхъ вѣчниковъ, которые умертвили бояръ. Кн. Михаилъ Андреевичъ былъ княземъ Суздальскимъ, но до сихъ поръ достовѣрно неизвѣстно, былъ ли онъ сыномъ кн. Андрея Ярославича, брата Александра Невскаго, или Андрея Александровича, сына Невскаго. Уже при кн. Константинѣ Васильевичѣ Суздальскомъ, Нижній, въ который переѣхалъ и Константинъ, въ 1353 г., изъ Суздаля, по случаю свирѣпствовавшей тамъ моровой язвы, былъ главнымъ городомъ въ Суздальской области, вслѣдствiе чего, послѣ смерти Константина (1354 г.), Нижегородскимъ княземъ сдѣлался старшiй его сынъ Андрей. Когда же, въ 1363 г., кн. Андрей Константиновичъ умеръ



Нижній Новгородъ.
(*По фот. М. Дмитріева*).

отъ моровой язвы, опустошившей всю разсматриваемую нами область, то между кн. Дмитріемъ Константиновичемъ Суздальскимъ и его младшимъ братомъ Борисомъ возникла распря за обладаніе Нижнимъ. Распря эта, при помощи вел. кн. Дмитрія Донского, была разрѣшена преп. Сергіемъ Радонѣжскимъ, который, пріѣхавъ въ Нижній, затворилъ всѣ нижегородскія церкви до тѣхъ поръ, пока Борисъ не смирился передъ старшимъ братомъ. Съ тѣхъ поръ и до самой своей кончины князь Дмитрій Константиновичъ княжилъ и жилъ въ Нижнемъ, который въ то время былъ уже цвѣтущимъ городомъ. Въ 1366 г. кн. Дмитрій Нижегородскій выдалъ за вел. кн. Дмитрія Донского свою дочь Евдокію, впослѣдствіи сопричисленную къ лику святыхъ. Въ 1375 г. Нижній былъ сожженъ и ограбленъ тѣми же новгородскими ушкуйниками, которые взяли Кострому (см. выше, стр. 367). Въ 1377 г. татарскій царевичъ Арапша, послѣ несчастной битвы при р. Пьянѣ (см. ниже), въ которой погибъ сынъ кн. Дмитрія Константиновича, князь Иванъ Дмитріевичъ, явился подъ Нижнимъ, сжегъ городъ и опустошилъ его окрестности. Такое же опустошеніе татары произвели и въ слѣдующемъ году; но ободренная мордва, также пытавшаяся напасть на Нижній, была совершенно побѣждена. Подобныя опустошенія имѣли послѣдствіемъ то, что богатые граждане Нижняго перебирались въ Москву. Въ 1383 г., когда скончался кн. Дмитрій Константиновичъ, ярлыкъ на княжество получилъ отъ Тохтамыша его братъ, кн. Борисъ Городецкій, но такой же ярлыкъ былъ купленъ на Нижегородское княжество и вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ, а нижегородскіе бояре, съ боярином Василіемъ Румянцемъ во главѣ, выдали вел. князю своего князя Бориса, умершаго въ заточеніи въ 1399 г. Въ томъ же году родной племянникъ его, кн. Семенъ Дмитріевичъ, навелъ на Нижній татаръ. Нижегородцы долго и мужественно защищались, и когда, наконецъ, сдали городъ, то татары, вопреки клятвенному обѣщанію, ограбили всѣхъ жителей города до нага. Но кн. Семену удалось удержаться въ Нижнемъ только двѣ недѣли; при приближеніи войскъ вел. кн. Василія Дмитріевича, онъ бѣжалъ сначала къ татарамъ, потомъ къ мордвѣ и, испытавъ много напастей, все-таки не добился своей вотчины и умеръ въ Вяткѣ. Въ 1408 г., во время нашествія Эдигея, Нижній былъ опустошенъ однимъ изъ его отрядовъ. Послѣдняя попытка князей суздальско-нижегородскихъ удержать Нижній была сдѣлана въ 1412 г. племянникомъ князя Дмитрія Константиновича, кн. Даніиломъ Борисовичемъ, которому, при помощи татаръ, удалось даже овладѣть на нѣкоторое время Нижнимъ, но уже въ 1416 и 1417 г. пріѣхали въ Москву послѣдніе князья нижегородскіе, Иванъ и Даніилъ Борисовичи—племянники Дмитрія Константиновича, и его внукъ, Иванъ Васильевичъ, и окончательно подчинились княземъ московскимъ. Въ 1445 г. татарскій ханъ Улу-Махметъ, дѣйствуя противъ Москвы во время усобицы между Василіемъ Темнымъ и Шемякой, овладѣлъ Нижнимъ, на нѣкоторое время засѣлъ въ немъ и только послѣ сраженія при Нерли, взявъ въ плѣнъ вел. кн. Василія Темнаго, удалился со своимъ плѣнникомъ изъ Нижняго къ Курмышу. Въ XVI в. Нижній, какъ передовой волжскій городъ Московскаго государства, не могъ не играть роли въ борьбѣ его съ Казанскимъ царствомъ. Въ 1505 г. царь Казанскій Мегметъ-Аминь осаждалъ Нижній, который былъ спасенъ храбростью его защитника, Хабара Симскаго и искусствомъ литовскихъ стрѣльцовъ, взятыхъ въ плѣнъ русскими при Ведрошѣ и водворенныхъ въ Нижнемъ. Въ 1508 г. Нижній былъ

прекрасно укрѣпленъ знаменитымъ венеціанскимъ мастеромъ Петромъ Фрязинымъ (Піетро Франческо) и съ 1521 г. сталъ сильно развиваться вслѣдствіе учрежденія Макарьевской ярмарки, перенесенной изъ-подъ Казани на нижегородскія земли, такъ что при Иванѣ Грозномъ, по количеству взимавшихся торговыхъ пошлинъ, Нижній, послѣ Москвы, былъ первымъ городомъ разсматриваемой области. Во время своихъ казанскихъ походовъ, Иванъ Грозный всегда проходилъ черезъ Нижній, который встрѣчалъ царя съ большой торжественностью въ 1552 г., послѣ взятія Казани. Къ началу XVII в. Нижній сдѣлался однимъ изъ самыхъ значительныхъ и цвѣтущихъ городовъ Московской Руси и въ смутное время вынесъ на своихъ плечахъ освобожденіе Россіи не только отъ внѣшнихъ враговъ, но и отъ внутренней анархіи. Роль, которую Нижній игралъ въ исторіи смутнаго времени, началась съ того, что, при всеобщей неурядицѣ, происшедшей отъ распространенія слуховъ о появленіи вновь Лжедмитрія, Нижній мужественно выдержалъ осаду мордвы и возмутившихся холопей, собравшихся подъ предводительствомъ двухъ мордвиновъ, Москова и Вокорлина. Въ 1608 г. нижегородцы съ твердостью отказались присягнуть Тушинскому самозванцу и приглашали, черезъ своего игумена Іоиля, Балахну сдѣлать тоже. Вслѣдствіе того Нижній былъ осажденъ войсками Лжедмитрія, подъ предводительствомъ кн. Вяземскаго, но нижегородцы со своимъ воеводой Алябьевымъ отстояли свой городъ, взяли въ плѣнъ князя Вяземскаго и повѣсили его на Нижнемъ Базарѣ. Въ 1611 г., когда на престолъ русскій стремился сѣсть уже не похититель имени царевича Дмитрія, а Польскій королевичъ, здравый смыслъ и глубокій патріотизмъ нижегородцевъ проявился въ полномъ блескѣ: весь Нижній, первый изъ русскихъ городовъ, подъ руководствомъ своего гражданина Кузьмы Минина и предводительствомъ кн. Пожарскаго, ополчился на освобожденіе Россіи отъ ея внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Мининъ умеръ въ 1616 г. въ Нижнемъ, въ Кремлѣ, въ собственномъ домѣ, подаренномъ ему Михаиломъ Ѳедоровичемъ. Въ 1620 г. была водворена въ Нижнемъ, въ бывшемъ домѣ Минина, возвращенная изъ ссылки въ Сибирь, бывшая невѣста царя Михаила Ѳедоровича, Марія Ивановна Хлопова. Она жила въ этомъ домѣ до своей кончины (1633 г.). Въ 1636 г. Нижній былъ посѣщенъ отправлявшимся въ Персію Голштинскимъ посольствомъ, въ составѣ котораго былъ Олеарій, авторъ замѣчательнаго сочиненія о Россіи. Въ 1654 г. Нижній сильно пострадалъ отъ моровой язвы: въ городѣ умерло 1.836 чел., да въ уѣздѣ 3.666. Въ 1667 г. бунтъ Стеньки Разина, охватившій всю ю.-в. Россію, дошелъ и до Нижняго: въ возстаніи участвовали нынѣшніе уѣзды Арзамасскій, Княгининскій и Макарьевскій. Оборона Нижняго была поручена царемъ князю Юрію Алексѣевичу Долгорукому, испытанному полководцу, побѣдителю литовцевъ при Веркахъ, и выполнена имъ съ полнымъ успѣхомъ. Въ 1672 г. на Московскомъ церковномъ соборѣ было рѣшено поставить въ Нижнемъ особаго митрополита, и въ эти митрополиты былъ посвященъ нижегородецъ, архимандритъ Филаретъ. Петръ Великій посѣтилъ Нижній два раза. Въ первый разъ, въ 1698 г., приготовляясь къ Азовскому походу, устраивая верфь, онъ прожилъ здѣсь нѣсколько времени и посѣтилъ гробницу Минина. Во второй разъ Петръ былъ въ Нижнемъ въ 1722 г., во время своего Дербентскаго похода, и пробылъ здѣсь 4 дня, оставшись въ Нижнемъ до дня своего рожденія съ императрицей. Въ этотъ день онъ пріѣхалъ рано поутру со своей галеры на квартиру адмирала Апраксина,

затѣмъ проѣхалъ верхомъ въ соборную церковь, отслушалъ литургію, прошелъ съ императрицей къ архіерею, обѣдалъ у Строганова въ его домѣ, заѣхалъ къ бургомистру Пушкину и, вернувшись на свою галеру, вечеромъ отправился Волгой къ Астрахани. Императрица Екатерина II посѣтила Нижній въ 1767 г. и утвердила здѣсь уставъ „купеческой компаніи“ для поправленія „падшаго града“, такъ какъ во второй половинѣ XVII в. Нижній, повидимому, былъ дѣйствительно въ упадкѣ, и Екатерина II охарактеризовала его словами: „сей городъ ситуаціею прекрасенъ, а строеніемъ мерзокъ“. Въ Нижнемъ былъ представленъ императрицѣ механикъ-самоучка Кулибинъ, поднесшій ей электрическую машину, телескопъ, микроскопъ, часы и кантату. Въ 1812 г. въ Нижнемъ жили Н. М. Карамзинъ, Бантышъ-Каменскій, Вас. Льв. Пушкинъ и Серг. Ник. Глинка. Перенесеніе Макарьевской ярмарки въ Нижній, въ 1816 г., очень подняло городъ. Въ 1858 г. Нижегородское дворянство, первое изъ великорусскихъ, пошло навстрѣчу стремленіямъ Царя-Освободителя и черезъ своего достойнаго губернатора, А. Н. Муравьева, ходатайствовало объ учрежденіи мѣстнаго комитета для составленія проэкта объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Въ послѣднее время украшенію Нижняго очень много содѣйствовали заботы о благоустройствѣ города его бывшаго губернатора, Н. М. Баранова.

По описи 1621 г., въ Нижнемъ было 5 тыс. жит., а въ послѣднихъ годахъ XVIII в.—до 10 тыс., въ 1865 г.—болѣе 38 тыс., а по всеобщей переписи 1897 г., 95 тыс. Изъ интересныхъ историческихъ памятниковъ города прежде всего бросается въ глаза Нижегородскій Кремль. Онъ начатъ постройкой еще кн. Дмитріемъ Константиновичемъ, но оконченъ только въ 1510 г. Изъ 30 церквей Нижняго особеннаго вниманія заслуживаютъ четыре. *Соборъ Преображенія* построенъ первоначально въ 1225 г., но подвергался перестройкамъ въ 1352, 1652 и 1834 г. Въ немъ хранятся: икона Спаса, принесенная сюда еще кн. Константиномъ Васильевичемъ изъ Суздаля, напрестольное евангеліе 1408 г., двѣ древнія хоругви, сопровождавшихъ кн. Пожарскаго нижегородцевъ и снимокъ съ его хоругви. Въ подвальной церкви собора похоронены князья суздальскіе и нижегородскіе, а именно: кн. Константинъ Васильевичъ Мудрый († 1353 г.), его супруга, Анна Грековна, и сыновья: Андрей († 1363 г.), Дмитрій Константиновичъ, кн. Нижегородскій († 1383 г.) и Борисъ († 1399 г.), супруга Андрея, княгиня Анастасія Ивановна, принявшая иноческій санъ отъ преп. Діонисія подъ именемъ Вассы († 1377 г.), князья Василій (Кирдяпа), Семенъ и Иванъ Дмитріевичи (послѣдній † въ 1377 г.), Иванъ Борисовичъ († 1338 г.) и сынъ его, Семенъ Ивановичъ, архіепископы и знаменитый Кузьма Мининъ съ сыномъ Нефедомъ. *Архангельскій* соборъ построенъ вел. кн. Юріемъ Всеволодовичемъ въ 1227 г.; разрушенный царевичемъ Араншей, онъ былъ возобновленъ кн. Андреемъ Константиновичемъ въ 1359 г. и сохранился въ древнемъ своемъ видѣ, съ нѣкоторой передѣлкой 1630 г. Въ немъ хранится: икона арх. Михаила XIV в. и рукописная минея 1548 г. Здѣсь похоронены потомки кн. нижегородскихъ, бывшихъ уже въ московской службѣ, какъ напр. князья Горбатые. Оба собора находятся въ Кремлѣ. Въ верхнемъ городѣ находится, на самой красивой и обширной площади, еще соборъ *Благовѣщенія*, построенный въ концѣ XIV в. кн. Дмитріемъ Константиновичемъ, но существующій въ нынѣшнемъ видѣ съ 1696 г. Въ нижней части города расположена церковь *Рождества Бого-*

родицы на Нижнемъ Базарѣ, сооруженная въ 1719 г. Строгановыми; въ ней хранятся два образа, исполненные худож. Караваком. по заказу Петра Великаго. *Георгіевская* церковь, на набережной р. Волги, основана еще въ XIII в., но въ настоящемъ видѣ построена въ 1702 г., на средства бургомистра Пушкина. Въ городѣ три монастыря. *Печерскій Вознесенскій* мон. (на картѣ M IV) красиво расположенъ на окраинѣ города, на высокомъ берегу Волги. Онъ былъ основанъ еще въ 1219 году великимъ княземъ Юріемъ Всеволодовичемъ. Преподобн. Діонисій, бывшій впослѣдствіи архіепископомъ Суздальскимъ, поселился здѣсь въ XIV вѣкѣ, выкопалъ себѣ пещеру въ обрывистомъ берегу р. Волги, собралъ около себя иноковъ и прославилъ монастырь. Будучи уже архіепископомъ Суздальскимъ и поддерживаемый преп. Сергіемъ, онъ явился соперникомъ любимца великокняжескаго, Митяя, при посвященіи въ митрополиты всея Руси, по кончинѣ св. Алексѣя митрополита. Посвященный въ санъ митрополита въ Константинополѣ, Діонисій былъ задержанъ на возвратномъ пути кн. Кіевскимъ Владиміромъ Ольгердовичемъ и черезъ годъ

Памятникъ Минину въ Преображенскомъ соборѣ въ Нижнемъ.
(*По фот. М. Дмитріева*).

умеръ въ заключеніи въ Кіевѣ. Въ Печерскомъ монастырѣ постриглись и были иноками въ XIV в. нижегородцы, св. Евѳимій, основатель Суздальскаго Спасо-Евѳиміевскаго мон.; въ XV в. св. Макарій, основатель Макарьевскаго Желтоводскаго мон., и въ XVII в. знаменитый патріархъ Никонъ. Въ 1596 г. обвалъ уничтожилъ весь монастырь, но онъ былъ возстановленъ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ и обнесенъ каменной оградой. Нынѣ въ монастырѣ 7 церквей. *Благовѣщенскій* мон. расположенъ на полугорѣ *Дятловыхъ горъ*, надъ Окой, прямо противъ ярмарки. Онъ основанъ въ 1370 г., по распоряженію св. Алексѣя, митрополита Московскаго, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ св. Алексѣй заду-

Башня Печерскаго монастыря.
(По фот. А. Григорьева).

малъ его основаніе, обнесенъ каменной оградой и имѣетъ 5 церквей, изъ которыхъ соборная построена при основаніи монастыря, но перестроена въ 1647 г. Въ ней хранится икона Корсунской Божіей Матери, принесенная въ Россію монахомъ Симеономъ и подаренная монастырю митрополитомъ Алексѣемъ. Писана она въ 993 г., какъ видно изъ греческой на ней надписи, и, по преданію, представляетъ копію съ образа Богоматери, писаннаго евангелистомъ Лукой. Противъ воротъ Благовѣщенскаго мон., при въѣздѣ на *Похвалинскій съѣздъ*, стоитъ надъ источникомъ *Алексѣевская часовня*, основанная на мѣстѣ, гдѣ св. Алексѣй митрополитъ совершалъ у источника свою трапезу. *Крестовоздвиженскій женскій* мон. расположенъ на высокомъ берегу Оки. Онъ основанъ, подъ именемъ *Зачатіевскаго мон.*, еще въ 1363 г. кн. Анастасіей Ивановной, принявшей иночество въ Печерскомъ мон. подъ именемъ Вассы, но перенесенъ на нынѣшнее свое мѣсто въ 1812 г. На кладбищѣ его похороненъ уроженецъ Нижняго, талантливый писатель П. И. Мельниковъ (Печерскій), домъ и садъ котораго донынѣ сохранились на окраинѣ города. Изъ остальныхъ памятниковъ города слѣдуетъ указать прежде всего на имѣющій видъ обелиска памятникъ Минина и кн. Пожарскаго, сооруженный въ 1826 г. Онъ находится въ саду, извѣстномъ подъ именемъ *Мининскаго*, близъ электрическаго элеватора, построеннаго въ 1895 г. Въ *Почаинской ул.* находится „*домикъ Петра Великаго*“, тотъ самый, въ которомъ Петръ останавливался въ 1695 г., во

время своихъ приготовленій въ Нижнемъ къ Азовскому походу. Въ домикѣ этомъ помѣщается *Музей Ученой Архивной Коммиссіи*. Сохранился около церкви св. Сергія домъ, посвященный въ 1722 г. Петромъ Великимъ и принадлежавшій бургомистру Пушкину, нынѣ церковный. Противъ *Тихоновской церкви* находится деревянный домъ, въ которомъ жилъ, въ 1812 г., Н. М. Карамзинъ. При поворотѣ съ *Б. Покровки* на *Лыкову дамбу* находится принадлежавшій отцу извѣстнаго писателя Н. А. Добролюбова большой каменный домъ, въ которомъ писатель провелъ свои юношескіе годы. *На Варваркѣ*, въ домѣ, занимаемомъ нынѣ управленіемъ Госуд. Имуществъ, проживалъ въ 1850 г. Т. Г. Шевченко. Кромѣ небольшого музея въ домикѣ Петра Великаго, въ Нижнемъ есть *Земскій Естественно-историческій Музей* (на *Тихоновской ул.*) и *Кустарно-промышленный* Техническаго Общества (на Б. Покровкѣ). Замѣчательнымъ благотворительнымъ учрежденіемъ представляется сооруженный противъ женскаго монастыря, на окраинѣ города, извѣстнымъ нижегородскимъ богачемъ Бугровымъ въ 1887 г. *Вдовій домъ*.

Нижній Новгородъ въ новѣйшее время уже далеко ушелъ впередъ отъ строгаго о немъ приговора имп. Екатерины и сдѣлался однимъ изъ самыхъ красивыхъ русскихъ городовъ не только по „своей ситуаціи“, но и по своимъ постройкамъ. Городъ естественно дѣлится на три части: *Верхній Базаръ* съ *Кремлемъ*, расположенный вдоль возвышенности, сопровождающей съ правой стороны теченіе Оки и Волги и служащей продолженіемъ Дятловыхъ горъ; *Нижній Базаръ*, тянущійся у подошвы возвышенности, вдоль теченія Оки и Волги, и *Заокская часть*, называющаяся оффиціально *Макарьевской*, такъ какъ она служитъ площадью распространенія знаменитой „*Макарьевской ярмарки*“, но сохранившая и донынѣ свое прежнее названіе „*Кунавино*“. Въ части Верхняго Базара, кромѣ Кремля, находятся: *Благовѣщенская площадь* и лучшая улица города — *Б. Покровка*, такъ же, какъ и лучшія городскія строенія, какъ напр. *губернаторскій дворецъ*, садъ котораго спускается внизъ по горѣ, *театръ*, *женскій институтъ*, окруженный обширнымъ садомъ, прекрасный домъ Рукавишникова, присутственныя мѣста, *кадетскій корпусъ*. Въ садахъ, спускающихся къ Волгѣ и Окѣ, здѣсь также нѣтъ недостатка. Кромѣ губернаторскаго и институтскаго сада, здѣсь есть прекрасный *Александровскій паркъ*, расположенный террасой по Волгѣ, *Смирновъ садъ* (нынѣ принадлежащій дир. финл. парох. Гартману), спускающійся къ Окѣ, такъ что лѣтомъ Нижній утопаетъ въ зелени. Нижній Базаръ состоитъ главнымъ образомъ изъ *Волжской набережной* и *Рождественской улицы*, сосредоточивающей въ себѣ всѣ почти отправленія торговаго міра и, между прочимъ, зданіе *Биржи* и *пассажъ* въ громадномъ домѣ Блинова. Наконецъ, Кунавино представляетъ собой площадь развитія знаменитой *Нижегородской ярмарки*, центръ которой составляетъ прекрасное зданіе „*Главный Домъ*“, постр. въ 1890 г., по плану арх. Треймана. Въ Заокской части города находится и станція желѣзной дороги и такъ называемая *Сибирская пристань*.

Промышленное развитіе Нижняго очень велико. На первомъ планѣ стоитъ обработка питательныхъ веществъ, а именно мукомольные заводы Нижняго производятъ муки на 4.400.000 р. и занимаютъ 640 раб., винокуренные — спирта на 800 тыс., при 150 раб., пивные — пива на 200 тыс., при 90 раб. Затѣмъ слѣдуютъ производства по обработкѣ металловъ, выдѣлкѣ машинъ и ихъ частей, такъ же какъ и орудій ремеслъ. Заводы и

фабрики Нижняго, относящіеся до этихъ производствъ, выдѣлываютъ произведеній на сумму до 1.500.000 р., занимая до 1.800 рабочихъ.

Но несравненно большее значеніе имѣетъ Нижній въ торговомъ отношеніи, чему способствуетъ его пристань и, въ особенности, знаменитая *Нижегородская ярмарка* съ ея оборотами, превышающими 150 мил. руб. Лучшія гостинницы города: Большая Нижегородская (на Волжской наб.), Соболева, Биржевая, Петербургъ Ермолаева, Гребенщикова (на набер. Оки) и Алексѣевская Ермолаева (на Верх. Базарѣ). Изъ замѣчательныхъ уроженцевъ Нижняго мы упоминали выше объ умершихъ уже талантливыхъ писателяхъ Пав. Ив. Мельниковѣ (Андрей Печерскій 1819—1883) и Ник. Ал. Добролюбовѣ (1836—1861). Къ нимъ необходимо еще присоединить нынѣ еще живущаго и самаго славнаго изъ русскихъ синологовъ, акад. Вас. Павл. Васильева, род. въ Нижнемъ въ 1818 г. Однимъ изъ наиболѣе выдающихся мѣстныхъ изслѣдователей былъ пребывавшій въ Нижнемъ до самой своей кончины Ал. Сераф. Гацисскій, долго занимавшій мѣсто секретаря Губ. Статист. Комитета и предсѣдателя мѣстной Археографической Коммиссіи, и извѣстный цѣлымъ рядомъ сочиненій о Нижнемъ и Нижегородскомъ краѣ. Немало содѣйствовалъ ознакомленію съ Нижегородскимъ краемъ и сосѣднимъ Поволжьемъ превосходный нижегородскій фотографъ М. П. Дмитріевъ, цѣлымъ рядомъ художественно выбранныхъ и художественно исполненныхъ имъ фотографическихъ снимковъ, изображающихъ природу и бытъ Поволжья.

Въ самомъ Нижнемъ, на Окѣ существуютъ прекрасныя обнаженія верхнепермскихъ пестрыхъ рухляковъ и песчаниковъ.

За предѣлами Нижняго, ниже Печерскаго монастыря, тянутся еще вдоль возвышеннаго берега Волги дачи нижегородцевъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны дачи Башкирова и Курбатова. Въ 9 верстахъ ниже города находится знаменитый перекатъ *Телячій бродъ*, служащій въ неблагопріятные годы камнемъ преткновенія волжскаго судоходства. Въ 30 верстахъ отъ Нижняго, на правомъ берегу Волги расположено волостное село *Безводное* (на картѣ M IV), имѣющее до 2.500 жит. и извѣстное по своему производству якорныхъ цѣпей, морскихъ рыболовныхъ удъ и сѣтей. Главный заводъ этихъ предметовъ производитъ ихъ на сумму свыше 20 тыс. руб., при 30 раб. Еще верстъ 16 ниже, уже въ Макарьевскомъ уѣздѣ, находится на правой сторонѣ Волги и при р. *Кудьмѣ* большое село *Кадницы* (на картѣ H IV) съ 2 церквами и до 2.000 жит. Близъ этого села, въ его волости, на *Жуковскомъ затонѣ* находится механическій заводъ, производящій на сумму до 90 тыс. руб., при 100 раб., а нѣсколько выше по р. Кудьмѣ—дер. *Студенецъ* (до 250 жит.), съ механическимъ заведеніемъ, вырабатывающимъ якорныхъ цѣпей и якорей на 50 тыс. руб., при 25 раб. Верстъ 10 ниже устья р. Кудьмы, на правомъ берегу Волги находится значительное приволжское селеніе *Работки* (на картѣ H IV), съ 2 церквами и 1.200 жит. Село это было пожаловано въ 1743 г. имп. Елисаветой Петровной Алексѣю Шубину, за то, что онъ „безвинно потерпѣлъ многія лѣта въ ссылкѣ въ безвинномъ заключеніи“. Блестящій гвардейскій офицеръ Семеновскаго полка, Шубинъ, пользовавшійся въ началѣ царствованія Анны Ивановны большимъ расположеніемъ цесаревны Елисаветы, былъ сосланъ въ Сибирь за свою преданность Елисаветѣ, а, по ея воцареніи, возвращенъ и произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ здѣшней сельской церкви (Спаса), построенной этимъ генера-

ломъ Шубинымъ, хранится образъ Нерукотвореннаго Спаса, присланный ему, по его возвращеніи, имп. Елисаветой. Менѣе 20 верстъ ниже, на правомъ же берегу Волги расположено с. *Юркино* съ 2 церквами и пристанью. Между этимъ селомъ и городомъ Макарьевомъ, съ лѣвой стороны въ Волгу впадаетъ сплавная р. *Керженецъ* „быстрая и омутистая", по словамъ народной пѣсни. На всемъ своемъ 200-верстномъ протяженіи она проходитъ по чрезвычайно лѣсистой мѣстности, служившей однимъ изъ притоновъ раскольничьимъ скитамъ, такъ художественно описаннымъ П. И. Мельниковымъ-Печерскимъ.

Городъ **Макарьевъ** расположенъ на лѣвомъ берегу Волги. Онъ сдѣланъ городомъ въ 1779 г. изъ подмонастырскихъ слободъ *Макарьева Желтоводскаго* монастыря. Монастырь этотъ основанъ въ концѣ XIV в. уроженцемъ Нижняго и инокомъ Нижегородско-Печерскаго монастыря, прп. Макаріемъ, удалившимся сюда на мѣсто, извѣстное тогда подъ именемъ „*Желтыя воды*" или „*Желтые пески*". Когда же монастырь былъ, въ 1439 г., разоренъ татарами, взявшими въ плѣнъ прп. Макарія, и они отпустили его, взявъ съ него обѣщаніе не возобновлять обители, Желтоводскій монастырь пришелъ въ запустѣніе, но былъ однако возстановленъ, въ 1620 г., инокомъ Авраміемъ, и здѣсь-то въ 1620-хъ годахъ научился грамотѣ уроженецъ с. *Вельдеманова*, Никита, впослѣдствіи знаменитый патріархъ Никонъ. Въ 1667 г. монастырь былъ окруженъ каменной стѣной съ 9 башнями. Въ 1670 г. на Желтоводскій монастырь, славившійся уже въ то время своимъ богатствомъ, напали шайки, посланныя Стенькой Разинымъ, подъ предводительствомъ атамана Максима Осипова, который выдавалъ себя за „царевича Алексѣя". 8 октября воры приступили къ монастырю со страшными криками „Нечай, Нечай" и старались зажечь обитель, но монахи, служки, богомольцы и подмонастырскіе крестьяне потушили пожаръ и отбили воровъ. Вслѣдъ затѣмъ другому атаману Разина, Янкѣ Микитинскому, удалось захватить монастырь и разграбить всѣ пожитки частныхъ людей, отданные въ него на сбереженіе, но монастырскаго имущества разбойники не тронули. Желтоводскій монастырь находится нынѣ въ упадкѣ; ему угрожаетъ опасность и отъ подмыва Волгой береговъ. Городъ Макарьевъ имѣлъ въ прежнія времена торговое значеніе по знаменитой Макарьевской ярмаркѣ, постепенно развивавшейся въ XVII и XVIII в. Но когда, послѣ пожара 1816 г., уничтожившаго громадныя ярмарочныя постройки, Макарьевская ярмарка была переведена въ Нижній, то городъ Макарьевъ утратилъ всякое торговое значеніе. Въ Макарьевѣ существуетъ только одно производство — сундуковъ (на сумму 15 тыс. руб., при 30 раб.). Въ 1864 г. Макарьевъ имѣлъ только до 1.700 жит., а, по всеобщей переписи 1897 г., въ немъ оказалось только 1.450 жит., и самыя присутственныя мѣста города переведены въ цвѣтущее с. Лысково.

Это *Лысково* (на картѣ H IV) расположено противъ Макарьева, на правой сторонѣ Волги, въ 4 верстахъ отъ рѣки. Оно имѣетъ нынѣ болѣе $7^1/_2$ тыс. жит., 9 церквей, значительную пристань и видъ большого уѣзднаго города. По преданію, на мѣстѣ Лыскова стоялъ какой то городъ *Суровитъ*; можетъ быть это и былъ тотъ болгарскій городъ, который былъ взятъ первымъ русскимъ военнымъ походомъ внизъ отъ слиянія Оки съ Волгой, (Мстислава, сына Андрея Боголюбскаго, и воеводы Бориса Жидиславича, въ 1178 г., см. выше, стр. 380). Въ лѣтописяхъ Лысково уже упо-

минается съ начала XV в. Въ 1411 г. здѣсь происходила битва между изгнанными изъ Нижняго сыновьями кн. Бориса Константиновича Нижегородскаго (Иваномъ и Даніиломъ) съ одной стороны и княземъ Петромъ Дмитріевичемъ (братомъ вел. кн. Василія Дмитріевича)—съ другой. Изгнанники со своими союзниками, князьями болгарскими и Жукотинскимъ, побѣдили. Въ концѣ XVII в. Лысково играло неблаговидную роль въ бунтѣ Стеньки Разина. Оно пригласило къ себѣ посланнаго Разинымъ атамана Максима Осипова изъ Курмыша и приняло его съ торжествомъ. Когда эти воры были отбиты отъ Желтоводскаго монастыря, они отступили въ Лысково. Только послѣ побѣды царскихъ войскъ при Мурашкинѣ (см. ниже), лысковцы сдались имъ, въ октябрѣ 1670 г. Около 1700 г. Лысково было пожаловано Петромъ Великимъ нашедшему себѣ убѣжище въ Россіи царю Имеретинскому Арчилу Вахтанговичу, и во все продолженіе XVIII в. было во владѣніи князей Грузинскихъ. Въ 1713 г. противъ владѣльцевъ Лыскова возникъ сильный крестьянскій бунтъ, усмиренный строгими мѣрами. Зато въ началѣ XIX в. владѣлецъ с. Лыскова, кн. Геор. Алек. Грузинскій, былъ своеобразнымъ филантропомъ. Онъ съ большимъ радушіемъ принималъ къ себѣ и водворялъ въ Лысковѣ бѣглыхъ и несчастныхъ и всего болѣе укрывалъ у себя бѣжавшихъ отъ помѣщиковъ, его сосѣдей, недовольныхъ ими крѣпостныхъ. Лысково сдѣлалось „страннопріимнымъ пріютомъ“, въ который бѣглые принимались, впрочемъ, съ большимъ разборомъ и съ полнымъ удостовѣреніемъ, что они не совершили ни убійства, ни воровства. Во второй половинѣ XIX вѣка Лысково уже принадлежало гр. Толстымъ. Въ церкви Вознесенія хранится вложенный упомянутымъ кн. Грузинскимъ напрестольный крестъ, сдѣланный въ 1655 г., по заказу Молдавскаго господаря Стефана. Въ 1 верстѣ отъ села, на *горѣ Алекиной*, сохранилось древнее городище. На Лысковской пристани происходитъ весьма значительная нагрузка хлѣба, стягивающагося сюда изъ плодородныхъ уѣздовъ Нижегородской губерніи, а также холста и фабричныхъ издѣлій. Въ Лысковѣ развито производство мелкихъ металлическихъ издѣлій и скобяное, напр. бляхъ, колецъ, колокольчиковъ, бубенчиковъ, шкатулокъ, замковъ и пр. Кромѣ того, въ Лысковѣ есть нѣсколько солодовенныхъ заводовъ, производящихъ солода на 110 тыс. руб., при 60 раб.

Верстахъ въ 4 ниже Макарьева, на правомъ берегу Волги, на уступахъ *Фадѣевыхъ горъ*, въ очень живописной мѣстности раскинуто село ***Исады***, съ 600 жит. (на картѣ H IV). Верстахъ въ 10 ниже Исадъ, на лѣвомъ берегу Волги находится с. *Маза* (*Покровское*, на картѣ H IV) съ 500 жит., при впаденіи рѣчки того же имени, съ мукомольной мельницей, вырабатывающей муки на 20 тыс. руб., при 10 раб. Верстъ 28 далѣе, на правомъ берегу Волги находится село *Бармино* (съ сосѣдней дер., бывш. удѣльн. вѣд., *Вяцкомъ*, до 1.400 жит., на картѣ O IV), окрестности котораго замѣчательны по обилію яблочныхъ садовъ. Такимъ же обиліемъ фруктовыхъ садовъ отличаются и окрестности большого с. *Фокина* (до 2.500 жит., на картѣ O IV), лежащаго на правомъ берегу Волги, верстахъ въ 20 ниже Бармина. Народное преданіе гласитъ о какомъ то живщемъ здѣсь богатырѣ Фокѣ, отъ котораго и произошло названіе села. Одна изъ двухъ церквей села построена въ 1797 г. Въ Фокинѣ есть канатная фабрика съ производствомъ на 9 тыс. руб., при 7 рабочихъ.

14 верстъ ниже Фокина расположенъ, на правомъ берегу Волги.

Васильсурскъ.
(По фот. М. Дмитріева).

уѣздный городъ **Васильсурскъ**. Маленькій городъ этотъ утопаетъ въ зелени и расположенъ очень живописно на высокомъ берегу Волги, близъ впаденія въ нее р. *Суры*. Городъ основанъ въ 1523 г. кн. Андреемъ Горбатымъ, посланнымъ вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ на Казанскаго царя Сапиъ-Гирея. Остатки укрѣпленія, перенесеннаго съ подола на гору въ 1556 г., видны и теперь на городской площади, окруженной еще валомъ и земляннымъ рвомъ. Сура впадаетъ въ Волгу въ одной верстѣ выше города. Сліяніе Суры съ Волгой прославилось въ народныхъ пѣсняхъ, какъ разбойничье гнѣздо (см. выше, стр. 188). Сурскія стерляди прежде славились по всей Россіи. У самаго города есть корабельная роща, по преданію, посаженная Петромъ Великимъ. Въ городѣ въ 1860 г. считалось до 2.600 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 3.730. Въ пригородной слободѣ *Хмылевкѣ* находится крупная писче-бумажная фабрика, производящая бумаги писчей, газетной, мундштучной, чайной, оберточной и бумажныхъ картузовъ на сумму до 250 тыс. руб., при 200 раб. Пристань города имѣетъ несомнѣнно нѣкоторое торговое значеніе.

Къ югу отъ Васильсурска, на правомъ берегу *Суры* простирается широкая полоса лѣса, черезъ который, по живописной мѣстности, ведетъ, въ направленіи къ юго-востоку, дорога въ расположенный на берегу р. Суры, въ 4 вер. отъ города, у самой границы Казанской губ., *Черемисскій монастырь*. Въ 12 верстахъ къ ю.-з. отъ Васильсурска, по казанской почтовой дорогѣ, на р. *Елкашѣ* находится большое село *Воротынецъ* (на картѣ O IV), имѣющее болѣе 2.000 жит., ярмарку, базары и ведущее значительную хлѣбную торговлю. Прекрасная сыроварня Шереметева производитъ сыру на сумму до 9.000 рублей.

Ниже Васильсурска оба берега Волги, покрытые лѣсами и деревнями, представляются очень живописными. Верстахъ въ 26 ниже Васильсурска, на лѣвомъ берегу Волги расположено большое село *Юрьино* (на картѣ O IV), имѣющее болѣе 3.000 жит. и принадлежащее В. П. Шереметеву. Усадьба Шереметева, съ довольно величественнымъ дворцомъ и сосновымъ паркомъ, очень красива. Въ Юрьинѣ есть кожевенные заводы, производящіе на сумму до 36 тыс. руб., при 240 раб.

Въ 5 вер. ниже Юрьина, въ Волгу впадаетъ слѣва большая рѣка *Ветлуга*, образующая здѣсь границу разсматриваемой нами области. Рѣка эта имѣетъ болѣе 600 верстъ длины. Она еще болѣе, чѣмъ Керженецъ, есть рѣка лѣсного царства (см. ниже). По ней ходятъ отъ г. Козьмодемьянска (Казанской губ.) до с. *Воскресенскаго* и иногда дальше, до гг. *Варнавина* и *Ветлуги*, маленькіе пароходы, до спада водъ. Село *Воскресенское* на Ветлугѣ (на картѣ O IV, въ 150 вер. отъ уѣзднаго города Макарьева) имѣетъ (съ сосѣдней дер. *Левиной*) болѣе 1.000 жит., базары и значительную лѣсную пристань. Верстахъ въ 20 на западъ отъ Воскресенскаго, на р. *Люндѣ*, притокѣ Ветлуги, расположено село *Владимировское* (на картѣ H IV). Близъ этого села находится небольшое озеро *Святое*, съ которымъ связана поэтическая легенда о градѣ *Китижѣ*, художественно разсказанная въ „Лѣсахъ“ Мельникова-Печерскаго.

II. *Ока* вступаетъ въ предѣлы разсматриваемой области верстъ 10 ниже Бѣлева. Отъ Бѣлева въ весеннее время и начинается пароходство по ней. Верстъ 8 ниже границы Калужской губ., на правомъ берегу Оки, расположено первое значительное село Калужской губерніи, *Николо-Пестунь*, съ 1.000 жит. и порядочной ярмаркой, а еще 8 верстъ ниже, на лѣвомъ берегу, село *Кинешь*, имѣющее также около 1.000 жит. и становую квартиру. Верстахъ въ 6 ниже Кинешь, впадаетъ въ Оку, съ правой стороны, р. *Упа*, одинъ изъ самыхъ значительныхъ притоковъ Оки, нынѣ уже переставшій быть многоводнымъ, вслѣдствіе сильнаго истребленія лѣсовъ въ его бассейнѣ.

На р. *Упѣ*, немного выше ея устья, находится крупное селеніе *Кулешово*, имѣющее болѣе 2.500 жит. и ярмарку, а верстахъ въ 4-хъ, оттуда, близъ Упы, на *Песочнѣ* — селеніе *Мишнево*, съ 1.500 жит. Группа этихъ крупныхъ селеній дополняется еще отстоящимъ, вер. въ 4-хъ къ с.-в. отъ Кулешова, селомъ *Березовымъ*, имѣющимъ до 2.000 жителей.

Верстахъ въ 10 отъ устья р. Упы расположенъ уѣздный городъ **Лихвинъ**, на высокомъ, лѣвомъ берегу Оки. По преданію, онъ уже существовалъ во время татарскаго нашествія, но въ лѣтописяхъ упоминается только въ Московскій періодъ. Иванъ Грозный, въ 1565 г., отписалъ его въ опричину; въ то время городъ былъ уже укрѣпленъ, и отъ него шла *засѣка* на з., на 88 верстъ. Въ самомъ же Лихвинѣ былъ рубленый дубовый городъ, въ 150 саж. въ окружности. Въ смутное время Лихвинъ держалъ сторону то царя, то мятежниковъ, и подвергался разореніямъ. По воцареніи Романовыхъ, когда война съ Польшей еще продолжалась, Лихвинъ былъ взятъ, въ 1613 г., черкасами и литовскими людьми, но вскорѣ былъ освобожденъ кн. Дм. Мих. Пожарскимъ, который отсюда преслѣдовалъ отступавшаго Лисовскаго, но такъ утомился во время этого преслѣдованія, что заболѣлъ и былъ отвезенъ отсюда въ Калугу. Въ 1760 г. городъ былъ еще окруженъ валомъ, но нынѣ никакихъ слѣдовъ старины въ Лихвинѣ не уцѣлѣло. Въ 1861 г. въ городѣ считалось до 3.000 жит., но, по переписи 1897 г., ихъ оказалось всего только до 1.800, и городъ ни промышленнаго, ни торговаго значенія не имѣетъ.

Верстахъ въ 3-хъ ниже Лихвина, въ Оку впадаетъ, съ правой стороны, р. *Черепеть*, вдоль которой группируется нѣсколько населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ промышленное значеніе.

Ближайшее къ Лихвину изъ этихъ населенныхъ мѣстъ есть сельцо *Краинское*, въ 8 вер. отъ города, съ бумажной фабрикой, производящей бумаги оберточной, картона и толя на 16 тыс. руб. Далѣе, въ 9 вер. отъ города расположено сельцо *Селивановское*, имѣющее до 700 жит. и значительный *Черепетскій* чугуноплавильный заводъ, производящій на 230 тыс. руб., при 300 раб. Гораздо выше по Черепети, уже вер. въ 30 отъ города, расположены, въ 2 вер. одно отъ другого, села *Хапино* съ *Хапинскимъ* и *Богданино* съ *Богдано-Петровскимъ* чугуноплавильными заводами. Въ обоихъ селеніяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, болѣе 1.500 жит., а заводы ихъ производятъ на сумму до 300 тыс. руб., при 500 рабочихъ.

Верстахъ въ 10 ниже Лихвина, на лѣвомъ берегу Оки расположенъ, противъ сел. *Добраго*, *Добрый Покровскій* монастырь. Монастырь этотъ основанъ еще въ 1477 г. Соборная церковь построена въ 1677 г. любимцемъ царя Алексѣя Михайловича, его постельничимъ Ѳед. Мих. Ртищевымъ. Этотъ Ртищевъ былъ не только ревностнымъ покровителемъ просвѣщенія, но и однимъ изъ самыхъ гуманныхъ людей своего времени. Въ небольшомъ, устроенномъ имъ монастырѣ подъ Москвой (нынѣ въ городской чертѣ), онъ основалъ ученое братство кіевскихъ монаховъ для перевода книгъ съ греческаго языка и заставилъ ихъ учить желающихъ славянской и греческой грамматикѣ, риторикѣ и философіи, и самъ у нихъ учился, просиживая съ ними ночи, такъ какъ днемъ долженъ былъ находиться во дворцѣ. Всегда умѣренный и благоразумный, онъ часто успѣшно сдерживалъ боярина Морозова и даже пылкаго патріарха Никона. Продавая нѣкоторыя изъ своихъ калужскихъ селъ, онъ уменьшалъ ихъ цѣну съ тѣмъ условіемъ, чтобы покупатели *хорошо обходились* съ крестьянами и, умирая, просилъ о томъ же своихъ наслѣдниковъ. При постройкѣ Ртищевымъ Добраго монастыря, царь Алексѣй Михайловичъ

пожертвовалъ сюда 400 пудовъ желѣза съ Тульскаго завода. Въ соборной церкви хранится чудотворная икона Покрова. При монастырѣ бываютъ ежегодно двѣ ярмарки, а въ селѣ Добромъ до 700 жит. Въ немногихъ верстахъ ниже монастыря, на лѣвомъ берегу Оки, между рѣкой и озеромъ *Долгимъ*, расположено село *Машковичи*, имѣющее до 1.500 жит.

Ока переходитъ въ Перемышльскій уѣздъ при большомъ селѣ *Громячевъ*, имѣющемъ до 1.200 жит., а въ 3 верстахъ ниже его, въ Оку впадаетъ слѣва одинъ изъ значительнѣйшихъ ея притоковъ, р. *Жиздра*. Ниже устья этой рѣки долина Оки широка, и то лѣвый, то правый берегъ ея является высокимъ. Въ 4 верстахъ ниже устья Жиздры, на косогорѣ лѣваго берега Оки расположенъ уѣздный городъ **Перемышль.** Городъ этотъ возникъ въ землѣ Вятичей, принадлежавшей князьямъ Черниговскимъ, какъ полагаютъ, еще въ XII в. Но имя его встрѣчается въ первый разъ только въ духовной Ивана Калиты, передавшаго Перемышль, вмѣстѣ съ Серпуховомъ, сыну Андрею (отцу кн. Владиміра Андреевича Храбраго). Въ концѣ XIV в. Перемышль подпалъ было подъ власть Литвы, но въ 1408 г. возвращенъ былъ Московской Руси. Кн. Владиміръ Андреевичъ завѣщалъ Перемышль сыну своему Василію, по смерти котораго городъ перешелъ во владѣніе князя Василія Ярославича Боровского. Во время междоусобій Василія Темнаго, литовцы завладѣли Перемышлемъ и отдали его кн. Воротынскому, потомку кн. Семена Глуховского (сына св. кн. Михаила Черниговскаго). Въ 1494 г. Перемышль уже опять возвратился Московской Руси; Иванъ Грозный признавалъ однако еще, въ духовной 1572 г., права на Перемышль кн. Воротынскихъ, и отъ этихъ то князей Перемышльскихъ и произошли, вѣроятно, князья Горчаковы, прозваніе которыхъ встрѣчается впервые только въ началѣ XVI вѣка. Въ 1595 г. Перемышль былъ разоренъ крымскими татарами, а въ 1598 г. сильно укрѣпленъ. Въ началѣ XVII в. Перемышль подвергался въ послѣдній разъ разоренiямъ, а именно въ 1613 г. взятъ литовскими людьми и черкасами и въ томъ же году Лисовскимъ, который сначала засѣлъ въ немъ, а потомъ выжегъ его, при своемъ быстромъ отступленiи передъ войсками кн. Д. М. Пожарскаго. Еще въ 1766 г. существовали окопы и укрѣпленія города. Соборная церковь *Успенія* относится, по постройкѣ, къ XVI в., а церковь *св. Николая* осталась отъ бывшаго здѣсь *Николаевскаго Резванскаго женскаго* монастыря. Въ ней похоронена была, въ 1641 г., Прасковья Ивановна Раевская, дочь которой, Анна Леонтьевна Нарышкина, мать царицы Натальи Кирилловны, построила здѣсь въ 1760 г. нынѣшнюю каменную церковь взамѣнъ деревянной. Промышленное и торговое значеніе города невелико, хотя онъ имѣетъ ярмарки и нѣсколько торгуетъ пенькой и лѣсомъ. Въ 1865 г. въ Перемышлѣ считалось 3.000 жит., а, по переписи 1897 г., было 3.600 жит.

Въ 7 верстахъ ниже Перемышля, на правомъ берегу Оки находится значительное село *Корекозево*, имѣющее болѣе 1.400 жит. При немъ расположенъ *Троицкій Лютиковъ* монастырь, по преданію, основанный еще въ 1444 г. кн. Воротынскими. По другимъ свѣдѣніямъ, основателемъ его былъ инокъ Пафнутіева монастыря Даніилъ, живший здѣсь въ 1508 г. Разрушенный въ 1611 г. литовцами, Лютиковъ монастырь былъ возстановленъ, въ половинѣ XVII в., усердіемъ происходившихъ изъ алексинскихъ дворянъ и имѣвшихъ здѣсь свои вотчины бояръ Богд. Матв. и его племянника Алекс. Севаст. Хитрово. Замѣчательно, что святыя обители въ раз-

сматриваемой области созидались не только безкорыстнымъ и чистосердечнымъ усердіемъ такихъ чистыхъ и добродѣтельныхъ людей, какимъ былъ, напр. бояринъ Ѳед. Мих. Ртищевъ (см. выше, стр. 393), но и стараніями такихъ грѣшниковъ, какими были бояре Б. М. и А. С. Хитрово, о которыхъ есть историческія показанія, что они „премножественнымъ похищеніемъ всякихъ дворцовыхъ обиходовъ явственно и безстыдно по вся дни корыстовались и великими посулами со дворцовыхъ подрядчиковъ богатили себя". Въ монастырѣ 2 церкви, изъ коихъ въ одной, построенной еще въ половинѣ XVII в., погребены многіе изъ членовъ фамиліи Хитрово, имѣвшихъ свои несомнѣнныя служебныя заслуги.

Верстахъ въ 23 ниже Лютикова монастыря, Ока, принявъ въ себя слѣва очень значительный притокъ, р. *Угру*, измѣняетъ свое теченіе и въ концѣ концовъ почти подъ острымъ угломъ поворачиваетъ къ ю. в. и в. Сліяніе Угры съ Окой есть тотъ интересный историческій пунктъ, на которомъ, въ 1480 г., разрѣшился вопросъ объ окончательномъ освобожденіи Россіи отъ татарскаго владычества. Послѣ похода 1672 г., въ которомъ послѣднему хану Золотой орды, Ахмату, не удалось прорвать оборонительной линіи рѣки Оки между Алексинымъ и Коломной, Ахматъ, въ 1480 г., желая обойти встрѣченное имъ въ первомъ походѣ препятствіе, перешелъ Оку въ литовскихъ предѣлахъ, но московскія войска, подъ начальствомъ доблестнаго сына великаго князя, Ивана Молодого, и брата великокняжескаго, Юрія Васильевича, во время поспѣли на защиту стратегической линіи рѣки Угры, которую впослѣдствіи набожные мѣстные лѣтописцы, благодаря успѣху этой защиты, назвали „поясомъ Богоматери". Мѣсто впаденія Угры въ Оку, гдѣ сошлись противники, очень живописно. Здѣсь еще и донынѣ стоитъ церковь — остатокъ древняго *Спасскаго монастыря*, и около нея село *Спасское*, имѣющее до 500 жит. Это мѣсто и было, вѣроятно, занято пришедшими сюда въ іюлѣ татарами, а русскіе, оборонявшіе лѣвые берега Оки и Угры, уже до прихода татаръ завладѣли всѣми перевозами и бродами. Татары попытались было переправиться черезъ Оку нѣсколько ниже устья Угры, но были отбиты; черезъ Угру, на которой было сосредоточено еще болѣе войскъ, переправиться имъ было еще труднѣе. Но Иванъ III чуть не сдѣлалъ страшной ошибки: онъ, руководствуясь дурными совѣтами, не только самъ вернулся съ береговъ Оки въ Москву, но и сталъ настойчиво отзывать сына отъ оборонительной линіи и даже поручилъ кн. Даніилу Холмскому схватить молодого князя силой и привести въ Москву. Холмскій однако силой дѣйствовать не рѣшился, а на уговоръ его молодой князь отвѣчалъ: „умру здѣсь, а къ отцу не пойду", вслѣдъ затѣмъ устерегъ татаръ, хотѣвшихъ тайкомъ переправиться черезъ Угру, и отбилъ ихъ съ русскаго берега съ большимъ урономъ. Затѣмъ и самъ Иванъ III, подъ вліяніемъ смѣлыхъ рѣчей энергическаго русскаго патріота, Ростовскаго епископа Вассіана, отправился изъ Москвы къ своему войску, но все-таки пребывалъ самъ не на Угрѣ, а въ *Кременцѣ*, на р. *Лужѣ*. Ахматъ, непропускаемый русскими войсками черезъ Угру, рѣшился выжидать рѣкостава въ своемъ лагерѣ, на правомъ берегу Угры, у сліянія ея съ Окой. Когда Угра стала, 26 октября случилось нѣчто невѣроятное: Иванъ III, боясь открытой битвы на Угрѣ, стянулъ свои войска къ Кременцу, а затѣмъ отступилъ еще далѣе къ Боровску. Ахматъ же, не воспользовавшись отступленіемъ русскихъ войскъ, не рѣшился перейти черезъ

„поясъ Богоматери“, и, простоявъ на Угрѣ еще 2 недѣли, до 11 ноября, пошелъ назадъ въ свою Орду, опустошая попутно земли своего невѣрнаго союзника Казиміра. Какъ ни различно объясняли лѣтописцы бѣгство Ахмата, но главная причина его, очевидно, была та же, что и отступленія Наполеона: наступала зима, и морозы были такіе лютые, что нельзя даже было глядѣть вдаль; татары ободрались, были наги и босы; въ опустошенной странѣ не было корма ни для людей, ни для лошадей, и съ такими воинами нельзя было вступить въ открытую битву съ многочисленными русскими войсками, сидѣнье которыхъ на устьѣ Угры положило конецъ татарскому владычеству, такъ какъ въ началѣ слѣдующаго года Ахматъ погибъ на Донцѣ, и Золотая Орда окончила свое существованіе. Отъ Спасскаго монастыря, бывшаго усыпальницей кн. Воротынскихъ, кромѣ вышеупомянутой церкви, ничего не уцѣлѣло; въ послѣднюю четверть XIX в. изчезла сохранявшаяся при церкви старинная монастырская библіотека, могильныя плиты кн. Воротынскихъ съ надписями разбиты, но замѣтны еще остатки укрѣпленій и въ 1 верстѣ оттуда, у дер. *Городца*, два крытые спуска къ р. Окѣ. Все это, вѣроятно, остатки укрѣпленнаго лагеря Ахмата — послѣдній слѣдъ татарскаго владычества въ разсматриваемой нами области.

Верстахъ въ 12 ниже устья Угры, расположенъ губернскій городъ **Калуга** (на картѣ Д VI), у лѣваго берега Оки, при впаденіи въ нее рѣчки *Яценки*. Этотъ городъ, нынѣ одинъ изъ значительнѣйшихъ разсматриваемой области, существовалъ уже въ XIV в. Въ 1389 г. Дмитрій Донской отдалъ Калугу, въ числѣ прочихъ волостей, своему сыну Андрею, отъ котораго она перешла къ его сыну, кн. Михаилу Верейскому, и возвратилась московскимъ великимъ князьямъ только при Василіѣ Темномъ. Въ его княженіе король Казиміръ послалъ 7.000 чел. литовскаго войска осаждать Калугу, подъ начальствомъ семи воеводъ, между которыми былъ и смоленскій воевода (Смоленскъ въ то время принадлежалъ Литвѣ) Захарій Иван. Кошкинъ, предокъ Романовыхъ. Но литовскія войска взять Калуги не смогли и, послѣ битвы при *Суходровѣ* (см. выше стр. 325), вернулись въ литовскіе предѣлы. Отъ Ивана III Калуга перешла, въ 1503 г., къ сыну его Семену, который и былъ единственнымъ (по титулу) княземъ Калужскимъ. Въ 1510 г. этотъ князь подъ стѣнами своего города одержалъ побѣду надъ нападавшими на него крымскими татарами. По смерти Семена, Калуга снова вернулась московскимъ государямъ. Съ 1555 до 1572 г. проживалъ къ Калугѣ плѣнникъ Ивана Грознаго—крымскій посолъ Янъ Болдый. Въ 1599 г. Борисъ Годуновъ отдалъ было Калугу въ удѣлъ принцу Густаву Шведскому, жениху своей дочери, но, когда бракъ не состоялся, царь отнялъ у принца Калугу и перевелъ его въ Угличъ. Во время смутнаго періода Калуга разыграла въ русской исторіи очень видную, хотя далеко не привлекательную роль, пріютивъ у себя, въ 1606 г., разбитаго подъ Москвой, извѣстнаго Болотникова, которому городъ Серпуховъ отказалъ въ убѣжищѣ. Этотъ бывшій холопъ князя Телятевскаго, побывавшій галернымъ невольникомъ въ плѣну у турокъ, пошедшій добровольцемъ подъ знамена Лжедмитрія и ставшій во главѣ „воровского ополченія“, олицетворялъ собой замѣчательный типъ русскаго анархиста XVII вѣка. Его „воровскія шайки“ бились не за самозванца, а за возможность промышлять „воровскими дѣлами“, жить грабежемъ и добычей посреди анархіи, охватившей государство, съ которымъ

„ворамъ“ мириться было невыгодно. Потому, нисколько не смущаясь гибелью перваго самозванца и полнымъ еще отсутствіемъ второго, отважный Болотниковъ велъ смѣло свои шайки прямо на Москву, гдѣ его „вольнымъ казакамъ“ удобнѣе всего было, по ихъ собственному выраженію, „промышлять себѣ зипуны“. Когда же Болотниковъ потерпѣлъ неудачу подъ Москвой, онъ нашелъ себѣ сочувствіе и опору въ Калугѣ, потому что самое населеніе Калуги состояло въ значительной степени изъ „воровъ“; послѣднихъ московскіе государи, со времени Ивана III, вынуждены были селить на тогдашней окраинѣ Московской Руси, которую они охотно защищали отъ внѣшнихъ враговъ — татаръ и литовцевъ. Естественными

Часовня въ Калугѣ на мѣстѣ одной изъ схватокъ съ татарами.

(*Изъ соч. Случевскаго „По спб.-зап. Россіи“*).

союзниками этихъ „калужскихъ воровъ“ служили разбойники, холопы и раскольники, находившіе себѣ убѣжище въ брянскихъ лѣсахъ. Съ такими то мятежными элементами Болотникову удалось засѣсть въ родной имъ въ то время по духу Калугѣ такъ крѣпко, что выбить его оттуда не было никакой возможности. Ни первое царское войско, подъ начальствомъ царскаго брата, кн. Ив. Ив. Шуйскаго, ни второе, подъ начальствомъ такихъ опытныхъ и доблестныхъ полководцевъ, какими были князья Ѳ. И. Мстиславскій и М. В. Скопинъ-Шуйскій, не могли взять Калуги, несмотря на многократные приступы. Только боярину Ив. Никит. Романову и кн. Дан. Ив. Мезецкому удалось, подъ самой Калугой, разбить шед-

шаго на выручку Болотникова князя Василія Рубца-Мосальскаго, и притомъ такъ рѣшительно, что самъ Мосальскій чуть не погибъ въ битвѣ [1]), а ратные его люди сѣли на бочки съ порохомъ и сами себя взорвали на воздухъ. Все это произошло въ виду самой Калуги, гдѣ такихъ отчаянныхъ храбрецовъ у Болотникова было еще много, и когда въ слѣдующемъ 1607 г., приближался къ Калугѣ, на помощь своему бывшему холопу, кн. Телятевскій съ подобнымъ же сбродомъ, царскій воевода, кн. О. П. Мстиславскій, былъ вынужденъ снять осаду Калуги и отступить къ Москвѣ, причемъ 15 тысячъ изъ царской рати, въ которой также было немало сброда, пере-

Домъ Марины Мнишекъ въ Калугѣ.

(Изъ соч. Случевскаго „По спб.-зап. Россіи“).

дались Болотникову. Такое неожиданное усиленіе вынудило его оставить Калугу, гдѣ кормиться воровскимъ шайкамъ было нечѣмъ: добычу нужно было искать подъ Москвой, куда Болотниковъ и направился черезъ Тулу, но тамъ нашелъ свою гибель. Шайки Болотникова разсѣялись, впрочемъ,

---

1) Кн. Вас. Мих. Рубецъ-Мосальскій не былъ убитъ въ этомъ сраженіи, какъ это ошибочно сказано на стр. 817, т. II Исторіи Соловьева, такъ какъ еще въ 1610 г. кн. Вас. Мих. принималъ дѣятельное участіе въ избраніи королевича Владислава, присягалъ ему и былъ членомъ правительства во время занятія Москвы поляками (Соловьевъ, т. II, 903, 932, 962).

ненадолго, и скоро пошли на пополненіе Тушинскаго лагеря второго Лжедмитрія. Когда же, въ исходѣ 1609 г., этотъ „воръ по преимуществу", разсорившись съ поляками, вынужденъ былъ бѣжать изъ своего почти трехлѣтняго мѣстопребыванія — Тушина, онъ, по примѣру Болотникова, искалъ себѣ убѣжища въ населенномъ анархистами XVII вѣка городѣ Калугѣ. Казалось, что дѣло второго Лжедмитрія было проиграно, но въ Калугѣ совершилось то же, что за три года было съ Болотниковымъ: къ Лжедмитрію въ Калугу стали стекаться шайки русскихъ анархистовъ, нуждавшихся въ предводителѣ. Мало того, переговоры съ Польскимъ королемъ о поставленіи на царство королевича Владислава заставили многихъ русскихъ знатныхъ патріотовъ, нежелавшихъ польскаго владычества, перейти на сторону Лжедмитрія, который все-таки былъ православный и несомнѣнно русскій человѣкъ. Положеніе самозванца сильно улучшилось, и сама „Московская царица", какъ называла себя Марина Мнишекъ, бѣжавшая изъ Тушинскаго лагеря на конѣ, въ гусарскомъ одѣяніи, къ Сапѣгѣ въ Дмитровъ (см. выше, стр. 249), рѣшилась прибыть въ Калугу къ своему мужу, и такимъ образомъ у Лжедмитрія образовался въ Калугѣ царскій дворъ, едва ли не болѣе значительный, чѣмъ въ Тушинѣ. Но грубому и жестокому самозванцу не по силамъ было держать русское знамя; русскимъ добрымъ людямъ и патріотамъ онъ не вѣрилъ и не сочувствовалъ; онъ не былъ способенъ стать во главѣ стройнаго государства, а могъ только быть предводителемъ „русскихъ воровъ", интересы которыхъ были тѣсно связаны съ его собственными. Эти интересы не позволили самозванцу сидѣть въ Калугѣ, и онъ снова направился къ Москвѣ, гдѣ надѣялся, кромѣ добычи, найти хотя бы временное содѣйствіе тѣхъ русскихъ людей, которые опасались Польскаго владычества. Несмотря на то, Москва не приняла самозванца, который долженъ былъ бѣжать вторично въ Калугу, снова охотно его принявшую. Здѣсь однако Тушинскаго вора погубила собственная его жестокость. Въ Калугу прибылъ, для свиданія со своимъ сыномъ, еще остававшимся на службѣ самозванца, отступившій отъ него старый Касимовскій царь. Лжедмитрій приказалъ схватить его и утопить въ Окѣ. Мстителемъ за убійство явился возмущенный этой жестокостью начальникъ татарской стражи самозванца, крещеный татаринъ кн. Петръ Урусовъ; онъ застрѣлилъ Лжедмитрія на охотѣ и отрубилъ ему голову. Неизмѣнно преданный самозванцу и неразлучно его сопровождавшій въ качествѣ его шута и друга, дворянинъ Кошелевъ прискакалъ въ Калугу возвѣстить о случившемся. Убійство Лжедмитрія произвело страшный переполохъ въ городѣ. Энергичная Марина, находившаяся въ послѣдней степени своей беременности, выскочила изъ калужскаго „дворца" и бѣгала по городу, даже ночью съ факеломъ, призывая калужанъ къ мести. Но мстить было некому: убійцы были далеко, и граждане должны были довольствоваться истребленіемъ нѣсколькихъ ни въ чемъ неповинныхъ татаръ, которые нашлись въ Калугѣ, и затѣмъ похоронили съ царскими почестями Лжедмитрія въ соборной церкви, а родившагося вслѣдъ затѣмъ сына Марины, Ивана, провозгласили царевичемъ. Но младенецъ не могъ стать во главѣ бунтовщиковъ: ихъ шайки оставили Калугу, и калужане вынуждены были сдаться начальнику московскихъ войскъ, кн. Юрію Петр. Трубецкому и цѣловать крестъ королевичу Владиславу. Но уже въ 1611 г. вся Русская земля очнулась, и Калуга, вмѣстѣ съ другими городами южной окраины Московской Руси, возстала противъ поляковъ и послала свои

ополченія на выручку Москвы. Освободилась и Москва; соборъ Всероссійскій избралъ на царство Михаила Романова въ 1612 г., но еще пять лѣтъ послѣ того Калугѣ, во искупленіе своихъ грѣховъ, пришлось бороться со врагами отечества. Въ 1613 г. осаждали Калугу, защищенную воеводой Артеміемъ Измайловымъ, казаки, а въ 1617 г. на Калугу напали поляки, предводимые Чаплинскимъ, но были отбиты кн. Дм. Мих. Пожарскимъ; въ томъ же году Калуга отсидѣлась и отъ опустошившаго ея окрестности гетмана Сагайдачнаго и съ тѣхъ поръ уже не видѣла враговъ подъ своими стѣнами. Зато въ 1622 г. Калуга была такъ опустошена страшнымъ пожаромъ, что, по описи 1626 г., въ ней оставалось только 600 жит., изъ которыхъ одна треть кормилась подаяніемъ. Въ 1658 г. царь Алексѣй Михайловичъ, заботясь о поправленіи города, приказалъ приписать къ нему находившуюся въ 3 вер. отъ него вотчину Романовыхъ—село *Спасское*, жители котораго переселились въ Калугу. Въ XVIII в. Калуга уже очень поправилась: въ 1734 г. въ ней было 14 тыс. жит., въ 1777 г.—17 тыс. Императрица Екатерина II посѣтила Калугу въ 1775 г., и ей такъ понравилась мѣстная женская одежда калужскихъ горожанокъ, что она приказала написать свой портретъ въ этомъ одѣяніи и изобразила себя въ немъ на двухъ медаляхъ, выбитыхъ въ 1766 и 1779 г., на послѣдней съ надписью: „се како любитъ ю“. Въ это время Калуга уже вела очень значительную торговлю: славившійся въ началѣ второй половины XVIII в., калужскій купецъ Шемякинъ учредилъ „Константиновскую коммерческую компанію“ и бралъ на откупъ всѣ русскія портовыя, пограничныя и внутреннія пошлины. Съ конца XVIII в. Калуга сдѣлалась мѣстомъ почетной ссылки или водворенія бывшихъ владѣтельныхъ особъ: въ 1786 г. былъ водворенъ въ ней послѣдній Крымскій ханъ Шагинъ-Гирей, въ 1828 г.—бывшій султанъ всей Малой Киргизской орды Ари-Гази-Абдулъ-Азисъ, въ 1834 г.—Грузинская царевна Θекла Иракліевна съ дѣтьми, въ 1859 г. (по 1870 г.)—знаменитый защитникъ независимости кавказскихъ горъ, Шамиль. Очень древнихъ церквей въ Калугѣ не уцѣлѣло: самая древняя изъ нихъ, *Архангельская*, построена въ 1667 г. Несравненно новѣе ея прекрасная соборная церковь *Св. Троицы*, построенная въ концѣ XVIII в., при первомъ калужскомъ намѣстникѣ Кречетниковѣ, возведенномъ, за свои заслуги по намѣстничеству, въ графское достоинство, когда уже онъ лежалъ въ гробу. Стѣны храма облицованы разноцвѣтнымъ алебастромъ, а замѣчательный по красотѣ и громадности его куполъ, задуманный мѣстнымъ архитекторомъ Ясныдинымъ, имѣетъ 56 ф. въ діаметрѣ. Въ соборѣ хранится знамя Азовскаго пѣхотнаго полка, спасенное знаменщикомъ, калужаниномъ Старичковымъ, попавшимъ въ плѣнъ къ французамъ въ 1805 г. Старичковъ умеръ въ плѣну отъ ранъ, передавъ знамя товарищу, который, по возвращеніи своемъ изъ плѣна, представилъ его начальству. Семьѣ Старичкова была назначена пенсія, а калужане подарили ей домъ. Внутри города есть два монастыря: *Крестовоздвиженскій*, построенный въ 1830 г. усердіемъ калужскаго дворянина, полк. Чебышева, на мѣстѣ часовни, въ которой находился старинный большой крестъ съ изображеніемъ Спасителя, и *Казанскій* женскій, красиво расположенный на высокомъ берегу Оки. Въ Калугѣ сохранился домъ, въ которомъ жилъ Тушинскій самозванецъ. Этотъ „*дворецъ Марины Мнишекъ*“ есть одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ русскаго гражданскаго зодчества XVII в.: наружный фасадъ дома, съ его красивымъ крыльцомъ на столбикахъ, съ его окнами, обрамленными каменными

колоннами, съ фигурчатыми поясами стѣнъ и крутой крышей выступа, прекрасно сохранился, но внутренность этого дома, отдаваемаго въ наймы бѣднымъ людямъ и приспособленнаго къ ихъ потребностямъ, содержится очень грязно, такъ же какъ и дворъ, заросшій травой и деревьями. Домъ этотъ въ половинѣ XIX в. принадлежалъ калужанину Колобову, торговавшему, какъ и многіе калужане, жемчугомъ; про него ходила легенда, что жемчугъ свой онъ добывалъ изъ складовъ, находившихся въ подвалахъ дома, въ которыхъ онъ дѣйствительно копался съ большой таинственностью. Послѣдняя владѣлица дома, вдова ген.-ад. Сухозанета, подарила его калужскому дворянству, и можно надѣяться, что это интересное зданіе когда-нибудь будетъ имъ превращено въ мѣстный музей. Городъ Калуга вообще довольно хорошо обстроенъ, имѣетъ много широкихъ улицъ, вымощенныхъ большими плитами, порядочный городской садъ и хорошій водопроводъ, дающій до 400 тыс. ведеръ въ сутки. Многія изъ общественныхъ его зданій были построены еще при Кречетниковѣ; къ этому времени относится и интересный мостъ черезъ сухой *Березуйскій оврагъ*, въ 74 саж. длины и до 15 вышины, съ котораго открывается обширный видъ на Оку и Заѣчье. Прежде на мосту были лавки, разобранныя въ половинѣ XIX в.

Церковь св. Георгія „за верхомъ“ въ Калугѣ.

(*Изъ соч. Случевскаго „По спб.-зап. Россіи“*).

Какъ городское поселеніе, Калуга въ особенности развилась втеченіе XIX в., съ самаго начала котораго и промышленность и торговля города были значительны; въ особенности славилось его кожевенное, парусное и рогожное производства, а торговля его хлѣбными грузами, пенькой, саломъ и щетиной имѣла посредническій характеръ, но неимовѣрное обмелѣніе Оки и проведеніе желѣзнаго пути сильно измѣнили направле-

ніе и характеръ Калужской торговли, отчасти и не въ выгоду города. Но и при всемъ томъ городъ растетъ. Въ 1863 г. въ немъ считалось около 38 тыс. жит., по всеобщей переписи 1897 г. оказалось около 50 тыс. Изъ фабрикъ и заводовъ города наибольшее значеніе имѣютъ заводы: рогожныхъ произведеній — на 220 тыс. р., при 1.100 раб., воско-свѣчной епархіальный, также производящій на 220 тыс. р., льно-прядильныя и льно-ткацкія фабр., съ производствомъ на 70 тыс. р., при 230 раб., кожевенные и скорняжные — на 70 тыс. р., при 50 раб., типографіи на 100 тыс. р., при 150 раб. Далѣе существуютъ пивоваренные и медотопенные зав. и фабрика земледѣльческихъ орудій. Вообще же всѣ фабрики и заводы города выдѣлываютъ на сумму 800 тыс. р., при 1.700 раб., независимо отъ ремесленныхъ кожевенныхъ, скорняжныхъ и сапожныхъ промысловъ, также развитыхъ въ Калугѣ. Въ городѣ есть двѣ хорошія гостинницы: Рига и Петербургъ. Къ славнымъ калужскимъ уроженцамъ принадлежалъ одинъ изъ лучшихъ русскихъ математиковъ, академикъ Чебышевъ, получившій имя самаго популярнаго въ Калужской губ. святого — Пафнутія, отъ набожныхъ родителей, принадлежавшихъ къ одной изъ самыхъ древнихъ дворянскихъ семей Калужской губ.

Въ 3 верстахъ отъ Калуги, на возвышенности, надъ рѣкой Яценкой, расположенъ *Лаврентьевскій* мужской мон., близъ котораго, въ сланцеватыхъ глинахъ замѣтны мѣсторожденія каменнаго угля. Лаврентьевскій мон. имѣетъ прекрасный садъ и служитъ лѣтнимъ пребываніемъ калужскимъ епископамъ. Монастырь основанъ кн. Семеномъ Калужскимъ надъ могилой умершаго въ 1515 г. и пребывавшаго обыкновенно въ его загородномъ домѣ, преп. Лаврентія Юродиваго, мощи котораго покоятся въ нижней церкви соборнаго храма. Въ Лаврентьевскомъ мон. похоронены: павшій героемъ въ Малоярославецкомъ сраженіи, въ 1812 г., ген. Багговутъ, умершій въ 1829 г. писатель Нелединскій-Мелецкій и бывшій военнымъ министромъ въ началѣ царствованія имп. Александра II ген.-ад. Сухозанетъ.

Противъ Калуги, на правомъ берегу Оки, въ 1 вер. отъ города, находится село *Ромоданово* (болѣе 400 жит.), одна изъ древнѣйшихъ вотчинъ кн. Ромодановскихъ, потомковъ князей Стародубскихъ (Стародуба Клязьминскаго), которымъ, взамѣнъ ихъ клязьминскихъ волостей, при Иванѣ III были даны волости въ нынѣшней Калужской губ. Однимъ изъ владѣльцевъ Ромоданова былъ знаменитый князь-кесарь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, игравшій столь видную роль при Петрѣ Великомъ.

Высота берега Оки у Калуги достигаетъ 125 фут. надъ уровнемъ рѣки. Отъ Калуги Ока протекаетъ еще верстъ 50 въ направленіи къ востоку, проходя, въ 48 вер. отъ нея, мимо с. *Любутскаго*, въ которомъ есть мѣсторожденіе каменнаго угля. На этомъ протяженіи на Окѣ имѣются пристани въ с. *Каровь* и *Дунь* (на картѣ E VI). Выйдя за предѣлы уѣзда, Ока образуетъ границу между Калужской и Тульской губерніями, такъ что первый отъ Калуги на Окѣ городъ *Алексинъ*, на правомъ берегу Оки, находится уже внѣ предѣловъ разсматриваемой области.

Верстахъ въ 7 выше Алексина, на лѣвомъ берегу Оки, близъ села *Петровскаго*, есть также мѣсторожденія каменнаго угля. Здѣсь находится единственная во всей разсматриваемой области дѣйствовавшая въ 90-хъ годахъ, *Петровская* каменноугольная копь г. Коншина, добывавшая ежегодно около 600.000 пуд. каменнаго угля, на сумму около 20.000 руб. Отъ копи недалеко (3 версты) до полуст. *Средней* Сызрано-Вяземской жел. дор. Здѣсь же недавно основана зеркальная фабрика.

Противъ Алексина лѣвый, замѣчательно живописный, калужскій берегъ Оки возвышается на 140 фут. надъ уровнемъ рѣки и сильно превышаетъ правый. Это обстоятельство не дозволило послѣднему хану Золотой орды, Ахмату, во время перваго его похода, послѣ того, какъ онъ, въ

1472 г., разгромилъ Алексинъ, перейти черезъ Оку, въ виду защищавшаго лѣвый берегъ Оки кн. Юрія Васильевича, брата Ивана III. Эта же крутизна берега и заставила Сызрано-Вяземскую жел. дор., пересѣкающую здѣсь мостомъ Оку, сдѣлать громадную петлю, около 10 верстъ, чтобы выбраться, наконецъ, на высоты. Обнаженія высокихъ лѣвыхъ береговъ Оки противъ Алексина, точно такъ же какъ и у Калуги, состоятъ изъ горныхъ известняковъ, съ ихъ характерными окаменѣлостями средняго отдѣла каменноугольной системы (Productus giganteus и semireticulatus).

Отъ Алексина до Тарусы Ока течетъ на протяженіи 35 верстъ. Около Тарусы лѣвый берегъ, по прежнему, очень живописенъ, высокъ и представляетъ обнаженія известняковъ средняго отдѣла каменноугольной системы, съ окаменѣлостями Productus giganteus, Euomphalus, Solemya и окаменѣлыми стеблями Stigmaria ficoides.

Городъ **Таруса** расположенъ на возвышенномъ, лѣвомъ берегу Оки, у впаденія въ нее р. *Тарусы*. Городъ этотъ очень древній: уже въ 1246 г., послѣ гибели въ Ордѣ благочестиваго князя св. Михаила Черниговскаго, Таруса сдѣлалась особымъ удѣломъ третьяго его сына, Юрія. Потомство этого Юрія мирно и независимо княжило въ Тарусѣ и другихъ сосѣднихъ волостяхъ до тѣхъ поръ, пока ихъ не взялъ подъ свое покровительство, въ качествѣ своихъ подручниковъ, съ 1392 г., вел. кн. Василій Дмитріевичъ, оговаривавшій въ своихъ договорахъ съ рязанскими князьями о томъ, чтобы эти послѣдніе не дѣлали никакихъ обидъ тарусскимъ князьямъ. Когда же эти князья окончательно сдѣлались служилыми, то имя тарусскихъ князей исчезаетъ изъ исторіи, но родъ ихъ и донынѣ существуетъ, такъ какъ отъ нихъ пошло нѣсколько знатныхъ княжескихъ родовъ, а именно угасшій родъ князей Мезецкихъ и нынѣ существующіе князей Барятинскихъ, Оболенскихъ, Долгорукихъ и Щербатовыхъ. Собственно же городомъ Тарусой вел. кн. московскіе стали распоряжаться какъ своей вотчиной, начиная отъ Ивана III. Въ XVI в. Таруса была сильно укрѣплена, такъ какъ входила въ составъ стратегической линіи р. Оки (Коломна, Кашира, Серпуховъ и Таруса); въ XVII в., а именно въ 1654 г., она служила крѣпкой заставой отъ быстро распространявшейся моровой язвы. Такъ какъ въ XVIII в. Таруса утратила всякое стратегическое значеніе, то валы и рвы ея, сильно размытые Окой, уже не возобновлялись. Церкви города не представляютъ ничего замѣчательнаго. Самый городъ, находясь въ близкомъ разстояніи (30 вер.), съ одной стороны отъ Серпухова, съ другой отъ Алексина, не развивается ни въ промышленномъ, ни въ торговомъ отношеніи. Въ 1861 г. въ немъ считалось нѣсколько болѣе 1.500 жит., а, по переписи 1897 г., ихъ оказалось 2.000.

Выше по р. Тарусѣ, какъ мы уже упоминали (см. стр. 32), находится с. *Татьянинское* (на картѣ E VI), замѣчательное тѣмъ, что въ его окрестностяхъ имѣются залежи сферосидерита (желѣзной руды).

Верстахъ въ 15 ниже Тарусы, съ лѣвой стороны впадаетъ въ Оку р. *Протва*, служащая здѣсь границей съ Московской губ., такъ что лежащее немного ниже ея устья, на лѣвомъ берегу Оки, село *Дракино*, имѣющее до 1.500 жит., находится уже въ Московской губ.

О верхнемъ теченіи р. Протвы мы уже имѣли случай говорить выше (стр. 324, 335). На нижнемъ ея теченіи мы можемъ упомянуть о трехъ селеніяхъ. Первое изъ нихъ, *Юряшево* (болѣе 300 жит., на картѣ E VI), расположено только въ 5 вер. выше устья рѣки Протвы и замѣчательно по своей значительной мельницѣ, перемалывающей

муки на 160 тыс. руб. Второе село—*Троицкое* (700 жит., на картѣ E VI) лежитъ вер. въ 7 выше перваго и замѣчательно по своей бумажной фабрикѣ, производящей бумаги табачной, оберточной и картона на 300 тыс. руб., при 230 раб. Третье село—*Оболенское* расположено въ 15 вер. выше второго, имѣетъ 2 церкви и около 800 жит. и историческое значеніе. Это прежній городъ *Оболенскъ*—древняя вотчина и колыбель князей Оболенскихъ, бывшихъ одной изъ вѣтвей кн. Тарусскихъ. Первый удѣльный князь Оболенскій, Константинъ Юрьевичъ, бывшій однимъ изъ сыновей кн. Тарусскаго и внукомъ св. Михаила, кн. Черниговскаго, былъ убитъ въ 1369 г., при защитѣ своего города отъ нападенія в. кн. Ольгерда Литовскаго, шедшаго на Москву. У сына Константинова, Ивана, было шесть сыновей: изъ нихъ одинъ, Глѣбъ, былъ убитъ Василіемъ Косымъ, противникомъ в. кн. Василія Темнаго, другой, Семенъ, былъ ревностнѣйшимъ приверженцемъ Василія Темнаго, а третій, Василій, такъ же какъ и сынъ его, кн. Иванъ Стрига-Оболенскій, прославился своими побѣдами надъ татарами. Вообще отъ 6 сыновей кн. Ивана пошли разныя вѣтви кн. Оболенскихъ, изъ которыхъ двѣ были особенно выдающимися между служилыми князьями московскихъ государей въ XVI в. Это были князья Оболенскіе-Телепневы, къ которымъ принадлежалъ знаменитый любимецъ правительницы Елены Глинской, кн. Иванъ Оедоровичъ, изведенный боярами тотчасъ послѣ ея кончины, и князья Оболенскіе-Серебряные, къ которымъ принадлежалъ знаменитый князь Петръ Семеновичъ Оболенскій-Серебряный, казненный Иваномъ Грознымъ. Еще одна вѣтвь (кн. Репнины) пошла отъ князя Ив. Мих. Оболенскаго-Репни, бывшаго псковскимъ намѣстникомъ при Василіѣ Ивановичѣ, и пользовалась, въ числѣ 16 знатнѣйшихъ боярскихъ фамилій, особыми привилегіями при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Затѣмъ Репнины и Оболенскіе продолжали занимать высокія государственныя должности въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

Верстахъ въ 15 ниже устья Протвы, впадаетъ въ Оку, съ лѣвой стороны, р. *Нара*, при устьѣ которой расположена *Сертуховская пристань*, а въ 4 вер. выше по р. Нарѣ, и самый уѣздный городъ *Сертуховъ* (на картѣ K VI) Московской губ.

Серпуховъ, нынѣ самый значительный изъ уѣздныхъ городовъ Московской губ., расположенъ на обѣихъ сторонахъ р. *Нары*. Подъ именемъ Серпухова, городъ упоминается впервые въ 1374 г., въ завѣщаніи Ивана Калиты, который отдалъ его сыну Андрею. Сынъ Андрея, знаменитый сподвижникъ Дмитрія Донского на Куликовомъ полѣ, кн. Владиміръ Андреевичъ, былъ первымъ, носившимъ титулъ кн. Серпуховского. Такъ какъ Серпуховъ въ XIV в. былъ однимъ изъ главныхъ опорныхъ пунктовъ стратегической линіи р. Оки, защищавшей подходъ къ Москвѣ, то ему неразъ приходилось принимать на себя удары, направлявшіеся на нее. Такъ, въ 1382 г. Серпуховъ былъ взятъ и опустошенъ ханомъ Тохтамышемъ, въ 1408 г. Эдигеемъ, въ 1410 г. Литовскимъ княземъ Свидригайломъ, несмотря на то, что въ Серпуховѣ была построена кн. Владиміромъ Андреевичемъ хорошая дубовая крѣпость. Зато въ 1472 и 1480 г. Серпуховъ сослужилъ Московской Руси незабвенную службу въ ея борьбѣ съ Золотой Ордой и послѣднимъ ея ханомъ, Ахматомъ. Въ 1472 г., когда Ахматъ, разгромивъ Алексинъ, не могъ перейти здѣсь Оки, имѣя передъ собой за рѣкой кн. Юрія Васильевича, брата Ивана III, съ главными московскими силами, онъ не рѣшился прорвать оборонительную линію и подъ Серпуховомъ, обороняемымъ другимъ братомъ Ивана—Андреемъ. Въ 1480 г. Ахматъ опять нашелъ непреодолимую преграду въ Серпуховѣ, обороняемомъ доблестнымъ сыномъ Ивана III, Иваномъ Молодымъ, и вынужденъ былъ обходить всю Окскую оборонительную линію (см. выше, стр. 395). Въ XVI в., а именно въ 1521 г., кн. Дмитрій Оед. Бѣльскій, разбитый Крымскимъ ханомъ Махметъ-Гиреемъ на Окѣ, подъ Серпуховомъ нашелъ себѣ защиту за его стѣнами. При правительницѣ Еленѣ Глинской, кн. Семенъ Бѣльскій и окольничій Ляцкій собирали въ Серпуховѣ

полки для войны съ Литвой. Въ 1556 г. Иванъ Грозный построилъ въ Серпуховѣ, на холмѣ, отекаемомъ изгибомъ р. Нары, крѣпость со стѣнами изъ бѣлаго камня, въ 10 арш. выш. и въ 440 саж. въ окружности, съ одними воротами съ сѣверной стороны и 4 башнями. Въ 1571 г. князь Вл. Дмитр. Бѣльскій, стоявшій съ царскими войсками на Окѣ, не усмѣдивъ за движеніями хана Крымскаго Девлетъ-Гирея, далъ ему возможность переправиться черезъ Оку и со 100 тыс. войскомъ обойти Серпуховъ, откуда Иванъ Грозный, находившійся здѣсь со своей опричиной, долженъ былъ быстро отступить въ Коломну, что и открыло хану путь въ Москву, гдѣ Бѣльскій нашелъ свою гибель при произведенномъ татарами пожарѣ. Въ смутное время Серпуховъ, въ 1607 г., не пустилъ къ себѣ разбитаго подъ Москвой Болотникова, но въ 1610 г. долженъ былъ сдаться второму Лжедмитрію. Въ 1611 г. Серпуховъ, вмѣстѣ съ другими городами южной окраины, возсталъ противъ поляковъ и участвовалъ въ освобожденіи Москвы. Послѣднія невзгоды выпали на долю Серпухова въ 1617 г., когда гетманъ Сагайдачный взялъ его острогъ, но крѣпости взять не могъ и, наконецъ, въ 1633 г., когда крымскій царевичъ нападалъ на Серпуховъ, но также взять его не могъ. Отъ Серпуховской крѣпости уцѣлѣли нынѣ только едва замѣтные остатки каменныхъ стѣнъ. Соборная церковь Св. Троицы построена еще въ 1380 г. кн. Владиміромъ Андреевичемъ, но перестроена въ XVIII в. Очень замѣчателенъ еще, по историческимъ воспоминаніямъ, находящійся на берегу р. Нары *Высоцко-Богородицкій мон.* Онъ основанъ еще въ 1373 г. св. Сергіемъ Радонѣжскимъ. Въ XIV же вѣкѣ инокомъ его былъ ученикъ св. Сергія, преп. Никонъ. Въ монастырѣ похороненъ въ XVIII в. канцлеръ графъ Мих. Гавр. Головкинъ, сосланный въ Сибирь, при вступленіи на престолъ имп. Елисаветы, вмѣстѣ съ Остерманомъ и Минихомъ, и возвращенный впослѣдствіи въ Москву. Серпуховъ расположенъ живописно на холмѣ лѣваго берега Нары и соединенъ понтоннымъ мостомъ съ зарѣчной частью города. Городъ имѣетъ большое промышленное и торговое значеніе и есть самый промышленный и самый населенный изъ уѣздныхъ городовъ Московской губерніи. Въ 1867 г. въ немъ считалось 14 тыс. жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 24.500 жит. Изъ фабрикъ города имѣющихъ многомилліонное производство, особенной извѣстностью пользуются бумаго-ткацкія и ситце-набивныя фабрики Коншина и Рябовскаго мануфактурнаго товарищества, а также суконная фабрика Каштанова. Къ этому нужно присовокупить еще фабричную дѣятельность подгородной *Высоцкой* вол., вмѣстѣ съ которой Серпуховъ производитъ на 17 мил. руб., при 11.000 рабочихъ, въ томъ числѣ до 11 мил. руб., при 7 тыс. рабочихъ, падаютъ на знаменитыя фабрики Коншиныхъ. Лучшая гостиница въ Серпуховѣ—Колпакова.

Въ 1 вер. отъ Серпухова, на р. Парѣ расположенъ *Владычинъ* женскій мон. Онъ основанъ св. митрополитомъ Алексѣемъ въ 1362 г., былъ первоначально мужскимъ и назывался *Воеденскимъ*, и только въ 1704 г. обращенъ въ женскій. Въ монастырѣ двѣ церкви: изъ нихъ Введенская, древней архитектуры, построена изъ дикаго камня; въ другой Дмитрія Царевича, построенной въ началѣ XVII в., хранится икона царевича, пожертвованная въ 1607 г. Василіемъ Шуйскимъ. Въ разстояніи отъ 3 до 5 вер. отъ города расположены промышленныя селенія Высоцкой вол., изъ коихъ *Скрылья*, съ производствомъ хлопчато-бумажныхъ тканей на 220.000 руб., находится въ 3-хъ вер. отъ города, и *Нефедово*, съ производствомъ на 3 мил. руб., при 2 тыс. рабочихъ—въ 5 верстахъ.

Пристань города Серпухова на Окѣ расположена нѣсколько выше моста черезъ Оку, который находится въ 6 верстахъ отъ города. Верстъ 25 ниже этого моста, въ Оку впадаетъ слѣва р. *Лопасня*, на которой, верстахъ въ 4 выше устья, расположено большое село *Турово* (съ 1.400 жит.). Между устьемъ Лопасни и г. Каширой находится пристань *Прилуки* (на картѣ Ж VI).

Верстахъ въ 20 ниже устья Лопасни, прямо противъ уѣзднаго города Тульской губ. *Каширы*, находящагося на правомъ берегу р. Оки, и слѣдовательно внѣ предѣловъ разсматриваемой области, расположена на московскомъ, лѣвомъ берегу Оки слобода *Бѣлопесоцкая*, имѣющая до 1.200 жит. и *Бѣлопесоцкій Троицкій* монастырь съ 2-мя церквами. Мостъ Павелецкой желѣзной дороги черезъ Оку расположенъ между Бѣлопесоцкой слободой и устьемъ р. *Каширки*, на которой, близъ ея устья, расположено (на картѣ Ж VI) село *Старая Кашира*. На мѣстѣ этого села находился древній городъ *Кашира*, перенесенный за Оку только въ XVII в. царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ. Старая Кашира существовала уже въ XIV в., такъ какъ епископъ Коломенскій Аѳанасій въ 1355 г. титуловался и Каширскимъ, а городъ Кашира встрѣчается въ 1359 г., въ завѣщаніи вел. кн. Ивана Ивановича. Въ 1480 г., во время второго нашествія Ахмата, Иванъ III самъ приказалъ сжечь деревянный городъ Каширу, не надѣясь защитить его отъ татаръ. Въ концѣ XV и въ XVI в. Старая Кашира отдавалась московскими государями въ кормленіе или временное владѣніе татарскимъ царевичамъ и другимъ знатнымъ лицамъ. Такъ, въ 1497 г. Кашира была отдана изгнанному казанскому царю Мегметъ-Амину, въ 1515 г.—царевичу Абдуллетифу, сыну казанскаго царя Ибрагима. Въ 1526 г. Кашира была отдана кн. Ѳед. Мих. Мстиславскому, а въ 1539 г. царевичу Шигъ-Алею, сдѣлавшемуся впослѣдствіи царемъ Казанскимъ. Въ смутное время Кашира также играла нѣкоторую историческую роль: въ 1606 г., подъ вліяніемъ боярскаго сына Истомы Пашкова, вмѣстѣ съ Тулой и Веневомъ, она возстала противъ Василія Шуйскаго, а въ 1609 г. Кашира сдалась второму Лжедмитрію, но въ 1611 г. уже поднялась противъ поляковъ и послала въ Москву свое ополченіе. Такъ какъ Кашира была сильно укрѣплена со временъ Ивана Грознаго, она имѣла для Москвы однородное стратегическое значеніе съ Коломной и Серпуховомъ, и перенесеніе ея за Оку могло совершиться только тогда, когда, съ воцареніемъ дома Романовыхъ, Москва стала уже навсегда обезпечена отъ нашествій и набѣговъ съ юга. Старая Кашира (село *Знаменское*) имѣетъ нынѣ не болѣе 900 жит.

На полпути отъ устья р. Каширки къ устью р. Москвы, на лѣвомъ берегу Оки, верстахъ въ 30 ниже устья р. Каширки, начинается цѣлая группа замѣчательныхъ селеній. Первое изъ нихъ, *Озеры* (на картѣ З VI), расположенное верстахъ въ $1^1/_2$ отъ Оки, замѣчательно по своимъ обширнымъ бумаго-прядильнымъ и бумаго-ткацкимъ фабрикамъ (тов. Василія Морозова сыновей и тов. Ѳедора Щербакова сыновей), производящимъ бязи, молескина, миткаля и другихъ тканей на 5 мил. руб., при 6.600 раб. Въ село Озеры, имѣющее нынѣ, со своими фабриками, свыше 7.000 жит., ведетъ отъ Коломны вѣтвь желѣзнаго пути, въ 37 верстъ длины. Верстъ 4 далѣе, уже на самой Окѣ, расположено волостное село *Горы* съ 2 церквами, и небольшими бумаго-ткацкими фабриками; оно имѣетъ, съ ближайшими (въ 1 верстѣ отъ него) дер. *Марковой* и *Каменкой*, болѣе $3^1/_2$ тыс.

жит. Еще 5 верстъ ниже, на лѣвомъ берегу Оки, расположено село *Бѣлые Колодези*, имѣющее до 3.000 жит. и нѣкоторое промышленное значеніе, такъ какъ жители его ткутъ скатерти и салфетки хорошаго качества. Наконецъ, верстахъ въ 3 выше устья р. Москвы, на лѣвомъ берегу Оки расположено село *Протопопово*, имѣющее болѣе 1.500 жит. и замѣчательное по обширнымъ ломкамъ принадлежащаго къ каменноугольной системѣ, превосходнаго качества известняка, хорошо принимающаго полировку и извѣстнаго подъ именемъ „коломенскаго мрамора". Известнякъ этотъ идетъ нынѣ въ огромномъ количествѣ въ Москву; изъ него выстроено одно изъ самыхъ монументальныхъ зданій столицы — храмъ Спасителя.

Городъ **Коломна** (на картѣ 3 V) — одинъ изъ двухъ значительнѣйшихъ уѣздныхъ городовъ Московской губерніи, расположенъ на р. *Москвѣ*, близъ самаго впаденія ея въ р. Оку. Въ лѣтописяхъ имя его встрѣчается впервые подъ 1177 г. До начала XIV в. Коломна входила въ составъ Рязанскаго княжества, и вслѣдъ за Рязанью, въ 1237 г., была опустошена Батыемъ, послѣ его рѣшительной побѣды, подъ самыми стѣнами Коломны, надъ великокняжескими войсками, во главѣ которыхъ стояли Всеволодъ, старшій сынъ вел. кн. Юрія, Рязанскій князь Романъ Ингваревичъ и опытный воевода великокняжескій, Еремѣй Глѣбовичъ. Послѣ крѣпкой сѣчи, въ которой погибли кн. Романъ и воевода Еремѣй, войска великокняжескія были совершенно разбиты, и Коломна подверглась страшному разоренію. Въ 1305 г. кн. Московскій Юрій Даниловичъ, убивъ Рязанскаго князя, взятаго въ плѣнъ еще отцомъ Юрія, Даніиломъ, овладѣлъ Коломной и присоединилъ ее къ своему княжеству. Съ тѣхъ поръ московскіе князья начали распоряжаться Коломной, какъ своей вотчиной, и уже Иванъ Калита, въ 1338 г., завѣщалъ ее сыну, вел. кн. Симеону Гордому. Съ XIV в., до воцаренія Романовыхъ, Коломна была однимъ изъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ на Окѣ для обороны все болѣе и болѣе развивавшейся Москвы отъ враговъ, шедшихъ на нее съ юга, и не разъ спасала Москву отъ опасности, сама подвергаясь разгромамъ. Такъ, уже въ 1382 г., Коломна была опустошена Тохтамышемъ, а въ 1385 г.—кн. Олегомъ Рязанскимъ. Около 1390 г. Коломной владѣлъ кн. Юрій, братъ вел. кн. Василія Дмитріевича, а въ 1433 г. здѣсь жилъ нѣкоторое время въ заточеніи вел. кн. Василій Васильевичъ Темный, низвергнутый кн. Юріемъ Галицкимъ; въ 1444 г. въ Коломну былъ сосланъ противникъ вел. кн. Василія Темнаго, кн. Дмитрій Шемяка. Въ 1440 г. ханъ Улу-Махметъ, удаляясь отъ Москвы, которой не могъ овладѣть, выжегъ Коломну и погубилъ здѣсь множество людей. Зато въ 1454 г. войска вел. кн. разбили подъ Коломной шедшихъ снова на Москву татаръ, а въ 1472 г. на Коломну, защищаемую великокняжескими войсками, подъ начальствомъ царев. Касимовскаго Даньяра, не рѣшился напасть ханъ Ахматъ, во время перваго своего похода на Московскую Русь изъ Золотой Орды. Въ 1525 г. Коломна была взята и разграблена крымскимъ ханомъ Махметъ-Гиреемъ, но затѣмъ въ Коломнѣ сооруженъ былъ очень крѣпкій каменный городъ. И въ началѣ XVII в., во время смутнаго періода, Коломна страдала очень много. Въ 1606 г. она была взята Болотниковымъ, въ 1608 г.—Лисовскимъ, въ 1609 г. отбилась отъ Сапѣги, но была взята Тушинскимъ воромъ, а въ 1611 г. возстала противъ поляковъ вмѣстѣ съ другими городами южной части Московской Руси. Въ этомъ же году въ Коломнѣ утвердилась, подъ покровительствомъ Заруцкаго, бѣжавшая изъ Калуги,

послѣ гибели второго Лжедмитрія, Марина Мнишекъ со своимъ маленькимъ сыномъ Иваномъ, но Коломна была уже послѣднимъ убѣжищемъ „Московской царицы“ въ разсматриваемой области. Послѣ того, какъ Заруцкій былъ вынужденъ оставить свой подмосковный лагерь, Марина бѣжала съ нимъ въ Астрахань; здѣсь они въ 1614 г. были выданы московскимъ стрѣльцамъ и привезены въ Москву, гдѣ Заруцкій былъ казненъ, Марина умерла въ тюрьмѣ, а маленькій сынъ Тушинскаго вора былъ повѣшенъ. Въ послѣдній разъ Коломна видѣла подъ своими стѣнами враговъ въ 1617 г. Защитникъ ея, кн. Григорій Волхонскій (подручникъ кн. Пожарскаго) не могъ воспрепятствовать гетману Сагайдачному перейти Оку близъ Коломны и запереся въ городѣ, а затѣмъ поспѣшилъ на оборону Москвы, осажденной королевичемъ Владиславомъ. Коломенскій Кремль существуетъ и донынѣ: каменная его стѣна съ зубцами имѣла 2 версты въ окружности. Особенно хорошо сохранились *Пятницкія ворота*, нѣсколько реставрированныя въ 1895 г., а также *Коломенская* и *Тайницкая башни*. Самая древняя церковь въ Коломнѣ — *Воскресенія* построена въ серединѣ XIV вѣка; въ ней вѣнчался, въ 1366 г., Дмитрій Донской съ княжной Евдокіей Суздальской. Особенно хорошъ соборъ Успенія; онъ воздвигнутъ въ 1672 г. на мѣстѣ старинной церкви, построенной еще Дмитріемъ Донскимъ въ концѣ XIV вѣка. Внутри города находится *Успенскій Брусенскій* женскій монастырь, основанный въ 1552 г. Иваномъ Грознымъ. Другой монастырь, *Ново-Голутвинскій Троицкій*, образованъ въ 1799 г. изъ бывшаго архіерейскаго дома, по переводѣ здѣшнихъ архіереевъ въ Тулу. Въ уваженіе къ историческому значенію Коломны, митрополитъ Московскій носитъ титулъ „Московскаго и Коломенскаго“. Коломна всегда имѣла, имѣетъ и нынѣ большое торговое и промышленное значеніе. Первое усиливается ея положеніемъ у пересѣченія желѣзнаго пути съ судоходной Окой и ея пристанью. Во главѣ заводовъ Коломны стоитъ громадный заводъ, основанный А. Струве и принадлежащій нынѣ Обществу Коломенскаго машиностроительнаго завода. Заводъ этотъ выдѣлываетъ паровозовъ, вагоновъ, цистернъ, платформъ, пароходовъ, паровыхъ машинъ, локомобилей, котловъ и т. д. на сумму свыше $7^1/_2$ мил. руб., при 5.200 раб. Въ Коломнѣ есть еще фабрики шерстяныя, шелковыя, рогожныя и винокуренный заводъ, такъ что все производство города простирается до 9 мил. руб., при 6.700 раб. Въ 1863 г. въ городѣ считалось 16.400 жит., по всеобщей переписи 1897 г. оказалось около 21.000. Лучшія гостиницы въ городѣ: Большая (Шварева) и Алексѣевская (Иванова). На другой сторонѣ желѣзнаго пути, въ 2 верстахъ отъ Коломенской станціи, находится станція *Голутвинъ*, получившаго названіе отъ сосѣдняго съ ней загороднаго *Голутвина-Богоявленскаго* монастыря. Монастырь этотъ, окруженный каменной стѣной, очень живописно расположенъ въ виду желѣзной дороги, у самаго сліянія Москвы съ Окой. Основанъ онъ въ 1385 г. Дмитріемъ Донскимъ, а строителемъ его былъ ученикъ св. Сергія, Григорій. Къ этому времени относится построеніе соборной церкви Богоявленія. Утверждаютъ, что на мѣстѣ монастыря былъ въ древнія времена притонъ разбойничьей шайки, носившей въ народѣ названіе *„голытьбы“*. Въ 1697 г. въ Голутвинъ монастырь былъ сосланъ монахъ Авраамій, письменно обличавшій Петра Великаго. Въ 1799 г. Голутвинъ монастырь былъ упраздненъ, а иноки его переведены въ бывшій архіерейскій домъ (въ Коломну), превращенный въ *Ново-Голутвинъ* мона-

стырь. Нынѣ Голутвинъ монастырь возстановленъ, и къ нему еще приписанъ сосѣдній *Бобреневъ Голутвинъ* монастырь, основаніе котораго относится къ XIV в. За Голутвинской станціей желѣзный путь переходитъ черезъ мостъ на Окѣ и выходитъ за предѣлы разсматриваемой области, въ Рязанскую губ. Коломенскій мостъ есть самое значительное мостовое сооруженіе между Москвой и Рязанью.

Въ 5 вер. отъ Коломны, на р. *Коломенкѣ* находится селеніе *Лукерьино* (съ фабрикой до 1.200 жит.), замѣчательное по своей суконной фабрикѣ, производящей на сумму 740 тыс. руб., при 730 рабочихъ.

Въ окрестностяхъ Коломны находятся еще два селенія, имѣющія историческое значеніе, какъ древнія вотчины знаменитаго боярскаго рода Шереметевыхъ. Изъ этихъ селъ *Сандыри* (на картѣ 3 V), въ 2 вер. отъ города, выше его по р. Москвѣ, съ 2 церквами, до 1.500 жит. и становой квартирой. Въ церкви св. Иліи находятся двѣ старинныя иконы: св. Иліи и Божіей Матери; послѣдняя писана въ древнѣйшія времена христіанской иконописи и привезена сюда съ остр. Мальты однимъ изъ Шереметевыхъ. Другая вотчина Шереметевыхъ—село *Мещерино* (на картѣ 3 V), находится, въ 23 вер. къ зап. отъ Коломны, на р. *Сѣверкѣ* и имѣетъ до 1.200 жит. Подъ именемъ *Мещерки*, оно упоминается въ духовномъ завѣщаніи Дмитрія Донского, но въ XVII в. уже принадлежало Шереметевымъ, которые и построили здѣшнюю церковь. Графъ Бор. Петр. Шереметевъ любилъ отдыхать здѣсь отъ своихъ трудовъ и построилъ для себя противъ церкви двухъэтажный домъ. По сторонамъ его возвышались двѣ высокія каменныя башни, а на его крышѣ находилась конная статуя Петра Вел. Въ 1764—1765 г. въ этомъ дворцѣ принималъ Екатерину II гр. Петръ Борисовичъ Шереметевъ. По особому вниманію, съ которымъ гр. Борисъ Петр. Шереметевъ относился къ своимъ коломенскимъ вотчинамъ (особенно къ с. Мещерину) можно заключить, что онѣ были дороги ему по воспоминаніямъ дѣтства, и что онѣ были той настоящей колыбелью Шереметевыхъ, гдѣ многіе изъ наиболѣе прославившихся членовъ этого рода, если не родились, то, по крайней мѣрѣ, проводили свои дѣтскіе и юношескіе годы. Родъ московскихъ бояръ Шереметевыхъ извѣстенъ съ начала царствованія Ивана Грознаго. Происходили они отъ Ѳедора Кошки, родоначальника бояръ Романовыхъ. Первымъ выдающимся изъ Шереметевыхъ былъ Иванъ Васильевичъ Большой, одинъ изъ героевъ взятія Казани, тотъ самый, который, на вопросъ Ивана Грознаго (сдѣланный Шереметеву при пыткѣ) о томъ, гдѣ находятся его богатства, отвѣчалъ: „они руками нищихъ перенесены въ небесное сокровище ко Христу“, послѣ чего умилившійся царь велѣлъ снять съ него оковы. Затѣмъ слѣдуетъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ, стоявшій во главѣ посланныхъ отъ Московскаго собора просить Михаила Ѳедоровича (1613 г.) на царство и уполномоченныхъ при заключеніи Деулинскаго договора. Наконецъ, третьимъ былъ знаменитый сподвижникъ Петра Вел. фельдмаршалъ графъ Борисъ Петровичъ. Еще далѣе въ томъ же направленіи, въ 6 вер. отъ Мещерина, находится село *Голочелово* (на картѣ 3 V), носящее также названіе *Маховцы*; оно упоминается подъ этимъ послѣднимъ именемъ въ духовныхъ Ивана Калиты и Дмитрія Донского. Въ смутный періодъ Прокопій Ляпуновъ, съ Пашковымъ и Болотниковымъ, разбили здѣсь царскія войска Василія Шуйскаго. Съ тѣхъ поръ селеніе получило названіе Голочелова потому, что павшіе на полѣ битвы воины долго оставались не похороненными. На кладбищѣ церкви находятся надгробные памятники XVI, XVII и даже XVIII в. лицъ, принадлежавшихъ къ фамиліи Хлоповыхъ. Очевидно, что село было вотчиной того семейства, къ которому принадлежала несчастная царская невѣста Марья Ивановна Хлопова (см. выше, стр. 383). Еще верстъ 7 далѣе къ западу, въ томъ же направленіи находится село *Малино*, имѣющее до 2.000 жит., становую квартиру, двѣ ярмарки и базары.

Возвращаемся къ теченію Оки. Верстахъ въ 12 ниже устья р. Москвы она и лѣвымъ своимъ берегомъ выходитъ изъ разсматриваемой нами области и, описавъ большую дугу, около 500 вер., въ предѣлахъ Рязанской и отчасти Тамбовской губ., входитъ снова въ предѣлы разсматриваемой области, уже въ Меленковскомъ уѣздѣ Владимірской губ., при селѣ *Окшевѣ* (до 700 жит.), расположенномъ на лѣвомъ берегу рѣки. Верстахъ въ 4-хъ ниже по Окѣ, на томъ же берегу рѣки расположено еще болѣе людное село *Санчуръ*, имѣющее до 1.500 жит. Въ Окшевѣ въ громадныхъ (до 50

метровъ высотой) обрывахъ берега Оки обнажаются нижнемѣловыя и верхнеюрскія породы (глины, пески и отчасти известняки) съ характерными окаменѣлостями. То же наблюдается и въ Санчурѣ.

Отъ *Окшева* идетъ почтовая дорога, въ 24 вер., въ уѣздный городъ **Меленки** (на картѣ K V), на р. *Унжѣ*. Городъ этотъ еще въ началѣ XVIII в. былъ дворцовымъ селомъ *Унженской* вол., а въ 1778 г. переименованъ въ уѣздный городъ. Онъ имѣетъ промышленное значеніе по своей обширной льнопрядильной и льноткацкой фабрикѣ (тов. Меленковской мануф.), производящей льняной пряжи, нитокъ, полотна и мѣшковъ на 1.530.000 руб., при 2.830 раб. Меленки представляются значительнымъ пунктомъ и для льняной торговли, въ виду большого развитія льноводства въ Меленковскомъ уѣздѣ. Городъ Меленки развивается и какъ городское поселеніе. Въ 1863 г. въ немъ числилось 4.800 жит., а, по переписи 1897 г., ихъ оказалось 8.900 об. п. Изъ города Меленковъ есть еще почтовый трактъ на Муромъ, отстоящій отъ Меленковъ въ 38 вер. Недалеко отъ находящейся на срединѣ этого тракта почт. станціи *Кулаки* расположено с. *Девятино* (на картѣ K V, болѣе 700 жит.), интересное тѣмъ, что близъ него ($2^1/_2$ вер.), въ верховьяхъ рч. *Жерновки*, имѣется хорошій разрѣзъ пермскихъ и каменноугольныхъ пластовъ (глинъ, известняковъ и доломитовъ) съ массой характерныхъ окаменѣлостей.

Верстахъ въ 14 къ с.-з. отъ Меленковъ, на крутой дугѣ, образуемой р. Унжей, расположена почти смежная группа населенныхъ мѣстъ, состоящая изъ *Верхнеунженскаго зав.* (на картѣ K V) и сосѣднихъ (въ 1 вер.) селеній *Архангела* и *Копнина*, имѣющихъ, въ совокупности, до 3.000 жит. Чугуно-плавильный заводъ основанъ въ 1796 г., принадлежитъ Ман. Ив. Баташеву, имѣетъ паровую машину и производитъ чугуна штыкового и чугуннаго литья на 80 тыс. руб., при 50 рабочихъ.

Верстахъ въ 45 отъ Меленковъ къ с.-з. и з., на самой границѣ Рязанской губ., въ глухой и лѣсистой мѣстности расположенъ богатый промышленный центръ, извѣстный подъ именемъ *Мальцевскаго Гуся* (на картѣ I V). Собственно подъ именемъ Гуся разумѣется рѣка, лѣвый притокъ Оки, съ громадной запрудой или озеромъ, въ $4^1/_2$ вер. длины, образуемой теченіемъ сливающихся здѣсь рѣкъ *Гуся* и *Колпи* и, наконецъ, обширный поселокъ, расположенный на берегу этой запруды, отстоящій отъ города Касимова Рязанской губ. вер. въ 15, а отъ Оки—только въ 6 верстахъ. Поселокъ этотъ, вмѣстѣ съ фабричнымъ поселкомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Заколъска*, и принадлежащимъ нынѣ Ю. С. Нечаеву-Мальцеву, имѣетъ болѣе 8 тыс. жит. Въ составъ Гусевскаго промышленнаго центра (Заколѣской вол.) входятъ: Мальцевскіе бумагопрядильная и бумаготкацкая фабрики, знаменитый Мальцевскій хрустальный зав. и лѣсопильни; все это производитъ на сумму свыше 4 мил. руб., при 5.250 раб. Въ Заколѣскѣ находится и барскій домъ Ю. С. Нечаева-Мальцева и храмъ, замѣчательный тѣмъ, что образа его исполнены, по заказу просвѣщеннаго владѣльца Гусевскихъ (Заколѣскихъ) заводовъ, знаменитымъ нашимъ художникомъ В. Васнецовымъ. Въ самомъ же Гусѣ находился чугуноплавильный зав. Н. А. Баташева.

Въ с.-з. части Меленковскаго уѣзда находятся еще два чугуноплавильные зав. и нѣсколько стеклянныхъ. Первые два расположены: одинъ на рч. *Вьковкѣ*, прит. р. Колпи, при селеніи *Еревѣ*; онъ производитъ чугуна на 27 тыс. руб.; другой—при дер. *Борзинѣ*, лежащей въ верховьяхъ р. Колпи. Послѣдній называется *Бѣлоключевскимъ*, основанъ въ 1886 г., выплавляетъ до 250 тыс. пуд. чугуна изъ руды собственныхъ рудниковъ и выдѣлываетъ до 170 тыс. пуд. желѣза, при 400 раб. Вообще говоря, весь этотъ уголъ Меленковскаго уѣзда богатъ желѣзной рудой. При достаточномъ еще количествѣ лѣсного матеріала и песка, здѣсь же развились и стеклянные заводы. Одинъ изъ такихъ заводовъ, *Золотковскій*, производящій хрустальной посуды на сумму до 180 тыс. руб., при 280 раб., расположенъ вер. въ 5 отъ большого села *Заколпья*, имѣющаго болѣе 1.000 жит. Въ 17 и 23 вер. отъ Заколпья расположены еще, при селахъ *Крюковѣ* и *Троицкомъ-Колычевѣ* Крюковской вол., два стеклянные завода, съ производствомъ бутылокъ, банокъ, ламповыхъ стеколъ и стеклянной посуды на 125 тыс. руб., при 300 рабочихъ.

Возвращаемся къ теченію Оки. Верстахъ въ 6 ниже села *Санчура* (см. выше) расположено, на той же лѣвой сторонѣ рѣки, людное село *Дмитріевы горы* (на картѣ K V), имѣющее до 2.000 жит. У Дмитріевыхъ горъ, въ береговыхъ возвышенностяхъ, называемыхъ здѣсь „*Волотовыми горами*", выходятъ юрскія и отчасти нижнемѣловыя глины съ характерными окаменѣлостями.

Интересное названіе „Волотовыхъ горъ“ указываетъ какъ будто на связь ихъ съ именемъ русскаго апокрифическаго царя Волота Волотовича. Слѣдующее значительное село *Ляхи*, имѣющее почти такое же населеніе, находится въ 16 верстахъ ниже предыдущаго, на лѣвомъ берегу большой излучины, образуемой рѣкой. Верстахъ въ 4 ниже села Ляховъ, впадаетъ въ Оку, съ правой стороны, р. *Велья*. Въ 2 вер. отъ этой рѣки, нѣсколько въ сторонѣ и вправо отъ нея, находится значительное село *Шиморское*, съ 1.800 жит. Здѣсь обнажаются, на правомъ берегу Оки, верхнекаменноугольные доломиты, юрскія глины и пески съ характерными окаменѣлостями.

Еще ниже по Окѣ (верстахъ въ 12 ниже устья Вельи) въ Оку впадаетъ справа р. *Желѣзинка (Желѣзница)*, берущая начало въ обширныхъ муромскихъ лѣсахъ, но уже въ предѣлахъ Нижегородской губ., протекающая по мѣстности, богатой желѣзными рудами и образующей громадные пруды, на которыхъ расположены селенія *Выксунскихъ заводовъ*.

Группа этихъ заводовъ, такъ же какъ ихъ рудники, расположена преимущественно въ Ардатовскомъ уѣздѣ Нижегородской губ., на окраинѣ громадной лѣсной поляны, занимающей заокскія части Меленковскаго и Муромскаго уѣздовъ Владимірской губ. и обширныя части Ардатовскаго и Горбатовскаго уѣздовъ и составляющей остатокъ прежнихъ знаменитыхъ дремучихъ муромскихъ лѣсовъ. Изъ 5 заводовъ Выксунской группы, находящейся въ Ардатовскомъ уѣздѣ, *Дощатинскій* зав. (на картѣ К V) расположенъ у самой Оки, при устьѣ Желѣзинки, еще въ Меленковскомъ уѣздѣ и имѣетъ пристань на Окѣ. Онъ передѣлываетъ изъ чугуна до 125 тыс. пуд. листового желѣза и производитъ изъ него котлы, кастрюли, лопаты и конножелѣзные вагоны, при 250 раб., употребляя, какъ топливо, на свое производство преимущественно нефть и торфъ. Заводъ имѣетъ фельдшерскій пунктъ и два училища.

Вер. въ 10 отъ Оки, на обширной запрудѣ р. Желѣзинки, уже въ Ардатовскомъ уѣздѣ Нижегородской губ., находится обширное селеніе *Выкса* (на картѣ К V), соединенное съ Дощатинской пристанью конножелѣзнымъ путемъ. Въ этомъ селеніи есть церковь, два училища (одно двухклассное), двѣ больницы, 8.000 ж. и два завода—*Выксунскій* и *Нижневыксунскій*. Первый производитъ свыше 1 мил. пуд. чугуна изъ 1.800.000 п. руды. Второй выдѣлываетъ изъ чугуна пудлинговое и литое желѣзо и сталь (послѣдней до 570 тыс. пуд.). Топливо, употребляемое на обоихъ заводахъ, по преимуществу состоитъ изъ дерева и древеснаго угля, а отчасти изъ торфа, каменнаго угля и нефти. Работниковъ на обоихъ заводахъ до 1.750 чел. Руда получается изъ рудниковъ *Песоченскаю* (при с. *Песочнѣ*, въ 8 вер. отъ Выксы), *Букловскаю*, *Бочихинскаю* и *Сосульскаго*; послѣдній изъ нихъ самый богатый. На всѣхъ рудникахъ работаютъ крестьяне въ числѣ 800 чел., добывая руду „дудками“ (до 2.300.000 пуд.). Руда эта состоитъ изъ сфероспдеритовъ и бурыхъ желѣзняковъ. Верст. въ 8 выше Выксы, на р. Желѣзинкѣ находятся еще два смежныхъ завода. Одинъ изъ нихъ, *Вильскій*, выдѣлываетъ желѣзо (мильбарсъ) и гвозди, другой *Проволочный* — преимущественно проволоку, но отчасти и гвозди. Работаютъ эти два завода преимущественно на древесномъ топливѣ, при 600 рабочихъ. Въ заводскомъ селеніи есть два училища и фельдшерскій пунктъ. Наконецъ, въ 14 верстахъ къ востоку отъ Выксы находится еще *Велетьминскій* заводъ (на картѣ Л V), также въ Ардатовскомъ уѣздѣ, на обширной запрудѣ р. *Велетьмы*. Заводъ этотъ, работая преимущественно на древесномъ топливѣ (дровахъ и древесномъ углѣ), вырабатываетъ пудлинговое желѣзо, при 220 рабочихъ.

Возвращаемся къ теченію р. Оки. На лѣвомъ берегу Оки, немного ниже Досчатинскаго зав., находится д. *Ельна* (на картѣ К V). Здѣсь тянутся невысокія, частью размытыя и развѣянныя песчаныя дюны, мѣстами поросшія мелкимъ дубнякомъ, ивнякомъ и травяной растительностью. Въ дюнахъ этихъ нерѣдко находятъ остатки утвари и кремневыя орудія до-

историческаго человѣка. Ниже Ельны, на правомъ берегу Оки находится (не доѣзжая верстъ 8 до Мурома) *Колпинскій* желѣзодѣлательный зав., о которомъ см. ниже. Верстахъ въ 14 ниже устья р. Желѣзники, въ Оку впадаетъ, съ лѣвой стороны, р. *Пемна*, при устьѣ которой расположено большое село *Панфилово* (на картѣ K V), имѣющее болѣе 2.500 жит. и ведущее довольно значительную торговлю. Въ дачахъ этого села есть богатыя мѣсторожденія желѣзной руды. Верстахъ въ 5 ниже Панфилова, близъ самаго Мурома (въ 2 вер.) находится древнее и обширное село *Карачарово* (на картѣ K V) съ 2 церквами, имѣющее до 4.000 жит. Село это, могущее служить предмѣстьемъ Мурома, замѣчательно тѣмъ, что къ нему пріурочивается былина объ Ильѣ Муромцѣ, который, по ея сказанію, былъ уроженцемъ Карачарова. Въ оврагахъ у этого села, въ дилювіальныхъ глинахъ находятся кости мамонта, допотопнаго носорога и орудія каменнаго вѣка.

Непосредственно за Карачаровымъ, на лѣвомъ берегу Оки расположенъ городъ **Муромъ** (на картѣ K V). Онъ существовалъ уже въ самомъ начальномъ періодѣ русской исторіи, какъ передовой опорный пунктъ той части славянской колонизаціи, которая спускалась къ Окѣ, и былъ основанъ на мѣстѣ, населенномъ человѣкомъ еще со временъ каменнаго вѣка, посреди земель финскаго племени *муромы*, упоминаемаго преп. Несторомъ и жившаго вдоль нижняго теченія Оки, на полянахъ знаменитыхъ муромскихъ лѣсовъ. Вел. кн. Владиміръ Святой отдалъ Муромъ въ удѣлъ своему сыну Глѣбу, убитому впослѣдствіи, вмѣстѣ съ Борисомъ, кн. Ростовскимъ, „окаяннымъ“ Святополкомъ. Кроткій св. Глѣбъ княжилъ въ Муромѣ всего только два года и не могъ еще одолѣть язычества, имѣвшаго посреди финскаго племени муромы такіе же глубокіе корни, какъ между мерей въ Ростовѣ. Въ это время, такъ же какъ и при вел. кн. Ярославѣ Мудромъ, т. е. въ XI и XII в. Муромъ имѣлъ большое торговое значеніе. Жители его, окруженные дремучими лѣсами, занимались звѣринымъ и рыбнымъ промыслами, пчеловодствомъ и скотоводствомъ, и вели оживленныя торговыя сношенія съ промышленными приволжскими болгарами. Болгары каждое лѣто пріѣзжали въ Муромъ на судахъ, вымѣнивая свои произведенія на туземныя. Съѣзжались купцы изъ Рязани, Смоленска, Чернигова, Кіева и даже изъ Тавриды (греки). При раздѣлѣ русскихъ волостей между сыновьями вел. кн. Ярослава Мудраго, Муромъ вошелъ въ составъ владѣній кн. Святослава Черниговскаго. Первые Черниговскіе князья владѣли Муромомъ черезъ своихъ посадниковъ, при которыхъ этотъ городъ, повидимому, сдѣлался исходнымъ пунктомъ разбойниковъ и ушкуйниковъ, выплывавшихъ отсюда на низовья Оки и на Волгу и наносившихъ большой вредъ обширной болгарской торговлѣ. Сильные въ то время болгары жаловались на то кн. Олегу Черниговскому, но, не получивъ удовлетворенія, собрались въ значительныхъ силахъ въ 1088 г., поднялись по Окѣ въ Муромъ и разграбили городъ. Независимо отъ этихъ разбоевъ, Муромъ въ концѣ XI в. имѣлъ еще дурную славу и въ другомъ отношеніи. Онъ былъ упорнымъ гнѣздомъ язычества, поддерживаемаго здѣсь волхвами изъ финскаго племени муромы. Одному изъ Святославичей, Муромскому князю Константину приписываютъ окончательное обращеніе муромцевъ въ христіанство. Сопротивленіе этихъ язычниковъ конца XI в. было самое энергическое. Константину пришлось овладѣть Муромомъ съ большимъ трудомъ, и при этомъ былъ убитъ сынъ его Михаилъ,

но кумиры Муромской земли пали, и язычество было искоренено. Въ концѣ XI в., при внукахъ Ярослава Мудраго, Муромъ игралъ видную роль въ ихъ распряхъ. Въ 1095 г. изгнанный изъ Смоленска князьями черниговскими, сынъ Владиміра Мономаха Изяславъ бросился на волости Святославичей, пошелъ на Муромъ, схватилъ здѣсь посадника, кн. Олега Черниговскаго и утвердился въ городѣ съ согласія гражданъ. Въ слѣдующемъ году Олегъ прибылъ подъ Муромъ со своими войсками и напалъ на Изяслава. Подъ стѣнами города произошла „лютая сѣча". Изяславъ былъ убитъ. Войско его разбѣжалось—кто въ лѣсъ, кто въ городъ, въ который Олегъ вступилъ и былъ принятъ гражданами. Къ чести Олега должно сказать, что онъ сильно сокрушался смертью Изяслава и горько

Троицкій монастырь въ Муромѣ.

(По фот. И. Барщевскаго).

его оплакивалъ (см. ниже, стр. 415), что и привело къ трогательному примиренію Владиміра Мономаха съ Олегомъ, при великодушномъ посредничествѣ старшаго сына Мономахова, Мстислава, который былъ крестникомъ Олега. Муромъ остался за Святославичами и окончательно достался младшему изъ нихъ, Ярославу Святославичу, который, потерявъ принадлежавшее ему по праву старшинство на Черниговскомъ столѣ, вынужденъ былъ довольствоваться Муромской волостью, вслѣдствіе того окончательно отдѣлившейся отъ Черниговскаго княжества. Самъ же Ярославъ извѣстенъ тѣмъ, что онъ бился подъ стѣнами Мурома съ мордвой и былъ побѣжденъ ею. По смерти сына его, кн. Святослава Ярославича Муромскаго, въ 1144 г., въ Муромъ перешелъ братъ его Ростиславъ, кн. Рязанскій, посадившій въ

Рязани вмѣсто себя своего сына Глѣба. Ростиславъ былъ храбрый и энергическій князь, боровшійся нерѣдко съ успѣхомъ съ кн. Юріемъ Долгоруким. Изгнанный имъ въ 1154 г. изъ Мурома и Рязани, онъ явился съ половцами къ Рязани, напалъ тамъ врасплохъ ночью на сына Юрія, знаменитаго впослѣдствіи Андрея Боголюбскаго, перебилъ его дружину, такъ что князь Андрей вынужденъ былъ бѣжать „объ одномъ сапогѣ“ въ Муромъ и не смогъ удержать его за собой; послѣ этого Муромъ остался въ потомствѣ кн. Ростислава. Внукъ его, кн. Давидъ Юрьевичъ, замѣчателенъ тѣмъ, что онъ принялъ иночество подъ именемъ Петра, вмѣстѣ съ супругой, княгиней Февроніей, и скончался въ 1228 г. Съ кн. Петромъ и кн. Февроніей связано извѣстное поэтическое „Муромское преданіе“ о томъ, какъ кн. Петръ нашелъ „Агриковъ мечъ“ въ расщелинѣ монастырской стѣны и убилъ имъ злого духа, смущавшаго супругу его брата Павла, но, обрызганный кровью духа, занемогъ и выздоровѣлъ только, женившись на простой дѣвушкѣ Февроніи, вслѣдствіе чего, по смерти брата, сначала не былъ признанъ боярами княземъ и уѣхалъ съ любимой женой изъ Мурома, а затѣмъ, по просьбѣ опомнившихся бояръ, возвратился съ ней и сталъ княжить. Кн. Петръ и кн. Февронія причтены къ лику святыхъ. При сынѣ его, кн. Ярославѣ, Муромъ былъ взятъ и опустошенъ татарами, въ 1239 г., непосредственно послѣ завоеванія ими Мордовской земли. Въ концѣ XIII в., въ 1281 и 1293 г., происходили подобные же разгромы Мурома татарами, послѣ которыхъ городъ захудалъ и запустѣлъ. Только въ 1344 г. послѣдній удѣльный кн. Муромскій (изъ рода Черниговскихъ), Юрій Ярославичъ, обновилъ вотчину свою Муромъ, поставивъ въ немъ свой „дворъ“; его примѣру послѣдовали бояре, купцы и черные люди. По смерти князя, съ 1353 г. Муромское княжество соединилось со Владимірскимъ, а впослѣдствіи вмѣстѣ съ нимъ вошло въ составъ Московскаго государства.

Въ Московскій періодъ, въ 1445 г., передовыя московскія войска вел. кн. Василія Темнаго одержали подъ Муромомъ побѣду надъ татарами Улу-Махмета, который въ то время вынужденъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Нижній. Зато въ 1537 г. Казанскій царь Сафа-Гирей напалъ на Муромъ, сжегъ его предмѣстья, но города взять не могъ, а въ 1540 г. снова подступилъ къ Мурому, но еще болѣе безуспѣшно. Въ концѣ XVI вѣка Муромъ находился (по описанію 1574 г.) въ жалкомъ положеніи. Въ бывшемъ тамъ царскомъ дворѣ хоромы, горницы, повалуши и сѣни всѣ развалились, и жилъ только одинъ дворникъ, а въ царскомъ гостиномъ дворѣ было 7 лавокъ, и всѣ пустыя. Въ 111 тяглыхъ черныхъ дворахъ было 149 жит., 107 дворовъ было пустыхъ, да пустыхъ дворовыхъ мѣстъ 520. Вѣроятно, въ началѣ XVII в. Муромъ былъ уже въ лучшемъ положеніи, о чемъ можно судить по нѣкоторой самостоятельности, съ которой онъ дѣйствуетъ: въ 1608 г. муромцы отложились отъ Тушинскаго вора и впустили къ себѣ въ городъ слѣдовавшаго изъ Астрахани царскаго боярина Ѳед. Ив. Шереметева. Тѣмъ не менѣе, въ смутное время Муромъ пострадалъ очень сильно: поляки вырѣзали въ немъ цѣлыя слободы мережниковъ (рыбаковъ). Несмотря на это опустошеніе, Муромъ въ 1611 г. принялъ дѣятельное участіе въ патріотическомъ движеніи, охватившемъ всю разсматриваемую область, выславъ подъ Москву свое ополченіе подъ начальствомъ кн. Литвина-Мосальскаго.

Въ старину Муромъ состоялъ изъ Посада, Слободы и Кремля, стѣны котораго, расположенныя неправильнымъ четырехугольникомъ, имѣли до

560 саж. въ окружности и были снабжены глухими и проѣздными башнями. Стѣны эти были разобраны только въ половинѣ XVIII в. Древній *Рождественскій* соборъ стоитъ на *Воеводской горѣ*, надъ Окой; въ немъ покоятся мощи св. Петра (кн. Давида Муромскаго) и супруги его княгини Февроніи (см. выше, стр. 414). Изъ остальныхъ 17 церквей замѣчательны еще церкви: *Косьмы и Даміана*, половины XIV в., *Казанской Божіей Матери*, половины XVI в., *Воскресенія Господня* и *Никологородская* — половины XVII в. Изъ трехъ монастырей города самый замѣчательный *Спасопреображенскій* — одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи. По свидѣтельству лѣтописи, въ 1096 г. кн. Олегъ Черниговскій, послѣ жестокой битвы съ кн. Муромскимъ Изяславомъ Владиміровичемъ, убитымъ въ ней, положилъ, въ глубокомъ сокрушеніи, его тѣло въ церкви Спасскаго монастыря, а затѣмъ перенесъ его въ Софійскій соборъ въ Новгородѣ. Объ церкви монастыря: наиболѣе древняя *Покрова* и 5-ти-главый соборъ *Преображенія*, сохранились и донынѣ. Не менѣе интересенъ мужской *Благовѣщенскій* мон. Церковь его сооружена въ концѣ XI в. кн. Константиномъ Святославичемъ Муромскимъ, который и погребенъ здѣсь, съ супругой Ириной и сыновьями Михаиломъ и Оедоромъ. Иванъ Грозный, проходя черезъ Муромъ, въ 1553 г., при своемъ казанскомъ походѣ, посѣтилъ эту церковь и на могилѣ княжеской семьи, уже признанной святой, далъ обѣтъ, по взятіи Казани устроить здѣсь монастырь, что и исполнилъ перестройкой церкви въ 1555 г. и основаніемъ обители въ 1563 г. *Троицкій* жен. мон. основанъ въ 1642 г. муромскимъ купцомъ Тарасіемъ Цвѣтковымъ и имѣетъ 2 церкви. Въ уваженіе къ древности города и его святынямъ, викарный епископъ Владимірской епархіи титулуется *Муромскимъ*. Муромъ имѣетъ и нынѣ промышленное и торговое значеніе. Фабрики города заняты преимущественно переработкой льна, воздѣлываемаго въ большомъ количествѣ въ Муромскомъ уѣздѣ. Здѣшнія полотняныя фабрики выдѣлываютъ льняныхъ тканей на 320 тыс. р., при 800 раб., фабрики маслобойныя — льняного масла на 560 тыс. р., при 70 раб. Есть еще въ городѣ заводы мыловаренные (на 110 тыс. р., при 25 раб.), кожевенные (на 50 тыс. р., при 55 раб.) и механическія заведенія (на 35 тыс. р., при 110 раб.). Кромѣ того, жители занимаются садоводствомъ и огородничествомъ; здѣшніе огороды славятся своими огурцами, фасолью и канареечнымъ сѣменемъ. Торговля города, благодаря значительной пристани и положенію на желѣзномъ пути, довольно обширна; главные предметы: ленъ, холстъ, льняное сѣмя и масло, кожи, мыло, хлѣбъ, лѣсъ и лѣсныя издѣлія. Въ 1863 г. въ городѣ считалось 9.600 жит., по переписи 1897 г. въ Муромѣ оказалось 12.600 жит. Лучшая гостинница города—Алексѣева.

Въ непосредственной смежности съ Муромомъ, ниже по Окѣ, находятся двѣ подгородныя слободы: *Якиманская* (3 вер. отъ города) и *Дмитріевская*, заключающія въ себѣ до 2.000 жит. Въ послѣдней находится обширная льнопрядильная фабрика (тов. Муромской мануф. льнян. издѣлій), производящая пряжи и нитокъ на 540 тыс. руб., при 750 раб.

Въ сторонѣ отъ Мурома, въ 8 верстахъ отъ него, находится принадлежащій гр. Уваровой, но арендуемый тов. Московскихъ металлич. заводовъ, *Колпинскій* чугунный заводъ (на картѣ K V). Онъ выплавляетъ 500 тыс. пудовъ чугуна, передѣлываемаго въ мильбарсъ и болванку, доставляемые, для дальнѣйшей переработки, на московскіе металлич. заводы. Колпинскій заводъ собственныхъ лѣсовъ не имѣетъ, но дѣйствуетъ на дровахъ и древесномъ углѣ, покупаемомъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ и у частныхъ владѣльцевъ, а также на нефтяныхъ остаткахъ. Изъ Мурома, въ

направленіи къ сѣверу, идетъ проселочный трактъ, развѣтвляющійся впослѣдствіи на *Вязники* и *Гороховецъ*. На трактѣ этомъ, въ 12 верстахъ отъ города, при рѣчкѣ *Выжить*, находится очень людное село *Чаадаево*, имѣющее свыше 2.500 жит. 5 верстъ еще далѣе находится село *Борисоглѣбское*, на р. *Ушнѣ* (на картѣ K V), имѣющее болѣе 1.000 жит. и 3 церкви, оставшіяся отъ бывшаго здѣсь и упраздненнаго въ 1764 г. *Борисоглѣбскаго* мон. Въ одной изъ нихъ похороненъ князь Василій Ярославичъ Муромскій, внукъ св. Петра. Нѣсколько выше Борисоглѣбскаго, на р. Ушнѣ, у дер. *Барановки*, въ оврагѣ выступаютъ известняки пермской системы съ ихъ характерными окаменѣлостями, напр. Strophalosia horrescens.

Отъ Оки (пристань *Ока Липня*) съ противуположнаго Мурому праваго берега рѣки ведетъ желѣзный путь въ 30 вер. къ принадлежащему Обществу Коломенскаго машиностроительнаго завода *Кулебакскому горному заводу*, находящемуся уже въ Ардатовскомъ уѣздѣ Нижегородской губ. Кулебакскій заводъ переплавляетъ рудъ свыше

Берегъ Оки близъ Мурома, со старинной церковью.

(*По фот. М. Дмитріева*).

950 тыс. пуд. и выплавляетъ до 700 пуд. чугуна, употребляя на выплавку древесный уголь, торфъ и нефтяные остатки. Заводскіе рудники находятся въ Муромскомъ и Меленковскомъ уѣздахъ; изъ нихъ *Ратиовскій*, *Приклонскій* и *Череватскій* состоятъ изъ глинистыхъ и бурыхъ желѣзняковъ, *Дивьево-монастырскій* и *Вертьяновскій* изъ шпатовыхъ желѣзняковъ; всѣ руды превосходнаго качества, легкоплавки и содержатъ мало фосфора. Рудники разрабатываются дудками. Независимо отъ выплавки чугуна, на Кулебакскомъ зав. существуетъ пудлинговое производство и выдѣлка стали. Устройство завода, занявшаго на Нижегородской выставкѣ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ, превосходно. Вполнѣ соотвѣтствуетъ ему и организація медицинской части, заводскаго училища и общества потребителей.

Возвращаемся къ теченію р. Оки. Отъ Мурома правый берегъ ея начинаетъ повышаться, и верстахъ въ 12 ниже Мурома впадаютъ въ Оку, съ правой стороны, сливающіяся въ одно устье рѣки *Велетьма* и *Шоша*.

О *Велетьминскомъ* заводѣ, лежащемъ на р. *Велетьмѣ*, уже въ Ардатовскомъ уѣздѣ, мы говорили выше, здѣсь же упомянемъ только о лежащемъ ниже по р. Велетьмѣ, въ 8 верстахъ отъ Мурома, селѣ *Большомъ Окуловѣ*, имѣющемъ 2 церкви, до 2.400 жит. и принадлежавшемъ гр. Уварову. Жители села, кромѣ хлѣбопашества, занимаются выдѣлкой телѣгъ. Здѣсь же находится и дер. *Волосово*, замѣчательная по находкамъ остатковъ доисторическаго человѣка (о ней мы говорили выше, см. стр. 71). На рѣкѣ *Тешѣ*, въ 13 верстахъ отъ Мурома, расположено село *Новошино*, имѣющее до 1.500 ж., а верстахъ въ 3 отъ него и въ 16 верстахъ отъ Мурома, на почтовомъ трактѣ въ Нижній, село *Поздняково* съ 1.700 жит.

Возвращаясь къ теченію Оки, замѣтимъ, что нѣсколько ниже устья р. Теши, она принимаетъ слѣва рѣки *Ушну* и *Мотру*. Ушна впадаетъ въ Оку 17 верстъ ниже Мурома и славится изобиліемъ раковъ необыкновенной величины и вкуса. На Ушнѣ въ 12 в. отъ Мур. находится село *Чаадаево*, имѣющее до 2400 жит. Отъ устья Мотры, лѣвый берегъ Оки постепенно понижается. Здѣсь, близъ с. *Благовѣщенскаго* (на картѣ К V), обнаженъ темный прѣсноводный озерно-рѣчной илъ (остатокъ доисторическаго озера, о которомъ см. выше, стр. 71) съ раковинами моллюсковъ. Обнаженія, встрѣчавшіяся въ высокихъ берегахъ Оки, въ предѣлахъ Владимірской губ., состояли до сихъ поръ, подъ наносами, главнымъ образомъ, изъ глинъ юрской системы съ ихъ характерными окаменѣлостями и отчасти изъ нижняго отдѣла мѣловой системы. Но ниже устьевъ Теши и Ушны появляются обнаженія песчаниковъ, рухляковъ и гипсовъ пермской системы. Такъ, близъ упраздненной *Троицкой* пустыни (*Перемиловскаго* мон.), высоты, называемыя здѣсь *Перемиловскими горами*, подходятъ къ самому руслу Оки и обнажаютъ пестрые рухляки верхняго отдѣла пермской системы. Гипсы, выходящіе ниже, служатъ предметомъ добычи въ большихъ размѣрахъ и грузятся на Муромской пристани. Отъ устья своего праваго притока, р. *Кутры*, Ока прилегаетъ съ правой стороны, до границы Нижегородской губ., къ самой населенной и промышленной заокской части Муромскаго уѣзда (2-й его станъ). Собственно на Окѣ (правомъ ея берегу) находится одно крупное село *Клинъ* (на картѣ Л V), которое, съ приселкомъ *Курмышемъ*, имѣетъ до 2.000 жит. Здѣсь есть прекрасное обнаженіе верхнепермскихъ пестрыхъ рухляковъ и лежащихъ подъ ними пермскихъ гипсовъ и известняковъ съ характерными окаменѣлостями.

Очень промышленныя селенія расположены на проходящей почти параллельно Окѣ почтовой дорогѣ, ведущей изъ Мурома въ Павлово и далѣе въ Нижній. Здѣсь, въ 53 верстахъ отъ Мурома (вер. въ 12 отъ Оки), расположено село *Новоселки* на рч. *Малой Кутрѣ*, съ 1.400 жит. и становой квартирой. Въ волости этого села (преимущественно въ самыхъ Новоселкахъ и с. *Вачѣ*, имѣющемъ 1.200 жит.) очень развито металлическое, а именно ножевое производство, какъ фабричное, такъ и кустарное. На однихъ фабрикахъ волость производитъ ножевого товара на сумму до 500 т. руб., при 1.400 рабочихъ. Въ прежнее время здѣшнія селенія славились своими бурлаками; объ одномъ изъ нихъ, дер. *Нехайкѣ* (на картѣ Л V), мы уже упоминали выше (см. стр. 194).

За Клиномъ находится пристань *Жайскъ* (на картѣ Л V). Здѣсь имѣется хорошее обнаженіе пермскихъ породъ (пестрыхъ рухляковъ и известняковъ съ окаменѣлостями). На пологой дугѣ, образуемой Окой послѣ входа ея въ Нижегородскую губ., на правомъ берегу Оки, при впаденіи рч. *Тарки*, расположено знаменитое село *Павлово*. Село это существовало уже въ началѣ XVII в. и въ книгѣ Большого Чертежа называется градомъ Павловымъ, а въ писцовыхъ книгахъ 1621 г.—селомъ *Павловымъ Острогомъ*, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, играло въ то время роль

укрѣпленія. Въ 1628 г. оно было пожаловано царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ кн. Ивану Борисов. Черкасскому. Этотъ кн. Черкасскій, по матери своей, Маріѣ Никитишнѣ, былъ родной племянникъ патріарха Филарета и двоюродный братъ царя, и еще при Борисѣ Годуновѣ сильно пострадалъ вмѣстѣ со своими дядьями, былъ пытанъ и сосланъ. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, по восшествіи на престолъ, пожаловалъ кн. Ивана Борисовича въ бояре, одновременно съ кн. Дм. Мих. Пожарскимъ, и давалъ ему важныя порученія, такъ что кн. Ив. Бор. Черкасскій до конца дней своихъ оставался однимъ изъ могущественнѣйшихъ бояръ. Павлово очень долго держалось въ родѣ кн. Черкасскихъ. Въ 1643 г. кн. Яковъ Куденетовичъ Черкасскій, одинъ изъ самыхъ знатныхъ бояръ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, построилъ здѣсь сохранившуюся и донынѣ 5-главую церковь Преображенія. Только въ половинѣ XVIII в. (1745 г.) Павлово перешло во владѣніе гр. Шереметевыхъ, въ наслѣдство супругѣ графа Петра Борисовича, которая была дочерью кн. Михаила Яковлевича Черкасскаго. Нынѣ Павлово имѣетъ до 12 тыс. жит. и 10 церквей. Изъ нихъ, кромѣ самой древней Преображенской, замѣчательны еще: Воскресенская—бывшая церковь монастыря, переведеннаго въ 1662 г. кн. Мих. Яковл. Черкасскимъ на островъ озера близъ Ворсмы, Покровская, бывшая церковью женскаго монастыря, существовавшаго здѣсь въ первой половинѣ XVIII в. Павлово имѣетъ большое промышленное значеніе и извѣстно во всей Россіи по громадному въ немъ развитію производствъ ножевого, хирургическихъ инструментовъ, замковъ, ножницъ и вообще слесарныхъ издѣлій. Нѣкоторыя изъ здѣшнихъ фабрикъ, напр. Вырыпаева и Воротилова, издавна пользуются всеобщей и заслуженной извѣстностью и производятъ на сумму до 300 тыс. руб., при 1.000 раб. Но несравненно значительнѣе здѣсь кустарное производство тѣхъ же издѣлій. Это кустарное производство распространено не только въ самомъ Павловѣ, но и во всѣхъ деревняхъ волости и въ особенности въ лежащихъ противъ него на лѣвомъ берегу Оки почти смежныхъ селеніяхъ *Тумбатинѣ*, *Вязовкѣ*, *Шульгинѣ* и др., которыя имѣютъ, въ совокупности, до 4.500 жит. О лежащихъ здѣсь *Хрѣновскихъ холмахъ*, замѣчательныхъ по находкамъ остатковъ доисторическаго человѣка, мы уже упоминали выше (см. стр. 71). Въ Павловѣ есть и значительная пристань на Окѣ. На р. *Таржѣ* близъ Павлова имѣются хорошія обнаженія верхнепермскихъ рухляковъ.

Верстахъ въ 4 отъ Павлова къ в.-с.-в., на р. *Кишмѣ* и *Ворсминскомъ* озерѣ расположено не менѣе извѣстное по своему промышленному развитію село *Ворсма* (на картѣ Л V), также принадлежавшее гр. Шереметевымъ. Въ селѣ этомъ 4 церкви и болѣе 6.000 жит. Ворсма также славится своими стальными издѣліями. Здѣшнія фабрики Завьялова, Прокофьева, Одинцова, Шмаковыхъ пользуются всеобщей извѣстностью и производятъ на сумму до 300 тыс. руб., при 1.300 раб. Но еще важнѣе здѣсь кустарное производство металлическихъ издѣлій. Имъ занимаются всѣ жители Ворсмы, а земледѣльческихъ занятій здѣсь уже совсѣмъ не существуетъ. Ворсминское озеро имѣетъ только 2 версты длины и крутые берега. На его островѣ расположенъ *Троицкій Островоозерскій* муж. мон., переведенный сюда кн. Мих. Як. Черкасскимъ. Въ одинаковомъ почти разстояніи отъ Павлова и Ворсмы (15 вер.) къ югу расположено большое село *Сосновское*, имѣющее болѣе 2.000 жит. Въ немъ и въ одной изъ деревень его волости (*Виткуловѣ*), сосредоточивается значительное фабричное кожевенное производство, простирающееся на сумму до 140 тыс. руб., при 240 рабочихъ.

Возвращаемся къ теченію р. Оки. Верстахъ въ 3 ниже Павлова, на правомъ ея берегу расположено село *Тарка*, имѣющее до 1.200 жит.; въ 5 вер. ниже, нѣсколько въ сторонѣ отъ Оки, на берегу небольшого озера,

стоитъ *Абабковскій Никольскій* жен. мон., а за нимъ, въ 1 вер., село *Абабково*, имѣющее до 1.000 жит. Абабковскій мон. основанъ въ 1816 г. купцами Акинфіевыми и не имѣетъ историческаго прошлаго. Въ 2 вер. ниже, въ Оку впадаетъ съ правой стороны р. *Ворсма* — стокъ Ворсминскаго озера (см. выше).

Верстахъ въ 3 выше устья рѣки, на ней расположена дер. *Касанова*, съ 350 жит. и большой мукомольной мельницей, размалывающей муки на 100 тыс. руб., при 30 рабочихъ.

Верстъ 12 ниже устья Ворсмы, въ средину большой излучины, образуемой р. Окой, впадаетъ, съ лѣвой стороны, едва-ли не самый большой лѣвый притокъ ея, *Клязьма*, потерявшій въ значительной мѣрѣ свое многоводіе, вслѣдствіе сильнаго истребленія лѣсовъ въ Волжско-Окскомъ междурѣчьѣ.

По р. Клязьмѣ въ весеннее время ходятъ пароходы до устья р. *Тезы*.

Не болѣе 8 верстъ ниже устья Клязьмы, на внутренней сторонѣ Окской излучины находится городъ *Горбатовъ*. Уѣздный городъ **Горбатовъ** (Нижегородской губ.) расположенъ на правой сторонѣ Оки, на возвышенности (280 фут. надъ уровнемъ рѣки), состоящей изъ верхнепермскихъ пестрыхъ рухляковъ, которую собственно и обтекаетъ крутая излучина Оки, принимающая въ себя слѣва р. Клязьму. Въ XVI в. эта возвышенность принадлежала князю Андрею Михайловичу Шуйскому. Этотъ кн. А. М. Шуйскій игралъ очень видную, но недобрую историческую роль во время малолѣтства Ивана Грознаго. Непосредственно послѣ смерти вел. кн. Василія Ивановича, онъ первый изъ бояръ, „по наущенію дьявола“, какъ говоритъ лѣтописецъ, затѣялъ крамолу противъ правительницы и малолѣтняго вел. князя. Сосланный Еленой, онъ возвратился изъ ссылки, послѣ ея смерти, въ 1538 г. Въ бытность свою намѣстникомъ Псковскимъ, кн. Андр. Мих., по показанію лѣтописца, „былъ свирѣпъ какъ левъ, а люди его какъ звѣри дикіе до христіанъ“, и „дѣла его были злы на пригородахъ“. Когда же, въ періодъ боярскаго правленія, въ 1543 г., кн. Андрей Михайловичъ Шуйскій стоялъ во главѣ этого правленія, страшная участь постигла перваго въ то время вельможу въ государствѣ. Озлобленный боярскимъ правленіемъ и такъ рано наученный боярами пріемамъ ихъ жестокостей, 13-ти лѣтній отрокъ Иванъ Грозный рѣшился начать свою самостоятельную дѣятельность смѣлымъ нападеніемъ на первосовѣтника и главу боярскаго правленія: онъ велѣлъ схватить кн. Андрея Шуйскаго и отдалъ его своимъ псарямъ, которые убили его, волоча по тюрьмамъ. На прокской возвышенности, принадлежавшей кн. Андр. Мих., была деревня, называвшаяся *Мещерской порослью*, а со времени построенія въ ней церкви въ 1672 г., начала называться сел. *Горбатовымъ*. Въ 1779 г. село Горбатово и слоб. Мещерская переименованы въ уѣздный городъ, который имѣетъ нѣкоторое промышленное значеніе. Въ 1860 г. въ городѣ насчитывалось немного болѣе 3.000 жит., по переписи же 1897 г.—до 4.000 жит. Въ отстоящихъ въ 1 и 2 вер. отъ пригороднаго села *Избылецъ* двухъ деревняхъ Избылецкой волости (*Новецъ* и *Попадьино*) находятся крупныя канатныя фабрики, производящія канатовъ на сумму до 430 тыс. руб., при 1.160 раб.

Ниже Клязьминскаго изгиба, на внутренней сторонѣ котораго стоитъ Горбатовъ, Ока образуетъ другой замѣчательный изгибъ, въ который

впадаетъ слѣва р. *Сейма*, одна изъ рѣкъ, вскормленныхъ влагой той обширной Балахнинской лѣсной площади, о которой мы говорили выше (стр. 379). На этомъ изгибѣ расположено волостное село *Мысы* (*Селище*, до 150 жит.), которое, вмѣстѣ съ деревнями Мысовской волости (*Передпльновой* и *Новишками*), представляетъ одинъ изъ крупнѣйшихъ центровъ парового мукомольнаго производства въ Нижегородской губ., простирающагося на сумму до 2.500.000 руб., при 360 раб. Дер. *Передпльнова* находится у самаго устья Сеймы; верстахъ въ 22 ниже ея, на лѣвой сторонѣ Оки, на значительномъ ея изгибѣ расположено волостное село *Черное* [1]), имѣющее до 600 жит., значительную канатную фабрику, производящую канатовъ на 150 тыс. руб., при 90 раб., и алебастровую, съ производствомъ болѣе чѣмъ на 40 тыс. р., при 80 раб. Верстахъ въ 4 ниже Чернаго находится, на правой сторонѣ Оки, большое село *Дуденево*, съ пристанью, имѣющее до 1.000 жит.

Отъ Дуденева въ 8 верстахъ, по почтовому тракту изъ Горбатова въ Нижній и въ 27 вер. отъ Горбатова, расположено второе, по своей населенности, изъ селъ Нижегородской губ. — знаменитое *Богородское*, принадлежавшее Шереметеву. Оно имѣетъ 4 церкви, до 9.000 жит. и домъ владѣльца съ обширнымъ паркомъ и оранжереями. Богородское есть важнѣйшій изъ центровъ кожевеннаго производства въ губерніи. Здѣсь вырабатывается кожъ на 1 мил. руб., при 1.800 рабочихъ.

Отъ Дуденева верстъ на 30 вдоль Оки не встрѣчается особенно замѣчательныхъ пунктовъ, но вер. въ 4-хъ не доѣзжая до Нижняго, находятся, на лѣвой сторонѣ Оки, селенія *Гордѣевской* вол. (*Борзовка*, *Малитова*), Балахнинскаго уѣзда, которая окружаетъ какъ бы кольцомъ зарѣчную (Кунавинскую) часть Нижняго. Гордѣевская волость имѣетъ большое промышленное значеніе. Заводы дер. *Варя* (Теръ-Акопова) и дачи *Чиркова* (Высоцкій и Гецъ) производятъ освѣтительнаго и смазочнаго масла, мазута и гудрона, горнаго и парфюмернаго масла на сумму до 900 тыс. р., при 250 раб. Въ Борзовкѣ есть пароходо-механическій зав. (наслѣдн. Бернардаки) съ производствомъ болѣе, чѣмъ на 200 тыс. руб., при 200 раб. Въ другихъ селеніяхъ волости есть спичечная фабр. (на 26 тыс. руб.), лѣсопильня (на 24 тыс.), асфальтовая фабр. (на 10 тыс.), а въ самой *Гордѣевкѣ* существуютъ производства бочекъ (на 110 тыс. р.), колоколовъ (на 16 тыс. р.), дроби (на 4 тыс. р.), смолокуреніе (на 12 тыс. р.) и, наконецъ, механическая мастерская.

Ока впадаетъ въ Волгу въ самомъ Нижнемъ, о которомъ мы уже говорили выше (см. стр. 380).

---

1) Недалеко отъ села находится полуст. *Черная* Моск.-Нижегор. жел. дор.

ГЛАВА X.

Мѣстности, расположенныя въ сторонѣ отъ желѣзнодорожной сѣти и водныхъ сообщеній.

Вблизи Верхневолжскихъ озеръ.—Въ Костромскомъ и Нижегородскомъ Заволжьѣ.—Въ Нижегородскомъ Нагорьѣ.

Къ такимъ, если можно такъ выразиться, захолустнымъ мѣстностямъ разсматриваемой области, въ которыхъ приходится путешествовать только на лошадяхъ, по почтовымъ дорогамъ, принадлежатъ: Верхневолжская мѣстность Тверской губерніи, все Костромское и Нижегородское Заволжье и значительная южная часть Нижегородской губерніи, лежащая по правую сторону Оки и Волги (кромѣ приволжской и приокской полосъ).

I. *Мѣстность, обнимающая верховье Волги* и состоящая, по преимуществу, изъ Осташковскаго уѣзда, принадлежитъ къ интереснѣйшимъ частямъ разсматриваемой области потому, что она питаетъ истоки самой большой изъ рѣкъ Европейской Россіи. Только 38% пространства Осташковскаго уѣзда занято лѣсами, но если принять въ соображеніе, что еще 22% его площади занято озерами и болотами, то можно считать хранилища влаги, окружающія истоки самой Волги, еще достаточно обезпеченными. Только два почтовыхъ пути ведутъ въ главный центръ этой мѣстности—городъ *Осташковъ*: одинъ, въ 133 вер., изъ Ржева, другой, въ 125 вер., изъ Вышняго Волочка. Кромѣ того, изъ Ржева можно попасть въ Осташковъ еще и водянымъ путемъ, вверхъ по Волгѣ и ея лѣвому притоку Селижаровкѣ, но здѣсь нѣтъ пароходныхъ сообщеній, которыя совершаются безпрепятственно только по озеру Селигеру.

Почтовый трактъ изъ Ржева направляется, въ общихъ чертахъ, параллельно Волгѣ и Селижаровкѣ, вверхъ ихъ теченія. Отъ Ржева до дер. *Кривцовой*, на протяженіи 35 вер., почтовый путь идетъ по хордѣ дуги, образуемой Волгой.

Здѣсь слѣва впадаетъ въ Волгу р. *Молодой Тудъ* (о которой говорилось выше, на стр. 145), замѣчательная тѣмъ, что по ея теченію имѣются залежи каменнаго угля.

У Кривцова почтовый трактъ приближается къ рѣкѣ. Вторая станція пути *Сытьково* (на 38-й вер.) находится уже на самой Волгѣ, близъ устья р. *Итомли*. На 56 вер. почтовый трактъ достигаетъ дер. *Митьковой*, близъ которой находится самый значительный изъ всѣхъ Волжскихъ пороговъ — *Бенскій*, образуемый каменноугольными известняками. Онъ имѣетъ до 40 саж. длины и представляетъ самое опасное мѣсто для судоходства между Селижаровскимъ посадомъ и Ржевомъ. Въ 2 вер. отъ Митьковой находится, также на Волгѣ и большой дорогѣ, довольно людное село *Ельцы*, имѣющее до 1.000 жит. Въ 68 верстахъ отъ Ржева большая дорога достигаетъ станціи *Б. Коши*, при которой переѣзжаетъ р. *Кошу*, довольно значительный, лѣвый притокъ Верхней Волги. Берега этой рѣки лѣсисты, и по ней производится довольно значительный сплавъ лѣса; правый берегъ возвышенъ и обрывистъ. 21 вер. далѣе почтовый трактъ, при *Селижаров-*

скомъ посадѣ, достигаетъ р. *Селижаровки*, служащей стокомъ въ Волгу обширнаго озера *Селигера*. Въ мѣстности, занимаемой нынѣ посадомъ, въ концѣ XIV в. находились уже постоянные поселки рыбаковъ. Селижаровскія рыбныя ловли въ началѣ XV в. были предоставлены вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ Московскому Симонову монастырю, а въ концѣ XV в. основанъ здѣсь сыномъ Василія Темнаго, княземъ Борисомъ Васильевичемъ Волоцкимъ, *Селижаровъ Троицкій* монастырь, существующій и нынѣ въ *Селижаровомъ посадѣ*. Въ половинѣ XVI в. игумномъ этого монастыря былъ св. Гурій, впослѣдствіи первый епископъ Казанскій. Этотъ Гурій былъ однимъ изъ самыхъ возвышенныхъ типовъ святителей русской земли. Когда онъ былъ еще міряниномъ, его господинъ посадилъ его въ темницу. Одинъ изъ друзей Гурія приносилъ ему письменныя принадлежности, и онъ въ своемъ заключеніи писалъ книжицы въ поученіе дѣтямъ, а впослѣдствіи продавалъ ихъ и деньги раздавалъ нищимъ. Избраніе такого просвѣтителя, въ 1555 г., первымъ епископомъ Казанскимъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало его высокимъ качествамъ, и наказъ, данный ему въ лучшее время царствованія Ивана Грознаго, представляетъ замѣчательный образецъ человѣколюбія и кротости. Отправленіе Гурія въ Казань было духовнымъ походомъ, соотвѣтствующимъ отправленію греческаго духовенства изъ Византіи и Корсуни на просвѣщеніе Руси. Наказъ былъ выполненъ Гуріемъ какъ нельзя лучше: его кротостью и милосердіемъ тысячи магометанъ и язычниковъ были обращены въ христіанство. Изъ монастырскихъ церквей одна (Петра и Павла) построена въ 1624 г., другая (соборная Св. Троицы) — въ 1681—1686 г. Уже въ 1607 г. подмонастырское селеніе Селижарово именовалось слободой, а въ посадъ подмонастырскія слободы переименованы только въ 1862 г. Нынѣ посадъ имѣетъ до 1.600 жит., двѣ пристани, нѣсколько небольшихъ заводовъ (кожевенный, спичечный и химическій) и ведетъ торговлю хлѣбомъ, скотомъ и лѣсомъ.

Отъ Селижаровскаго посада до города **Осташкова** еще 44 версты. Городъ этотъ расположенъ на низменномъ и песчаномъ полуостровѣ оз. *Селигера*. Въ концѣ XV в. на мѣстѣ нынѣшняго города находились двѣ Осташковскія слободы: одна изъ нихъ была пожертвована княземъ Ѳедоромъ Борисовичемъ Волоцкимъ и Ржевскимъ (внукомъ Василія Темнаго) Іосифову Волоколамскому монастырю, другая принадлежала Московскому патріарху. Здѣсь издавна находилось старое укрѣпленіе, которое въ 1610 г. мужественно выдержало осаду поляковъ, забравшихся даже и въ этотъ малодоступный уголъ Московскаго государства и, за невозможностью взять Осташковъ, опустошившихъ всю окрестную часть нынѣшней Тверской губерніи. На мѣстѣ обветшалаго укрѣпленія, царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ построить новое, деревянное, въ 1651 г. Два раза это укрѣпленіе выгорало, но уже, послѣ пожара 1711 г., не возобновлялось, а на мѣстѣ его поставленъ существующій и нынѣ четырехугольный каменный столбъ со шпилемъ и иконами на всѣхъ четырехъ сторонахъ. Изъ памятниковъ XVII вѣка въ Осташковѣ замѣчателенъ соборъ Св. Троицы, построенный въ 1672—1685 гг. и отличающійся своимъ богатствомъ (40 пуд. серебра), а также церковь Воскресенія, построенная въ 1689 г. Въ городѣ, на самомъ берегу Селигера, находится *Знаменскій* женскій монастырь, основанный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1653 г., съ двумя церквами, изъ которыхъ церковь Тихвинской Божіей Матери построена въ 1784 г.

усердіемъ госпожи Стрѣшневой. Другой монастырь, *Житный Богородицкій*, основанный въ 1716 г., расположенъ въ 1 вер. отъ города, на *Вороновомъ островѣ* оз. Селигера, соединенномъ съ городомъ посредствомъ моста и носившемъ прежде названіе *Житнаго*, отъ житницъ, остававшихся отъ бывшаго здѣсь города *Кличена*. Этотъ Кличенъ въ концѣ XIV вѣка уже входилъ во владѣнія вел. князей московскихъ. Во время войны вел. кн. Василія Дмитріевича съ новгородцами, въ 1393 г., Кличенъ былъ взятъ Новгородской охочей ратью, бывшей подъ предводительствомъ князей Романа Литовскаго и Константина Бѣлозерскаго. Находящаяся въ монастырѣ весьма чтимая икона Смоленской Божіей Матери перенесена сюда изъ сгорѣвшей въ 1711 г. Осташковской крѣпости. Осташковская слобода переименована въ городъ въ 1764 г. При посѣщеніи академикомъ Озерецковскимъ озера Селигера въ 1814 г., въ Осташковѣ насчитывалось 3.460 жит., въ 1865 г.—10 тыс., а, по всеобщей переписи 1897 г., оказалось 10.500 жит. Въ городѣ есть пароходная пристань, театръ, публичная библіотека, очень значительные кожевенные заводы Савиныхъ и нѣкоторые другіе (мыловаренный, пивоваренный, свѣчно-восковой и чугуно-плавильный). Жители города занимаются рыболовствомъ, кожевенными промыслами, выдѣлкой сапоговъ (бѣлые сапоги „осташи“) и кузнечнымъ ремесломъ: особенно изготовленіемъ топоровъ, косъ, носящихъ названіе „осташевки“, серповъ и овечьихъ ножницъ. Въ 8 вер. отъ Осташкова, на *Столбенскомъ* островкѣ озера находится *Нильская* муж. пустынь (на картѣ Б III). Преподобный Нилъ Столбенскій прибылъ сюда изъ-подъ Ржева въ 1529 г. и, выкопавъ себѣ пещеру въ горѣ, поселился въ ней. По кончинѣ преп. Нила, въ 1555 г., сюда начали стекаться отшельники, а въ 1594 г. была воздвигнута здѣсь игумномъ Германомъ первая церковь Богоявленія. Во второй половинѣ XVII в. здѣсь жилъ на покоѣ бывшій Тобольскій архіепископъ Несторій, предсказавшій царю Михаилу Феодоровичу рожденіе сына его Алексѣя Михайловича. Несторій построилъ въ монастырѣ соборную церковь Богоявленія, гдѣ покоятся мощи преп. Нила и хранится его схима, много сосудовъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями, и алмазная панагія, подаренная имп. Александромъ I.

Второй почтовый путь къ Осташкову ведетъ, какъ уже сказано выше, отъ Вышняго Волочка. Изъ находящихся на этомъ пути четырехъ почтовыхъ станцій, ни одна не представляетъ ничего особеннаго, но на сѣверъ отъ этого почтоваго тракта, въ 2 вер. отъ первой его почтовой станціи *Жилоткова* (27 вер., на картѣ В III), находится дер. *Колотово*, со стекляннымъ заводомъ, производящимъ оконныхъ стеколъ на 110 тыс. руб., при 100 рабочихъ.

Озеро *Селигеръ* (см. въ концѣ отдѣльную карту верховьевъ Волги), занимающее водную площадь въ 237 кв. вер., есть самое большое изъ цѣлой группы озеръ, расположенныхъ въ верховьяхъ Волжской системы и представляющихъ собой, какъ и вся сосѣдняя съ разсматриваемой нами, Озерная область, очевидные остатки ледниковой эпохи съ ея моренными образованіями. Растянутое на 86 вер. отъ юга къ сѣверу и обнимающее 160 острововъ, оз. Селигеръ собственно состоитъ изъ расположенныхъ до нѣкоторой степени крестообразно-продолговатыхъ плесовъ, соединенныхъ между собой узкими проливами. На берегахъ озера, къ которымъ мѣстами подходятъ вдающіеся въ него мысами возвышенности, по преимуществу мореннаго образованія, расположено много селеній. Озеро

вскрывается между 1 марта и 15 апрѣля, и, со времени открытія навигаціи до 20 сентября, по немъ ходятъ пароходы, 5 разъ въ недѣлю, отъ южной его оконечности — города Осташкова, до сѣверной — села *Полнова*, находящагося, вмѣстѣ съ *Полновскимъ плёсомъ*, уже въ предѣлахъ Новгородской губерніи. Стокомъ озера служитъ 28-верстная р. *Селижаровка*, впадающая въ Волгу у Селижаровскаго посада. Берега ея сначала пологи, потомъ круты и обрывисты. Несмотря на довольно быстрое и извилистое теченіе, рѣка судоходна все лѣто.

Настоящее же верховье Волги находится въ сторонѣ отъ воднаго Селижаровскаго пути. О *Волгиномъ Верховьѣ* уже было упомянуто выше (см. стр. 5). Въ XVII в. здѣсь существовалъ построенный въ 1649 г., по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, монастырь, весьма бѣдный и совсѣмъ запустѣвшій въ 1686 г. Поддержанный Петромъ Великимъ, онъ просуществовалъ до 1724 г., но въ этомъ году сгорѣлъ и уже не возобновлялся. Монахи были переведены въ Нилову пустынь, но на мѣстѣ монастыря остался поселокъ — нынѣшняя деревня *Волгино Верховье*, имѣющая менѣе 150 жит. и отстоящая отъ Осташкова въ 58 верстахъ. У самой деревни находится болотистый ключъ, обдѣланный деревяннымъ срубомъ, надъ которымъ стоитъ часовня: это и принимаютъ за истокъ Волги. Въ верхней части своего теченія, до впаденія Селижаровки, Волга проходитъ черезъ цѣпь Верхневолжскихъ озеръ, а именно *Стержъ*, *Овселугъ*, *Пёно* и *Волго*. Три первые изъ нихъ длинны, растянуты отъ сѣвера къ югу, узки и имѣютъ довольно возвышенные берега; озеро Волго замѣчательно тѣмъ, что оно подперто находящимся въ 5 вер. ниже его замѣчательнымъ гидротехническимъ сооруженіемъ — *Верхневолжскимъ бейшлотомъ* (о которомъ мы говорили выше, стр. 192), устроеннымъ для поддержанія, въ меженное время, высокаго уровня воды въ Верхней Волгѣ (между Тверью и Рыбинскомъ) и вполнѣ достигающимъ своей цѣли. Бейшлотъ этотъ построенъ въ 1843 г. Ниже бейшлота Волга, на остальномъ 13-верстномъ протяженіи, до устья Селижаровки, течетъ въ крутыхъ, глинистыхъ берегахъ.

Верхневолжская мѣстность, находившаяся въ сторонѣ отъ главныхъ путей славянской колонизаціи Ростово-Суздальской и Московской Руси, не играла особенно выдающейся роли въ русской исторіи, хотя черезъ нее и шла струя колонизаціи изъ земли Кривичей. Состояла эта мѣстность изъ сплошныхъ болотъ и лѣсовъ, и донынѣ непригодныхъ для культуры, и была (подобно окрестностямъ Мурома, насиженнымъ мѣстамъ доисторическаго человѣка, о чемъ см. выше, стр. 71) занята вначалѣ ея финскими племенами, обитавшими, въ качествѣ рыболововъ, почти исключительно по берегамъ Верхневолжскихъ озеръ, какъ то ясно доказывается ихъ безспорно финскими именами. Изъ нихъ озеро *Селигеръ (Серегеръ)* упоминается впервые въ русской лѣтописи въ XII вѣкѣ. Въ то время существовалъ уже *Селигерскій путь*, который велъ изъ Новгорода на Верхнее Поволжье и Подвинье, причемъ между Новгородомъ и Селигеромъ лѣтній путь, повидимому, очень разнился отъ зимняго, такъ какъ лѣтомъ путь этотъ шелъ по рр. *Полъ* и *Явони*, мимо нынѣшняго *Демянска*, а зимой — сухопутьемъ на *Крестцы* и *Велье* озеро. Въ 1199 г. Серегерскимъ путемъ ѣхалъ изъ Новгорода во Владиміръ Новгородскій архіепископъ Меркурій, скончавшійся на оз. Селигерѣ; въ 1216 г. новгородцы ходили Серегеромъ на верховье Волги, а въ 1229 г. литовцы опустошили всю страну по озеру Селигеру и р. *Волгѣ*, но были настигнуты новгород-

цами, отнявшими у нихъ весь ихъ полонъ. Всего замѣчательнѣе, что въ 1238 г. Батый, по взятіи (23 марта) сильно задержавшаго его мужественной обороной Торжка, пошелъ на Новгородъ Селигерскимъ путемъ. Пока Батый, „посѣкая людей, какъ траву", достигъ Селигера, а затѣмъ прошелъ по льду во всю длину какъ озера Селигера, такъ и оз. Велья, и, наконецъ, тяжелыми и непривычными для сыновъ степей лѣсными дебрями добрался до *Игнача-Креста* (вѣроятно нынѣшніе Крестцы), весна, съ ея таяніемъ непроходимыхъ болотъ и разливомъ рѣкъ, начала уже вступать въ свои права, и татары, не доходя менѣе, чѣмъ сотню верстъ до Новгорода, повернули назадъ, несомнѣнно тѣмъ же Селигерскимъ путемъ, на Ржевъ, Вязьму и Козельскъ, гдѣ были задержаны семь недѣль геройской защитой этого „злого города". Въ концѣ XIV в. Верхневолжская мѣстность вошла въ театръ войны между вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ и новгородцами. Послѣднее же опустошеніе она потерпѣла въ 1610 г. отъ поляковъ. При Романовыхъ, въ XVII и началѣ XVIII вѣка Верхневолжская мѣстность была предметомъ заботъ русскихъ государей, а въ 1776 г. изъ мѣстности этой образованъ Осташковскій уѣздъ Тверской губерніи. Первыя научныя изслѣдованія Верхневолжской мѣстности принадлежатъ академику Озерецковскому, посѣтившему Селигеръ и верховья Волги въ 1814 г. Между 1820 и 1840 г. мѣстность эта въ геологическомъ отношеніи была изслѣдована Любарскимъ, Оливьери и Гельмерсеномъ, въ 1868—70 г. Дитмаромъ и Лагузеномъ. Наконецъ, въ 1891—95 г. произведены были очень обстоятельныя гидрологическія изслѣдованія верхневолжскихъ озеръ членами Экспедиціи для изслѣдованія источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи, Д. Н. Анучинымъ и Ѳ. Г. Зброжекомъ. Въ Трудахъ этой экспедиціи, изданныхъ въ 1897 г., можно найти подробныя и очень интересныя свѣдѣнія о Верхневолжской мѣстности.

Какъ на утѣшительный результатъ этихъ изслѣдованій, можно указать на то, что ими не обнаружено признаковъ оскудѣнія источниковъ въ верховьяхъ Волги, и что общій бассейнъ верховьевъ Волги и Селижаровки находится въ такихъ условіяхъ, которыя, не будучи благопріятны для сильнаго развитія культуры, взамѣнъ того, въ высшей степени благопріятны для обильнаго и равномѣрнаго питанія рѣкъ. Вслѣдствіе этого пока и не требуется никакихъ особыхъ мѣръ для охраненія собственно истоковъ Волги, но нѣтъ сомнѣнія, что тѣ бѣдствія, которымъ подвергается судоходство на Волгѣ въ маловодные годы, обусловливается пока, главнымъ образомъ, истребленіемъ лѣсовъ и осушеніемъ болотъ въ обширныхъ, по преимуществу черноземныхъ областяхъ Россіи, лежащихъ между Волгой, Окой и Днѣпромъ, гдѣ, при бо́льшемъ развитіи культуры, отношеніе воздѣлываемыхъ земель дошло до невообразимой высоты (на большихъ пространствахъ болѣе 80%). Все это, разумѣется, относится, по преимуществу, къ сосѣднимъ съ разсматриваемой нами Центральной Черноземной и Малороссійской областямъ.

II. *Въ Заволжьи Костромской и Нижегородской губ.* совсѣмъ нѣтъ желѣзныхъ путей, и сообщенія производятся по почтовымъ трактамъ.

Главный изъ заволжскихъ трактовъ (Вятскій) выходитъ изъ Костромы и черезъ 48 верстъ доходитъ до *Судиславля*. **Судиславль,** заштатный городъ, появляется впервые на страницахъ исторіи подъ 1572 г., когда онъ, вмѣстѣ съ другими городами Костромского края, былъ завѣщанъ Иваномъ Грознымъ сыну Ѳедору. Еще въ 1765 г. городъ былъ обнесенъ

земляным валомъ и рвомъ, кромѣ остатковъ которыхъ, никакихъ памятниковъ въ городѣ не уцѣлѣло. Въ немъ 2 церкви и всего только, по переписи 1897 г., 1.360 жит. Промышленность города выражается въ кожевенномъ производствѣ (юфти и выростка на 100 тыс. руб., при 90 раб.). Одна изъ спеціальностей Судиславля, обусловливаемая его положеніемъ въ лѣсномъ царствѣ, состоитъ въ продажѣ сушеныхъ грибовъ, которые (на сумму до 40 тыс. р.) направляются въ Кострому, Ярославль и даже въ обѣ столицы.

Въ Судиславлѣ отъ большого Вятскаго тракта отдѣляется на сѣверъ почтовая дорога на Галичъ и другіе города сѣверозападной части Костромской губ., но кромѣ того есть еще отдѣльная почтовая дорога, въ 30 верстъ, ведущая въ большое село *Молвитино* (Буйскаго уѣзда). Село это имѣетъ двѣ церкви, изъ коихъ одна построена въ 1690 г., и до 1.300 жит. Жители села занимаются скупкой льна и изготовленіемъ шляпъ, такъ что многіе молвитинцы, уходя въ отхожіе промыслы, попадаютъ въ шляпныя мастерскія столицъ. Къ числу ихъ принадлежалъ и уроженецъ Молвитина извѣстный Коммиссаровъ-Костромской, отвратившій руку убійцы, покушавшагося на жизнь имп. Александра II.

Въ 1 верстѣ отъ Молвитина находится дер. *Деревеньки (Деревнищи)*, родина знаменитаго Ивана Сусанина, отдавшаго свою „жизнь за царя". Въ 4 верстахъ выше села Молвитина, на р. *Шачь* находится село *Домнино*. Село это (до 400 жит.) было одной изъ вотчинъ кн. Шестуновыхъ, потомковъ кн. Вас. Вас. Ярославскаго (см. выше, стр. 259), и было отдано въ приданое за княжной Ксеніей Ивановной Шестуновой, вышедшей за боярина Ѳедора Никитича Романова и сдѣлавшейся матерью царя Михаила Ѳедоровича (инокиня Марѳа). Собственно говоря, гибель Ивана Сусанина, повидимому, произошла верстахъ въ 10 къ юговостоку отъ с. Молвитина, на большомъ болотѣ, носящемъ названіе *Исуповскаго*, имѣющемъ 10 вер. длины и 2 вер. ширины и тянущемся къ границѣ Галичскаго уѣзда. Это болото состоитъ изъ черной и грязной тони и мѣстами поросло ракитникомъ. Оно не было нигдѣ проходимо, за исключеніемъ труднаго брода подъ самымъ с. *Исуповымъ*. Сюда, по преданію, и завелъ поляковъ Сусанинъ, отдаливъ ихъ въ противуположную сторону отъ Домнина, гдѣ временно проживалъ Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ. Потомство дочери Сусанина, бывшей замужемъ за Богданомъ Сабининымъ, было обращено въ сословіе обѣленныхъ (свободныхъ) хлѣбопашцевъ. Нынѣшняя каменная церковь Домнина построена, какъ утверждаютъ, на мѣстѣ прежнихъ царскихъ палатъ, а старая, деревянная, стояла на могилѣ Сусанина. Отъ Молвитина есть торговая дорога въ гор. *Буй*. Въ 10 вер. за Молвитинымъ она пересѣкаетъ р. *Письму*; ниже этого пересѣченія, на правомъ берегу Письмы, близъ дер. *Гавриловской* находится очень интересное обнаженіе нижнемѣловыхъ песковъ и песчаниковъ (неокомскаго яруса) съ характерными окаменѣлостями: Pecten crassitesta, Inoceramus aucella и пр.

Отъ Судиславля до Галича 69 вер. Первая станція, с. *Вороньe* (17 вер.) имѣетъ нѣкоторое значеніе. Оно уже было богатымъ селомъ въ началѣ XVII в. Въ 1611 г. кн. Трубецкой и Заруцкій, еще до избранія царя, посылали кн. Дм. Мих. Пожарскому дарственную на это село, но онъ не принялъ дара. По народному преданію, въ 1 вер. къ сѣверу отъ села, на горѣ стояли поляки и оттуда производили разбои; гора эта и донынѣ сохранила названіе *Панской*. Нынѣ въ селѣ 2 церкви и до 600 жит. Они занимаются торговлей и кустарными промыслами: малярнымъ, телѣжнымъ, кузнечнымъ и обручнымъ. На здѣшнюю ярмарку (10—12 іюня) стекается до 5.000 народа.

Уѣздный городъ **Галичъ** расположенъ на ю.-в. берегу Галицкаго озера, стокъ котораго, р. *Вёкса*, впадаетъ въ р. *Кострому* (70 вер. теч.). Галичъ былъ основанъ, какъ и Ростовъ и Переяславль, на берегу озера, на довольно обширной лѣсной полянѣ, славянской колонизаціей, проникавшей вдоль рѣчныхъ теченій въ земли, искони занятыя финскими старожилами (меря), и названъ былъ *Галичемъ Мерьскимъ*, въ отличіе отъ

Галича Червенскаго (въ Галиціи). Впервые Галичъ упоминается въ исторіи въ числѣ городовъ разсматриваемой области, раззоренныхъ нашествіемъ въ 1235 г. Батыя, которому Галичъ оказалъ геройское сопротивленіе. Первымъ самостоятельнымъ удѣльнымъ княземъ Галицкимъ былъ сынъ вел. кн. Ярослава Всеволодовича и братъ Александра Невскаго, Константинъ, тотъ самый, который, по порученію отца, первый изъ русскихъ князей, ѣздилъ на поклоненіе великому хану въ Монголію (въ Каракорумъ). У кн. Галицкихъ, потомковъ этого князя Константина, вел. кн. Иванъ Даниловичъ Калита примыслилъ (купилъ) княжество Галицкое, но послѣдній кн. Галицкій, Дмитрій Ѳедоровичъ, былъ изгнанъ изъ Галича только вел. кн. Дмитріемъ Донскимъ въ 1393 г. Дмитрій Донской завѣщалъ Галичъ своему сыну Юрію, кн. Звенигородскому, по смерти котораго городъ перешелъ къ сыну его Дмитрію Шемякѣ. Въ это-то время Галичъ игралъ роль въ усобицѣ между вел. кн. Василіемъ Темнымъ и сыновьями его дяди Юрія. Въ 1433 г. Василій отправилъ на Галичъ своего воеводу Юрія Патрикѣевича, но Дмитрій Шемяка и братъ его, Василій Косой, выйдя изъ Галича, верстахъ въ 40 впереди города, на рѣкѣ *Куси* разбили московскія войска, а самого воеводу взяли въ плѣнъ. Тогда въ 1434 г. самъ Василій Темный пошелъ на Галичъ, сжегъ его и заставилъ своего дядю Юрія бѣжать изъ Галича на Бѣлоозеро. Зимой

Церковь Богоявленія въ Галичѣ.

(По фот. И. Барщевскаго).

1450 г. Василій Темный предпринялъ новый походъ на Галичъ противъ Дмитрія Шемяки. На этотъ разъ воевода вел. князя. кн. Вас. Ив. Оболенскій (уже прославившійся въ 1444 г. своей побѣдой надъ татарами при р. *Листани*, у Переяславля-Рязанскаго), подъ самымъ Галичемъ нанесъ страшное пораженіе кн. Дмитрію Шемякѣ, который едва спасся бѣгствомъ, лишившись своего удѣла, такъ какъ Галичъ сдался вел. князю, посадившему туда своихъ намѣстниковъ. Въ 1493 г. въ Галичъ былъ сосланъ Иваномъ III заподозрѣнный въ измѣнѣ кн. Фед. Ив. Бѣльскій. Въ 1608 г. Галичъ возсталъ противъ Тушинскаго самозванца, въ томъ же году былъ взятъ его войсками, а затѣмъ освобожденъ войсками, собранными съвер-

ными городами разсматриваемой нами области. Когда же Москва присягнула польскому королевичу, то Галичъ съ отчаянія изъявилъ готовность передаться Тушинскому самозванцу, не желая признать владычества поляковъ. Въ то время, какъ въ Нижнемъ началось патріотическое движеніе, спасшее Россію, Галичъ поднялся энергично и выслалъ къ Москвѣ свое ополченіе подъ начальствомъ того храбраго вятскаго воеводы Мансурова, который, послѣ гибели Ермака, прославился своими побѣдами въ Сибири и основаніемъ городковъ при сліяніи Оби съ Иртышомъ. Этимъ и кончается та роль, которую Галичъ Мерьскій игралъ въ русской исторіи. Въ Галичѣ есть остатки древностей. Близъ города на *„Поклонной горѣ“* находилось въ IX в. капище идола *„Ярила“*, а капище *„Купалы“* было расположено на самомъ берегу озера, на томъ мѣстѣ, гдѣ и теперь 24 іюня бываютъ гулянья. Весьма значительныя высоты, окружающія Галичъ, служили немалой помѣхой при производствѣ здѣсь желѣзнодорожныхъ изысканій изъ Петербурга на Вятку. Близъ города на горѣ видны остатки древняго укрѣпленія, которое называютъ *Столбищемъ;* здѣсь показываютъ мѣсто, гдѣ находились княжескіе сады и дворецъ. По народному преданію, здѣсь зарыты сокровища Шемяки. Другое укрѣпленіе состояло изъ вала, который спускался съ крутого холма къ озеру, ограждая жителей, спускавшихся, въ случаѣ опасности, къ озеру и переѣзжавшихъ черезъ него на лодкахъ. Въ городѣ 15 церквей и женскій *Староторжскій Николаевскій* мон. Монастырь этотъ, расположенный на берегу озера около древняго „Столбища“, основанъ въ XV в. преп. Іаковомъ и былъ мужскимъ, въ XVII в. опустѣлъ, а въ 1668 г. обращенъ въ женскій. Въ 1861 г. въ Галичѣ считалось 6.500 жит., по переписи 1897 г. оказалось 6.200 жит. Хотя Галичъ не растетъ, но все-таки это самый значительный городъ лѣсного Заволжья нашей области. Промышленность Галича незначительна. Существуетъ здѣсь кожевенное производство: менѣе въ самомъ городѣ, чѣмъ въ отстоящей отъ него въ 5 вер. къ востоку дер. *Шокшѣ* (на рѣкѣ *Шокшѣ*), имѣющей до 1.200 жит. и кожевенный и клееваренный зав. (Калинкина), производящій кожъ и выростки на 105 тыс. руб., при 80 раб. До 400 галицкихъ мѣщанъ занимаются рыболовствомъ (ловлей ершей и снѣтковъ). Кромѣ того, жители города занимаются, какъ и въ Ростовѣ, огородничествомъ (разводятъ огурцы), шитьемъ перчатокъ и торговлей кожами и пушнымъ товаромъ. Въ городѣ есть и ярмарка.

Галицкое озеро, при 17 верстахъ длины, имѣетъ до 7 вер. ширины; оно не глубоко (до 12 ф.), но посрединѣ имѣетъ нѣкоторые омуты. Берега его низменны, болотисты и поросли отчасти камышами, отчасти кустарникомъ. Озеро богато ершами и снѣтками. Стокомъ озера служитъ имѣющая 70-ти верстную длину р. *Вёкса*, очень малодоступная для судоходства. Послѣ первой трети теченія этой рѣки, при с. *Воскресенскомъ*, въ крутыхъ и покрытыхъ лѣсомъ берегахъ рѣки есть выходы глинъ и отчасти известняковъ верхняго отдѣла юрской системы съ аммонитами и белемнитами.

Отъ Галича къ западу идетъ, болѣе или менѣе параллельно съ теченіемъ р. Вёксы, почтовая дорога въ уѣздный городъ *Буй*, на протяженіи 52 вер. **Буй** расположенъ на лѣвомъ берегу р. *Костромы*, при впаденіи въ нее стока Галицкаго оз., р. Вексы. Городъ основанъ, „по челобитной“, въ видѣ укрѣпленія, въ 1536 г. Иваномъ Грознымъ и служилъ убѣжищемъ окрестныхъ жителей при нашествіи казанскихъ татаръ. Въ 1587 г., во время своихъ преслѣдованій, Борисъ Годуновъ сослалъ въ Буй кн. Василія Ивановича Шуйскаго, съ братомъ его Александромъ, но, повидимому, очень

скоро возвратилъ обоихъ. Въ смутный періодъ Буй, вмѣстѣ съ Галичемъ, пострадалъ отъ поляковъ. Въ Буѣ въ 1860 г. насчитывалось 1.650 жит., а по переписи 1897 г., оказалось 2.620 жит. Въ городѣ есть лѣсная пристань для сплава лѣса, но, кромѣ этого, городъ ни промышленнаго, ни торговаго значенія не имѣетъ. До Буя въ весеннее время доходятъ по р. Костромѣ пароходы изъ г. Костромы.

Почтовая дорога, отойдя вер. 20 на с.-в. отъ Галича, раздвояется: одна вѣтвь идетъ на *Чухлому* и *Сопшаличъ*, другая на пос. *Парфентьевъ* и *Кологривъ*.

Соборъ Преображенія въ Чухломѣ.

(*По фот. И. Барщевскаго*).

Уѣздный городъ **Чухлома** отстоитъ отъ Галича въ 50 вер. и расположенъ, какъ и Галичъ, на берегу озера. Чухлома вѣроятно была почти столь же древнимъ пунктомъ русской колонизаціи, какъ и Галичъ. Лежащій близъ Чухломы *Аврааміевъ* мон. былъ основанъ не позже XI в. преп. Авраміемъ, уроженцемъ Чухломы. Въ 1379 г. сюда былъ сосланъ вел. кн. Дмитріемъ Донскимъ посвященный, послѣ кончины митрополита Алексѣя, Константинопольскимъ патріархомъ въ митрополиты всероссійскіе Переяславскій архимандритъ Пименъ, сопровождавшій посланнаго туда для посвященія въ митрополиты Митяя. Впослѣдствіи Пименъ былъ возвращенъ съ честью въ Москву и признанъ митрополитомъ; онъ умеръ въ

Халкидонѣ, на пути въ Константинополь. Чухлома играла нѣкоторую роль и въ борьбѣ вел. кн. Василія Темнаго съ Дмитріемъ Шемякой, который обнесъ Чухлому крѣпкимъ земляным валомъ, примыкавшимъ къ озеру у бывшаго здѣсь на мысу женскаго монастыря. Въ этотъ монастырь была сослана, послѣ ослѣпленія вел. кн. Василія въ 1446 г., его мать, вел. княгиня Софья Витовтовна, навлекшая на себя гнѣвъ Дмитрія Шемяки и Василія Косого тѣмъ, что сорвала у послѣдняго, на свадьбѣ своего сына, драгоцѣнный поясъ. Аврааміевъ мон. находится, въ виду города, на берегу озера; соборная церковь его, Покрова, построена въ XVII в. на мѣстѣ старой, деревянной, сооруженной преп. Авраамiемъ, мощи котораго въ ней покоятся. Кромѣ этого монастыря и остатковъ древняго вала, въ Чухломѣ не сохранилось другихъ памятниковъ старины. При посѣщеніи Георги въ 1772 г. валъ былъ еще въ совершенной цѣлости. Въ 1876 г. въ городѣ считалось 1.950 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 2.200 жит. Ни промышленнаго, ни торговаго значенія городъ не имѣетъ. Въ концѣ XVIII в. здѣсь была фирма (Юдиныхъ и Симанскихъ), которая черезъ Архангельскъ вела значительную торговлю съ Амстердамомъ; нынѣ торговые обороты чухломскихъ купцовъ очень скромны; здѣшніе ярмарка и базары незначительны.

Чухломское озеро, длиной 13 верстъ, шириной 6 верстъ, имѣетъ посрединѣ глубину $2^1/_2$ саж., а у береговъ мелко. На немъ нѣтъ острововъ. Дно озера тинистое, вязкое, берега пологіе, топкіе и болотистые, такъ какъ прибрежныя высоты спускаются къ берегу отлого. Въ озерѣ ловятся крупные ерши и караси.

Далѣе по тому же почтовому пути, въ 47 вер. отъ Чухломы, находится уѣздный городъ **Солигаличъ.** Городъ этотъ расположенъ преимущественно на правомъ берегу р. *Костромы*, но на лѣвомъ лежитъ слобода и бывшая древняя крѣпость съ церковью *Успенія*. Здѣсь въ 1335 г. кн. Галицкій Ѳедоръ Семеновичъ основалъ, посреди дремучаго лѣса, монастырь, около котораго были вскорѣ открыты соляные ключи, и началась выварка соли. Для защиты монастыря былъ поставленъ сыномъ основателя, княземъ Андреемъ Ѳедоровичемъ, деревянный острогъ съ огненнымъ боемъ. Эти „*Соли Галицкія*“, вмѣстѣ съ Галичемъ, были примышлены (куплены) Иваномъ Калитой отъ кн. Галицкаго послѣ 1340 г., но оставшіеся еще въ Галичѣ, князья Галицкіе защищали Солигаличъ въ 1350—54 гг. отъ нападеній сосѣднихъ ветлужскихъ князей. Въ 1372 г., когда князей Галицкихъ уже не было, Ветлужскій князь Никита Байборода напалъ на Солигаличъ, разгромилъ острогъ и разграбилъ монастырь. Послѣ Дмитрія Донского Солигаличъ пошелъ въ удѣлъ его сыну Юрію и сыну послѣдняго, Дмитрію Шемякѣ, и, только послѣ пораженія Шемяки подъ Галичемъ Василіемъ Темнымъ, вернулся къ великимъ князьямъ московскимъ. Въ 1532 г., при Иванѣ Грозномъ, на Солигаличъ напали казанскіе татары и черемисы, но жители обратили ихъ въ бѣгство. Въ 1612 г. поляки и ихъ сообщники сожгли въ Солигаличѣ посадъ и *Воскресенскій монастырь*. Остатки вала уцѣлѣли и донынѣ. Во время посѣщенія Георги, въ 1774 г., въ Солигаличѣ считалось 1.000 жит., въ 1867 г. насчитывалось до 3.200 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 3.400. Въ городѣ 9 церквей, изъ нихъ двухъэтажная соборная (Рождества Христова) построена въ 1664 г., по приказанію царицы Маріи Ильиничны (Милославской); здѣсь хранятся древніе кресты: одинъ времени Грознаго, а другой, пожалованный царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ, и книги времень Петра Могилы

и патріарха Никона. Церковь *Воскресенія* стоитъ на мѣстѣ древняго Воскресенскаго монастыря. Въ древней церкви Успенія хранятся „кипельницы“, т. е. котлы, изъ которыхъ защитники острога обливали съ его стѣнъ осаждающихъ. Ни въ промышленномъ, ни въ торговомъ отношеніи городъ не имѣетъ никакого значенія. Выварка соли здѣсь давно прекратилась. Съ 1841 г. здѣсь, посредствомъ артезіанскаго колодца, былъ открытъ цѣлебный соляной источникъ, разсолы котораго въ 1840-хъ и 50-хъ годахъ употреблялись въ видѣ ваннъ съ врачебной цѣлью и ежегодно посѣщались больными не только мѣстными, но и прибывавшими издалека. Разсолы заключали въ себѣ хлористый натрій, сѣрно-кислую известь и сѣрно-кислый натръ.

Въ 4 верстахъ къ западу отъ Солигалича, на р. *Сельмѣ* есть выходы пермскаго известняка и доломита, съ характерными окаменѣлостями. Известнякъ этотъ выходитъ и въ 5 вер. къ сѣверу отъ города, около дер. *Бѣдиной*, на р. *Свѣтицѣ*, и здѣсь добывается мѣстными крестьянами. Близъ Солигалича родился св. Іона, митрополитъ Московскій (съ 1448 по 1461 г.), игравшій благородную роль миротворца во время междоусобій между Василіемъ Темнымъ и Дмитріемъ Шемякой и уговорившій послѣдняго освободить Василія Темнаго. Увѣщанія св. Іоны, какъ высшаго служителя церкви, князьямъ, виновнымъ въ терзавшихъ Московскую Русь междоусобіяхъ, очень замѣчательны: онъ первый ясно выразилъ, что прежнія родовыя отношенія между русскими князьями существовать не должны, и что удѣльные князья не суть братья великому князю, а его подданные.

Слѣдуя по другой вѣтви почтовой дороги, черезъ 55 верстъ пути отъ Галича, можно достигнуть посада *Парфентьева*. Посадъ этотъ расположенъ посреди бора, на лѣвомъ берегу р. *Неи*, и существовалъ уже въ XVII в., а на холмѣ посреди посада видны остатки древняго укрѣпленія. Нынѣ въ посадѣ 3 церкви, и до 900 жит. Торговаго и промышленнаго значенія онъ не имѣетъ, за исключеніемъ обильнаго торга грибами, о которомъ мы говорили выше (см. стр. 138). Въ Парфентьевѣ родился писатель С. В. Максимовъ.

На концѣ почтоваго пути, въ 70 верстахъ отъ Парфентьева, въ лѣсной глуши лежитъ уѣздный городъ **Кологривъ**. Расположенъ онъ на высокомъ, лѣвомъ берегу рѣки *Унжи*. Рѣка эта, съ которой мы встрѣчались уже выше, при Макарьевѣ, есть значительный лѣсной и потому еще не изсякающій притокъ Волги, верстъ въ 550 длины. Тотъ Кологривъ, который упоминается въ актахъ XVII в., находился верстъ 40 выше на р. Унжѣ, на мѣстѣ нынѣшняго с. *Архангельскаго*, но въ 1778 г., ради административнаго удобства, переведенъ въ с. *Кичино*, т. е. на нынѣшнее мѣсто, откуда въ половодье начинается пароходство. Въ 1863 г. въ городѣ считалось 1.360 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось до 2.570. Главный промыселъ жителей Кологрива — рубка и сплавъ лѣса.

Возвращаемся къ главному Вятскому тракту отъ Судиславля. Отъ Судиславля до заштатнаго города **Кадыя** 90 верстъ. Городъ этотъ, основанный въ 1673 г., былъ уѣзднымъ городомъ, но оставленъ за штатомъ въ 1796 г. Внутри города видны еще остатки земляного вала. Жителей въ немъ, по переписи 1897 г., только 1.090; занимаются они отчасти земледѣліемъ, отчасти нѣкоторыми лѣсными промыслами: курятъ смолу и деготь, солятъ грибы и сушатъ малину. Въ 43 вер. далѣе по Вятскому тракту, уже на правомъ берегу р. *Унжи*, расположенъ уѣздный гор. **Макарьевъ**, о которомъ мы уже говорили выше (стр. 375). Изъ Макарьева есть почтовая дорога, идущая параллельно р. Унжѣ къ ея устью, въ *Юрьевецъ Поволжскій* (75 верстъ).

Отъ Макарьева по Вятскому тракту до заштатнаго города **Унжи** 19 вер. Городъ этотъ расположенъ на высокомъ, правомъ берегу *Унжи* и существовалъ уже въ началѣ XIII в. Въ 1218 г. болгары, овладѣвъ Устюгомъ и желая удержаться въ немъ, хотѣли имѣть опорный пунктъ на Унжѣ, но унжане отбились отъ нихъ. Въ 1468 г., когда казанскіе татары сдѣлали

нападеніе на костромскія волости, но городовъ взять не могли. противъ нихъ былъ высланъ опытный воевода, князь Ив. Вас. Стрига-Оболенскій. Онъ дошелъ до Унжи, но настичь татаръ не успѣлъ: они, ограбивъ все, что могли въ Унженскомъ краѣ, уже ушли къ Казани. Затѣмъ Унжа, вмѣстѣ съ другими костромскими волостями, упоминается въ завѣщаніи Ивана III, а при Иванѣ Грозномъ была записана въ число опричныхъ городовъ. По переписи 1897 г., городъ имѣетъ 1.280 ж. и походитъ на большое село, не имѣющее ни особаго промышленнаго, ни особаго торговаго значенія.

За городомъ Унжей Вятскій трактъ вдоль и вверхъ р. Унжи, черезъ *Угоры* (27 вер., 180 жит. и большая лѣсная ярмарка), идетъ на *Высоково* (еще 52 вер., 90 жит. и становая квартира на картѣ H II), гдѣ переходитъ Унжу и достигаетъ р. *Ветлуги* при д. *Дюковъ* (47 вер., 100 жит., на картѣ O II), идетъ вверхъ этой рѣки и у с. *Пыщугъ* (44 вер., съ ближайшей деревней до 300 жит., становая квартира, на картѣ O II), раздвояется. Одна дорога идетъ въ г. *Никольскъ* Вологодской губ. и черезъ 8 вер., у дер. *Ираклихи* (на картѣ O I, O II), выходитъ за предѣлы разсматриваемой области, а другая—Вятская, слѣдуя все такъ же параллельно р. Ветлугѣ, выходитъ за предѣлы разсматриваемой области черезъ 36 вер. въ Вологодскую же губ., у дер. *Зауполовницы* (до 100 жит., на картѣ II II).

Отъ ст. Угоръ есть почтовая дорога (въ 96 вер.) въ г. *Ветлугу*, о которомъ мы будемъ говорить ниже.

Другой Вятскій почтовый трактъ съ Волги идетъ изъ Нижняго. Трактъ этотъ, перейдя черезъ Волгу, въ $1^1/_2$ вер. отъ нея проходитъ черезъ смежныя села *Боръ* (на картѣ M IV) и *Кононово*. Села эти составляютъ какъ-бы одинъ поселокъ въ 2.500 жит. и имѣютъ торговое и промышленное значеніе. Въ Кононовѣ есть механическая мастерская, изготовляющая якорей на 11 тыс. руб. Въ 17 вер. отъ Бора почтовая дорога переходитъ черезъ р. *Линду* при селѣ *Кантауровъ*. Волостное село это малолюдно (200 жит.), но представляетъ собой бойкій торговый пунктъ съ ярмаркой, базарами и большимъ количествомъ лавокъ. Въ Кантауровской волости находится дер. *Вольдиха*, съ громадной паровой мукомольной мельницей, принадлежащей извѣстному нижегородскому богачу Бугрову; мельница эта вырабатываетъ муки на 670 тыс. руб., при 150 раб. Верстъ около 48 отъ Нижняго, недалеко отъ почтоваго пути, находится деревня *Шартанъ* (120 жит., на картѣ H IV), гдѣ былъ старый раскольничій скитъ, основанный еще въ началѣ XVIII в. монахомъ Арсеніемъ, бѣжавшимъ сюда изъ Соловецкаго монастыря. Верстахъ въ 15 на с. з. отъ Шартана, въ верховьяхъ р. Линды, расположенъ бывшій раскольничій *Комаровъ* скитъ (на картѣ M IV)—главное мѣсто дѣйствія романа Мельникова-Печерскаго „Въ лѣсахъ“.

Въ окрестностяхъ Шартана можно отмѣтить еще с. *Шабнутьево* (220 жит.), замѣчательное потому, что здѣсь въ 1719 г., при многочисленномъ собраніи народа, архіепископъ Нижегородскій Питиримъ размѣнялся вопросами и отвѣтами съ раскольничьими старцами. Далѣе, въ 4 вер. отъ города Семенова, расположено село *Дьяново* (*Діаново*, 300 жит.), на раскольничьемъ кладбищѣ котораго похороненъ извѣстный расколоучитель Софронтій. На 68 вер. отъ Нижняго трактъ достигаетъ уѣзднаго города Нижегородской губ. **Семенова**, расположеннаго въ ровной мѣстности, на рч. *Санахтъ*. На мѣстѣ нынѣшняго города въ XVII в. раскольники, бѣжав-

ніе отъ преслѣдованій въ заволжскіе лѣса, основали селеніе, которое получило свое имя отъ перваго своего насельника. Такъ какъ вдоль главной рѣки нынѣшняго Семеновскаго уѣзда, *Керженца*, въ особенности распространились, съ конца XVI в., раскольничьи поселки и скиты, то въ началѣ XVII в. знаменитый борецъ противъ распространенія раскола Питиримъ, стараясь своей проповѣдью обращать раскольниковъ въ православіе, построилъ, въ довольно значительной уже въ то время дер. *Семеновой* церковь, а село было обращено въ уѣздный городъ въ 1779 г. Въ городѣ въ 1867 г. считалось 2.780 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 3.750. Торговое и промышленное значеніе города невелико: въ Семеновѣ есть чугуно-плавильный заводъ, выдѣлывающій чугунныхъ отливковъ на 28 тыс. руб., при 22 раб. Кустарные промыслы его жителей состоятъ въ производствѣ деревянныхъ ложекъ, вѣсовыхъ коромыселъ и, наконецъ, въ изготовленіи кожаныхъ лѣстовокъ, т. е. раскольничьихъ четокъ, которые не только расходятся по всей Имперіи, но идутъ и въ Австрію, и въ Турцію.

Отъ Семенова Вятскій трактъ направляется въ гор. *Варнавинъ*. На полпути къ станціи *Шалдежи* (18 вер. отъ города, 150 жит., на картѣ H IV) почтовая дорога переходитъ р. *Керженецъ*, столь извѣстную въ исторіи русскаго раскола, при дер. *Бындѣвкѣ* (10 вер. отъ уѣзднаго города, болѣе 200 жит.), бывшую также раскольничьимъ скитомъ.

Самые знаменитые раскольничьи скиты на Керженцѣ находились первоначально ниже Бындѣвки, какъ напр. *Оленевъ скитъ* (болѣе 200 жит., на картѣ H IV) верстахъ въ 14 ниже и вер. въ 30 *Керженецъ*, обращенный въ *Керженецкій единовѣрческій* монастырь. Онъ имѣетъ 2 церкви. У ст. *Шалдежи* (150 жит.) почтовый трактъ переходитъ вскорѣ границу Костромской губерніи и, черезъ 23 версты, у дер. *Якушевой* (250 вер., на картѣ H IV), достигаетъ долины р. Ветлуги и параллельно съ рѣкой, на разстояніи 55 верстъ, идетъ до гор. *Варнавина*.

Отъ Якушевой есть почтовая дорога, въ 28 верстъ длины, до села *Воскресенскаго* Нижегородской губ. (на картѣ O IV). Село это расположено на правомъ берегу рѣки Ветлуги, имѣетъ около 1000 жит. и становую квартиру (Макарьевскаго уѣзда). Въ 18 верстахъ отъ него къ западу, на р. *Люндѣ*, расположено с. *Владиміровское* (700 жит.), въ волости котораго (въ дер. *Вязовой* и *Шишенинѣ*) находятся довольно крупныя лѣсопильни, производящія на 50 тыс. руб., при 40 рабочихъ. О Владиміровскомъ, по поводу пріуроченнаго къ нему поэтическаго преданія о появленіи здѣсь града *Китежа*, мы уже говорили выше (см. стр. 392).

На мѣстѣ нынѣшняго **Варнавина**, въ началѣ второй половины XV в. поселился, въ глухихъ лѣсахъ, уроженецъ и бывшій священникъ Великаго Устюга, Варнава. Преподобный Варнава скончался здѣсь отшельникомъ въ 1492 г., а ученики его основали монастырь, около котораго постепенно возникла слобода. Монастырь былъ упраздненъ въ 1764 г., а Варнавинская слобода переименована въ городъ въ 1778 г. Соборная его церковь, св. Варнавы, въ которой покоятся мощи святого, построена въ 1668 г. и прекрасно сохранилась въ первоначальномъ своемъ видѣ. Варнавинъ—совершенно ничтожный городъ. Въ немъ въ 1870 г. числилось 1.150 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 1.440 жит. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, постройкой судовъ и изготовленіемъ деревянныхъ издѣлій. Ни особаго промышленнаго, ни особаго торговаго значенія городъ не имѣетъ, хотя здѣсь и имѣется пристань на р. Ветлугѣ, черезъ которую проходятъ, въ весеннее время, пароходы къ городу Ветлугѣ.

Отъ Варнавина Вятскій трактъ круто поворачиваетъ на востокъ, переходитъ черезъ р. *Ветлугу*, направляясь къ городу *Яранску* Вятской

губ. и, пройдя 100 верстъ, выходитъ за предѣлы разсматриваемой области въ Вятскую губ., въ которую вступаетъ близъ дер. *Вязовки* (на картѣ II III).

Отъ Варнавина къ сѣверу идетъ еще почтовая дорога, въ 106 верстъ, въ городъ Ветлугу, у ст. *Кузнечиха* (на картѣ O III) соединяющаяся съ упомянутой уже выше дорогой изъ Макарьева на Унжѣ.

Городъ **Ветлуга** стоитъ на высокомъ, правомъ берегу одноименной рѣки. Въ то время, когда въ 1637 г. царь Михаилъ Ѳедоровичъ пожаловалъ Ветлужскую волость кн. Иринѣ Михайловнѣ, вдовѣ умершаго въ 1622 г. перваго московскаго сановника, кн. Ѳ. И. Мстиславскаго, на мѣстѣ нынѣшняго города находилась дер. *Шулепино*. Въ XVIII в., послѣ постройки здѣсь церкви, деревня стала именоваться селомъ *Верхнимъ Воскресеньемъ*, а въ 1778 г. село назначено уѣзднымъ городомъ, подъ именемъ *Ветлуги*. Въ городѣ въ 1860 г. считалось 2.600 жит., а, по переписи 1897 г., оказалось 5.200 жит., такъ что населеніе въ 37 л. удвоилось, такъ какъ Ветлуга есть важнѣйшій торговый пунктъ во всемъ лѣсномъ Заволжьѣ разсматриваемой области. Ветлуга стягиваетъ къ себѣ множество лѣсныхъ произведеній Ветлужскаго края, какъ-то строевого и дровянаго лѣса, смолы, лыка и рогожъ, а также мѣховъ и дичи. Все это грузится на Ветлужской пристани, самой значительной изъ пристаней на р. Ветлугѣ, и, наоборотъ, здѣсь разгружается хлѣбъ, бакалейные товары и мануфактурныя издѣлія, удовлетворяющія мѣстнымъ потребностямъ края. До города Ветлуги въ весеннее время доходятъ пароходы. Изъ Ветлуги идетъ почтовый трактъ въ *Дюково* (92 вер., на картѣ O II), на соединеніе съ Вятскимъ трактомъ, ведущимъ отъ Макарьева на г. *Орловъ* Вятской губ.

III. *Юговосточный уголъ* разсматриваемой области, состоящій изъ шести уѣздовъ Нижегородской губерніи между правыми прибрежьями нижней части Оки и Волги, ниже устья первой, также лишенъ еще пока, какъ желѣзныхъ, такъ и водныхъ путей, и путешественникъ, желающій посѣтить эту мѣстность, отъ Волги можетъ достигнуть до нея по почтовымъ трактамъ изъ Нижняго на *Арзамасъ*, съ развѣтвленіями къ *Ардатову* и *Лукоянову*, и отъ *Лыскова* ко *Княгинину* и *Сергачу*. Первый изъ этихъ путей (т. е. Нижній — Арзамасъ — Лукояновъ — Починки) въ непродолжительномъ времени будетъ замѣненъ желѣзной дорогой, уже разрѣшенной къ постройкѣ (см. выше, стр. 208). Точно такъ же и по противуположному направленію, т. е. отъ Мурома на Арзамасъ, Сергачъ и далѣе къ востоку, производятся уже изысканія для желѣзнаго пути, долженствующаго соединить Москву непосредственно съ Казанью и Киштымомъ на Екатеринбурго-Челябинской линіи.

Арзамасскій почтовый трактъ, черезъ 21 версту отъ Нижняго, достигаетъ *Вязовки* на р. *Кудьмѣ* (на картѣ M IV)—большого села, имѣющаго до 1.500 жит. Въ 16 верстахъ далѣе находится с. *Борисово*, при р. *Мѣлтѣ* (на картѣ M IV, M V), имѣющее болѣе 1.500 жит.; 19 верстъ далѣе—с. *Богоявленское* на р. *Шичетѣ* (на картѣ M V) имѣетъ 1.000 жит. и становую квартиру. Отъ Богоявленскаго по Арзамасскому тракту 29 вер. до станціи *Волчихи* (1.300 жит., на картѣ M V), находящейся уже въ Арзамасскомъ уѣздѣ

Въ 20 верстахъ къ западу отъ Богоявленскаго, находится *Оранскій* монастырь. Онъ образовался, въ видѣ пустыни, на расчищенномъ отъ лѣса „оранномъ полѣ“, подлѣ сооруженной въ 1634 г. дворяниномъ Глатковымъ церкви, въ которой была помѣщена копія со знаменитой Владимірской иконы Божіей Матери, получившая названіе Оранской. Эту чудотворную икону, въ память избавленія Нижняго въ 1771 г. отъ моровой язвы, переносятъ ежегодно крестнымъ ходомъ въ Нижній, а от-

туда въ Арзамасъ и с. Павлово. Въ 15 верстахъ отсюда, въ сторону отъ Богоявленскаго къ юго-востоку, находится с. *Терюшево* (на картѣ M V), имѣющее 1.200 жит. Село это замѣчательно тѣмъ, что въ 1670 г. оно было крайнимъ къ Нижнему (57 вер.) предѣломъ распространенія бунта Стеньки Разина.

Верстахъ въ 11 въ сторонѣ отъ Волчихи (къ западу) находится *Чернуха* (на картѣ M V), одно изъ самыхъ крупныхъ селъ Арзамасскаго уѣзда, имѣющее до 2.500 ж. Изъ двухъ церквей села одна построена въ 1760 г., другая въ 1765 г. Другое большое село, *Крутой Майданъ* (на картѣ M V), находится въ 12 вер. къ востоку отъ почтоваго тракта. Оно имѣетъ до 2.000 жит., которые занимаются льноводствомъ.

Отъ Волчихи до уѣзднаго города Арзамаса 24 версты. **Арзамасъ** извѣстенъ съ XIV в. Онъ былъ построенъ на мордовскихъ земляхъ племени эрзя, и уже въ 1366 г. пострадалъ отъ набѣговъ Болгарскаго властителя Булатъ-Темира, но впослѣдствіи былъ возобновленъ казанскими татарами. По взятіи Казани, Иванъ Грозный соорудилъ здѣсь крѣпость съ деревянными башнями. Въ 1670 г. Арзамасъ служилъ главнымъ опорнымъ пунктомъ для знаменитаго боярина кн. Юрія Алекс. Долгорукаго, защитившаго всю нынѣшнюю Нижегородскую губернію отъ вторгнувшихся въ нее шаекъ Стеньки Разина. Охваченный возрастающимъ бунтомъ съ трехъ сторонъ, кн. Долгорукій не только съумѣлъ удержаться въ Арзамасѣ, но затѣмъ перешелъ въ наступленіе и рядомъ побѣдъ подавилъ совершенно разгоравшійся бунтъ. Въ Арзамасѣ нынѣ 25 церквей и три монастыря. *Преображенскій мужской монастырь* основанъ въ 1555 г., послѣ взятія Казани; въ немъ хранятся грамоты патріарховъ Іова, Филарета и Адріана. *Николаевскій женскій монастырь* тоже уже существовалъ въ XVI в.; онъ славится своей чудотворной иконой святителя Николая, подаренной монастырю игуменомъ Преображенскаго монастыря Сергіемъ, умершимъ въ 1588 г. Она оправлена въ серебрянную ризу, украшенную жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. *Алексѣевская женская община* находится на мѣстѣ бывшаго монастыря, основаннаго въ 1634 г. кн. Никитой Шаховскимъ и упраздненнаго въ 1764 г. Одно изъ старинныхъ учрежденій Арзамаса есть его извѣстная школа живописи, основанная академикомъ Ступинымъ въ 1800 г. Арзамасъ расположенъ на правомъ, высокомъ берегу р. *Тёши* и, вмѣстѣ со слободой *Выѣздной* (о которой мы упоминали, выше на стр. 157), лежащей на лѣвомъ берегу рѣки, имѣетъ до 10.600 жит., а слѣдовательно, послѣ Нижняго, есть первый городъ въ губерніи, и хотя не особенно развивается, но имѣетъ и нынѣ промышленное и торговое значеніе. Промышленность Арзамаса сосредоточивается, по преимуществу, въ переработкѣ животныхъ продуктовъ, а именно въ производствѣ войлоковъ (на 185 тыс. руб., при 340 раб.), кожъ (на 76 тыс. руб., при 70 раб.), мѣховъ бѣличьихъ, заячьихъ, хорьковыхъ и кошачьихъ (на 50 тыс. руб., при 100 раб.), сала и мыла (на 20 тыс. руб.). Изъ женскихъ кустарныхъ промысловъ въ Арзамасѣ развито дѣланіе ботинокъ. Торговля города также довольно значительна; предметъ ея, кромѣ означенныхъ животныхъ продуктовъ, — хлѣбъ.

Изъ Арзамаса ведетъ большая дорога въ Симбирскъ. Въ 25 верстахъ отъ Арзамаса, по этому пути, находится с. *Медынцево* (на картѣ M V) съ 2 церквами, до 1.000 ж. и становой квартирой. 8 верстъ далѣе находится с. *Путятино* (500 жит., на картѣ M V, H V), при которомъ, въ 1570 г., думн. двор. Ѳедоръ Леонтьевъ, начальствуя передовымъ отрядомъ кн. Юр. Ал. Долгорукаго, разбилъ отряды Стеньки Разина, наступавшіе на Арзамасъ. 4 версты далѣе, на томъ же пути расположено с. *Смирново* (до 1.600 жит.), 18 вер. далѣе, вправо отъ тракта, с. *Великій Врагъ* съ 2.200 жит., а 11 вер. еще далѣе с. *Арать* (на картѣ всѣ три H V) съ 2.100 ж. Отъ Арзамаса идетъ торговый трактъ къ сѣверозападу, въ *Горбатовъ*. Первое значительное селеніе на этомъ трактѣ, *Селема* (на

картѣ M V), въ 20 верстахъ отъ Арзамаса, имѣетъ до 1.500 жит. Между Селемой (Арзамасскаго у.) и *Селитьбой* (Горбатовскаго, на картѣ M V), на протяженіи 26 верстъ, путь переходитъ широкую лѣсную полосу, которая тянется здѣсь по обѣимъ сторонамъ р. *Сережи*, праваго притока Теши. Немного ближе полуути находится дер. *Пустынь* (450 жит., на картѣ M V), расположенная при озерной группѣ (оз. *Широкое, Святое*), черезъ которую протекаетъ р. Сережа. Здѣсь проходитъ уже граница Горбатовскаго уѣзда. Село *Селитьба*, на р. *Паломит*, уже въ Горбатовскомъ уѣздѣ (отъ Горбатова 47 вер.), имѣетъ болѣе 1.000 жит. и механическую мастерскую, производящую металлическихъ издѣлій (топоровъ, лопатъ) на 35 тыс. руб., при 54 раб. Далѣе дорога идетъ уже по густо заселенной части Горбатовскаго у. и черезъ 27 вер. достигаетъ *Ворсмы* (см. выше, стр. 418). Весь путь до Горбатова имѣетъ 23 вер. длины.

Почтовая дорога, идущая изъ Арзамаса въ Ардатовъ, оставляетъ немного въ сторонѣ, въ 11 верстахъ отъ Арзамаса, дер. *Иступово* на р. *Акшѣ*, (200 жит.), при которой въ 1670 г. начальствовавшій передовымъ отрядомъ кн. Юрія Алекс. Долгорукаго, кн. Константинъ Щербатовъ разбилъ отрядъ Стеньки Разина, наступавшій на Арзамасъ, и проходитъ черезъ большое село *Стексово*, расположенное на рр. *Ирпь* и *Пазель* (на картѣ M V), имѣющее до 1.500 жит., ярмарку, базары и лучшіе сады въ уѣздѣ. При селѣ находятся ломки известняка пермской системы. Въ 21 верстѣ далѣе находится уѣздный городъ **Ардатовъ.** Городъ этотъ переименованъ изъ дворцоваго села въ 1779 г., и, по переписи 1897 г., имѣетъ 3.540 жит., очень медленно прирастая. Ардатовъ ничѣмъ не отличается отъ большого села и никакого промышленнаго и торговаго значенія не имѣетъ. Изъ Ардатова прямо на югъ идетъ почтовый трактъ въ г. *Темниковъ* Тамбовской губ. Трактъ этотъ черезъ 23 версты проходитъ черезъ с. *Вертьяново* (на р. *Вичкинзѣ*, до 1.400 жит., на картѣ J V, J VI), и затѣмъ, верстъ черезъ 20, уходитъ въ предѣлы Тамбовской губ.

Между Ардатовскимъ трактомъ и р. Тешей, параллельно съ ея теченіемъ, проходитъ торговый трактъ изъ Арзамаса въ Муромъ, оставляющій вправо отъ себя, на р. Тешѣ, нѣсколько значительныхъ селеній Первое изъ нихъ, *Красное*, въ 5 верстахъ отъ Арзамаса, имѣетъ 2 церкви и до 2.900 жителей. Жители его занимаются всего болѣе посѣвами лука. Изъ кустарныхъ промысловъ развито въ особенности шерстобитство, изготовленіе валенокъ и валеныхъ шляпъ и вязаніе варегъ и шерстяныхъ чулокъ. Слѣдующее село на Тешѣ, въ 10 верстахъ отъ Арзамаса—*Абрамово* (на картѣ M V) имѣетъ 2 церкви и 1.500 жителей. Жители его также занимаются разведеніемъ лука и капусты. Еще далѣе, при впаденіи р. *Пучи* въ Тешу, находится с. *Лучадьево* (на картѣ M V, J V) имѣющее 1.800 жит. Жители его, кромѣ хлѣбопашества, занимаются битьемъ коноплянаго масла. Еще далѣе, на р. Тешѣ находится с. *Саконы* (на картѣ J V), имѣющее 2 церкви и болѣе 1.500 жит. Въ селѣ этомъ, на р. *Саконкѣ* находятся остатки полукруглаго каменнаго городка, по преданію, времени Ивана Грознаго. Въ 1 и 2 вер. отъ Саконъ, по Тешѣ и Саконкѣ находятся довольно большія деревни, которыя, вмѣстѣ съ Саконами, образуютъ одну группу населенія въ 6.000 душъ об. п.; здѣшніе жители, кромѣ хлѣбопашества, занимаются силкой смолы и легтя и производствомъ веревокъ, какъ кустарнымъ, такъ и на фабрикахъ (въ дер. *Липовкѣ* и *Турташкѣ*), въ которыхъ веревокъ выдѣлывается на 60 тыс. руб., при 70 рабочихъ.

Отъ Арзамаса ведетъ большая дорога на *Глухово* (на картѣ M V) и *Кременки* (на картѣ M V, M VI), за р. *Сатисомъ* уже входящая въ предѣлы, Тамбовской губ. Немного въ сторонѣ, къ востоку отъ этой дороги, въ 10 вер. отъ Арзамаса, на р. *Акшѣ* находится очень большое село *Новый Усадъ* (на картѣ M V). Село это, вмѣстѣ съ обширной волостью, было въ 1619 г. пожаловано царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ знатному боярину, кн. Борису Михайловичу Лыкову-Оболенскому, прославившемуся мужественной обороной Можайска и Москвы въ 1618 и 1619 г. противъ наступленія королевича Владислава. Исторія сохранила двѣ характерныя черты этого князя Лыкова-Оболенскаго: онъ упорно и настойчиво мѣстничалъ съ такими знатными боярами, какими были кн. Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій и родной дядя царя, Иванъ Никитичъ Романовъ; съ другой стороны, сохранилось преданіе и объ его христіанскомъ великодушіи: въ смутное время онъ настойчиво выпросилъ у Гонсѣв-

скаго помилованіе польскаго ротмистра, приговореннаго Гонсѣвскимъ къ смертной казни за разграбленіе деревень кн. Лыкова. Нынѣ въ Новомъ Усадѣ до 3.000 жит., которые по преимуществу занимаются огородничествомъ. Сельская церковь построена въ XVIII в. На самой же большой дорогѣ, далѣе отъ Арзамаса находится с. *Глухово* (на картѣ M V) съ 1.900 жит. и становой квартирой. Въ 3 вер. отъ этого Глухова находится село *Страхово* (*Нузи*) съ 1.700 жит. Жители его занимаются шерстобитствомъ и портняжествомъ. Послѣднее значительное село на трактѣ, *Кременки* (на картѣ M V, M VI), имѣетъ 2 церкви и болѣе 1.500 жит. Жители его, кромѣ земледѣлія, занимаются сѣткой дегтя и дѣланіемъ багровищъ (шестовъ для рыбной ловли. При Кременкахъ въ 1670 г. думн. двор. Ѳедоръ Леонтьевъ разбилъ одну изъ шаекъ Стеньки Разина.

Нѣсколько въ сторонѣ, къ западу отъ этого тракта, за р. Сатисомъ находится еще два значительные поселка: с. *Парышкино* и *Илевскій* зав. *Парышкино* (на картѣ

Перевозъ на р. Тёшѣ въ Нижегор. губ.

(По фот. М. Дмитріева).

J VI) имѣетъ до 1.800 жит. Жители его, кромѣ хлѣбопашества, занимаются пчеловодствомъ, а также рубкой лѣса и его сплавомъ по р. Сатису. Село это находится уже совсѣмъ близъ границы Тамбовской губ. Расположенный на р. *Илевъ*, гораздо ближе къ Кременкамъ, *Илевскій зав.* (на картѣ J V, J VI), основанъ Баташевымъ въ 1775 г., а затѣмъ перешелъ во владѣніе Шиповыхъ. На заводѣ отливается чугунъ, изъ котораго выдѣлывается желѣзо, чугунная и желѣзная посуда. Руда доставляется изъ с. *Дивѣева* и *Князь-Иванова*. На заводѣ ежегодно выплавляется около 750 тыс. пуд. чугуна и 770 тыс. пудовъ пудлинговаго желѣза. Земли при заводѣ до 12 тыс. десятинъ, преимущественно лѣса. Заводскій поселокъ заключаетъ около 4.000 жит. Въ поселкѣ имѣется церковь.

Дорога, ведущая изъ Арзамаса въ Лукояновъ, идетъ сначала къ юго-востоку, вверхъ р. Тёши. Первая станція на этомъ пути (20 вер. отъ Ар-

замаса) называется *Собакинскія Озерки* (750 жит., на к. M V). Въ 2 верстахъ отъ нея, на самой р. Тёшѣ находится с. *Собакино*, имѣющее 2 церкви и 2.500 жит., которые ведутъ значительную торговлю, занимаются и огородничествомъ.

Вправо отъ тракта, вер. въ 2-хъ отъ станціи, находится с. *Паново* (до 1.000 жит.), при которомъ въ 1670 г. передовые отряды кн. Юрія Алексѣевича Долгорукаго, подъ начальствомъ думн. дворянина Оедора Леонтьева и окольничаго кн. Константина Щербатова, разбили шедшія на Арзамасъ шайки Стеньки Разина. Верстъ 30 далѣе, въ сторонѣ отъ тракта, въ 12 вер. отъ Лукоянова находится село *Поя* (700 жит., на картѣ M V, H V), при которомъ, въ 1670 г., тотъ же кн. Константинъ Щербатовъ разбилъ другія шайки Стеньки Разина

На 59-й верстѣ отъ Арзамаса почтовый трактъ достигаетъ до **Лукоянова**, города, переименованнаго въ 1779 г. изъ экономическаго села. По переписи 1897 г., въ немъ оказалось только 2.100 жит. Ни промышленнаго, ни торговаго значенія городъ не имѣетъ. У сосѣдняго съ городомъ села *Мамлѣева* въ 1670 г. также былъ большой бой Θ. Леонтьева и князя Щербатова съ казаками Стеньки Разина, кончившійся полнымъ пораженіемъ казаковъ.

Отъ Лукоянова на востокъ идетъ почтовая дорога, въ 43 вер., въ с. *Новую Слободу* (на картѣ H VI). Въ селѣ этомъ только 600 жит., но есть винокуренные зав. (кн. Кочубея) и источникъ желѣзной воды, около котораго устроено водолечебное заведеніе съ больницей и аптекой. Въ окрестностяхъ *Новой Слободы* и между ней и городомъ сгруппировано нѣсколько крупныхъ селеній. Сюда относятся *Большое Болдино* (на р. *Озанкѣ*, на картѣ H VI), съ 1.700 жит., *Большія Поляны* (на р. *Чекѣ*), съ 1.500 жит., *Кильдюшево*, съ 2.000 жит., *Маресево* (на р. *Некшати*), съ 2.200 жит., *Елфимовъ Майданъ*, съ 1.600 жит. и *Никулино* (на р. *Ежати*), съ 1.800 жит. Всѣ эти селенія, при плодородной черноземной почвѣ окрестности, занимаются хлѣбопашествомъ, но жители ихъ ищутъ себѣ подспорья и въ другихъ сельскихъ промыслахъ. Жители Новой Слободы и Кильдюшева имѣютъ хорошіе плодовые сады, жители Маресева и Елфимова Майдана занимаются пчеловодствомъ, жители Б. и М. Болдина занимаются плотничествомъ и дѣлаютъ сани; жители с. *Маресева* занимаются также и огородничествомъ, наконецъ жители *Маресева* и *Новой Слободы* занимаются еще кузнечными работами: дѣланіемъ подковъ, топоровъ и ухватовъ. Въ группѣ этихъ селеній особый интересъ представляетъ дер. *Малое Болдино* (болѣе 1.000 жит.), расположенная на р. Озанкѣ, въ 5 вер. выше Больш. Болдина. Деревня эта замѣчательна тѣмъ, что въ ней А. С. Пушкинъ, передъ своимъ бракомъ (1830 г.), будучи еще женихомъ, провелъ около 3-хъ мѣсяцевъ (поздней осенью и въ началѣ зимы), задержанный здѣсь холернымъ карантиномъ. Эти мѣсяцы едва ли не были самыми производительными для его творчества, что объясняется не только его уединеніемъ, но и счастливымъ настроеніемъ: поэтъ написалъ здѣсь послѣднія двѣ главы „Онѣгина“, „Домикъ въ Коломнѣ“, три драматическія сцены: „Скупой рыцарь“, „Моцартъ и Сальери“ и „Каменный Гость“, около 30 мелкихъ стихотвореній, пять „повѣстей Бѣлкина“, „Пиръ во время чумы“ и наконецъ „Исторись села Горохина“.

Изъ Лукоянова почтовый трактъ направляется на *Починки* и *Саранскъ*. Въ 14 верстахъ отъ Лукоянова, близъ этого тракта находится большое село *Тольскій Майданъ* (на картѣ H VI). Окрестности его изобилуютъ сѣрнымъ колчеданомъ. Прежде здѣсь находился казенный поташный заводъ. 12 верстъ далѣе, по тракту расположенъ *Васильевъ Майданъ* (на картѣ H VI), село съ 1.600 жит. 11 верстъ далѣе, у *Пузской слободы* (на картѣ H VI), имѣющей до 1.700 жит., отчасти занимающихся дѣланіемъ рогожъ и кулей, большая дорога переходитъ черезъ р. *Алатырь* и черезъ 12 вер. достигаетъ заштатнаго города Починокъ.

Починки расположены на р. *Рудни*, притокѣ Алатыря. На мѣстѣ нынѣшняго города въ началѣ XVII в. была мордовская деревня, жители которой выселились отсюда. Образовавшуюся пустошь купилъ знаменитый

воспитатель царя Алексѣя Михайловича, боярин Бор. Ив. Морозовъ, заселилъ русскими крестьянами и построилъ здѣсь церковь Рождества Христова. Такимъ образомъ возникли *Починки;* послѣ кончины Морозова, въ 1665 г. онѣ достались родственнику его, окольничему Ив. Мих. Милославскому, а послѣ смерти его дочери, Ѳедосьи Ивановны, въ 1689 г. перешли въ казну, съ причисленіемъ къ „поташному вѣдомству", контора котораго была учреждена здѣсь. Когда же имп. Елисавета учредила здѣсь конный заводъ, то Починковская волость перешла въ вѣдомство конной гвардіи. Академикъ Палласъ, посѣтившій Починки въ 1768 г., называетъ его „знатнымъ селомъ". Починки, вмѣстѣ съ Арзамасомъ, были единственными мѣстностями разсматриваемой области, до которыхъ дошло пламя Пугачевскаго бунта. Шайки Пугачева въ 1774 г. доходили до Починокъ, но были прогнаны отсюда отрядомъ полк. Михельсона. Въ концѣ XVIII в. въ Починкахъ считалось до 2.000 жит., въ 1866 г. 7.750 жит., а, по переписи 1897 г., съ *Солдатской слободой* оказалось до 10 тыс. Въ Починкахъ 8 церквей; изъ нихъ храмъ Рождества Христова воздвигнутъ въ 1826 г., на мѣстѣ сгорѣвшей старой церкви, построенной Морозовымъ. Городъ имѣетъ промышленное и торговое значеніе. Фабрики города незначительны и ограничиваются мыловареннымъ заводомъ (на 35 тыс. руб.), но изъ мѣстныхъ промысловъ особенно развито производство рогожъ, кулей и деревянной посуды. Торговое значеніе города обусловливается тѣмъ, что онъ служитъ рынкомъ для самаго плодороднаго угла разсматриваемой области, а именно бассейна р. Алатыря. Предметы торговли какъ на ярмаркѣ и базарахъ города, такъ и мѣстнаго купечества — хлѣбъ, который юговосточнымъ угломъ Нижегородской губ. производится въ избыткѣ, мочала, кулье, рогожи, деревянная посуда и овчины. Верстъ черезъ 25 южнѣе Починокъ, почтовый путь въ Саранскъ выходитъ уже изъ предѣловъ разсматриваемой области, въ Пензенскую губ.

Весь бассейнъ р. *Алатыря*, заключающій въ себѣ самый плодородный, черноземный уголъ разсматриваемой области, характеризуется замѣчательнымъ скученіемъ населенія въ очень крупныя населенныя мѣстности. Такимъ образомъ, у пересѣченія р. Алатыря большой дорогой, слобода *Пузская*, съ находящимся въ 2 вер. отъ нея с. *Сырятинымъ*, заключаетъ въ себѣ до $3^1/_2$ тыс. жит. Выше слободы Пузской по Алатырю, *Розоватово*, съ 2 церквами—болѣе 3.000 жит., *Мадаево*, бывшее нѣсколько лѣтъ уѣзднымъ городомъ, когда Лукояновъ въ 1817 г. совершенно выгорѣлъ,— до 3.500 жит., *Печи*— 1.500 жит., *Шутилово* съ сосѣдней *Обуховкой* — болѣе 1.500 жит., да на притокѣ Алатыря, *Ирсети* расположены: *Азрапино*. до 3.000 жит. и *Нарусково*, съ 2 церквами, болѣе 3.200 жит. (всѣ эти селенія на картѣ II VI). Ниже пересѣченія р. Алатыря почтовымъ трактомъ, на Алатырѣ находятся: *Байково* и *Ильинское* (въ 1 вер. одно отъ другого, въ совокупности до 3.500 жит.), *Кочкурово*, съ 3.700 жит., *Гуляево* (съ *Голицынымъ* и *Керудомъ*) — 2.500 жит., *Ичалки*, съ сосѣдними *Рождественнымъ* и *Кемлей*, — до 6.500 жит., на р. *Гремячкѣ*, притокѣ Алатыря, *Лобаски* — съ 2.600 жит., на р. *Язѣ*, на другомъ притокѣ Алатыря *Язѣ* — 1.800 жит. Вообще всѣ селенія, расположенныя по р. Алатырю и его притокамъ въ предѣлахъ Лукояновскаго у., содержатъ въ себѣ до 100 тыс. жит., главное занятіе которыхъ состоитъ въ хлѣбопашествѣ, но которые ищутъ себѣ подспорья и въ другихъ сельскихъ промыслахъ. Такъ, села Ичалки и Рождественное считаются центромъ разведенія конопли, и отсюда выходятъ самые лучшіе пеньковые трепачи. Садоводство развито по р. *Инсару*, прит. Алатыря (село *Оброчное*, съ болѣе, чѣмъ 1.000 жит.). Пчеловодствомъ занимаются въ Мадаевѣ, Кочкуровѣ, Язѣ и Рождественномъ; тканьемъ рогожъ и кулей—въ Мадаевѣ, Розоватовѣ, Нарусковѣ, Сырятинѣ и Кочкуровѣ; въ селѣ Печахъ развитъ угольный промыселъ.

Другая почтовая дорога съ Волги въ ю.-в. часть разсматриваемой области идетъ изъ *Лыскова* на *Княгининъ* и *Сергачъ* и оттуда въ *Ардатовъ* Симбирской губерніи. Уѣздный городъ **Княгининъ** находится на этомъ

трактѣ всего только въ 24 вер. отъ Лыскова. Мѣстность нынѣшняго города была пожалована Иваномъ Грознымъ въ вотчину знаменитому герою казанской осады, кн. Мих. Ив. Воротынскому, раненному подъ Казанью. Князь поселилъ здѣсь русскихъ крестьянъ, построилъ церковь и назвалъ село, въ честь своей супруги, Княгининымъ. Но Иванъ Грозный не особенно стѣснялся даруемыми имъ вотчинными правами: въ 1572 г., во время опалы кн. Мих. Ив. Воротынскаго, Грозный уже завѣщаетъ Княгинино сыну своему Ивану. Завѣщаніе Грознаго, однако, не состоялось, и Княгинино было возвращено въ родъ Воротынскихъ, вѣроятно послѣ того, какъ сынъ погибшаго князя Воротынскаго, кн. Ив. Мих., въ 1613 г. былъ посланъ отъ Московскаго собора навстрѣчу къ новоизбранному царю Михаилу Ѳедоровичу. Послѣдній представитель вымирающаго, знаменитаго рода кн. Воротынскихъ прислалъ еще въ село Княгинино въ 1684 г. копію съ чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери, хранящейся въ Успенскомъ соборѣ; копія эта и донынѣ находится въ соборной церкви. Бывшій въ Княгининѣ Троицкій мон. упраздненъ въ 1764 г., а въ 1779 г. село, бывшее, по пресѣченіи рода Воротынскихъ, дворцовымъ, переименовано въ городъ. По переписи 1897 г., въ Княгининѣ немного менѣе 3.000 жит., и ни промышленнаго, ни торговаго значенія городъ не имѣетъ. Главный кустарный мѣстный промыселъ въ городѣ — шитье шапокъ.

Зато въ окрестностяхъ города и вообще въ Княгининскомъ уѣздѣ немало крупныхъ и замѣчательныхъ населенныхъ пунктовъ. Изъ Княгинина идетъ къ западу почтовая дорога, въ 17 вер., до с. *Большого Мурашкина* (на картѣ II V). Село это находится на р. *Сундовикѣ*; существовало оно уже въ началѣ XVII в. и было укрѣплено около половины XVII в. боярином Бор. Ив. Морозовымъ; на высокомъ валу, защищавшемъ Мурашкино, находились башни съ бойницами. Укрѣпленное Мурашкино въ 1670 г. сыграло видную роль въ бунтѣ Стеньки Разина. Когда сподвижникъ Разина, атаманъ Максимъ Осиповъ, выдававшій себя за царевича Алексѣя (умершаго незадолго до того сына царя Алексѣя Михайловича), вступилъ въ предѣлы разсматриваемой области, мурашкинцы отсѣкли голову своему воеводѣ Племянникову и передались атаману. Мурашкино сдѣлалось главнымъ центромъ Разинскаго бунта въ юго-восточномъ углу разсматриваемой нами области, такъ какъ около Осипова собралось не менѣе 15 тыс. воровъ изъ „казаковъ, стрѣльцовъ и будниковъ“. Стоявшій въ Арзамасѣ мужественный защитникъ Нижняго, кн. Юрій Алекс. Долгорукій, выслалъ противъ нихъ царскія войска, подъ начальствомъ Ѳед. Леонтьева и кн. Конст. Щербатова. Сильный бой загорѣлся въ 3 вер. отъ Мурашкина. Несмотря на свою многочисленность и множество пушекъ, нестройныя толпы „воровъ“ были совершенно разбиты и бѣжали, оставивъ побѣдителямъ 21 пушку и 18 знаменъ. Всѣ плѣнники были казнены въ Мурашкинѣ, и бунтъ, охватившій значительную часть Нижегородской губерніи, пошелъ на убыль. Нынѣ *Б. Мурашкино* одно изъ богатѣйшихъ и населеннѣйшихъ селъ губерніи: оно имѣетъ 8 церквей, свыше 4.000 жит. и большое промышленное значеніе по своему кожевенному и овчинному производству. Одни заводы села выдѣлываютъ кожъ на сумму до 200 тыс. руб., при числѣ рабочихъ, простирающихся до 300. Мурашкинскія мерлушки извѣстны по всей Россіи. Здѣшніе кустарные промыслы, какъ напр. шитье рукавицъ, находится въ близкомъ отношеніи къ здѣшнему кожевенному и овчинному промысламъ. Здѣшніе базары очень оживлены. Старые валы Мурашкина не уцѣлѣли; они были срыты въ XVIII в. помѣщикомъ Кочубеемъ. Самая древняя изъ здѣшнихъ церквей, св. Иліи, построена въ 1733 г.; но всѣхъ богаче и великолѣпнѣе церковь Пресв. Богородицы; въ ней хранится икона Воскресенія, съ надписью временъ Ивана Грознаго. Бывшій здѣсь монастырь упраздненъ въ 1764 году.

Изъ Б. Мурашкина есть торговая дорога на Арзамасъ, проходящая близъ заштатнаго города *Перевоза*, на с. *Стрѣлку*. Верстахъ въ 12 отъ Мурашкина, влѣво отъ этого пути находится старинное село *Вельдеманово* (на картѣ II V). Здѣсь родился въ 1605 г. знаменитый патріархъ Никонъ. Онъ былъ сыномъ здѣшняго крестьянина Мины

и получилъ при крещеніи имя Никиты. Тяжелыя впечатлѣнія окружали его дѣтство, плохо жилось ему, при недоброй мачихѣ, въ родительскомъ домѣ. Въ отроческіе годы видѣлъ онъ вокругъ себя (въ 1612—1613 г.) неимовѣрный подъемъ народнаго духа, единодушное возстаніе родного края за вѣру и государство. Въ Вельдемановѣ даровитый мальчикъ успѣлъ научиться грамотѣ, и дивную судьбу предсказывали ему и православные монахи, и мордовскіе колдуны. Жадное чтеніе доступныхъ мальчику книгъ, разумѣется, исключительно духовныхъ, увлекло его въ *Макарьевъ Желтоводскій* мон., гдѣ онъ и закончилъ свое образованіе. Усиленныя просьбы отца и близкихъ склонили Никиту ко вступленію въ бракъ, а грамотность и талантливость доставили ему, на 20-мъ году отъ рожденія, мѣсто священника. Только по смерти всѣхъ своихъ дѣтей, онъ удалился въ *Анзерскій скитъ* и постригся тамъ въ монахи, подъ именемъ Никона. Въ Вельдемановѣ нынѣ до 2.000 жит.; жители его, кромѣ хлѣбопашества, занимаются коновальнымъ ремесломъ, а также производствомъ и продажей ситъ и рѣшетъ. Всего только верстахъ въ 8 отъ Вельдеманова, также въ сторонѣ отъ тракта (въ 36 вер. отъ Княгинина), на р. *Пьянѣ* находится заштатный городъ **Перевозъ**. Имя *Перевозной степи*, въ землѣ Мордовской, на берегахъ р. Пьяны, встрѣчается уже въ XIV в., а *Пьянскій перевозъ* упоминается въ актахъ 1656 г. Самая рѣка Пьяна пріобрѣла себѣ историческую извѣстность по двумъ сраженіямъ, происходившимъ вѣроятно недалеко отъ Пьянскаго перевоза. За три года до Куликовской битвы (въ 1377 г.), при слухѣ о нашествіи татарскаго царевича Арапши, вел. кн. Дмитрій Донской со своимъ тестемъ, княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ Нижегородскимъ, выслали очень сильное войско навстрѣчу татарамъ, на р. Пьяну. Войско это долго и тщетно ждало татаръ впереди р. Пьяны, вѣроятно на Перевозной степи. Время было жаркое, воеводы и воины, въ увѣренности, что татары еще очень далеко, забыли всякую осторожность и, поклавъ свое оружіе и доспѣхи на телѣги и въ сумы, „ѣздили на охоту, пировали, величались, да ковы другъ противъ друга строили". Между тѣмъ сосѣдніе мордовскіе князья тайно привели царевича Арапшу, который 2 августа напалъ со всѣхъ сторонъ на беззащитное русское войско; войско въ ужасѣ побѣжало къ р. Пьянѣ и было истреблено татарами. Сынъ кн. Нижегородскаго, кн. Иванъ Дмитріевичъ утонулъ при переправѣ черезъ р. Пьяну со множествомъ бояръ и ратниковъ. Эта побѣда открыла татарамъ путь къ Нижнему, послѣ сожженія, ограбленія и опустошенія котораго они ушли назадъ. За татарами поднялась и мордва на Нижній, ограбила въ его окрестностяхъ все, что уцѣлѣло отъ татаръ, и возвращалась во свояси, когда была настигнута на р. Пьянѣ братомъ кн. Нижегородскаго, кн. Борисомъ Константиновичемъ, который одержалъ здѣсь надъ мордвой полную побѣду; одни изъ мордвинъ потонули, а другіе были побиты. Село *Перевозъ* въ 1779 г. сдѣлано городомъ, а въ 1798 г. оставлено за штатомъ. Нынѣ городъ имѣетъ около 700 жителей, 2 церкви и въ промышленномъ и въ торговомъ отношеніи менѣе значителенъ, чѣмъ многія окрестныя села. Мѣстный промыселъ — вязаніе сѣтей для Каспійскихъ рыбныхъ промысловъ. Изъ селъ выше Перевоза по р. Пьянѣ, мордовское село *Ревезень* или *Верезень*, верстъ 6 выше Перевоза (на картѣ II V), съ 2 церквами и около 2.000 жит., которые занимаются, кромѣ земледѣлія, и плотничествомъ; по направленію пути къ Арзамасу слѣдуетъ отмѣтить *Елховку* (вправо отъ тракта, Нижегородскаго уѣзда, съ 2 церквами и около 2.000 жит., занимающихся, сверхъ земледѣлія, еще бурлачнымъ и волжскими промыслами, и, наконецъ, уже 25 верстъ не доѣзжая до Арзамаса, на самомъ пути село *Стрѣлку* съ 1.500 жит.

На югъ отъ Княгинина идетъ почтовый трактъ на села Бутурлино, Кетросъ и Б. Якшень. При *Бутурлинѣ* трактъ переходитъ черезъ р. Пьяну. Село это, расположенное въ 30 вер. отъ Княгинина, со смежными деревнями имѣетъ до 1.500 жит., 2 церкви, ярмарку, базары и становую квартиру. Въ 16 вер. далѣе находится с. *Кетросъ* (на картѣ II V), также имѣющее около 1.500 жит. Отъ Кетроса до *Б. Якшени* (на картѣ II V) 15 вер. Верстъ 5 не доходя до этого села, дорога снова переходитъ черезъ р. Пьяну, у с. *Ичалокъ*. Ичалки, такъ же какъ и объ *Якшени* — Большая и Малая, исконныя мордовскія селенія. Первое имѣетъ 2 церкви и болѣе 2.000 жит., а объ Якшени — болѣе 1.500 жит., такъ что все вмѣстѣ составляетъ крупный оазисъ мордовскаго населенія на р. Пьянѣ, дающій значительный контингентъ волжскимъ промысламъ, а на мѣстѣ, кромѣ хлѣбопашества, занимающійся изготовленіемъ колесъ, ободьевъ и дугъ. Выше на р. Пьянѣ, вер. въ 12 по прямому пути, находится село *Барнуково* (въ 22 вер. отъ Бутурлина, на картѣ II V, до 1.200 жит.), извѣстное всѣмъ русскимъ геологамъ по своимъ гипсовымъ пещерамъ съ подземнымъ озеромъ, описаннымъ нами въ первой главѣ (см. выше, стр. 17). Одинъ изъ промысловъ Барнуковскихъ жителей есть разведеніе въ прудахъ пиявокъ, привозимыхъ ими изъ Самарской и Уфимской губ.

Отъ Княгинина въ Сергачъ идетъ почтовая дорога въ 48 верстъ. На этой дорогѣ, уже въ Сергачскомъ уѣздѣ, 16 вер. не доѣзжая до города, находится крупное селеніе *Толба* (на картѣ H V, O V), имѣющее болѣе 1.600 жит., а у самаго Сергача, въ 2 вер. отъ него, еще болѣе значительное подгородное село *Ключево*, имѣющее около 2.300 жит. Самый уѣздный городъ **Сергачъ** упоминается впервые въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича 1674 г. Тогда онъ былъ селомъ, которое затѣмъ, въ XVIII в., принадлежало поташному вѣдомству, а въ 1779 г. переименовано въ уѣздный городъ. Въ самомъ Сергачѣ, по переписи 1897 г., было только 1.730 жит. Торговаго и промышленнаго значенія городъ не имѣетъ: ярмарка его незначительна, а заводъ имѣется только одинъ — пивной. Жители Сергача и Ключева занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и нѣкоторыми мелкими промыслами: вязаніемъ шерстяныхъ варегъ и чулокъ, выдѣлкой овчинъ и шитьемъ хомутовъ, шлей и сѣделокъ. Въ прежнія времена жители Ключева славились умѣньемъ обучать медвѣдей, которыхъ они водили по селамъ своей и сосѣднихъ губерній.

Изъ Сергача идетъ большая почтовая дорога, въ 16 вер., въ село *Уразовку* (на картѣ O V). Рѣку *Пьяну* этотъ трактъ пересѣкаетъ всего только въ 4 верстахъ отъ города, въ с. *Пожаркахъ*. Село это замѣчательно тѣмъ, что оно было вотчиной кн. Дм. Мих. Пожарскаго, въ которой онъ отдыхалъ и лѣчился отъ ранъ, когда Кузьма Мининъ съ нижегородскими уполномоченными пріѣхалъ просить его принять начальство надъ нижегородскимъ ополченіемъ. Нынѣ Пожарки большое село, имѣющее, вмѣстѣ съ находящимся въ $1^1/_2$ вер. отъ него татарскимъ селеніемъ *Кочко-Пожарками*, болѣе 3.600 жит. и ярмарку. Отъ Кочко-Пожарокъ къ Уразову простирается татарскій уголъ Нижегородской губерніи. Въ *Уразовѣ* и смежныхъ деревняхъ по р. *Парѣ* сосредоточивается до 3 тыс. жит. татаръ. Верстахъ въ 9 къ ю.-з. и въ такомъ же почти разстояніи къ югу отъ Уразова находятся и самыя главныя въ татарскомъ углу селенія: *Ендовище*, имѣющее болѣе 2.000 жит., 2 мечети и становую квартиру, и *Ключищи* (оба на картѣ O V), имѣющія 4 мечети и до 4.000 жит. Около послѣдняго селенія, лежащаго, какъ и Уразово, на р. Парѣ, разыгралось въ 1670 г. послѣднее дѣйствіе кровавой драмы, произведенной Стенькой Разинымъ въ ю.-в. углу разсматриваемой области. Послѣ рѣшительнаго своего пораженія подъ Мурашкинымъ, разинскіе „воры“, между которыми было много татаръ, нашли себѣ убѣжище въ татарскомъ углу Нижегородской губ. Побѣдитель разинцевъ, Ѳедоръ Леонтьевъ поразилъ ихъ подъ самымъ Ключищемъ 10 ноября и на другой же день сталъ ихъ преслѣдовать въ направленіи къ *Курмышу*. За Ключищами на Курмышской дорогѣ, по обѣ ея стороны, у воровъ была сдѣлана крѣпкая засѣка. Леонтьевъ,ославъ стрѣльцовъ на приступъ засѣки, самъ бился съ конными ворами и вытѣснилъ ихъ изъ лѣса, за которымъ воры, въ числѣ 4.500 чел., засѣли въ крѣпости, которою они перегородили дорогу, и здѣсь „учинили бой большой съ государевыми людьми“. Бой этотъ кончился тѣмъ, что большая часть разинцевъ была истреблена, остальные бѣжали въ с. *Маклаково* (*Ожибово*) и засѣли тамъ во дворахъ и гумнахъ, но были сожжены со всѣмъ селомъ. Это Маклаково (болѣе 600 жит.) находится въ самомъ с.-в. углу Сергачскаго уѣзда, вер. въ 25 отъ Уразовки и въ такомъ же разстояніи отъ Сергача, на самой границѣ Симбирской губерніи.

Почтовая дорога изъ Сергача въ симбирскіе города *Ардатовъ* и *Алатырь* направляется отъ Сергача сначала къ югозападу и пересѣкаетъ р. *Пьяну* въ 12 верстахъ отъ города, при с. *Яновѣ*, имѣющемъ 1.500 жит., на 30 вер. достигаетъ станціи с. *Мангушева* (на картѣ O V), а за *Хардинымъ*, верстахъ въ 48 отъ Сергача, уходитъ въ Симбирскую губ. Около этой послѣдней части дороги, влѣво находится крупное село *Салганъ*, на р. *Медянѣ*. Оно существовало уже въ XVII в., и въ то время было жалуемо служилымъ алатырскимъ татарамъ; нынѣ Салганъ имѣетъ до 2 тыс. жит. и производитъ торговлю хлѣбомъ, свининой и щетиной.

Изъ Сергача есть еще почтовая дорога, идущая по Сергачскому уѣзду на села Гагино, Черновское, и выходящая на *Мангушево* — станцію Сергачско-Алатырской почтовой дороги. Село *Гагино* (на картѣ H V), въ которомъ дорога переходитъ р. Пьяну, находится въ 42 вер. отъ Сергача, имѣетъ до 1.200 жит. и становую квартиру. *Черновское* (на картѣ H V, O V), на р. Пьянѣ, по почтовой дорогѣ, имѣетъ 2 церкви и 800 жит. Верстахъ въ 7 отъ него, на р. *Салѣ* находится большое село *Апраксино*, имѣющее 1.500 жит.

Отъ Гагина идетъ одинъ торговый трактъ на ю.-з. въ Лукояновъ, другой на югъ въ Починки. На первомъ есть два значительныхъ села Сергачскаго уѣзда: *Какино* (на картѣ H V), имѣющее 2.500 жит., и *Итманово*, 10 вер. далѣе, съ 2.200 жит. Оба села принадлежали удѣльному вѣдомству. На пути въ Починки, въ Сергачскомъ уѣздѣ находится с. *Липня*, съ 1.600 жит. Далѣе путь вступаетъ уже въ Лукояновскій уѣздъ и достигаетъ очень крупнаго с. *Маресева* (на картѣ H V, H VI), имѣющаго до 2.200 жит. Въ 10 верстахъ находится дер. *Красная Поляна* (до 400 жит.), служащая становой квартирой. Село *Большая Поляна* (6 вер. далѣе) имѣетъ до 1.500 жит., *Байково*, на р. *Алатырѣ*, (15 вер. еще далѣе) — до 1.600 жит., а *Ильинское* (въ 1 вер. оттуда) — до 1.800 жит.

Наконецъ, есть еще торговый путь отъ Сергача въ *Васильсурскъ*. На этомъ пути, въ Сергачскомъ уѣздѣ, въ 8 верстахъ отъ Сергача, находится село *Богородское*, при р. *Андѣ*, съ 1.600 жит. Далѣе, уже въ Васильсурскомъ уѣздѣ, нѣсколько вправо отъ этого пути, въ 54 верстахъ отъ Васильсурска, расположено, на р. *Уронгѣ*, большое татарское селеніе *Матряусъ* (*Андреевка*, на картѣ O V) съ 1.700 жит., а влѣво отъ этого пути, въ 50 верстахъ отъ Васильсурска, *Вершинино*, съ 1.500 жит. Далѣе, еще ближе къ Васильсурску, а именно въ 42—46 верстахъ отъ него, лежитъ цѣлая группа крупныхъ селеній. Это — сначала *Русское Маклаково*, въ 48 верстахъ отъ Васильсурска, съ 1.600 жит., затѣмъ *Татарское Маклаково*, въ 42 верстахъ, съ 2 мечетями и 2.600 жит., *Елховка*, въ 38 верстахъ, съ 1.600 жит. и *Спасское*, въ 35 верстахъ, большое и очень промышленное село съ 2.700 жит. и становой квартирой. Спасская волость, а именно само *Спасское* и входящія въ нее селенія той же волости — *Тубанаевка* (на картѣ O V), въ 7 верстахъ отъ Спасскаго, съ 1.500 жит. и *Ватрасъ*, въ 8 верстахъ (27 вер. отъ Васильсурска) до 2.500 жит., образуетъ весьма значительный центръ кожевеннаго производства (см. выше, стр. 155), а именно выдѣлки юфти, конины, овчинъ, а также свиной щетины и даже пера и пуха. Всѣхъ этихъ предметовъ въ промышленныхъ заведеніяхъ трехъ означенныхъ селеній волости производится на сумму до 400 тыс. руб., при 330 рабочихъ.

На этомъ трактѣ мы окончимъ описаніе замѣчательныхъ мѣстностей Нижегородскаго Нагорья, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всей разсматриваемой области.

Замѣченные пропуски.

Къ стран. 230.

Съ Клиномъ и его уѣздомъ сопряжены воспоминанія объ одномъ изъ самыхъ выдающихся по своему музыкальному творчеству нашихъ художниковъ, Петрѣ Ил. Чайковскомъ. Всего только въ 2½ вер. отъ Клина на р. *Сестрѣ* находится с. *Майдаково* (до 400 ж.). Здѣсь, въ имѣніи Над. Вас. Новиковой поселился П. И. Чайковскій зимой 1885 г. и прожилъ до весны 1888 г., впрочемъ нерѣдко отлучаясь въ столицы и за границу. Изъ крупныхъ произведеній онъ здѣсь написалъ своего „Манфреда“ и оперу „Чародѣйку“. Клинскій уѣздъ такъ полюбился знаменитому композитору, что онъ избралъ его навсегда своимъ главнымъ мѣстопребываніемъ. Съ весны 1888 г. по осень 1890 г. онъ жилъ въ с. *Фроловскомъ* (до 300 ж.), въ 3 вер. отъ Клина и написалъ здѣсь „Спящую красавицу“, „Пиковую даму“, пятую симфонію и симфоническую картину „Гамлетъ“. Съ осени 1890 г. до весны 1892 г. онъ снова пробылъ въ Майдановѣ, а затѣмъ переселился въ самый Клинъ, въ которомъ и имѣлъ главное свое пребываніе до года своей кончины, и здѣсь, пользуясь уединеніемъ и досугомъ, онъ разработывалъ свои произведенія „Іоланту“ и „Щелкунчика“ и написалъ свою послѣднюю „Патетическую“ симфонію. Скромный домъ (В. Захарова), въ которомъ жилъ Петръ Ильичъ, купленъ М. И. Чайковскимъ, и тамъ свято хранятся дорогія всей Россіи воспоминанія о великомъ художникѣ.

Къ стран. 335.

Въ 1 вер. отъ с. *Б. Вяземы*, гдѣ похороненъ братъ А. С. Пушкина, Николай († 1807), находится сельцо *Захарово*, въ которомъ Пушкинъ проводилъ въ лѣтнее время свои дѣтскіе годы, отъ самыхъ первыхъ лѣтъ своей жизни до поступленія въ лицей, въ 1811 г. Понятно, какое вліяніе на развитіе поэта въ дѣтскіе годы имѣло Захарово, которое онъ самъ характеризуетъ въ слѣдующихъ строфахъ:

Мнѣ видится мое селенье,
Мое Захарово; оно
Съ заборами въ рѣкѣ волнистой
Съ мостомъ и рощею тѣнистой,
Зерцаломъ водъ отражено.
На холмѣ домикъ мой; съ балкона
Могу сойти въ веселый садъ,
Гдѣ вмѣстѣ Флора и Помона
Цвѣты съ плодами мнѣ дарятъ,
Гдѣ старыхъ кленовъ темный рядъ
Возносится до небосклона,
И глухо тополи шумятъ.

Со многими народными поговорками, присказками и сказками познакомилась въ Захаровѣ неразлучная съ А. С. Пушкинымъ знаменитая его няня Арина Родіоновна, выдавшая здѣсь свою дочь замужъ за захаровскаго крестьянина и умѣвшая передать своему геніальному питомцу такъ много перловъ народнаго творчества. Захарово было богатой деревней: въ ней часто раздавались русскія пѣсни, устраивались народные праздники и хороводы, и все, что здѣсь видѣлъ и слышалъ А. С. Пушкинъ въ свои дѣтскіе годы, оставило въ немъ неизгладимыя впечатлѣнія, не исключая и народныхъ воспоминаній о владѣльцѣ Вяземъ, Борисѣ Годуновѣ. Въ 1831 г. Пушкинъ посѣтилъ любимое имъ Захарово, принадлежавшее уже другимъ владѣльцамъ. Онъ быстро объѣхалъ на тройкѣ всю мѣстность, какъ бы провѣряя и возобновляя свои дѣтскія впечатлѣнія, обѣжалъ свою рощицу и съ грустью сказалъ встрѣтившей его дочери его няни: „все наше рушилось, Марья, все поломали, все заросло“. И нынѣ въ Захаровѣ дѣйствительно ничего не осталось отъ этой колыбели поэта, кромѣ развѣ прекрасной и вѣчно обновляющейся ея природы.

Къ стран. 374.

Сельцо *Щелыково*, въ которомъ скончался отецъ Александра и Михаила Николаевичей Островскихъ, было куплено ими у мачихи, которой оно принадлежало и слѣлалось любимымъ и постояннымъ лѣтнимъ пребываніемъ знаменитаго драматурга. Здѣсь и Мих. Н. Островскій находилъ нерѣдко отдыхъ отъ своихъ государственныхъ трудовъ и заботъ. Мѣстность Щелыкова очаровательна: съ балкона дома Островскихъ открывается обширный видъ на окрестности, украшенныя богатой лѣсной растительностью и зеркальными лентами рѣчекъ *Куекши* и *Сендоги*, извивающихся и сливающихся между темными рощами. Понятно, какое вліяніе имѣла эта мѣстность на поэтическую душу драматурга, и какъ она облегчала ему его плодотворное творчество.

Указатель главнѣйшихъ источниковъ и пособій по Московской промышленной области и Верхнему Поволжью.

Общая географія.

Семеновъ, П. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. 5 томовъ. С.-Петербургъ, 1863—85. Здѣсь находятся наиболѣе подробныя библіографическія указанія на источники до времени изданія каждаго тома.

Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Изд. Центр. Статист. Комитета М. В. Д. съ прекрасно написанными въ свое время „общими свѣдѣніями о каждой губерніи". Выпускъ VI Владим. губ. С.П.Б. 1863; вып. XV Калужская губ., 1863, вып. XVIII Костромск. губ., 1877, вып. XXIV Московск. губ., 1862, вып. XXV Нижегор. губ., 1863, вып. XLIII Тверск. губ., 1862, вып. L Яросл. губ., 1865.

Реклю, Э. Всемірная географія, V, вып. 2. Европейская Россія.

Allgemeine Länderkunde. Europa. Von Dr. A. Phillipson und Prof. L. Neumann. Herausgegeben v. Prof. Dr. W. Sievers.

Dr. A. Geistbeck. Bilder-Atlas zur Geographie v. Europa. Русскій переводъ А. Нечаева.

Живописная Россія, VI. Изд. тов. М. О. Вольфъ. (Подъ редакціей П. П. Семенова вышли только томы до 1885 г., а все, что выходило послѣ, было выпущено фирмой Вольфъ безъ его вѣдома и черезъ редакцію его вовсе не проходило).

Стрѣльбицкій, И. Новое счисленіе поверхности Россіи. Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ., IX.

Рагозинъ, В. Волга. 3 тома. С.П.Б. 1880—81.

Овсянниковъ, А. Географическіе очерки и картины Поволжья. С.П.Б. 1878.

Мечъ, С. Россія. Учебникъ отечественной географіи. Седьмое изданіе. Москва. 1896.

Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона. Полутомъ „Россія" (приготовляется къ печати).

Попроцкій, М. Калужская губ. Матеріалы для геогр. и статист. Россіи, 1864.

Крживоблоцкій. Костромская губ. Матеріалы для геогр. и статист. Россіи, 1861.

Случевскій, К. По сѣверо-западу Россіи. 2 тома. С.П.Б. 1897—98. Изд. Маркса.

Stuckenberg. Hydrographie d. Russischen Reiches.

Müller. Stromsystem d. Wolga.

Лебедевскій. Военно-статист. обзоръ Нижегородской губ. С.П.Б. 1852.

Записки Импер. Русск. Геогр. Общества по общей географіи.

„Землевѣдѣніе" Географическій журналъ подъ ред. Д. Н. Анучина.

Извѣстія Имп. Моск. Общ. Любит. Естествозн., Антроп. и Этногр.

Формы земной поверхности, внутреннее строеніе земной коры и минеральныя богатства.

Анучинъ, Д. Рельефъ поверхности Европейской Россіи въ послѣдовательномъ развитіи о немъ представленій. Землевѣдѣніе, т. II, 1895, кн. 1, кн. 4.

Щуровскій, Г. Исторія геологіи Московскаго бассейна. Изв. Общ. Любит. Естествозн., т. I, вып. 1 и 2. Москва, 1866—67.

Карпинскій, А. Очеркъ физико-географическихъ условій Европейской Россіи въ минувшіе геологическіе періоды. Приложеніе къ LV тому Зап. Имп. Акад. Наукъ.

Карпинскій, А. Общій характеръ колебаній земной коры въ предѣлахъ Европейской Россіи. Зап. Имп. Акад. Наукъ, 1894, № 1.

Тилло, А. Орографія Европейской Россіи на основаніи гипсометрической карты, С.П.Б. 1890. Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. XXVI.

Никитинъ, С. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 57 (Москва, Корчева, Боровскъ, Егорьевскъ). Тр. Геол. Ком., т. V. № 1.

Никитинъ, С. Каменноугольныя отложенія Подмосковнаго края и артезіанскія воды подъ Москвой. Тр. Геол. Ком., т. V, № 5.

Кудрявцевъ, Н. Геологическій очеркъ бассейна Жиздры, Болвы и Десны. Матер. для геол. Россіи, Т. XIV.

Еремѣевъ, П., Дитмаръ, А., Лагузенъ, І., Бокъ, И., Алексѣевъ, П. Геологическій очеркъ Тверской губ. Матеріалы для геологіи Россіи, Т. III.

Никитинъ, С. Общая геолог. карта Россіи. Листъ 56 (Ярославль, Калязинъ, Весьегонскъ, Пошехонье). Тр. Геол. Ком., т. I, № 2.

Никитинъ, С. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 71 (Кострома, Макарьевъ на Унжѣ, Чухлома, Любимъ). Тр. Геол. Ком., т. II, № 1.

Крыловъ, А., Милашевичъ, К., Никитинъ, С. Геологическіе очерки Владимірской, Костромской и Ярославской губ. Матер. для геологіи Россіи, Т. X.

Никитинъ, С. Геологическій очеркъ Ветлужскаго края. СПБ. 1883.

Сибирцевъ, Н. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 72. (Владиміръ, Нижній, Муромъ). Тр. Геол. Ком., т. XV, № 2.

Матеріалы для оцѣнки земель Нижегородской губ. Отчетъ Нижегородскому губ. земству подъ руков. В. В. Докучаева.

Докучаевъ, В. Способы образованія рѣчныхъ долинъ. СПБ., 1878.

Никитинъ, С. Предѣлы распространенія ледниковыхъ слѣдовъ въ Центральн. Россіи и на Уралѣ. Изв. Геол. Ком., IV.

Анучинъ, Д. Изъ поѣздки къ истокамъ Днѣпра, Зап. Двины и Волги. Сѣв. Вѣстникъ, 1891 г.

Анучинъ, Д. Верхневолжскія озера и верховья Зап. Двины. Москва 1897 г. Тр. Эксп. по изсл. источн. главн. рѣкъ Евр. Россіи.

Анучинъ, Д. Новѣйшее изученіе озеръ въ Европѣ и нѣсколько новыхъ данныхъ объ озерахъ Тверской, Псковской и Смоленской губ. Землевѣдѣніе, т. II, кн. 1, 1895 г.

Экспед. по изсл. источн. рѣкъ Евр. Россіи. Предварительный отчетъ рекогносцировочной экспед. 1894 г. по работамъ гидрогеологическаго отдѣла въ верховьяхъ рр. Волги, Днѣпра, Красив. Мечи, Оки и Сызрана. Начальника отдѣла С. Никитина.

Костычевъ. Почвы Россіи. Изд. Деп. Землед. и Сельск. промышл. СПБ., 1893.

Докучаевъ, В. Русскій черноземъ. Изданіе Импер. Вольно-Экон. Общества, СПБ., 1893.

Sibirtzew, N. Etude sur les sols de la Russie. Trav. du VII session du Congr. Géologique Internat. St. Petersb., 1897.

Труды эксп. по изсл. источн. рѣкъ Евр. Россіи. Изслѣд. гидрогеол. отдѣла. Бассейнъ Волги. Почвенныя изслѣдованія Н. Богословскаго.

Очеркъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ Европ. Россіи и на Уралѣ. Изд. Гори. Департ. СПБ., 1881—82. Статьи гори. инж. Карпинскаго, Краснопольскаго и Кеппена.

Земятченскій, П. Желѣзныя руды центральн. части Европ. Россіи. Тр. С.П.Б. Общ. Естествоисп., т. XX, 1889.

Guide des excursions du VII Congrès Géologique International. St. Petersb., 1897.

Неймайръ, М. Исторія земли. Русскій переводъ подъ ред. А. А. Иностранцева. Дополненія по геол. Россіи В. В. Ламанскаго и А. П. Нечаева.

Климатъ.

Веселовскій, К. О климатѣ Россіи. СПБ., 1857.

Воейковъ, А. Климаты земного шара. СПБ., 1884.

Афанасьевъ, Н. Очеркъ метеорологическихъ и климатическихъ условій Москвы. Труды Топограф. — геодез. Комиссіи Геогр. Отд. Имп. Общ. Любит. Естествознанія, Антроп. и Этногр., вып. VI, Москва, 1897.

Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи Имп. Акад. Наукъ.

Керсновскій, І. О направленіи и силѣ вѣтра въ Россійской Имперіи. Записки Имп. Акад. Наукъ, СПБ., 1895.

Вильдъ, Г. Новыя нормальныя и пятилѣтнія среднія температуры въ Россійской Имперіи. Записки Имп. Акад. Наукъ, СПБ., 1894.

Вильдъ, Г. Новыя многолѣтнія и пятилѣтнія среднія количества осадковъ и числа дней съ осадками въ Росс. Имп. Записки Имп Акад. Наукъ, СПБ., 1895.

Гейнцъ, Е. Объ осадкахъ, количествѣ снѣга и объ испареніи на рѣчныхъ бассейнахъ Европ. Россіи. Тр. Эксп. для изслѣдованія источн. главн. рѣкъ Европ. Россіи. СПБ., 1898.

Рыкачевъ, М. Вскрытія и замерзанія водъ въ Россійской Имперіи. СПБ., 1886.

Растительный міръ.

Кауфманъ, Н. Московская флора. Москва, 1889.

Кёппен. Geographische Verbreitung d. Holzgewächse d. Europäisch. Russl. St. Petersb., 1888.

Кеппенъ, Ѳ. Дикорастущія древесныя породы Европ. Россіи и Кавказа и насѣкомыя, имъ вредящія. СПБ., 1880.

Танфильевъ, Г. Доисторическія степи Европ. Россіи. СПБ., 1896.

Танфильевъ, Г. Физико-геогр. области Европ. Россіи. Докладъ Имп. Вольно-Экон. Общ. СПБ., 1897.

Цингеръ, В. Сборникъ свѣдѣній о флорѣ Средней Россіи. 1886.

Бакунинъ, А. Списокъ цвѣтковыхъ растеній Тверской губ. Тр. СПБ. Общ. Естествоисп., т. X, 1879.

Голенкинъ, М. Матеріалы для флоры юго-вост. части Калужской губ. Матер. къ позн. флоры и фауны, вып. I. Москва, 1890.

Бекаревичъ, Н. Матеріалы къ флорѣ Костромской губ. Тр. Общ. Естествоисп. при Имп. Казанск. Унив., т. XII, вып. 3.

Петровскій, А. Очерки Ярославской флоры. Тр. Яросл. Статист. Комит., вып. IV, 1868.

Саницкій, П. Очеркъ флоры Калужской губ. Тр. СПБ. Общ. Естествоисп., т. XIV, вып. 2.

Булатнинъ, А. Матеріалы для флоры Владим. губ. Ботанич. Зап., вып. XI.

Ивановъ, Л. Ботаническія и почвенныя изслѣд. въ Юрьевскомъ и Суздальскомъ у., Владим. губ. Мат. къ позн. флоры и фауны, вып. III.

Флёровъ, А. Краткій очеркъ растительныхъ сообществъ сѣвер.-запад. части Владимірской губ.

Коржинскій, С. Сѣверная граница черноземн. области восточн. полосы Европ. Россіи въ ботанико-географич. и почвенномъ отношеніи. Тр. Общ. Естествоисп. при Имп. Казанск. Унив., т. XVIII, вып. 5.

Красновъ, А. Матеріалы для знакомства съ флорой сѣв. границы черноземн. пространства. Тр. СПБ. Общ. Естествоисп., т. XV, вып. 2.

Кузнецовъ, Н. Предварительный отчетъ рекогносцировочн. экспед. по изуч. растит. покрова. Экспед. по изсл. источн. главн. рѣкъ Европ. Россіи, 1894.

Таліевъ, В. Сѣверная граница чернозема. Сергачскій уѣздъ Нижегор. губ. Тр. Общ. Естествоисп. при Имп. Казанск. Унив., т. XXVIII, вып. 4.

Таліевъ, В. Растительность окрестностей Сергача Нижегор. губ. Тр. Общ. Ест. при Имп. Казанск. Унив., т. XXVII, вып. 6.

Литвиновъ, Д. Геоботаническія замѣтки о флорѣ Европ. Россіи. Москва, 1891.

Литвиновъ, Д. Объ окской флорѣ Московской губ. Матер. къ позн. флоры и фауны, вып. III.

Милютинъ, С. Матеріалы по флорѣ известняковъ р. Оки. Москва, 1890. Изд. Моск. Общ. Испытат. Природы.

Нидергеферъ, Э. О вліяніи почвы и климата на распредѣленіе растеній, по матеріаламъ, собраннымъ въ Нижегородской губ. Тр. СПБ. Общ. Естествоисп., т. XVI, вып. 1.

Животный міръ [1]).

Рулье, К. О животныхъ Московской губ. Рѣчь, произнесенная на актѣ Имп. Моск. Унив. 16 іюня 1845 г.

Мензбиръ, М. Птицы Россіи. Москва, 1893—95.

Мензбиръ, М. Орнитологическая географія Европ. Россіи, I. Москва, 1882.

Сабанѣевъ, Л. П. Рыбы Россіи, 2 тома. Москва, 1892.

Dwigubsky, J. A. Primitiae Faunae Mosquensis. Editio II. Matériaux etc. Congrès internationaux d'Anthropol. et de Zool. à Moscou 1892. Première partie 1893.

Сатунинъ, К. А. Позвоночныя Моск. губ. Вып. I. Млекопитающія. Изв. Имп. Общ. Любит. Естествозн., 86, 1895. Дневникъ Зоол. Отдѣла, томъ II.

Сабанѣевъ, Л. П. Матеріалы для фауны Яросл. губ. Труды Яросл. Губ. Стат. Комит. IV, 1868.

Гладковъ, Н. А. Замѣчанія объ охотѣ въ Ярославской губ. Труды Яросл. Губ. Стат. Комитета, IV, 1868.

Саламыковъ. Объ охотѣ въ Нижегор. губ. Нижегор. Сборникъ, V, 1875.

Разевичъ, В. Охота и дичь въ Корчевск. у. Твер. губ. Журн. Ох., 7, 1877, № 2, № 3.

Дубенскій, Н. Лѣса Владимірской губ. Журн. Сельск. Хоз., 1856, № 8, № 9.

Исаковъ, К. Охота въ Покровск. у. Владим. губ. Природа и Охота, 1882, январь и февраль.

Кёппен, F. Die Verbreit. d. Elenthieres im

[1]) Литература для разсматриваемой области весьма разбросана и отрывочна.

Europ. Russl. Beitr. z. Kenntn. d. Russ. Reichs, II Folge, St. Petersb., 1883.

Маракуевъ, А. Орнитологическія замѣтки объ окрестн. г. Ростова. Тр. Яросл. Стат. Комит., IV, 1868.

Маракуевъ, А. Нѣсколько словъ о древнихъ охотахъ въ окрестн. Ростова. Природа и Охота, 1884, декабрь.

Струтосовъ. Охота въ допетровской Руси. Природа и Охота, 1881, апрѣль, май.

Доброклонскій, Г. О разселеніи рыбъ и рыбныхъ промыслахъ въ окрестн. Павловскаго посада Богородск. у. Моск. губ. Труды Отд. Общ. Акклим. въ Нзв. Общ. Любит. Естествозн. 52, 1887.

Археологія и исторія.

Nikitin, S. Sur la constitution d. dépots quaternaires en Russie et leur relations aux trouvailles résultant de l'homme préhistorique. Congr. Internat. d'Archéol. Préhist. et d'Antropol. 11-ème sess. à Moscou, I.

Поляковъ, И. Изслѣдованія по каменному вѣку въ Олон. губ., въ долинѣ Оки и на верховьяхъ Волги. Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. по Этногр., IX, 1882.

Гр. Уваровъ, А. Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ. Тр. 1-го Археол. съѣзда въ Москвѣ. Москва, 1871.

Корсаковъ, Д. Меря и Ростовское княжество. Казань, 1872.

Барсовъ, Н. Очерки русской исторической географіи. Географія начальной (Несторовой) лѣтописи. Варшава, 1885.

Бѣляевъ, И. О географ. свѣдѣніяхъ въ древней Руси. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ., IV, 1852.

Майковъ, Л. Замѣтки по географіи древней Руси. СПБ., 1874.

Замысловскій, Е. Текстъ къ „Атласу по русской исторіи".

Ешевскій. Русская колонизація сѣв.-вост. края. Русскій Вѣстникъ, 1866, № 1.

Бестужевъ-Рюминъ, К. Колонизація великорусск. племени. Журн. Мин. Нар. Просв., 1867, № 6.

Европеусъ. О народахъ Средней и Сѣверной Европы. Журн. Мин. Нар. Просв., 1868, іюль.

Книга Большому Чертежу или древняя карта Россійскаго Государства, поновленная въ Разрядѣ и списанная въ книгу 1627 г. СПБ., 1838.

Книга, глаголемая Большой Чертежъ, изд. Г. И. Спасскимъ. Москва, 1846.

Надеждинъ, Н. Опытъ исторической географіи русскаго міра. Библіот. для Чтенія, 22.

Карамзинъ, Н. Исторія Государства Россійскаго.

Соловьевъ, С. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ.

Соловьевъ, С. Учебникъ русской исторіи.

Костомаровъ, Н. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. СПБ. 1873—88.

Бестужевъ-Рюминъ, К. Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ. Москва, 1896.

Забѣлинъ, И. Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ врем. Москва, 1876—79.

Платоновъ, С. Лекціи по русской исторіи (литографированный курсъ). СПБ. 1894.

Милюковъ, П. Очерки по исторіи русской культуры. I, II. Изд. ред. журн. „Міръ Божій". СПБ., 1896—97.

Чечулинъ, Н. Города Московскаго государства въ XVI в. СПБ., 1889.

Борзаковскій, В. Исторія Тверского княжества. СПБ. 1876.

Костомаровъ, Н. Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII в. СПБ., 1860.

Костомаровъ, Н. Очеркъ торговли Московск. госуд. въ XVI и XVII в. СПБ., 1862.

Перетятковичъ, Г. Поволжье въ XV и XVI в. (очерки изъ исторіи края и его колонизаціи). Москва, 1877.

Перетятковичъ, Г. Поволжье въ XVII и XVIII в. (очерки изъ исторіи края и его колонизаціи). Москва, 1882.

Чечулинъ, Н. Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до конца XVI в (изд. ред. журн. „Библіографъ"). СПБ. 1889.

Бестужевъ-Рюминъ, К. Письма о смутномъ времени. СПБ. 1898.

Костомаровъ, Н. Повѣсть объ освобожденіи Москвы отъ поляковъ въ 1612 г. и избраніе царя Михаила. СПБ. 1866.

Замысловскій, Е. Герберштейнъ и его историко-географ. извѣстія о Россіи. СПБ. 1884.

Олеарій, А. Путешествіе Голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 36 и 39 г. Переводъ Барсова.

Ключевскій, В. Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ. Изд. Общ. распростр. полезн. книгъ. Москва, 1866.

Иловайскій, Д. Смутное время Московскаго государства. Москва, 1894.

Соболевскій, А. Образованность Московской Руси XV—XVII в. Рѣчь, произн. на актѣ Имп. СПБ. Унив. 1892.

Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. I. Введеніе въ исторію просвѣщенія Россіи XVIII в. СПБ. 1862.

Владимірскій-Будановъ, М. Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в. Ярославль 1874.

Арсеньевъ, К. Историко-статист. очеркъ народной образованности въ Россіи до конца XVIII вѣка Уч. Зап. Имп. Акад. Наукъ, I.

Забѣлинъ, И. Статья „Москва“ въ Энциклоп. словарѣ Брокгауза и Ефрона.

Забѣлинъ, И. Матеріалы для ист., археол. и статист. г. Москвы. Изд. Моск. Городск. Думы. Москва, 1884.

Забѣлинъ, И. Московскіе сады въ XVII в. („Журн. Садоводства“). Москва, 1856.

Забѣлинъ, И. Подземныя хранилища Московскаго Кремля. Археол. извѣстія и замѣтки. Москва, 1894.

Забѣлинъ, И. Преображенское или Преображенскъ, московская столица достославныхъ преобразованій имп. Петра Вел. Москва, 1883.

Пыляевъ, М. Старая Москва. Разсказы изъ былой жизни первопрестольной столицы. Изд. А. Суворина. СПБ. 1891.

Акты историческіе, относящіеся къ Россіи, извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ и библіотекъ А. И. Тургеневымъ. 2 тома. СПБ. 1841—42.

Акты историческіе, собранные и изданные Археологической Коммиссіей. 5 томовъ. СПБ., 1841—42. Дополненія къ нимъ—12 томовъ. СПБ., 1846—75.

Акты Московскаго государства, изд. Императорской Академіей Наукъ подъ ред. Н. А. Попова. СПБ., 1890—94.

Акты, изд. Тверской Ученой Архивной Коммиссіей подъ ред. С. Шумакова. Тверь, 1896.

Акты, относящ. къ исторіи Яросл. губ. Подъ ред. А. Ѳ. Бычкова. Ярославль, 1889.

Акты Ярославскаго Спасскаго мон. Изд. Вахрамѣева. Москва, 1889.

Акты Нижегородскаго Печерскаго Вознесенскаго мон. съ предисл. А. Титова. Москва, 1898.

Акты, служащіе дополненіемъ къ описанію г. Шуи и его окрестностей. Собраны В. Борисовымъ. Изд. Я. Гарелина. Москва, 1896.

Книги писцовыя XVI в. Изд. Имп. Русск. Геогр. Общ. подъ ред. Н. В. Калачова. СПБ., 1872—77.

Книги межевыя г. Москвы XVIII в. Москва, 1891.

Книги переписныя г. Москвы 1638 г. Изд. Моск. Гор. Думы. Москва, 1881.

Книги переписныя Ростова Великаго второй половины XVII в. Изд. А. Титова. СПБ., 1887.

Актовыя книги г. Москвы XVIII в. 12 томовъ. Москва, 1892—98.

Труды Ярославской Губернской Архивной Комиссіи.

Ратшинъ. Полн. сборн. истор. свѣд. о монастыряхъ и церквахъ.

Гацисскій, А. Нижегородскій лѣтописецъ. Нижній, 1886.

Люди Нижегородскаго Поволжья. Біографическіе очерки. Нижній Новгородъ, 1886.

Головщиковъ, К. Дѣятели Ярославскаго края. Изд. Яр. Уч. Архивн. Комм. Ярославль. 1898.

Распредѣленіе населенія по территоріи, этнографическій составъ его, бытъ и культура.

Кеппенъ, П. Девятая ревизія. Наслѣдованіе о числѣ жителей въ Россіи въ 1851 г. СПБ., 1857.

Городскія поселенія Россійской Имперіи. Изд. Мин. Вн. Дѣлъ.

Населеніе уѣздовъ Россійской Имперіи по переписи 28 янв. 1897 г. Изд. Центр. Статист. Ком. М. В. Д. 1 вып. СПБ., 1897.

Населеніе городовъ Россійской Имперіи по переписи 28 янв. 1897 г. Изд. Центр. Статист. Ком. М. В. Д. 2 вып. СПБ., 1897.

Анучинъ, Д. О географич. распредѣл. роста мужск. насел. Россіи.

Анучинъ, Д. „Великоруссы“—статья въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона.

Соболевскій, А. Лекціи по исторіи русскаго языка.

Соболевскій, А. Очерки изъ исторіи русскаго языка.

Соболевскій, А. Очерки русской діалектологіи „Живая Старина“, 1892, и отдѣльно.

Будде. Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій.

Шахматовъ, А. Изслѣдованія въ области русской фонетики „Русск. Филол. Вѣстникъ“, 1893 и отдѣльно. Варшава, 1893.

Шахматовъ, А. Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій. „Русскій Филологическій Вѣстникъ“, 1894.

Ефименко. Изслѣдованія народной жизни. Сборникъ свѣд. для изуч. быта крестьянскаго насел. Россіи, I. Изд. Имп. Моск. Общ. Любит. Естествозн., Антропологіи и Этнографіи.

Шурыгинъ. Новыя пѣсни. „Жизнь“, 1897, іюнь.

Весинъ. Современный великоруссъ въ его свадебныхъ обычаяхъ и обрядахъ. „Русская Мысль“, 1891.

Якушкинъ, Е. Обычное право. Ярославль, 1875—96.

Статьи г. Добротворскаго въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“, (1888, №№ 6, 7, 1889, №№ 6, 7).

Этнографическіе Сборники Имп. Русск. Геогр. Общ. 1850-хъ годовъ.

Записки Отдѣленія Этнографіи Имп. Русск. Геогр. Общества различныхъ годовъ.

Пыпинъ, А. Исторія русской этнографіи. 4 тома.

Извѣстія II Отдѣленія Имп. Акад. Наукъ. (Статьи И. И. Срезневскаго и новѣйшія въ отвѣтахъ на программы акад. А. А. Шахматова).

Изв. Общ. археол., исторіи и этнограф. при Имп. Казанск. Университетѣ.

Кромѣ того, много интереснаго и притомъ свѣжаго матеріала заключается въ журналахъ „Живая Старина“ и „Этнографическое Обозрѣніе“, а также въ мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, особенно Ярославскихъ и Нижегородскихъ.

Дубровскій, А. Сельскія училища въ Европ. Россіи и привислинскихъ губерніяхъ. Статист. временникъ Рос. Имп., III, вып. I. СПБ. 1884.

Промыслы и занятія населенія.

Главнѣйшія данныя поземельной статистики по обслѣд. 1887 г. Изданіе Центр. Стат. Ком. М. В. Д. Вып. VI, XV, XVIII, XXIV, XLIII и L. 1892—97.

Производительныя силы Россіи. Изданіе Мин. Финансовъ. 1896.

Сельское и лѣсное хозяйство Россіи. Изданіе Д-та Земл. и Сельск. Пром. Мин. Гос. Имущ. 1893.

Перечень фабрикъ и заводовъ. Изданіе Д-та Торг. и Мануф. Мин. Финансовъ. 1897.

Торгово-Промышленная Россія. Изд. Д-та Торг. и Мануф. Мин. Финансовъ. 1898.

Ежегодникъ Министерства Финансовъ. 1899.

Короленко, С. Вольнонаемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и передвиженіе рабочихъ въ связи со стат.-экон. обзоромъ Европ. Россіи въ сел.-хоз. и пром. отнош. Изд. Д-та Земл. и Сельск. Пром. Мин. Гос. Имущ 1892.

Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства. Сборникъ статей различныхъ экономистовъ и статистиковъ подъ редакціей А. Чупрова и А. Постникова. СПБ. 1897—98 г.

Урожаи хлѣбовъ. Изд. Центр. Стат. Ком. М. В. Д. съ 1890 по 97 г.

Урожаи, сборы и цѣны на полевыя произведенія. 1885—97. Изд. Д-та Земл. и Сел. Пром. и Отдѣла Сельск. Экон. и Сел.-хоз. Статист. Мин. Земл. и Гос. Имущ.

Конская перепись 1893—94 г. Изд. Центр. стат. Ком. М. В. Д.

Военно-Статистическій Сборникъ. Россія. Вып. IV.

Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи. Изданіе Минист. Земл. и Госуд. Имущ. Отд. Сельск. Эк. и Сел.-Хоз. Стат., т. I, 1892, т. II, 1894, т. III, т. IV, 1897, т. V, 1898.

Кустарные промыслы. Текущая статистика. Изд. Отдѣла Сел. Эк. и Сел. Хоз. Стат. Мин. Земл. и Госуд. Имущ. 1897.

Отчетъ о Всеросс. худож.-пром. выст. 1882 г. въ Москвѣ. Т. VI. Подъ редакціей В. Безобразова. 1884.

Кеппенъ, А. Матеріалы для исторіи и статистики желѣзной промышлен. Россіи. Общій обзоръ желѣзн. промышл. СПБ. 1896.

Сборникъ статист. свѣд. о горнозавод. промышл. Россіи. Изд. Горн. Департ. Мин. Земл. и Госуд. Имущ. подъ ред. Кулибина и Лоранскаго.

Горнозаводская промышлен. Россіи. Изд. Горн. Департ. Мин. Земл. и Госуд. Имущ. для Всемірн. Колумб. выст. въ Чикаго. 1893.

Хмыровъ. Металлы, металлич. издѣлія и минералы въ древней Руси. СПБ. 1875.

Статистическій ежегодникъ Московск. губ. за 1896 г. Изданіе Моск. губ. земства.

Сельско-хозяйственный обзоръ Нижегородск. губ. за 1896 г. Изд. Нижегор. губ. земства.

Преображенскій. Опис. Тверск. губ. въ сельско-хоз. отнош.

Сводный сборникъ статист. свѣд. по Тверской губерніи. Томъ XIII, вып. 1 и 2. Изд. Тверск. губ. земства. 1897.

Сборникъ свѣдѣній по Россіи. Изд. Центральн. Статист. Комит. М. В. Д., 1896.

Моревъ, Д. Очеркъ коммерческой географіи и хозяйств. статист. Россіи сравнит. съ друг. госуд. 1893.

Шаховской, Н. кн. Сельско-хоз. и отхожіе промыслы. Москва, 1896.

Туганъ-Барановскій, М. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ, 1898.

Современное положеніе садоводства въ Россіи. Сел.-хозяйств. свѣдѣнія по матер., получ. отъ хозяевъ. Вып. II. Изд. Д-та Землѣд. и Сельск. Пром. Мин. Госуд. Имущ., 1885

Рихтеръ, Д. Опытъ раздѣленія Россіи на экон. и естеств. районы (съ картами). Тр. Имп. Вольн. Экон. Общ., 1898.

Сборникъ статистич. и справочн. свѣдѣній по Нижегор. губ. Изд. Нижегор. Губ. Стат. Ком. подъ ред. А. С. Гациссkаго. Нижній, 1880.

Вешняковъ, В. Рыболовство и законодательство. СПБ., 1894.
Гриммъ, О. Каспійско-волжское рыболовство. СПБ., 1896.
Субботинъ, А. Волга и волгари. Путевыя замѣтки. Сѣв. Вѣстникъ. 1892—94.
Нижегородскій сборникъ. Изданіе Нижегор. Статист. Комитета подъ ред. А. С. Гацисскаго.
Приложенія къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ.

Пути сообщенія.

Бржозовскій. Историч. изсл. русск. законодат. по почтовой части. Юрид. Сборн. Мейера. Казань, 1855.
Ганъ. О почтахъ въ Россіи. Сборн. статист. свѣд. о Россіи. Над. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1854.
Лаппо-Данилевскій, А. Поверстная и указная книга Ямского приказа. СПБ., 1890.
Хрущовъ. О почтовой гоньбѣ въ древней Руси.
Богуславскій, Н. Волга какъ путь сообщенія. Журн. Мин. Пут. Сообщ., 1887, приложеніе.
Воейковъ, А. Рѣки Россіи. Тр. Импер. Общ. Любит. Естествозн., Антропол. и Этнографіи. Москва, 1882.
Воейковъ, А. Наши рѣки. Русская Мысль, 1888—89. (2 статьи).
Москва рѣка и судоходство по ней. Москва, 1856.
Труды Экспед. по изслѣд. источн. главн. рѣкъ Европ. Россіи. Бассейнъ Волги. Изсл. Гидротехнич. отдѣла подъ руков. инж. Зброжека. Бассейнъ р.р. Волги и Селижаровки до ихъ сліянія. СПБ., 1897.
Шараповъ, С. Падающее дѣло (къ пятидесятилѣтію волжскаго пароходства). Русскій Вѣстникъ, 1896, іюль.
Очеркъ сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ, ея устройство, содержаніе и дѣятельность съ 1836 по 1892 г. 2 тома съ альбомомъ чертежей. Сост. по поруч. русск. отд. постоянной Коммиссіи по устрой-ж.-д. конгрессовъ VIII Отд. Имп. Русск. Техн. Общ.
Бліохъ, И. Вліяніе жел. дор. на экономич. состояніе Россіи. СПБ., 1878.
Чупровъ, А. Желѣзнодорожное хозяйство. Москва, 1878.
Радцигъ, А. Вліяніе жел. дорогъ на сельское хозяйство, промышленность и торговлю. Изд. Д-та Жел. Дорогъ Мин. Путей Сообщ. СПБ., 1896.
Сводная статистика перевозокъ по русскимъ жел. дорогамъ. Изд. Д-та Желѣзнодор. Дѣлъ Министерства Финансовъ.
Статистическій сборникъ Мин. Пут. Сообщен.: а) общ. свѣд. о желѣзн., водн. и шосс. путяхъ, б) общ. свѣд. о ж. д., в) общ. свѣд. о внутр. водн. и шосс. путяхъ, г) частн. свѣд. о движ. товаровъ по ж. д. и водн. путямъ.
Списки рѣчныхъ паровыхъ судовъ Европейск. Россіи. Изд. Мин. Пут. Сообщ.
Списки рѣчныхъ непаровыхъ судовъ Европейск. Россіи. Изд. Мин. Пут. Сообщ.
Ежемѣсячное изданіе о состояніи жел. дор. и водныхъ путей. Изд. Мин. Пут. Сообщ.
Почтовый дорожникъ Россійской Имперіи (съ картой). Изд. Гл. Упр. Почтъ и Телеграфовъ.

Справочныя изданія и путеводители.

Памятныя книжки, изд. Губернскими Статистическими Комитетами: Владим. губ. 1862, 63—64 и 95 гг.; Калужск. губ. 1852, 61, 62, 63, 69, 70 (2 выпуска), 73—74, 81, 85, (адресъ-календари)—1890, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 99 гг.; Костромск. губ. (пам. кн.) 1851, 53, 54, 55, 57, 62, 64 гг.; Нижегор. губ. 1847, 65, 85, 90, 95 гг.; Тверск. губ. 1846, 61, 63, 65, 68, 95 гг.; Яросл. губ. 1862, 63, 98 гг. (въ промежуточные годы между показанными пам. книжки не издавались).
Вся Россія. Справочное изданіе А. Суворина. СПБ., 1899 (съ картами).
Вся Москва. Справочное изданіе А. Суворина. СПБ., 1899 (съ планомъ).
Baedecker, K. Russland. (Путеводитель на нѣм. и франц. яз. съ картами и планами).
Ландцертъ. Спутникъ по Россіи. Зимнее и лѣтнее движеніе (съ картой).
Оффиціальный указатель желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и другихъ сообщеній. Лѣтнее и зимнее движеніе. Изд. Мин. Пут. Сообщ. (съ картой).
Путеводитель по Московско-Яросл.-Арханг. желѣзной дорогѣ. Составилъ П. Канчаловскій. Изданіе С. Мамонтова. Москва 1897.
Волга отъ Твери до Астрахани. Изд. Общ. „Самолетъ".
Путникъ (Н. Леднеръ). Волга. Очерки и картины. Изд. Общ. „Самолетъ" Одесса, 1895.

Демьяновъ. Путеводитель по Волгѣ отъ Твери до Астрахани. Нижній, 1896.
Путеводитель по Волгѣ на 1895 г. Изд. И. Иванова. Казань, 1895.
Путеводитель по Волгѣ. Изд. „Парох. Общ. по Волгѣ, утв. въ 1843 г.“. Москва, 1897.
Путеводитель по Волгѣ 1898 г. Изданіе 4-е. Нижній, 1898.
Иллюстрированный путеводитель по желѣзнымъ дорогамъ, по Волгѣ и по Нижнему и Нижегородскій адресъ-календарь. СПБ., 1896.
Путеводитель отъ Москвы до южнаго берега Крыма. Изд. Центр. Статист. Ком. М. В. Д. СПБ., 1861.
Путеводитель къ святымъ и священнымъ достопамятностямъ Москвы (архимандр. Іосифа). Москва, 1876.
Путеводитель отъ Москвы до Вологды, Архангельска и Соловецкаго мон. Изд. бр. Гудковыхъ-Бѣляковыхъ. Вологда, 1893.
Иллюстрированный путеводитель-справочникъ города Москвы. Изд. Л. Снегирева. Москва, 1897.
Фабриціусъ, М. Кремль въ Москвѣ. Очерки и картины прошлаго и настоящаго. М., 1883.
Москва, ея святыни и древности. Изд. „Досугъ и Дѣло“. СПБ., 1871.
Москва, ея святыни и памятники (избр. статьи по опис. Москвы). Приходск. библіот. Ред. В. Шемякина. 1894.
Москва и ея окрестности. Изд. П. Бабкина С.П.Б.
Guide de Moscou et de ses environs. Moscou, 1896.
Москва. Историч. разсказы о достопам. и достопримѣч. Москвы отъ дня ея основ. до нашихъ временъ. Москва, 1873.
Москва. Картина-путеводитель съ описаніемъ достоприм. гор. Москвы. Изданіе К. Котельникова и П. Дворковича. СПБ., 1883.
Москва. Краткій очеркъ городского благоустройства. (В. Ф.) Москва, 1897.
Москва съ ея святынями и священными достопримѣчательностями. Общедоступн. нар. изд. В. Н. Москва, 1888.
Путеводитель по Нижнему-Новгороду. 1896.
Нижегородка. Путеводитель и указатель по Нижнему-Новгороду А. С. Гаписскаго. Нижній, 1877.
Сѣдельниковъ, Н. Путеводитель по Троицко-Сергіевской лаврѣ, Геѳсиманск. скиту и Виѳаніи. Изд. 4-е. Москва, 1891.
Путеводитель по Яросл. губ. Изд. Н. Журавлева. Ярославль, 1851.
Улицы и переулки Москвы, сост. А. Мартыновъ. Москва, 1881.
Титовъ, А. Путеводитель по Ярославлю. Изд. Вахрамѣева. Москва, 1883.
Титовъ, А. Ростовъ Великій и его святыни. СПБ., 1895.
Гарелинъ, Я. Иваново-Вознесенскъ. Шуя. 1884.
Полный путеводитель по всѣмъ дачнымъ окрестностямъ Москвы. Изд. Д. Дмитріева. Москва, 1894.

Карты, атласы и фотографіи.

Стрѣльбицкій. Карта Европ. Россіи. Масштабъ 60 в. въ дюймѣ. Изданіе Ильина.
Спеціальная карта Европ. Россіи въ масштабѣ 10 в. въ дюймѣ, издаваемая Военно-Топогр. Отдѣломъ Главн. Штаба. Напечатана въ 2 видахъ: 1) съ мѣдной доски (болѣе тонкое исполненіе)—по желанію съ горами или безъ горъ; 2) съ камня (менѣе тонкое исполненіе)—по желанію съ горами, лѣсами и синей краской для водъ, или безъ горъ. Листы 42, 56, 71, 89, 43, 57, 72, 90, 44, 58, 73, 91 касаются, или полностью или частью Московск. промышл. области и Верхняго Поволжья.
Военно-топограф. карта Россіи въ масштабѣ 3 в. въ дюймѣ. Изданіе Военно-Топогр. Отд. Главн. Штаба. Имѣется только для Калужской губ., такъ какъ съемка пока захватила лишь болѣе западныя части Россіи. Калужская губ. представлена листами 12, 13, 14 рядовъ XII, XIII, XIV, XV и XVI.
Топографическая карта Московской губ. въ масштабѣ 2 в. въ дюймѣ. Изд. Военно-Топогр. Отд. Главн. Штаба.
Топографическій межевой атласъ Тверской губ. Карты въ масштабѣ 2 в. въ дюймѣ. Изд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1857 г.
Тилло, А. Гипсометрическая карта западной части Европ. Россіи. Масштабъ 40 в. въ дюймѣ. Изд. Д-та Шосс. и Водян. Сообщ. Мин. Пут. Сообщ.
Геологическая карта Европ. Россіи въ масштабѣ 60 в. въ дюймѣ, изданная Геол. Комит. Мин. Землед. и Госуд. Имущ., 1893 г.
Геологическія карты въ масштабѣ 10 в. въ дюймѣ (листы 56, 57, 71, 72), приложенныя къ соотвѣтствующи геологическимъ описаніямъ (см. выше, стр. 446). Изданіе Геолог. Комит. Мин. Землед. и Госуд. Имущ.
Геологическія карты, приложенныя въ „Матер. для Геол. Россіи“ къ вышеупомянутымъ геологическ. очеркамъ Твер-

ской и части Калужской губерній (см. стр. 446).

Почвенная карта Европ. Россіи. Масштабъ 60 в. въ дюймѣ. Составляется гг. Сибирцевымъ, Ферхминымъ и Танфильевымъ. Изданіе Мин. Землед. и Госуд. Имущ. (еще не вышла изъ печати).

Почвенная карта Нижегор. губ., приложенная къ матер. для оцѣнки земель Нижегор. губ. и составленная подъ руковод. В. Докучаева.

Геологическая карта южной части Нижегор. губ., приложенная въ Матер. для Геол. Россіи къ геологическому очерку этого района В. Мелера.

Тилло, А. Атласъ распредѣленія атмосфернаго давленія на пространствѣ Россійской Имперіи и Азіатскаго материка. Приложеніе къ XXI т. Записокъ Имп. Русск. Геогр. Общ. по общей географіи. С.П.Б. 1890.

Вильдъ, Г. О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи. Атласъ. С.П.Б. 1882.

Замысловскій, Е. Атласъ по русской исторіи съ текстомъ. Изданіе Ильина.

Кеппенъ, П. Этногр. карта Россіи. Изд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1852.

Риттихъ, А. Этнографическая карта Европ. Россіи. Масштабъ 60 в. въ дюймѣ. Изданіе Импер. Русскаго Географич. Общ., 1875.

На нѣмецкомъ языкѣ есть этногр. карта Россіи, изд. Петерманомъ.

Карты, приложенныя къ докладу Д. Рихтера „Опытъ раздѣленія Россіи на экон. и ест. районы (см. выше стр. 450)“.

Карта желѣзныхъ, шоссейныхъ и внутреннихъ водяныхъ путей сообщенія. Масштабъ 60 в. въ дюймѣ. Изданіе Минист. Пут. Сообщ.

Атласъ плановъ узловыхъ, концевыхъ и другихъ главныхъ пунктовъ сѣти желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ путей. Изд. Мин. Пут. Сообщ. 1890.

Атласъ картъ, приложенный къ сочиненію В. Рагозина „Волга“ (см. выше стр. 445).

Почтово-телеграфная карта Россійской Имперіи. Масштабъ 40 в. въ дюймѣ. Изд. Главн. Упр. Почтъ и Тегеграфовъ, приложеніе къ Почтовому Дорожнику Россійской Имперіи (см. стр. 451).

Карты въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона.

Сусловъ, В. Памятники древняго русскаго Зодчества. Изд. Импер. Акад. Художествъ.

Лучшія фотографіи — М. Дмитріева (въ Нижнемъ Новгородѣ) и И. Барщевскаго (въ Ярославлѣ). Какъ тѣ, такъ и другія, по истинно художественному выбору и артистическому исполненію, нисколько не уступаютъ самымъ роскошнымъ западно-европейскимъ фотографіямъ. Фотографіи г. Дмитріева охватываютъ всевозможные сюжеты, фотографіи-же г. Барщевскаго преимущественно касаются древнихъ памятниковъ.

Москва. Виды и рисунки. Изд. Найденова. Москва 1882—86.

Москва. Соборы, монастыри и церкви. I. Кремль и Китай городъ. II. Бѣлый городъ. III. Земляной городъ. IV. Мѣстность за Земляным городомъ. (Фотолитографическія картины). Москва 1882, 83.

Фотографій съ достопримѣчательностей Москвы и ея окрестностей чрезвычайно много, и многія изъ нихъ, принадлежащія извѣстнѣйшимъ московскимъ фотографамъ, отличаются весьма художественнымъ исполненіемъ. Ихъ можно достать въ любомъ художественномъ магазинѣ Москвы.

УКАЗАТЕЛЬ.

Имена географическія.

Абабково с. Горбатовск. у. 419.
Абабковскій мон. 419.
Абакумово с. Рыбинск. у. 354.
Абакумово Верхнее см. Карпушинио.
Абрамово с. Арзамасс. у. 436.
Абрамцево с-цо Дмитровск. у. 257—258.
Авдова гора 270.
Авдотьино с. Бронницк. у. 317.
Авдотьинская вол. Судогодск. у. 152.
Аврааміевъ Богоявлен. мон. у Ростова 284.
Аврааміевъ мон. въ Чухломѣ 429—430.
Авчининская вол. Малоярослав. у. 153.
Адасаево с. Сергачск. у. 159.
Адріановъ мужск. мон. 355.
Азрапино с. Лукоянов. у. 439.
Актуково см. Ахтуково.
Алатырь р. 96, 439.
Алекина гора 390.
Александрова гора 274.
Александровская слобода см. Александровъ.
Александровскій у. Владим. г. 149, 156—161, 167, 183, 262—267.
Александровъ у. г. Владим. г. 168, 263—266.
Алексѣевская женск. общ. въ Арзамасѣ 435.
Алексѣевская водопод. станц. 252.
Алексѣевская вол. Серпуховскаго у. 162.
Алексѣевскій мужск. мон. 349.
Алексѣевское с. Московск. у. 252.
Алеухова санатор. Звенигор. у. 335.
Алешино с. Бронницк. у. 317.
Анастасьинъ мон. см. Крестовоздвиж. мон.
Ангелово с. Ростовск. у. 286.
Андреевка см. Матряусъ.
Андрофаги полумиѳ. нар. 71.
Анисимово дер. Переяславск. у. 167, 276.
Анненская полуст. Московско-Брян. ж. д. 326.
Антоновское с. Кинеш. у. 372.
Апраксино с. Сергачск. у. 443.
Апрѣлево полуст. Моск.-Брян. ж. д. 323.
Арать с. Арзамасск. у. 435.
Арбузово с. Владимір. у. 294.
Аргуново с. Покровск. у. 293.
Ардатовскій у. Нижегордск. г. 96, 100, 146, 150, 154, 161, 175, 436—8.
Ардатовъ у. г. Нижегордск. г. 436.
Арзамасскій у. Нижегородск. г. 18, 79, 83, 95—97, 100, 137—138, 148, 157, 160—1, 435—8.
Арзамасъ у. гор. Нижегордск. г. 37—39, 435.
Арсаки ст. Яросл. ж. д. 262—263.
Архангельскій мужск. мон. въ Юрьевѣ 270.
Архангельское с. Московск. у. 334.
Архангельское с. Рыбинск. у. 354.
Архангельское с. Кологривск. у. 431.
Астафьево с. Подольск. у. 321.
Ахтуково с. Сергачск. у. 97.
Ашитково платф. Моск.-Рязанской ж. д. 317.
Аѳанасово с. Жиздринск. у. 329.
Аѳанасьевск. женск. мон. въ Мологѣ 351.

Бабынино с. Перемышльск. у. 326.
Байгушъ дер. Владимірск. у. 299.
Байково с. Лукояновск. у. 439, 443.
Балакирево сельцо Александр. у. 264, 271.
Балахна у. гор. Нижегор. г. 16, 194, 379.
Балахнинскій у. 18, 30, 137, 149, 151—5, 160, 181, 183, 376—379, 420.
Балашиха дер. Московск. у. 289.
Балашихинская мануф. 289.
Балыковскій ж. зав. 32.
Бараново полуст. Моск.-Ярославско-Арх. ж. д. 263.
Барановская мануф. 263.
Барановская дер. Бронниц. у. 317.
Бармино с. Макарьевск. у. 390.
Барнуково с. Княгининск. у. 17, 71, 441.
Барнуковская пещера 17.
Бартенево с. Старицк. у. 241.
Барыбино ст. Моск.-Павелецк. ж. д. 320.
Барятинская ст. Данк.-Смол. ж. д. 333.
Батыево с. Владим. у. 300.
Бахирево ст. Моск.-Винд. ж. д. 343.

Безводное с. Нижегор. у. 151, 388.
Беззубовская вол. Меленк. у. 293.
Бенскій порогъ 242, 421.
Бердицево сельцо Ярославск. у. 288.
Березки оз. (Имóложье). 244.
Березняки дер. Дмитровск. у. 257.
Березняки дер. Юрьевецк. у. 309.
Березово с. Лихвинск. у. 393.
Березуйскій оврагъ 401.
Берендѣево болото 271.
Берендѣево ст. Моск.-Яросл.-Арх. ж. д. 271.
Берлюковская Николаевская пуст. 291.
Берново с. Старицк. у. 239.
Бехтерево с. Покровск. у. 268.
Благовѣщенскій мон. въ Нижнемъ 386.
Благовѣщенскій мон. въ Вязникахъ 312.
Благовѣщенскій пог. Покров. у. 268.
Благовѣщенское с. Муромск. у. 417.
Блины дер. Семеновск. у. 25.
Бобреневъ Голутвинъ мон. 409.
Бобыльскъ монаст. слоб. Дмитровск. у. 257.
Богданино с. Лихвинск. у. 393.
Богданопетровскій зав. 393.
Бочихинскій рудн. 411.
Боголюбово с. Владим. у. 162, 305.
Богородицкая Лукьяновская пуст. 266.
Богородскій у. Московск. г. 86, 138, 154, 157—163, 166, 169—70, 173, 179, 182, 290—292.
Богородско-Глуховская. мануфактура 290.
Богородское с. Александровск. у. 149.
Богородское с. Горбатовск. у. 155, 420.
Богородское с. Сергачскаго у. 443.
Богородское с. Шуйскаго у. 309.
Богородское см. Борщевка.
Богородскъ у. гор. Московск. г. 169, 189, 290.
Богоявленская гора 350.
Богоявленскій мужск. мон. Московск. г. 223.
Богоявленское с. Нижегор. у. 434.
Боженка дер. Моложск. у. 246.
Болва р. 20, 32, 187, 204, 329.
Болдино ст. Моск.-Нижегор. ж. д. 294.
Болдино Б. и Мал. с. Лукоян. у. 148, 438.
Болобаново ст. Моск.-Брянск. ж. д. 324.
Болобаново с. Моложск. у. 352.
Бологовско-Рыбинская ж. д. 244—246.
Большево с. Московск. у. 255.
Большая Поляна с. Лукоянов. у. 443.
Большія Соли пос. Костром. у. 366.
Большой Спасъ с. Старицк. у. 211.
Борзина дер. Меленк. у. 410.
Борзовка дер. Балахнинск. у. 420.
Борисово с. Нижегор. у. 434.
Борисово с. Коломенск. у. 136.
Борисовъ Городокъ с. Можайс. у. 337.
Борисоглѣбскій муж. мон. въ Дмитровѣ 249.
Борисоглѣбскій мон. Ростовск. у. 285.
Борисоглѣбскій мон. въ Торжкѣ 236—238.
Борисоглѣбскій пог. бл. Киржача 268.
Борисоглѣбскія Слоб. с. Ростовск. у. 285.
Боровково с. Покровск. у. 268.
Боровская вол. Даниловск. у. 181.
Боровскій у. Калужск. г. 136—137, 153, 159, 162, 323—325.
Боровскъ у. гор. Калужск. г. 324.
Бородино с. Можайск. у. 337.
Бородинскій Спасскій мон. 337.
Борщевка с. Кинешемск. у. 372.
Боръ с. Семеновск. у. 432.
Братовщина платф. Ярослав. ж. д. 256.
Братовщина с. Дмитровск. у. 256.
Братцево с. Московск. у. 339.
Братѣево с. Московск. у. 136.
Бронницкая ст. Рязанск. ж. д. 316.
Бронницкій у. Московск. г. 137—138, 150, 153, 158, 161, 167, 179, 315—317.
Бронницы у. гор. Московск. г. 316.
Брусово ст. Болог.-Рыб. ж. д. 244.
Брынскій лѣсъ 118, 187, 328.
Брынь с. Жиздринск. у. 328.
Брынь р. 327, 328, 332.
Буй у. гор. Костромск. г. 371, 428.
Буйгородъ с. Звенигородск. у. 341.
Буйскій у. Костромск. г. 161, 426, 428—9.
Букловскій рудн. 411.
Буково дер. Ростовск. у. 277.
Булатниково с. Муром. у. 311.
Буньково с. Богородск. у. 291.
Бурмакино с. вол. Ярославск. у. 288.
Бурнаково см. Барнуково.
Бурцево с. Балахнин. у. 379.
Бутово ст. Москов.-Курск. ж. д. 321.
Бутурлино с. Княгининск. у. 441.
Буяновичи с. Жиздринск. у. 329.
Быдрѣевка дер. Семеновск. у. 433.
Быково ст. Моск.-Рязанск. ж. д. 315.
Бѣдина дер. Солигаличск. у. 431.
Бѣжецкая пятина 245.
Бѣжецкій верхъ 245.
Бѣжецкій у. Тверск. г. 97, 148, 154, 158, 160, 244—245.
Бѣжецкъ у. гор. Тверск. г. 245.
Бѣлая рч. 268.
Бѣлогородье мѣстн. Балахнин. у. 376.
Бѣлогостицкая слоб. Ростовск. у. 285.
Бѣлое оз. 314.
Бѣлоключевскій зав. 176, 410.
Бѣлопесоцкая слоб. Серпухов. у. 406.
Бѣлопесоцкій Троицкій мон. 406.
Бѣлые боги холмъ 259.
Бѣлые колодези с. Коломенск. у. 407.
Бѣльково ст. Александр. вѣтви Моск.-Яр.-Арх. ж. д. 267, 268.

Вадокъ р. 18.
Вадское оз. 18.
Вазуза р. 6, 187, 342.
Валдайскія горы 3, 4, 23.
Вантѣево с. Московск. у. 256.
Варавинскій овр. 259.
Варварино с. Подольск. у. 323.
Варваринская мель 375.
Варнавинскій у. Костромск. г. 100, 148—150, 153, 156—157, 433—434.

Варнавинъ у. гор. 433.
Варницкій Троицкій мон. 285.
Варя дер. Балахн. у. 420.
Василевъ-Майданъ см. Майданъ Василевъ.
Васильева слоб. Балахнинск. у. 376.
Васильевское с. Тверск. у. 152, 235.
Васильевское с. Шуйскаго у. 307.
Васильевское с. Юрьевскаго у. 268.
Васильсурскій у. Нижегородск. г. 97, 155—158, 161, 173, 180, 390—392, 443.
Васильсурскъ у. гор. 188, 198, 391—392.
Ватрасъ Монастырскій с. Васильсурск. у. 155, 443.
Вахонская вол. Клинск. у. 159.
Вача с. Муромск. у. 417.
Введенская пуст. 293.
Введенскій Киржачск. мон. 267.
Вейна с. Козельск. у. 331.
Векса р. 145, 284.
Векса р. 428.
Велетьма р. 411, 416—417.
Велетьминскій зав. 175, 411.
Великая р. 365.
Великій Врагъ с. Арзамасс. у. 97, 435.
Великово с. Ковровск. у. 311.
Великое с. вол. Ярославск. у. 140, 150, 170, 286.
Великоруссы 98—122.
Вельдеманово с. Княгининск. у. 440.
Велья р. 329.
Венюково с. Подольск. у. 323.
Вербилки с. Дмитровск. у. 179, 249, 344.
Верезень см. Ревезень.
Верейскій у. Московск. г. 136, 149, 152—53, 158, 163, 167, 335—336.
Верея у. гор. 335—336.
Верестово оз. 245.
Верпгина гора 3.
Вертьяново с. Ардатовскаго у. 436.
Вертьяновскій руди. 416.
Верхитъ Бол. и Мал. озера 6.
Верхневолжскій бейшлотъ 192, 424.
Верхневолжскія оз. 6, 71, 424.
Верхне-Микульское с. 246.
Верхне-Унженскій зав. 410.
Верхняя слоб. см. Городецъ.
Верхогрязье дер. Звенигор. г. 335.
Вершилово с. Балахнинск. у. 377.
Вершинино с. Васильсурск. у. 443.
Весь финск. плем. 56, 72, 94.
Весьегонскій у. Тверск. г. 97, 148, 151—3, 155, 157, 352.
Весьегонскъ у. гор. 352.
Веськово с. Переяславск. у. 275.
Ветлуга р. 6, 43, 86, 150, 193—4, 200, 392, 432, 434.
Ветлуга у. гор. Костр. г. 43, 48, 434.
Ветлужскій у. 97, 100, 149, 150—151, 156, 432, 434.
Ветлужскій край 87, 97, 104, 150.
Ветлянская мель 378.
Визу см. Весь.
Вилея р. 146.
Вильскій зав. 411.
Винныя гряды порогъ 372.
Вихорева дер. Суздальскаго у. 270.
Вичуга с. Нерехот. у. 310.
Владиміровское с. Макарьевск. у. 392, 433.
Владимірская губ. 13—15, 19—21, 29—32. 48—9, 55, 58, 69, 77, 84—7, 100—3, 111—15, 118, 122—129, 131, 136—138, 142—175, 177—85, 262—276, 292—313, 409—418.
Владимірскій у. 148, 150, 152, 167, 185, 294—300, 305.
Владиміръ губ. гор. 34, 45, 74, 189, 295—299.
Владычинъ женск. мон. 405.
Власова дер. Покровск. у. 293.
Власьево с. Тверск. у. 343.
Влахернское с. Московск. у. 315.
Внуково ст. Моск.-Брян. ж. д. 323.
Воздвиженская гора 258.
Воздвиженское с. Дмитровск. у. 258.
Вознесенская Давыдова пуст. 323.
Вознесенскій дѣв. мон. въ Москвѣ 216.
Вознесенскій мон. въ Кинешмѣ 373.
Вознесенское с. Роман.-Борисоглѣб. у. 355.
Волга р. 4—6, 23, 26—29, 39, 43, 45, 52, 66—7, 71—4, 77, 95—7, 101, 140, 143, 149, 181, 187, 192—198, 200, 205, 207, 235, 241, 246, 343—392, 421—425.
Волга ст. Болог.-Рыбин. ж. д. 204, 246, 351.
Волгино-Верховье дер. Осташк. у. 4, 5, 424.
Волго оз. 6, 424.
Волгуша р. 248.
Волжскій хим. зав. 374.
Волково с. Мещовск. у. 332.
Волоколамскій у. Московск. г. 154, 340—342.
Волоколамскъ у. гор. 340, 341.
Волосово с. Клинск. у. 163.
Волосово с. Муромск. у. 71, 417.
Волотовы горы 410.
Волчина р. 244.
Волчиха с. Арзамасск. у. 434.
Вольдиха с. Семеновск. у. 432.
Воробьева дер. Вышневолоц. у. 242.
Воробьевы горы 229, 323.
Ворожба р. 244.
Вороново дер. Осташковск. у. 6.
Вороновская вол. Подольск. у. 161.
Воронцово с. Сергачск. у. 18.
Воронье с. Костромск. у. 426.
Воротынецъ с. Васильс. у. 392.
Воротынскъ зашт. гор. Калуж. г. 326.
Ворсма р. 419.
Ворсма с., Горбатов. у. 151, 177, 418.
Ворсминское оз. 418.
Воря или Ворь р. 56, 204, 257, 291.
Воскресенскій мон. см. Нов. Іерусалимъ.
Воскресенскій жен. мон. въ Торжкѣ 238.
Воскресенское с. см. Родники.
Воскресенское с. Галицк. у. 428.
Воскресенское с. Коломен. у. 317.
Воскресенское с. Макарьевск. у. 392, 433.
Воскресенскъ зашт. г. Москов. г. 339.
Воскресенскъ с. Жиздринск. у. 329.
Вохна см. Павловскій пос.
Вселугъ оз. 6, 71.
Всесвятское оз. 293.
Всесвятское см. Шитское.
Всесвятское с. Московск. у. 338.
Всполье ст. Рыб.-Яр. ж. д. 246.
Выдропускъ с. Новоторжск. у. 242.
Выкса с. Ардатовск. у. 411.
Выксунскіе жел. зав. 32, 175, 178, 204, 411.

Выползово дер. Подольск. у. 322.
Высокое с. Старицк. у. 239.
Высоко-Петровскій мон. въ Москвѣ 226.
Высоцкая вол. Серпухов. у. 405.
Высоцко-Богородицкій мон. 405.
Вытебеть р. 329, 331.
Вышгородк. с. Старицк. у. 240.
Вышневолоцкій кан. 192, 193, 243.
Вышневолоцк. у. Тверск. г. 10, 97, 145—8, 158, 242—244.
Вышній Волочокъ у. гор. 34, 37—40, 145, 149, 178, 180, 187, 191, 194, 242—3.
Выѣздная слобода Арзамас. у. 157, 435.
Вѣдомья р. 235.
Вяземы Б. и Малс. Звенигор. у. 150, 335.
Вязники у. г. Владимірск. г. 170, 312.
Вязниковскій у. 86, 102, 112, 137, 156, 158, 160, 162, 167, 311—12.
Вязова д. Макарьевск. у. 433.
Вязовка д. Горбатовск. у. 418.
Вязовка с. Нижегородскій у. 434.
Вязьма р. 270.
Вятичи 46, 72—3, 101.
Вятское с. Даниловск. у. 140, 287.

Гавриловская дер. Буйскаго у. 426.
Гавриловъ пос. Владимірск. г. 189, 270.
Гавриловъ Ямъ с. Ярославск. у. 286.
Гагино с. Сергачск. у. 443.
Галицкое оз. 137, 428.
Галицкій у. Костромск. г. 148, 151, 185, 426—8.
Галичъ у. гор. 190, 426—28.
Галунова см. Уткома.
Гальяново с. Московск. у. 289.
Гда р. 145, 284.
Георгіевскій мон. бл. Мещовска 327.
Геосиманскій скитъ 262.
Гжель с. Бронницк. у. 13, 179, 316.
Гза р. 268, 270.
Гладышева дер. Мышкинск. у. 351.
Глинки с. Богород. у. 291.
Глинковская мануф. 291.
Глубокое оз. 71.
Глухая Шексна р. 28.
Глухово с. Ардатовск. у. 436.
Глуховская мануф. Богородск. у. 166.
Глѣбово с. Угличк. у. 40, 351.
Глѣбовская вол. Переяславск. у. 276.
Гниловодка р. 325.
Голенищево с. см. Троицкое.
Голицыно ст. Моск.-Брестск. ж. д. 335.
Голицыно с. Лукояновск. у. 439.
Голочелово с. Коломенск. у. 409.
Голутвинская ст. Моск.-Рязанск. ж. д. 204.
Голутвинъ-Богоявленск. мон. 408.
Голыгино сельц. Дмитровск. у. 258.
Гольчиха Ст. и Нов. с. Нерехотск. у. 310.
Голядь литовс. племя 72.
Горбатка д. Муромск. у. 311.
Горбатовская ст. Моск.-Нижегор. ж. д. 313.
Горбатовскій у. Нижегор. губ. 18, 28, 96, 138, 151, 154—5, 160—1, 171, 182, 417—19.
Горбатовъ у. гор. 71, 419.
Горбуново с. Дмитровск. у. 258.
Гордѣевская вол. Балахн. у. 420.
Горенки с. Московск. у. 290.
Горицы вол. с. Шуйск. у. 156, 307.
Горки с. Ковровск. у. 167, 308.
Горкино с. Нерехотск. у. 309.
Горлово с. Тверск. у. 235.
Городенка д. Серпуховск. у. 323.
Городецъ слоб. Балахнинск. у. 77, 194, 200, 377.
Городецъ дер. Перемышльск. у. 396.
Городище с., Богородскаго у. 291.
Городище с., Переяславскаго у. 274.
Городня с. Тверск. у. 343.
Городовня остр. 8.
Городокъ с. Дмитровскаго у. 258.
Гороховецкій у. Владимірск. у. 86, 103, 153, 161—2, 312—13.
Гороховецъ уѣзд., гор. 86, 103, 153, 161, 312.
Горская вол. Ростовск. у. 152.
Горы с. Коломенск. у. 406.
Гребенково вол. с. Богородск. у. 159, 291.
Гремячево с. Перемышльск. у. 394.
Грешнево с-цо Яросл. к. 366.
Громовой ключъ 254.
Груздевская вол. Покровск. у. 102.
Грязновская вол. Лихвинск. у. 153.
Гузицыно с. Даниловск. у. 366.
Гуляево с. Лукояновск. у. 439.
Гуслица р. 138.
Гуслица мѣстн. 138, 293.
Гуслицы с. Богородск. у. 138.
Густолѣсовская слоб. Нерехотск. у. 371.
Густолѣсовскій перекатъ 371.
Гусь р. 410.
Гусь с. Меленковск. у. 167, 178, 410.

Давыдково с. Романовск. у. 140.
Далматово дер. Кинешемск. у. 374.
Даниловская мануф. 166, 169, 319.
Даниловскій мон. въ Москвѣ 318.
Даниловскій у. Ярославск. г. 136, 140, 181, 287—8, 366.
Даниловъ у. гор. 288.
Даниловъ-Троицкій мон. 274.
Данковско-Смоленскій ж. путь 331—3.
Деболы с. Ростовск. у. 277.
Деденево с. Дмитровск. у. 246.
Денятино с. Меленковск. у. 410.
Деревеньки дер. Буйск. у. 426.
Держа р. 342.
Десна р. 322.
Деулино с. Дмитровск. у. 262.
Дивѣево с. Ардатовск. у. 437.
Дивѣево-монастырскій рудн. 416.
Діаново см. Дѣяново.
Дмитріевская слоб. при Муромѣ, 179, 415.
Дмитріевская ст. Яросл.-Арх. ж. д. 288.
Дмитріевскій муж. мон. въ Кашинѣ 251.
Дмитріевы горы с. Меленков. у. 410.
Дмитровскій у. Московск. г. 59, 100, 136, 150, 153—4, 157—8, 161, 167, 180, 248—9, 256—262.
Дмитровско-Савеловская ж. д. 246—252.
Дмитровъ у. гор. 74, 248—9.
Дмитрюково с. Тверск. у. 235.
Доброе с. Лихвинск. у. 393, 394.
Добрый-Покровскій мон. 393.
Добрынско-Николаевская пустынь 245.

Добрынское с. Владимірск. у. 305.
Добряшинская вол. Подольск. у. 179.
Добужа ст. Данк.-Смол. ж. д. 333.
Долгое оз. 394.
Домнино с. Буйскаго у. 426.
Домодѣдово с. Подольск. у. 320.
Доможирово с. Богородск. у. 291.
Донской мон. въ Москвѣ 318.
Дороховская вол. Медынск. у. 163.
Дорховская вол. Богородск. у. 293.
Дощатинскіе зав. и прист. 175, 411.
Дракино с. Серпуховск. у. 403.
Дубасово сц. Осташковск. у. 242.
Дубна р. 6, 72, 204, 249, 344.
Дубровицы вол. с. Подольск. у. 322.
Дубровка с. Московск. у. 136.
Дубровка с. Сергачск. у. 159.
Дугна с. Калужск. у. 402.
Дуденево с. Тверск. у. 235.
Дуденево с. Горбатовск. у. 420.
Дулевскій форф. зав. 292.
Дуляпино с. Нерехотск. у. 309.
Думеничскій чугунопл. заводъ 328.
Дунилово с. Шуйск. у. 155, 306.
Дѣево Городище с. Ярославск. у. 365.
Дѣяново с. Семеновск. у. 432.
Дюково с. Ветлужск. у. 432, 434.
Дятловы горы 386.

Егрево с. Меленк. у. 410.
Едимоново с. Тверск. у. 140. 234, 343.
Екатерининская мужск. пустынь 321.
Елдахово с. Жиздринск. у. 329.
Елеонская гора 339.
Елино дер. Меленковск. у. 411.
Елнать-Желновая р. 374.
Елохъ с. Юрьевск. у. 270.
Елховка с. Васильс. у. 443.
Елховка с. Нижегор. у. 441.
Елхово с. Семеновск. у. 151.
Ельна см. Елино.
Ельцы с. Осташковск. у. 421.
Ендовищи с. Сергачск. у. 442.
Ергуницы дер. Суздальск. у. 270.
Еремино дер. Дмитровск. у. 259.
Ерино с. Подольск. у. 11.
Ермолино с. Нерехот. у. 309.
Еcько с. Бѣжецк. у. 245.

Жайская прист. на Окѣ 417.
Жданиха см. Прускова гора.
Желнино с. Балахнинск. у. 160.
Желтиковъ-Успенскій монастырь 234.
Желтоводскій мон. 375.
Желѣзинка(Желѣзница) р. 411.
Желѣзный борокъ с. Ярослав. у. 287.
Жерехово с. Владимірск. у. 295.
Жерновка р. 410.
Жиздра р. 11, 20, 187, 332, 394.
Жиздра у. гор. Калужск. г. 328.
Жиздринскій у. 12. 32, 146, 175—6, 328—9.
Жилотково с. В. Вол. у. 423.
Житный ос. 423.
Жуковскій затонъ 388.
Жукопа р. 6, 242.

Завидово с. Клинск. у. 230—1.
Заворово с. В.-Волоцк. у. 243.
Загорье ст. Моск.-Павелецк. ж. д. 320.
Загорье с. Владимірск. у. 299.
Заколпье с. Меленковск. у. 410.
Заколѣска посел. Меленковск. у. 410.
Залужская вол. Даниловск. у. 181.
Заозерье с. Угличск. у. 346.
Запонорская вол. Богородск. у. 292.
Зарѣчье с. Покровск. у. 268.
Зарѣчье — Академическое ст. Николаев. ж. д. 244.
Заскочиха с. Семеновск. у. 26.
Зауполовница дер. Ветлужск. у. 432.
Захарово сельцо Звенигородск. у. 335, 444.
Зачатіевск. ж. мон. въ Москвѣ 225.
Звенигородскій у. Московск. г. 149—53, 157—8, 161—63, 169, 334—5, 339—40.
Звенигородъ у гор. 73, 335.
Згомони с. Медынск. у. 330.
Зикѣево с. Жиздринск. у. 328.
Зименки вол. с. Кинешемск. у. 183.
Зименки с. Ковровск. у. 306.
Зименщина мѣстн. 306.
Злобино с. Меленковск. у. 32.
Знаменскій муж. мон. въ Москвѣ 222.
Знаменскій жен. мон. въ Лежневѣ 271.
Знаменскій жен. мон. въ Осташковѣ 422.
Знаменское с. см. Кашира Старая.
Знаменское с. см. Курово.
Знаменское с. Московск. у. 339.
Золотковскій зав. 410.
Золотниковская пуст. 304.
Зубцово с. Покровск. у. 268.
Зубцовскій у. Тверск. г. 100, 152, 342—3.
Зубцовъ у. гор. 6, 149, 342—3.
Зуевская мануф. 292.
Зюзинская вол. Московск. у. 137.

Иваново-Вознесенскъ г. Владимірск. г. 91, 109, 164, 167, 183, 202, 308.
Ивановское с. Звенигородск. у. 340.
Ивашкинская вол. Арзамасск. у. 160.
Игнатьевская вол. Богородск. у. 292.
Избылецъ с. Горбатовск. у. 419.
Измайлово с. Московск. у. 56, 314.
Износки ст. Сызр.-Вяз. ж. д. 33.
Икша р. 248.
Илевскій жел. зав. 32, 437.
Илемна р. 311, 412.
Ильда р. 246.
Ильинскій пог. Богородск. у. 138, 292—3.
Ильинское с. Звенигородск. у. 334.
Ильинское с. Лукояновск. у. 439, 443.
Ильины горы 3.
Имза р. 97.
Имоложье оз. см. Березки.
Ипатьевскій мон. въ Костр. 369.
Праклиха дер. Костромск. г. 432.
Прошниково с. Покровск. у. 293.
Исады с. Макарьевск. у. 390.
Исады с. Любимск. у. 371.
Истомино см. Напушево.
Истомкино посел. Богородск. у. 291.
Истра р. 72, 230, 344.

Исупова дер. Арзамасск. у. 436.
Исупово с. Буйск. у. 426.
Исупово с. Подольск. у. 320.
Исуповское болото 426.
Истерма р. 324.
Истларь ст. Моск.-Яр. ж. д. 276.
Истманово с. Сергачск. у. 443.
Ичалки с. Лукояновск. у. 96, 439—40.
Ичалки с. Княгининск. у. 97, 441.
Ишутино разъѣздъ Данковско-Смоленск. ж. д. 331.

Іисусовъ крестъ 277.
Іосифовъ Волоколамск. мон. 341.

Кадницы с. Макарьевск. у. 388.
Кадый зашт. г. Костромск. г. 431.
Казанскій жен. мон. въ Калугѣ 400.
Казанскій ж. мон. бл. В.-Волочка 243.
Какино с. Сергачск. у. 96, 443.
Калашниково ст. и прист. Николаевск. ж. д. 242.
Калуга губ. гор. 34—38, 43, 118, 202, 204, 396—400.
Калужская г. 3, 11, 12, 20, 21, 30—35, 39, 40, 48—9, 52, 55, 59, 62, 83—87, 94, 101, 118, 122—8, 131—8, 142, 145—162, 172—3, 176, 181—185, 324—333, 392—404.
Калужскій у. 45, 145, 326, 330, 394—402.
Калѣевская вол. Клинск. у. 152.
Калязинскій мон. 345.
Калязинскій у. Тверск. г. 100, 156, 158, 160, 250, 344—46.
Калязинъ у. гор. 162, 345.
Каменево с. Ковровск. у. 306.
Каменка рч. 248.
Каменка дер. Богородск. у. 290.
Каменка дер. Коломенск. у. 406.
Каменка усадьба Кинешемск. у. 372.
Каменникъ с. Моложск. у. 352.
Каменное оз. 143.
Каменное с. Новоторжск. у. 239.
Каменское с. Боровск. у. 324.
Каневскій стекл. зав. Балахнинск. у. 379.
Канино см. Вантѣево.
Канинская вол. Московск. у. 152.
Кантаурово с. Семеновск. у. 432.
Карабаново с. Александровск. у. 167, 267.
Карабиха с. Ярославск. у. 287.
Карамышевск. вол. Медынск. у. 159.
Карачарово с. Муромск. у. 70, 73, 412.
Карово с. Калужск. у. 402.
Карповская вол. Богородицк. у. 179.
Карповская вол. Покровск. у. 293.
Карпунина с. Рыбинск. у. 354.
Касанова д. Горбатовск. у. 419.
Кассіанова пуст. 350.
Катунки с. Балахнинск. у. 155. 376.
Кашинка р. 250, 345.
Кашинскій у. Тверск. г. 156, 158, 160—1, 180, 250—2, 344—345.
Кашинъ у. гор. 250—251.
Кашира Старая с. Серпуховск. у. 406.
Кекинская вол. Васильс. у. 158.
Келлерово ст. Юрьевск. вѣтви М.-Я.-А. ж. д. 268.
Кемля с. Лукояновск. у. 439.
Кергуды с. Лукояновск. у. 439.
Керженецъ р. 86, 433.
Керженецкій единовѣрч. мон. 433.
Керженскіе скиты 118, 433.
Кетросъ с. Княгинск. у. 441.
Кидекша с. Суздальск. у. 304.
Кильдюшево с. Лукояновск. у. 438.
Кимра с. Корчевск. у. 156, 202, 246, 344.
Кинешма у. гор. Костромск. г. 43, 167, 206, 373.
Кинешемскій у. 146, 148, 150, 159, 163, 173, 372—74.
Кипеть с. Козельск. у. 392.
Кипрево ст. Юрьевской вѣтви М.-Я.-А. ж. д. 268.
Кирейково с. Козельск. у. 331.
Киржачскій Введенскій мон. 267.
Киржачъ р. 267, 268.
Киржачъ заштатн. гор. Владим. г. 267.
Кирѣевское с. Козельск. у. 331.
Кисьма р. 288.
Китижъ легендарный гор. 392, 433.
Кичино см. Кологривъ.
Кіясово с. Серпуховск. у. 320.
Клеповская вол. Подольск. у. 160.
Клещино озеро см. Переяславское.
Климово ст. Муромск. ж. д. 311.
Климовка ст. М.-Кур. ж. д. 322.
Клинскій у. Московск. г. 59, 136, 150—154, 158, 160—63, 167, 180, 230—231.
Клинъ у. гор. 230.
Клинъ с. Муромск. у. 417.
Кличенъ древн. гор. 423.
Клушино дер. Московск. у. 230.
Ключево с. Сергачск. у. 442.
Ключино с. Вышневолоцкаго у. 244.
Ключище с. Сергачск. у. 97.
Кляземскій городокъ 311.
Клязьма р. 11, 23, 43, 56, 72—3, 187, 193, 204, 230, 247, 255, 291, 419.
Княгининскій у. Нижегор. г. 17, 96, 138, 155, 160, 440—2.
Княгининъ у. гор. 439—440.
Княжьи горы ст. Моск.-Винд. ж. д. 342.
Князь-Иваново с. Ардатовск. у. 437.
Ковернинская вол. Макарьевскаго у. 161.
Ковровскій у. Владимірск. г. 103, 148, 150, 153—4, 157, 161, 167, 270—71, 310—11.
Ковровъ у. гор. 43, 310.
Ковшино с. Дмитровск. у. 248.
Кожино пог. Кашинск. у. 252.
Кожухово с. Московск. у. 136.
Козельская засѣка 331.
Козельскій у. Калужск. г. 136, 331—2.
Козельскъ у. гор. 72, 331.
Козино ст. Москов.-Винд. ж. д. 339.
Козлово дер. Клинск. у. 231.
Козьмодемьянская ст. Ярославск. ж. д. 287.
Козьмодемьянская прист. на р. Шекснѣ 354.
Колесникова ст. Моск.-Винд. ж. д. 343.
Кологривскій у. Костромск. г. 100, 138, 148, 431.
Кологривъ у. гор. 431.
Колодязцы с. Жиздринск. у. 329.
Колокша р. 268, 270, 294—5.
Колокша ст. Нижегород. ж. д. 294.
Коломенскій у. Московск. у. 136—137, 150, 158, 163, 167, 169, 317—8, 406—9.

Коломенское с. Московск. у. 56, 136, 319.
Коломна у. гор. 43, 77, 194, 206, 407—8.
Коломна с. Вышневолоц. у. 244.
Колотова дер. Вышневолоцк. у. 423.
Колоча р. 337.
Колпинскій зав. 376, 412, 415.
Колычево с. Подольск. у. 320.
Кольцова дер. Тверск. у. 343.
Комаровъ скитъ Семеновск. у. 118, 432.
Кондрово см. Троицкое.
Конобѣево с. Бронницк. у. 317.
Кононово с. Семеновск. у. 432.
Константиново с. Романово-Борисогл. у. 357.
Копаева дер. Рыбинск. у. 354.
Копнино дер. Меленковск. у. 32.
Коприно с. Мышкинск. у. 351.
Корекозово с. Перемышльск. у. 394.
Корелы финск. племя 95, 97.
Корнево с. Богородск. у. 292.
Корчева у. гор. Тверск. г. 136, 149, 344.
Корчевской у. 58, 100, 156, 163, 180, 250, 344.
Коспно с. Москов. у. 314.
Космынино ст. Яросл.-Костр. ж. д. 289.
Костенки д. Балахн. у. 376.
Костенскій перекатъ 376.
Костерево ст. Моск.-Нижегородской ж. д. 294.
Костино с. Дмитровск. у. 248.
Кострома р. 6, 43, 193, 366, 371, 428, 430.
Кострома-Галичъ-Вятка проэктир. ж. д. 190.
Кострома губ. гор. 34, 37—39, 43, 74, 118, 170, 181, 190, 197, 206, 366—71.
Костромская губ. 15, 19—21, 29—30, 34, 37—40, 43—49, 55—8, 62—3, 77, 84—8, 94, 97—8, 100, 110, 118, 122—3, 125—9, 131, 137—163, 167, 169—174, 181, 184—5, 288—289, 366—376.
Костромской у. 137—138, 148, 153—4, 159, 163, 289, 366—371.
Косыя гряды 372.
Котлы Верхн. и Нижн. села Московск. у. 319.
Которосль р. 6, 46, 72, 145, 187, 278, 358.
Кохма с. Шуйск. у. 164, 167, 170, 308.
Кочпно дер. Роман.-Борисогл. у. 357.
Кочко-Пожарки с. Сергачск. у. 442.
Кочкурово с. Лукояновск. у. 180, 439—40.
Коша р. 421.
Коша с. Осташковск. у. 421.
Кравотынская вол. Осташков. у. 160.
Краинское с. Лихвинск. у. 393.
Красная гора уроч. 277.
Красная Пахра с. Подольск. у. 323.
Красная Поляна с. Лукоянов. у. 443.
Красное с. Арзамасс. у. 436.
Красное с. Владимірск. у. 300.
Красное в. с. Костром. у. 154, 371.
Красное с. Юрьевск. у. 270.
Красный холмъ зашт. гор. Тверской г. 155, 157, 252.
Красныя Пожни с. Нерехотск. у. 371.
Кременецъ (Кременское) с. Медынск. у. 331, 395.
Кременки с. Ардатовск. у. 437.
Кремянка р. 331.
Крестовоздвиженскій мон.: въ Калугѣ 400.
Крестовоздвиженскій мон.: въ Костромѣ 370.
Крестовоздвиженскій мон.: въ Нижнемъ 386.
Крестовская водонапорная башня 252.
Кресты дер. В. Волоцк. у. 242.
Кресты с. Юрьевецк. у. 376.
Кривичи племя 45, 72, 101.
Кривцова дер. Ржевск. у. 421.
Кривякинскія ломки Моск. у. 13.
Кріушинскій перекатъ 371.
Круговская вол. Кинешемск. у. 154.
Крутецъ с. Александровск. у. 264.
Крутое с. Мосальск. у. 332.
Крюково с. Меленковск. у. 410.
Крюково ст. Николаевск. ж. д. 204, 230.
Крюково с. Подольск. у. 323.
Крючково полуст. Николаевск. ж. д. 235.
Кснятинъ см. Скнятино.
Кубинка ст. Моск.-Брест. ж. д. 335.
Кубря р. 276.
Кудиново ст. Моск.-Нпж. ж. д. 290.
Кудрино сельц. Моск. у. 256.
Кудьма р. 388.
Кузнечиха с. Макарьевск. у. 434.
Кузнецово с. Корчевск. у. 179.
Кузнецово с. Шуйскаго у. 307.
Кузьминская ст. Юрьевск. вѣтви М.-Я.-А. ж. д. 268.
Кузьминская см. Влахернское.
Кузяево дер. Покровск. у. 293.
Кулебакская ж. дор. 204, 416.
Кулебакскій горн. зав. 15, 175, 176, 204, 416.
Кулешово с. Лихвинск. у. 393.
Кулицкая ст. Николаев. ж. д. 235.
Купавино слоб. въ Нижнемъ 387.
Кунцево с. Московск. у. 334.
Купавна слоб. Богородс. у. 169, 290.
Купала капище 428.
Куракино с. Московск. у. 255.
Курба с. Ярославск. у. 140, 287.
Курза дер. Балахнинск. у. 379.
Курово с. Московск. у. 256.
Куровское с. Покровск. у. 292.
Кусково с. Московск. у. 289.
Кусь р. 427.
Кутменево дер. Верейск. у. 323.
Кутра р. 417.
Кутузовская изба 333.
Куфтѣева дер. Кинешемск. у. 374.
Кучино ст. Нижегор. ж. д. 289.
Кушалино с. Тверск. у. 232.
Кцынь с. Жиздрпнск. у. 329.

Лаврентьевскій муж. мон. 402.
Лама р. 72, 340.
Лапотно с. Кинешемск. у. 150.
Лашенская вол. Вязниковск. у. 102.
Лежнево с. Ковровск. у. 189, 270.
Лемешокъ с. Владимірск. у. 306.
Леоново с. Московск. у. 253.
Ликина дер. Покровск. у. 292.
Ликино с. Судогодск. у. 204, 305, 311.
Ликинская ж. дор. 204. 305, 311.
Линда р. 379, 432.
Липица р. 270.
Липичи с. Новоторжск. у. 239.
Липия с. Сергачск. у. 443.
Липовка дер. Ардатовск. у. 436.
Лисья гора 304.
Литашевка дер. Боровск. у. 325.
Литашевскій хим. зав. 325.
Лихвинскій у. Калужской г. 136, 145, 153, 392—394.

Лихвинъ у. гор. 393.
Личадѣево с. Ардатовск. у. 436.
Лобаново с. Бронницк. у. 317.
Лобаски с. Лукояновск. у. 96, 439.
Ловать р. 329.
Ловать с. Жиздринск. у. 329.
Ловецкая слоб. см. Рыбинскъ.
Лозьева гора 3.
Ломъ ст. Рыб.-Яр. ж. д. 246.
Лопасня р. 322, 323, 406.
Лопасня с. Серпуховск. у. 222.
Лопатницы с. Суздальск. у. 304.
Лосева дер. Вязниковск. у. 312.
Лосиный островъ лѣсъ 252.
Лужа р. 325, 330.
Лужецкій мон. 337.
Лужницкая платф. Моск.-Брян. ж. д. 323.
Лукерьино с. Коломен. у. 409.
Лукново с. Вязниковск. у. 312.
Лукояновскій у. Нижегород. г. 86, 100, 148, 150, 154, 160, 438—39.
Лукояновъ у. гор. 438.
Лутошня р. 230.
Лухъ зашт. гор. Костром. г. 310.
Лыковъ Врагъ с. Малояросл. у. 325.
Лысково с. Макарьевскаго у. 151, 200, 389, 390.
Львиный курганъ 71.
Люберцы с. Московск. у. 315.
Любимскій у. Ярославск. г. 136, 288.
Любимъ у. городъ 288.
Любинка ст. Николаевск. ж. д. 242.
Люблино ст. Моск.-Курской ж. д. 321.
Любутское с. Калужск. у. 402.
Людиновскій зав. 329.
Люнда п. 393, 433.
Лютово с. Яросл. у. 288.
Ляхи с. Меленковск. у. 411.

Мадаево с. Лукояновскаго у. 439—40.
Маза с. Макарьевск. у. 390.
Майданъ Василевъ с. Лукояновскаго у. 438.
Майданъ Крутой с. Арзам. у. 435.
Майданъ Тольскій с. Лукояновскаго у. 438.
Майданово с. Клинск. у. 444.
Макарово, см. Семибратово.
Макарово ст. Яр.-Волог. ж. д. 288.
Макарьевская пуст. 374.
Макарьевскій у. Костромской г. 155, 157, 161, 431.
Макарьевскій у. Нижегородск. г. 58, 97, 148—51, 388—390.
Макарьевскій Желтоводскій мон. 389.
Макарьевъ у. городъ Костромской г. 375, 431.
Макарьевъ у. г. Нижегородской г. 389.
Маклаково с. Сергачск. у. 443.
Маклаково Русское с. Васильс. у. 443.
Маклаково Татарское с. Васильс. у. 97.
Максатиха ст. Болог.-Рыбин. ж. д. 244.
Малинники с. Стариц. у. 239.
Малино с. Коломенск. у. 320, 409.
Малитова дер. Балахн. у. 420.
Малицкая Николаевская пуст. 235.
Малоярославецкій у. Калужской г. 153, 157, 325.
Малоярославецъ у. гор. 137, 325.
Мальцевская жел. дор. 204.
Мальцевскіе жел. зав. 176, 329.
Мальцевскій Гусь мѣстн. и с. Меленковскаго у. 410.
Мамлѣево с. Лукоянов. у. 438.
Мамонтовская платф. Моск.-Яросл.-Арх. ж. д. 255.
Мангушево с. Сергачск. у. 443.
Маресево с. Лукояновск. у. 438, 443.
Маркова дер. Коломенс. у. 406.
Маркова дер. Ростовск. у. 286.
Мартынка дер. Переяславс. у. 276.
Марушка ст. Моск.-Виндавск. ж. д. 343.
Марчуги с. Бронницк. у. 317.
Марьина роща 229, 246.
Марѳино с. Московск. у. 247.
Маслово полуст. Болог.-Рыб. ж. д. 246.
Масляный ос. 376.
Матинскій станъ см. Васильево.
Матряусъ с. Васильс. у. 443.
Матчино разъѣздъ на Данк.-Смол. ж. д. 332.
Маховцы см. Голочелово.
Махрищскій мон. 267.
Машковичи с. Лихвинск. у. 394.
Медвѣдица р. 86, 344.
Медвѣдица вол. с. Кашинск. у. 344.
Медвѣдково с. Моск. у. 254.
Медова р. см. Мера.
Медынскій у. Калужск. г. 150, 157, 159, 163, 330.
Медынцево с. Арзамас. у. 435.
Медынь у. городъ 330.
Межпьянье мѣст. Нижегор. г. 52.
Мезецкъ см. Мещовскъ.
Меланхлены полумиѳ. нар. 71.
Мележа с. Покровск. у. 268.
Меленки у. городъ Владим. у. 170, 410.
Меленковскій у. Влад. г. 100, 153, 167, 175—8, 410.
Мелехово с. Ковровск. у. 311.
Мельничное с. Шуйск. у. 306.
Мера р. 374.
Меря финск. племя 46, 72, 94, 278, 374.
Мещера финск. племя 94.
Мещерская слоб. см. Горбатовъ.
Мещовская ст. Моск.-Брест. ж. д. 326.
Мещовскій у. Калужск. г. 46, 327.
Мещовскъ у. городъ 77, 327.
Микулино Городище с. Стариц. у. 241.
Милѣево с. Жиздринск. у. 329.
Минино дер. Бронницк. у. 293, 316.
Мисковская вол. Костромск. у. 138.
Мисцево дер. Богородск. у. 293.
Митьково дер. Ржевскаго у. 421.
Михайловская слоб. Бронницкаго у. 316.
Михайловское с. Тверск. у. 235.
Михалково с. Московск. у. 247.
Михнево ст. Моск.-Павелецк. ж. д. 320.
Мишнево с. Лихв. у. 393.
Мневники с. Московск. у. 334.
Могилицы дер. Молож. у. 246.
Могильцы уроч. Кинешемск. у. 372.
Можайскій у. Москов. г. 153, 160, 336, 337.
Можайскъ у. городъ 336.
Мокшане 96.
Молвитино вол. с. Буйскаго у. 161, 426.
Молзино с. Богородск. у. 291.
Молога р. 6, 27—8, 56, 72, 86, 97, 100, 147, 187, 193, 207, 244—5, 352.
Молога у. гор. Яросл. г. 351.
Молоди с. Подольск. у. 322.
Молодой Тудъ р. 145, 421.
Моложскій у. Яросл. г. 149, 152, 155—6, 161, 351—2.
Молоково с. Старицкаго у. 241.

Мордва финск. племя 72, 95, 96, 97.
Моркины горы 3.
Мосальскій у. Калужск. г. 12, 332—3.
Мосальскъ у. гор. 332.
Москва р. 43, 56, 72—3, 136, 193, 204, 210.
Москва гор. 10, 11, 20, 34—43, 46, 56, 59, 74—76, 79, 81—83, 86—88, 91, 94, 100—101, 118, 136—140, 143, 153—156, 159, 164, 166, 169—171, 178—185, 209—229.
Московская губернія 3, 19, 30, 39, 40, 43, 62—68, 74, 83—88, 100, 110, 118, 122—174, 176—181, 184, 209—231, 246—249, 252—262, 289—298, 313—323, 333—342, 403—409.
Московскій уѣздъ 86, 149, 164, 166, 169, 181—182, 209—230, 246—247, 252—256, 289—290, 313—315, 318—320, 321, 333—334, 337—339.
Московскій каналъ 230.
Московско-Брестская ж. д., 205—206, 333—337.
Московско-Брянская ж. д. 201, 205, 323—333.
Московско-Виндавская ж. д. 337—343.
Московско-Дмитровско-Савеловская ж. д. 246—250.
Московско-Курская ж. д. 201, 206, 321—323.
Московско-Нижегородская ж. д. 145, 201, 205, 289—313.
Московско-Павелецкая ж. д. 204, 205, 318—321.
Московско-Рязанско-Казанская ж. д. 201, 203, 313—318.
Московско-Ярославско-Архангельская ж. д. 145, 204, 205, 252—288.
Мошокъ с. Судогодск. у. 138, 305.
Мста р. 72, 76, 187, 191—2, 244.
Мста ст. Бологовско-Рыбинск. ж. д. 244.
Мстера слоб. Вязниковск. у. 162, 311.
Мстино оз. 244.
Музалевка ст. Данк.-Смолен. ж. д. 332.
Муравьева дер. Ковровск. у. 311.
Муратовка полуст. Сызр.-Вяземск. ж. д. 330.
Муратовка ст. Моск.-Брянск. ж. д. 326.
Мурашкино Большое с. Княгининск. у. 155, 440.
Мурмога р. 268.
Мурома финск. племя 46, 72, 94.
Муромская вѣтвь Моск.-Ниж. ж. д. 202, 206, 311.
Муромскіе лѣса 175, 411.
Муромскій у. Владимірск. г. 137, 148, 150, 152, 155, 160, 161, 170, 175, 176, 311, 411—417.
Муромцево д. Дмитровск. у. 257.
Муромъ у. гор. 37, 38, 40, 43, 70—72, 74, 118, 140, 175, 187, 204, 206, 412—415.
Мысы вол. с. Горбатовск. у. 420.
Мысы усадьба Кинешемск. у. 374.
Мытище-Щелковская вѣтвь М.-Я.-Н. ж. д. 255.
Мытищи Б. с. Московск. у. 254—5.
Мышегскій зав. село Тарусск. у. 329.
Мышкинскій у. Ярославской г. 350—351.
Мышкинъ у. гор. 350.
Мѣдное с. Новоторжск. у. 235.
Мягкая дер. Моложск. у. 352.
Мятлевская ст. Сызрано-Вяземск. жел. дор. 330.
Мячково вол. с. Московск. у. 13, 179, 316.
Мячково с. Гороховецк. у. 313.

Наволоки с. Кинешемск. у. 372.
Нагуево вол. с. Вязниковск. у. 170, 312.
Нара р. 323, 325, 404.
Нара-Ѳоминская с. Верейск. у. 323.
Нарусково с. Лукояновск. у. 439.
Нарышкино с. Ардатовск. у. 437.
Некрасино с. Клинск. у. 230.
Немда р. 375.
Нерехотскій у. Костр. г. 137, 153—161. 167, 170.
Нерехта у. гор. 288.
Нерль р. 45, 187, 276, 305.
Нерль р. 345.
Неро оз. 29, 46, 72, 145, 187, 278, 284.
Нерская р. 138, 292.
Нефедово с. Серпуховск. у. 405.
Нехайка дер. Муромск. у. 194, 417.
Нехочи с. Киздринск. у. 329.
Нижегородская ж. д. см. Московско-Нижегородская.
Нижегородская губернія 15, 17—20, 24, 26, 32, 35, 38, 61, 64. 69, 83—88, 94—97, 100, 111, 118, 122—138, 140—142, 143, 146—162, 171, 173—186, 193, 204, 208, 313, 376—92, 417—420, 434—443.
Нижегородскій у. 151, 160, 379—88, 434.
Нижневыксунскій зав. 411.
Нижній Новгородъ 34, 37, 43, 66, 74, 77—78, 90—91, 137—140, 155, 156, 160, 176, 181, 185, 190—92, 196—200, 206, 313, 380—388.
Никитино с. Кинешемск. у. 374.
Никитскій мон. 274.
Никитское с. Бронницк. у. 317.
Никитскъ упраздн. гор. 320.
Никола-Езъ (Іосъ) с. Кинешемск. у. 374.
Николаевская ж. д. 57, 201, 204—206, 229—244.
Николаевская Борковская пустынь 308.
Николаевскій жен. мон. въ Арзамасѣ 435.
Николаевско-Греческій мон. въ Москвѣ 223.
Николаевско-Резванскій мон. 394.
Николаевско-Троицкій мон. 312.
Николаевскій мон. въ Красн. Холмѣ 252.
Николо-Абакумово с. Рыбинскаго у. 177, 197, 354.
Николо-Бабаевскій мон. 366.
Николо-Гастунь с. Лихвинск. у. 392.
Никологоры с. Вязниковск. у. 312.
Николо-Улейминскій мон. 350.
Николо-Шартомскій мон. 307.
Николы Стараго мон. см. Переервинскій Николаевскій монастыръ.
Никольская дер. Старицк. у. 238, 241.
Никольскій мон. 273.
Никольское-Горушки с. Дмитровск. у. 39.
Никольское с. см. Какино.
Никольское-Кудрино с. Московск. у. 256.
Никольская слоб. см. Орѣхово-Зуево.
Никулино оз. 244.
Нильская пуст. 8, 423.

Новая Слобода с. Лукоян. у. 438.
Новецъ дер. Горбатовск. у. 419.
Новки ст. Нижегор. ж. д. 306.
Новки - Кинешемская вѣтвь 306—318.
Ново-Голутвинскій Троицкій мон. 408.
Ново-Дѣвичій мон. въ Москвѣ 225.
Ново-Іерусалимскій Воскресенскій мон. 339.
Новоселки с. Арзамасск. у. 15.
Новоселки вол. с. Муромск. у. 178, 417.
Ново-Сергіевскій пог. Покров. у. 268.
Новоспасское с. см. Деденево.
Новоторжская ст. Николаевск. ж. д. 235.
Новоторжско-Вяземская вѣтвь Николаевск. ж. д. 201, 206, 235—42.
Новоторжскій у. Тверск. г. 97, 145, 146, 235—39.
Новошино с. Муромск. у. 417.
Новый Усадъ с. Арзамасс. у. 436.
Норскій пос. Ярославск. у. 140, 357.

Обираловка ст. Моск.-Нижег. ж. д. 290.
Обнора р. 288.
Оболенское с. Тарусск. у. 404.
Оброчное с. Лукояновск. у. 439.
Обуховская слоб. Богородск. у. 291.
Овселугъ (Вселугъ) оз. 6, 424.
Огорь с. Жиздринск. у. 328.
Одинцово ст. Моск.-Брест. ж. д. 334.
Ожгибово см. Маклаково.
Озеренки дер. Ржевск. у. 242.
Озерецкая вол. Дмитровск. у. 154, 247.
Озерецкое с. Новоторжск. у. 239.
Озеро ст. Муромск. ж. д. 204, 305, 311.
Озерско - Коломенская вѣтвь Моск.-Рязанск. ж. д. 406.
Озеры с. Коломенск. у. 406.
Ока р. 6, 11, 20, 28, 29, 40, 52, 54, 56, 67, 71, 74, 77, 86, 95—97, 100, 101, 146, 187, 193, 197, 198, 200, 204, 206, 207, 392—420.
Ока ст. Моск.-Курск. ж. д. 323.
Окулово Б. с. Муромскаго у. 417.
Окшево с. Меленковск. у. 207, 409.
Оленевъ скитъ Семеновск. у. 117, 433.
Олсуфьевскія воды 251.
Ольгино сельц. Юрьевск. у 276.
Оптина Введенская пуст. 332.
Оранскій мон. 434.
Орлова дер. Ярославск. г. 365.
Орудово с. Тверск. у. 235.
Орудьево дер. Дмитровск. у. 249.
Оршанскій Вознесенскій мон. 343.
Орѣхово-Зуево (Никольское) село 292.
Орѣховскій подъѣзди. путь ж. д. 292.
Осиновская вол. Ковровск. у. 161.
Осовецъ пог. Покровск. у. 294.
Останкино с. Московск. у. 246.
Осташково с. Московск. у. 247.
Осташково с. Новоторжск. у. 235.
Осташково с. Ярославск. у. 286.
Осташковскій у. Тверской г. 23 ,100, 151, 153, 160, 161, 421—25.
Осташковъ у. гор. 43, 71, 149, 152, 156, 180, 422.
Острецовская вол. Нерехотск. у. 153.
Остромыня см. Стромынь.
Осуга р. 238.
Осуга ст. Новоторжск. вѣтви Никол. ж. д. 242.
Осужскій резерв. 238.
Осѣевская вол. Богородск. у. 291.
Осѣченка ст. Николаевск. ж. д. 242.
Отрочъ-Успенскій мон. 234.
Офимьино дер. В. Волоц. у. 242.
Охотино дер. Дмитровск. у. 259.

Павелецкая ж. д. см. Московско-Павелецкая.
Павлово с. Горбатовск. у. 71, 151, 177, 417—18.
Павловскій пос. Богородск. у. 291.
Пажа р. 257, 258.
Паланда р. 288.
Палехъ вол. с. Вязниковск. у. 102, 162, 308.
Паново с. Арзамасс. у. 438.
Панская гора 426.
Панфилово с. Муромскаго у. 412.
Папушево дер. Рыбинскаго у. 354.
Пара р. 442.
Парамонова дер. Дмитровск. у. 248.
Парское вол. с. Юрьевецк. у. 157, 160, 309.
Парѳентьевъ пос. Галицк. у. 138, 431.
Пасынково с. см. Сандырево.
Пафнутьево с. Семеновск. у. 432.
Пафнутьевъ Рождественскій мон. 324.
Пахма р. 140.
Пахра р. 316, 320, 322—3.
Пахра с. Подольск. у. 320.
Пашуково с. Богородск. у. 291.
Пекуново с. Корчевск. у. 344.
Пекша р. 268, 294.
Пеля с. Лукояновск. у. 150.
Пеневичи с. Жиздринск. у. 329.
Пено оз. 6, 424.
Переборъ дер. Моложск. у. 352.
Перевозная степь 441.
Перевозъ зашт. гор. 441.
Передѣльново с. Горбатов. у. 420.
Перемиловскія горы 417.
Перемутъ с. Молож. у. 352.
Перемышль у. гор. Калужск. г. 77, 394.
Перемышльскій у. 136, 145, 326, 394—5.
Перерва слоб. Моск. у. 321.
Перервинскій Николаевск. мон. 321.
Переяславль Залѣскій у. гор. Владимірск. г. 73, 74, 167, 190, 272.
Переяславскій у. 86, 137, 148, 153, 167, 173, 272—276.
Переяславское оз. 29, 71, 72, 74, 145, 275.
Перловская платф. Моск.-Ярослл.-Арх. ж. д. 254.
Перово ст. Моск.-Рязанск. ж. д. 314.
Персянка р. 6.
Пертома см. Пошехонье.
Пески ст. Моск.-Рязанск. ж. д. 318.
Песоченскій зав. 204, 329.
Песоченскій рудн. 411.
Песочное Б. с. Балахнинск. у. 378.
Песочня р. 329.
Песочня р. 393.
Пестова слоб. Балахн. у. 376.
Пестово с. Угличск. у. 346.
Пестовскій перекатъ 376.
Пестрикова дер. Каш. у. 251.

Пестяки вол. с. Гороховецк. у. 161, 313.
Песчанниковская вол. Вышневолоцк. у. 178.
Петровская Землед. Академія 229.
Петровская каменноуг. копь 145, 402.
Петровскій загор. дворецъ 337.
Петровскій мон. 284.
Петровское мохов. бол. 344.
Петровское с. Лихвинск. у. 402.
Петровское - Разумовское с. Московск. у. 229.
Петровскъ зашт. гор. Ростовск. у. 277.
Петропавловская вол. Даниловск. у. 181.
Петряково см. Ольгино.
Пехра с. Московск. у. 289.
Печерскій мон. въ Нижнемъ 26, 385.
Печеры слоб. Нижегор. у. 137.
Печи село Лукояновскаго у. 439.
Пирогово с. Московск. у. 255.
Писцово с. Нерехотск. у. 309.
Письма р. 426.
Плакса р. 257.
Плесъ зашт. гор. Костромск. г. 371.
Плехановъ боръ 71.
Плещеево оз. см. Переяславское оз.
Плещеевская вол. Калязинск. у. 160.
Пловучее оз. 299.
Плохино с. Жиздринск. у. 329.
Поганое оз. 299.
Погорѣлое Городище пос. Тверской г. 152, 342.
Подбужье с. Жиздринск. у. 329.
Подновье слоб. Нижегор. у. 137.
Подольскій у. Московск. г. 177, 320, 322.
Подольскъ у. гор. 11, 137, 157, 160, 161, 169, 179, 192, 322.
Подсолнечная ст. Николаевск. ж. д. 152, 230.
Подчерково вол. с. Дмитровск. у. 162, 249.
Пожарки с. Сергачск. у. 442.
Позднякове с. Муромск. у. 417.
Поклонная гора 259.
Поклонная гора 323.
Покровскій женск. мон. въ Суздалѣ 302.
Покровскій Пансіевъ мон. 346.
Покровскій у. Владимірской г. 102, 112, 138, 153—55, 158—159, 161, 177, 179, 183, 185, 189, 267, 292—94.
Покровское с. Московск. у. 333.
Покровское см. Маза.
Покровъ у. гор. Владимірск. г. 100, 293.
Покровъ см. Арбузово.
Полновскій плесъ 424.
Полотняный зав. см. Згомони.
Поляна дер. Московск. у. 247.
Поляны Бол. с. Лукояновск. у. 438.
Попадьино с. Горбатовск. у. 419.
Попова гора 4.
Поповское см. Каменка.
Порѣцкое с. Владимірск. у. 305.
Порѣчье с. Можайск. у. 337.
Порѣчье с. Ростовск. у. 134, 285.
Похша р. 371.
Починки зашт. гор. Нижегор. г. 438—439.
Починокъ с. Рыбинск. у. 354.
Пошехонскій у. Ярославск. г. 104, 116, 153, 157, 161, 354—355.
Пошехонье у. гор. 354.
Поя с. Лукояновск. у. 438.
Преображенскій мон. въ Арзамасѣ 435.
Преображенскій мон. въ Кинешмѣ 373.
Преображенское кладб. 118.
Пречистое ст. Яросл.-Вологод. ж. д. 288.
Приклонскій рудн. 416.
Прилуки с. Мышкинск. у. 346.
Прилуки с. Серпуховск. у. 406.
Прокшино с. Дмитровск. у. 248.
Протасьево с. Ростовск. у. 285.
Прость р. 28.
Протва р. 324—25, 335, 337, 403.
Протопопово с. Коломенск. у. 13, 407.
Прускова гора 295.
Пужанова гора 312.
Пужболъ с. Ростовск. у. 277.
Пуза см. Страхово.
Пузская слобода Лукояновск. у. 439.
Пупки с. Шуйск. у. 307.
Пурехъ с. Балахнинск. у. 377.
Пустынь с. Горбатовск. у. 436.
Путятино с. Арзамасск. у. 435.
Пучежъ пос. Юрьевецк. у. Костромской г. 170, 198, 376.
Пушкино с. Московск. у. 255.
Пыщугъ с. Ветлужск. у. 432.
Пѣтушки ст. Моск.-Нижегородской ж. д. 294.
Пѣшноша р. 249.
Пѣшношскій Никол. мон. 249.
Пьяна р. 17, 71, 97, 441—3.
Пятницкое кладб. 252.
Пятовская ст. Сызр.-Вяземск. ж. д. 326, 330.

Работки с. Нижегор. у. 198, 388.
Радонѣжъ см. Городокъ.
Рай с. см. Семеновское.
Ракитское с. Мосальск. у. 333.
Раменское с. Бронницк. у. 316.
Ратповскій рудн. 416.
Ратьково с. Покровск. у. 268.
Рахманово с. Богородск. у. 292.
Рахманово с. Дмитровск. у. 257.
Ревезень с. Княгининск. у. 97, 441.
Рессетинскій зав. 328.
Рессеть р. 328, 329.
Реутово с. Московск. г. 166, 289.
Ржевскій у. Тверск. г. 100, 180, 241, 242, 421.
Ржевъ у. гор. 43, 136, 138, 149, 170, 187, 206, 241.
Ризположенскій ж. мон. въ Суздалѣ 302.
Рогачево с. Дмитровск. у. 136.
Рогожское кладб. 118, 289.
Родники дер. Богородск. у. 290.
Родіоново ст. Бологовско-Рыб. ж. д. 245—6.
Родники с. Юрьевецк. у. 309.
Рождествено см. Варварино.
Рождественное с. Лукояновск. у. 439.
Рождественное с. см. гор. Ковровъ.
Рождественская вол. Корчевск. у. 178.
Рождественскій дѣвич. мон. 234.
Рождественское с. Ветлужск. у. 34, 37, 38.
Рожковская слоб. Осташковск. у. 71.
Рожновъ боръ 146.
Розоватово с. Лукояновск. у. 439.
Романово-Борисоглѣбск. уѣздъ Яросл. г. 136, 140, 141, 152, 156. 355—57.
Романово-Борисоглѣбскъ уѣзд. гор. 118, 170, 181, 355.
Ромоданово с. Калужск. у. 402.
Ростовскій у. Ярославск. губ. 134, 145, 152—3, 156—8. 161, 182, 276—286.
Ростовское оз. см. Неро.

Ростовъ у. гор. 46, 55, 72, 73, 81, 170, 182, 187, 190, 278—84.
Ростокино с. Моск. у. 252, 253.
Ростокинскій водопров. 252.
Рохма с. Ярославск. у. 288.
Рпень р. 299.
Руза р. 72, 335.
Руза у. г. Московс. г. 335.
Рузскій у. 150, 335.
Рыбинскій у. Ярославск. г. 118, 152—3, 155, 157, 161, 352—354.
Рыбинско-Бологовская ж. д. см. Бологовско-Рыбинская.
Рыбинско-Ярославск. ж. д. 246.
Рыбинскъ у. гор. 6, 43, 67, 90, 91, 143, 177, 181, 191—7, 200, 202, 205, 352—354.
Рѣшетиха с. Балахн. у. 160.
Рѣшма слоб. Кинешемск. у. 374.
Рюминское с. Александр. у. 264.
Ряжско-Вяземская ж. д. см. Сызрано-Вяземская.
Рязаново дер. Подольск. у. 322.
Рязанская ж. д. см. Московско-Рязанско-Казанская.
Рязанцево дер. Дмитровск. у. 259.
Рязанцево с. Покровск. у. 271.
Рязанцево ст. Моск.-Ярославской ж. д. 276.

Сабурово с. Коломенск. у. 136, 318.
Саввинъ Сторожевской мон. 335.
Савелино с. и ст. Бологовско-Рыбинск. ж. д. 245, 252.
Савелово с. Калязинск. у. 250, 344.
Савино ст. Новки-Кинешемск. вѣтви 306.
Савцыно с. Калязинск. у. 251.
Садковская мануф. 318.
Саконка р. 437.
Саконы с. Ардатовск. у. 436.
Салтаниха дер. Кинешемск. у. 374.
Сандырево с. Верейск. у. 323.
Сандыри с. Коломенск. у. 409.
Санчуръ с. Меленковск. у. 409.
Сара р. 277.
Сараево с. Нерехотск. у. 310.
Сафарино с. Дмитровск. у. 256—7.
Сафонова дер. Богородск. у. 290.
Сахтышъ оз. 270.
Сваткова дер. Дмитровск. у. 262.
Свиблово с. Моск. у. 253.
Свиныя горы 3.
Свѣтица р. 431.
Святое оз. (нхътри) 315; 392; 436.
Святой ключъ 254.
Святцево с. Судогодск. у. 311.
Себла р. 352.
Севастьяново дер. Покровск. у. 292.
Сейма р. 420.
Селема с. Арзамасск. у. 436.
Селехова дер. Моложск. у. 352.
Селиваново ст. Муромск. ж. д. 311.
Селиванова гора см. Киржачъ.
Селивановское с. Лихвинск. у. 393.
Селигерскій путь 424.
Селигеръ оз. 5, 8, 66, 71, 143, 187, 236, 422—4.
Селижаровка р. 6, 43, 187.
Селижаровскій пос. 422.
Селижаровъ Троицкій монастырь 422.
Селитьба с. Горбатовскаго у. 436.
Сельма р. 431.
Семеновскій у. Нижегор. г. 26, 58, 118, 137, 149—51, 160, 181, 432—433.
Семеновское с. Кинешемск. у. 150.
Семеновъ у. гор. 40, 46, 149, 432—3.
Семибратово с. Ростовск. у. 286.
Сенькова ст. Моск.-Нижегор. ж. дор. 312.
Сергачскій у. Нижегородской г. 18, 52, 96—97, 100, 150, 159—161, 442—3.
Сергачъ у. гор. 442.
Сергіевка с. Калязинск. у. 345.
Сергіево ст. Моск.-Ярославской ж. дор. 259.
Сергіевскій посадъ 149, 162, 201, 204, 262.
Сергіевское с. Покровск. у. 268.
Сергѣевка с. Кинешемск. у. 374.
Серебряный оврагъ 334.
Середа-Упино с. Нерехотск. у. 309.
Серена р. 326.
Серенскъ с. Мещовск. у. 326.
Серна или Шерна р. 263, 264, 266, 268.
Серпейскъ зашт. г. Калужск. г. 332.
Серпуховская ст. Моск.-Курской ж. д. 323.
Серпуховской у. Московск. губ. 154, 158, 161—3, 167, 169, 320, 323, 404—6.
Серпуховъ у. гор. 77, 204—6, 404—5.
Сестра р. 230, 341.
Сеструга р. 341.
Сигъ оз. 71.
Сидоровское вол. с. Нерехтоск. у. 153—4, 371.
Сима вол. с. Юрьевск. у. 158, 276.
Симоновъ мон. въ Москвѣ 319.
Синяя ст. Моск.-Винд. ж. д. 342.
Сить р. 100, 245—246, 352.
Скалба р. 286.
Скалино ст. Моск.-Яросл. Арх. ж. д. 238.
Скнятино с. Калязинск. у. 345.
Скрылья с. Серпуховск. у. 405.
Слобода с. Жиздринск. у. 329.
Слотино с. Александровск. у. 262, 263.
Смирново с. Ардатовск. у. 150.
Смирново с. Арзамасск. у. 435.
Смыково с. Ржевск. у. 242.
Сновѣдь р. 146.
Снопоть р. 329.
Собакино с. Арзамасск. у. 438.
Собакинскія Озерки дер. Арзамасск. у. 438.
Собино с. Владимірск. у. 167.
Собинская мануф. Владимірск. у. 294.
Соболево с. Переяславск. у. 293.
Согожа р. 354.
Созь р. 344.
Созь с. Александровск. у. 167.
Соколово ст. Муромск. ж. д. 311.
Соколово дер. Старицк. у. 239.
Соколовская платф. на Щелковск. вѣтви М.-Я.-А. ж. д. 255.
Сокольники платф. на Моск.-Ряз. ж. д. 313.
Сокольники роща 56, 252, 313.
Сокольское с. Макарьевск. у. 375.
Сомино оз. 275.
Солдога с. Кинешемск. у. 372.
Солдожская мель перек. 372.
Солигаличскій у. Костромск. г. 185, 430—431.
Солигаличъ у. гор. 16, 40, 43, 430—431.

Солнечная гора вол. с. Клинск. у. 152, 230.
Солоница р. 288, 366.
Солопенки с. Тарусск. у. 330.
Сопѣлки с. Ярославск. у. 118, 365.
Сораменокъ оз. 143.
Сормово с. Балахн. у. 176, 197, 379.
Сормовская вѣтвь ж. д. 379.
Сосновка дер. Горбатовск. у. 28.
Сосняги с. Рыбинск. у. 354.
Сохотское бол. 277.
Сочема р. 366.
Сошники с. Нерехотск. у. 310.
Спасо-Виѳаніевск. мон. 262.
Спасо-Деминское мѣст. Мосальск. у. 333.
Спасо-Евфиміевскій мон. 302.
Спасскій пог. Верейск. у. 323.
Спасскій пог. Новоторжск. у. 238.
Спасское с. Васильс. у. 443.
Спасское сельцо Калязинск. у. 345.
Спасское с. Перемышльск. у. 395.
Спасское Городище с. Суздальскаго у. 304.
Спасъ Большой с. Старицк. у. 241.
Спасъ Крокодильный с. Клинскаго у. 230.
Спасъ Сѣтунь с. Московск. у. 334.
Спасъ Уголъ сельцо Калязинскаго у. 345.
Спирово ст. Николаевск. ж. д. 242.
Среднерусская возвыш. 3, 21, 23, 55, 72, 204.
Средняя ст. Сызрано-Вяземск. ж. д. 330.
Срѣтенскій мужск. мон. въ Москвѣ 227.
Срѣтенскій женск. мон. въ Кашинѣ 251.
Ставрово с. Владимірскаго у. 294.
Ставровская мануф. Владимірскаго у. 294.
Станилово с. Моложск. у. 245.
Станковская вол. Вязниковск. у. 170.
Старица р. 239—41.
Старица у. гор. Тверской губ. 43, 136, 239—41.
Старицкій у. 100, 148, 239—41.
Стародубъ см. Кляземскій городокъ.
Старо-Торжскій Николаевскій мон. въ Галичѣ 428.
Стексово с. Ардатовск. у. 436.
Степаново с. Богородицк. у. 290.
Степаново с. Дмитровск. у. 248.
Степановское с. Коломенск. у. 317.
Стержъ оз. 6, 7, 143, 424.
Стефанова час. 259.
Стовать вол. с. Яросл. у. 140, 170.
Столбенскій ос. на Селигерѣ 423.
Столбище разв. 438.
Столпенская Николаевская пуст. 8, 71, 242.
Сторожевая дер. Кинешемск. у. 372.
Страстной жен. мон. въ Москвѣ 226.
Страхово с. Ардатовск. у. 437.
Стромиловск. вол. Серпуховск. у. 162.
Стромынскій торгов. путь 189, 268.
Стромынь с. Богородск. у. 189.
Стружня с. Новоторжск. у. 239.
Стрѣлка с. Арзамасск. у. 441.
Стрѣльниково с. Тверск. г. 235.
Студенецъ дер. Нижегор. у. 388.
Суворощь р. 71.
Судиміръ с. Жиздринск. у. 328.
Судиславль зашт. г. Костромск. г. 425—426.
Судогда у. городъ Владимірск. г 170, 304—305.
Судогодскій уѣздъ 86, 138, 148, 150, 152, 153, 158, 163, 204, 304—305.
Суздаль у. городъ Владимірск. г. 189, 300—304.
Суздальскій уѣздъ 153, 160, 300—304.
Сукремльскій зав. 329.
Сунгурово с. Костромск. у. 371.
Сундовить болгарск. гор. 389.
Сунжа р. 372.
Сура р. 392.
Суровцева дер. Дмитровск. у. 248.
Сухиничи зашт. городъ Калужской г. 327.
Суходровъ р. и станц. Моск.-Брест. ж. д. 325, 330.
Сущево дер. Владимірск. г. 299.
Сущевская вол. Каляз. у. 160.
Сходня р. 72.
Сходня ст. Никол. ж. д. 230.
Сызрано-Вяземская ж. д. 202, 205, 206, 329—331.
Сытьково с. Осташков. у. 421.
Сѣрая р. см. Серна.

Тайнинское с. Моск. у. 254.
Талица р. 256, 354.
Талица дер. Дмитровск. у. 256.
Тарасовская платф. Моск.-Яросл. ж. д. 255.
Тарка р. 418.
Тарка с. Горбатовск. у. 418.
Таруса р. 32.
Таруса у. городъ Калужск. г. 39, 77, 403.
Тарусскій уѣздъ 136, 145, 403—404.
Тарутино вол. с. Боровск. у. 153, 162, 325.
Татарово с. Московск. у. 334.
Татары 95, 97.
Татьянино ст. Моск.-Виндав. ж. д. 342.
Татьянинское с. Тарусск. у. 32. 403.
Таха р. 371.
Ташинскій жел. зав. 32, 176.
Тверская губернія 3, 4, 10, 12, 23, 30, 35, 40, 48, 49, 57, 58, 60, 66, 84—93, 97—100, 123—173, 178—185, 231—245, 250—252, 342—346, 421—425.
Тверской уѣздъ 152, 154, 160—161, 231—235, 343, 344.
Тверца р. 6, 86, 187, 191, 231—235, 238, 242.
Тверь губ. городъ 43, 74, 75, 90, 91, 144, 163, 167, 178, 179, 181, 191, 192, 196, 197, 204, 231—234.
Теза р. 307, 308.
Тезино с. Нерехотск. у. 310.
Тейково с. Шуйск. у. 167, 270.
Тейковская вѣтвь ж. д. 270.
Телячій бродъ 198, 388.
Темерево дер. Ярослав. у. 287.
Теплый ос. 188.
Теребинская - Николаевская пуст. 244.
Терюхане мордовск. племя 96.
Терюшево с. Нижегор. г. 435.
Тёша р. 15, 96, 417, 437, 438.
Тимановская вол. Дмитровск. у. 153, 154, 161.
Тимоѳеевская вол. Ржевск. у. 173.
Тихвинка см. Авдотьино.
Тихонова мужск. пуст. 326.
Толба с. Сергачск. у. 442.

Толгобольская вол. Ярославс. у. 152.
Толжскій мон. 358.
Толстошеево см. Брынь.
Тольскій Майданъ см. Майданъ.
Торгоша р. 259, 262.
Торжокъ у. городъ Тверск. г. 136, 138, 162, 163, 180, 181, 201, 235.
Тошма р. 271.
Тропца ст. Болог.-Рыб. ж. д. 244.
Троицкая вол. Тарусскаго у. 173.
Троицкая дер. Подольск. у. 323.
Троицкій мон. въ Суздалѣ 302.
Троицкій-Лютиковъ мон. 394.
Троицко-Александровская мануфактура 267.
Троицкое см. Лобаново.
Троицкое с. Московск. у. 334.
Троицкое с. Тарусск. у. 404.
Троицкое (Голенищево) с. Московскаго у. 323.
Троицкое (Колычево) с. Меленковскаго у. 410.
Троицкое (Кондрово) с. Медынскаго у. 330.
Троицко-Сергіевская лавра 56, 78, 138, 259—262.
Тросня р. 340.
Трубежъ р. 271, 272.
Трубино с. Богородск. у. 255.
Губанаевка с. Васильс. у. 155, 443.
Туговая гора 358.
Тудъ Молодой р. 145, 421.
Тумбатино с. Горбат. у. 418.
Турово с. Серпуховск. у. 406.
Туртанка дер. Ардатовск. у. 437.
Турунтаевка слоб. у Кинешмы 373.
Тучковская вол. Судогодск. у. 173.
Тушино с. Московск. у. 338.
Тысяцкая вол. Новоторжск. у. 173, 178.
Тьма р. 235, 239.
Тьмака р. 231, 233, 235.

Уваровка ст. Моск.-Брестской ж. д. 337.
Угличкій у. Ярославск. г. 140, 152, 346—350.
Угличъ у. гор. 74, 173, 346—350.
Угодичи с. Ростовскаго у. 134, 285.
Угоры с. Кологривск. у. 375.
Угра р. 72—43, 77, 326, 395—396.
Угрѣшскій Николаевскій мон. 315.
Уколицы с. Козельск. у. 331.
Улейма р. 356.
Улеймпнская слоб. Угличск. у. 350.
Ундолъ с. Владимірск. у. 167, 294.
Унжа р. 6, 43, 48, 146, 193, 194, 375, 431.
Унжа р. 32.
Унжа зашт. гор. 431.
Упа р. 392.
Уразовка с. Сергачск. у. 442.
Урдома р. 355.
Усадъ ст. Моск.-Нижегородск. ж. д. 293.
Усмеръ пог. Бронницк. у. 317.
Успенскій женск. мон. 349.
Успенскій мон. въ Александровѣ. 263, 265.
Успенскій Брусенскій мон. 408.
Успенскій Старицкій мон. 240.
Успенское см. Крутецъ.
Успенское (Успенскій Клюевъ заводъ) с. Богородск. у. 291.
Устье р. 145, 284.
Усть-Мерскъ см. Усмеръ.
Уткина ст. Яросл.-Арханг. ж. д. 71, 287.
Уткома р. 270, 354.
Ухра р. 354.
Ухтома р. 270, 287.
Уча р. 247, 255, 256, 288.
Учемская слоб. Угличк. у. 350.
Ушна р. 417.

Фатьянова дер. Даниловск. у. 71, 288.
Фаустово с. Бронницк. у. 317.
Ферзиково ст. Сызр.-Вяземск. ж. д. 330.
Фили дер. Московск. у. 333.
Филимоново с. Богородск. у. 292.
Филиповское вол. с. Покровск. у. 177, 268.
Финеевская вол. Покровск. у. 177.
Фокино с. Васильс. у. 390.
Фроловское см. Мысы.
Фроловское с. Клинскаго у. 444.
Фроловъ Ямъ см. Пахра.
Фрязино с. Владимірск. у. 293.
Фрянова слобода Богородск. у. 169, 291.
Фряновская мануф. 291.
Фуниково-Горская вол. Покровск. у. 294.

Ханино с. и Ханинскій зав. Лихвинск. у. 393.
Харино ст. Рыб.-Болог. ж. д. 246.
Хатунь с. Серпуховск. у. 320.
Хатѣичи см. Хотѣичи.
Хачинъ остр. 8.
Хвастовичи с. Жиздринск. у. 330.
Химки ст. Николаевской ж. д. 230.
Хмѣлевка слоб. Васильс. у. 392.
Холопій городокъ 28, 354.
Холохоленка д. Вышневолоцк. у. 242.
Холуй слоб. Вязниковск. у. 162, 167, 308.
Хомутово с. Богородск. у. 255.
Хорлово с. Коломенск. у. 317.
Хорошово с. Московск. у. 334.
Хохтково ст. Моск.-Ярославск. ж. д. 257.
Хотьково с. Жиздринск. у. 328.
Хотьковскій Сенетско-Иванов. зав. 328.
Хотьковъ Покровскій женск. мон. 257.
Хотѣичи с. Богородск. у. 293.
Храмцева дер. Рыбинск. у. 354.
Хрѣновскіе холмы 71, 418.

Царицыно вол. с. Московск. у. 137, 320, 321.

Чаадаево с. Муромск. у. 417.
Чебаково ст. Рыб.-Яросл. ж. д. 246.
Чекмова дер. Дмитровскаго у. 257.
Череватскій руди. 416.
Черемисскій мон. 392.
Черемисы финск. племя 72, 95, 97.
Черемуха р. 353.
Черепеть р. 393.
Черепетьскій зав. 393.
Черкизово с. Московск. у. 255.
Черкизово с. Московск. у. 313, 319.
Черкутино с. Владимірск. у. 294.
Чернева дер. Ковровск. у. 311.
Черновское с. Сергачск. у. 159, 443.
Черное с. Горбатовск. у. 420.
Чернуха с. Арзамасск. у. 435.
Чертово городище 286.
Чесменка платф. Моск.-Курской ж. д. 321.
Чечера р. 290.
Чиркова дер. Балахнин. у. 420.

Чисьмена ст. Москов.-Винд. ж. д. 230.
Чубаровская вол. Боровск. у. 162.
Чудовъ муж. мон. въ Москвѣ 216.
Чудь финское племя 94.
Чулково с. Муромск. у. 71.
Чухлома у. гор. Костромск. г. 429—430.
Чухломской у. 185, 429—430.
Чухломское оз. 430.

Шага р. 374.
Шалдежъ с. Семеновск. у. 433.
Шань р. 330.
Шарапова охота ст. Моск.-Курск. ж. д. 323.
Шарпанъ скитъ и с. Семенов. у. 118, 432.
Шача р. 371, 426.
Шашкова прист. Ром.-Борис. у. 355.
Шевалдово с. Кинешем. у. 374.
Шексна р. 6, 27, 28, 56, 72, 100, 143, 147, 187, 193, 194, 354.
Шелепиха дер. Московск. у. 333.
Шелковка р. 335.
Шелковка ст. Моск.-Брест. ж. д. 335.
Шереметьевская плат. Моск.-Рязанск. ж. д. 314.
Шерна р. см. Серна.
Шернуга р. 268.
Шиморское с. Меленковск. у. 411.
Ширинскій пог. 345.
Ширинскій лѣсъ 345.
Ширмокшанскій перек. 198, 376.
Широкое оз. 136.
Шитское оз. Покровск. у. 293.
Шихова дер. Звенигор. у. 163.
Шишенино д. Макарьевск. у. 433.
Шишмары с. Васильс. у. 97.
Шлина р. 244.
Шлиново ст. Данк.-Смол. ж. д. 332.
Шокша р. 428.
Шокша дер. Галицк. у. 428.
Шолоховская мануф. 287.
Шохонка р. 372.
Шоша р. 6, 72, 144, 231, 241, 342, 344, 416.
Шуваловщина мѣстн. въ Верейск. у. 136.
Шуйскій у. Владим. г. 109, 148, 155, 157, 160, 161, 164, 167, 170, 180, 306—308.
Шуйско-Ивановско-Кинешемская ж. д., см. Новки-Кинешемская в.
Шульгино с. Горбатовск. у. 418.
Шурсколъ с. Ростовск. у. 277.
Шутилово с. Лукояновск. у. 439.
Шуя у. г. Владимірск. г. 156, 167, 306.

Щелково с. Богородск. у. 255.
Щелыково сельц. Кинешемск. у. 374, 444.
Щениковская вол. Ростовск. у 152.
Щучьинское оз. 143.

Эрзя мордовск. племя 95, 96.

Югъ с. Балахнинск. у. 376.
Юдино с. Богородск. у. 292.
Юркино с. Макарьевск. у. 389.
Юрьевецкій у. Костромск. г. 137, 156—157, 159, 161, 375.
Юрьевецъ-Поволжскій у. гор. 18, 170, 375.
Юрьевскій у. Владимірск. г. 153, 158, 177, 269—270.
Юрьевское поле 45, 268.
Юрьевъ Польскòй у. гор. 45, 73, 167, 189, 268, 269, 270.
Юрьино с. Васильс. у. 392.
Юряшево с. Тарусск. у. 403.

Ягунинская вол. Звенигор. у. 163.
Якиманская слоб. при Муромѣ 415.
Яковлево с. Тверск. у. 235.
Яковлевская вол. Покровск. у. 293.
Яковлевская см. Пехра.
Яковлевское Большое вол. с. Нерехотск. у. 170, 371.
Якунина ст. Моск.-Виндавск. ж. д. 340.
Якушева д. Варнавинск. у. 433.
Якшень Больш. и Мал. с. Княгининск. у. 442.
Янкино с. Богородск. у. 291.
Яново поле 346.
Яново с. Сергачск. у. 443.
Ярополчь древн. гор. 312.
Ярославль губ. гор. 63, 68, 74, 78, 91, 164, 167, 182, 183, 187, 190, 198, 205, 206, 358—365.
Ярославская губернія 15, 18, 21, 29, 40, 49, 55, 57, 58, 60—63, 74, 78, 84—94, 100, 110, 118—125, 128—36, 138—42, 145—161, 164, 166—173, 245—246, 276—288, 344—366.
Ярославскій у. 136, 140, 148—149, 152, 156, 161, 170, 286—288, 357—366.
Ярославско-Вологодско-Арханг. ж. д. 201, 205, 206, 277—288.
Ярославско-Костромская ж. д. 202, 205, 288—289.
Ярцева дер. Вязниковск. у. 312.
Яуза р. 209, 252.
Яхрома Б. и М. рѣки 72, 74, 248, 249.
Ященка р. 396.

Ѳадѣевы горы 390.
Ѳедоровскій жен. мон. 274.
Ѳедоровское с. Покровск. у. 268.
Ѳедоровъ Городецкій мон. 378.
Ѳедотова дер. Ковровск. у. 311.

Имена личныя.

Абдулъ-Летифъ казанск. ханъ 269, 401.
Абрикосовъ владѣл. усадьбы. 181, 255.
Аввакумъ протопопъ 118, 315, 324.
Аверкій ростовск. бояр. 280.
Аверкій Ивановичъ см. Палицынъ.
Авраамій св. еписк. Ростовскій 278, 284.
Авраамій св. мученикъ 299.
Авраамій преп. Чухломской 429, 430.
Авраамій архіеп. Яросл. 362.
Авраамій монахъ 408.
Авраамій Палицынъ см. Палицынъ.
Агафья княг. Московская, сестра хана Узбека (Кончака) 241.
Агрипина кн. Суздальская 302.
Адріановъ С. А. сотр. настоящ. изд. X и гл. VI.
Акинѳіевы купцы 419.
Акинѳъ Ботринъ бояр. 273, 340.
Аксаковъ Конст. Серг. 257, 365.
Аксаковъ Серг. Тим. 257, 319.
Алабуга татарск. вождь 272.
Алевизіо Нови итал. зодчій 211, 219.
Александра инокиня см. Ирина Ѳеодоровна, Годунова, царица.
Александръ I импер. 234, 253, 285.
Александръ II импер. 216, 217.
Александръ Васильевичъ кн. Суздальскій 300.
Александр. Михайловичъ св. в. кн. Тверской 231, 233, 235, 373.
Александръ Ярославичъ Невскій св. в. кн. 272, 297—298, 377—378.
Александръ Ѳедоровичъ кн. Ярославскій 359.
Александръ Абакумовичъ новгор. посадн. въ Горжкѣ 236.
Алексѣевъ мед. 251.
Алексѣевъ С. П. землевлад. 255.
Алексѣй Михайловичъ царь 55, 81, 164, 220, 252, 254, 258, 287, 295, 320, 321, 335, 339.
Алексѣй Петровичъ царевичъ 234.
Алексѣй св. митроп. Московскій 216, 224, 225, 386, 405.
Алеша Поповичъ былинн. богатырь 28.
Алимпій преп. иконопис. 283.
Алябьевъ Андр. Семен. нижег. воев. 379, 383.
Амвросій архіеп. 213, 318.
Амвросій Протасовъ еписк. Тверск. 234.
Амвросій Зергисъ-Каменскій архим. 339.
Анастасія Никитишна (Романова), царица 216, 244, 275.
Анастасія Ивановна, въ иноч. Васса, кн. Нижегородская 384, 386.
Андрей Александровичъ кн. Городецкій, впосл. в. кн. 272, 377, 378.
Андрей Васильевичъ Большой кн. Угличкій 341, 347.
Андрей Дмитріевичъ кн. Можайскій 330, 335—337.
Андрей Ивановичъ кн. Старицкій 239, 240, 335.
Андрей Константиновичъ кн. Нижегородскій 380, 384.
Андрей Константиновичъ кн. Угличкій 348.
Андрей Юрьевичъ Боголюбскій вел. кн. 236, 279, 285, 295—298, 300, 305, 340, 414.
Андрей Ярославичъ в. кн. 272.
Андрей Ѳедоровичъ кн. Галицкій 420.
Андрей св. кн. Смоленскій 273.
Андрей Олгердовичъ кн. Литовскій 273.
Андрей еписк. Тверской 273.
Андрей Малый русскій зодчій 284.
Анна Ивановна императрица 257, 314.
Анна (Колтовская) царица 302.
Анна Грековна кн. Нижегородская 384.
Анна кн. Тверская 251.
Анна кн. Ярославская 359.
Антокольскій М. скульпт. 258.
Антоній инокъ 256.
Анучинъ Дмит. Ник. проф., географъ 3, 4, 98, 425.
Апраксинъ Ѳед. Матв. адмир. 383.
Арапша татар. князь 382, 441.
Аргази-Абдулъ-Азисъ киргизъ султ. 400.
Арина Родіоновна няня А. С. Пушкина 445.
Аристотель Фіоравенти итал. зодчій 211, 219.
Аркадій преп. инокъ 238.
Армандъ фабрикантъ 256.
Арсеній св. еписк. Тверской 234.
Арсеній Мацѣевичъ митроп. Ростовскій 281.
Арсеній монахъ 339.
Арсеній мон., раск. 432.
Арсеньева Варв. Мих. 264.
Ахматъ ханъ Золот. Орд. 326, 395, 404.
Аѳанасій митр. Московск. 218.
Аѳанасій еписк. 218.

Бабинъ горн. инж. 11.
Бабкинъ фабрикантъ 290.
Багговутъ ген. 402.
Багратіонъ кн. Петръ Ив. ген. 270.
Бажановъ Р. фабр. 294.
Баженовъ архит. 321.
Байборода кн. Никита 430.
Бакалонъ фабр. 232.
Бакунины тверскіе дворяне 234.
Балинъ Ассигр. фабр. 308.
Бантышъ-Каменскій писат. 384.
Барановъ Ник. Мих. нижегор. губернат. 384.
Барановы фабр. 263, 267, 276,
Барма русскій зодчій 222.
Барсовъ проф. XVIII в. 82.
Барщевскій П. П. яросл. фотогр. XI, 365.
Барятинскіе князья 403.
Барятинскій кн. Ив. Петр. въ иноч. Ефремъ 274.
Басенокъ Ѳедоръ моск. бояр. 368.
Басмановъ Алексѣй воев. 338.
Басмановъ Ѳед. Алекс. оприч. 254.
Баташевы заводчики 175.
Батый татарск. ханъ 210, 231, 236, 245, 248, 250, 272, 296, 300, 331, 340, 377, 407, 425, 427.
Бахтеяровъ-Ростовскій кн. 320—368.
Бауеръ ген. 255.
Бахрушинъ фабр. 169.
Башиловъ живоп. 225.

Беклемишева Евфрос. Ѳед. княг. Пожарская 317.
Берендѣй сказочн. царь 271.
Бернардаки Дм. Ег. заводч. 176, 379, 420.
Бетанкуръ ген. 224.
Бибиковъ Александр. Ильичъ ген. 372.
Бирономъ Эрнстъ герц. Курляндскій 361.
Біугге Лоренцъ военач. 359.
Бланкъ Карл. Ив. архитект. 339.
Блессъ фабр. 286.
Боборыкинъ Ѳед. воев. 373.
Богдановичъ поэтъ 82.
Бодаревскій живоп. 225.
Болдый Янъ посолъ Крымск. хана 396.
Болотниковъ Ив. предводит. воров. ополченій 319, 396, 397, 405, 407, 409.
Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ царь 78, 79, 225, 232, 254, 261, 319, 367, 369.
Борисъ Александровичъ князь Тверской 238, 241.
Борисъ Васильевичъ кн. Волоколамскій (Волоцкой) 340, 341, 422.
Борисъ Васильевичъ кн. Ростовскій 279.
Борисъ Владиміровичъ св. кн. Ростовскій 278, 307.
Борисъ Даниловичъ сынъ кн. Московскаго 241.
Борисъ Константиновичъ кн. Городецкій 378, 382, 384, 441.
Борисъ Юрьевичъ кн. Туровскій 304.
Борисъ Жидиславичъ бояр. 295, 377, 380, 389.
Ботринъ см. Акинѳъ.
Брокаръ фабрик. 182.
Бромлей фабр. 177.
Бруновъ М. фабр. 169, 291.
Бугровъ Нижегор. торг. 387, 432.
Бужинскій Гавріилъ ученый іеромон. 223.
Бутовичъ Матѣяшъ бояр. 268.
Бутурлина жена ген. Ив. Ив. 264.
Бутурлинъ Алекс. Борисов. фельдм. 264.
Бутурлинъ Вас. Вас. бояр. 360.
Бутурлинъ Ив. Ив. ген. 264, 265.
Бѣлозеровъ Влад. Ив. архит. 247.
Бѣльскіе князья 359.
Бѣльскій кн. Дм. Ѳед. 404.
Бѣльскій кн. Ив. Дм. 212, 405.
Бѣльскій кн. Ив. Ѳед. 310, 373.
Бѣльскій кн. Сем. Ѳед. 404.
Бѣльскій кн. Ѳед. Ив. 310, 373.
Бѣльскій кн. см. Малюта Скуратовъ.

Валуевъ воевода 263, 342.
Валуевъ Григ. сынъ бояр. 273.
Валуевъ Дмитр. 318.
Варгунины фабр. 350.
Варлаамъ митроп. 362.
Варлаамъ игум. Махрищ. мон. 267.
Варлаамъ инокъ Берлюковск. пуст. 291.
Варѳоломей см. Сергій Радонѣжскій.
Василій Ивановичъ (Шуйскій) царь 212, 218, 307, 342, 428.
Василій Васильевичъ Темный вел. кн. Московскій 261, 274, 287, 295, 302, 305, 367, 407, 427.
Василій Всеволодовичъ князь Ярославскій 358.
Василій Давидовичъ кн. Ярославскій 359.
Василій Дмитріевичъ в. кн. Московскій 236, 340, 367.
Василій Дмитріевичъ (Кирдяпа) кн. Нижегородск. 210, 378, 384.
Василій Ивановичъ вел. кн. Московскій 211, 225, 319, 341, 342.
Василій Константиновичъ см. Василько.
Василій Михайловичъ князь Суздальскій 300, 378.
Василій Михайловичъ I кн. Кашинскій 235, 250.
Василій Михайловичъ II кн. 250.
Василій Михайловичъ III кн. Кашинскій 250.
Василій Юрьевичъ Косой кн. Звенигородскій 287, 335, 367, 427.
Василій Ярославичъ кн. Костромской впосл. в. кн. 236, 366—368.
Василій Ярославичъ кн. Боровскій 324, 325.
Василій Ярославичъ кн. Муромскій 416.
Василій кн. Козельскій 331.
Васильевъ инж. 194.
Васильевъ Вас. Павл. акад.-синологъ 388.
Василько Константиновичъ кн. Ростовскій 246, 279, 280, 282, 345.
Васнецовъ Викт. Мих. живоп. 222, 229, 258, 410.
Васса инокиня см. Анастасія Ивановна.
Вассіанъ архіеп. Ростовскій 280.
Вассіанъ (въ мірѣ кн. Вас. Ив. Косой-Патрикѣевъ) инокъ 218, 341.
Вахрамѣевъ Н. А. обществ. дѣят. въ Яр. 282, 366.
Вахрамѣевы фабр. 286, 365.
Велесъ языч. богъ 286.
Вельяминовъ Владим. воевода 298.
Верещагинъ В. В. художникъ 225, 228.
Верещагинъ Н. В. сельск. хоз. 140, 344.
Верхослава кн. Кіевская 299.
Веселовскій Конст. Степ. акад. 36.
Вильчекъ тушинск. полякъ 336.
Виніусъ Андр. Андр. думный дьякъ 23.
Витбергъ архит. 229.
Витовтъ вел. кн. Литовскій 250.
Владиміръ Андреевичъ князь Серпуховской 241, 254, 324, 325, 334, 404.
Владиміръ Андреевичъ князь Старицкій 239, 241, 263, 324, 335.
Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ в. кн. Кіевскій 283, 295.
Владиміръ Глѣбовичъ кн. Рязанскій 273.
Владиміръ Константиновичъ кн. Углицкій 346, 348.
Владиміръ Мстиславичъ кн. Псковской 345.
Владиміръ Ростиславичъ кн. Юрьевскій 248.
Владиміръ Рюриковичъ кн. Смоленскій 270.
Владиміръ Юрьевичъ кн., сынъ вел. кн. Владимірскаго 210.
Владиславъ Польскій королевичъ 212, 336.
Власьевъ воев. 372.
Внуковъ дворян. и казач. атам. 316.
Внучекъ Семенъ бояр. 236.
Вокорлинъ мордвинъ 383.
Волковъ Оед. Гр. основатель русск. театра 361, 371.
Волотъ Волотовичъ сказочный царь 411.

Волконскій кн. Григорій сподв. кн. Пожарскаго 408.
Волконскій кн. Михаилъ защитникъ Боровска 324.
Волконскій кн. Сем. Ѳед. 317.
Волконскій кн. Ѳед. Ѳед. 223.
Волынскій Ѳед. воев. защит. Можайска 336.
Воронцовъ Ѳед. Сем. бояр. 368.
Воронцовъ гр. Р. И. 299.
Воротиловъ архит. 368.
Воротиловъ фабрик. 418.
Воротынскіе князья 326.
Воротынскій кн. Ал. Ив. 305.
Воротынскій кн. Дм. Ѳед. 305.
Воротынскій кн. Ив. Алекс. 326.
Воротынскій кн. Ив. Мих. 305, 320, 326, 440.
Воротынскій кн. Мих. 305, 322, 326.
Воротынскій кн. Сем. Ѳедор. 326.
Воротынскій кн. Ѳед. Льв. 326, 331.
Воскресенскій А. А. проф. химіи 238.
Всеволодъ Константиновичъ кн. Ярославскій 246.
Всеволодъ III Юрьевичъ в. кн. 231, 236, 268, 272, 295, 296, 299, 340, 380, 407.
Всеволожская царская невѣста 295.
Всеволожскій Ив. Дм. бояр. 295.
Всеволожскій Рафаилъ бояр. 295.
Вырыпаевъ фабр. 418.
Высоцкій фабр. 420.
Вяземская преп. кн. Ульяна 236—238.
Вяземскій кн. Аѳанасій 254.
Вяземскій кн. Семенъ 383.
Вяземскій кн. Семенъ Мстиславичъ 236.
Вяземскій кн. Петръ Ал. писатель 321.
Вячеславъ Владиміровичъ кн. сынъ Мономаха 305.

Гаврилъ см. Бужинскій.
Гагарины князья 311.
Гагаринъ кн. Романъ 368.
Ганшинъ фабрик. 270.
Гарднеръ фабр. 179, 249.
Гарелины фабр. 167, 308.
Гацисскій Алекс. Сераф. мѣст. изслѣд. 388.
Гваренги архит. 247.
Гельмерсенъ Гр. Петр. акад. геологъ 425.
Георги акад. 233, 375, 430.
Георгіевскій С. П. проф. синологъ 371.
Георгій см. Ольденбургскій пр.
Георгій отрокъ кн. Бориса Ростовскаго 238.
Герасимовъ дьякъ Моск. 55.
Герберштейнъ Сигизмундъ посланникъ имп. Максиміліана 56, 211.
Германъ игум. Нильск. пуст. 423.
Гермогенъ патріархъ 218, 219, 369.
Геродотъ греч. истор. 71.
Геронтій митр. 211.
Геронтій Новг. архіеп. 217.
Гецъ фабрик. 420.
Глатковъ двор. 434.
Глинка Серг. Ник. писат. 384.
Глинская Елена см. Елена Васильвна вел. кн.
Глинскій кн. Мих. Вас. 211.
Глинскій кн. Мих. Львов. 324, 325.
Глѣбовъ Степанъ офиц. 302.
Глѣбъ Андреевичъ кн. сынъ Боголюбскаго 298.
Глѣбъ Васильковичъ кн. Ростовскій 279.
Глѣбъ Владиміровичъ св. кн. Муромскій 304, 412.
Глѣбъ Владиміровичъ кн. Рязанскій 295.
Говардъ фабр. 173.
Гоголь Ник. Вас. писатель 257.
Годуновъ Борисъ Ѳедоровичъ см. Борисъ, царь.
Годуновъ Дмитр. Иван. бояр. 369.
Годуновъ Иванъ Иван. бояр. 298.
Годуновъ Семенъ Никит. бояр. 273.
Голицына кн. Екатер. Алекс. 286.
Голицына кн. Екатер. Мих. 276.
Голицынъ кн. Борисъ Алексѣевичъ 247, 270.
Голицынъ кн. Вас. Вас. 81, 220, 253, 254.
Голицынъ кн. Ив. Андр. 309.
Голицынъ князь Мих. Мих. 276.
Голицынъ-Остерманъ Толстой кн. 317.
Головинъ Ѳедоръ окольнич. 257, 368.
Головинъ Семенъ воев. 238, 273.
Головины дворянск. родъ 248.
Головкинъ гр. Мих. Гавр. канцлеръ 311, 344, 405.
Головцынъ см. Іона.
Голохвастовъ Ив. Вас. двор. 306.
Голышевъ Ив. Ал. крестьян.-археол. 311.
Гонсѣвскій Александръ польс. военач. 262, 315.
Гончарова Н. Н. жена А. С. Пушкина 330.
Гончаровы дворянская семья 330.
Горбатая-Шуйская кн. Анна жена кн. Михаила 307.
Горбатый-Шуйскій кн. Алекс. Борис. 307.
Горбатый-Шуйскій кн. Василій 307.
Горбатый-Шуйскій кн. Дмитрій 307.
Горбатый-Шуйскій кн. Мих. Вас. 307.
Горбуновъ живоп. 225.
Горбуновъ Ив. Ѳед. разсказчикъ 256.
Горбуновы фабрик. 309.
Гордонъ Патрикъ генер. 246.
Горнъ Эвертъ военач. 232, 242.
Горчаковы князья 229, 394.
Горюй см. Андрей Васильевичъ кн. Угличкій.
Граматинъ Ив. Тарас. думн. дьякъ 267.
Грановскій проф. 252.
Грачевъ фабрик. 308.
Грессеръ А. И. землевлад. 276.
Григорій отрокъ Твер. князя основ. Отроча мон. 234.
Григорій учен. св. Сергія инокъ 408.
Григорій Отрепьевъ см. Лжедмитрій I.
Григорьевъ А. В. Секр. Имп. Русск. Геогр. Общ. XI.
Грузинскій кн. Георг. Александровичъ 390.
Грязевъ дворян., дьякъ 302.
Грязновъ Василій опричникъ 254.
Грязновъ В. фабрик. 169, 292.
Гурій св. еписк. Казанскій 422.
Густавъ принцъ Шведскій 251, 347, 359, 396.

Давидъ Константиновичъ кн. Галицкій 248, 249.
Давидъ Юрьевичъ, въ иноч. Петръ кн. Муромскій 414.
Давидъ Ѳедоровичъ (Грозныя

Очи) св. кн. Ярославскій 359, 363.
Давидъ преп. инокъ основатель Вознес. пуст. 323.
Даву франц. марш. 217.
Даніилъ Александровичъ кн. Московскій 210, 224, 272, 318.
Даніилъ Борисовичъ кн. Нижегородскій 297, 300, 382, 390.
Даніилъ св. основат. Даниловo-Троицк. мон. 274.
Даніилъ митроп. Московскій 342.
Даніилъ инокъ основ. Лютикова мон. 394.
Даніилъ Тупалло см. Дмитрій Ростовскій.
Даніилъ Костромской расколоучитель 118.
Даніилъ Черный иконопис. 261.
Даньяръ царев. Касимовскій 407.
Девлетъ-Гирей крымскій ханъ 212, 256, 352, 405.
Дедень татарск. полков. 248, 336, 340.
Делавиль военачальникъ 342.
Дельвигъ бар. инжен. 255.
Демидовъ Пав. Гр. основат. Демидовск. лицея 253, 361, 362.
Демидъ см. Досифей.
Деминъ Ив. фабрик. 318.
Демутъ-Малиновскій архит. 370.
Десницкій проф. XVIII в. 82.
Диль фабр. 232.
Дитмаръ инж. геол. 425.
Діонисій св. архим. Троицко-Серг. лавры 223, 240, 242, 260.
Діонисій затворн. Никольск. Переяславск. мон. 274.
Діонисій митрополитъ 385.
Дмитревскій см. Нарыновъ.
Дмитріевъ М. П. нижегород. фотогр. XI, 388.
Дмитріевъ-Мамоновъ гр. 322.
Дмитрій Александровичъ кн. Переяславскій и в. кн. 272, 273.
Дмитрій Борисовичъ кн. Ростовскій 250, 279.
Дмитрій Ивановичъ Донской вел. кн. Московскій 210, 231, 241, 300, 342, 369, 408, 427.
Дмитрій Ивановичъ кн. Угличкій 346.
Дмитрій Ивановичъ св. царевичъ 219, 347.
Дмитрій Ивановичъ кн. Ржевскій 241.
Дмитрій Константиновичъ кн. Нижегородскій 300, 382, 384.
Дмитрій Михайловичъ в. кн. Тверской 231, 273.
Дмитрій Святославичъ кн. Юрьевскій 268.
Дмитрій Юрьевичъ Шемяка кн. Звенигородскій 211, 258, 261, 347, 368, 407, 427, 430.
Дмитрій Ѳедоровичъ кн. Галицкій 427.
Дмитрій Ѳедоровичъ кн. Сицкій 352.
Дмитрій Олгердовичъ кн. литовскій 273.
Дмитрій св. митрополитъ Ростовскій 281, 283, 284.
Дмитрій св. основатель Прилуцкаго мон. 273.
Добровъ фабр. 177.
Добролюбовъ Ник. Ал. писат. 388.
Добрыня-Долгій бояр. 268.
Докучаевъ В. проф. геологъ и почвовѣдъ 24.
Долгорукая кн. Марія Ивановна 266.
Долгорукіе князья 403.
Долгорукій князь Юрій Алексѣевичъ 309, 383, 435.
Дорожа нач. передов. отр. 246.
Досиѳей архіеп. Ростовск., по растриж. Демидъ 302.
Досиѳея игум. Казанск. мон. бл. Вышняго Волочка 243.
Достоевскій А. А. сотр. наст. изд. X и гл. IV.
Достоевскій Ѳ. М. писат. 332.
Доу живопис. 224.
Дубасовъ Ѳ. В. адм. 242.
Дудень см. Дедень.
Дунаевъ фабр. 358, 365.
Дѣевъ кн. Ив. Дм. 366.
Дювернуа проф. 365.
Дюфурмантель фабр. 169.

Евдокія Лукіановна (Стрѣшнева) царица 216.
Евдокія Ѳедоровна (Лопухина) царица, въ иноч. Елена 225, 300. 302.
Евдокія Дмитріевна, въ иноч. св. Евфросинія вел. кн. Московская 216, 289, 382, 408.
Евдокія Магнусовна королевна 271.
Евпраксія сестра св. митроп. Алексѣя 225.
Евреиновъ Д., пароходовладѣлецъ 195.
Евфимій преп. инокъ основат. Спасо-Евфим. мон. 302.
Евфимія игум. Рождеств. дѣвичьяго мон. 234.
Евфросинія св. см. Евдокія Дмитріевна.
Евфросинія св. см. Ѳеодулія.
Евфросинія княг. Старицкая 239.
Евфросинія Борисовна княжна Туровская 304.
Едигей см. Эдигей.
Едигеръ въ крещеніи Симеонъ царь Казанскій 218.
Екатерина I Алексѣевна императрица 383.
Екатерина II Алексѣевна императрица 191, 243, 372, 378, 400.
Екатерина Алексѣевна царевна 318.
Екатерина Павловна вел. княгиня 234.
Елагинъ Ѳ. фабр. 169, 290.
Елена Васильевна (Глинская) вел. княгиня и правит. Московская 211, 239.
Елена Олгердовна кн. Серпуховская 254.
Елена иноким см. Евдокія царица.
Елисавета Петровна императрица, 254, 256, 257, 264, 265.
Еллинъ Ерофей живопис. 259.
Еремей Константиновичъ кн. изъ рода Тверскихъ 239.
Еремѣй Глѣбовичъ воевода 407.
Ермаковъ основ. богад. 243.
Ермолинъ Вас. Дм. зодчій 216.
Ефремъ инок. см. Барятинскій кн. Ив. Петр.
Ефремъ преп. инокъ бояр. св, кн. Бориса Ростовскаго 236. 238.
Ефремъ митроп. 272.

Жадовская Юлія поэтесса 365.
Жидиславъ бояр. Переяславскій 272.
Жизневскій ревнитель музея 234.
Жолкѣвскій Станиславъ гетм. 230. 342.
Журавлевъ фабр. 354.

Забѣлинъ И. Е. историкъ 234.
Загоскинъ писатель 258.
Залогинъ фабр. 159, 232, 233.
Зарубинъ И. А. механ. 371.

Зарудкій Ив. Март. атаманъ 225, 315, 407, 408.
Засѣкины князья 359.
Засѣкинъ князь Ник. Ив. 372, 373.
Затрапезный Максимъ яросл. купецъ 164.
Зборовскій Алекс. польск. панъ 232, 238.
Зброжекъ инж. 425.
Зевеке пароходовлад. 196.
Зергисъ-Каменскій см. Амвросій.
Зминъ И. И. фабрик. 292.
Змѣевъ Дан. Сем. воевода 307, 324.
Зобниковскій Дав. Ѳед. см. Діонисій св.
Зыковъ Ѳед. окольничій 251.

Ибнъ-Фодланъ арабск. писат. 56.
Иванко Павловичъ Новгород. посадн. 187, 234.
Ивановъ живоп. 224, 228.
Ивановъ скульпторъ 224.
Иванъ IV Васильевичъ, царь 78, 220, 232, 235, 239, 243, 252, 254, 256, 261, 263, 266, 274, 336, 405, 415, 419.
Иванъ Андреевичъ кн. Можайскій 261, 302, 330, 333.
Иванъ Андреевичъ кн. Угличкій, въ иноч. Игнатій 347.
Иванъ Борисовичъ кн. Ржевскій 241.
Иванъ Борисовичъ кн. Волоколамскій или Волоцкой 340, 341.
Иванъ Борисовичъ кн. Нижегородскій 382, 384, 390.
Иванъ III Васильевичъ вел. кн. Московскій 77, 79, 219, 231, 274, 324, 331, 338, 359, 395.
Иванъ Васильевичъ кн. Боровскій 324.
Иванъ Васильевичъ кн. Нижегородскій 382.
Иванъ Владиміровичъ кн. Серпуховской 331.
Иванъ Владиміровичъ кн. Стародубскій 311.
Иванъ I Даниловичъ Калита вел. кн. Московскій 210, 221, 231, 236, 273, 340.
Иванъ Дмитріевичъ кн. сынъ Дмитрія Донского 441.
Иванъ Дмитріевичъ кн. Переяславскій 272.
Иванъ Дмитріевичъ кн. Нижегородскій 384, 441.
Иванъ Ивановичъ Младой кн. сынъ Ивана III 326, 395, 407.
Иванъ Ивановичъ кн. сынъ Ив. IV 230.
Иванъ Титовичъ кн. Козельскій 331.
Иванъ сынъ Лжедмитрія II и Марины Мнишекъ 399, 408.
Игнатій инокъ см. Иванъ Андреевичъ кн. Угличкій.
Игнатій еписк. Ростовскій 282.
Игнатьевъ Ив. купецъ 319.
Измайловъ Артемій воев. 262, 301, 400.
Израилевъ А. А. протоіер. въ Ростовѣ 282.
Изяславъ Андреевичъ кн. сынъ Боголюбскаго 298.
Изяславъ Владиміровичъ сынъ Мономаха 413, 415.
Иларіонъ Грекъ еп. Ростовскій 278.
Илья Муромецъ былинный богатырь 73, 412.
Имеретинская царевна Дарья Арчиловна 338.
Имеретинскій царь Арчилъ Вахтанговичъ 390.
Ирина Ѳедоровна (Годунова) царица въ иноч. Александра 225, 321.
Исаія еписк. Ростовскій 278, 282.
Исаковъ рыбинск. мѣщан. 194.
Исаковъ костромской купецъ 368.
Исидоръ митр. Московск. 217.
Истархи арабск. писат. 56.
Итларь ханъ Половецк. 277.
Ишинскій И. фабр. XVII в. 164.

Іаковъ преп. основ. Староторжск. мон. въ Галичѣ 428.
Іаковъ еписк. Ростовскій 284.
Іоакимъ патріархъ 223.
Іоаннъ св. еп. Суздальскій 301.
Іоаннъ архіеп. Новгородскій 321.
Іовій Павелъ писат. о Россіи 55.
Іовъ патріархъ 240.
Іонль игум. Нижегородск. 379, 383.
Іокишъ фабр. 247.
Іона св. митроп. Ростовскій 81, 219, 281, 283, 431.
Іона (Головцынъ) инокъ 304.
Іосифъ патріархъ 255.
Іосифъ архимандр. 343.
Іосифъ св. Волоколамскій 324, 340.

Кавгадый татарск. полковод. 241.
Кавосъ архит. 220.
Казаковъ архит. 216, 221, 337.
Казариновъ Степанъ живописс. 273.
Казы-Гирей крымскій ханъ.
Кайбула астрах. царевичъ 269, 375.
Канинъ шелк. кустарь 159.
Кантемиръ кн. Антіохъ 223, 321.
Капитолина старица 264.
Капустинъ Мих. Ник. профес. 365.
Каравакъ живоп. 385.
Карамзинъ Ник. Мих. истор. 234, 384.
Карамышевъ Ѳедоръ воев. 277, 341.
Карачаровъ воев. 326.
Карбонье ген. 224.
Каретниковъ фабр. 270.
Карнѣевъ худож. 225.
Карпинскій А. П. академ.-геологъ 10.
Карръ Ф. А. землевлад. 286.
Карцовъ Вас. Вас. камерг. 254.
Кассіанъ преп. въ мірѣ кн. Константинъ Мангупскій 350.
Кассіанъ см. Константинъ Дмитріевичъ кн.
Кассіанъ ин. см. Нарышкинъ Кир. Пол.
Кауленъ фабр. 230.
Каштановъ фабр. 405.
Кейли основ. парох. общ. 195.
Кейстутъ в. кн. Литовскій 250, 273.
Кернозицкій польск. воев. 232.
Кикинъ Ал. Вас. 307.
Кильбургеръ иностр. писат. о Россіи 23.
Кипріанъ митроп. Московск. 319, 321.
Кирдяпа см. Вас. Дмитр. кн. Нижегородск.
Кириловъ куп. основ. парох. общ. 195.
Кириллъ еп. Ростовскій 282.
Кириллъ ростовск. бояр., отецъ св. Сергія 257, 258, 280.
Клейнъ архит. 222.
Клементьева фабрикантша 309.
Клюевы фабрик. 211, 291.
Коверъ кн. Вас. Андр. 310.
Ковровъ кн. Иванъ 310.
Кожевниковъ чайн. торг. 253.

Кожинъ Матвѣй см. Макарій преп.
Козловъ архит. 285.
Кокушкинъ фабр. 372.
Кокуевъ яросл. натуралистъ 365.
Колобовъ калужск. домовлад. 401.
Колычевъ Ѳома бояринъ см. Филиппъ св. митрополитъ.
Кольчугинъ заводч. 177, 268.
Коляга бояринъ 345.
Комринъ кн. Степ. Вас. 248.
Константинъ Борисовичъ кн. Углицкій 346.
Константинъ Васильевичъ кн. Суздальскій 300, 378, 380, 384.
Константинъ Васильевичъ кн. Ростовскій 280.
Константинъ Всеволодовичъ кн. Ростовскій впосл. вел. кн. 270, 279, 282, 285, 345—346.
Константинъ Всеволодовичъ кн. Галицкій 427.
Константинъ Всеволодовичъ св. кн. Ярославскій 352, 363, 366.
Константинъ Дмитріевичъ въ иноч. Кассіанъ, сынъ Дмитрія Донского 359.
Константинъ Святославичъ кн. Муромскій 412, 415.
Константинъ Ярославичъ кн. Галицкій 248.
Константинъ Ѳедоровичъ св. кн. Ярославскій 359.
Константинъ кн. Бѣлозерскій 423.
Константинъ кн. Мангупскій см. Кассіанъ.
Константинъ архимандр. 238.
Конча татарск. посолъ 367.
Кончака сестра хана Узбека см. Агаѳья кн. Московская.
Копшинъ фабр. 167, 405.
Копычевскій польск. полков. 232.
Кордесъ иностр. 379.
Корнилій преп. инокъ 263, 266.
Коробьинъ Васил. дворян. 307.
Коровинъ живоп. 369.
Королевы Евгр. и Всев. ревнит. Ростовск. древн. 282.
Костровъ писат. XVIII в. 82.
Костъ фабрик. 230.
Котошихинъ Григорій писат. 56, 213.
Кочева Василій бояр. 280.
Кошелевъ дворян., шутъ втор. Лжедмитрія 399.
Кошелевъ художн. 225.
Кошка Ѳедоръ бояр. 409.
Кошкинъ Захар. Иван. бояр. родоначальникъ бояръ Романовыхъ 396.
Кошкинъ Яковъ Захар. бояр. 333.
Крамской худож. 229.
Красильщиковы фабрик. 309.
Крестовниковы фабрик. 247.
Кречетниковъ калуж. намѣст. 400.
Кривцовъ зодчій 218.
Кругловъ пароходовлад. 384.
Крыловъ фабр. 371.
Крыловъ П. А. баснопис. 345.
Ксенія Борисовна Годунова царевна въ иноч. Ольга 201, 225, 261, 299.
Ксенія княг. Ярославская 336, 358.
Ксенія крестьянка с. Едимонова 234, 343.
Куваевъ фабрик. 167.
Кувшинниковъ М. фабрик. 239.
Кузнецовъ М. С. фабрик. 179, 249, 292.
Кузнецовъ П. П. проф. ботан. XI.
Кукша св. инокъ 326.
Кулибинъ механ. 194, 384.
Куломзинъ воевод. 373.
Куломзинъ Ан. Ник. землевлад. 146.
Куракинъ кн. Алекс. Борис. 286.
Куракинъ Ив. Сем. 249.
Курбскіе князья 359.
Курбскій кн. Андр. Мих. 220, 287.
Курбскій кн. Сем. Ив. 287.
Курбскій кн. Оед. Сем. 287, 372.
Кучка бояр. 210.
Кучковичи 299, 305.

Лабзинъ фабр. 169, 292.
Лагузенъ І. П. проф. геол. 425.
Лаврентій юродивый св. 402.
Лажечниковъ писат. 328.
Лазаревскій изслѣдов. 59.
Лазарь Романовскій расколоучит. 118.
Ламанскій Владим. Ив, проф., этногр. XI.
Леонтій св. еписк. Ростовскій 278—79.
Леонтьевъ Оедоръ думн. двор. 435, 437, 438, 440, 442.
Лепешкинъ фабрик. 257.
Лестокъ лейб. мед. 264.
Лжедмитрій I 212, 218, 220, 254, 319.
Лжедмитрій II 315, 324, 331, 338, 399, 405—7.
Липгартъ Э. фабр. 177.
Лисовскій польск. военачальн. 242, 248, 251, 260, 301, 305, 368, 372, 373, 375, 393, 394, 407.
Листъ Г. фабр. 177.
Литвинъ-Мосальскій кн. 333, 414.
Лихуды Іоаникій и Софроній учен. греки 223.
Лобанова-Ростовская княж. Прасков. Мих. 317.
Лобановы-Ростовскіе кн. 280.
Лобановъ-Ростовскій кн. Ив. Ив. 317.
Логгинъ Муромскій расколоуч. 118.
Ломоносовъ Мих. Вас. акад. 190, 223, 224, 235.
Лопухина см. Евдокія царица.
Лопухина Екат. Ѳед. сестра царицы 225.
Лопухинъ Ѳед. Абр. бояр. отецъ царицы 327.
Локаловъ А. А. фабр. 286.
Лугвица кн. воев. 326.
Луговской Томила Юдичъ дум. дьякъ 285.
Лукіанъ преп. 263, 266.
Лыковъ-Оболенскій кн. Бор. Мих. 336, 437.
Львовы князья 359.
Львовъ—Ярославскій кн. Ив. Мих. 360.
Любарскій геологъ 425.
Ляпуновъ Прокоп. ряз. двор. 315, 409.
Ляцкій окольнич. 404.

Магницкій учит. матем. 232.
Магнусъ принцъ датскій, король Ливонск. 261.
Магометъ-Муратъ каспмовск. царев. 269.
Мазовша татар. царев. 211.
Майковъ Ник. Ап. живопис. 248.
Макарій преп. Калязинскій въ мірѣ Матвѣй Кожинъ 251, 252, 345.
Макарій преп. въ мірѣ Опта 332.
Макарій св. основ. Макарьевскихъ мон. 375, 389.
Макаровъ Алексѣй Вас. кабин.-министръ 204, 265, 277.
Маковскіе художн. 225.
Максимовъ С. В. писат. 431.

Максимъ митроп. Владим. 298.
Максимъ Грекъ инокъ Аѳон. мон. 235, 261, 341.
Малыгина Е. Д. ревнительница Ростовск. древн. 282.
Малый Андрей см. Андрей Малый.
Малюта Скуратовъ кн. Бѣльскій опричн. 235, 254.
Малютинъ П. фабр. 316.
Мамонтова Е. Г. ревнит. просв. 257, 258.
Мамонтовъ П. сельск. хоз. 344.
Мамонтовъ С. П. покровит. искусствъ 226, 258.
Мангупскій кн. Константинъ см. Кассіанъ преп.
Мансуровъ воев. 428.
Манушъ татар. царев. 302.
Маргарита инок. см. Марѳа Алексѣевна царев.
Марина Мнишекъ жена обоихъ Лжедмитріевъ 216, 249, 315, 338, 359, 399, 408.
Марина инок. см. Марія кн. Суздальская.
Марія Ильинишна (Милославская) царица 263.
Марія Петровна (кн. Буйносова-Ростовская) царица 302, 376.
Марія Ѳеодоровна (Нагая) царица въ иноч. Марѳа 216, 254, 268, 347, 349.
Марія Васильевна кн. Ярославская 358.
Марія Владиміровна въ иноч. Марѳа, королева Ливонская 225, 261, 271.
Марія Ярославна вел. кн. Московская 216, 270, 324.
Марія вел. кн. Владим. супр. Всеволода III 299.
Марія въ иноч. Марина кн. Суздальская 302.
Марія кн. Туровская 304.
Марія мать св. Сергія 287, 288.
Марія игум. Крестовоздв. мон. 370.
Марковъ худож. 225.
Мартосъ архит. 222.
Мархотскій польск. воев. 342.
Марѳа инок. см. Марія (Нагая) царица.
Марѳа инок. см. Марія кор. Ливонская.
Марѳа инок. см. Романова Ксенія Иванова.
Марѳа Алексѣевна царевна 263, 266.
Марѳа кн. Ростовская 284.
Марѳа игуменья 264.
Марѳа Иванова няня Павла I 257.
Масляниковъ фабр. 365.
Матвѣевъ Артам. Серг. бояр. 81, 220, 227, 267, 310.
Матвѣй Кожинъ см. Макарій св.
Маторинъ колок. мастеръ 218.
Махметъ-Гирей крымск. ханъ 246, 315, 404, 407.
Махмудъ-Гази татарск. царев. 367.
Мацѣевичъ см. Арсеній митр.
Мегметъ-Аминь царь казанск. 382, 406.
Мезецкіе князья 327.
Мезецкой кн. Дан. Ив. 262, 327, 397.
Мезецкой кн. Мих. Ром. 327.
Мельниковъ Пав. Ив. (Печерскій) писат. 118, 193, 208, 386, 388, 432.
Меньшикъ-Шиловъ суздалецъ 301.
Меньшиковъ кн. Алекс. Дан. 299, 316.
Меркурій архіеп. Новгор. 424.
Мечъ С. геогр. 7.
Меѳодій преп. учен. Св. Сергія 249.
Микитинскій Янко атам. 389.
Микулинскіе князья 241.
Микулинскій кн. Андрей 241.
Микулинскій кн. Сем. Ив. 241.
Микулинскій панъ 360.
Милославская см. Марья Ильинишна царица.
Милославская Ѳедос. Ивановна 439.
Милославскіе бояре 267.
Милославскій Дороѳ. Андр. 267.
Милославскій Ив. Андр. 267.
Милославскій Ив. Мих. 439.
Милославскій Илья Дан. 221, 267.
Милюковъ П. проф. ист. 101.
Милютинъ Алексѣй перв. шелков. фабр. въ Москвѣ XVIII в. 164.
Минай бояр. 280.
Мининъ Дмитрій воев. 340.
Мининъ Кузьма Никит. Сухорукій 360, 372, 383, 386, 442.
Мининъ Нефедъ 384.
Митрофанъ св. архіеп. Воронежскій 374, 375.
Митяй митроп. 385.
Михайловскій Н. К. публиц. 327.
Михайловъ фабр. 169.
Михаилъ Ѳедоровичъ (Романовъ) царь 190, 212, 220, 256, 257, 319, 365, 369, 370, 375, 426.
Михаилъ Николаевичъ вел. кн. 276.
Михаилъ Александровичъ кн. Тверской 231, 233, 236, 239, 248, 273.
Михаилъ Андреевичъ кн. Суздальскій 300, 378, 380.
Михаилъ Андреевичъ кн. Верейскій 302, 335.
Михаилъ Борисовичъ кн. Тверской 231.
Михаилъ Васильевичъ кн. Кашинскій 250.
Михаилъ Всеволодовичъ св. кн. Черниговскій 219, 274.
Михаилъ Давидовичъ кн. Моложскій 354.
Михаилъ Юрьевичъ в. кн. Владимірскій 299, 377.
Михаилъ Ярославичъ св. в. кн. Тверской 45, 210, 231, 233, 236, 239, 241.
Михаилъ Ярославичъ (Хоробритъ) кн. Московскій 268.
Михаилъ Ѳедоровичъ, малолѣтній кн. Ярославскій 358.
Михаилъ см. Мурзинъ.
Михельсонъ полк. 439.
Михѣевъ В. М. литерат. 348.
Мичуринъ архит. 261.
Можайскій кн. Ив. Андр. 261.
Можайскій кн. Сем. Андр. 327.
Монферранъ архит. 218.
Морачевскій В. В. сотр. наст. изд. X и VI гл.
Моргуновъ фабр. 167.
Морозова Ѳедос. Прокоф. боярыня 325.
Морозовъ Ив. Вас. бояринъ 309.
Морозовъ Бор. Ив. бояринъ 439, 440.
Морозовъ Илья Ив. бояринъ 218.
Морозовы Савва, З. С. и Вик. знаменит. московск. фабрик. 291, 292.
Мосальскій кн. Андр. 333.
Мосальскій кн. Дмитрій 333.
Мосальскій-Литвинъ кн. см. Литвинъ-Мосальскій.
Мосальскій-Рубецъ кн. Вас. Мих. 333.
Москвъ мордвинъ 383.
Мстиславская княгиня Ирина Михайловна 434.
Мстиславскій кн. Оед. Ив. 251, 317, 397, 398, 406.

Мстиславскій кн. Өед. Мих. 319, 325, 368, 372.
Мстиславъ Андреевичъ кн. сынъ Боголюбскаго 377, 384, 389.
Мстиславъ Владиміровичъ храбрый в. кн. Кіевскій 235, 278, 305, 413.
Мстиславъ Михайловичъ кн. Карачевскій 331, 333.
Мстиславъ Мстиславичъ Удалой кн. Торопецкій и Новгородскій 206, 236, 241 ,270, 342.
Мстиславъ Ростиславичъ кн. Ростовскій 279, 295, 299.
Мстиславъ Юрьевичъ кн. сынъ Юрія Долгор. 296·
Муравьевъ Ал. Ник. Нижегор. губерн. 384.
Мурзинъ Канай въ св. кр. Михаилъ русск. военачальн. 298.
Мурчисонъ Р. геол. 11.
Мусинъ-Пушкинъ Ив. Алекс. бояринъ 285, 286.
Мусинъ-Пушкинъ гр. Плат. Ив. 286.
Муханова землевладѣлица 259.
Мышкинъ зодч. 218.

Набгольцъ фабр. 177.
Нагіе бояре 268.
Нагой Иванъ 268.
Наполеонъ имп. Фр. 83, 225, 227, 325, 337.
Нарыновъ И. А. (Дмитріевскій) актеръ 361.
Нарышкина см. Наталья Кириловна царица.
Нарышкина Анна Леонтьевна мать царицы 394.
Нарышкины 226.
Нарышкинъ Ив. Кир. 220.
Нарышкинъ Ив. Льв. 229.
Нарышкина Кириллъ Полуэкт. въ иноч. Кассіанъ 218, 229, 334, 361.
Нарышкинъ Левъ Кир. 254, 334.
Нарышкинъ Сем. Григ. 264.
Наталья Кирилловна (Нарышкина) царица 216, 224, 226, 266, 290, 334.
Наталья Алексѣевна царевна 216, 338.
Невревъ художн. 258.
Неврюй татарск. вождь 272, 358.
Невѣровъ архит. 224.
Некрасовъ Ник. Ал. поэтъ 189, 287, 365, 366.
Нелединскій-Мелецкій писат. 402.
Нероновъ И. расколоучитель 118.
Несвижскій кн. Семенъ 371.
Несторій архіеп. Тобольскій 423.
Несторъ лѣтописецъ 72, 94.
Неффъ художн. 225.
Нечаевъ А. И. сотрудникъ настоящ. издан. X и гл. I.
Нечаевъ-Мальцевъ Юр. С. заводовл. 178, 410.
Никита Столпникъ св. 274.
Никита Суздальскій расколоучитель 118.
Никитинъ С. Н. геол. 24.
Николай I Павловичъ импер. 221.
Николай Николаевичъ вел. кн. 276.
Никонъ патріархъ 79, 173, 212, 218, 221, 256, 339, 345, 358, 389.
Никонъ преп. учен. св. Сергія 261, 405.
Нилъ Столбенскій св. 423.
Нови см. Алевизіо.
Новиковъ Н. И. общ. дѣятел. и писат. 82, 253, 317.
Новодворскій кн. Адамъ катол. еписк. Каменецкій 252.

Оболенскіе князья 403.
Оболенскій кн. Вас. Ив. 404, 427.
Оболенскій кн. Глѣбъ Ив. 404.
Оболенскій кн. Ив. Конст. 404.
Оболенскій кн. Конст. Юрьев. 404.
Оболенскій кн. Сем. Ив. 404.
Оболенскій-Репня кн. Ив. Мих. 404.
Оболенскій-Серебряный кн. Петръ Семен. 404.
Оболенскій-Телепневъ кн. Ив. Өед. 404.
Овсянниковъ фабр. 270.
Овцынъ отшельн. 235.
Одерборнъ Павелъ писат. о Россіи 56.
Одоевскіе князья 326.
Одоевскій кн. землевладѣлецъ 255.
Озерецковскій акад. 423, 425.
Ольгердъ в. кн. Литовскій 210, 340.
Олеарій голшт. послан. 81, 188, 383.
Олегъ Ивановичъ кн. Рязанск. 56, 407.
Олегъ Святославичъ кн. Черниговскій 46, 305, 412, 413, 415.
Оливьери геол. 425.
Оловянишниковъ фабр. 358, 365.
Ольга инок. см. Ксенія Годунова.
Ольденбургскій пр. Георгій 234, 361, 362.
Ольденбургскій пр. Петръ Георгіевичъ 361.
Опекушинъ скульпт. 216, 226.
Опта см. Макарій.
Орловъ гр. Григ. Григ. 285.
Орловъ-Денисовъ гр. 323.
Осиповъ Максимъ атам. 389, 390, 440.
Осиповъ Мартьянъ лит. маст. 221.
Ослябя Родіонъ инокъ 319.
Остей Литовск. кн. 210.
Остерманъ гр. канцлеръ 317.
Островскій Алекс. Ник. драматургъ 371, 444.
Островскій Мих. Ник. госуд. дѣят. 444.

Павелъ I импер. 247.
Павловъ фабр. 309.
Палеологъ см. Софья Өоминична.
Палицынъ Авраамій келарь въ мірѣ Аверкій Ивановичъ 260, 285, 368.
Палласъ акад. 437.
Панина гр. Агрип. Иван. 311.
Панина графиня 311.
Панинъ гр. Викт. Никит. 311.
Пантелѣевъ фабр. нач. XIX в. 164.
Парѳеній см. Пафнутій св.
Парѳеній Небоза митроп. Лаодикійскій 363.
Пастуховы яросл. купцы 364.
Патрикій свящ. 298.
Патрикѣевъ (Косой) кн. Вас. Ив. см. Вассіанъ.
Патрикѣевъ-Голицынъ-Булгаковъ кн. 372.
Пафнутій св. въ мірѣ Парѳеній 324.
Пафнутій см. Сагалаевъ.
Пахомій Нерехотскій св. 288.
Пашковъ Истома бояр. сынъ 319, 406.
Пашковъ воев. 409.
Педашенко А, Д. сотр. настоящаго изд. X гл. V.
Пересвѣтъ Александръ инокъ 319.
Перловъ чайн. торг. 254.
Петровскій проф. 365.

Петровъ Ѳ. заводч. 176.
Петровъ фабр. 289.
Петръ I Алексѣевичъ Великій императоръ 81, 83, 134, 164, 190, 191, 217, 227, 229, 232, 243, 244, 258, 261, 263, 273, 283, 308, 320, 383.
Петръ Дмитріевичъ кн. сынъ Дмитр. Донск. 249, 297, 390.
Петръ св. см. Давидъ Юрьевичъ кн.
Петръ св. митрополитъ 210, 219, 273.
Петръ св. бывшій татарскій царевичъ 284.
Петръ Антоній итал. зодчій 215, 220, 221.
Петръ Ослядюковичъ воев. 296.
Печерскій см. Мельниковъ.
Пименъ митроп. 429.
Питиримъ арх. Нижегородск. 432.
Платонъ митроп. Московск. 233, 261, 262, 291, 321.
Племянниковъ воев. 440.
Плещеевъ воев. 298, 367.
Плещеевъ А. И. поэтъ 371.
Плещеевъ Ив. воев. 232.
Плещеевъ Матвѣй воев. 315.
Плещеевы боярск. родъ 300.
Пожарская кн. Евфрос. Ѳед. см. Беклемишева.
Пожарскій кн. Дм. Мих. 222, 254, 257, 273, 302, 303, 317, 360, 371, 372, 374, 377, 379, 386, 393, 400, 426, 442.
Пожарскій кн. Мих. Ѳед. 317.
Пожарскій-Лопата кн. Дм. Петр. 230.
Поздѣевъ архит. 229.
Полежаевъ основ. парох. общ. 195.
Полушкинъ Яросл. куп. 361.
Полѣновъ художн. 228, 258.
Поляковъ фабр. 339.
Померанцевъ архит. 222.
Понятовскій кн. польск. генер. 330.
Поповскій проф. XVIII, в. 82.
Посошковъ И. Т. писат.-крест. 81.
Постникъ русск. зодч. 222.
Потемкинъ кн. Таврическій 82, 328.
Потѣхинъ А. А. драматургъ 374.
Прасковья Ѳедоровна (Лопухина) царица 257, 294.
Прозоровскіе князья 352, 359.
Прокопъ разбойн. 367.
Прокофьевъ фабрик. 252.
Пронскій кн. бояр. 212.
Просовецкій воев. 298.
Протасовъ см. Амвросій еп.
Протопоповъ влад. усадьб. 255.
Прохоровъ фабр. 230, 243.
Прянишниковъ художн. 225.
Пужболъ Безстрашный кн. Мерянскій 278.
Пупыревъ медикъ 251.
Пургасъ кн. Мордовскій 95, 380.
Пушкинъ Ал. Серг. 100, 192, 193, 238, 239, 330, 438, 444.
Пушкинъ Вас. Льв. 384.
Пушкинъ бургом. въ Нижн. 384, 385—7.
Пѣговъ фабр. 365.

Рабенекъ фабрик. 255.
Радзивилъ кн. польск. воев. 241.
Рагозинъ заводч. 182.
Раевская Праск. Иван. 324.
Разинъ Стенька разб. 79, 95, 97, 188.
Разумовскій гр. Кир. Григ. 229.
Растопчина графиня 234.
Растопчинъ гр. 252.
Растрелли гр. архит. 219, 261, 334, 339.
Рентгенъ голл. инж. 196.
Репнины князья 407.
Репнинъ кн. 324.
Ржевскіе князья 241.
Ржевскій кн. Иванъ 241.
Ржевскій кн. Ив. Никит. 351.
Ржевскій кн. Ѳедоръ 241.
Рихтеръ архит. 370.
Рихтеръ Д. экономистъ 123.
Родесъ де иностр. 213.
Родіонъ Петровичъ бояр. 273, 340.
Рожинскій гетм. 339, 342.
Романова см. Анастасія царица.
Романова Ксенія Ивановна въ иноч. Марѳа мать ц. Мих. Ѳед. 426.
Романовскій Г. горный инженеръ 11.
Романовы царств. дом. 78, 95.
Романовъ Ив. Никит. бояр. 327, 397.
Романовъ Никита Романовичъ бояр. 317.
Романовъ Ѳед. Никит. бояр. см. Филаретъ.
Романъ Владиміровичъ, кн. Угличкій 346, 348.
Романъ Глѣбовичъ кн. Рязанскій 295.
Романъ Ингваревичъ кн. Рязанскій 407.
Романъ кн. Литовскій 423.
Ромодановская княжна Екатер. Иван. 264.
Ромодановскія князья 311.
Ромодановскій кн. Ив. Ѳед. 264.
Ромодановскій кн. Ѳед. Юр. 402.
Роонъ фонъ геогр. 3.
Росси архитект. 221.
Ростиславъ Мстиславичъ кн. Ростовскій 268.
Ростиславъ Ярославичъ кн. Рязанскій 413.
Ртищевъ Ѳед. Мих. бояр. 393.
Рубецъ-Мосальскій кн. Василій 398.
Рублевъ Андр. живопис. 261.
Рулевъ И. А. ревнитель рост. древн. 182.
Рулье К. проф. зоолог. 56.
Румянецъ Василій бояр. 382.
Румянцева Марья штатсъ-дама 264.
Румянцевъ гр. Ник. Петр. 276.
Румянцевъ гр. Серг. Петр. 276, 325.
Румянцевъ-Задунайскій графъ Петръ Алекс. 276.
Руфъ Маркъ итал. зодч. 220.
Рущкій польск. воевод. 342.
Рѣпинъ И. Е. художн. 220, 228, 258.
Рябушинскій фабрик. 243.
Ряполовскіе князья 311.

Сабанѣевы двор. фам. въ Ярославлѣ 365.
Сабанѣевъ Л. зоологъ 62, 63.
Сабининъ Богданъ крест. 426.
Сабурова см. Соломонія вел. кн.
Сабуровы боярск. родъ 318.
Сабуровъ приказч. царск. имѣній 307.
Сабуръ Ѳедоръ участн. Куликовск. битвы, родонач. Сабуровыхъ 318.
Савва св. учен. св. Сергія 335.
Сагайдачный гетманъ 400, 405, 408.
Сагалаевъ Пафнутій сынъ стрѣльца 262.
Садовскій акт. 252.
Сапъ-Гирей казанскій царь 315, 392.
Сакинъ фабр. 287.
Салтыкова см. Прасковья Ѳед. царица.
Салтыкова см. Ягужинская Варв. Ник.

Салтыкова гофмейстерина 264.
Салтыковъ Ѳед. Петр. бояринъ 256, 344.
Салтыковъ Мих. Е. (Щедринъ) писатель 345.
Салтыковы боярск. фам. 294.
Самаринъ Юр. Ѳед. писатель 258.
Санинъ Ив. см. Іосифъ Волоколамскій.
Санины фабрик. 287.
Сапожниковъ фабрик. 253.
Сапѣга Левъ польск. военачал. 249, 257, 260, 262, 263, 273, 407.
Сафа-Гирей крымск. ханъ 319, 373, 414.
Сведенъ Іоганъ москов. купецъ 164.
Свидригайло Олгердовичъ кн. Литовскій 209, 273, 404.
Свѣшниковъ Надѣй яросл. купецъ 362.
Святославъ Владиміровичъ кн. сынъ Мономаха 277, 340.
Святославъ Всеволодовичъ кн. Черниговскій 210, 326.
Святославъ Всеволодовичъ кн. Юрьевскій 241, 268, 270, 377.
Святославъ Глѣбовичъ кн. Можайскій 336.
Святославъ Ольговичъ кн. Черниговскій 326.
Святославъ Ростиславичъ кн. Новгородскій 236.
Семеновъ Андр. Петр. зоологъ XI.
Семеновъ Вен. Петр. редакт. наст. издан. XI и гл. VII.
Семеновъ Дм. Петр. статист. XI.
Семеновъ Изм. Петр. сотрудн. настоящ. издан. X и гл. II.
Семеновъ Петр. Петр. геогр. XI.
Семенъ Гордый см. Симеонъ.
Семенъ Владиміровичъ кн. Серпуховской 324.
Семенъ Дмитріевичъ кн. Нижегородскій 210, 382, 384.
Семенъ Ивановичъ кн. Калужскій 396, 402.
Семенъ Ивановичъ кн. Нижегородскій 384.
Семенъ Константиновичъ кн. Старицкій 239.
Семенъ кн. Глуховскій 326.
Семенъ Внучекъ бояр. 236.
Семенъ Тонигліевичъ бояр. 367, 378.
Семирадскій художн. 228.
Сергіевскій проф. 365.
Сергій Радонѣжскій св. 257—262, 267—273, 280, 285, 382, 405.
Сергѣй Александровичъ в. кн. 334.
Сердюковъ калмыкъ 243, 244.
Сибирцевъ Н. М. проф. геолог. X, 14.
Симеонъ Ивановичъ Гордый вел. кн. Московскій 210, 236.
Симеонъ Бекбулатовичъ касимовскій царь 232, 319.
Симеонъ еп. Тверск. 231.
Симеонъ игум. во Владимірѣ 299.
Симеонъ Полоцкій іеромон. 81, 223.
Сисеевъ кн. Бор. Петр. 373.
Сицкіе князья 352, 359.
Скавронскіе родств. имп. Екатерины I 344.
Скворецъ мордвинъ 380.
Скопинъ-Шуйскій кн. Мих. Вас. 232, 238, 249, 263, 308, 319, 343, 348.
Скрипины яросл. купцы 362.
Слѣпушкинъ Ѳ. И. поэтъ крест. 357.
Смирновъ землевлад. 334.
Соболевскій А. И. проф. 101.
Соковъ фабрик. XVIII в.
Соколовскій польскій воевода 230, 232.
Соколовъ П. Н. фабрик. 253.
Солнцевъ Ѳ. Г. художн. 246.
Солнцевы князья 359.
Соловьевъ Серг. Мих. истор. 260.
Соловьевъ фабр. 268.
Соломонія (Сабурова) вел. кн. Московская 302, 318.
Сомме воев. 263.
Сомовъ помѣщ. 195.
Софронтій расколоучит. 432.
Софья Алексѣевна царевна-правительница въ иноч. Сусанна 225, 254, 257, 258.
Софья Витовтовна вел. княг. Московская 216, 270, 298, 430.
Софья Ѳоминишна (Палеологъ) вел. кн. Московская 211, 216, 350.
Сперанскій гр. Мих. Мих. 294.
Способинъ фабрик. 311.
Старичковъ знаменщ. 400.
Стасовъ В. В. ученый XI.
Стародубскій кн. Андр. Ѳед. 311.
Стародубскій кн. Ив. Ѳед. 311.
Стефанъ Яворскій митроп. 223, 266, 322.
Стефанъ Пермскій св. еписк. 221, 259, 283.
Стефанъ инок. Махрищск. мон. 267.
Стрига-Оболенскій кн. Ив. Вас. 302, 368, 432.
Строгановъ Семенъ 366.
Строгановъ 384.
Струве А. Е. основат. завода 176, 408.
Стрюйсъ иностр. писат. о Россіи 212.
Стрѣшнева помѣщица 423.
Ступинъ живопис. 438.
Суриковъ художн. 258.
Сусанинъ Иванъ крестьян. 369, 370, 426.
Сусанна инокиня см. Софья Алексѣевна.
Сутыринъ механ. изъ крѣпост. 194.
Сухозанетъ ген.-ад. 402.
Сухозанетъ вдова ген.-ад.
Сырневъ И. Н. сотр. настоящ. изд. X и гл. V.
Сѣдовъ художн. 225.
Сѣриковъ фабр. XVII в., 164.
Сѣровъ худож. 368.

Талысъ татарс. царев. 297.
Тамесъ фабрик. XVIII в. 164.
Танфильевъ Г. И. ботаникъ 45.
Тараканъ купецъ 211.
Татевы князья 311.
Татищевъ Мих. Игн. ясельничій 338.
Твороговъ прикащ. 307.
Телятевскій кн. Петръ 338, 398.
Темкины-Ростовскіе князья 280, 285.
Теръ-Акоповъ фабр. 420.
Тилло Ал. Андр. геогр. 2, 3.
Титовъ А. А. изслѣд. древност. 282, 365.
Титовъ фабрик. 164.
Тихоновъ Алексѣй писецъ 200.
Тихонъ св. основ. пустын. 326.
Толстой М. А. 317.
Толшинскій Г. А. 233.
Тонъ архитект. 227.
Тохтамышъ татарск. ханъ 76, 210, 216, 273, 404, 407.
Трейманъ архит. 387.
Третьяковъ Петръ думн. дьякъ 307.
Третьяковы П. М. и С. М. основ. карт. галлереи 228.
Третьякъ Сеитовъ воев. 280.
Трефолевъ Л. Н. 365.
Троекуровы князья 359.
Трубецкой кн. Юр. Петр. 399.

Тулуповъ кн. 372.
Тургеневы двор. родъ 300.
Тургеневъ Ив. Серг. писат. 8.
Туровъ бояр. 254.
Турунтай Пронскій кн. 373.
Тушинскій самозв. см. Лжедмитрій II.
Тушины дворяне 338.
Тышкевичъ польск. воев. 373.
Тышкевичъ гр. 330.
Тюляевъ Анис. фабр. 291.
Тюфякинъ кн. Григ. Вас. 318.

Уварова гр. Пр. Серг. 176, 337.
Уваровъ гр. А. С. 277, 337.
Узбекъ татарск. ханъ 236, 241.
Узбекъ ханскій посолъ 359.
Улита в. кн. Владимірская 299.
Улу-Махметъ татарск. ханъ 382, 407, 414.
Унковскій Ал. Мих. губ. предвод. двор. 235.
Урусова Евдок. Прокоф. кн. 325.
Урусовъ кн. Петръ 399.
Ухтомскій кн. ландр. 298.
Ухтомскій архитект. 261, 273.

Февронія св. кн. Муромская 414.
Филаретъ Никитичъ (Романовъ) патріархъ 280.
Филаретъ митроп. Московск. 262.
Филипповъ Д. булочн. 181.
Филиппъ св. митрополитъ въ мірѣ Ѳома Колычевъ 219, 235, 321, 347, 366.
Филиппъ Нянька воев. 210.
Фишеръ Ѳед. Богд. ботаникъ 290.
Фіоравенти см. Аристотель.
Флетчеръ англійскій посл. 35, 75.
Фонъ-Визинъ Д. И. писат. 82.
Фрязинъ Марко зодч. 211.
Фрязинъ Петръ Антоній зодч. 211.
Фрязинъ Петръ Франческо 383.

Хабаръ Симскій воев. 276, 382.
Хвостовъ бояр. 375.
Хилковы князья 311.
Хилковъ кн. 212.
Хитрово Алекс. Севаст. бояр. 394.
Хитрово Богд. Матв. бояр. 361, 394.
Хлопова Марья Иван. царск. невѣста 383, 409.
Хованскій кн. Андр. Ив. 257.
Хованскій кн. Ив. Алекс. 255, 257—8.
Холлоуей англ. зодч. 215.
Холмскій кн. Даніилъ 395.
Хомяковъ Алекс. Степ. поэтъ 82, 258, 318.
Храниловъ И. И. ревнитель Ростовск. древн. 282.
Храповицкій землевл. 204.
Хутаревъ фабрик. 169, 323.

Цвѣтковъ Тарасій муром. куп. 415.
Цинцель фабр. 166.

Чайковскій М. И. драматургъ 444.
Чайковскій П. И. композиторъ 444.
Чаплинскій польск. военачал. 292, 327, 332, 460.
Чебышевъ П. Л. акад. матем. 402.
Чебышевъ полков. 400.
Челищевъ воев. 324.
Челяднинъ бояр. 274.
Чеполосовъ Иванъ отрокъ 348.
Черемисиновъ Демидъ Иван. 304.
Черкасскій кн. Алекс. Мих. 308.
Черкасскій кн. Андрей 307.
Черкасскій кн. Дмитрій Мамстрюковичъ 301, 336.
Черкасскій кн. Иванъ Борисовичъ 271, 348, 360, 418.
Черкасскій кн. Мих. Яковл. 418.
Черкасскій кн. Яковъ Куденетовичъ 418.
Черный Даніилъ живоп. 261.
Чернышева И. фабрикантша 169, 255.
Чернышевъ пароходовл. 354.
Чета мурза въ св. кр. Захарій 369.
Четвериковъ фабр. 291.
Чигалева Марѳа крест. 264.
Чистяковъ Мих. Борис. педаг. 329.
Чичаговъ архит. 222.
Чичерина О. П. землевл. 276.
Чичерины дворяне 276.
Чолъ-ханъ родств. Узбека 231.
Чулковъ офиц. 264.
Чупровъ А. И. проф. статист. 333.

Шагинъ-Гирей крымск. ханъ 400.
Шакловитый думн. дьякъ 257.
Шамиль защитн. Кавказа 400.
Шаховскіе князья 359.
Шаховской кн. Григ. Петр. 232, 238.
Шаховской кн. Никита 435.
Шварцъ проф. XVIII в. 82.
Швецовъ С. М. фабр. 304.
Шевкалъ см. Чолъ-Ханъ.
Шевченко Т. Г. писат. 387.
Шемяка кн. см. Дмитрій Юрьевичъ.
Шемякинъ калужск. куп. 400.
Шепелевы заводч. 175, 332.
Шервудъ архит. 222.
Шереметевъ гр. Бор. Петр. 246, 307, 309.
Шереметевъ Ив. Вас. Большой бояр. 368, 407.
Шереметевъ Никит. Вас. бояр. 254.
Шереметевъ гр. Петръ Борис. 409, 415.
Шереметевъ гр. Петръ Ив. 289.
Шереметевъ Ѳед. Ив. бояр. 241, 262, 368, 409, 419.
Шестунова княжна Ксенія см. Романова.
Шестуновы князья 359.
Шибановъ Вас. посланецъ кн. Курбскаго 220.
Шигъ-Алей ханъ Казанск. 368, 406.
Шишкинъ воев. 307.
Шишкинъ И. И. худож. 8.
Шлихтерманъ фабр. 169, 320.
Шляковъ И. А. ревнит. рост. древн. 282.
Шмидтъ И. Ю. сотр. настоящ. изд. X и гл. III.
Шредеръ фабр. 169.
Шуба Акинѳ. Ѳед. воев. 340.
Шубинъ Алекс. Яковл. офиц. 264, 265, 288.
Шуваловъ гр. Ив. Ив. 224.
Шуваловъ гр. Петръ Ив. 235.
Шуйскіе князья 306.
Шуйскій кн. см. Василій Иванович царь.
Шуйскій кн. Алекс. Ив. 428.
Шуйскій кн. Андр. Мих. 419.
Шуйскій кн. Дмитр. Ив. 230.
Шуйскій кн. Иванъ 342.
Шуйскій кн. Ив. Ив. 257, 308—9, 397.
Шуйскій кн. Ив. Петр. 304.
Шульцъ владѣл. имѣн. 229.
Шушеринъ воев. 373.

Щеголевъ фабр. 289.
Щедринъ см. Салтыковъ.
Щелкаловы Вас. и Андр. Яковл. думн. дьяки 247.
Щепкинъ М. С. актеръ 252, 258.
Щербатовы князья 403.
Щербатовъ кн. Константинъ 436, 438, 440.
Щетинины князья 359.

Эдигей татарск. ханъ 230, 248, 273, 335, 404.
Эйнемъ фабр. 181.

Юлія инок. сестра митропол. Алексѣя 225.
Юрій Васильевичъ кн. Дмитровскій 249, 274, 336, 395.
Юрій Владиміровичъ Долгорукій в. кн. 210, 236, 248, 268, 269, 272, 285, 296, 298, 300.
Юрій Всеволодовичъ в. кн. Владимірскій 245, 246, 270, 299, 377, 381.
Юрій Даниловичъ кн. Московскій 45, 241, 336, 355.
Юрій Дмитріевичъ кн. Звенигородскій 211, 407, 427.
Юрій Ивановичъ кн. сынъ Ив. III 251.
Юрій Михайловичъ кн. Тарусскій 387, 403.
Юрій Святославичъ кн. Смоленскій 236.
Юрій Ярославичъ кн. Муромскій 414.
Юрій Патрикѣевичъ воевода 427.
Юсупова-Сумарокова-Эльстонъ княгиня 334.

Яворскій см. Стефанъ.
Ягужинская Варв. Ник. 256.
Языковъ поэтъ 254, 318.
Яковлевъ А. И. натуралистъ 282, 365.
Якубъ царевичъ 352.
Якушкинъ Е. И. писат. 365.
Янъ бояр. 346.
Ярополкъ Ростиславичъ кн. Ростовскій 279, 299.
Ярославъ Владиміровичъ Мудрый в. кн. Кіевскій 278.
Ярославъ Владиміровичъ кн. Серпуховской 324, 325.
Ярославъ Всеволодовичъ вел. кн. 231, 236, 270, 272, 273, 297, 333.
Ярославъ Мстиславичъ кн. Волоколамскій 340.
Ярославъ Святославичъ кн. Муромскій 413.
Ярославъ Ярославичъ князь Тверской, впосл. вел. кн. 231, 233, 234.
Ярунъ ржевскій посадникъ 241.

Ѳедора Алексѣевна царевна въ иноч. Ѳеодосія 266.
Ѳедора княг. Ростовская 279.
Ѳедоръ Ивановичъ царь 212, 218, 275.
Ѳедоръ Алексѣевичъ царь 220, 223, 227.
Ѳедоръ Борисовичъ кн. Волоколамскій (Волоцкой) 241, 340, 341.
Ѳедоръ Васильевичъ кн. Рязанскій 280, 327.
Ѳедоръ Михайловичъ кн. Микулинскій 421.
Ѳедоръ (св.) Ростиславичъ Чермный кн. Можайскій, впослѣдствіи кн. Ярославскій 273, 336, 358, 359, 363.
Ѳедоръ Семеновичъ кн. Галицкій 430.
Ѳедоръ кн. Моложскій 351.
Ѳедоръ Грекъ еписк. Ростовскій 278.
Ѳедоръ св. еписк. Суздальскій 301.
Ѳедоръ св. бояринъ 219.
Ѳедоръ Красный сотникъ 269.
Ѳекла Иракліевна царевна Грузинская 400.
Ѳеогностъ св. митрополитъ 210, 219.
Ѳеодоръ св. еписк. Ростовскій 282, 284.
Ѳеодосій митроп. 218.
Ѳеодосія инокиня см. Ѳедора Алексѣевна царевна.
Ѳеодулія Михайловна княжна Черниговская 302.
Ѳеоктистъ еписк. Тверск. 232.
Ѳерапонтъ Бѣлозерскій св. инокъ учен. св. Сергія 337
Ѳоминъ А. В. сотрудн. и стоящ. изд. X и гл. III.

Предметы.

Акклиматизація птицъ 56.
Алебастръ 17, 145, 154.
Аллювіальн. области 27.
Аммониты 19, 20 см. также юрскую и мѣловую системы.
Амплитуда годовая 35.
Артезіанскіе колодцы 14, 15.

Багажки 27.
Барсукъ 60.
Безлошадные крест. дворы 142.
Безпозвоночныя 68.
Бекасъ 64.
Белемниты 19 см. также юрскую систему.
Береза 48, 49, 52.
Бересклетъ 49.
Библіотеки 83—85.
Бичевникъ 199.
Бобръ 56, 61, 71.
Богульникъ 50.
Болота см. луговыя, моховыя, торфяныя.
Болотная руда 30, 146.
Браки великоруссовъ 106, 108, 114.
Брусника 49.
Бурлаки 194, 195.
Буровыя скважины 11.
Бурый желѣзнякъ 30, 32, 146.
Бытъ великоруссовъ 101—114, 119.
Бѣлка (векша) 57, 60.
Бѣлорыбица 66, 143.
Бѣлуга 66.
Бѣшенка 66.
Валуны 6, 21, 22.
Валунныя отложенія 4, 11, 15, 21, 22, 26, 270.
Вальдшнепъ 64.
Вепрь см. кабанъ.
Верескъ 49.
Веретеница 65.
Весна 35.
Ветловыя плантаціи 148.
Ветлы см. Ивы.
Винокуреніе 128, 137, 181.
Вишни владимірскія 137.
Вишни малоярославецкія 137.
Водныя искусственныя сооруженія 187, 197.
Водомѣрныя станціи 198.
Водохранилища искусственныя 199.

Водная фауна 61, 64.
Водная флора 50.
Водоснабженіе Москвы 14.
Возвраты холодовъ 35.
Воклены 18.
Волкъ 59, 189.
Волоки 72, 73.
Вскрытіе рѣкъ 41, 42.
Выдра 56, 61.
Выпь 63.
Выхухоль 61.
Вьюнъ 66.
Вѣрованія великоруссовъ 113—118.
Вѣтры 34.
Вязъ 48, 52.

Гадюка 65.
Гаршнепъ 63.
Генеральное межеваніе 47.
Гипсъ 17, 154.
Глухарь 59, 64.
Говоры великорусскіе 82, 99—101.
Голубика 49.
Гольянъ 66.
Горнодобывающая промышленность 145—147.
Горностай 57.
Горохъ 127, 134.
Градъ 40.
Гречиха 127.
Грозы 40.
Грузовое движеніе 189, 193, 205.
Грызуны 57.
Губоцвѣтныя 55.
Гуси дикіе 64.

Двудольныя 55.
Деренъ 49.
Доледниковая растительность 54.
Долины рѣкъ 24.
Дрофа 64
Дубъ 48, 52.
Дупель 64.
Дѣтскій трудъ на фабрикахъ 183.
Дятелъ 63.

Ежевика 52.
Ежъ 60.
Ель 48, 49.

Жабы 66.
Жаворонокъ полярный 62, 63.
Жаворонокъ степной 63.
Желѣзница см. бѣшенка.
Женскій трудъ на фабрикахъ 183.
Женщины положеніе въ великорусской семьѣ 106.
Животный міръ 55—69.
Жилища великоруссовъ 101.
Жимолость 49.

Заводи 25.
Заглушеніе русла 28.
Задолженность частнаго землевладѣнія 123—125.
Займища 25.
Зайцы 60.
Замерзаніе ртути 36.
Замерзаніе рѣкъ 41, 43.
Заполаскиваніе русла рѣки 25, 28.
Заростаніе озеръ 29.
Засухи 39.
Землевладѣніе 122—125.
Земледѣліе 126—135.
Землеройки 60.
Землетрясенія 9.
Земноводныя 65.
Зима 35.
Зимнія грозы 40.
Зимородокъ 63.
Злаки 52, 55.

Ивы 48, 52.
Игры великоруссовъ 108.
Избы великоруссовъ 102.
Извести добываніе 145, 147, 154.
Илисто-торфяниковыя отложенія 29.
Имущественныя отношенія семейныя у великоруссовъ 114, 115.

Кабанъ (вепрь) 55, 59.
Каменный вѣкъ 70, 71.
Каменная соль 16.
Каменные угли 11, 145, 205, 421.
Камышъ 50.
Канюкъ см. сарычъ.
Караваны судовъ 196, 200.
Картофель 128, 181.
Карчи 6.
Кассандра 50.
Кедровка 63.
Кислица 49.
Кленъ 48, 52.
Клестъ сибирскій бѣлокрылый 63.
Клюква 50.
Книжная торговля 83—85.
Ковыль 52.
Коза дикая см. косуля.
Колонизація 45, 46, 72, 86, 95, 101.
Коневодство 141.
Конекъ полевой 63.
Конныя машины (коноводки) 194, 195.
Конопля 128, 131.
Корнеплоды 128, 181.
Костяныя орудія 71.
Косуля (дикая коза) 55, 57, 59.
Кротъ 60.
Крушина 52.
Крыса водяная 61.
Кувшинка 52.
Кукша 63.
Кулики 64.
Куница 57, 59, 60.
Курганы 72.
Куропатки 63, 64.
Кустарные промыслы 147—163.

Лазоревка 64.
Лебеди дикіе 64.
Ледниковая эпоха 20—23.
Ленъ 128, 131, 134.
Лепидодендроны 12.
Лёссъ 23.
Летяги 60.
Ливни 39.
Липа 48, 52.
Лиса 59.
Лиственницы 48, 49.
Лишаи 49.
Лососевыя 66.
Лось 55, 57, 58.
Луга заливные 52.
Луговыя или заливныя болота 50.
Луговая и полевая фауна 60.
Лѣкарственныя растенія 134.
Лѣса лиственные 48, 52.
Лѣса хвойные 49.
Лѣсная площадь 47, 126, 127.
Лѣсная фауна 57, 62.
Лѣсовъ истребленіе 46, 47, 58, 145.
Лѣто 35.
Лягушки 66.

Мамонтъ 70.
Медвѣдь пещерный 70.
Медвѣдь современный 57, 59.
Междурѣчья 27.
Межтоки 23.
Мели 27.
Мелководье 39.
Минеральные источники 241, 251, 323.
Млекопитающія 55—61.
Могильники древніе 71.
Можжевельникъ 49, 148.
Монеты арабскія 187.
Морены 21—23.
Морозы 36.

Морянка 62.
Мотыльковыя 55.
Моховыя болота 50.
Мхи 49.
Мышевка 61.
Мыши летучія 61.
Мышь малая 60.
Мышь полевая 60.
Мѣдяница (мѣдянка) см. веретеница.
Мѣлъ 20.
Мята 136.

Наметка 198.
Населенія распредѣленіе 86—94.
Населенія этнографич. составъ, культура и бытъ 94—119, 214.
Неолитическая эпоха 70.
Нефть 143, 205, 206.
Неясыть 63.
Норка 61.
Носорогъ допотопный 70.
Нравственность великоруссовъ 109, 110.

Обвалы 9.
Облачность 36, 37.
Обозное передвиженіе грузовъ 189.
Образованіе народное 119—121.
Обрусѣніе инородцевъ 95, 96.
Обычаи великоруссовъ 104—115.
Овесъ 127, 128, 131, 134.
Овощи 136.
Овраги 24.
Овсянка дубровникъ 63.
Овсянка огородная 63.
Овцеводство 140, 141.
Огородничество 134, 137.
Одежда великоруссовъ 103, 104.
Одинцы 6, 23.
Однодольныя 55.
Озера 29.
Окна (окница) 29, 50.
Олень благородный 57, 58.
Олень сѣверный 57, 58, 239.
Ольха 48, 52.
Опока хотьковская 259.
Оползни 9, 19, 26.
Опричина 78.
Орудія земледѣльческія 129.
Орудія каменныя 70, 71.
Орудія костяныя 71.
Орѣшникъ 48.
Осадки атмосферные 37—40.
Осень 35.
Осередки 27.
Осетровыя 66, 67, 143.
Осина 48, 52.
Осоковыя 50, 55.
Осокорь 48, 52.
Отхожіе промыслы см. производства и промыслы.
Офени 99, 102, 111, 112, 114, 185.

Палеолитическая эпоха 70.
Папоротники 49.
Пароходство 195—200.
Пассажирское движеніе по жел. дор. 206.
Пассажирское движеніе по рѣкамъ 196.
Пастбища 126, 127.
Пеликаны 63.
Перекаты 27, 198.
Перемѣщенія руселъ 25.
Перепелъ 64.
Періоды см. системы.
Періодическія надвиганія моря 10.
Пестроцвѣтныя породы 14, 15, 26. (см. также пермская система).
Пихты 48, 49.
Пища великоруссовъ 104.
Плауны ископаемые 12.
Плауны современные 49.
Плесы 196, 197.
Плодоводство 137. (см. также садоводство).
Плотность населенія 87.
Площадь разсматриваемой области 122.
Пляски великоруссовъ 109.
Подростковъ труды на фабрикахъ 182.
Подъельникъ 49.
Поймы 25.
Полати 18.
Полевки 56, 60.
Половодья 2, 27.
Полости подземныя и пустоты 18.
Поля (поляны) см. степи.
Поморникъ 62.
Почвы 24, 32, 128, 129, 138.
Пресмыкающіяся 65.
Провалы 17, 18.
Продовольственныя нужды населенія 131—134.
Производства и промыслы:
бархатн. 159, 164.
басонн. 172.
башмачн. и сапожн. 156, 157, 185.
бондарн. 148, 174.
брезентн. 172.
бумагомасс. и бумагодѣл. 172, 173.
бумагопрядильн. и бумаготкацк. 164, 169, 183.
валяльн. 159, 160.
верев. и канатн. 161, 171.
волокн. вещ. 148.
волосян. издѣл. 157.
восков. 180.
вышивальн. 162, 172.
вязальн. 160, 161, 172.
газов. 182.
галунн. 172.
гвоздарн. 151, 152, 178.
гильзов. 163.
гончарн. 153, 154, 179.
грабарн. см. землекоп.
гранильн. 153, 154, 163.
гребенн. 150.
грибн. 138.
дегтян. 151, 174.
дерев. изд. 112, 148—151, 173, 174, 185, 186.
дерев. церегон. 174.
драни 150.
желѣза, желѣзн., чугунн. и стальн. изд. 151—153, 174, 175, 177, 205.
жернов. 147, 179.
животн. продукт. обраб. 148, 154—157, 179.
землекоп. 185.
золот. изд. 153, 174.
зонтичн. 172.
игрушечн. 149, 174.
иконн. 162, 174.
инструм. см. музыкальныхъ, физическихъ.
камнетесн. 154, 185.
канатн. см. веревочн.
керамич. 179.
кирпичн. 154, 179, 185.
клеенчн. 172.
ковров. 169.
кожев. 154, 155, 180.
коксов. 182.
колокол. 177.
кондит. 181.
корзиночн. см. плетен. изд.
корсетн. 172.
косметич. 182.
красочн. 182, 183.
крахмальн. 181.
кружевн. 161, 162, 172.
кузнечно-слесарн. см. желѣза и проч.
кулей 150, 172.
лаптев. 150.
латунно-мѣдн. 151, 153, 175, 177.
ленточн. 172.
листокатат. см. мѣдн., желѣзн. и др.

Производства и промыслы:
литограф. см. полиграф.
лыка см. лаптев.
льноткацк. 128, 170.
лѣсн. матер. 143, 150, 151, 174, 185, 204—206.
маслобойн. 140.
маслъ минер. 182, 183.
машиностроит. 151, 163, 174, 177.
мебельн. 148, 149, 172.
металлич. 148, 151—153, 174, 175, 177.
механич. 176, 177.
минер. вещ. 146, 148, 178.
минер. водъ 181.
молочн. прод. 140.
музыкальн. инстр. 163.
мучн. товар. 181, 281.
мыловар. 180.
мѣдн. см. латунно-мѣдн.
мѣхов. 155, 180.
ножев. см. желѣзн. стальн. и пр.
овчинъ 155, 156, 185.
огородн. см. огородничество
орудій земледѣльч. 152, 153, также см. металл. издѣл.
отхож. 99, 110, 184—186.
памятн. надгробн. 154, 179.
паркетн. 174.
парчев. 162, 172.
паруси. см. полотнян.
пенькоткацк. 128, 163, 170, 171, 185.
пивовар. 181.
питат. вещ. 180.
платковъ ткацк. 159.
плетен. изд. 150.
плотнич. см. дерев. изд.
полиграфич. 78, 83—85, 172, 173, 263.
полотнян. 158, 164.
портняжнич. 161, 185.
проволочн. 152, 175, 178.
пуговичн. 174.
рогов. издѣл. 157.
рогожн. 150, 172.
сапожн. см. башмачн.
свѣчн. 180.
серебр. изд. 153, 177.
ситъ 157.
ситценабивн. 164.
смолян. 151, 174.
смѣшанн. 148, 171, 172.
спичечн. 183.
стальн. издѣл. 151—153, 178.
стеклянн. 163, 178.
столярн. см. дерев. изд.
сукна см. шерстян.
счетовъ 163, 174.
Производства и промыслы:
сѣмянъ 136, 137.
сѣтей 160.
табачн. 182.
телѣжн. см. дерев. издѣл.
типограф. см. полиграф.
токарн. см. дерев. издѣл.
торгов. см. торговля.
угольн. см. лѣсн. матер.
фармацевтич. 182.
фарфоров. 153, 179.
фаянсов. 145, 153, 179.
физич. приборовъ 163, 178.
фосфорн. 183.
химич. 182, 183.
хлопчатобум. 158, 159, 166.
хлѣбопекарн. 181.
холста см. полотн.
цементн. 179.
цѣпей см. желѣзн. издѣл.
часовъ 163.
чугунн. см. желѣзн., стальн. и чугунн.
шапочн. и шляпн. 161, 172.
шелков. 159, 164, 169, 170.
шерстян. 159, 164, 168, 172, 185.
шитье платьевъ 172.
шлифовальн. см. гранильн.
шубъ см. мѣхов.
щетинн. изд. 157.
экипажн. 148, 178.
якорн. см. желѣзн. изд.
ящиковъ см. дерев. изд.
Прѣсноводн. отложенія 29.
Пряныя растенія 134, 136.
Птицы 62—64.
Пути сообщенія
водные 186—188, 191—200, 207, 208, 343—420.
грунтовые 188—193, 207, 208, 421—444.
желѣзные 200—343.
подъѣздные 203, 204, 208.
шоссейн. 192, 208.
Пушные звѣри 57.
Пчеловодство 138.
Пшеница 127.
Пѣсни великоруссовъ 101, 109, 110, 113.

Рабочіе фабричные 183.
Раздѣлы крестьянскіе 105, 115.
Расколъ 79, 115, 118, 195, 242.
Разрушительныя геологическія силы 9, 11, 13, 20, 25, 26.
Разсадники просвѣщенія въ XVIII в. 82.
Ракитникъ 49.
Рельефъ 1—3.
Рожь 127, 128, 131, 133.
Розоцвѣтныя 55.
Россомаха 60.
Росянка 50.
Руды желѣзныя 30, 32, 145, 146, 178.
Рыбы 66, 143.
Рыболовство 67, 143—145, 185.
Рысь 57, 59.
Рытвины размытія 4.
Рѣчные наносы 27.
Рябина 48.
Рябка-копытка 63.
Рябчикъ 59, 64.
Ряпушка (селедка переяславская) 145.
Ряска 52.

Садоводство 102, 137, 138.
Сарычъ (Канюкъ) 62.
Севрюга 66.
Секты 118.
Селедка переяславская см. ряпушка.
Сельдь астраханская см. бѣлшенка.
Сивоворонка 63.
Сигъ 66.
Сигиллярiи 12.
Сиголовъ 66.
Системы (періоды)
девонская 10.
каменноугольная 11, 30, 32, 146, 235, 238, 240, 242, 255, 291, 311, 316, 320, 322, 337, 403, 407, 410, 421.
кембрійская 10.
мѣловая 20, 30, 146, 147, 229. 230, 248, 257, 259, 295, 299, 372—374.
пермская 15—18, 30, 32, 154, 311, 352, 374, 376. 388, 410—419, 431, 441.
силурійская 10, 242.
юрская 14, 19, 26, 30, 146, 229, 230, 251, 290, 299, 316, 323, 343, 351, 352, 372—374, 410, 411, 416, 428.
Сквозникъ (сквозьземелье) 17.
Скворецъ 64.
Скиты раскольн. 118, 432, 433.
Складки горныхъ породъ 14.
Скотоводство 138—141, 205.
Сланцы битуминозные (горючіе) 19, 147.
Сложноцвѣтныя 55.
Смородина черная 52.
Снѣжный покровъ 40, 41.
Соболь 56.
Совы 62.
Соль поваренная 147, 205.

Соляные ключи 16, 17, 147.
Сорока 64.
Сосна 48—50.
Старицы 25.
Старообрядцы см. расколъ.
Степи и остатки степн. растительности 45, 48, 52, 54, 55.
Степныя птицы 64.
Стерлядь 66, 68, 143.
Стигмаріи 12, 403.
Стрепетъ 64.
Струги 187, 188.
Стручковыя 127.
Судакъ 66.
Судостроеніе 149, 185, 188.
Судоходныя дистанціи 197.
Судоходство 193, 198.
Суды 114.
Суперфосфаты 129.
Сферосидериты 30, 32, 402.
Сѣверный типъ растительности 48, 49.
Сѣнокосы 126, 127.

Температура воздуха 34.
Террасы 25, 26.
Тетеревъ 64.
Тимофеева трава 52.
Толокнянка 49.
Торговля 99, 102, 111, 112, 114, 143, 185, 213, 215.
Торговыя растенія 128.
Торфъ 23, 29, 30, 50, 143, 145, 183, 290.
Торфяной мохъ 50.
Травы кормовыя 128.
Транзитъ 187, 205.
Тритоны 66.
Трюфели 138.

Удобреніе 128, 129, 137, 138.
Удодъ 63.
Ужъ 65.
Урегулированіе рѣкъ 208.
Утки дикія 64.
Учебныя заведенія 83, 84, 121.

Фабрично-завод. промышленность 163—184.
Форель 66.
Фосфориты 19, 20, 129, 145, 146, 183, 374.
Фрахты 194, 197.

Хвощи ископаемые 12.
Хвощи современные 49.
Хищныя животныя 59—61.
Хлѣбные грузы 205, 206.
Хмѣлеводство 138.
Холмы куполообразные 26.
Хомякъ 56.

Цапли-чепуры 63.
Центральная девонская ось 11.
Церковное русское искусство 81.
Цехштейнъ 15.
Цикорія разведеніе 182.

Чекканъ 63.
Чемерица 52.
Черемуха 48.
Черника 49.
Черноземъ среднерусскій 32, 48, 54, 55, 129, 137.
Черноземъ юрьевскій 268.
Чортовы пальцы см. белемниты.

Шелковичный червь 69.
Шлюзованіе рѣкъ 199.
Шпатовый желѣзнякъ 32.

Щука 66, 145.

Этнографическій составъ см. населеніе.

Южныя географическія названія 73.
Южный типъ растительности 48.

Яблонь дикая 48.
Яблонь разведеніе 137, 138.
Ягодныхъ кустарниковъ разведеніе 137.
Язь 145.
Ярмарки 140, 143, 189.
Ясень 48.
Ящерицы 66.
Ячмень 127, 128.